

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ

1939 ГОД

ОТРЕДАКТИРОВАНО И ПЕЧАТАНО

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ

1939 ГОД

Москва
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
1992

ББК 66.4(2)
Д63

Documents of foreign policy, 1939.—Vol. XXII: In two books. Book 2: September-December. М.: International Relations, 1992.—688 p.

Volume XXII, Book 2, covers the period from September through December, 1939.

The Book presents a selection of documents of a wide spectrum, characterizing foreign policy of the USSR in an extremely complex world situation on the eve of the second world war and during its initial period. The body of the book contains documents, kept under the custody of Ministry for Foreign Affairs of Russian Federation. Most of them (818 out of 905) are published for the first time.

For scientific and practical workers in the area of foreign policy, history, law and for individuals interested in the history of international relations.

Документы внешней политики. 1939.— Т. XXII: В 2 кн.— Д 63 Кн. 2: Сентябрь — декабрь.— М.: Междунар. отношения, 1992.—688 с.

ISBN 5-7133-0562-7

XXII том, книга вторая, охватывает период с сентября по декабрь 1939 г.

Том представляет собой подборку широкого спектра документов, раскрывающих внешнеполитическую деятельность СССР в исключительно сложной обстановке в мире накануне второй мировой войны и в ее начальный период. Основную часть книги составляют документы, хранящиеся в архиве МИД РФ. В подавляющем большинстве (818 из 905) они публикуются впервые.

Для научных работников и практиков в области внешней политики, истории, права, лиц, интересующихся историей международных отношений.

Д 0803010100—048 КБ—40—61—1992
003(01)—92

ББК 66.4(2)

ISBN 5-7133-0562-7 (кн. 2)
ISBN 5-7133-0560-0

© Оформление и подготовка
к изданию издательства
«Международные отношения»,
1992

ТОМ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

КНИГА ВТОРАЯ

1 сентября-31 декабря 1939 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРОГО ТОМА

*В. Г. КОМПЛЕКТОВ, Ю. К. АЛЕКСЕЕВ, А. П. БОНДАРЕНКО,
Г. В. КИРЕЕВ, Ф. Н. КОВАЛЕВ, С. А. КОНДРАШЕВ,
О. А. РЖЕШЕВСКИЙ, С. Л. ТИХВИНСКИЙ*

**519. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ПОЛЬШЕ Н. И. ШАРОНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

1 сентября 1939 г.

Принята по телефону. Сов. секретно

Турецкий посол сообщил, что, даже если Италия останется нейтральной, Турция займет Додеканес*.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2046, л. 267.

**520. РЕЧЬ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ
А. С. ПАНЮШКИНА ПРИ ВРУЧЕНИИ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КИ-
ТАЯ ЛИНЬ СЭНЮ**

1 сентября 1939 г.

Господин председатель национального правительства**,

Вручая Вам верительные грамоты, коими Президиум Верховного Совета СССР аккредитует меня при китайском правительстве в качестве полномочного представителя и чрезвычайного посла Советского Союза в Китае***, считаю своим долгом заявить, что народы СССР питают искреннюю дружбу к китайскому народу и с глубоким сочувствием оценивают его героическую борьбу за национальную независимость. Народы СССР твердо уверены в том, что эта борьба великого китайского народа увенчается полной победой.

После установления нормальных дипломатических отношений между СССР и Китайской Республикой сотрудничество между обеими странами в области политической, экономической и культурной развивается к их обоюдной пользе. Заключение торгового договора между СССР и Китаем и создание авиалинии, соединяющей наши страны, будут содействовать

* См. док. 356.

** Одно из официальных наименований должности президента в гоминьдановском Китае.

*** См. док. 497.

еще более тесному сближению народов СССР и Китая в области плодотворного экономического и культурного сотрудничества.

В чрезвычайно напряженной международной обстановке наших дней последовательная миролюбивая политика СССР сочетается с дружественной помощью народам, подвергающимся агрессии.

Народ Китая и его правительство знают, что в их самоотверженной борьбе за национальную свободу и независимость помощь со стороны СССР оказывается им не на словах, а на деле.

Моей задачей полномочного представителя и чрезвычайного посла СССР в Китае является дальнейшее развитие и укрепление дружественного сотрудничества между нашими странами. Я уверен, что Вы лично, господин президент, а также китайское правительство окажете мне в этом необходимое содействие и поддержку.

От имени правительства СССР прошу Вас, господин председатель, принять сердечные пожелания полной победы китайскому народу в его борьбе за свою национальную независимость и лично Вам — здоровья и сил для успешного выполнения Вашей ответственной государственной задачи.

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 312, д. 2145, л. 46—47

521. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СОТРУДНИКА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Н. ПАВЛОВА* НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

*1 сентября 1939 г.
Секретно*

В [ячеслав] М [ихайлович],
В 11 час. 1 сентября явился Хильгер и передал мне для Вас несколько сообщений.

1. Хильгер сообщил, что ввиду отклонения Польшей предложения Гитлера о мирном урегулировании всех вопросов при посредничестве Англии, сделанного Польше им 29 августа¹⁹⁶, Гитлер 1 сентября издал приказ войскам. Перевод приказа прилагается**.

Затем Хильгер просил передать Вам, что позвонивший сегодня Шуленбургу Риббентроп чрезвычайно обрадован содержанием речи***. Риббентроп горячо приветствует сказанное Вами и очень доволен предельной ясностью Вашей речи.

2. Сегодня, сообщил далее Хильгер, Гитлер, к которому обратился с соответствующим воззванием от имени населения глава Данцигского государства Форстер, принял Данциг в лоно германской империи. (Воззвание Форстера к населению Данцига прилагается****.)

* Переводчик и помощник наркома, с 2 сентября 1939 г.—1-й секретарь полпредства СССР в Германии.

** Не публикуется. Текст приказа см. *Dokumentarische Zeitchronik 1939. Chronologische Übersicht der wichtigsten Daten und Ereignisse des Zeitgeschehens mit urkundigen Zeugnissen.*— Eberhausen bei München, 1943.— S. 130.

*** Имеется в виду речь В. М. Молотова на внеочередной IV сессии Верховного Совета СССР 31 августа 1939 г. (см. *Известия.*—1939.—1 сент.).

**** Не публикуется. Текст воззвания см. *Dokumente der deutschen Politik. Das Werden des Reiches 1939.*— Band VII/2.— В., 1940.— S. 593—594.

3. Хильгер от имени Шуленбурга просил Вашего разрешения на опубликование в германских газетах прилагаемого сообщения о приезде военного атташе в Берлин*.

Он спросил также, когда вылетают наши военные, т. к. ввиду запрещения полетов гражданских самолетов над Германией из Берлина должен быть выслан специальный самолет в Стокгольм.

Я сказал Хильгеру, что военные вылетают 2 сентября.

4. Хильгер просил также передать Вам просьбу начальника генштаба германских военно-воздушных сил (прилагается)**.

Павлов

В 13.00 1 сентября Хильгер сообщил, что сегодня в 5.45 начались военные действия между Польшей и Германией***.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 8, д. 74, л. 20
Опубл. в Год кризиса... — Т. 2 — С 356—357.

522. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ФИНЛЯНДИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОМУ

2 сентября 1939 г.

Сов. секретно

На Вашу телеграмму от 31 августа****. Нас интересуют объекты экспорта из Финляндии в СССР, о которых говорил Вильянен, но мы не знаем, во-первых, какие товары интересуют финнов для экспорта в Финляндию из СССР и, во-вторых, не знаем, как понимать улучшение политических отношений, о которых говорил Вильянен.

Выясните предварительное мнение Вильянена по этим вопросам и сообщите. От принятия приглашения на обед пока воздержитесь.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 297, д. 2054, л. 123—124.

523. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ФРАНЦИИ В СССР Ж. ПАЙЯРОМ

2 сентября 1939 г.

Секретно

Пайяр объяснил, что просил у меня приема, чтобы возобновить наш контакт после его отпуска. Тут же почему-то Пайяр добавил, что сегодня

* Не публикуется.

** Не публикуется. В ней речь шла о просьбе, чтобы радиостанция в Минске в свободное от передачи время передавала для срочных воздухоплавательных опытов непрерывную линию с вкрапленными позывными знаками: «Рихард Вильгельм I. O», а кроме того, во время передачи своей программы по возможности часто слово «Минск».

На документе стоит резолюция В. М. Молотова: «1) +2 часа [далее 2 слова неразборчиво], 2) «Минск» (но не другое)». АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 74, л. 26.

*** Дописано В. Н. Павловым от руки.

**** См. док. 518.

няшний визит его ко мне носит «личный характер». По этому поводу я ограничился замечанием, что в качестве поверенного в делах Франции Пайяр, как мне кажется, может обращаться ко мне и в официальном порядке.

По своему обыкновению, Пайяр начал с ряда довольно назойливых вопросов. Сохраняет ли в наших глазах силу франко-советский пакт о взаимопомощи* после того, как мы ратифицировали советско-германский договор о ненападении**. Я осведомился, информировал ли Пайяра французский посол о своем последнем разговоре с т. Молотовым. После утвердительного ответа Пайяра я заметил, что французский посол уже ставил перед т. Молотовым тот вопрос, который сегодня задает мне Пайяр. На него он получил достаточный ответ.

Далее Пайяр спросил, посылаем ли мы нашу делегацию на предстоящую сессию Лиги наций. Этим-де вопросом интересуется французское правительство. Я ответил, что, если прочие члены Лиги наций примут участие в предстоящей сессии Совета и Ассамблее, там будут, вероятно, и наши делегаты.

Новый вопрос Пайяра: совместимо ли с нашим участием в Лиге наций обязательство ст. 4 советско-германского договора о ненападении, устанавливающее, что ни одна из договаривающихся сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, прямо или косвенно направленной против другой стороны? Я отделался репликой, что при самой произвольной интерпретации устава Лиги наций никак нельзя признать последнюю «группировкой держав», направленной против Германии.

Будет ли Италия воевать на стороне Германии? На этот вопрос Пайяра я ответил, что об этом нам ничего не известно, но что пока, как знает сам Пайяр, Италия заявила о своем нейтралитете***. Из этого можно заключить, что Италия хочет избежать войны. Это подтвердил и Гитлер в своей речи, воздержавшись при этом от упреков по адресу своего союзника.

Отвечая на поставленные мною вопросы, Пайяр сообщил, что во Франции имеется твердая решимость оказать сопротивление Германии, ибо «все устали» от постоянного напряжения. Столь же решительны и намерения Великобритании. По мнению Пайяра, она пусти в ход против Германии не только свой флот, но и авиацию и сухопутную армию. Пайяр не виделся перед отъездом с представителями генерального штаба Франции. Однако он полагает, что Франция не ограничится оборонительными действиями против Германии. Она будет наступать, причем в этом случае должно сказаться безусловное превосходство ее армии над германскими силами.

Свой разговор Пайяр все время перемежал заявлениями, что сожалеет о крутом повороте внешней политики Советского Союза. Сам он будто бы всегда был и сейчас остается сторонником франко-советского сотрудничества. Поэтому он с огорчением констатирует утрату «одной из своих иллюзий». Я ответил на эти lamentации, что сами правитель-

* См. док. 71.

** См. док. 484.

*** См. док. 534, 572, 617.

ства Франции и Англии должны принять на себя ответственность за неудачу попытки советско-англо-французского политического соглашения.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 19, д. 209, л. 44—46.

524. ИЗ ДНЕВНИКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО

2 сентября 1939 г.

Секретно

Шведский посланник пришел с новым коммерческим атташе Бергендалем, который в течение многих лет был консулом в Вене, Данциге и Польше.

Шведский посланник пришел по вопросу о регулярных воздушных сообщениях между СССР и Швецией. Директор авиационного воздушного общества, ведущий сейчас переговоры в Москве, Флорман сообщил ему, что советский самолет вынужден был 31.VIII задержаться в Риге, так как Стокгольм отказался его принять. Этот отказ Стокгольма принять советский самолет вытекал из предыдущего решения шведского правительства о перерыве воздушной линии между СССР и Швецией в случае начала войны в Европе. Флорман и посланник телеграфировали в Стокгольм о восстановлении нормальных рейсов. Винтер хотел бы узнать, заинтересовано ли Советское правительство в поддержании нормальных воздушных сообщений.

Я ответил шведскому посланнику, что не вижу никаких оснований для перерыва воздушных сообщений между нашими странами, которые остаются вне военного конфликта. Вчера вечером, сказал я Винтеру, г-н Флорман подписал с Управлением воздушных международных линий договор о регулярных полетах в течение всего зимнего сезона. Это является доказательством, что Советское правительство считает необходимым нормальное функционирование воздушного сообщения между СССР и Швецией на тех же основаниях, какие были до настоящего времени, тем более, что самолеты летят из одной нейтральной страны в другую и пролетают через территорию нейтральной Латвии. Насколько можно судить, сказал я, Балтийское море тоже останется вне сферы военного конфликта, так что нет никаких оснований нарушать нормальное функционирование советско-шведской воздушной линии.

Винтер сказал, что он того же мнения и что он немедленно сообщит своему правительству мое мнение по этому вопросу.

Попутно Винтер расхваливал качества советского самолета, на котором он прилетел несколько дней тому назад из Стокгольма, быстроту, хорошее обслуживание и проч.

Затем Винтер передал мне официальное сообщение шведского правительства на имя Председателя Совнаркома о том, что Швеция, согласно декларации, подписанной совместно с Данией, Финляндией, Исландией и Норвегией, будет придерживаться строгого нейтралитета по отношению к происходящим сейчас военным событиям¹⁹⁷.

Я сказал шведскому посланнику, что передам это его сообщение Председателю Совнаркома т. В. М. Молотову.

Затем шведский посланник спросил, не думаю ли я, что конфликт начнет расширяться и может также захватить Черное море.

Я ответил, что трудно сейчас гадать, но, насколько можно судить, ни одна из борющихся сторон не собирается расширять военные действия в этом направлении.

Считает ли Советское правительство, спросил шведский посланник, необходимым принять какие-нибудь мероприятия мобилизационного характера в Балтийском море.

Я ответил, что, если Советское правительство считает необходимым принимать подобного рода мероприятия, оно это доводит до всеобщего сведения. Но насколько можно судить, Балтийское море останется вне военного конфликта.

Винтер спросил, нет ли надежды на прекращение начавшегося конфликта между Польшей и Германией*.

Я ответил, что шансов, насколько можно судить по идущей из Европы информации, становится все меньше и меньше. СССР и Швеция остаются вне военных действий. Это большое счастье для наших народов, ибо современная война несет огромные бедствия. Это не прошлые войны, когда столкновение армии в 10—15 тыс. человек уже считалось большой войной.

Например, шведская армия под Полтавой была не особенно большой, сказал Винтер.

Согласно историческим данным, ответил я, обе армии — и Карла XII, и Петра I — имели вместе всего лишь несколько десятков тысяч человек. Теперь в войне принимают участие десятки миллионов, уничтожаются миллионы человеческих жизней, вырываются с корнем из насиженных мест сотни тысяч семей. Современная война — это огромное бедствие для народов.

Поэтому я против войны, сказал Винтер.

Вы совершенно правы, ответил я. [...]

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 20, д. 224, л. 18—20.

525. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС- САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

2 сентября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Хотя Англия еще не открыла военных действий, однако, если в последний момент не случится какого-либо совершенно невероятного чуда, можно считать несомненным, что не позже как в течение ближайших 48 часов Великобритания будет в состоянии войны с Германией.

Сегодня английский и французский послы в Берлине вручили Риббентропу ноты¹⁹⁸ с заявлением, что если Германия не отзовет свои войска с польской территории, то Англия и Франция окажут Польше полную поддержку. Правда, никаких сроков для ответа или отъезда войск в нотах не установлено (тут опять сказался Чемберлен), но совершенно очевидно, что долго медлить с решительными шагами не удастся. Пока еще трудно сказать, в каких формах и размерах Англия придет на помощь Польше,

* См. док. 521.

но, во всяком случае, те или иные военные действия неизбежны. Это мне стало особенно ясно после сегодняшнего заседания парламента¹⁹⁹. Зал был битком набит, царило страшное напряжение, многие депутаты явились уже в военной форме. Даже Чемберлен, имевший очень подавленный вид и говоривший тихим, расстроенным голосом, заявил, что дальше не осталось иного выхода, как война. Гринвуд и Синклер²⁰⁰, выступавшие ораторами, прямо требовали войны против агрессора. О СССР в речах не упоминалось. Отношение ко мне было сдержанно-враждебным с известным оттенком почтительности.

Далее парламент в течение двух часов принял 17 законов, связанных с обороной и военным временем. Завтра, видимо, произойдет реорганизация правительства. Ожидают, что в его состав войдут Черчилль, Иден, Синклер, Гринвуд и другие, так что будет создано правительство «национального единства». Премьером, конечно, останется Чемберлен. Весьма вероятно, что, если война затянется, Чемберлен исчезнет с политического горизонта, но пока он по-прежнему останется в качестве премьера. Общее число министров будет, несомненно, увеличено за счет создания ряда новых ведомств и дойдет, вероятно, до 25—30, но из их числа надо будет выкинуть «военный кабинет», состоящий из 6—7 членов «без портфеля» для общего руководства ведением войны.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 16—17.

526. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЭСТОНИИ К. Н. НИКИТИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*2 сентября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно*

Сейчас, в 12 час. 30 мин., был вызван в МИД к Сельтеру. Сельтер сообщил мне, что указом президента республики Эстония объявляет себя нейтральной в разразившейся между Германией и Польшей войне. Сельтер одновременно высказал свое удовлетворение речью т. Молотова на сессии Верховного Совета по поводу заключения советско-германского пакта*. По вопросу формы нейтралитета Сельтер заявил, что детали будут выработываться в дальнейшем. Нейтралитет декларировали все Прибалтийские страны, Финляндия и Скандинавия. Сельтер также мне сообщил, что сегодня у Гендерсона с Гитлером должно состояться последнее решающее свидание, после чего окончательно выяснится позиция Англии в разразившейся войне. Одновременно Сельтер мне заявил, что правительство Эстонии хотело бы переключить свой торговый рынок на СССР, так как Балтийское море, вероятно, будет закрыто. Сельтер далее сказал, что если правительство СССР принципиально не возражает, то он сейчас же даст директивы Сеппу немедленно начать в этом духе торговые переговоры. Я ему сообщил, что доведу о[б] их желании до сведения правительства СССР. Ввиду того, что сегодняшние эстонские газеты речь т. Молотова частью не напечатали, частью невероятно сократили, я, воспользовавшись похвалой, сказал ему, что нам было бы очень желательно, чтобы правительственная точка зрения СССР по этому вопросу

* См. Известия.— 1939.— 1 сент.

была освещена точно и полностью, а поэтому не плохо было бы, чтобы Сельтер дал по этому вопросу специальное указание. Сельтер обещал это сделать. Далее Сельтер передал мне, что он вместе [со] своей женой хотел бы меня как представителя такой мощной страны видеть во вторник в 5 час. вечера у себя в гостях. Я ему дал согласие. Передав обычную любезность друг другу, мы расстались.

Полпред

*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 305, д. 2111, л. 99—100
Опул. в сб Полпреды сообщают. Сборник документов об
отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август
1939 г.— август 1940 г.— М., 1990 — С. 22 (далее: сб.
Полпреды сообщают...).*

527. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТА- ВИТЕЛЮ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВУ

*3 сентября 1939 г.
Сов. секретно*

Передайте Сараджоглу и при случае Исмету.

1. Слухи о том, что СССР находился в переговорах с Германией о пакте ненападения еще в период нахождения Потемкина в Турции, смешны и нелепы до последней степени. В этот период не только не было какого-либо предположения, а тем более разговора о пакте ненападения с Германией, но даже возможность возобновления прерванных ранее торговых переговоров считалась безнадежной.

2. Переданное Потемкиным наше одобрение идеи сближения Турции с Англией исходило из нашей собственной установки о сближении с Англией и Францией. Впрочем, эта наша установка не могла повлиять на позицию Турции, так как к этому времени Турция, как оказалось, имела уже полную договоренность с Англией и Францией, о чем турки не сочли нужным предварительно и своевременно информировать СССР.

3. Наша установка на сближение СССР с Англией и Францией не увенчалась успехом по вине англичан, французов и поляков. Чтобы предупредить опасность сговора англичан с немцами против СССР, о чем у нас были данные в связи с тайными переговорами английского министра Хадсона с германским уполномоченным Вольфатом¹⁵⁵, мы сочли возможным принять предложение немцев о пакте ненападения.

4. Само собой понятно, что изменившаяся в корне международная обстановка требует другого подхода к вопросу об оформлении дружеских отношений между СССР и Турцией, чем тот, который намечался обеими сторонами недели две тому назад. Мы были и остаемся друзьями Турции и считаем, что при доброй воле с обеих сторон можно найти общий язык. Если речь идет о нашей помощи Турции в случае нападения на нее извне в районе проливов или Балкан и об эквивалентной помощи нам со стороны Турции в тех же районах, то можно сказать с уверенностью, что мы найдем общий язык.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2029, л. 150—152.

528. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ФИНЛЯНДИИ В СССР А. С. ИРИЕ-КОСКИНЕНОМ

3 сентября 1939 г.

Секретно

Посланник сообщает, что он получил инструкции своего правительства сделать заявление о нейтралитете Финляндии. Вчера он не имел возможности видеть народного комиссара, и поэтому нота об этом была передана г-ну Васюкову. Копию ноты посланник передает т. Молотову.

Тов. Молотов отвечает, что он уже в курсе этого заявления финляндского правительства.

Затем посланник говорит народному комиссару, что он получил от своего правительства телеграмму следующего содержания.

Финляндское правительство с большим интересом ознакомилось с речью его превосходительства, в особенности с той ее частью, где говорится о желании Советского правительства поддерживать и развивать как политические, так и экономические отношения со всеми странами*.

Финляндское правительство с большим удовлетворением констатирует эту позицию Советского правительства и со своей стороны готово принять все меры, чтобы ей следовать.

Народный комиссар спрашивает посланника, имеется ли в данном случае в виду что-либо конкретное.

На это посланник отвечает, что, по мнению его правительства, политические препятствия, которые некоторое время тому назад мешали развитию экономических отношений между Финляндией и СССР, может быть, теперь исчезли.

Народный комиссар говорит посланнику о том, что он получил от полпреда СССР в Финляндии сообщение о заявлении г-на Вильянена, представителя финляндских промышленных кругов**. Вильянен высказался в том смысле, что промышленные круги Финляндии стоят за улучшение экономических отношений между СССР и Финляндией. Есть сведения, что это заявление сделано с ведома г-на Эрко.

Я понимаю, продолжает т. Молотов, сегодняшнее заявление как продолжение выступления г-на Вильянена.

Посланник подтверждает предположение народного комиссара.

Тов. Молотов говорит, что Советское правительство положительно относится к вопросу об улучшении отношений между СССР и Финляндией. Пока не известно, в чем конкретно это будет заключаться. По-видимому, это выяснится с получением дальнейшей информации.

В заключение т. Молотов еще раз спрашивает посланника о том, что конкретно имелось в виду в сделанном сегодня заявлении.

[Ирие-]Коскинен отвечает, что он сообщит о сегодняшней беседе Эрко и попросит у него новых инструкций. Посланник просит народного комиссара принять его через несколько дней***.

Тов. Молотов отвечает согласием на просьбу посланника.

Беседу записал Б. Подцероб

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п. 1, д. 3, л. 29—30.

* Имеется в виду речь В. М. Молотова на внеочередной IV сессии Верховного Совета СССР 31 августа 1939 г. (см. Известия.— 1939.— 1 сент.).

** См. док. 518, 522.

*** См. док. 605.

**529. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

*3 сентября 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно*

Я получил сегодня для передачи Советскому правительству следующие официальные уведомления:

1. О том, что с 11 час. утра 3 сентября Англия находится в состоянии войны с Германией.

2. О том, что Англия и Франция будут всемерно избегать бомбардировок мирного населения и разрушения исторических памятников, а также соблюдать протокол 1936 г. о подводной войне, Женевский протокол 1925 г. о запрещении газовой войны и в воздушной борьбе с торговыми судами применять правила, регулирующие осуществление прав воюющей стороны военными судами, — все это, разумеется, при условии, что Германия будет вести себя таким же образом.

3. О том, что ввиду войны с Германией и в соответствии со ст. 24 англо-советского морского договора 1937 г.* король считает себя свободным от всех обязательств названного договора (ограничение вооружений и обмен информацией).

4. О минных полях в определенных районах (сообщены Вам клером).

Полпред

*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 26
Опубл. в сб. Год кризиса. — Т. 2 — С. 361.*

**530. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА** В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

*3 сентября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно*

2 сентября, через час по прибытии, мне было сообщено из Министерства внутренних*** дел, что вручение верительной грамоты Гитлеру будет совершено 3 сентября в 10 утра. Немедленно газеты 3 сентября опубликовали это сообщение, и вместе с тем газеты без всякого основания в описании встречи называли военного атташе представительства т. Пуркаева военным уполномоченным СССР. А иностранные корреспонденты и дипломаты в беседе с нашими сотрудниками расценивают военную группу военного атташе посольства как специальную военную делегацию. Обращает на себя внимание желание Гитлера ускорить этот прием, что видно из того факта, что предварительного традиционного приема посла у Риббентропа не было и сразу же принимал Гитлер. МИД объясняет это особенностью военного положения в настоящее время.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2037, л. 7.

* См. т. XX, док. 249.

** Полпред СССР в Германии с 1 сентября 1939 г. по 26 ноября 1940 г. Верительные грамоты вручены 3 сентября 1939 г. (см. док. 531).

*** Так в документе.

**531. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ**

*3 сентября 1939 г.
Особо важно. Сов. секретно*

3 сентября в 12 час. дня вручил отзывную и верительную грамоты Гитлеру. Беседа продолжалась 15 мин. Резюмируя беседу с Гитлером, отмечаю следующее самое важное из сделанных им заявлений. Гитлер заверил, что Германия полностью выполнит свои обязательства по договору с нами, и в результате успешной войны будет ликвидировано положение, созданное Версальским договором*, и СССР и Германия установят границы, существовавшие до мировой войны. На мой вопрос, имеются ли дополнительные материалы о военных действиях кроме газетных данных, Гитлер ответил, что к газетным сведениям он ничего не может добавить, т. к. все они полностью соответствуют действительности, а военные действия протекают лишь 2 дня. По возвращении в полпредство в 12 час. 30 мин. от работника ТАСС я узнал об объявлении Англией войны Германии**. Это было для меня новостью, т. к. Гитлер об этом в беседе не упомянул. Полное содержание беседы высылаю письмом***.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2037, л. 9.

**532. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ**

*3 сентября 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно*

3 сентября в газете «Франкфуртер цайтунг» в передовице, озаглавленной «Гитлер и Молотов», имеются следующие фразы: «Необходимость установить новый порядок в большом пространстве Восточной Европы и устранить там в будущем опасность конфликтов стала задачей, к которой Германия и Советская Россия подходят с общих точек зрения». На такое высказывание в газете прошу обратить Ваше внимание.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2037, л. 10.

* Имеется в виду Версальский мирный договор 1919 г., завершивший первую мировую войну 1914—1918 гг. (см. **Версальский мирный договор**.— М., 1925).

** См. док. 529.

*** См. Год кризиса...— Т. 2.— Док. 628.

533. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

3 сентября 1939 г.
Секретно

[...] К 12 час. я был в парламенте. Чемберлен уже говорил. Надо отдать ему справедливость — премьер не скрывал, что на него обрушилась катастрофа.

«Это печальный день для всех нас, — говорил он, — но больше всего для меня самого. Все, для чего я работал, все, на что я надеялся, все, во что я верил на протяжении моей политической жизни, — все это сейчас разбито и находится в руинах».

[...] Интереснее была речь Черчилля. С самого начала заседания он не переставал беспокойно ерзать на своем угловом месте и, только поднявшись, когда спикер назвал его имя, он сразу успокоился, выпрямился, точно вырос. Черчилль говорил о «чистой совести», с которой Англия вступает в войну, подчеркивал, что в этой борьбе речь идет не о Данциге и Польше, а о низвержении «нацистской тирании», и предостерегал от излишнего оптимизма. «Мы должны быть готовы, — говорил Черчилль, — к разочарованиям и неприятным сюрпризам, но мы можем быть уверены, что задача, которую мы себе поставили, по силам Британской империи и Французской республике». Палата устроила Черчиллю большую овацию. [...]

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 236—237.

534. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

3 сентября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Виделся в Кастель-Фузано с Чиано. Министр сказал, что вчерашнее его компромиссное предложение было отвергнуто быстро вчера же в 7 часов вечера. Французское правительство, по словам Франсуа-Понсе, склонялось к принятию. Сущность предложения сводилась к декларированию поляками отказа от своих прав на Данциг, прекращения польско-германской войны, частичному уходу германских войск с польской территории и к немедленному созыву конференции в составе СССР, Германии, Италии, Польши, Франции, Англии и Испании. После отказа Лондона объявление войны стало неизбежным. Чиано (якобы не имея данных) высказал предположение, что война между Англией и Францией, с одной стороны, и Германией — с другой, будет в первый период носить весьма ограниченные формы. Чиано не исключает новых попыток договориться, считает вероятным сообщенный уже мною Вам план, однако думает, что теперь все попытки будут иметь значительно меньше шансов на успех, чем до объявления войны. Касаясь позиции Италии, Чиано заявил, что Рим сделает все для сохранения нейтралитета. Отвечая на мой вопрос, министр, однако, сказал, что Италия будет выполнять свои обязательства в части экономической помощи Германии. Министр, однако, признал опасность такой позиции с точки зрения непринятия подобного

итальянского нейтралитета Англией и Францией. Сегодня Чиано совсем уже не скрывал расхождений между Муссолини и Гитлером и нарушения последним обещания, данного несколько месяцев назад Италии по данцигскому вопросу (не предпринимать ничего такого, что могло бы вызвать европейскую войну). Министр говорил о Гитлере как о человеке, «которого невозможно сдвинуть с места, если он уверен в какой-нибудь идее», проявлял раздражение германской политикой и некоторую ревность по поводу советско-германского сближения, характер которого явно превзошел отведенные и намеченные ему Италией рамки. Сейчас, естественно, преждевременно говорить об отходе Италии от Германии, но, несомненно, итало-германский блок дал немало трещин. Условились с Чиано, что зайду к нему в Министерство иностранных дел послезавтра.

Гельфанд

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2104, л. 31—32

535. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИРАНЕ И. А. КАРТАШЕВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИРАНА М. ААЛЯМОМ

*3 сентября 1939 г.
Секретно*

Иранский нейтралитет

Аалям сказал мне, что иранский кабинет министров принял решение придерживаться строгого нейтралитета в европейском конфликте. Он сказал, что в последнее время к нему обращались посланники — и немецкий, и английский, и польский, а также французский и турецкий поверенные в делах по вопросам, связанным с освещением в иранской печати развития европейского конфликта, а также о патриотических манифестациях отдельных иностранцев, проживающих в Иране. Иранское правительство приняло решение в части освещения международного положения в печати публиковать объективную информацию иностранных телеграфных агентств без всяких комментариев. В то же время Министерству внутренних дел предложено опубликовать обращение ко всем иностранцам воздерживаться от всякого рода манифестаций, противоречащих иранскому нейтралитету.

Иран и заключение советско-германского пакта о ненападении*

Переходя к позиции Советского Союза в связи с заключением пакта о ненападении с Германией, Аалям подчеркивал, что политика СССР встречена в Иране всеобщим одобрением. В частности, шах считает, что это была единственно правильная политика, которую мог избрать СССР. Заключение советско-германского пакта о ненападении, сказал Аалям, как бы отвалило большую тяжесть, давившую до сих пор на советско-иранские отношения. Германский вопрос в последние годы, заметил Аалям, отвлял советско-иранские отношения. Сейчас с установ-

* См. док. 484, 485.

лением дружественных отношений между СССР и Германией выпадает и это препятствие, которое портило отношения Ирана с СССР.

По мнению Ааляма, пришло уже время для полного урегулирования советско-иранских отношений, и в частности торговых отношений. Советское правительство, освободившееся сейчас, должно уделить некоторое внимание и Ирану, причем Иран в создавшейся международной обстановке больше всего заинтересован в транзите через СССР.

Аалям просил меня передать Молотову об его, Ааляма, стараниях поскорее урегулировать все вопросы, остающиеся открытыми в советско-иранских отношениях, и что в качестве министра иностранных дел он готов приложить все старания к всестороннему укреплению дружественных отношений с СССР.

Я ответил, что союзное правительство желает развития своих отношений с Ираном. Я разъяснил далее Ааляму основные моменты выступления Молотова о советско-германском пакте о ненападении.

Переговоры по конвенциям о границе и другим

Касаясь политических проблем, остающихся открытыми в советско-иранских отношениях, Аалям сказал мне, что он обсуждал со своими отделами эти вопросы и полагает, что следовало бы в ближайшее время составить комиссию для просмотра и утверждения той работы, которая в прошлом уже была сделана в части подготовки конвенций о границе, о режиме в пограничной полосе и об обязанностях погранкомиссаров.

Аалям добавил, что, по сообщению отделов МИД, велись также переговоры о статье 6 договора 1921 года* и что и эту работу нужно сейчас восстановить.

Он полагает сам принять участие в работе этой комиссии, если со стороны полпредства в этой работе буду принимать участие я.

Я ему ответил, что больше всего подготовлены конвенции о режиме в пограничной полосе и об обязанностях погранкомиссаров. Против обсуждения этих конвенций в комиссии с представителями МИД я не имею никаких возражений.

Арестованные в Пехлеви совграждане

Аалям сказал мне, что он отправил на днях начальнику главного полицейского управления письмо, в котором, ссылаясь на инструкцию, полученную от шаха, МИД указывает на целесообразность освобождения всех арестованных в Пехлеви совграждан, если преступления, приписываемые им, не носят слишком тяжелого характера. Он надеется также, что в ближайшие дни будет, наконец, решен вопрос и о фильмах в пехлевийском клубе.

Я заметил, что эти вопросы очень затянулись.

Я выразил Ааляму благодарность за содействие, оказанное им в освобождении шофера нашего генконсульства Романова. Я просил его также поблагодарить от моего имени министра юстиции Дафтари.

И. Карташев

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 9, д. 89, л. 6—7.

* См. т. III, док. 305.

252. Вопросы Западной Украины и Западной Белоруссии

1. Созвать Украинское Народное Собрание из выборных по областям Западной Украины (территория быв. воеводств Станиславского, Львовского, Тернопольского и Луцкого) и Белорусское Народное Собрание из выборных по областям Западной Белоруссии (территория быв. воеводств Новогрудского, Виленского, Белостокского и Палесского).

Эти Народные Собрания должны: 1) утвердить передачу помещичьих земель крестьянским комитетам; 2) решить вопрос о характере создаваемой власти, т. е. должна ли быть эта власть советская или буржуазная; 3) решить вопрос о вхождении в состав СССР, т. е. о вхождении Украинских областей в состав УССР, о вхождении Белорусских областей в состав БССР; 4) решить вопрос о национализации банков и крупной промышленности.

2. Украинское Народное Собрание созвать в г. Львове, Белорусское Народное Собрание — в г. Белостоке.

3. Днем выборов в Народные Собрания назначить воскресенье 22 октября с. г.

Днем созыва Народных Собраний назначить 26 октября с. г.

4. Выборы в Народные Собрания производить на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании.

Правом выбора в Народные Собрания пользуются все граждане мужского и женского пола, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности.

5. Установить избирательную норму по выборам в Народные Собрания: 1 депутат от 5 тысяч избирателей.

6. Создать Комитет по организации выборов Народного Собрания Западной Украины и Комитет по организации выборов Народного Собрания Западной Белоруссии.

Инициативу по созыву Народных Собраний и созданию Комитетов берут на себя Временные управления городов Львова и Белостока, которые обращаются к Временным управлениям областных городов с приглашением выделить представителей в Комитеты по организации выборов. В составе Комитетов должны быть Временные управления г. Львова и г. Белостока плюс по одному представителю от каждой области, кроме того, два — от крестьянских комитетов, два — от интеллигенции, два — от рабочих организаций.

Для помощи в организации выборов в Комитеты по организации выборов Народных Собраний должны быть делегированы по три представителя от президиумов Верховных Советов УССР и БССР.

Порядок организации выборов устанавливается Комитетами и публикуется во всеобщее сведение. В отношении организации выборов руководствоваться практикой выборов в Верховные Советы СССР и Союзных Республик, с необходимым упрощением, применительно к сжатым срокам выборов.

Ответственность за проведение выборов в областях (быв. воеводствах) возлагается на Временные управления областей, городов, уездов.

7. Право выставленных кандидатов в депутаты Народных Собра-

ний обеспечивается за крестьянскими комитетами, Временными управлениями, собраниями рабочих по предприятиям, собраниями рабочей гвардии, собраниями интеллигенции.

Эти собрания выбирают также доверенных лиц, которые затем на окружных совещаниях доверенных лиц договариваются об общей кандидатуре по округу.

8. Избирательную кампанию проводить под лозунгами: установления Советской власти на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, вхождения Западной Украины в состав УССР и Западной Белоруссии в состав БССР, одобрения конфискации помещичьих земель, требования национализации банков и крупной промышленности.

9. По вопросам порядка дня Народными Собраниями должны быть приняты декларации, текст которых подготовить ЦК КП(б) Украины (т. Хрущеву) и ЦК КП(б) Белоруссии (т. Пономаренко).

10. Приступить к созданию коммунистических организаций в Западной Украине и Западной Белоруссии, начав прием в кандидаты из числа передовых рабочих, оказавших помощь Красной Армии в борьбе с враждебными элементами и проявивших себя в деле установления нового, революционного порядка, а также из числа передовых крестьян и интеллигенции.

Бывших членов Коммунистической партии Западной Украины и Коммунистической партии Западной Белоруссии принимать в ряды ВКП(б) не огульно, а в индивидуальном порядке после тщательной и неторопливой проверки.

11. Демобилизовать из рядов Красной Армии, действующей на украинском и белорусских фронтах, в распоряжение Украинской партийной организации 1000 коммунистов и 500 комсомольцев и в распоряжение Белорусской партийной организации — 800 коммунистов и 400 комсомольцев для использования на партийной, комсомольской и другой работе на территории Западной Украины и Западной Белоруссии.

12. Обязать ЦК КП(б) Украины мобилизовать для партийной и комсомольской работы в Западной Украине не менее 2000 коммунистов и комсомольцев и ЦК КП(б) Белоруссии для работы в Западной Белоруссии — не менее 1500 коммунистов и комсомольцев, главным образом украинцев и белорусов.

13. Обязать ЦК КП(б) Украины и ЦК КП(б) Белоруссии назначить уполномоченных на каждое воеводство по вопросам организации партийной работы. Предложить ЦК КП(б)У и ЦК КП(б)Б в двухдневный срок представить кандидатуры уполномоченных на утверждение ЦК ВКП(б).

14. Организовать Временные областные управления, действующие на территориях бывших воеводств Западной Украины и Западной Белоруссии, в составе 4-х человек (два представителя от армейских органов, один от НКВД, один от Временного управления областного города).

15. Не ломая пока системы организации профсоюзов по профессионально-цеховому признаку, как она существует в настоящее время, поддерживать инициативу по организации профсоюзов на основе объединения всех рабочих данного предприятия, создавая в этих целях фабрично-заводские комитеты.

16. Поручить т. Швернику выделить группу профсоюзных работников для посылки в Западную Украину и в Западную Белоруссию с целью изучения вопросов об условиях труда, о состоянии заработной платы и для оказания помощи в организации профсоюзной работы, обзав эту группу все свои предложения согласовывать с ЦК КП(б)У и ЦК КП(б)Б.

17. Назначить от Временных областных управлений комиссаров во все банки на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, для чего поручить т. Булганину отобрать соответствующее число знающих банковскую работу людей в трехдневный срок, согласовав их кандидатуры с ЦК КП(б)У и ЦК КП(б)Б.

Для руководства деятельностью банков обязать т. Булганина выделить временных уполномоченных Госбанка в г. Львове и г. Белостоке.

18. Комиссары банков обязаны: а) проверить состояние текущих счетов и ценностей банков; б) ,принять меры к открытию и нормальному функционированию банков; в) обеспечить необходимое текущее кредитование промышленных и хозяйственных предприятий.

Считать необходимым повсеместный переход на советскую валюту.

Установить, что ни одна банковская операция не может быть произведена без разрешения комиссара банка.

В случае, если тот или иной банк не может быть восстановлен для нормального функционирования, передать его операции другим банкам.

19. Операции с иностранными банками пока не производить.

20. Считать целесообразным выдачу денег по вкладам частных лиц не свыше 300 рублей в месяц с разрешения комиссаров банков.

21. Принять меры к немедленному открытию сберегательных касс. Выдачу денег по вкладам в сберегательные кассы установить в размере не более 300 рублей в месяц.

22. Предприятия, владельцы коих сбежали или саботируют их работу, национализироваться и Временные управления назначают управляющих для ведения дел этих предприятий.

23. Обязать ЦК КП(б)У и ЦК КП(б)Б представить в декадный срок в ЦК ВКП(б) предложения о порядке национализации крупных предприятий и список предприятий, подлежащих национализации.

24. Обеспечить открытие магазинов, базаров, хлебопекарен и прочих предприятий по бытовому обслуживанию населения и обеспечить их нормальное функционирование.

25. Магазины, оставленные владельцами, передать в распоряжение Временных управлений и открыть в них торговлю силами Временных управлений или рабочих кооперативов.

26. Поручить Наркомторгу СССР совместно с Наркомторгами УССР и БССР развернуть в главных городах Западной Белоруссии и Западной Украины государственные магазины.

27. Установить следующие цены: на соль — 20 коп. за килограмм на территории Западной Украины, 30 коп. за килограмм на территории Западной Белоруссии; на спички — 3 коп. за коробку маленького формата; на керосин — 65 коп. за литр на территории Западной Украины, 66 коп. за литр на территории Западной Белоруссии; на махорку — 50 коп. за пачку в 50 грамм.

28. Поручить Наркомату Связи (т. Пересыпкину) совместно с СНК Украины и СНК Белоруссии отобрать в двухдневный срок работников Наркомсвязи, в первую очередь из украинских и белорусских контор Наркомсвязи, для посылки их в Западную Украину и Западную Белоруссию для организации областных и городских Управлений почтово-телеграфной связи, оформив их назначение через Военные Советы фронтов.

29. Поручить т. Пересыпкину подобрать в однодневный срок и представить на утверждение ЦК ВКП(б) по одному уполномоченному для Западной Белоруссии и Западной Украины по организации почтово-

телеграфной связи на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, оформив их назначение через Военные Советы фронтов.

30. Разрешить оплату корреспонденции как польскими, так и советскими марками.

Обязать т. Пересыпкина отправить самолетом в распоряжение уполномоченных советские почтовые марки, обеспечив их распространение по всем почтово-телеграфным отделениям.

31. Для обеспечения нужд Временных управлений в автомашинах, как легковых, так и грузовых, поручить ЦК КП(б) Украины и ЦК КП(б) Белоруссии определить необходимое количество машин, а Военным Советам фронтов выделить это количество машин из числа трофейных.

32. Поручить гг. Берия и Мехлису в трехдневный срок представить предложения по вопросам о военнопленных и беженцах.

33. Предложить Наркоминделу ликвидировать иностранные консульства, находящиеся в городах Западной Украины и Западной Белоруссии.

Архив Росийского центра хранения и изучения документов новейшей истории, ф. 17, оп. 3, д. 1014, л. 57—61.

537. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

4 сентября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Только что получил две ноты: в первой извещается, что Франция с 3 сентября находится в состоянии войны с Германией²⁰¹. К ноте приложена приблизительно следующая мотивировка: Германия вопреки своим прежним обязательствам (напоминается и пакт Келлога⁹¹) и авторитетным призывам к мирному разрешению конфликта и посредничеству прибегла первого сентября к агрессии против Польши. Это обязывает Францию выполнить свои обязательства, вытекающие из известного Германии пакта о взаимопомощи. Чрезвычайные усилия, предпринятые французским и британским правительствами для сохранения мира путем прекращения этой агрессии, натолкнулись на отказ германского правительства. Вследствие этого и в результате германской агрессии и устанавливается начиная с 17 часов третьего сентября состояние войны между Францией и Германией. Нотификация делается в соответствии с Гаагской конференцией от 1907 года.

Вторая нота является сопроводительной к англо-французской декларации, излагающей принципы и линию поведения, которую они намерены соблюдать в войне, и в частности в войне воздушной. В декларации торжественно заверяется, что будут щадиться гражданское население и памятники цивилизации. В этой связи упоминается обращение Рузвельта и их согласие на это обращение и сообщается, что дано указание командованию вооруженных сил бомбардировать с воздуха, моря и суши исключительно военные объекты. В частности, сухопутная артиллерия не должна обстреливать большие города, расположенные вне поля сражения, и памятники культуры. Что касается использования морских сил, в том числе и подводного флота, то оба правительства будут строго придерживаться протокола 1936 года о подводном флоте. Кроме того, они намерены использовать воздушные силы против кораблей торгового флота в море лишь в соответствии с признанными правилами,

применяемыми военным флотом в морских войнах. Наконец, оба союзные правительства подтверждают снова их намерения действовать в соответствии с Женевским протоколом 1925 года, запрещающим использование удушающих и отравляющих газов и бактериологических средств. Германскому правительству будет направлен запрос, сможет ли оно дать аналогичное заверение. В заключение указывается, что в случае, если неприятель не будет снова выполнять эти ограничения, французское и английское правительства оставляют за собой свободу действий.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 26—27.
Опубл. в сб. Год кризиса...— Т. 2.— С. 362

538. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Г. ДЕКАНОЗОВА С ПОСЛАННИКОМ БОЛГАРИИ В СССР Н. АНТОНОВЫМ

4 сентября 1939 г.
Секретно

Посол пришел выразить удовлетворение болгарского правительства в связи с заключением советско-германского договора о ненападении¹⁷⁷ и сказать, что в Болгарии это извещение приняли с большим удовольствием и радостью*.

Он выразил уверенность, что советско-болгарские отношения еще более улучшатся, ибо если раньше было некоторое недоверие между народами Болгарии и СССР, то теперь его уже быть не может.

А[нтонов] осведомился, могли ли бы болгарские коммерческие круги послать своих торговых представителей в СССР для заключения торговых договоров**. Вместе с тем посол заявил, что некоторые виды товаров Болгарии с экспорта сняты, и в связи с этим представители торговых фирм Болгарии, находившиеся в Москве, выехали обратно в Болгарию.

Я ответил Антонову (предварительно посоветовавшись с т. Микояном), что предложение о развитии торговых отношений между Болгарией и СССР будет принято нами и рассмотрено благожелательно, и у нас нет возражений против приезда болгарских торговых представителей в СССР.

Посол поинтересовался, какие взаимоотношения существуют между СССР и Турцией, на что я ответил, что отношения были и остаются дружественными.

На вопрос А[нтонова] относительно возможного приезда в СССР Сараджоглу я ответил, что этот вопрос у нас не стоит***. Посол сообщил, что он более полутора лет работал в Турции и вообще знает ее хорошо, и, по его мнению, у Турции всегда были и останутся хорошие отношения с Советским Союзом.

В заключение беседы А[нтонов] сказал, что руководящие круги Советского Союза понимают заинтересованность Болгарии в положительном разрешении вопроса о Добрудже⁸⁹ для Болгарии, но существующая международная обстановка и обострение противоречий между капи-

* См. док. 491.

** См. док. 871.

*** См. док. 654.

талистическими странами не позволяют поставить этот вопрос в данное время, но он надеется, что все же эти вопросы будут урегулированы мирным путем.

В. Деканозов

АВП РФ, ф 011, оп. 4, п. 25, д. 40, л. 33—34.

**539. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНА С НАЧАЛЬНИКОМ ОТДЕЛА
ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ ВОЕННОГО КОМИТЕТА ГОМИНЬДА-
НА ГЕНЕРАЛОМ ЧЖАН ЧУНОМ**

*4 сентября 1939 г.
Секретно*

Г-н Чжан Чун сказал, что маршал Чан Кайши послал его к полпреду для того, чтобы узнать мнение правительства СССР по следующим вопросам, ранее поставленным Чан Кайши во время беседы с полпредом:

1) Как смотрит СССР на заключение договора о взаимопомощи?* Одновременный нажим на Японию был бы очень полезен. Мы знаем, что СССР оказывает нам большую помощь, но заключение такого договора имело бы огромное значение¹⁸³.

2) Как относиться к Англии и Франции? В этом отношении совет тов. Сталина был бы очень ценен. К Японии мы относимся как к врагу, с которым будем вести войну до победы¹⁵¹. (Во время последней беседы маршал Чан Кайши ставил вопрос: «Как относиться к Англии, Франции и Японии?»)**

Кроме того, г-н Чжан Чун сообщил, что имеется телеграфное сообщение «Рейтера» о том, что в Москве ведутся переговоры с Японией о ненападении***. Если бы это сообщение соответствовало действительности, то оно бы явилось очень большим ударом по политическому настроению китайского народа²⁰³. Если это сообщение является провокацией, то было бы очень хорошо опровергнуть его через ТАСС.

В дальнейшей беседе г-н Чжан Чун сообщил, что маршал придает особенно большое значение вопросу о привлечении Америки на свою сторону. Он (маршал) хочет, чтобы между СССР и Америкой произошло сближение и эти две страны общими усилиями оказали давление на Японию.

Далее г-н Чжан Чун сказал, что: 1) Имеются надежды на получение займа от Америки****. В настоящее время имеется предложение о займе в сумме 70 000 000 ам. долларов, но оно исходит от частных фирм, поэтому мы от него откажемся, так как условием предоставления этого займа является предварительная продажа тунгового масла. Имеется возможность получить заем в сумме 30 000 000 ам. долларов от правительства США, от которых мы не откажемся.

2) Сун Цзывэнь (Т. В. Сун)***** приехал сюда и будет поддерживать правительство.

* См. док. 497, 567.

** Там же.

*** См. док. 546, 548, 565, 570.

**** См. док. 497.

***** Председатель совета управляющих Китайского банка.

3) Курс китайского доллара повышается.

4) Пищепродукты будут взяты под контроль правительства.

5) Курс облигаций китайских займов на международном рынке — в Лондоне и других местах — повышается.

6) В прошлом со стороны председателя правительства провинции Хэбэй Лу Чжунлиня наблюдались плохие отношения с местными властями, что вызывало трения, поэтому он отстранен от должности председателя правительства провинции Хэбэй. Вместо него назначен генерал Сунь Ляньчжун, который будет дружен с местными властями.

7) Маршал хочет устроить обед и познакомить полпреда с председателями юаней, министрами и своими ближайшими сотрудниками.

В момент ухода г-на Чжан Чуна последний провожавшему его Скворцову сказал: «Наше государство находится в очень серьезном положении. Нужна решительная поддержка».

Записал Скворцов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 41, д. 107, л. 138—139.

540. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА, ВРУЧЕННАЯ НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВЫМ ПОСЛУ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГУ

5 сентября 1939 г.

Мы согласны, что в подходящий момент обязательно придется нам начать конкретные действия. Но мы считаем, что этот момент пока еще не назрел. Возможно, что мы ошибаемся, но нам кажется, что торопливостью можно испортить дело и облегчить сплочение противников. Мы понимаем, что в ходе операций одна из сторон или обе стороны могут оказаться вынужденными временно переступить линию соприкосновения интересов обеих сторон, но такие случаи не могут помешать точному выполнению принятого плана²⁰².

АВП РФ, ф. 0745, оп. 14, п. 32, д. 3, л. 56.

541. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР В. ГЖИБОВСКИМ

5 сентября 1939 г.

Секретно

5 сентября польский посол г-н Гжибовский был принят т. Молотовым.

В беседе г-н Гжибовский поставил вопрос о товарообороте между СССР и Польшей, о снабжении Польши военными материалами и о транзите военных материалов из других стран через СССР в Польшу.

Тов. Молотов дал польскому послу следующее разъяснение. В 1939 г. между СССР и Польшей заключено торговое соглашение*, которое

* Имеется в виду Торговый договор между СССР и Польской республикой от 19 февраля 1939 г. (см. *Документы и материалы по истории советско-польских отношений...*— Т. VII.— Док. 11—17).

советская сторона намерена в точности выполнять. Что же касается поставки из СССР в Польшу военных материалов, а также их транзита через СССР из других стран, то это маловероятно в данной международной обстановке, когда в войне уже участвуют Германия, Польша, Англия и Франция, а Советский Союз не хочет быть втянутым в эту войну на той или на другой стороне и должен, в свою очередь, принимать меры по обеспечению себя нужными военными материалами и вообще по обеспечению своей внешней безопасности.

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 5, л. 29.

542. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ТУРЦИИ В СССР А. Х. АКТАЕМ

5 сентября 1939 г.

Секретно

Посол начинает беседу следующим заявлением.

Мы с большим вниманием следили за речью г-на Молотова, произнесенной на сессии Верховного Совета СССР*, и с большим удовлетворением констатировали советскую политику мира и добрососедских отношений, провозглашенную в этой речи.

Мое правительство было бы счастливо узнать, продолжает посол, мнение народного комиссара о современной обстановке.

Правительство республики не имеет никаких намерений принимать какие-либо новые решения в связи с войной, которая вспыхнула. Турция продолжает поддерживать хорошие отношения как с Англией и Францией, так и с их противниками.

Народный комиссар отвечает, что позиция Советского Союза известна послу из сообщения, сделанного на сессии Верховного Совета. Не по нашей вине переговоры, которые вели СССР, с одной стороны, и Англия и Франция — с другой, окончились безрезультатно. Это вина англичан, французов и поляков.

Мы должны были искать других возможностей проведения политики мира для СССР, который не хочет участвовать в войне, если на него не нападут. Договор с Германией и договоры, которые мы имеем с другими странами, определяют позицию Советского Союза.

Дня два тому назад полпреду СССР в Турции т. Терентьеву было поручено изложить турецкому правительству точку зрения Советского правительства на отношения между СССР и Турцией в связи с последними событиями**. В курсе ли посол этого заявления советского полпреда в Анкаре?

Посол отвечает, что он пока не имеет об этом из Анкары информации, но, по-видимому, получит ее в самое ближайшее время.

Далее посол спрашивает народного комиссара, может ли турецкое правительство надеяться на быстрое завершение предпринятых между СССР и Турцией переговоров о пакте.

Тов. Молотов отвечает, что международная обстановка изменилась и ее надо изучить. По вопросу о пакте полпреду СССР в Турции также были даны соответствующие указания***.

* См. Известия.—1939.—1 сент.

** См. док. 527.

*** Там же.

Тов. Молотов зачитывает послу заключительный абзац телеграммы, посланной т. Терентьеву.

После зачтения телеграммы посол говорит, что он это понимает так: вопрос о пакте откладывается, отношения доброго соседства и дружбы остаются прежними.

Тов. Молотов повторяет, что международная обстановка изменилась и требует изучения. Мы были, добавляет он, и остаемся друзьями Турции. Мы найдем с Турцией общий язык.

Посол спрашивает, не препятствует ли ст. 4 советско-германского договора заключению пакта между Турцией и СССР.

Чем же она может этому мешать? — спрашивает т. Молотов и повторяет, что СССР и Турция остаются друзьями, которые легко найдут общий язык.

Посол принимает к сведению заявление народного комиссара и, прощаясь, заверяет его в наилучших чувствах, которые испытывают руководители его страны к руководителям Советского Союза.

Беседу записал *Б. Подцероб*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 3, л. 38—39.

543. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ДАНИИ В СССР Л.-Б. БОЛТ-ИОРГЕНСЕНОМ

*5 сентября 1939 г.
Секретно*

Датский посланник прежде всего спросил, известно ли Советскому правительству, что датское правительство опубликовало сообщение и довело до сведения всех государств, что Дания останется нейтральной в конфликте между Германией, с одной стороны, Польшей, Англией и Францией — с другой. Я ответил, что Советское правительство осведомлено об этом.

Затем Болт-Иоргенсен вручил мне ноту на имя Председателя Совнаркома т. В. М. Молотова, в которой, по поручению датского правительства, сообщается, что минные заграждения установлены у Конгедиба, Голлендердиба и Дрогдена для защиты Копенгагена и что в копенгагенский порт запрещен вход без специального датского лоцмана*.

Сделало ли правительство СССР заявление о своем нейтралитете? — спросил г-н Болт-Иоргенсен. Я ответил, что в своей речи на IV сессии Верховного Совета Союза ССР Председатель СНК и народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов ясно сказал, что СССР не собирается воевать вместе с Англией против Германии ни вместе с Германией против Англии. Эта декларация Председателя СНК исчерпывает данный вопрос**.

Далее г-н Болт-Иоргенсен интересовался вопросом о том, приняло ли Советское правительство в Балтике и вообще в других местах какие-нибудь особые меры предосторожности в связи с разворачивающимися военными событиями. Я ответил, что Советское правительство никаких особых мер не предпринимает, а когда оно считает нужным провести

* В документе ошибочно «боцмана».

** Известия.— 1939.— 1 сент.

какое-нибудь мероприятие, оно обычно доводит об этом до всеобщего сведения.

В заключение г-н Болт-Иоргенсен поблагодарил меня за то, что я переслал его меморандум о торговых взаимоотношениях между СССР и Данией в Наркомвнешторг. Коммерческий атташе Дании Ланг был уже в Наркомвнешторге, и посланник надеется, что интересующие датское правительство вопросы будут благожелательно разрешены.

С. Лозовский

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 25, д. 11, л. 138—139.

544. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

5 сентября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

В 16 час. 5 сентября Пуркаев* с Павловым были у Браухича**. Передаю содержание беседы.

Браухич: «Германская армия наступает на польской территории. Все идет по плану».

Пуркаев: «Зная историю германской армии, ее точность, я не сомневаюсь в ее действиях строго по плану».

Браухич: «В 1931 г. я был на маневрах в Москве и Минске. Прощаясь с одним высшим командиром РККА, я сказал: надеюсь в ближайшем будущем встретиться в Варшаве».

Пуркаев: «Я понимаю Вас так, что Вы этим выразили уверенность в силах Красной Армии и немецкой армии».

Браухич: «Будет ли разоружена польская армия при ее отходе за линию в направлении к границам Советского Союза?»

Пуркаев: «Конкретная обстановка своевременно вызовет конкретные решения моего командования. Ваш вопрос я дословно передам моему командованию».

Браухич: «Будут ли они разоружены так, что они не будут иметь возможности действовать? Будут ли они считаться военнопленными?»

Пуркаев: «Я не знаю в истории, чтобы разоруженные войска могли действовать, как вооруженная сила: полагаю, что мое командование в свое время в зависимости от конкретной обстановки примет свое решение, о чем я Вас поставлю в известность».

Браухич: «Но учтите, до Варшавы осталась с запада половина пути, то есть около 100 км. Со стороны Восточной Пруссии — и того меньше».

Пуркаев: «Ваш вопрос передам немедленно моему командованию и надеюсь, что ответ поступит незамедлительно».

На этом беседа закончилась. При беседе со стороны немцев присутствовал начальник отдела внешних сношений генерального штаба подполковник Мелентин, в качестве переводчика майор Ельсцнер и капитан фон Альбедиль. Слова Браухича и Пуркаева переводил Павлов.

* Военный атташе СССР в Германии с конца августа 1939 г.

** Главнокомандующий сухопутными силами Германии.

Прошу передать настоящее Ворошилову и дать ответ на указанное для Пуркаева. Пуркаев спрашивает, по какой линии связи — моей или военного атташе — передавать подобные донесения.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, н. 924, д. 2037, л. 19—20.

545. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

5 сентября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Сараджоглу принял меня тотчас, как только я сообщил ему о своем намерении разговаривать с ним.

Выслушав с огромным вниманием мое заявление, сделанное строго в соответствии с Вашей директивой*, он спросил меня, правильно ли он понял то место, где говорится, что Турция не информировала Советский Союз о переговорах с Англией. Если он понял так, то это является ошибкой. Я сказал, да, он понял правильно, так как Турция действительно своевременно не информировала СССР о своих переговорах с англичанами. Затем Сараджоглу вызвал своего секретаря, который подробно записал текст моего заявления. После этого министр крайне озабоченно и внешне взволнованно снова сказал, что турецкое правительство обо всем информировало свое посольство в Москве и Потемкину в Анкаре были переданы копии писем англичан. «Мы постоянно сообщали в Москву о всех предложениях, сделанных нам англичанами. В связи с германским ультиматумом Румынии и обращением англичан к румынам и грекам мы сообщили в Москву о своем предложении на всякий случай, что с таким же обращением англичане, по-видимому, намерены обратиться к СССР и к Турции. Когда Потемкин, будучи в Анкаре, сказал нам, что турецкое посольство в Москве не ставило в известность Советское правительство об английских предложениях, я немедленно запросил объяснения от Апайдына. Последний ответил, что он не получил возможности встретиться с Литвиновым, поручил Карабуда информировать Наркоминдел об обращении англичан к Турции».

Затем Сараджоглу спросил меня, имеет ли в виду содержание последней части моего заявления взаимопомощь СССР и Турции в том случае, если последняя будет выполнять свои обязательства. Я ответил, что говорить об этом преждевременно хотя бы потому, что необходимо знать, о каких собственно конкретных обязательствах Турции идет речь. Следует ли англо-турецкую и франко-турецкую декларации рассматривать тоже как обязательства, хотя как будто никакой пакт Турция с Англией и Францией еще не подписали. Декларации не есть еще пакт или срыв договора с определенно зафиксированными обязательствами. Сараджоглу ответил, что да, декларация не есть пакт и пакты с Англией и Францией действительно еще не подписаны. Однако, продолжал он, имеющаяся декларация все же накладывает известные обязательства на Турцию, которая связана также пактом Балканской Антанты⁴⁰. «Только лишь этими обязательствами и ограничиваются обязанности Турции».

* См. док. 527.

Я спросил Сараджоглу, имеет ли он что-либо сообщить мне сейчас о намерении турецкого правительства в связи со сложившейся обстановкой для того, чтобы я мог доложить об этом моему правительству. Министр ответил, что, поскольку не известны еще планы воюющих сторон, турецкое правительство до сих пор не приняло никакого решения. Говоря об этом, он, очевидно, имел в виду планы и намерения Италии. «До сих пор мы не знаем, действительно ли Италия останется нейтральной или же она вступит в войну на стороне Германии или против нее. До тех пор пока Италия не войдет в войну на стороне Германии или же члены Балканской антанты не явятся объектом нападения, мы в войну не вступим. Я уверен, что война будет продолжаться долго, несколько лет, война будет большой и упорной. Я также уверен, что Германия будет разбита. Она могла бы победить одну Польшу или одержать успехи на Балканах, но с Англией и Францией не справится». Эти выводы он делает на основе того, что Англия находится на островах, имеет морские базы, а Франция неприступна для Германии своей линией Мажино²²².

Я спросил Сараджоглу, в какой форме последует ответ турецкого правительства на заявление, которое было сделано мной по поручению товарища Молотова. Сараджоглу ответил, что он вместе со своими коллегами по Совету министров внимательно изучит это заявление и даст мне ответ в письменной форме, приготовив одновременно справку о датах, когда им давалось поручение турецкому посольству в Москве информировать Наркоминдел о переговорах с англичанами. Наконец, я сказал Сараджоглу, что хотел бы при случае встретиться с Исметом Иненю. Министр ответил, что он охотно устроит эту встречу.

Встретил меня Сараджоглу радостно, так как, видимо, ожидал, что я хочу сделать ему какое-то сообщение по поручению Москвы, и на первый пункт заявления, где говорится о слухах, что Советское правительство находилось в переговорах с Германией о пакте ненападения еще в период пребывания Потемкина в Турции, Сараджоглу никак не реагировал. Этим, по моему мнению, молчаливо согласился с тем, что тайные слухи в турецких руководящих кругах действительно муссировались. Сараджоглу был особенно взволнован и внешне выглядел угнетенно после моих слов о том, что турецкое правительство не сочло нужным своевременно информировать СССР о своих переговорах с Англией и Францией. Сараджоглу трижды возвращался к моему вопросу, считая, что здесь имеется какое-то недоразумение. Судя по репликам удивления, брошенным Сараджоглу, для него как будто явились новостью мои слова о подготавливаемом с англичанами сговоре. Сараджоглу особенно внимательно и попросив меня дважды повторить, выслушал последнюю часть моего заявления, где говорится, что мы были и останемся друзьями Турции и что при доброй воле с обеих сторон можно сказать с уверенностью, что мы найдем общий язык.

Следует, однако, подчеркнуть, что, когда речь шла о проливах и Балканах, Сараджоглу не отнесся к этому, как к чему-то такому, за что турецкое правительство должно было бы немедленно ухватиться. Я имею все основания думать, что Сараджоглу, ясно, англо-франкофил, персонально играл и играет большую роль в деле сближения Турции с Англией и Францией. Поэтому предполагаю, что он повинен в несвоевременном информировании об англо-турецких переговорах. Этим, пожалуй, объясняется близость Сараджоглу, которого в Турции могут считать виновником проведения политики отхода от СССР и ориентации исключительно на Англию и Францию.

Мы достоверно знаем, что среди группы старых депутатов идут

разговоры, осуждающие политику турецкого правительства, «слишком поспешно обменявшегося декларациями с англичанами и французами, тогда как турецкое правительство должно было разговаривать с англичанами и французами, только лишь находясь за одним столом вместе с СССР».

Терентьев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 293, д. 2028, л. 137—142.

546. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ИСПОЛ- НИТЕЛЬНОГО ЮАНЯ КИТАЯ КУН СЯНСИ

5 сентября 1939 г.

Секретно

После вопросов и ответов протокольного характера г-н Кун Сянси завел разговор относительно советско-германского договора о ненападении*. Г-н Кун сказал: «Заключение советско-германского договора о ненападении¹⁸² было неожиданным. До начала войны сопротивления я был в Германии и свыше двух часов беседовал с Гитлером. Во время этой беседы Гитлер высказывал свое отрицательное отношение к СССР и Коминтерну²⁶, к Сталину. Я пробовал сказать несколько слов в пользу СССР, и это бесило Гитлера — он ругал СССР и коммунистов. В то же время Гитлер старался привлечь Китай к «антикоминтерновскому пакту»⁷. Ему было отвечено, что с изменением времени мнения и настроения людей меняются. Г-н Кун сказал, что он одобрительно относится к заключенному советско-германскому договору о ненападении, но думает, что от него выигрывает одна Германия. Далее он добавил, что «Гитлер учитывал, что нападение на Польшу при наличии договора между СССР, Англией и Францией повлечет к поражению Германии, поэтому заключил договор о ненападении с СССР». На вопрос г-на Куна о значении заключения договора было отвечено: «Заключение договора о ненападении между СССР и Германией направлено на поддержание мира между двумя самыми крупными государствами в Европе».

На поставленный Куном вопрос об изменении отношений СССР и Германии было отвечено: «Каждая страна при заключении международных договоров исходит из интересов своей страны, своего народа».

Кун Сянси считает, что Гитлер, заключая договор с СССР, не был искренен. «Германия не могла бы напасть на Польшу, если бы Франция, Англия и СССР договорились между собой», — сказал г-н Кун. «Англия и Франция тормозили вопрос о гарантии безопасности тех стран, о которых вносил предложение СССР», — ответил полпред. «Какая обстановка в Европе?» — спросил г-н Кун. «Судя по поступающим сообщениям, в Европе война. В войну вмешиваются Англия и Франция, что подтверждается ультиматумом Англии, посланным Германии, о выводе германских войск с польской территории», — ответил полпред. «СССР мог бы своим веским словом прекратить войну», — сказал г-н Кун и далее спросил: «Какая из воюющих сторон сильнее?» «Судя по человеческим ресурсам, Англия, Франция и Польша, вместе взятые, сильнее Германии», — ответил полпред. «Как долго может продолжаться война в Европе?» — спросил

* См. док. 484.

г-н Кун. «По последним сведениям, Гитлер заявляет, что он против Англии будет воевать 10 лет»,— ответил полпред. «Как долго может продолжаться война в Китае?» — спросил г-н Кун. «Это будет зависеть от того, как сильно будет бить китайская армия по японцам»,— ответил полпред. «А судя по нынешнему состоянию войны?» — вставил г-н Кун. «Г-ну Куну лучше известно положение Китая, положение Японии, поэтому я хотел бы услышать его мнение на этот счет»,— ответил полпред. Г-н Кун стал говорить, что полпред — военный специалист, знающий Дальний Восток. «Правительство СССР послало Вас сюда с учетом этих качеств». Полпред ответил, что истощение Японии идет довольно быстро, но все же просил г-на Куна высказаться по положению Китая.

Отвиливая от ответа*, г-н Кун сказал, что «доктор не может лечить свою болезнь, его должен лечить другой доктор, также и недостатки плохо видны самим, их лучше видят посторонние». Далее г-н Кун сказал, что с заключением договора с Германией у СССР освобождаются руки на западе, поэтому получается большая возможность и свобода в действиях на Дальнем Востоке. «Япония воюет в Китае, происходят большие стычки на монголо-маньчжурской границе; надо сдавить нашего общего врага и уничтожить его. Если имеется опасность нападения двух тигров и если имеется возможность убить одного тигра, то надо его убить, а с оставшимся легче будет справиться»,— сказал г-н Кун. «В свою бытность в Москве министр иностранных дел Германии Риббентроп говорил, что заключение советско-германского соглашения о ненападении будет иметь хорошие последствия для японо-советских и японо-германских отношений. Думаю, что он имел в виду возможность заключения японо-советского соглашения о ненападении. Телеграфное агентство Рейтер сообщает о том, что между представителями Японии и СССР происходят переговоры о заключении договора о ненападении²⁰³. Я бы просил Вас запросить свое правительство об этом: верны ли эти сообщения. Как на это дело смотрит ваше правительство?»** — сказал г-н Кун. Полпред ответил: «Аналогичный вопрос поставлен маршалом, в связи с чем об этом доведено до сведения моего правительства». В конце беседы г-н Кун высказал, что полпред окажет содействие Китаю своими знаниями и опытом и, как военный человек, будет действовать решительно и смело. Полпред ответил, что он ждет всяческого содействия и помощи со стороны китайского правительства.

Панюшкин

АВП РФ, ф. 013, оп. 1, п. 4, д. 52, л. 87—90.

547. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

5 сентября 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Политический директор министерства Бути сегодня доверительно сказал мне следующее.

1. Со вчерашнего дня весьма усилились германские требования по

* Так в тексте.

** См. док. 539, 548, 565.

части практической конкретизации принципиально в Зальцбурге обусловленной итальянской помощи. В Риме обеспокоены этим немецким нажимом, который объясняют подозрениями, что Италия в перспективе углубит игру на два фронта. Берлин хочет поэтому побыстрее подорвать возможность сохранения Римом нейтралитета. Италия же, по словам Бути, будет делать все возможное, дабы максимальное время не вязываться в борьбу.

2. Муссолини высказал Чиано мысль о необходимости как можно теснее связаться с СССР, углубить отношения, иметь постоянный контакт, желательно типа консультации, ибо, как он полагает, никогда в прошлом интересы обеих стран настолько не совпадали. Италии точно не известно содержание разговоров с Риббентропом в Москве. Последний обещал информировать об этом Чиано лично при первой же встрече, ибо не хочет передавать ни через Аттолико, ни через Макензена. В Риме, мол, считают не исключенным раздел Польши. Однако Муссолини думает, что в свете развернувшихся событий ни Италия, ни СССР не захотят допустить перспективно опасное и переходящее за определенные рамки усиление Германии. Наш договор с Берлином здесь объясняют не только широко известными причинами, но еще и устранением опасности англо-германского сговора. Муссолини полагает, что перспектива нынешней войны рассматривается Москвой не только в общереволюционном плане, но и в плане чисто государственных советских интересов. Именно в последнем плане и в качестве решающей в конечном счете силы проявится роль СССР. Италии поэтому надлежит на Москву опираться и согласовывать свою политику. По строго доверительному сообщению Бути, Муссолини после отшлифовки своей мысли предполагает поговорить со мной лично на эту тему или дать соответствующее поручение Чиано.

3. По данным министерства, Турция снова в категорической форме подтвердила Англии и Франции, что выступит на их стороне в случае вхождения в войну Италии. Позиция СССР, мол, на турок ни в какой степени не повлияет.

4. По тем же данным, англичане декларировали только «состояние войны» (а не просто война Германии), дабы попытаться объявить через нынешнюю сессию Лиги наций Германию агрессором и организовать экономический кордон нейтралов. Сессия отложена, ибо англичанам и французам не удалось пока успешно провести подготовительную работу в ряде стран.

Гельфанд

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п 304, д. 2104, л. 37—39.

548. ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНА И НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНУ

6 сентября 1939 г.

Сов. секретно

Не понимаем, почему волнуется Чан Кайши. Слухи о том, что будто бы японцы предложили СССР пакт ненападения* и что будто бы ведутся об этом переговоры²⁰³, лишены всякого основания. Чан Кайши должен

* См. док. 497, 539, 546, 570.

знать, что если бы у нас с кем-либо велись переговоры по вопросам Дальнего Востока, то его первого информировали бы мы.

Сталин, Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 312, д 2145, л. 59.

549. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

6 сентября 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

6 сентября принял Вайцзеккера. Вайцзеккер спрашивал о позиции Турции и Румынии по отношению к Германии. Я ответил, что я еще не был у турецкого посла и потому не могу сообщить ему ничего нового. И спросил, не располагает ли он информацией по этому поводу. Вайцзеккер сказал мне, что о позиции Турции он не имеет сведений. В отношении Румынии он считает нервозность, проявляемую ею по поводу опасности нападения на нее Венгрии, неоправданной, так как эта опасность не столь реальна. На Западе Германией не произведено еще ни одного выстрела, полет английских самолетов окончился безуспешно. На восточном же фронте идет наступление, якобы поль [ское] правительство эвакуировалось из Варшавы. На мой вопрос о возможности воздушного нападения на Берлин Вайцзеккер ответил, что к этому нет реальных сигналов. Берлин — непривлекательная цель для вражеских самолетов, так как Берлин хорошо защищен, а людей, отдающих приказы, в Берлине нет. В заключение беседы он указал, что Германия думает о расширении наших хозяйственных отношений с ней, о чем, вероятно, речь будет в Москве. Существующее торгово-кредитное соглашение¹⁷¹ будет соблюдаться Германией в точности несмотря на войну.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д 2037, л. 24—25.

550. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В БОЛГАРИИ Н. И. ПРАСОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

6 сентября 1939 г.

Сов. секретно

Болгарское правительство при разворачивающихся событиях до сих пор официально не заявляет о нейтралитете*. После того, как за последние дни в печати по этому поводу писалось довольно много. Что характерно, Болгария не занимает даже определенной позиции по вопросу германо-англо-польского конфликта, видимо, решила проводить политику резер-

* Заявление о нейтралитете было сделано в ноте от 16 сентября 1939 г. на имя В. М. Молотова: «При создавшемся международном положении и развивающихся событиях Болгария, продолжая свою миролюбивую политику, останется нейтральной».

вирования и лавирования. Англия решила на Болгарию оказать соответствующее давление при помощи Турции и Греции, и якобы посланник Рендель гарантировал Болгарии статус-кво на Балканах, но при условии, если она не вмешается в нынешние события и не поведет военных операций против Румынии и Греции. Усиленно утверждают, что Англия решила добиться, чтобы страны Балканской Антанты⁴⁰ благодаря данным ею гарантиям смогли заставить Болгарию ориентироваться на Англию и Францию: или это должно быть сделано мирным путем, или заставить ее пойти на этот шаг силой. Это вызывает опасение у Болгарии. Поэтому она усиленно укрепляет пограничные районы с Грецией и Турцией и стянула (туда) большую часть армии. Вот почему в стране усиливается движение за связывание своей судьбы с СССР, что позволит ослабить нажим на Болгарию.

Прасолов

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 305, д 2107, л 15

**551. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ**

7 сентября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Сегодня вместе с Никитниковой я был принят во дворце президента в присутствии Сараджоглу. Исмет встретил нас очень любезно. Беседа продолжалась час десять минут. После взаимного обмена приветствиями я сделал заявление Исмету в соответствии с Вашим указанием*, подробно рассказал ему о причинах срыва англо-франко-советских переговоров и о советско-германском пакте ненападения. При этом я процитировал много мест из Вашего доклада на сессии Верховного Совета** и напомнил интервью Ворошилова. Мои слова Исмет выслушал с напряженным вниманием, затем попросил находившийся при мне текст заявления, переведенного на французский язык, прочитал его вслух с начала до конца и сильно взволновался указанием на то, что Турция не сочла нужным своевременно информировать СССР о своих переговорах с англичанами. Исмет сказал: «Я полностью присоединяюсь к заявлению Советского правительства и в свою очередь заверяю Вас, что Турция была, есть и останется другом СССР. Однако неправильно думать, что турецкое правительство не информировало СССР о переговорах с англичанами. Об этом мы говорили с Потемкиным, и у Вас нет оснований полагать, что это было не так. Мы информировали Москву еще до получения английского предложения и делали это также во время переговоров с англичанами. Мы хотели договориться с Англией вместе с СССР, но, к сожалению, из этого ничего не получилось. Ваши переговоры с англичанами не увенчались успехом из-за взаимного недоверия».

Затем Исмет спросил меня, может ли он задать мне несколько вопросов. Я ответил согласием. Он сказал:

* См. док. 527.

** См. *Известия*.— 1939.— 1 сент.

«1. Думаете ли Вы, что Германия была искренней, заключая с Вами пакт о ненападении?»

2. Германия заинтересована сейчас иметь мирные отношения с Советским Союзом и не быть с ним в состоянии войны. Явление вполне естественное, так как Германия воюет в настоящее время с другими. Заявляют, что войну немцы хотят окончить без СССР. Может быть два исхода: или в войне победит Германия, или же победят Англия, Франция и Польша. Если Германия выйдет победительницей, то не думаете ли Вы, что немцы будут добиваться дальнейших захватов в Европе, в частности не попытаются ли захватить Румынию, Болгарию, а затем оккупировать проливы. Считаете ли Вы, что Германия ограничится Польшей и не захочет быть хозяином Европы? Думаете ли Вы, что Советскому Союзу будет выгодно, если Германия будет хозяином Европы? Уверен ли Советский Союз в будущем Европы? Конечно, на это СССР может ответить, что думать о судьбах Европы будем потом, а не теперь, или же что нам-де все равно, что будет потом. Что касается турок, то мы уверены, что Германия не ограничится захватом Польши, она придет и к нашим дверям.

3. Сможет ли Польша одна или хотя бы при помощи Англии и Франции сопротивляться Германии?»

Отвечая Исмету отдельно на каждый вопрос, я широко использовал внешнеполитическую часть доклада Сталина на XVIII съезде партии* и Ваше выступление на сессии Верховного Совета**. После этого Исмет, несколько подумав, сказал, что «нужно теперь же манифестировать, что отношения между СССР и Турцией были, есть и останутся дружественными. Следует уже сейчас подумать, в какой форме мы сможем это сделать. Можно ли сказать, что Сов[етское] пра[вительство] передало через своего посла президенту республики о том, что СССР — друг Турции? Я прошу Вас срочно передать Советскому правительству, что мы должны и сможем найти общий язык. Можно ли Ваше заявление толковать таким образом, что если Турция будет атакована в районе пролива, то СССР поддержит нас, и наоборот, если Советскому Союзу будут угрожать с проливов, то Турция выступит вместе с СССР? Далее, если Турция будет атакована с Балкан, то как конкретно это может произойти? Не имеется ли в виду в данном случае возможность атаки со стороны Германии, после того как она разделается с Польшей? Какая может быть создана угроза Советскому Союзу со стороны Балкан?

Я ответил Исмету, что он правильно понимает эквивалентный характер взаимопомощи. Что касается СССР, то его враги могут для нападения на СССР использовать, например, Румынию путем переброски туда через проливы на коммерческих судах воинских частей и военных материалов.

На мой вопрос, смогу ли я доложить товарищу Молотову, что президент Турецкой республики заявил мне, что Турция найдет общий язык с СССР, Исмет ответил следующее: «Мы констатируем с удовлетворением, что отношения между двумя странами остаются дружественными. Мы всегда остаемся друзьями СССР. Мы безусловно можем найти общий язык. Турецкое правительство ответит Вам официально на сделанное заявление***. Мы должны изучить создавшуюся обстановку

* См. **Известия**.—1939.—11 марта.

** См. **Известия**.—1939.—1 сент.

*** См. док. 560.

для того, чтобы определить нашу позицию по отношению к Англии и Франции. Если мы договоримся, то война не придет в район проливов. Меня интересует еще один вопрос, на который я хотел бы получить от Вас ответ. Какова, по Вашему мнению, будет позиция Италии в этой войне? Будет ли Италия воевать на чьей-либо стороне, или она сохранит нейтралитет?» Продолжая далее, Исмет сказал: «Для нас очень важно, чтобы наши интересы совпадали с интересами Советского Союза. На Балканах и в проливах интересы Турции и СССР совпадают, чего нельзя сказать о Средиземном море. Там мы имеем свои особые интересы, которые непосредственно не затрагивают СССР. Не находите ли Вы, что мы должны их как-то согласовывать? Я дал указание правительству, которое ответит Вам через несколько дней. Вместе с тем я снова повторяю, что обвинение нас в том, что мы не информировали Москву о наших переговорах с англичанами, необоснованно». Я ответил, что приходится констатировать, что полной и своевременной информации Москва не имела.

«Если Италия обрушится на Европу, то это ударит по Турции. Германия не удовлетворится захватом Польши и будет проявлять дальнейшую активность. Наше положение очень трудное. Германия и Италия могут стать хозяевами Европы. Да к тому же и СССР ретировался». Я сказал — не верно, что СССР якобы ретировался. Это Англия готовила сговор против СССР, умышленно затягивала переговоры, чтобы за нашей спиной вести подготовку к агрессии против СССР. Если, например, один из партнеров по переговорам готовит за спиной другого подлость против него, разве Вы не считаете, что иметь дело с таким партнером невозможно, а наоборот, следует порвать с ним. Исмет ответил, что «совершенно правильно». Я сказал дальше: «А ведь говорят же наши враги, что СССР ответствен за возникновение войны. Разве это правильно?» Исмет ответил: «Что касается нас, то мы это совершенно не думаем». Я заметил, что, к сожалению, даже в турецкой прессе иногда появляются резко антисоветские статьи. Исмет ответил: «Это может быть только лишь результатом чьей-то враждебной инспирации».

Подводя итоги, продолжал Исмет, можно сказать, что дружба между СССР и Турцией останется. Турция всегда будет другом Советского Союза и пусть об этом знает весь мир. Я доволен как Вашим заявлением, так и Вашим предложением. Сообразно создавшейся новой обстановке мы примем решение и дадим Вам ответ.

Выводы:

1. Чувствуется, что Исмет находится в состоянии растерянности, и какого-либо твердого решения турецкое правительство еще не приняло.

2. Исмет боится итальянской и германской агрессии против Турции и считает ее реальной.

3. Исмет твердо и с удовлетворением несколько раз заявил, что между Турцией и СССР общий язык будет найден и об этом просил меня срочно доложить моему правительству.

4. Стремясь, по-видимому, разрядить сгущенную в стране атмосферу неуверенности и всевозможного гадания о позиции СССР в отношении Турции, Исмет уже теперь хотел бы манифестировать наличие крепкой дружбы между странами.

Терентьев

**552. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В РУМЫНИИ П. Г. КУКОЛЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

7 сентября 1939 г.

Сов. секретно

В связи с объявленным призывом значительная часть рабочих, занятая на строительстве здания полпредства, должна уйти в армию, в связи с чем сегодня посетил председателя Совета министров Калинеску, который распорядился временно освободить от призыва часть рабочих, занятых у нас на строительстве. Одновременно был затронут вопрос о существующем в Румынии запрещении продажи нашей художественной литературы и журналов на русском языке. Калинеску отметил это запрещение, разрешив продажу русской художественной литературы и газеты «Известия» не только в Румынии, но и в Бессарабии. Установленный лимит продажи «Известий» в количестве 300 экз. Калинеску увеличил до 400 экз. Во время беседы Калинеску затронул вопрос о наших торговых отношениях, отметив, что румынское правительство сожалеет об отсутствии между нами активного товарообмена в то время, как Румыния могла бы закупить ряд наших товаров. В ответ на это я указал, что возможность расширения товарообмена имеется, но советские экспортные организации, имея возможность продавать свои товары в свободной валюте, не заинтересованы продавать в Румынии за леи. Калинеску просил выяснить точку зрения нашего правительства, желает ли оно в принципе расширить товарообмен с Румынией. В положительном случае румынское правительство готово обсудить с нами вопросы расширения товарообмена с целью устранения имеющихся препятствий. Прошу телеграфировать Ваши указания по этому вопросу.

В заключение Калинеску интересовался точкой зрения Советского правительства относительно германо-польской войны, в результате которой мы можем иметь общую границу с Германией. В ответ на это я сообщил, что таким вопросом я не занимался и точка зрения моего правительства по данному вопросу мне неизвестна. Что же касается отношения Советского Союза к международному миру, то я сослался на речь Молотова* при ратификации немецко-советского** договора о ненападении, которую, как заявил Калинеску, [он] уже читал. Что же касается политики Румынии, то таковая будет соблюдать только нейтралитет.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2044, л. 124—125.

* 31 августа 1939 г. В. М. Молотов выступил на внеочередной IV сессии Верховного Совета СССР с докладом «О ратификации советско-германского договора о ненападении» (см. *Известия*. — 1939. — 1 сент.).

** Так в тексте.

**553. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

7 сентября 1939 г.
Сов. секретно

Обедал с министром земледелия Россони. Он издевался над французами. Отмечал, что они целиком поглощены поисками возможности капитулировать. Россони допускает наличие здесь переговоров. О приезде Лавалы* не слышал и в этом вопросе не осведомлен. Говорил лишь, что у Гитлера существует план организовать после взятия Варшавы внушительное марионеточное польское правительство, заключить с ним капитуляционное соглашение и предложить на этой базе мир Франции и Англии. Французы, по его словам, готовы ухватиться за что угодно, лишь бы не воевать. Сложнее положение в Англии, где ряд руководящих деятелей ясно себе представляют, что британской империи наступит конец в случае принятия подобного мира и, следовательно, признания собственного поражения. В этих условиях Россони лично считает, что, как бы французы ни старались, всякие компромиссы нереальны и война в медленном темпе будет активизироваться. Привожу изложенное лишь в качестве мнения одного из руководящих итальянских деятелей. Россони много говорил о необходимости развития итало-советских отношений и об общности интересов Рима и Москвы в плане ограничения чрезмерного усиления Германии. Последняя мысль начинает явно получать в руководящих кругах все большее распространение.

Гельфанд

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2104, л. 54—55.

**554. ИЗ ДНЕВНИКА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ
СССР В ЯПОНИИ Н. И. ГЕНЕРАЛОВА**

7—18 сентября 1939 г.
Секретно

7.IX. [...] Я был приглашен к Абе, который встретил меня с «любезной» улыбкой, пригласив сесть на диван, и начал свою беседу со следующего: «В настоящее время я, как Вам известно, принял от императора по совместительству пост министра иностранных дел. Я бы хотел, чтобы Вы и Ваше правительство поняли, что целью Японии является мир на Востоке, и в этой связи Япония будет стремиться к поддержанию мирных и добрососедских отношений с Советским Союзом. В настоящее время между Японией и СССР имеется много неразрешенных вопросов, благополучное разрешение которых, как я вполне уверен, при наличии взаимного понимания между нашими странами и искреннем стремлении обеих стран к разрешению их будет вполне возможно».

* Председатель Совета министров и министр иностранных дел Франции в 1935—1936 годах. После поражения Франции в 1940 году занимал руководящие посты в «правительстве Виши».

Я ответил Абе, что с удовлетворением принимаю это заявление г-на министра и также выражаю надежду на благополучное разрешение целого ряда неурегулированных вопросов между нашими странами, что будет вполне возможно при взаимном понимании и искреннем стремлении обеих стран к их разрешению.

Абе дальше заявил, что он приложит все усилия к установлению нормальных отношений между Японией и СССР, намекнув, что «соответствующие указания в этом направлении уже даны руководителям заинтересованных департаментов, работники которых и будут вести непосредственные переговоры по конкретным вопросам. Однако Абе дальше опять подчеркнул необходимость того, чтобы обе стороны при разрешении всех вопросов «обязательно проявляли действительную и настоящую искренность», что, по его мнению, послужит залогом к урегулированию отношений между нашими странами и благополучному разрешению всех неразрешенных вопросов.

Я ответил ему, что вполне разделяю его мнение о необходимости проявления искренности при разрешении всех возникающих вопросов между нашими странами, заявив при этом, что мнение г-на министра я передам своему правительству, которое, несомненно, примет его с удовлетворением. Вместе с этим, заявил я, я надеюсь, что это пожелание г-на министра найдет сейчас же свое практическое отражение в быстрейшем разрешении ряда текущих вопросов здесь, в беседах полпредства с работниками МИДа. Пользуясь сегодняшней беседой с г-ном министром, я хотел бы попутно выяснить причины столь длительной задержки с ответом японского правительства по поводу запрошенного Советским правительством еще 31.VIII с. г. агремана г-ну Сметанину в качестве полномочного представителя и чрезвычайного посла СССР в Японии.

Абе ответил, что он еще не познакомился с делами в МИДе, поэтому не может сказать сейчас, как обстоит вопрос с этим делом. Однако он думает, что задержка произошла в связи с совпавшим формированием кабинета и передачей дел. Абе обещал сейчас же заняться этим вопросом и разрешить его в ближайшие дни, отметив, что он полностью согласен со мной относительно необходимости в данной обстановке скорейшего приезда сюда посла СССР.

Беседа продолжалась 18—20 минут и на этом закончилась.

Впечатление о самом Абе у меня сложилось неважное. Во-первых, даже по своему внешнему виду бросается в глаза его неопрятность (белый жилет не первой свежести, спущенный носок и, по-видимому, привычка вытирать нос рукой). Манера вести разговор и расплывчатая старческая, но типично японская льстивая улыбка обнаруживает в нем пройдоху и не совсем умного хитреца.

4. Сегодня полпредству в конце ценов доставили из таможи одну кинокартину «Ущелье Аламасов», т. е. ту самую, «некоторые места» которой японцам там хотелось вырезать. Остальные обещают (в количестве 10 картин) доставить завтра или послезавтра.

8.IX. 1. Сегодня т. Рунов был в МИДе и просил Андо дать указание местным властям на Хоккайдо о том, чтобы с их стороны не было препятствий в перевозке машин катера «Отважный» с Курильских островов, где он находился с прошлого года, в Хакодате. Это указание, заявил Рунов, необходимо, поскольку мы получили сообщение от нашего консульства, что без него местные власти не могут выдать машины «Отважного».

Андо обещал послать такое указание сегодня же. Андо сообщил

Рунову об освобождении команды катера «Д-30», которая должна быть отправлена 16-го сентября с. г. из Цуруги пароходом во Владивосток.

Относительно ремонта катера и стоимости такового Андо опять сказал, что МИД окажет содействие в скорейшем ремонте и выяснит относительно стоимости его.

2. Через несколько времени из МИДа позвонили по телефону и сообщили, что указание о беспрепятственном вывозе машин «Отважного» МИД послал (подробно см. дневник г. Рунова)*.

3. Экономическое положение внутри страны становится все более напряженным. Почти каждый день возникают какие-нибудь новые проблемы, характеризующие постепенное, но верное углубление экономических трудностей страны, вызываемых недостатком сырья, продовольствия и т. п. Последние дни общей темой обсуждения появился вопрос недостатка электроэнергии и вызванной в связи с этим остановки некоторых промышленных предприятий даже военного назначения.

Недостаток электроэнергии вызван тем, что в районах Кансай и Канто в связи с недостатком дождей в этом году почти полностью прекратили работу мелкие гидроэлектростанции, а заменить работу их станциями, работающими на угле, невозможно в связи с отсутствием такового. Поэтому разрешение этого вопроса сейчас мыслится путем введения жесточайшего контроля за потреблением электроэнергии, всех видов экономии и сокращения отпуска электроэнергии. Достаточно указать, что сейчас запрещается пользование всеми видами отопительных электроприборов, электроутюгов, чайников, электрозавивки в парикмахерских, сокращение трамвайного движения и т. д.

Растущие затруднения в области продовольствия за последнее время приобретают исключительную остроту. Так, например, в магазинах таких городов, как Токио, Йокогама, Кобе и т. д., совершенно исчезли сливочное масло, яйца, различная крупа и некоторые другие продукты. Ощущается острейший недостаток мяса, сахара и даже риса, не говоря уже о других продуктах. В магазинах все исчезает не по дням, а по часам, даже такие товары, как канцелярские и писчебумажные принадлежности, выдают с ограничением (сегодня нашему завхозу в одном из больших магазинов отпустили только 3 карандаша и один флакон клея, при этом продавец заявил, что больше он не может дать в одни руки).

4. По вопросу японо-советских отношений газеты продолжают обсуждать этот вопрос. Причем большинство придерживается точки зрения необходимости урегулировать эти отношения, заявляя, что у Японии нет ничего такого, что могло бы служить препятствием к урегулированию дипломатических и государственных отношений с СССР. Правда, некоторые газеты, и в частности «Кокумин», смотрят на эту возможность не слишком оптимистически, но и она значительно изменила свой тон по отношению к СССР. Орган финансово-промышленной буржуазии — газета «Цюгай» более прямо и открыто выражает свое желание скорейшего урегулирования отношений с СССР, высказывая для этого всякие предлоги для того, чтобы оправдать необходимость урегулирования этих отношений. Так, например, сегодня эта газета, говоря о необходимости улучшить отношения с СССР, пытается внушить мысль, что, дескать, СССР сам начинает лучше к нам относиться, и в качестве примера пишет о благополучном разрешении вопроса о вторичном запрещении выдачи виз советским консульством в Хако-

* Не публикуется.

дате, т. е. о таком же самом факте, который в начале этого года вызвал здесь ожесточеннейшую травлю и консульства, и полпредства. [...]

18.IX. 1. Получено от т. Павлычева сообщение о том, что ему заявили в полиции о согласии «компании» пойти на уступки в перевозке машин катера и снизить цену на 1500 иен. Павлычев предлагает согласиться. Однако, учитывая ранее высказанные мною соображения по этому вопросу, я не дал согласия на уступки с нашей стороны, учитывая, что японцы все-таки привезут машины.

2. Японская пресса, вопреки всяким ожиданиям, но по вполне понятным сейчас соображениям встретила сообщение о переходе польской границы советскими войсками довольно объективно, без обычных нападок и клеветнических измышлений в отношении СССР. Больше того, некоторые газеты заявляют, что этот акт нельзя даже квалифицировать как агрессию со стороны СССР и т. п. Конечно, будет неправильно впадать в оптимизм и делать из этого вывод о каком бы то ни было искреннем одобрении японскими империалистами действий Советского правительства, поскольку данное отношение их к этому вопросу вытекает просто из их сегодняшних насущных интересов. Совершенно понятно, что японский империализм весьма и очень заинтересован в том, чтобы СССР так же, как и Англия¹⁷⁵, был вовлечен в европейскую войну, что заставит его отвлечься от Китая. Поэтому я здесь не беру эту сторону дела, она и так совершенно понятна, но тем не менее сам по себе этот факт не может не иметь практического значения и интереса, хотя бы и с точки зрения лучшего понимания направления сегодняшней политики японского империализма и использования вытекающих отсюда противоречий.

В свете этих обоснований не будет ошибочным утверждать, что в самом правящем лагере японских милитаристов острота внутривнутриполитических разногласий и борьба между двумя основными группами — военщины, правого фашистского лагеря, с одной стороны, и блоком сановников, дворцовой знати и всей проанглийской группировки — с другой, за последнее время несколько уменьшились. Это, конечно, не значит, что сейчас устранены причины, порождающие борьбу между этими группировками, или уменьшена в какой-либо степени вероятность возникновения с еще большей силой этой борьбы и разногласий. Это означает лишь, что проанглийская группировка и сановнический блок в силу сложившейся международной обстановки, т. е. войны в Европе, находят возможным внести некоторые коррективы в свои первоначальные планы, а именно подождать и не спешить с компромиссом и соглашением с Англией, поскольку последняя может действительно и серьезно втянуться в войну в Европе. А если это будет так, то лучшего ничего и желать не надо, так как считается само собой разумеющимся в этом случае безусловный вынужденный уход Англии с Дальнего Востока. Нечего и говорить о том, что военщина спит и видит в перспективах возможность такого исхода дела. Следовательно, японское правительство при данной обстановке считает необходимым пока воздерживаться от каких-либо определенных шагов и выжидать более благоприятных условий, тем более, что сейчас Англия, кажется, сама весьма энергично добивается возобновления прерванных переговоров с Японией, на что указывают приводившиеся мною выше факты посещения Абе английским послом Крейги, военным атташе Цигготом, коммерческим атташе английского посольства, который на днях якобы сделал предложение начальнику азиатского департамента МИДа начать переговоры о заключении торгового договора с Индией.

Сейчас, конечно, трудно сказать, насколько успешны усилия Англии в этом вопросе так же, как трудно сказать, что из этого ничего не получится. Однако, учитывая, что сегодняшнее правительство Японии, которое в большей части отражает стремления проанглийской группировки, может в любой момент пойти на сговор и соглашение с Англией, и оно, несомненно, пойдет на этот сговор, если условия изменятся и будет видно, что Англия не втянется в войну в Европе по-настоящему.

В подтверждение некоторых высказанных здесь мыслей приведу одно из многочисленных за последние дни суждений прессы. Так, например, газета «Хоци» от 19.IX с. г. пишет следующее:

«Внешняя политика правительства, которое решило посвятить всю свою энергию созданию нового порядка в Восточной Азии, как ожидается, будет такой, которая будет иметь своей целью уничтожить все причины трений между Японией и СССР, с тем чтобы позволить Японии проводить свою работу по урегулированию китайского инцидента. Мы рекомендуем правительству, и особенно мининделу, не колебаться, чтобы не упустить представляющегося случая для выполнения политики, основанной на императорском пути.

Урегулирование китайского инцидента на основе предполагаемого не только уважения Японией прав и интересов Англии в Китае, но и на сохранение английского контроля над политическими делами Китая сделает бессмысленной священную войну.

...Предполагается, что политика правительства будет эластичной и позволит использовать новое положение, которое возникнет между Японией, Германией и СССР, с тем чтобы обеспечить быстрое разрешение китайского инцидента.

...Если будет так продолжаться (распад Польши), то это приведет к ослаблению позиций Англии и Франции¹⁷⁶ на Дальнем Востоке. Настало время, чтобы Япония решила сотрудничать с Германией и Италией¹⁶⁵, с тем чтобы оказать давление на Англию, являющуюся главным врагом нового порядка в мире, который осуществляют эти три державы.

И, наконец, тот энтузиазм, с которым было встречено всеми классами населения Японии заключение соглашения между Японией и СССР в отношении военных действий в Номонханском районе, позволяет представить себе то удовлетворение, которое даст Японии оставление СССР политики помощи правительству Чан Кайши». [...]

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 24, л. 32—35, 40—43.

555. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА

*7 сентября 1939 г.
Секретно*

Посещение итальянского посла Аттолико.

Аттолико сообщил, что он 5 лет провел в Москве в качестве посла Италии. Его жена говорит по-русски. Во время своей работы в Москве он всегда был поборником улучшения отношений между СССР и Германией по примеру Италии. Теперь, когда это стало фактом, он не скрывает своей радости. Также настойчиво работал он в области улучшения политических отношений СССР с Италией. В Москве с ним лично

знаком т. Ворошилов, который ему перед отъездом подарил шкуру белого медведя. Мной разговор был переведен на политическую почву, спросил Аттолико о позиции Италии по отношению к Германии. Италия, заявил Аттолико, на 100% солидарна с политикой Германии. Объявленный ею нейтралитет, по соглашению между Гитлером и Муссолини, лежит в интересах Германии. Я задал тот же вопрос в отношении Англии и Франции. Франция, сказал Аттолико, надеялась на мирное урегулирование польско-германских споров. Кроме того, Франция готовилась к оборонительной войне, соорудив для этой цели линию Мажино²²².

В действительности же вспыхнул военный конфликт Польши с Германией. Выполнение французских обязательств по отношению к Польше возможно лишь в результате наступательных операций. Эти две причины определили теперешнюю нерешительную позицию Франции.

Англия же ожидала войны и поэтому оказалась более к ней подготовленной. Затем Аттолико спросил меня о позиции Румынии. Я уклонился от ответа и попросил его поделиться со мной тем, что он знает. Румыния сохранила нейтралитет, ответил Аттолико, нейтралитет выгоден Германии, т. к. Румыния снабжает ее нефтью. На мой вопрос о Турции Аттолико ответил, что Турция сохраняет нейтралитет, пока его сохраняет Италия, но если Италия вступит в войну, то Турция будет на стороне Англии. Но его удивляет тот факт, что заключение советско-германского договора о ненападении не повлияло на англо-турецкие отношения. Поэтому он просил меня пояснить этот вопрос. Я также не стал отвечать, сославшись на то, что еще не видел турецкого посла. Тогда Аттолико задал мне другой вопрос, а именно о позиции Литвы в связи с польско-германской войной. Он хотел бы знать, получит ли Литва Вильно или нет. Кроме того, останется ли СССР безучастным при дележе Польши. Я, сославшись на сложность подобных вопросов, уклонился от ответов на них. Затем произошел обмен любезностями и пожелание с обеих сторон о встрече в ближайшее время.

Полпред СССР в Германии *Шкварцев*

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 27. д. 60, л. 60—61.

556. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

7 сентября 1939 г.

Секретно

Немцы имеют в Польше бешеные успехи. «Коридор»¹⁵ занят, Краков пал, Лодзь под обстрелом, моторизованные части германцев подошли уже к Варшаве. Польское правительство эвакуировалось и перебралось в Люблин.

И все это на протяжении одной недели!

Слабость поляков поразительна. Они везде отступают. Нигде не могут задержаться дольше, чем несколько часов, самое большее 1—2 дня. Крупных, упорных сражений нет. Правда, немцы дают поляков моторизацией и авиацией, но все-таки... Невольно вспоминаю Испанию. Франко имел, вероятно, не меньшее техническое превосходство над республиканцами, но с каким поразительным упорством, с каким подлинным героизмом дрались республиканские армии! А здесь? Нет, дело,

видно, не в одной моторизации. Похоже на то, что нынешнее польское государство гнило насквозь. Настолько гнило, что его армия не в силах оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления врагу даже под лозунгом защиты национальной самостоятельности.

Вчера британское правительство дало Польше заем в 8,5 млн. ф. ст. Не слишком ли поздно? [...]

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 241.

557. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В БОЛГАРИИ Н. И. ПРАСОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*8 сентября 1939 г.
Сов. секретно*

Сегодня в 11 часов утра посетил меня министр торговли, промышленности и труда Кожухаров, который по поручению министерского совета довел до сведения, что Болгария готова вступить с нами в торговые переговоры и заключить договор*. Правительство готово немедленно приступить к данным переговорам при условии, если мы в принципе согласны к развертыванию торговых отношений. Я заявил Кожухарову, что со стороны СССР никогда не создавались препятствия в этом деле, и наша страна при желании других всегда стремится к созданию деловых взаимоотношений с другими странами, вне зависимости от политических различий в режиме. Кожухаров убедительно просил как можно скорее получить положительный ответ от Советского правительства. Согласно ли оно приступить к торговым переговорам? Одновременно просил учесть опыт торговых переговоров в 1935 г., который позволил известным кругам использовать в деле ослабления расширения взаимоотношений между двумя странами. Кожухаров указал на благоприятный момент, который способствует укреплению позиций Советского Союза в Болгарии. Если народ был рад заключению пакта между СССР и чуждой страной Германией, то успешное заключение торгового договора будет более радостным праздником для всей Болгарии. Я обещал, что решение министерского совета доведу до сведения Советского Союза и по получении ответа не замедлю информировать болгарское правительство. В болгарской печати помещают большие статьи о необходимости заключения торгового договора, приводя слова из разговора Молотова с депутатами: «Необходимо создать тесные экономические связи между Болгарией и Россией»**. Момент к заключению договора действительно благоприятный, и неплохо было бы использовать его для укрепления нашей позиции в Болгарии.

Прасолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 305, д. 2107, л. 20—21.

* См. док. 538, 871.

** См. док. 561.

8 сентября 1939 г.
Секретно

Посещение японского посла Осимы. Осима — японец прогерманской ориентации. Считает политику Германии очень умной. Восхищается германской стратегией, добившейся столь блестящих результатов в Польше. По его мнению, война в Польше закончится на ближайшей неделе. Польша как государство прекратит свое существование.

Настоящее ее положение безнадежное, а польский народ потерял всякое доверие к своему правительству, внушавшему ему мысль о марше из Варшавы на Берлин. Действительность показала обратное, ввиду этих обстоятельств Осима расценивает политическое, хозяйственное и военное положение как весьма благоприятное, особенно по сравнению с 1914 г. Заключив пакт с СССР *, Германия освободилась от одного фронта, забирая Польшу, она получает источники снабжения себя продуктами питания.

К этому присовокупляется еще свободный проход по Средиземному морю. На мой вопрос об Англии и Франции Осима ответил, что Англия, помогая Польше, борется за свое собственное существование.

Франция идет вместе с Англией, и пока неизвестно, удастся ли отделить их друг от друга. Осима недоумевает по поводу вступления Франции в войну с Германией. Ведь Гитлер в своей речи в рейхстаге гарантировал границы Франции, и поэтому непонятна цель, которую преследует она, воюя заодно с Англией, защищающей свои интересы. Я спросил о Румынии. Румыния, по мнению Осимы, остается на стороне Германии, т. к. она не может рассчитывать на поддержку Англии, наблюдая ее помощь Польше.

Позиция Турции, о которой я осведомился, представляется Осиме колеблющейся. Ее колебание прекратится, когда прояснится сложное положение переживаемого нами момента.

Намереваясь проверить настроение Осимы по отношению к Советскому Союзу, я спросил, верны ли сообщения немцев о стремлении японцев урегулировать отношения с нами. Сославшись на отсутствие у него инструкции на этот счет, он предупредил меня, что высказывает свое личное мнение. Он считает, что конфликт на границе МНР** не должен накладывать пятна на взаимоотношения Японии и СССР, конфликт этот, по его мнению, не столь уж крупное событие в современной международной обстановке, в которой произошли крупные изменения. Поэтому Осима стоит за нормализацию советско-японских отношений. И он с большим интересом прочел сегодня в газетах о том, что японским судам советские власти выдали судовые документы.

На мой вопрос о кабинете Абе Осима сообщил, что он с ним хорошо знаком, т. к. они оба артиллеристы и работали вместе в генеральном штабе. Абе, по его словам, представитель более умеренных японских политиков, не поддерживающих резкую, сильную политику, например, такого, как Араки.

* См. док. 484.

** См. Правда. — 1939. — 1 сент.

Я поблагодарил Осиму за сообщенные мне сведения и обещал сотрудничать с ним в деле улучшения взаимоотношений СССР с Японией. Осима ответил, что он готов к этому.

Полпред СССР в Германии Шварцев

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 27, д. 60, л. 65—66.

559. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР С. ТОГО

9 сентября 1939 г.
Секретно

Японский посол, принятый мною по его просьбе, начал с заявления, что вопрос об агремане для Сметанина в качестве посла затянулся потому, что посольство не располагало биографическими сведениями о нем. Посольство обратилось к г-ну Лозовскому, получило необходимые биографические сведения, отправило их в Токио, но ответа еще не получило. Как только посольство получит ответ, оно сейчас же доведет об этом до моего сведения.

Затем Того перешел к вопросу об улучшении взаимоотношений между СССР и Японией. По его словам, он об этом говорил мне в мае при нашей встрече, говорил об этом несколько раз также с С. А. Лозовским*. С ним же он говорил и о номонханском** инциденте. В Японии сейчас новый кабинет, который придерживается мнения, что взаимоотношения между Японией и СССР должны быть улучшены путем разрешения неурегулированных вопросов. Для этого необходимо проявить добрую волю с обеих сторон. По поручению своего правительства он предлагает создать одну демаркационную комиссию между СССР и Маньчжоу-Го и другую демаркационную комиссию между Монгольской Народной Республикой и Маньчжоу-Го. Эти комиссии должны заняться установлением границ.

Кроме того, японское правительство предлагает создать комиссию по урегулированию будущих конфликтов между СССР и Маньчжоу-Го.

Далее, если советская сторона желает, то японское правительство готово пойти на заключение торгового договора***, для того чтобы экономические взаимоотношения между обеими странами были улучшены.

Желая уточнить вопрос, я спросил японского посла, означает ли это предложение, что японское правительство хочет организовать такую комиссию, которая устраняла бы конфликты в будущем.

На это Того ответил, что японское правительство, стремясь к тому, чтобы взаимоотношения между СССР и Японией были хорошими на протяжении многих лет, действительно предлагает создать такую комиссию, которая устраняла бы конфликты в будущем.

В порядке уточнения вопроса Того несколько раз подчеркивал, что речь идет о создании двух демаркационных комиссий*** (между СССР и

* См. док. 305, 433.

** От названия горы Номон-Хан-Бурд-Обо, расположенной в районе вооруженного конфликта.

*** См. док. 564.

**** Там же.

Маньчжоу-Го и МНР и Маньчжоу-Го), а также комиссии по урегулированию пограничных конфликтов на будущее время.

Что касается инцидента в номонханском районе, то этот инцидент принял расширенный характер. Японская сторона сосредоточила там большие силы, так что можно ожидать в этом районе в ближайшее время очень серьезных военных столкновений. Если военные столкновения произойдут, то тогда будет очень трудно улучшить взаимоотношения между Японией и СССР. Между тем посол считает, что номонханский инцидент нуждается в самом срочном разрешении, и поэтому необходимо договориться. Демаркационная комиссия установит окончательную границу между МНР и Маньчжоу-Го. До этого японская сторона предлагает, чтобы ни японо-маньчжурская сторона, ни советско-монгольская сторона не пускали в ход свои вооруженные силы, и превратить этот район в демилитаризованную зону. Если мы этот район сделаем демилитаризованной зоной, то это даст толчок к улучшению взаимоотношений между Японией и СССР.

Я спросил японского посла, какой район он предлагает демилитаризовать.

Того сказал, что он предлагает демилитаризовать следующий район От Номон-Хан-Бурд-Обо к северо-востоку до Сангия, затем от Буртане-Обо 27 км к юго-востоку до высоты 97 м, дальше к югу 15 км до высоты 904, дальше к юго-востоку 20 км до высоты 872 и потом на юго-запад от Хандагая в 4 км юго-западнее горы Хурон.

На это я ответил, что ведь этот район принадлежит Монгольской Народной Республике.

Того заявил, что Маньчжоу-Го считает это своей территорией, а Монгольская Народная Республика — своей, и отсюда возник конфликт. Если подойти к вопросу с практической стороны, а также с точки зрения улучшения взаимоотношений между СССР и Японией, то целесообразнее всего принять предложения японской стороны. Иначе возникнут новые конфликты.

На это я ответил, что новые конфликты вокруг этого вопроса ничего хорошего не дадут японо-маньчжурской стороне.

Того опять начал говорить относительно опасности военного конфликта, если вопрос не будет разрешен так, как предлагает японское правительство.

На эти предложения японского посла я ответил, что создание комиссий по редемаркации границы между СССР и Маньчжоу-Го и между Монгольской Народной Республикой и Маньчжоу-Го считаю целесообразным. Считаю также целесообразным создание комиссии по урегулированию конфликтов. Думаю, что Советское правительство отнесется положительно и к предложению о заключении торгового договора между Японией и СССР. Что же касается его предложения о демилитаризации номонханского района, то оно представляется мне неприемлемым. Во всяком случае, я доложу обо всем правительству.

Я попросил г-на Того изложить письменно свои предложения для того, чтобы можно было дать на них письменный ответ.

Того сперва обещал дать письменные предложения, а потом отказался от этого и вновь начал доказывать, что инцидент в номонханском районе требует срочного разрешения, что, если инцидент не будет ликвидирован, возникнут серьезные военные события и т. д.

Так как Того неоднократно подчеркивал возможность и неизбежность возникновения больших военных столкновений, то я ему сказал, что если

это угроза, то мы ее не боимся. Сообщение г-на посла о концентрации японских войск в этом районе мы принимаем к сведению.

Того заявил, что в его словах не было никакой угрозы. Он только хотел предупредить о возможности возникновения военных столкновений, раз вопрос не будет урегулирован. Именно поэтому он все время настаивает на том, что номонханский инцидент должен быть самым срочным образом разрешен.

Японский посол в заключение очень настаивал на том, чтобы ничего не было опубликовано до тех пор, пока не будет договоренности между сторонами. Опыт переговоров между СССР, Англией и Францией-де показал, что не следует преждевременно опубликовывать сведения. Если в прессу попадут сведения о наших переговорах, это вызовет разного рода измышления в других странах. Воюющие страны могут попытаться использовать это в своих интересах.

Я ответил, что, если японская сторона ничего не будет опубликовывать, советская сторона тоже пока ничего опубликовывать не будет.

В заключение Того сказал, что он сообщит в Токио, чтобы японская сторона ничего не опубликовывала во время хода переговоров.

На этом беседа закончилась.

На приеме присутствовал т. С. А. Лозовский.

Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 3, л. 40—44

560. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

9 сентября 1939 г.

Сов. секретно

Сегодня, 9 сентября, Сараджоглу, попросив меня срочно приехать к нему, передал мне следующий текст его заявления: «Я довел до сведения правительства республики сообщение, которое господин Терентьев — посол СССР — сделал господину президенту республики и мне от имени господина Молотова и Советского правительства*:

1. Президент республики и правительство встретили с живым удовлетворением заверение, данное нашими друзьями, которые заявили, что Советы были и остаются друзьями турок.

2. Правительство республики полностью разделяет точку зрения, высказанную Советским правительством, базировать дружеские отношения между Турцией и СССР на новых основах и найти для выражения этого общий язык. Равным образом оно разделяет точку зрения о том, что взаимная помощь между Турцией и СССР против агрессии, идущей извне в район проливов и Балкан, правильно представляет общий язык, на который выше была сделана ссылка.

Таким образом, я информирую о некоторых принципах, конкретно излагающих выраженную идею, будучи убежден, что они полностью отвечают соображениям, которые нам были изложены господином послом Терентьевым: а) в случае агрессии европейских держав, направленной в район Черного моря, включая проливы, против Турции и СССР, высокие

* См. док. 527.

договаривающиеся стороны будут эффективно сотрудничать и будут оказывать друг другу всяческую поддержку и всяческую помощь, которая в их силах; б) в случае агрессии европейской державы против Турции или против СССР в районе Балкан высокие договаривающиеся стороны будут эффективно сотрудничать и будут оказывать друг другу всяческую поддержку и всяческую помощь, которая в их силах; в) обязательства, взятые на себя Турцией в соответствии с изложенными статьями «а» и «б», не смогут принудить к действиям, в результате которых Турция оказалась бы в состоянии вооруженного конфликта с Великобританией или Францией. Примечание: я, Сараджоглу, должен уточнить этот пункт таким образом, что условие, поставленное с самого начала турецким правительством Англии и Франции о советском участии, должно быть приспособлено к новым условиям согласно принципу, который был предложен турецким правительством в ведущихся переговорах с англичанами в формуле, имеющей в виду СССР; г) продолжительность договора 15 лет с подразумеваемым возобновлением на 5 лет.

3. Из заявления, которое мне было сделано господином послом Терентьевым, и из соображений, изложенных в двух предшествующих пунктах, я думаю, что могу сделать вывод, что существует соответствие взглядов между нашими правительствами. Вот почему я заявляю о своей готовности предпринять в самый короткий срок мой визит в Москву, о котором уже было решено некоторое время тому назад, с тем чтобы там конкретизировать это соответствие взглядов.

4. Дружба, которая существует между обеими странами, обязывает меня внести уточнения в ссылку, содержащуюся в заявлении посла Терентьева и говорящую о следующем: «впрочем, эта наша установка не могла повлиять на позицию Турции, которая к тому времени, как оказалось, имела уже полную договоренность с Англией и Францией, о чем Турция не сочла нужным поставить нас в известность и своевременно информировать СССР».

5. Правительство республики особенно заботилось о том, чтобы держать в курсе Советское правительство касательно своих внешних отношений. После инцидентов в связи с ультиматумом Румынии, оккупацией Албании и угрозой висящей над Корфу агрессии [Вы] запрашивали нас о нашем отношении ко всему этому. Равным образом мы запросили Сов [етское] пра [вительство] о том, как бы оно отнеслось к эвентуальному предложению англичан, которое могло бы быть ими сделано вскоре Советам и нам относительно совместной или раздельной взаимопомощи. Вывод о возможности такого предложения мы сделали на основе запросов, с которыми англичане к нам обращались. С другой стороны, во время переговоров относительно взаимной помощи с англичанами и во всей переписке, которая к этому относилась, мы ставили условием участие Советского Союза. Все эти моменты были объектом совместного изучения между господином Потемкиным во время его визита в Анкару и мною. К тому же господин Потемкин в результате этого изучения заявил господину президенту республики Иненю, что он находит наши отношения корректными, лояльными, дружественными. Нужно ли мне говорить о том, что мы были полностью удовлетворены, констатируя, что Сов [етское] пра [вительство], со своей стороны, поставило перед англичанами и французами условием участие Турции. Общаясь с взглядов, которая проявилась в обстановке, когда не было еще предварительной договоренности между правительствами Советским и турецким, является очевидным доказательством прочности дружественных отношений и общности интересов, существующих между обеими странами. Я считаю необходимым добавить, что замечания и

соображения, изложенные выше, имеют лишь целью сделать простое разъяснение.

Этот текст имеет много моментов, требующих дополнительного разъяснения Сараджоглу, с которым я постараюсь встретиться завтра и получить их. Сейчас на мой вопрос, поставленный перед Сараджоглу, он дал мне разъяснение по пункту «в» и по примечанию к нему. Он сказал: «Тогда, когда мы начинали наши переговоры с англичанами, мы выдвигали перед ними условие о необходимости участия СССР в пакте точно так же, как и СССР ставил перед англичанами вопрос об участии Турции. Поскольку англо-франко-советское соглашение не состоялось и Советское правительство предложило оформить дружеские отношения между СССР и Турцией на новых основах, мы, имея уже обязательства перед Англией и Францией, которые будем выполнять, должны сделать оговорку о том, что Турция, выполняя обязательства по намеченному пакту с СССР, не может выступать против Англии и Франции. С другой стороны, мы сейчас оговорим с англичанами и французами, что наше обязательство по отношению к ним действительно во всех случаях, за исключением всяких акций, которые были бы направлены против СССР. Все наши обязательства теряют силу, если будет стоять вопрос об СССР».

Телеграфируйте, следует ли Вам передать в русской транскрипции французский текст заявления Сараджоглу. Он просил меня передать Вам, не найдете ли Вы возможным ознакомить через Наркоминдел турецкого посла Актая с текстом этого заявления или же с его содержанием.

Терентьев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 293, д. 2028, л. 174—179.

561. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

9 сентября 1939 г.

Сов. секретно

Сегодня у меня был болгарский посланник Христов, который только что вернулся из Софии.

Сославшись на свои разговоры с членами болгарской делегации*, посетившей недавно Москву, он долго и пространно рассказывал мне о том, какое сильное впечатление в правительственных кругах, среди интеллигенции и народа произвело сообщение об исключительно теплом приеме, который был оказан в СССР болгарским парламентариям.

Перед отъездом в Турцию, 5 сентября, Христов беседовал с царем Борисом и Кьосеивановым. Оба ему говорили о своем крайнем удовлетворении сердечным приемом, [оказанным] Молотовым и Ждановым болгарской делегации**, которая имела возможность после трехчасовой беседы с председателем Совнаркома уяснить для себя основные принципы внешней политики Советского Союза. Глава делегации и ее члены, вернувшись в Софию, доложили о том, что между обеими странами могут существовать лучшие отношения. По словам Кьосеиванова, никто в Болгарии не предполагал, что депутаты парламента могли быть приняты с такой

* См. док. 419, 420.

** См. *Известия*.— 1939.— 11 авг.

сердечностью и теплотой, какая была им оказана за все время пребывания в СССР. Сельскохозяйственная выставка произвела на делегацию незабываемое впечатление по своей мощи и яркости.

Борис, высказывая свои чувства удовлетворения советско-германским пактом о ненападении¹⁷⁷, говорил Христову о том, что Потемкин четкостью изложения внешней политики Советского Союза, широтой своих знаний и своей большой культурой поразил Бориса. Во всех слоях населения Болгарии отношение к нашему пакту самое наилучшее. Наконец-то, сказал посланник, между СССР и Болгарией нет абсолютно никаких противоречий, и это глубоко понято страной. Как никогда, сердца, мысли и чаяния болгарского народа обращены только лишь к Советскому Союзу.

Сегодня Христов, будучи у Сараджоглу, заверил его в том, что Болгария не питает абсолютно никаких враждебных чувств по отношению к Турции, с которой хочет жить в дружеских отношениях. Это заявление Сараджоглу выслушал с удовлетворением и в свою очередь заверил Христов в тех же чувствах, питаемых турками по отношению к Болгарии.

Болгар беспокоит, какую позицию займут сейчас турки. Они очень трусили во время турецких маневров во Фракии, точно так же, как, оказывается, турки боялись «болгарской агрессии». Опасения болгар подкреплялись тем, что, по имевшимся у них сведениям, турки, греки и румыны в интересах защиты Дарданелл хотели якобы захватить некоторые стратегические пункты на болгарской территории. «Смешно думать, — сказал Христов, — что мы, маленькая страна, зная свои силы, могли бы броситься в авантюру. Наша цель — быть до конца нейтральной. Наш покой может зависеть от позиции турок. Мы хотим, чтобы Турция тоже оставалась нейтральной. Мы боимся, как бы англо-французские силы не проникли через проливы в Румынию. Нас беспокоит давление, оказываемое англичанами на турок, и опасность появления английского флота в проливах. Если на Балканы не придет агрессия извне, все Балканские страны, оставаясь нейтральными, могут жить в мире».

Терентьев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 293, д. 2028, л. 183—185.

562. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В БЕЛЬГИИ Е. В. РУБИНИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*9 сентября 1939 г.
Сов. секретно*

С разных сторон я получаю сведения о том, что в здешних правительственных кругах упорно говорят о наличии «секретного» советско-германского соглашения, предусматривающего якобы военное сотрудничество*. Китайский посол сказал мне, что об этом много говорят в Лондоне и особенно в Париже и что в этих странах «очень озабочены» этими слухами. Я напомнил ему место из речи Молотова** о людях, пытающихся прочесть в советско-германском пакте то, чего там нет. Ход событий на польском и западном фронтах укрепляет бельгийцев в их надежде на

* См. док. 484, 485, 507.

** Имеется в виду речь В. М. Молотова 31 августа 1939 г. на внеочередной IV сессии Верховного Совета СССР (см. *Известия*.— 1939.— 1 сент.)

сохранение нейтралитета. Распределение бельгийских вооруженных сил между отдельными границами имеет целью продемонстрировать твердую решимость защищаться от попыток нарушения нейтралитета, откуда бы эти попытки ни исходили. Все морское побережье от голландской до французской границы представляет цепь зенитных установок, что направлено исключительно против возможных попыток со стороны английской авиации. Правая печать уделяет большое внимание Италии. Связанная с французскими кругами типа Фландена «Насьон Бельж» в передовой статье подчеркивает, что итальянский нейтралитет — единственный шанс нового мирного посредничества.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, д. 2040, л. 89—90.

563. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА

9 сентября 1939 г.

Секретно

Был у китайского посла Чена. Германия, по его мнению, желала бы быстрее окончания войны в Польше. Но это не только зависит от Германии, это зависит также от Англии и Франции, вступление которых в войну приведет к ее дальнейшему развитию и углублению. В германских кругах питают надежды на мирные переговоры с Польшей. Дело в том, что Гитлер, опираясь на собственный опыт с Чехословакией, не хотел войны с Польшей. Если она и разразилась, то надо отнести это за счет поддержания собственного престижа, когда стало ясным, что Польша не уступит.

О Румынии Чен сказал, что она, вероятно, не на стороне Германии.

От Италии Гитлер не требует помощи, так по крайней мере он понял ту часть речи Гитлера в рейхстаге, где он говорил о том, что Германия не требует помощи извне. Турция на стороне Англии.

Чен очень живо интересовался советско-японскими отношениями. Правильны ли сообщения немецких и японских газет о достижении согласия между нами или о возможности заключения советско-японского пакта о ненападении? Чен также спрашивал, закончились ли военные действия на монголо-маньчжурской границе. Здесь я отослал его к известному сообщению ТАСС от 1 сентября*. Что же касается советско-японских отношений, то я сослался на принципы нашей внешней политики, подчеркнув при этом наше желание крепить дружбу с китайским народом, помогать ему как в хозяйственной, так и в культурной областях.

Поблагодарив меня за сказанное, Чен рассказал, что, будучи месяц тому назад в Париже, он узнал от Сунь Фо о той помощи, которую оказывали и обещаем оказывать Китаю**.

Попрощавшись, я выразил желание поддерживать с ним тесное личное знакомство как с представителем дружественной нам страны.

А. Шкварцев

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 27, д. 60, л. 52—53.

* См. *Правда*. — 1939. — 1 сент.

** См. док. 368.

564. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР С. ТОГО

*10 сентября 1939 г.
Секретно*

Я вызвал японского посла и сказал ему следующее:

Так как Вы просили ускорить ответ, то я настоящим даю ответ на сделанные Вами от имени японского правительства предложения*.

1. Советское правительство считает целесообразным создание демаркационной комиссии между СССР и Маньчжоу-Го и между Монгольской Народной Республикой и Маньчжоу-Го.

2. Советское правительство согласно с Вашим предложением о создании комиссии по регулированию конфликтов. Эта комиссия должна будет также заняться и вопросом о незаконном поведении японских судов в территориальных водах СССР.

3. Советское правительство считает целесообразным заключение торгового договора, и оно готово приступить к переговорам по этому вопросу.

4. Предложение о демилитаризации упомянутого Вами номонханского района Советское правительство считает неприемлемым. Советское правительство предлагает следующий метод разрешения этого вопроса: восстановить в этом районе то положение, которое имело место до номонханского инцидента. Затем японо-маньчжурская сторона отведет от этой границы свои войска. И советская сторона отведет советско-монгольские войска от этой границы. Поскольку мы имеем сведения, что Япония в этом районе имеет намерение провести железную дорогу, то если для этого Японии потребуется 1—2 кв. км, мы можем его отвести взамен другого участка.

В ответ на это японский посол заявил, что он очень рад, что получил уже сегодня ответ. Он очень доволен, что Советское правительство высказалось за создание демаркационных комиссий и за заключение торгового договора. Он считает, что необходимо по этим вопросам возможно скорее приступить к переговорам.

Что же касается предложения, чтобы комиссия по урегулированию конфликтов занималась также вопросом о заходе военных судов в советские территориальные воды, то он такого предложения не делал. Это предложение сделала советская сторона, и он доведет об этом до сведения Токио. Поскольку японское правительство исходит из желания улучшить взаимоотношения, оно благожелательно рассмотрит и это предложение.

Он не хотел бы сейчас поднимать вопрос о концессиях на Северном Сахалине. По этому вопросу, сказал Того, он беседовал со мной, и не стоит входить сейчас в детали. Он считает целесообразным разрешить эти вопросы без задержки, и поэтому он просит, чтобы я дал указания в этом смысле местным властям и соответствующие указания г-ну Лозовскому.

Я ответил, что г-н Лозовский знает эти вопросы.

Японский посол затем заявил, что никак не может согласиться с моим предложением относительно урегулирования номонханского инцидента. Если мы хотим восстановить старое положение, то советские войска должны быть отведены на левый берег р. Халхин-Гол, поскольку советско-монгольские войска на правом берегу не были. Другое дело — японо-маньчжурские войска, которые в этом районе часто бывали.

* См. док. 559.

Что же касается предоставления японской стороне участка в 1—2 кв. км в обмен на другой участок, то это не имеет никакой связи с номонханским районом.

В ответ на это я сказал японскому послу, что дело идет о редемаркации, а не об установлении новых границ. Граница существует, дело идет о проверке пограничных знаков там, где они неясны.

На это Того ответил, что вообще редемаркация, демаркация часто уже подвергались обсуждению между обеими сторонами. Он даже искал в английском словаре и не мог найти точного определения этого термина. Если он употребил слово «демаркация», то этим он не хотел отрицать, что существуют Мукденский, Пекинский, Хунчунский договоры и т. д. Желательно, чтобы начались переговоры по установлению границы.

Но если между СССР и Маньчжоу-Го имеется государственная граница, то таковой границы между Монгольской Народной Республикой и Маньчжоу-Го нет. Там были лишь административные деления. Для того чтобы там установить границу, необходимо, чтобы этим занялась специальная комиссия.

Я еще раз подчеркнул, что дело идет о редемаркации, т. е. о проверке уже существующих границ, а не об установлении новых. Затем я сказал японскому послу:

1. До тех пор пока Япония не завладела Маньчжоу-Го, ни разу не было никаких пограничных инцидентов между СССР и Маньчжурией.

2. На протяжении многих лет между Монгольской Народной Республикой и Маньчжоу-Го существовала граница, которую все признавали, в том числе и сама Япония. Когда Япония завладела Маньчжоу-Го, начались пограничные конфликты.

3. Г-н посол действительно не делал никаких предложений относительно поведения японских военных судов в советских территориальных водах. Это мое предложение. Я должен заявить, что Советское правительство не может допустить и не допустит незаконных действий японских военных судов в советских территориальных водах.

Я дальше отметил, что создание комиссии по редемаркации, комиссии по урегулированию конфликтов, а также заключение торгового договора — все это имеет своей задачей улучшение отношений между Японией и СССР. Мы идем этому навстречу.

Того вновь сказал, что новый японский кабинет имеет серьезные намерения улучшить взаимоотношения между СССР и Японией. С другой стороны, Советское правительство серьезно относится к улучшению взаимоотношений, что он приветствует. Если оба правительства проявят добрую волю, то нет такого вопроса, который нельзя было бы разрешить.

Действительно, были какие-то недоразумения с военными судами, но эти недоразумения надо устранить. Ваше предложение о том, чтобы комиссия по урегулированию конфликта рассматривала также и вопрос о поведении японских военных судов в советских территориальных водах, я сообщу в Токио.

Дальше Того опять перешел к номонханскому инциденту.

По словам японского посла, он изучил советские карты, и, согласно этим картам, граница между Маньчжоу-Го и Монгольской Народной Республикой проходит по р. Халхин-Гол. Ввиду того, что между Монгольской Народной Республикой и Маньчжоу-Го нет государственной границы, советская сторона должна признать это обстоятельство. Комиссия должна будет выяснить неясные границы. Сейчас нецелесообразно спорить о границах маленького района, когда в Европе вспыхнул такой огромный военный пожар.

Я ответил японскому послу, что он пользуется, очевидно, какой-то фальшивой картой. Если он пожелает, то я могу ему дать официальную карту СССР, и он убедится, что граница проходит восточнее р. Халхин-Гол на 30—40 км.

Если г-н посол пожелает, я могу предоставить в его распоряжение японские карты, которые доказывают то же самое. Можно отказаться от японских и советских карт и остановиться на китайских картах. И на китайских картах граница проходит восточнее р. Халхин-Гол.

Предложение японской стороны о демилитаризации номонханского района неприемлемо, причем этот вопрос не имеет никакого отношения к событиям, происходящим в Европе. Я еще раз повторил, что мы предлагаем восстановить то положение, какое было до номонханского инцидента, и, если японская сторона с этим согласится, тогда можно будет договориться.

Того начал допытываться, о каком обмене участками идет речь.

Я сказал, что я имею сведения, что Япония в этом районе хочет провести железную дорогу. Если эти сведения верны и если японцам нужен какой-нибудь небольшой участок, то мы можем его отвести в обмен на другой участок. Если им это не нужно, то тогда вопрос исчерпан.

На это Того сказал, что в номонханском районе никакой железной дороги нет и что он имеет серьезные возражения против моего предложения о методах разрешения номонханского инцидента.

Он не согласен, что японские войска должны быть отведены от границы, которая существовала до номонханского инцидента. Он не может с этим согласиться по следующим мотивам:

1. Есть советские географические карты, в которых граница проходит по р. Халхин-Гол. Что касается китайских карт, то там имеются разные карты. Мое заявление о том, что граница между МНР и Маньчжоу-Го установлена, он считает несостоятельным.

2. Номонханский район является объектом спора между Монгольской Народной Республикой и Маньчжоу-Го. Вопрос заключается в том, как добиться успокоения на этом участке, и поэтому доводы против демилитаризации неубедительны.

3. Надо подойти к этому вопросу с точки зрения улучшения взаимоотношений между Японией и СССР. Этот район поочередно занимался то Маньчжоу-Го, то Монгольской Народной Республикой. Если по этому вопросу у одной из сторон останется плохая память, то это может ухудшить взаимоотношения.

4. Государственные деятели должны тщательно продумать этот вопрос. Советская сторона, учитывая улучшение взаимоотношений между СССР и Японией, не должна выступать против передачи разрешения этого вопроса в комиссию по урегулированию конфликта.

Я вновь повторил то, что сказал вначале: что Советское правительство предлагает восстановить то положение, которое было до номонханского инцидента, а затем каждая сторона отведет свои войска от границы.

Того начал доказывать, что советская сторона односторонне навязывает границу Маньчжурии. Если советская сторона навязывает границу, то тогда вопрос идет о применении силы. Такое поведение советской стороны не может содействовать улучшению взаимоотношений между Японией и СССР.

Я ответил, что Монгольская Народная Республика ничего не навязывает Маньчжоу-Го. Дело идет лишь о восстановлении того положения, которое было до номонханского инцидента. Эту границу никто не оспаривал: ни Маньчжурия, ни Китай, ни сама Япония в течение многих лет.

Что же касается нового заявления относительно возможного военного конфликта, то пусть сама Япония решает, как это сделать, в мирном или каком-нибудь другом порядке.

Тогда Того вновь начал говорить о предстоящем грозном конфликте, раз у советской стороны нет других способов разрешения этого вопроса.

Я на это сказал японскому послу, что частое повторение г-ном послем вопроса о военном конфликте носит характер угрозы. Такого рода заявления являются неуместными, и я не намерен их обсуждать. Я выразил надежду, что японское правительство поймет наше предложение, которое послужит улучшению взаимоотношений между СССР и Японией.

Того выразил сожаление, что советская сторона считает правильными выдвигаемые Монгольской Народной Республикой границы, что не дает возможности подвергнуть этот вопрос даже обсуждению на комиссии. Это значит навязывать Маньчжоу-Го границу.

Того заявил, что он не хотел угрожать, но просто констатировал факт, что военные столкновения неизбежны. Он просто хотел откровенно предупредить советскую сторону, которая, очевидно, не имеет достаточной информации о положении дел.

Затем Того спросил: может быть, я располагаю другой, чем он, информацией и мог бы с ним поделиться сведениями о положении дел в этом районе.

Я ответил, что я не имею сведений, которые мог бы сообщить послу.

Того выразил надежду, что я соберу всю информацию о положении на месте и советская сторона еще раз тщательно рассмотрит его предложения. Я ответил, что у нас достаточно сведений, чтобы решить вопрос, как это нужно²⁰⁴.

Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 3, л. 50—57.

565. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ КИТАЯ В СССР ЯН ЦЗЕ

10 сентября 1939 г.

Секретно

После обмена приветствиями Ян Цзе сказал, что он получил секретную инструкцию от Чан Кайши. Чан Кайши просит по двум вопросам указаний и по некоторым другим — разъяснений.

Чан Кайши в своей инструкции, сказал китайский посол, подчеркивает, что между Китаем и СССР существуют особо дружественные отношения. Именно поэтому он обращается с вопросами к гг. Молотову и Сталину.

На это я ответил, что чем могу помогу в разъяснении интересующих Чан Кайши вопросов.

С тех пор как Япония вторглась в Китай, сказал Ян Цзе, китайское правительство получало главную помощь, моральную и материальную, от СССР²⁰⁵. Кроме того, Китай получал и некоторую помощь и от других стран. Сейчас ходят слухи, что Япония хочет улучшить свои взаимоотношения с Англией, США и Францией, а это может отрицательно отразиться на Китае, так как эти страны перестанут поставлять те немногие материалы, которые они поставляли. Чан Кайши спрашивает совета,

как лучше помешать этому соглашению между Японией, Англией и другими странами.

Затем Чан Кайши интересуется следующим вопросом. Ходят слухи, что Япония предлагает СССР заключить пакт о ненападении²⁰⁶. Рассмотрит ли это предложение* Советское правительство?

Дальше, Советское правительство помогло Китаю против японского агрессора в течение двух лет. Все это время Китай получал от СССР серьезную помощь²⁷. С прекращением помощи от Англии Китай сможет получать только от СССР необходимое для него оружие для борьбы против Японии. Китайское правительство не может производить тяжелого вооружения. В Китае мы делаем в небольшом количестве винтовки, пулеметы и проч., но мы не можем делать самолетов, танков, пушек. Сможет ли Китай получить добавочное количество оружия из СССР, если Англия, Франция и США прекратят и ту небольшую помощь, которую они оказывали до настоящего времени?

И, наконец, война в Европе, безусловно, скоро не закончится. Англия и Франция организуют блокаду Германии. Германия в связи с этой блокадой обратится к СССР за необходимыми ей материалами. Как Советское правительство будет на это реагировать?

Я на это ответил следующим образом:

1. Ни мы, ни Китай не располагаем такими средствами, чтобы повлиять на Англию в смысле ее отказа от сближения с Японией. Вопрос этот далеко не простой. Слишком трудно сблизиться Японии с Англией, ибо их разделяют очень серьезные противоречия. Я думаю, что в настоящее время реального сближения между ними нет и оно довольно трудно осуществимо. Пока это одни разговоры. Упорная борьба Китая против агрессора может помешать сближению между Англией и Японией. Как в конце концов сложатся взаимоотношения между Англией и Японией, сейчас трудно сказать. Так пока обстоит дело.

2. Слухи о том, что Япония предлагает СССР заключить пакт о ненападении, неверны²⁰³. Такое предложение нам неизвестно. Если бы возник такой вопрос, мы бы прежде всего, конечно, информировали г-на Чан Кайши.

3. Мы как оказывали помощь Китаю, так и будем дальше ее оказывать. Мы для своей безопасности принимаем серьезные меры, но помощь Китаю, как и прежде, будет продолжаться. Доставка тяжелого вооружения в Китай — вещь очень трудная. Во всяком случае мы постараемся сделать все, что можно.

4. Как ответит СССР, если Германия обратится за помощью? Взаимоотношения между СССР и Германией регулируются двумя договорами: договором о ненападении** и торгово-кредитным соглашением***. Эти договоры нами будут выполняться.

Дальше Ян Цзе спросил: в связи с войной в Европе почти все государства объявили о своем нейтралитете; какова позиция СССР?

Я сказал послу, что на этот вопрос я ответил еще 31 августа на сессии до начала военных действий****. В своей речи я сказал, что СССР не собирается воевать ни с Англией против Германии, ни с Германией против Англии. Это исчерпывающий ответ.

* См. док. 548.

** См. док. 484.

*** См. Год. кризиса... — Т. 2. — Док. 575.

**** См. Известия. — 1939. — 1 сент.

Ян Цзе поблагодарил меня за разъяснение и сказал, что доведет до сведения Чан Кайши то, что я ему сказал.

После этого я задал китайскому послу вопрос, как обстоят сейчас дела в Китае. Не может ли он мне хотя бы в нескольких словах сказать об этом.

Ян Цзе ответил, что в нынешнем году в Китае, несомненно, начался перелом. Бойцы теперь не отступают, как раньше. Они удерживают позиции. Для войны необходимы человеческие ресурсы и вооружения. Китай располагает огромными человеческими ресурсами. В одной Сычуаньской провинции имеется 3 миллиона обученных людей, но нет оружия. В Китае большие затруднения с оружием. У них имеется план контрнаступления на всех фронтах, но этот план может быть выполнен после того, как будет достаточно вооружения.

С самого начала войны в Европе Чан Кайши забеспокоился по следующему вопросу: 80% вооружения приходило из СССР и 20% — из Европы и Америки*. Он боится, что и эти 20% тоже не будут приходиться.

Мы в Китае за эти два года научились воевать. В китайском народе есть уверенность в том, что можно воевать и победа обеспечена.

Я заметил, что можно только приветствовать наличие таких настроений в народных массах.

Для победы, продолжал дальше Ян Цзе, нужно иметь хорошую организованность и единство. И того, и другого у нас еще не хватает. Есть еще люди, выступающие против этого. Там, где народ не подготовлен, некоторые могут вернуться лицом к Японии. Мы знаем это и принимаем меры, чтобы этого не было.

До начала войны в Европе Ян Цзе предполагал поехать в Китай для доклада Чан Кайши, но после того, как война началась, он получил указания от Чан Кайши оставаться в СССР для еще более тесного контакта с Советским правительством и особенно с тт. Сталиным и Молотовым.

В заключение Ян Цзе еще раз просил меня и т. Сталина оказать Китаю максимальное содействие.

На этом беседа закончилась.

На приеме присутствовал т. С. А. Лозовский.

Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 3, л. 45—49.

566. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

10 сентября 1939 г.

Сов. секретно

Судя по планам, французский генеральный штаб не предвидел такого быстрого развития германских успехов в Польше. Французские военные операции (о них ниже) не только не отвлекли германские силы с польского фронта, но сейчас грозит уже перспектива скорого исчезновения всего польского фронта. Все официальные лица в один голос утверждают, что и в этом случае война будет продолжаться и что немцы ошиблись, если строили свои расчеты на том, что после завоевания Польши союзники

* См. док. 1, 28, 539.

выйдут из боя. «Война будет вестись до полного поражения Германии». Уверенность в конечной победе мотивируется главным образом сильным преобладанием «потенциалов» войны, в первую очередь экономических. Применение американцами нейтралитета* не поколебало уверенности, что рано или поздно Америка выступит на стороне Антанты. Изменить это соотношение сил в пользу Германии может только СССР.

В этой связи больше всего толков и тревог вызывает позиция СССР. Наметилась широчайшая амплитуда мнений. Кулондр привез из Берлина сведения, что между Берлином и Москвой (с согласия Рима) имеется уже полная договоренность¹⁷⁸, что заключено секретное соглашение, предусматривающее не то раздел Польши, не то единый дипломатический фронт. По другим поступающим к французам сведениям, хотя разговоры о секретном соглашении и преувеличены, но СССР все же будет проводить свою политику нейтралитета** с уклоном в пользу Германии (снабжать ее и т. д.). Меньшинство, и то больше среди левых, считается еще с возможностью, что СССР, «если Германия слишком зарвется в Польшу», выступит против. Все серьезные политики, однако, сходятся на том, что нельзя давать волю чувствам, что нужно считаться с фактами и не отбрасывать СССР. Мне передают, что у Жанане состоялось совещание, на котором участвовали Эррио, Мандель и другие, и было рекомендовано правительству усилить контакт с СССР (осуждали вызов Наджиара в такой момент) и «внести ясность в положение». Эррио доказывал, что всему виной неумелые переговоры. В парламентских кулуарах были разговоры о необходимости делегировать в Москву крупного общественного деятеля. Ко мне также уже начинают подсылать людей. Истеричнее всех себя ведут социалисты и левые интеллигенты. Все «сочувствующие» и «коммунизирующие» отошли от нас. Ромен Роллан прислал соответствующее письмо в комитет друзей СССР. Мальро, отказавшись подписать заявление, отошел молча. Также Кассу и другие. Все ученые «друзья» с Перреном и Ланжевенем во главе подписали протест (Ланжевен внес лишь некоторое смягчение). Сигнализируют мне и о растерянности среди рядовых коммунистов. Среди них ведутся разговоры, что имеется тайная, пораженческая инструкция. Некоторые среди них будто говорят: «Если эта война справедливая, то почему Москва не с нами, а если она империалистическая, то почему мы, коммунисты, за нее» («пораженческая инструкция», кстати, волнует и правителей).

Что касается общего отношения к войне, то по первым впечатлениям (они, конечно, далеко не полны и потребуют еще многих и продолжительных проверок) на войну идут без энтузиазма, с сознанием всей трагичности и, я бы сказал, с фаталистическим ощущением — иначе нельзя, но и без паники. Не верят газетам, не верят никаким партиям. Лозунг 1914 г. «долой Германию» подменен лозунгом «долой Гитлера». Передают и о разговорах против поляков («втянули в войну»). Но не думаю, чтобы такие настроения были уже сейчас очень распространены. Рассказывают и о волнениях. Все это только слухи. На тягестях войны и как она уже отразилась на жизни французов остановлюсь в следующий раз, а пока поделюсь теми сведениями, которые у нас имеются о ходе военных операций.

1. Операции, ведущиеся в нейтральной зоне, носят, по-видимому, характер разведывательных операций для определения крепостей и со-

* Закон о нейтралитете США действовал с 31 августа 1935 г. Изменялся и дополнялся в 1937 г. и 1939 г. (см. прим. 82).

** См. док. 598.

противления линии Зигфрида* и отыскания наиболее уязвимых мест для нанесения главного удара. Эти операции проводятся танковыми, кавалерийскими и небольшими пехотными частями при помощи саперов и химиков. До 8 сентября эти операции не вышли за рамки нейтральной зоны. Французы удерживали инициативу и с боями заняли большую часть этой зоны, продвинувшись вплотную к линии Зигфрида. Особо значительных результатов французы достигли в наиболее широкой части этой зоны (достигающей до 20 км).

2. Главный удар против линии Зигфрида ожидается уже в ближайшие дни и, вероятно, будет предпринят совместно с английскими частями.

3. Переброска английских войск и военных материалов идет очень быстрыми темпами через Кале, Булонь и Дьепп**. Английские авиационные соединения перебрасываются ежедневно летом, и их сосредоточение происходит на аэродромах парижского района и вокруг Руана.

4. Основная масса французских сил направляется на северо-восток Франции — к германской границе. На итальянской — лишь слабое усиление.

5. В Париже скопления войск не наблюдается.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 44—48.

567. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

11 сентября 1939 г.

Сов. секретно

Министр иностранных дел Ван Чунхой в беседе сообщил, что торговый договор** будет скоро ратифицирован китайским правительством; он высказал пожелание китайского правительства о том, чтобы о ратификации не помещать сообщения в прессе, мотивирует нежелательностью привлекать мировое общественное мнение к этому акту. В связи с заключением советско-германского договора, а отсюда улучшением наших позиций на Западе китайское правительство считает возможным уделить Востоку больше внимания со стороны СССР¹⁸². Он просит сообщить мнение Советского правительства, не сможет ли оно усилить помощь Китаю в виде пакта¹⁸³ взаимной помощи***.

Несмотря на мои разъяснения многим государственным деятелям китайского правительства, что СССР и так уже больше всех и реально помогает Китаю, все-таки все без исключения лица настойчиво задают этот вопрос нашим ответственным сотрудникам. Прошу Вашего незамедлительного разъяснения этого вопроса, чтобы я мог дать ответ от имени правительства.

Панюшкин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2143, л. 164.

* Система германских долговременных укреплений, возведенных в 1936—1940 годах в приграничной полосе на западе Германии.

** Города во Франции.

*** См. док. 372.

**** См. док. 497, 539.

568. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ИТАЛИИ В СССР А. РОССО

*11 сентября 1939 г.
Секретно*

1. Россо явился ко мне, чтобы осведомиться, не вызываются ли наблюдаемые перебои в отпуске итальянским наливным судам нефтепродуктов из Батуми решением советских властей совершенно закрыть экспорт нефтепродуктов из СССР или ограничить этот экспорт в направлении Италии.

Я ответил послу, что мне ничего не известно об упоминаемых им перебоях в экспорте наших нефтепродуктов и что я сомневаюсь в наличии предполагаемого Россо решения советских властей — совершенно прекратить вывоз из Советского Союза нефтепродуктов. Я обещал послу справиться в НКВТ, отчего зависят указанные Россо затруднения в отпуске наших нефтепродуктов итальянским наливным судам. После короткого разговора с т. Степановым по телефону из другого кабинета я сообщил послу, что в Батуми уже дано указание отпустить пришедшему итальянскому судну свыше 7 тыс. тонн нефти. Посол поблагодарил за это сообщение.

2. Россо осведомился, как складываются в настоящее время в Риме наши взаимоотношения с МИД. Я ответил, что наше полпредство не может пожаловаться на невнимание МИД к его запросам. В частности, предупредительность МИД выразилась в немедленном удовлетворении нашей просьбы о выдаче въездных виз в Италию сотрудникам наших хозяйственных органов во Франции, направляемым через Италию в другие страны. Россо заявил, что очень рад констатировать непрерывное улучшение итало-советских отношений. Еще с год тому назад он слышал от Чиано, что этим отношениям ничто не мешает развиваться в направлении дружественного сотрудничества. Сейчас для этого имеются все необходимые условия. Посол отмечает с особым удовлетворением заявление т. Молотова на последней сессии Верховного Совета, что различия между СССР и Италией в отношении внутреннего строя не помешали Советскому Союзу заключить с Италией пакт о дружбе, ненападении и нейтралитете*. Со своей стороны, посол готов приложить все усилия для того, чтобы сделать взаимоотношения между Италией и СССР еще более дружественными.

Перед уходом Россо высказал уверенность, что в непродолжительном времени примеру Германии и Италии последует и Япония.

Я ответил, что не исключаю такой возможности, тем более что Япония могла убедиться на собственном тяжелом опыте, к чему ведут для нее попытки применять brutальную силу к разрешению споров с Советским Союзом.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 6, л. 157—158.

* См. т. XVI, док. 277.

569. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛАННИКОМ ФИНЛЯНДИИ В СССР А. С. ИРИЕ-КОСКИНЕНОМ

11 сентября 1939 г.
Секретно

Ирие-Коскинен прочитал и затем передал мне следующее заявление от имени своего правительства. (Даю русский перевод.)

«Правительство Финляндии с удовлетворением приняло к сведению заявления, сделанные в последнее время Его Превосходительством г-ном Молотовым и другими руководителями СССР о позиции Советского Правительства в отношении соседних стран*. В этих заявлениях правительство Финляндии усматривает прямое приглашение возобновить те усилия, направленные к развитию сотрудничества между Финляндией и СССР, которые были уже на пути к благополучному завершению к началу англо-франко-советских переговоров. Правительство Финляндии неизменно заинтересовано в консолидации и развитии торговых и политических отношений между двумя странами. В связи с этим правительство Финляндии было бы признательно, если бы Правительство СССР уведомило его, не расположено ли оно повести переговоры с Финляндией о торговом соглашении. Основой мог бы послужить проект, который в большей своей части уже был разработан в начале текущего года. Однако рамки его возможно было бы значительно расширить.

С другой стороны, Финляндия уже показала на деле, что ею учтены соображения, выдвинутые Советским Правительством по вопросу об укреплении Аландских островов. На названных островах не проведено никаких военных мероприятий. Однако финляндское правительство убеждено, что возражения, возникшие против реализации указанного плана, ныне уже утратили актуальность, ибо, со своей стороны, Правительство СССР имело возможность убедиться в строго нейтральной позиции Финляндии. В этих условиях финляндское правительство надеется, что осуществление означенных планов не встретит больше возражений с советской стороны.

Кроме того, я уполномочен сообщить следующее:

1. В связи с затруднениями, создаваемыми польско-германской войной для СССР, равно как и для многих других стран в области торговли с западными государствами, правительство Финляндии готово, в пределах возможности, предоставить свои транзитные пути сообщения через Финляндию для нужд советской торговли.

2. Запретительные меры, применяемые Финляндией в соответствии с ее нейтралитетом и относящиеся к финляндскому экспорту, на практике не будут распространяться на торговлю с СССР».

Я осведомился у посланника, в каком направлении могли бы быть расширены рамки намечавшегося торгового соглашения между СССР и Финляндией? Ирие-Коскинен ответил, что, насколько ему известно, с той и другой стороны предполагалось производить закупки на сумму до 300 тысяч финляндских марок. На выраженное мною сомнение по поводу незначительности такой суммы посланник в смущении пробормотал, что, возможно, он и ошибается. Тут же он добавил, что его правительство готово в любой момент возобновить в Москве прерванные переговоры²⁰⁷.

Я напомнил посланнику, что, как известно, завершению советско-финляндских торговых переговоров помешали причины чисто полити-

* См. Известия.— 1939.— 1 сент.

ческого порядка. Для нас необходимо знать, настаивает ли правительство Финляндии на своей прежней позиции в аландском вопросе⁵³. На это посланник ответил, что правительство Финляндии, как и раньше, заинтересовано в укреплении Аландских островов. Таково же отношение и шведского правительства к данному вопросу. Тем не менее, ни Финляндия, ни Швеция ничего не хотят предпринимать без согласия правительства СССР.

Я сказал послу, что доведу его заявления до сведения правительства.

В заключение Ирие-Коскинен попросил разрешить ему вопрос, что означает производимый нами частичный призыв запасных в Красную Армию.

Я ответил, что значение этого мероприятия достаточно ясно указывается в опубликованном официальном сообщении. Посланник осведомился далее, предполагается ли оставить в пределах Ленинградского округа призываемых там запасных.

Я ответил, что этого не знаю. Впрочем, я вообще считаю невозможным отвечать на подобный вопрос.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 7, л. 159—161.

570. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНА С ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ КИТАЙСКОЙ АРМИЕЙ, ГЛАВОЙ ГОМИНЬДАНА ЧАН КАЙШИ

11 сентября 1939 г.

Секретно

Беседа началась вопросом маршала: «Получили ли какие-либо сообщения из Москвы за последнее время?».

Полпред ответил, что никаких специальных сообщений не получено. Далее маршал расспрашивал о положении в Европе.

Полпред ответил, что в Европе полыхает война, что, судя по сообщениям телеграфных агентств, германская армия довольно быстро продвигается на восточном фронте и, возможно, уже захватила столицу Польши — Варшаву*, что в быстром продвижении германских войск на Востоке в значительной степени повинны Англия и Франция, весьма вяло действующие на западе, что Англия еще до сих пор не перебросила более или менее значительных сил через Ла-Манш.

В дальнейшей беседе Чан Кайши заявил:

«1) Я прошу Вас телеграфировать т. Сталину и выяснить отношение СССР к Польше. Какую позицию СССР занимает в отношении этой страны?»

«2) Прошу получить от т. Сталина также сообщение — примет или нет СССР участие в европейской войне?».

Разъясняя постановку вопросов о Польше, Чан Кайши сказал, что по польскому вопросу Китай должен вывить свое мнение, что он не может вечно молчать. «Китайское Правительство по этому вопросу никаких решений еще не принимало, но общественное мнение таково, что симпатии общества на стороне Польши», подвергшейся агрессии. Китай, конечно, не может послать войска в Европу, но должен вывить свои отношения к агрессору и стране, подвергшейся агрессии.

* Немецкие войска захватили Варшаву 8 сентября 1939 г.

По второму вопросу Чан Кайши говорил: «Вопросом, присоединится ли СССР к европейской войне, очень заинтересована Америка. Она ставит так вопрос, что ее отношение к дальневосточным вопросам будет зависеть именно от этого. Америка хочет сотрудничества СССР в дальневосточных вопросах».

Отвечая на вопрос полпреда, Чан Кайши сказал, что американское правительство в этом отношении сделало официальное заявление. (После окончания беседы с Чан Кайши присутствовавший во время беседы г-н Чжан Чун сказал, что три дня тому назад китайский посол в Америке г-н Ху Ши беседовал с Рузвельтом и что эти заявления являются заявлениями последнего. Кроме того, примерно в тот же день американский посол в Китае г-н Джонсон посетил Чан Кайши и сделал аналогичное заявление.) Чан Кайши говорил также о том, что Франция готова сотрудничать с СССР по дальневосточному вопросу. (Из слов Чан Кайши получается впечатление, что Китай хочет сотрудничества Америки, СССР, Франции и Англии по дальневосточным вопросам.) На вопрос полпреда о том, какие имеются основания предполагать, что Америка и Франция хотят сотрудничать с СССР по дальневосточному вопросу, Чан Кайши ответил, что имеется официальное сообщение правительств этих стран. (После окончания беседы Чжан Чун рассказал, что Веллингтон Ку, посол Китая во Франции, посетил Даладье, которым и было сделано такое заявление. Кроме того, такое заявление сделано здесь главным советником при китайских войсках генералом Верже, личным другом Даладье.)

В процессе беседы Чан Кайши расспрашивал о проведении у нас частичной демобилизации и ее значении. Ему было отвечено, что «СССР, проводя мирную политику, должен всегда иметь мощную силу, чтобы кто-нибудь, зарвавшийся, не думал нарушать наших интересов. Отношения с Польшей у нас определены договором о ненападении»*.

«Следовательно, СССР будет придерживаться благожелательного нейтралитета в отношении Польши, подвергшейся агрессии»,— сказал Чан Кайши. Полпред ответил утвердительно**.

В продолжении беседы Чан Кайши несколько раз повторил свою просьбу о постановке перед т. Сталиным и получении от него ответов по вопросам:

- 1) Отношение СССР к Польше.
- 2) Примет ли СССР участие в европейской войне.

Причем Чан Кайши просил сделать это по возможности скорее.

Полпред ответил, что просьба маршала будет немедленно передана т. Сталину.

Чан Кайши перед концом беседы сказал, что речь полпреда при вручении верительной грамоты*** в Америке принята с большим удовлетворением. Об этом Чан Кайши также просил передать т. Сталину.

Беседа с Чан Кайши длилась около 30 минут.

Записал *Т. Скворцов*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 108, л. 13—15.

* Договор о ненападении между СССР и Польшей был подписан 25 июля 1932 г. в Москве (см. т. XV, док. 300).

** См. док. 597, 598, 600, 640, 643, 644.

*** См. док. 520.

**571. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
БЕЛЬГИИ Е. В. РУБИНИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

12 сентября 1939 г.

Сов. секретно

Спаак, которого я посетил по случаю его возвращения на пост министра иностранных дел, считает нынешнее положение Польши весьма неутешительным. Ликвидация Польши представляется ему делом ближайших недель*, после чего Германия получит возможность бросить все свои силы на запад. Он не в состоянии понять тактику англо-французов, которые фактически оставили Польшу без помощи. Разговоры о том, что английский план войны базируется на блокаде и экономической войне, он не принимает всерьез, так как, имея возможность снабжаться через Балтику и через Италию, Германия не боится блокады. Он ворчливо заметил, что английское заявление о их решимости воевать до свержения гитлеровского режима производит странное впечатление, и добавил, что французская позиция отличается от английской, так как французы условием мира ставят освобождение Польши. Пассивность французов он объясняет себе только тем, что французы добиваются от англичан помощи живой силой, не желая пробивать стену Зигфрида** одними французскими головами. Англичане же, видимо, пока не торопятся с отправкой экспедиционного корпуса. Переброски, недавно произведенные, имели более «символический» характер. Спаак не имеет ясного представления о шансах Бельгии на сохранение нейтралитета. Политика нейтралитета сейчас внутри Бельгии более или менее единодушно одобряется, несмотря на то что симпатия общественного мнения, как это отметил в разговоре с ним сам германский посол, на франко-британской стороне. Но Спаак сильно опасается покушения на этот нейтралитет, хотя он воздержался от уточнения относительно того, с какой стороны он видит наибольшую опасность. Его смущают также две загадки: русская и итальянская. Я сказал, что если тактика Италии, быть может, и заключается в том, чтобы изображать из себя сфинкса, то политика Советского Союза ясна. Мы не собираемся воевать ни с Англией против Германии, ни с Германией против Англии. Я добавил, что советская политика не была бы для Спаака загадкой, если бы он познакомился с речью Молотова на сессии Верховного Совета***, которую бельгийские газеты, выходящие на французском языке, предпочли скрыть от своих читателей. По просьбе Спаака обещал ему прислать текст. Весь тон заявления Спаака наводит на мысль, что он сильно «обработан» германским послом. Весьма вероятно, что последний распространяет здесь слухи о наличии «далеко идущего» советско-германского соглашения.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, д. 2040, л. 95—97.

* См. док. 597, 598.

** См. док. 566.

*** См. *Известия*.— 1939.— 1 сент.

**572. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

12 сентября 1939 г.

Сов. секретно

Меня пригласил ужинать английский советник. Он пытался выяснить характер нашего экономического сотрудничества с Германией и выражал надежду, что за поставку сверх соглашения мы будем требовать оплату золотом. Подробно останавливался на английском плане постепенного удушения Германии, отрицал возможность сделки теперь с Гитлером, независимо от колебаний французов, которые никогда не решатся на отрыв от Англии. В процессе продолжительной беседы советник сообщил мне следующее.

1. Италия всячески стремится к сохранению нейтралитета. Во время беседы с английским послом Чиано заявил, что считает итало-германскую «ось»⁵ практически несуществующей. Министр отдал приказ конфисковать «Мессаджеро», напечатавшую статью об «английском лицемерии», и всячески сваливал вину за антианглийские выступления итальянской печати на Альфиери. Как это ни странно, но англичане целиком уверовали в подобную достаточно примитивную версию Чиано.

2. В процессе конкретизации формы итальянского нейтралитета Чиано заявил послу: а) существующий итало-германский клиринг сохраняется. Практическое отклонение от его прошлогоднего размера может быть незначительным. По просьбе Чиано, посол согласился ходатайствовать перед Лондоном о беспрепятственном пропуске немецкого угля, перевозимого обычно на пароходах из Роттердама в Италию;

б) Италия не превратится в коридор для снабжения Германии из других стран и, в частности, не пойдет на транзит мексиканской нефти, аргентинского зерна, товаров из США, Бразилии, восточных стран и пр. Чиано добавил, что Англия, владея ключами от Гибралтара и Суэцкого канала, без труда сможет выполнение этого обязательства проверить;

в) в области чисто военных поставок Италия хотела бы быть свободной для торговли со всеми воюющими странами. Советник мне добавил, что Англия заказала уже здесь авиамоторы, дюралюминий, снаряды и патроны. Военные закупки, следовательно, сможет производить и Германия.

3. Английское посольство всячески отстаивает перед Лондоном выгоду итальянского нейтралитета. Сохранение свободы плавания в Средиземном море дает уже Англии возможность перевозить войска из Индии и все нужные товары. Чиано, кроме того, косвенными путями дал знать английскому посольству, что его симпатии в этой войне находятся, мол, на стороне Парижа и Лондона. В учете всего этого посольство доказывает правительству, что через пару лет войны будет возможно выступление Италии против Германии. Чиано убедил англичан в искренности итальянского нейтралитета и в растущей здесь неприязни против немцев.

4. Англия весьма сочувствует и франко-итальянскому сближению. нынешняя поездка Франсуа-Понсе в Париж имеет целью, пользуясь инстинкциями для переговоров с итальянцами об уступке им Джибути, введение нового статуса для итальянцев в Тунисе и удовлетворение по возможности других пожеланий Рима (Суэцкий канал, железная дорога Джибути — Аддис-Абеба и пр.). Здесь рассчитывают, что Франсуа-Понсе вернется из Парижа с позитивным планом.

5. Расширение сотрудничества на базе итальянского нейтралитета предполагается и в отношении балканских стран, где Англия не хочет предпринять ничего такого, что поставило бы Италию в трудное положение. По этим соображениям Лондон не будет добиваться изменения позиции нейтралитета Греции и Турции. Советник уверял меня, что вышеизложенная тактика в отношении Италии принята и будет твердо проводиться Чемберленом.

Гельфанд

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2104, л. 71—73

573. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

12 сентября 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Встретил в Кастель фузано польского посла, который сказал мне, что: 1. Отставка Бонне вызвана в первую голову настояниями Англии. Бонне возглавлял капитулянтскую французскую группу, которая через Франсуа-Понсе вела переговоры с итальянцами и стремилась к миру с Германией любой ценой⁴⁴. Сейчас политика Франции будет целиком согласована с Англией в отношении продолжения войны до конца. Посол подтвердил предстоящие итало-французские переговоры, однако исключительно в плане непосредственных отношений между обеими странами, что [уже было мною] изложено*.

2. Англия добивается теперь от Италии недвусмысленных и письменных обязательств о нейтралитете. Этому вопросу, в частности, была посвящена вчерашняя беседа Чиано с английским послом. Последний сообщил сегодня утром поляку, что намечается следующий компромисс: между 15 и 20 сентября, когда сюда придет Франко, между Италией и Испанией будет подписан протокол или издана совместная декларация, где будет указано отношение обеих стран к нынешней войне и подчеркнуты ясно и недвусмысленно взаимные обязательства соблюдать полный нейтралитет. Таким косвенным путем Лондон хочет закрепить заверения Италии, изложенные в моей [предыдущей телеграмме]**.

3. Посол говорил, что сейчас, мол, начнется настоящее сопротивление Польши, которое даст ей возможность еще долго продержаться. В равной мере постепенно активизируется и деятельность Франции. Последняя якобы в связи с определившимся нейтралитетом Италии вынуждена была радикально менять свои стратегические планы (оборона на германском фронте, наступательные операции на итальянском), что, мол, отняло немало времени. В ответ на мои скептические замечания посол всячески доказывал, что французы сейчас изменяют военную тактику, залогом чему — уход Бонне.

Бывший у меня финский посланник рассказывал, что местный германский посол открыто ругает итальянцев, обвиняя их в игре на два фронта.

Гельфанд

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2104, л. 74—75.

* См. док. 572.

** Там же.

574. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА

12 сентября 1939 г.
Секретно

У меня был литовский посланник Шкирпа, в прошлом — военный, полковник царской армии (окончил петергофское военное училище). Активный участник борьбы с Советской республикой. В 1919 г. командовал батальоном против красных. Был военным атташе в Германии. По политическим взглядам — убежденный германофил. Имеет широкие связи с руководителями фашистской организации. После общих разговоров о развертывании военных операций в Польшу он сообщил подробности взятия польской крепости Вестерплате; несмотря на артиллерийский огонь со стороны крейсера («Шлезвиг-Гольштейн»), экипаж этой крепости, состоявший из 200 человек, не сдавал ее, хотя казалось, что крепость уже разрушена. Всякий раз атаки немцев встречались ураганным огнем. Тогда крепость была облита бензином с воздуха, подожжена, и лишь таким образом удалось ее взять. По его словам, новинки военной техники еще не показаны. Тоже не пускалась в ход и химия. По его словам, основным в этой войне является политика Италии. Для Германии сегодня невыгодно вступление Италии в войну, т. к. разгром итальянцев в линии Ломбард даст французам возможность зайти с юга с ударом на незащищенные южные области Австрии. Хотя в настоящее время нейтралитет Италии и выгоден Германии, тем не менее такое положение чревато неожиданностями, так как англичане угрозой морской блокады могут принудить Италию стать их союзницей. Его основная цель прихода (кроме визита вежливости) выявилась, когда он заговорил об отношении Литвы к настоящим событиям. По его мнению, Литва больше тяготеет к Советскому Союзу, чем к Германии, и боится, что Германия, захватив всю Польшу и окружив Литву с востока, лишит ее самостоятельности. Он считает, что наступила пора решить вопрос о необходимости присоединения к Литве северо-восточной части Польши, населенной главным образом литовцами, тяготеющими к Литве. Таким образом, Литва получит желательную ей общую границу с Советским Союзом. Он недоумевает, почему литовское правительство до сего времени не предпринимает шагов в этом направлении, так как скоро, может быть, немцы займут Польшу. Данные ответы мною не выходили из рамок речи т. Молотова на последней сессии Верховного Совета*.

Полпред СССР в Германии

Шкварцев

АВП РФ, ф. 06, оп 1, н 7, д. 68, л. 37

575. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

13 сентября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Сегодня я имел длинный разговор с Ллойд Джорджем, из которого отмечу следующее:

* Имеется в виду речь В. М. Молотова на внеочередной IV сессии Верховного Совета СССР 31 августа 1939 г.

1. По мнению Ллойд Джорджа, в Англии сейчас нет того несколько легкомысленного военного энтузиазма, который был столь силен в 1914 г., но зато во всех слоях населения чувствуется твердоугрюмая решительность раз и навсегда покончить с гитлеровской Германией, ибо все понимают, что, пока она существует, ни для Англии, ни для Британской империи не будет покоя. К войне относятся, как к тяжелой и болезненной, но совершенно неизбежной операции. Потому страна, стиснув зубы, будет вести войну до конца, т. е. до ликвидации гитлеровской Германии.

2. Конечно, Чемберлен и его группа далеки от таких настроений. Премьер даже сейчас готов был бы «помириться» с Гитлером на базе какого-либо нового Мюнхена¹³. Однако на пути Чемберлена имеются два крупных препятствия: ненасытность гитлеровских appetitov и вышеохарактеризованное настроение британской массы. Не переоценивая влияния этого настроения на политику правительства, Ллойд Джордж, тем не менее, считает, что с Чемберленом приходится очень серьезно считаться. Ллойд Джордж приводит такой пример: 31 августа, 1 и 2 сентября премьер через Муссолини вел переговоры с Гитлером о «мирной сделке» на базе немедленной передачи Данцига Германии, с тем что все остальные вопросы будут разрешены в порядке прямых переговоров между Берлином и Варшавой. Именно имея в виду такую возможность, Чемберлен на заседании парламента 2 сентября сделал свое первое весьма скользкое заявление в объяснение того, почему Англия и Франция до сих пор не выступили на помощь Польше. Это заявление вызвало не только резкую отповедь со стороны лейбористов и либералов, но и чрезвычайное волнение в самой консервативной партии. После Гринвуда и Синклера Чемберлену пришлось выступать вторично и «смазывать» впечатление от своей первой речи. Тем не менее, поздно вечером «главная плетка» (организатор) консервативной партии Маргесон довел до сведения премьера, что если завтра, 3 сентября, он не объявит войны Германии, то правительство подает в отставку: таково настроение, создавшееся в консервативных кругах. Чемберлен вынужден был в полночь созвать кабинет, и в 11 час. утра на следующий день война действительно была объявлена*.

3. Вывод Ллойд Джорджа сводится к тому, что если только Гитлер не проявит совершенно исключительную умеренность в своих требованиях после разгрома Польши (а Ллойд Джордж считает, что Польше не избежать разгрома), то Англия будет продолжать войну против Германии всерьез, быть может, два-три года. Однако эта война, по мнению Ллойд Джорджа, по крайней мере в первый период, в основном сведется к строжайшей блокаде на море и на суше, к воздушным налетам и к ограниченным военным операциям на западном фронте. Серьезных усилий прорвать линию Зигфрида англо-французы делать не будут, ибо такой прорыв обошелся бы в один-два миллиона жертв, на что союзники по собственной воле не пойдут. Их стратегия будет состоять в том, чтобы путем блокады задушить Германию экономически и вместе с тем лишить ее военного сырья, без которого она не сможет продолжать борьбу. Конечно, Германия решится на самые отчаянные меры для того, чтобы разорвать кольцо блокады, постарается наложить свою руку на Балканы (особенно Румынию), Скандинавские страны, может сама пойти в наступление на запад, нарушая нейтралитет Голландии, Бельгии, Швейцарии и вынуждая англо-французов перейти к большим боям с германскими силами. Это, однако, ей не поможет. Ллойд Джордж уверен, что дело в Германии кончится революцией. Вместе с тем Англия будет вести эту затяжную войну, конечно,

* См. док. 529.

уже не при Чемберлене, а под руководством другого правительства, хозяином которого (если не его премьером) будет, вероятнее всего, Черчилль. Ллойд Джордж, впрочем, допускает, что переход от Чемберлена к Черчиллю может пройти еще через какие-либо промежуточные стадии. Во всяком случае, срок Чемберлена приходит.

4. Ллойд Джордж ругал Чемберлена последними словами в связи с крахом англо-франко-советских переговоров²⁰⁸. Он вполне понимает позицию СССР. Он три раза перечитывал речь т. Молотова от 31 августа* (она издана здесь «Англо-русским парламентским комитетом»), находит ее очень убедительной, особенно правильной он считает оценку, данную в речи поведению англо-французов в московских переговорах, но вместе с тем Ллойд Джордж полагает, что еще может прийти время, когда в порядке дня вновь будет поставлен вопрос о сближении между СССР и Англией, конечно, при ином правительстве в Англии. Тем более, что ведь еще не известно, как поведет себя Гитлер после разгрома Польши.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 66—69

576. ДНЕВНИК ПРЕСС-АТТАШЕ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ГЕРМАНИИ А. А. СМИРНОВА

13 сентября 1939 г.
Секретно

Присутствовал на конференции иностранных журналистов, состоявшейся в Министерстве пропаганды. На конференции присутствовали все американские корреспонденты, находящиеся в Берлине, корреспонденты нейтральных стран и большое количество немецких корреспондентов. Отсутствовали английские и французские журналисты. Конференцию вел заместитель Геббельса по прессе Дитрих. Перед началом была зачитана военная сводка с фронта и сообщено иностранным корреспондентам, что сегодня им будет показана кинохроника о событиях последней недели, главным образом военные операции на польском фронте. Затем Дитрих заявил, что он готов ответить на вопросы иностранных журналистов. Первый вопрос задал американский журналист Лохнер, спросив, какое количество убитых и раненых понесла Германия на польском фронте и соответствуют ли действительности сведения, опубликованные в английской прессе о большом количестве убитых и раненых. Дитрих ответил, что точных сведений по этому вопросу он дать не может, но что общий процент убитых и раненых со стороны Германии невысок.

Затем Дитрих взял слово и высказался в основном по двум вопросам: проблема Польши в военном отношении почти решена²⁰⁹, что Польша, ввязавшаяся в войну из-за подстрекательства Англии, в настоящее время может рассматриваться потерянной. Он высказал предположение, что в течение следующей недели польская кампания будет закончена. Оценивая положение Польши с политической точки зрения, Дитрих констатировал, что немцам якобы никогда еще не приходилось видеть такой разорванности между правительством и народом, какую они наблюдают в Польше. Разъясняя эти первые два вопроса, Дитрих уделил много места

* Выступление Председателя СНК СССР В. М. Молотова на внеочередной IV сессии Верховного Совета СССР (см. *Известия*.— 1939.— 1 сент.).

нападкам на Англию, указав, что только она является единственным виновником войны, что Гитлер в этом деле проявил якобы исключительную готовность и терпение к мирному урегулированию.

Затем был задан вопрос о том, соответствует ли действительности сообщение об активном посредничестве Италии. На этот вопрос отвечал представитель Отдела печати Министерства иностранных дел. Он подтвердил, что между Берлином и Римом существует действительно постоянная связь по вопросу о ходе военных действий и их дальнейшем развитии. Что Аттолико в настоящее время выехал на некоторое время в фронтную полосу, а затем отправится в Рим.

Был задан вопрос, когда вернется с фронта Гитлер. Дитрих ответил, что Гитлер вернется с фронта после окончания военных операций с Польшей, и далее перешел к разъяснению значения пребывания Гитлера на фронте, а именно, что Гитлер намерен побывать среди всех войсковых соединений, участвующих на польском фронте, и тем самым «вливать бодрость» в солдатскую массу, что Гитлер якобы живет в передвижной солдатской палатке и ест из обычной солдатской кухни.

Американская корреспондентка Зигрид Шульц поставила вопрос: в связи с тем, что СССР произвел мобилизацию и концентрацию своих войск на польской границе, не будут ли русские наступать? Дитрих отказался ответить на этот вопрос. Следующий вопрос был поставлен более тонко, а именно: есть ли у Германии какие-либо планы о политической судьбе Польши? Дитрих сказал, что отвечать на этот вопрос он считает еще не своевременным, что разрешение его зависит не только от нас, но и от других правительств, в том числе и от польского, т. е. намерено ли оно согласиться на мирные переговоры с Германией, а если нет — война будет продолжаться.

После конференции у меня состоялась беседа с литовским корреспондентом Каупасом. Каупас только вчера вернулся с польского фронта, куда он ездил с иностранными корреспондентами. Он показал мне ряд снимков о жертвах войны, разрушенных городах и сказал, что главной причиной падения польской крепости Вестерплате явилось то, что немцы обилие ее бензином и подожгли и что артиллерийский обстрел всех калибров не причинил ей никакого вреда. Далее он начал разговор на тему о том, что СССР не стоит доверяться Германии, что у Германии имеются планы на захват всей Польши, а после этого германские аппетиты устремятся и на Украину, и что совершенно не важно, пойдет ли реализация этих планов непосредственно или через Румынию, с такой возможностью СССР должен считаться, что здесь в отдельных кругах Германии и журналистских говорят якобы на тему о том, что Гитлер только прикрывает свои агрессивные намерения против СССР пактом о ненападении. Затем он рассуждал на тему о возможности англо-германского сговора против СССР. Не исключено, что этот вопрос был своеобразным «соусом» получить с моей стороны ответ на следующий вопрос: что будет делать СССР, если Германия, закрепившись в Польше, протянет свою руку к Прибалтике? Я ответил, что сегодня вряд ли Германия будет приступать к таким планам, а что касается СССР, то СССР рассматривает всякую агрессию против Прибалтийских государств как непосредственную угрозу своим жизненным интересам.

А. Смирнов

13 сентября 1939 г.

Секретно

Все основные американские газеты от 24 августа 1939 г. на первых страницах под крупными заголовками печатают полностью текст Советско-германского договора о ненападении²¹¹. Большое место уделяется обстановке, в которой происходила встреча Риббентропа в Москве и подписание договора вообще.

Известная журналистка Доротти Томпсон в специальном выступлении по радио расценивает подписание договора как «удачный ход», сделанный Советским Союзом.

Статья в газете «Нью-Йорк геральд трибьюн», посвященная речи Томпсон, приводит выдержки из ее выступления:

«Сталин целиком разоблачил панику, ненадежность и полнейшее отсутствие искренности фашизма. Риббентроп не поехал бы в Москву, если бы не был напуган.

Вполне возможно, что если бы была полная согласованность и твердый союз между Англией, Францией и Россией за последние две недели, то не было бы серьезной опасности войны на сегодня».

Касаясь политики США, Томпсон заявляет:

«Если бы США отменили закон о нейтралитете, вместо того чтобы заявлять Гитлеру о своей изоляционистской⁸² политике, то опасность войны была бы значительно меньше».

Передовица газеты «Нью-Йорк геральд трибьюн» под заголовком «Ожидание» утверждает:

«Гитлер вынужден был оттолкнуть от себя Японию... Политика Гитлера до некоторой степени стала зависимой от позиции Советского Союза... Гитлер разоблачил перед демократическими странами свою фашистскую политику, как политику циничного оппортунизма, как политику, да же не старающуюся хотя бы казаться иной».

После ряда подобных фраз газета указывает на невозможность вести вообще какие бы то ни было переговоры с такой страной, как Германия.

Эта же газета приводит выдержку из итальянской газеты «Иль телеграф», в которой, как указывается, выражено мнение Д. Ансалдо — человека, близкого к Чиано. Выдержка гласит:

«Новый пакт ни в коей мере не изменяет отношения «оси» Рим — Берлин к Японии, наоборот, он является предшественником сближения Советского Союза с Японией».

Газета «Нью-Йорк таймс» печатает статью, в которой комментирует беседу Э. Браудера (секретаря коммунистической партии США) с работниками печати. Статья озаглавлена «Пакт повредит «оси»⁵. И далее: «Браудер усматривает в пакте вред не для демократических держав, а для фашистских».

В своем выступлении Браудер подчеркнул «огромное значение договора для всего мира и удар по мюнхенцам и фашистской агрессии».

Автор пишет:

«Браудер утверждает, что договор является выражением давно объявленной и установленной политики Советского Союза и не представляет

* Копии — В. М. Молотову, В. П. Потемкину.

собой новости... Если этот договор Гитлером будет соблюдаться, то это произойдет не потому, что соблюдение договоров является привычкой Гитлера, а потому, что он прекрасно осведомлен о политической и военной готовности Советского Союза».

Та же газета «Нью-Йорк таймс» печатает передовую под заглавием «Если разразится война». Статья написана в недоброжелательном тоне по отношению к Советско-германскому договору. Так, передовица утверждает:

«Условия Германско-русского пакта пошли много дальше, чем это можно было ожидать. Означает ли 4-й пункт договора то, что Россия не может присоединиться к блоку антиагрессоров, а Германия должна выйти из антикоминтерновского пакта?»...

«Что бы договор ни значил, во всяком случае это никак не мир, он служит только обострению кризиса. Очевидно, этим неожиданным ударом Германия думала подчинить себе Польшу без войны. Она, очевидно, ее не ожидала».

Далее в статье содержатся недоуменные вопросы:

«Почему СССР потворствует Германии наступать на Польшу? Ведь если это наступление будет иметь успех, то будет ослаблено одно наиболее сильное препятствие при нападении Германии на Советский Союз. Может быть, Советский Союз также не ожидает войны? Может быть, у них есть какие-нибудь другие скрытые мотивы, которые выяснятся перед концом этого странного эпизода в драме, которая очень похожа на разрушение планетной системы».

«Если наступит война, но Россия не примет в ней участия и даже, возможно, будет помогать Германии, снабжая ее припасами, то для каждого американца должно быть ясно, что наше отношение к конфликту морально и материально изменится».

И далее:

«Наконец, есть еще демократический фронт. Ответственность США в будущей войне еще больше возрастет. Великие державы, выступающие против Германии, будут нуждаться в поддержке США, которые будут являться единственным и важнейшим источником снабжения».

На той же странице, после передовой газета «Нью-Йорк таймс» помещает статью под таинственным заголовком «Не напрасно умерли». Статья антисоветского характера, полная сарказма по поводу заключения германско-советского договора о ненападении²¹².

Референт Отдела Американских стран

Игнатова

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 15, д. 159, л. 40—43.

578. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВУ

14 сентября 1939 г.

Сов. секретно

В ответ на Вашу телеграмму от 9 сентября* сообщая, что считаем желательным приезд в Москву Сараджоглу²¹³ с ответным визитом, с тем что-

* См. док. 560.

бы одновременно вырешить в Москве вопрос о заключении пакта о взаимопомощи.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2029, л. 157.

579. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР С. ТОГО

14 сентября 1939 г.
Секретно

Того начал с заявления, что японское правительство с удовольствием дает агреман Сметанину в качестве советского посла в Японии²¹⁴. Затем он сказал, что сообщил в Токио о результате переговоров, и надеется, что вопрос о пограничных комиссиях, о комиссии по разбору конфликтов, а также вопрос о заключении торгового договора в ближайшее время будет разрешен положительно в Токио, и он получит на этот счет указания. Он хотел бы сегодня главным образом поговорить о номонханском инциденте. По словам Того, между Токио и Синьцзяном*, т. е. между Японией и Маньчжоу-Го и им самим были** якобы разногласия по вопросу о том, как разрешить номонханский инцидент. Сейчас есть договоренность между Токио и Маньчжоу-Го. Японо-маньчжурская сторона ни в коем случае не может признать ту границу, которую выдвигает МНР. Между МНР и Маньчжоу-Го была, конечно, граница. Это японская сторона признает, однако между ними не было государственной границы, зафиксированной каким-нибудь договором. Он, Того, полагает, что разрешить номонханский инцидент можно будет, приняв в основу восстановление прежнего положения.

Я спросил Того, верно ли я его понял, что были разногласия между Токио и Синьцзяном и им самим.

Того ответил, что были разные взгляды по этому вопросу. Теперь договоренность полная, и он предлагает следующий метод разрешения номонханского инцидента.

1) В районе Номонхана и южнее реки Арушан незамедлительно восстановить то положение, которое было до 1 мая 1939 г. Причем Хадагайская дорога и сообщение по этой дороге должны быть целиком в руках японо-маньчжурской стороны. Это объясняется тем, что в районе Хадагай-Арушан прокладывается железная дорога.

2) Японо-маньчжурские войска, с одной стороны, и советско-монгольские войска, — с другой, приостановят в назначенный день и час военные действия.

3) Пленные и трупы подлежат обмену, о чем представители обеих армий должны договориться.

Затем Того сказал, что он хотел бы внести одну поправку в свое предложение, которое он сделал в прошлый раз. Исходный пункт Номонханского района не Буртоне-Обо, как он говорил раньше, а Оно, который находится в 3,5 км юго-западнее Буртоне-Обо. Что касается района южнее Арушана, то от берега реки Халха, которая находится в 4 км от горы Хо-

* Чанчунь.

** Так в тексте.

рун, линия идет вверх по реке Арушан до моста Арушан, затем еще 2 км вверх по этой реке и затем поворачивается на юг.

Идея восстановления прежнего положения до 1 мая, сказал Того, принята от советской стороны. Весьма желательно, чтобы вопрос был, согласно моему компромиссному предложению, решен. Такое разрешение вопроса вытекает из искреннего желания улучшить взаимоотношения между Японией и СССР.

В порядке уточнения его предложений я спросил японского посла, правильно ли я его понял, а именно, что он предлагает:

1) Восстановить то положение, которое было на монгольской границе до 1 мая 1939 г., т. е. он предлагает восстановить старую границу.

2) Он хочет исправить границу в двух местах в пользу Маньчжоу-Го около Буртоне-Обо и у реки Арушан.

Того ответил, что тут произошло какое-то большое недоразумение. Он не хотел исправлять границу Буртоне-Обо, а когда в Токио проверяли карты и документы, оказалось, что сами монголы считают пункт Оно, который находится в 3,5 км от Буртоне-Обо, границей с Маньчжоу-Го. Что же касается реки Арушан, то, если советская сторона не желает по этому вопросу разговаривать, можно этот вопрос сейчас и не поднимать.

Я вновь подчеркнул, что понял японского посла так, что он хочет в двух местах изменить границу в пользу Маньчжоу-Го и в то же время он ничего не говорит об обмене одних участков территории на другие.

Того вновь начал очень длинно доказывать, что японская сторона никак не может признать ту границу, которую выдвигает МНР. После этого он признал, что в районе реки Арушан дело идет об исправлении границы в пользу Маньчжоу-Го, поскольку Хандагайская дорога должна захватить кусок монгольской территории.

Подчеркивая несколько раз, что японская сторона готова взять за исходный пункт то положение, которое имело место до 1 мая 1939 г., Того все время увильнул от ответа на вопрос, где находилась граница до 1 мая 1939 г.

Я вновь сказал, что Советское правительство согласно с тем, чтобы взять за исходный пункт восстановление положения на границе таким, каким оно было до 1 мая 1939 г. Если японская сторона не возражает, тогда этот вопрос так и может быть решен. С другой стороны, если японская сторона для проведения дороги нуждается в куске монгольской территории, то она должна уступить таких же размеров участки в другом месте.

На это Того ответил, что обмен может относиться только лишь к району Арушан, а не к району Номонхан.

Поскольку Того все время уклонялся от уточнения вопроса, что он подразумевает под восстановлением положения, которое имело место до 1 мая, я еще раз заявил японскому послу, что Советское правительство готово пойти на восстановление положения, которое было до 1 мая, и, если японо-маньчжурская сторона отведет свои войска от бывшей границы, Советское правительство готово пойти на отвод на такое же расстояние советско-монгольских войск от бывшей границы. Наконец, я прямо спросил Того, как он себе представляет восстановление старого положения, и где именно находится старая граница, и от какой линии надо будет отвести войска.

Того сказал, что по данным, которые имеет Япония, пограничные власти Монголии были на левом берегу Халхин-Гола, и он предлагает, чтобы советско-монгольские войска отошли на левый берег Халхин-Гола, а японцы отведут свои войска с правого берега.

Я ответил японскому послу, что его предложение неприемлемо. Тогда

Того выдвинул другой вариант. Ввиду того, сказал посол, что Вы не принимаете моего первого предложения, тогда пусть советско-монгольские и японо-маньчжурские войска остаются там, где они есть, но прекратят военные действия.

Затем Того начал длинно доказывать, что японское правительство никак не может признать границу, которую выдвигает МНР, ибо на правом берегу Халхи не было ни советских, ни монгольских войск. Япония может признать факт, что на правом берегу Халхин-Гола находилось несколько монгольских пограничников, но не может признать ту линию границы, которую хочет МНР.

На это я ответил, что на правом берегу Халхин-Гола действительно не было ни советских, ни монгольских войск, но там были монгольские пограничники и что до 4 мая ни Япония, ни Маньчжоу-Го не оспаривали старую границу.

Затем Того заметил, что для разрешения этого вопроса надо подойти с государственной точки зрения и с точки зрения улучшения взаимоотношений между нашими странами.

Я ответил японскому послу, что предложение, которое я выдвинул в первый раз, очень искреннее и имеет своей задачей улучшить взаимоотношения между Японией и СССР. Если бы японская сторона, сказал я, исходила при решении этого вопроса с государственной точки зрения, она должна была бы принять сделанное мною предложение. А мое предложение заключалось в том, чтобы принять за исходный пункт старую границу, которая находится восточнее реки Халхин-Гол, и от этой границы японо-маньчжурские войска отходят в одну сторону, а советско-монгольские — в другую.

На это Того ответил, что, если бы советско-монгольские войска остались на правом берегу Халхин-Гола, то это было бы несправедливо. Наиболее справедливым разрешением вопроса он считает отвод советско-монгольских войск на левый берег Халхин-Гола.

Затем Того вновь начал повторять, что Япония не может признать, что эта местность на правом берегу Халхин-Гола является территорией МНР, что впоследствии такое признание может иметь место, что на правом берегу Халхин-Гола не было ни монгольских, ни советских войск, что единственный способ разрешить номонханский инцидент — это принять его предложение, что этот вопрос требует срочного разрешения и т. д.

Я ответил Того, что его второй вариант (войска остаются на своих местах, но прекращают военные действия) я доложу правительству и о результате сообщу.

Того начал настаивать, чтобы я дал ему ответ завтра, поскольку этот вопрос очень срочный.

Я ему ответил, что, как только мы обсудим этот вопрос, я или т. Лозовский ему даст ответ.

На этом беседа, продолжавшаяся 3 часа, закончилась.

На приеме присутствовал т. С. А. Лозовский.

В. Молотов

580. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

14 сентября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Передаю наиболее существенное, что поступило за последние два дня:

1. Наблюдается попытка переманить на свою сторону Италию. Зондаж одновременно ведется как из Лондона, так и Парижа*. Здесь этим занят де Монзи, связанный с деловыми кругами Италии (называют группу Вольпи). Итальянцам сулят большие блага, в частности колониальные.

2. Муссолини приписывают намерение в самом скором будущем (когда определится окончательное поражение Польши) выступить с предложением созвать конференцию мира с участием СССР. Здесь это считают «немецким маневром», заранее его отвергают и говорят, что со всяким, кто его будет поддерживать, расправятся как с «дефэтистами»**, во время войны. Главным образом в этой связи упоминаются коммунисты, которые якобы имеют директиву «поддержать» такие лозунги мира.

3. Гораздо больше пессимизма проявляется в отношении нашей позиции и характера нашего нейтралитета***. В разговоре с одним коллегой Леже вчера сказал, что французское правительство сейчас уже считается с возможностью оккупации нами части Польши и что в этом случае «гарантия, данная Польше****, будет, естественно, и против СССР».

4. Все чаще в этом плане здесь слышны разговоры о сближении Антанты с Японией.

5. Реорганизация кабинета никого не удовлетворила. Если не считать уход с поста министра иностранных дел Бонне. Эррио и Жанане отказались. Социалисты не согласились на предложенную им форму участия (не как кандидатам партии и по ее выбору, а по выбору самого Даладье). В устранении Бонне усматривают намерение выдержать твердый и независимый (даже от Лондона) курс. Усилится роль Леже, так как Даладье будет заниматься лишь «высокой политикой», а новый парламентский секретарь в вопросах внешней политики новичок.

6. Как я вам уже сообщал, ожидается форсирование наступления на западном фронте, но все же военные операции здесь, по-видимому, будут вестись, как выразился якобы сам Даладье, не в «штурмовом порядке, а длительными и упорными продвижениями». Весь расчет, по-видимому, строится на то, чтобы взять Германию измором, и поэтому главные надежды возлагаются, наряду с внутренним разложением Германии, на блокаду.

7. На польском фронте больше всего озабочивают операции около Нарева***** и операции, грозящие отрезать Польшу от Румынии и тем самым и от союзников.

8. Прессе и радио по-прежнему даются директивы «менажировать» СССР. Вчера радиоцензура получила взбучку за допуск «слишком резкого» выступления против нас Поля Клоделя.

* См. док. 572.

** Défaite (фр.) — поражение.

*** См. док. 598.

**** 13 апреля 1939 г. Премьер-министр Франции Э. Даладье заявил в Парламенте о предоставлении гарантий Греции, Румынии и Польше (см. прим. 184).

***** Река в Польше.

9. Ромен Роллан прислал письмо Кассу, в котором рекомендует воздерживаться от открытых осуждений нашего пакта и «занять выжидательную позицию».

10. Среди местных чешских коммунистов расхождение по вопросам о вступлении в легион и отношения к вновь созданному правительству⁸⁰. Против Бенеша, говорят, возражали Чемберлен и Бонне. Даладье подерживал, и его мнение возобладало.

Негрин, как мне передают, оправдывает наш пакт, но с точки зрения «наших национальных интересов» объясняет превалярованием дальневосточной угрозы. Он сторонник «нейтралитета Испании»*, но благоприятного Антанте. На этой платформе он якобы прощупывает возможность примирения с Франко (вернее, Франко с ним). Испанцев в противоположность чехам не берут в армию, а используют для тыловых работ. Учитываются, по-видимому, их близость к коммунизму и еще не зажившие у них обиды против Франции.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 63—65

581. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС-САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

14 сентября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Несмотря на вчерашнее заявление премьера в палате, что «мира не может быть до тех пор, пока угроза гитлеризма окончательно не устранена», имеется много оснований полагать, что как раз в чемберленовских кругах до сих пор не оставили мысли о скорейшей ликвидации войны. Лучшим доказательством этого является тот факт, что пока французская армия на западном фронте занимается не войной, а лишь военной гимнастикой, и что британские войска все еще перебрасываются во Францию, формируются, концентрируются и т. д., но не принимают участия даже в той военной гимнастике, которой предаются французы. Весьма характерно также, что воздушной войны на западе до сих пор еще нет. Всерьез англичане взялись лишь за блокаду, но тут сказывается то обстоятельство, что во главе морского министерства стоит Черчилль.

В последние дни множатся сведения, что за кулисами действительно делаются попытки нащупать почву для какой-либо сделки с Германией после окончательного разгрома Польши, который считается здесь почти несомненным. Зондаж идет через Муссолини и американского посла в Лондоне Кеннеди. Чемберленовские круги полагают, что в самом ближайшем будущем нынешнее польское правительство перестанет существовать, что вместо него Германия создаст какое-либо другое «кукольное» польское правительство, которое заключит мир и, освободив таким образом Англию и Францию от обязательств войны, откроет путь для какого-либо «урегулирования» не только польского, но и других европейских вопросов. Чтобы сделать подобную комбинацию более приемлемой для демократического общественного мнения, чемберленовцы носятся сейчас с

* См. док. 572.

фантастической идеей так или иначе «устранить» Гитлера и других «экстремистов», заменив Гитлера Герингом плюс генеральный штаб рейхсвера и крупные промышленники. Это, по мнению чемберленовцев, должна быть цена, которую Германия должна заплатить за право спокойно переваривать Польшу и вообще за свою доминирующую позицию на континенте. Исходя именно из таких соображений, вся правительственная пресса, радио, официальная и полуофициальная пропаганда в последние дни ведут атаки не против «нацизма», не против «нацистской Германии» и пр., как они это делали в самом начале войны, а лично против Гитлера и «гитлеризма», желая подчеркнуть, что с Гитлером мир невозможен, но что с Германией без Гитлера, хотя бы и «нацистской Германией», можно жить в добрососедских отношениях. Очень любопытна с этой точки зрения передовица «Дейли телеграф» от 13 сентября. Показательно также, что Чемберлен в своем вчерашнем выступлении атаковал не «нацизм», а именно «гитлеризм».

В Лондоне придают особое значение заявлению Геринга в его последнем выступлении, что «Гитлер — это Германия, Германия — это Гитлер». Данное заявление рассматривается как немецкий ответ на зондаж Чемберлена. Какова будет окончательная судьба всех этих попыток нового издания «политики умиротворения», пока еще трудно сказать, но они, несомненно, заслуживают с нашей стороны самого пристального внимания

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 71—73.

582. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР*

*14 сентября 1939 г.
Сов. секретно*

Посланник Словакии Черняк 14 сентября при своем визите ко мне обратился с официальным предложением от своего правительства о признании нами Словакии и установлении с ней дипломатических отношений⁸⁸. Прошу указаний**.

Ратификационную грамоту получил 13 сентября***.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2037, л. 65.

* На документе резолюция В. М. Молотова: «Признаем».

** См. док. 585.

*** Имеется в виду ратификационная грамота к договору о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г. (см. док. 484).

583. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА

14 сентября 1939 г.
Секретно

Посетил греческого посланника Ризо-Рангабе. Рангабе заявил, что благодарит за оказанную ему честь, т. к. он как посланник должен был бы нанести визит мне первым. Я спросил Рангабе о взаимоотношениях Турции и Греции. В ответ на этот вопрос Рангабе пустился в очень длительный историко-политический экскурс о причинах, которые так крепко связывают эти две страны. Он указал на перенаселенность Греции, особенно после мировой войны и присоединения к ней 1,5 миллиона раздетого бедного населения. Греция не в состоянии покрыть потребности своего 6-миллионного населения из ресурсов своей страны. Союз с Турцией выгоден обеим сторонам, поскольку Греция, имея излишки рабочих, всегда может предоставить их Турции, за что последняя снабдит Грецию необходимой продукцией. Я спросил, не можем ли мы помочь Греции в чем-нибудь в смысле ее снабжения. Эти слова дали Р [ангабе] повод заговорить о советско-греческих взаимоотношениях, которые, как это следовало из его слов, омрачаются проводимыми в последнее время нами мероприятиями по высылке греков из СССР в Грецию. Р [ангабе] указывал при этом на то, что греки, живущие в СССР, не знают Греции. Многие из них родились в СССР. Кроме того, греки, хотя и привязаны к своей стране, но не так, как славяне. Греков можно найти повсюду. Они являются так сказать связывающим звеном между странами-потребителями и странами-производителями. Рангабе заявил, что в отношении высылки греков из СССР он располагает информацией не из первого источника. Ему не ясны причины высылки. Возможно, говорит он, это происходит потому, что СССР вообще не желает держать иностранцев.

Свои высказывания Рангабе заключил заявлением, что Греция не имеет никаких притязаний на чужие территории. Греция не желает вмешиваться в дела больших государств и участвовать в каких-либо группировках, которые могли бы привести к войне. В этом смысле, по мнению Рангабе, позиции СССР и Греции тождественны.

Шкварцев

АВП РФ, ф. 082, оп. 22, п. 93, д. 8, л. 220—221.

584. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА

14 сентября 1939 г.
Секретно

Вместе с советником т. Кобуловым посетил литовского посланника Шкирпу. После обмена любезностями я поставил перед Шкирпой вопрос о перспективах дальнейшего существования польского государства. Шкирпа ответил, что судьба Польши почти решена, и, как передали его друзья, немцы стремятся сконструировать новое правительство, но якобы никто из поляков не соглашается сформировать кабинет. Затем я коснулся экономического положения Литвы, а именно: Англия, являющаяся одним из основных поставщиков товаров и сырья Литве, отрезана. Не лучше ли ли-

товскому правительству завязать более тесные торговые отношения с Советским Союзом? Шкирпа одобрил эту мысль, но вместе с тем подчеркнул, что в практике советских нефтеторговых организаций бывают недочеты, которые создают нездоровые настроения среди литовского населения. Недочеты эти сводятся к тому, что бывает перебой в снабжении Литвы нефтепродуктами.

Касаясь вопроса успешного развития советско-литовских торговых отношений, Шкирпа подчеркнул, что тормозом к этому является отсутствие общей государственной границы между обеими странами, вследствие чего грузооборот приходится направлять через Латвию, что, безусловно, повышает железнодорожный тариф. Поэтому, заключает Шкирпа, Литве необходимо воспользоваться случаем и присоединить к себе Виленскую область и таким образом установить общую границу с СССР. Затронутый последний вопрос особенно интересовал Шкирпу, и он на всем протяжении беседы старался узнать политику Советского правительства в польском вопросе. Я сослался на неосведомленность в этом вопросе, заверив, что наша политика является политикой мира. На этом беседа закончилась

Шкварцев

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 68, л. 51—52.

585. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВУ*

15 сентября 1939 г.

Сов. секретно

Можете сообщить, что СССР согласен установить дипломатические отношения со Словакией²¹⁵.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, д. 2038, л. 172.

586. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР С. ТОГО

15 сентября 1939 г.

Секретно

Я вызвал японского посла и сказал ему: поскольку г-н посол просил возможно скорее дать ответ на свои предложения, я счел необходимым, из уважения к его просьбе, дать ему ответ сегодня.

Второе предложение, сделанное г-ном послом, приемлемо для Советского правительства. Поэтому я хочу предложить два пункта г-ну послу, и пусть г-н Того скажет, приемлем ли один из этих пунктов или оба.

Пункты, предложенные мною г-ну Того, были следующие:

1. Японо-маньчжурские войска и советско-монгольские войска прекращают военные действия друг против друга с 20 часов 15 сентября по

* См. док. 582.

местному времени. Японо-маньчжурские войска и советско-монгольские войска остаются на тех позициях, которые они занимали в момент прекращения военных действий.

2. Создается смешанная комиссия из двух представителей от японо-маньчжурской стороны и двух представителей от советско-монгольской стороны для уточнения границы между Монгольской Народной Республикой и Маньчжоу-Го. Комиссия приступает к работе в течение ближайших 2—3 дней.

Я сказал в объяснение этих двух пунктов, что ввиду возникшей здесь дискуссии о том, что такое демаркация и редемаркация, я весь вопрос снял и вношу другую формулировку, а именно: чтобы комиссия занялась уточнением границ между Маньчжоу-Го и МНР.

Японский посол прежде всего выразил свою радость, что я так быстро ответил, и заявил, что можно приветствовать мое предложение о немедленном прекращении военных действий. Он рад, что можно избежать лишнего кровопролития. Но он считает, что вряд ли возможно будет приостановить военные действия в 20 часов, да еще по местному времени, поскольку разница между московским и местным временем 7 часов, а сейчас уже полпервого по московскому времени. Он поэтому предлагает приостановить военные действия в полночь с 15-го на 16-е по московскому времени.

Кроме того, он полагает, что в том же пункте следует сказать, что войска остаются на тех линиях, которые они занимали 15-го в 2 часа дня.

Кроме этих поправок Того считает необходимым принять еще такой пункт. На участках, где японо-маньчжурские и советско-монгольские войска находятся на очень близком расстоянии, необходимо, чтобы каждая сторона отступила на 1 км назад во избежание всякого рода недоразумений и столкновений. Там, где расстояние между армиями больше двух км, там не потребуются такое отступление.

Того дальше считает, что следует добавить еще пункт о том, чтобы представители обеих сторон договорились о времени и характере перемирия, и, наконец, необходимо также оговорить, что пленные и трупы с обеих сторон подлежат обмену, о чем представители обеих сторон должны договориться.

Что же касается второго пункта — о комиссии, то вновь возникает вопрос, нужна ли такая специальная комиссия. Не лучше ли эту задачу возложить на комиссию по установлению границ, о которой речь шла в предложениях японской стороны.

Я ответил, что с большим удовлетворением принимаю заявление г-на Того о его согласии с 1-м пунктом и хочу уточнить некоторые вопросы. Я спросил японского посла, можем ли мы здесь договориться окончательно и составить проект соглашения или г-н Того должен запросить свое правительство.

Того ответил, что он имеет полномочия договориться сейчас, но хотел бы условиться о форме. Он хотел бы, чтобы конфликт был урегулирован так же, как был в свое время урегулирован чжангофынский (хасанский) конфликт. Он считает, что вряд ли нужно составлять и подписывать какой-нибудь документ. Достаточно сговориться устно, и вопрос будет исчерпан. Он не против документа, но дело в том, что пришлось бы посылать этот документ в Токио, ибо имеются формальности, которые он обязан выполнить. Это затянуло бы вопрос. Он предпочел бы не подписывать никакого документа, а сговориться по всем пунктам и приступить к выполнению.

Я ответил, что не возражаю против той процедуры, которая была при-

менена во время урегулирования хасанского конфликта. Не возражаю также и против того, чтобы не вырабатывать специального документа.

Того вновь подтвердил, что он имеет полномочия решить все вопросы.

Тогда я ответил, что я согласен немедленно договориться по всем затронутым вопросам.

Затем Того предложил, чтобы здесь были разрешены принципиальные вопросы, а детали было поручено разрешить той комиссии, которая будет создана на месте.

Я согласился с предложением японского посла.

Затем японский посол так сформулировал свои предложения:

1) войска обеих сторон приостанавливают военные действия в 24 часа в ночь с 15 на 16 сентября по московскому времени;

2) войска обеих сторон остаются на тех местах, которые они занимали 15 сентября в 13 часов;

3) на участках, где войска обеих сторон находятся в непосредственной близости друг от друга, они одновременно отодвигаются на 1 км от ранее занимавшихся каждой стороной позиций;

4) представители обеих сторон немедленно приступают к выполнению вышеуказанного соглашения;

5) пленные и трупы обеих сторон подлежат обмену, о чем представители [обеих групп] войск непосредственно договариваются.

На вопрос Того, можно ли считать, что у нас имеется договоренность относительно перемирия, я ответил, что в общем я согласен, но нужно договориться еще относительно формулировок и деталей.

Затем завязалась дискуссия по вопросу о том, нужна ли специальная комиссия для уточнения границ или это может сделать общая комиссия. Того настаивал, чтобы этим занималась общая комиссия. Я же настойчиво предлагал, чтобы уточнением границ между Монголией и Маньчжоу-Го в районе столкновения занялась специальная комиссия, на которую можно будет, если нужно, возложить и какие-либо добавочные функции.

В конце концов Того согласился с этим, но он возражал, чтобы комиссия называлась «смешанной».

Затем Того заявил, что он сообщит о состоявшемся соглашении в Токио и оттуда будут даны соответствующие указания по договоренности с Синьцзяном.

После того как Того окончательно сформулировал свои пять пунктов, я заявил, что из всех этих пунктов самый спорный — это отвод войск на 1 км. Это вопрос, по которому нужно поговорить с военными. Здесь, несомненно, и военные с японо-маньчжурской и советско-монгольской стороны могут выдвинуть серьезные возражения, поскольку это связано с оставлением той или другой позиции.

Я сказал японскому послу, что посоветуюсь, но лучше всего этот вопрос не затрагивать. Посоветовавшись, я заявил Того, что в номонханском районе войска не расположены в непосредственной близости и весь вопрос является отвлеченным.

На это Того ответил, что мне доверяет и что, если я заявил, что там войска не находятся в непосредственной близости, он свое предложение снимает, оставляя за собой право, если в том или другом месте войска оказались бы близко друг от друга, поднять вновь этот вопрос.

Затем я предложил Того, поскольку у нас есть договоренность по основным пунктам, составить коммюнике для прессы.

Того с этим согласился, причем Того хотел бы начать коммюнике при-

мерно со следующей декларацией: «Правительства Японии и СССР, желая улучшить взаимоотношения между обеими странами и урегулировать неурегулированные вопросы» и т. д.

Я предложил перейти к составлению коммюнике.

Процесс составления коммюнике выявил, что японская сторона не хочет называть вещи своими именами. Так, японский посол возражал:

1) против того, чтобы в коммюнике было указано, что конфликт произошел на монголо-маньчжурской границе;

2) против того, чтобы в коммюнике говорилось о военных действиях и о военных столкновениях;

3) против упоминания, что конфликт происходил в номонханском районе;

4) против того, чтобы комиссию назвать «смешанной»;

5) против того, чтобы комиссия по уточнению границ была создана в течение 2—3 дней.

Японский посол дошел до того, что не хотел, чтобы в коммюнике было сказано, что создается комиссия по уточнению границ между Маньчжоу-Го и Монголией, но затем он вынужден был согласиться с моим доводом, что нельзя создать комиссию по уточнению границ, не сказав, о каких границах и между какими государствами идет речь.

Затем мы начали редактировать пункт за пунктом, причем японский посол упорно сопротивлялся внесению большей ясности и определенности в коммюнике.

После того как коммюнике уже было согласовано*, Того поставил вопрос о том, чтобы комиссия собралась на ст. Маньчжурия.

Я ответил, что это особый вопрос, который подлежит дополнительному обсуждению.

На этом переговоры, продолжавшиеся 4 часа, закончились.

При переговорах присутствовал т. С. А. Лозовский.

Молотов

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 1, д. 3, л. 64—69.

587. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО ПОЛНОМОЧНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ СССР В БЕРЛИНЕ, ВАШИНГТОНЕ, ЛОНДОНЕ, ПАРИЖЕ, РИМЕ, ХЕЛЬСИНКИ, СТОКГОЛЬМЕ, ОСЛО, ТАЛЛИННЕ, РИГЕ, КАУНАСЕ, БУХАРЕСТЕ, СОФИИ, АНКАРЕ, АФИНАХ, КАБУЛЕ, ТОКИО, УЛАН-БАТОРЕ И ЧУНЦИНЕ

15 сентября 1939 г.

Сов. секретно

В результате происходящих в последние дни переговоров между японским послом г-ном Того и народным комиссаром иностранных дел т. Молотовым обе стороны, то есть японо-маньчжоугоская и советско-монгольская, пришли к следующему соглашению**:

1. Японо-маньчжоугоские войска и советско-монгольские войска пре-

* См. *Известия*.— 1939.— 16 сент.

** Соглашение достигнуто в устной форме во время переговоров В. М. Молотова с С. Того.

крашают 16 сентября в 2 часа по московскому времени всякие военные действия.

2. Японо-маньчжоугоские войска и советско-монгольские войска остаются на занимаемых ими 15 сентября в 13 часов по московскому времени линиях.

3. Представители войск обеих сторон на месте немедленно приступают к выполнению пп. 1 и 2 настоящего соглашения.

4. Пленные и трупы обеих сторон подлежат обмену, о чем представители войск обеих сторон на месте немедленно договариваются между собой и приступают к исполнению.

Кроме того, в переговорах между г-ном Того и т. Молотовым достигнуто соглашение о том, что в целях уточнения границы между Монгольской Народной Республикой и Маньчжоу-Го в районе недавнего конфликта будет организована возможно скорее комиссия из двух представителей советско-монгольской стороны и двух представителей японо-маньчжоугоской стороны. Комиссия приступит к своей работе тотчас же по ее образованию*.

Лозовский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 313, д. 2155, л. 44.

588. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА

15, 16 сентября 1939 г.

Секретно

15. IX. Принял бельгийского посла Давиньона. Давиньон говорил о том, что Бельгии в силу ее географического положения трудно защищать свой нейтралитет. Рассказал о нарушениях нейтралитета Бельгии английскими самолетами, которые были отогнаны бельгийскими истребителями. Затем разговор перешел в область театра, кино и музыки в Берлине.

— Ко мне, как он заявил, для знакомства зашел референт Риббентропа Клейст.

Я задал ему вопрос, не имеют ли место какие-либо переговоры между Англией, Францией и Германией по мирному урегулированию германопольской войны. Клейст ответил, что ничего определенного в этом отношении не слышно.

Перейдя к германопольской войне, Клейст выразил мнение, что поляки совершили большую глупость. Они подчинили вооруженную войну войне политической, доверившись англичанам. Поляки рассчитывали продержаться в коридоре недели две, пока не подспеют англичане со своей помощью. Но они оказались обманутыми и отошли на линию Млава — Варшава, где они заранее подготовили свои позиции, которые им следовало бы иметь на первой линии, покинутой ими в первые дни.

Клейст сообщил, что изучает усиленно русский язык, уже читает, но говорит еще плохо. Он хотел бы более глубоко изучить СССР и поставит перед Риббентропом скоро вопрос о разрешении ему поездки в Россию. Кроме того, он дал уже задание комитету по изучению Восточной Европы по-

* На документе резолюция С. А. Лозовского: «Изложенное передайте немедленно Чойбалсану».

добрать библиотеку об СССР, собрать статистические материалы о нашей промышленности, культуре и прочее.

Я выразил желание получить подобные же материалы о Германии, на что Клейст охотно согласился. Я просил Клейста оказать в случае нужды содействие в деле привлечения германских фирм при размещении наших заказов. Клейст ответил, что уже поступили сотни предложений. Кроме того, в Германии для содействия торговле с СССР существует частная организация — так называемый «Русский комитет», в который входят несколько фирм. Эта организация всегда окажет помощь в необходимых случаях. Я также попросил сообщить Риббентропу, что правительство СССР возложило на меня обмен ратификационными грамотами.

16. IX. Пришел с ответным визитом норвежский посланник Шеел. Он спросил меня, насколько верны слухи о снабжении Германии продовольствием из СССР. Имеются утверждения, что этого не может быть, так как СССР сам нуждается в продовольствии.

Я ответил, что не имею подобной информации. Что же касается потребности населения СССР в продуктах питания, то она удовлетворяется полностью. По некоторым же продуктам у нас имеются излишки. Я заявил, что мы желаем еще лучших отношений с Норвегией, расширения торговли с ней.

Шеел ответил, что отношения между нашими странами столь хороши, что слова об их улучшении являются лишь дипломатической фразой.

— Принял румынского посланника Круческу, заявившего о намерении Румынии сохранять нейтралитет. Сообщил, что польские беженцы, состоящие из женщин и детей, но не солдат, переходят румынскую границу. Если в Румынию пойдут и польские солдаты, то они будут разоружены. Круческу спросил, что думает делать Советское правительство, если поляки направятся в СССР, и не связаны ли с этим мобилизационные мероприятия СССР. Я сказал, что на этот вопрос трудно ответить, но советская западная граница на прочном замке. Затем Круческу интересовался, какие товары мы можем получать из Германии, чем она будет платить нам. Румыния, например, получает из Германии машины. Я ответил, что точно не знаком с содержанием советско-германского договора, но знаю, что наш договор отличается от румынско-германского торгового договора. Круческу спросил, как осуществляется торговое сообщение с Германией, вероятно, как он думает, через Балтийское море. Я сказал, что, очевидно, это правильно и осведомился у Круческу о возможности осуществить торговое сообщение через Румынию. Круческу заявил, что румынское правительство только бы приветствовало такое мероприятие при условии, что не будет нарушен нейтралитет Румынии провозом военных материалов.

Затем я подчеркнул желательность улучшения советско-румынских отношений. Круческу заявил, что Румыния желает жить в самых лучших отношениях со всеми окружающими ее странами.

— Сегодня также пригласил к себе словацкого посланника Черняка и передал ему содержание телеграммы т. Молотова*. Черняк встретил мое сообщение с большой радостью.

— Сегодня был у посланника Чили, который сообщил, что в программе нового чилийского правительства имеется пункт об установлении дипломатических отношений с СССР.

Я заявил, что это я принимаю как отрадное явление в государственной жизни Чили.

Шкварцев

* См. док. 585.

**589. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В БОЛГАРИИ Н. И. ПРАСОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

*15 сентября 1939 г.
Сов. секретно*

Впервые за все время пребывания в Болгарии Кюсеиванов сегодня по своей инициативе попросил меня заехать к нему в Мин[истерство] ин[остранных] дел. Разговор продолжался в течение 1 час. 15 мин. При появлении в кабинете министра он выразил благодарность Сов[етскому] пра[вительству] за оказанный сердечный прием депутатов в СССР*, и в частности мне за подготовительную работу по организации поездки депутатов в СССР. Мне радостно, что в такой серьезный момент СССР не забывает нас, ведь мы теперь наподобие сирот, потерявших мать и отца. Этот прием показал, что Россия не оставит нас без внимания и помощи. Вся страна, вне зависимости от политических убеждений, уверена в действительной внешней политике СССР. Новая Россия, заключив с Германией пакт, ускорит сближение двух стран, хотя никаких разногласий на сегодняшний день и не имелось. Пакт позволил нам по-серьезному поставить вопрос о заключении торгового договора с СССР**, так как нам не опасна теперь Германия, от которой мы в экономическом положении были сильно зависимы. Вот почему я дал телеграмму Антонову о вхождении в деловые переговоры с главой Сов[етского] пра[вительства] Молотовым***. Мы предложили Антонову просить Сов[етское] пра[вительство] о предварительном отпуске нефти и бензина, в которых нуждаются армия и хозяйство. Румыния нам бензина не дает, считая, что мы используем его для авиации, которая совершит нападение на Румынию. В связи с чем Германия, получая бензин от Румынии в Гюргево, отгружает часть нефтяной продукции для нас и отправляет в Русшук. После получения от вас нефти и бензина мы заключим с вами постоянный договор. Торговый договор, как сообщает Антонов, по заявлению Молотова, должен быть не только договором экономическим, но и политическим. Мы это понимаем и вполне одобряем. Наша ежегодная потребность в этой продукции выражается в 50—60 млн. кг.

Прошу извинения, что Антонов ошибочно назвал Молотову цифру потребности в нефти в 200—300 млн. кг, вызвав этим самым удивление. Болгарская казна не может рассчитываться международной валютой, и это явилось препятствием и в прошлых переговорах. Правда, тогда СССР не мог пойти навстречу нам благодаря тому, что вы были связаны соглашением и входили в международный нефтяной картель. Кстати, однажды Деканозов в беседе с Антоновым подчеркнул, что не исключена и, по всей вероятности, возможность заключения клиринговой сделки. Такая сделка по нефти позволит нам быть уверенными, что посланная торговая комис-

* См. док. 419, 561.

** См. док. 557.

*** См. Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы.— Т. I: Ноябрь 1917 — сентябрь 1944.— М., 1976.— Док. 506 (далее: Советско-болгарские отношения и связи...).

сия в Москву успешно закончит переговоры* и в течение 2—3 дней заключит постоянный торговый договор. Надеюсь, что при вашей помощи мы сможем успешно разрешить этот вопрос.

Прасолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2107, л. 33—35

590. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ГРЕЦИИ М. Г. СЕРГЕЕВА С ПРОФЕССОРОМ БЕНСИСОМ

*15 сентября 1939 г.
Секретно*

Был у меня с визитом проф. Бенсис (внук Белинского), председатель греко-французской лиги. Он сказал, что целью его визита является желание выяснить, правильно ли он понял причины, по которым англо-франко-советские переговоры закончились неудачей. По его мнению, уже с самого начала переговоров была видна неправильно взятая Англией и Францией линия в отношении СССР. Если СССР искренне предлагал свое участие в организации фронта мира, то у Англии и Франции этой искренности не было. Вполне естественно, что при таком положении переговоры не могли развиваться быстро и успешно. По его мнению, посылка г. Стрэнга для участия в переговорах также была несерьезна. Никогда Англия, если бы она серьезно отнеслась к вопросу о заключении соглашения с СССР, не послала бы простого чиновника Форин оффиса, а послала бы одного из своих ответственных министров. Г-н Бенсис говорит, что для него также были непонятны и вызывали удивление возражения Англии и Франции по вопросу о гарантиях Прибалтийским государствам. Вот почему еще до того, как стало известно о подписании германо-советского пакта о ненападении**, он был уверен, что англо-франко-советские переговоры закончатся неудачей. Я посоветовал проф. Бенсису прочесть сообщение т. Молотова на Чрезвычайной сессии Верховного Совета СССР*** о ратификации германо-советского пакта о ненападении, где вопрос, интересующий г-на Бенсиса, прекрасно изложен, и, так как он выразил согласие, я ему дал экземпляр сообщения т. Молотова, переведенный на французский язык.

Сергеев

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 8, д. 78, л. 135.

* См. док. 871.

** См. док. 484.

*** См. Внеочередная четвертая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. 28 августа — 1 сентября 1939 г. — М., 1939. — С. 196—206.

591. СОВМЕСТНЫЙ ПРОТОКОЛ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МЕСТНОГО КОМАНДОВАНИЯ СОВЕТСКО-МОНГОЛЬСКОЙ И ЯПОНСКОЙ АРМИЙ О ПРЕКРАЩЕНИИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С 16 СЕНТЯБРЯ 1939 г.²¹⁶

*Не позднее 16 сентября 1939 г.**

1. Местное высшее командование советско-монгольских и японо-маньчжоугосских войск взаимно установило, что обе армии на основании соглашения между т. Молотовым и г-ном Того** остановились на позициях, занимаемых ими 15 сентября 1939 г. в 13.00 по московскому времени и в 2.00 16 сентября 1939 г. по московскому времени прекратили военные действия.

Мы взаимно установили, что передовые позиции обеих сторон расположены, как обозначено на прилагаемых картах: советской — масштаба 151:200 000 и японской — масштаба 1:100 000***.

2. Этот протокол написан на русском и японском языках в двух экземплярах, а на прилагаемых к протоколу картах, советской и японской, составленных также в двух экземплярах, нанесены изложенные выше передовые позиции обеих сторон.

По взаимному соглашению стороны обменялись протоколами и картами, подписанными с советско-монгольской стороны комбригом Потаповым, с японо-маньчжоугосской стороны — генерал-майором Фудзимото. ...сентября 1939 года.

Южные скаты высоты 752 (8 км ю.-в. Номон-Кан-Бурд-Обо).

Представитель местного высокого командования советско-монгольской армии комбриг

Потапов

Представитель местного высокого командования японской армии генерал-майор

Фудзимото

Советско-монгольские отношения. 1921—1974.— М., 1975.— Т. 1.— С. 434—435.

592. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*16 сентября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно*

Из агентских телеграмм вы знаете о шуме, поднятом опубликованием статьи в «Правде»****, и выводах, которые из нее делаются. Многие ставят уже вопросы о форме, в которую выльется наша интервенция, и наиболее вероятным ее вариантом считается предварительный призыв к нам украинцев и белорусов. Посетивший меня сегодня литовский посланник пытался у меня что-нибудь выведать и подкупал личными свидетельствами о польских зверствах в отношении нацменьшинств. Вновь назначенные сюда румынский посол в первой беседе со мной также подозрительно выпячивал

* Датируется по содержанию.

** См. док. 587, а также Советско-монгольские отношения.— Т. 1.— Док. 262.

*** Не публикуются.

**** О внутренних причинах военного поражения Польши // Правда.— 1939.—14 сент.

свой холодок к полякам. Он говорил, что дело их проиграно окончательно, что это результат близорукой политики кучки людей, «замкнувшихся в своей шляхетской гордыне». Ссылаясь на свои прошлые разговоры с Бекком, он доказывал, что тот «не понял и не предвидел катастрофы». Этот вывод он подкреплял «высокомерным» отношением поляков к советской помощи¹¹⁷. С нескрываемым чувством облегчения румын вспоминал, что в свое время поляки уклонились от придания польско-румынскому пакту* характера более генерального и в результате «должны считаться сейчас с румынским нейтралитетом». Я не мог освободиться от впечатления, что все эти излияния (он еще очень много распространялся насчет нашей дружбы) рассчитаны на то, чтобы вызвать и меня на антипольские разговоры. Нашим вчерашним мастерским ходом в отношении Японии** мы, бесспорно, преградили дорогу затевавшимся комбинациям. Возня вокруг Японии принимала все более подозрительный характер. Припрятанный против нас камень за пазухой (которым во всяком случае пытались нас шантажировать) выбит. Это испортит немало крови.

Наряду с «русским вопросом» продолжает волновать итальянский. Часть бывших мюнхенцев переключилась сейчас на сближение с Италией. За Италией сейчас признается заслуга, что она строго выдерживает свой нейтралитет и «не осложнила французской мобилизации». Закопшился и Лаваль, ратующий за «второе римское соглашение»***. В кабинете это поддерживается де Мензи, Помарэ**** и Шотаном*****. За это Петэн*****. Крайние италюфилы, понимающие, что Муссолини не удовлетворится журавлями в небе (вроде германских колоний), готовы, по-видимому, поступиться и территорией. Даладье, как утверждают, против. Одновременно не прекращаются разговоры о мирном посредничестве Муссолини. Придается большое значение тому факту, что Даладье первыми из послов вчера пригласил к себе итальянского и испанского. Факт тот, что разговоры о мире при официальном вето вентилируются и живо обсуждаются в кулуарах палат. Характер ведения войны на французском фронте создает также впечатление, что силы уже слишком приберегаются. Для чего? Не для будущих ли разговоров? В одном я, во всяком случае, не сомневаюсь, что эти силы сейчас охотно были бы поставлены в распоряжение любой антисоветской коалиции.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 71—73.

593. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЛАТВИИ И. С. ЗОТОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*16 сентября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно*

В беседе с военным министром Балодисом выяснилась боязнь прихода Красной Армии. Просил меня помочь им в ликвидации экономической

* См. док. 264.

** См. док. 587.

*** 7 января 1935 г. между Италией и Францией был подписан Римский пакт. Известен также как соглашение Лавалья — Муссолини. В декабре 1938 года Италия денонсировала Римский пакт.

**** Министр труда Франции.

***** Заместитель председателя Совета министров Франции.

***** Маршал Франции. С 3 марта 1939 г. — посол при Франко. Вел тайные переговоры с Гитлером.

трудности. Прощупывал его о возможности предложения с их стороны других форм сближения. Выяснилось, что они хотят временной экономической помощи, несколько себя не связывая прочно экономически и политически с Советским Союзом. Речь т. Молотова* считают решительной и откровенной. Анализ событий в Польше, изложенный в передовой «Правды»**, считают очень правильным. Балодис, как и Мунтерс, в беседе оставались на ответе т. Молотова Коциньшу. Оба приводили одно и то же место из ответа: «Клятву давать мне не к лицу». Причем Мунтерс и Коциньш восприняли [его] обидчиво и оба связывают [это] с мобилизацией у нас. Эта фраза увеличила у них страх и расценивается как подтверждение возможности прихода Красной Армии. Балодис смотрит иначе, считает, что сказанное т. Молотовым на сессии перед Верховным Советом — принципиальнее и выше, а потому других заверений и не надо.

Полпред

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 304, д 2100, л 150

594. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В БОЛГАРИИ Н. И. ПРАСОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

16 сентября 1939 г.
Сов. секретно

К нашей телеграмме от 15 сентября***.

Вторая часть беседы с Кюсеивановым была посвящена внешнеполитическим вопросам. Упорно и основательно он доказывал, что Болгария будет и в дальнейшем проводить политику нейтралитета****. Он очень сожалеет, что Потемкин не понял его по поводу ревизионистских планов Болгарии*****. Ведь он ясно расшифровал этот вопрос, указав на несовместимость вхождения Болгарии в Балканскую Антанту⁴⁰ с требованием о возврате Добруджи⁸⁹ и Фракии. Этот план будет реализован по этапам, но мирным путем и не в настоящий момент. Я очень благодарен Потемкину, который своей поездкой в Анкару***** предостерег угрозу нападения турок и других на Болгарию. Турция, толкаемая Англией, старалась захватить землю Болгарии. Об этом Кюсеиванов на днях сообщил болгарскому посланнику в Афинах. Посланник министерства иностранных дел Греции прямо признался, что в недалеком прошлом Турция имела агрессивные намерения по отношению к Болгарии, но теперь их в природе не существует. Поездка Сараджоглу в Москву***** вызывает у нас радость, и мы надеемся, что СССР укажет Турции на ее истинное место на Балканах и сумеет защитить интересы Болгарии. Турция около Беломорской***** Фракии сосредоточила 11 дивизий, мы, в свою очередь, также приняли меры, охраняющие наши интересы. Турецкое правительство уверяет нас, что

* См. Известия.— 1939.— 1 сент.

** См. Правда.— 1939.— 14 сент.

*** См. док. 589.

**** См. док. 550.

***** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 297.

***** См. док. 272, 274, 277.

***** См. док. 654.

***** Иногда болгары называют Эгейское море Белым морем.

эти воинские единицы образованы для защиты турецких границ от посягательства агрессора. Конечно, это неправдоподобно. Если даже Италия и начнет военные наступательные действия в направлении Фракии, мы, несомненно, также окажем ей сопротивление. Наша армия не столько опасается Турции, сколько Англии, которая даже предполагала в Солуне* высадить десант, якобы для противодействия итальянской агрессии. В действительности Англия стремится такими методами приобщить нейтральные страны к английской политике. Не исключена возможность, что предстоит и в будущем применить этот метод. Могу вас заверить, что распространяемые слухи об английском нажиме на Болгарию не соответствуют действительности. Другое положение существует в Югославии. Она по ряду условий в своем существе имеет ориентацию на Англию и Францию. К нам Югославия относится добрососедски. Если мы сумеем успешно закончить торговые переговоры с СССР, а в этом мы надеемся**, тогда это окажет соответствующее давление на правительство Югославии в деле пересмотра своих взглядов на СССР. За последние дни Болгария проявляла оживленную дипломатическую деятельность с Югославией. Она была вызвана тем, что Югославия задержала железнодорожный транспорт с пулеметами и патронами. Данный груз был отправлен Германией для Болгарии. Этот шаг предприняло не правительство, а военные круги. На сегодняшний день этот конфликт ликвидирован полностью. В заключение Кьосеиванов остановился на своих симпатиях к России и просил еще раз передать благодарность и лучшие чувства Молотову. Во время беседы не жалел комплиментов по моему адресу и просил чаще посещать его для обсуждения и обмена мнениями о международных событиях. При прощании Кьосеиванов высказал, что в будущем после нормализации торговых отношений он, наверное, посетит Советский Союз.

Прасолов

АВП РФ, ф. 059, оп 1, п. 305, д. 2107, л. 38—40.

595. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА

*16 сентября 1939 г.
Секретно*

Принял с ответным визитом итальянского посла Аттолико***, недавно вернувшегося из Рима. Спросил его о новостях. Он сообщил мне, предупредив меня о конфиденциальности разговора, что после разрешения польского вопроса, т. е. через 2 недели, Франции и Англии при посредничестве Италии Германией будет предложен мир. Аттолико не сомневается в податливости Франции в этом отношении. Упорство же Англии создаст известные трудности. Уступчивость Франции объясняется ее меньшей заинтересованностью в войне с Германией, неподготовленностью к наступательным действиям против Германии. Кроме того, Франция не сможет в ближайшее же время по целому ряду причин получить значительную военную помощь Англии. Аттолико, осведомившись у меня о положении на монголо-маньчжурской границе и снова предупредив о конфиденциальности своего разговора, сообщил о мнениях, которые господствуют в дипкорпусе в связи с урегулированием этого конфликта. Местные

* Салоники.

** См. док. 871.

*** См. док. 555.

дипломаты полагают, что СССР, получив покой на своих дальневосточных границах, может обратить свое внимание на Запад и вмешаться в польские дела. Я ответил, что СССР как на Дальнем Востоке, так и на Западе продолжает оставаться одинаково бдительным. Что же касается вмешательства СССР в польские дела, то мы остаемся на позиции нейтралитета, проводя мобилизацию на случай всяких неожиданностей.

Аттолико подчеркнул роль Италии в советско-германских отношениях, напомнив о словах Муссолини, сказанных им нынешней весной Герингу. Муссолини говорил о необходимости советско-германского сближения.

Аттолико просил меня, когда я буду в Москве, передать его поклоны гг. В. Молотову, Ворошилову, Потемкину, с которыми он лично знаком.

Шкварцев

АВП РФ, ф 011, оп 4, п. 27, д. 60, л 85—86

596. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР В. ГЖИБОВСКИМ

17 сентября 1939 г.

Секретно

Послу, поднятому нами с постели в 2 часа ночи и в явной тревоге прибывшему в Наркоминдел в 3 часа, мною была прочитана и затем передана нота т. Молотова*, адресованная польскому правительству.

Посол, от воднения с трудом выговаривавший слова, заявил мне, что не может принять вручаемую ему ноту. Он отвергает оценку, даваемую нотой военному и политическому положению Польши. Посол считает, что польско-германская война только начинается и что нельзя говорить о распаде польского государства. Основные силы польской армии целы и готовятся к решительному отпору германским армиям. При этих условиях переход Красной Армией польской границы является ничем не вызванным нападением на республику. Посол отказывается сообщить правительству о советской ноте, которая пытается оправдать это нападение произвольными утверждениями, будто бы Польша окончательно разбита Германией, и что польское правительство более не существует.

Я возразил Гжибовскому, что он не может отказываться принять вручаемую ему ноту. Этот документ, исходящий от Правительства СССР, содержит заявления чрезвычайной важности, которые посол обязан немедленно довести до сведения своего правительства. Слишком тяжелая ответственность легла бы на посла перед его страной, если бы он уклонился от выполнения этой первейшей своей обязанности. Решается вопрос о судьбе Польши. Посол не имеет права скрыть от своей страны сообщения, содержащиеся в ноте Советского правительства, обращенной к правительству Польской Республики.

Гжибовский явно не находился, что возразить против приводимых доводов. Он попробовал было сослаться на то, что нашу ноту следовало бы вручить польскому правительству через наше полпредство. На это я ответил, что нашего полпредства в Польше уже нет. Весь его персонал, за исключением, быть может, незначительного числа чисто технических сотрудников, уже находится в СССР.

* См. док. 597.

Тогда Гжибовский заявил, что он не имеет регулярной телеграфной связи с Польшей. Дня два тому назад ему было предложено сноситься с правительством через Бухарест. Сейчас посол не уверен, что и этот путь может быть им использован.

Я осведомился у посла, где находится польский министр иностранных дел. Получив ответ, что, по-видимому, в Кременце*, я предложил послу, если он пожелает, обеспечить ему немедленную передачу его телеграфных сообщений по нашим линиям до Кременца.

Гжибовский снова затвердил, что не может принять ноту, ибо это было несовместимо с достоинством польского правительства.

Я заявил послу, что нота ему мною уже прочитана, и содержание ее ему известно. Если посол не желает взять ноту с собою, она будет доставлена ему в посольство.

Тут же, решив отослать ноту в посольство и сдать ее там под расписку до возвращения посла, я просил Гжибовского обождать меня несколько минут, объяснив, что намерен по телефону сообщить о его заявлениях т. Молотову.

По выходе я распорядился немедленно отправить ноту на моей машине в посольство, где сотрудник моего секретариата должен был сдать ее тотчас под расписку.

Сообщив т. Молотову по телефону о позиции, занятой послом, я вернулся к Гжибовскому и возобновил с ним разговор. Посол опять силился доказать, что Польша отнюдь не разбита Германией, тем более, что Англия и Франция уже оказывают ей действительную помощь. Обращаясь к нашему вступлению на польскую территорию, посол восклицал, что, если оно произойдет, это будет означать четвертый раздел и уничтожение Польши.

Я указал послу, что наша нота обещает выволить польский народ из войны и помочь ему зажить мирной жизнью. Гжибовский продолжал волноваться, доказывая, что мы помогаем Германии уничтожить Польшу. При таких условиях посол не понимает, какой практический смысл имеет наше уведомление польского правительства о приказе советским войскам перейти на польскую территорию.

Я заметил послу, что, быть может, получив нашу ноту, польское правительство не только поняло бы мотивы нашего решения, но и согласилось бы с бесполезностью какого бы то ни было противодействия нашему наступлению. Этим, быть может, были бы предупреждены вооруженные столкновения и напрасные жертвы.

Так как я настойчиво возвращался к предупреждению посла об ответственности, которую он может понести перед своей страной, отказавшись передать правительству нашу ноту, Гжибовский, в конце концов, начал сдавать. Он заявил мне, что уведомит свое правительство о содержании нашей ноты. Он даже обращается ко мне с просьбой оказать возможное содействие скорейшей передаче его телеграфных сообщений в Польшу. Что касается ноты как документа, то посол по-прежнему не может ее принять.

Я повторил Гжибовскому, что нота будет ему доставлена в посольство.

По уходе посла мне было сообщено, что нота уже свезена в посольство и вручена там под расписку еще в то время, пока Гжибовский находился у меня.

В. Потемкин

* Город на территории нынешней Тернопольской области Украины.

597. НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР, ВРУЧЕННАЯ ПОСЛУ ПОЛЬШИ В СССР В. ГЖИБОВСКОМУ

17 сентября 1939 г.

Господин Посол!

Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава, как столица Польши, не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договоры, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, Советское правительство не может больше нейтрально относиться к этим фактам.

Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, оставались беззащитными.

Ввиду такой обстановки Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии*.

Одновременно Советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы выволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность начать мирной жизнью.

Примите, Господин Посол, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 313, д. 2155, л. 49—51.
Опублик. Известия.— 1939 — 18 сент.

598. НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР**, ВРУЧЕННАЯ ПОСЛАМ И ПОСЛАННИКАМ ГОСУДАРСТВ, ИМЕЮЩИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С СССР

17 сентября 1939 г.

Господин Посол!

Препровождая Вам прилагаемую при сем ноту Правительства СССР от 17 сентября с. г. на имя польского посла в Москве***, имею честь по

* Материал о присоединении к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии см. *Документы и материалы по истории советско-польских отношений...*— Т. VII.— Док. 106—113.

** Текст ноты был также разослан всем полпредам СССР за рубежом с резолюцией. В. М. Молотова: «Означенное сообщается для вашего сведения».

*** См. док. 597.

поручению Правительства заявить Вам, что СССР будет проводить политику нейтралитета в отношениях между СССР и (наименование страны)*.

Примите, Господин Посол, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный комиссар иностранных дел Союза ССР
В. Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 313, д. 2155, л. 49—51.
Опубл. Известия.— 1939 — 18 сент

599. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В БЕЛЬГИИ Е. В. РУБИНИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

17 сентября 1939 г.
Сов. секретно

Статья «Правды»** истолковывается как подготовка занятия нами западных Белоруссии и Украины. Наш пакт с Германией*** был встречен враждебно и правящими кругами, и общественными в подавляющем большинстве (не исключая фламандцев), настроенном в пользу англо-французов. Статья «Правды» вызвала обострение этой враждебности, поскольку в ней усматривают шаги на пути к дальнейшему сближению с Германией. Чрезвычайная сложность всей мировой ситуации, быстрота смены событий в отдельных ее секторах, пассивность англо-французов на сухопутном фронте, фактическая нейтральность Италии, сравнительная легкость, с которой Япония в конечном счете приняла советско-германский пакт,— все это вызывает здесь некоторую растерянность, которая отражается в значительной пестроте реакций. Наряду с заявлениями, что советская оккупация Западной Украины и Белоруссии повлечет состояние войны между СССР и англо-французами, можно слышать мнение, что эти меры могут быть продиктованы стремлением СССР создать плотину на пути германской экспансии на восток. Самый факт «перемирия» с Японией****, в котором видят подготовку к заключению нами с Японией пакта о ненападении, импонируют***** самые различные наблюдатели как крупный успех советской дипломатии. Соглашение с Японией также ставится в связь с нашими планами на западных границах.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, д. 2040, л. 105—106.

* Этот текст направлен дипломатическим представителям Германии, Италии, Ирана, Китая, Японии, Великобритании, Франции, Афганистана, США, Турции, Финляндии, Болгарии, Латвии, Монгольской Народной Республики, Дании, Эстонии, Швеции, Греции, Бельгии, Румынии, Тувинской Народной Республики, Литвы, Норвегии, Венгрии.

** См. передовую статью «О внутренних причинах военного поражения Польши» // Правда.— 1939.— 14 сент.

*** См. док. 484, 485, 507.

**** См. док. 586, 591.

***** Так в тексте.

18 сентября 1939 г.

Во избежание всякого рода необоснованных слухов насчет задач советских и германских войск, действующих в Польше, правительство СССР и правительство Германии заявляют, что действия этих войск не преследуют какой-либо цели, идущей вразрез интересов Германии или Советского Союза и противоречащей духу и букве пакта о ненападении, заключенного между Германией и СССР. Задача этих войск, наоборот, состоит в том, чтобы восстановить в Польше порядок и спокойствие, нарушенные распадом польского государства, и помочь населению Польши переустроить условия своего государственного существования²¹⁷.

Известия — 1939 — 20 сент

601. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

18 сентября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Только что меня пригласил к себе Даладье. Начал он с того, что «положение очень серьезно» и что в «поразивших всех» действиях СССР он усматривает кричащее противоречие с «ранее объявленным нейтралитетом». Занимается войсками территория государства, которому был гарантирован нейтралитет. Когда я сказал, что мотивы и объяснения подробно изложены в ноте Молотова*, он заметил, что ноту внимательно читал, но все же не мог составить себе ясного представления ни о мотивах, ни, «главное, о настоящей цели, которую СССР преследует своей интервенцией». Он для того меня и вызвал, чтобы через меня поставить перед Москвой, в надежде получить скорый ответ, нижеследующие вопросы:

1. Является ли занятие нами части польской территории мерой предупредительного порядка («залог») против ожидавшегося занятия их немцами?

2. Или результатом предварительного соглашения с Германией, предусматривающего раздел Польши между Германией и СССР?¹⁷⁸

3. Берет ли СССР украинское и белорусское население под свой вооруженный протекторат временно, ввиду неспособности польского правительства при создавшихся обстоятельствах оказать им должную защиту или

4. Мы намерены окончательно присоединить это население к СССР («окончательно аннулировать** эти области»)?

Он резюмировал свой запрос одной фразой: «Для французского правительства решающим является вопрос: имеет ли оно перед собой единый германо-советский фронт, общую акцию, или нет?». Общественное мнение по этому поводу различно. Но французское правительство должно знать всю правду и надеется, что Москва эту правду вскроет. Одновременно оно просит вас передать: как ни сложатся обстоятельства, Франция и

* См. док. 597.

** Так в тексте.

Англия доведут войну до конца. «Я не поддался увещеваниям разных Лавалей и Фланденов»,— прибавил он. Коснулся Даладье и прошлых переговоров с нами. Он говорил, что дал Думенку приказание принять наши предложения²¹⁸ и в части, касающейся Польши, твердо решив ультимативно принудить Польшу их принять¹⁸⁴. Это и случилось (поляки их приняли)¹⁸⁶, но, к сожалению, меланхолически прибавил Даладье, слишком поздно. Если бы, продолжал Даладье, хоть кто-нибудь заикнулся, что от моего личного приезда в Москву зависит успех переговоров, я бы ни на минуту не поколебался, «но меня заверили, что все идет нормально»*.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 80—82.

602. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНА С НАЧАЛЬНИКОМ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ ВОЕННОГО КОМИТЕТА ГОМИНЬ-ДАНА ГЕНЕРАЛОМ ЧЖАН ЧУНОМ

18 сентября 1939 г.

Сов. секретно

Г-н Чжан Чун сообщил, что главный военный советник тов. Волгин будет принят маршалом Чан Кайши 20 сентября 1939 г.

Отвечая на вопрос полпреда о мнении китайских деятелей на заключение перемирия с Японией** (по конфликту на монголо-маньчжурской границе), г-н Чжан Чун сказал, что китайские деятели очень интересуются этим вопросом и даже просили его выступить с докладом, но он отказался, так как ему это делать неудобно в связи с тем, что он постоянно встречается с маршалом Чан Кайши и полпредом.

По словам Чжан Чуна, китайские деятели интересуются, будет ли СССР продолжать помощь Китаю.

Полпред ответил, что СССР помогал, помогает и будет помогать Китаю, что дружественные отношения и симпатии СССР к Китаю лишний раз были продемонстрированы письмом т. Сталина к маршалу Чан Кайши***

Записал *Скворцов*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 108, л. 24.

603. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В БОЛГАРИИ Н. И. ПРАСОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

18 сентября 1939 г.

Сов. секретно

Решение Советского правительства о переходе Красной Армией польской границы**** в Болгарии встречено с небывалым подъемом и ликова-

* См. док. 611.

** См. док. 587, 591.

*** Архив МИД РФ упомянутым документом не располагает.

**** См. док. 597.

нием. Многочисленные слои населения непрерывно поздравляют и желают успеха нашей стране. Кьосеиванов в беседе со мной заявил, что Польша, пожелавшая быть великой державой, не имея для этого никакого основания, должна, несомненно, погибнуть. Болгарский народ только сожалеет, что в этой авантюристической борьбе польского правительства страдает главным образом польский народ.

Прасолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 305, д. 2107, л. 42.

604. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

18 сентября 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Сегодня днем, наконец, министерство дало прессе указание по поводу нашей акции в Польше: никаких комментариев, только хроника и объективное изложение событий, причем постепенное сокращая размеры заголовков и корреспонденций. Оценивая позицию Италии, можно сказать так: внешне — выжидательная сдержанность, по существу — рост опасений из-за характера советско-германского сближения²¹⁹, которое, как я уже сообщал, далеко перехлестнуло отведенные ему здесь поначалу достаточно скромные рамки. От итальянцев, представляющих самые разнообразные слои общества, приходится слышать, что теперь Гитлер, несомненно, вскоре захочет спуститься в Адриатику и на базе соглашения с СССР превратить Италию в свой второстепенный придаток. Рим играл роль, пока был единственным пунктом опоры Берлина в Европе. Сейчас Муссолини стоит перед угрозой полного превращения в «бедного родственника», целиком зависящего от своего покровителя. Отсюда рост испуга и лихорадочные поиски сговора на базе оплаченного нейтралитета с Францией и Англией, дабы застраховаться с обеих сторон и сохранить возможность в последний момент сманеврировать. О характере и содержании переговоров Рима с Лондоном и Парижем уже сообщал*. Вчера, в частности, состоялась новая внешне засекреченная беседа Чиано с Лореном и Франсуа-Понсе. Настоячиво утверждают, что на днях сюда приезжает французская делегация. Принимаю меры для выяснения содержания последнего этапа переговоров и телеграфно информирую.

Гельфанд

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2104, л. 93—94.

605. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ФИНЛЯНДИИ В СССР А. С. ИРИЕ-КОСКИНЕНОМ

19 сентября 1939 г.

Секретно

Беседа была посвящена заявлению Ирие-Коскинена, которое он сде-

* См. док. 572, 573.

лал 11 сентября т. Потемкину от имени своего правительства*. Тов. Молотов сказал, что Советское правительство принимает к сведению заявление правительства Финляндии о его желании продолжать переговоры о торговом соглашении. Отношение Советского правительства к этому вопросу положительное. Финскому посланнику нужно связаться с Наркомвнешторгом, чтобы с ним вести переговоры.

По вопросу об укреплении Аландских островов т. Молотов заявил, что Советское правительство принимает к сведению заявление финского правительства о том, что на островах не проведено еще никаких военных мероприятий. Позиция Советского правительства по этому вопросу остается прежней⁵³. Ирие-Коскинен сказал, что он в беседе с т. Потемкиным заявил, что финляндское правительство и, насколько ему известно, шведское правительство не предприняли пока никаких шагов по укреплению Аландских островов и хотели бы иметь согласие Советского правительства по этому вопросу. Тов. Молотов повторил, что Советское правительство принимает к сведению это заявление, но не считает сейчас целесообразным ставить этот вопрос.

Далее т. Молотов сказал, что Советское правительство принимает к сведению заявление финского правительства о предоставлении СССР транзитных путей для нужд советской торговли.

На вопрос т. Молотова, какие именно пути имеются в виду, Ирие-Коскинен ответил, что речь идет о путях, связывающих Ленинград с портами на Финском и Ботническом заливах, и железнодорожных путях до Хельсинки и через Швецию окружным путем.

Коснувшись вопроса о сбежавшей польской подводной лодке, т. Молотов сказал, что она должна скрываться в одном из финских, эстонских или латвийских портов.

Ирие-Коскинен ничего не мог сообщить по этому вопросу.

Беседу записал Е. Фролов**

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п 1, д 3, л. 75—76.

606. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ПОЛЬШИ В СССР В. ГЖИБОВСКИМ

19 сентября 1939 г.

Секретно

Гжибовский явился ко мне со следующими сообщениями:

1. Весь персонал польских консульств в Ленинграде, Минске и Киеве, а также все сотрудники бывшего польского посольства в Москве направляются в ближайшие дни в Киев, откуда дальше, на Румынию. Сам Гжибовский собирается выехать из Москвы в том же направлении 21 сентября. В Киеве его уже ждет семья. Всех польских граждан, эвакуирующихся таким образом в Румынию, посол насчитывает до 116 человек. Точный список их он доставит мне сегодня. Быв[ший] посол просил бы выдать всем эвакуируемым одну общую визу, как это иногда практикуется. Это весьма облегчило бы паспортные формальности, связанные с выездом указанной группы польских граждан из СССР.

* См. док. 569.

** Референт Генерального секретариата НКВД СССР.

2. Освобождаемые бывшим польским посольством и консульствами здания вместе с находящимся там имуществом, по мнению Гжибовского, вероятно, примет под свою опеку правительство какой-нибудь из нейтральных стран, имеющей в СССР свою миссию. Гжибовский просил бы лишь разрешения оставить в здании бывшего посольства какого-нибудь одного чиновника и одного технического служащего для охраны имущества. Сам Гжибовский берет с собой только портативный личный багаж. Свою библиотеку он оставляет в Москве. Сотрудникам бывшего посольства Гжибовский запретил брать с собой при отъезде такие вещи, которые могли бы вызвать сомнения в смысле их принадлежности к государственному имуществу.

3. Гжибовский просит указать то лицо из состава сотрудников НКВД, с которым бывшее посольство могло бы сноситься для разрешения практических вопросов, связанных с эвакуацией из СССР персонала бывшего польского посольства и трех консульств.

Я разъяснил Гжибовскому, что он принимается мною сегодня как частное лицо. После распада польского государства и исчезновения его правительства в СССР больше нет ни польского посольства, ни польских консульств. Поэтому и содействие, за которым обращается ко мне Гжибовский, может быть оказано ему и его бывшим сотрудникам лишь в частном порядке.

В связи с вышесказанным передача имущества бывшего польского посольства и консульств под опеку какой-либо нейтральной иностранной миссии в СССР не может иметь места. Не согласимся мы и на оставление в здании бывшего посольства кого-либо из его сотрудников. Имущество, являющееся личной собственностью персонала посольства и консульств, естественно, может быть вывезено из СССР. Все остальное будет принято соответствующими советскими органами по согласованию с НКВД. Местные власти в Ленинграде, Минске и Киеве, равно как и пограничные советские органы, окажут бывшим сотрудникам польского посольства и консульств в СССР должное содействие при их эвакуации. Что касается вопроса об общей визе для всех уезжающих поляков, то этот вопрос я передам на разрешение компетентных органов. Наконец, для сношений по всем вопросам, связанным с эвакуацией, я сегодня же укажу Гжибовскому лицо, которому это будет поручено.

Гжибовский без возражений принял мои разъяснения и благодарил за обещание оказать содействие выезду персонала бывшего польского посольства и консульств. На мой вопрос, куда направится он сам из Румынии, Гжибовский ответил, что его, несомненно, ожидает судьба эмигранта. Гжибовского, по его словам, больше всего тревожит судьба его матери и неизлечимо больного сына, оставшихся в Варшаве. По его сведениям, та часть города, где находится его дом, не только подверглась бомбардировке, но и сгорела. Тем не менее, Варшава продолжает сопротивляться. По некоторым данным, Рыдз-Смиглы находится при той группе польских войск, которая еще бьется с немцами в районе Кутно*.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 7, л. 180—182.

* Город в Польше (Лодзенское воеводство).

607. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Г. ДЕКАНОЗОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДУ

19 сентября 1939 г.

Сов. секретно

По имеющимся у нас сведениям, требующим проверки, находящийся в изгнании бывший падишах Афганистана Аманулла и его сторонники в связи с происходящими в настоящее время событиями в Европе начинают проявлять политическую активность. С соблюдением должной осторожности подробно выясните и соберите необходимые сведения, в чем конкретно проявляется эта деятельность Амануллы и его сторонников, кто его окружает, с кем он поддерживает связи и их характер. В частности, сообщите, что слышно об Аманулле в дипкорпусе.

Деканозов

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 304, д. 2105, л 110.

608. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР.

19 сентября 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Германо-советское коммюнике* положило конец надеждам, которые здесь еще вчера питали и в которых видели, конечно, самый желательный исход, что наша интервенция в Польшу может вылиться в военный конфликт с Германией. Сейчас никто дальше уже не сомневается, что между нами и Германией существует соглашение и относительно будущих самой Польши. Поколеблены лишь уверенности, что дело идет о разделе Польши и больше, по-видимому, склоняются к тому, что предполагается создать буферное польское государство в этнографических границах с «выпрямлением» границ договаривающихся сторон. Такие предположения, между прочим, сегодня в беседе с литовцем высказал Кулондр. Существует предположение, что сейчас же после окончания военных операций в Польше будет обнародована и совместная германо-советская декларация, устанавливающая и принципы реорганизации Польши. Некоторые ждут и более общей платформы мира. В некоторых французских кругах, как мне передают, начинают уже задавать себе вопрос, не становится ли после поражения Польши война беспредметной, а провозглашенная ранее платформа («война до поражения гитлеризма») недостаточно конкретной и неспособной привлечь новых союзников.

Что касается реакции на нашу интервенцию в Польшу, то уже сейчас с известной долей уверенности можно сказать, что французское правительство никаких «выводов» сейчас не делает и будет занимать выжидательную позицию. Только немногие реакционеры типа Валла требуют от правительства разрыва дипломатических сношений с нами. Мне передают (не ручаюсь за достоверность), что и поляки этого домогаются, но что им

* См. док. 600.

будто было указано, что судьба Польши сейчас решается на западном фронте и что не в интересах, следовательно, самой Польши усложнять положение этого фронта, провоцируя СССР*. Этот вопрос — вопрос о том, будет ли СССР поддерживать Германию на западном фронте, — довлеет над всеми другими и составляет предмет всех забот и тревог. Французы поэтому, как я уверен, будут крепко цепляться за объявленный нами нейтралитет** и будут избегать всего, что способно нас из него вывести. Чтобы формально оправдать свое «непротивление», изыскиваются уже и юридически проблематичные аргументы. Припоминается, что границы, установленные Рижским договором***, лишь много лет спустя зарегистрированы конференцией послов, и то лишь под «ответственностью сигнаторов»****, и что границей, установленной союзниками, была всегда «керзонская линия»²²⁰. Для нас все это, конечно, нестоящие пустячки, но привожу как свидетельство желанная «спасти лицо». При всем же теперешнем озлоблении против нас (особо усердствуют социалисты) очень многие в тайниках души, несомненно, признают, что нашими смелыми действиями мы облегчили постановку вопроса о более скорой локализации войны и об установлении более прочного и более справедливого порядка в Европе.

Полпред

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п 302, д. 2091, л 84—86.

609. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ПРАВОВЫМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Л. М. КУРОПТЕВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНУ

19 сентября 1939 г.

Секретно

I.

16 февраля 1918 г. Литва провозгласила свою независимость.

29 апреля 1919 г. литовское правительство обратилось к Версальской мирной конференции с просьбой признать Литовское государство в составе Ковенской, Гродненской, Виленской и Сувалкской губерний, со столицей в Вильне*****. Такое же предложение было сделано польскому правительству.

13 июня 1919 г. поляки вторглись в Виленскую губернию и заняли Вильну. Литва заявила протест Версальской мирной конференции, но не получила ответа.

Договором, заключенным с Литвой 12 июля 1920 г.*****, РСФСР признал суверенитет Литвы над Ковенской и Сувалкской губерниями, а также над большей частью Виленской губернии и над северной частью Грод-

* См. док. 612.

** См. док. 598.

*** См. док. 25.

**** Signer (фр.) — подписывать.

***** Здесь и далее — так в тексте. Имеется в виду г. Вильнюс.

***** См. т. III, док. 12.

ненской губернии. Граница, установленная ст. 2 этого договора, оставляет Вильну и Гродно в пределах Литвы.

Через 2 дня, 14 июля 1920 г., советские войска вступили в Вильну. 8 августа 1920 г. Вильна была передана литовским* властям и советские войска покинули этот город.

После отхода советских войск из Польши (сентябрь 1920 г.) Комиссия Лиги наций установила 7 октября 1920 г. польско-литовскую границу, оставив Вильну на территории Литвы. Немедленно польский генерал Желиговский поднял так называемый «мятеж» и занял Вильну, а затем и Гродно своими войсками.

После длительного обсуждения конфликта, возникшего на этой почве между Литвой и Польшей, и бесконечных прений в Совете Лиги наций и в Совете послов, последний 15 марта 1923 г. установил окончательную границу между Польшей и Литвой, включив Вильну и Гродно в состав Польши.

Это решение Совета послов было принято в силу соответствующей резолюцией Совета Лиги наций от 3 февраля того же года.

Литва опротестовала оба указанных выше решения и до настоящего времени считала вопрос о принадлежности Гродно и Вильно спорным.

II.

Советско-литовский договор от 12 июля 1920 г. не содержит прямых постановлений об уступке Литве Вильны и Гродно. Однако линия государственной границы между РСФСР и Литвой, установленная ст. 2 указанного договора (эта линия никогда на местности демаркирована не была), проведена таким образом, что оба указанных города остаются в пределах Литвы.

Советско-польский мирный договор от 18 марта 1921 г.** в ст. 3 в следующих выражениях касается вопроса о принадлежности Вильны и Гродно:

«Обе договаривающиеся стороны соглашаются, что, поскольку в состав земель, расположенных к западу от границы, описанной в ст. 2 настоящего договора, входят территории, спорные между Польшей и Литвой, вопрос о принадлежности этих территорий к одному или к другому из названных государств подлежит разрешению исключительно между Польшей и Литвой».

После того как Совет Лиги наций и Совет послов установили польско-литовскую границу (см. раздел I настоящей справки), Советское правительство обратилось к польскому правительству с нотой от 5 апреля 1923 г., в которой, между прочим, заявляло следующее:

«Оно не может ни усмотреть беспристрастности в решении Лиги наций о польско-литовской границе, ни признать какую-либо обязательную силу за ее решениями, ибо не признает за господствующими в ней державами права распоряжаться чужими территориями и судьбой других народов. Оно считает по этой же причине равным образом и вопрос о восточных границах Польши разрешенным исключительно Рижским договором, а вовсе не совещанием послов некоторых держав, решения которых не имеют для России и ее союзников никакой силы».

* В оригинале слово «литовским» вписано от руки вместо зачеркнутого слова «польским».

** См. т. III, док. 350.

При подписании в Москве 28 сентября 1926 г. Договора о ненападении и нейтралитете* стороны обменялись нотами следующего содержания, ратифицированными одновременно с названным договором:

«В связи с подписанным сего числа договором между Союзом ССР и Литовской Республикой имею честь довести до Вашего сведения о нижеследующем:

Неизменно руководствуясь желанием видеть литовский, как и всякий другой, народ независимым, о чем Правительство СССР неоднократно заявляло в своих выступлениях, а также в соответствии с нотой Советского правительства от 5 апреля 1923 г. на имя польского правительства и симпатиями, которые возбуждают судьбы литовского народа среди общественного мнения трудящихся СССР, Союзное правительство заявляет, что фактическое нарушение литовских границ, имевшее место против воли литовского народа, не поколебало его отношения к территориальному суверенитету, определенному статьей 2 Мирного договора между Россией и Литвой 12 июля 1920 г. и примечанием к ней».

В аналогичной ноте литовского правительства прибавлено:

«По поручению Литовского правительства имею честь сообщить, что Литовское правительство указанную ноту принимает к сведению».

4 апреля 1934 г. в Москве был подписан Протокол** о продлении сроком по 31 декабря 1945 г. Договора о ненападении и нейтралитете, заключенного в 1926 г. Ст. 1 этого Протокола гласит:

«Во изменение статьи I Протокола, подписанного в Москве 6 мая 1931 г., Договор, заключенный между Союзом ССР и Литовской Республикой 28 сентября 1926 г., **вместе с приложенными к нему обеими нотами** Правительств СССР и Литовской Республики **считается продленным до 31 декабря 1945 г.**».

III.

В самой своей северной части, примерно до р. Дисна, советско-литовская граница, установленная договором 1920 г., проходит по быв. северо-западной границе Виленской губернии.

От р. Дисна до Молодечно граница идет в общем на юг по западной границе быв. Вилейского уезда, отклоняясь от нее к востоку у Молодечно.

От Молодечно до местечка Мосты на Немане (севернее Волковыска) граница проведена таким образом, что оставляет на этом участке, на территории Литвы, значительный отрезок важной железнодорожной магистрали Полоцк — Молодечно — Лида — Волковыск.

По-видимому, такое начертание границы, невыгодное РСФСР, было вызвано желанием дать Литве естественную и вместе с тем этнографическую границу, идущую по нижнему течению Березины и по Неману.

От м. Мосты и примерно до меридиана Гродно граница идет по р. Неман, а затем проходит условной линией на северо-запад к р. Бобр, которая является быв. границей между Гродненской губ. и Сувалкской губ., входившей в состав быв. царства Польского.

Заведующий правовым отделом НКВД *Куроптев*

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 29, д. 117, л. 1—5.

* См. т. IX, док. 271.

** См. т. XVII, док. 106.

610. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА

*19 сентября 1939 г.
Секретно*

Был на завтраке, на который кроме меня были приглашены китайским послом гг. Павлов и Иванов. С китайской стороны присутствовали кроме посла Чена также четыре других сотрудника. Представителей других государств не было.

Китайцы выражали очень сильное беспокойство ведущимися сейчас советско-японскими переговорами, с большой озабоченностью они спрашивали, что последует за перемирием на монголо-маньчжурской границе, ограничатся ли переговоры урегулированием конфликта или пойдут дальше. Я заверил, что СССР никогда не продаст интересов дружественных ему народов, тем более Китая.

Шкварцев

АВП РФ, ф 011, оп 4, п 27, д 60, л 87

611. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ФРАНЦИИ В СССР Ж. ПАЙЯРОМ

*20 сентября 1939 г.
Секретно*

Принятый мною Пайяр заявил, что французское посольство, получив нашу ноту о нейтралитете СССР в отношении Франции*, немедленно сообщило содержание этого документа в Париж. Одновременно посольству была прислана из НКВД копия ноты, переданной нами польскому послу 17 сентября**. Из нее посольство узнало о решении Советского правительства направить силы Красной Армии на польскую территорию. В настоящее время советскими войсками занята уже вся восточная часть Польши. В довершение всего советско-германское коммюнике***, опубликованное 18 сентября, свидетельствует, что в Польше советские и германские войска действуют согласованно и что между правительствами СССР и Германии имеется договоренность относительно целей военной оккупации Польши.

В качестве поверенного в делах Франции Пайяр хотел бы выяснить для своего правительства ряд вопросов, возникающих в связи с вышеуказанными заявлениями и действиями правительства СССР:

1. Каковы истинные цели вторжения советских войск на польскую территорию?
2. Имеется ли в виду присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии к территории СССР?
3. Не означает ли советско-германское коммюнике от 18 сентября, что между СССР и Германией заключен военный союз?

* См. док. 598.

** См. док. 597.

*** См. док. 600.

4. Как примирить заявление Советского правительства о нейтралитете СССР в отношении Франции с совместными действиями Красной Армии и германских войск в Польше, защищая которую та же Франция уже находится в состоянии войны с Германией?²⁰¹

Я задал Пайяру вопрос: явился ли он ко мне за разъяснениями по собственной инициативе или же по поручению своего правительства?

На ответ Пайяра, что он пришел ко мне как поверенный в делах Франции и что МИД знает о его демарше, я заявил, что заданные им вопросы уже поставлены перед нашим послом в Париже председателем Совета министров Даладье*. Советское правительство еще не дало на них ответа. Мне не известно, сочтет ли оно вообще необходимым давать кому бы то ни было объяснения по поводу своей внешней политики. Политика СССР вполне самостоятельна; правительство огчитывается в ней только перед своим народом. Поэтому я должен воздержаться от какого бы то ни было ответа на вопросы, поставленные французским поверенным в делах. О его демарше я доведу до сведения моего правительства. Как оно к нему отнесется, уполномочит ли оно меня что-либо ответить на его запрос, — я заранее сказать не могу.

Пайяр пробовал, было, сослаться на то, что просимые им разъяснения могут лишь принести пользу взаимоотношениям СССР с Францией. Желательно смягчить напряжение, которое создается между СССР, с одной стороны, Францией и Англией — с другой. Этому может содействовать раскрытие истинных целей, которые преследует советская политика в отношении Польши и Германии.

Я ответил Пайяру, что цели советской политики достаточно разъяснены официальными заявлениями Советского правительства в последние дни, и в частности выступлением т. Молотова от 17 сентября**. Что касается упомянутого поверенным в делах напряжения в отношении Франции и Англии к СССР, то после нашего заявления о нейтралитете у английского и французского правительств как будто нет объективных оснований ожидать каких-либо осложнений с Советским Союзом.

Пайяр ретировался, заявив, что будет благодарен, если сочтено будет возможным ответить ему на поставленные вопросы.

Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 7, л. 183—185.

612. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

20 сентября 1939 г.

Немедленно. Строго секретно

Из солидного источника, близкого к верхушке Министерства иностранных дел, мне передали:

1. В Министерстве иностранных дел готовится «детальный» вопросник, касающийся нашего нейтралитета (в частности, о снабжении

* См. док. 601.

** См. *Известия*.— 1939.— 18 сент.

сторон), который предполагают нам вручить сейчас же «после получения московского ответа на вопросы, поставленные Даладье»*.

2. Полякам вчера «рекомендовано» воздержаться от каких-либо официальных шагов по нашему адресу. Это вызвано было зондажем Лукасевича относительно намерения польского правительства объявить «состояние войны» с СССР. Лукасевичу было указано, что это поставило бы в исключительно трудное положение Париж¹⁸⁴ и Лондон⁹⁷, которые хотят избежать осложнений и не смогут последовать за польским правительством.

3. Прессе даны указания реагировать на речь Гитлера** подчеркиванием, что Франция вместе с Англией будут драться до конца.

4. Комиссии, возглавляемой известным юристом Бартелими, поручено подготовить платформу «цели войны и мира». Она должна включить восстановление Польши, Чехословакии и Австрии, более «справедливое» решение вопроса о национальных меньшинствах и проблему разоружения. Платформу эту по согласованию с Англией предполагается обнародовать не сразу, а в зависимости от хода военных действий.

5. Ряд министров настаивали на роспуске компартии, но против этого решительно якобы выступал Гамелен, заявивший, что в момент, когда десятки тысяч коммунистов находятся в окопах, такая мера может нанести лишь ущерб обороне.

Суриц

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 302, д 2091, л 89—90

613. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КО- МИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

20 сентября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Как я уже указывал в заключение [моей телеграммы от 18 сентября], нет оснований ожидать со стороны британского правительства какой-либо резкой реакции на занятие Красной Армией Западной Белоруссии и Западной Украины²²¹. Это окончательно выяснилось на сегодняшнем заседании парламента, где Чемберлен, констатировав «советское нашествие на Польшу», затем заявил, что пока еще «рано выносить суждение о его мотивах и последствиях». Гринвуд не смог, конечно, обойтись без того, чтобы не сказать несколько жалких слов об «агрессии» СССР, но и он очень быстро оставил эту тему и перешел к другим вопросам.

В пояснение должен сказать, что под влиянием логики событий и нашей разъяснительной работы в лейбористской партии уже началось известное расслоение, и Гринвуду приходится вести себя осторожнее. Сильное впечатление на палату произвела речь консерватора Бутсби, который, явно имея в виду лейбористов, предостерегал от лицемерного «морального негодования» по поводу действий СССР и доказывал, что наша акция имеет под собой вполне достаточные основания.

Из частных разговоров с депутатами в кулуарах палаты знаю,

* См. док. 601.

** См. *Известия*.— 1939.— 2 сент.

что в Лондоне очень довольны занятием нашими войсками польско-румынской границы. В этом усматривают стремление СССР поставить преграду движению Германии в Румынию и вообще к Черному морю.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 89—90.

614. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЛАТВИИ И. С. ЗОТОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

20 сентября 1939 г.

Сов. секретно

Среди широких масс трудящихся города и деревни преобладает сочувственное настроение в ожидании Красной Армии. В районах Двинска, Рездоровкне и Лудза русское и белорусское население смелее и открыто выражают симпатию к СССР. Выражают желание применения к ним, с нашей стороны, такого же принципа, как к белорусам и украинцам в бывшей Польше.

Латвия все еще не успокаивается, оборонные мероприятия не приостановлены. Войска направляются на юго-восток не только для усиления охраны границы, но главным образом для поддержания порядка в районы, где населяет русское и белорусское население, которых насчитывается 180 тысяч из общего числа 250 тысяч. Поляки и католичество усилили антисоветскую работу. Район Латгалии, где проживает 20 тысяч поляков, видимо, будет служить главной базой для организации работы против нас.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2100, л. 157.

615. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЯПОНИИ Н. И. ГЕНЕРАЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

20 сентября 1939 г.

Сов. секретно

Для вашего сведения сообщаем некоторые итоги наших наблюдений. Заключение японо-советского пограничного соглашения* встречено с явным удовлетворением. Отмечается, что это соглашение является серьезным шагом к коренному урегулированию отношений Японии с СССР. Считают, что оно развязывает руки Японии в Китае и дает ей возможность удвоить свои усилия для достижения поставленной цели в Китае. Подписание этого соглашения и наметившаяся тенденция к улучшению отношений с нами расцениваются как серьезный удар по Англии¹⁷⁵ и еще большее падение ее влияния на Дальнем Востоке. Это совпадает с

* См. док. 587.

желанием военных, которые видят возможность сохранения своего пошатнувшегося престижа именно в ослаблении Англии и ее позиций на Дальнем Востоке. Тон и направление прессы указывают ясно на большое желание Японии глубокого втягивания Англии в войну в Европе. Характерно, что пресса не выступает против, но это только маскировка, военщина и правый лагерь ведут усиленный нажим на сановников и дворцовые круги, а через них на Абе и все правительство в целом, против какого бы то ни было компромисса с Англией, против идеи повторения военного союза с Англией, за использование обстановки в целях изгнания ее из Китая. Недавно на одном из собраний правых организаций в Токио известные руководители фашистской молодежи полковник Хасимото Кингоро и генерал Татекава Иосицугу потребовали быстрого сближения с СССР вплоть до заключения пакта о ненападении для того, чтобы окончательно разделиться с Англией. Хотя японское правительство и занимает еще колеблющуюся позицию и выжидает развертывания дальнейших событий, однако имеем все основания утверждать, что сейчас компромисс с Англией мало вероятен. Недавняя встреча Крейги* с Абе и «случайная» встреча в вагоне военного атташе Пиготт с ним же не дала результатов, по-видимому, по тем же соображениям. Сообщение о вступлении советских войск в Польшу и их дальнейшем продвижении было встречено почти индифферентно, чего, конечно, нельзя было ожидать при иных условиях. Больше того, выступление товарища Молотова от 17 сентября** было помещено в газетах без извращения. Вся антисоветская кампания, ведшаяся в такой разнузданной форме, сейчас значительно сократилась.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 307, д 2120, л 43—45

616. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В РУМЫНИИ П. Г. КУКОЛЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР***

20 сентября 1939 г.

Сов. секретно

В связи с вступлением советских войск в Западную Украину на румынскую территорию перелетело дополнительно много польских самолетов. Префект Бухареста ген. Маринеску находится на румынской границе и занимается урегулированием вопросов беженцев из Польши. По сообщению печати, Маринеску обратился к своему правительству с вопросом, как быть с теми беженцами, которые перешли на румынскую территорию и в связи с занятием Украины советскими войсками желают обратно вернуться на свою территорию. Со вчерашнего дня Бухарест сильно переполнен бежавшей польской буржуазией, гостиницы полны поляками, прибывшими на своих машинах, полных их имуществом и драгоценностями.

* Посол Великобритании в Японии.

** Имеется в виду речь В. М. Молотова по радио о переходе Красной Армией советско-польской границы (см. Правда.—1939.—18 сент.).

*** На документе резолюция В. М. Молотова: «Нужен проект, что нечего рыпаться нашему поверенному, ограничиваться получением инф[орма]ции и сообщать ее в НКВД.

По сообщению печати, румынское правительство возвратило отобранные ранее у немецких меньшинств, проживающих в Бессарабии, 57 немецких школ и предоставило им ряд других льгот. В то же время в Бессарабии русские школы, библиотеки, театры и другие культурные мероприятия на русском языке и разговор запрещены. Кроме того, советские фильмы, допущенные цензурой к демонстрированию по всей Румынии, в Бессарабии демонстрироваться категорически запрещены. По этому вопросу обратился к министру пропаганды Титеану, который, несмотря на заверения Калинеску об улучшении наших взаимоотношений, продемонстрировать эти фильмы в Бессарабии не разрешил. Разрешите по этому вопросу настаивать и требовать перед Калинеску отмены этого ненормального запрещения, санкцию телеграфируйте.

По непроверенным слухам, Рыдз-Смиглы застрелился сегодня ночью.

Полпред

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 296, д 2044, л 136—137

617. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

20 сентября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Был у Чиано, который начал беседу с упрека, что я долго у него не был (хотя сам в последние две недели, несомненно, избегал свидания). Министр говорил о необходимости контакта, обмена мнениями, приглашая бывать у него почаще. В ответ на мой вопрос о позиции Италии и, в частности, о характере ее переговоров с Англией и Францией Чиано в длинной тираде убеждал меня, прося информировать об этом Москву, что никаких политических переговоров ни о форме нейтралитета, ни по другим вопросам он с французами и англичанами не ведет. «Италия,— говорил Чиано,— абсолютно верна Германии. Она не вступает в войну, ибо это соответствует интересам Рима и Берлина. Гитлер сам не хочет воевать с Францией и Англией, и потому вступление Италии было бы нелепо. Рим все время будто бы в полном согласии с Берлином стремится к локализации конфликта. Мы продолжаем усилия в этом направлении, встречая, как и прежде, сочувствие Франции и резкое сопротивление Англии. Надежд на успех нашей акции мало. Все мои разговоры с Лореном и Франсуа-Понсе касались этого вопроса и текущих дел вроде поведения печати, движения итальянских пароходов или случайного залета наших самолетов на французскую территорию». В ответ на прямое заявление о полученной мною информации о характере бесед министра с Лореном и Франсуа-Понсе Чиано снова всячески заверял, что, мол, нет переговоров ни о возможных уступках Франции, ни об экономических и прочих сторонах нейтралитета. Министр говорил, что его на днях дважды посетил Макензен, которому он дал прочесть запись своих бесед с Лореном и Франсуа-Понсе. Последних Чиано квалифицировал как «джентльменов», которые, мол, не станут приписывать своим беседам несуществующее содержание. Министр был явно не в своей тарелке, и последние его два заявления весьма показательны. Чиано признал только обычные очередные торговые переговоры

с Францией (для чего сюда вчера приехала небольшая делегация во главе с Альфаном) и факт итальянских поставок Англии и Франции, «которые, однако, не будут носить военного характера». В целом у меня остается впечатление, что немцы произвели здесь крепкий нажим и что в свете выявившегося характера германо-советских отношений итальянцы испугались и снова метнулись обратно. В конце беседы Чiano говорил о желании Италии максимально расширить отношения с СССР, довольно не натурально выражая радость, что советско-германские отношения оказались основанными на более широкой, чем предполагалось, базе. Говорил о получаемой систематически информации немцев, которые, мол, не сомневаются в позиции Италии. Спрашивал, заберем ли мы Эстонию и Латвию. В ответ на мой вопрос о Венгрии не скрывал трудностей ее положения и только здесь осторожно полунамеком высказал мысль о нежелательности излишнего усиления Германии. В заключение сообщил, что сегодняшняя итало-греческая декларация сделана по инициативе Афин. Прощаясь, снова просил заходить почаще, дабы у него непосредственно получать «идентичную информацию».

Гельфанд

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п 304, д 2104, л 103—105

618. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СТАРШЕГО КОНСУЛЬТАНТА ПРАВОВОГО ОТДЕЛА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Н. П. КОЛЧАНОВСКОГО ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНУ

*20 сентября 1939 г.
Секретно*

Из просмотренных мною дел Чичеринского архива интерес представляют два документа:

А) Составленная Политархивом НКВД записка о польско-литовских отношениях с 1919 по 1935 г.

Б) Советский Меморандум от 25 мая 1929 г.

Первый из указанных документов подробно останавливается на литовско-польском споре о Вильно. В нем затрагивается и позиция СССР в отношении Виленской проблемы, но в этих частях Записка лишь повторяет содержание документов, копии которых подобраны и представлены Отделом Прибалтийских стран.

Второй документ имеет большее для нас значение.

В 1928 г. в Кенигсберге состоялась литовско-польская конференция. Она была созвана по рекомендации Совета Лиги наций, который в декабре 1927 г., констатируя, что Литва не считает больше себя в состоянии войны с Польшей, а Польша не имеет враждебных Литве намерений, отметил желательность прямых переговоров между обоими государствами для установления деловых отношений.

На этой конференции был затронут и Виленский вопрос, хотя формально он в повестку дня включен не был.

Касаясь этого вопроса, поляки заявили, что Советское правительство не имело права отдать в 1920 г. Вильну Литве, так как оно своим декретом от 9 сентября 1918 г. отменило все договоры, касающиеся разделов Польши, и тем самым «отреклось, в международном порядке, от всяких

прав России на владение землями, составлявшими часть Польской Республики в ее границах 1772 г., и, стало быть, при заключении Литовско-Советского договора от 12 июля 1920 г. уже не располагало никакими суверенными правами для передачи Литве упомянутых земель». Это обстоятельство, по мнению польского правительства, делает указанный договор «недействительным и не существующим».

В 1929 г. МИД Польши опубликовал указанную точку зрения.

В ответ на это НКВД вручил литовскому посланнику в Москве Меморандум от 25 мая 1929 г.

В Меморандуме указывается, что договоры о разделе Польши были аннулированы Советским правительством как противоречащие принципу самоопределения народов. Однако декрет 1918 г. вовсе не означает, что польскому народу оказывается предпочтение за счет других народов — украинского, белорусского, латвийского и литовского, что, декларируя отказ от актов раздела Польши вследствие их противоречия принципу самоопределения народов, Советское правительство санкционировало поспирание прав на самоопределение других народов, населяющих территории, некогда принадлежавшие Речи Посполитой. Именно поэтому в упомянутом декрете нет постановления, по которому РСФСР отказывалась бы в пользу Польши от территорий, некогда входивших в состав последней.

Декрет не может иметь значения международного акта, предоставляющего кому-либо правовые титулы на владение определенными территориями или дающего возможность рассматривать эти территории как «terra nullius».

В заключение Меморандум говорит следующее:

«Из всего вышеизложенного следует:

Декрет СНК РСФСР от 29 августа 1918 г. (поляки неправильно называют его декретом от 9 сентября 1918 г.) имеет исключительно декларативный характер, формулируя те принципы, которыми Советское правительство должно руководствоваться при заключении соответствующих международных договоров по территориальным вопросам. Эти принципы легли в основу советско-литовского договора от 12 июля 1920 г.

Таким образом, советско-литовский договор от 12 июля 1920 г. не только не находится в противоречии с декретом СНК от 29 августа 1918 г., но, наоборот, органически связан с упомянутым декретом и является осуществлением провозглашенных в этом декрете принципов. Правомерность действий Советского правительства при заключении советско-литовского договора от 12 июля 1920 г. не может быть поставлена под какое-либо сомнение».

В ноте, к которой был приложен указанный Меморандум, отмечено, что он будет доведен до сведения правительства Польской Республики. Когда и каким образом состоялось это вручение, из дела не видно.

Колчановский

21 сентября 1939 г.
Секретно

НКВД разработал проект соглашения «Об установлении регулярного воздушного сообщения между СССР и Болгарией»*.

Проект предусматривает заключение ГУГВФ СССР с Министерством железных дорог, почт и телеграфа Болгарии соглашения на установление регулярного воздушного сообщения между Москвой и Софией в обоих направлениях для перевозки пассажиров, багажа, грузов и почты. Маршрут сообщения намечается следующий:

Москва — Херсон — Бургас — София, с оговоркой, что всякое изменение маршрута возможно только по взаимному соглашению сторон.

Воздушное сообщение по указанной линии намечается производить один раз в неделю с предоставлением ГУГВФ права в случае надобности производить дополнительные полеты (экстра рейсы).

Техническая и коммерческая эксплуатация намечаемой воздушной линии возлагается на Управление международных воздушных линий ГУГВФ СССР.

Прошу принять следующее решение:

1. Установить регулярное воздушное сообщение между СССР и Болгарией для перевозки пассажиров, багажа, грузов и почты в обоих направлениях по маршруту: Москва — Херсон — Бургас — София.

2. Эксплуатацию линии возложить на Главное управление гражданского воздушного флота.

3. Поручить т. Молокову от имени правительства СССР заключить соглашение ГУГВФ с Министерством железных дорог, почт и телеграфа Болгарии.

4. Поручить НКВД ведение предварительных переговоров с правительством Болгарии по вопросу установления регулярного воздушного сообщения по линии Москва — София.

5. Представленный НКВД проект соглашения утвердить.

В. Молотов

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п. 2, д 10, л. 71—72.

620. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ КИТАЯ В СССР ЯН ЦЗЕ

21 сентября 1939 г.
Секретно

После взаимных приветствий Ян Цзе заявил, что он получил инструкцию из МИД и хочет поговорить со мной по этому поводу.

17 сентября одно телеграфное агентство за подписью «Хайтун» напечатало в Китае интервью с видным советским политическим деятелем. Этот деятель якобы сказал, что: 1. СССР ведет переговоры с

* Соглашение подписано 11 декабря 1939 г. в Софии (см. Советско-болгарские отношения и связи... — Т. 1.— Док. 514).

Японией²⁰³ о пакте ненападения*. 2. Оба правительства хотят создать новую организацию в Китае, т. е. «новый Китай». 3. В прошлом китайское правительство шло за Англией. Теперь Китай должен оставить сотрудничество с Англией и, оттолкнувшись от Англии, Китай должен присоединиться к СССР и Японии.

Китайское правительство поручило Ян Цзе спросить у меня, что означает это интервью.

Китайское правительство со времени возникновения японского конфликта считает единственным другом в своей освободительной войне только Советский Союз. С Англией китайское правительство поддерживало хорошие отношения постольку поскольку, чтобы не создавать себе лишних врагов**. Китайская внешняя политика с начала военных действий заключалась в том, чтобы сотрудничать с Советским Союзом, который бескорыстно помогал и помогает Китаю. Чан Кайши предписал Ян Цзе передать через меня г-ну Молотову и г-ну Сталину, что китайское правительство хочет получать от Советского правительства советы и в дальнейшем, как лучше Китаю вести борьбу и как ему быть в настоящее время.

Я сказал Ян Цзе, что не знаю и не слышал о «Хайтуне» и о фантастическом агентстве и уверен, что никто не мог послать такие сведения из Москвы. Эта фальшивка является изобретением ванцинзвэевцев и других врагов СССР и Китая. У нас не может быть анонимного интервью. Когда Советское правительство о чем-либо хочет заявить, оно выступает официально в прессе перед своим народом и народами всего мира. К примеру можно привести интервью т. Ворошилова «Об англо-франко-советских военных переговорах»***, речь по радио Председателя СНК СССР т. Молотова от 17 сентября**** с. г. или интервью т. Сталина с председателем газетного треста Скриппе — Говард*****.

Мы слишком уважаем Китай и ценим его борьбу за независимость, чтобы передавать через какого-то газетного жучка «Хайтуна» о какой-то новой политике по отношению к Китаю. По существу это интервью носит провокационный характер и направлено на то, чтобы посеять взаимное недоверие между Советским Союзом и Китаем.

Заявление о том, что ведутся переговоры между СССР и Японией о восстановлении «нового порядка», — это слухи, враждебные и для Китая и СССР. Что значит в переводе на русский язык лозунг японских империалистов «создать новый порядок в Китае»? Это значит полное поглощение Китая японцами.

Если бы нужно было что-либо предложить Китаю, мы вызвали бы китайского посла г-на Ян Цзе или поручили своему послу в Китае передать об этом китайскому правительству, а не действовали бы через какого-то несуществующего «Хайтуна».

Те установки, сказал я, которые у нас были, остаются полностью в силе. Китайский народ вел и должен в дальнейшем вести активную борьбу за свою независимость до полной победы.

Чтобы продемонстрировать китайскому послу, что нельзя верить всяким слухам, я зачитал ему следующее: «По сообщению газеты «Даваньбао» из Шанхая от 20 сентября, заместитель председателя исполнительной палаты Китая Чжан Цюнь прибыл в Гонконг. Его приезде в

* См. док. 548.

** Так в тексте.

*** См. Год кризиса... — Т. 2. — Док. 611.

**** См. Известия. — 1939. — 18 сент.

***** См. т. XIX, док. 59.

Гонконг придает большое значение, так как, по словам газеты, распространились слухи относительно заключения мира между Японией и Китаем. Как указывает газета «Шэньбао», ходят слухи о прибытии в Гонконг Коноэ*, который, как говорят, будет совещаться с китайскими лидерами по вопросу о мире». Я спросил китайского посла, что он думает по поводу этого газетного сообщения.

Ян Цзе рассмеялся и сказал, что китайскому народу нужно бороться до конца. Мир в нынешних условиях — это смерть для Китая.

Ян Цзе далее сказал, что китайское правительство знает, что это газетная утка, но оно просило получить подтверждение, что это сообщение неправильное. Когда мы начали борьбу с японцами, то мы знали, что Советский Союз будет нам давать надлежащие советы и будет оказывать нам помощь и содействие.

Я напомнил китайскому послу, что в беседе с т. Молотовым** он получил от народного комиссара разъяснение по всем интересовавшим его вопросам.

На это Ян Цзе сказал, что о беседе с г-ном Молотовым он уже довел до сведения Чан Кайши. Не буду скрывать, сказал он, что в китайском МИД сидят много японофилов и ванцинзвевцев и не все сведения я передаю в МИД; важнейшие непосредственно передаю Чан Кайши.

Ян Цзе далее сказал, что распространяются слухи о том, что СССР ведет переговоры с японцами по ряду вопросов. Верно ли это?

Я ответил, что после разгрома японцев под Хасаном они начали с нами вести переговоры о ликвидации пограничного конфликта***. Сейчас, после разгрома их на границе МНР****, японцы также начали переговоры, и результат известен из прессы. С японцами, кроме того, у нас имеются всякого рода дела (концессионные и др.), но не надо думать, что эти разговоры направлены против Китая.

Дальше Ян Цзе спросил: 17 сентября народный комиссар г-н Молотов прислал ноту на имя китайского посольства и в этой ноте есть фраза, касающаяся нейтралитета по отношению к Китаю*****. Это может вызвать недоразумение, так как с Китаем у Советского Союза особые отношения и в Китае нейтралитет может быть плохо понят.

Я ответил, что одна и та же нота была послана посольствам 23 стран, и в том числе китайскому посольству.

Больше того, мы такую же ноту послали монгольскому посольству, а также тувинскому посольству. Отсюда китайскому посольству должно быть ясно, что эта нота не вносит никаких изменений во взаимоотношения между СССР и Китаем.

Ян Цзе далее спросил: советские войска вошли в г. Вильно и дальше заняли Львов. Пришли ли они к конечному пункту?

Я ответил: важно то, что советские войска прошли огромное расстояние за 3 дня, важно то, что украинский и белорусский народы очень хорошо встречают Красную Армию. Если бы китайские войска вступили на территорию Маньчжурии и Северного Китая и вошли бы в Мукден*****, Чанчунь, Бэйпин и Тяньцзинь, то население встретило бы их восторженно. Кроме того, посол как военный человек понимает, что

* Председатель тайного совета Японии.

** См. док. 565.

*** См. т. XXI, док. 284, 287, 298, 299, 304, 311, 351, 420.

**** См. док. 587, 591.

***** См. док. 598.

***** Шэньбао.

стратегические вопросы играют большую роль при определении конечных пунктов.

Затем Ян Цзе просил выяснить, почему из Хабаровска и Иркутска не передаются метеосводки. Раньше такие сводки передавались, и Китай ими пользовался. Являются ли этому причиной военные соображения, чтобы эти метеосводки не попали в японские руки? Или есть какие-либо другие причины?

Я обещал послу выяснить этот вопрос и дать ответ.

На этом наша беседа закончилась.

На беседе присутствовал заведующий I Дальневосточным отделом т. Резанов.

Лозовский

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 11, д 109, л 32—36.

621. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО НАРОДНОМУ КО- МИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

21 сентября 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Британское правительство сейчас уже настолько zaangażировалось, что перед ним нет иной возможности, как только, несмотря на разгром Польши, продолжать войну против «гитлеризма» до победного конца. В своем выступлении 20 сентября* в парламенте Чемберлен еще раз и совершенно категорически заявил, что правительство ориентируется на войну продолжительностью не менее трех лет.

Руководящая верхушка британской буржуазии находится сейчас в положении, которое может быть охарактеризовано словами английской пословицы «между дьяволом и глубоким морем». Если эта верхушка пошла бы сейчас на новый Мюнхен¹³ (о чем не перестает вздыхать Чемберлен), то это, помимо прямых потерь территории, колоний и пр., означало бы столь потрясающий удар по престижу и положению Англии, что она растеряла бы своих последних «друзей» среди нейтральных стран и начался бы распад ее империи. Вместе с тем всякому теперь ясно, что новый Мюнхен не только не обеспечил бы Великобритании сколько-нибудь прочного мира, а явился бы лишь прелюдией к дальнейшим и все возрастающим требованиям со стороны Гитлера. Далее, новый Мюнхен имел бы такой психологический эффект в стране, что новая мобилизация для войны (если бы она оказалась необходимой, скажем, через 6 или 12 месяцев) стала бы просто невозможной. Весьма вероятно, наконец, что новый Мюнхен повел бы не только к падению Чемберлена, но и к крупнейшим потрясениям в рядах консервативной партии и вообще к очень глубоким сдвигам во всей политической ситуации в стране, сдвигам, явно угрожающим нынешнему положению руководящей верхушки.

С другой стороны, если бы эта верхушка в настоящий момент решила пойти на действительно серьезную, быть может, даже «трехлетнюю войну» с Германией, то Англия и Франция встретились бы не только с величайшими военными трудностями, не только вынуждены были бы

* См. *Известия*.— 1939.— 22 сент.

понести величайшие человеческие и материальные жертвы, но и должны были бы считаться с неизбежностью «прийти к социализму» в ходе или на исходе длительной войны.

Судя по тому, что я здесь слышу и наблюдаю, убеждение в неотвратимости «социализма» как результата большой войны распространено очень широко, в том числе и в кругах буржуазии, хотя, конечно, мало кто ясно себе представляет, как должен был бы выглядеть этот «социализм». Поставленная историей в указанное положение британская руководящая верхушка полна колебаний. В противоположность ей настроение широкой массы, судя по всем отзывам (в том числе и из кругов коммунистов), гораздо более твердое, угрюмо-решительное, хотя и без всяких проявлений военного энтузиазма. Как в сложившихся обстоятельствах в конечном счете решится вопрос о войне, пока еще трудно сказать. Однако нельзя исключать решения в пользу «трехлетней войны», особенно если Гитлер предъявит сейчас Англии и Франции слишком далеко идущие требования.

В случае «трехлетней войны» формы этой последней мыслятся здесь примерно в таком виде: а) зверская воздушная война, б) ограниченные военные операции на франко-германской границе, ставящие себе задачей не прорыв линии Зигфрида, а постоянный военный «нажим» на германские линии и в) строжайшая блокада на море и на суше. Главные надежды возлагаются на блокаду, которая постепенно должна задушить Германию и вызвать в ней внутренние конвульсии, возможно, революцию. Таковы, по крайней мере, английские планы, которые, впрочем, могут быть опрокинуты действиями немцев. Данная информация, собранная мной из самых разнообразных источников, по существу полностью подтверждает те соображения, которые я слышал раньше от Ллойд Джорджа (смотрите [мою телеграмму от 13 сентября])*.

В связи с ожидаемыми формами войны все здесь признают громадную роль, которая выпадает на долю СССР. В борьбе с блокадой Гитлер, несомненно, постарается с помощью кнута и пряника высосать все что возможно из ресурсов среднеевропейских, балканских и скандинавских стран плюс импорт через «нейтральную» Италию. Однако, по расчету английских специалистов, ему этого надолго не хватит. Если Италия станет слишком злоупотреблять своими импортными возможностями, британский флот посадит ее на паек. Таким образом решающее значение приобретает СССР. Поэтому самый острый интерес здесь вызывает сейчас вопрос: будет СССР снабжать Германию сырьем, продовольствием и прочим или не будет? Отсюда чрезвычайное беспокойство, явно наблюдающееся во всех слоях, по поводу наших дальнейших намерений, отсюда боязнь нас раздражать и тем самым, как здесь часто выражаются, «бросать СССР в объятия Германии».

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 92—96.

* См. док. 575.

**622. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА С ПОСЛАННИКОМ РУМЫ-
НИИ В ГЕРМАНИИ КРУЧЕСКУ**

21 сентября 1939 г.
Секретно

Был у румынского посланника Круческу. Сказал ему, что Румыния теперь превратилась в своего рода «место» видных и незаметных польских беженцев. Круческу заявил, что Румыния, принимая беженцев, выполняет лишь международную обязанность помощи. Военные, конечно, будут интернированы. Польские политические деятели, т. е. члены правительства и т. п., попадая на румынскую территорию, перестают быть таковыми. Во всяком случае Румыния не потерпит у себя каких-либо центров пропольской агитации. Затем Круческу очень интересовался, ограничатся ли «притязания» СССР Польшей или заденут также Прибалтику. Я ответил, что речь идет не о «притязаниях» СССР, а о помощи национальным меньшинствам, украинцам и белорусам, угнетаемым поляками.

В заключение беседы я выразил желание видеться с ним чаще, принимая во внимание необходимость дружественных отношений между нашими странами. Он мне сообщил, что в Москву теперь назначен новый румынский посланник, бывший его коллега, очень умный человек.

Шкварцев

АВП РФ, ф. 06, оп 1, п 7, д. 68, л 67

**623. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

21 сентября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Говорил сегодня с политическим директором министерства Бути, который доверительно подтвердил нажим Германии в связи с начавшимися и многообещавшими переговорами Рима с Лондоном и Парижем, но, однако, добавил Бути, решающей причиной, остановившей Италию и понудившей ее выжидать действий сугубо осторожно, явилось наше выступление в Польше. СССР, мудрость политики которого Бути всячески восхвалял, решительно вышел на европейскую арену, заставил оплатить свой первый счет и полностью перевернул соотношение сил. В этих условиях начатая было Римом переориентировка может оказаться по меньшей мере опасной, и более мудро, не порывая ни с одним из лагерей, выжидать. Бути рассказывал дальше, что о действительном характере советско-германского соглашения итальянцы толком не осведомлены. В противовес экспансивному и склонному к крайностям Чиано Бути думает, что никакой точно сформулированной сговоренности у нас с немцами нет и что о советских правах мы будем заявлять постепенно в зависимости от развития международной обстановки. Во всяком случае итальянцы считают, что ключевые позиции в Европе переходят к СССР, который не будет связан ни с кем, ежедневно будет увеличи-

вать свое значение и диктовать свою волю. Из слов Бути вытекало, что Рим всячески пытается спекулировать ныне на этом тезисе (равно как на угрозе революции в случае продолжения войны), дабы при помощи Парижа убедить Лондон в необходимости заключения мира. В такую возможность, однако, в ближайшее время руководящие итальянцы сами мало верят. Кампанию за заключение мира ведет сегодня и вся пресса, угрожая, что продолжение Англией войны во имя восстановления старой Польши целиком объединит германские и советские интересы со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Гельфанд

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2104, л. 108—109.

624. GERMANO-SOVIETSKOE KOMMЮNIKE

22 сентября 1939 г.

Германское правительство и правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями, которая проходит по реке Писса до ее впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до ее впадения в реку Буг, далее по реке Буг до ее впадения в реку Висла, далее по реке Висла до впадения в нее реки Сан и дальше по реке Сан до ее истоков.

Известия — 1939. — 23 сент

625. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

22 сентября 1939 г.

Секретно

[...] Бенеш, которого я не видал около месяца, рассказывал мне о своих делах. Во Франции сейчас формируется особая чешская армия в 30 тыс. человек под командой генерала Ингера. Французское правительство, правда, не хочет «армии», а хочет лишь «легиона» (и Осуский этому сочувствует), но Бенеш уверен, что ему удастся преодолеть встретившееся препятствие. В Англии также формируется чешская военная единица, которая здесь, вероятно, будет называться «легион». В Польше под командой генерала Прхала организован чешский «легион», который насчитывал около 800 человек. Бенеш не сочувствовал этой затее. Он хотел вывезти легионеров из Польши во Францию, все было подготовлено, но в последний момент поляки помешали. Тогда Бенеш рекомендовал Прхала, по крайней мере, устроить стоянку «легиона» где-либо поблизости от советской границы: если, как был уверен Бенеш, поляки потерпят поражение от немцев, чешский «легион» смог бы отступить в СССР. В результате легион расположился в Барановичах. Сейчас Барановичи заняты Красной Армией. Бенеш очень просит Советское правительство позаботиться о чешских легионерах и считать понесенные при этом расходы займом, оказанным Чехословакии, которая в результате нынешней войны, несомненно, должна возродиться. Было бы также очень хорошо, если бы легионеров можно было

переправить из СССР во Францию. Я ответил, что передам в Москву просьбу Бенеша, но полагаю, что, будучи нейтральной страной, мы едва ли сможем заниматься транспортом легионеров во Францию. Помощь же легионерам в СССР, конечно, окажем.

По мысли Бенеша, чешская армия должна быть поставлена под руководство чешского правительства. Каково отношение британского правительства к идее такого правительства? Три дня назад Бенеш впервые имел свидание с Галифаксом. Последний заявил ему, что восстановление независимости Чехословакии является одной из «целей войны» союзников. Относительно же признания временного правительства Чехословакии Галифакс обещал подумать. Ту же примерно позицию занимает и французское правительство.

Как Бенеш относится к вступлению Красной Армии в Польшу? С полным одобрением. Он понимает и целиком сочувствует нашей политике. СССР иначе не мог поступить. Он просит только об одном: устроить так, чтобы СССР имел общую границу со Словакией. Это очень важно.

Я не знаю, каково будет правительство в будущей свободной Чехословакии,— воскликнул Бенеш,— да это для меня и безразлично. Я не имею возражений против Советского правительства. Лишь бы Чехословакия была свободна и независима. Лишь бы она избавилась от германского ига.

Что же касается «Рутении» (Карпатской Украины), то она, по мнению Бенеша, непременно должна войти в состав УССР. Еще в бытность свою президентом Чехословацкой республики Бенеш мысленно всегда считал «Рутению» будущей частью СССР.

Бенеш сожалел о вспыхнувшем на этих днях в Чехословакии восстании. Оно пока еще преждевременно и только повело к тяжелым жертвам. Однако ничего нельзя было поделать. Настроение на местах было слишком напряженное. Когда в Чехословакии узнали о вступлении Красной Армии в Польшу, восстание стихийно прорвалось. Впрочем, Чехословакия не прекратит борьбы. Сил у нее достаточно.

Бенеш думает, что война будет всерьез и надолго, причем, по его впечатлениям, Англия в этом отношении настроена гораздо крепче, чем Франция.

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 257—258.

626. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*23 сентября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно*

Все здесь сходятся на том, что демаркационная линия между советской и германской армиями в Польше крайне выгодна для СССР («крупнейшая победа Москвы»), и не только потому, что под контроль советского оружия поставлена очень значительная часть Польши, но и потому, что создан заслон на ранее намечавшихся и наиболее вероятных путях гитлеровского наступления против СССР. Объяснения этого подыскивают одно: Гитлер должен был отступить («потерпел поражение»), чтобы развязать себе руки на Западе. В расчете на эффект в Гер-

мании «поражение Гитлера» намеренно раздувается. Это сопровождается и лансированием тезиса об усилении большевистской угрозы (рассчитанного и на нейтралов). Как мне передают, люди типа Манделя, одобряя по тактическим соображениям такой метод пропаганды, сами, однако, утверждают, что действия СССР — показатель того, что СССР действительно и решительно свернул на путь защиты чисто национальных и «имперских интересов России», и полагают, что в будущем это может повернуться и своей выгодной стороной для Франции, создав, в частности, более прочную плотину против германизма. В этих кругах считают, что сейчас самое опасное для Франции — это создать в Москве уверенность, что занятые СССР в Польше области (во временный характер оккупации никто здесь, кажется, не верит) СССР сможет удержать лишь в случае поражения Антанты. Они рекомендуют поэтому меньше кричать о восстановлении Польши в прежних пределах как об одной из конечных целей войны, указывая, что это может повлечь за собой лишь укрепление военного сотрудничества между Москвой и Берлином («ставка на победу Германии»). Они исходят из предположения, что германо-советское соглашение пока еще локализовано одной Польшей и не возлагает на СССР обязательств поддерживать Германию в ее войне против Антанты (доставку сырья они допускают). В коммунистических рядах, как мне передают, прежде всего наблюдается радость, «что СССР так усилился и расширился» («11 млн. новых советских граждан»). Тезис о «поражении Гитлера» здесь находит, естественно, еще более глубокий и иной по характеру отклик — здесь действительно верят, что одним из результатов «сотрудничества» будет и внедрение в Германии большевизма. Еще более, чем раньше, смущают оборонческие лозунги. Во имя чего война? Такие настроения, по-видимому, не чужды и многим далеким от коммунизма. Незвестная группа (полагают, что она связана с Деа) выпустила брошюру под названием «Немедленный мир», в которой указывается беспредметность войны. Такие призывы пока еще строго преследуются. Официальным лозунгом дня все еще является «Война до победного конца», расчет на успех по-прежнему строится на затяжном характере войны, на блокаде, на изморе. Рассчитывают и на скорое прибытие из Америки военного снаряжения, особенно авиации. Поскольку дело будет зависеть от союзников, война будет, по-видимому, продолжать здесь вестись теперешними «кунктаторскими» темпами, отсиживаясь за линией Мажино²²². Считаются, однако, с возможностью (и этого больше всего боятся) молниеносного германского наступления через нейтральную страну (вероятнее всего Бельгию).

Передают, что поляки открыто высказывают здесь свое неудовольствие характером «оказываемой им помощи». Французы, со своей стороны, лансируют слухи, что быстрый крах Польши — результат невоспринятых своевременно поляками французских советов о методах обороны Польши.

Суриц

627. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КО- МИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

23 сентября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

После почти двухмесячного перерыва Галифакс сегодня пригласил меня к себе. Беседа продолжалась минут 20—25.

Галифакс был очень натянут и неестествен, говорил медленно, выдавливающим голосом и осторожно взвешивая выражения, часто останавливался и подолгу смотрел в потолок. Был подчеркнута вежлив даже в моменты, когда в ходе разговора я переходил в атаку, что было несколько раз. Все время чувствовалось, что, глядя на меня, Галифакс мысленно задает вопрос: враг ты или не враг?

Сущность того, что Галифакс мне сказал, сводится к следующему: события последних недель внесли такие огромные изменения в сфере международных отношений, что теперь приходится заново в них ориентироваться. Галифакс поэтому был бы очень благодарен, если бы Советское правительство нашло возможным информировать его по некоторым вопросам, которые для него неясны, но которые имеют большое значение для дальнейшего направления английской политики. Эти вопросы сводятся к трем основным пунктам:

1) Как смотрит Советское правительство на нынешнее состояние англо-советских отношений? Я ответил, что нота Советского правительства от 17 сентября* дает ясный ответ на вопрос Галифакса, характеризуя позицию СССР в отношении Англии как нейтральную. Галифакс, однако, отнесся к моему заявлению с явным недоверием и, подумав немного, просил меня выяснить, имело ли бы смысл для британского правительства вступить с нами в такие же переговоры о торговле во время войны, какие оно ведет сейчас со всеми нейтральными странами. Или, может быть, новый характер наших отношений с Германией делает такие переговоры вообще бесцельными. На мой вопрос, о каких переговорах, собственно, идет речь, Галифакс уклонился от ответа.

2) Как Советское правительство себе мыслит будущее Польши? В частности, является ли нынешняя демаркационная линия временной военной мерой или же имеет более постоянное значение?

3) Как смотрит Советское правительство на европейскую ситуацию? Остаются ли в силе те принципы советской внешней политики (борьба против агрессии, поддержка жертв агрессии), которые он привык ассоциировать с именем СССР, или же в характере советской внешней политики произошли какие-либо существенные изменения? В этой части беседы я атаковал Галифакса, сославшись на последнее выступление Молотова** и аргументируя в рамках этого выступления. Галифакс, однако, не был удовлетворен и заявил, что был бы очень признателен, если бы Советское правительство могло в какой-либо мере способствовать разъяснению его недоумения. Галифакс просил меня снести с Москвой по затронутым вопросам и информировать его о полученном ответе***.

Общее мое впечатление от сегодняшней беседы сводится к тому, что британское правительство крайне встревожено нынешними отношениями

* См. док. 598.

** См. Известия.— 1939.— 1 сент.

*** См. док. 634.

между СССР и Германией, хотело бы прощупать, как далеко они зашли, и думает о возможности новых контактов с СССР, но пока не решается делать соответственных демаршей, не зная, как они были бы встречены.

Срочно сообщите указания.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 109—111.

628. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В БЕЛЬГИИ Е. В. РУБИНИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

23 сентября 1939 г.
Сов. секретно

Резюмирую наблюдение последних дней:

1) Волнение, поднятое нашими военными действиями, улеглось. Нападки против нас почти совсем исчезли со столбцов газет, даже социалистических.

2) Общее внимание приковано к проблеме советско-германских отношений, их нынешней формуле и перспективе дальнейшего развития. Все поражены легкостью, с которой согласована была демаркация²²³ между германской и Красной армиями в Польше*. Подчеркивается, что галицийские нефтяные районы остались за нами и что СССР получает общую границу с Венгрией.

3) Обращает внимание почти полное отсутствие сообщения об «ужасах» советской оккупации. Даже Гавас отмечает, что в то время, как немцы ничего за собой не оставляют, красные части доставляют продовольствие крестьянам оккупируемых районов. Правда, Гавас тут же утверждает, что красные поголовно расстреливают «нотаблей» и интеллигентов. Румынское радио отмечало случаи братания польских частей с нашими. Гавас отмечает, что наши стремятся избежать кровопролитий и используют оружие пропаганды. Крайне желательно через ТАСС давать конкретные информации об отношениях населения к нашим частям и о нашей организационной работе во вновь занятых районах, с указанием местностей.

4) Румынский посланник сказал мне, что в Бухаресте встревожены слухами о наличии советско-германского соглашения, преследующего нечто вроде раздела Румынии. Сам он этому не верит, так как не в наших интересах пускать Германию к Черному морю. Успокаивает его и то, что Болгария и Венгрия держатся спокойно.

5) Слухи о возможности нарушения бельгийского и голландского нейтралитета распускаются, видимо, из Франции, где часть печати резко нападает на бельгийцев, заявляя, что нейтралитет — синоним трусости. Эти нападки вызвали спокойно твердую отповедь здесь, преимущественно со стороны правой печати, тогда как социалистическая и часть либеральной продолжают платонический флирт с англо-французами. Слухи о якобы готовящемся германском нападении на Бельгию могут преследовать цель подготовить оправдание для вступления в Бельгию англо-французов под предлогом оказания помощи Бельгии.

* См. док. 597, 598, 600, 616, 624, 657.

Правительство в категорической форме опровергло эти слухи, и газета, которая их воспроизвела, привлечена к судебной ответственности.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп 1, п. 295, д. 2040, л 112—113.

629. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А. И. ЛАВРЕНТЬЕВА С ПОСЛАННИКОМ РУМУНИИ В СССР Н. ДИАНУ

23 сентября 1939 г.
Секретно

1. Диану явился с прощальным визитом. Сообщил, что его преемником будет Давидеску — директор Политического департамента МИД, ранее был посланником в Эстонии. Диану выразил пожелание, чтобы Советское правительство назначило в Румынию своего политического представителя*. Румынское правительство ждет такого назначения, тем более что во время майского посещения Румынии т. Потемкиным** было дано обещание об ускорении назначения политического представителя в Румынию.

Мною было заявлено, что данное пожелание будет доведено до сведения руководства Наркомата.

2. Диану затем изложил ответ румынского правительства на вопросы т. Молотова, поставленные им в последней встрече с Диану:

а) Обезоружено и интернировано в Румынии 15 тыс. польских солдат, которые находятся на юге Румынии, не в близлежащих районах к Советскому Союзу.

б) Вместо названных т. Молотовым 500 самолетов в Румынии находятся 150 польских самолетов, из них лишь 60 военных. Остальные самолеты — туристского и гражданского типа. Из названных военных самолетов много самолетов повреждено.

в) Самолеты и вооружения будут оставлены в Румынии в качестве компенсации за содержание интернированных солдат и за содержание беженцев.

г) Члены польского правительства находятся в Сламик; им запрещена какая-либо политическая деятельность в соответствии с правилами о нейтралитете, установленными румынскими юристами.

Посол Германии посетил МИД и благодарил за меры, принятые румынским правительством. Это, по заявлению Диану, соответствует желанию Германии, и она согласна с этими мероприятиями.

Румынское правительство хотело бы знать мнение Советского правительства, насколько принятые румынским правительством меры, выполняемые как нейтральной страной, соответствуют точке зрения Советского Союза. Эту часть заявления Диану особо выделил.

На заявление Диану я ответил, что я не могу входить в оценку данного ответа, поскольку по этому поводу имела место личная встреча

* Полномочным представителем СССР в Румынии был назначен А. И. Лаврентьев 14 июня 1940 г.; верительные грамоты вручил 8 июля 1940 г.

** См. док. 286, 287.

т. Молотова с Диану, но что данный ответ будет доведен до сведения т. Молотова.

Диану еще раз повторил просьбу сообщить позицию Сов[етского] Союза по тем мерам, которые проводит Румыния как нейтральная сторона.

Затем Диану заявил, что в связи с убийством премьер-министра Калинеску ходят разные слухи. Эти слухи распространяются врагами Румынии, и он должен заявить, что в Румынии царит спокойствие и полный порядок.

В связи с убийством премьер-министра Румынии Калинеску я выразил Д[иану] от своего имени соболезнование.

Диану в процессе беседы заявил, что он вначале предполагал уехать 27 сентября, но в связи с приездом в Советский Союз турецкого министра иностранных дел* он свою поездку отложил.

На мой вопрос, почему же он связывает свой отъезд с визитом турецкого министра в Советский Союз, Диану ответил, что этим он хочет подчеркнуть дружественность отношений, которая существует между Турцией и Румынией, и его отъезд мог бы быть отрицательно оценен как в Турции, так и в Советском Союзе.

А. Лаврентьев

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п 14, д 153, л. 97—99.

630. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США Д. С. ЧУВАХИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*23 сентября 1939 г.
Сов. секретно*

Позиция правительства США в отношении вступления частей Красной Армии на территорию Западных Белоруссии и Украины и нашего заявления о распаде польского государства** по-прежнему остается выжидательной. На днях на пресс-конференции в госдепартаменте на вопрос одного из журналистов, не предполагает ли правительство США применить существующий закон об эмбарго³⁴ к СССР, Хэлл совершенно твердо заявил, что он, Хэлл, ничего не имеет заявить по этому вопросу, так как правительство США не изучило еще во всех деталях создающуюся обстановку. Хэлл, между прочим, дал понять, что США не думают торопиться с высказыванием по этому вопросу, особенно в то время, когда непосредственно заинтересованные страны еще не определили своей позиции.

В связи с пребыванием Красной Армии на территории Западных Белоруссии и Украины в полпредство начали поступать как от отдельных лиц, так и от групп восторженные письма от белорусов, украинцев и поляков, проживающих в США, Канаде, на острове Куба и в других местах, с выражением горячих приветствий т. Сталину, Советскому правительству, Красной Армии.

* См. док. 654.

** См. док. 597.

Многие запрашивают о порядке въезда в районы, занятые Красной Армией, как послать помощь родственникам, по вопросу розыска и др. Понятно, что все эти письма мы оставляем пока без движения.

Чувакин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 106—107.

**631. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В ГРЕЦИИ М. Г. СЕРГЕЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

*23 сентября 1939 г.
Сов. секретно*

Выступление СССР с ограниченной и ясной целью в греческих правительственных кругах встречено с удовлетворением, без всякого беспокойства. Полагают, что это выступление определило конец начавшейся войны*.

Греко-итальянское соглашение о взаимном отводе войск от греко-итальянской границы и заявление Болгарии о нейтралитете, встреченные здесь с большим удовлетворением, несколько разрядили создавшуюся напряженную обстановку в стране. Незадолго до опубликования греко-итальянского соглашения в беседе со мной Маврудис** сказал, что Греция вынуждена укреплять и держать свои войска на албанской и болгарской границах, потому что половина итальянских войск, находящихся в Албании, сосредоточена на греческой границе. Болгария не перестает думать о выходе в Эгейское море. Он подчеркнул, что Греция может ждать нападения только со стороны Италии или Болгарии, но как только угрозы с этих сторон не будет, Греция проведет демобилизационные мероприятия.

Сергеев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2030, л. 69

**632. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ**

*24 сентября 1939 г.
Принято по телефону. Вне очереди. Сов. секретно*

24 сентября в 12 час. обменялся со статс-секретарем МИД Эрнстом бароном фон Вайцеккером ратификационными грамотами. Германские грамоты храню в полпредстве вместе с протоколом по обмену. Дал согласие на опубликование завтра в утренних газетах следующего сообщения: «Статс-секретарь Министерства иностранных дел барон фон Вайцеккер и посол СССР в Берлине Шкварцев произвели сегодня в МИД обмен ратификационных грамот германо-советского пакта о ненападении

* См. док. 596, 597, 598, 600, 616, 624, 657.

** Заместитель министра иностранных дел Греции.

от 23 августа 1939 г.¹⁷⁷ Договор, как известно, уже вступил в силу по его подписании».

После процедуры обмена выразил соболезнование Вайцеккеру по поводу гибели его второго сына на фронте.

Сегодня узнал из МИД, что о положении советской колонии в Варшаве по моему заявлению поставлен в известность Гитлер. Я коснулся этого в разговоре с Вайцеккером и поблагодарил за обещанную помощь в принятии мер к спасению наших работников полпредства в Варшаве.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2037, л. 95

633. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА

25 сентября 1939 г.
Секретно

Принял болгарского посланника Драганова. Драганов очень пространно изложил историю болгарских притязаний на Добруджу и Тракию. Говорил об издевательствах румын над болгарскими, о недостатке земли в Болгарии, о большой плотности населения и справедливости болгарских требований. Драганов говорил о постоянных симпатиях болгарского народа к русскому. Особенно рада Болгария советско-германскому сближению, т. к. заключение советско-германского пакта о ненападении вызвало у Болгарии вздох облегчения. До этого времени Болгария, находившаяся в хороших отношениях как с Германией, так и с СССР, стояла перед дилеммой, что она будет делать в случае войны Германии с СССР. Имея в виду сотрудничество Германии и СССР, Болгария надеется на их помощь при разрешении своих претензий. На мой вопрос, как можно было бы это сделать, Драганов ответил, что для этого достаточно советскому полпреду в Бухаресте поугадать румын примером Польши. В течение беседы Драганов несколько раз возвращался к вопросу о желательности давления СССР на Румынию с целью удовлетворения его болгарских притязаний на Добруджу⁸⁹. Я оставил его намеки без ответа.

Таким же недовольным, как и в отношении Румынии, тоном говорил Драганов о Греции, которая при посредстве Англии отняла у Болгарии Тракию. Греция, пользуясь поддержкой Англии, не отдаст Тракии. Англичанам невыгодно дать выход болгарам к теплему Эгейскому морю, т. к. они боятся СССР, который стал бы через болгар проводить там свое влияние.

С Турцией у Болгарии также имеются противоречия из-за Адрианополя, который турки при поддержке англичан стремятся превратить в крепость для защиты Дарданелл. Англичане имеют в виду при этом защиту собственных интересов на Средиземном море против Италии. Касаясь советско-болгарских отношений, Драганов подчеркнул недостаточность одного лишь, как он выразился, «сентимента». Нужно под эти отношения подвести базис реальных интересов, например торговых. Одобрительно отнесясь к развитию культурных связей СССР с Болгарией, Драганов выразил беспокойство насчет вмешательства во внут-

ренные дела. Я заявил Драганову о том, что СССР твердо придерживается принципа невмешательства во внутренние дела любой страны.

Шкварцев

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 68, л. 94—95.

634. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОМУ*

26 сентября 1939 г.

Сов. секретно

На Вашу телеграмму от 23 сентября**. На вопросы Галифакса ответьте следующее. По первому вопросу: Англия, если она действительно хочет, могла бы начать с СССР переговоры о торговле, так как СССР остается и думает остаться нейтральным в отношении войны в Западной Европе, если, конечно, сама Англия своим поведением в отношении СССР не толкнет его на путь вмешательства в эту войну. По второму вопросу: нынешняя демаркационная линия не представляет, конечно, государственной границы между Германией и СССР. Судьба будущей Польши зависит от многих факторов и противоположных сил, учесть которые в настоящее время нет пока возможности. По третьему вопросу: принципы внешней политики СССР остаются те же. Что касается советско-германских отношений, то они определяются пактом ненападения*** и двумя опубликованными коммюнике****.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2080, л. 89—90.

635. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦУ

27 сентября 1939 г.

Сов. секретно

Посылая Вам присланные Майским вопросы Галифакса***** и мой ответ на эти вопросы*****, прошу при встрече с Даладье заявить, что в

* Одновременно идентичная телеграмма была направлена полпредству СССР в Париже.

** См. док. 627.

*** См. док. 484.

**** См. док. 600, 624.

***** См. док. 627.

***** См. док. 634.

Москве оскорблены тоном его вопросов*, которые напоминают допрос, недопустимый обычно в отношениях с равноправными государствами. Что касается существа вопросов Даладье, то можете руководствоваться содержанием моих ответов на вопросы Галифакса.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 303, д. 2094, л. 123.

**636. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ
КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

27 сентября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

На Вашу [телеграмму от 26 сентября]**. Я сообщил сегодня Галифаксу Ваш ответ на его вопросы. Его не вполне удовлетворил ответ по вопросу о будущем Польши, и он спрашивал, предполагаем ли мы совместно с немцами создать буферное польское государство. Я отозвался незнанием. Нашим принципиальным согласием на торговые переговоры Галифакс, видимо, был доволен, однако заявление о том, что СССР будет соблюдать нейтралитет, если поведение Англии не вынудит его вмешаться в войну, Галифакса явно озадачило, и он несколько встревоженно спросил: «Разве мы Вам что-нибудь сделали?»

Галифакс, между прочим, заметил, что задержка с выдачей лицензий на купленные нами товары, на выполненные для нас заказы и т. д. (на что я указал в ходе разговора) будто бы объясняется наличием нового и сложного военного законодательства, которое еще далеко не освоено правительственным аппаратом, и что от этого страдаем не только мы, но и все другие нейтральные страны. Постепенно утрясается. Те торговые переговоры, о которых он говорил со мной в прошлый раз, в качестве одной из своих задач имеют в виду как раз урегулирование названных трудностей и осложнений.

Галифакс интересовался также нашей позицией в отношении Румынии и Прибалтики. В ответ я указал ему на нашу ноту от 17 сентября*** касательно нейтралитета СССР, которая была вручена также Румынии и Балтийским государствам. Если эти страны будут строго соблюдать нейтралитет, то могут рассчитывать на соблюдение нейтралитета и со стороны СССР.

Довольно долго Галифакс расспрашивал меня о том, что происходит в занятых Красной Армией районах, причем из характера вопросов было видно, что в основном ему хочется выяснить, рассматриваем ли мы присоединение этих районов к СССР как окончательное или же допускаем возможность каких-либо изменений в их судьбе в будущем²²⁴. Когда в ходе изложения я упомянул, что помещичья земля в названных районах переходит к крестьянам, Галифакс вздохнул и было видно, что он получил не вызывающий сомнений ответ на свой вопрос.

* См. док. 601, 611.

** См. док. 634.

*** См. док. 598.

В заключение Галифакс благодарил меня за сообщение и обещал обдумать и сделать соответствующие выводы из ответа Советского правительства.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 123—124.

**637. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В МНР И. А. ИВАНОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КО-
МИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Г. ДЕКАНОЗОВУ**

27 сентября 1939 г.

Сов. секретно

Ко мне обратился Чойбалсан с просьбой передать Советскому правительству о его желании прибыть на несколько дней в Москву для переговоров с руководителями партии и правительства по неотложным хозяйственным, политическим вопросам*. Поездка связана с необходимостью переговоров о созыве Великого Хурала, о конституции, о монгольской армии, о народном хозяйстве МНР. Чойбалсан просит назначить время возможности его приема.

Со своей стороны считаю такую поездку необходимой, частично это я осветил в своем докладе, мне также требуется получить ясность в ряде вопросов.

*Иванов***

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 308, д. 2125, л. 44.

**638. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В РУМЫНИИ П. Г. КУКОЛЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

27 сентября 1939 г.

Сов. секретно

Положение в Румынии в связи с убийством Калинеску еще не успокоилось. Новый министр внутренних дел Маринеску продолжает производить расстрелы и аресты опасных железнодорожников. Арестован видный деятель железной гвардии Чиохару, в прошлом бежавший в Германию и проживавший там у своего друга Рудольфа Гесса. Во время приближения германских войск к румынской границе в Буковине была создана группа, агитировавшая за присоединение Буковины к Германии. В журналистских кругах полагают, что это было по заданию немцев. Появление советских войск на бывшей польско-румынской границе было встречено в официальных кругах с некоторой тревогой. До сих пор среди населения распространяется слух, якобы Бессарабия⁵⁵ в ближайшее время будет отобрана Советским Союзом, в связи с чем бессарабцы стараются вернуться к себе на родину. Как сообщил болгарский атташе, по имею-

* См. док. 830.

** Полпред СССР в Монголии с 19 сентября 1939 г. по 9 октября 1947 г. Верительные грамоты вручены 20 октября 1939 г.

шимся у него сведениям, официальные органы Румынии вывозят из основных пунктов Бессарабии важные архивы в глубь страны. В настоящее время на румыно-советской границе сконцентрировано три армейских корпуса, часть войск на нашу границу переброшена из Добруджи. На границе с СССР Румыния производит фортификационные работы. Вчера американская пресса сообщила провокационные сведения о якобы происшедшем военном конфликте между СССР и Румынией, в связи с чем будто бы нормальное движение прервано и граница закрыта. Министерство пропаганды категорически это опровергает, полный текст опровержения передал вчера ТАССу. Румынская пресса при каждом удобном случае старается подчеркнуть заявление Советского правительства о соблюдении по отношению к Румынии нейтралитета*.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2044, л. 148—149.

639. ДНЕВНИК ПРЕСС-АТТАШЕ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. СМЕРНОВА

*27 сентября 1939 г.
Секретно*

Ко мне в полпредство зашел берлинский корреспондент газеты «Политика» (Белград) М. Радулович. Р [адулович] начал с того, что хотел бы познакомиться с представителями советской прессы, так как, очевидно, продолжал он, в ближайшее время в отношениях между СССР и Югославией произойдут важные изменения.

Затем Р [адулович] начал говорить о том, что в Югославии в настоящее время вопрос об установлении дипломатических отношений с СССР является самой злободневной темой. Поворот в сторону сближения с СССР произошел после захвата Италией Албании⁹⁸. Мы, югославы, продолжал Р [адулович], малое государство, естественно, обращаем свои взоры к СССР, поскольку у нас существует родство языка и культуры.

Я спросил Р [адуловича], чем объясняется, что Югославия до сих пор не установила отношений с СССР. Р [адулович] ответил, что дело заключается как в личном отношении государственных руководителей к СССР, но также и боязнью, как бы на наше предложение о возобновлении отношений СССР не ответил отказом. Далее он выразил надежду, что отношения будут восстановлены еще в этом году и что он сам намерен поехать в СССР. Р [адулович] попросил у меня последние книжные новинки об СССР. Я дал ему 10 книг, только что полученных мною из Москвы. Он, в свою очередь, обещал прислать мне книжки о Югославии.

А. Смирнов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 68, л. 98.

* См. док. 598.

[28 сентября 1939 г.]*

Правительство СССР и Германское Правительство после распада бывшего Польского государства рассматривают исключительно как свою задачу восстановить мир и порядок на этой территории и обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям. С этой целью они пришли к соглашению в следующем:

Статья I

Правительство СССР и Германское Правительство устанавливают в качестве границы между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства линию, которая нанесена на прилагаемую при сем карту** и более подробно будет описана в дополнительном протоколе***.

Статья II

Обе стороны признают установленную в статье I границу обоюдных государственных интересов окончательной и устранят всякое вмешательство третьих держав в это решение.

Статья III

Необходимое государственное переустройство на территории западнее указанной в статье I линии производит Германское Правительство, на территории восточнее этой линии — Правительство СССР.

Статья IV

Правительство СССР и Германское Правительство рассматривают вышеприведенное переустройство как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами.

Статья V

Этот договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен произойти возможно скорее в Берлине.
Договор вступает в силу с момента его подписания.

* 27—28 сентября 1939 г. в Москве проходили переговоры между Председателем Совнаркома СССР, наркоминделом В. М. Молотовым и министром иностранных дел Германии И. фон Риббентропом по вопросу о заключении германосоветского договора о дружбе и границе между СССР и Германией²²⁶. В переговорах принимали участие И. В. Сталин и полпред СССР в Германии А. А. Шварцев, с германской стороны — посол Германии в СССР Ф. Шуленбург.

** Не публикуется.

*** См. док. 642, 657.

Составлен в двух оригиналах на немецком и русском языках.

Москва, 28 сентября 1939 года.

По уполномочию
Правительства СССР
В. МОЛОТОВ

За Правительство
Германии
И. РИББЕНТРОП

*АВП РФ, ф. 3а, д. 246 — Германия.
Опубл. Известия.— 1939.— 29 сент.*

Договор ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР и рейхстагом Германии 19 октября 1939 г.

Обмен ратификационными грамотами произведен в Берлине 14 декабря 1939 г.

КОПИЯ

641. ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

[28 сентября 1939 г.]

Правительство СССР не будет препятствовать немецким гражданам и другим лицам германского происхождения, проживающим в сферах его интересов, если они будут иметь желание переселиться в Германию или в сферы германских интересов. Оно согласно, что это переселение будет проводиться уполномоченными Германского Правительства в согласии с компетентными местными властями и что при этом не будут затронуты имущественные права переселенцев.

Соответствующее обязательство принимает на себя Германское Правительство относительно лиц украинского или белорусского происхождения, проживающих в сферах его интересов.

Москва, 28 сентября 1939 года.

По уполномочию
Правительства СССР
В. МОЛОТОВ

За Германское
Правительство
И. РИББЕНТРОП

Печат. по сохранившейся машинописной копии:

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 8, д. 77, л. 6.

Опубл. Вестник МИД СССР.— 1990.— № 4 (62).— С. 62.

КОПИЯ

642. СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

[28 сентября 1939 г.]

Нижеподписавшиеся Уполномоченные при заключении советско-германского договора о границе и дружбе констатировали свое согласие в следующем:

Обе стороны не допустят на своих территориях никакой польской агитации, которая действует на территорию другой страны. Они ликвиди-

руют зародыши подобной агитации на своих территориях и будут информировать друг друга о целесообразных для этого мероприятиях.

По уполномочию
Правительства СССР
В. МОЛОТОВ

За Германское
Правительство
И. РИББЕНТРОП

Москва, 28 сентября 1939 года.

Печат. по сохранившейся машинописной копии:

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 8, д. 77, л. 5

Опул. Вестник МИД СССР.— 1990.— № 4 (62) — С. 61

КОПИЯ

643. СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ²²⁷

[28 сентября 1939 г.]

Нижеподписавшиеся Уполномоченные констатируют согласие Германского Правительства и Правительства СССР в следующем:

Подписанный 23 августа 1939 г. секретный дополнительный протокол* изменяется в п. 1 таким образом, что территория литовского государства включается в сферу интересов СССР, так как с другой стороны Люблинское воеводство и части Варшавского воеводства включаются в сферу интересов Германии (см. карту** к подписанному сегодня Договору о дружбе и границе между СССР и Германией). Как только Правительство СССР предпримет на литовской территории особые меры для охраны своих интересов, то с целью естественного и простого проведения границы настоящая германо-литовская граница исправляется так, что литовская территория, которая лежит к юго-западу от линии, указанной на карте, отходит к Германии²²⁸.

Далее констатируется, что находящиеся в силе хозяйственные соглашения между Германией и Литвой не должны быть нарушены вышеуказанными мероприятиями Советского Союза.

По уполномочию
Правительства СССР
В. МОЛОТОВ

За Правительство
Германии
И. РИББЕНТРОП

28 сентября 1939 года

28.IX.39

Печат. по сохранившейся машинописной копии:

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, л. 8, д. 77, л. 4

Опул. Вестник МИД СССР.— 1990.— № 4(62) — С. 62.

644. ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО И ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ

[28 сентября 1939 г.]

После того как Германское Правительство и Правительство СССР подписанным сегодня договором*** окончательно урегулировали вопросы,

* См. док. 485.

** Не публикуется.

*** См. док. 640.

возникшие в результате распада Польского государства, и тем самым создали прочный фундамент для длительного мира в Восточной Европе, они в обоюдном согласии выражают мнение, что ликвидация настоящей войны между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой стороны, отвечала бы интересам всех народов. Поэтому оба Правительства направят свои общие усилия в случае нужды в согласии с другими дружественными державами, чтобы возможно скорее достигнуть этой цели. Если, однако, эти усилия обоих Правительств останутся безуспешными, то таким образом будет установлен факт, что Англия и Франция несут ответственность за продолжение войны, причем в случае продолжения войны Правительства Германии и СССР будут консультироваться друг с другом о необходимых мерах.

По уполномочию
Правительства СССР
В. МОЛОТОВ

За Германское
Правительство
И. РИББЕНТРОП

Известия — 1939 — 29 сент

645. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ И. ФОН РИББЕНТРОПУ

Москва, 28 сентября 1939 г.

Господин Министр!

Ссылаясь на наши переговоры*, мы имеем честь подтвердить Вам, что Правительство СССР на основании и в духе достигнутого нами общего политического соглашения исполнено воли всемерно развить экономические отношения и товарооборот между СССР и Германией. С этой целью обеими сторонами будет составлена экономическая программа, согласно которой Советский Союз будет доставлять Германии сырье, которое Германия в свою очередь будет компенсировать промышленными поставками, производимыми в течение продолжительного времени. При этом обе стороны построят эту экономическую программу таким образом, чтобы германо-советский товарооборот по своим размерам снова достиг высшего объема, достигнутого в прошлом.

Оба Правительства дадут немедленно необходимые распоряжения о проведении вышеуказанных мер и позаботятся о том, чтобы переговоры как можно скорее начались и были доведены до конца.

Примите, Господин Министр, повторное уверение в совершеннейшем моем уважении²²⁹.

В. Молотов

Известия — 1939 — 29 сент.

* См. док. 640.

646. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ И. ФОН РИББЕНТРОПУ

*Москва, 28 сентября 1939 г.
Не подлежит опубликованию*

Господин Министр,

Во исполнение моего письма от сего числа* об установлении совместной экономической программы Правительство СССР позаботится о том, чтобы германский транзит из Румынии и в Румынию по железнодорожному сообщению через Верхнюю Силезию, Львов и Коломею был во всех отношениях облегчен. В рамках предусмотренных экономических переговоров оба правительства договорятся немедленно о проведении этого транзита. То же самое относится к германскому транзиту из Ирана и в Иран, из Афганистана и в Афганистан, равно как и в страны и из стран Дальнего Востока.

Далее Правительство СССР выражает готовность дополнительно к условленному или долженствующему еще быть условленным количеству нефти доставлять дальнейшее количество нефти, соответствующее ежегодной продукции нефтяной области Дрогобыча и Борислава, с тем чтобы половина этого количества доставлялась в Германию из нефтяных источников названной области, а другая половина — из других нефтяных областей СССР. В качестве компенсации за эти нефтяные поставки СССР получал бы германские поставки каменного угля и стальных труб.

Примите, Господин Министр, уверение в совершеннейшем моем уважении²³⁰.

[В. Молотов]

АВП РФ, ф. 0745, оп. 14, п. 32, д. 3, л. 71.

647. ПАКТ О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ СССР И ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ²³¹

[28 сентября 1939 г.]

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Эстонской Республики, с другой стороны, в целях развития установленных мирным договором от 2 февраля 1920 года** дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны;

признавая, что мирный договор от 2 февраля 1920 года и договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 4 мая 1932 года*** по-прежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности,

* См. док. 645.

** См. т. II, док. 229.

*** См. т. XV, док. 201.

признали необходимым заключить между собою нижеследующий Пакт о взаимопомощи и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В. М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Президент Эстонской Республики:

Карла Сельтера, Министра Иностранных Дел,

каковые уполномоченные согласились о нижеследующем:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Латвийской Республики, а равно и указанных в статье III баз.

Статья II

СССР обязывается оказывать Эстонской армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья III

Эстонская Республика обеспечивает за Советским Союзом право иметь на эстонских островах Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго) и в городе Палдиски (Балтийский Порт) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации на правах аренды по сходной цене. Точные места для баз и аэродромов отводятся и их границы определяются по взаимному соглашению.²³²

В целях охраны морских баз и аэродромов СССР имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением*.

Статья IV

Обе Договаривающиеся Стороны обязываются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья V

Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их экономической системы и государственного устройства.

Участки, отводимые под базы и аэродромы (ст. III), остаются территорией Эстонской Республики.

* См. док. 648.

Статья VI

Настоящий пакт вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен сих актов будет произведен в течение шести дней со дня подписания настоящего пакта в городе Таллинне.

Срок действия настоящего пакта десять лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий пакт за год до истечения срока, последний автоматически продолжает свое действие на следующие пять лет.

Статья VII

Настоящий пакт составлен в двух оригиналах, на русском и эстонском языках, в городе Москве 28 сентября 1939 года.

В. МОЛОТОВ К. СЕЛЬТЕР

*АВН РФ, ф За, д. 130 — Эстония
Опубл Известия — 1939 — 29 сент.*

Договор ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 29 сентября 1939 г., Президентом Эстонской Республики 2 октября 1939 г.

Обмен ратификационными грамотами произведен в Таллинне 4 октября 1939 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

648. КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

[28 сентября 1939 г.]

I.

Условлено, что в целях предупреждения и пресечения попыток втянуть Договаривающиеся Стороны в происходящую ныне в Европе войну СССР имеет право на время этой войны держать на отведенных под аэродромы и базы участках (ст. III Пакта) отдельными гарнизонами в общей сложности до двадцати пяти тысяч человек наземных и воздушных вооруженных сил.

II.

Временно, до отстройки базы в городе Палдиски (ст. III Пакта), однако на срок не более 2-х лет со дня подписания настоящего Протокола, советские военные суда могут заходить в таллиннский порт для снабжения провиантом и топливом и для стоянки. Ближайший порядок пользования этим правом определяется особым соглашением.

III.

Обусловленная в ст. I Пакта помощь оказывается по изъявленному желанию другой стороны, причем с обоюдного согласия сторона, обязанная к оказанию помощи, может в случае войны другой стороны с третьей державой остаться нейтральной.

IV.

Для наблюдения за проведением в жизнь настоящего Пакта и разрешения возникающих при этом вопросов образуется Смешанная Комиссия²³³ на паритетных началах, которая выработает правила своего делопроизводства.

V.

Настоящий Конфиденциальный Протокол является приложением к Пакту о взаимопомощи между СССР и Эстонией, заключенному 28 сентября 1939 года*.

В. МОЛОТОВ

К. СЕЛЬТЕР

28 сентября 1939 г.

АВП РФ, ф. 03а, д 010 — Эстония
Опубли сб Полпреды сообщают — С 63—64

649. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В РУМЫНИИ П. Г. КУКОЛЕВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РУМЫНИИ Г. ГАФЕНКУ

28 сентября 1939 г.
Секретно

Беседа с Г [афенку] носила характер — подчеркнуть еще раз добрососедское отношение к СССР.

Г [афенку] сообщил, что «рум [ынское] правительство придает большое значение в настоящее время авторитету посланника в Москве». «Вновь назначенный посланник Давидеску являлся Директором политического отдела МИД, хорошо знает Балканские страны и пользовался в правительственных кругах большим авторитетом».

Для того чтобы показать важность этого назначения, сегодня вся пресса опубликовала сообщение о выезде Давидеску в Москву и о моем присутствии на вокзале во время отбытия его из Бухареста. Такое же сообщение было в течение дня передано по радио.

В дальнейшей беседе Г [афенку] коснулся вопроса пребывания Сараджоглу в Москве**.

Из его заявления можно было констатировать, что «Сараджоглу является большим другом румын и рум [ынское] правительство ничего не имеет против, если он будет обсуждать вопросы и Балканских стран в интересах сохранения мира и независимости этих стран. Однако рум [ынское] правительство, если это понадобится, готово непосредственно разрешить интересующие его вопросы».

Далее Г [афенку] заявил, что «вместо Калинеску он приступает к ознакомлению с вопросом о нацменьшинствах» и что «все меньшинства в Румынии будут иметь равные права».

Это последнее сообщение Г [афенку] мне не понятно. Возможно, заявление нашего правительства о причинах поражения польского государства дало толчок местным правителям и, опасаясь причисления под

* См. док. 647.

** См. док. 654.

эту рубрику также и Румынии, он и решил показать, что в Румынии в этом вопросе все обстоит благополучно и правительство уделяет имеющимся нацменьшинствам большое внимание.

В заключение Г[афенку] сообщил, что «мы решили Вас об этом проинформировать потому, что мы всегда хорошо относились к Советскому Союзу и в дальнейшем намерены поделиться с Вами о всех новостях». «Однако если у Вас будут какие-либо вопросы, то я всегда готов оказать Вам помощь».

Попутно Г[афенку] интересовался о назначении нашего посланника в Бухарест*.

Поблагодарив его за сообщение, я выразил надежду на успехи их нового посланника в Москве. Что же касается назначения нашего посланника, то мне пока что по этому вопросу ничего не известно.

Примечание: Как мне стало известно от лиц, стоящих близко к правительственным кругам, этот разговор произошел в результате последнего заседания Совета министров. На Совете министров дебатировался вопрос о налаживании с Советским Союзом более близких отношений, т. к. агитация англо-французской и американской прессы по вопросу о Бессарабии⁵⁵ сильно беспокоит рум[ынское] правительство, да и кроме того, создает панику среди местного населения, которая сильно может повредить румынам.

Поверенный в делах СССР
в Румынии

Куколев

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 14 д. 151, л. 93—94.

650. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В МНР И. А. ИВАНОВУ

*30 сентября 1939 г.
Сов. секретно*

Снесите с Чойбалсаном по следующему вопросу: по соглашению сов[етского] пра[вительства] и яп[онского] пра[вительства] создается комиссия по уточнению границ между МНР и Маньчжоу-Го в районе недавних военных действий. Эта комиссия состоит из одного представителя СССР и одного представителя МНР и по одному представителю от Японии и Маньчжоу-Го. Кроме того, каждая сторона может иметь экспертов-советников. Желательно знать, кого Монгольское правительство может наметить в качестве члена комиссии и каких двух экспертов-советников, действительно знающих границы, может оно выдвинуть.

Лозовский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 309, д. 2127, л. 89.

* См. док. 629.

651. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

30 сентября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Реакции на московские соглашения.

1. Советско-эстонское соглашение* не вызывает критики. Признается, что законное ограждение наших интересов в Балтийском море проведено в рамках соблюдения суверенитета Эстонии и что у СССР нет намерения изменять статус-кво балтийских стран.

2. Из подписанного с немцами** больше всего интереса и шума привлекло лансирование идеи мира.

3. Все при этом ожидают, что вскоре последует и официальный дипломатический демарш.

4. С удовлетворением отмечается, что и на случай отказа Франции и Англии мы обязались лишь консультироваться с Германией и не связали себя обязательствами, выводящими нас из состояния нейтралитета.

5. В отказе Франции и Англии никто не сомневается. Полагают, что если с нашей стороны (или группы держав) не последует дополнительного более «утонченного» демарша, то и отказ будет кратким, скорее всего в форме декларации премьеров. «Никакой развернутой платформы мира мы не собираемся противопоставлять теперешнему маневру», — говорил сегодня литовцу Леже; «на маневр можно ответить лишь простым отказом». К собственному соглашению о Польше отношение следующее:

1. О восстановлении прежней Польши никто серьезно, по-видимому, уже не думает. На Кэ д'Орсе по рукам ходит старая записка Бертело***, сигнализировавшего, какую опасность для мира представляет присоединение к Польше украинских и белорусских областей. Бертело в ней ссылается и на Дмовского****, который в книге, выпущенной до войны и намечавшей границу «автономии» Польши, исключал из нее украинские и белорусские районы.

2. Зона, которая по московскому соглашению отходит к СССР, почти всеми знатоками вопроса на Кэ д'Орсе признается областью непольской (за исключением Ломнии). Если подходить под углом этническим, говорил профессор Буане, то СССР ни в каком разделе Польши не участвовал.

3. Совершенно иное отношение к зоне, отошедшей к Германии. За исключением Силезии и части Познани, ее считают областью чисто польской.

4. Против сохранения ее за Германией, хотя бы в форме богемского протектората, высказываются все единодушно. Кулондр говорил румыну, что независимо от того, кто стоит во главе Германии, такое разрешение вопроса привело бы скоро к новой войне.

5. По-разному интерпретируется и характер нашего соглашения о Польше*****: одни считают, что демаркационная линия — не граница между Германией и СССР и еще не предreshает вопроса о буферной Поль-

* См. док. 647, 648.

** См. док. 640—644.

*** Видный французский дипломат (1866—1934 гг.).

**** Польский политический деятель, один из основателей национально-демократической партии.

***** См. док. 640—643.

ше. Другие вычитывают из пункта второго обратное. Резюмируя все последние данные о реакции, можно прийти к следующему выводу:

1. Почва для прекращения войны еще не созрела. Настроения имеются, но не достаточно. Наш мирный демарш в глазах многих французов к тому же ослаблен тем, что он предпринят совместно с Германией (некоторые считают, что это и [есть] главная компенсация, которую от нас получила Германия), а главное, что она отводит разговоры о Польше.

2. Проблема восстановления Польши все больше воспринимается в плане создания этнической Польши на территории, сейчас занятой немцами. Здесь для французов скрещиваются как основные, так и частные цели войны (борьба с «германской гегемонией» и восстановление Польши).

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 115—117

652. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*30 сентября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно*

Разговаривал с видными итальянцами, которые сообщили местную оценку последним советско-германским соглашениям*. По словам Бути, в министерстве вначале создалось впечатление, что решение СССР покончить поддерживать Германию. Муссолини, однако, как передавал мне член большого фашистского совета министр Россони, квалифицировал такую оценку весьма недалекой. В своем окружении Муссолини заявил, что «теперь Сталин положил Гитлера целиком к себе в карман». Развивая свою мысль, глава итальянского правительства указал на явную безнадежность ныне каких-либо попыток к прекращению войны (участвовать в которых он естественно не отказывается) и на готовность Гитлера в расчете на действие московских соглашений вести дальше борьбу против Англии и Франции. Возникшие было у Гитлера опасения и колебания (на базе внутренних трудностей и франко-английской пропаганды вокруг проведенной в Польше демаркации) сейчас рассеялись. Москва, по словам Муссолини, в нужный момент подстегнула Гитлера и одновременно чрезвычайно увеличила его зависимость от СССР. Советская помощь, по этой оценке, будет оказываться лишь в мере «необходимого впрыскивания», и в этом свете Рим, в частности, считает весьма характерной границу взаимных интересов, закрывшую от Германии Румынию и передавшую СССР галицийскую нефть. Муссолини высказывал особые опасения в связи с кажущейся ему неизбежной в результате войны революционной перестройкой Европы, чего, мол, решительно не понимает «целиком попавший в западню Гитлер»²³⁴. В возможность своего личного воздействия Муссолини не верит (хотя и решил послать в Берлин Чиано), говорит, что Гитлер все более проникает[ся] советскими идеями и даже высказал пожелание переименовать свою партию в «национал-большевистскую», от чего не без труда его удалось временно отговорить.

Гельфанд

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2104, л. 123—124.

* См. док. 640—644.

**653. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В США Д. С. ЧУВАХИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНО-
СТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

*30 сентября 1939 г.
Сов. секретно*

На пресс-конференциях, имевших место за последние два дня, с участием Рузвельта и Хэлла многие корреспонденты вновь ставили президенту и государственному секретарю вопрос о позиции правительства США в связи с новым положением на территории бывшей Польши и заключением договора между СССР и Германией о дружбе и границе, между СССР и Эстонией — пакта взаимопомощи²¹⁰. И президент, и госсекретарь явно старались обойти эти вопросы, ответив общими фразами о том, что «они изучают создавшуюся ситуацию и что им необходимо познакомиться со всеми деталями этого вопроса, чтобы высказать свое суждение». По мнению корреспондентов, Рузвельт все время находится в контакте с английским правительством; этим многие объясняют отказ Рузвельта сделать заявление о позиции США в связи с новым положением, созданным договорами СССР с Германией и Эстонией. Циркулируют упорные слухи, что мирная конференция, которую могут открыть СССР и Германия, возможна только на базе восстановления «независимой» Польши. Эта точка зрения, между прочим, имеет хождение и в некоторых кругах госдепартамента. Профессор русской истории Чикагского университета Харпер, имевший 29 сентября разговор с руководящими чиновниками госдепартамента на эту тему, в беседе со мной прямо заявил, что, по мнению руководящих лиц в госдепартаменте, Америка может поддержать идею созыва мирной конференции только в том случае, если будет обеспечено существование буферного польского государства, независимость которого должна быть гарантирована не только Берлином и Москвой. Интересный якобы разговор происходил сегодня между журналистом Херстовского агентства «Интернейшнл ньюс» Фицморисом и одним руководящим работником Европейского отдела госдепартамента, имя которого Фицморис отказался назвать. На вопрос, как госдепартамент оценивает последние шаги СССР, этот «руководящий работник» госдепартамента прямо заявил: «Выигрывает только Сталин и над Европой вновь нависла угроза большевизма. Об этом не надо забывать». По всем признакам этим «руководящим работником» Европейского отдела госдепартамента был заведующий этого отдела Моффат.

Чувахин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 110—111.

654. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б)
И. В. СТАЛИНА И НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ ТУРЦИИ Ш. САРАДЖОГЛУ*

1 октября 1939 г.
Сов. секретно

Тов. Молотов в нескольких словах объяснил причину задержки переговоров.

Сараджоглу.— Когда я увидел результаты трудов Советского правительства за последние дни, понял причины задержки переговоров. Одновременно я отмечаю честь, выпавшую на мою долю, продолжать переговоры в присутствии товарища Сталина.

Тов. Молотов.— Теперь приступим к делу. Мы ознакомились с проектом англо-франко-турецкого пакта о взаимопомощи. Мы внимательно также старались изучить статьи этого договора и пришли к выводу, что для нас не совсем ясно назначение всего документа в целом, т. е. против кого именно будет направлен пакт о взаимной помощи, заключаемый Турцией с Англией и Францией. Мы хотели бы знать, насколько Турция связана необходимостью вести эти переговоры как с англичанами, так и с французами и как далеко Турция зашла в этих переговорах. Мы хотели бы знать также, насколько турецкое правительство считает для себя обязательным заключение этого пакта с англичанами и французами и не лучше ли было бы этого пакта не заключать. Обстановка настоящего времени и условия отличаются от обстановки и условий, которые имели место весной, когда начинались переговоры (об этом пакте). Все это нас интересует по следующей причине: не может ли наступить такой момент, когда Турция очутится в положении недоброжелательном по отношению к СССР, тем более что (у нас) симптомы опасения такого порядка имеются.

Сараджоглу.— Я охотно отвечу на Ваши вопросы. Однако, не сможет ли т. Молотов сообщить мне что-либо касательно советско-турецкого пакта о взаимной помощи?

Тов. Молотов.— Ответ на этот вопрос мы ставим в зависимость от Вашего ответа на мой вопрос, будет ли дано подтверждение существующего пакта или будет что-либо иное, вроде консультации? Кроме того, прежде чем ответить на вопрос Сараджоглу о пакте взаимной помощи между СССР и Турцией, мы хотим получить разъяснения от министра иностранных дел: против кого этот пакт может быть заключен? Это нас интересует хотя бы потому, что сейчас не имеется признаков, которые говорили бы о намерении Италии выступить против Турции. Остается, следовательно, одна Болгария. Так против кого же будет направлен наш пакт о взаимной помощи? Эти вопросы нас интересуют.

Сараджоглу.— Сейчас я постараюсь ответить на поставленные т. Молотовым вопросы. Проект пакта, переданный нами**, достаточно ясен и, во всяком случае, в интересах турецкого правительства сделать его ясным. Против кого направлены турецко-английский и турецко-французский пакты о взаимной помощи, которые уже парафированы и будут подписаны, против кого эти пакты направлены? В тексте документов прямо указано, что они не направлены ни против кого конкретно, но в то же

* Беседа началась в 18 час., окончилась в 23 час. 15 мин. Присутствовали: тт. Потемкин, Деканозов, Терентьев и посол Турции в СССР Х. Актай.

** См. док. 560.

время направлены против всякого агрессора, с оговоркой, что эти пакты не могут быть использованы против СССР. Мы уже дошли до подписания пактов. Конечно, на земле за это время произошло много перемен. Однако что касается безопасности Турции, то в этом вопросе никаких перемен не произошло. Во всяком случае учитывались обязательства, принятые Турцией, Англией и Францией на тот случай, если бы война возникла на Средиземном море или на Балканах. Я не думаю, что для Турции было бы возможно не подписывать пактов с Англией и Францией. Что касается возможности неподписания пактов с Англией и Францией в том случае, если эти пакты уже парафированы, я лично сказать ничего определенного не смогу. Однако если эти пакты будут подписаны, то отказаться от них вряд ли мы сможем.

Если вы не возражаете, то я хотел бы сообщить историю переговоров. Когда Румынии был предъявлен германский ультиматум*, англичане спросили турецкое правительство, что это последнее думает делать, если ультиматум перейдет в агрессию. Через два дня разговоры об ультиматуме были сняты, и о нем больше не говорили. Позднее возник албанский вопрос, а затем угроза Корфу. В этой связи англичане вновь спросили нас, что мы намерены делать. О запросах англичан мы информировали Советское правительство и поручили своему представителю в Москве спросить о том, что думает предпринять СССР. 3—4 дня спустя Англия сделала нам официальное предложение. Мы ответили, что наша позиция будет зависеть от ряда обстоятельств, но попутно в качестве обязательных условий выстали следующие:

- 1) участие Советского Союза в пакте;
- 2) ограниченный район действия пакта;
- 3) экономическая помощь Турции со стороны Англии.

В последнем случае мы имели в виду наши тесные экономические связи с Германией, которая, естественно, сократила бы свои закупки в Турции.

На наши условия Англия ответила согласием. Мы также с удовлетворением констатировали, что и Советский Союз, заключая пакт о ненападении, выдвигает в качестве основного условия участие в этом пакте Турции. В это время состоялся визит т. Потемкина в Анкару, где велись разговоры о различных эвентуальностях. Турция намечала заключить пакт с Англией и Францией, если одновременно Советский Союз тоже заключит договор с англичанами и французами. Имелось в виду, [что] в случае, если бы Англия и Франция не договорились с СССР, начать переговоры о возможности заключения черноморского пакта. Если бы не удалось осуществить и это, то Турция готова была заключить двусторонний договор с СССР.

Затем Сараджоглу напомнил наши первые переговоры с Турцией о пакте о взаимной помощи, о тех вопросах, которые были полпредом Терентьевым поставлены мин [истру] ин [остранных] дел, и о турецких ответах на эти вопросы, и воспроизвел вкратце последнее заявление Терентьева, сделанное в соответствии с директивой т. Малотова относительно общности языка**.

«После всего этого мы предложили Вам известный проект пакта о взаимной помощи, содержащий в себе три статьи. Затем последовало от Советского правительства приглашение мне как мин [истру] ин [остранных] дел приехать в Москву для того, чтобы здесь договориться обо всем, что касается заключения пакта о взаимной помощи. Отправляясь сюда

* См. док. 147.

** См. док. 542.

из Анкары, я сохранил убеждение, что Советское правительство было готово заключить с Турцией такой пакт.

Тов. Молотов.— Мы ответили Вам: «Приезжайте в Москву, и здесь будет вырешен вопрос касательно пакта о взаимной помощи».

Сараджоглу.— Именно так. С историей наших переговоров с англичанами я окончил.

По-моему, советско-турецкий пакт интересует не только нас, но и наших друзей, т. е. СССР. Даже с учетом 4-й статьи советско-германского пакта о ненападении* я все же думаю, что нет никакой помехи для подписания договора между СССР и Турцией. Я думаю, что советско-турецкий пакт о взаимной помощи отвечает интересам обеих сторон как пакт мира. Пакт явится инструментом мира еще и потому, что в нашем соглашении с англичанами имеется просоветская оговорка, причем аналогичного рода оговорка, по-видимому, будет зафиксирована и в советско-турецком пакте о взаимопомощи.

Я не хотел бы развивать перед Вами тезис о пользе пакта между нашими странами, поскольку Вы лучше чем кто-либо и, во всяком случае, лучше меня знаете международную обстановку.

Тов. Молотов.— Против кого этот советско-турецкий пакт будет направлен? Заключать пакт против Германии мы не можем, против Италии — она является союзницей Германии, против Болгарии, но она ведь не угрожает Турции!

Сараджоглу.— Я отвечу вопросом же. Если Германия или Италия подойдут к дверям Турции, то какая позиция будет занята Советским Союзом по отношению к Турции? Мы думаем, что для СССР это не будет безразлично.

Тов. Молотов.— Верно, что безразлично. Но реально агрессия против Турции исключена. Италия не только не угрожает Турции, а наоборот — уводит свои войска с Додеканеса.

Сараджоглу.— Это верно.

Тов. Молотов.— Болгария не способна угрожать Турции.

Сараджоглу.— Если Германия является такой страной, как Вы ее изображаете, или если Италия не сделает ничего плохого Турции, то зачем Вы спрашиваете — заключать пакт между СССР и Турцией?

У нас, однако, имеются сомнения относительно искренности Германии и Италии.

Почему, наконец, не допустить и такую возможность: желание Англии и Франции напасть на Турцию, если не сегодня, то завтра. Наш пакт, не будучи направлен против какой-либо страны, будет в то же время иметь общий характер, и тогда Турция с Советским Союзом смогут быть гарантированы против общей эвентуальности.

Тов. Молотов.— Мы думаем, что пакты турецко-английский и турецко-французский возлагают много обязательств на Турцию, которая должна нести ответственность даже за Румынию и за Грецию, но особенно за Румынию. Все эти вопросы должна решать только лишь Турция, и если турецкое правительство не считает для себя возможным отступить от англо-турецкого пакта, то нам следует договориться в том виде, как это Сараджоглу разъяснял полпреду в Анкаре: речь идет о «советской оговорке» в англо-франко-турецком пакте, которая должна зафиксировать, что обязательства Турции по англо-турецкому и франко-турецкому пактам теряют немедленную свою силу в случае, если Англия и Франция выступят против СССР.

* См. док. 484.

Тов. Сталин. — Меня турки не спрашивали, но если бы они меня спросили, то я не посоветовал им согласиться на заключение англо-турецкого и франко-турецкого пактов. Конечно, Турции нужны и Англия, и Франция как государства с большим флотом. Турция считается средиземноморской державой. То, что Англия и Франция должны были дать туркам в Средиземном и Эгейском морях (в частности, возвращение островов), СССР сейчас не смог бы дать Турции. Поэтому я вполне понимаю намерения турок использовать противоречия между Англией и Францией, с одной стороны, и Италией — с другой, с тем чтобы получить за это то, что нужно Турции в Средиземном море, и защитить свои интересы на Додеканесе. Это правильно. И только таким методом можно получить острова. До этого пункта Турция в выигрыше. Дальше идет осложнение. Что касается Балкан, то здесь прицепили к Турции Грецию и Румынию. Здесь Турция может больше дать англичанам и французам, но не наоборот. Я думаю, как бы из-за этих тяжестей, которые взяла на себя Турция по Балканам, у нас с турками не вышло недоразумение, особенно из-за Болгарии. Помощь средствами и займом, которые дают англичане, по-моему, стоит меньше, чем войска, выставляемые Турцией. Обстановка, в которой очутится Турция, развязывает все на континенте: шевельнулась ли Болгария, напали ли венгры на румын, напала ли Италия на Грецию — турки должны втянуться в войну. Или вышло осложнение у СССР с Румынией из-за Бессарабии — мы не думаем на румын нападать, но и Бессарабию дарить не будем — опять конфликт. По-моему, Румыния вроде Польши: как та нахала много земель, так и Румыния. Кто связывается с Румынией взаимной помощью, тот должен держать меч наготове: тут и Венгрия, и может еще кто-нибудь — не выгодно это для Турции.

Это одна группа вопросов, которая смущает нас. И вот почему мы считаем, что лучше бы этих пунктов, т. е. первого и второго пунктов Вашего пакта с англичанами, не было.

Есть еще группа вопросов, которая ставит нас в затруднительное положение. У событий есть своя логика: мы говорим одно, а события идут другим путем. Мы с Германией разделили Польшу, Англия и Франция нам войны не объявили, но это может быть. Мы с немцами пакта о взаимной помощи не имеем, но если англичане и французы объявят нам войну, нам придется с ними воевать. Как будет выглядеть этот договор? Вот в этом и заключается новое, в этом чувствуется логика событий.

Господин Сараджоглу может ответить, что у нас имеется оговорка такого порядка, что турецкие обязательства прекратят свое действие или что Турция будет нейтральна. Тогда и нам придется внести оговорку, что в случае, если Турция вовлечется в конфликт, то и наш пакт теряет свою силу. Мы против Германии не выступим. Что же тогда остается от пакта? Ничего. Хотим ли мы заключить пакт с турками? Хотим. Являемся ли мы друзьями Турции? Да. Но вот имеются обстоятельства, о которых я говорил и которые превращают пакт в бумажку. Кто виноват, что так повернулись дела, неблагоприятные для заключения с Турцией пакта? Никто. Обстоятельства, развитие событий. Акция Польши сыграла свою роль. Англичане и французы, особенно англичане, не хотели соглашения с нами, считая, что могут обойтись и без нас. Если есть лица виноватые, то мы тоже виноваты — не предвидели всего этого.

Сараджоглу. — Прежде всего я должен заявить, что имею поручение Исмета Иненю: если мне удастся увидеть товарища Сталина, то передать ему, что Исмет сохраняет в своей памяти незабываемые чувства и лучшие

впечатления, вынесенные им от посещения Советского Союза и от встреч с товарищем Сталиным.

Тов. Сталин. — Попрошу поблагодарить президента за хорошую память о нас. Как здоровье Исмета?

Сараджоглу. — Он хорошо чувствует себя. На Ваши слова, что Турция не спросила Ваше мнение...

Тов. Сталин. — (реплика) — Необязательно спрашивать. Это не упрек.

Сараджоглу. — Могу ли я, Сараджоглу, так понять слова товарища Сталина, что если бы договор между Турцией и Англией был составлен так, как об этом советует товарищ Сталин, то не было бы никаких помех к заключению советско-турецкого пакта о взаимной помощи?

Тов. Сталин. — Безусловно.

Сараджоглу. — Но если мы составим наш пакт иначе, без технических уступений, как быть?

Тов. Сталин. — Но это не техническая ошибка. Если Сараджоглу припомнит, несколько лет тому назад у нас была переписка с турецким правительством в момент, когда Турция заключала Балканский пакт, турки как-то оговаривали защищать Румынию и Бессарабию, чем это дело кончилось? Но это не технический вопрос.

Сараджоглу. — Мы не принимали обязательств защиты внешних границ балканских стран и даже была сделана специальная советская оговорка.

Тов. Сталин. — Но это не было, кажется, официально записано?

Сараджоглу. — Нет, было записано. Греция сделала оговорку, что не выступит против Италии, а Турция сделала советскую оговорку. Балканский пакт — это гарантия внутренних границ балканских стран. Если бы и пришлось Румынии воевать против СССР, то обязательства Балканского пакта были бы недействительны. В нашем пакте с Британией, верно, сказано, что Турция окажет защиту Румынии и Греции, если кто-либо нападет на эти страны. Но если в результате конфликта из-за Румынии Турция должна была бы выступить против СССР, то Турция на это не пойдет, что предусмотрено советской оговоркой. Советскую оговорку мы рассматриваем как замену предполагавшегося в свое время общего заключения пакта о взаимной помощи.

Тов. Сталин. — Я думаю, что советско-турецкая оговорка вытекает из пакта от 1925 года*. Мы тоже обязаны сделать соответствующую оговорку, и мы это сделаем.

Сараджоглу. — Мы считали нашим долгом внести оговорку, вытекающую из нашего с вами пакта о ненападении. Какая будет занята Турцией позиция в случае войны Англии и Франции против СССР? Когда советские войска вступили в Польшу, я пригласил к себе английского и французского послов и посоветовал их правительствам не толкать Советский Союз на военное соглашение с Германией, а также не создавать для Турции такие моменты во взаимоотношениях с Англией и Францией, которые поставили бы Сараджоглу в Москве в трудное положение. Однако если возникнет война, то Турция останется нейтральной. Я уверен также, как думает товарищ Сталин, что Англия и Франция не хотели заключить соглашение с СССР. Однако теперь под влиянием жестокого урока я убежден, что англичане и французы склонны договориться с Советским Союзом. Советско-турецкий пакт может урегулировать все недоразумения. Он может явиться предвестником других более широких соглашений, имеющих значение не только для Турции, но и вообще для

* См. т. VIII, док. 418.

дела мира. Речь идет о полюбовном соглашении с Англией и Францией.

Тов. Сталин.— Несмотря на наши сомнения, Сараджоглу считает, что пакт может быть с нами заключен?

Сараджоглу.— Да, это мое убеждение.

Тов. Сталин.— А в пактах турецко-английском и турецко-французском трудно что-либо менять?

Сараджоглу.— Если возникнет конфликт между СССР и Румынией, то Турция остается в стороне. Я согласен сделать об этом оговорку. Если Советское правительство скажет, что какое-либо действие Турции может быть расценено нашими друзьями как недружественная акция, то Турция от этого воздержится.

Что касается оговорки, то если со стороны СССР будет предложено что-либо адекватное, то он, Сараджоглу, ее примет. Эта оговорка содержится в принципе общей оговорки. Англичане сами взяли на себя инициативу внести оговорку, из которой вытекает, что Турция может отказаться от помощи Румынии, если из-за этой последней может возникнуть конфликт.

Тов. Сталин.— Когда имеешь дело с французами и англичанами, то нужно помнить, что это люди, выполняющие свои обязательства только тогда, когда им это выгодно, и не выполняют обязательства, когда им это не выгодно. Пример: Чехословакия, Польша и т. д.

Сараджоглу.— Это верно.

Тов. Сталин.— Нельзя ли статью 3 перевести в разряд консультаций? У Турции были бы свободные руки.

Сараджоглу.— Мы так полагали, что, вводя оговорку, обязали партнеров считаться с каждым советским предложением. Если СССР рассматривал бы что-либо для себя неудобным, то мы вынуждены были бы считаться с этим.

Тов. Сталин.— Это неудобно: ведь обязательства по 3-й статье автоматически вступают в действие.

Сараджоглу.— А почему мы не можем достигнуть необходимой нам цели, заключив с вами пакт?

Тов. Сталин.— У нас с Болгарией нет никаких пактов, но нам болгар жалко. Мы имеем в виду, если Болгария сама не полезет против турок. Было бы хорошо в нашем обоюдном протоколе записать оговорку о Болгарии и Румынии. Например, если Болгария сама не нападет, то ее не бить. Если туркам удастся пункт 3-й не выполнить, то мы будем приветствовать это. Но лучше всего заменить консультацией.

Сараджоглу.— Что касается румынской оговорки, то этот документ уже имеется. Однако если Италия нападет на нас или если Болгария нападет на кого-либо из балканских стран, то мы должны будем воевать.

Тов. Сталин.— Если Болгария выступит против Турции, тогда ее бить. Но почему надо бить Болгарию в остальных случаях? Я бы предпочел перевести 3-ю статью в консультативную.

Сараджоглу.— По Румынии — можно. Но Греция является нашим жизненным вопросом.

Тов. Сталин.— Когда решено передать Италии Додеканес?

Сараджоглу отвечает. Дает историческую справку.

Тов. Сталин.— Значит, не выходит перевод в консультацию?

Сараджоглу.— А Грецию как?

Тов. Сталин.— Тоже хорошо было бы.

Сараджоглу.— Невозможно. Оккупация Греции равносильна оккупации Турции.

Тов. Сталин.— Все равно туркам придется драться, а англичане на

помощь к вам не придут. Если греки отдадут острова туркам, тогда надо помочь.

Сараджоглу.— Мы не просим острова.

Тов. Сталин.— Требовать надо острова. Они расположены у выхода в море. Положение у вас тяжелое. У нас тоже было такое положение. Англия гарантирует, а из-за Польши мы воюем.

Сараджоглу.— Италия в Грецию из-за Греции не полезет. Греция является мостом для нападения на Турцию.

Тов. Сталин.— Что хочет Италия от Турции?

Сараджоглу.— Италия точно не формулировала, но вечно ведет разговоры о римской империи. Укрепление Скалистых островов направлено против Турции.

Тов. Сталин.— Италии Египет нужен.

Сараджоглу.— Может быть, но Египет находится сейчас в более твердых руках

Тов. Сталин.— Не считает ли Сараджоглу возможным запросить Анкару о Греции — о консультации?

Сараджоглу.— Но ничего не прибавляя, что Вы даете?

Тов. Сталин.— Ну, скажем, пакт о взаимной помощи в случае нападения непосредственно на Турцию в проливах и Черном море, без Балкан, и консультация, если возникнет что-либо на Балканах.

Сараджоглу.— Когда говорят о Балканах, европейская Турция относится к балканским странам?

Тов. Сталин.— Да.

Сараджоглу.— А если будет нападение во Фракии, будет ли покрываться это гарантией помощи?

Тов. Сталин.— Да.

Сараджоглу.— Это не только против Болгарии, а против любого государства. Мы боимся Болгарии, если она объединится с кем-либо.

Тов. Сталин.— Болгария хочет получить лишь Добруджу и, может быть, Додеагач.

Сараджоглу.— Я просил бы сформулировать все касательно пакта с вами.

Тов. Молотов.— Оговорка должна быть сделана в духе сообщения полпреда, т. е. обязательства Турции перед Англией и Францией немедленно теряют свою силу в случае выступления Англии и Франции против СССР.

Сараджоглу.— Да, пакт бездействует на время конфликта между Англией, Францией, с одной стороны, и СССР — с другой.

Что будет, если Германия двинется к Турции?

Тов. Молотов.— Мы не поддержим Турцию, если она выступит против Германии. Но если Германия выступит против Турции, то мы воспротивимся.

Тов. Сталин.— Я понимаю оговорку так, что если возникнет конфликт, то Турция будет нейтральной. Но Турция не порывает с англичанами и французами, а помогает им в других местах.

Сараджоглу.— Нет, это исключено, я принимаю Ваши добавления в советскую оговорку.

Я доложу моему правительству по двум принципиальным вопросам и получу инструкции на этот счет из Анкары:

- 1) обязательство, принимаемое Турцией по оказанию помощи Румынии и Греции, переносится в консультативную часть и
- 2) ваши добавления к советской оговорке о том, что на время кон-

фликта между Англией, Францией, с одной стороны, и СССР — с другой, обязательства Турции теряют свою силу.

Как только я получу ответ, я немедленно об этом поставлю Вас в известность для того, чтобы нам продолжить переговоры.

АВП РФ, ф. 0745, оп. 14, п. 32, д. 3, л. 75—93.

**655. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КО-
МИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

3 октября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Как и можно было ожидать по симптомам минувших 3—4 дней, в своем сегодняшнем выступлении в парламенте Чемберлен не рискнул атаковать СССР и ограничился лишь заявлением, что советско-германское соглашение* не вносит ничего нового в создавшуюся ситуацию, что Англия и Франция не боятся угроз и будут по-прежнему мобилизовывать свои силы для продолжения войны. Однако под конец премьер заявил, что британское правительство готово рассмотреть мирные предложения, если они будут сделаны. Он даже обещал, уступая настроением Ллойд Джорджа²³⁵, дать парламенту возможность высказаться по этим предложениям прежде, чем правительство даст на них ответ. Эттли и Синклер тоже признали необходимость рассмотрения мирных предложений, причем характерно, что ни тот ни другой не касались в своих речах вопроса об СССР. Лейборист Гренфел попытался атаковать СССР, но не нашел в палате большой поддержки. Речь Ллойд Джорджа, которая Вам, вероятно, уже известна, явилась главной сенсацией сегодняшнего заседания и произвела на парламент очень сильное впечатление. Несмотря на то что Ллойд Джордж шел явно против течения, его слушали с затаенным дыханием. Некоторые лейбористы шикали, консерваторы же хранили сосредоточенное молчание, причем было ясно видно, что значительная часть их сочувствует Ллойд Джорджу. Тем не менее необходимо констатировать, что общее настроение палаты сегодня было за продолжение войны, причем особенную воинственность проявили лейбористы. Насколько прочно это настроение, пока еще трудно определить.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 132—133.

**656. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ
СССР В РУМЫНИИ П. Г. КУКОЛЕВА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ
СОВЕТА МИНИСТРОВ РУМЫНИИ К. АРЖЕТОЯНУ**

3 октября 1939 г.

Секретно

Сегодня все главы миссий были приглашены к новому председателю Совета министров Аржетояну.

Беседаю индивидуально с каждым шефом миссии, А[ржетояну]

* См. док. 640

заявил, что «Румыния намерена и в дальнейшем сохранять самые дружественные отношения с Советским Союзом.

Что касается отношения румынского правительства к настояще[му] европейскому конфликту, мы будем соблюдать строжайший нейтралитет».

Далее А[ржетояну] указал на наши торговые взаимоотношения и интерес румынского правительства к расширению таковых. Одновременно он повторил заявление Гафенку, сделанное мне несколько дней тому назад, о том, что «они готовы интересующие их вопросы обсуждать с нами непосредственно»*.

Затем он интересовался новостями в части происходящих переговоров в Москве с Сараджоглу и его маршрутом возвращения в Турцию.

На это я никакого сообщения ему сделать не мог.

В заключение А[ржетояну] сообщил, что «сегодня я имел разговор с министром пропаганды г-ном Радиану и Ваша просьба относительно газеты «Известия» удовлетворена».

В связи с этим я выразил ему благодарность.

Покидая А[ржетояну]**, он заявил, что если у меня будут какие-либо вопросы, то он готов меня принять.

Поверенный в делах СССР в Румынии *Куколев*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 14, д. 151, л. 89.

657. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ МЕЖДУ СОЮЗОМ ССР И ГЕРМАНИЕЙ

[4 октября 1939 г.]

Нижеподписавшиеся, соответственно уполномоченные на то Правительством Союза ССР и Правительством Германии, во исполнение статьи I Германно-Советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией, заключенного в Москве 28 сентября 1939 года***, согласились о нижеследующем:

I.

Линия границы между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства проходит следующим образом: от пункта на реке ИГОРКА, расположенного у устья безымянного ручья, протекающего от деревни ПШЭТОК и впадающего в реку ИГОРКА примерно в 2.300 метрах к северо-востоку от пересечения этой реки шоссейной дорогой ЖОНДОВЫ — КОПЦЕВО, граница идет в юго-западном направлении, по прямой условной линии, к пункту на реке ЧЕРНАЯ ГАНЬЧА, находящемуся против северо-западной окраины деревни ЖОНДОВЫ.

Отсюда граница идет вверх по реке ЧЕРНАЯ ГАНЬЧА до устья реки МАРЫХА. От этого устья граница идет в юго-западном направлении, по прямой условной линии, к северо-восточной оконечности озера ЕДРЫНО. Отсюда граница идет, по прямой условной линии, к пункту на реке ЧЕРНАЯ ГАНЬЧА, находящемуся против устья реки ВОЛКУШАНКА,

* См. док. 649.

** Так в тексте.

*** См. док. 640.

и далее вверх по этой последней реке до пункта, находящегося к югу от деревни ОСТРЫНЬСКЕ. Отсюда граница идет сначала в юго-западном, а затем в северо-западном направлении по канаве до ее северо-западного конца, а затем, по прямой условной линии, идущей в северо-западном направлении к пункту, находящемуся на северо-восточной окраине деревни ЧАРНЫ БРУД. Отсюда граница идет в северо-западном направлении, по прямой условной линии, к железнодорожному мосту через реку БЛИЗНА, у северной окраины деревни ЩЕБРА, оставляя деревню ЩЕБРА на стороне СССР, а деревню БЛИЗНА на стороне Германии. Затем граница идет вниз по реке БЛИЗНА до перекрестка дорог от СУВАЛКИ до ЩЕБРА-II и от РАЧКИ до ЩЕБРА-II, оставляя перекресток и деревню ЩЕБРА-II на стороне Германии, а деревню ЩЕБРА-I на стороне СССР.

Отсюда граница идет в северо-западном направлении, по прямой условной линии, к пункту, находящемуся севернее деревни ТОПИЛОВКА, а затем несколько поворачивает к юго-западу и идет, по прямой условной линии, к пункту на бывшей русско-германской государственной границе, находящемуся примерно в 900 метрах юго-западнее деревни ПРУСКА МАЛА, оставляя эту деревню на стороне Германии.

Отсюда граница идет в общем юго-западном направлении по бывшей русско-германской государственной границе до пересечения последней рекой ПИССА.

Отсюда вышеупомянутая граница идет вниз по течению реки ПИССА до впадения ее в реку НАРЕВ, а затем вниз по этой реке до устья безымянного ручья, впадающего в реку НАРЕВ между городом ОСТРОЛЕНКА и деревней ОСТРОВЫ.

Отсюда граница идет вверх по этому ручью до восточной окраины деревни ЛАВЫ (южные).

От восточной окраины деревни ЛАВЫ (южные) граница идет в юго-восточном направлении, по прямой условной линии, к южной окраине деревни СУСК, а затем, также по прямой условной линии, к пункту, находящемуся на дороге ТРОШЫН — РАБЕНДЫ, примерно в 400 метрах от юго-западной окраины села ТРОШЫН.

Отсюда граница идет в юго-юго-восточном направлении, по прямой условной линии, к перекрестку дорог южнее деревни СТЫЛЕНГИ, а затем поворачивает к юго-востоку и идет, по прямой условной линии, к пункту, находящемуся на реке ОЖ, южнее деревни БУЧИН, оставляя эту деревню на стороне СССР, а деревню ЗАОЖЕ — на стороне Германии.

Отсюда граница идет вверх по реке ОЖ до ее левого притока, впадающего в реку ОЖ между деревнями СОКОЛОВО и РОГОВЭК, а затем по этому притоку до пункта, находящегося в 1200 метрах к востоку от деревни МАЛИНОВО — СТАРЭ.

Отсюда граница идет в юго-восточном направлении, по прямой условной линии, к пункту, находящемуся на шоссе ОСТРУВ — МАЗОВЕЦКА — ЖАБИКОВО примерно в 700 метрах к югу от кирпичного завода, оставляя Г. дв. ЗАЛЕСЕ, деревню ЛЮБЕЕВО НОВЭ и вышеупомянутый кирпичный завод на стороне СССР, а деревню ЗАЛЕСЕ, деревню ПШИЙ-МЫ и деревню ЛЮБЕЕВО — на стороне Германии.

Отсюда граница идет в юго-восточном направлении, по прямой условной линии, к пункту, находящемуся на реке БРОЧИСКО примерно в 500 метрах к северо-западу от западной окраины деревни НОВА ЗОЛОТОРИЯ, оставляя деревню УГНЕВО на стороне Германии.

Отсюда граница идет в юго-восточном направлении, по прямой услов-

ной линии, к пункту, находящемуся на дороге примерно в 350 метрах к югу от деревни ПЕЦКИ.

Отсюда граница идет в юго-восточном направлении, по прямой условной линии, к пункту, находящемуся на реке ЗАПАДНЫЙ БУГ примерно в 1500 метрах к востоку от окраины деревни НАДБУЖНЭ.

Отсюда граница идет вверх по течению реки ЗАПАДНЫЙ БУГ до устья реки СОЛОКИЯ.

От устья реки СОЛОКИЯ граница идет по этой реке до пункта, находящегося против северо-западной окраины села УГНУВ.

Отсюда граница идет в северо-западном направлении, по прямой условной линии, к южной окраине деревни ХОДЫВАНЬЦЕ, оставляя на стороне СССР село ПШЕДНО и деревню НОВОСЮЛКИ, а на стороне Германии — деревню МЫСЬЛЯТЫН и ХОДЫВАНЬЦЕ.

Отсюда граница идет в северо-западном направлении, по условной прямой линии, к пункту, находящемуся приблизительно в 1300 метрах к северу от северо-восточной окраины деревни ЖУРАВЦЕ.

Отсюда граница идет в юго-западном направлении, по условной прямой линии, к пункту, находящемуся на ручье КРИНИЦА против юго-восточной окраины деревни ЖИЛКА.

Отсюда граница идет в юго-западном направлении, по условной прямой линии, к юго-восточной окраине деревни БЖЕЗИНА, затем далее в юго-западном направлении, по условной прямой линии, к пункту, находящемуся примерно в 800 метрах к северо-западу от деревни ПИЗУНЫ.

Отсюда граница идет в юго-западном направлении, по условной прямой линии, к ручью ЛУВЧА, выходя на этот ручей против юго-восточной окраины деревни ГАРБЫ, и проходит затем вверх по этому ручью до фольварка СИГЛЫ.

Отсюда граница идет в юго-западном направлении, по условной прямой линии, к пункту, находящемуся на ручье ГНОЙНИК против юго-восточной окраины села ГОРАЕЦ, и следует затем вниз по этому ручью до пересечения его дорогой ГОРАЕЦ — ЦЕШАНУВ.

Отсюда граница идет в юго-западном направлении, по условной прямой линии, к восточной окраине села ЦЕШАНУВ.

Отсюда граница идет в юго-западном направлении, по условной прямой линии, к западной окраине деревни ДАХНУВ, оставляя фл. НОВЫ на стороне Германии.

Отсюда граница идет в юго-западном направлении, по условной прямой линии, к юго-восточной окраине деревни ФУТОРЫ, а оттуда почти на запад, по условной прямой линии, к пункту, находящемуся у северо-западной окраины деревни ЗАБЯЛА, оставляя фл. ЛЯТОШИНА и деревню УШКОВЦЭ на стороне СССР.

Отсюда граница идет в северо-западном направлении, по условной прямой линии, к пункту, находящемуся на ручье ПШИКОПА против северо-западной окраины деревни ДОБЧА, оставляя село МИЛКУВ на стороне СССР, а деревню ДЕГЕЛЬНЯ — на стороне Германии.

Отсюда граница идет вниз по течению ручья ПШИКОПА до его впадения в реку ПШИЛУБЕН, а затем вниз по течению этой реки до ее впадения в реку САН.

Отсюда граница идет вверх по течению реки САН до ее истока, оставляя станции СЯНКИ и УЖОК на стороне СССР.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. На несудоходных реках и речках граница проходит по середине главного рукава этих рек и речек.

На реках судоходных граница проходит по середине главного фарватера.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Участки границы, определенные условными линиями, будут уточнены при демаркации границы.

ПРИМЕЧАНИЕ 3. Линия границы, установленная настоящим протоколом, нанесена черным цветом на прилагаемую русскую карту масштаба 1:100 000*.

II.

Линия границы, установленная в части I настоящего протокола, будет демаркирована на местности советско-германской смешанной комиссией.

Комиссия установит пограничные знаки, составит подробное описание этой линии и нанесет ее на карту масштаба 1:25 000.

Комиссия приступит к работе 9 октября с. г.

Составленные упомянутой выше комиссией описание линии границы и карта этой линии подлежат утверждению обоими Правительствами.

III.

Настоящий протокол, подлежащий ратификации, вступит в силу немедленно по его подписании. Обмен ратификационными грамотами состоится в Берлине в возможно короткий срок.

Настоящий протокол составлен в 4-х экземплярах, из которых 2 — на русском и 2 — на немецком языках, причем оба его текста имеют одинаковую силу.

Подписан в городе Москве 4 октября 1939 года.

По уполномочию
Правительства СССР
В. МОЛОТОВ

За Правительство
Германии
Ф. ШУЛЕНБУРГ

АВП РФ, ф. 3а, д. 247 — Германия.

Опубл. Ведомости Верховного Совета СССР.— 1940 — № 10(73).

Протокол ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР и рейхстагом Германии 19 октября 1939 г.

Обмен ратификационными грамотами произведен в Берлине 14 декабря 1939 г.

658. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Г. ДЕКАНОЗОВА С ПОСЛОМ АФГАНИСТАНА В СССР СУЛТАНОМ АХМЕД-ХАНОМ

4 октября 1939 г.
Секретно

Посол заявил т. Деканозову, что он пришел без специальных вопросов, «решив просто навестить его и поговорить на международные темы».

Касаясь вопроса международных отношений, посол спросил т. Деканозова о нынешних отношениях СССР с Японией.

Тов. Деканозов ответил, что ничего нового добавить не имеет к опуб-

* Не публикуется.

ликованному в нашей прессе от 16 сентября 1939 г. советско-японскому соглашению по поводу конфликта на монголо-маньчжурской границе.

Развивая беседу, посол отметил, что распространяются слухи, и он сам лично слышал английскую радиопередачу, о том, что якобы СССР послал войска в Синьцзян, добавив при этом, что он, конечно, не верит этим слухам, но хотел бы просто узнать мнение т. Деканозова по этому вопросу.

Тов. Деканозов ответил, что распространяется много лживых и клеветнических слухов о СССР, и правильно делает посол, не веря этим слухам.

Посол еще раз отметил, что он не верит всем этим слухам и убежден в мирной политике СССР.

Далее посол заметил, что распространяются слухи также о том, что якобы СССР и Япония намереваются сделать с Китаем то же, что было сделано СССР и Германией с Польшей, отметив при этом, что он этим слухам не верит, но желал бы услышать что-нибудь от т. Деканозова и по этому вопросу.

Тов. Деканозов ответил, что он разделяет мнение посла и по этому вопросу о явно клеветническом характере этих слухов. Далее посол спросил т. Деканозова, будет ли существовать какая-нибудь Польша вообще. Тов. Деканозов на этот вопрос ответил, что Советское правительство после распада польского государства определило свои границы только в отношении Западной Украины и Западной Белоруссии, что же касается остальной части бывшей Польши, то он не располагает материалами, чтобы ответить послу относительно будущности Польши, добавив при этом, что Советское правительство не вмешивается и не намерено вмешиваться во внутренние дела других стран, и, следовательно, он не мог бы дать ответ, что намерено делать германское правительство с отошедшей к нему территорией бывшего польского государства.

После этого посол от имени своего правительства и лично от его имени просил принять поздравления т. Сталину, т. Молотову и руководству НКВД за проводимую действительно реальную мирную политику СССР и, в частности, за правильную политику СССР по отношению к Польше, добавив при этом, что он, как искренний друг СССР, желает СССР дальнейшего прогресса.

Тов. Деканозов поблагодарил посла.

Затем посол коснулся дела арестованного советскими органами в г. Термезе афганского подданного Мир Хесамуддина, обвинявшегося в шпионаже. Посол отметил, что по этому вопросу он уже обращался лично к т. Молотову и т. Деканозову. На вопрос т. Деканозова, получил ли посол ноту НКВД по этому делу, посол ответил, что ноту он получил несколько месяцев тому назад, в ней говорилось, что указанный афганский подданный обвиняется в шпионаже и что скоро будет разбираться его дело. Однако, отметил посол, дело еще не разбиралось, и он просит принять меры и содействовать быстрейшему разбору его.

Тов. Деканозов ответил послу, что он обратит внимание компетентных органов на просьбу посла, добавив, что эти органы справедливо разберут дело.

Последний вопрос, который интересовал посла, — цели пребывания министра иностранных дел Турции Сараджоглу в Москве. Посол отметил, что он является близким другом Сараджоглу в течение восьми лет.

Тов. Деканозов ответил, что с турецким Министерством иностранных

дел ведутся переговоры и что сейчас он не располагает какими-либо материалами для ответа послу.

Беседа продолжалась полчаса.

Переводил референт 2-го Западного отдела

Лейзерзон

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 25, д. 10, л. 49—51.

**659. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

4 октября 1939 г.

Немедленно. Строго секретно

1. Здесь крепкой нет уверенности, что СССР хочет сохранить нейтралитет, и в парламентских кругах начинают уже говорить, что все зависит от поведения Парижа и Лондона. В тех же кругах положительно расценивают тот факт, что СССР не берет на себя дальнейшей инициативы посредничества о мире. Все больше склоняются к мысли, что совместная декларация с Германией* явилась лишь данью настойчивости Германии, за которой не последует никаких новых актов со стороны СССР.

2. Параллельно с этим все больше ширится мнение, совпадающее с выводами Черчилля**, что советская политика оправдывается не только с точек зрения национальных интересов СССР, но «а ля лонг»*** совпадает и с конечными интересами Антанты. В этом духе высказался вчера в разговоре с одним депутатом Беранже****, отметивший, между прочим, что одним из результатов советской политики (которую он в целом, конечно, начинает одобрять) является факт, что Франции и Англии приходится сейчас иметь дело лишь с одним противником («Италия и Испания вышли из драки»).

3. Несколько меньше, по-видимому, тревожит и вопрос снабжения Германии нашим сырьем. Считаются с тем, что «СССР даром ничего не дает».

4. Реакционерами обращение коммунистической фракции к Эррио заранее опорочивается. Текст нигде не помещен, но, по слухам, коммунисты предлагали открыть парламентские прения для обсуждения предложения мира. Правая пресса подняла шум, требует лишения парламентского иммунитета. К закулисным, правда, очень осторожным сторонникам мира, относят группу Буиссона***** — Лавалья — Деа и Фландена, связанную с промышленными и банковскими трестами, страдающими от войны. Сторонники мира, как рассказывают, оперируют не только беспредметностью войны (Польша исчезла), но и аргументом, что Франция таскает каштаны для Англии, воюющей во имя своей гегемонии. Во всяком случае,

* Имеется в виду франко-германская декларация, подписанная 6 декабря 1938 г. в Париже (подробнее см. *Год кризиса...* — Т. I. — С. 136—137).

** См. док. 667.

*** В конечном счете (*фр.*).

**** Председатель комиссии по иностранным делам палаты депутатов французского парламента.

***** Председатель палаты депутатов французского парламента.

тезис, что война ведется главным образом между Германией и Англией, и что Франция играет в ней подсобную роль, получил уже некоторое распространение.

5. Холодок между поляками и французами уже не секрет¹⁸⁴. Поляки везде кричат, что их оставили «ин штих»*. Французы огрызаются, что в этом виноваты сами поляки: до войны избегали делового контакта между генеральными штабами, в начале войны не слушались советов Гамелена — отвести живую силу и сразу отступить за линию Вислы. Новое польское правительство добивалось, чтобы французы подтвердили принцип «неделимости» Польши, французы же не идут дальше «независимости». Правомочность нового правительства открыто подвергается сомнениям. Никто не сомневается, что конституционный акт Мосьщицкого составлен «ад хок»** и не на польской территории. Припоминают, что во время прошлой войны бельгийский король до конца оставался на клочке Бельгии и для спасения лица поляков и здесь отчуждили деревушку, населенную ранее поляками.

6. Утверждают, что Италия согласна поддержать германскую инициативу мира, но при соблюдении двух условий: а) Германия предварительно должна выступить с конкретным планом устройства Польши и б) Италия в случае неуспеха своего посредничества не сделает за него ответственными ни Англию, ни Францию, что при наличии у Италии военного союза с Германией обязало бы ее вступить в войну.

7. Веллингтон Ку несколько раз предостерегал Кэ д'Орсе против намечавшейся тенденции сблизиться с Японией, выразившейся и в ряде актов (по просьбе Франции назначен сюда японский посол, достигнуто соглашение об установлении воздушной связи между Индокитаем и Японией, снято ограничение по доставке из Индокитая руды). Одновременно (под предлогом, что война не позволяет) была почти полностью прекращена какая-либо помощь Китаю. Сейчас, по словам Веллингтона Ку, наступила некоторая реакция к лучшему. Французы стали себя вести в отношении Японии заметно сдержаннее. Веллингтон Ку это склонен приписать надеждам на лучший оборот советско-французских отношений.

8. Французы, по-видимому, твердо решили не менять теперешних методов ведения войны***. Ни о лобовом ударе, ни о прорыве линии Зигфрида**** серьезно сейчас не говорят. Полагают, что и немцы на это не решатся и война надолго останется позиционной, плюс блокада. С удовлетворением отмечается, что почти все нейтралы сочувствуют Антанте. Объясняют это и материальными соображениями. У Германии нет валюты, и с ней нет интереса поддерживать экономические сношения.

Суриц

АВП РФ, ф. 59, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 121—124.

* На произвол судьбы (нем.).

** Специально для данной цели (лат.).

*** См. док. 566, 580.

**** См. док. 566.

**660. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

4 октября 1939 г.
Сов. секретно

Сегодня мною получена циркулярная нота госдепартамента от 23 сентября, адресованная главам дипмиссий и еще раз напоминающая о необходимости регистрации иностранных агентов в соответствии с правилами, указанными в ноте госдепартамента от 30 марта 1939 г. Упомянув о законах конгресса от 15 июня 1917 г. и от 8 июня 1938 г., требующих регистрации иностранных агентов, госдепартамент в этой ноте ссылается также на решение конгресса от 7 августа 1939 г., которое в дополнение к закону от 8 июня 1938 г. главным образом разъясняет термин «агент иностранной организации». Так, например, согласно решению конгресса от 7 августа 1939 г. понятие термина «агент иностранной организации» не должно включать:

1. Законно аккредитованного дипломатического или консульского представителя иностранного государства.

2. Любого представителя иностранного правительства, признанного США в качестве правительственного представителя.

3. Любое лицо, исполняющее только частную, не политическую, а финансовую, коммерческую или другую деятельность в целях развития добросовестной торговли или коммерции такой иностранной организации; или

4. Любое лицо, занятое только деятельностью, направленной на развитие науки, искусства и др. Таким образом, выходит как будто, что мы не должны представлять сведений в госдепартамент о представителях наших госучреждений и хозорганизаций, находящихся в США. Учитывая, однако, [что] отдельные формулировки, решения конгресса от 7 августа 1939 г. могут вызвать различные толкования, я считал бы целесообразным уточнить их путем постановки конкретных вопросов при встрече с Гендерсоном, использовав для этого уже имеющийся у нас материал. Прошу Вашего указания.

Полпред

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л 113—114

**661. ПАКТ О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЛАТВИЙСКОЙ РЕС-
ПУБЛИКОЙ**

[5 октября 1939 г.]

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Латвийской Республики, с другой стороны, в целях развития установленных мирным договором от 11 августа 1920 года* дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны;

признавая, что мирный договор от 11 августа 1920 года и договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 5 февраля 1932 года**

* См. т. III, док. 53.

** См. т. XV, док. 67.

по-прежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности, признали необходимым заключить между собой нижеследующий пакт о взаимопомощи и назначили для этой цели своими уполномоченными Президиум Верховного Совета СССР:

В. М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Президент Латвийской Республики:

Вильгельма Мунтерса, Министра Иностранных Дел,

каковые уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Эстонской или Литовской Республик, а равно и указанных в статье III баз.

Статья II

Советский Союз обязуется оказывать Латвийской армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья III

Латвийская Республика, в целях обеспечения безопасности СССР и укрепления своей собственной независимости²³⁶, предоставляет Союзу право иметь в городах Лиепая (Либава) и Вентспилс (Виндава) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации, на правах аренды по сходной цене. Точные места для баз и аэродромов отводятся и их границы определяются по взаимному соглашению.

В целях охраны Ирбенского пролива Советскому Союзу предоставляется право, на тех же условиях, соорудить базу береговой артиллерии на побережье между Вентспилс и Питрагс.

В целях охраны морских баз, аэродромов и базы береговой артиллерии Советский Союз имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением*.

Статья IV

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

* См. док. 662.

Статья V

Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их государственного устройства, экономической и социальной системы и военных мероприятий.

Участки, отводимые под базы и аэродромы (ст. III), остаются территорией Латвийской Республики.

Статья VI

Настоящий пакт вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен актов будет произведен в городе Риге в течение шести дней со дня подписания настоящего пакта.

Срок действия настоящего пакта десять лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий пакт за год до истечения срока, последний автоматически продолжает свое действие на следующие десять лет.

В удостоверение чего поименованные выше уполномоченные подписали настоящий пакт и приложили к нему свои печати.

Учинено в г. Москве в двух оригиналах, на русском и латышском языках, 5 октября 1939 года.

В. Молотов
В. Мунтерс

АВП РФ, ф. 3а, д. 139 — Латвия.
Опубл. Известия.— 1939.— 6 окт

Договор ратифицирован: Президиумом Верховного Совета СССР 8 октября 1939 г., Кабинетом министров Латвийской Республики 10 октября 1939 г.

Обмен ратификационными грамотами произведен в Риге 11 октября 1939 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

662. КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

[5 октября 1939 г.]

I

Условлено, что, в целях предупреждения и пресечения попыток втянуть Договаривающиеся Стороны в происходящую ныне в Европе войну, СССР имеет право, на время этой войны, держать на отведенных под аэродромы и базы участках (ст. III Пакта) отдельными гарнизонами в общей сложности до двадцати пяти тысяч человек наземных и воздушных вооруженных сил.

II

Обусловленная в ст. I Пакта помощь оказывается по изъявленному желанию другой стороны, причем с обоюдного согласия сторона, обязанная к оказанию помощи, может, в случае войны другой стороны с третьей державой, остаться нейтральной.

III

Для наблюдения за проведением в жизнь настоящего Пакта и разрешения возникающих при этом вопросов образуется Смешанная Комиссия на паритетных началах, которая выработает правила своего делопроизводства.

В случае возникновения разногласий при определении мест и границ баз и аэродромов и вообще в работе Смешанной Паритетной Комиссии спорные вопросы разрешаются дипломатическим путем или непосредственными переговорами между Правительствами.

IV

Настоящий конфиденциальный протокол является приложением к Пакту о взаимопомощи между СССР и Латвией, заключенному 5 октября 1939 года*.

Москва, 5 октября 1939 г.

*В. Молотов
В. Мунтерс*

*АВП РФ, ф. 03а, д. 139 — Латвия
Опубл. в сб. Полпреды сообщают. — С 86 — 87.*

663. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*5 октября 1939 г.
Сов. секретно*

1. Почти все данные, имеющиеся в МИД из нейтральных стран, говорят об одном: симпатии на стороне Англии и Франции, но страны эти начинают уже сильно страдать от войны (острее, чем в начале прошлой войны) и поэтому настроены в пользу мира. Очень больно война ударила по Бельгии и Скандинавским странам.

2. Особенно резко против поражения выступают здесь сейчас военные. Им приписывается заявление, что они опрокинут всякое правительство, которое «свернет с полпути в борьбе». Ими лансируются сведения, что теперешний метод войны, «медленный, но верный», уже в очень скором времени приведет к прорыву линии Зигфрида** и нанесению решительного удара немцам.

3. Даладьё, опирающийся преимущественно на армию, является и про-

* См. док. 661.

** См. док. 566.

водником этих настроений. На подмогу он приводит и успехи на дипломатическом фронте за последние дни.

4. Эти успехи в комиссии по иностранным делам он резюмировал так:

а) Америка раньше или позже будет с Антантой. Снабжение оттуда во всяком случае обеспечено (за это ручается Буллит).

б) Италия и Испания заверяют, что сохраняют нейтралитет*. Италия отказалась поддерживать «маневр о мире».

в) Отказ Японии от антикоммунистического пакта является показателем ревизии японской политики в отношении Германии.

г) Позиция Турции благоприятна. Положительным показателем является уже медленность московских переговоров**, особенно на фоне заверений, которые были сделаны в Анкаре французскому послу, и приезд турецкой миссии в Лондон. Турки, конечно, будут лавировать между Антантой и СССР, к этому их вынуждает их положение, но не подчинят свою политику, и в частности проливную (последнее — главное), контролю СССР. Сейчас, кстати, опубликовано сообщение из Анкары, будто турки заявили, «что не признают раздела Польши».

5. Подчеркивание Чемберленом и Даладье, что Польша «не главная» причина войны⁹⁷, объясняют здесь как нежелание связать себя обязательством, что Польша должна быть восстановлена в прежних пределах.

6. Сформулированные до сих пор туманно цели войны в разговоре с коллегами расшифровываются так, что главная задача — установить новый порядок в Европе на основе справедливого разрешения национального вопроса, прекращения гонки вооружений, эффективной и контролируемой гарантии безопасности и выполнения договоров. Что касается Германии, то упор делается на установление в ней демократического режима и сохранение ее в этнографических границах.

7. Атаки групп Лавала и Фландена и направлены против этих «хи-мер». Они считают, что всякое марионеточное правительство в Германии будет лишь переходным к коммунистическому.

8. Против преследования коммунистов сейчас уже не возражает и Гамелен. Формально оправдывают — отходом коммунистов (после последнего манифеста) от оборонческой платформы. Целесообразность усматривают в необходимости дать острастку и помешать распространению пораженческой пропаганды на фабриках и заводах.

9. Москву обвиняют в поддержании пораженческой пропаганды. Доказательство, помимо выступления коммунистической фракции, усматривают в передаче на французском языке по нашему радио немецких сведений о внутреннем положении Франции.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, л. 302, д. 2091, л. 129—131

664. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ФИНЛЯНДИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОМУ

6 октября 1939 г.

Отправлена в 0 час. 45 мин.

Сов. секретно

Мною сегодня сделано предложение финскому правительству через

* См. док. 572.

** См. док. 654.

[Ирие-] Коскинена* о желательности скорейшего приезда в Москву финляндского министра иностранных дел для обсуждения актуальных вопросов советско-финских отношений⁶⁵, особенно имея в виду, что в Европе идет большая война. [Ирие-] Коскинен обещал сообщить ответ финского правительства, который мы ждем немедленно.

Сообщаю для Вашего сведения.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 297, д. 2054, л. 135.

665. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США Д. С. ЧУВАХИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*6 октября 1939 г.
Сов. секретно*

Сегодня в вашингтонской херстовской «Таймс геральд» напечатана статья Жоржа Брауна, призывающая к разрыву отношений между США и СССР. Статья начинается так: «Вопрос о формальном разрыве дипломатических отношений США с Советской Россией, точно так же, как и о чистке коммунистов из бюрократического аппарата «нового курса», будет поставлен в кодексе, как один из результатов разоблачения в комиссии Дайса»**. И далее: «разоблачение зашло слишком далеко. США воздержались от решительных мер и не избавили страну от иностранных коммунистов, освободив от них общественные учреждения. Имеется 2 850 человек, от которых Дайс может добиться признания, если администрация, что вполне возможно, будет колебаться продолжать чистку». Останавливаясь далее на истории восстановления дипломатических отношений и перечисляя взятые СССР на себя обязательства, Браун пишет: «Согласно показаниям, данным под присягой в комиссии Дайса, Советская Россия нарушила все свои обещания... Московское правительство подделало 10 миллионов американских денег и пустило их в нашу страну и по всему миру. Один из ее агентов теперь сидит в тюрьме за это преступление... Москва поощряла и финансировала подпольную деятельность против мира и благополучия США. Она наводнила эту республику своими шпионами и агентами». Обвиняя далее администрацию Рузвельта, что она допустила коммунистов на высокие посты, и указывая, что Россия в этом не повинна, Браун заканчивает следующими словами: «Если правительство само не примет мер для расторжения соглашения с Россией и не отправит этих русских шпионов обратно, комиссия Дайса будет настаивать на разрешении этого вопроса». Принимаю меры к выяснению, кем эта статья была инспирирована.

Чухахин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 115—116.

* См. *Международная жизнь*.— 1989.— № 8.— С. 61—62.

** См. док. 688.

666. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ФИНЛЯДИИ В СССР А. С. ИРИЕ-КОСКИНЕНОМ

7 октября 1939 г.
Секретно

Народный комиссар заявляет, что ему непонятно, почему до сего времени нет ответа финляндского правительства на вопрос Советского правительства, поставленный в беседе с посланником 5 октября*.

Посланник отвечает, что ему телеграфировали, что телеграмма из Гельсингфорса с ответом на советский запрос будет послана сегодня днем, но она еще в Москву не прибыла. Оправдывая замедление с ответом, посланник ссылается на необходимость шифровать и дешифровать телеграммы, переводить их с финского на французский язык и т. д., это якобы вызывает большую трату времени.

Тов. Молотов говорит, что дело касается улучшения политических, а затем и экономических отношений между СССР и Финляндией. Поэтому весьма удивительно, что финляндское правительство медлит с ответом. Может быть, оно не хочет отвечать на наш запрос?

С Латвией подобный вопрос о встрече был обусловлен в течение одного вечера. Народный комиссар напоминает посланнику, что в беседе 5 октября он просил последнего дать ответ в тот же вечер или на следующий день утром.

На это посланник отвечает, что он якобы понял так, что народный комиссар просил его ответить седьмого, т. е. сегодня.

Народный комиссар категорически опровергает это заявление посланника и повторяет, что он просил дать ответ пятого вечером или шестого утром. Если бы были обычные условия, то не нужно было бы и спешить с этим вопросом. Но в настоящее время идет война, в которой участвуют крупнейшие державы Европы — Англия, Франция и Германия. Это не обычное время, и нужно спешить с вопросом улучшения отношений между странами. Замедление с ответом вынуждает нас к специальному отношению к позиции финляндского правительства.

Заканчивая беседу, народный комиссар говорит посланнику, что он ожидает сегодня же получить ответ на вопрос Советского правительства.

Беседу записал *Б. Подцероб*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 3, л. 91—92

667. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

7 октября 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно

1. Вчера в 10 часов вечера Черчилль пригласил меня к себе в адмиралтейство и повел разговор о состоянии англо-советских отношений. Он спросил меня о нашей позиции в этом вопросе и, когда я повторил ему то, что в соответствии с Вашими указаниями сообщил 27 сентября

* См. *Международная жизнь*.— 1989.— № 8.— С. 61—62.

Галифаксу*, Черчилль на протяжении почти часовой беседы подробно изложил мне британскую точку зрения по тому же предмету. Основные мысли и заявления Черчилля могут быть суммированы следующим образом.

2. Отношения между Англией и СССР всегда были отравлены взаимными подозрениями, а сейчас больше, чем обычно. Англия подозревает СССР в заключении военного союза с Германией со всеми вытекающими отсюда последствиями. Лично Черчилль в это не верит, однако такое настроение сильно распространено в политических и даже правительственных кругах Великобритании и, несомненно, оказывает свое влияние на тон ее отношения к СССР. С другой стороны, у Черчилля создалось впечатление, что СССР подозревает Англию в каких-то враждебных ему махинациях в Прибалтике, на Балканах и т. д., и это тоже накладывает свою печать на отношение СССР к Англии. Черчилль, прекрасно зная историю англо-франко-советских переговоров о пакте, находит, что британское правительство вело переговоры очень плохо (свое мнение на этот счет он и раньше не скрывал), и понимает, что ход и исход переговоров должен был усугубить нашу подозрительность, однако прошлое есть прошлое. Черчилль больше интересуется настоящим и будущим. Чтобы по возможности рассеять наши подозрения и способствовать улучшению англо-советских отношений в дальнейшем, он считает полезным разъяснить точку зрения британского правительства на текущие события.

3. Черчилль исходит из того положения, которое он защищал и раньше, что основные интересы Англии и СССР в наши дни нигде не сталкиваются. Первоначальный шок, вызванный советско-германским пактом о ненападении, и последующие события многих в Англии вывели из равновесия и лишили способности видеть вещи в их подлинной перспективе. Сейчас многое изменилось. С точки зрения правильно понятых интересов Англии, тот факт, что весь восток и юго-восток Европы находятся вне зоны войны, имеет не отрицательное, а положительное значение. Равным образом Англия не имеет оснований возражать против действий СССР в Прибалтике. Конечно, кое-кто из сентиментальных либералов и лейбористов может пускать слезы по поводу «русского протектората» над Эстонией или Латвией, но к этому нельзя относиться серьезно. Черчилль прекрасно понимает, что СССР должен быть хозяином на восточном берегу Балтийского моря, и он очень рад, что балтийские страны включаются в нашу, а не в германскую государственную систему²³⁷. Это исторически нормально и вместе с тем сокращает возможный «лебенсraum»** для Гитлера. Здесь опять-таки интересы Англии и СССР не сталкиваются, а скорее совпадают.

4. Не иначе и на юге. Черчилль подошел к висевшей на стене большой карте Европы и размашисто провел по ней пальцем черту, идущую примерно по линии новой советско-германской границы, северной части Румынии и Югославии, после чего заявил: «Дальше этой черты Германию нельзя пускать». Затем он стал горячо доказывать, что британские интересы состоят в том, чтобы сделать невозможным немецкое «дранг нах остен», т. е. на Балканах и в Турции. Особенно важно для Англии, чтобы Германия не вышла на Черное море, ибо, если она овладеет устьями Дуная, то неизбежно потянется к Малой Азии, Ирану, Индии. Именно отсюда вытекает основная линия английской политики в юго-восточной Европе. Именно под этим углом зрения Англии важна дружба с Турци-

* См. док. 634, 636.

** Жизненное пространство (нем.).

ей, а также возможность в случае крайности послать свои суда в Черное море. Однако Англия не только понимает, но и вполне одобряет дружбу Турции с СССР. Это географически и политически естественно. Черчиллю хотелось бы видеть Турцию в положении человека, одна рука которого протянута одному другу (СССР), а другая рука протянута другому другу (Англии). Равным образом, если бы СССР один или вместе с Турцией мог бы закрыть доступы к Черному морю для Германии, то Англия примирилась бы с закрытием проливов для своих судов и вообще отказалась бы от серьезной активности на Балканах. У нее совершенно достаточно хлопот в других концах мира. Черчилль полагает, что и в данной части света интересы Англии и СССР не только не сталкиваются, а скорее совпадают.

5. Исходя из всех вышеуказанных соображений, Черчилль считает, что между Великобританией и СССР в настоящее время, как и во все последние годы, нет никаких серьезных противоречий, а стало быть, нет оснований для напряженных или неудовлетворительных отношений. «Сталин, — заметил Черчилль, — играет сейчас большую игру и играет ее счастливо. Он может быть доволен. Однако я не вижу, почему мы должны быть недовольны». Британское правительство принимает наше заявление о нейтралитете* как положительный факт и очень желало бы, чтобы это был дружественный нейтралитет. Оно хотело бы развивать с нами торговые отношения. Оно готово было бы также обсудить всякие другие меры, могущие способствовать улучшению взаимоотношений. В этой связи Черчилль стал меня спрашивать, какие меры я мог бы подсказать или посоветовать, но я, по понятным соображениям, уклонился от каких-либо ответов на его расспросы. Я поинтересовался только, является ли все то, что он мне говорил во время нашей беседы, его индивидуальным мнением или же это также мнение всего кабинета. Черчилль заявил, что хотя, конечно, кабинет не может отвечать за каждый нюанс его высказываний, тем не менее в основном он отражает мнение всего правительства.

6. Невольно возникает вопрос, почему столь ответственный разговор со мной вел Черчилль, а не Галифакс. Объясняется это, на мой взгляд, двумя причинами. Во-первых, той руководящей ролью, которую Черчилль все больше завоевывает в правительстве, и, во-вторых, тем, что со времени советско-германского пакта Галифакс находится в состоянии крайнего раздражения против СССР и, конечно, является мало подходящим каналом для улучшения англо-советских отношений. Мне известно, например, что перед тем, как пригласить меня к себе 23 сентября**, Галифакс этому долго сопротивлялся и вынужден был в конце концов пойти на данный шаг лишь под очень сильным нажимом кабинета.

7. Просил меня поддерживать с ним более тесный контакт и без стеснения обращаться в нужных случаях.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 144—149.

* См. док. 598.

** См. док. 627.

668. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

8 октября 1939 г.

Секретно

Шуленбург сообщил, что в Берлине нервничают по поводу ведущихся советско-турецких переговоров, напомнив о записке, переданной им Молотову²³⁸.

Молотов, подтвердив получение записки Шуленбурга, сообщает в ответ на нее, что советско-турецкие переговоры не продвинулись ни на шаг вперед. Никаких обсуждений не было, так как и встреч не было. Что же касается оговорки, то мы не согласны с мнением Риббентропа. Мы не считаем, что необходимость подобной оговорки вытекает из наших обязательств по пакту о ненападении с Германией. Несмотря на это, мы сделаем оговорку, исходя из установки дружбы с Германией. Германские руководители могут не сомневаться, что подобная оговорка будет сделана. Нас удивляет нервозность, проявляемая по этому поводу германскими руководителями. Наши товарищи просили передать германским руководителям, чтобы они не нервничали, ибо СССР не допустит ничего, что могло «подмочить» или подпортить советско-германское соглашение.

Я сомневаюсь, заявил далее Молотов, чтобы мы пришли к какому-либо соглашению с турками. Но если и будет подписано соглашение, то оно не будет направлено против Германии. Мы не сделаем ничего, противоречащего нашим отношениям с Германией. Если мы и ведем переговоры с Турцией, то мы ведем их для выяснения позиции Турции. В этом смысле переговоры нам приносят пользу.

Шуленбург, предупредив, что не сомневается в заверениях Молотова, спросил, какова цель советско-турецких переговоров: состоит ли эта цель в том, чтобы добиться нейтралитета Турции, закрыть Дарданеллы и обеспечить мир на Балканах?

Молотов ответил, что с этой позицией Германии, изложенной ранее, мы солидаризировались.

На этом Шуленбург считает вопрос исчерпанным.

При беседе присутствовали гг. Шкварцев, Павлов В. и г-н Хильгер.

Беседу записал *В. Павлов*

АВП РФ, ф. 0745, оп. 14, п. 32, д. 3, л. 58—59.

669. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

8 октября 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

У меня был на завтраке министр здравоохранения Эллиот, который в своем разговоре проводил примерно ту же линию, что и Черчилль в моей беседе с последним 6 октября*.

Эллиот подчеркивал желание британского правительства наладить

* См. док. 667.

отношения с СССР и готовность сделать все возможное для достижения этой цели. Эллиот интересовался моим мнением о мерах, которые могли бы способствовать такому результату. Он разъяснил при этом, что в английских правительственных кругах сейчас наблюдается «большая» растерянность и незнание, как лучше подойти к Советскому правительству с тем, чтобы восстановить более дружеские контакты. Британское правительство не хотело бы при этом нарываться на какой-либо отказ или афронт. Отсюда вопрос его, Эллиота, ко мне посоветовать, подсказать, что следовало бы сделать. Сам Эллиот, видимо, думает о возможности поездки к нам кого-либо из видных англичан, потому что он полушутя меня спрашивал, открыта ли еще сельскохозяйственная выставка в Москве (если припомнить, Эллиот в начале августа собирался побывать на выставке во главе английской парламентской делегации). Эллиот как бы случайно интересовался также вопросом о том, мыслимо ли было бы заключение англо-советского пакта о ненападении. Я был, разумеется, очень осторожен и никак не ангажировал в своих ответах. Кстати, меня уже не раз в последние дни спрашивали (правда, люди менее ответственные, чем Эллиот) о нашем отношении к идее англо-советского пакта о ненападении. Просил бы Вас для моей ориентации сообщить, как мне держаться по данному вопросу. Я имею в виду, конечно, не проявление какой-либо инициативы с моей стороны в пользу заключения подобного пакта, а лишь линию поведения в тех случаях, когда меня спрашивают об этом англичане. То или иное мое поведение в указанном случае может иметь большое практическое значение. Срочно сообщите.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 150—151.

670. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ФИНЛЯНДИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС- САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*9 октября 1939 г.
Сов. секретно*

Сегодня стало известно, что в связи с получением приглашения Советского Союза* Эркко неоднократно консультировался с местным посланником Англии Сноу и, как передают, Сноу сегодня заявил, что в случае предъявления со стороны СССР территориальных требований Финляндия не должна идти ни на какие уступки, вплоть до вооруженной борьбы, не считаясь ни с какими жертвами. Англия, со своей стороны, гарантирует независимость Финляндии. Также известно, что несколько дней тому назад финская буржуазия обратилась с адресом к Гитлеру, в котором просила Гитлера не идти на дальнейшие уступки Советскому Союзу в его притязаниях в Балтийском бассейне и не соглашаться на удовлетворение каких-либо требований в отношении Финляндии. С этим адресом в Германию ездили Нормен и Риски. Как передают, они были приняты Гитлером, который якобы им порекомендовал не соглашаться с требованиями Советского Союза вплоть до военного конфликта⁶⁵. Сегодня в Хельсинки, как и в других пунктах страны, наблюдается особая активная деятельность в армии и особенно среди населения. Все казармы

* См. *Международная жизнь*. — 1989, — № 8. — С. 61—62.

и некоторые школы и общественные здания заполнены только что призванными резервистами. Происходит сильная переброска войск в восточном направлении. Полк белой гвардии из Хельсинки целиком срочно выбыл. У большинства военных складов в течение всего дня наблюдалась большая отгрузка. В частности, из Выборга сообщают, что там сегодня происходило сильное движение войск, среди которых партия народного движения «ИКЛ» распространяет лозунги, антисоветские листовки, призывающие к вооруженной борьбе против СССР. Единственный вокзал в Хельсинки переполнен населением, устремляющимся в провинцию.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 297, д. 2053, л. 193—194

671. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*9 октября 1939 г.
Немедленно Сов. секретно*

Был у Чиано. Министр в возможность заключения мира сейчас не верит. По его договоренности с Гитлером попытка итальянского посредничества должна состояться только в том случае, если выявятся достаточные шансы на успех. Италия такие шансы ныне пока не видит. Чиано не скрыл, что безуспешно пытался убедить Гитлера сделать в речи более широкое и конкретное предложение. Гитлер, по словам министра, «искренне рассматривает любые покушения на права и территории, завоеванные Германией в Европе, чуть ли не как покушение на Баварию и приходит в ярость». Чиано рассказывал о своих беседах в Берлине, которые, думаю, Вам известны, и поэтому не передаю. Особенно министр подчеркивал (и не без ревности) характер советско-германских отношений. «Гитлер и Риббентроп рассыпались в восторженных комплиментах по адресу Сталина и выражали абсолютную уверенность в прочности, солидности и взаимной искренности советско-германской дружбы», — говорил Чиано. Рассказывал министр о немецкой военной мощи, отметив, что если войне суждено будет сейчас развернуться, он не удивится быстрому разгрому Франции и прорыву линии Мажино²²². Затяжка же военных действий опасна для Германии и выгодна Англии и Франции, что понимают в Берлине. Из конкретных вопросов я просил Чиано дать возможность закупить здесь дюралюминий (поручение Микояна), в чем отказал торгпреду министр внешней торговли. Чиано обещал поставить этот вопрос перед Муссолини. Затем я обратил внимание министра на гнуснейшую и оскорбительную антисоветскую статью, появившуюся в газете Бальбо «Коррьере Падано». Отметив, что Бальбо является завзятым франкофилом, Чиано выразил сожаление по поводу опубликования статьи. Министр добавил, что сам собирался докладывать об этом Муссолини. Наконец, Чиано извинился за свой аппарат, который в его отсутствие забыл одновременно с Россо уведомить меня об агремане Горелкину*.

Гельфанд

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2104, л. 135—136.

* Полномочный представитель СССР в Италии. Назначен 8 октября 1939 г., верительные грамоты вручил 21 ноября 1940 г.

672. ДОГОВОР О ПЕРЕДАЧЕ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГОРОДА ВИЛЬНО И ВИЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ЛИТВОЙ²³⁹

[10 октября 1939 г.]

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Литовской Республики, с другой стороны, в целях развития установленных Мирным Договором от 12 июля 1920 года* дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой стороны;

признавая, что Мирный Договор от 12 июля 1920 года и Договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 28 сентября 1926 года** по-прежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствуют определение точных условий обеспечения взаимной безопасности и справедливое разрешение вопроса о государственной принадлежности г. Вильно и Виленской области, незаконно отторгнутых Польшей от Литвы,

признали необходимым заключить между собой нижеследующий Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В. М. МОЛОТОВА, Председателя Совета Народных Комиссаров, и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Президент Литовской Республики:

ЮОЗАСА УРБШИСА, Министра Иностранных Дел,

каковые уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I

В целях закрепления дружбы между СССР и Литвой гор. Вильно и Виленская область передаются Советским Союзом Литовской Республике, со включением их в состав государственной территории Литвы и установлением границы между СССР и Литовской Республикой, согласно приложенной карте, причем более подробно эта граница будет описана в дополнительном протоколе.

Статья II

Советский Союз и Литовская Республика обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае нападения или угрозы нападения на Литву, а также в случае нападения или угрозы нападения через территорию Литвы на Советский Союз со стороны любой европейской державы.

* См. т. III, док. 12.

** См. т. IX, док. 271.

Статья III

Советский Союз обязуется оказывать Литовской Армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья IV

Советский Союз и Литовская Республика обязуются совместно осуществлять защиту государственных границ Литвы, для чего Советскому Союзу предоставляется право держать в установленных по взаимному соглашению пунктах Литовской Республики за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил. Точное местопребывание этих войск и границы, в которых они могут быть расположены, их количество в каждом отдельном пункте, а также все другие вопросы, как-то: хозяйственного, административного, юрисдикционного характера и прочие, возникающие в связи с пребыванием советских вооруженных сил на территории Литвы, согласно настоящему Договору, будут регулироваться особыми соглашениями*.

Необходимые для этой цели участки и постройки будут отводиться Литовским Правительством на правах аренды по сходной цене.

Статья V

В случае угрозы нападения на Литву или на СССР через территорию Литвы, обе Договаривающиеся Стороны немедленно обсудят создавшееся положение и примут все меры, которые будут по взаимному соглашению признаны необходимыми, для обеспечения неприкосновенности территории Договаривающихся Сторон.

Статья VI

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья VII

Проведение в жизнь настоящего Договора ни в коей мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их государственного устройства, экономической и социальной системы, военных мероприятий и, вообще, принципа невмешательства во внутренние дела.

Места пребывания советских наземных и воздушных вооруженных сил (ст. IV настоящего Договора) при всех обстоятельствах остаются составной частью территории Литовской Республики.

Статья VIII

Срок действия настоящего Договора в части, касающейся обязательств взаимной помощи между СССР и Литовской Республикой (ст. II—VII), — пятнадцать лет, причем, если за год до истечения указанного срока одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым

* См. Полпреды сообщают... — док. 122.

денонсировать установленных на срок постановлений настоящего Договора, эти постановления автоматически сохраняют силу еще на следующие десять лет.

Статья IX

Настоящий Договор вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен актов будет произведен в течение шести дней со дня подписания настоящего Договора в городе Каунас.

Настоящий Договор составлен в двух оригиналах, на русском и литовском языках, в городе Москве 10 октября 1939 года.

В. Молотов

Ю. Урбшис

*АВП РФ, ф. 3а, д 55 — Литва.
Опубл. Известия.— 1939.— 11 окт*

Договор ратифицирован: Президиумом Верховного Совета СССР 12 октября 1939 г., Сеймом Литовской Республики 14 октября 1939 г. Обмен ратификационными грамотами произведен в Каунасе 16 октября 1939 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

673. КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

[10 октября 1939 г.]

1

Условлено, что, для осуществления совместной защиты границ Литовской Республики, СССР имеет право держать в определенных пунктах Литовской Республики (ст. IV Договора) в общей сложности до двадцати тысяч человек наземных и воздушных вооруженных сил.

2

Обусловленная в ст. II Договора помощь оказывается по изъявленному желанию другой Стороны, причем с обоюдного согласия Сторона, обязанная к оказанию помощи, может, в случае войны другой Стороны с третьей державой, остаться нейтральной.

3

Для наблюдения за проведением в жизнь настоящего Договора и разрешения возникающих вопросов образуется Смешанная Комиссия на паритетных началах, которая вырабатывает правила своего делопроизводства.

Если по какому-либо вопросу, возникшему в связи с осуществлением настоящего Договора, члены Комиссии не могли бы прийти к соглашению, то вопрос, по которому не состоялось соглашение, решается обычным дипломатическим путем. В случае, если этим путем соглашение не будет

достигнуто, разногласие разрешается путем непосредственных переговоров между Правительствами обеих стран.

4

Настоящий конфиденциальный протокол является приложением к Договору о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой, заключенному 10 октября 1939 года*.

В. Молотов

Ю. Урбшис

*АВП РФ, ф. 03а, д. 05 — Литва
Опул. в сб Полпреди сообщают — С 94*

**674. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В МНР И. А. ИВАНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

*10 октября 1939 г.
Сов. секретно*

С составом советско-монгольской части комиссии по уточнению границ между Маньчжоу-Го и МНР**, предложенным нашим правительством, правительство МНР полностью согласно²⁴⁰.

Иванов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 308, д. 2125, л. 86

675. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

*11 октября 1939 г.
Секретно*

Свой разговор с Шуленбургом я начал с заявления, что правительством мне поручено выразить послу наше удивление по поводу поведения немцев, проживающих в Эстонии и Латвии. После заключения наших договоров о взаимопомощи с этими государствами*** упомянутые немцы проявляют ничем не объяснимую панику, спешно ликвидируют свои имущества и дела и массами готовятся бежать за границу.

Создается впечатление, что немцы рассматривают заключенные нами договоры с Эстонией и Латвией как катастрофу, угрожающую их собственной безопасности. Мне нет нужды доказывать послу, что паника его сограждан лишена всяких оснований. Но я должен отметить, что само германское правительство не только не предпринимает никаких

* См. док. 672.

** Соглашение между правительством СССР и правительством Японии о составе и функциях комиссии по уточнению границы между МНР и Маньчжоу-Го в районе конфликта (см. док. 794).

*** См. док. 647, 661.

мер для вразумления немцев, бегущих из Эстонии и Латвии, но и усугубляет их панику, посылая туда ряд пароходов для скорейшей эвакуации беженцев, разрешая закрывать в спешном порядке немецкие школы, больницы и прочие общественные учреждения, не препятствуя массовой выдаче виз немцам, покидающим Эстонию и Латвию. Такая позиция германского правительства представляется нам неправильной. Во всяком случае, она дает пищу враждебной Советскому Союзу иностранной печати, которая уже кричит, что вместо мира и порядка Советский Союз несет в Центральную Европу и Прибалтийские страны пожар и потрясения. Эта провокационная версия пугает наших соседей и может оказать неблагоприятное воздействие на политические переговоры, которые с ними ведет Советское правительство. Я обращаю на это внимание посла и рассчитываю, что он немедленно запросит свое правительство, почему оно не принимает мер для прекращения указанной мною паники среди немецкого населения соседних с нами стран.

Шуленбург ответил, что он полностью разделяет наше мнение о неосновательности и нежелательности тревоги, возникшей среди немцев в Прибалтийских странах. Насколько ему известно, эти немцы вообразили, что сами эстонцы и латыши собираются учинить над ними расправу, поэтому и возникла паника, выражающаяся в массовом бегстве немцев из Прибалтийских стран. Посол согласен со мною и в том, что германскому правительству следовало бы принять меры для успокоения паникеров. Во всяком случае, посол немедленно сообщит в Берлин о моем заявлении²⁴¹.

В дальнейшей беседе Шуленбург сообщил мне следующее:

1. Германская сторона намеревается установить телефонную связь для переговоров на дальние расстояния (3-мм провод с усилителем) между занятыми Германией областями через демаркационную линию с областями, отошедшими к СССР. Указанную телефонную связь предполагается установить между пунктами Остров — Мазовецк — Белосток, Варшава — Бяла — Брест-Литовск, Холм — Ковель и Ярослав — Львов. Советской стороне предлагается принять на себя оборудование телефонной связи от демаркационной линии до упомянутых выше пунктов на советской территории. Германское посольство просит незамедлительно рассмотреть данный вопрос, имеющий серьезное значение как для путей сообщения, так и для экономических отношений между Германией и Советским Союзом. Для технических справок посольство предлагает обращаться к полковнику Ашенбреннеру, состоящему в данное время при военном атташе. [...]

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 8, л. 18—20.

676. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

11 октября 1939 г.

Сов. секретно

У меня побывал литовец. По его словам, уступка нами Вильно* произвела огромное впечатление на французов, «по-иному осветив нашу по-

* См. док. 672, 673.

литуку последнего времени». Вообще надо отметить, что французы и ранее относились гораздо спокойнее к нашему укреплению на Балтике, чем англичане. Объясняю это сравнительно слабой заинтересованностью французов в Балтике. Наша балтийская акция все время расценивалась в двух разрезах — в разрезе бесспорных и никем не оспариваемых наших интересов и в плане оттеснения немцев от Балтики. Последний момент особенно оттеняется и подводит к выводам Черчилля о совпадении конечных интересов. Несколько по-иному ставится финляндская проблема ввиду связанности Финляндии со Скандинавскими странами и возможности вовлечения этих стран в конфликт с нами. Литовец меня сегодня заверял, что французы, с которыми он говорил на эту тему, встревожены такой возможностью и предпочли бы, чтобы скандинавы остались в стороне. Почему, мне не совсем понятно. Можно было допустить обратное.

Здесь возобновились слухи, что бельгийский король возьмет на себя посредничество по прекращению войны*. Несмотря на внешнюю категоричность тона последней речи Даладье, многие все же в ней улавливают намек на возможность переговоров. Даладье не выставил ни одного конкретного требования (в частности, в отношении Польши), которое отрезало бы пути к переговорам. Задачу посредника и усматривают в том, чтобы подсказать приемлемые для обеих сторон базы для переговоров.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 144—145.

677. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ФИНЛЯНДИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС- САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

11 октября 1939 г.

Сов. секретно

Сегодня стало известно, что генеральный штаб и другие военные написали письмо Гитлеру, в котором просят Германию не идти ни на какие уступки Советскому Союзу в отношении его территориальных требований или других претензий, затрагивающих независимость Финляндии. По стране заканчивается мобилизация до 33-летнего возраста. В правительстве наблюдается большая растерянность. Опасаюсь непроверенных сведений о том, что промышленные и банковские круги требуют отставки Каяндера и предлагают на пост премьера агрария Коски Каллио или же Хекратена. Вся финская пресса сегодня пишет во враждебном тоне по отношению к СССР. Печать призывает народ к борьбе с Советским Союзом в случае покушения СССР на суверенное право и неприкосновенность Финляндии⁶⁵. 10 октября Паасикиви дал интервью корреспонденту «Свенска дагбладет». Вчера с речью выступил министр внутренних дел Кекконен «О добровольной эвакуации из Хельсинки и других городов».

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 297, д. 2053, л. 197.

* См. док. 801.

678. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР Л. ШТЕЙНГАРДОМ*

12 октября 1939 г.
Секретно

Посол начинает беседу с выражения благодарности народному комиссару за любезное содействие удовлетворению просьбы, с которой он обратился к народному комиссару во время их последней беседы**.

Затем посол передает т. Молотову ноту, адресованную президентом Соединенных Штатов Америки Рузвельтом Председателю Президиума Верховного Совета СССР т. Калинин. Посол вкратце излагает содержание ноты, которое сводится к следующему.

Соединенные Штаты не принимают никакого участия в событиях, происходящих в Европе. Тем не менее, учитывая дружбу Соединенных Штатов и Финляндии, президент Соединенных Штатов выражает надежду, что Советский Союз не предъявит к Финляндии*** требований, которые не соответствовали бы мирным и дружественным отношениям между обеими странами и затрагивали бы их независимость.

Изложив ноту, посол заявляет, что, как он полагает, имеются особые причины, по которым в Соединенных Штатах существуют по отношению к Финляндии весьма теплые чувства****.

После войны 1914—1918 гг. 27 европейских стран, задолжавших Соединенным Штатам, прекращали одна за другой свои платежи. Начало положила Австрия, за ней последовали Венгрия и, одна за другой, все остальные страны. Последней на этот путь вступила Англия. Каждая из стран, не плативших долги, подговаривала и другие страны отказаться от уплаты долгов. Однако подобные попытки, предпринятые и по отношению к Финляндии, остались тщетными, и из 27 стран лишь одна Финляндия регулярно платила свои долги Соединенным Штатам. Такое отношение Финляндии к своим обязательствам создало ей совершенно особую позицию в Соединенных Штатах Америки. Кроме того, добавляет посол, в Соединенных Штатах проживает 2,5 или 3 млн. финнов, т. е., по его мнению, больше, чем в самой Финляндии.

Тов. Молотов говорит послу, что не может отвечать за Председателя Президиума Верховного Совета СССР, но все же хочет высказать ему свое мнение.

Народный комиссар заявляет, что из сказанного послом следует, что хорошие отношения между Соединенными Штатами и Финляндией базируются на обоюдных выгодах и дружественных чувствах. Это хорошо. Что же касается отношений между СССР и Финляндией, то следует сказать, что самим своим существованием Финляндия обязана Советскому Союзу, его свободному волеизъявлению.

В 1918 г. СССР и Финляндия, бывшая в то время социалистической республикой, подписали договор, который был подтвержден обеими сторонами в 1920 г. По этому договору старая территория Финляндии была увеличена за счет территории России. На севере, близ норвежской границы, Финляндии была выделена дополнительная территория, через ко-

* На документе помета: «Молотовым не просмотрена».

** См. Год кризиса...— Т. 2.— Док. 564.

12—13 октября 1939 г. в Москве проходили советско-финляндские переговоры.

**** FRUS. Diplomatic papers. 1939.— Vol. I.— P. 967.

торую Финляндия получила выход к незамерзающей части Ледовитого океана.

Народный комиссар на карте показывает послу дополнительную территорию, переданную Советским государством Финляндии на побережье Ледовитого океана.

Такое отношение СССР к Финляндии, продолжает т. Молотов, свидетельствует о дружественности политики СССР по отношению к малым странам. Такую политику СССР продолжает вести и в настоящее время, о чем свидетельствует подписанное им на днях соглашение с Литвой*.

Предстоящие переговоры с Финляндией имеют целью улучшение дружественных отношений между Финляндией и СССР и урегулирование связанных с этими отношениями вопросов. Данные вопросы будут урегулированы, поскольку Финляндия будет проводить по отношению к СССР политику дружбы и добрососедских отношений. Независимость обеих сторон ни в коей мере не будет затронута.

Записав все сказанное народным комиссаром, посол заявляет, что он получил врученную им ноту без каких-либо инструкций. Однако он уверен в том, что президент Рузвельт будет интересоваться происходящими событиями.

Прощаясь, народный комиссар говорит послу, что передаст ноту Рузвельта Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин.

Беседу записал *Б. Подцероб*

АВП РФ, ф. 06, оп 1, п. 1, д 3, л. 100—102.

679. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

12 октября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

1. Сегодняшнее выступление Чемберлена в парламенте расценивается в здешних политических и правительственных кругах как отклонение гитлеровских предложений о мире²⁴². Настроение палаты было очень воинственное. Слова премьера о восстановлении Польши вызвали шумную овацию (хотя многие депутаты различных партий потом в кулуарах мне откровенно заявляли, что никто в Англии серьезно не думает о включении в будущую Польшу отошедших к СССР областей). Общее мнение в парламентской среде сводится к тому, что, если Гитлер или какая-либо нейтральная держава (например, Муссолини, Рузвельт) в ближайшие дни не сделают каких-либо более приемлемых предложений о мире, война вступит в новую и уже гораздо более серьезную фазу.

2. Это не значит, конечно, что англо-французы по собственной инициативе перейдут к крупным операциям на западном фронте. Как я Вам уже ранее сообщал**, план войны западными державами по существу сводится к плану длительной осады (блокада, воздушная война, ограниченные операции по линии Мажино²²²—Зигфрид). Военные штабы Англии и Франции крепко усвоили теории Лиддел-Гарта*** о могуществе

* См. док. 672.

** См. док. 575.

*** Английский писатель.

обороны и потому сами не собираются прорывать линию Зигфрида, а предпочитают, чтобы немцы атаковали линию Мажино, неся при этом колоссальные человеческие жертвы. Равным образом штабы рассчитывают, что, хотя англо-французская авиация и не сможет сейчас охранить от немцев Лондон и Париж, однако всякий такой налет будет обходиться Германии в столь серьезные потери, что ее позиция в воздухе должна будет прогрессивно ослабевать, ибо производственные возможности англо-французов гораздо больше, чем у немцев. В этой связи стоит отметить, что Англия превращает Канаду (вне пределов досягаемости для германской авиации) в крупнейшую базу производства самолетов и тренировки пилотов. Данный процесс, конечно, потребует для своего вызревания значительного количества времени, но в свете расчетов на превращение войны в длительную осаду это не может представляться чем-то неестественным. Разумеется, все англо-французские расчеты легко могут быть опрокинуты действиями Германии, но я говорю сейчас лишь о том, что думают и чего хотели бы Горт и Гамелен.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 156—158

680. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ШВЕЦИИ А. М. КОЛЛОНТАЙ В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*12 октября 1939 г.
Сов. секретно*

В связи с нашими переговорами с Финляндией и поездкой Паасикиви в Москву* в Швеции создалась нервная атмосфера, которую Англия использует для раздувания антисоветских настроений. Пресса полна статей о Финляндии с подчеркиванием общности интересов Финляндии и Скандинавских стран. Против шведских коммунистов ведется небывало острая кампания, коммунисты исключаются из общих организаций с социал-демократами. Шведская общественность растерянна и напуганна. Англия ловко разжигает традиционные симпатии шведов к «свободной» Финляндии. При остром нашем конфликте с Финляндией Швеция может примкнуть к английской ориентации и будет использована как база.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 305, д. 2109, л. 158.

681. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛАННИКОМ БЕЛЬГИИ В СССР Г. ХЕЙНДРИКСОМ

*13 октября 1939 г.
Секретно*

Бельгийский посланник явился ко мне с просьбой, если возможно, запросить сведения о судьбе ряда бельгийских граждан, проживающих

* См. *Международная жизнь*. — 1989. — № 8. — С. 61—62.

в Западной Белоруссии и Западной Украине, в том числе о нескольких католических монахинях, находящихся в ряде городов и местечек указанных областей. Посланник отметил, что у бельгийских граждан оказались довольно значительные имущественные интересы в этой части бывшей Польской республики. Хейндрикс просил, если возможно, принять меры к ограждению интересов этих лиц. В заключение посланник выразил надежду, что при содействии НКВД будет ускорено решение компетентных органов по делу четырех советских гражданок (Маско, Акр, Корвин-Круковской и Мунтиану), вышедших замуж за бельгийцев и уже давно возбудивших ходатайство о выходе из советского гражданства и выезде в Бельгию.

Я ответил посланнику, что I Западный отдел займется рассмотрением возбуждаемых им вопросов.

Как и следовало ожидать, Хейндрикс поинтересовался ходом наших переговоров с прибалтийскими соседями.

Я ответил посланнику, что на основании опубликованных уже договоров Советского Союза с Эстонией, Латвией и Литвой* он сам может судить, насколько успешно нам удалось достигнуть миролюбивого соглашения с этими странами и обеспечить безопасность как их собственных, так и советских государственных границ от любого нападения. Сейчас в том же плане мы начали переговоры с Финляндией. К сожалению, под очевидным воздействием иностранной агитации Финляндия, еще не зная, каковы наши предложения, подняла крик о готовящемся якобы покушении на ее независимость, начала эвакуировать города, лежащие в ближайшем соседстве с нашей границей, и стала готовиться к вооруженной борьбе. Само собою разумеется, мы постараемся рассеять напрасные страхи Финляндии⁶⁵. Однако, если она будет упорствовать в своей непримиримой позиции и отвечать на наши миролюбивые предложения бряцанием оружия и чуть ли не мобилизацией своих вооруженных сил, это может закрыть путь к нашему мирному соглашению с финляндским правительством и создать нежелательные осложнения во взаимоотношениях этой страны с Советским Союзом. Конечно, ответственность за это будет лежать на финляндском правительстве, которое должно было бы надлежащим образом оценить истинные намерения Советского правительства в отношении Финляндии и не проявлять агрессивных чувств к СССР, который, естественно, не может примириться с наличием столь вызывающих настроений в непосредственном соседстве с северной столицей Советского Союза — Ленинградом.

Хейндрикс сослался было на желание финляндского правительства во что бы то ни стало сохранить свой международный нейтралитет. Однако тут же посланник оговорился, что, по существу, нейтралитет в нынешних международных условиях оказывается не более как фикцией. Бельгия чувствует это яснее других стран. Она не может воспрепятствовать перелету через свою территорию английских и французских самолетов. Между тем Гитлер уже предупредил в своей последней речи, что он может и не считаться с нейтралитетом таких стран, которые фактически не способны оставаться в стороне от войны.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 072, оп. 17, п. 105, д. 62, л. 6—8.

* См. док. 647, 661, 672.

13 октября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Я видел сегодня на завтраке Идена, и он в разговоре со мной затронул вопрос об англо-советских отношениях. Иден вспоминал выпущенное в связи с его визитом в Москву коммюнике 1935 г.*, в котором констатировалось отсутствие противоречий в основных интересах Англии и СССР, и высказывал убеждение, что это положение остается в силе и в настоящее время. Правда, события последних недель несколько испортили отношения между обеими странами, но не кардинально, а временно, и чем скорее будут приняты меры к их исправлению, тем лучше, ибо Иден и сейчас не видит, где, в каком вопросе, в какой части света интересы Англии и СССР серьезно сталкиваются. По словам Идена, в правительственных кругах поставлен вопрос об улучшении англо-советских отношений и о рассеивании тех подозрений против Англии, которые у нас имеются. Все члены правительства согласны в необходимости улучшения, но сомнения начинаются, когда речь заходит о конкретной форме, в которую достижение данных целей должно быть облечено, что именно лучше всего сделать.

Мысли правительства вращаются около двух возможных и отнюдь не исключающих друг друга шагов:

1. Направить в Москву какую-либо ответственную делегацию, возглавляемую каким-либо весьма ответственным лицом (членом правительства или особо крупным деятелем вне правительства), в первую очередь для разговоров по вопросам торговли.

2. Отозвать Сидса и назначить вместо него послом какое-либо иное лицо, которое было бы более авторитетно в глазах Советского правительства и могло бы установить с Советским правительством более тесные и дружеские отношения (в пояснение второго пункта должен заметить, что, как я знаю из других источников, Сидс считается в форин-офисе работником второго сорта, который не пользуется достаточным весом в глазах британского правительства и который считается мало подходящим человеком для столь важного поста и в столь важное время). Иден настойчиво спрашивал моего совета, что сделать, как лучше поступить, дабы избежать какого-либо неудачного шага, который мог бы только ухудшить положение. Указанными проектами, по словам Идена, не исчерпываются все наличные возможности. Если мы подсказали бы что-либо иное, британское правительство готово было бы это обсудить. Оно очень заинтересовано в том, чтобы смягчить создавшееся напряжение и растопить образовавшийся лед, и в этих видах хотело бы сделать что-нибудь такое, что в глазах Советского правительства являлось бы свидетельством добрых намерений британского правительства. Я, однако, воздержался от дачи Идену каких-либо советов. Отнюдь не переоценивая значение моих последних бесед с Черчиллем, Эллиотом** и Иденом, я все-таки должен констатировать, что если три министра на протяжении одной недели спрашивали моего совета о мерах к возможному улучшению англо-советских отношений, то это свидетельствует о том, что данный вопрос, очевид-

* См. т. XVIII, док. 155.

** См. док. 667, 669.

но, поставлен и обсуждается в правительственных кругах. В связи с этим просил бы Ваших указаний о том, как мне держаться, ибо сейчас при разговорах указанного рода я оказываюсь в большом затруднении и могу невольно совершить какую-либо ошибку. Сверх того, мое поведение в подобных случаях может иметь те или иные практические последствия. В частности, мне важно знать:

1. Считаете ли Вы данный момент подходящим для различных шагов по улучшению англо-советских отношений.

2. Полагаете ли целесообразным приезд в Москву какой-либо ответственной делегации для разговоров по торговым делам.

3. Как относитесь к вопросу о замене Сидса каким-либо иным лицом. Жду также ответ на мою телеграмму от 8 октября*.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 161—164

683. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ФИНЛЯНДИИ М. Г. ЮДАНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*13 октября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно*

1. Вчера вечером о положении Финляндии в связи с переговорами в Москве⁶⁵ выступил Каяндер. Он говорил о сочувствии Скандинавии в столь тяжелые времена для Финляндии. Далее заявил, что все слои едины оборонять страну от любой агрессии. Затем отмечает принятие правительством мер по обороне республики и защите населения. Каяндер говорит также о том, что Финляндии не угрожает непосредственная опасность и указывает, что на чрезмерные требования Финляндия не намерена согласиться. Следовательно, правительство намерено в переговорах идти на некоторые уступки. Среди части правительства, влиятельных промышленных и банковских кругов считают, что в случае территориальных требований со стороны СССР правительство должно согласиться даже на передачу Аландского архипелага и других островов, но не идти ни на какие уступки на материке. Полагают, что правительство во время переговоров сделает все для того, чтобы затянуть их, и будет медлить в высказывании своего отношения к предложениям Советского правительства.

2. По всем этим вопросам консультируется в первую очередь с Англией, а также и Скандинавскими странами. Сегодня печать умерила враждебный тон к СССР, но среди населения ведется большая антисоветская и шовинистическая кампания. Военные чрезвычайные мероприятия продолжают осуществлять, как и эвакуацию населения из города, кроме крупной и мелкой буржуазии покидают город часть служащих и рабочих, бросая работу. Получена вторая циркулярная нота от 12 октября о порядке эвакуации членов дипломатического корпуса и персонала миссий при эвакуации правительства из Гельсинки.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 297, д. 2053, л. 201—202.

* См. док. 669.

14 октября 1939 г.**

Главную заботу Советского Союза в переговорах с Финляндским правительством⁶⁵ составляют два момента: а) обеспечение безопасности г. Ленинграда, б) уверенность в том, что Финляндия будет стоять прочно на базе дружественных отношений с Советским Союзом. И то и другое необходимо для того, чтобы сделать берега Советского Союза в Финском заливе, а также берега Эстонии, с которой Советский Союз связан обязательством защищать ее независимость, неуязвимыми для внешнего врага.

Необходимыми условиями для всего этого являются: во-первых, возможность перекрыть артиллерийским огнем с обоих берегов вход в Финский залив, чтобы корабли и транспорты врага не могли проникнуть в воды Финского залива; во-вторых, возможность не допускать врага к островам в Финском заливе, расположенным на подступах к Ленинграду с запада и с северо-запада; в-третьих, отодвинуть нынешнюю границу с Финляндией на Карельском перешейке, где она проходит на 32 километра от Ленинграда, т. е. на расстоянии пушечного выстрела из дальнобойных орудий, несколько на север и на северо-запад.

Особо стоит вопрос о полуостровах Рыбачий и Средний, граница по которым проведена нелепо и искусственно и должна быть исправлена согласно приложенной карте***.

Исходя из изложенных соображений, необходимо разрешить по взаимному соглашению и в интересах обеих сторон следующие вопросы:

1) сдать в аренду Советскому правительству сроком на 30 лет порт Ханко (Гангэ) и территорию вокруг порта радиусом в пять-шесть миль к югу и к востоку от порта и в три мили к западу и к северу от него для устройства морской базы с береговой артиллерийской обороной, могущей вместе с береговой артиллерийской обороной на другом берегу Финского залива у Балтийского порта**** перекрыть артиллерийским огнем проход в Финский залив. Для охраны морской базы разрешить Советскому правительству держать в районе порта Ханко один пехотный полк, два дивизиона зенитной артиллерии, два полка авиации, батальон танков — всего не более пяти тысяч человек;

2) предоставить советскому морскому флоту право на якорную стоянку в заливе Лаппвик (Лаппохья);

3) передать Советскому Союзу в обмен на соответствующую советскую территорию острова Гогланд (Сур-Сари), Сейскари, Лавансаари, Тютурсаари (Малый и Большой), Бьёрке, а также часть Карельского перешейка от села Липпола до южной оконечности г. Койвисто, равно как западную часть полуостровов Рыбачий и Средний, — всего 2 761 кв. км — все это согласно приложенной карте;

4) в возмещение за уступаемую Советскому Союзу территорию по пункту 3 передать Финляндской Республике советскую территорию в районе Реболы и Поросозера в размере 5523 кв. км согласно приложенной карте;

* Ответный меморандум от 23 октября 1939 г. (см. *Международная жизнь*. — 1989. — № 8. — С. 63—64).

** Дата передачи В. М. Молотовым главе финской делегации на советско-финляндских переговорах в Москве Ю. К. Паасикиви.

*** Не публикуется.

**** Палдиски.

5) усилить существующий пакт ненападения между Советским Союзом и Финляндией*, включив пункт о взаимных обязательствах не вступать в группировки и коалиции государств, прямо или косвенно враждебные той или другой договаривающейся стороне;

6) разоружить обоюдно укрепленные районы на Карельском перешейке, вдоль финляндско-советской границы, оставив на этой границе обычную пограничную охрану;

7) не возражать против вооружения Аландских островов национальными силами самой Финляндии с тем, чтобы к делу вооружения Аландов не имело никакого отношения какое бы то ни было иностранное государство, в том числе и шведское государство.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 18, д. 191, л. 1—2.

Опубл. Международная жизнь.— 1989.— № 8 — С. 62—63.

685. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНУ

14 октября 1939 г.

Сов. секретно

Согласно просьбе китайского правительства комитет обороны решил построить в г. Урумчи самолетосборочный завод²⁴³ мощностью 300 истребителей в год**. Уже завозятся материалы и посланы люди в Урумчи. Завод предполагается построить на основе капитала, вложенного со стороны правительства Союза ССР в размере 50% стоимости предприятия, центрального правительства Китая — 25% и правительства провинции Синьцзян — 25%. При этих условиях управление завода функционирует в качестве смешанного советско-китайского общества с самостоятельным балансом и распределением между сторонами могущей быть прибыли пропорционально капиталовложениям. Выясните у кит[айского] пра[вительства], согласно ли оно на создание такого смешанного советско-китайского общества и участие синьцзянского правительства в этом обществе. Срочно сообщите, кому оно поручает заключить соответствующий договор с НКВТ***.

Лозовский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 312, д. 2145, л. 99—100.

686. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

14 октября 1939 г.

Секретно

Положительно, мое мнение о Чемберлене начинает повышаться. Конечно, в области внешней политики он был и остается «могильщиком

* Имеется в виду Договор о ненападении и о мирном улаживании конфликтов, заключенный между СССР и Финляндией 21 января 1932 г. (см. т. XV, док. 32).

** См. док. 172.

*** См. док. 698, 713.

империи», но зато в делах внутренних, а в особенности в умении цепляться за власть и манипулировать британским «общественным мнением», Чемберлен на редкость ловкий человек. Лучшим доказательством является то, что происходит сейчас в стране.

В самом деле, истинный характер войны с каждым днем становится все яснее. Это чисто империалистическая война. Одна империалистическая группировка — Англия и Франция — защищает свои богатейшие владения и мировые позиции, другая империалистическая держава — Германия — стремится отхватить, по крайней мере, часть этих владений в свою пользу и усилить свои мировые позиции. И так как данная борьба происходит на закате капиталистической системы, когда энтузиазм является все более редким продуктом в обиходе буржуазного общества, то создать единый национальный фронт для ведения империалистической войны сейчас дело как будто бы очень нелегкое, почти безнадежное. А между тем Чемберлену пока удается этот трюк. Надолго ли? Вопрос сейчас иной. Но во всяком случае пока удастся.

Какова конкретная картина?

Начну с **консерваторов**. В этой решающей партии есть известная группа (Монтегю Норман, часть дельцов из Сити и др.), которая боится пролетарской революции в Германии и потому хотела бы прекращения войны и скорейшего заключения мира. Однако это пока весьма скромное меньшинство. Подавляющее большинство стоит за «войну до конца». Почему? Во-первых, потому, что всякий консерватор готов «душу положить» за империю, которая его не только кормит и поит, но и обеспечивает ему положение аристократа среди господствующих классов всех других капиталистических государств. Во-вторых, потому, что английская буржуазия, несмотря ни на что, чувствует себя еще достаточно сильной и уверена (пожалуй, несколько самонадеянно), что, какова бы ни была судьба Германии, Великобритании пока не угрожает советская власть. Стало быть, можно и нужно драться. Нельзя упускать благоприятного момента. А момент, с точки зрения английской правящей верхушки, сейчас действительно благоприятен. Германия пока слабее, чем в 1914 г., она изолирована, она истощена физически и экономически. С другой стороны, Англии удалось на этот раз мобилизовать империю для войны (в чем многие раньше сомневались) — особенно показательны были события в Ю [жн.] Африке. Ей удалось также создать единый национальный фронт для ведения войны внутри страны. Такие вещи случаются не каждый день. Кто знает, удастся ли повторить их в другой раз через 6, 12, 18 мес [яцев], если это опять понадобится? Отсюда вывод: лови момент, не зевай! И Чемберлен не зевает. А чтобы купить внутреннюю оппозицию в консервативной партии, он ввел в правительство Черчилля и Идена, которые, несмотря на все заигрывание с ними со стороны премьера, все-таки играют роль не хозяев, а заложников.

Далее, **лейбористы**. Достаточно бросить беглый взгляд на эту «оппозицию Его Величества» для того, чтобы понять, почему английская буржуазия пока не боится пролетарской революции в своей стране. Среди лейбористов тоже есть группа — пестрая по составу (с одной стороны, непротивленцы типа Ленсбери, с другой стороны, левые социалисты типа Криппса, Притта, Эллен Вилкинсон), — которая высказывается против войны, но она невелика (на последнем заседании парламентской фракции 15 из 150) и разрозненна. Основная же масса лейбористов настроена крайне воинственно, более воинственно даже, чем консерваторы. Это понятно: приказчики всегда бывают большими роялистами, чем сам король. Такое настроение объясняется двумя главными причинами: 1) «им-

перский». мотив тоже имеет власть над душами лейбористов, хотя часто не в откровенно прямой, а в стыдливо завуалированной форме (как у Моррисона, например) и 2) Чемберлен купил «оппозицию Его Величества», провозгласив, что основной целью войны является борьба «против гитлеризма» и за «свободу и демократию». Премьер лицемерно рядится в тогу «антифашиста», а жулики и простаки среди лейбористов (есть и те и другие) приходят в телячий восторг и готовы проливать кровь масс в этой империалистической схватке. В результате ликвидирована даже та худосочная, бесхребетная оппозиция, которая существовала раньше. Лейбористы больше не рискуют атаковать правительство в парламенте. Все, что они себе позволяют,— это задавать ему благочестивые вопросы и подавать почтительные советы. Особенно подхалимствует Гринвуд, который является «персона грата» на 10, Downing Street*, и которому премьер собственноручно пишет (пером, не на машинке) письма, начинающиеся обращением «Dear Arthur»**. Консервативная пресса всячески раздувает имя Гринвуда, не скупясь на комплименты этому «истинно государственному человеку», а Гринвуд принимает все это всерьез и воображает, что пред ним теперь открывается карьера премьера в «национальном правительстве», которое рано или поздно должно сформироваться в ходе войны. Не лучше положение в тред-юнионах: центральные правления во главе с Ситрином ходят перед правительством на задних лапках и срывают попытки местных организаций вести борьбу против ухудшения условий труда, широко проводимого предпринимателями под вывеской «военной необходимости». О «Дэйли Геральд» и говорить не приходится: она побила все рекорды глупости, особенно по вопросу об СССР. Так господствующие классы Англии умеют ставить себе на службу аппарат «рабочего движения» и через него вести за собою массы. При этом особенно замечательно, что Чемберлену удался исключительно ловкий трюк: имея лейбористов в кармане, он в то же время не ввел их в правительство — в роли оппозиции они для него гораздо ценнее. В этой роли они легче могут втирать очки рабочим.

Либералы. Старик Ллойд Джордж, несмотря на свои 76 лет, доставляет немало хлопот правительству. Он за мир, за мирную конференцию сейчас, а не после войны. Но Ллойд Джордж все-таки в меньшинстве. Большинство либералов во главе с Синклером поддерживают правительство, а главное, войну. Впрочем, либералы проявляют больше критичности и независимости, чем лейбористы.

Таким образом, в наличии единого национального фронта сомневаться не приходится. Насколько он прочен, как долго продержится, пока трудно гадать. Но пока он есть, и командует им Чемберлен. Этот фронт решительно стоит за «войну до конца». При таких условиях можно позволить себе роскошь борьбы за империю.

В заключение еще одна характерная черта. Так велико здесь духовное влияние верхушки, что оно в известной мере сказалось даже на британской компартии. В начале она взяла линию борьбы «на два фронта»: против германского фашизма и против правительства Чемберлена, как неспособного вести действительную борьбу подобного рода. Только с начала октября компартия стала на правильную позицию: признала войну империалистической и стала агитировать за мир. Однако эта перемена фронта не обошлась без «потерь». Поллит и Кэмпбелл вышли из состава политбюро.

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 281—284.

* Резиденция премьер-министра Великобритании.

** Уважаемый Артур (англ.).

687. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С СОВЕТНИКОМ ПОСОЛЬСТВА ГЕРМАНИИ В СССР В. ТИППЕЛЬСКИРХОМ

15 октября 1939 г.
Секретно

1. Я сообщил Типпельскирху о согласии Советского правительства передать германским властям военнопленных — жителей германской части бывшей Польши, в количестве около 33 тыс. человек. Передача может быть произведена непосредственно на границе, в пунктах Тересполь и Дорогуск, без особых формальностей, по спискам, эшелонами по 1000 чел. в каждом, в период от 23 октября по 3 ноября с. г.

В ответ Типпельскирх заявил, что германское командование в свою очередь подготовило еще 14 сентября в пунктах Брест-Литовск и Холм к передаче около 20 тыс. военнопленных — жителей Западной Украины и Западной Белоруссии. Наше командование, не имея указаний из центра, задерживает прием этих 20 тыс. военнопленных. Типпельскирх передал просьбу германского посольства ускорить решение этого вопроса. Со своей стороны посольство немедленно снесется с германским командованием о пропуске военнопленных с нашей территории.

2. Типпельскирх просил разрешить в положительном смысле вопрос о выдаче въездной визы Вальтеру Френцу — кинооператору, включенному в состав германской делегации по эвакуации граждан немецкой национальности из районов Западной Украины и Западной Белоруссии. Типпельскирх заметил, что МИД дважды возбуждал этот вопрос перед нашим полпредством в Берлине, так как Френц едет по особому поручению Гитлера.

Я ответил Типпельскирху, что отказ в выдаче визы Френцу последовал, вероятно, потому, что производство каких-либо съемок в районах эвакуации признается нецелесообразным.

При беседе присутствовал т. Александров*.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 72, л. 60—61.

688. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ**

16 октября 1939 г.
Секретно

**Об антисоветской деятельности
парламентской комиссии Дайса**

Американская пресса ведет сейчас разнузданную кампанию против СССР. Мы не можем протестовать против наглого поведения так назы-

* Зав. Центральноевропейским отделом НКВД СССР.

** На документе резолюция В. М. Молотова: «Тов. Потемкину. В таком роде не подходит, по-моему».

ваемой «свободной» прессы, но против чего можно и нужно протестовать — это против расширяющейся с каждым днем антисоветской деятельности официальной комиссии Дайса*. Судя по американским газетам, комиссия эта превратилась в центр антисоветской пропаганды. Причем эта официальная парламентская комиссия приглашает в качестве свидетелей белогвардейцев, невозвращенцев, ренегатов, провокаторов, которые льют потоки грязи и клеветы на Советский Союз и на советские представительства в Соединенных Штатах Америки. Если Рузвельт мог выступить по поводу наших взаимоотношений с Финляндией, то тем более можем мы выступить по поводу антисоветской деятельности официальной комиссии. Эта комиссия не развернула бы своей работы, если бы не находила поддержки в правительственном аппарате, а это значит, что за антисоветскую деятельность комиссии Дайса ответственность несет американское правительство. Я в связи с этим предлагаю сделать энергичное представление американскому правительству по поводу антисоветской деятельности комиссии Дайса и опубликовать это энергичное представление в печати.

Такое выступление Советского правительства вынудит американское правительство ограничить антисоветскую деятельность комиссии Дайса и обуздать антисоветские элементы в государственном аппарате США.

Зам. народного комиссара

Лозовский

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 25, д. 21, л. 14—15.

689. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КО- МИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

16 октября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

1. Галифакс сегодня пригласил меня к себе и заявил, что британское правительство хотело бы улучшить англо-советские отношения, несколько пострадавшие в результате событий последних недель, что оно готово обсуждать различные методы для достижения этой цели, но что, по его мнению, пожалуй, самым лучшим началом в указанном направлении были бы переговоры по вопросам торговли. Учитывая готовность СССР вести такие переговоры, о чем я информировал его 27 сентября**, Галифакс имел беседу с министром торговли Стэнли, и оба они пришли к выводу, что целесообразнее всего было бы начать разговоры в Лондоне со мной и в порядке предварительном установить рамки и нащупать базу для соглашения о дальнейших перспективах. Галифакс выражался очень неопределенно, но из некоторых его намеков можно было понять, что если база для соглашения будет найдена, то для заключения самого соглашения в Москву может поехать специальная английская делегация. Впрочем, никаких связывающих его заявлений Галифакс на этот счет не сделал. В общем у меня осталось впечатление, что Галифакс сегодня хотел лишь информировать меня о решении британского правительства

* Член палаты представителей конгресса США, председатель комиссии по расследованию антиамериканской деятельности.

** См. док. 636.

начать переговоры и что в ближайшем будущем они должны сделать дальнейшие шаги и перейти к постановке конкретных вопросов торгового порядка, интересующих Англию.

2. Дальше Галифакс заговорил о советско-турецких переговорах* и стал спрашивать меня о теперешней стадии этих переговоров. Я отделился общей, ничего не говорящей фразой. Тогда Галифакс стал выражать надежды, что советско-турецкие переговоры закончатся успешно, ибо Англия заинтересована в наличии дружеских отношений между Турцией и СССР**. В заключение Галифакс прибавил, что если бы для успеха переговоров нужно было какое-либо содействие с его стороны, он охотно пошел бы на это.

3. Галифакс очень интересовался балтийскими делами и подробно расспрашивал меня о них, причем в конце концов признал, что наши пакты с Эстонией, Латвией и Литвой*** стабилизировали отношения и явились вкладом в дело укрепления мира в Восточной Европе. В разговоре было видно, что Галифакс очень беспокоится по поводу советско-финских переговоров****, однако никакого явного демарша в этой связи он не решился сделать.

4. Галифакс кратко затронул последнее выступление Чемберлена в парламенте***** и, подчеркивая решимость Англии вести «войну до конца», он в то же время дал понять, что если бы Гитлер выдвинул какие-либо новые, более приемлемые предложения, британское правительство готово было бы их рассмотреть.

5. Мой разговор с Галифаксом продолжался минут 40, причем на этот раз Галифакс вел себя гораздо проще и естественнее, чем во время наших встреч 23 и 27 сентября*****.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 172—174.

690. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*16 октября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно*

Бывшие у меня сегодня болгарский и словацкий посланники рассказывали о попытках Италии объединить вокруг себя Венгрию и Балканские страны, используя преимущественно запугивание угрозой русского большевизма. Содержание, однако, наших пактов с Прибалтийскими странами, уступка Вильно и декларирование уважения к внутреннему строю в значительной степени скомпрометировали итальянскую игру. Рим, по словам посланников, опасается, что после урегулирования всех балтийских вопросов мы выдвинем в том либо ином виде проблему панславизма, который в свете советских соглашений с Прибалтийскими стра-

* См. док. 654.

** См. док. 667.

*** См. док. 647, 661, 672.

**** См. док. 684.

***** Чемберлен заявил, что предложения Гитлера невозможно принять за основу для мирных переговоров (см. *Известия*.— 1939.—14 окт.).

***** См. док. 627, 636.

нами* найдет немедленно отклики в Болгарии, Югославии, Словакии и среди славянских меньшинств Венгрии и Румынии. В этих условиях Италия рисковала бы потерять постепенно основные свои позиции на Балканах. Здесь с особенным вниманием выжидают результат советско-турецких переговоров, исход которых имеет для Рима первостепенное значение**.

Гельфанд

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2104, л. 145.

691. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА

*16 октября 1939 г.
Секретно*

По поручению народного комиссара иностранных дел т. Молотова поставил перед Шуленбургом вопрос о ратификации советско-германского договора о дружбе и государственной границе***, указав, что мы хотели бы произвести ратификацию договора одновременно.

Шуленбург ориентировочно сообщил, что они могли бы ратифицировать договор 19 октября и 20 октября опубликовать об этом в печати. Точный ответ о дате ратификации Шуленбург обещал дать после запроса Берлина завтра, т. е. 17.X.39 г.****.

Шуленбург просил передать т. Молотову о том, что Риббентроп приглашает т. Молотова в конце октября прибыть в Берлин для обмена ратификационными грамотами. Шуленбург предупредил, что он обратится с этим лично к т. Молотову, но сейчас он хотел через меня подготовить т. Молотова к этому.

В конце беседы Шуленбург спросил, когда я уезжаю в Берлин.

Я ответил, что уезжаю завтра.

При беседе присутствовали г-н Хильгер и т. Павлов.

Полпред СССР в Германии *Шкварцев*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 68, л. 107.

692. ДНЕВНИК ПРЕСС-АТТАШЕ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ГЕРМАНИИ А. А. СМИРНОВА

*16 октября 1939 г.
Секретно*

Ко мне зашел журналист В. Лескринер, корреспондирующий в ряде швейцарских газет. В качестве сенсации Л[ескринер] сказал мне, что якобы Муссолини в одном из писем своему дипломатическому представителю в Лондоне писал о необходимости всеми мерами добиваться от Англии прекращения военных действий с Германией. В этом письме он

* См. док. 647, 661, 672.

** См. док. 654.

*** См. док. 640.

**** См. док. 693.

будто бы доказывал, что война Англии с Германией будет толкать последнюю все дальше и дальше к укреплению отношений с СССР. По мнению Муссолини, как сказал Л [эскринер], СССР будет предоставлять Германии экономическую помощь и тем самым укреплять в Германии свое экономическое и политическое влияние. Он опасается того, что, по мере укрепления позиций СССР в Германии и военного ослабления последней, СССР сможет очень легко добиться внутренних изменений в Германии, которые не замедлят перекинуться и за ее пределы.

Л [эскринер] сказал мне далее, что здесь в Германии среди видных национал-социалистов наметился некоторый разброд, связанный с изменением отношений с СССР. Главное поражение «оппозиционно настроенные» наци видят в том, что у них нет сейчас никакой «идеологической» базы, главный козырь, которым оперировали — «большевизм», — выпал. Л [эскринер], в частности, подтвердил еще раз слухи о том, что противником сближения с СССР выступает Нейрат, заметны будто бы некоторые колебания у адмирала Редера, «обеспокоенного» получением Советским Союзом морских баз в Прибалтике.

Под конец беседы Л [эскринер] рассказал следующую историю: будто бы в июле месяце у Гитлера в Берхтесгадене был специальный английский представитель, доставивший ему мнение Англии по польскому вопросу. Гитлер требовал от этого представителя, чтобы Англия согласилась с его планами, тот ответил, что мнение Англии в этом вопросе окончательное. Тогда Гитлер возбужденно ответил ему: «Хорошо, тогда я пойду к своему смертельному врагу».

Трудно определить, соответствуют ли действительности сообщенные Л [эскринером] факты или это плод его фантазии. Однако следует отметить, что он слышет в кругах иностранцев за осведомленного и серьезного журналиста.

А. Смирнов

АВП РФ, ф. 082, оп. 22, п. 93, д. 8, л. 251—252.

693. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

*17 октября 1939 г.
Секретно*

Посол сообщил, что из Берлина получена телеграмма, в которой министр иностранных дел г-н фон Риббентроп позволил себе напомнить т. Молотову о его обещании приехать в Берлин. Посол заявил, что г-н Риббентроп придает поездке т. Молотова большое значение и рассчитывает на то, что посещение состоится между 25 и 31 октября.

Посол телеграфно запросил Берлин о дате ратификации советско-германского договора о дружбе и границе. На этот запрос отвечал г-н Гаус по телефону, но посол из-за плохой слышимости не понял ответа, а разобрал лишь то, что в посольство из Берлина направляется какое-то письмо.

Тов. Молотов заметил, что Советское правительство не торопится с ратификацией и не возражает против ее отложения, но хотело бы знать мнение германского правительства, когда оно считает целесообразным ратифицировать договор, и ратифицировать договор одновременно, на

что г-н Шуленбург ответил, что задержка с ратификацией связана, по-видимому, с подготовлением ратификационной грамоты.

Против поездки, продолжал т. Молотов, я ничего не могу сказать, но в настоящее время это очень трудно сделать физически. Вопросы международной политики и необходимость компенсировать имевшую место оторванность от совнаркомовских дел затрудняют возможность поездки именно в данное время. Тов. Молотов просит г-на Риббентропа извинить его и еще раз подчеркивает, что, считая себя должником в отношении приезжавшего в Москву г-на Риббентропа, в ближайшее время не может направиться в Берлин.

Обмен же ратификационными грамотами в Берлине может быть произведен и без его поездки.

Посол заметил, что ратификация — только предлог и что г-н Риббентроп просто рад был бы видеть его у себя гостем.

Тов. Молотов сказал, что в ближайшее время это трудно сделать и что для поездки будет выбран более подходящий момент.

Посол согласился с этим.

Далее Шуленбург сообщил, что были распространены слухи о произведенном в свое время поляками расстреле 14 германских унтер-офицеров в районе теперешнего расположения советских войск. В связи с этим на место предполагаемого расстрела была послана немецкая военная комиссия для расследования, но, к счастью, слухи не подтвердились. Члены указанной комиссии были встречены советскими военными очень дружелюбно, за что посол выражает благодарность.

Посол поставил вопрос о восстановлении воздушного сообщения между Германией и СССР²⁴⁴, заметив, что если Сов [етское] пра [вительство] примет положительное решение, то можно восстановить старый договор «Дерулюфт» или принять новую систему «Пуль».

Тов. Молотов, сославшись на то, что не мог из-за занятости заняться этим вопросом, предложил обратиться с этим к т. Потемкину.

В конце беседы г-н Шуленбург поинтересовался турецкими делами, и, в частности, закроют ли турки Дарданелльский пролив и какую политику они намерены проводить на Балканах.

На это т. Молотов ответил, что переговоры с г-ном Сараджоглу не дали определенных результатов. Турки, видимо, хотят обсудить у себя эти вопросы, и поэтому от г-на Сараджоглу трудно было получить ответ.

На беседе присутствовал советник германского посольства г-н Хильгер.

Записал *Семенов*

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 5, л. 36—37.

694. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ США В СССР Л. ШТЕЙНГАРДТОМ

*17 октября 1939 г.
Секретно*

Штейнгардт явился ко мне вместе с новым советником посольства Торнстоном, которого мне представил.

Я объяснил послу, что пригласил его, чтобы обратить его внимание на некоторые явления, происходящие в Соединенных Штатах и вызываю-

шие у нас недоумение. В последнее время в США наблюдается заметный рост антисоветских настроений, принимающих порою форму прямых выступлений против СССР и его органов в Соединенных Штатах. На выставке в Нью-Йорке советский павильон и работающие в нем сотрудники не ограждены от оскорблений и угроз со стороны враждебных Советскому Союзу элементов¹²⁹. В Чикаго отделение «Буккниги», занимающееся продажей книг советского издания, находится в опасности подвергнуться разгрому со стороны хулиганов улицы; слышатся призывы к бойкоту товаров советского происхождения; наконец, в парламентской комиссии Дайса заслушиваются показания белоэмигрантов, невозбранно клеветующих на советские организации, существующие в Соединенных Штатах, и не останавливающихся перед наглыми выпадами против нашего полномочного представительства. Имеются сведения, что комиссия Дайса намеревается приступить к расследованию деятельности «Амторга», якобы подозреваемого в связях с американской компартией. Могут сказать, что правительство Соединенных Штатов не может отвечать за антисоветские выходки отдельных лиц. Однако парламентская комиссия представляет собою высокоофициальный орган, к деятельности которого правительство не может относиться безразлично. Я напомню послу, что по своем прибытии в Москву он неоднократно заявлял нам о своей готовности содействовать упрочению отношений между США и СССР и предлагал использовать свой авторитет в парламентских кругах, среди представителей печати и у самого президента США, чтобы нейтрализовать течения, враждебные сотрудничеству СССР с США, и влиять на общественное мнение страны в благоприятном для нас направлении. В настоящее время посол мог бы наилучшим образом использовать свое влияние в США для предупреждения выступлений против СССР, хотя бы со стороны официальных органов и крупной прессы.

Штейнгардт ответил, что он впервые узнает об указанных мною фактах. Причину их он видит в росте общего возбуждения, связанного с войной в Европе. Хотя правительству США и трудно предупредить безответственные выступления отдельных лиц, посол немедленно телеграфирует в Вашингтон, чтобы настаивать на принятии полицейских мер против уличных безобразников, угрожающих, в частности, чикагскому отделению «Буккниги». Что касается комиссии Дайса, то посол просит иметь в виду, что она занимает враждебную позицию в отношении президента США. Возможно, что комиссия намеренно заостряет вопрос об «Амторге», чтобы досадить Рузвельту. Впрочем, если в комиссии Дайса допускались прямые выпады против посольства, Штейнгардт признает это недопустимым. Он обратит на это внимание правительства.

Тов. Уманский, присутствовавший при последней части моего разговора со Штейнгардтом, заметил послу, что неблагоприятные для СССР явления наблюдаются и в области торговых отношений между Советским Союзом и США. В частности, имеет место резкое повышение цен на товары, покупаемые СССР, сопровождающееся требованием немедленной уплаты наличными.

Штейнгардт ответил т. Уманскому, что в условиях военного времени торговые фирмы, естественно, стараются нажить возможно больше и получить деньги возможно скорее. С этим явлением правительству Соединенных Штатов было бы слишком трудно бороться.

Разговор закончился заверениями посла в своей готовности всячески содействовать улучшению советско-американских отношений.

В. Потемкин

695. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

17 октября 1939 г.
Вне очереди. Сов. секретно

Я завтракал сегодня с товарищем* министра иностранных дел Батлером. Из разговора с ним отмечу следующее:

1. **Война или мир.** Общая установка британского правительства, по словам Батлера, сводится к тому, что оно готово было бы заключить мир хоть завтра, если бы было уверено, что достигнутое соглашение имеет стабильный характер («обеспечило бы мир и спокойствие на 20—25 лет», как выразился Батлер). Такая уверенность, по мнению британского правительства, могла быть создана лишь при гарантии мирного договора всеми великими державами, в частности США и СССР²⁴⁵. Ради достижения прочного мира подобного рода британское правительство готово было бы пойти на значительные уступки Германии даже в колониальной области²⁴⁶. Поскольку такого мира сейчас ожидать нельзя, Англия будет продолжать войну, рассчитывая на превосходство своих ресурсов над германскими. Батлер считает, что нынешняя «мирная офензива» Гитлера²⁴² провалилась, но склонен думать, что в дальнейшем ходе войны надо ожидать новых попыток «мирной офензивы» и возможно с большими шансами на успех.

2. **Польша.** Батлер рассказывал, что приезжавший недавно в Лондон Залесский** не претендовал на возвращение «будущей Польше» Западных Украины и Белоруссии, но зато требовал Восточной Пруссии, указывая, что без этого стратегическое положение Польши было бы невозможным. Залесский добивался определенного обещания британского правительства насчет границ «будущей Польши», но последнее сочло неудобным связывать себя таким обещанием. По словам Батлера, в английских правительственных кругах считают, что не может быть никакого вопроса о возврате Польше Западных Украины и Белоруссии.

Если бы удалось создать этнографическую Польшу скромных размеров (вроде «герцогства Варшавского» времен Наполеона) с гарантией не только СССР и Германии, но также Англии и Франции, то британское правительство считало бы себя вполне удовлетворенным.

3. **Дальний Восток.** Британское правительство будет стремиться проводить в отношении Японии дружественную политику, но не собирается жертвовать Чан Кайши. Батлер не ждет возобновления англо-японских переговоров в непосредственном будущем, ибо пока успех их не подготовлен. Британское правительство хотело бы избежать еще одной неудачной конференции, которая только ухудшила бы англо-японские отношения.

4. **Англия и СССР.** Подобно другим моим собеседникам последнего времени (Черчилль, Галифакс, Иден и пр.) Батлер долго мне доказывал, что британское правительство ставит своей задачей улучшение англо-советских отношений и что оно очень сожалеет о наличии у Советского правительства различных подозрений по адресу Англии²⁴⁷. Британское правительство, по словам Батлера, в результате опыта последних недель чрезвычайно ясно почувствовало ограниченность своих возможностей влиять на развитие событий в Восточной Европе и сейчас готово сделать

* Заместителем.

** Министр иностранных дел эмигрантского правительства Польши в Лондоне.

отсюда все практические выводы. В частности, оно очень хотело бы успешного завершения советско-турецких переговоров*. Англо-турецкий договор уже давно готов и ожидает подписания. Турки в течение пребывания Сараджоглу в Москве консультировались с британским правительством и предлагали известные модификации согласованного ранее текста англо-французского договора. Британское правительство будто бы шло на все турецкие предложения. Оно, по словам Батлера, не возражало против внесения в договор пункта о том, что Турция ни при каких условиях не будет выступать против СССР. Оно готово примириться с закрытием проливов для военных судов всех наций. Оно спокойно приняло бы доминирующее влияние СССР на Балканах. Оно только не хотело бы разделения Балкан на «сферы влияния» между СССР и Германией. Во всяком случае британское правительство будто бы готово было сделать все возможное для облегчения советско-турецкого соглашения.

5. **Торговые переговоры между Англией и СССР**, о которых Галифакс мне говорил вчера**, Батлеру представляются примерно в таком виде: британское правительство намечает свою ориентировочную программу импорта из СССР на 1940 г. (лес, хлеб и пр.); Советское правительство, в свою очередь, выдвигает свои пожелания к Англии в отношении импорта отсюда, в связи с этим обсуждаются вопросы транспорта, лицензий, цен и т. д. Батлер, впрочем, подчеркивал, что все это лишь его личное мнение. Возвращаясь несколько раз к вопросу улучшения англо-советских отношений, Батлер зондировал почву о поездке в Москву какого-либо видного англичанина, о возможности замены Сидса другим лицом и т. д. Я, однако, воздержался от подачи какого-либо совета.

Полпред

АВП РФ. ф 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 176—180.

696. СПРАВКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ АМЕРИКАНСКИХ СТРАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А. А. ГРОМЫКО ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНУ

17 октября 1939 г.

Секретно

В последнее время в связи с событиями в Европе в США стали поднимать голову всякие реакционные и антисоветские элементы. На страницах американских газет часто находит место гнусная клевета, направленная против Советского Союза.

Имеют место и другие факты, свидетельствующие о том, что реакционные и прежде всего белогвардейские круги, несомненно, при попустительстве американского правительства пытаются сделать все возможное для обострения отношений между СССР и США.

Так, Лукашев, председатель «Амторга», в телеграмме от 12 октября на имя товарища Микояна сообщил следующее:

1) Съезд американской конфедерации труда (реакционная профсоюзная организация, возглавляемая Грином) вынес резолюцию о бойкоте наших товаров.

* См. док. 654, 667.

** См. док. 689.

2) В последние дни работников «Букниги» в Чикаго осаждают непрерывными телефонными звонками, угрожая расправой, если они не прекратят продажу книг. Бандиты угрожают бросить бомбы в окна магазина.

3) На состоявшейся недавно конференции станкостроительных фирм в качестве основного вопроса стоял вопрос об особой политике в отношении к советским заказам, сводящейся к увеличению затруднений в их размещении.

4) Гнусная клевета исходит от авантюристов, некоего Дубровского, Кривицкого и др. Эти авантюристы клеветуют на СССР и в известной комиссии Дайса.

5) Указанная комиссия Дайса по окончании расследования профсоюзов, как известно, собирается заняться обследованием деятельности «Амторга».

Это, как и вышеприведенные факты, также, несомненно, направлено к тому, чтобы всяческими путями осложнить как наши торговые, так, по-видимому, и общеполитические отношения с США.

6) И до последнего времени на нью-йоркской выставке имеет место организация белогвардейцами всяких антисоветских гадостей.

Заведующий отделом американских стран

А. А. Громыко

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 25, д. 21, л. 12—13.

697. СОГЛАШЕНИЕ О ТОРГОВОМ ОБОРОТЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ²⁴⁸

[18 октября 1939 г.]

Желая содействовать укреплению и дальнейшему улучшению экономических отношений между Союзом ССР и Латвией и в развитие постановления Торгового Договора между Союзом ССР и Латвией от 4 декабря 1933 г.*; Народный Комиссар Внешней Торговли Союза ССР А. Микоян и Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Латвийской Республики Ф. Коциньш подписали нижеследующее Соглашение:

Статья 1

Договаривающиеся Стороны согласились значительно расширить товарооборот между ними²⁴⁹. В соответствии с этим, экспорт Союза ССР в Латвию, за период действия настоящего Соглашения, составит 30 миллионов лат и экспорт Латвии в Союз ССР также 30 миллионов лат.

Статья 2

Расходы обеих Сторон по аренде складов, перевалочно-складским операциям и ремонтно-судостроительным работам в Латвии, а также все другие расходы Полномочного Представительства СССР и Торгового Представительства СССР в Латвии и всех советских организаций в Латвии включаются в торговый оборот. Обе Стороны имеют право допол-

* См. т. XVI, док. 403.

нительного экспорта на сумму пассивного сальдо по всем упомянутым в настоящей статье расходам.

Статья 3

Настоящее Соглашение вступает в действие с 1 ноября 1939 г. и остается в силе по 31 декабря 1940 г.

Совершено в Москве, в 2-х экземплярах, на русском языке, 18 октября 1939 г.

Перевод на латышский язык будет сделан в наиболее короткий срок и будет проверен Сторонами, после чего оба текста будут одинаково действующими.

А. Микоян

Ф. Коциньш

*АВП РФ, ф. 03а, д. 06— Латвия.
Опубл. в сб. Полпреды сообщают. — С. 133.*

698. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНА С ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ КИ- ТАЙСКОЙ АРМИЕЙ, ГЛАВОЙ ГОМИНЬДАНА ЧАН КАЙШИ

*18 октября 1939 г.
Секретно*

После обмена протокольного характера вопросами и ответами произошла следующая беседа:

ПОЛПРЕД: Мною получено сообщение от своего правительства о том, что оно, идя навстречу просьбе китайского правительства, согласно на постройку авиационного завода в Урумчи*. Завод должен будет функционировать как смешанное советско-китайское предприятие с самостоятельным балансом. Советская сторона вкладывает 50% капитала, центральное правительство Китая — 25%, правительство провинции Синьцзян — 25%. Завод будет производить сборку 300 истребителей в год. При принятии этого предложения прошу сообщить лицо, которому китайское правительство поручает подписание соответствующего договора в Москве.

ЧАН КАЙШИ: Завод будет выпускать 300 истребителей в год? Выпуск бомбардировщиков не предусмотрен?

ПОЛПРЕД: Да.

ЧАН КАЙШИ: Это дело я передам на рассмотрение Исполнительного юаня, который займется им во всем объеме.

ПОЛПРЕД: Каково положение на фронте?

ЧАН КАЙШИ: Очень хорошее и бодрое.

ПОЛПРЕД: По данным китайской прессы, последние два налета китайской авиации на Ханькоу дали очень хорошие результаты?

ЧАН КАЙШИ: Это совершенно правильно. В этом деле очень боль-

* См. док. 685, 713.

шую помощь оказали советские волонтеры*. Трое из них погибли во время операций, а один здесь, в Чунцине. Мы восхищаемся их героизмом и одновременно оплакиваем их потерю. Мы намереемся поставить им памятник²⁵⁰.

ПОЛПРЕД: Как помогает главный советник Волгин?

ЧАН КАЙШИ: Очень хорошо и очень искренне. Я очень доволен.

ПОЛПРЕД: Во время первой встречи с Вами он заявлял, что отдаст все свои силы для помощи Китаю.

ЧАН КАЙШИ: Большое спасибо.

ЧАН КАЙШИ: Будет ли война между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой стороны?

ПОЛПРЕД: Англия и Франция на мирные предложения Гитлера отвечают отказом. Декларируя о том, что Англия и Франция будут выполнять свои обязательства по отношению к Польше и отвергая мирное разрешение сложившейся обстановки в Европе, они, логически рассуждая, должны бы вести боевые операции против Германии, однако, как мы знаем, никаких более-менее серьезных столкновений на Западе нет. Выставляя себя в роли защитника интересов несуществующей уже как государство Польши**, Англия, безусловно, преследует другие цели и политика ее совершенно другая.

Англия никогда не дралась за чужие интересы, а делала это как раз наоборот.

ЧАН КАЙШИ: Будет ли война между Англией и СССР?

ПОЛПРЕД: Нет.

ПОЛПРЕД: Если у Вас нет ко мне вопросов, то не смею отнимать больше Вашего времени.

Записал *Скворцов*

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 29, д. 97, л. 87—88.

699. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

19 октября 1939 г.

Секретно

В начале беседы т. Молотов передал цитаты из высказываний т. Сталина в беседе с Риббентропом²²⁶, которыми интересовался посол в связи с предполагаемой речью г-на Риббентропа.

Затем т. Молотов спросил посла, когда лучше произвести обмен ратификационными грамотами***, теперь или несколько позднее, когда будут устранены все неясности, связанные с картами.

Посол пояснил, что он уже договорился об этом с г-ном Потемкиным:

* См. док. 322, 713.

** См. док. 597.

*** Обмен ратификационными грамотами Договора о дружбе и границе между СССР и Германией от 28 сентября 1939 г. и Дополнительного протокола к нему от 4 октября 1939 г. произведен в Берлине 14 декабря 1939 г.

все неясности устранены, договор, протокол и карты сегодня сдаются в печать.

Посол считает, однако, что если карты будут приложены к ратификационным грамотам при обмене, то это усложнило бы процедуру.

Далее т. Молотов информировал посла о беседах т. Майского с Иде-ном, Черчиллем и Батлером*. Смысл этих бесед одинаков, заметил т. Мо-лотов, но беседа Майского с Батлером наиболее интересна, поскольку она касается Германии, вопросов войны и содержит намек о мире.

Возможно, что англичане намекают, чтобы СССР передал об этом Германии. При этом т. Молотов процитировал запись беседы т. Май-ского с Батлером, где говорится о готовности брит[анского] пра[витель-ства] заключить мир хотя бы завтра при условии стабильности соглаше-ния и длительности не менее 20—25 лет. На это посол выразил удовлетво-рение.

Далее в беседе говорится о гарантиях мира всеми великими держава-ми, в том числе США и СССР

На вопрос посла: «Какого мира?» — т. Молотов ответил, что имеется в виду длительный мир.

Ради такого мира брит[анское] пра[вительство] готово пойти на колониальные уступки Германии, но, поскольку такого мира нет, Англия, по словам Майского, будет продолжать войну. Батлер считает, что мир-ная оффензива Гитлера провалилась, но склонен думать, что в ходе войны надо ожидать новой попытки мирной оффензивы с большим шан-сом на успех.

Возможно, в этом есть намек, замечает т. Молотов и спрашивает, как нам на это реагировать.

Посол ответил, что они (немцы), если говорить прямо, заинтересо-ваны в мире, но его нельзя выпрашивать у англичан. Нельзя ли запро-сить об этом Майского поточнее, говорит ли Майский, что это его личное заключение. На это т. Молотов ответил отрицательно, но обещал запро-сить Майского еще раз.

Далее т. Молотов коснулся позиции Америки и заметил, что Америка в мире не заинтересована и желает лишь улучшить свои экономические дела. С этим согласился и посол.

В конце беседы посол спросил, почему СССР не договорился с Бол-гарией по вопросу о воздушной конвенции.

На это т. Молотов ответил, что этот вопрос еще не решен, и с разреше-нием его СССР не торопится.

На беседе присутствовал советник германского посольства г-н Хиль-гер.

Беседу записал *В. Семенов*

АВП РФ, ф 06, оп. 1а, п. 26, д. 1, л. 16—17.

700. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИ-ТЕЛЮ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОМУ

*19 октября 1939 г.
Сов. секретно*

По поводу Вашего разговора с Батлером** по пункту «война или мир»

* См., соответственно, док. 667, 682, 695.

** См. док. 695.

нас интересует Ваше впечатление от этой части разговора: можно ли считать, что Батлер, излагая свои соображения о войне и мире, намекал Вам на желательность нашего посредничества в духе заключения мира с Германией на известных условиях. Жду ответа*.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 301, д. 2080, л. 96.

701. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВУ

19 октября 1939 г.

Сов. секретно

1. Повторяю для точности наш ответ туркам, когда придется говорить о нашем отношении к заключаемому Турцией пакту взаимопомощи с Англией и Францией:

Сов[етское] пра[вительство] считает, что заключение этого пакта без принятия предложенных нами поправок**, — рискованное для Турции дело, и Советское правительство не может приложить своей руки к этому делу.

2. Опубликовано ли в турецкой печати согласованное с Сараджоглу коммюнике, которое в нашей печати появилось 18 октября под заглавием «К пребыванию в Москве министра иностранных дел Турции г-на Сараджоглу»?

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2029, л. 177.

702. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

19 октября 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Если вокруг наших переговоров с Турцией*** здесь гораздо меньше шумели, чем вокруг балтийских**** (особенно финляндских)*****, то нет все же сомнения, что первые гораздо более занимали и что за их исходом следили с большим волнением. В балтийских в первую очередь интересовало: существует ли по ним договоренность с Германией? Компенсируются ли германские уступки обязательствами с нашей стороны? Не отразятся ли они на наших позициях в войне? Во вторую очередь — какие последствия наши акции будут иметь для будущей Восточной

* См. док. 704.

** См. док. 654.

*** Там же.

**** См. док. 647, 648, 661, 672, 673, 697, а также Полпреды сообщают... — Док. 44, 45, 49, 55—59, 60, 62, 63, 65, 66, 68—71, 73, 79—83, 97, 98, 103, 104.

***** См. док. 684.

Европы? Повлекут ли они за собой здесь окончательное утверждение СССР и оттеснение Германии? На какой грани задержится экспансия СССР и в какую форму последняя выльется (имперскую или большевистскую)? Оценка и выводы в общем были оптимистические. Возобладало мнение, что СССР не выйдет из нейтралитета и что его балтийская политика, ослабляя германизм и преграждая ему дорогу на Восток, объективно и в перспективе выгодна Франции. Иначе обстояло дело с турецкими переговорами. С самого начала они противоставлялись соглашению Антанты с Турцией. Тревожились, не подорвут ли они намеченной базы сотрудничества Антанты с Турцией, не повиснут ли в воздухе гарантии, предоставленные Греции и Румынии*, а главное — не будут ли парализованы маневренные возможности для их флотов в проливах. Никто здесь с самого начала не сомневался, что центральным пунктом наших переговоров с турками является вопрос о проливах, о коррективах в конвенции Монтре²⁵¹, способных сузить права нечерноморских стран. Сообщение о безрезультатном отъезде Сараджоглу и декларация Рефика вызвали поэтому необычайную радость.

Неуступчивость турок имеет, вероятно, и материальную подкладку. Помимо словесных гарантий ей, вероятно, обещаны и более весомые компенсации**. Интересно, что за последние дни наши переговоры с турками выдвигались в плане нашего сотрудничества и общих акций с Германией. Теперешний исход поэтому преподносится как крушение германских планов на Балканах и в Средиземном море. Проводится при этом аналогия с прошлой войной и припоминается роль, которую в этом секторе играла тогда Германия. Лансируется далее информация, что и Италия чрезвычайно удовлетворена срывом переговоров. Если это и так, то во всяком случае не по мотивам, общим с Антантой, а, вероятно, из опасения, не утвердимся ли мы и в Средиземном море и не распространим ли свое влияние на Балканах. Во всяком случае уверенность, что турки окончательно оформят свои соглашения с Францией и Англией*** и предоставят право пропуски их флотам во время войны, сейчас сильно возросла.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 154—156.

703. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЛИТВЕ Н. Г. ПОЗДНЯКОВА** В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

*19 октября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно*

Вызвав меня, Урбшис отметил, что Молотов обещал передать Вилен-

* 13 апреля 1939 г. Э. Даладье выступил в парламенте Франции с заявлением о предоставлении гарантий Греции, Румынии и Польше.

** См. док. 732.

*** Турецко-французская декларация о взаимной помощи, подписанная 23 июня 1939 г. в Париже, совпадала с текстом англо-турецкой декларации от 12 мая 1939 г. На основе этих документов в Анкаре 19 октября 1939 г. был подписан англо-франко-турецкий договор о взаимной помощи на 15 лет; оформлен военный союз между тремя странами (см. док. 759, а также прим. 255).

**** Полпред СССР в Литве с 19 октября 1939 г. по 3 августа 1940 г. Верительные грамоты вручены 3 ноября 1939 г.

цину сразу же после подписания договора*, с оставлением на месте всего имущества и ценностей. Однако, сказал Урбшис, территория еще не передана. Увозится оборудование фабрик и прочее, некоторые литовские деятели арестованы. Он прочитал список увезенного имущества и арестованных, которые я не передаю, так как все подробности МИД протелефонированы сегодня Наткевичусу. Ему поручено добиться согласия Советского правительства на отправку в Вильнюс сегодня же приемочной военно-гражданской комиссии Литвы.

Урбшис просил поддержать их просьбу, но мне кажется, что следовало бы передать Виленщину не ранее, а одновременно с разрешением основных военных вопросов. Нельзя ли ускорить приезд военной делегации?

В следующей телеграмме даю характеристику поведения литовцев в связи с договором**.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 299, д. 2063, л. 118.

704. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО НАРОДНОМУ КОМИС- САРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

20 октября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

На Вашу телеграмму от 19 октября***.

Характеризуя установку британского правительства о войне и мире, Батлер явно излагал точку зрения Чемберлена и Галифакса. В одном месте он даже сослался на свой разговор с ними. У меня не было впечатления, что Батлер прямо намекает на желательность нашего посредничества. Он скорее говорил в порядке разъяснения и оправдания линии британского правительства, поскольку ему была известна наша позиция в вопросе войны. Тем не менее, однако, из всего, что говорил Батлер, с несомненностью вытекало, что если бы СССР взял на себя посредничество, а главное, гарантию соблюдения того соглашения, которое могло бы быть результатом мирной конференции, то британское правительство, безусловно, не возражало бы против переговоров. Вчера я разговаривал с Ллойд Джорджем, который будет завтра выступать в Уэльсе в защиту своей позиции, — его мнение таково: ни Германия, с одной стороны, ни Англия и Франция — с другой, сами сейчас не могут пойти на такие уступки, которые сделали бы возможной конференцию. Рузвельт и СССР не хотят брать на себя инициативу посредничества. Муссолини тоже воздерживается, да к тому же он недостаточно солиден, и гарантия Италии ничего не гарантирует (это показал Мюнхен¹³). Папа, северные короли и прочие не захотят, а если и захотят, то не смогут ничего сделать. Поэтому продолжение войны неизбежно, особенно сейчас, после потопления «Ройал Оак» и германских налетов на Англию. Эти события, по словам Ллойд Джорджа, очень обозлили англичан и разбудили в них бульдожьинстинкты. В результате настроение в стране сейчас менее благоприятно для мира, чем было на прошлой неделе. Тем не менее Ллойд Джордж

* См. док. 672.

** См. Полпреды сообщают... — Док. 106.

*** См. док. 700.

интересовался вопросом о том, возможна ли была бы посредническая акция со стороны СССР, ибо он полагает, что если бы СССР взял на себя такую инициативу и при этом дал ясно понять, что на будущей мирной конференции он будет выступать не в качестве «союзника Германии», поддерживающего все требования последней, а в качестве совершенно независимой нейтральной державы, готовой в интересах заключения прочного мира идти в зависимости от обстоятельств то с той, то с другой стороны, британскому правительству было бы очень трудно возражать против мирных переговоров. Ллойд Джордж особенно подчеркивал это последнее обстоятельство, ибо, по его мнению, если бы у британского общественного мнения создались впечатления, что СССР выступает просто в качестве представителя Германии, большая часть эффекта от нашего предложения пропала бы. Я реагировал на вопрос Ллойд Джорджа ответом, что мне ничего не известно о намерении Советского правительства по интересующему его предмету.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 181—183

705. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

20 октября 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Очевидно, по инспирации сверху, в комментариях газет относительно пакта с Турцией отстаивается положение, что перерыв переговоров в Москве вызван затруднениями, затрагивающими не столько интересы СССР, сколько Германии, что это должно поэтому расцениваться как дипломатическое поражение Германии, а не СССР. Отмечается, что как Турция, так и СССР подчеркнули свое желание сохранить свои прежние дружественные отношения, и выражается надежда, что соглашение между ними будет достигнуто. Делаются даже намеки на то, что СССР и не очень огорчен отклонением Турцией его предложений, выдвинутых им лишь в порядке лояльности к Германии.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 157.

706. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

21 октября 1939 г.

Секретно

Пригласив к себе Шуленбурга, я обратил его внимание на отказ германского командования вывести войска из Войцеховице, несмотря на то, что этот населенный пункт, согласно договорной карте, отнесен к советской стороне. Я отметил при этом, что при обсуждении данного вопро-

са в центральной смешанной пограничной комиссии* сами немецкие делегаты вынуждены были признать, что их собственные карты подтверждают невозможность отнести Войцеховице к территории г. Остроленко, расположенного западнее и отошедшего к германской стороне.

Шуленбург заявил, что право советской стороны на занятие Войцеховице представляется совершенно неоспоримым. Встает лишь вопрос, где разместить германские войска, если вывести их из казарм, находящихся в Войцеховице. Германская сторона готова была бы компенсировать нас за уступку Войцеховице. Кстати, посол может сообщить, что сегодня им получена из Берлина телеграмма, предлагающая ему поставить перед т. Молотовым и т. Сталиным вопрос о некоторых изменениях уже установленной советско-германской границы, связанных с такими компенсациями в пользу СССР, выгодность которых для нас слишком очевидна.

Я возразил послу, что вопрос о размещении войск представляет для нас не меньший интерес, нежели для германской стороны; что касается более широкого вопроса относительно некоторых изменений советско-германской границы, то, по моему мнению, не следует, в ожидании его разрешения, оставлять германские войска в Войцеховице, раз сама германская сторона признает это формально неправильным. Я прошу посла сообщить об этом в Берлин, чтобы были даны указания германскому командованию об отводе войск из Войцеховице.

Посол обещал немедленно снестись с Берлином.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д 72, л. 63—64

707. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО НАРОДНОМУ КОМИС- САРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛотову

21 октября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

1. У меня был с визитом только что приехавший из Рима новый итальянский посол Бастианини, который передавал, что Рим пока не собирается выступать с посредничеством, так как не верит в возможность соглашения в настоящий момент. В обоснование этой точки зрения Бастианини рассказывал, что еще недели три назад в Берлине руководящие персонажи не хотели мириться ни на чем меньшем, как разгроме Англии, причем обнаруживали твердую уверенность в возможности такого разгрома хотя бы и путем длительной войны. С другой стороны, англичане твердо заявляли и заявляют, что они не пойдут ни на какой мир без гарантии всех великих держав и незыблемости соглашения**, которое может быть достигнуто на мирной конференции, а такая гарантия, по мнению Рима, сейчас очень трудно осуществима. Отсюда нежелание Рима брать инициативу посредничества. Таким образом, по мнению Бастианини, война, очевидно, будет продолжаться. Он, однако, не думает, чтобы немцы примирились с той формой войны — осадой, — которая соответствует интересам Англии и Франции. По сведениям, имеющимся в Риме, Гитлер

* О создании комиссии см. док. 657, ст. 11.

** См. док. 695.

готов пожертвовать двумя миллионами жизней, чтобы прорвать англо-французский фронт.

2. Что же касается позиции самой Италии, то Бастианини рассказал следующее: когда еще перед началом войны Чиано ездил в Зальцбург и Берхтесгаден¹⁶⁶, он от имени Муссолини настаивал на ненужности и опасности войны, будучи уверен, что Англия и Франция ввяжутся в драку. Польский вопрос, по мнению Муссолини, можно было урегулировать без войны. Однако Риббентроп категорически отверг советы Муссолини и не менее категорически заверял Чиано, что Англия и Франция в последний момент испугаются и останутся нейтральными в германо-польской войне⁹⁷. Гитлер присоединился к точке зрения Риббентропа. Ввиду столь крупного расхождения во взглядах Муссолини заявил, что не считает возможным оказать Германии военную поддержку в предстоящей войне и займет позицию нейтралитета. Гитлеру пришлось с этим примириться. На мой вопрос, какую линию Италия предполагает вести в дальнейшем, Бастианини усмехнулся и с чисто итальянской живостью сделал руками жест, который означал: балансировать между обеими сторонами. Это лишний раз подтверждает мое общее впечатление, что в соответствии с установленной итальянской традицией Муссолини будет пока выжидать и присоединится к той или другой стороне лишь тогда, когда станет ясно, чья берет.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 188—190.

708. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

21 октября 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

В интимных беседах французы говорят, что главная ценность подписанного с турками пакта* заключается в том, что он явится решительной помехой против вступления Италии в войну. «Итальянский нейтралитет сейчас обеспечен». Так сформулировал положение Мандель. Те же круги утверждают, что перерыв советско-турецких переговоров** вызвал двойственные настроения: радость, что в Москве не удалось сорвать или ослабить пакт между Антантой и Турцией, омрачается тем, что не заключен аналогичный пакт между СССР и Турцией. «Без последнего нет еще прочного мира на Балканах и в Средиземном море». Рекомендовано поэтому всячески избегать задевать СССР. Вчера на конференции печати молодой Бонкур дал такую директиву от имени Министерства иностранных дел: «Говорите о провале немцев, но ни звука в этой связи об СССР». Коснувшись касающейся нас оговорки в турецком пакте, Бонкур сказал, что неправильно думать, что она навязана турками Антанте. Она целиком отвечает интересам и намерениям Антанты, «стремящейся сохранить добрые отношения с СССР». Некоторые признаки перелома в Париже к нам действительно налицо. Французские официальные круги уже начинают проявлять инициативу по восстановлению связей и разгово-

* См. док. 667, 702.

** См. док. 725, 732.

воров. Мне доподлинно известно, что ряд министров на этом настаивают. Нетрудно догадаться и к чему сведется зондаж. По всеобщему убеждению, без поддержки СССР Гитлеру крышка. Обеспечить себе наш нейтралитет — это главнейшая забота. Ради этого пойдут и на жертвы. Такие жертвы уже применяются в отношении Италии. Ей, в частности, почти гарантировали безопасность итальянского флага. Предписано избегать топить итальянские суда. Пришли сейчас на помощь и Бельгии, возместив частично ее потери от войны размещением ряда военных заказов на ее заводах.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 158—159

709. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

*21 октября 1939 г.
Секретно*

[...] Вчера у меня на завтраке были министр снабжения Берген, Лис-Росс (сейчас главный директор министерства экономической войны), Эштон-Гуэткин, Хемминг, Дегвилл и др.

Берген заверял в желании брит[анского] пра[вительства] улучшить отношения с СССР вообще, и в частности расширить а[нгло]-с[оветскую] торговлю. Лис-Росс настойчиво выпрашивал у меня, не собираемся ли мы воевать с Англией, и был очень доволен, когда я заявил, что мы хотим остаться нейтральными, если только Англия своими действиями не вынудит нас изменить эту позицию. Лис-Росс, подобно Бергену, заявлял, что Англия не только не собирается воевать с нами, но наоборот, всячески хочет восстановить хорошие отношения. Оба, Берген и Лис-Росс, высказывались в том смысле, что, если бы Рузвельт взял инициативу посредничества, Англия и Франция пошли бы на переговоры. Однако Рузвельт пока не обнаруживает желания этого сделать.

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 293.

710. МЕМОРАНДУМ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР ПРАВИТЕЛЬСТВУ ФИНЛЯНДИИ*

23 октября 1939 г.

В связи с меморандумом Финляндского Правительства от 23 октября** Правительство Советского Союза имеет честь заявить, что на основании соображений, изложенных в меморандуме Советского Правительства от 14 октября***, последнее выставило минимальные предложения, диктуемые элементарными требованиями безопасности Советского государства⁶⁵, в частности Ленинграда, имеющего 3,5 млн. населения. Усло-

* Вручен В. М. Молотовым руководителям делегации Финляндии на советско-финляндских переговорах в Москве Ю. К. Паасикиви и В. А. Таннеру 23 октября 1939 г.

** См. *Международная жизнь*.— 1989.— № 8.— С. 63—64.

*** См. док. 684.

вия эти были выставлены именно как минимальные, при этом Советское Правительство отказалось от своего предложения о заключении пакта взаимопомощи между Советским Союзом и Финляндией, дабы дать Финляндскому Правительству сохранить свой абсолютный нейтралитет, равно как оно отказалось от своего предложения о невооружении Аландских островов или об их вооружении с участием СССР, заменив это свое предложение согласием на вооружение Аландских островов национальными силами самой Финляндии. Советское Правительство пошло на эти кардинальные уступки, поскольку оно рассчитывало на дружественную позицию Финляндии и на ее возможное согласие на минимальные предложения СССР, изложенные в меморандуме от 14 октября.

Обмен мнениями 23 октября между представителями СССР (Молотов, Сталин) и Финляндии (Таннер, Паасикиви) облегчил взаимное понимание сторон, вскрыв вместе с тем наличие разногласий между ними. Учтя результаты обмена мнениями и идя навстречу пожеланиям Финляндского Правительства, Советское Правительство заявляет:

1. Советское Правительство не может отказаться от своего предложения о предоставлении Советскому Союзу военно-морской базы в Ханко, считая это свое предложение абсолютно необходимым условием для минимального обеспечения безопасности Ленинграда, при этом Советское Правительство во изменение его меморандума от 14 октября считает возможным держать сухопутные войска для охраны военно-морской базы в количестве не более четырех тысяч человек, ограничив время пребывания этих войск в районе Ханко периодом времени до окончания англо-франко-германской войны в Европе.

2. Советское Правительство считает невозможным согласиться на предоставление десятиверстной полосы финляндской территории на Карельском перешейке в обмен на территорию СССР, как это предложено в меморандуме Финляндского Правительства от 23 октября, ибо оно считает эту меру совершенно недостаточной для обеспечения минимальной безопасности подступов к Ленинграду со стороны восточной оконечности Финского залива. Советское Правительство, идя навстречу Финляндии, считает, однако, возможным в крайнем случае несколько изменить свое первоначальное предложение, уменьшив размер территории на Карельском перешейке, отходящей к СССР в обмен на территорию СССР согласно приложенной карте*; при этом первоначальное предложение Советского Правительства об острове Бьёрке остается в силе.

3. Остальные предложения, изложенные в меморандуме Советского Правительства от 14 октября, Советское Правительство считает необходимым оставить в силе.

4. Советское Правительство принимает предложение Финляндского Правительства об изменении статьи 2 пункта 1 пакта о ненападении**.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 18, д 193, л 7—8.

Опубл.: Международная жизнь.— 1989.— № 8.— С. 64—65.

* Не публикуется.

** См. т. XV, док. 32.

711. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА

23 октября 1939 г.
Секретно

Принял японского посла Осиму, уезжающего в ближайшее время в Японию. Осима выразил удовлетворение по поводу советско-японского соглашения* и интересовался нашим отношением к Китаю.

Я ответил, что к Китаю мы относимся так же, как и к любой другой стране, поддерживающей с нами дружественные отношения. Я спросил Осиму, насколько Япония достигла своей цели в Китае. На мой вопрос Осима не дал ответа, отделавшись общими фразами о священной обязанности Японии установить новый порядок в Китае, и выразил свое частное мнение, что новый порядок может быть установлен Японией при согласии с СССР. При этом он оговорился, указав, что это его мнение, и он поднимет** его в Токио. Затем Осима сказал, что давно хотел посетить европейскую часть СССР. Он уже три раза просил об этом, но ему не разрешали. В апреле с. г. Осима говорил с Астаховым, который ему якобы разрешил поехать в СССР, но у Осимы не было тогда времени. Я сказал Осиме, что если он желает поехать в СССР, то я попрошу разрешения о поездке его через СССР. Поездка посла, добавил я, имела бы для него большое значение, т. к. он смог бы увидеть, как много лжи распространяли об СССР.

Осима поблагодарил, но ответил, что не может посетить СССР сейчас, так как возвращается в Японию через США.

Шкварцев

АВП РФ, ф 011, оп. 4, п. 27, д. 60, л. 100

712. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА

23 октября 1939 г.
Секретно

Был у словацкого посланника Черняка. Спросил о результатах его переговоров с Гитлером об отходе к Словакии частей бывшей Польши

Черняк показал мне карту, на которой отметил красным карандашом те области, которые были отторгнуты Польшей в 1920, 1924 и 1938 гг. (карта прилагается***). Согласие на присоединение этих территорий к Словакии уже имеется, и в ближайшее время оно будет оформлено соответствующим договором. Площадь этих территорий составляет 600 квадратных километров, население — 45 тыс. словаков. Площадь самой Словакии 37 тыс. квадратных километров, население — $3\frac{3}{4}$ млн. человек. Но помимо этого, на прилегающей к южной границе Словакии территории Венгрии проживает 600 тыс. словаков. Черняк высказал желание о присоединении этой части Венгрии к Словакии.

Я указал Черняку, что этот вопрос должен быть решен мирным путем

* См. док. 587.

** Так в документе.

*** Не публикуется.

между двумя государствами, Венгрией и Словакией, без вмешательства третьих стран.

Шкварцев

АВП РФ, ф. 082, оп. 22, п. 93, д. 8, л. 261.

713. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНА С ГЕНЕРАЛОМ ЧЖОУ ЧЖИ-ЧЖОУ*

24 октября 1939 г.

Сов. секретно

После вопросов и ответов протокольного характера ген. Чжоу Чжи-чжоу заявил, что он уполномочен китайским правительством для переговоров по вопросу о строительстве авиационного завода²⁴³. Далее произошла следующая беседа.

Полпред. Когда китайское правительство отдало распоряжение об этом?

Чжоу. Вчера. Весь вопрос о строительстве авиационного завода передан Военно-авиационному комитету.

Полпред. Мною получены указания о том, что, откликаясь на просьбу китайского правительства, правительство СССР согласно на организацию советско-китайского смешанного о [бшест] ва авиасборочного завода в Урумчи**. В дело строительства СССР вкладывает 50% капитала, 25% капитала вкладывает центральное правительство и 25% — правительство провинции Синьцзян. Общество будет иметь самостоятельный баланс. Так как китайской авиации очень нужны истребители, то предусматривается, что завод будет выпускать в год 300 истребителей. Если китайское правительство согласно принять вышеуказанные условия, то я прошу китайское правительство назвать лицо, которому оно поручает подписать соответствующий договор в Москве, снабдив его необходимыми полномочиями.

Чжоу. Все переговоры по строительству авиазавода возложены на Военно-авиационный комитет. С нашей стороны нет возражения против того, что СССР и Китай будут участвовать в равных долях. Мы имеем просьбу: вопрос о размерах участия центрального правительства и провинциального правительства предоставить разрешить нам самим. Что касается продукции завода, то на первый год можно оставить производство 300 истребителей, а в дальнейшем производить не только истребители, но и бомбардировщики. Мы считаем, что завод должен выпускать 200 истребителей и 100 бомбардировщиков в год.

Во время дальнейшей беседы г-н Чжоу сказал, что желательно производство истребителей самых лучших и новейших типов, выбор которых китайская сторона произведет после.

На это полпред спросил: «Разве наши истребители плохие?» «Нет, очень хорошие, но к тому времени у СССР, вероятно, будут новые, еще лучшие типы», — сказал Чжоу. На вопрос полпреда: «Разве все типы наших истребителей Вам известны?» — Чжоу ответил: «Кое-что известно». Полпред сказал, что СССР не старается давать Китаю плохие типы са-

* Представитель Военно-авиационного комитета.

** См. док. 685, 698, 760.

молетов. У нас нет такой постановки вопроса, что, мол, на них будут летать не советские летчики, а другие. На тех истребителях, которые дает СССР Китаю, летают и советские летчики. Жизнь людей мы очень ценим, не считаясь, советские ли они граждане или китайцы.

Полпред. Суммируя беседу, можно сказать: 1) китайская сторона в принципе принимает предложение о строительстве авиасборочного завода, 2) китайская сторона согласна зафиксировать участие СССР и Китая в этом деле по 50%, 3) китайская сторона считает, что вопрос о размерах вложения капитала центральным правительством и провинциальным правительством должен быть разрешен китайской стороной, 4) китайская сторона согласна с тем, чтобы в течение первого года работы авиасборочного завода производить сборку только истребителей, однако в последующие годы необходима также сборка и бомбардировщиков, для чего на протяжении первого года завод должен подготовиться к сборке бомбардировщиков с расчетом выпустить в последующие годы 200 истребителей и 100 бомбардировщиков.

Чжоу. Совершенно верно. Но надо добавить еще, а именно: китайская сторона выберет типы истребителей впоследствии.

Полпред. Хорошо. Я обо всем этом сообщу своему правительству. Далее беседа коснулась двух недавних рейдов китайской авиации на Ханькоу. На поздравление полпредом китайской авиации, успешно завершившей эти рейды, г-н Чжоу ответил, что в этом случае исключительно велика заслуга советских волонтеров²⁵⁰. В дальнейшей беседе г-н Чжоу сказал: «Мы получаем помощь от СССР не только машинами, но и людьми (волонтерами), которые проводят очень большую работу по обучению китайских кадров как в школах, так и на практической работе. За что мы очень признательны СССР».

Полпред. Как продвигается строительство и восстановление аэродромов в провинциях Хунань, Гуанси и др.?

Чжоу. Строим новые и восстанавливаем старые. В деле строительства аэродромов Китай может быть разделен на три части: на севере (Хэбэй, Шаньдун, Хэнань), где преобладают равнины, строительство аэродромов является очень легким делом, но на юго-востоке (Фуцзянь, Цзянси) уже труднее, так как эти районы низменные и заливаются водой, а в провинциях Гуанси, Гуйчжоу, где очень много гор и ровных мест очень мало, нахождение подходящей площади для аэродрома является делом весьма тяжелым.

Полпред. Наличие аэродромов в северной части Гуанси и южной части Хунани имеет очень большое преимущество, из этих районов китайские самолеты могут легко доходить до провинций Гуандун, Фуцзянь и других прибрежных провинций. Кроме того, нахождение большого количества аэродромов в Гуанси, Хунани или в западной части Гуйчжоу очень необходимо в случае вынужденной посадки. Тогда же, когда аэродромов нет, вынужденная посадка может быть роковой. Мы очень ценим жизни людей. Для нас одинаково дороги как китайцы, так и советские люди.

Чжоу. Это правда. Нам дороги как машины, так и люди.

У меня есть еще один вопрос. В Ланьчжоу находится отряд советских самолетов (9 единиц) и летчиков, которые не входят в состав китайской авиации. Такое положение дает почву для различных слухов. Слухи, распространявшиеся в последнее время о северо-западе, возможно, имеют своей почвой именно такое положение. Следовало бы самолеты передать китайской авиации, а летчиков считать волонтерами.

Полпред. Я не в курсе этого вопроса. Разве их присутствие в Ланьчжоу является в какой-либо степени помехой?

Чжан Чун. В прошлом году, когда были слухи о том, что японцы могут бомбардировать Ланьчжоу в тот момент, когда через него будут проезжать волонтеры, было признано целесообразным для их защиты иметь в Ланьчжоу отряд советских самолетов. С тех пор прошло много времени. Возможно, что советские учреждения об их существовании уже забыли.

Полпред. Разве они не участвуют в защите Ланьчжоу?

Чжан Чун. Участвуют, и очень хорошо дерутся.

Чжоу. Мы к ним относимся очень хорошо. Экипируем их и питаем. Бывают недоразумения в связи со снабжением их горючим. Эти самолеты и летчики не входят в состав китайской авиации. Хорошо было бы, если бы им дать какое-либо наименование.

Полпред. Их оставление в Ланьчжоу в старом состоянии, очевидно, не является вредным. Я лично придерживаюсь этого мнения. Пусть защищают Ланьчжоу.

Чжоу. Мы просим разрешить этот вопрос.

Полпред. Какого мнения по этому вопросу маршал Чан Кайши?

Чжоу. Ему этот вопрос известен, и он придерживается такого же мнения.

Полпред. Хорошо, я сообщу об этом своему правительству. Вы в настоящее время работаете здесь, в Чунцине, или в Чэнду?

Чжоу. В Чэнду находятся школа, аэропланы, горючее и боеприпасы. В обычное время я нахожусь тоже в Чэнду, а во время операций приезжаю сюда.

Перед концом беседы Чжоу спросил: «Не просило ли правительство провинции Синьцзян об установлении ее доли в советско-китайском о[бщест]ве в размере 25%?» На что полпред ответил, что об этом он ничего не знает, но что указания о долях СССР, центрального правительства и провинциального правительства получены из Москвы.

Записал *Т. Скворцов*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 108, л. 71—75.

714. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

24 октября 1939 г.

Секретно

Странная война!

На западном фронте «без перемен». Бюллетени французского генштаба то и дело пестрят фразами: «ночь прошла спокойно», «день ознаменовался операциями патрулей», «германские войска силой около одной роты произвели наступление» и т. п. Примерно в том же духе и бюллетени германского генштаба.

В воздухе тоже лишь легкие авангардные выступления, не имеющие серьезных последствий. Недавно немцы по радио с гордостью сообщали, что чуть ли не за целый месяц сбили 37 французских и 12 английских самолетов. В свою очередь, англичане дня три назад хвастались, что в последних налетах на Шотландию участвовало до 30 германских машин, из которых 25% было уничтожено! Какие потрясающие успехи!

Несколько серьезнее война на море. Британская блокада проводится серьезно и дает себя чувствовать в Германии. Свыше 20 подводных лодок потоплено англо-французами. Говорят, что это от четверти до трети всего

подводного флота Германии. Возможно, если только немцы не стали фабриковать субмарины с такой же быстротой, как самолеты. Германия, в свою очередь, нанесла Англии на море ряд чувствительных ударов, из которых самый болезненный — конечно, гибель «Ройал Оак» в Скапа Флоу. Это была поистине блестящая стрела со стороны Германии и поистине позорный провал для Англии. Однако даже и на море война еще не ведется «по-настоящему».

Странная война! Получается впечатление, что все, что делается сейчас, — это лишь присказка, а самая сказка еще будет впереди. Или иначе: все это лишь цветочки, а ягодки объявятся несколько позднее. Иногда мне кажется, что на европейской арене перед моими глазами два бойца ходят один около другого, примеряются, принимают, поплеывают себе на руки, изредка награждают друг друга легкими толчками, как бы проверяя взаимные бдительность и готовность к схватке. Но самой схватки еще нет. Что-то удерживает бойцов от первого решительного удара, что-то сковывает их энергию, их волю, их мускулы..

В чем дело?

Если послушать здешних «мудрецов», все как-будто бы объясняется очень просто и естественно.

Англо-французы, говорят эти люди, ставят ставку на истощение. Время на стороне союзников. Их цель — организовать с помощью блокады, давления на западном фронте, воздушных операций, экономического и дипломатического окружения Германии и при минимальных человеческих потерях для себя длительную «осаду» вражеской крепости. Пусть эта «осада» протянется 1, 2, 3 или больше года, — союзники неизмеримо богаче Германии ресурсами и возможностями, в конечном счете они должны выиграть. Вот почему союзники не хотят брать на себя инициативу каких-либо крупных и сенсационных операций на западном фронте или даже в воздухе. В воздухе, в частности, потому, что это могло бы шокировать «общественное мнение» США, с состоянием которого здесь очень считаются. Сейчас к тому же идет зима. Грязь и климатические условия делают серьезные операции на фронте невозможными до весны. Тем лучше. Побережем свои силы до марта. Германия тем временем не окрепнет, а ослабеет.

С другой стороны, Германия, говорят те же люди, медлит с развязыванием войны всерьез, ибо Гитлер боится войны, хотел бы ее избежать и ищет путей и способов для заключения мира. 6 октября Гитлер сделал свои мирные предложения²⁴². Они были отвергнуты Англией и Францией*. Он не хочет, однако, примириться с тем, что его «мирная оффензива» провалилась. Ресурсы Германии слабы, продовольственное положение тяжелое. Внутри — борьба между Гитлером, Риббентропом и К°, ведущими линию «русской Антанты», и руководителями рейхсвера, помещиками Восточной Пруссии, крупными промышленниками, которые боятся этой «игры с большевизмом». В сфере международной Германия изолирована. Япония и Испания от нее отшатнулись. Италия держится двусмысленно. СССР заботится лишь о своих интересах и никаких жертв ради Германии приносить не собирается. Идти на войну для Германии — значит идти на поражение, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Естественно, что Гитлер лихорадочно ищет возможности ликвидировать войну, как-нибудь договориться с англо-французами. Несмотря на все разочарования, он все еще не потерял окончательно надежды на «гнилость демократии» и веры в свое феноменальное «счастье». Вот почему он не спешит

* См. док. 667

броситься в атаку, тем более что приближение зимы действительно затрудняет (хотя и не исключает совершенно) развертывание крупных военных операций.

Верны ли все эти рассуждения?

И да и нет. Они верны в том смысле, что в общем правильно рисуют положение дел и соотношение сил между обоими лагерями. Они не верны в том смысле, что упускают из виду один очень важный мотив, пожалуй, самый важный, самый основной мотив, сковывающий волю к бою у обоих соперников.

Этот самый важный, самый основной мотив — смутный стихийный, нутряной страх господствующих классов по обе стороны фронта, страх пред пролетарской революцией. Я то и дело слышу здесь на каждом шагу: «В конечном счете от войны выиграет только Россия» или «Когда капиталистич [еские] страны Запада перегрызут друг другу глотки, восторжествует коммунизм» или «Длительная война неизбежно вызовет в Германии революцию, — что станет тогда с Англией, с Европой?» и т. п. Несомненно, аналогичные разговоры сейчас идут и в кругах германской правящей верхушки.

Вот этот-то страх и мешает пока обоим «бойцам» всерьез броситься друг на друга. Жутко. Что выйдет в конечном счете из драки? Будущее чревато грозными возможностями. Страшный призрак, призрак коммунизма бродит по Европе — сейчас неизмеримо более реально и непосредственно, чем в дни «Коммунистического манифеста» Маркса. Нельзя ли хоть как-нибудь, хоть ползком, хоть на карачках убежать от исторического рока?!

Имеется немало симптомов, что правящие верхушки по обе стороны фронта стараются даже сейчас нащупать какой-то модус для сделки, для соглашения.

Выйдет ли? Сомнительно. Империалистические противоречия в недрах умирающей капиталистической системы так глубоки, что перекинуть мост через них трудно даже Чемберленам и Даладье. Если не случится чего-либо совершенно исключительного, какого-либо настоящего политического «чуда», — страшная, зверская, слепая бойня начнется уже в самом непосредственном будущем.

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 294—297.

715. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР У. СИДСУ*

25 октября 1939 г.

Господин Посол,

Народный Комиссариат Иностранных Дел, по поручению Правительства СССР, имеет честь в ответ на ноты Британского Посольства от 6 сентября 1939 г.²⁵² и от 11 сентября 1939 г.²⁵³ заявить следующее:

1. Установление односторонним актом Британского Правительства списка товаров, объявленных военной контрабандой в ноте от 6 сентября, нарушает принципы международного права, нашедшие свое общее вы-

* Вручена В. П. Потемкиным Сидсу 25 октября 1939 г.

ражение в Международной декларации о праве морской войны от 26 февраля 1909 г., наносит тяжкий ущерб интересам нейтральных стран и разрушает международную торговлю.

Британское Правительство, включив в изданные им списки военной контрабанды такие предметы и товары, как топливо, бумагу, хлопок, корма для сельскохозяйственных животных, обувь, одежду и материалы для их изготовления и даже всякое продовольствие — хлеб, мясо, масло, сахар и другие виды пищевых продуктов, — по существу объявляет контрабандой основные предметы массового потребления и создает возможность полного произвола в отнесении к военной контрабанде всех предметов народного потребления. Это с неизбежностью ведет к глубочайшему расстройству снабжения мирного гражданского населения предметами первой необходимости, создает серьезную угрозу для здоровья и жизни мирного населения и сулит неисчислимые бедствия для народных масс.

Общепризнанные принципы международного права, как известно, не позволяют подвергать мирное население, женщин, детей, стариков бомбардировкам с воздуха. На том же основании Советское Правительство считает недопустимым лишать мирное население продовольствия, топлива и одежды и тем самым подвергать всяким лишениям и голодной смерти детей, женщин, стариков и больных путем объявления военной контрабандой предметов народного потребления.

Исходя из вышеизложенного, Советское Правительство заявляет о своем несогласии с нотой Британского Правительства от 6 сентября с. г. и отказывается признать за ней какую-либо силу

2. Равным образом Правительство СССР заявляет о своем несогласии с британской нотой от 11 сентября с. г. и о непризнании какой-либо силы за этой нотой, сообщающей об установлении Британским Правительством в одностороннем порядке системы досмотра торговых судов нейтральных стран в портах, специально для того выделенных Британским Правительством. Советское Правительство считает совершенно необоснованным и произвольным требование обязательности захода указанных судов в эти порты, подкрепленное к тому же угрозой принудительного привода в последние. Такие мероприятия нарушают элементарные принципы свободы морского торгового судоходства. Не соответствуют они и Международной декларации от 26 февраля 1909 г., а также решению Международного третейского суда в Гааге от 6 мая 1913 г. по делу французского парохода «Картаж».

Вместе с тем Правительство СССР не может не заявить, что торговые суда СССР являются государственными судами и уже по одной этой причине не должны подвергаться каким-либо мерам принуждения, изменяемым к частным торговым судам.

3. На основании вышеизложенного, Правительство СССР оставляет за собой право требовать от Британского Правительства возмещения убытков, наносимых организациям, учреждениям или гражданам СССР вышеуказанными мероприятиями Британского Правительства и действиями британских властей.

Примите, господин Посол, уверения в моем совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных Дел
СССР

В. Молотов

716. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

25 октября 1939 г.
Секретно

Посол передал т. Молотову записку, из которой следует, что германская сторона интересуется решением Сов[етского] пра[вительства] в связи с задержанием американского парохода, доставленного в Мурманск под конвоем немецкого парохода.

Ознакомившись с запиской, т. Молотов объяснил послу, что этот вопрос выясняется. Сов[етское] пра[вительство] было вынуждено интернировать команду немецкого парохода, т. к. считает себя нейтральным. Между гаванями воюющей стороны и нейтральной все есть разница, которую должны понимать германские моряки. Их действия в данном случае неправильны. Мы не намерены, говорит т. Молотов, принимать особых мер против этих моряков, но формальность соблюсти должны, тем более что американцы вокруг этого поднимают шум и создают неудобство*. Сейчас мы выясняем характер грузов задержанного парохода и юридическую сторону дела.

Посол заметил, что он понимает затруднительное положение СССР по отношению к Германии и США, но по решению Гаагской конференции 1907 г. (ст. 21)**, суда имеют право захода в чужие гавани в военное время лишь в случае аварии, нехватки горючего, продовольствия или сдачи пленных. Нам не ясна, говорит посол, позиция СССР, ратифицировал ли он это Гаагское соглашение. Если Сов[етское] пра[вительство] этого соглашения не признает, то претензии США могут быть отклонены Союзом ССР как суверенным государством.

На это т. Молотов ответил послу, что имеются предварительные сведения, согласно которым указанное соглашение, в т. ч. ст. 21 и др., никем не ратифицировано. Американский посол, сказал т. Молотов, выразил Потемкину опасение за американскую торговлю и суда, особенно со стороны Англии, которая поступает, как выразился Штейнгардт, тиранически, а в данном случае опасность вышла со стороны Германии.

Пусть американцы попробуют только послать к нам какое-либо судно, заметил г-н Шуленбург, то они убедятся, как поступают англичане.

Тов. Молотов разъяснил далее, что свою позицию в этом вопросе Сов[етское] пра[вительство] сформулирует в ближайшее время. Формальности мы вынуждены соблюсти, чтобы избежать неприятность, в чем, я думаю, заинтересована и Германия.

Посол заметил, что немцы не могут допустить контрабанду и провоз боеприпасов, и на замечание т. Молотова, что не о боеприпасах идет речь, добавил, что список контрабандных товаров составляли не немцы, а Англия. Он просил уделить внимание этому вопросу и сообщить результаты. Со своей же стороны он будет телеграфировать в Берлин, чтобы немцы избегали подобных случаев.

В беседе г-н Шуленбург коснулся работы центральной комиссии по установке пограничных столбов, в процессе работы которой выявилась, по его словам, необходимость незначительного изменения границы не в

* См. док. 727.

** См. De Martens G. F. Nouveau recueil général de traités et autres actes relatifs aux rapports de droit international.— Sér. 3.— Т. 3.

ущерб какой-либо стороне. При этом он передал 2 карты с местами предполагаемого изменения границы и записку с их описанием*.

Тов. Молотов ответил послу, что граница уже установлена, и лучше было бы этих вопросов не поднимать, но поскольку они затронуты, мы к ним вернемся.

На беседе присутствовал советник германского посольства г-н Хильгер.

Беседу записал *В. Семенов*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 3, л. 118—119

717. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ТУРЦИИ В СССР А. Х. АКТАЕМ

*25 октября 1939 г.
Секретно*

Посол, попросивший меня о приеме, явился с сообщением, что правительство поручило ему передать правительству СССР и персонально гг. Сталину и Молотову сердечную признательность за теплый прием, оказанный в Москве министру иностранных дел Сараджоглу**, за внимание, которым он был окружен и которое, в частности, выразилось в предоставлении министру военного корабля, сопровождаемого эсминцем, для переезда из Севастополя в Стамбул. Посол добавил, что турецкое правительство видит в гостеприимстве, оказанном министру иностранных дел Турции, новое подтверждение прочной и искренней дружбы, которая связывает Советский Союз и Турцию.

Я ответил послу, что сообщу гг. Сталину и Молотову о его заявлении.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 8, л. 55.

718. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ***

*25 октября 1939 г.
Принята по телефону. Вне очереди. Сов. секретно*

25 октября [в] 18 час. нашему морскому атташе Воронцову было сделано заявление начальником группы — атташе, капитаном 1-го ранга Мирровом о том, что немецкое военно-морское командование посылает в район входа в Финский залив посыльное судно «Грилле» и несколько вспомогательных крейсеров для осуществления контроля и торговой войны над торговыми судами Латвии, Эстонии, Финляндии. Немецкие воен-

* Не публикуется.

** Сараджоглу находился с визитом в Советском Союзе с 25 сентября по 18 октября 1939 г.

*** На документе резолюция В. М. Молотова: «Потемкину. Что ответить — прошу разобраться».

ные корабли не будут иметь кроме этого никакого другого задания. Они будут находиться только в нейтральных водах вне пролива Моонзунда и Ирбенского пролива и не восточнее долготы Ревеля. Возможно, что немецкие военные корабли будут осуществлять контроль совместно с военно-воздушными силами, которые также имеют указание не нарушать указанных зон и районов. Мирров сообщил нашему морскому атташе, что Германия располагает сведениями, что в течение последних недель английские торговые корабли вооружались Турцией в турецких гаванях. Мирров просил эти сведения считать достоянием только Советского Союза и не разглашать их странам, в них заинтересованным. Мирров объясняет это мероприятие по контролю необходимостью борьбы с якобы имеющимися место контрабандными перевозками со стороны Латвии, Эстонии, Финляндии на своих торговых судах. Из беседы Воронцова с Мирровом видно, что задача Миррова заключалась только в том, чтобы довести это сообщение до нашего морского атташе без каких-либо комментариев содержания.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2037, л. 160—161

719. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИС- САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*25 октября 1939 г.
Сов. секретно*

Галифакс сегодня пригласил меня и сообщил, что британское правительство решило начать с нами переговоры по торговым делам, и министру торговли Стэнли поручено вступить по этому вопросу в контакт со мной и договориться как о возможной базе для соглашения, так и о методе ведения переговоров. Стэнли должен немедленно снестись со мной и фиксировать дату первого свидания.

Далее Галифакс стал опять заверять, что целью британского правительства будто бы является улучшение политических отношений и что, по его мысли, предстоящие торговые переговоры должны быть лишь первым шагом на данном пути. В этой связи Галифакс заговорил о Финляндии и выражал надежду, что советско-финские переговоры* закончатся благополучно, без всяких потрясений. Я отвечал Галифаксу в духе письма товарища Калинина Рузвельту.

Галифакс интересовался также подробностями истории с американским пароходом «Сити оф Флинт», но я мог сообщить ему только то, что мне известно из коммюнике ТАСС.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 194.

* См. док. 684.

720. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

25 октября 1939 г.

Сов. секретно

23 октября Кун устраивал чай дипломатам и инкорреспондентам. В момент нашего прихода английский посол Кларк, находившийся здесь же, немедленно ушел. Его поспешный уход был замечен всеми присутствовавшими здесь дипломатами. Не зная истинных причин, побудивших Кларка избегать встречи со мной, прошу указания, как мне поступить*, ибо Кларк находится в Чунцине уже 20 дней. Такое поведение Кларка порождает различные слухи, что Советский Союз и Англия имеют неразрешимые трения. 25-го вечером Кун давал ужин советскому послу. С китайской стороны присутствовали Хэ Индинь, Хэ Яоцзу** и Чжан Чун. Кун вел себя развязно, он начал беседу с того, что иностранная пресса много пишет о прекращении работы комиссии по монголо-маньчжурскому вопросу*** и концентрации войск в этом районе. На мой ответ, что каких-либо официальных данных по этому я не имею, Кун особо возбужденно подчеркнул, что я как советский посол должен интересоваться этим вопросом. В деликатной форме я дал ему понять его некорректность, с одной стороны, я обещал ему снестись с Москвой по интересующему его вопросу, в то же время я обратил внимание Куна на появление в последнее время в китайских газетах различных провокационных сообщений, ставящих под сомнение наше дружественное отношение к Китаю. После этого беседа протекала нормально.

Панюшкин

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 311, д. 2143, л. 234—235

721. ИЗ ДНЕВНИКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА

25 октября 1939 г.

Секретно

В беседе с т. Калининым после вручения верительных грамот Криштоффи**** заявил, что при его отъезде из Будапешта министр иностранных дел поручил ему поставить перед Советским правительством вопрос, не пожелает ли оно закрепить отношения между СССР и Венгрией каким-либо формальным договором — например, «пактом о добром соседстве». Свое заявление посланник сделал в полувопросительном тоне, давая понять, что ожидает ответа от т. Калинина на свое сообщение.

Тов. Калинин воздержался от ответа посланнику*****.

В дальнейшем разговоре Криштоффи еще раз затронул поставленный

* См. док. 729.

** Генерал, начальник Главного управления Военного комитета Национального правительства Китая.

*** См. док. 587.

**** Посланник Венгрии в СССР.

***** См. док. 9, 69, 77, а также прим. 8.

им вопрос. Он прямо упомянул о «предложении» венгерского правительства²⁵⁴, тут же оговорившись, что взаимоотношения доброго соседства между Венгрией и СССР не изменились бы, если бы Советское правительство и не сочло необходимым заключение упомянутого посланником пакта*.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 60, л. 1

722. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА

*25 октября 1939 г.
Секретно*

Был у латвийского посланника Кревиньша. Кревиньш высказал свое громадное удовлетворение советско-латвийским пактом о ненападении**, особенно той дружественной атмосферой, в которой протекали переговоры. Об этой дружественной обстановке ему сообщил также и Мунтерс. Кревиньш особенно доволен той статьей договора, где говорится об уважении суверенитета и невмешательстве во внутренние дела каждой из договаривающихся сторон. Упомянув об увеличении торгового оборота между Латвией и СССР в 4 раза, Кревиньш отметил, что торговля с СССР и Германией не дает Латвии валюты, и это является отрицательным моментом советско-латвийских и советско-германских торговых отношений. Разговор коснулся также Турции. Кревиньш выразил свое удивление заключенным ею с Англией и Францией*** пактом, хотя и не разделял взгляда, что Турция может быть вовлечена в войну. Кревиньш высоко оценил превосходство германской армии в смысле выучки и техники над англо-французской армией и подчеркнул, что нормы продовольствия, выдаваемые населению в Германии, вовсе не говорят о недостатке продовольственных запасов. Такие маленькие нормы, по его мнению, вызваны намерением Германии растянуть свои продовольственные запасы на продолжительный срок.

Кревиньш спросил меня, правильны ли сведения, полученные им из немецких кругов, о беседе т. Молотова с Шуленбургом, в которой первый выразил свое удивление в связи с переселением немцев из Латвии и Эстонии****. Я ответил, что ничего об этом не знаю. Кревиньш добавил, что количество выселяемых немцев из Латвии, Литвы и Эстонии достигает 100 000 человек.

Шкварцев

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 68, л. 134.

* См. док. 780.

** Очевидно, имеется в виду пакт о взаимопомощи между СССР и Латвией (см. док. 661).

*** Англо-франко-турецкий договор о взаимной помощи, заключенный в г. Анкаре 19 октября 1939 г., сроком на 15 лет, оформил военный союз между тремя странами (см. док. 759).

**** См. док. 675.

723. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

26 октября 1939 г.
Секретно

В начале беседы т. Молотов сообщил послу о решении Сов[етского] пра[вительства] снять интернирование парохода, зашедшего в Мурманск*, и предоставить немцам поступить с ним по их собственному усмотрению.

Посол выразил благодарность.

Затем т. Молотов остановился на следующем сообщении из Берлина от т. Шкварцева** и обратил на него внимание посла.

Судя по сообщению, герм[анское] пра[вительство] намеревается осуществить контроль над торговыми судами Латвии, Эстонии и Финляндии у входа в Финский и Рижский заливы. Посол на это заметил, что здесь суда СССР и Швеции не упомянуты. Телеграмму об этом, говорит посол, получил морской атташе, в ней указано, что контрольные суда не будут заходить восточнее ревелльской долготы.

Тов. Молотов заметил, что это мероприятие, направленное будто бы против контрабанды со стороны Латвии, Эстонии и Финляндии, удивило нас. Мы не возражаем против контроля Германией проливов, но предполагаемый контроль затрагивает зоны военно-политических интересов СССР и поэтому создаст большие неудобства.

На заявление посла, что это мероприятие не должно рассматриваться как недружественный акт к СССР, т. Молотов указал, что присутствие германских военных кораблей и авиации у входа в Финский и Рижский заливы нам кажется несколько демонстративным, направленным против СССР и в пользу Финляндии, переговоры с которой еще не закончены. Мы делаем вывод, что если это мероприятие будет проводиться, то оно окажет большие неудобства, не говоря уже о поддержке Финляндии, а поэтому надеемся, что герм[анское] пра[вительство] отменит его.

Тогда г-н Шуленбург попытался доказать, что предполагаемое мероприятие ничего против СССР не содержит, а, наоборот, направлено против Финляндии, которая только тогда-де и поймет необходимость помощи СССР, когда ее корабли будут задерживаться германскими судами. Затем он сослался на то, что контроль Бельта оказался неэффективным.

На это т. Молотов еще раз заметил, что Сов[етское] пра[вительство] не возражает против контроля германскими судами других районов, например шведских берегов, но не договоренных зон. Неправильно было бы предположить, что усиление торговли с СССР увеличит контрабанду.

Посол разъяснил, что речь идет о поставках леса Англии Прибалтийскими странами, недостаток которого в Англии имеет большое значение. Он понимает опасения СССР и позаботится что-либо сделать в этом отношении, хотя германское правительство ничего дурного для СССР этими мероприятиями не предполагало делать. Это доказывается хотя бы тем, что телеграмму об этом получил не он, а морской атташе. Возможно, и МИД не знает об этом. Здесь важна не форма, а политическое значе-

* См. док. 716.

** См. док. 718.

ние, заметил т. Молотов. Воспользовавшись упоминанием о переговорах с Финляндией, посол поинтересовался ими и получил от т. Молотова следующий ответ:

Переговоры находятся на солидной базе и в настоящее время продолжают⁶⁵. Приезжал кроме Паасикиви министр финансов Таннер. Они привезли ответ на наши предложения, идут на некоторые шаги, но недостаточные. Сов [етское] пра [вительство] идет на обмен части Карелии, чтобы обеспечить безопасность Ленинграда и Финского залива. Финнам предложен пакт взаимопомощи, но они отказались от него, на чем Сов [етское] пра [вительство] и не настаивает. Советские требования минимальны, и Сов [етское] пра [вительство] надеется, что Финляндия это учтет. Нужно ожидать положительных результатов.

Тов. Молотов подчеркнул корректное поведение финской печати в связи с переговорами и дал понять послу, что в прессу раньше времени просачиваться ничего не должно.

На беседе присутствовал советник германского посольства г-н Хильгер.

Беседу записал В. Семенов

АВП РФ, ф 06, оп 1, п. 1, д 3, л 121—123

724. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР

26 октября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

1. Министр торговли Стэнли пригласил меня сегодня вечером и, сославшись на мои предшествующие разговоры с Галифаксом (16 и 25 октября)*, а также на решения кабинета, предложил начать переговоры по вопросу англо-советской торговли.

Стэнли выражал сожаление по поводу тех затруднений, которые эта торговля испытывала в самом начале войны, а отчасти испытывает и сейчас, но старается объяснить их, с одной стороны, общей дислокацией экономики жизни, вызванной войной, с другой стороны, неотложными потребностями страны, ведущей большую и трудную войну. Тем не менее британское правительство, по словам Стэнли, очень заинтересовано в англо-советской торговле и хотело бы сохранить, а если возможно, то и расширить ее объем, хотя, может быть, в несколько иных формах, чем раньше, формах, диктуемых условиями военного времени. В частности, одно из важнейших нововведений в англо-советской торговле должно состоять в придании этой последней товарообменного характера.

2. Переходя дальше к установлению объекта переговоров, которые британское правительство хотело бы начать, Стэнли заявил, что он предполагает вручить мне ориентировочный план тех закупок, которые британское правительство намеревается произвести в СССР в течение ближайших 12 месяцев, и просил бы Советское правительство также представить ориентировочную наметку того, что на протяжении аналогичного периода оно хотело бы получить из Англии в порядке товарообмена. В связи с

* См. док. 689, 715.

обсуждением закупочных планов придется, конечно, также остановиться на рассмотрении вопроса о цене, сроках поставки, лицензий и прочего, а также особенно сложного в настоящий момент вопроса о транспорте.

3. Что касается метода ведения переговоров, то тут Стэнли предложил сначала выяснить путем обсуждения в Лондоне, имеется ли база для заключения между обеими странами экономического соглашения (о взаимных поставках и пр.) более общего характера на сравнительно продолжительный срок (скажем, 12 месяцев). Если бы такой базы не оказалось, то, очевидно, торговые отношения между обеими странами в настоящий период свелись бы к ряду небольших импортных сделок. Если бы, однако, база для более широкого соглашения нашлась (а Стэнли лично думает, что она должна найтись и что таково, во всяком случае, желание британского правительства), то на известной стадии переговоров, когда они достаточно продвинулись бы вперед и видно было бы, что оба правительства придут к соглашению, Стэнли готов был бы поехать в Москву (если бы Советское правительство сочло это целесообразным) для того, чтобы там окончательно завершить переговоры. В пояснение Стэнли заметил, что ввиду чрезвычайной перегруженности по своему ведомству в связи с войной он мог бы остаться в Москве лишь несколько дней, — при таком условии большая часть подготовительной, черновой работы должна быть проделана до поездки, т. е. в Лондоне.

4. Завтра Стэнли обещал мне прислать ориентировочный план британского правительства по импорту из СССР на ближайший год, а также делает некоторые намеки о нашем, какими именно продуктами Англии было бы легче всего снабжать СССР в условиях военного времени. Стэнли подчеркивал, что как сам план, так и все сделанные им мне сегодня предложения не являются законченными, неизменными и т. д. Наоборот, просит их рассматривать лишь как первоначальные наброски, в которые мы можем вносить желательные нам изменения, поправки и т. п.

5. Стэнли обещал облегчить выдачу лицензий на изготовленное в Англии по нашим прежним заказам оборудование, но просил иметь в виду, что в связи с нуждами военного времени он не может гарантировать полное удовлетворение наших желаний.

6. Стэнли просил пока держать в секрете возможность его поездки в Москву во избежание преждевременного просачивания этих сведений в печать.

Полпред

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 195—198.

725. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

26 октября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Сегодня я был у Сараджоглу и поставил перед ним ряд вопросов в связи с подписанием англо-франко-турецкого соглашения²⁵⁵. Сараджоглу многое повторил из того, о чем он говорил в Москве. На этот раз он сказал, что пакт был парафирован еще до его отъезда в Москву и что подписание договора было отложено только лишь по причине переговоров, которые должны были состояться между турецким министром иностран-

ных дел и руководителями Советского правительства. Было решено также, что если удастся заключить советско-турецкий договор о взаимопомощи, то одновременно Сараджоглу в Москве, а Сайдам в Анкаре подпишут соответственно пакты между Турцией и СССР и между Турцией, Англией и Францией. Подписание пакта в Анкаре до возвращения Сараджоглу из Москвы министр объясняет тем, что не было никакой необходимости заслушивать предварительно его доклад о московских переговорах, поскольку он посылал ежедневно исчерпывающие телеграммы и широко информировал о всем свое правительство. «Поскольку я, будучи в Москве, не заключил от имени Турции пакта с СССР, то, следовательно, трехсторонний договор в Анкаре был подписан Сайдамом, не дожидаясь моего возвращения». Я спросил Сараджоглу, приступило ли турецкое правительство к изучению документов, которые были официально переданы министру иностранных дел товарищем Молотовым. Сараджоглу ответил, что турецким правительством сейчас проводится изучение советских предложений. «Однако если правительство СССР будет настаивать на принятии германских оговорок, то мы вряд ли сможем обсуждать Ваши предложения. Мы не примем этой оговорки, так как в противном случае ценность советско-турецкого пакта равнялась бы нулю. Если Советы нам не будут оказывать поддержку ни против Италии, ни против Германии, то, следовательно, Советы нам ничего не дают». Переходя к вопросу о том, что в англо-франко-турецком соглашении статья 3 договора и советские оговорки остались в том виде, в каком они были изложены в проекте, переданном Сараджоглу т. Молотову, министр иностранных дел заявил мне, что если Турция и СССР смогут в будущем заключить между собой пакт о взаимной помощи, то Сараджоглу попытается поставить перед англичанами и французами вопрос об изменении статьи 3 и советской оговорки, которая может быть сформулирована так, как это было написано рукой товарища Сталина. «Если мы с Вами по всем пунктам будущего пакта договоримся, то я заявлю англичанам и французам, коль скоро мы уже пришли к соглашению об изменении статьи 3 договора и советских оговорок, то, следовательно, заключая с СССР пакт о взаимной помощи, необходимо будет внести соответствующие изменения и в существующий англо-франко-турецкий договор. Хотя это является только лишь моим личным мнением, но я думаю, что англичане и французы с этим согласятся». Я спросил Сараджоглу, в чем конкретно будет заключаться выполнение Турцией обязательств по англо-франко-турецкому пакту в случае, если Румыния окажется в состоянии вооруженного конфликта с каким-либо государством и если Англия и Франция попытаются через проливы пройти на помощь Румынии. Сараджоглу ответил следующее: «Если будет конкретно идти речь о германо-румынском конфликте, то я могу Вам ответить сразу же. Что же касается советско-румынского конфликта, то я должен получить ответ у правительства». Потом он сразу же спохватился и добавил: «Завтра я Вам дам ответ правительства по одному и другому случаю, если бы нам пришлось стать перед фактом совместного оказания помощи Румынии». Коснувшись вопроса о нашей оценке заключенного Турцией соглашения с Англией и Францией, я, по Вашему поручению*, передал Сараджоглу следующее: «Советское правительство считает, что заключение этого договора без принятия предложенных нами поправок рискованное для Турции дело и Советское правительство не может приложить руки к этому делу». Сараджоглу дважды просил меня повторить эти слова, записал их и сказал,

* См. док. 701.

что он не преминет немедленно доложить об этом своему правительству. Затем он добавил: «Последняя фраза очень сильная фраза. Советское правительство в свое время одобряло наши намерения заключить пакт. Об этом в Анкаре говорил Потемкин. Было бы необходимо, чтобы Вы мне сказали об этом перед моим отъездом в Москву. Однако это дело прошлое, будем теперь работать для будущего. По моему мнению,— продолжал он дальше,— Вам не следовало бы говорить мне об этом сейчас, пока я не дал Вам ответ моего правительства по самому главному вопросу, который Вы мне задали, то есть какова будет позиция Турции в случае вооруженного конфликта Румынии с каким-либо государством. Если я доложу Совету министров о том, что Советский Союз не может приложить своей руки к этому делу, то есть к англо-франко-турецкому соглашению, то сразу же создается плохая атмосфера». Через минуту Сараджоглу добавил, что, «собственно, ему уже в Москве об этом было сказано в том самом духе».

В заключение Сараджоглу просил меня поблагодарить Советское правительство за гостеприимство, которое было оказано в Москве ему как представителю турецкого правительства, и добавил, что «независимо от всякой политической, дипломатической и военной ситуации, которые могут произойти», он, Сараджоглу, останется и впредь моим личным другом. Эта фраза, по моему мнению, имеет большой смысл, хотя, совершенно естественно, спросить Сараджоглу о том, что значит эта фраза, я не мог.

Терентьев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 293, д. 2028, л. 256—260.

726. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В БЕЛЬГИИ Е. В. РУБИНИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*26 октября 1939 г.
Сов. секретно*

Был у меня на обеде министр иностранных дел Спаак. Он сказал мне, что, как он выяснил, международный медный картель заключил договор с французским правительством на поставку меди. По этому договору на Бельгию приходится квота, которая в соединении с тем, что нужно для покрытия внутренних потребностей самой Бельгии, покрывает почти полностью размеры бельгийской продукции. Однако Спаак считает, что «Сосьетэ женераль» могла бы производить следуемую нам месячную поставку за счет имеющихся в Бельгии и образовавшихся до начала возобновления договора крупных запасов меди. Кроме того, он полагает, что вопрос мог бы быть значительно проще, если бы мы могли забирать черновую медь прямо из Конго.

На основании того, что мне сообщил торгпред Кузьмин, я сказал Спааку, что мы можем брать медь прямо из Конго с тем, чтобы каждый раз грузить целый пароход. Спаак спросил, договорились ли мы с англичанами и не опасаемся ли мы задержания пароходов, которыми повезут к нам медь.

Я сказал, что об этом не знаю, но полагаю, что эта сторона вопроса в Москве учтена.

Спаак считает, что Англия и Франция ухаживают за СССР, что вопрос сохранения за СССР Западных Белоруссии и Украины считается

решенным в Париже и Лондоне. Он резко критиковал поляков, проявивших непонятное для нормального человека отсутствие способности правильно учесть¹⁸⁶ соотношение сил* и отказавшихся от советской помощи, хотя было очевидно, что это единственно реально. Он не очень верит в возможность эффективности экономической блокады Германии. Единственное, что, пожалуй, Германии действительно трудно получить извне, это медь. Он думает, что немцы в течение зимы сделают несколько серьезных воздушных и подводных налетов на Англию с расчетом косвенно повлиять таким образом на Францию. Италия, по его мнению, приложит все усилия к тому, чтобы остаться нейтральной возможно дольше. Муссолини находится в состоянии некоторой неуверенности и колеблется между германофилами (Фариначчи**, Стараче***, Бальбо****) и возглавляемой Гранди***** группой англофилов. Чиано тоже будто бы сильно охладел к Германии.

Сказанное Спааком о договоре медного картеля с Францией очень интересно, так как показывает, что англо-французы нашли способ забрать в свои руки почти всю продукцию бельгийского Конго и исключить возможность бельгийских поставок Германии.

Рубинин

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 295, д 2040, л 157—159

727. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США Д. С. ЧУВАХИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*26 октября 1939 г.
Сов. секретно*

Сегодня по просьбе Гендерсона я встретился с ним в Госдепартаменте. Гендерсон заявил, что он имеет указания Хэлла обратить мое внимание на то, что американское правительство несколько разочаровано тем, что соответствующие советские органы проявляют некоторую медлительность в даче американскому посольству в Москве сведений о всех обстоятельствах задержания американского парохода «Сити оф Флинт» немцами.

Гендерсон добавил далее, что американское правительство придает серьезное значение факту захвата «Сити оф Флинт» и просит Советское правительство оказать всяческую помощь американскому посольству в Москве, в частности: разрешить представителю американского посольства встретиться с членами команды и своевременно получать полную информацию о пароходе и мероприятиях Советского правительства в связи с пребыванием парохода в Мурманске. Гендерсон несколько раз подчеркнул, что все сказанное им носит строго неофициальный характер и что американское правительство хотело бы только «большей кооперации Советского правительства с американским посольством в Москве по этому делу».

Указав далее, что американская пресса сейчас оказывает сильное

* См. док. 597, 657.

** Член Большого фашистского совета, государственный министр Италии.

*** Бывший секретарь Национальной фашистской партии Италии, начальник Генерального штаба.

**** Маршал, главнокомандующий ВВС Италии, генерал-губернатор Ливии.

***** Министр юстиции Италии с июля 1939 г.

давление на госдепартамент в связи с делом «Сити оф Флинт» и что госдепартамент, не имея полной информации по этому делу, лишен возможности заявить что-либо определенное прессе, Гендерсон попросил меня довести до сведения Советского правительства все изложенное выше.

Выслушав Гендерсона, я заметил, что, к сожалению, не располагаю полной информацией по данному делу, но то, что уже сообщало ТАСС и что было опубликовано в американской прессе, дает мне право заявить, что соответствующие советские органы оказывают всяческую помощь американскому посольству в Москве в деле получения необходимых сведений о пароходе «Сити оф Флинт» и его команде и что поэтому у американского правительства нет основания говорить о какой-либо медлительности наших органов.

На это мое замечание Гендерсон еще раз повторил, что американское правительство хотело бы большего контакта американского посольства в Москве с соответствующими советскими органами, чем это было до сих пор.

Чувахин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 127—128

728. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

[27 октября 1939 г.]

Нижеподписавшиеся, соответственно уполномоченные на то Правительством Союза ССР и Правительством Литовской Республики, во исполнение статьи I Договора о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой, заключенного в Москве 10 октября 1939 г.*, согласились о нижеследующем.

I

Линия государственной границы между Союзом ССР и Литвой проходит следующим образом: от пункта на бывшей Латвийско-Польской границе, расположенного у западной окраины деревни Людвиново, граница идет на юг, по прямой условной линии, к западной оконечности острова Сосновец на озере Дрысьвяты, оставляя на стороне СССР деревню Нурвяньце и остров Сосновец, а на стороне Литовской Республики фл.** Миштовце и фл. Сорбашине.

От юго-западной оконечности острова Сосновец граница несколько поворачивает к юго-западу и идет, по прямой условной линии, к устью реки Дрысьвята.

Отсюда граница идет вверх по реке Дрысьвята до устья реки Опивардка, а затем по реке Опивардка до ее истока из озера Опиварда.

Отсюда граница проходит по прямой линии через озеро Опиварда

* См. док. 672.

** Фольварк (прим. док.).

к протоке, соединяющей это озеро с озером Жилма, а затем идет по этой протоке к озеру Жилма.

От северо-восточного берега озера Жилма граница идет, по условной прямой линии, в юго-западном направлении, к озеру Олксна, пересекая озеро Жилма и оставляя на стороне СССР деревню Вилноки, а на стороне Литвы деревню Нагяны.

От восточного берега озера Олксна граница проходит, по прямой линии, в северо-западном направлении к северо-западной оконечности этого озера.

Отсюда граница поворачивает на юго-запад и идет, по прямой условной линии, к юго-восточной окраине деревни Чыжуны, оставляя последнюю на стороне Литвы, а деревни Олксна и Олкснайтис на стороне СССР.

От юго-восточной окраины деревни Чыжуны граница идет, по прямой условной линии, в юго-западном направлении к устью реки Дзисна, пересекая озеро Дзисна и озеро Дзиснице и оставляя на стороне Литвы деревню Дейлиды.

От устья реки Дзисна граница идет вверх по этой реке до устья безымянного ручья, впадающего в эту реку примерно в 1500 метрах юго-восточнее деревни Новики, оставляя последнюю на стороне Литвы, а затем вверх по этому ручью до истока юго-восточнее деревни Юргелишки.

Отсюда граница идет, по условной линии, к юго-западной оконечности озера Шеминис, к устью безымянного ручья, впадающего в это озеро, а затем вверх по этому ручью к северо-западной окраине деревни Дегуцишки-2, оставляя на стороне СССР озеро Шеминис, деревни Пленнишки, Сенишки и Дегуцишки-2, а на стороне Литвы деревни Юргелишки, Паукшты, Сенишки-1 и Хутники.

От северо-западной окраины деревни Дегуцишки-2 граница идет, по условной прямой линии, в юго-западном направлении к северо-западной окраине деревни Куцишки, оставляя последнюю на стороне СССР, а деревню Бэцишки на стороне Литвы.

Отсюда граница идет, по условной прямой линии, в юго-юго-западном направлении к юго-западной оконечности озера Верекстис, оставляя деревню Пекаришки на стороне СССР.

Отсюда граница идет в юго-западном направлении, по условной прямой линии, к северной оконечности безымянного озера, находящегося примерно в 600 метрах юго-восточнее деревни Бецяны.

От этого озера граница идет в южном и в юго-восточном направлении по протоке к северной оконечности безымянного озера у деревни Велянце.

От северной оконечности этого озера граница идет в юго-западном направлении до восточной окраины деревни Козичин, оставляя деревни Зуйкишки, Соболишки и Козичин на стороне Литвы, а деревню Понижишки и г. дв.*, что в 1 км юго-западнее Понижишки, на стороне СССР.

От деревни Козичин граница идет на юг, по условной прямой линии, до истоков безымянного ручья, что в 1000 метрах севернее Велька Вель, оставляя деревню Жыделе на стороне Литвы и деревню Рымаше на стороне СССР.

Затем граница проходит по безымянному ручью, что непосредственно западнее деревни Велька Вель, и далее, по условной прямой линии, на юго-запад до деревни Новосюлки, оставляя деревни Шамине и Новосюл-

* Группа дворов (прим. док.).

ки на стороне Литвы и деревни Велька Весь, Бояры и Русалишки на стороне СССР.

Отсюда граница идет в юго-западном направлении по восточной окраине деревни Новосюлки, по восточной окраине деревни Мункушки, на северо-восточную окраину деревни Пляушки, оставляя деревню Куце на стороне СССР, а деревню Мункушки на стороне Литвы.

От деревни Пляушки граница идет в юго-западном направлении, по условной прямой линии, к северо-западной окраине деревни Пашканы, оставляя на стороне СССР деревни Верекале, Бжезняки и Пашканы, а на стороне Литвы деревню Пляушки и фл. Друсяны.

От деревни Пашканы граница идет в юго-западном направлении, по прямой условной линии, до деревни Ромалдувка, оставляя на стороне СССР деревни Ажуройсце и Межаны, а на стороне Литвы деревни Сенадур и Богуцишки.

Далее граница идет на юго-запад, по условной линии, через восточную окраину деревни Киселишки, на северную окраину Войцкуны, оставляя на стороне СССР деревни Матусянце, Шакале, Маслишки и Антесоры, а на стороне Литвы деревни Киселишки, Елкишки и Рудалишки.

Затем граница идет по северной окраине деревни Войцкуны, по западной окраине деревни Посоже и далее на юг к реке Едунка, оставляя Войцкуны и Посоже на стороне СССР.

Отсюда граница идет вверх по реке Едунка до пересечения ее с дорогой Подбродзе — Свенцяны.

От этой дороги граница идет в юго-западном направлении, по условной прямой линии, к безымянному озеру у деревни Перки, оставляя на стороне СССР деревню Меранье и безымянное озеро, а на стороне Литвы деревню Перки.

От вышеупомянутого озера граница идет в юго-западном направлении, по условной линии, к истоку реки Болошанка, а затем вниз по этой реке до впадения ее в реку Вилия и вниз по этой последней реке до западной окраины деревни Шукелишки.

Отсюда граница идет в юго-западном направлении по безымянному ручью к северной окраине деревни Ишорыжки, оставляя последнюю на стороне СССР.

Далее граница идет на юг, по условной прямой линии, до деревни Котлувка и далее на деревню Новосюлки, оставляя на стороне Литвы деревни Миндуцишки и Боловикине и на стороне СССР деревни Котлувка и Новосюлки.

От деревни Новосюлки граница несколько поворачивает на юго-восток и выходит, по условной прямой линии, на реку Вилейка, северо-западнее устья реки Красноборка, оставляя деревни Язово-II и Язово-I на стороне Литвы.

Отсюда граница идет вверх по реке Вилейка до пересечения ее дорогой Шумск — Цудзенишки, а затем проходит, по условной прямой линии, в юго-западном направлении к юго-восточной окраине деревни Курганы, оставляя эту деревню на стороне Литвы, а деревню Кимяны на стороне СССР.

От деревни Курганы граница идет в юго-западном направлении к северо-западной окраине деревни Дайнувка, оставляя на стороне СССР деревни Бояры и Дайнувка, а на стороне Литвы деревню Дайново.

От деревни Дайнувка граница идет по безымянному ручью до впадения его в реку Мэрэчанка, оставляя на стороне СССР деревни Побене, Скуе и Грыги-Дальнэ, а на стороне Литвы фл. Дворце и деревню Грыги Забеньске.

Отсюда граница идет вверх по реке Мэрэчанка до северо-западной окраины деревни Сайлюки, затем проходит, по условной прямой линии, в юго-западном направлении к восточной окраине деревни Янкуны, оставляя последнюю на стороне Литвы.

От деревни Янкуны граница поворачивает на юго-запад и идет, по условной прямой линии, к юго-восточной окраине деревни Смагуры, оставляя последнюю на стороне Литвы.

От деревни Смагуры граница идет вниз по безымянному ручью к северо-западной окраине г. дв., а затем, по условной прямой линии, в западно-юго-западном направлении к юго-восточной окраине деревни Паскувщызна, оставляя на стороне СССР г. дв. и деревню Заламанка, а на стороне Литвы деревни Брушница и Паскувщызна.

Отсюда граница идет вниз по безымянному ручью до впадения его в реку Бэжэ, а затем, по условной прямой линии, в юго-западном направлении к юго-восточной окраине деревни Конюхи, оставляя последнюю на стороне Литвы.

От деревни Конюхи граница идет в юго-западном направлении по канаве, а затем, по условной прямой линии, к юго-восточной окраине деревни Малэкутэ, оставляя последнюю на стороне Литвы.

От этой деревни граница идет вверх по реке Сольчыца до ее истока юго-восточнее кол. Мацкишки, оставляя на стороне СССР фл. Кужэ, деревню Юндзелишки и фл. Мацкишки, а на стороне Литвы фл. Наркушки и кол. Мацкишки.

От кол. Мацкишки граница идет в юго-западном направлении к истокам реки Дзитва у фольварка Братомеж.

От фольварка Братомеж граница идет вниз по реке Дзитва до пересечения ее с дорогой Эйшишки — Саковчэ.

Отсюда граница идет на запад, по условной прямой линии, до истока реки Версока, находящегося примерно в 1300 метрах к юго-западу от деревни Думбля, а затем вниз по этой реке до устья реки Капкунка и вверх по этой последней реке до ее истока примерно в 800 метрах к северо-западу от деревни Стамеровщызна.

Отсюда граница идет в западно-юго-западном направлении, по условной линии, к истоку безымянного ручья, примерно в 400 метрах к северо-западу от фл. Гришанишки, оставляя на стороне СССР деревни Стамеровщызна, Смильгине, Конявка и фл. Гришанишки, а на стороне Литвы деревни Пашышки, Милеханьцэ и фл. Кленце.

Далее граница идет вниз по безымянному ручью до юго-восточной окраины деревни Гута.

От деревни Гута граница идет в юго-западном направлении, по условной прямой линии, к пункту, находящемуся на реке Ула примерно в 1800 метрах юго-восточнее деревни Кашеты.

Отсюда граница идет вниз по реке Ула до впадения ее в реку Мэрэчанка, а затем проходит в общем направлении на запад по бывшей Литовско-Польской административной линии до пункта на реке Игорка, расположенного у устья безымянного ручья, протекающего от деревни Пшэток и впадающего в реку Игорка примерно в 2300 метрах к северо-востоку от пересечения этой реки шоссейной дорогой Жондовы — Копцево.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. На несудоходных реках и речках граница проходит по середине главного рукава этих рек и речек.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Участки границы, определенные условными линиями, будут уточнены при демаркации границы.

ПРИМЕЧАНИЕ 3. Линия границы, установленная настоящим Протоколом, нанесена черным цветом на прилагаемую русскую карту масштаба 1:100 000*.

II

Линия границы, установленная в части I настоящего Протокола, будет демаркирована на местности Советско-Литовской смешанной комиссией.

Комиссия установит пограничные знаки, составит подробное описание этой линии и нанесет ее на карту масштаба 1:25000.

Комиссия приступит к работе 1 ноября 1939 г.

Составленные упомянутой выше комиссией подробное описание линии границы и карта этой линии подлежат утверждению обоими Правительствами.

III

Настоящий Протокол, заменяющий статью 2 Договора между РСФСР и Литовской Республикой, заключенного 12 июля 1920 г., и вступающий в силу со дня его подписания, подлежит ратификации.

Обмен ратификационными грамотами состоится в городе Каунас в возможно короткий срок.

Настоящий Протокол составлен в 4-х экземплярах, из которых два на русском и два на литовском языках, причем оба его текста имеют одинаковую силу.

Подписан в городе Москве 27 октября 1939 г.

По уполномочию
Правительства Союза ССР

В. Молотов

По уполномочию
Правительства Литовской
Республики

Л. Наткевичиус

АВП РФ, ф. За, д. 61 — Литва.

Опубл. в сб. Полпреды сообщают... — С. 95—98.

729. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНУ

27 октября 1939 г.

Сов. секретно

На телеграмму от 25 октября**. Не обращайтесь внимания на провокационно-демонстративное поведение английского посла Кларка. Развязное поведение Куна объясняется, очевидно, влиянием Кларка и ему подобных, а также желанием некоторых руководящих элементов китайского правительства спровоцировать конфликт между СССР и Японией. Большое количество провокационных сообщений всякого рода исходит из тех же, а также из некоторых японских антисоветских источников.

* Не публикуется.

** См. док. 720.

Только для Вашего сведения сообщая: 1. Взаимоотношения между СССР и Англией за время войны не стали ни хуже, ни лучше. В Англии заметен нажим на правительство, чтобы оно улучшило взаимоотношения с СССР. 2. Взаимоотношения между СССР и Японией идут по линии осуществления заключенного 15 сентября соглашения*.

Идут переговоры о создании комиссии по уточнению границы в Номонханском районе и намечаются переговоры о заключении торгового договора согласно сделанному нам Японией предложению**.

Молотов

АВП·РФ, ф. 059, оп. 1, п. 312, д. 2145, л. 112

730. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

27 октября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

27 октября в 15 час. нашему морскому атташе т. Воронцову в штабе главного морского командования референтом по торговой войне капитаном 3 ранга Нойбауэром было заявлено следующее:

«В связи с тем что германский посол в Москве при извещении Советского правительства о германских мерах борьбы с контрабандой на Балтийском море имел заявление Молотова***, что данные мероприятия рассматриваются со стороны СССР как демонстрация Германии в пользу Финляндии, могущая быть причиной срыва советско-финских переговоров, германское морское командование приняло решение установить другие границы зоны «торговой войны». В ранее намеченных мерах германское командование не имело никаких других политических целей, кроме борьбы с контрабандой, и, не желая быть невольной причиной срыва переговоров и нарушения советских интересов, приняло решение считать восточной границей зоны торговой войны меридиан 21°00' восточной долготы, а северной границей — параллель Аландских островов. В силу того что в настоящее время контрабанда в Англию из Латвии, Эстонии, Финляндии не уменьшается, а, наоборот, увеличивается, Германия не может отказаться от торговой войны и будет ее продолжать, обеспечивая при этом полную неприкосновенность советским судам. Данное сообщение будет также доложено Советскому правительству германским послом в Москве». Доводя об этом дословно до Вашего сведения, прошу дать указания о необходимой линии в этом вопросе****.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2037, л. 169—170.

* См. док. 587.

** См. док. 564, 782.

*** См. док. 723.

**** См. док. 740.

731. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

27 октября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

1. Я завтракал с главным советником Чемберлена (и фактически руководителем его внешней политики) известным Горацием Вильсоном. Разговор вращался преимущественно около вопроса о войне и мире. Вильсон высказывался в том смысле, что сейчас, пока война на Западе еще не развернулась в полном объеме и массовые страсти еще не достигли точки кипения, теоретически мыслимо обсуждение вопроса о мире. Шесть или двенадцать месяцев спустя это сделать будет гораздо труднее. Однако даже и в настоящий момент, по мнению Вильсона, практически подойти к данной проблеме почти невозможно. В самом деле, англо-французы, в особенности после недавней речи Риббентропа*, ни за что не сделают первый шаг. Гитлер, судя по всем имеющимся сведениям (речь Риббентропа это только подтверждает), тоже не собирается протягивать руку. Нейтралы не хотят выступать с посредничеством. Да если бы кто-нибудь из них даже и выступил, то недостаточно было бы, скажем, Муссолини послать приглашение в Лондон приехать в Турин или Геную для встречи с Гитлером. Подобное приглашение было бы британским правительством отклонено. Прежде чем ехать на конференцию, надо знать, имеется ли какая-либо база для возможного соглашения, а для этого требуется тщательная предварительная подготовка, чего пока совершенно нет. Наконец, крупнейшее препятствие для успеха конференции — то, что в настоящее время на ней пришлось бы иметь дело с Гитлером. Британское правительство не верит ни одному его слову²⁵⁶. Без гарантии со стороны всех пяти великих держав Европы британское правительство не может пойти на какие-либо мирные соглашения, а получение таких гарантий весьма затруднительно. Вот почему Вильсон в конечном счете приходит к выводу, что война неизбежно будет продолжаться, принимая все более острые формы.

2. В высшей степени характерно суждение Вильсона о желательных, с его точки зрения, очертаниях будущего мирного договора, который должен быть заключен после более или менее длительной войны. Нынешняя централизованная Германия должна была бы превратиться в «вольную федерацию», в которой Австрия, Бавария, Вюртемберг и т. д. должны были бы пользоваться широкой автономией. Чехословакия могла бы стать также членом этой федерации, примерно на правах британского доминиона. Польша должна была бы быть восстановлена как самостоятельное государство на своей этнографической базе, но без Западных Украины и Белоруссии. Федеральной Германии можно было бы предоставить кондоминиум с Англией и Францией в управлении ее бывшими колониями. Весь мирный договор должен был бы быть гарантирован по возможности всеми великими державами, в особенности же великими европейскими державами. Затем должно было бы последовать всеобщее серьезное сокращение вооружений.

3. Вильсон «жаловался», что Франция занимает гораздо более крутую позицию в отношении Германии, чем Англия. Так, британское

* Имеется в виду выступление Риббентропа в Данциге, в котором он, ссылаясь на речь Чемберлена 12 октября 1939 г., заявил, что англичане отклонили руку Германии и Германия принимает отказ (см. *Известия*.—1939.—26 окт.).

правительство все время старается проводить грань между гитлеровским режимом и германским народом. Французы, наоборот, не хотят делать такого различия и в качестве цели войны выставляют не только полный внушительный разгром, но также раздробление Германии на ряд мелких государств, обезоруженных и беспомощных; французские настроения, по словам Вильсона, не могут не оказать известное влияние на линию английской политики. Этому легко поверить.

От беседы с Вильсоном у меня осталось впечатление, что в беседе со мной он старался рядиться в павлиньи перья максимально доступного ему либерализма. На самом же деле Вильсон не видит иных путей для сохранения позиции британского империализма, как только колоссальное ослабление Германии любой ценой, в том числе и путем ее раздробления.

Полпред

АВП РФ. ф. 059. оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 209—212

732. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

27 октября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Сегодня Сараджоглу пригласил меня в Мин[истерство] ин[остранных] дел и из своего блокнота зачитал следующее заявление:

«1. Мы были искренними друзьями Советов, являемся их искренними друзьями и сегодня. Мы горячо желаем (а при вторичном зачитании он добавил «и мы уверены») оставаться искренними друзьями.

2. Чтобы преодолеть серьезные трудности, возникшие в московских переговорах, т. Сталин мне напомнил о том, что трудности, имевшие место во время конференции в Монтре²⁵¹, были устранены личным вмешательством Исмета, и т. Сталин попросил Сараджоглу прибегнуть для преодоления и теперешних трудностей к личному вмешательству Исмета. Тогда я сказал, что выполнение этого желания т. Сталина является моим долгом и я напишу в Анкару. Я об этом написал. Как и предполагал т. Сталин, Исет лично вмешался и поставил вопрос перед англичанами и французами о принятии фразы т. Сталина по советской оговорке и об изменении статьи третьей. Я лично считал, что будет невозможным получить согласие англичан и французов, но они согласились.

После этого в Анкаре думали, что советско-турецкий пакт будет заключен, но пакт не смог быть заключен, так как два других затруднения, которые я предполагал разрешить, в присутствии т. Сталина были вновь поставлены на повестку переговоров, и, таким образом, запроюктированный пакт не смог быть заключен. Тем не менее мы не потеряли надежды заключить пакт, но лишь при условии, что будет поставлен вопрос о заключении двустороннего соглашения, поскольку уже имеется международная конвенция, и при условии, чтобы не была добавлена оговорка в пользу Германии. Мы оставили в Москве перед отъездом наш проект советско-турецкого пакта. Если Москва пришлет нам другой контрпроект, то мы готовы его изучить с благожелательностью, имея всегда твердое убеждение, что этим путем мы не преминем прийти к результатам, удовлетворяющим обе стороны.

3. Монтресская конвенция будет применяться скрупулезно».

Я спросил Сараджоглу, можно ли сделать уже с определенностью тот вывод, что министр доложил своему правительству по существу двух документов, официально врученных в Москве министру т. Молотовым относительно Босфорского пролива и германской оговорки, которую турецкое правительство должно было изучить, и что ответ Сараджоглу о безусловной неприемлемости наших предложений является окончательным решенным ответом турецкого правительства. Министр ответил: «Совершенно верно».

Я напомнил Сараджоглу, что он обещал мне во время прошлой беседы рассказать после консультации со своим правительством о том, как турецкое правительство намерено толковать советские оговорки, вошедшие в англо-франко-турецкое соглашение²⁵⁵, и, в частности, какой позиции будет придерживаться Турция в деле пропуска военных кораблей, вспомогательных судов и транспортов с войсками и вооружением, которые Англия и Франция уже теперь попытались бы перебросить в Румынию во исполнение данных ей гарантий. Сараджоглу ответил, что в этом случае Турция будет скрупулезно выполнять Монтресскую конвенцию. Говоря об угрозе военной опасности, которая может возникнуть на Балканах, я напомнил Сараджоглу слово, сказанное ему в Москве т. Сталиным, о том, что всякий, близко связывающийся с Румынией, должен держать постоянно меч наготове. Сараджоглу спросил меня: разве Советский Союз имеет какие-либо данные о том, что Румыния находится перед фактом неизбежного конфликта с какой-либо страной? Я ответил, что Сараджоглу об этом удобнее было бы спросить его союзников — англичан и французов, которые, давая гарантии румынам и приглашая на помощь Турцию, сами считают, что Румыния может стать очагом военной опасности, хотя бы в результате конфликта с Венгрией, Болгарией или же какой-либо иной страной. Сараджоглу ответил, что англичане и французы дали эту гарантию еще 6—7 месяцев тому назад. На это я заметил, что это тем более подтверждает правильность нашей точки зрения. Тогда в Европе войны не было, а сейчас свирепствует европейская война, в которой участвуют как раз те два государства, которые дали гарантии Румынии. Стремление Англии и Франции в условиях нейтралитета Турции и Румынии перебросить через проливы войска и военные материалы, бесспорно, создаст угрозу мирному положению на Балканах. Сараджоглу сказал, что если подобные эвентуальности станут реальностью, то мы можем быть уверены, что турки будут консультироваться с СССР. Я указал Сараджоглу на быстро развивающийся ход событий и добавил, что может случиться то, что когда вспыхнет война, то совещаться о тех или иных общих мероприятиях будет уже поздно. Поэтому турецкое правительство, считаясь как с фактом европейской войны, так и с тем фактом, что нейтральная Турция заключила договор о взаимной помощи с воюющими Англией и Францией, могло бы уже теперь сказать нам о том, как конкретно будут претворяться в жизнь советские оговорки и в каком положении Монтресская конвенция будет действовать при нейтралитете самой Турции. Сараджоглу ответил, что все это предвидеть сейчас очень трудно. Может случиться так, что опасность будет грозить и СССР, Греции, Турции. Тогда мы попытаемся с Вами найти общую почву. Следовательно, мы не можем в настоящий момент что-либо сказать о тех или иных событиях, могущих развернуться на Балканах, и о конкретном применении англо-франко-турецкого пакта. Я сказал, что, исходя из ответов Сараджоглу, можно прийти к выводу о намерении англичан и французов активно забрасывать на Балканы, в частности в Румынию, военные материалы и даже войсковые части, достав-

для все это через проливы, причем турецкое правительство, не отвечая конкретно на вопрос, будет или нет оно пропускать в Черное море коммерческие корабли с военными материалами, ограничивается лишь заявлением о том, что в нужный момент оно будет консультироваться с правительством СССР. Сараджоглу ответил, что Болгария и сейчас получает с разных сторон вооружения, и в частности самолеты. Очень возможно, что это направлено против Турции или же против Румынии с Югославией. Однако, продолжал далее Сараджоглу, страны нейтральные и в отношении проливов применяют положение Монтресской конвенции, предусматривающей мирное время. До тех пор, пока ни одно из черноморских государств не находится в состоянии войны, в том числе и Турция, мы будем полностью и скрупулезно применять Монтресскую конвенцию. Турция применяет сейчас режим мирного времени в отношении проливов. Мы внесли в наш пакт оговорку относительно СССР, которая делает нас нейтральными в случае конфликта между Вами, с одной стороны, и англичанами и французами, с другой стороны. Если бы мы согласились заключить пакт с Вами с включением в него германских оговорок, то тогда фактически мы бы свели на нет наш пакт с Англией и Францией, поскольку этот пакт имеет в виду Италию и Германию.

Затем я спросил Сараджоглу о задержании английским военным кораблем нашего парохода «Сванетия». Эта часть разговора мною передана Вам отдельной телеграммой.

После того как я встал и попрощался с Сараджоглу, он сказал мне следующее: «Когда возникли в Москве трудности во время наших переговоров, тогда Сталин просил меня написать Исмету, чтобы последний своим личным вмешательством устранил их. Я прошу Вас также написать в Москву и думаю, что теперешние трудности будут разрешены благодаря личному вмешательству т. Сталина». Я ответил, что просьбу Сараджоглу доведу до сведения моего правительства, но одновременно указал, что отрицательный ответ турецкого правительства по обоим советским предложениям едва ли может быть встречен в Москве благожелательно. Я напомнил Сараджоглу слова т. Молотова, что заключение советско-турецкого пакта взаимопомощи находится в неразрывной связи с принятием турецким правительством предложений, сделанных в Москве Сов[етским] пра[вительством]. Упорный отказ Сараджоглу разговаривать по вопросу о режиме проливов был расценен Сов[етским] пра[вительством] как факт, который, естественно, нас настораживает. Эта настороженность после того, что сообщил мне сейчас Сараджоглу, то есть после отказа турецкого правительства принять наши предложения, не только не уменьшается, но, наоборот, она может возрастать. Я добавил, что, когда вспыхнет война, консультироваться будет, пожалуй, уже поздно и тогда Советский Союз самостоятельно примет необходимые меры для охраны своей безопасности. Сараджоглу вновь повторил, [что] все, что конкретно касается СССР и Турции, при наличии дружбы между обеими странами может быть совершенно спокойно разрешено. Я ответил, что дружба — дружбой, но в такое время, как теперь, не вредно что-либо конкретно зафиксировать отдельными документами.

Наконец, я спросил Сараджоглу, насколько отвечают действительности сведения о том, что Англия предоставляет Турции кредит в 60 млн. фунтов. Сараджоглу ответил следующее: «В принципе, мы договорились о кредите, но газеты несколько преувеличивают сумму. Она выражается примерно в 40—45 млн. фунтов. Англичане уже поставили нам и поставляют материалы, в частности самолеты. Это делается пока еще в условиях мирной обстановки. В случае войны речь будет идти, конечно, не о 60 и не о

80 млн. фунтов, а о суммах значительно больших. Над этим сейчас работают эксперты». На этом разговор кончился.

Сараджоглу снова просил меня передать фразу, сказанную им относительно того, чтобы т. Сталин лично вмешался и устранил возникшие затруднения.

В связи с целым рядом новых моментов, которые были высказаны Сараджоглу в его беседе со мной, укажите, следует ли независимо от этого мне уже теперь встретиться с Исметом или же я получу от Вас дополнительные указания о специальной беседе с Исметом*.

Терентьев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 293, д. 2028, л. 263—270

733. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

27 октября 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Наша нота Англии** произвела здесь большое впечатление и напечатана всеми газетами под крупными заголовками. Советская постановка вопроса целиком соответствует итальянским интересам, ибо Рим особенно страдает от английской морской блокады. Все итальянские торговые суда без исключения отводятся либо на Мальту, либо в Гибралтар и задерживаются на несколько дней до сообщения в Лондон состава грузов и получения оттуда ответа. Сегодня прибывший, к примеру, в Неаполь океанский пароход «Сатурния» был продержан в Гибралтаре неделю. С каждым днем срок задержки увеличивается. Несмотря на крупные убытки, итальянцы на официальный демарш в Лондоне до сих пор не решаются и даже не сочли пока нужным прокомментировать сочувственно нашу ноту в своей печати. Полуофициальным путем, как мне вчера говорили в Мин[истерстве] ин[останных] дел, Рим добивается от Лондона фактического изъятия для ряда объявленных контрабандой товаров.

Гельфанд

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2104, л. 164.

734. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

28 октября 1939 г.

Секретно

Тов. Молотов сообщил послу, что от полпреда Шкварцева из Берлина получена телеграмма***. Эта телеграмма содержит ответ германского морского командования, врученный капитаном Нойбауэром советскому военно-морскому атташе Воронцову, на замечания Сов[етского] пра[вительств]

* См. док. 736.

** См. док. 715.

*** См. док. 730.

тельства] по поводу мероприятий по борьбе с контрабандой в Балтийском море.

Тов. Молотов зачитал телеграмму и заявил послу, что этот ответ не вполне удовлетворяет Советское правительство. В нем указано, что герм[анское] пра[вительство] не желает нарушать политических интересов Советского Союза и что границы германского контроля изменятся. Однако эти границы, согласно сообщению, проходят с севера по параллели Аландских островов и с востока по меридиану 21°00', что непосредственно затрагивает советские интересы²⁵⁷, т. к. порт Лиепая как раз расположен на указанном меридиане. Поэтому восточную границу контроля следует отодвинуть на запад с 21° до 20°.

В сообщении указано, что оно будет доложено Советскому правительству германским послом в Москве.

На это посол заметил, что данного сообщения он еще не получал, но, судя по зачитанному, в нем есть неточности. Об этом он обещал телеграфировать в Берлин.

Далее т. Молотов зачитал решение Сов[етского] пра[вительства] о частичных изменениях советско-германской границы²⁵⁸, предложенных ранее германской стороной*, и показал послу на карте эти изменения. Посол выразил согласие.

Коснувшись последней речи Риббентропа, посол передал по просьбе последнего объяснение о том, что речь была сокращена во избежание кривотолков.

На приеме присутствовал советник германского посольства г-н Хильгер.

Беседу записал *В. Семенов*

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 1, д 3, л 124—125

735. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОММИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ФИНЛЯНДИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОМУ

*28 октября 1939 г.
Сов. секретно*

Мы от финнов не имеем сведений насчет срока возвращения финской делегации в Москву для продолжения переговоров. Есть упорные слухи, что молчание финнов означает разрыв переговоров⁶⁵. Сообщите об этом Эркко и заявите от имени Сов[етского] пра[вительства], что Сов[етское] пра[вительство] хочет от фин[ского] пра[вительства] получить ясный ответ, соответствуют ли действительности эти слухи**. Ответ телеграфируйте.

Молотов

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п 297, д 2054, л 151

* См. док. 706.

** См. *Международная жизнь*.—1989.— № 8.— С. 65—67.

736. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВУ

28 октября 1939 г.

Сов. секретно

Продолжение хождений к Сараджоглу не имеет смысла. Не стоит также посещать Иненю, если он сам не попросит Вас к себе. Мы не нуждаемся в пакте взаимопомощи с Турцией²⁵⁹.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2029, л. 179

737. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С СОВЕТНИКОМ ПОСОЛЬСТВА ГЕРМАНИИ В СССР В. ТИППЕЛЬСКИРХОМ

28 октября 1939 г.

Секретно

Типпельскирх, явившийся ко мне вместе с воздушным атташе германского посольства Ашенбреннером, представил мне последнего. Оказывается, Ашенбреннер уже работал в Союзе в конце двадцатых годов в качестве летчика. Он говорит на ломаном русском языке. Ашенбреннер напомнил мне, что германское правительство ожидает ответа на свое предложение начать переговоры по вопросу об установлении воздушной линии Москва — Берлин*.

Я заметил Ашенбреннеру, что в принципе мы относимся положительно к германскому предложению. Я рассчитываю, что правительство в ближайшее же время даст нам руководящие указания по этому вопросу.

Далее Ашенбреннер сообщил, что ему же поручено участвовать в переговорах по вопросу об установлении телефонной связи между занятыми Германией областями и территориями, отошедшими к СССР. Об этом еще 11 октября был поставлен вопрос Шуленбургом**. Желательно, чтобы и данное дело было поскорее продвинуто вперед. Затем Ашенбреннер хотел бы знать, с кем персонально он должен поддерживать контакт в своих сношениях с командованием военно-воздушного флота СССР. Наконец, для своих сношений с Берлином Ашенбреннер рассчитывает получить в ближайшее время легкую скоростную машину из Германии. На случай своих поездок в Берлин он готов был бы совершать эти перелеты вместе с кем-либо из советских летчиков.

Я ответил Ашенбреннеру, что по последним двум вопросам ему надлежит договориться через отдел внешних сношений Наркомата обороны с т. Локтионовым или его начальником штаба.

Обращаясь к Типпельскирху, я сообщил ему, что, начиная с 26 октября, берлинская междугородная телефонная станция прекратила прием отдельных заказов на телефонные разговоры, поступающих от наших хозяйственных организаций. Отказано было в предоставлении телефон-

* См. док. 693, прим. 241.

** См. док. 675.

ных переговоров ТАССу, Разноэкспорту, Станкоимпорту, Машиноимпорту, причем в качестве мотива станция ссылалась на то, что «берлинские абоненты» не получили пропуска. 27 октября к телефонным переговорам не были допущены Экспортлес, Совфрахт, Союзпромэкспорт и управление делами НКВД. И в этот день центральная междугородная станция Берлина лаконически объясняла, что абоненты к переговорам не допущены.

Я обратил внимание Типпельскирха на то, что указанные мною затруднения в телефонных переговорах с Берлином создают для нас серьезные неудобства, в частности принимая во внимание начавшуюся работу в Германии нашей многочисленной и авторитетной хозяйственной делегации. Поэтому я прошу Типпельскирха выяснить причины отмеченных мною перебоев телефонной связи с Берлином и посодействовать скорейшему их устранению.

Типпельскирх обещал немедленно принять необходимые меры.

Далее Типпельскирх обратился ко мне с просьбой — оказать содействие отысканию раненых и больных германских солдат, участвовавших в военных действиях против Польши и затем помещенных в советские госпитали. Пятеро таких солдат, по сведениям германского посольства, находятся в Киеве. Другие размещены по госпиталям, находящимся в Западной Украине и Западной Белоруссии. Значительная часть германских солдат, бывших в Польше, числятся пропавшими без вести. Германское посольство заинтересовано в том, чтобы отыскать всех этих солдат и в кратчайший срок препроводить их в Германию. Типпельскирх просит при содействии наших советских военных властей оказать посольству помощь в этом деле. Возможно, что германское посольство будет просить нас о разрешении Ашенбреннеру вместе с кем-либо из сотрудников германского посольства выехать на место, где будут собраны нами раненые и больные германские солдаты.

Я обещал Типпельскирху снестись с нашим военным командованием и запросить от него сведения о германских солдатах, оставшихся на занятой нами территории Западной Украины и Западной Белоруссии.

В дальнейшем разговоре Типпельскирх сообщил мне, что германское правительство рассчитывает на «широкий жест» правительства СССР в разрешении вопроса о возвращении находящихся в СССР испанских детей³⁶. Германское правительство рассчитывает, что мы не будем настаивать на предоставлении нам соответствующих заявлений родителей упомянутых детей. Во многих случаях этих родителей уже нет более в живых; иногда сами родители не знают, что дети их находятся в Советском Союзе. Желательно, чтобы и опекунами учреждениями была предоставлена возможность подавать заявления о возвращении детей на родину. Со своей стороны германское правительство могло бы предоставить для перевозки детей в Испанию свое судно, если бы только Советское правительство согласилось на их репатриацию в широком масштабе.

Я ответил Типпельскирху, что этот вопрос требует еще изучения. Во всяком случае следует учесть, что некоторые из испанских детей, в особенности сироты или достигшие возраста 15 и более лет, могут заявить о своем желании остаться в СССР.

Типпельскирх сообщил далее, что испанское правительство, заинтересованное в скорейшем обмене девяти испанских судов, находящихся в СССР, на задержанные в Испании шесть советских кораблей³⁵, готово послать своего уполномоченного в Берлин или в Стамбул, чтобы вступить там в переговоры с соответствующим представителем Советского Союза.

На днях, между прочим, в Стамбул отправляется начальник морских сил Испании.

Я ответил Типпельскирху, что вопрос об обмене испанских судов на советские находится на рассмотрении заинтересованных учреждений.

Прощаясь с Типпельскирхом, я осведомился у него, чем объясняется задержка, происходящая в работе смешанной советско-германской комиссии по эвакуации. Я напомнил Типпельскирху, что германская сторона проявляла с самого начала особую заинтересованность в скорейшем открытии переговоров. В настоящее время в течение уже нескольких дней германская делегация заявляет нашим представителям, что она ожидает новых инструкций из Берлина и потому вынуждена временно приостановить свою работу.

Типпельскирх объяснил мне, что советская делегация поставила перед германской стороной ряд вопросов, которые требуют серьезного изучения и специальных указаний из Берлина. Ожидалось, что эти инструкции придут сегодня. Однако пока из Берлина не получено никаких указаний. Типпельскирх опасается, что придется отложить до весны практическую работу по эвакуации, если в самые ближайшие дни смешанная комиссия не будет в состоянии возобновить свои заседания.

Я заметил Типпельскирху, что во всяком случае придется без замедления разрешить вопрос о пропуске через границу тех лиц, которые, не дожидаясь планомерной эвакуации, стихийно снялись с мест своего постоянного жительства и со всем своим имуществом скопились на пограничной линии. В условиях поздней осени положение этих людей настоятельно требует их пропуска через границу.

В. Потемкин

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п. 7, д. 72, л. 67—72.

738. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*28 октября 1939 г.
Сов. секретно*

На телеграмму от 27 октября*.

Конечно, по вполне понятным причинам реакция английских правительственных и общественных кругов на нашу ноту от 25 октября** отрицательная. Однако большого шума по этому вопросу ни в печати, ни в политических кругах нет. Объясняется данный факт главным образом тем, что в последние дни правительством по всему политическому фронту дан лозунг: «Не надо ссориться с Россией и тем самым толкать ее в объятия Германии». Под этим углом зрения заслуживают внимания речь Галифакса в палате лордов 26 октября, в которой он фактически (хотя и в несколько завуалированной форме) сказал, что Англия не имеет возражений против занятия СССР Западных Украины и Белоруссии, а также ответ Чемберлена в парламенте того же 26 октября на запрос

* В телеграмме из НКВД, направленной также полномочным представителям СССР в Бельгии, Германии, Италии, США и Франции²⁶⁰, предписывалось срочно сообщить, как воспринята в правящих кругах и общественностью этих стран наша нота английскому правительству от 25 октября 1939 г.

** См. док. 715.

либерального депутата Мандера, в котором премьер заявил, что британское правительство разделяет взгляды Черчилля в отношении СССР, высказанные последним в речи по радио 1 октября. Как вы уже знаете, Батлер и Гораций Вильсон* в частных разговорах со мной тоже заявили, что никто в британских правительственных кругах не думает о возможности при каких-либо условиях включения Западных Украины и Белоруссии в состав Польши.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 213.

-739. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ ГЕРМАНИИ В СССР**

[29 октября 1939 г.]

По инициативе германского командования на брестском направлении перед советским командованием в начале октября, а затем через Германское Посольство и перед НКВД был поставлен вопрос об обмене военнопленными — жителями областей бывшей Польши. Германская сторона предлагала передать на советскую территорию до 20 тыс. военнопленных — жителей Западной Украины и Западной Белоруссии. Пунктами для передачи германское командование наметило Брест-Литовск и Холм.

15 октября с. г. заместитель народного комиссара иностранных дел Потемкин сообщил советнику германского посольства г-ну Типпельскирху о согласии Советского правительства передать германским властям военнопленных — жителей германской части бывшей Польши в количестве около 35 тыс. чел.*** Передачу с советской стороны предлагалось произвести непосредственно на границе, в пунктах Тересполь и Дорогуск, без особых формальностей, по спискам, эшелонами по 1500 чел. в каждом, в период с 23 октября по 3 ноября с. г.

18 октября с. г. военный атташе германского посольства г-н Кестринг письменно уведомил Отдел внешних сношений наркомата обороны, что главное командование германских войск принимает на себя выполнение обмена польских военнопленных. По сообщению г-на Кестринга, германское командование предлагало начать означенную передачу немедленно, предоставив делегатам на месте условиться о всех деталях.

Согласно указанной договоренности, советское командование приступило к приему польских военнопленных с германской стороны на брестском направлении. На 27 октября им было принято уже 2815 чел. Одновременно к указанным советской стороной пунктам Тересполь и Дорогуск было подвезено до 16 тыс. военнопленных, подлежащих немедленной передаче германской стороне.

Однако, вопреки достигнутому соглашению, германское командование до сего дня по неизвестным причинам не приступает к приему военнопленных с советской стороны. Это создает серьезные затруднения для советского командования, вызывает законное недовольство железнодорожной администрации, вынужденной содержать в эшелонах всю массу

* См. док. 695, 731.

** На документе помета В. П. Потемкина: «Вручено Шуленбургу 29.X в 7.30».

*** См. док. 687.

прибывших военнопленных, и является причиной жалоб и ропота среди последних.

Советское военное командование настаивает перед Правительством на принятии немедленных мер к урегулированию создавшегося серьезного положения.

Сообщая об этом германскому посольству, Народный комиссариат иностранных дел просит его незамедлительно снестись с правительством Германии, чтобы германское командование получило указания без дальнейшей задержки приступить к условленному приему военнопленных с советской стороны.

Москва, 29 октября 1939 г.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 72, л. 75—76

740. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВУ

29 октября 1939 г.

Сов. секретно

Сегодня*, 28 октября, т. Молотов вручил Шуленбургу письменное заявление о том, что сообщение Нойбауэра Ворошилову о принятии 21° восточной долготы за восточную границу германской торговой войны нас не удовлетворяет**. Не возражая против этой торговой войны и даже высказываясь за ее всемерное усиление, мы не хотим, чтобы крейсирование германских военных кораблей в восточной части Балтийского моря было превращено в демонстрацию в пользу Финляндии и вмешательство в сферу интересов СССР, что было бы нарушением советско-германского договора 23 августа 1939 г.***

Ввиду этого Сов[етское] пра[вительство] просит перенести восточную границу зоны торговой войны ближе к шведским портам, западнее 20-го меридиана восточной долготы.

Потемкин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, д. 2039, л. 65.

741. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В БОЛГАРИИ Н. И. ПРАСОЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

29 октября 1939 г.

Сов. секретно

27 октября Кьосеиванов пригласил меня в МИД и довел до сведения, что внешняя политика Болгарии в дальнейшем не изменится. Если бы

* Так в документе.

** См. док. 734.

*** См. док. 484.

даже верхушка болгарского общества и пожелала изменить отношение к СССР, этого не позволил бы народ. По-прежнему заявил о своем уважении к Советскому правительству и выражал надежду, что в ближайшее время будет заключен торговый договор*. Мы хотим проверить в тяжелые времена отношение народа к правительству и царю. Вот почему мы и распустили парламент. Верно, что английский посланник на приеме от 25 октября в МИД выразил свое недовольство по поводу роспуска парламента, и я вынужден был, продолжал Кьосеиванов, просить посланника не вмешиваться во внутренние дела. Англичане ставили ставку на Мошанова, надеясь, что он будет министром-председателем. Они неоднократно пытались заставить нас войти в Балканскую Антанту⁴⁰, что без возврата наших бывших земель невозможно. Из-за англичан мы вынуждены на турецкой границе содержать громадную армию, которую не можем обеспечить соответствующей зимней одеждой. Вот почему мы симпатизируем СССР и не боимся английской пропаганды о большевистской опасности. В противовес этому почти все посетившие царя бывшие государственные деятели (во время правительственного кризиса) обратили его внимание на улучшение отношений с СССР. Кьосеиванов просил не обращать внимания на различного рода толки, которые создаются от того, что Италия предложила Болгарии войти в балканский блок**. После его объяснений я обратил его внимание на ненормальное положение с продажей в Болгарии советской прессы, и в особенности газеты «Известия», и просил ускорить решение этого вопроса. Он обещал этот вопрос решить в ближайшее время.

Прасолов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 305, д. 2107, л. 114—115.

742. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В США Д. С. ЧУВАХИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*30 октября 1939 г.
Сов. секретно*

Случай с пароходом «Сити оф Флинт» продолжает широко комментировать всей американской прессой. Газеты публикуют пространные сообщения своих корреспондентов из Москвы, Берлина и других городов Европы, описывая до мелочей все обстоятельства, связанные с судьбой «Сити оф Флинт», причем некоторые газеты по этому вопросу поместили даже ряд передовых статей.

Тот факт, что газеты и словом не обмолвились в эти дни о задержании других 21 американских пароходов, причем о судьбе некоторых из них до сих пор ничего не известно, выдает с головой организаторов нынешней шумихи вокруг дела «Сити оф Флинт».

Случай с этим американским пароходом — только повод для реакционной элемент в стране, чтобы еще шире развернуть кампанию за вовлечение США в европейскую войну, чтобы еще шире развернуть кампанию лжи и клеветы против СССР.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что реакционная пресса

* См. док. 871.

** См. док. 690.

особенно чувствительна в эти дни ко всем сообщениям из Москвы и особенно к сообщениям о «трудностях» получения для «несчастливого» американского посла в Москве Штейнгардта каких-либо сведений через Наркоминдел о том, что Наркоминдел избегает встреч с ним, что Штейнгардт получает от Наркоминдела только такие сведения, которые уже появились в печати, и так далее и тому подобное.

Если в первые дни газеты еще занимались разбором вопроса о правах воюющих стран захватывать суда стран нейтральных и приводили длинные толкования Гаагской конференции 1907 года и Лондонской 1909 года, то за последние дни это уже сходит со столбцов американской прессы и все внимание отводится поведению СССР в этом деле. Возводятся чудовищные обвинения СССР в нарушении им нейтралитета, в недружественном акте Москвы в отношении Америки и тому подобное. Так, вашингтонская газета «Стар» 29 октября писала: «Если СССР был нейтральным в деле «Сити оф Флинт», то это была такая форма нейтралитета, которая благоприятствует Германии». А известный своими анти-советскими выпадами журналист Константин Браун в той же газете 28 октября открыто призывал отозвать Штейнгардта из Москвы для личного доклада президенту о трудностях связи между Москвой и Мурманском. (Слова Рузвельта, сказанные им на пресс-конференции в ответ на вопрос о причинах неполучения сведений из Мурманска Штейнгардтом.) Он писал: «Штейнгардт быстро может вернуться в Вашингтон и оставаться там так же долго, как оставался там Вильсон (бывший американский посол в Берлине)», указывая на раздражение американцев тем фактом, что Штейнгардту не было уделено должного внимания в Москве в связи с делом «Сити оф Флинт».

Браун заканчивает свою статью следующими словами: «Обращение с американским послом в Москве на этой неделе — это несколько более того, что может проглотить даже наш госдепартамент». Реакционнейшая «Вашингтон пост» в передовой от 30 октября также выражает свое недовольство позицией СССР. Газета пишет: «На протяжении всего эпизода позиция Кремля была уклончивой и недружественной. США, таким образом, имеют полное законное основание для обиды. С «недоумевающими» вопросами выступила сегодня в своей передовой «Нью-Йорк таймс». После обширного излияния обиды и указаний на мытарства, которые встретил Штейнгардт в Москве, газета спрашивает: «Почему СССР поступает таким образом? Если СССР действительно нейтрален в нынешней войне, как заявляет об этом, какова же причина, которая заставляет его пренебрегать хорошим расположением США? Не потому ли это, что СССР действительно пытается сотрудничать с Берлином как настоящий союзник?» Весьма интересная статья появилась на этих днях в газете Скриппс — Говард вашингтонской «Ньюс». Автор статьи — Денни Лудвилл, видный журналист, ежедневно печатающийся в этой газете. Остановившись на взаимоотношениях между США и СССР, Денни открыто призывает к тесному сотрудничеству этих стран, так как «национальные интересы США и на Дальнем Востоке, и в Европе требуют такого сотрудничества». Вот что пишет Денни: «Хотя США посылают резкую ноту СССР в связи с вопросом о пароходе «Сити оф Флинт» и начинают поход против красных у себя в стране, отсюда, однако, не следует, что произойдет разрыв между двумя правительствами, как некоторые предполагают. Напротив, президент Рузвельт, возможно, будет продолжать искать дружбы с СССР». И далее: «Внешняя политика базируется на национальных интересах. Американские интересы в настоящее время во многом зависят от сотрудничества с СССР». Описывая

подробно положение США на Дальнем Востоке, Денни делает следующий вывод: «Таким образом, СССР и США являются двумя оставшимися нациями, которые помогают Китаю в его оборонительной войне против Японии. Проамериканская политика СССР поэтому вообще признавалась как наиболее потенциальный фактор мира на Дальнем Востоке. Если Москва переменит эту политику и произведет империалистическую сделку с Токио о разделе Китая, то для США остается единственный выход: или убраться с Дальнего Востока, или же втянуться в заранее проигранную войну... Таким образом, президент не использует спора о «Сити оф Флинт» или что-либо еще, чтобы обострить советско-американские отношения». Переходя к положению в Европе и состоянию нынешней войны, Денни продолжает: «СССР держит такое равновесие в европейской войне. Вот почему Гитлер должен был переменить политику наци... вот почему Чемберлен пытается выиграть войну с помощью покупки советского нейтралитета». И далее: «По той же самой причине, по которой Чемберлен ищет дружбы с СССР, президент Рузвельт пытается сохранить дружбу с СССР, чтобы Гитлер не мог победить в этой войне...» Таким образом, политика Рузвельта и на Дальнем Востоке, и в Европе зовет к более тесным взаимоотношениям с СССР.

Чухахин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 130—134.

743. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

*30 октября 1939 г.
Секретно*

Были с Агнией* на обеде у Эллиотов. [...]

Эллиот явно озабочен нынешним положением и открывающимися перспективами. Как бывший «фабианец», он понимает многие вещи глубже большинства своих консервативных коллег. Его точка зрения сводится примерно к след[ующему]:

Да, конечно, война, по существу, ведется за мировые позиции Англии и Франции, но разве это естественно и незаконно? Почему Англия должна без боя уступать свои позиции Германии, которая к тому же показала в последние годы рекордные образцы гнусности, жестокости, мракобесия? Тем не менее, если англо-французские позиции можно в основном сохранить без войны, лучше кончить войну. К чему миллионы жертв? К чему страшные разрушения и потери? К чему невероятное озлобление, неизбежное в результате длительной войны? Это озлобление может легко повести к новому Версалу, Версалу в квадрате или в кубе. А новый Версаль в свою очередь будет означать новую войну через короткий промежуток времени. Получается сказка про белого бычка. Итак, если можно обойтись без войны, почему не обойтись без войны? Но можно ли? Англо-французы не могли бы пойти сейчас на мирные переговоры или мирную конференцию без определенных условий — в первую очередь восстановление Польши и Ч [ехо]с [ловакии], конечно, не в их прежних границах; готова ли Германия к таким уступкам? Сомнительно. Ибо Германия пока не побита. Тогда есть ли смысл заводить раз-

* Супруга И. М. Майского.

говоры о мире, о конференции? Такие разговоры могут только сорвать «духовную мобилизацию» стран «западных демократий» для войны. Эта «мобилизация» далась им с большим трудом и после долгих усилий. Они сейчас раскачались. Сорвите нынешние настроения — и в другой раз их нелегко будет возродить. К чему же рисковать, если нет гарантий, что переговоры приведут к благоприятному результату?..

Тут есть своя «империалистическая» логика. Вспоминаю, как тот же Эллиот недели три назад в разговоре со мной бросил:

— В прошлый раз четыре года войны дали нам 20 лет мира и обеспеченности наших мировых позиций. Пожалуй, овчинка стоит выделки.

Откровенно и цинично.

Эллиот, Бернейс*, Дагделл** — все наперерыв спрашивали, что надо сделать для улучшения а [нгло]-с [оветских] отношений. И опять посыпались те же вопросы: может быть, сменить Сидса? Может быть, послать в Москву кого-либо из видных членов правительства? Кого именно?

Я отказался что-либо советовать.

* * *

Хитрый народ англичане!

Наша нота от 25 октября по поводу контрабанды*** вспыхнула на страницах газет в течение одного дня, и затем, точно по мановению волшебного жезла, все о ней замолчали. А ведь нота бьет англичанам не в бровь, а в глаз.

Разгадка проста. Во-первых, опять-таки не надо «to antagonize Russia»****. Во-вторых, неизвестно еще, каковы будут практические последствия ноты. Может быть, и никаких. Может быть, «большевики» просто сделали «жест» для удовольствия Гитлера, — надо же им как-то платить за те реальные выгоды, кот [орые] они получили от соглашения с Германией. Если будут платить «бумажками», чего нам особенно волноваться? А если дело с нотой обернется серьезнее, будет еще время по этому поводу подражаться. В общем, пока лучше помолчать. Над нами не каплет.

Таковы мысли и рассуждения англичан, которые слышишь кругом на каждом шагу.

Хитрый народ англичане! Однако вся их хитрость все-таки не поможет им разрешить безболезненно для «верхних десяти тысяч» основную проблему открывающейся эпохи: кто кого?

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 304—305.

744. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА

30 октября 1939 г.
Секретно

30 октября пришел проститься перед отъездом эстонский посланник Тофер, назначенный теперь заместителем министра иностранных дел

* Заместитель министра транспорта Великобритании.

** Член парламента Великобритании, консерватор.

*** См. док. 715.

**** «Вызывать противодействие России» (англ.).

Эстонии. Тофер, касаясь советско-эстонского договора*, сказал, что их задача состоит в лояльном стопроцентном выполнении взятых на себя обязательств. Размещение советских войск в Эстонии произошло в полном порядке. Лично он пострадал при этом, так как заняли его дачу на берегу моря. Затронув тему европейской войны, Тофер выразил надежду, что разум должен победить, т. е., по его мнению, война кончится и восстановится прочный и долгодетный мир. Французам и англичанам не удастся преодолеть укрепленной и несравненно более обученной немецкой армии. Спекуляции на внутреннем политическом положении Германии не имеют шансов на успех. Ропот в народе не следует придавать серьезного значения, ибо такой ропот имеется в каждой стране. Немецкий же народ весьма дисциплинирован и сознателен. В конце разговора Тофер высказал свое убеждение, что мир идет к социализму, но каждая страна своим путем. Эпоха частной собственности кончается.

Шкварцев

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 7, д 68, л 146

745. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР В. М. МОЛотову

31 октября 1939 г.

Сов. секретно

Согласно разделу II Дополнительного Протокола между Союзом СССР и Литвой, подписанного 27 октября с. г.**, во исполнение статьи I Договора о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой, заключенного 10 октября с. г.***, работы по демаркации государственной границы между СССР и Литвой должны начаться 1 ноября с. г.

Для проведения этих работ НКВД просит СНК СССР дать свое согласие на образование Центральной комиссии и двух местных подкомиссий.

Членами советской делегации в Центральной комиссии НКВД просит утвердить гг. Куроптева Л. М., комбрига Василевского, полковника Смирнова и майора Теплова.

Состав советских делегаций в местных подкомиссиях будет представлен на утверждение СНК дополнительно.

Проект Постановления СНК СССР прилагается.
ПРИЛОЖЕНИЕ: Проект Постановления СНК СССР.

Зам. наркома

В. Потемкин

* См. док. 647.

** См. док. 728.

*** См. док. 672.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР**

О демаркации советско-литовской границы

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Общее руководство демаркацией поручить советско-литовской Центральной комиссии в составе 4 представителей от каждой из сторон.

В состав советской части Комиссии входят представители:

- от Народного комиссариата иностранных дел — 1
- от Генерального штаба РККА — 2
- от пограничных войск НКВД — 1

назначаемые правительством.

2. Постоянным местом пребывания Центральной комиссии является г. Москва.

В случаях необходимости Комиссия или отдельные ее члены выезжают на места.

3. Проведение границы на местности возлагается на 2 советско-литовские подкомиссии, работающие каждая на участке, назначенном ей Центральной комиссией.

В состав советской части каждой подкомиссии правительством, по представлению Центральной комиссии, назначается по 3 представителя:

- от Народного комиссариата иностранных дел — 1
- от Генерального штаба РККА — 1
- от пограничных войск НКВД — 1

4. На Центральную комиссию возлагается:

- а) составление инструкций подкомиссиям;
- б) разрешение спорных вопросов;
- в) окончательное утверждение работы всех подкомиссий.

5. Полевые работы должны быть закончены к 1 февраля 1940 г. Оформление материалов демаркации должно быть закончено в кратчайший срок и, во всяком случае, не позднее 15 апреля 1940 г.

6. НКВД составляет, по согласованию с НКО и НКВД, инструкцию Центральной комиссии, утверждаемую правительством.

7. Утвердить председателем Комиссии т. Куроптева Л. М. (НКВД), членами Комиссии: комбрига Василевского, полковника Смирнова (Генштаб РККА) и майора Теплова (НКВД).

Председатель СНК Союза ССР

746. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

31 октября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

1. У меня был на завтраке военный министр Хор-Белиша вместе с генералом Кирком (начальник армии в самой Англии) и рядом других военных и гражданских чинов.

По вопросу войны Хор-Белиша высказывался следующим образом: англо-французы не собираются атаковать линию Зигфрида и вообще развивать какие-либо крупные операции на Западном фронте. Их тактика чисто оборонительная. Они были бы очень довольны, если бы немцы взяли инициативу большого наступления на линию Мажино²²² или даже через Голландию и Бельгию, ибо это было бы связано с колоссальными потерями для немцев при сравнительно очень скромных потерях для англо-французов. Если бы немцам в конце концов даже удалось прорвать линию Мажино (а Хор-Белиша считает, что вообще нет абсолютно неприступных позиций и что всякая позиция, даже линия Мажино, может быть взята, если на это не пожалеть соответствующее количество человеческих жизней), то они были бы так истощены, что не могли бы сделать ничего решающего. Вот почему вероятнее всего, что и немцы на Западном фронте не предпримут сейчас никаких крупных операций и что до весны здесь будет относительное затишье. Так как, однако, Хор-Белиша считает, что Германия не может riskовать длительной войной на истощение, то он опасается в ближайшем будущем какой-либо «сумасшедшей выходки» со стороны Гитлера, как, например, воздушный удар на Англию всем немецким воздушным флотом сразу и т. п.

2. В связи с этим Хор-Белиша говорил, что соединенный англо-французский воздушный флот в настоящее время примерно равен или даже несколько меньше германского, но что к весне он будет значительно превосходить последний, так как помимо американских поставок собственное англо-французское производство сейчас очень велико (в Англии, например, около 1500 машин в месяц) и с каждым месяцем увеличивается. ПВО, по словам военного министра, сильно окрепла. В ней по всей Англии занято сейчас 130 тыс. человек, причем вся страна усеяна густой сетью зенитных батарей. В частности, в Лондоне каждый вражеский аэроплан в каждый данный момент оказался бы под обстрелом 50—100 зенитных орудий. Англичане исходят из расчета, что каждый налет немцев должен стоить им по крайней мере 25—30% атакующего флота. Таков был до сих пор опыт, особенно в Шотландии, где, по словам Хор-Белиша, в боях с английской стороны участвовали даже не регулярные, а вспомогательные воздушные силы.

3. На море немцы, по мнению Хор-Белиша, могут причинить англичанам известные потери тоннажа, но не в состоянии серьезно блокировать Англию. В начале войны Германия имела максимум 65 подводных лодок (в том числе около 30 океанского типа), из которых к настоящему времени англо-французами потоплено, по самому скромному подсчету, 22. Британское правительство исходит из расчета, что при организации серийного производства немцы в состоянии давать 5—8 новых подводных лодок в месяц. Однако, по мнению Хор-Белиша, «узкое место» немцев в этой области не лодки, а команды, требующие большой тренировки и огромной смелости. Новейшие английские снаряды для подводных взрывов

обладают чрезвычайно большой разрушительной силой (это подтверждается, между прочим, рассказами пленных с немецких подводных лодок), а сверх того англичане располагают сейчас очень многочисленным и быстро увеличивающимся флотом для борьбы с подводными лодками.

Кроме миноносцев они употребляют для этих целей легкие крейсера и вновь сконструированные специальные суда, представляющие нечто среднее между миноносцем и москиткой. Эти последние суда стоят дешево и строятся быстро.

4. В противоположность Эллиоту Хор-Белиша, как и подобает военному министру, настроен очень воинственно. Мир с Гитлером он считает совершенно невозможным. Для мира нужно другое правительство в Германии, и англо-французы, по мнению Хор-Белиша, должны воевать до тех пор, пока там не появится такое правительство. Хор-Белиша думает, что в не очень отдаленном будущем — так, примерно, через год — в Германии к власти придут коммунисты. Это, однако, его не смущает. Он полагает, что британское правительство сумеет «договориться» с коммунистами лучше, чем с Гитлером. На какой базе, он пока не распространяется. Однако некоторое представление об этом дает брошенное им в другой части разговора замечание, что будущая Германия должна быть безоружна и построена на принципе федерации.

Полпред

АВП РФ. ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 229—232

747. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

2 ноября 1939 г.
00 час.
Секретно

Извинившись за поздний час, посол сообщил, что он срочно вызван г-ном Риббентропом в Берлин по неизвестной причине. Время его отсутствия будет, однако, непродолжительным, и он обязательно вернется к 7 ноября в Москву.

Посол выразил удовлетворение по поводу речи т. Молотова на V сессии Верховного Совета* и упомянул о ее большом значении для других стран.

На это т. Молотов заметил, что некоторые страны, как, например, Англия, США и Турция, возможно, будут не совсем довольны речью, но на всех не угодишь.

Посол добавил, что в речи совсем не упомянуты Иран и Афганистан, где немцы имеют большие интересы. Посол говорит, что он немного занимался сегодня афганским вопросом и ему пришла мысль спросить т. Молотова, какого он мнения о Надир-шахе**. Кажется, и Аманулла начинает что-то предпринимать.

На замечание посла об этих странах т. Молотов ответил, что здесь нет ничего нового, о Надир-шахе ничего неизвестно, а Аманулла, кажется,

* См. Известия.— 1939.— 1 нояб.

** Претендент на афганский престол.

сошел со сцены. Иранцы почему-то беспокоились в связи с советско-турецкими переговорами, хотя эти переговоры их не касались.

Далее посол сообщил, что он получил от г-на Риббентропа письмо, в котором мининдел, будучи большим охотником, просит разрешить ему каким-либо образом поохотиться в лесу около Карпат, к востоку от реки Сан.

Тов. Молотов ответил: «Я думаю, что это можно сделать». Затем посол поставил ряд практических вопросов:

- 1) О восстановлении воздушной линии с Германией и трассе*.
- 2) Об улучшении телефонного сообщения путем проводки трех проводов**.
- 3) Об открытии консульских представительств²⁶¹.

Посол заметил о неудобствах из-за отсутствия регулярной воздушной связи: так, например, для срочной поездки нужно вызывать специальный самолет, и добавил, что если есть решение об открытии линии, то можно вызвать представителя «Люфтганзы» и договориться детально.

На это т. Молотов ответил, что решение Сов[етского] пра[вительства] об открытии воздушной линии есть. Выбрана система «Пуль», а договор — по типу шведско-советского. Маршрут намечался через Минск — Белосток, но можно и через Варшаву.

Вопрос о консульствах будет решен, пока еще не успели им заняться.

Тов. Молотов поставил послу вопрос о крейсировании немецких контрольных судов в Финском заливе.

Посол ответил, что оно проходит вполне нормально. Получена телеграмма, что замечания Сов[етского] пра[вительства] приняты, т. е. граница морского контроля отнесена на запад.

В телеграмме не было конкретно указано, как далеко на запад отнесена граница контроля, и поэтому т. Молотов спросил посла, решен ли вопрос о границе контроля, т. е. отнесена ли граница с 21° до 20° восточной долготы***. Желательно поскорее получить ответ.

Посол пытался свалить вину на немецких военных, что они придумали границу на 21°, но обещал срочно запросить и передать ответ. В конце беседы г-н Шуленбург передал альбом на имя т. Сталина, присланный г-ном Гофманом. В альбоме помещены фотоснимки встреч г-на Риббентропа в Москве и т. Шкварцева в Берлине.

На беседе присутствовал советник германского посольства г-н Хильгер.

Беседу записал *Семенов*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 4, л. 7—8.

748. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛАННИКОМ ШВЕЦИИ В СССР В. ВИНТЕРОМ

*2 ноября 1939 г.
Секретно*

Тов. Молотов принял шведского посланника Винтера и вернул ему назад переданный посланником в тот же день в Наркоминдел меморан-

* См. док. 693.

** См. док. 737.

*** См. док. 730, 734, 740.

дум шведского правительства по поводу советско-финских переговоров²⁶². Тов. Молотов указал посланнику на неуместность вмешательства Швеции в советско-финские отношения, причем это вмешательство, особенно неуместное после рассмотрения этого вопроса в Верховном Совете СССР*, не может быть оправдано политикой общего с Финляндией нейтралитета, на которую ссылается шведский меморандум, так как Швеция не имеет к этому вопросу никакого отношения, а СССР ведет дружественные переговоры с Финляндией. Тов. Молотов напомнил, что в свое время, когда не только вся Финляндия, но и Аландские острова целиком подчинялись царской России, Швеция не находила нужным выступать в защиту Финляндии против угнетения ее царизмом. Теперешнее неуместное вмешательство на деле является недружелюбным актом со стороны шведского правительства, направлено против СССР и является попыткой втянуть Финляндию во враждебное Советскому Союзу выступление, которое может только повредить Финляндии.

В заключение т. Молотов предупредил посланника, что впредь Наркоминдел будет возвращать подобные меморандумы вообще без рассмотрения.

Беседу записал *Б. Подцероб*

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 5, л. 42

749. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВУ

2 ноября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

В Перемышле скопилось до 20 тыс. беженцев с территории, отошедшей к Германии. Среди них значительное количество железнодорожников, о возвращении которых уже просило германское командование. Там же находятся до 3 тыс. немецких колонистов с нашей территории, бросивших свои земли и дома и добывающихся пропуска через границу. Положение всей двадцатитысячной массы весьма тяжелое вследствие недостатка помещений, продовольствия и топлива. Мы обратились к германскому посольству и Кестрингу с просьбой добиться распоряжения германскому командованию о незамедлительном пропуске беженцев и колонистов на немецкую сторону. Срочно свяжитесь с МИД и Шуленбургом, чтобы ускорить разрешение данного вопроса. Мы даем полномочия нашему командованию в Перемышле договориться с германским командованием о порядке пропуска. Срочно сообщите результаты предпринятых Вами шагов²⁶³.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, д. 2039, л. 76

* См. Третья сессия Верховного Совета СССР. 25—31 мая 1939 г. Стенографический отчет.— М., 1939.— С. 473—474; Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР. 31 октября — 2 ноября 1939 г. Стенографический отчет.— М., 1939.— С. 16—21.

2 ноября 1939 г.
Секретно

Заместитель торгпреда т. Кормилицын сообщил, что он сегодня получил телеграмму от т. Микояна, в которой т. Микоян выражает недоумение по поводу сообщения Риттера мне и т. Тевосяну, что торгпредство не имеет указаний по транзиту германских товаров на Восток. Соответствующие указания т. Кормилицын получил от т. Микояна еще 23 августа, но т. Кормилицын запросил еще раз по вопросу списка товаров, допущенных к транзиту. 27 октября в день беседы т. Тевосяна и моей с г-ном Риттером т. Кормилицын получил и на этот вопрос ответ от т. Микояна, но ни я, ни т. Тевосян об этом не знали, и я поэтому решил послать соответствующую телеграмму в НКВД. Узнав сегодня от т. Кормилицына историю этого дела, я отправился к Риттеру, которому сообщил, что просьба его удовлетворена, т. е. торгпредство уже получило соответствующие указания.

Риттер поблагодарил меня за сообщение и спросил, можно ли уже приступить к практическому осуществлению транзита. Я ответил, что можно.

Затем Риттер сообщил мне, что, по имеющимся у него сведениям, т. Тевосяну показано все, что он хотел; даже крейсер «Адмирал Хиппер» вернулся из плавания специально для осмотра его советской делегацией. Тов. Савченко также предоставлена возможность осмотреть орудия 210 мм. Орудий же калибра 240 мм в Германии немного, все они в данное время на фронте, и увидеть их в силу чисто военных причин невозможно. Это не означает, подчеркнул Риттер, что германское правительство не желает показывать эти орудия, оно их покажет, как только представится возможность. Гитлер, до которого была доведена просьба Савченко, просил сказать ему об этом.

Риттер просил обращаться к нему во всех случаях, когда члены нашей делегации встретят какие-либо затруднения в своей работе, и заверил меня, что все желания наших товарищей будут удовлетворены.

Я спросил Риттера, читал ли он речь т. Молотова*. Он ответил, что прочел с большим вниманием всю речь. Пока он еще не говорил с Риббентропом, но личное его впечатление от речи великолепное. «Сказано все, чего они ждали и что они желали».

Шкварцев

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 69, л. 6—7.

* Имеется в виду доклад В. М. Молотова на V сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. (см. *Известия*.— 1939.— 1 нояб.).

751. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

4 ноября 1939 г.
Сов. секретно

Был у Чиано. Он начал с вопроса советско-финских отношений, и я разъяснил ему положение как по докладу товарища Молотова*, так и по полученной мною перед свиданием передовице «Правды». Пользуясь случаем, указал министру на антисоветский и тенденциозный характер линии итальянской печати в этом вопросе. Чиано пытался отговориться шуткой о возможности настоящей войны между СССР и Финляндией при полной бездеятельности на Западном фронте, что, мол, привлекает внимание газет. Я отметил весьма неблагоприятное впечатление, вызываемое поведением главнейших органов печати, и министр без энтузиазма сказал, что займется этим вопросом.

В последующей беседе Чиано:

1. Опроверг сведения о приезде сюда Геринга.

2. С полной откровенностью и целиком подтвердил данную в моих телеграммах оценку значения смены итальянских министров, добавив, что Массинари (министр земледелия) и Риккарди (министр внешней торговли и валюты) также являются его кандидатами. Чиано решительно опровергал только сведения о болезни Муссолини, заверяя меня своим честным словом в его полном физическом благополучии, что противоречит другим нашим информациям.

3. Чиано признал, что Германия абсолютно не информирует Италию о своих ближайших намерениях. Итальянские консулы из приграничных немецких городов доносят о завершающейся подготовке к крупному наступлению. Из других же источников Чиано имеет сведения о наличии немецких планов «блокады против блокады»: сохранения только прикрытия на линии Зигфрида, значительной демобилизации, максимального восстановления внутренней промышленности и экономической деятельности, расширения торговли с СССР, Италией, Скандинавией, Балканами и Востоком и продолжения морской, частично и авиационной борьбы против Англии. Где правда, Чиано не знает. Думает, однако, что последняя тактика может оказаться для Гитлера поначалу опасной, а на длительный промежуток — убийственной.

4. Чиано подтвердил предстоящее возобновление и усиление старого текста пакта о дружбе с Грецией, пытаясь одновременно всячески преуменьшить итальянскую деятельность на Балканах. Неохотно признал он «незначительное» улучшение атмосферы отношений с Турцией. Английское посредничество, естественно, отрицал. В целом в балканском вопросе был исключительно сдержан, против обыкновения следил за каждой своей фразой, выразив лишь осторожно подозрение по поводу советских планов в этом секторе. Такая линия косвенно подтверждает прежде мной переданные информации об итальянской деятельности на Балканах и о роли в ней Англии²⁶⁴.

Разговаривая со мной о перемещении министров и, в частности, о назначении Мути и Паволини, Чиано доверительно сказал, что Муссолини возложил на него дополнительно практическое руководство фашистской партией и министерством пропаганды.

Гельфанд

АВП РФ, ф. 059, оп 1, п. 304, д. 2104, л. 174—176

* См. Известия.— 1939.— 1 нояб

**752. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ФИНЛЯНДИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССА-
РИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

4 ноября 1939 г.
Сов. секретно

Сегодня в конце дня выступил Каяндер. По своему содержанию его речь аналогична с речью Эркко от 1 ноября*, только по своей форме менее резка. Существо речи сводится к следующему:

1. Требования СССР не вызываются его жизненной необходимостью.
2. Требования нарушают самостоятельность и нейтралитет Финляндии и ослабляют ее обороноспособность.
3. Финляндия не может принять требования СССР и будет защищать свою независимость до последнего солдата. Каяндер заявил, что на уступки Ханко и Рыбачьего финны не пойдут²⁶⁵. Как видно, правительство и военные круги пытаются создать еще больше военное напряжение в стране⁶⁵. Среди эвакуированных повысилась заболеваемость со смертным исходом, в особенности среди переселенцев с Кар[ельского] перешейка.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 297, д. 2053, л. 237.

**753. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В ФИНЛЯНДИИ М. Г. ЮДАНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССА-
РИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

4 ноября 1939 г.
Сов. секретно

Правительство пытается использовать передовую «Правды»** для оправдания своих военных мероприятий. На сегодня известны три варианта речи Эркко от 1 ноября. Наиболее воинственный из них — выступление Эркко по радио, несколько смягченный — помещен в газетах, и причесанный вариант, с изъятием выражений «русский империализм» и других враждебных выражений — во французском тексте, разосланном миссиям. Последняя речь Эркко больше всего выдает его как агента Англии, стремящегося проводить заказ своих хозяев. Английский посланник с начала переговоров предлагает отклонить требования СССР и призывает начать войну с нами. За последние дни английские газеты открыто пишут об этом. Некоторые подробности по затронутым вопросам в телеграмме ТАСС.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 297, д. 2053, л. 236.

* См. док. 753.

** См. Правда.—1939.—1 нояб.

**754. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В ФИНЛЯНДИИ М. Г. ЮДАНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИС-
САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

4 ноября 1939 г.
Совет, секретно

3 ноября вечером Эркко дал интервью иностранным журналистам. Основная цель — ослабить значение передовой «Правды»*, которая, как говорят здесь, убийственно подействовала на правительство, тревожно — на Эркко. В Хельсинки появилось много англичан, значительная часть из них знает русский язык. Финляндия проводит военные мероприятия. Наблюдается большое сосредоточение войск в Каусале. Из Швеции через Торнио поступает в Финляндию много разного вооружения, в особенности зенитной артиллерии.

Поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 297, д. 2053, л. 235

**755. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛАН-
НИКОМ НОРВЕГИИ В СССР Э. О. МАСЕНГОМ**

5 ноября 1939 г.
Секретно

Сегодня в 4 часа дня меня посетил норвежский посланник Масенг. Масенг сказал, что он пришел ко мне по поручению своего правительства, интересующегося настоящим положением переговоров СССР с Финляндией⁶⁵, являющейся соседкой его страны.

Я ответил, что, как М[асенгу] известно, несколько дней тому назад, на 5-й сессии Верховного Совета, народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов в своем докладе о международном положении с исчерпывающей полнотой осветил ход введущихся с Финляндией переговоров. Добавлять к этому что-либо нет никакой необходимости.

М[асенг] сказал, что его правительство интересуется, что произошло в этой области за последние дни.

На это я ответил норвежскому посланнику, что переговоры касаются только государств, введущих эти переговоры, но отнюдь не третьего государства, не имеющего к переговорам никакого отношения, и что давать ему какие-либо сведения по этому вопросу до появления их в печати считаю нецелесообразным.

М[асенг] стал заверять, что его демарш объясняется добрососедскими с Финляндией отношениями, а также и дружественными отношениями с СССР. «Моя страна и мое правительство,— добавил М[асенг],— весьма удовлетворены декларацией, сделанной г-ном народным комиссаром Молотовым».

После этого заявления Масенг поблагодарил меня за прием. Беседа на этом окончилась.

С. Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 13, д. 137, л. 28—29.

* См. Правда.— 1939.— 1 нояб.

**756. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

5 ноября 1939 г.
Сов. секретно

Ваша телеграмма от 5 ноября 1939 г. Получил официальный меморандум Министерства иностранных дел от 2 ноября, являющийся ответом на врученный мною в свое время меморандум и содержащий отказ итальянского правительства дать нам алюминий, поставка которого предусмотрена нашим торговым договором*. Таким образом, итальянцы первые нарушили выполнение торгового договора²⁶⁶, что мы сможем, в случае нужды, при эвентуальных переговорах использовать.

[Временный] поверенный в делах

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2104, л. 177.

**757. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В
ГРЕЦИИ М. Г. СЕРГЕЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

5 ноября 1939 г.
Секретно

Изменения во внешней политике Греции

Начавшаяся в Европе война внесла большие изменения во внешнюю политику Греции. Эти изменения, происшедшие за последнее время, характеризуются четырьмя основными моментами:

1. Усилением английского влияния.
2. Сближением с Италией.
3. Боязнью усиления влияния СССР на Балканах
4. Отдалением от Германии.

Касаясь первого вопроса, нужно напомнить, что влияние Англии в Греции было всегда достаточно сильно. После данных Греции гарантий со стороны Англии и Франции** это влияние еще более возросло. Возросло не только влияние Англии в правящих кругах, но усилились и среди широких общественных кругов симпатии к Англии и Франции. Не говоря уже о том, что Англия имеет в Греции традиционные политические связи, Англия может всегда воздействовать на Грецию экономически, имея в Греции значительный английский капитал, вложенный во все существенные отрасли греческого хозяйства.

Вступление Англии и Франции в войну с Германией*** поставило Грецию в крайне затруднительное положение: с одной стороны, Греция имеет традиционные связи с Англией, с другой стороны, Германия является главной покупательницей греческих товаров, которые до сего времени Англией покупались в очень незначительном количестве и которые Англия пока не имеет никакого намерения купить.

* См. док. 76.

** См. Год кризиса...— Т. 1.— Док. 266, 267.

*** 3 сентября 1939 г. Англия и Франция объявили войну Германии.

До сего времени Греция не определила своего отношения к европейскому конфликту, не сделав никакого заявления о своей позиции. Руководители греческой внешней политики (в частности, вице-министр иностранных дел г-н Маврудис) заявляли, что делать какие-либо заявления Греции нет необходимости, так как ее мирная политика всем известна. В действительности же стремление обойти молчанием свое отношение к европейскому конфликту является попыткой оставить себе свободными руки в случае, если Англия втянет Грецию в войну.

Объявление Англией списка военной контрабанды, по существу, поставило Грецию в полную зависимость от Англии, т. к. Греция, не располагающая необходимыми продуктами для населения и необходимыми сырьем и топливом для своего хозяйства, вынуждена ввозить из-за границы значительную часть того, что она потребляет.

Греческие круги после объявления списка военной контрабанды начали проявлять большое беспокойство, в силу чего английская миссия в Афинах была вынуждена сделать заявление, что Англия не только не намерена затруднять греческую внешнюю торговлю, но, наоборот, она готова ей содействовать. Усилилось влияние Англии и фактом подписания англо-франко-турецкого пакта о взаимопомощи*.

В греческих правительственных кругах после подписания пакта заявили, что этот пакт соответствует также и греческим интересам, поскольку он стремится сохранить существующее положение в восточном бассейне Средиземного моря.

Англия пока не заинтересована в том, чтобы Греция приняла участие в современном европейском конфликте, но в Греции все уверены, во-первых, в том, что если Греция будет воевать, то она будет воевать на стороне Англии и Франции, и, во-вторых, что Англия, когда ей будет нужно, сумеет заставить Грецию присоединиться к англо-французскому блоку.

Особо нужно отметить, что после начала европейского конфликта персонал английской миссии в Греции значительно увеличен, особенно за счет увеличения числа военных. Кроме того, в Афины периодически приезжают руководители английской контрразведки и английские военные атташе других Балканских стран.

Вторым существенным вопросом, касающимся изменения греческой внешней политики, является вопрос сближения с Италией. До самого последнего времени греческие руководящие круги подчеркивали, что Италия является главным возможным противником Греции. Эти опасения усилились после захвата итальянцами Албании**, вследствие чего Греция вынуждена была усилить свои гарнизоны на греко-албанской границе, построить на своей северной границе ряд укреплений, а в начале европейского конфликта провести частичную мобилизацию своей армии и отправить мобилизованных на греко-албанскую границу. Итальянская опасность открыто провозглашалась как главная опасность для Греции. Но содержание большой армии в течение долгого времени тяжелым бременем ложилось на и без того обремененный военными расходами греческий бюджет.

Вопрос об улучшении греко-итальянских отношений был поставлен по инициативе Греции в первой половине сентября. Переговоры велись в Афинах итальянским посланником Греции, который, предприняв в сере-

* Англо-франко-турецкий договор о взаимной помощи был подписан 19 октября 1939 г. в Анкаре (см. док. 702, 759).

** См. док. 356.

дине сентября поездку в Рим, привез оттуда согласие итальянского правительства на отзыв итальянских войск от границы.

В свою очередь Греция взяла на себя то же самое обязательство, и это взаимное согласие об отводе войск было объявлено 20 сентября в форме коммюнике. Но в итало-греческих отношениях этот вопрос был только частью греко-итальянских переговоров. Основным содержанием переговоров, начавшихся в сентябре и закончившихся пока обменом письмом между греческим премьером Метаксасом и итальянским посланником в Греции, было заключение нового греко-итальянского договора взамен «договора о дружбе и арбитраже», подписанного 23 сентября 1928 года, срок которого истекал 1 октября 1939 года.

В силу того что итальянское правительство решительно отказалось продлить действие старого договора, базирующегося на принципах Лиги наций, а подготовка нового договора требовала определенного времени, было решено восполнить отсутствие договора обменом письмами.

Эти письма были подписаны и обменены 28 октября, но датированы задним числом — 30 сентября, т. е. днем истечения срока договора 1928 года.

По сведениям из итальянских источников, вопрос о заключении нового договора будет поднят во время декабрьской поездки итальянского посланника в Рим.

По тем же источникам, это будет не договор о ненападении (вопреки утверждениям мировой печати), а лишь договор о дружбе и арбитраже. Кроме того, предполагают, что между Грецией и Италией будет подписано соглашение о культурном сближении.

Происшедшие изменения в отношениях между Грецией и Италией в сторону их улучшения объясняются со стороны Греции тем, что Греция, видя громадное и все возрастающее влияние СССР в мировой политике и отмечая углубление дружеских связей СССР с Болгарией, боится усиления влияния СССР на Балканах.

Греция, кроме того, опасается, что Болгария при поддержке СССР может решительней поставить вопрос о своих претензиях. Совершенно не случайно поэтому 3 ноября 1939 года газета «Неа Эллас» поместила передовицу, написанную в министерстве иностранных дел, под кричащим заголовком о том, что «Москва пытается проявить себя в качестве опекуна болгарских претензий» и что «Италия своей политикой будет стараться ослабить стремление СССР взять под свое покровительство Балканскую Антанту»⁴⁰.

Со стороны Италии политика сближения с Грецией обусловлена стремлением упрочить свое положение на Балканах, так как после захвата Албании Италия считает себя крупной Балканской державой.

Кроме того, опасаясь возможности усиления влияния СССР на Балканах, Италия ищет себе поддержку у других Балканских государств.

Третий момент, характеризующий изменения внешней политики Греции, — боязнь усиления влияния Советского Союза на Балканах — уже частично изложен выше.

Эта боязнь стала усиливаться после заключения пактов о взаимопомощи между СССР и Прибалтийскими странами*, а также во время советско-турецких переговоров**. Греция считает, что Советский Союз

* См. док. 647, 661, 672.

** См. док. 654

после разрешения вопросов с Прибалтийскими государствами обратит свое внимание на Балканы.

Укрепление болгарско-советских дружеских связей за последнее время сильно беспокоит Грецию. Об этом говорили в правительственных кругах, среди журналистов, и, наконец, вопрос открыто поставлен в печати.

Вот почему Греция ищет себе союзника для того, чтобы совместными усилиями предотвратить опасное для Греции усиление влияния СССР на Балканах.

Четвертым моментом является отход Греции от Германии. За последние годы влияние Германии в Греции заметно возросло. Оно базировалось прежде всего на растущих экономических связях Германии с Грецией. За последний год Германия была самым крупным покупателем основных предметов греческого экспорта — табака и коринки*. То положение, что Греция в вопросе вывоза своих товаров стала зависеть почти от одного германского рынка, начало было вызывать в экономических кругах недовольство. Тем не менее до начала европейского конфликта Германия продолжала оставаться по-прежнему самым крупным импортером греческих товаров.

Начавшийся конфликт уменьшил эти торговые связи, и вместе с тем у Греции стала исчезать надежда на то, что Германия и в дальнейшем будет проводить широкие закупки греческих продуктов.

Так как Греция не имеет возможности реализовать свои основные продукты — табак и коринку — на других рынках, то уже сейчас правительство в законодательном порядке начало значительно сокращать посевные площади коринки и табака, обрекая на голод и разорение тех, кто этим ранее занимался.

Но, несмотря на громадное значение Германии для греческого рынка, греческое правительство после начавшегося военного конфликта между Англией, Францией и Германией вынуждено, в силу преобладающего влияния Англии, постепенно отходить от Германии. Это заметно прежде всего по греческой прессе и по разговорам в правительственных кругах.

В заключение нужно сказать, что отношения Греции к своим партнерам по Балканской Антанте не подверглись какому-либо существенному изменению. С Югославией Греция заканчивает торговые переговоры, с Румынией у Греции никогда не было спорных вопросов, а отношения с Турцией по-прежнему остаются дружественными.

Заключение англо-франко-турецкого пакта о взаимопомощи было поводом для повторения в греческой печати утверждений о крепости греко-турецкой дружбы.

В греческой печати появилось сообщение о проекте создания союза нейтральных Балканских государств с включением в него Болгарии с целью обеспечить сотрудничество всех Балканских государств в деле сохранения мира на Балканах, если будет угроза расширения военного конфликта в Европе и опасности перенесения его на Балканы. Но вряд ли Балканские государства найдут общий язык, могущий привести их к единым действиям, учитывая противоречия, существующие между Балканскими странами.

Временный поверенный в делах СССР в Греции
Сергеев

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, л. 28, д. 73, л. 66—72.

* Сорт изюма.

758. ТЕЛЕГРАММА ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА СССР В УРУМЧИ И. Х. ОВДИЕНКО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

5 ноября 1939 г.
Сов. секретно

Сегодня дубань лично передал мне следующую телеграмму, подписанную им и председателем провинциального правительства Ли: «Генконсулу СССР в Урумчи для вручения господину Сталину, председателю Совета Народных Комиссаров Молотову и маршалу Ворошилову. Наступила 22-я годовщина Октябрьской революции, имеющая великое историческое значение. Эта годовщина является радостным днем для людей во всем мире. Приносим наши безграничные и горячие поздравления. В настоящее время, когда как раз происходит новая империалистическая война, Красная Армия СССР вступила в пределы Польши и избавила от ужасного и бесправного положения братьев — западных украинцев и западных белорусов. Это заставляет людей проникнуться восхищением и уважением. Это событие увеличило население СССР на 11 миллионов человек. Кроме того, это событие не только укрепило государственные силы СССР и способствовало укреплению его международных позиций, но и явилось показателем еще больших побед Октябрьской революции*. Настоящей правительственной телеграммой поздравляем Вас, господин Сталин, Вас, господин председатель Совета Народных Комиссаров Молотов, и Вас, господин маршал Советского Союза Ворошилов».

Овдиенко

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 309, д. 2131, л. 184—185.

759. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

6 ноября 1939 г.
Сов. секретно

Сейчас уже точно известно, что парафирование англо-франко-турецкого пакта о взаимопомощи²⁵⁵ состоялось в Анкаре 19 сентября. Эта акция была выполнена не только с согласия Иненю, но по его прямому настоянию. Он умышленно решил связать Турцию обязательствами перед англичанами и французами еще до того, как Сараджоглу должен был выехать в Москву. Парафированием пакта турецкое правительство хотело поставить Москву перед совершившимся фактом и тем самым предполагаемое советско-турецкое соглашение гармонизировать с принятыми на себя Турцией обязательствами по пакту с Англией и Францией.

О всех переговорах в Москве Анкара держала в курсе не только Англию и Францию, но информировала также румын и греков. Мне известен факт, когда румынский посол Стойка после очередной беседы с Сайдамом, выполнявшим тогда обязанности министра иностранных дел, заявил одному из своих коллег: «Нам угрожает Москва». Заслу-

* См. док. 603, 613, 616.

живает также внимания заявление журналиста Эбэзияде, который сказал следующее: «Англия и Франция были прекрасно осведомлены о том, что мы ничего не делаем против них, ибо мы им сообщали о всех фазах переговоров. По поводу наших решений мы получали их согласие, и даже больше того, мы выполняли роль просто посредника между Англией и Францией и Советским Союзом. Таким образом, мы желали оказать услугу в деле установления соглашения между этими двумя сторонами». Более ясно о позиции турок едва ли можно сказать. Понятно, что подобного рода заявления являлись следствием соответствующей информации, которую посылал Сараджоглу из Москвы и которая здесь в крайне сгущенных тонах передавалась турецким правительством представителям союзных государств.

Исмет, ценивший на протяжении долгих лет советско-турецкую дружбу, в последнее время целиком включился в фарватер англо-французской политики и вместе с англофильской кликой таких персонажей, как Сараджоглу, Фетхи Окияр и Кязым Озальп, действует сейчас в стране по прямой указке Лондона. Англичане настойчиво и довольно активно ведут здесь работу в том направлении, чтобы политически оторвать Турцию от Советского Союза. Они вбивают в головы руководящих лиц анкарского правительства ту мысль, что СССР, который до последнего времени стоял в стороне от международных событий, начинает теперь играть огромную роль в области международных отношений. Турок пугают тем, что в Советском Союзе якобы развиваются экспансионистские настроения, которые некогда руководили политикой Петра I. Вот почему, говорят англичане, сейчас, как никогда, во всей широте встает вопрос о советско-турецких отношениях, ибо в своем развитии «СССР, несомненно, попытается реализовать заветную мечту — овладеть проливами и сделать Черное море внутренним озером».

Из всего этого новые союзники Турции заставляют анкарское правительство сделать тот вывод, что если Турция хочет остаться независимой, то она должна быть на стороне англичан и французов, «ибо не кто иной, как англичане смогут противостоять Советам». Англичане пугают турок и тем, что Советский Союз якобы намерен отобрать у них районы Карса и Ардагана, провоцируя тем самым создание Восточного фронта. Англичане убеждают турок, что если когда-либо произойдет англо-советское столкновение, из которого англичане выйдут в качестве страны побежденной, то это явится также поражением и Турции. Вот почему, науськивая Анкару, англо-французские советчики турецкого правительства заставляют его отвергать «всякие притязания Советского Союза на установление контроля за режимом проливов, ибо этот контроль уже будет означать ограничение суверенитета Турции».

Работа англичан и французов в Турции, как я уже говорил, не ограничивается только лишь тем, чтобы оторвать эту страну от Советского Союза, но Англия и Франция заметно помогают туркам и материально. Они уговаривают Анкару не беспокоиться за судьбу турецкого экспорта сельскохозяйственной продукции, обещая заполнить брешь после ухода Германии с местного рынка. При этом, однако, как нам стало известно, в качестве одного из основных условий англичане выдвигают требование девальвации турецкой лиры с тем, чтобы английские экспортеры имели возможность здесь покупать местные товары. Между Англией и Турцией состоялась подписание коммерческого соглашения на основе 100% токаса, т. е. за товары, продаваемые Турцией, в Англии турки будут получать 100% валютой, и наоборот, за товары, продаваемые англичанами в Турции, последние должны расплачиваться только лишь

девизами. В соответствии с этим соглашением англичане будут платить туркам за покупаемые у них товары мировые цены, а разница между этими мировыми ценами и ценами рыночными будет выплачиваться турецким продавцам из кассы государственного банка. Для оплаты экспортной премии Турция получает от Англии специальный кредит в размере 10 млн. фунтов.

Принципиально закончены англо-турецкие переговоры о кредите в 45 млн. английских фунтов. По другой, пожалуй, наиболее вероятной версии, размер кредита будет доведен до 62 млн. фунтов стерлингов. 15 млн. фунтов турецкое правительство получит от англичан в золотых слитках. 60-млн. кредит распределяется следующим образом: 10 млн. ассигнуется для оплаты экспортных премий; 10 млн. фунтов — на покрытие чрезвычайных расходов по бюджету и на расходы, связанные с мобилизацией армии; 20 млн. будут потрачены на покупку снаряжения и 20 млн. фунтов — на выполнение фортификационных работ. В этом последнем случае имеется в виду оборудование портов в Чаталагзы, Трапезунде, Чешме и многие работы в Центральной Анатолии.

Многие факты говорят за то, что турки еще до подписания кредитного соглашения с англичанами получили от них три вагона золота, что грубо составляет 45 млн. долларов, или же 10 млн. английских фунтов. Предполагают, что это золото является частью золотого фонда, принадлежавшего в свое время Польше и очутившегося на территории Турции.

Во время пребывания Сараджоглу в Москве турецкая пресса, несомненно, по директиве своего правительства чрезвычайно скупое освещала все то, что было связано с переговорами о заключении советско-турецкого пакта о взаимопомощи. В последнее время печать подготавливала общественное мнение к тому, что соглашение в Москве подписано не будет, что Советский Союз занят сейчас на Балканах и с Германией и что конечным результатом московских переговоров должен явиться «мост между СССР и странами демократии», причем Турции в создании этого моста отводилась основная роль. В печати проскальзывали нотки о том, что попытки поставить под удар обязательства Турции перед Англией и Францией «останутся безрезультатными».

С обширным заявлением о советско-турецких переговорах выступил 17 октября премьер-министр Сайдам на парламентской группе меджлиса*. Он сказал следующее: «С точки зрения безопасности Турции гарантии, которые нам давались, не уравнивались обязательствами, под которыми нам предлагали подписаться. Больше того, советские предложения не могли считаться совместимыми с турецкой политикой относительно проливов, поскольку Турция полагает самым существенным не подписываться под какими-либо иными положениями, как только под теми, которые вытекают из ее международных обязательств общего порядка». Такое заявление Сайдама следует расценивать как выпад против СССР, и оно расходится с духом коммюнике, опубликованного ТАСС в связи с московскими переговорами Сараджоглу.

Провал миссии Сараджоглу вызвал в широких кругах турецкой общественности и в народе крайне гнетущее состояние, ибо основная масса населения боится потерять советско-турецкую дружбу. Чтобы разрядить подавленное настроение и затушевать неудачу переговоров Сараджоглу в Москве, тур [ецкое] пра [вительство] по прямой директиве

* Турецкий парламент.

Исмета Иненю в обстановке чрезвычайной спешки, еще до возвращения Сараджоглу в Анкару, 19 октября подписало пакт с англичанами и французами. То, что подписание союзного договора с Англией и Францией было сделано поспешно, подтверждается хотя бы тем фактом, что незадолго до этого Сайдам говорил фон Папену о намерении турецкого правительства подождать приезда Сараджоглу и только лишь после того, как будет заслушан его подробный доклад по поездке в Москву, «мы не торопясь решим вопрос об англо-франко-турецком пакте».

Подписанием пакта с англичанами и французами недовольны не только в народе, но и отдельные политические деятели. В беседе с одним из дипломатов Шюкрю Кая заявил, что Турцию сейчас может постигнуть участь Польши. Многие считают, что сближение с англичанами и французами чревато большими неприятностями для Турции и что тройственный пакт может привести ее к столкновению с СССР. В качестве одной из существенных ошибок, которые допустило турецкое правительство, считают гарантии, предоставленные турками румынам и грекам.

Пребывание в Стамбуле в течение 3 дней двух советских военных кораблей, экипажи которых были тепло встречены населением, дало повод думать, что советско-турецкие отношения по-прежнему остаются сердечными, и среди интеллигенции затеплилась надежда на сохранение традиционной дружбы между обеими соседними странами. Однако по указке турецкого правительства и в этом деле пресса поспешила охладить хорошее настроение, появившееся в народе в связи с визитом кораблей дружественной страны. Кроме коротких хроникерских заметок, никаких откликов или статей на пребывание в Стамбуле наших краснофлотцев ни одной из газет ничего написано не было.

Сараджоглу вернулся в Стамбул 20 октября и в беседе с одним из депутатов гордо заявил ему, что англо-франко-турецкий пакт не внесет никаких изменений в советско-турецкие отношения потому, что Советское правительство, «зная о превосходстве морских сил Англии и Франции, в случае их эвентуального появления в Черном море не захочет из-за этого создавать конфликт». Точно в таком же духе Сараджоглу делал доклад и на партийной группе меджлиса.

Тактика турецкого правительства ясна — это широко заявлять о том, что англо-франко-турецкий пакт ни в какой степени не отразится на советско-турецких отношениях, и тем самым попытаться успокоить недовольную часть депутатов, связанную крепкими нитями с теми кругами турецкой общественности, которая прохладно, если не сказать больше — враждебно, настроена по отношению к трехстороннему соглашению.

Немало есть лиц среди мыслящих кругов Турции, которые недоумевают тому факту, что люди, стоящие ныне у власти в Анкаре, еще совсем недавно дрались против англичан и французов, являлись лучшими друзьями Советского Союза, от которого получали помощь в своей борьбе за независимость, а теперь, забыв все и вся, переметнулись на сторону англо-французского блока. Видимо, англичане сумели прочно вдолбить в мозги турок ту мысль, что только лишь англо-французский военно-морской флот сможет обеспечить Турцию от всяких неприятных эвентуальностей.

Мне передавали, что армия по-разному реагирует на разрыв переговоров Турции с СССР и подписание пакта с французами и англичанами. Генералитет турецкой армии, воспитанный на дрожжах немецкой культуры, высказывает желание не рвать полностью с Германией. Среднее звено офицерства — майоры, полковники и т. д. — участники национально-освободительной борьбы за независимость высказываются за укрепле-

ние связи с СССР, ибо хорошо помнят ту помощь, которую Советский Союз оказывал полунищей, разоренной Турции. Основная масса офицерства, недавно кончившая военные училища и воспитанная на ультрапатриотических и шовинистических вождельниях современной Турции, враждебно относится к Советскому Союзу и заявляет о «своей готовности в любой момент вступить в войну с кем угодно, включая даже и Советский Союз».

Просоветские настроения в военных кругах базируются на том, что Исмет должен полностью договориться с Советским Союзом и «принять условия последнего вплоть до предоставления баз советским военным кораблям с пропуском через территорию Турции Красной Армии». «Мы не хотим быть Польшей», — говорят в этих военных кругах, причем эти слова граничат с угрозой, что если турецкое правительство все это не выполнит, то «может произойти внутренняя революция».

Руководящие круги Анкары подогревали прессу болтать о том, что подписание англо-франко-турецкого пакта произошло чуть ли не с ведома Москвы и что Советский Союз одобрительно относится к этой внешнеполитической акции турецкого правительства. Передовица «Известий» от 21 октября турками была комментирована именно в этом духе, причем особый упор делался на фразу, в которой говорилось о том, что англо-франко-турецкий пакт не затрагивает непосредственно интересов Советского Союза. Создавалась видимость возможности продления переговоров между Турцией и СССР. Тот же Сараджоглу по прибытии из Москвы на приеме журналистов сказал следующее: «Двери переговоров между обеими странами остаются полуоткрытыми», однако уклонился от ответа на вопрос о том, когда же будут возобновлены эти переговоры.

Пресса хвалебно кричала об англо-франко-турецком пакте, преподнося его общественному мнению как «фактор мира и порядка на Средиземном море, Ближнем Востоке и на Балканах». Однако многие лица, как из среды турецких общественных кругов, так и в дипломатическом корпусе, рассматривают этот акт Турции как сумасшедший шаг, который идет вразрез с традиционной политикой дружбы между СССР и Турцией.

В своей большой речи, произнесенной 1 ноября на открытии очередной сессии меджлиса, Исмет Иненю уделил большой раздел советско-турецким отношениям. О московских переговорах он сказал следующее: «Как вам известно, наш министр иностранных дел, находившийся в Москве в качестве гостя Советского правительства, имел с ним контакт и в течение почти трех недель вел переговоры. Мы надеялись, что эти переговоры закончатся соглашением, которое могло бы быть этапом вперед по сравнению с тем этапом счастливых отношений, которые мы имеем сегодня с нашим старым другом — Советским Союзом. Для достижения этой цели мы сделали все, что было в наших силах, и был уже момент, когда мы были убеждены, что успех обеспечен. Однако на этот раз не было возможности достигнуть результата, который, мы считали, соответствовал насколько интересам СССР, настолько бы и нашим собственным интересам. Тем не менее вы знаете, что дружба между обеими странами покоится на прочных основах. Обязательства и наметки, вытекающие из временных потребностей современного периода, не должны нанести ущерба этой дружбе. Точно так же, как мы делали в прошлом, мы и в дальнейшем будем искренно следовать дружественному курсу в советско-турецких отношениях».

Как видно из приведенной цитаты речи Исмета, турецкий президент

пытается представить дело таким образом, что дружба между СССР и Турцией по-прежнему остается, что покоится она на прочных основах и что эта дружба будет в будущем, так же как и в прошлом, следовать прочно установившейся традиции. Турки широко сейчас пользуются тезисом, что пакт не нарушает дружеских отношений, существующих с другими странами, и хотя заверить всех в своих мирных намерениях и в желании оставаться вне войны.

Речь т. Молотова на пятой чрезвычайной сессии Верховного Совета Союза ССР в течение первых 2—3 дней турками не комментировалась. Кстати, следует отметить, что Анатолийское агентство выкинуло из текста речи ту часть, где говорилось об обвинении нас в намерении изменить Монтресскую конвенцию, и раздел «о причинах, по которым Англия и Франция ведут империалистическую войну против Германии». Однако в самые последние дни турецкая печать начинает комментировать доклад т. Молотова, и общий тон прессы, по-моему, следует рассматривать как тон, инспирированный руководящими кругами Анкары. Так, например, депутат Асым Ус в газете «Вақыт» от 4 ноября писал следующее: «Если бы Турция согласилась на предложение СССР, то германская атака против безопасности Турции не вызвала бы помощи со стороны Советского Союза, тогда как СССР предложил закрыть проливы для флотов нечерноморских держав. При данном положении если бы Советский Союз не оказал помощи Турции, то почему же Турция должна была закрыть проливы тем державам, которые оказали бы ей помощь? Не будет ли это похоже на то, что человеку, который активно обороняется от агрессора, связывают руки и ноги и в то же время предоставляют свободу действий нападающему?» Другой журналист, депутат Хюсейн Джахид Ялчин 4-го писал: «Заявляя о том, что Молотов понял ясно политику Турции, он тем самым выражает ошибочное мнение об истинном смысле союзного договора, подписанного нами с демократиями, и этим самым впадает в противоречие». Говоря далее, что Турция не имеет намерения втягиваться в конфликт и что анкарский пакт имеет лишь оборонительный характер, Ялчин писал: «Мы очень тронуты и признательны Молотову за дружеские чувства, которые он проявляет к нам, выражая боязнь, что как бы Турция не раскаялась в один прекрасный день в своем поведении. Чтобы успокоить его, скажем сразу же, что мы, турки, наученные уроками прошлого, зрело обдумали и, приняв все предосторожности, подписали это соглашение и никогда в этом раскаиваться не будем».

Становится ясно то упорство, которого придерживался Сараджоглу в моей беседе с ним 27 октября*, и его нежелание ответить на вопрос о позиции Турции в случае, если бы англичане и французы попытались провести свои военные, вспомогательные или же коммерческие корабли, груженные войсками и военными материалами, через проливы в Черное море. Нет никакого сомнения в том, что турки пойдут на всякие уступки англичанам и французам в этом деле и, болтая о возможной консультации с СССР, а также о своем намерении остаться нейтральными, не втянутся в войну против СССР, закроют все же глаза на то, что намерены были бы предпринять англичане и французы по расширению границ военной опасности в районе Балкан и Черного моря.

Англичане пытаются всячески создать балканский фронт²⁶⁴, с тем чтобы укрепить в этом районе свое влияние. Заслуживает самого серьезного внимания и тот факт, что как англичане и французы, так и турки

* См. док. 732.

начинают усиленно ухаживать за болгарами. По словам болгарского военного атташе, англичане ведут сейчас активно в Софии антисоветскую и антигерманскую работу с тем, чтобы как можно скорей привлечь болгар на свою сторону, добившись включения этой страны в Балканскую Антанту⁴⁰.

В целях использования Балкан в качестве плацдарма для борьбы против Германии и даже против Советского Союза англичане, по-видимому, будут пытаться или уже пытаются сейчас уговорить Румынию отказаться от Добруджи в пользу Болгарии. Очевидно, под давлением Англии, Франции и Турции за последнее время Югославия также заметно стала проявлять интерес к Балканской Антанте. Здесь считают, что англо-французские объединенные силы могут быть направлены для удара против Германии в направлении из Салоники через Югославию. Однако подобная операция могла бы быть осуществлена только лишь в том случае, если Болгария находится в союзе с балканскими странами и с той же Англией и если она не будет находиться в близких отношениях с СССР, опираясь на который она смогла бы проводить свою независимую от Англии и Франции внешнюю политику. Не только англичане, но и турки, очевидно, думают что-то пообещать болгарам, чтобы быть спокойными за этот балканский участок. Болгарский посланник в Анкаре считает, что англичане хотят прибрать к своим рукам Болгарию до того, как она еще окончательно не сблизилась с СССР.

Целиком включившись в орбиту англо-французской внешней политики, Турция форсированно идет к участию в конфликте, выступая на стороне Англии и Франции. Турецкое правительство в течение осени и зимы предполагает еще больше увеличить свою армию, которая теперь уже достигает 800 тыс. человек, и оснастить ее за счет англичан и французов новейшей техникой. В течение сентября и октября турки получили значительное количество снаряжения и военных материалов от своих союзников. Сведения на этот счет разноречивы, но все сходятся на том, что в Турцию уже завезено около 300 самолетов, 200 танков, 400 орудий, 300 000 винтовок и много другого вооружения.

Тактика турок заключается в том, чтобы, болтая о мире и о сохранении нейтралитета, подготовиться к весне на случай вооруженного столкновения с Италией или даже с Советским Союзом. Именно с этой целью за последние два месяца происходит переброска войск на восточную границу Турции, т. е. в сторону Закавказья. Именно с этой целью формируются там новые части. Именно с этой целью и об этом велись переговоры в Анкаре во время пребывания здесь генерала Вейгана и английского генерала Уэйвеля.

Англичане и французы пообещали туркам свои ближневосточные армии численностью в 250 тыс. чел. Предполагается, что все военные части, расположенные вблизи нашей границы, будут объединены единым командованием и в качестве советника этого командования называют даже Вейгана. По самым точным сведениям, турки отправили уже несколько пароходов из Стамбула в Трапезунд с английским и французским военным снаряжением и военными материалами. Турецкий генеральный штаб окружает себя бывшими руководителями контрреволюционных организаций, действовавших на территории Советского Союза, и главным образом в Закавказье.

В Стамбуле также активно проводятся военные мероприятия: берутся на учет дома, расположенные по Босфору, вплоть до выхода в Черное море, с тем чтобы в них создать стационарные пулеметно-артиллерийские огневые очаги.

Вот почему речь Исмета на сессии парламента следует рассматривать как стремление скрыть действительное положение вещей. Мы будем внимательно следить за всем, что происходит в этой стране, и своевременно информировать наше правительство для того, чтобы не очутиться перед фактом той или иной неожиданности в условиях теперешней внешнеполитической обстановки.

Полпред СССР в Турции
А. Терентьев

АВП РФ, ф 011, оп 4, п. 31, д 166, л 353—365.

760. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНА С ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ КИТАЙСКОЙ АРМИЕЙ, ГЛАВОЙ ГОМИНЬДАНА ЧАН КАЙШИ

8 ноября 1939 г.
Секретно

После вопросов и ответов протокольного характера произошла следующая беседа:

Чан Кайши: Каковы международные изменения за последнее время?

Полпред: В речи т. Молотова, произнесенной им на торжественном заседании в связи с 22-й годовщиной Великой Октябрьской революции*, а еще раньше — на 5-й сессии Верховного Совета СССР**, были отмечены происшедшие международные изменения, а также все растущая мощь СССР, возрастающая роль СССР в международной обстановке, высказано отрицательное отношение СССР к войне на Западе, начатой, с одной стороны, Англией и Францией, а с другой — Германией.

Чан Кайши: А как по дальневосточным вопросам?

Полпред: По дальневосточным вопросам т. Молотов отметил, что никому не нужно истребление людей на монголо-маньчжурской границе прекращено в сентябре 1939 г.*** Что же касается японской агрессии в отношении Китая, то точка зрения СССР выявлена уже давно, поэтому нет нужды в повторении. Политика СССР в отношении Китая остается неизменной²⁰³.

Чан Кайши: Имеются ли какие-либо иные сведения?

Полпред: Других сведений не имею.

Чан Кайши: Знаете ли, что за последнее время, особенно за последнюю неделю, за границей циркулирует очень много слухов? Многие из них очень неприятного порядка.

Полпред: Нет, не знаю. Какие именно?

Чан Кайши: Циркулирует очень много слухов о том, что Германия, СССР и Япония разделят Китай.

Полпред: Вздорность этих слухов ясна сама по себе. Откуда они исходят — тоже ясно. СССР помогал Китаю, помогает и будет помогать.

Чан Кайши: В речи Молотова, произнесенной на 5-й сессии Верховного Совета СССР, сказано о торговых отношениях между СССР и Японией. Это порождает очень много толков и слухов. Я и все деятели китайского правительства ясно понимаем вопрос. Но для широких слоев

* См. *Известия*.— 1939.— 7 нояб.

** См. *Известия*.— 1939.— 1 нояб.

*** См. док. 591.

общества многие вещи не ясны. Это и понятно, ибо правительство имеет дополнительные сведения, а широкие слои питаются лишь тем, что публикуется. На основании заявления Молотова широкие массы делают неблагоприятный вывод, а именно о том, что СССР, заключив торговое соглашение с Японией*, будет продавать ей военные материалы и сырье, чем будет наноситься ущерб китайскому сопротивлению Японии²⁷². В тот момент, когда американская политика в отношении Японии активизируется, например, денонсирован торговый договор с Японией, имеются выступление американского посла в Японии Грю и заявления председателя комиссии по иностранным делам американского конгресса г-на Питмана в связи с рассмотрением билля о нейтралитете¹⁶¹, т. е. в такой момент, когда Америка подготавливается к выступлению на Дальнем Востоке, заявление Молотова дает шансы для Японии. Это заявление дает возможность Японии набивать себе цену во время переговоров с Англией и Америкой. Она может спекулировать им. Японцы могут заявить Америке: хорошо, вы не хотите торговать с нами, мы будем торговать с СССР. С прекращением торговых отношений Америки с Японией последняя не будет получать от Америки ни военных материалов, ни сырья, ни бензина, ни другого жидкого горючего. Торгуясь с Америкой, Япония может заявить, что она получит все это от СССР. Такое заявление может воздействовать на Америку или на Англию и неблагоприятно отразиться на Китае, а также на всей дальневосточной проблеме. В разрешении дальневосточной проблемы СССР является главным решающим фактором. Если СССР пойдет на соглашение с Японией, то Америка и Англия не только прекратят свою помощь Китаю, но и придут к соглашению с Японией, принося в жертву интересы Китая. Япония может поставить перед Америкой или Англией вопрос о снабжении ее материалами, согласия на организацию правительства Ван Цзинвэя¹⁰⁰. В деле помощи Китаю со стороны других стран позиция СССР играет исключительно большую роль. Заявление Молотова о торговле с Японией истолковывается Ван Цзинвэем как доказательство ухудшения отношений между СССР и Америкой и отказа СССР от поддержки национального правительства, что очень сильно влияет на умы, настроения и дух не только широких масс и кругов, но и военное дело. Разрешение дальневосточной проблемы невозможно, если СССР будет активен, а Америка будет пассивна, или наоборот — Америка будет активна, а СССР будет пассивен. При разрешении этой проблемы очень важно, чтобы СССР и Америка выступили единым фронтом.

Что касается Китая, то его внешняя политика определена. Не будем говорить о том, что было более трех лет тому назад. В последние три года, особенно со времени заключения договора о ненападении** между нашими странами, Китай ведет четкую внешнюю политику, вполне согласующуюся с внешней политикой СССР⁴⁵. Внешняя политика Китая остается неизменной, она опирается на СССР²⁸⁴. Если встретится необходимость перемены политики, то это можно сделать совершенно открыто.

Резюмируя сказанное, я хочу все свести к нескольким пунктам:

1. То, что СССР не принесет в жертву интересы Китая, я и правительство Китая знаем очень хорошо, но заявление о торговых отношениях СССР с Японией создало очень много ненужных толков и слухов, которыми пользуется Япония для агитации за границей и внутри.

За границей она набивает себе цену и использует заявление Молотова

* См. док. 564, 729, 782.

** См. т. XX, док. 300.

для нажима на Америку и Англию во время переговоров с ними в смысле продолжения торговых отношений и получения от них военных материалов, сырья и горючего (газолин и др.), а также в смысле получения их согласия на организацию марионеточного правительства Ван Цзинвэя, для свержения национального правительства. Внутри своей страны японцы используют заявление Молотова для поддержания духа, для получения доверия со стороны широких кругов к властям, которое уже сильно пошатнулось, для укрепления позиции японского правительства, с заявлением, что СССР капитулирует перед Японией, а не Япония перед СССР.

2. В связи с заявлением Молотова как за границей, так и в Китае ведется большая агитация, приносящая большой вред Китаю и его войне-сопротивлению.

3. В настоящее время Японии безразлично, с кем вести переговоры об улучшении отношений — с СССР или Америкой. У нее одна задача — разрешить китайский вопрос, свергнуть национальное правительство и организовать правительство Ван Цзинвэя. Ведя переговоры с Америкой или с другими странами Япония, с одной стороны, заявляет, что она ведет борьбу против коммунизма, а с другой — о том, что СССР идет на соглашение с Японией. Выиграв войну с Китаем и окрепнув, острее своего удара она направит против СССР. Таким образом, заявление Молотова в конечном итоге будет использовано не только против интересов Китая, но и против интересов СССР²⁶⁷.

4. Внешняя политика Китая, принятая три года тому назад, остается неизменной. Она полностью идет по тому же руслу, что и внешняя политика СССР. Об этой внешней политике имеется много речей, выступлений деятелей Китая. Кроме того, два года тому назад об этом лично говорил Кун Сянси с Литвиновым во время пребывания в Европе. Об этом я говорил с бывшим полпредом СССР в Китае Богомоловым. Я прошу Вас мои слова полностью передать своему правительству.

Полпред: Хорошо, я передам.

Чан Кайши: Весь этот вопрос очень интересует нас, т. к. он имеет очень большое значение, и поэтому я хотел бы получить на него ответ от Сталина. Прошу об этом передать ему. После получения ответа от Сталина еще раз переговорим.

Полпред: Хорошо, я все это сообщу.

Чан Кайши: Каково Ваше личное мнение по высказанному мною соображению?

Полпред: Мое мнение таково: значение СССР в международном положении возрастает с каждым днем, в том числе и на Дальнем Востоке. При разрешении проблем Дальнего Востока СССР будет играть первостепенную роль. СССР не откажется от своих интересов на Дальнем Востоке. Перед своим выездом сюда из Москвы я имел беседу с т. Сталиным, во время которой тов. Сталин совершенно определенно и твердо заявил, что политика СССР к Китаю остается дружественной и неизменной*. Советский Союз неизменно проводит эту дружественную политику в отношении Китая. Никаких изменений политики в отношении Китая у СССР не имеется.

Что же касается Америки, то позволительно будет спросить, как помогает Америка Китаю в его войне-сопротивлении? На этот вопрос я сам же хочу и ответить: основную массу военного материала, необходимого для ведения войны с Китаем, Япония получает от Америки. Я очень рад, что Вы лично, г-н маршал, и правительство ясно понимаете поли-

*См. док. 548.

тику СССР. Что же касается средних и низших слоев, то у Вас имеются все возможности для разъяснения им.

Чан Кайши: Верно.

Полпред: Если по этому пункту у Вас нет больше вопросов, то я хотел бы поговорить по другим вопросам.

Чан Кайши: Пожалуйста.

Полпред: По вопросу о созыве Совета Советско-Китайской Авиационной Компании*, имевшем состояться** 1/IX-1939 г., было сообщено китайской стороне с просьбой послать своих представителей. Но это дело до сих пор не сделано. От Наркоминдела я получил сообщение, что наши представители уже сидят в Алма-Ате и ждут приезда китайских представителей, и если они не приедут туда в ближайшие дни, то могут уехать.

Чжан Чун, присутствовавший при разговоре, коротко информировал Чан Кайши о положении вопроса с указанием, что отсутствует представитель Синьцзяна.

Чан Кайши: Завтра или послезавтра они выедут.

Полпред: В таком случае я пошлю телеграмму, чтобы они подождали 2—3 дня.

Полпред: Для нужд нашей промышленности мы хотели бы приобрести за наличный расчет руду²⁶⁸. В этом вопросе я хочу просить Вашего содействия***.

Чан Кайши: Я с этим делом знаком и уже дал распоряжение об увеличении добычи нужных руд для того, чтобы можно было больше продать СССР.

Записал *Т. Скворцов*

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п. 11, д 108, л 51—56

761. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

*8 ноября 1939 г.
Секретно*

Англичане недешево заплатили за свою турецкую политику. Оказываясь, подписание пакта с Турцией обошлось им в 60 млн. ф. ст. (15 млн. золотого займа, гл[авным] образом для стабилизации валюты, 30 млн. кредитов на вооружения и оборудование сейчас и еще 15 млн. кредитов — в будущем).

Почему англичане заплатили туркам так дорого?

По трем причинам:

* См. док. 713.

** Так в тексте.

*** См. док. 791.

1. Турецкий пакт в руках англичан является козырем против Италии, ибо он делает для Италии гораздо более затруднительным, почти невозможным, отход от той политики нейтралитета, дружественного Англии, которую она заняла с начала войны. Тем самым для англичан разрешается проклятая средиземноморская проблема.

2. Турецкий пакт является также козырем против СССР, ибо он открывает пред Англией различные политические и военные возможности на Балканах и в районе Черного моря, возможности, которые при известных условиях она может использовать против нас.

3. Турецкий пакт является, наконец, козырем в отношении всего мусульманского мира, лидером которого по традиции Турция считается по сей день. В прошлой войне Турция была против Англии, и это создавало для последней немало серьезных трудностей на Ближнем и Среднем Востоке. Сейчас Турция с Англией, и это обеспечивает последней дружественный нейтралитет (а подчас и прямую поддержку) Египта, Аравии, Ирака, индийских мусульман. Вместе с тем прикрываются дорога на Индию и зона Суэцкого канала.

Достаточно оснований, чтобы не поскупиться несколькими десятками миллионов.

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 309

762. ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА РУКОВОДИТЕЛЯМ ДЕЛЕГАЦИИ ФИНЛЯНДИИ НА СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ В МОСКВЕ Ю. К. ПААСИКИВИ И В. А. ТАННЕРУ²⁶⁹

9 ноября 1939 г.

Ознакомившись с переданным вами мне сегодня (9 ноября) письменным заявлением финляндского правительства²⁷⁰, я устанавливаю неправильность изложения в этом заявлении предложения Советского правительства от 3 ноября.

На самом деле Советское правительство предложило 3 ноября с. г. следующее.

1. Советское Правительство, считаясь с заявлением Правительства Финляндии о том, что оно не может согласиться на то, чтобы гарнизон или база для морского флота другого государства держались «на территории Финляндии», предложил Правительству Финляндии продать Советскому Союзу соответствующий участок земли в районе порта Ханко. Такое решение снимало бы возражения, исходящие из того, что этот участок земли является территорией Финляндии, так как после продажи Советскому Союзу он стал бы уже территорией СССР.

2. Далее Советское Правительство заявило, что если почему-либо участок земли около Ханко не может быть продан или обменян, то оно предлагает Правительству Финляндии либо продать, либо обменять острова Хэрмансэ, Куэ, Хэстэбусэ, Логшэр, Фурушэр, Экэн и еще некоторые острова поблизости от указанных, как это согласилось сделать Правительство Финляндии, уступая Советскому Союзу некоторые острова в Финском заливе и территорию на Карельском перешейке.

Ввиду изложенного я считаю беспредметным и искажающим позицию Советского Правительства следующее возражение, изложенное в записке гг. Паасикиви и Таннера от 9 ноября с. г.: «Финляндия не

может предоставить другому государству военные базы в пределах своей территории и своих границ».

« Ясно, что, если район Ханко или острова восточнее Ханко будут проданы или обменены на соответствующую территорию СССР, они уже не могут находиться ни в пределах, ни в границах финляндской территории.

Ввиду изложенного возвращаю вам вашу записку от 9 ноября.

Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 18, д. 193, л. 17—18.

Оубл.: Международная жизнь — 1989. — № 8 — С. 67—68

763. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

9 ноября 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно.

На Вашу телеграмму от 9 ноября 1939 г.* Не признали оккупацию Абиссинии из крупных стран только США. Соответственно, Филиппс, который здесь давно, вручил в свое время верительные грамоты на имя только итальянского короля. Обмена верительных грамот по новому типу итальянцы ни у кого из прежде аккредитованных представителей не требовали. Франция и Англия признали оккупацию Абиссинии, но не признали занятия Албании. Соответственно, Франсуа-Понсе и Лорен вручили грамоты только на имя короля Италии и императора Абиссинии. Хотя Лорен был назначен после занятия Албании, но итальянцы, по просьбе Чемберлена, не настаивали на включении в грамоты титула короля Албании. Наконец, признали занятие Албании путем вручения в последнее время грамот по всем трем титулам только Норвегия, Дания и Литва**.

Гельфанд

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2104, л. 187.

764. ПРОТОКОЛ № 9 РЕШЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

10 ноября — 10 декабря 1939 г.

131.— О фонде для помощи интеллигенции Западной Украины.

1. Разрешить ЦК КП(б)У организовать фонд для помощи интеллигенции Западной Украины при Президиуме Верховного Совета УССР в сумме 2 миллионов рублей.

* В телеграмме содержалась просьба сообщить, имеются ли в Риме главы дипломатических миссий, выполняющие свои функции на основании верительных грамот, адресованных по-прежнему королю Италии без титула императора Абиссинии и короля Албании.

** На телеграмме резолюция В. М. Молотова: «Тов. Потемкину. Признать все титулы (и императора Абиссинии и Албании)».

2. Предложить СНК СССР выделить из резервного фонда 2 миллиона рублей для организации фонда помощи интеллигенции Западной Украины при Президиуме Верховного Совета УССР.

Архив Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории, ф. 17, оп. 3, д. 1016, л. 39.

765. ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНА И НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНУ

*11 ноября 1939 г.
Сов. секретно*

Неупоминание Китая в докладах Молотова* сделано так же, как и в отношении некоторых других стран. Некоторые китайские газеты совершенно правильно истолковали, что это указывает на неизменность политики СССР в отношении Китая. Просим передать это Чан Кайши**.

Сталин, Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 312, д. 2145, л. 125

766. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР С. ТОГО

*11 ноября 1939 г.
Секретно*

Я сказал японскому послу, что через час у меня должен быть турецкий посол и поэтому я прошу его учесть это обстоятельство.

Того сказал, что он будет очень краток и что он надеется в этом смысле и на меня. Затем японский посол остановился на п. 5, который уже обсуждался на предыдущем приеме. По словам Того, он проверил документы в архиве и установил, что 31 августа прошлого года между Литвиновым и Сигемицу было устное соглашение по этому вопросу. Японский посол запросил свое правительство, и, идя навстречу советской стороне, он предлагает снять слова из п. 5 «и другие данные» и поставить вместо них «топографические условия и сооружения на месте» или просто «и учесть положение на месте». Того выразил надежду, что я соглашусь с его предложением.

Я ответил, что я тоже проверил архив и что никаких признаков соглашения по вопросу о том, что каких-либо других материалов, кроме официальных документов, которые могли бы служить основанием для работы комиссии, в архивах нет. Мы запросили по этому вопросу Литвинова. Литвинов заявил, что такое предложение было сделано г-ном Сигемицу, но советская сторона это предложение не приняла. Что же касается предложения г-на посла заменить слова «и другие данные» словами «учесть положение на месте», то это внесет еще большую неясность, и поэтому мы никак не можем принять предложение японской стороны.

* См. док. 760.

** См. док. 760, 774.

Того вновь начал ссылаться на архив японского посольства. Насколько я знаю, сказал посол, разные документы и карты не особенно точны. Для того чтобы уточнить границу, неизбежно придется учесть положение на месте, топографическую обстановку, имеющиеся там сооружения и пр. Поэтому он настаивает на том, чтобы вместо слов «и другие данные» поставить «учесть положение на месте». Того попросил меня сказать, каковы мотивы, по которым я возражаю против его новой формулы.

Я прежде всего подчеркнул, что во время переговоров между Сигемицу и Литвиновым японский посол согласился с предложением советской стороны и тогда был принят следующий пункт: «В основу работ комиссии по редемаркации положить Хунчунское соглашение с приложенными к нему картами, а также другие соглашения и карты, подписанные представителями России и Китая». Принятие обеими сторонами этого пункта означает, что предложение Сигемицу о том, чтобы в основу работ комиссии положить «и другие материалы», не было принято. Что касается новой формулы «учесть положение на месте», то мы такой формулой можем поставить только в затруднительное положение комиссию ввиду ее неясности и неопределенности. Совершенно достаточно то, что сказано в п. 5: «в основу работ комиссии положить официальные документы и карты».

Японский посол заявил, что хотел было уже прекратить разговор о прошлом, но ввиду того, что я затронул этот вопрос, он хочет напомнить, что между Литвиновым и Сигемицу было условлено, что другие материалы не могут служить доказательством наравне с документами, но на них можно ссылаться.

Здесь т. Лозовский дал справку о том, что на протяжении всех переговоров между Сигемицу и Литвиновым спор шел по вопросу о том, можно ли оставить в официальном документе «и другие материалы». В конце концов г-н Сигемицу согласился с тем, что слова «и другие материалы» должны быть изъяты из официального документа. На вопрос Сигемицу, можно ли членам комиссии ссылаться на «вспомогательные материалы», Литвинов ответил, что члены комиссии могут аргументировать какими угодно материалами, но дело комиссии — принять это во внимание или нет.

После этой справки т. Лозовского я сказал японскому послу, что дело совершенно очевидно. В основу работ комиссии могут быть положены только лишь официальные документы и карты, но если какой-нибудь член комиссии хочет сослаться на какие-нибудь материалы, то он может это сделать, но это не документ.

Того начал опять доказывать, что официальные договоры и соглашения — это главное, но без вспомогательных материалов обойтись никак нельзя.

На это я ответил японскому послу, что дело комиссии решить, насколько ссылка на те или другие материалы представляет для нее интерес.

После этого Того заявил, что он согласен с тем, что [бы] в письменном соглашении фигурировали только документы и карты, а представители обеих сторон в своих выступлениях могут ссылаться на «другие материалы», и пусть комиссия сама решит вопрос о ценности этих материалов.

Я ответил, что не возражаю, и на этом вопрос о составе и функциях комиссии был закончен.

Затем Того сообщил, что он получил из Токио проект по уточнению границы между СССР и Маньчжоу-Го и между МНР и Маньчжоу-Го, а также проект по регулированию пограничных конфликтов. Он хотел бы изложить эти проекты, для чего ему потребуется минут двадцать.

Я сказал японскому послу, что меня уже ждет турецкий посол, и мы условились встретиться 13 ноября в 4 часа²⁷¹, чтобы поговорить о всех вопросах, которые японский посол хотел поставить передо мной сегодня.

На приеме присутствовал г. Лозовский С. А.

В. Молотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 4, л. 30—33.

767. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОМУ

11 ноября 1939 г.

Сов. секретно

В связи с Вашими беседами с Черчиллем, Иденом, Эллиотом и другими* о желательности улучшения англо-советских политических и торговых отношений, Вы можете при случае заявить, что Советское правительство сочувствует их желанию, но так как теперешнюю политику Англии определяют не указанные лица, то СССР не видит в данный момент благоприятных перспектив в этом деле. Факты же свидетельствуют о том, что в действительности британские власти занимают в отношении Советского Союза враждебную позицию. Это мы чувствуем каждый день во всех концах Европы, от Скандинавии, и особенно от Финляндии, до Балкан и Ближней Азии, не говоря уже о Дальнем Востоке. Улучшение отношений между СССР и Англией требует, чтобы подобная политика английских властей была изменена в лучшую сторону.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 301, д. 2080, л. 105.

768. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

11 ноября 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Сегодня меня пригласил в Мин[истерство] ин[остранных] дел Менеменджиоглу и сообщил, что турецкое правительство поручило Актаю передать Вам следующее предложение румынского правительства, с которым последнее обратилось к странам — участникам пакта Балканской Антанты⁴⁰.

Румынское правительство выдвигает идею создания нейтрального блока стран юго-востока Европы²⁶⁴. В основу этого блока должны быть положены следующие принципы:

1. Абсолютный нейтралитет в современных условиях войны.

2. Ненападение в рамках стран, объединяемых этим нейтральным блоком.

3. В случае если одна из стран блока станет жертвой агрессии, другие партнеры блока сохраняют благожелательный нейтралитет.

* См. док. 667, 669, 682.

4. Меры военного порядка, принятые в настоящее время на общих границах стран — участниц блока, будут свернуты до нормальных размеров.

5. Между министрами иностранных дел — участниками блока будет поддерживаться постоянный контакт для взаимного обмена мнениями по вопросам политического и экономического порядка.

6. Будут приняты также меры экономического порядка, основанные на общих интересах стран блока.

В беседе с турецким послом в Бухаресте Гафенку разъяснил, что:

1. Современные обязательства стран — участниц блока остаются.

2. Кроме стран — участниц Балканской Антанты в этот блок могут быть приглашены Болгария, Венгрия и Италия.

3. В случае если страны Балканской Антанты согласятся с этим предложением Румынии, Югославия обратится к Болгарии и Венгрии с предложением вступить в юго-восточный блок. Если согласятся последних два государства, то все вместе обращаются с предложением к Италии. Гафенку заявил также, что, очевидно, создание подобного блока не будет плохо рассматриваться как Англией, Францией, Италией, так и Германией. В соответствии со статьей 2 Протокола от 17 декабря 1929 г.* турецкое правительство через своего посла в Москве запросило мнение Советского правительства относительно идеи, выдвинутой Румынией о создании нейтрального блока стран Юго-Восточной Европы. На мой вопрос [вопрос, видимо, пропущен] Менеменджиоглу ответил следующее: 1. Общая граница стран — участниц блока упоминается только лишь в связи с сокращением мер военного порядка и доведением их до нормальных размеров. 2. Каждая страна Балканской Антанты вступает в блок самостоятельно, причем с созданием блока Балканская Антанта продолжает существовать на прежних основах, с ее статутом. Балканская Антанта остается как организация взаимопомощи, тогда как блок создается для нейтралитета. И, наконец, на мой вопрос, какова же точнее идея этого блока, Менеменджиоглу ответил, что турецкое правительство предложение Румынии еще не изучало и своего мнения на этот счет не имеет.

Герентьев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 293, д. 2028, л. 309—311.

769. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В БОЛГАРИИ А. И. ЛАВРЕНТЬЕВУ**

*12 ноября 1939 г.
Сов. секретно*

Пожалуй, болгары правы, говоря об опасностях для Болгарии, связанных в данный момент с заключением пакта взаимопомощи***. Что же, можно с этим подождать. Что касается авиационного соглашения, а

* См. т. XII, док. 377.

** Лаврентьев Анатолий Иосифович назначен полномочным представителем СССР в Болгарии 30 сентября 1939 г.; верительные грамоты вручил 6 ноября 1939 г.

*** См. Советско-болгарские отношения и связи... — Т. I. — Док. 510.

также торговли, то считаем возможным заключить авиационное соглашение и рассмотреть благоприятно торговые вопросы*. Во всяком случае, можете секретно сказать Кьосеиванову, что если болгары попадут в какую-либо беду, то они могут рассчитывать на то, что Советский Союз не покинет их и, при желании болгар, будет готов оказать им эффективную помощь.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 305, д. 2108, л. 149—150.

770. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КО- МИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР

*12 ноября 1939 г.
Немедленно. Сов секретно*

У меня был известный лейборист Стаффорд Криппс, который по условиям военного времени зачислен сейчас юрисконсультом министерства торговли.

Он пришел в «частном и неофициальном» порядке, но непосредственно от министра торговли Стэнли для того, чтобы узнать, чем объясняется задержка с ответом из Москвы на английские предложения** и когда можно ждать получения ответа. Криппс при этом передавал, что в порядке подготовки переговоров Стэнли получил в свое распоряжение большое количество изготовленных для СССР машин и станков, на которые мы до сих пор не могли получить лицензии. Однако — и это было, очевидно, рассчитано в качестве «приманки» для нас — Стэнли, оказывается, боится, что если переговоры скоро не начнутся, то названные машины и станки уплывут из его рук и будут растащены различными другими министерствами, от которых потом получить их будет уже невозможно.

Далее Криппс, ругая последними словами правительство за его политику в отношении СССР, патетически заявил, что поставил сейчас целью своей жизни улучшение англо-советских отношений. Криппс очень пугает прогрессирующим ухудшением этих отношений: всякий инцидент с одной стороны неизбежно влечет за собой инцидент с другой стороны, это рикошетом отражается на действиях первой стороны и т. д. Количество инцидентов накапливается, число конфликтов быстро увеличивается, температура отношений подымается.

За примерами не далеко ходить. Криппсу известно, что известными элементами британского правительства (из контекста было ясно, что он имеет в виду, прежде всего, советника Чемберлена Горация Вильсона) ведутся сейчас интриги против Советского правительства на Дальнем Востоке, на Балканах, в Скандинавии. В частности, они оказывают «моральную» поддержку скандинавам в оказании последними «моральной поддержки» Финляндии, чем только путают провинциальные финские головы и мешают им добрососедски урегулировать свои отношения с СССР. Если процесс ухудшения англо-советских отношений предоставить

* См. док. 619, 871.

** См. док. 724.

самотеку, если его вовремя не остановить твердыми, сознательными усилиями, дело может кончиться плохо. Стэнли, Иден, Хор-Белиша, Эллиот и др. это понимают и хотели бы повернуть англо-советские отношения в другое русло. Они думают, что в сложившейся обстановке лучше всего было бы начать с торговых переговоров (хотя отнюдь не исключают при этом и другие пути). Общее же улучшение англо-советских отношений, естественно, повлекло бы за собой ликвидацию или, по крайней мере, сильное ослабление антисоветских интриг Вильсона и К°. Вот почему Криппс так интересуется скорейшим развертыванием торговых переговоров.

В ответ я дал понять Криппсу, что несколько удивлен его «частным и неофициальным» демаршем, и затем прибавил, что настроения Стэнли, Идена и др. мне известны, однако большого практического значения они до сих пор не имели. Что касается торговых вопросов, поднятых Стэнли, то Советское правительство сейчас занято рядом весьма важных экономических и политических переговоров с другими странами (Германия, Финляндия и т. д.), имеющих более срочный характер, и что наша задержка с ответом на предложение Стэнли вовсе не так уж велика, если мерить ее темпами, показанными в данном вопросе самими англичанами. В самом деле, я сообщил Галифаксу о нашей согласии вести торговые переговоры 27 сентября*, после того Галифакс сообщил мне о принципиальном решении британского правительства открыть переговоры только 16 октября**, а Стэнли фактически приступил к самим переговорам лишь 26 октября***.

Криппс признал правильность моих соображений, но все-таки просил по возможности ускорить ответ.

Майский

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п 300, д. 2078, л. 251—253.

771. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В БОЛГАРИИ А. И. ЛАВРЕНТЬЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*12 ноября 1939 г.
Сов. секретно*

В связи с появившимися в болгарской печати статьями, воспроизведенными из итальянской прессы, о создании нейтрального блока балканских стран²⁶⁴ под эгидой Италии**** 11 ноября я посетил Кюсеиванова и попросил его осветить данный вопрос. Основные высказывания Кюсеиванова сводятся к следующему: 1. Идея создания нейтрального блока направлена против Советского Союза, поскольку Германия заявила о своем отказе от территориальных притязаний на Балканах, а Италия, в свою очередь, отвела войска от границы Греции и Додеканеса. 2. Образование балканского нейтрального блока, несомненно, приведет к войне, особенно если учесть, что Турция не является нейтральной страной. 3. Примерно месяц-полтора тому назад, чтобы заранее отбить атаки,

* См. док. 636.

** См. док. 689.

*** См. док. 724.

**** См. док. 690.

в беседах с посланниками Италии, Англии, Югославии, Турции, Греции и Румынии было дано понять, что Болгария ни в какие блоки и комбинации не войдет, дабы сохранить нейтралитет и иметь свободу действия. 4. Еще в марте месяце, когда встал вопрос о возможности вовлечения Болгарии в Балканскую Антанту*, туркам было заявлено о минимальных территориальных требованиях Болгарии: восстановление Болгарии в границах 1913 г. Турки предлагали свое посредничество и даже пытались оказать давление на Румынию в части возвращения Болгарии Добруджи⁸⁹. Против остальных территориальных притязаний Турция решительно возражала. Она тогда заявила, что если Болгария начнет свои планы проводить в жизнь вооруженной силой, то она встретит сопротивление со стороны Балканской Антанты. 5. Каких-либо дополнительных документов в доказательство того, что Италия является организатором балканского блока, не имеется. 6. Если что-либо в официальной форме будет заявлено Болгарии о вхождении в балканский нейтральный блок или же будут известны какие-либо новости, Советское правительство обязательно будет информировано. Несмотря на внешнюю искренность Кьосеиванова, чувствуется, что относительно Италии он что-то не договаривал. Создается впечатление, что болгарское правительство проявляет колебания в выборе ориентации для своей внешней политики

Лаврентьев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 305, д. 2107, л. 132—133

772. ИНФОРМАЦИЯ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ФИНЛЯНДИИ М. Г. ЮДАНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*12 ноября 1939 г.
Секретно*

Отношение руководящих кругов к советско-финским переговорам.

За последние двадцать дней правительство, партийные деятели и печать всех политических направлений, включая и соц[иал]-дем[ократов], различными формами и средствами продолжают призывать население к вооруженному сопротивлению против «агрессивных намерений» великого восточного соседа, проводить лихорадочную работу по вооружению страны и по переводу в больших масштабах промышленности на обслуживание военных нужд**, натравливать финский народ через печать, в особенности через устную агитацию, против Советского правительства и народа.

Правящие круги — большинство правительства, крайне реакционные круги, высшее командование — не желают договора с СССР и враждебно настроены к переговорам. Об этом свидетельствуют масштабы военных приготовлений, внешнеполитические мероприятия правительства против СССР, недружелюбные выступления членов правительства, видных финских реакционных деятелей (Маннергейма, Свинхувууда и др.) и враждебный тон прессы, не говоря уже о широком размере устной анти-

* См. док. 171.

** «Ууси Суоми» от 22.X сообщает, что «около 20 фабрик изготовляют в 2 и в 3 смены обмундирование, вследствие чего запасы пополняются. Одновременно около 20 фабрик изготовляют полной мощностью обувь. Многие другие фабрики также изготовляют снаряжение для армии» (прим. док.).

советской и антирусской агитации в стране. Сейчас антисоветская деятельность агентов поджигателей войны получила полную свободу и поощряется властями. События в Финляндии развиваются так, что не исключена возможность всяких неожиданных шагов со стороны правительства вкупе с самыми реакционными силами страны. Даже не исключена военная авантюра; финские заправилы в своей внешней политике сейчас находятся в орбите большого влияния Англии.

Финляндское правительство не сразу пошло на переговоры с нами, оно колебалось, прежде чем решиться на них. Заявив свое согласие вести переговоры, правительство со всей наглостью продемонстрировало свою враждебность к нам, проводя в широких размерах военные мероприятия против СССР. В ходе переговоров финское правительство подготавливало почву для разрыва переговоров и не отказалось от этой мысли и сейчас. Перед второй поездкой правительство распустило слухи о том, что делегация больше не поедет в Москву и переговоры будут вестись дипломатическим путем. Этим правительством пыталось прозондировать общественное мнение как внутри страны, так и за границей, а также выявить отношение СССР к этому вопросу. После второй поездки эти слухи стали распространяться еще упорнее и получили достоверность в интервью Эрко, данное 25.X журналистам северных стран, в котором он заявил, что правительство рассматривает вопрос, «следует ли переговоры продолжать в теперешней форме, или следует их направлять по обыкновенному руслу, или имеются ли теперь вообще возможности добиться соглашения».

Вполне возможно, что правительство, передавая 27—29.X в сеймовые комиссии на изучение советские предложения, имело целью подготовить почву для того, чтобы объявить от «имени народа» советские предложения неприемлемыми.

У власти в Финляндии враждебные силы.

В Финляндии реакционные круги являются, по существу, хозяевами страны. За все время самостоятельности Финляндии доказали, что они всегда были в лагере наиболее враждебных сил против СССР. Сейчас такой страной является Англия, и правительство, идущее на поводу у реакционных сил, готово теперь преданно служить новому хозяину, а цели Англии всем известны.

В Финляндии правящие круги, включая и с.-д. руководство, с начала самостоятельности страны стремятся закрепить в своем народе представление об СССР, как и о царской России: России — угнетательнице финского народа; разжечь среди финнов ненависть к советскому народу. В течение всех лет самостоятельности господствующие классы тщательно стремятся скрыть правду от широких масс о Советском Союзе, проводя систематически антисоветскую кампанию. Финский народ в своем подавляющем большинстве не имеет правильного представления о СССР. Шовинистическая и антисоветская кампании в печати и другими средствами, превращение страны в военный лагерь, а также поднятая в связи с советско-финляндскими переговорами многолетняя враждебная работа эксплуататорских классов против Советской страны возымели свое действие не только на мелкобуржуазные круги, чиновничество, но и захватили в военный угар известную часть мелких служащих, крестьян и рабочих.

Военные мероприятия правящих властей в армии.

Правительство продолжает проводить усиленные военные мероприятия. В армию призвано более 25 возрастов. На Карельском перешейке и по побережью Ладожского озера сосредоточено 300 000 войск.

По своему составу финская армия неоднородна. Четвертая часть ее состоит из шюцкористов, преданных эксплуататорским классам лиц, имеющих неплохую военную подготовку, остальная часть финской армии состоит из резервистов — рабочих, крестьян и мелких служащих. Они в военном отношении слабо подготовлены, а с политической стороны представляют довольно опасную силу для финской буржуазии.

Среди резервистов растет большое недовольство тем, что их оторвали от работы и их семьи поставили в крайне тяжелое материальное положение. Среди них распространяется ропот по поводу бессмысленной их задержки на военной службе. Уже прошел месяц, а они не видят со стороны Советского Союза никакого намека на захват финских территорий. Недовольство среди резервистов усиливается еще и потому, что они со стороны шюцкористов испытывают грубое и высокомерное отношение к себе. Шюцкористы, как наиболее подготовленные, назначаются военными командирами непосредственными начальниками над резервистами.

В финской армии заметно падает дисциплина и происходит разложение в частях. Имеются случаи дезертирства и самоубийства солдат, главным образом на Карельском перешейке. На почве политических споров и плохих взаимоотношений между резервистами и шюцкористами происходят частые ссоры и драки, нередко заканчивающиеся серьезными ножевыми ранениями. В конце прошлого месяца в одной гельсингфорсской части произошла драка, в результате которой 4 солдата с тяжелыми ранами были направлены в больницу.

На улицах столицы часто можно встретить, особенно вечером, группы пьяных солдат, которые устраивают дебоши и скандалы. Вечером гражданское население сторонится военных.

В стране продолжает чувствоваться военное положение. Военные власти минировали побережье Финского и Ботнического заливов и воды Анландского архипелага. Установили в портах режим военного времени. По побережью приводятся в порядок ранее заброшенные дороги; строятся большое количество складов для боеприпасов, особенно подобные работы бросаются в глаза в окрестностях Хельсинки. На водонапорных башнях, электростанциях, в лесу устанавливаются пулеметы. Вокруг города продолжают строиться строительные работы военных объектов, роются окопы и восстанавливаются старые, оставшиеся со времен гражданской войны.

Военные мероприятия стоят Финляндии колоссальных расходов — 50—60 млн. ф [ин.] м [арок]. Финансовое положение в стране все более ухудшается. Основной источник дохода — внешняя торговля — в связи с войной на Западе продолжает резко падать. Промышленные предприятия в значительной своей части работают на оборону и требуют большого количества экспортного сырья. Правительство, как мне сообщали, съедает свой 3-миллиардный военный запас. Оно принимает все меры к тому, чтобы несколько улучшить свое тяжелое финансовое положение через пожертвование и внутренний 50-миллионный заем. Население не жертвует на оборону и не подписывается на заем, о чем неоднократно даже писали газеты. Финляндские руководители большие надежды питают на получение иностранных займов. Упорно ходят слухи, что США предоставляют в 10 млрд. и Англия в 5 млрд. К сожалению, из-за недостатка времени не имею возможности в значительной части подготовленный материал, но еще не перепечатанный, выслать Вам по следующему плану:

1. Ухудшение положения трудящихся в связи с военным положением в стране.

2. Оценка некоторых членов правительства и печати речи т. Молотова

на V внеочередной сессии Верховного Совета и передовой из «Правды» «К вопросу о советско-финляндских переговорах».

3. Влияние речи т. Молотова и передовой «Правды» на правительственные круги.

4. Советско-финляндские переговоры в оценке левой прессы.

Поверенный в делах СССР в Финляндии
Юданов

АВП РФ, ф 011, оп. 4, л 32, д 172, л 21—24

773. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

13 ноября 1939 г.
Секретно

1. В начале беседы т. Молотов поделился сообщением турецкого посла. Турецкий посол передал, что румынское правительство поставило вопрос перед Турцией о создании блока юго-восточных стран с участием Балканской Антанты⁴⁰, т. е. Румынии, Турции, Югославии и Греции. Этот блок должен быть связан обязательством о ненападении. Он должен войти в переговоры с Венгрией и Болгарией о включении последних и затем обратиться к Италии с предложением вступить в этот блок. По сообщению того же турецкого посла, выходит, что Гафенку надеется на то, что Англия, Франция, Италия и Германия будто бы положительно отнесутся к этой идее, и теперь Турция хочет выяснить мнение СССР.

Тов. Молотов передал г-ну Шуленбургу текст сообщения турецкого правительства и заметил, что желательно знать мнение германского правительства по данному вопросу*.

На это г-н Шуленбург ответил, что, судя по докладам немецких представителей на Балканах, ни Венгрия, ни Югославия, ни Греция — а о Болгарии и говорить нечего — не имеют особого желания заниматься этим вопросом.

Это — желание Румынии. Позиция Италии, говорит посол, еще не известна, а от герм[анского] пра[вительства] нет указаний. Посол обещал немедленно запросить указания по телеграфу.

2. Посол осведомился, верны ли слухи о концентрации значительных сил советских войск на бессарабской границе, на что т. Молотов иронически сказал, что он не слыхал об этом.

3. Дальше посол остановился на вопросе о зонах германского морского контроля в Балтийском море. Посол объяснил, что необходимость восточной границы контроля на меридиане Таллинна основана на том, что, по их сведениям, суда Эстонии и Латвии провозят лес территориальными водами, затем идут поперек залива и следуют далее опять территориальными водами в районе Аландских островов, достигая, таким образом, своей цели. Герм[анское] пра[вительство], заявил г-н Шуленбург, полностью идет навстречу пожеланиям СССР о перенесении германского морского контроля в Балтике в более западную его часть, но оставляет за собой принципиальное право вести борьбу с военной контрабандой.

На это т. Молотов ответил послу, что против борьбы с контрабандой

* См. док. 790.

Сов [етское] пра [вительство] не только ничего не имеет, но сочувствует в этом Германии и считает эту борьбу безусловно необходимой. Южная граница советского влияния в Балтике лежит на широте южной границы Литвы, а вопрос о морской границе не теоретический вопрос, а военный вопрос. Советские интересы в Балтике к северу от южной границы Литвы, включая Финляндию, герм [анское] пра [вительство] должно учесть согласно договоренности.

Посол согласился с этим и сказал, что будет сделано согласно желанию Сов [етского] пра [вительства].

4. После этого Шуленбург спросил о советско-финляндских переговорах*.

Тов. Молотов информировал посла, отметив, что переговоры идут неважно, что Англия, видимо, усиленно работает против СССР. Финнам предложено с нашей стороны два варианта: 1) сдать в аренду или продать участок земли в районе Ханко, 2) в случае неприемлемости первого предложения продать или обменять ряд островов восточнее Ханко в заливе Лаппохья.

Оба предложения финны отклонили. Территориальные уступки финнов в районе Ленинграда совершенно недостаточны

Остальные вопросы в советско-финских переговорах не встречают больших трудностей. Наши требования минимальны, сказал в заключение т. Молотов, мы от них ни на шаг не отступим и обеспечим их проведение в жизнь.

Посол заметил, что в Берлине интересуются вопросом, каким образом будут обеспечены эти требования, только ли мирными средствами.

На это т. Молотов ответил, что сейчас это трудно сказать, но от своих минимальных требований СССР не отступит.

5. Далее посол сообщил, что в Берлине немного обижены тем, что граница изменена не совсем так, как они хотели. На что т. Молотов заметил, что это мелочь, границу, утвержденную 28 сентября 1939 г., колебать не следует. Люди уже прочно осели, выбрали органы власти, частичное изменение границы на одном участке вызовет неуверенность и нежелательные отклики на других участках.

Тов. Молотов просил посла передать по телеграфу, чтобы герм [анское] пра [вительство] не настаивало более на изменении границы.

6. В связи с вопросом, поднятым г-ном Шуленбургом, о том, что председатель и вице-председатель погранкомиссии засиделись в Москве, т. Молотов указал на ряд недостатков в работе этой комиссии (конфиденциальный протокол, подражание политическим договорам) и сообщил, что разногласий по существу нет и протокол будет подписан завтра.

7. По поручению германского правительства посол сообщил: герм [анское] пра [вительство] желает закончить войну, как — еще не известно. Считают нужным сделать сильный нажим на Англию. Англия и Франция концентрируют войска в Сирии и Египте, подобно балканскому фронту минувшей войны. Турция им готова помочь и сделала то же во Фракии и на Кавказе. Возможно, следовало бы послать в Афганистан Аманулла и его людей для нажима на англичан, но идеалом была бы военная демонстрация СССР на границах Афганистана и Кавказа без агрессивных намерений. Если это окажется невозможным, то желательно, чтобы Сов [етское] пра [вительство] не опровергало подобных слухов, если таковые будут. Преследуется цель отвлечь Англию от приготовлений на Балканах.

* См. док. 684, 710, 762.

8. Посол поинтересовался о болгаро-советских отношениях и о мнении Сов[етского] пра[вительства] об итало-греческих отношениях.

Отвечено, что Болгария боится Англии, пакт о взаимопомощи она считает для себя слишком большим делом. Возможно, что будет открыта авиалиния между СССР и Болгарией.

9. На вопрос т. Молотова о мнении герм[анского] пра[вительства] о международной обстановке посол сказал, что мира нельзя достигнуть без сильного давления на Англию. Англия отклонила предложение голландской королевы и бельгийского короля. Риббентроп не ответил конкретно, что нужно сделать. Об этом фактически знает только фюрер. Италия, как говорят друзья, сделает все, что нужно.

10. Ссылаясь на плохую связь с Францией, посол спросил о настроениях в этой стране и получил от т. Молотова ответ, что информация оттуда скудная, недостаточная.

11. Посол снова вернулся к вопросу о мире. В Берлине, говорит он, желают знать мнение самого Майского об английском намеке о мире. С одной стороны, Чемберлен и Галифакс произносят воинственные речи, с другой стороны, они зондируют возможности мира через норвежского крон-принца, Америку и т. д. В Германии не верят мирным намерениям Англии.

Тов. Молотов заметил, что у Майского нет впечатления, что Англия определенно говорит о мире.

Посол спросил, имел ли в виду г-н Молотов в своем докладе оказать Германии помощь в деле мира в связи с советско-германским договором и как мыслится эта помощь. В Берлине об этом хотят знать.

На это т. Молотов ответил, что Сов[етское] пра[вительство] считает базой мирных переговоров речь Гитлера. В статье «Мир или война» Англия заклеяла как поджигатель войны. Никто другой ничего подобного не сделал. Если будет более конкретный повод, то последний будет учтен. Высказывания Майского еще недостаточно конкретны.

12. Имея в виду возможный созыв Лиги наций, посол допускает, что там могут выступать представители Чехии и Польши, что повлечет за собой нежелательные широкие дебаты, во избежание чего следовало бы договориться.

На это посол получил заверение, что в данном вопросе интересы Германии и СССР — общие.

13. По имеющимся у посла сведениям, поляки при отступлении забрали в краковском замке ковры и гобелены большой исторической ценности и направили их на Восток. Посол просил, если эти ценности обнаружатся на территории СССР, вернуть их.

14. В заключение посол напомнил об обещании советской стороны дать теплую одежду германским морякам в Мурманске, испытывающим затруднения при несении зимней вахты, и заметил, что желательно получить хотя бы третью часть ранее запрошенного.

В этом ему обещано*.

На приеме присутствовал советник германского посольства г-н Хильгер.

Беседу записал Семенов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 4, л. 45—49.

* См. док. 808.

**774. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНА С ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ
КИТАЙСКОЙ АРМИЕЙ, ГЛАВОЙ ГОМИНЬДАНА ЧАН КАЙШИ**

13 ноября 1939 г.

Секретно

После обмена вопросами и ответами протокольного порядка между полпредом и Чан Кайши произошла следующая беседа:

Полпред: На Вашу просьбу, высказанную во время предыдущей беседы*, и переданную мною тт. Сталину и Молотову, я вчера получил от них ответ, в котором говорится**, что политика СССР в отношении Китая остается неизменной. В телеграмме т. Сталина говорится, что мнение части китайских газет относительно того, что в речи Молотова не затронут вопрос о Китае именно по той причине, что политика СССР в отношении Китая остается неизменной, является совершенно правильным. В прошлый раз в беседе с Вами, г-н маршал, и с г-ном Чжан Чуном я говорил, что политика СССР в отношении Китая остается неизменной, но теперь по этому вопросу имеется авторитетное подтверждение тт. Сталина и Молотова.

Чан Кайши: Какой имеется ответ относительно моего вопроса о сотрудничестве между СССР и Америкой по дальневосточной проблеме, также высказанный во время нашей предыдущей встречи?

Полпред: Специально по этому вопросу ничего не сказано, но наши отношения с Америкой являются нормальными дипломатическими отношениями, и нет ничего такого, что бы говорило об изменении этих отношений.

Чан Кайши: Америка в настоящее время активизирует свою политику на Дальнем Востоке. С будущего года она прекратит снабжение Японии военными материалами и сырьем, что явится большой помощью Китаю в его войне-сопротивлении с Японией. Если же СССР будет продавать Японии сырье, то это будет против интересов Китая. Поэтому я прошу Вас передать своему правительству о том, чтобы с Японией не вести никаких торговых дел²⁷². Если СССР будет торговать с ней, то трудно будет заставить Америку воздержаться от торговли, что принесет вред войне-сопротивлению Китая. Америка может сказать, поскольку СССР торгует с Японией, то и она с ней будет торговать.

Полпред: В каких размерах Америка помогает Японии теперь?

Чан Кайши: Она должна прекратить снабжение Японии военными материалами и сырьем с будущего года.

Полпред: Если СССР будет вести какие-либо торговые дела с Японией, разве это отразится фундаментальным образом на помощи Америки Китаю?

Чан Кайши: Да. Безусловно. И даже очень.

Полпред: Хорошо. Вашу просьбу я передам моему правительству.

Полпред: В настоящее время проходит 5-й пленум ЦИК Гоминьдана. Можете ли Вы поделиться содержанием работы пленума?

Чан Кайши: Основные вопросы, подлежащие разрешению на пленуме²⁸, это вопросы Конституции и созыва Народного Собрания.

* См. док. 760.

** См. док. 765.

Полпред: Когда предполагается принятие Конституции и созыв Народного Собрания?

Чан Кайши: В будущем году.

Полпред: В каком месяце примерно?

Чан Кайши: Точно еще не знаю.

Полпред: Как предполагается проведение демократизации правительства, о чем принял решение Народно-политический совет*?

Чан Кайши: Предполагается осуществить в порядке принятия конституции и проведения одного из 3-х принципов Сунь Ятсена⁴⁶ — Минь-цюаньчжуй (демократизм). Есть ли у Вас какие-либо предложения?

Полпред: Нет, я никаких предложений по этому вопросу делать не думаю, задавая эти вопросы, я имею одну цель — наиболее полно ознакомиться с Китаем. Я еще мало знаком с положением вещей. Китай — страна великая, людей много, дел много. Я еще не знаю хорошо взаимоотношений различных партий и группировок. Вопрос о демократизации страны для Китая очень важен, поэтому к нему, естественно, проявляется соответствующий интерес.

Полпред: Если у Вас нет ко мне вопросов, то не смею Вас задерживать дольше.

Чан Кайши: Передайте мою благодарность Сталину и Молотову за телеграммы.

Чжан Чун, провожавший полпреда, сказал, что он слышал о том, что демократическое правительство будет организовано 10 октября 1940 года; оно будет коалиционным. Кроме того, г-н Чжан Чун сказал, что он сегодня узнает, будет ли Сун Цзывэнь председателем Исполнительного юаня, и потом сообщит полпреду.

Записал *Т. Скворцов*

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 29, д. 97, л. 55—57.

775. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛотову

13 ноября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

1. У меня был сегодня подходящий случай поговорить на завтраке с Черчиллем в духе Вашей телеграммы от 11 ноября**. Черчилль не скрывал своего удовлетворения по поводу того, что в Москве есть желание к улучшению англо-советских отношений, и при этом заметил: «Главное, чтобы было желание. Если желание есть, пути и способы для его реализации найдутся». В этой связи Черчилль стал пространно доказывать, что подлинные, серьезные интересы СССР и Британской империи нигде не

* Имеется в виду Национально-политический совет (НПС), образованный на Чрезвычайном конгрессе Гоминьдана в 1938 году. НПС рассматривался как совещательный орган, в котором должны были быть представлены различные политические партии, объединившиеся в борьбе против японских захватчиков.

** См. док. 767.

сталкиваются* и что это создает солидную базу для улучшения и укрепления англо-советских отношений.

2. На мой вопрос, как же в таком случае объяснить ту враждебную СССР политику, которую британские власти сейчас проводят в различных концах мира (я привел ряд примеров), и на мое указание, что без изменения этой политики трудно говорить об улучшении англо-советских отношений, Черчилль ответил: «Вы должны учитывать, что внезапный поворот советской политики в конце августа явился для Англии большим шоком. В течение первых двух месяцев войны нам также неясна была ваша позиция. Многие подозревали (хотя я в это никогда не верил), что у вас есть военный союз с Германией. Многие ожидали, не сегодня завтра вы окажетесь в числе наших открытых врагов. В такой обстановке нисколько не удивительно, что на поверхность вновь всплыли застарелые предрассудки, шовинизм, подозрения и т. д., и это отразилось отчасти и на работе государственного аппарата». Черчилль пытался отрицать, хотя и без большой настойчивости, что враждебная нам линия британской политики является продуктом решений правительства, он делал вид, что во всем, мол, виноваты «местные органы» и «отдельные чиновники». Мне не стоило большого труда на ряде примеров показать, что это не так. Тогда Черчилль стал отступать и в конце концов заявил, что он ближе поинтересуется данным вопросом и что, если британская дипломатия действительно ведет сейчас антисоветскую линию, он постарается изменить нынешнее положение вещей, ибо он, Черчилль, является убежденным сторонником добрых отношений обеих стран.

3. По инициативе Черчилля и в связи с нашим общим разговором об англо-советских отношениях мы много говорили о Финляндии. Взгляды Черчилля по этому вопросу сводятся к следующему: СССР имеет все основания быть доминирующей державой в Балтийском море, и это соответствует британским интересам. Наши требования (изменение границы на Карельском перешейке, острова в Финском заливе, морская база у входа в Финский залив) по существу вполне естественны и законны. Смехотворно положение, когда центр, подобный Ленинграду, находится под обстрелом дальнобойных орудий с финской границы. Англия не может возражать против реализации советских требований, особенно ввиду того, что с советской стороны Финляндии предлагается известная компенсация. Можно спорить и торговаться о размерах компенсации — это право финнов, но нельзя «принципиально» отвергать такие вещи, как предоставление СССР той или иной базы, того или иного куска пограничной территории. Англия не только не может возражать против реализации советских требований, но даже имеет моральное обязательство облегчить СССР их осуществление, поскольку Россия потеряла свои позиции, включая Балтику, в результате участия в прошлой войне на стороне Антанты и поскольку она своими жертвами и усилиями (особенно в начале войны) спасла Францию и сделала возможной конечную победу союзников. На мое замечание, что фактически британская дипломатия в Финляндии и Скандинавии проводит как раз обратную линию и что это является лишь еще одним доказательством наличия той двойной бухгалтерии в английской политике, которая стоит как раз на пути улучшения англо-советских отношений, Черчилль реагировал на заявление, что если мои сообщения правильны, то британская дипломатия в Скандинавии действует против интересов собственной страны. При этом Черчилль добавил, что он проверит,

* См. док. 667.

насколько основательны наши обвинения против английской дипломатии. Далее Черчилль стал говорить о том, что, признавая полную обоснованность наших требований к Финляндии, он все-таки очень хотел бы надеяться, что мы не собираемся пустить в ход против Финляндии силу, ибо это произвело бы самое тягостное впечатление в Англии и сделало бы на долгое время невозможным улучшение англо-советских отношений. Есть другие способы в конечном итоге добиться потребных нам изменений. Я ответил Черчиллю в духе письма Калинина Рузвельту, а также привел соответственные факты из доклада Молотова 31 октября*, но при этом прибавил, [что] благоразумие или неблагоразумие нынешних руководителей Финляндии также является одним из слагаемых создавшейся ситуации. О других вопросах, затронутых в беседе, сообщу дополнительно**.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 254—258

776. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

13 ноября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

Дополнительно к сегодняшней телеграмме***.

1. Черчилль не видит возможности близкого мира и готовится вести длительную и тяжелую войну. В противоположность многим другим (в частности, например, Хор-Белиша), Черчилль расценивает боеспособность Германии высоко, хотя и считает, что нынешняя Германия относительно слабее, чем Германия 1914 г. Поэтому Черчилль не ждет легкой победы и подготовлен к различным неприятным сюрпризам. Он допускает также, что нейтралы в нынешней стадии войны могут с полным правом ставить перед собой вопрос: кто кого? Черчилль, однако, не сомневается, что «в конечном счете восторжествует Англия — не только в силу своих гораздо больших ресурсов, но также и в силу свойства своего национального характера, который в обстановке мира делал из англичанина несколько изнеженного, заживевшего сибарита, но в обстановке войны превращает его в злого бульдога, берущего мертвой хваткой свою „жертву“».

По оценке Черчилля, Германия в настоящий момент имеет известное преимущество в воздухе по сравнению с соединенными флотами Англии и Франции. Он думает, что сейчас немецкий воздушный флот насчитывает 4—5 тысяч машин первой линии и что в дальнейшем Германия сможет держаться примерно на этом уровне.

Англо-французы, однако, скоро перегонят немцев на море, «союзники» пока не встречали больших трудностей, и потери их относительно невелики. В среднем Англия имеет на море в данный момент 2500 своих коммерческих судов, из них, например, за последние две недели подводными лодками потоплено только одно судно. Черчилль, однако, ожидает, что с интенсификацией войны положение на море станет значительно хуже,

* См. *Известия*.—1939.—1 нояб.

** См. док. 776.

*** См. док. 775.

однако не настолько плохо, чтобы серьезно затруднить подвоз в Англию необходимых продовольствия и сырья. Черчилль передавал, что британское правительство получает много «секретных» сообщений, будто бы Советское правительство продает Германии подводные лодки, но он лично этим сообщениям не верит.

По словам Черчилля, немцы сконцентрировали сейчас на голландской границе 40—50 дивизий и сделали все приготовления для наступления на Голландию, однако еще не совсем ясно, сделает ли Гитлер решительный шаг. У Черчилля создается впечатление, что впервые в истории своей карьеры Гитлер потерял уверенность, колеблется и не знает, что предпринять. Конечно, так не может долго продолжаться, но во всяком случае подобное состояние духа — хотя бы и временное — едва ли является симптомом силы. В 1870 и 1914 гг. немцы действовали иначе. Если бы Гитлер все-таки пошел на Голландию, Англия немедленно же пришла бы ей на помощь своими вооруженными силами.

2. Любопытны соображения Черчилля по поводу будущей послевоенной Европы. Расчленение Германии он считает нелепой фантазией. Будущая Европа рисуется ему в виде реформированной Лиги наций, являющейся настоящим трибуналом и располагающей мощным воздушным флотом. Члены Лиги — отдельные государства — смогут сохранить в известных ограниченных размерах армии, флот и т. д., но им должно быть запрещено иметь воздушные флоты. Воздушный флот будет иметь только Лига. Последняя, однако, не может ограничиться лишь военно-политическими мероприятиями. Она должна будет также поставить в Берлине серьезно социальные проблемы, в частности ввести в обязательном порядке 6-часовой рабочий день и удвоить уровень зарплаты. Черчилль считает, что это вполне осуществимо при надлежащем приложении науки к производству, а также при серьезном сокращении прибылей и дивидендов.

Оставляя в стороне фантастичность всех этих наметок, хочу отметить только следующее: от сегодняшнего разговора с Черчиллем у меня осталось впечатление, что английская правящая верхушка держит про запас у себя в кармане карту социальной демагогии, которую в надлежащий момент в ходе войны она еще сможет пустить в оборот.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 208, л. 259—262.

777. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЛИТВЕ Н. Г. ПОЗДНЯКОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*13 ноября 1939 г.
Сов. секретно*

Утром 15 ноября соответствующие части Красной Армии выступят из района Вильно в пункты постоянного расположения.

Верно ли, что между Наркоминделом и литовской миссией достигнуто соглашение о пропуске желающих вернуться интернированных к месту жительства? Когда это будет и как должно участвовать в этом полпредство?

Видимо, скоро также решится и вопрос о беженцах. Думаем, что для практического осуществления этого решения придется послать в Вильно

специальную комиссию или организовать там консульство, так как беженцы сосредоточены главным образом в районе Вильно. Просим обсудить. Уведомите органы пограничной охраны, что многие беженцы направляются к нашей границе в надежде перейти ее.

Литовская комендатура в Вильно поддерживает эти настроения, выдавая односторонние разрешения на выезд из Литвы.

Поздняков

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 299, д. 2063, л. 136.

778. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В НОРВЕГИИ В. А. ПЛОТНИКОВА* В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*13 ноября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно*

По сведениям из Финляндии, полученным близкими кругами, между Эрко и финляндской делегацией в Москве существуют крупные разногласия**. Делегация склонна идти на уступки. Эрко, являясь сейчас фигурой, вокруг которой группируется местная реакция и осуществляется связь с заграницей, не желает идти на уступки⁶⁵.

В порт Киркенес должен был на днях прибыть американский пароход с различным оружием для перегрузки и отправки в Финляндию. Несмотря на то что была подготовлена специальная группа рабочих для разгрузки, пароход проследовал в Петсамо без захода в норвежский порт.

Плотников

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 301, д. 2085, л. 114.

779. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЛАТВИИ И. С. ЗОТОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*13 ноября 1939 г.
Сов. секретно*

Латвийские власти издали закон о запрещении проживать иностранцам и иноподданным в Риге, Двинске, Либаве, Виндаве, Гриве, Кульдиге, Айзпите и соответственных уездах, а также в 15-километровой пограничной зоне. Законом предложено выехать из Латвии или по особому разрешению переселиться в другой район страны. С первого дня издания закона граждане СССР, живущие в Латвии (их до 550), а также поляки родом из мест, занятых нами, обращаются в наше консульство с просьбой въезда в СССР. Мне известно, что якобы будут жестко проводить этот закон, дабы избавиться от нежелательных элементов. Считаю необходимым срочно пересмотреть состав наших граждан, часть лишить гражданства ускоренным порядком, часть отобрать для выезда в СССР, за какую-

* Полпред СССР в Норвегии с 1 октября 1939 г. по 26 июня 1940 г. Верительные грамоты вручены 17 октября 1939 г.

** См. док. 772.

то часть обратиться с ходатайством об оставлении в Латвии. Полякам, переехавшим в Латвию на жительство, отказать в просьбе. Жду указаний.

Латыши всячески стараются удержать сезонных батраков из Западной Белоруссии и Западной Украины под видом того, что им неизвестно, где проходит граница. Прошу выслать наименование пунктов линии границы. Считаю необходимым установить и опубликовать сроки возможного возвращения на родину.

Зотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2100, л. 238—239

780. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ НКВД СССР А. М. АЛЕКСАНДРОВА С ПОСЛАННИКОМ ВЕНГРИИ В СССР Ж. КРИШТОФФИ

14 ноября 1939 г.
Секретно

Криштоффи нанес мне первый визит. После обычного приветствия Криштоффи затронул следующие практические вопросы:

Подчеркнув, что теперь Венгрия имеет с нами общую границу, Криштоффи выразил пожелание об организации на этой границе контрольно-пропускного пункта с тем, чтобы можно было бы наладить прямую железнодорожную связь между обеими странами.

Криштоффи рассматривает себя не только как дипломатического представителя, но и как представителя, который полномочен заниматься коммерческими вопросами. Поэтому он желал бы переговорить с соответствующими нашими учреждениями об экономических связях между СССР и Венгрией. Криштоффи заметил при этом, что он касался этого вопроса в своей беседе с т. Потемкиным.

Я обещал заняться этими вопросами.

Затем Криштоффи поинтересовался, не известно ли мне что-либо о результатах расследования пограничных инцидентов*, о которых обещал сообщить ему т. Потемкин.

Я ответил отрицательно.

Далее Криштоффи просил ускорить ответ на запрос миссии о выдаче агремана военному атташе венгерской миссии в Москве.

Криштоффи выразил свое удовлетворение назначением т. Шаронова** полпредом СССР в Венгрии, с которым он знаком по Варшаве, и поинтересовался, когда он намеревается выехать в Венгрию.

Я ответил, что точная дата выезда мне неизвестна, но, как только это выяснится, я не замедлю поставить его в известность.

Наконец, Криштоффи коснулся того же вопроса о телеграмме из Львова, который поставил передо мной во вчерашней беседе советник миссии Михалкович. Оказывается, венгерская миссия в Москве получила из Львова телеграмму на русском языке за подписью, которую трудно разо-

* 1 ноября 1939 г. на советско-венгерской границе близ Пантир были задержаны советскими пограничниками двое венгерских жандармов (см. док. 721 и прим. 254).

** Полпред СССР в Венгрии с 26 октября 1939 г. по 23 июня 1941 г. Верительные грамоты вручил 7 декабря 1939 г.

братъ. В телеграмме указывается на необходимость выезда во Львов представителя миссии. Криштоффи связывает эту телеграмму с пребыванием во Львове венгерского консульства.

Я ответил Криштоффи, что мне ничего не известно о происхождении этой телеграммы. Здесь же я указал Криштоффи, что Советское правительство решило ликвидировать инконсульства во Львове и поэтому мы ожидаем соответствующих мероприятий в этом направлении от венгерской миссии.

В ответ Криштоффи заметил, что он вполне понимает невозможность существования венгерского консульства во Львове, но он лишен возможности кого-либо послать из Москвы во Львов и просит поэтому разрешить поездку во Львов 2—3 представителям из Будапешта для ликвидации консульства.

Я ответил, что этот вопрос следует поставить официально.

Уходя, Криштоффи вручил мне 2 памятные записки. Первая — относительно переотправки личного имущества Криштоффи из Варшавы в Москву, вторая — относительно разрешения на въезд в СССР няни и повара для Криштоффи.

Я заметил Криштоффи, что решение вопроса о переотправке его имущества из Варшавы в Москву не вызовет затруднений, если речь идет о перевозке его по советской территории. Что же касается разрешения вопроса об отправке этого имущества из Варшавы, то об этом Криштоффи надлежит, по-видимому, запросить германское посольство.

Заведующий Центральноевропейским отделом
Александров

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 61, л. 3—5

781. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

14 ноября 1939 г.
Секретно

Приезжал Сунь Фо. Впервые я встретился с ним в Лондоне весной 1938 г. В конце мая того же года я совершенно случайно столкнулся с ним в театре в Москве. Сегодня я видел его в третий раз. Он приехал сюда на несколько дней для того, чтобы «понюхать воздух», а главное — узнать что-нибудь о британских намерениях и политике на Дальнем Востоке. Кроме того, он хотел ускорить английские поставки (в частности, пулеметной стали) по 3-млн. кредиту, но это было уже второстепенной задачей.

Сунь Фо рассказывал много интересного о Китае. Японское наступление выдохлось. Токио сейчас думает не о новых завоеваниях, а о консолидации того, что уже захвачено. В ближайшие недели Япония рассчитывает посадить Ван Цзинвэя на его «трон» и затем с ним подписать мирный договор. Она рассчитывает, что после того она сможет увести из Китая хотя бы половину своей армии, которая в настоящее время достигает почти 1 млн. человек. Но Япония просчитается. Чан Кайши подготавливает и тренирует большую армию для наступления. Именно теперь, когда японское наступление выдохлось, должно начаться генеральное, длительное и упорное наступление Китая, которое может закончиться только изгнанием японцев с континента.

Основной вопрос при этом, конечно, оружие. Китай получает его из двух источников — США и особенно СССР. Мы оказываем серьезную помощь оружием, амуницией, инструкторами и пр. Кредитное соглашение на базе товарообмена, заключенное в июне т. г.*, действует исправно. Дорога через Синьцзян в хорошем состоянии. Транспорт от Турксиба до Ланчжоу на грузовиках занимает около трех недель. Воздушное сообщение Москва — Чунцин, которое сейчас устанавливается, будет занимать пять суток. Некоторые трудности возникают с горючим, но они разрешаются чрезвычайно оригинальным способом: горючее доставляется на бензиновые станции вдоль Синьцзянской дороги не на грузовиках, а на верблюдах, которые по пути не съедают бензина, а грузы возятся уже на автомашинах. Что за переплет: сочетание Ноева ковчега с аэропланом!

Впрочем, в последнее время в Синьцзяне и Ганьсу найдены крупные залежи нефти, которые уже разрабатываются советскими инженерами в Синьцзяне и скоро будут разрабатываться в Ганьсу. Потом будут построены нефтеперегонные заводы. Тогда проблема автотранспорта по Синьцзянской дороге окончательно разрешится.

Вообще Сунь Фо настроен крепко в отношении будущего. Или он только старается казаться таким?..

Лондонские впечатления Сунь Фо довольно смутные. Он видел Галифакса и Черчилля. Галифакс заявил ему, что в связи с европейской войной брит[анское] пра[вительство] очень заинтересовано в нормализации своих отношений с Японией, однако оно будто бы не собирается этого делать «за счет Китая». Сунь Фо относится, однако, с большим недоверием к заявлению мин[истра] ин[остранных] дел. Галифакс также расспрашивал его о состоянии китайско-советских отношений и выразил большое удивление, когда Сунь Фо заявил ему, что в этой области никаких перемен нет. Галифакс говорил Сунь Фо, что брит[анское] пра[вительство] хотело бы наладить свои отношения с СССР.

Черчилль был более определен. Он сказал:

— Мы друзья с Китаем, Китай в дружбе с СССР: мы все трое должны быть друзьями.

Черчилль долго расспрашивал Сунь Фо об СССР, говорил о намерении брит[анского] пра[вительства] улучшить свои отношения с Москвой. Особенно Черчилль интересовался размерами возможной экономической помощи Германии со стороны СССР, а также спрашивал, верно ли, что СССР продает Германии аэропланы и подводные лодки. Сунь Фо будто бы ответил, что это последнее мало вероятно и что количество продовольствия, сырья и пр., которое Германия могла бы получить из СССР, сравнительно ограничено. Черчилль также хотел знать, что означает новая политика СССР в Балтике. Что это: меры защитного порядка или же начало большой империалистической экспансии? Сунь Фо будто бы ответил, что нами руководят интересы обороны. Тогда Черчилль заявил, что в таком случае у него нет возражений против действий СССР в Прибалтике и Финляндии, ибо они не противоречат интересам Англии. Любопытно, что разговор Сунь Фо с Черчиллем происходил до моей вчерашней встречи с последним.

Из Лондона Сунь Фо через несколько дней вылетает в Китай.

* См. док. 372.

782. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЯПОНИИ К. А. СМЕТАНИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

15 ноября 1939 г.
Сов. секретно

Как Вы и предвидели, сегодня Номура пригласил меня для изложения тех же предложений²⁷³, которые передал Вам Того²⁷¹, предварительно извинившись, что он начинает вести со мной деловые переговоры до вручения верительных грамот. «Дело не ждет» — такова была мысль его аргументов. «Японское правительство находит, что поддержание добрососедских отношений между Японией и СССР не только гармонирует с интересами обеих стран, но это и соответствует делу стабилизации Восточной Азии». После этого Номура сообщил, что он рассчитывает на мою помощь в деле улучшения отношений между обеими странами. Затем Номура приступил к конкретным предложениям, читая их по заранее подготовленной записке. Первое предложение аналогично тому, которое вручено в Москве* Проекты о создании 4 комиссий, изложенные на английском языке, Номура передал мне для ознакомления. Кстати, в четвертом проекте сказано «демаркация», а не «редемаркация» границ между Маньчжурией и Монголией. После этого Номура изложил второе предложение о необходимости заключения рыболовной конвенции на 8 лет на основе соглашения Сако — Козловского** с некоторыми изменениями, которые он тут же приложил в виде памятной записки, изложенными на трех страницах на русском языке, при этом добавил, что переговоры по рыболовному вопросу желательно вести в Токио и что этим делом будет занят Ниси. Третье предложение относил к платежам за КВЖД. «Японское правительство решило активно содействовать благоприятному разрешению вопроса о платежах за КВЖД, которые до сих пор часто служили препятствием к урегулированию отношений между Японией и СССР, с одной стороны, и Маньчжурией и СССР — с другой. Эти переговоры я поручаю также вести Ниси». Наконец, четвертое предложение — касательно торгового договора***. Номура напомнил, что по этому вопросу ведется переговоры в Москве, и Номура просил моего содействия получить ответ на эти предложения «как можно скорее». Выслушав длинную речь Номура, в ответе на его выступление я сообщил, что основной моей задачей является способствование урегулированию отношений, что я и буду делать, в то же время рассчитываю на соответствующее содействие министра и МИДа. По вопросу же сегодняшних предложений я заявил, что поскольку все эти предложения изложены нашему наркому в Москве Того, то и ответ на них японское правительство получит от нашего наркома, который информирует и меня. После этого Номура заявил, что переговоры по рыболовному вопросу он считает целесообразнее вести в Токио потому, что, во-первых, «Москва в настоящее время занята важным европейским вопросом», во-вторых, «наш посол в Москве не успевает разрешить местные вопросы» и, в-третьих, «посол является знатоком рыболовства». На это я

* См. док. 586.

** Соответственно, временный поверенный в делах Японии в СССР и заведующий Дальневосточным отделом НКВД СССР (1936 г.).

*** Торговый договор между СССР и Японией подписан в Токио 6 декабря 1957 г.

ответил, что просьбу министра о желательности ведения рыболовных переговоров в Токио я сообщу моему правительству.

Сметанин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 307, д. 2120, л. 159—161.

783. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В БОЛГАРИИ А. И. ЛАВРЕНТЬЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИС- САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*15 ноября 1939 г.
Сов. секретно*

Сегодня, 14 ноября, посетил Кьосеиванова. В ответ на его высказывания от 3 ноября* о желательности заключения между Советским правительством и Болгарией отдельного соглашения и об опасности в данный момент политического соглашения я сделал заявление согласно Вашему указанию от 12 ноября**. Кьосеиванов ответил: «1. Болгарское правительство желает заключить политическое соглашение с Советским Союзом, но в данный момент такого рода соглашение могло бы вызвать подозрение у стран Балканского полуострова и Европы. Несомненно, если создастся угрожающая обстановка, мы немедленно укрепим наши связи политическим соглашением. Правительство Болгарии благодарит Советское правительство и выражает ему искреннюю преданность за доверие и чувства, оказываемые болгарскому правительству и народу. Это заявление влило в нас веру, подняло нашу уверенность и укрепило наши силы. Мы теперь не одни. 2. Мы готовы немедленно подписать воздушное соглашение***. В зависимости от желания Советского правительства мы готовы подписать это соглашение в Москве или Софии. 3. Мы готовы приступить к торговым переговорам, опять в зависимости от желания Советского правительства готовы вести переговоры здесь или послать делегацию в Москву».

По последним двум пунктам прошу Ваших указаний. Проект воздушного соглашения у меня имеется в редакции, согласованной между Управлением воздушного флота и Бойдевым****. Затем я просил Кьосеиванова, если у него имеются новые данные, проконсультировать меня по вопросу заключения балканского нейтрального блока²⁶⁴, о чем непрерывно продолжают писать болгарские газеты. Кьосеиванов ответил, что час назад он получил из Парижа телеграмму от своего посланника Балабанова, который 13 ноября имел встречу с югославским посланником Пуричем. Последний сообщил Балабанову, что 13 ноября Румыния в официальной форме предложила Югославии войти в нейтральный блок, в который должны войти Турция, Румыния, Югославия, Болгария, а также Италия и Венгрия. (Кьосеиванов попутно заявил, что Румыния не спрашивала согласия Болгарии.) Согласно этой телеграмме, Румыния предлагает организовать блок на следующих началах:

1) строгий нейтралитет по отношению воюющих стран;

* См. Советско-болгарские отношения и связи...— Т. 1.— Док. 510.

** См. док. 769.

*** См. Советско-болгарские отношения и связи...— Т. 1.— Док. 514.

**** Директор воздухоплавания Болгарии.

2) каждая страна, входящая в блок, обязуется не нападать на страны нейтрального блока;

3) каждая страна обязана сохранить благосклонный нейтралитет по отношению к каждой стране, входящей в нейтральный блок, если она подвергнется нападению со стороны третьей страны;

4) уменьшение армии до нормального размера;

5) систематический обмен политическими и экономическими данными и систематические встречи министров по иностранным делам.

Кьосеиванов считает, что данный блок не в интересах Болгарии, и она откажется от вхождения в этот блок. Затем на мой вопрос, какое отношение высказывает Германия к этой политической комбинации, Кьосеиванов ответил, что когда он встречался с фон Папеном, то последний одобрительно отнесся к нежеланию Болгарии войти в этот блок. Но будто бы у Кьосеиванова имеются сведения такого порядка, что фон Папен за организацию такого блока, но только без Турции. На вопрос, откуда Кьосеиванов получил такие сведения, он сказал, что это сообщение ему дано Дамяном (директор софийской газеты «Утро»), который имел беседу 10 ноября со Стойка — румынским посланником в Анкаре — во время возвращения последнего через Софию в Анкару. Будто бы Стойка виделся в Стамбуле с фон Папеном, который высказал благосклонное отношение к нейтральному блоку, но только без Турции. Будто бы Стойка заявил Дамяну, что Румыния никогда не уступит Болгарии Добруджи, а может только обменять население; если Болгария не пожелает добровольно войти в создаваемый блок, то ее заставят войти в него силой.

Лаврентьев

АВП РФ, ф. 05, оп. 1, п. 305, д. 2107, л. 135—138.

784. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

15 ноября 1939 г.

Сов. секретно

15 ноября меня пригласил Риттер и сделал следующее заявление: «Мы удивлены претензиями членов советской делегации*, утверждающих, что им не показали последние достижения техники. После изучения этих претензий я должен заявить, что они неосновательны. Показаны новейшие образцы. Не показаны только 2 вещи: пушка 240 мм и торпеда. Пушки 240 мм на фронте. По чисто военным соображениям их увидеть сейчас нельзя. Как только будет возможность, они будут показаны. Вопрос о торпедо был доложен Гитлеру, который ответил дословно: показать нельзя. Эта торпеда относится к таким военным тайнам, которые не выдаются даже друзьям. Об этом нужно было бы представителям Морского министерства заявить еще в Киле. Остальные претензии, заявленные Тевосяном 13 ноября, после проверки оказались недоразумением и будут удовлетворены. Я очень сожалею, что не получил с самого начала списка пожеланий советской делегации по неизвестным мне причинам. Если бы имелся такой список, то я мог взять бы на себя ответственность за его осуществление. Я прошу не питать к нам и ко мне лично, пользующемуся

* См. док. 750.

реноме открытого и прямого человека, такого недоверия». Риттер просил сообщить об этом г. Тевосяну, которому он не хотел говорить этого сегодня на конференции в широком кругу экспертов. Свой разговор с Риттером я довел до сведения Тевосяна. Во время приема 7 ноября один из представителей фирмы АЭГ, Бюхер, узнав, что Павлов* является инженером-энергетиком, пригласил его осмотреть турбозавод АЭГ в Берлине. Возможно ли воспользоваться Павлову этим приглашением?

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2037, л. 216—217

785. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ГЕРМАНИИ ОБ ЭВАКУАЦИИ УКРАИНСКОГО И БЕЛОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ С ТЕРРИТОРИЙ БЫВШЕЙ ПОЛЬШИ, ОТОШЕДШИХ В ЗОНУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГЕРМАНИИ, И НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ С ТЕРРИТОРИЙ БЫВШЕЙ ПОЛЬШИ, ОТОШЕДШИХ В ЗОНУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ СОЮЗА ССР

[16 ноября 1939 г.]

ОТДЕЛ I.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются по подписании настоящего Соглашения, в соответствии с разделом III данного Соглашения, приступить к эвакуации всех граждан украинской, белорусской, русской и русинской национальностей, проживающих на территориях бывшей Польши, ныне находящихся в границах государственных интересов Германии, а равно граждан немецкой национальности, проживающих на территориях бывшей Польши, ныне находящихся в границах государственных интересов Союза ССР.

Эвакуации подлежат лишь те из перечисленных в абзаце 1 лиц, которые изъявили свое желание эвакуироваться и в отношении принятия которых имеется согласие Главного или Районного Уполномоченных соответствующей Стороны.

Эвакуация является добровольной, и потому принуждение не может быть применяемо ни прямо, ни косвенно. Желание эвакуирующихся может быть выражено как устно, так и письменно.

Право эвакуации распространяется и на лиц, находящихся в местах заключения, а также и на лиц, преследовавшихся бывшим польским правительством.

Статья 2

Стороны улавливаются начать означенную выше эвакуацию со дня подписания настоящего Соглашения и закончить таковую к 1 марта 1940 года.

* Имеется в виду 1-й секретарь полпредства СССР в Германии.

Лицам, указанным в статье 1 настоящего Соглашения, при эвакуации предоставляется право вывозить свое имущество с соблюдением ниже-следующих правил:

§ 1. В числе прочих предметов в багаже разрешается к вывозу: ношеное верхнее платье и обувь (меховая шуба только одна) и белье, находящееся в личном пользовании.

§ 2. По железным дорогам и автотранспортом разрешается вывозить личный багаж (сверх ручного) весом не свыше 50 кг для глав семей и одиноких и 25 кг для каждого члена семьи. При эвакуации гужевым путем разрешается вывозить личное имущество в объеме не более одной пароконной упряжки на хозяйство.

§ 3. Лицам, эвакуирующимся не по железным дорогам, разрешается вывезти их собственный домашний скот и домашнюю птицу, однако не более двух лошадей или одной пары волов, одной коровы, одной свиньи, пяти голов овец или коз и десяти штук домашней птицы любых видов на одно хозяйство.

§ 4. Лицам специальных профессий, как-то: рабочим, ремесленникам, медикам, художникам, ученым и т. п., — предоставляется право вывезти, сверх общеустановленной нормы багажа, предметы, необходимые им для их профессиональной деятельности.

§ 5. Могут быть вывезены документы и акты как личные, так и общественные (артелей, кооперативных обществ).

§ 6. Не допускаются к вывозу:

- а) наличные бумажные, золотые и серебряные деньги всех видов, за исключением польских бумажных злот, в размере не выше 50 злот на одного человека;
- б) золото и платина в слитках, россыпью и в ломе;
- в) изделия из серебра весом более 500 грамм на одного человека, часы золотые и серебряные (с цепочкой), кольца обручальные, портсигары серебряные — более чем по одной штуке на человека, достигшего 18-летнего возраста;
- г) изделия из драгоценных камней, а также и жемчуга общим весом более одного карата на одно лицо;
- д) драгоценные камни в неотделанном виде;
- е) предметы искусства и старины в том случае, если те и другие составляют коллекции или в отдельных экземплярах не являются семейной собственностью эвакуирующегося;
- ж) оружие и предметы военного снаряжения, полевые бинокли (охотники могут вывезти одно охотничье ружье с принадлежностями);
- з) мануфактура, готовое платье, металлы и металлические изделия, кожаные изделия, галантерея и др. предметы товарного характера (т. е. в объеме, выходящем за пределы потребности семьи);
- и) почтовые голуби;
- к) печатные издания, фото (помимо личных фотографий), различные акты, материалы приходов, планы, документы и бумаги (за исключением относящихся к личности, а также документов артелей и кооперативных обществ).

Все названные документы учитываются, хранятся на месте и в случае надобности, по требованию Делегаций в Смешанную Комиссию, могут быть представлены в распоряжение последней;

- л) всякие процентные, дивидендные и облигационные бумаги,

а равно векселя, транспортные квитанции, warrantные свидетельства, страховые полисы и пр. документы имущественного характера;

м) швейные машины, более одной на семью;

н) автомобили и мотоциклы.

§ 7. Договаривающиеся Стороны улавливаются, что на имущество, оставляемое эвакуирующимися на месте, составляются специальные описи. Описи составляются совместно Уполномоченными и Представителями Сторон.

При составлении описей оставляемого эвакуирующимися имущества Уполномоченные и Представители Сторон будут учитывать по установленным формам как количественное, так и качественное состояние имущества. (Формы описей см. приложение № 1 к настоящему Соглашению*.)

§ 8. На основании указанных описей Советско-Германская Смешанная Комиссия по эвакуации установит общую стоимость остающегося на той и другой стороне имущества.

§ 9. Остающееся после эвакуации имущество поступает под государственную охрану и в распоряжение Стороны, на территории которой оно оставлено.

§ 10. Договаривающиеся Стороны предусматривают окончательную ликвидацию взаимных имущественных претензий на основе взаимного зачета в глобальных суммах стоимости оставленного имущества. При этом в имущественные претензии той и другой Стороны будут подлежать включению лишь те имущества, которые по законам, действующим на территории, где они находятся, могут составлять собственность частных лиц.

Советская Сторона не будет включать в свои имущественные претензии предприятия и имущества, стоимость которых выходит за пределы стоимости предприятий и имуществ, которыми могут владеть частные лица на ее территории.

Стороны улавливаются также, что земля, оставляемая эвакуирующимися на той и другой стороне, будет исключена из взаимных расчетов, а потому и не подлежит включению в имущественные описи.

Статья 4

Лица, отъезжающие на основании настоящего Соглашения, и вывозимый ими багаж освобождаются от каких бы то ни было обложений и пошлин, связанных с отъездом.

Статья 5

Каждая из Договаривающихся Сторон предоставляет для перевозки эвакуирующихся лиц и их имущества в пределах своей территории железнодорожные транспортные средства и обеспечивает горючим автомашины, находящиеся в распоряжении Уполномоченных по эвакуации.

Каждая из Сторон может направлять на территорию другой Стороны автоколонны численностью до 100 машин для ускорения эвакуации, предупреждая о том другую сторону не менее чем за двое суток. В этом случае персонал автотранспорта не входит в состав вспомогательного персонала Уполномоченных.

Стороны обязаны обеспечивать направляемый с указанной целью автотранспорт другой Стороны необходимым горючим и смазочными материалами.

* Не публикуется.

СМЕШАННАЯ КОМИССИЯ И УПОЛНОМОЧЕННЫЕ

Статья 6

Наблюдение и содействие выполнению настоящего Соглашения, а также защита интересов указанных в статье 1 лиц и помощь им возлагаются на соответственную Правительственную Делегацию в Советско-Германскую Смешанную Комиссию по эвакуации и Главных Уполномоченных обеих Сторон.

Советско-Германская Смешанная Комиссия по эвакуации состоит из двух Делегаций, назначаемых соответствующими Правительствами.

Делегации каждой из Сторон могут иметь экспертов и вспомогательный персонал.

Статья 7

Практическое осуществление эвакуации производится Главными Уполномоченными Договаривающихся Сторон. Причем каждая из Договаривающихся Сторон на территории другой Стороны назначает Главных Уполномоченных; вторая же Сторона в этих же пунктах назначает Главных Представителей.

Главные Уполномоченные и Главные Представители имеют по два Заместителя и назначают, в свою очередь, своих Районных Уполномоченных и Районных Представителей (с санкции Правительственных Делегаций), Территориальных Уполномоченных и Представителей и их Заместителей.

Члены Правительственных Делегаций, Главные Уполномоченные имеют право беспрепятственной связи со своим Правительством, с Главными и всеми другими Представителями другой Стороны, пограничными и местными властями и со всей сетью своих низовых Уполномоченных. Равным образом допускается возможность взаимной связи между смежными Районными и Территориальными Уполномоченными.

Статья 8

В круг ведения Делегации в Смешанной Комиссии и Главных Уполномоченных входит:

- а) выяснение числа, местонахождения и национальности поименованных в статье 1 настоящего Соглашения подлежащих эвакуации лиц, а также наблюдение за регистрацией таковых;
- б) наблюдение и контроль за правильным выполнением настоящего Соглашения;
- в) содействие правильности организации и планомерному ходу эвакуации и наблюдение за таковой, а также разработка соответствующих технических мероприятий.

Статья 9

Договаривающиеся Стороны обязуются предоставить в распоряжение Смешанной Комиссии и Уполномоченных все материалы и необходимые средства, могущие облегчить их задачу.

Равным образом Договаривающиеся Стороны обязуются обеспечить возможно быстрое содействие выполнению настоящего Соглашения со

стороны своих государственных и общественных учреждений и органов самоуправления.

Статья 10

Членам Правительственной Делегации другой Стороны в Смешанной Комиссии и Главным Уполномоченным предоставляется право постоянных и беспрепятственных сношений со своим Правительством по радио, по телеграфу, почте и посредством дипломатических курьеров.

Члены Правительственных Делегаций в Советско-Германской Смешанной Комиссии, Главные Уполномоченные и их Заместители, Районные Уполномоченные и их Заместители пользуются сами лично (а также и их постоянные официальные и личные помещения и архивы) при осуществлении их функций экстерриториальностью и иммунитетом.

Территориальные же Уполномоченные пользуются льготами как служащие дипломатических учреждений.

Удостоверения членам Правительственных Делегаций, Главным Уполномоченным и их Заместителям, Районным Уполномоченным и их Заместителям выдаются Ведомствами иностранных дел обеих Сторон, с подтверждением Посольства другой Стороны.

Удостоверения Территориальным Уполномоченным и всему вспомогательному персоналу выдаются Главными или Районными Уполномоченными, с подтверждением Главных или Районных Представителей другой Стороны, в кратчайший срок с момента их назначения.

(Образцы соответствующих удостоверений см. приложения №№ 2, 3 и 4 к настоящему Соглашению*.)

ОТДЕЛ III.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭВАКУАЦИИ

Статья 11

Регистрация перечисленных в статье I настоящего Соглашения подлежащих эвакуации лиц производится в соответствии со статьей 13 настоящего Соглашения.

Составление эшелонных списков эвакуирующихся как по железным дорогам, так и гужевым путем производится совместно Уполномоченными и Представителями Сторон.

Статья 12

Списки эвакуирующихся включают следующие данные:

1. Фамилия, имя и отчество.
2. Дата и место рождения.
3. Национальность.
4. Семейное положение.
5. Нынешнее место фактического жительства с указанием воеводства, уезда, волости, села или города.
6. Занятие.
7. Примечание.

* Не публикуются.

Выявление желающих эвакуироваться и составление списков на них осуществляются с той и другой Стороны в следующем порядке:

а) Каждая из обеих Делегаций в Советско-Германской Смешанной Комиссии по эвакуации назначает в пунктах, определяемых специальной договоренностью Сторон, своих Главных Уполномоченных с двумя Заместителями и не более чем с 17 лицами вспомогательного персонала с каждой стороны.

Стороны уславливаются, что пунктами пребывания Главных Уполномоченных будут следующие: на Стороне Союза ССР — г. Луцк, на стороне Германии — гг. Холм и Ярослав.

б) Пунктами пребывания Районных Уполномоченных Германской Стороны будут: Бельск-Подляский, Луцк, Станиславов, Костополь, Владимир-Волынский, Львов, Стрый — на Советской Стороне и Районных Уполномоченных Советской Стороны в пунктах: Бяла, Холм, Грубешов, Ярослав, Белгорай, Санок, Лиско, Новый Сонч, Варшава и Лодзь — на Германской Стороне. Районные Уполномоченные назначаются с одним Заместителем и не более чем с 8 лицами вспомогательного персонала.

в) В районах же расселения немцев на территории Советской Стороны, украинцев, белорусов, русских и русин — на территории Германской Стороны назначаются Территориальные Уполномоченные и Представители с обеих сторон не более чем с одним Заместителем и с двумя лицами вспомогательного персонала.

г) Уполномоченные совместно с Представителями другой Стороны производят публикацию в местных органах печати (и отдельными оттисками) и доводят до сведения населения через местные органы власти согласованное между Сторонами официальное извещение украинскому, белорусскому, русскому, русинскому и соответственно немецкому населению о возможности и порядке эвакуации.

д) Уполномоченные и Представители каждой из Сторон в пунктах их деятельности совместно, в установленные дни, получают заявления желающих эвакуироваться (в письменной или устной форме), по возможности с документами о национальности, не позднее чем в трехмесячный срок со дня публикации. На основе личных заявлений Уполномоченные составляют (в течение 10-дневного срока) списки желающих эвакуироваться по своему сектору для направления их вышестоящим Уполномоченным и Представителям.

Утверждение списков Районными Уполномоченными одной Стороны и Представителями другой Стороны является достаточным для осуществления эвакуации лиц, означенных в списках. В отдельных, сложных случаях, однако, может потребоваться утверждение списков эвакуирующихся Главным Уполномоченным и Главным Представителем Сторон.

Главные и Районные Уполномоченные в кратчайший срок утверждают списки и определяют практический план эвакуации (маршруты, пропускные пункты, эшелоны, сроки) и передают на места соответственные директивы.

Статья 14

Лицам, эвакуирующимся на основании настоящего Соглашения, предоставляется право в порядке совместного выезда взять с собой семьи, причем в составе семей, на основе выраженного членами семей желания, могут быть эвакуированы: жена, дети, мать, отец, внуки, питомцы и воспи-

танники, а также и другие домочадцы, поскольку они ведут общее хозяйство с эвакуирующимися.

За детьми с 14-летнего возраста признается право лично определить свое желание, остаться или быть эвакуированными.

Статья 15

При эвакуации, по возможности, в первую очередь подлежат отправке лица нетрудоспособные, больные, инвалиды, старики, одинокие женщины и дети, лица, состоящие на государственном призрении, а также лица, члены семей которых находятся на территории другой Стороны.

Статья 16

Договаривающиеся Стороны соглашаются, что проверка вывозимого имущества на контрольно-пропускных пограничных пунктах будет осуществляться выборочным методом и лишь в отдельных случаях сплошной проверкой.

Статья 17

Контрольно-пропускными пунктами являются: Новогруд, Снядово, Чижов, Семятыче, Брест-Литовск, Ягодин, Усцилуг, Любыча, Перемышль, Ольховце.

Статья 18

Отправка в контрольно-пропускные пункты производится эшелонами или отдельными вагонами, но не в одиночном порядке.

Доставка в пункты отправления эшелонов или вагонов, в зависимости от местных условий, производится, по возможности, также группами и в одиночном порядке.

Провоз людей и багажа во всех этих случаях, в пределах своей территории, каждая из Договаривающихся Сторон принимает на свой счет, равным образом предоставляя эвакуирующимся надлежащее санитарное обслуживание.

Статья 19

Перевозка в холодное время года производится в отапливаемых вагонах, а больных и слабых, независимо от времени года, по возможности в санитарных поездах.

Больные острозаразными болезнями не могут быть помещаемы в транспорты и подлежат отправке или после выздоровления, или в особом порядке.

Статья 20

При передаче транспорта Представитель государства отправляющего вручает под расписку Представителю государства принимающего список лиц, находящихся в транспорте.

Каждая из Сторон обязуется заблаговременно сообщать своим пограничным властям о пропуске такого рода транспортов.

Статья 21

Настоящее Соглашение обеими Договаривающимися Сторонами доводится до всеобщего сведения в виде особого коммюнике.

Статья 22

Настоящее Соглашение составлено на русском и немецком языках в двух экземплярах, причем при толковании его оба текста считаются аутентичными.

Статья 23

Настоящее Соглашение вступает в силу со дня его подписания.

В удостоверение чего Уполномоченные обеих Сторон собственноручно подписали настоящее Соглашение.

Председатель правительственной
советской делегации
в Советско-Германской смешанной
комиссии по эвакуации

*М. Литвинов**

Председатель правительственной
германской делегации
в Германско-Советской смешанной
комиссии по эвакуации

*Курт фон Кампхевенер***

Москва, 16 ноября 1939 года

АВП РФ, ф. 3а, д. 257—259— Германия

786. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ К СОГЛАШЕНИЮ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ГЕРМАНИИ ОБ ЭВАКУАЦИИ

[16 ноября 1939 г.]

К статье 3, § 6, п. «к»

Стороны условились, что порядок и мероприятия, обеспечивающие сохранность названных в п. «к», § 6, статьи 3 документов и материалов, будут предусмотрены в инструкции Главным Уполномоченным и Главным Представителям.

К статье 3, § 7

В целях облегчения работы Смешанной Комиссии по установлению стоимости оставляемого на каждой стороне имущества Стороны дадут указания своим Уполномоченным и Представителям производить на месте предварительную оценку оставляемого личного имущества, однако без участия эвакуирующихся владельцев.

* Заместитель заведующего Центральноевропейским отделом НКВД СССР.

** Советник политотдела МИД Германии.

К статье 6

Советская Делегация принимает к сведению заявление Германской Делегации, что в составе последней могут быть произведены изменения и что ее права могут быть передоверены на известный период Германскому Главному Уполномоченному по эвакуации и одному из ответственных работников Министерства Иностранных Дел Германии или Германского Посольства в Москве.

В равной мере аналогичные права сохраняются за Советской Стороной.

Стороны условились считать двух экспертов Советской Делегации на правах членов Правительственных Делегаций, в связи с чем они получают удостоверение с правом экстерриториальности, как и члены Правительственных Делегаций.

Аналогичные права сохраняются за Германской Стороной.

К статье 10

Копии всех удостоверений, выдаваемых Уполномоченными, направляются соответствующим Представителям другой Стороны.

К статье 13, п. «а»

Стороны улавливаются, что Германский Районный Уполномоченный во Львове может быть Заместителем Главного Германского Уполномоченного. В этом случае Советская Сторона назначает во Львове Заместителя Главного Представителя, а также может назначить в одном из центров на Германской Стороне (кроме городов Холм и Ярослав) Заместителя одного из своих Главных Уполномоченных.

К статье 13, п. «в»

Стороны, производя обмен ориентировочными списками пунктов пребывания Территориальных Уполномоченных, условились, что возможны изменения в составе указанных пунктов после выяснения конкретной обстановки на месте.

Вопрос о всех изменениях в перечне указанных пунктов будет решать совместно — соответственными Районными Уполномоченными и Представителями Сторон.

К статье 16

Стороны условились, что под выборочным методом будет пониматься метод проверки определенного количества повозок из состава гужевых партий (эшелонов).

К статье 18

Стороны улавливаются дать указание местным властям оказывать, по возможности, содействие в размещении и в организации питания эвакуирующихся, следующих гужевым путем по линиям их маршрутов.

Председатель правительственной
советской делегации
в Советско-германской смешанной
комиссии по эвакуации

М. Литвинов

АВП РФ, ф. 3а, д. 257—259—Германия.

Председатель правительственной
германской делегации
в Германско-советской смешанной
комиссии по эвакуации

Курт фон Кампхевенер

787. ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР НА ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЯПОНИИ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ТОРГОВОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ЯПОНИЕЙ*

16 ноября 1939 г.

В связи с тем, что 9 сентября с. г. японский посол в Москве г-н Того сообщил Председателю Совета Народных Комиссаров СССР и народному комиссару иностранных дел Молотову о готовности правительства Японии заключить Торговый договор с СССР и 4 октября с. г.** передал народному комиссару записку с предложением о заключении между СССР и Японией временного соглашения о торговле и мореплавании, народный комиссар иностранных дел имеет заявить следующее:

1. Правительство СССР выражает свое согласие на заключение с Японией договора или же временного соглашения о торговле и мореплавании.

2. Правительство СССР согласно с мнением правительства Японии, что торговые взаимоотношения между СССР и Японией должны быть построены на принципе наибольшего благоприятствования и на ближайшее время могут регулироваться на началах клиринга.

3. В договоре или во временном соглашении о торговле и мореплавании между СССР и Японией наряду с другими условиями должны быть предусмотрены:

- а) наибольшее благоприятствование в отношении таможенных пошлин и других подобных сборов как по ввозу, так и по вывозу;
- б) воздержание, как общее правило, от ограничений и воспрещений, не применяемых и не могущих быть примененными по отношению к третьей стране, как по ввозу, так и по вывозу;
- в) обеспечение для договаривающихся сторон применения режима наибольшего благоприятствования в области торгового мореплавания;
- д) оказание японским правительством всяческого содействия точному и своевременному выполнению японскими фирмами советских заказов в соответствии с установленными в контрактах условиями.

Народный комиссариат иностранных дел выражает уверенность, что заключение договора или временного соглашения о торговле и мореплавании будет базироваться на ликвидации имеющихся между японскими фирмами и советскими организациями недоразумений по выполнению советских заказов.

Народный комиссариат иностранных дел сообщает о готовности Советского правительства немедленно приступить к торговым переговорам в Москве.

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 10, л. 100—101.

* На документе помета: «Т. Молотов — за, т. Микоян — за. Послано т. Поскребышеву (ЦК) на голосование и оформление инст. ЦК».

** См. док. 559.

788. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

16 ноября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

1. Бивербрук сегодня мне сообщил, что, исходя из своей политики изоляции, он является противником войны и сторонником скорейшего заключения мира. Он — за немедленный созыв мирной конференции без всяких предварительных условий.

Судьбы Польши и Чехословакии его мало интересуют. Была бы Британская империя, а для этого вовсе нет необходимости воевать три года в целях уничтожения «гитлеризма». В правительстве имеется «военная партия», во главе с Черчиллем, которая не мыслит себе мира до разгрома Германии, и другая группа, во главе с Чемберленом, которая склонна была бы заключить мир при первой подходящей возможности, ибо она боится революции в Германии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Сейчас обе группы работают в общем единодушно, так как подходящей возможности для заключения мира не видно. Но если бы такая возможность представилась, положение создалось бы иное. Сам Бивербрук в этом случае «готов был бы погубить свои газеты и разориться» в борьбе за использование подобной возможности. Если сейчас он ведет в своей прессе несколько иную линию, то это объясняется тем, что он вынужден считаться с позицией британского правительства и господствующим в стране настроением: нет смысла лезть на рожон, когда момент для атаки еще не наступил.

2. По мнению Бивербрука, судьбы мира в очень большой степени зависят от СССР и США. Если ни та ни другая страна не выступит с посредничеством, война неизбежно затянется. На США у Бивербрука, который только недавно вернулся из Америки, больших надежд нет. Рузвельт, по его словам, не только не за мир, но, наоборот, лично он — за участие США в войне против Германии, и лишь изоляционистские настроения американского общественного мнения удерживают его от практических шагов в этом направлении. Однако он делал и будет делать все возможное для облегчения Англии и Франции задачи разгрома Германии. Если бы Германия напала на Голландию или Бельгию, — эффект был бы очень сильный, и Бивербрук думает, что в результате такого акта США, спустя некоторое время, могли бы даже вступить в войну. В связи со сказанным, Бивербрук возлагает свои надежды, в смысле мирной инициативы, главным образом, на СССР.

3. Если война, однако, затянется, Бивербрук думает, что она еще долго будет носить тот характер, который имеет сейчас. Англо-французы совершенно сознательно избегают наступательных операций и ограничиваются «осадой» Германии, а Гитлер, по мнению Бивербрука, впервые столкнувшись с решительным сопротивлением, растерялся и не знает, что делать. К тому же его генералы против наступления на западе, а в самом режиме обнаруживаются все более глубокие трещины. Доказательством является, например, взрыв в Мюнхене, который Бивербрук считает настоящим террористическим актом, имевшим целью убить Гитлера и организованным с участием членов гестапо. В результате Гитлер хочет мира и не станет всерьез развязывать войну, ибо парочка хороших бомбежек с воздуха убьют в зародыше малейшие шансы на мир.

Бивербрук очень желал бы улучшения англо-советских отношений

и пенял на то, что Советское правительство так долго не отвечает на английские предложения по торговой линии*. Он заявлял также, что вполне понимает действия СССР в Прибалтике и не имеет против них никаких возражений. Вообще Прибалтика Бивербрука мало интересует, и так же ему безразлична судьба Финляндии, ибо она не имеет никакого отношения к судьбам Британской империи, но, прибавил Бивербрук, «англичане странный народ» и «питают сентиментальные чувства в отношении малой демократии», а потому какой-либо «вооруженный конфликт» между СССР и Финляндией явился бы для британского общественного мнения еще большим шоком, чем в свое время оказался даже советско-германский пакт о ненападении. Я крепко отчитал Бивербрука за высказывания, и в особенности подчеркнул ту провокационную роль, которую в связи с финско-советскими переговорами играла как раз английская пресса, в том числе и собственная пресса Бивербрука. Бивербрук пытался оправдаться, указывая на то, что за последние 2—3 недели его газеты говорят немало комплиментов по адресу СССР и т. д., но выходило это у него не очень удачно. Бивербрук, между прочим, утверждал, что, по сведениям британского правительства, Германия сейчас будто бы снабжает Финляндию оружием.

4. При оценке того, что говорит Бивербрук, всегда надо иметь в виду, что Бивербрук, как крупнейший газетный король, человек очень влиятельный и осведомленный, но он крайне неустойчив в своих настроениях и часто меняет свои политические позиции по различным текущим вопросам.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2073, л. 270—274.

789. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЯПОНИИ К. А. СМЕТАНИНА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В ЯПОНИИ Э. ОТТОМ

*16 ноября 1939 г.
Секретно*

Сегодня вечером по приглашению здешнего германского посла Отта был у него в посольстве с неофициальным визитом. Беседовали около часу. Правда, в этой беседе я был главным образом слушателем, так как говорил главным образом Отт. В процессе беседы я вставлял лишь отдельные замечания и реплики.

Отт начал с того, что соглашение между Германией и СССР здесь, в Японии, произвело впечатление разорвавшейся бомбы и нужно было долгое время, чтобы правящие круги Японии, и в особенности армия (Отт имеет в виду руководящую головку), поняли изменившуюся ситуацию. Много помогли для уяснения изменившейся обстановки, заявил Отт, монгоханские события, «которые подействовали отрезвляюще на некоторые круги армии».

Далее Отт подробно рассказал о его личных усилиях в правительстве, в армии и среди его друзей с целью разъяснения новой ситуации в связи с заключением советско-германского пакта и его старании в деле перелома в отношении японских правящих кругов, в особенности военных (что

* См. док. 724.

неоднократно Отт подчеркивал), к СССР. Как пример такого перелома Отт указал на приезд начальника квантунской армии в Токио Умедзу, который якобы приехал с требованием немедленных соглашений по всем вопросам с СССР.

На мой вопрос Отту: «Насколько соответствует действительности подобный перелом у начальника квантунской армии?» — Отт заявил, что об этом его подробно информировали его друзья в японской армии. Отт, конечно, имеет друзей среди военных. Эти друзья не только его информируют, но частенько рекомендуют, как и кому подавать соответствующую информацию.

Отт несколько раз возвращался к тому, что в японской армии произошел перелом, и головка этой армии требует от правительства изменения политики Японии в отношении СССР. Я вставил реплику, что вряд ли можно говорить о переломе, если вспомнить совсем недавнее выступление военмина Хата, который требовал усиления маньчжурской армии, ее механизации и перенесения обороны на континент.

На это Отт, несколько смутившись, все же нашел возражение, заявляя, что военмин Хата это заявление делал для народа и промышленных кругов, настаивая на увеличении военного бюджета.

После «военных» разговоров Отт перешел к политическим и экономическим отношениям между СССР и Японией. Он долго доказывал мне необходимость скорейшего заключения торгового договора, что особенно важно теперь, так как США, пугая Японию расторжением своего договора с ней, пытаются взять ее под свое влияние. «Заключение торгового договора с нами будет полезно вдвойне: во-первых, усилится влияние СССР на Д [альнем] В [остоке], а во-вторых, ослабнет влияние США⁹² и Англии¹⁷⁵, что важно для советско-германских отношений».

Наряду с этим Отт старался доказать, что одним из препятствий по пути улучшения отношений между СССР и Японией является помощь Чан Кайши, и что он — Отт — придерживается такой же точки зрения по этому вопросу. Отт пытался несколько раз выяснить мою позицию именно по этому вопросу. Но я переводил разговор на то, что наш Союз ведет торговлю с разными странами, в том числе и с Китаем, и если торговые операции устраивают обе страны, то они могут продолжаться.

Отт поинтересовался, не ставил ли во время вчерашней беседы Номура мне этого вопроса, и удивился, когда я ответил отрицательно.

Кстати, беседуя о «переломе» со стороны японского правительства и японской прессы в отношении нас, Отт несколько раз подчеркивал, что этот перелом будет усиливаться и в дальнейшем. Я подчеркнул, что этот перелом, видимо, проходит с трудом, так как японская пресса продолжает писать всякие выдумки и полной правды о переговорах с СССР не говорит. В качестве примера я привел сообщения сегодняшних газет о моей вчерашней беседе с Номура. В этих сообщениях не упоминается о тех уступках, которые намерено сделать японское правительство, и, наоборот, излагается ряд предложений, выгодных для японского правительства, но которые во вчерашних переговорах отсутствовали.

После этого Отт поинтересовался, насколько уменьшился полицейский режим вокруг полпредства. На мой вопрос, знал ли он об этом режиме, он буквально воскликнул: «О, очень хорошо!» (у меня мелькнула мысль — не принимал ли он в свое время участия в установлении этого режима). Я сказал, что режим чуть-чуть ослаб. Тогда Отт с некоторой хвальбой сообщил, что он лично не однажды беседовал с кем полагается об изменении этого режима, доказывая, что одним из мероприятий, улучшающих отношения между Японией и СССР, будет улучшение режима. На это

я бросил реплику, что изменение режима не является основным и главным мероприятием.

В процессе беседы Отт просил обращать внимание на печать, излагающую мысли военных, так как «армия, конечно, играет первую роль» (кстати, не надо забывать, что нынешний посол в Японии Отт — генерал и бывший здешний военный атташе). В качестве органа военщины он назвал в первую очередь «Кокумин» и затем «Хоци». (Мы-то думаем, что «Кокумин» прежде всего орган МИДа.) При этом Отт подчеркнул, что некоторые военные круги требуют заключения пакта о ненападении с СССР.

Отт интересовался, скоро ли придет военный атташе (или помощник его, как писали газеты), заявляя, что присутствие здесь военного эксперта, по его мнению, очень важно. Я ответил, что Москва намерена прислать помощника военного атташе, но кого именно и когда, я пока не знаю.

В заключение беседы Отт просил почаще его посещать и что он будет рад оказывать мне всяческое содействие. Я поблагодарил за подобное обещание, относительно же посещений я указал, что мы всегда можем договориться.

Любопытная деталь: Отт беседовал со мной почти час, отказавшись от какого-то вечера-концерта, который проходил у него в это время в посольстве.

Его беседа имела одну целеустремленность: доказать мне наличие «перелома» со стороны японского правительства и, в частности, военных кругов. Это упорство «отдает», пожалуй, нажимом на него со стороны его японских друзей по армии. Не понравился мне также его упор на «китайский» вопрос и на доказательства того, что было бы лучше для наших отношений с Японией отказаться от помощи Китаю.

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п. 21, д 24, л 125—127.

790. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

*17 ноября 1939 г.
Секретно*

Тов. Молотов сообщает Шуленбургу, что он пригласил его для того, чтобы дать ответ на некоторые вопросы, ранее поставленные перед ним Шуленбургом.

1. Тов. Молотов сообщает послу, в связи с просьбой германского правительства о проведении мер по нажиму на Англию в виде военных демонстраций СССР на границах Афганистана и на Кавказе*, что Советское правительство имело в виду усилить там свои войска. Что касается возможности распространения об этом слухов с германской стороны, то Советское правительство против этого не возражает.

Шуленбург выражает т. Молотову и Советскому правительству благодарность от имени германского правительства.

2. По вопросу об освобождении арестованных немцев**, как осужденных, так и находящихся под следствием, и выдворении их из пределов

* См. док. 773.

** См. док. 687, 737.

СССР, а также о женщинах и детях, о чем в свое время просил Шуленбург, т. Молотов сообщает, что соответствующим властям даны указания о благоприятном рассмотрении этих пожеланий Германии.

3. Далее т. Молотов останавливается на предложении германского правительства о взаимном восстановлении консульских представительств Германии в СССР и СССР в Германии* и сообщает послу, что Советское правительство не возражает против предложения германского правительства. Однако, продолжает т. Молотов, желательно было бы получить конкретные предложения германского правительства, где и сколько оно намерено открыть консульских представительств на территории СССР.

Шуленбург отвечает, что он немедленно запросит Берлин и по получении соответствующих указаний незамедлительно доложит их т. Молотову.

4. Тов. Молотов уведомляет посла, что вопрос о предоставлении Риббентропу права охоты в определенных местах** в ближайшие дни будет рассмотрен и о результатах будет сообщено особо.

5. По просьбе посла о наведении справок о местонахождении некоторых лиц, проживавших ранее на территории бывш. Польши, в районах, ныне отошедших к СССР, говорит далее т. Молотов, установлено местонахождение князей Радзивилла Льва Георгиевича и Франца Георгиевича, которые находятся на положении арестованных, но, по желанию германского правительства, в любое время могут быть направлены в Германию. Что касается остальных, то установлено, что барон Иоаким Ган бежал в Латвию, а местонахождение Мантейфель, Гасбах и Лапрехт не установлено.

Шуленбург выражает свою признательность за сообщения, которые ему сделал т. Молотов, и в свою очередь делает следующие заявления:

1. Шуленбург сообщает, что ему поручено передать, что фюрер благодарит и выражает свою признательность Советскому правительству за выраженное соболезнование по поводу покушения на жизнь Гитлера, имевшего место в Мюнхене.

2. Информация т. Молотова на основании сообщения турецкого посла Актая о намерениях Румынии создать Балканский блок***, сообщает далее Шуленбург, доложена германскому правительству, и получен пока предварительный ответ, что Германия занимает выжидательную позицию по отношению к плану создания этого блока, а заявление Гафенку о положительном отношении Германии к этому блоку по меньшей мере преждевременно. Но так как вопрос еще не изучен, то подробная информация об отношении Германии к плану создания Балканского блока будет сделана дополнительно²⁷⁴.

На этом беседа заканчивается.

На беседе присутствовал советник германского посольства Хильгер.

Беседу записал *Козырев*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 4, л. 50—52.

* См. док. 747.

** Там же.

*** См. док. 773.

**791. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНА С МИНИСТРОМ ЭКОНОМИКИ
КИТАЯ ВЭН ВЭНЬХАО**

17 ноября 1939 г.
Секретно

После вопросов и ответов протокольного характера между полпредом и министром произошла следующая беседа:

ПОЛПРЕД: Советский Союз хотел бы купить у Китая за наличный расчет 5000 тонн вольфрама, 5000 тонн олова и 250 тонн ртути²⁷⁵. По этому вопросу уже была беседа с Вами, и Вы против такой продажи в принципе не возражали. Во время последней встречи с маршалом Чан Кайши* было сказано, что отдан приказ об увеличении добычи для того, чтобы больше руды продать Советскому Союзу.

ВЭН ВЭНЬХАО: Верно, приказ об увеличении добычи руды я получил. Одновременно с разрешением вопроса о продаже руды надо разрешить вопрос о путях ее вывоза. До возникновения войны мы могли свободно вывозить руду через Индокитай и Гонконг. Теперь же о вывозе каждой партии приходится вести длительные переговоры. Так было с последней партией руды, вывезенной во Владивосток. Будут ли успешными наши переговоры о вывозе последующих партий, предсказать очень трудно⁴⁸. Эти руды нужны и Англии и Франции, поэтому они будут препятствовать вывозу их в другие страны. Франция уже прислала своих представителей для покупки руды. Французские власти сказали китайскому послу во Франции, что китайскую руду хотят покупать и они. Если она не будет продана Франции, то ее не пропустят. Если бы был прямой путь через северо-запад для вывоза руды в СССР, то это облегчило бы разрешение вопроса. Он был бы выгоден и при других торговых делах, например в деле доставки вооружения из СССР в Китай.

ПОЛПРЕД: Перевозка на грузовиках в СССР через Синьцзян будет стоить очень дорого.

ВЭН: Есть один способ удешевления транспорта руды. В 1938 году советские эксперты вместе с китайскими специалистами знакомились с нефтеносными полями в провинции Ганьсу**. В настоящее время на этих полях пробиты две скважины, дающие 4000 галлонов нефти в день. Если развить добычу нефти, то можно значительно уменьшить транспортные расходы. Я прошу Вашего содействия в деле совместной разработки этих нефтеносных полей, доставки машин из СССР и т. п.⁴⁷

ПОЛПРЕД: Эти машины и другие машины, доставляемые из СССР, требуют металла, вследствие чего мы и желаем купить у Вас руду. Постановка вопроса, только что высказанная Вами, слишком усложняет дело — провоз товаров, необходимых нам. Не считаете ли Вы возможным направление грузового потока на Манилу, а оттуда в СССР?

ВЭН: Следующая партия груза пойдет по этому пути, но постоянно использовать Манилу не удастся. Англичане и французы будут добиваться действительной страны назначения грузового потока, так как Манила не может потреблять такого большого количества руды. Затем и этот путь может быть закрытым.

ПОЛПРЕД: Препятствие в вывозе руды в СССР является нарушением суверенных прав Китая. Кроме того, Англия сама продает Советскому

* См. док. 760 и прим. 268.

** См. т. XXI, док. 56, 150, 184 и прим. 24, 68.

Союзу олово. Все это при переговорах можно указать. Можно указать, что подобными актами они не помогают Китаю, а наоборот.

ВЭН: Во время переговоров с ними всегда указываем на это. До начала войны никаких разговоров не было, но теперь и с этими доводами трудно убедить их. Они хотят военное сырье получать в свои руки.

ПОЛПРЕД: По той помощи, которую Китай получает от СССР, мы имеем ведь все преимущества в смысле покупки руды в первую очередь.

ВЭН: Я совершенно согласен с этим.

ПОЛПРЕД: Как Китай будет вывозить руду, идущую в порядке взаимопоставок?

ВЭН: О вывозе каждой партии будем договариваться особо.

ПОЛПРЕД: Руда, покупаемая за наличный расчет, также может пойти вместе с рудой, идущей в счет взаимопоставок.

ВЭН: Конечно, может, но каждый раз надо договариваться и нельзя быть уверенным за успешный исход переговоров. Если бы был прямой путь через северо-запад, то это много облегчило бы разрешение вопроса.

ПОЛПРЕД: Когда бы я мог получить от Вас ответ относительно ранее поставленного вопроса о покупке руды?

ВЭН: Вопрос об увеличении добычи очень сложен; после того, как заложены шахты, надо исследовать руду в лабораториях, это потребует некоторое время. Вольфрам добывается в провинции Хунань, и если прервется сообщение с этой провинцией, то создастся новое затруднение, хотя вызванные мною из этой провинции люди все согласны увеличить добычу. Олово добывается в провинции Гуанси и Юньнань. Все олово, добываемое в Гуанси, продается СССР, а переговоры с юньнаньскими властями о продаже олова СССР или увеличения добычи еще не закончены. От своих людей, посланных туда, я со дня на день ожидаю ответа. Ранее в вопросе вывоза руды Юньнань не находилась под руководством центра, теперь хотя и создано объединенное бюро, но требуются переговоры.

ПОЛПРЕД: Может быть, Вы в скором времени можете нам продать 3500—3000 тонн олова?

ВЭН: Я выясню этот вопрос и сообщу Вам без задержки.

Записал *Т. Скворцов*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 108, л. 113—115.

792. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

17 ноября 1939 г.

Сов. секретно

Сегодня меня посетили директор русского отдела Иост и глава дирекции Янсен фирмы Крупп и пригласили меня посетить заводы Круппа в Эссене в сопровождении наших товарищей из полпредства и торгпредства по моему выбору. Прошу указаний*.

Полпред

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2037, л. 222.

* В телеграмме от 18 ноября 1939 г. В. М. Молотов дал указание посетить заводы Круппа и о результатах информировать (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, д. 2039, л. 114).

**793. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В ГРЕЦИИ М. Г. СЕРГЕЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

17 ноября 1939 г.
Сов. секретно

Премьер Метаксас в беседе со мной при представлении ему нашего военно-морского атташе Родионова, говоря о позиции Греции к воюющим странам, заявил, что Греция не сделала и не могла сделать никакого заявления о своем нейтралитете потому, что она не знает, в каком положении может оказаться завтра. Метаксас, подчеркивая трудности экономического положения Греции, ее бедность и наличие безработицы, несколько раз повторял, что правительство Греции было бы очень признательно, если бы Советское правительство уменьшило или прекратило высылку греков из СССР*. В тот же день Маврудис в беседе со мной, говоря о греко-итальянских отношениях, подчеркнул, что до тех пор, пока не изменится к лучшему международная обстановка, Греция не заключит никакого политического договора с Италией и что все сообщения прессы о предстоящем якобы в ближайшее время подписании итало-греческого договора о дружбе не имеют никаких оснований. По вопросу о греко-турецких отношениях Маврудис сказал, что Греция будет находиться во всех случаях на той стороне, где будет находиться Турция. В заключение беседы он указал на желание греческого правительства иметь хорошие торговые отношения с СССР.

В афинских дипломатических кругах (в том числе в немецком посольстве) ничего не известно о предъявлении Англией к Греции требования о прекращении торговли с Германией, хотя посещающие торгпредство коммерсанты, торгующие с Германией, начинают сейчас искать дополнительные торговые связи. В беседе же со мной Метаксас отметил, что торговые отношения с Германией и за последнее время остаются совершенно нормальными.

Сергеев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2030, л. 85—86

794. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СССР И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЯПОНИИ О СОСТАВЕ И ФУНКЦИЯХ КОМИССИИ ПО УТОЧНЕНИЮ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ МНР И МАНЬЧЖОУ-ГО В РАЙОНЕ КОНФЛИКТА**

19 ноября 1939 г.

1. Работы комиссии по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Маньчжоу-Го в районе, где недавно происходил конфликт, будут переданы в образуемую позже комиссию по уточнению общей границы между упомянутыми обеими странами. Однако линия границы, установленная настоящей комиссией до таковой передачи работ, не будет изменена и будет считаться установленной окончательно.

2. Настоящая комиссия состоит из одного уполномоченного Союза

* См. т. XIV, док. 98.

** Подлинный текст парафирован.

Советских Социалистических Республик и одного уполномоченного Монгольской Народной Республики, с одной стороны, и одного уполномоченного Японии и одного уполномоченного Маньчжоу-Го, с другой стороны.

3. Уполномоченные Советско-Монгольской стороны, а равно и уполномоченные Японо-Маньчжоугоской стороны, могут взять с собой экспертов, техников и переводчиков. Однако общее количество таковых не должно превышать 10 человек у каждой стороны.

4. Районом, подлежащим уточнению границы, является участок границы между Монгольской Народной Республикой и Маньчжоу-Го, где недавно происходил конфликт.

5. Настоящая комиссия уточнит границу, принимая в основу своих работ официальные авторитетные документы и карты.

6. До уточнения границы Советско-Монгольская сторона и Японо-Маньчжоугоская сторона не должны взаимно перейти линию, занятую войсками упомянутых обеих сторон во время перемирия.

7. Что же касается подробностей о ведении работ настоящей комиссией, а также ставки уточняющих границу знаков и других мероприятий, то таковые должны быть установлены той же комиссией.

8. Все документы, подлежащие составлению настоящей комиссией, будут установлены той же комиссией.

9. На территории другой стороны уполномоченные, а равно и вспомогательные члены пользуются неприкосновенностью как в отношении их личности, так и в отношении находящихся при них документов, и освобождаются от налогов и сборов. Им разрешается переходить границу другой стороны каждый раз, когда это окажется нужным для выполнения своих обязанностей. Они могут носить форму и оружие, присвоенные по их служебному положению. Им будут оказаны облегчения и удобства относительно помещения, связи и сообщения.

10. Что же касается совместных расходов настоящей комиссией, то их будут нести обе стороны пополам.

11. Заседания настоящей комиссией происходят при закрытых дверях. Когда окажется нужным дать сообщение о заседаниях или о работах комиссией, будет дано согласованное между уполномоченными обеих сторон коммюнике.

12. Настоящая комиссия завершит уточнение на карте в течение возможно более короткого срока, но не более чем в течение одного месяца с ее первого заседания, после чего она должна возможно скорее приступить к своим работам на месте.

13. Настоящая комиссия начнет свое заседание возможно скорее. Первая половина заседаний комиссией будет происходить в городе Чите, а вторая половина заседаний — в городе Харбине. Время переезда комиссией из города Читы в город Харбин установит сама комиссией.

14. Сообщение о назначении уполномоченных, а равно и вспомогательных членов, будет дано правительствами друг другу.

15. Настоящее соглашение сохраняется в тайне.

АВП РФ, ф. 3а, д. 94— Япония.

**795. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В БОЛГАРИИ А. И. ЛАВРЕНТЬЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

19 ноября 1939 г.

Сов. секретно

Сегодня посетил меня Антонов. Он сказал, что, ежедневно бывая в МИД, узнал, что из всех стран МИД получает через своих посланников предупреждения против советского влияния в Болгарии. Болгария никогда не пользовалась таким вниманием со стороны всех стран, каким она пользуется сейчас. Он беседовал с болгарским посланником в Белграде, и, к его удивлению, Югославия, которая должна бы установить дипломатические отношения с Советским Союзом*, решительно настроена против сближения Болгарии с СССР. Это объясняется лишь тем, что Италия и Англия ведут упорную агитацию против Советского Союза. Эти обстоятельства ставят болгарское правительство в тяжелое положение. Но правительство никогда не будет участвовать в каких-либо политических соглашениях, которые были бы направлены против СССР, ибо болгарский народ питает исключительные симпатии к русскому народу. В этом, по заявлению Антонова, он особенно убедился за время настоящего пребывания в Болгарии.

Лаврентьев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 305, д. 2107, л. 144

**796. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В США К. А. УМАНСКОГО И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ
«АМТОРГА» К. И. ЛУКАШЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР**

20 ноября 1939 г.

Сов. секретно

Полпредством получена циркулярная нота Хэлла**, сообщающая о создании специального комитета армии и флота для согласования иностранных военных заказов с нуждами США и ограждения американских запасов стратегического и дефицитного сырья от утечки за границу в ущерб американским интересам. В связи с этим, во избежание неудобств для иностранных покупателей, американское правительство просит сообщить госдепартаменту для передачи специальному комитету о размещенных, но еще не выполненных заказах для военных и военно-морских нужд, сделанных любым закупочным агентом данного иностранного правительства, а также в дальнейшем от времени до времени сообщать о намечаемых заказах. Нота, по нашему мнению, преследует двоякую цель: во-первых, действительно оградить американские ресурсы от разбазаривания в обстановке военного ажиотажа; во-вторых, оказывать на предпринимателей

* Дипломатические отношения между СССР и Югославией установлены на уровне миссий 24 июня 1940 г. путем обмена нотами между послом Королевства Югославии в Турции и полпредом СССР в Турции А. В. Терентьевым.

** См. АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 286, д. 2049, л. 189—190.

воздействие с тем, чтобы при выполнении заказов предпочтение по срокам отдавалось англо-французской группировке. Считаем, что в отношении сообщений о наших оборонных заказах мы должны ограничиться уже выполняемыми неоспоримо военными объектами, как-то: 10 моторов «Райта» ГР 2600 (находятся на вооружении в армии США), пресса для пороха (после размещения), оружейные станки фирмы «Найлс». Что касается стратегического сырья биржевой номенклатуры, то считаем возможным сообщать от времени до времени данные госдепартаменту лишь после размещения и выполнения заказов, во избежание вздутия цен и помех поставкам. Просим указаний.

Уманский, Лукашев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 146—147

797. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

*20 ноября 1939 г.
Сов. секретно*

1. Я завтракал сегодня с Эллиотом и разговаривал с ним на тему Вашей телеграммы от 11 ноября 1939 г.* Эллиот был очень доволен нашим положительным отношением к улучшению англо-советских отношений. Что же касается обвинений британской дипломатии в работе против СССР в различных концах мира, то, не отрицая этого по существу, Эллиот пытался доказывать, будто бы мы сильно преувеличиваем ее размеры и значение. В частности, на Дальнем Востоке интересы Англии и СССР, по мнению Эллиота, в основном совпадают, ибо обе державы не желают победы Японии над Китаем, и потому британская дипломатия не имеет причин вести там какие-либо крупные интриги против СССР. В Турции британское правительство будто бы не только не работает против СССР, но, наоборот, хотело бы максимально возможного сближения между Москвой и Анкарой**, ибо, помимо всех прочих соображений, ценность Турции как союзника, с английской точки зрения, сильно понизилась бы, если бы она имела в качестве соседа враждебный или хотя бы не вполне дружественный СССР (это надо было понимать в том смысле, будто бы Эллиот имеет в виду Турцию как возможного союзника только против Германии или Италии).

Финляндия, по мнению Эллиота, не представляет для Англии какого-либо самостоятельного интереса, к тому же Англия при нынешней военно-политической ситуации в Европе ничем не в состоянии ей помочь,— пример Польши в этом отношении очень показателен,— поэтому британское правительство будто бы очень хотело бы мирного урегулирования финско-советского спора. На мой вопрос, чем же в таком случае объясняется как раз обратная линия британской дипломатии в данном вопросе, Эллиот ответил, что все дело будто бы в состоянии английского общественного мнения, которое настроено резко в пользу Финляндии как «малой державы» и «скандинавской демократии». Особенно сильное давление в этом смысле на британское правительство оказывают «левые круги» (в частности лейбористы, которые тесно связаны с финскими социал-демократами

* См. док. 767.

** См. док. 667.

и кооператорами; Таннер является даже председателем Международного кооперативного альянса). Мне нетрудно было представить ряд солидных контраргументов против приведенных соображений Эллиота.

2. Тогда Эллиот пересел на другого коня и стал говорить о том, что надо смотреть в корень вещей. Корень же вещей состоит в том, что настроения в Москве и Лондоне отравлены ядом глубоких взаимных подозрений. Эти подозрения заставляют каждую сторону часто видеть в самых простых и естественных шагах другой стороны какой-то тайный и враждебный смысл, истолковывать самые невинные акты как «заговор» или «интригу», и т. д. Если обе стороны действительно хотят улучшить свои отношения, то прежде всего необходимо способствовать рассеиванию накопившихся подозрений. Это легче всего было бы сделать путем личного контакта между членами британского правительства и Советского правительства. Именно поэтому Эллиот в августе собирался во главе нескольких видных представителей парламента поехать в Москву под предлогом осмотра сельскохозяйственной выставки. Именно поэтому британское правительство сделало нам свои торговые предложения в расчете, что для их окончательного завершения Стэнли сможет поехать в СССР и путем личного контакта с соответствующими лицами в Москве хотя бы отчасти рассеять имеющиеся там в отношении Англии сомнения. Потом можно было бы подумать и еще о чем-либо другом. До сих пор, однако, британское правительство не получило никакого ответа из Москвы на свои предложения о торговом соглашении*, и это некоторые члены правительства начинают истолковывать как нежелание Советского правительства вообще идти навстречу улучшению отношений между обеими странами. Лично Эллиот в это не верит, однако он опасается, что если англо-советские отношения в ближайшее время не станут улучшаться, то они легко могут начать ухудшаться. А это надо было бы реально избежать. Я, в свою очередь, перешел в контрнаступление, особенно подчеркивая, что действительное улучшение отношений зависит прежде всего от реального дела, а не от красивых слов и персональных контактов, и что в медленности прогресса по вопросу торговых переговоров винить надо не нас, а самих англичан, но Эллиот соглашался с этой точкой зрения отчасти. Он даже бросил мимоходом фразу (имея в виду наши обвинения британской дипломатии в работе против СССР): «Какой смысл нам разоружаться прежде, чем мы не увидим со стороны Советского правительства бесспорные симптомы желания улучшить свои отношения с нами». Я дал ему тут, однако, надлежащий отпор.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 284—288.

798. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО С ПОСЛОМ КИТАЯ В СССР ЯН ЦЗЕ

21 ноября 1939 г.

Секретно

После взаимных приветствий Ян Цзе сказал, что получил инструкцию от своего правительства получить в НКВД информацию по ряду вопросов. Он поставил следующие вопросы:

* См. док. 724.

1. Когда начнет работать комиссия по редемаркации границ между МНР и Маньчжоу-Го, и верно ли, что все спорные вопросы между Советским Союзом и Японией будут разрешены в этой комиссии?

Я ответил, что заключено соглашение о составе, функциях и месте работы смешанной комиссии по уточнению границ между МНР и Маньчжоу-Го в районе конфликта*. В состав комиссии входят 2 уполномоченных от СССР и МНР, с одной стороны, и 2 уполномоченных от Японии и Маньчжоу-Го — с другой. Задачей этой комиссии является только уточнение границы между Монгольской Народной Республикой и Маньчжоу-Го в районе недавнего конфликта. При этом я показал ему карту Номонханского района, где происходили бои, и добавил, что комиссия, возможно, уточнит границы в смежном районе, если вопрос будет поднят одной из сторон.

Спорных вопросов между СССР и Японией — десятки, комиссия же займется только единственным вопросом — установлением границы между МНР и Маньчжоу-Го в районе недавнего конфликта.

2. Ян Цзе спросил, верны ли сведения о том, что между Советским Союзом и Японией идут переговоры о заключении торгового договора.

Я ответил, что Советское правительство получило предложение от японского правительства заключить договор о торговле и мореплавании**. СССР в принципе согласен с этим, но переговоры еще не начались.

3. Ян Цзе дальше просил разъяснить причины закрытия советского Генерального консульства в Шанхае. Верно ли, что Советское правительство думает закрыть и другие консульства в Северном Китае?

Основной причиной закрытия консульства в Шанхае, сказал я послу, является то, что при теперешнем положении в Шанхае это консульство почти никакой работы не имеет, поэтому Советское правительство решило свернуть деятельность шанхайского консульства и просило норвежское консульство взять на себя некоторые мелкие функции. Что же касается других консульств в Северном Китае (Тяньцзинь, Бэйпин, Калган***), то они продолжают свою деятельность, которая вследствие японской оккупации крайне сужена.

4. Ян Цзе дальше поинтересовался, как идут переговоры между СССР и Финляндией.

Я ему сказал, что финляндское правительство ведет себя не только неразумно, но явно провокационно. Трудно сказать, что будет дальше, но финляндское правительство занимает опасную для себя и вредную для финского народа позицию.

5. Ян Цзе сообщил, что он получил сведения от своих знакомых из Парижа, Лондона, Берлина о том, что народы этих стран не хотят войны, и при этом спросил, будут ли разворачиваться военные действия в Европе.

Я ответил, что его информация правильна, народы не хотят войны. Англия и Франция говорят, что хотят головы Гитлера, но дело, конечно, не в голове Гитлера, а в колониях. Послу как человеку военному ясно, что сейчас нет войны, нет активных военных действий. Англия и Франция ангажировались и хотят поставить на колени не Гитлера, а германский народ, чтобы Германия не мечтала о колониях. Поэтому война может затянуться на годы, а пока что, как говорят, «на западном фронте без перемен».

* См. док. 794.

** См. док. 564, 729, 782.

*** Чжанцзякоу.

6. Ян Цзе далее спросил, верны ли сведения японской прессы, что договор о рыболовстве будет продлен*.

Я ответил, что Японией сделано в этом смысле предложение, но переговоры еще не начались.

Ян Цзе высказал предположение, что японцы захотят побольше торговать.

Я ответил, что одно дело — хотеть, а другое дело — получить.

В заключение Ян Цзе поблагодарил меня за информацию. Я ответил, что всегда охотно буду информировать г-на посла по интересующим его вопросам. Вероятно, г-ну послу известно, сказал я, что недавно тт. Сталин и Молотов сообщили г-ну Чан Кайши в ответ на его запрос об основной линии внешней политики СССР**. Ян Цзе ответил на это утвердительно.

На приеме присутствовал заведующий 1-м Дальневосточным отделом т. Резанов.

С. Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 108, л. 38—40

799. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

21 ноября 1939 г.

Сов. секретно

Сегодня Чан Кайши прислал ко мне Чжан Чуна за ответом по вопросу об улучшении наших торговых взаимоотношений с Японией. Он опять просил не торговать с Японией²⁷². В ответе я сослался на Ваше заявление, объявленное в сводке ТАСС 19 ноября***. Однако Чан Кайши просит Вашего официального ответа, не удовлетворяясь этим заявлением. Кроме того, в связи с сообщением американской прессы об имевшем место свидании нашего посла в Америке с заместителем министра иностранных дел Чан Кайши спрашивает, не являются ли эти переговоры результатом его просьбы к товарищу Сталину и Вам о координации действий на Дальнем Востоке между Союзом и Америкой****. Мною было отвечено, что никакие данные по этому вопросу не имею. Он просит Вашего ответа также по этому вопросу. Исполнительный юань интересуется ответом о постройке авиазавода в Урумчи*****. Правительственные, военные и средние общественные круги до объявления ТАСС Вашего заявления 19 ноября не считали возможным улучшение торговых взаимоотношений между СССР и Японией. Сегодня Ваше заявление поместили все китайские газеты в Чунцине без комментариев.

Панюшкин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2143, л. 264.

* См. док. 901.

** См. док. 765.

*** См. док. 787.

**** См. док. 774.

***** См. док. 713, 760.

800. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

21 ноября 1939 г.
Сов. секретно

В гораздо более острой, чем когда-либо, степени наши взаимоотношения с Францией сейчас отягощаются соображениями внутренней политики. В кругах Кэ д'Орсе говорят, что Даладьё по этим соображениям не может вывить своего «в общем благоприятного отношения к внешней политике СССР»²⁷⁶. Это «нежелание вывить» принимает форму, очень близкую к бойкоту нашего посредства. Без разрешения, например, Даладьё ни один министр и ни один высший чиновник Кэ д'Орсе не может принять наших приглашений. А такие разрешения даются туго. Реакционный курс Даладьё, основным стержнем которого является борьба с коммунизмом, начинает вызывать уже заметную тревогу не среди одних только левых. Посетивший меня сегодня один из руководителей «Ордр» рассказывал, что по этому поводу наметились уже серьезные трения в самом кабинете. Критика идет по двум линиям: высказываются опасения, что путь полицейских и административных репрессий вносит смущение среди рабочих и демократов и способен губительно отразиться на дальнейшем ходе войны. Наряду с этим выражают беспокойство, что такая политика все больше откидывает СССР от Франции и увеличивает трещину между ними. Среди людей, так думающих, прорывается и неудовольствие все большей зависимостью, в которую поставила себя в отношении Англии Франция. Последнее экономическое соглашение интерпретируется ими как установление Англией контроля над французским снабжением, над ее экономикой. Критикуются и формы финансового сотрудничества, пронизанные, как выразился Рейно в кругу своих друзей, «жестким эгоизмом». Вопреки газетным реляциям, Рейно очень мало доволен полученными результатами своего последнего визита в Лондон. Ему пока не удалось добиться эффективной английской помощи для проведения предстоящего займа. Оппозиция нарастает и в парламентских кругах. Даладьё не хочет, чтобы созываемый наконец парламент занимался какими-нибудь другими делами, кроме бюджетных. Спекулирует он, естественно, на военном положении. Оппозиция добивается, чтобы для обсуждения и общеполитических вопросов парламент не заседал, как секретный комитет, при закрытых дверях. Это предложение социалистической фракции поддерживается очень многими.

Все чаще приходится здесь слышать о плане создания дунайско-балканской федерации*. В законченном своем виде он сможет быть осуществлен, конечно, лишь при победном исходе войны. Но какие-то подготовительные шаги на Балканах в этом направлении уже начаты. Разговоры или зондаж на эту тему, по-видимому, ведутся и с Римом. Причем, Италию прельщают гегемонной ролью, которая будет ей отведена в этом секторе Европы.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 207—209.

* См. док. 768, 771, 804.

801. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В БЕЛЬГИИ Е. В. РУБИНИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

21 ноября 1939 г.
Сов. секретно

1) Можно считать вполне установленным наличие делового контакта между бельгийским и англо-французским верховным командованием. На это прозрачно намекнул мне один из членов военной комиссии сената. Если еще недавно в прессе раздавались требования установления такого контакта, то теперь этих требований больше не слышно. Но лучшим доказательством наличия такого контакта является переброска бельгийских войск с французской границы и побережья к германской и голландской границам. Усиление бельгийцами обороны границы с Голландией объясняется тем, что немцы могут вторгнуться в Бельгию через голландские провинции Лимбург и Норд-Брабант, представляющие минимум естественных препятствий; французская граница фактически бельгийцами сейчас не охраняется. Французы, по-видимому, не работают над укреплением своей границы с Бельгией. Эта граница занята английскими экспедиционными силами. Есть основание предполагать, что в случае германской попытки вторжения в Бельгию англо-французы рассчитывают, что бельгийцы задержат немцев на линии Мааса* и канала Альберта до подхода англо-французских сил. Маас и канал Альберт в сочетании с мероприятиями по затоплению местности и по уничтожению дорог, мостов и других сооружений считаются весьма важными препятствиями для германского проникновения внутрь бельгийской территории.

2) Наряду с укреплением надежд на сохранение нейтралитета наблюдается упорная тенденция сыграть роль мирного посредника. В связи с этим здесь стремятся внешне поддерживать хорошие отношения с Германией и делать вид, что не обратили внимания на невежливость Гитлера, ответившего через Риббентропа на личное обращение короля Леопольда. В правых и отчасти либеральных кругах буржуазии начинает завоевывать популярность мысль, что нынешняя война может быть на руку только Советскому Союзу и мировому большевизму, что война эта — результат рокового недоразумения. Германия рассчитывала, что ей дадут свободу рук на Востоке, где она в конечном счете столкнулась бы с Советским Союзом, а англо-французы почему-то этого не поняли.

3) Надежда на возможность нового, более успешного посредничества базируется и на том, что соотношение сил между воюющими многими рассматривается как довольно устойчиво уравновешенное. Генеральный секретарь министерства иностранных дел Ван Ленгенхове сказал мне, что не представляет себе не только в ближайшее время, но и к весне возможности крупных военных операций со стороны англо-французов. Ни у той, ни у другой из воюющих сторон нет ни объективных, ни субъективных предпосылок для крупных операций, где нужно было бы уложить несколько сот тысяч человек. Из этого здесь делают вывод, что к концу зимы или началу весны может создаться благоприятная обстановка для нового посреднического демарша.

4) Перспектива экономических переговоров, которые сейчас ведутся с Англией и Францией, расценивается в министерстве иностранных дел с

* Река во Франции, Бельгии и Нидерландах. Длина 925 км.

некоторым оптимизмом. Позиция Бельгии на этих переговорах определяется требованием признания за нею прав сохранить торговлю с воюющими государствами на довоенном уровне. Это, однако, не относится к товарам, составляющим военную контрабанду, — оговорка чрезвычайно существенная, если принять во внимание, что она охватывает медь, олово, хлопок, занимавшие очень большое место в германском импорте из Бельгии. Бельгийско-германские переговоры временно приостановлены до выяснения результатов переговоров в Лондоне и Париже. В дальнейшем переговоры с Германией будут продолжаться в Брюсселе.

Рубинин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, д. 2040, л. 198—201

802. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

*21 ноября 1939 г.
Секретно*

Завтракали вместе с Бенешем.

Он недавно вернулся из поездки в Париж и подробно рассказывал мне о своих злоключениях. Ездил Бенеш для того, чтобы выяснить возможности создания временного ч[ехо]с[ловацкого] правительства. Оказалось, что шансов сейчас нет ввиду позиции, занятой франц[узским] пра[вительством]. Франц[узское] пра[вительство] относится с большой неприязнью к Бенешу, считая его слишком «левым». На Кэд'Орсе говорят: «Бенеш — это программа», и притом такая, которая для франц[узского] пра[вительства] при его нынешнем резко реакционном курсе оказывается неприемлемой. Даладье не захотел принять Бенеша официально, а Бенеш не захотел приходить к нему в «частном порядке» — в результате свидание не состоялось. Бенеш видел, однако, Рейно, Манделя, Эррио и др. частным образом. Они приезжали его навестить.

Конкретная подописка неприязни франц[узского] пра[вительства] такова. Даладье и многие другие министры являются сторонниками расчленения Германии (что Бенеш считает нелепостью) и создания после войны Австро-Венгерской монархии с Отто Габсбургом во главе. В состав этой монархии должны войти: Австрия, Бавария, Венгрия и Ч[ехо]с[ловакия]. Ясно, что при таких установках Даладье с Бенешем не по пути.

В Лондоне, по словам Бенеша, отношение к нему вполне хорошее, но по вопросу о создании ч[ехо]с[ловацкого] правительства брит[анское] пра[вительство] «при общей симпатии обнаруживает мало активности». Типично по-английски: брит[анское] пра[вительство] пока играет надвое и не хочет себя никак связывать.

Во время пребывания Бенеша в Париже вопрос о правительстве ставился, но франц[узское] пра[вительство] было против «форсирования» вопроса, а главное, категорически возражало против того, чтобы Бенеш был его членом (не говоря уже о премьерстве). В крайнем случае франц[узское] пра[вительство] допускало образование ч[ехо]с[ловацкого] правительства во главе с Осуским, который бегаёт на задних лапках пред франц[узским] пра[вительством] и ведёт линию против Бенеша. На этой базе, однако, нельзя было составить никакого правительства.

Тогда чешские круги в Париже выдвинули идею создания пока «Национального комитета», в распоряжении которого находилась бы ч[ехо]

с [ловацкая] армия, формируемая во Франции (насчитывает сейчас около 5 тыс. человек). Франц [узское] пра [вительство] на это согласилось, но при условии, чтобы в Комитете не было Бенеша. Тогда ч [ехо] с [ловацкая] армия устроила «revolt»*, и проект «Национального комитета» повис в воздухе. Чтобы выйти из положения, франц [узское] пра [вительство] предложило поставить ч [ехо] с [ловацкую] армию в распоряжение Осуского как единственного во Франции представителя Ч [ехо] с [ловакии], официально признанного франц [узским] пра [вительством]. В ответ армия устроила второй «revolt» и заявила, что она не желает быть в подчинении у одного человека вообще и у Осуского в частности. В конечном счете был заключен странный компромисс: «Национальный комитет» создается, Бенеш входит в его состав, Осуский также, но Бенеш не председательствует. Так и сделали. Но в «Национальном комитете» нет никакого официального председателя, неофициальным же является Бенеш.

Все эти неудачи с «демократиями» неизбежно отбрасывают Бенеша к СССР. Он и раньше мне много говорил о необходимости для Ч [ехо] с [ловакии] поддерживать тесные связи с СССР, но никогда еще не был так определенен, как сегодня. Бенеш заявил, что не мыслит себе дальнейшего исторического существования Ч [ехо] с [ловакии] без самой близкой, самой нераздельной связи с СССР. Он давал понять, что при известных условиях допускает федеративную связь между своей страной и Советским Союзом. Именно ввиду таких соображений Бенеш считает абсолютно необходимым установление общей границы между Ч [ехо] с [ловакией] и СССР. Это может быть достигнуто двумя путями: включением Карпатской Украины либо в состав Ч [ехо] с [ловакии], либо в состав СССР. Бенешу безразлично, какая из этих двух альтернатив будет принята. Ему важна лишь общая граница между обоими государствами. Венгрия не имеет ни малейших прав владеть Карпатской Украиной.

Имейте в виду, сказал Бенеш в заключение, что если бы на протяжении войны в Германии произошла социалистическая революция, если бы в результате ее в Германии разыгралась гражданская война, если бы в этой войне Запад стал поддерживать контрреволюцию, а Восток — революцию, Ч [ехо] с [ловакия], конечно, оказалась бы на стороне Востока.

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 330—331.

803. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛАННИКОМ ВЕНГРИИ В СССР Ж. КРИШТОФФИ

*22 ноября 1939 г.
Секретно*

1. Криштоффи передал мне вербальную ноту, содержащую сообщение, что в Венгрии находится некоторое количество интернированных военных из бывшей польской армии, по происхождению украинцев. Эти люди просят о разрешении вернуться на территорию Западной Украины. Правительство Венгрии уполномочило свою миссию в Москве выяснить, как отнесется правительство СССР к вышеизложенным ходатайствам интернированных в Венгрии украинцев.

Посланник обращается к НКВД с просьбой внимательно отнестись к положению украинцев, интернированных в Венгрии.

* «Бунт» (англ.).

Я ответил посланнику, что он впервые ставит перед нами данный вопрос, который требует некоторого изучения.

2. Криштоффи напомнил о том, что советско-венгерская граница представляет собою наглухо запертую линию. Такое положение не представляется посланнику нормальным. Венгрия заинтересована в оживлении своих сообщений с СССР²⁵⁴. В частности, это относится к железнодорожной связи. С территории Западной Украины в Венгрию идут весьма удобные железнодорожные пути. Главные из них направляются на Будапешт. Используя этот путь, Советский Союз имел бы кратчайшую и наиболее удобную связь с Юго-Восточной и Южной Европой.

Я ответил посланнику, что высказанные им соображения заслуживают серьезного внимания.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 60, л. 7—8.

804. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В РУМЫНИИ П. Г. КУКОЛЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

22 ноября 1939 г.

Сов. секретно

Деятельность итальянцев на Балканах продолжается. Кроме прошедшей дискуссии в местной прессе о создании нейтрального блока²⁶⁴ под председательством Муссолини*, из журналистских кругов, имеющих связь с правительством, сообщают, что итальянцы в настоящее время ведут через Югославию переговоры с правительствами Румынии, Болгарии, Турции и Греции о создании балканского нейтрального блока из пяти стран с ориентацией на Италию. Гласно намечают называть этот блок нейтральным, за сохранение мира на Балканах, а на самом деле задача этого блока — быть антисоветским и не дать Советскому Союзу распространить свое влияние на Балканах, которое будто бы согласовано с немцами. На предполагаемой конференции блока в Белграде, кроме пяти мининделов, выдвигается югославами предложение о присутствии также королей и шефов этих стран. Румынский король еще согласия не дал, так как он до сих пор придерживается своего старого уклона — не иметь в настоящее время открытой ориентации на какую-либо сильную страну — и склонен проводить политику промежуточную. В связи с этим югославы предлагают румынскому королю на этой конференции председательское место, лишь бы заманить румын в антисоветский блок, и обещают поддержку со стороны итальянцев в случае каких-либо осложнений с Советским Союзом.

Находящаяся в Бухаресте немецкая экономическая комиссия, несмотря на выполнение румынами немецко-румынского соглашения⁸⁶, продолжает добиваться увеличения румынских поставок в Германию. Количественные нормы по договору немцев уже не удовлетворяют. Ряд германских товаров, которые должны были поступить в Румынию в счет клиринга, немцами задерживается, это положение расценивается как нажим немцев в смысле удовлетворения их требований.

Куколев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2044, л. 194—195.

* См. док. 690.

22 ноября 1939 г.
Секретно

Визит Сикорского и Залесского в Лондон кончился. Главных целей у них было три:

1) Поднять престиж своего, с позволения сказать, правительства.
2) Договориться с англичанами о получении для польской армии во Франции необходимого снабжения, а также об облегчении формирования польской дивизии в Канаде.

3) Добиться от брит[анского] пра[вительства] обещания включить в свои «военные цели» восстановление Польши в ее довоенных границах.

По первому пункту все обстояло более или менее «all right»*. Сикорский и Залесский завтракали с королем, обедали с премьером и Галифаксом, виделись с Черчиллем, Хор-Белиша и другими членами правительства. Однако английская общественность встретила их довольно холодно. Большого шума не вышло даже в печати. Все «почести» и «внимание» были отмерены в минимальных размерах.

По второму пункту полякам даны были разные обещания, но только будущее покажет, насколько эти обещания имеют реальную ценность.

Зато по третьему — и основному — пункту Сикорского и Залесского ждало разочарование. В ответ на настойчивое требование признать довоенные границы Польши Галифакс прочитал им длинную лекцию о прелестях «линии Керзона»²²⁰ и вообще держался в рамках своего выступления 26 октября в палате лордов, подчеркивая несвоевременность в настоящий момент точно фиксировать границы будущей Польши. Не помогла даже ссылка поляков на то, что Даладьё уже признал довоенные границы.

В связи с вопросом о границах в польском посольстве во время пребывания Сикорского в Лондоне произошел следующий инцидент. Сикорский давал интервью представителям прессы. Присутствовало около дюжины наиболее видных дип[ломатических] кор[респондентов], в том числе Ку. Само интервью было крайне бесцветно, но после него пошли вопросы. Ку, между прочим, спросил, делает ли поль[ское] пра[вительство] разницу между акцией Германии и акцией СССР в польском вопросе, на что Сикорский ответил отрицательно. На этом Сикорский, однако, не удержался и затем уже чисто по-солдатски рубанул:

— И нашу точку зрения поддерживают как французское, так и британское правительства.

На следующий день ф[орин] о[фис] устроил скандал Рачиньскому: какое основание Сикорский имел делать подобное заявление?

Рачиньский перепугался и стал начисто отрицать факт заявления Сикорского.

АВП РФ, ф 017а, оп 1, п 1, д. 6, л 332—333

* «Хорошо» (англ.).

806. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО НАРОДНОМУ КОМИС-
САРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

23 ноября 1939 г.

Секретно

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович.

1. Провал голландско-бельгийской мирной инициативы и интенсификация морской войны, начавшейся с прошлой недели, означают собой известный этап в развитии нынешней войны, этап, дающий основание окинуть одним общим взглядом создавшуюся ситуацию и сделать известные выводы относительно перспектив ближайшего будущего. В центре внимания сейчас стоит вопрос: война или мир? Каковы шансы того и другого? Конечно, ответ на данный вопрос зависит от очень многих факторов, в том числе и таких, которые не имеют отношения к Англии. В моем сегодняшнем письме я хочу коснуться лишь тех английских элементов, которые неизбежно должны входить как составная часть в общее решение данной проблемы.

2. Когда суммируешь все то, что приходится здесь видеть, слышать, читать, наблюдать, то прежде всего бросается в глаза, что пока превалирующим настроением, вызванным войной в самых широких и разнообразных кругах населения, является настроение глубокого сюрприза. К войне готовились, войны ожидали, войну рисовали себе в определенных формах (кровапролитные бои на суше, разрушительные воздушные бомбардировки, массовое потопление судов на море и т. д.). Но, когда война фактически пришла, она оказалась совсем не такой, какой ее себе представляли. Она не похожа на войну 1914—18 гг. Война приняла формы войны-осады — без крупных сражений, без больших воздушных налетов, без серьезных столкновений на море. Курс взят на истощение противника. Блокада превратилась в решающее оружие этой борьбы. Весьма возможно, и даже вероятно, что так будет не всегда, однако таково положение сейчас, на исходе третьего месяца войны. Многие в Англии думают (хотя могут легко ошибиться), что положение, аналогичное нынешнему, протянется до весны. Неудивительно, что в стране господствует настроение сюрприза. Чемберлен недавно в палате назвал нынешнюю войну «странной войной». А в менее ответственных политических и общественных кругах то и дело можно услышать выражения: «гнилая война», «фальшивая война» и т. п.

3. Однако если отвлечься от этого всеобщего ощущения сюрприза и присмотреться поближе к настроениям английской правящей верхушки, которая ведет нынешнюю войну, то придется констатировать, что сейчас эта верхушка чувствует себя значительно самоувереннее, чем три месяца назад. Объясняется данный факт тем, что внутренняя и внешняя ситуация с начала войны развивалась для правящей верхушки сравнительно благоприятно, пожалуй, даже более благоприятно, чем она рассчитывала, скажем, в августе месяце. Четыре основных момента сыграли тут главную роль.

4. На первом месте, несомненно, стоит тот факт, что Чемберлену удалось создать «единый национальный фронт» для ведения войны. Оппозиционных консерваторов он купил включением Черчилля и Идена в правительство, а также демонстрацией «твердости» в отношении Гитлера. Либералов он купил заверениями, что ведет борьбу против фашизма в интересах «свободы и демократии». Наконец, лейбористов он купил тем, что объявил основной целью войны «уничтожение гитлеризма». В итоге

около правительства Чемберлена объединились все основные политические силы страны. Особенно важна была позиция лейбористов. Они в точности и, пожалуй, в еще более циничной форме повторили то, что проделали их предшественники в 1914 году, предав интересы пролетариата. Я говорю «еще более цинично», потому что четверть века тому назад все-таки весьма значительные круги в среде лейборизма (например, тогдашняя «Независимая рабочая партия») и весьма крупные фигуры в лейбористском движении того периода (Макдональд, Сноуден, вождь углекопов Смайли и др.) сразу же повели энергичную (хотя и не марксистскую) борьбу против войны. Сейчас даже этого не оказалось. Если оставить в стороне коммунистическую партию, которая тоже не сразу сумела найти правильную линию, то в рядах лейборизма не нашлось ни одной крупной фигуры (кроме «непротивленца» Ленсбери), которая открыто выступила бы против войны. В первые недели даже на закрытых заседаниях лейбористской фракции парламента из 160 членов лишь около полутора десятков (включая сторонников Ленсбери) решались под сурдинку критиковать линию партии. Хотя с тех пор число противников войны среди лейбористских депутатов возросло примерно до 40, но большой активности они не проявляют и вообще пока больше брюзжат, чем действительно борются. При таких условиях нисколько не удивительно, что широкие массы рабочих, оглушенные и сбитые с толку налетевшими внезапно событиями, вначале по привычке пошли за своими лейбористскими и тред-юнионистскими лидерами. В дальнейшем, особенно с конца октября, в настроениях низовых масс стали намечаться известные сдвиги, нашедшие свое отражение в ряде антивоенных выступлений и резолюций местных профсоветов (Глазго, Эдинбург, Бирмингем, Абердин и др.), местных лейбористских партий и отделений тред-юнионов. Однако пока эти сдвиги еще не приняли особо широких размеров, а главное — не приобрели активно-революционного характера. Вот почему даже и сейчас, спустя три месяца после начала войны, приходится констатировать, что «единый национальный фронт», созданный Чемберленом, продолжает сохранять достаточную крепость для того, чтобы не доставлять особых забот правительству.

5. Вторым крупным моментом, действующим в том же направлении, является сравнительно успешная мобилизация империи на борьбу с Германией. В течение многих лет в английских политических кругах шли бесконечные споры по вопросу о том, окажет ли империя эффективную поддержку Англии в случае ее участия в европейской войне. В правящей верхушке на этот счет имелось немало сомнений. Поэтому в начале войны в правительственных кругах наблюдались большие нервность и беспокойство относительно линии поведения колоний и доминионов. Этим, между прочим, объясняется назначение Идена — одной из наиболее популярных имперских фигур — на пост министра доминионов. Первые результаты оказались лучше, чем многие в руководящих кругах ожидали. Правда, с Индией вышли крупные осложнения, которые в дальнейшем могут иметь весьма серьезные последствия как для самой Индии, так и для всей Британской империи. Однако пока эти осложнения еще не носят слишком острого характера, а сверх того, консервативная верхушка очень надеется, что с помощью испытанных средств «плетки и пряника» ей удастся еще раз, хотя бы временно, откупиться от исторической Немезиды. Зато с доминионами дело вышло в общем достаточно гладко. Канада, Австралия, Новая Зеландия безоговорочно стали на поддержку метрополии (в поведении Канады, несомненно, сказалось, дружественное отношение к Англии со стороны Соединенных Штатов). И даже в Южной Африке,

насчет поведения которой в случае войны у британского правительства всегда имелись большие сомнения, на этот раз победила «имперская» линия. В первые же дни войны правительство Герцога, стоявшего на точке зрения нейтралитета Южной Африки, вынуждено было уйти в отставку, а власть перешла к англофильскому генералу Сматсу, который и поспешил объявить войну Германии. Правда, внутренняя борьба в Южной Африке не кончена и в дальнейшем возможны всякого рода сюрпризы, но пока, во всяком случае, Лондон не имеет оснований беспокоиться. Таким образом, мобилизация империи для войны прошла в общем удовлетворительно, и Англия теперь ожидает от своих доминионов помощи людьми, оружием и всякого рода припасами.

6. Третьим элементом, который входит весьма важной составной частью в нынешние настроения британских империалистических кругов, является сложившаяся к концу третьего месяца международная ситуация. Одним из результатов советско-германского договора о ненападении явился взрыв «антикоминтерновского пакта», в свою очередь имевший последствием значительное охлаждение в отношениях между Германией, с одной стороны, Японией, Италией и Испанией — с другой. Это сразу же значительно облегчило положение Англии, ибо нейтралитет Италии и Испании обеспечил Англии безопасность средиземноморских путей, играющих такую громадную роль в деле поддержания целостности Британской империи. Кроме того, это освободило известные морские силы Великобритании для использования в Северном море. Равным образом изменение в позиции Японии несколько ослабило для Англии остроту положения на Дальнем Востоке. Далее, Англии (вместе с Францией) удалось (правда, за хорошую «копейку») заключить пакт взаимопомощи с Турцией²⁵⁵. Этот пакт еще более укрепил ее позиции на Средиземном море, а также явился хорошим козырем, который при случае может быть использован как против Италии, так и против СССР. Одновременно данный пакт обеспечил Англии если не прямую поддержку, то во всяком случае дружественный нейтралитет мусульманского мира в Северной Африке, на Ближнем Востоке и в Индии. Еще далее, отмена эмбарго в США не только открыла перед Англией (и Францией) огромные возможности по закупке оружия и амуниции, но вместе с тем сигнализировала превращение Америки в ее негласного союзника, который при известных условиях может стать союзником открытым. Наконец, неоднократные твердые заявления СССР о его нейтралитете, о его нежелании быть втянутым в империалистическую войну освободили руководящую верхушку Великобритании от кошмарных видений о «военном союзе» между СССР и Германией, которые в первые недели войны отравляли ей жизнь. В конечном счете позиции Англии (и Франции) на международной арене на протяжении последних трех месяцев значительно укрепились в то время, как изоляция Германии за тот же период еще более усугубилась.

7. Наконец, четвертым элементом, укрепляющим самоуверенность британского правительства, является фактор времени. Потенциальные ресурсы Англии (и Франции) совершенно несравнимы с ресурсами Германии. Относительная слабость Англии (и Франции) состоит в том, что эти ресурсы к моменту войны не были как следует мобилизованы и что процесс мобилизации должен потребовать значительного количества времени. Относительная сила Германии заключается в том, что почти все ее наличные ресурсы были мобилизованы уже к первому дню войны. Однако с каждым месяцем затишья на фронте и в воздухе соотношение сил между обоими противниками должно изменяться в невыгодную для Германии сторону. Для иллюстрации приведу воздушный флот. Германия вступила в

войну с значительным перевесом в воздухе по сравнению с объединенными силами своих обоих противников. Сейчас, три месяца спустя, благодаря усиленному развертыванию авиационной продукции в самих Англии и Франции соотношение сил между обоими противниками в воздухе уже значительно изменилось в пользу «западных демократий». Еще спустя 3—4 месяца, когда в дополнение к собственной авиационной продукции Англия и Франция получат американские, канадские и австралийские аэропланы, соотношение сил между обоими сторонами выровняется. В дальнейшем же преимущество должно окончательно перейти на сторону противника Германии. Аналогичный процесс наблюдается и в других отраслях оружия, в частности в построении и развертывании английской армии. Три месяца войны-осады уже дали возможность Англии (и Франции) значительно укрепить свое военное положение. Всякий новый месяц такой войны будет повышать их шансы, понижая одновременно шансы Германии. А в Лондоне сейчас в правительственных кругах уверены (хотя это и может оказаться самообманом), что Гитлер по крайней мере до весны не решится на развязывание настоящей большой войны.

8. На предыдущих страницах я постарался изобразить те факты и обстоятельства, которые на протяжении минувших трех месяцев способствовали укреплению чувства самоуверенности в британских империалистических кругах. Именно отсюда вытекает та «твердость», которую Чемберлен проявляет сейчас в отношении Германии. Именно отсюда берет свое начало враждебное отношение английского правительства к голландско-бельгийскому посредничеству и вообще ко всяким попыткам заключения скорого мира. Британская империалистическая верхушка чувствует, что пока карты идут ей в руки, что соотношение сил постепенно меняется в ее пользу, и потому она хочет использовать всю эти благоприятно сложившиеся обстоятельства, она хочет начисто разгромить Германию и на ее костях построить продолжение своего господства. В Лондоне, а еще больше в Париже, сейчас имеется немало политических спекулянтов, которые уже заранее разрабатывают планы расчленения, удушения и ликвидации Германии. Однако было бы ошибкой утверждать, что английская правящая верхушка охвачена одним неодолимым стремлением вести войну до «конца». Наоборот, уже сейчас в правительственных кругах можно довольно ясно прощупать две линии, две группы. Одна группа — это «военная партия», возглавляемая Черчиллем, которая не мыслит себе возможности вести мирные переговоры до полного военного разгрома Германии. Другая группа — это то, что может быть названо «партией мира при первой возможности». Эта вторая группа возглавляется Чемберленом. Группы, аналогичной французской группе Лавалю, Фландену, Бонне, де Мензи и др., стоящей на точке зрения немедленного мира с Гитлером во что бы то ни стало, в Англии пока не заметно. Есть, конечно, отдельные лица, которые придерживаются подобных воззрений, но крупных фигур среди них нет и серьезного политического влияния в данный момент они не имеют. Небезынтересно отметить, что сторонником лавалевской концепции является американский посол в Лондоне Кеннеди, относящийся очень враждебно к СССР, но Кеннеди скоро уезжает на родину и, по-видимому, не вернется. Это не удивительно: он является малоподходящим послом для Рузвельта, который настроен сейчас очень «воинственно».

9. Если проанализировать мотивы, двигающие группой Чемберлена, то среди них можно отметить три основных. Во-первых, эта группа, относящаяся с глубокой враждебностью к СССР, даже сейчас не оставляет мысль о том, что авось Англии и Франции как-нибудь удастся поми-

ряться с Германией и в конце концов все-таки двинуть Гитлера на восток, против Советского Союза. Во-вторых, эта группа не может не понимать, что война должна повести к сильнейшим потрясениям в экономической и социальной жизни Англии. Война обходится сейчас в среднем в 6 млн. фунтов в день и дальше, вероятно, будет стоить еще дороже. Годовой расход на ведение войны, по расчетам экономистов, выразится в сумме не меньше 2,5 млрд. фунтов. Такое экономическое кровопускание не может не отразиться тяжело даже на столь богатой буржуазии, как английская. Чемберлена в особенности смущает то обстоятельство, что подобное кровопускание легко может повлечь за собой большие революционные потрясения внутреннего порядка. В-третьих, группа Чемберлена очень опасается, что длительная война закончится пролетарской революцией в Германии, а это неизбежно повлекло бы за собой «большевизацию» всей Центральной и Юго-Восточной Европы и, несомненно, нашло бы также сильное отражение во Франции и Англии. Из хороших источников мне известно, что чемберленовская группа в настоящее время больше всего занята разрешением политической головоломки: как устранить Гитлера и «гитлеризм» без одновременного развязывания германской революции. В этой связи чемберленовские круги сейчас сильно подкармливают бывшего германского канцлера Брюнинга в надежде, что в нем, быть может, лежит ключ к разрешению мучающей их головоломки. Все указанные выше соображения побуждают группу премьера стремиться к заключению мира при первой возможности. И хотя группа Черчилля держится иного мнения, едва ли может подлежать сомнению, что группа Чемберлена одержала бы победу, если бы, с ее точки зрения, действительно представился подходящий случай для ликвидации нынешней войны.

10. Что значит, однако, «подходящий», с точки зрения Чемберлена, случай? Здесь я подхожу к окончательному выводу из того, что изложено на предыдущих страницах. Этот вывод может быть сформулирован примерно так: руководящая верхушка британского империализма хотела бы по возможности избежать длительной и трудной войны (что война будет трудная, в этом отдают себе здесь отчет). Она готова была бы поэтому к заключению мира, но при одном непереносимом условии, чтобы этот мир никак не мог быть истолкован (хотя бы чисто внешне), как победа Гитлера. Это не значит, конечно, что она пошла бы только на мир, знаменующий полную победу «западных демократий». Нет, руководящая английская верхушка в конце концов, вероятно, приняла бы и мир «разумного компромисса» (особенно с маленьким креном в ее сторону), но не меньше. Ибо, повторяю, за минувшие три месяца самоуверенность ее значительно возросла. Конечно, все течет, и я не знаю, какова будет ситуация, скажем, через 3, 6, 12 месяцев. Весьма возможно, и даже вероятно, что будущее принесет сильный рост движения за мир, что в «едином национальном фронте» обнаружатся глубокие трещины, что в Индии и некоторых других частях Британской империи развернутся крупные события, вносящие резкий диссонанс в нынешнюю «имперскую гармонию». Могут обнаружиться и иные важные факторы, значение которых заранее трудно предвидеть. Все это должно будет отразиться на общей позиции правящей верхушки. Однако я говорю сейчас не о будущем, а о настоящем. Настоящее же я постарался выше изобразить с максимально доступными мне объективностью и добросовестностью.

С товарищеским приветом,

Полпред СССР в Великобритании

Майский

807. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

24 ноября 1939 г.
Сов. секретно

Батлер на днях имел длительную беседу с одним знакомым лейбористским депутатом. Из высказываний Батлера во время беседы отмечу следующее.

1. Советско-германский пакт о ненападении в конечном счете оказался более благоприятным для Англии, чем для Германии, хотя, конечно, не по желанию и намерению его авторов. В результате пакта Англия получила нейтралитет Италии и Испании, а также известное смягчение отношений с Японией, Германия же потеряла свои 1) балтийские позиции, 2) половину Польши и 3) легкие подступы к Румынии и Черному морю. Объективно поэтому германо-советский пакт не может рассматриваться как дипломатическое поражение британского правительства.

2. Обвинения Советского правительства против Англии во враждебном отношении, в интригах и пр. сильно преувеличены. Факты говорят будто бы иное. В самом деле, британское правительство не объявило войну СССР и даже не отозвало своего посла из Москвы в связи с вступлением Красной Армии в Польшу, хотя в политических и правительственных кругах в тот момент многие требовали по крайней мере отзыва посла (сам Сидс, впрочем, был против такого шага). Британское правительство совершенно не вмешалось в последовавшие затем переговоры между СССР и тремя балтийскими государствами. Британское правительство проявило гораздо меньше активности в финском вопросе, чем на том настаивали сами финны. Оно «ограничилось здесь лишь самым необходимым минимумом, чтобы окончательно не подорвать своих позиций в Скандинавии». Британское правительство в противоположность Даладьё, поддерживавшему требование поляков о восстановлении довоенных границ Польши, считает, что о возвращении Польше Западных Украины и Белоруссии не может быть и речи, и ясно дало понять это Сикорскому и Залесскому*. Все поведение британского правительства таково, что нет никаких оснований подозревать его в намерении начать войну против СССР, тем более что сейчас, в момент войны с Германией, это было бы величайшей глупостью с точки зрения британских интересов.

3. В СССР в настоящее время наблюдается возрождение старого российского империализма. Тем не менее едва ли можно ожидать, чтобы СССР напал на Финляндию: руководители Советского правительства слишком умны и не пойдут на такие грубые и опасные методы для достижения своих целей. Однако если бы СССР все-таки напал на Финляндию, Англия не стала бы воевать из-за этого с СССР. Батлер подозревает, что СССР мечтает о гавани на Персидском заливе. Если бы СССР вздумал реализовать эту свою мечту, Англии, вероятно (но не наверно), пришлось бы вести войну против СССР. Но если бы СССР захотел захватить Ирак, то Англия, совместно с Турцией, несомненно объявила бы войну Советскому правительству.

4. Британское правительство очень хотело бы улучшить свои отношения с СССР и считает, что это вполне возможно, ибо нынешние ослож-

* См. док. 805.

нения в англо-советских отношениях вытекают гораздо больше из чрезвычайно обострившейся взаимной подозрительности, чем из действительного противоречия в их основных интересах. Улучшение отчасти затрудняется тем, что Чемберлен и Галифакс лично настроены отрицательно к СССР (Галифакс, в частности, потому, что он очень религиозный человек), однако большинство кабинета — за улучшение, и эта линия, несомненно, восторжествует, если найдет отклик со стороны Советского правительства. Министр, который поехал бы в Москву в связи с торговыми переговорами, будет готов обсуждать и всякие другие вопросы.

5. Положение британского правительства на Дальнем Востоке очень затруднительно, так как японцы в качестве цены своей «дружбы» требуют разрыва отношений Англии с Чан Кайши. На это британское правительство не считает возможным пойти. Переговоры Крейги³² в Токио идут очень плохо. Крейги, положивший столько сил на попытку улучшения японо-английских отношений, находится в отчаянии, и Батлер отнюдь не будет удивлен, если Крейги выйдет в отставку.

6. Батлер полагает, что в результате войны мощь землевладений и частного капитала в Англии будет подорвана, многие отрасли хозяйства перейдут в собственность государства и муниципалитетов, страна «мирно» перейдет к формам того, что он называет «государственным социализмом», а от всей консервативной партии уцелеют только люди типа Идена, Эллота и др.

7. Хотя в вышеприведенных высказываниях Батлера далеко не каждому слову можно верить, мне казалось, что они все-таки могут представить для Вас интерес.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 305—308.

808. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

*26 ноября 1939 г.
Секретно*

Шуленбург заявляет, что он имеет поручение поставить несколько вопросов перед т. Молотовым и по возможности получить на них соответствующие ответы. Однако прежде чем перейти к основным вопросам, которые явились целью его сегодняшнего посещения, он просит принять его признательность за оказанное очень быстрое и полное содействие в предоставлении теплой одежды германским морякам, находящимся в Мурманском порту*. Затем Шуленбург поставил перед т. Молотовым следующие вопросы:

1. Посол получил две телеграммы из Берлина о том, что в печати некоторых стран появились сообщения о продолжении переговоров между СССР и Турцией, поэтому он хотел бы знать, соответствуют ли эти сообщения действительности.

Тов. Молотов отвечает, что эти сообщения не соответствуют действительности, являясь чистой выдумкой, распространяемой, видимо, самими турками.

* См. док. 716, 773.

2. Шуленбург информирует т. Молотова касательно проблемы Балканского блока*, указывая при этом, что из идеи образования Балканского блока, должно быть, ничего не выйдет, что, между прочим, признал и сам Гафенку.

Тов. Молотов замечает, что он также думает, что из этого дела ничего не выйдет.

3. Шуленбург заявляет, что из румынских источников поступили сведения, будто советско-болгарские переговоры касаются создания военно-морской базы в Бургасе. Он не сомневается, что здесь такая же выдумка, как и с продолжением советско-турецких переговоров, но тем не менее имел поручение спросить об этом т. Молотова.

Тов. Молотов отвечает на это, что ничего подобного в советско-болгарских переговорах не имеет места. Переговоры эти касаются создания авиалинии, причем т. Молотов напоминает, что об этом информировал Шуленбурга**.

4. Затем Шуленбург сообщает, что он только что получил телеграмму от Риббентропа, в которой тот поручил ему просить т. Молотова, лично от его имени, относительно ускорения освобождения арестованных в СССР германоподданных.

Тов. Молотов отвечает послу, что он уже в прошлый раз уведомил его, что данный вопрос будет рассмотрен в благожелательном направлении***. Разве Вы не сообщили об этом в Берлин? — спрашивает т. Молотов.

Шуленбург отвечает, что он сообщил об этом, но после этой беседы уже прошло некоторое время, и в Берлине проявляют желание ускорить решение этого вопроса, хотя это, разумеется, не так просто.

5. Далее Шуленбург говорит, что неделю тому назад в Москву вернулась часть советской экономической делегации во главе с т. Тевосяном. Германское правительство надеется, что советская делегация имеет благоприятное впечатление от пребывания в Германии, и выражает желание ускорить возвращение делегации в Берлин для быстрейшего завершения ее миссии.

Тов. Молотов на это отвечает, что указанная делегация скоро вернется в Берлин. Что же касается впечатления, которое сложилось у делегации во время пребывания в Германии, то в общем оно благоприятное. Вначале, однако, у членов делегации не было удовлетворения, пока им показывали старье (старые образцы), но потом, когда им стали показывать более интересные и более новые образцы, делегация получила в общем благоприятное впечатление. Нам трудно возражать, заявляет далее т. Молотов, против того, что нашей делегации не показали отдельные объекты, относящиеся, по мнению правительства, к разряду особой государственной тайны, в частности речь шла о некоторых минах. Однако старьем (старыми объектами), разумеется, делегация не могла удовлетвориться.

6. Наконец, Шуленбург еще раз спрашивает, не имели ли места какие-нибудь разговоры с турками, которые дали повод для ложных сообщений в печати.

Тов. Молотов вновь подтверждает, что никаких разговоров с турками не было. При этом он указывает, что вначале наш полпред, вернувшись в Турцию, имел несколько бесед с Сараджоглу, повторяя наши старые формулы, но вскоре и эти беседы были по указанию наркоминдела прекращены.

* См. док. 773, 790.

** См. док. 773.

*** См. док. 790.

После этого т. Молотов информирует посла об имевшем место 26 ноября с. г. провокационном обстреле советских войск частями финляндской армии, расположенными на Карельском перешейке, и заявляет, что в связи с этим неприятным случаем он вызвал сегодня финляндского посланника и вручил ему ноту правительства СССР*. В этой ноте сказано, что правительство СССР, не желая раздувать этого факта, заявляет протест и предлагает финляндскому правительству отвести свои войска от границы на 20—25 км, потребовав от финского правительства незамедлительного ответа.

Шуленбург соглашается с т. Молотовым, что здесь несомненно имела место провокация.

На этом беседа заканчивается.

На беседе присутствовал советник германского посольства Хильгер.

Беседу записал *Козырев*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 4, л. 72—74.

809. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВУ

26 ноября 1939 г.

Сов. секретно

Вы поступили неправильно с женщиной — Розой Тельман**. Если она вновь придет в полпредство или Вы сможете ее найти, передайте для Тельмана две тысячи марок. Писем не берите. Результаты сообщите***.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, д. 2039, л. 137.

810. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

27 ноября 1939 г.

Сов. секретно

Инспирируя в частных разговорах журналистов, высшие чиновники госдепартамента, в частности советник по дальневосточным делам Хорнек, делают вид, что не придают особого значения улучшению советско-японских отношений и не верят якобы ни в серьезное развертывание нашей торговли с японцами ввиду недостатка в СССР необходимого им стратегического сырья, ни в политическое сближение ввиду невозможности нашего отказа в помощи Китаю и «маловероятности» раздела сфер вли-

* См. *Известия*.— 1939.— 27 нояб.

** Жена руководителя германской компартии несколько раз посещала полпредство СССР в Германии, но полпредом принята не была. Писем от нее также не принимали.

*** В ответной телеграмме от 28 ноября 1939 г. А. А. Шкварцев сообщил, что поручение выполнено: деньги Розе Тельман переданы 28 ноября (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2037, л. 259).

яния. Одновременно журналистам внушают мысль, будто в политике США по отношению к Японии ничего не меняется и будто только восстановление договорного положения в Китае может привести к нормализации американо-японских отношений и к заключению нового торгового договора вместо денонсированного и истекшего 26 января договора [19]11 года. Неофициально в госдепартаменте выражают сочувствие вчерашнему заявлению председателя комиссии иностранных дел сената Питтмэна о необходимости введения антияпонского эмбарго после истечения торгового договора. В беседе со мной китайский посол Ху Ши принимал все это за чистую монету и выражал уверенность, что в феврале или марте конгресс примет по «меньшей мере» частичное эмбарго³⁴, прежде всего на вывоз металлического лома и, может быть, нефти в Японию и на ввоз шелка-сырца в США. Ху Ши, однако, признает, что его прежние надежды на дальнейшие американские займы, кроме полученных весной 25 млн. долларов, не оправдались и что серьезной помощи от США нет и не ожидается.

Имеется ряд признаков, свидетельствующих о наличии в Вашингтоне и Нью-Йорке влиятельных групп сторонников сделки с Японией за счет Китая, опасющихся, что сближение Японии с нами усилит ее сопротивляемость, свяжет США, помешает оказать более активную помощь США англо-французам в Европе и, кроме того, закрепит влияние СССР в Китае. Генеральный секретарь Тихоокеанского института профессор Картер, обычно прекрасно информированный, сообщил мне, что, по его сведениям, к этой группе сейчас принадлежит и сам Хэлл, и заведующий Дальневосточным отделом госдепартаamenta Гамильтон и что в этом же направлении на госдепартамент влияют нью-йоркские промышленные и банковские круги, в частности Морган (вывоз из США в Японию растет и превышает вывоз в Китай почти в четыре раза). С этим совпадает случайно ставший мне известным из источника факт, что партнер Моргана банкир Ламонт на днях написал письмо известному специалисту по дальневосточным вопросам Биссону, рекомендуя ему своими писаниями не бросать Японию в объятия СССР. Картер далее сообщил, что военноморское командование считает, что даже если бы не было войны в Европе, американскому флоту по его материальному состоянию и особенно кадрам нужно было бы еще минимум год для подготовки к выполнению такой операции, как противодействие захвату Японией Голландской Индии и что, по мнению морских кругов, эмбарго на вывоз нефти в Японию толкнет ее на захват индонезийской нефти в условиях связанности английского флота и невозможности отзыва американских сил из Атлантики. Бросается, далее, в глаза, что ни в одном из выступлений ответственных деятелей на дальневосточную тему не упоминаются территориальная целостность Китая и говорится лишь об американских торговых интересах. В свою очередь, как видно из переданного вам ТАССом вчерашнего заявления Бора* и Ванденберга**, республиканская оппозиция высказывается против антияпонского эмбарго. Отдельные газеты подсказывают примерную базу сделки: признание де-факто захвата пяти северных провинций, «открытых дверей» в долине Янцзы; отказ японцев от территориальных захватов на юге Китая; замена торгового договора временным модус-вивенди. Прокитайские настроения в стране, особенно в западных штатах, сильно и, учитывая их, а также чтобы не продешевить, Рузвельт и дальше будет шантажировать японцев угрозой введения эмбарго, но его курс на все более активную помощь англо-французам, капитуляция

* Сенатор конгресса США.

** Сенатор конгресса США.

последних в Китае, по-видимому, диктуют американскому правительству хотя бы временное «умиротворение»¹⁰³ Японии и противодействие ее сближению с нами. Учитывая эти настроения, японский посол в Вашингтоне Хоринуци берет за последние дни в частных разговорах с журналистами весьма примирительный тон и заверяет их, что с СССР обсуждаются лишь пограничные, рыболовные и торговые дела, и заключение пакта о ненападении не предполагается.

Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 152—155

811. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО НАРОДНОМУ КОМИС- САРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

27 ноября 1939 г.

Вне очереди. Сов. секретно

1. Как я и предполагал, Галифакс пригласил меня главным образом за тем, чтобы поговорить о торговых делах. Однако в самом начале он извинился, что раньше, чем перейти к основному вопросу, он коснется вопроса о Финляндии. Прежде всего, Галифакс стал расспрашивать меня о подробностях советско-финских переговоров*, я удовлетворил его любопытство, подчеркнув в особенности, с одной стороны, миролюбивые намерения Советского правительства и, с другой стороны, провокационное поведение финского правительства. При этом я дал совершенно ясно понять, что финское правительство не вело бы себя так, как оно до сих пор вело, если бы оно не получало поощрения и поддержку из-за границы. Сделав невинный вид, Галифакс спросил: «Откуда же именно? Из Америки?» Я ответил, что США, несомненно, играли известную роль в создании затруднений в наших переговорах с Финляндией, но что есть и другие страны «ближе к дому», которые несут еще большую ответственность за данное развитие событий. При этом помимо Скандинавии (особенно Швеция) я назвал прямо Англию. Для иллюстрации я указал на чрезвычайно враждебное к СССР поведение английской печати во все время советско-финских переговоров. Галифакс, конечно, пытался спрятаться за якобы господствующую в Англии «свободу печати», но я возразил, что знаю английские порядки достаточно хорошо, и что за единодушием печати в осуждении СССР не может не скрываться рука правящая. Кроме того, у нас имеются и иные доказательства, свидетельствующие о действительной роли, которую в финском вопросе играла британская дипломатия. Галифакс стал возражать и заверять, что Советское правительство ошибается. «Несомненно,— говорил он,— Англия питает симпатии к Финляндии, но она не имеет там никаких серьезных интересов. Единственное, чего Англия хотела бы,— это мирного разрешения советско-финского спора, ибо незачем в дополнение уже к имеющемуся создавать еще один фокус международных осложнений». Продолжая, Галифакс заявил, что он не один раз указывал финскому посланнику в Лондоне на необходимость для Финляндии не быть «неразумной» в переговорах с СССР. Я возразил, что это не заметно по поведению финского правительства ни во время переговоров, ни после них. Галифакс пожал плечами, спро-

* См. док. 762.

сил, нельзя ли было бы возникший пограничный инцидент урегулировать путем совместного советско-финского расследования. Я ответил, что весь вопрос находится сейчас в руках Советского правительства, и мне неизвестно, каковы предполагаемые им ближайшие шаги. Я указал, однако, что мы далеки от желания без нужды раздувать инцидент. Именно этим объясняется тот факт, что Советское правительство предложило финскому правительству лишь отвести на известное расстояние от границы свои войска. Когда я уже уходил, Галифакс еще раз вернулся к вопросу о Финляндии и настойчиво выражал надежды, что советско-финский конфликт будет разрешен добрососедски. Глядя прямо в лицо Галифаксу, я ответил: «Это зависит не только от нас, но также от финского правительства и некоторых других».

2. По вопросу торговых переговоров* Галифакс прямо поставил вопрос: хотим мы этих переговоров или не хотим? Основываясь на моем сообщении 27 сентября**, британское правительство подготовило ряд торговых предложений, более месяца назад переданных мне Стэнли. Он, Галифакс, энергично поддерживал в правительстве открытие торговых переговоров, рассматривая это как шаг, который может проложить дорогу каждой из договаривающихся сторон к общему улучшению англо-советских отношений, чего британское правительство весьма желает. Однако наше продолжительное молчание в ответ на британское предложение начинает вызывать у него сомнения, действительно ли Советское правительство имеет желание вести торговые переговоры. Я ответил, что у Галифакса нет оснований предполагать что-либо подобное и что сами англичане в данном вопросе до сих пор тоже не обнаруживали особо стремительных темпов. Кроме того, надо иметь в виду, что торговля в наши дни тесно связана с политикой. Галифакс с этим согласился, но все-таки просил меня выяснить вопрос в Москве и дать ему тот или иной ответ.

3. Далее Галифакс совершенно неожиданно затронул вопрос о польских профсоюзных лидерах (Эрлих, Алтер, Гиммельфарт, Мастек, Чапынский и др.), которые будто бы арестованы в Западных Украине и Белоруссии. По этому поводу с Галифаксом недавно говорил Ситрин и другие руководители английских тред-юнионов. Я выразил крайнее удивление, что Галифакс решил поднять со мной данный вопрос, ибо совершенно независимо от того, правильны или неправильны сообщения об аресте названных лиц, какое отношение к ним имеет британское правительство. Все они бывшие подданные поляки и как будто бы британского гражданства до сих пор не получили. Галифакс сильно смутился и, подтвердив, что он действительно не имеет никаких формальных оснований поднимать вопрос о польских профсоюзниках, поспешил поставить здесь точку.

Наконец, Галифакс заговорил о поведении советской прессы в последние недели. Он внимательно за ней следит и приходит к выводу, что она занимает не только недружественную, но почти прямо враждебную позицию в отношении Англии. Галифакс об этом очень сожалеет, ибо такое поведение нашей печати производит определенное впечатление в Лондоне и затрудняет работу по улучшению англо-советских отношений. Я возражил, что, на мой взгляд, есть две достаточно серьезные причины для критического отношения советской прессы к Англии. Во-первых, она только платит той же монетой английской прессе, отношение которой к

* См. док. 724.

** См. док. 636.

СССР за последние 2—3 месяца чрезвычайно враждебно. Во-вторых, наша пресса отражает настроение нашего общественного мнения, а наша общественность чувствует и подозревает, что британская дипломатия сейчас работает против СССР во всех концах мира — на Дальнем Востоке, Ближнем Востоке, на Балканах, в Скандинавии и т. д. Это ее настраивает недружелюбно в отношении Англии, и это находит свой отклик в печати. Мои слова произвели, видимо, сильное впечатление на Галифакса, потому что он вдруг весь покраснел (чего с ним никогда не бывает), взволновался и почти с запальчивостью стал доказывать, что подозрение Советского правительства (я упоминал не о Советском правительстве, а лишь о нашем общественном мнении) решительно ни на чем не основано. У Англии и так достаточно хлопот во всем мире. Британское правительство не имеет оснований интриговать и не интригует против Советского правительства на международной арене. На Дальнем Востоке британское правительство пытается лишь улучшить свои отношения с Японией (что пытается и Советское правительство), но отнюдь не за счет Советского правительства³². Что касается Турции, то британское правительство всячески хотело бы укрепления советско-турецкой дружбы и готово было бы этому содействовать*. В Скандинавии и Финляндии британское правительство не ведет и не хочет вести враждебную СССР политику. Наоборот, британское правительство стремится улучшить свои отношения с Советским правительством (доказательство — предложение о торговых переговорах), и оно надеется этого добиться, «если, конечно, Советское правительство того желает». Я ответил, что впредь до изменения линии британской дипломатии трудно думать об улучшении англо-советских отношений, но Галифакс опять стал раздраженно повторять, что Советское правительство будто бы ошибается и что британское правительство будто бы хочет только одного — налаживания отношений с СССР. Он возвращался к данной теме еще два раза и в заключение просил меня особо передать Советскому правительству, что подозрения последнего в отношении британской дипломатии неосновательны и что британское правительство, хотя и не одобряя того, что произошло в Польше, не хочет останавливаться на данном эпизоде, а хочет улучшить и укрепить англо-советские отношения.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 310—327.

812. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ФИНЛЯНДИИ М. Г. ЮДАНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИС- САРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*27 ноября 1939 г.
Сов. секретно*

В интервью Эркко, данном ночью 27 ноября шведскому журналисту, заявлению Маннергейма финской печати обстрел финской артиллерией советской территории стараются представить перед мировым общественным мнением как «русскую провокацию». Спешные военные мероприятия, проводимые уже с 5 час. 26 ноября, подтверждают, что финское правительство было немедленно информировано о действиях финской артиллерии в Майниле. Еще до получения ноты Советского правительства**

* См. док. 667.

** См. *Известия*.— 1939.— 27 нояб.

финское командование в воскресенье вечером двинуло свои крупные военные силы из Хельсинки и других мест на Карельский перешеек по железной дороге, [на] автомобилях и автобусах. За последние два дня передвижение войск к границе особенно заметно. Передают, что некоторые из солдат выходят из повиновения начальству. Они требуют или идти на «москалей», или распустить их по домам. Имелись случаи разоружения таких «ярких патриотов», чтобы избежать самовольного их выступления. В Хельсинки за последние два дня усилена охрана военных объектов и общественных зданий. Сообщают, что Маннергейму государственный совет предоставил чрезвычайные полномочия.

Юданов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 297, д. 2053, л. 258

813. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

28 ноября 1939 г.
Сов. секретно

Сегодня почти все газеты под самыми шумными заголовками поместили переданную Гавасом* «из Женевы» очередную сенсацию. С самым серьезным видом приводится содержание доклада Сталина на заседании Политбюро от 19 августа, наметившего курс нашей внешней политики. «Наконец-то снята завеса с русской тайны». Аргумент «доклад Сталина» подан так, чтобы сразу убить несколько зайцев. Наряду с фиксацией тезиса, что СССР сознательно развязал войну (любимый рефрен Блюма) и что мы заинтересованы в максимальной затяжке этой войны, начали подбрасывать ряд соображений о наших планах и расчетах на Балканах, которые подозрительно напоминают все, что на этот счет за последнее время лансировалось англо-французской дипломатией. Тут и «согласованность с немцами» захвата Бессарабии** и расширение зоны советского влияния не только в Румынии, но и в Болгарии, Венгрии, вплоть до Адриатики. Картина ужасов была бы не полной, если бы не вспомнили главную угрозу, большевистскую, и в «докладе» отводится место и плану активизации большевистской пропаганды и притом, «главным образом», во Франции. Последнее наводит на мысль, что не случайно вся эта сенсация преподнесена накануне созыва парламента и перед обсуждением вопроса о положении депутатов-коммунистов. Все аргументы во всяком случае говорят за то, что вся эта штука проделана по заданиям свыше. Сигнализирует ли это поворот в сторону усиления антисоветского курса, не знаю.

По финскому вопросу особенно злобствует Блюм. Бургес выражает надежду, что мы примем финские предложения*** и отведем и свои войска.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 227—228.

* Французское информационное агентство.

** См. док. 485.

*** См. док. 710.

**814. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В. М. МОЛОТОВА ПОСЛАННИКУ ФИНЛЯДИИ В СССР
А. С. ИРИЕ-КОСКИНЕНУ**

29 ноября 1939 г.*

Господин Посланник!

Как известно из официальных сообщений**, нападения финских воинских частей на советские войска продолжают, продолжают не только на Карельском перешейке, но и на других участках советско-финляндской границы.

Советское Правительство не может терпеть дальше такого положения.

Ввиду сложившейся обстановки, ответственность за которую полностью ложится исключительно на Правительство Финляндии, Правительство СССР не может больше поддерживать нормальных отношений с Финляндией и вынуждено отозвать из Финляндии своих политических и хозяйственных представителей.

Примите, Господин Посланник, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
В. Молотов

АВП РФ, ф 06, оп. 1, п 18, д 188, л. 26.

Опула Международная жизнь.— 1989.— № 12 — С. 216.

**815. РЕЧЬ ПО РАДИО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ
КОМИССАРОВ СССР В. М. МОЛОТОВА**

29 ноября 1939 г.

Граждане и гражданки Советского Союза!

Враждебная в отношении нашей страны политика нынешнего правительства Финляндии вынуждает нас принять немедленно меры по обеспечению внешней государственной безопасности.

Вы знаете, что в течение двух последних месяцев Советское правительство терпеливо вело переговоры с финляндским правительством о предложениях, которые в современной тревожной международной обстановке оно считало минимальными для обеспечения безопасности страны и особенно для безопасности Ленинграда⁶⁵. Финляндское правительство заняло в этих переговорах непримиримо враждебную к нашей стране позицию. Вместо того, чтобы дружественным образом найти почву для соглашения, нынешние финляндские правители в угоду иностранным империалистам — поджигателям вражды к Советскому Союзу пошли по другому пути. Несмотря на все сделанные нами уступки, переговоры окончились безрезультатно.

Теперь известно, к чему это привело.

В последние дни на советско-финляндской границе начались возмутительные провокации финляндской военщины, вплоть до артиллерийского обстрела наших воинских частей под Ленинградом, приведшего к

* Дата вручения ноты В. П. Потемкиным финскому посланнику в СССР А. С. Ирие-Коскинену.

** См. *Известия*.— 1939.— 27, 29 нояб; *Правда*.— 1939.— 29 нояб.

тяжелым жертвам в красноармейских частях. Попытки нашего правительства практическими предложениями, обращенными к финляндскому правительству, предупредить повторение этих провокаций не только не встретили поддержки, но снова натолкнулись на враждебную политику правящих кругов Финляндии. На наши предложения, как вы знаете из вчерашней ноты Советского правительства, они ответили враждебным отказом и нахальным отрицанием фактов, издевательским отношением к понесенным нами жертвам, неприкрытым стремлением и впредь держать Ленинград под непосредственной угрозой своих войск.

Все это окончательно показало, что нынешнее финляндское правительство, запутавшееся в своих антисоветских связях с империалистами, не хочет поддерживать нормальных отношений с Советским Союзом. Оно продолжает занимать враждебную позицию в отношении нашей страны и не хочет считаться с требованиями заключенного между нашими странами пакта ненападения, желая держать наш славный Ленинград под военной угрозой. От такого правительства и его безрассудной военщины можно ждать теперь лишь новых наглых провокаций.

Поэтому Советское правительство вынуждено было вчера заявить, что отныне оно считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и безответственно нарушаемого правительством Финляндии.

Ввиду новых фактов нападения финляндских воинских частей на советские войска у советско-финляндской границы правительство вынуждено теперь принять новые решения.

Правительство не может больше терпеть создавшегося положения, ответственность за которое полностью ложится на правительство Финляндии.

Правительство пришло к выводу, что больше оно не может поддерживать нормальных отношений с правительством Финляндии и потому признало необходимым немедленно отозвать из Финляндии своих политических и хозяйственных представителей.

Правительство дало вместе с тем распоряжение Главному Командованию Красной Армии и Военно-Морского Флота — быть готовым ко всяким неожиданностям и немедленно пресекать возможные новые вылазки со стороны финляндской военщины.

Враждебная нам иностранная пресса утверждает, что принимаемые нами меры преследуют цели захвата или присоединения к СССР финляндской территории. Это — злостная клевета. Советское правительство не имело и не имеет таких намерений. Больше того. При наличии дружественной политики со стороны самой Финляндии в отношении Советского Союза, Советское правительство, всегда стремившееся к дружественным отношениям с Финляндией, было бы готово пойти ей навстречу по части территориальных уступок со стороны СССР. При этом условии Советское правительство было бы готово благоприятно обсудить даже такой вопрос, как вопрос о воссоединении карельского народа, населяющего основные районы нынешней Советской Карелии, с родственным ему финским народом в едином и независимом финляндском государстве. Для этого, однако, необходимо, чтобы правительство Финляндии занимало в отношении СССР не враждебную, а дружественную позицию, что соответствовало бы кровным интересам обоих государств.

Другие утверждают, что проводимые нами меры направлены против независимости Финляндии или на вмешательство в ее внутренние и внешние дела. Это — такая же злостная клевета. Мы считаем Финляндию, какой бы там режим ни существовал, независимым и суверенным

государством во всей ее внешней и внутренней политике. Мы стоим твердо за то, чтобы свои внутренние и внешние дела решал сам финляндский народ, как это он сам считает нужным. Народы Советского Союза сделали в свое время то, что нужно было для создания независимой Финляндии. Народы нашей страны готовы и впредь оказать помощь финляндскому народу в обеспечении его свободного и независимого развития.

Советский Союз не имеет также намерений ущемить в какой-либо мере интересы других государств в Финляндии. Вопросы взаимоотношений между Финляндией и другими государствами являются делом исключительно самой Финляндии, и Советский Союз не считает себя вправе вмешиваться в это дело.

Единственной целью наших мероприятий является обеспечение безопасности Советского Союза, и особенно Ленинграда с его трех с половиной миллионным населением. В современной, накаленной войною международной обстановке решение этой жизненной и неотложной задачи государства мы не можем поставить в зависимость от злой воли нынешних финляндских правителей. Эту задачу придется решить усилиями самого Советского Союза в дружественном сотрудничестве с финляндским народом.

Мы не сомневаемся, что благоприятное разрешение задачи обеспечения безопасности Ленинграда послужит основой нерушимой дружбы между СССР и Финляндией.

Известия. — 1939 — 30 нояб

816. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ФИНЛЯНДИИ В. К. ДЕРЕВЯНСКОМУ

*29 ноября 1939 г.
Сов. секретно*

Сегодня, 29 ноября, в 22 час. 30 мин. Ирие-Коскинену вручена нота за подписью Молотова, уведомляющая, что Советское правительство не может больше поддерживать нормальные отношения с Финляндией и вынуждено отозвать оттуда своих политических и хозяйственных представителей*.

Вам надлежит немедленно выехать из Финляндии со всеми сотрудниками и их семьями. То же самое должны сделать работники торгпредства, а также атташе и сотрудники прочих ведомств. Рекомендуем выехать на Таллинн или через Швецию. Для охраны дома и имущества необходимо оставить одного человека от полпредства и другого — от торгпредства. Срочно сообщите выполнение, дату выезда, маршрут.

В. П [отемкин]

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, л. 297, д. 2054, л. 174.

* См. док. 814.

817. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

29 ноября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Со слов хорошо информированного журналиста мне передали, что финский посланник Прокопе сегодня утром за четыре часа до заявления Хэлла²⁷⁷ о советско-финском конфликте был вызван к первому заместителю Хэлла Самнеру Уэллесу и был проинформирован им о намерении американского правительства объявить о своей готовности к посредничеству. Американское правительство, конечно, рассчитывает на быстрый положительный ответ финнов с тем, чтобы представить их в виде невинных жертв и дать этим сигнал к дальнейшему разворачиванию нынешней резкой антисоветской кампании в прессе. На вопросы журналистов, сообщил ли мне госдепартамент официально о заявлении Хэлла, я отсылал к госдепартаменту.

Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 156

818. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

29 ноября 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

1. Батлер пригласил меня на завтрак и, видимо, зная о моем вчерашнем разговоре с Галифаксом*, в течение полутора часов на все лады старался доказывать, что наши обвинения английской дипломатии ни на чем не основаны, британская политика далеко не столь макиавеллистична, как о ней часто думают, и что британское правительство вовсе не задается целью везде работать против СССР. Британское правительство сейчас целиком занято ведением войны против Германии. Этого ему более чем достаточно, и оно меньше всего хотело бы осложнять свою и без того нелегкую задачу какими-либо дополнительными конфликтами с другими державами, в частности с такой могущественной страной, как СССР. Встретив явное недоверие с моей стороны, Батлер клялся и божился, что все подозрения Советского правительства не имеют под собой никакой почвы и что, наоборот, британское правительство очень хотело бы улучшить англо-советские отношения, ибо оно исходит из того принципиального положения, что основные интересы Британской империи и СССР нигде серьезно не сталкиваются**. Предложенные торговые переговоры*** были со стороны британского правительства конкретной манифестацией желания наладить отношения с СССР, и оно крайне разочаровано тем, что от нас до сих пор нет никакого отклика на эти предложения. Особенно была затронута личность самого Галифакса, ибо он был главным адвокатом данного шага в кабинете и теперь оказался в неловком положении.

* См. док. 811.

** См. док. 667.

*** См. док. 724.

Батлер при этом усиленно подчеркивал, что торговые переговоры важны не столько сами по себе, сколько как первые, более удобные, по мнению британского правительства, шаги к общему улучшению англо-советских отношений.

2. В доказательство тезиса об отсутствии противоречий между Англией и СССР Батлер высказал ряд соображений нынешней политики Великобритании, которые я постараюсь здесь суммарно изложить. Батлер утверждал, будто бы британское правительство не поощряло и не толкало Финляндию к сопротивлению СССР. Все, что имело место с его* стороны,— это лишь поддержание дружеских отношений с Финляндией, а также указание на то, что она не должна быть «неразумной» в переговорах с СССР. Финны, однако, очень «упрямы и негибки» и будто бы плохо поняли английский «совет», данный, конечно, в «деликатной форме». Я высмеял эти объяснения Батлера. В Скандинавии, по словам Батлера, британские интересы носят, главным образом, экономический характер (в том числе получение железной руды), но Англия не могла в то же время допустить, чтобы эти страны, в особенности Швеция и Норвегия, были захвачены какой-либо великой державой. Я понял вначале, что Батлер имеет здесь в виду угрозу для названных стран со стороны Германии, из дальнейшего разговора выяснилось, однако, что он подозревает в таких намерениях СССР. Конечно, я еще раз и жестоко высмеял Батлера, однако я не вполне уверен, что сумел окончательно рассеять его сомнения.

3. На Балканах британское правительство, по заявлению Батлера, ведет сейчас политику подкармливания Балканских стран (в особенности Румынии, Греции и Турции) и снятия с их рынков известного количества продуктов, необходимых Германии (продовольствие, нефть и т. д.). В области политической британское правительство здесь пока проявляет значительную сдержанность, но внимательно следит за развитием событий. Основная цель британского правительства состоит будто бы в том, чтобы не допустить Германию к Черному морю** и к захвату румынской нефти, а также к тому, чтобы предупредить вовлечение Балканского полуострова в войну. Судьба Бессарабии для Англии безразлична⁵⁵. Батлер подчеркивал, что, по его мнению, на Балканах нет противоречий интересов между Англией и СССР. В вопросе о балканском пакте²⁶⁴ британское правительство лавирует между Италией и Турцией***. Хотя отношения Англии с Италией все больше улучшаются, тем не менее, по характеристике Батлера, они еще далеки от момента, когда «партнеры могли бы вместе пойти на охоту за тиграми». Поэтому итальянские планы на создание балканского блока под руководством Муссолини встречаются британским правительством с известной опаской, ибо оно не хотело бы наносить ущерба Турции, которую считает своим «другом». Из слов Батлера, однако, было неясно, какой же окончательный выбор сделает британское правительство. Что касается Турции, то тут британское правительство, по заверению Батлера, больше всего желало бы возобновления дружеских переговоров между Москвой и Анкарой****. Говоря о Ближнем Востоке, Батлер опять обнаружил странные подозрения в отношении СССР: оказывается, он допускает, что СССР может захватить гавани на Персидском заливе и, во-вторых, пожалуй, даже соблазнится идеей «похода на Индию». Я в третий раз высмеял Батлера. На Дальнем Востоке линия бри-

* В тексте ошибочно — «нашей».

** См. док. 667.

*** См. док. 764.

**** См. док. 667.

танского правительства, по словам Батлера, сводится к тому, чтобы по возможности нормализовать отношения с Японией, не отказываясь, однако, от Чан Кайши. Это не легко, но это не противоречит интересам СССР. Британское правительство сильно рассчитывает на то, что в силу внутренних затруднений, которые, по сведениям Батлера, очень велики, Япония в недалеком будущем должна вообще попытаться. Конечный вывод Батлер из этого обозрения Европы и Азии сводит к тому, что Англия и СССР имеют возможности значительно улучшить свои отношения.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 321—325.

819. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА

*29 ноября 1939 г.
Секретно*

Сегодня, 29 ноября с. г., меня посетил литовский посол в Берлине г-н Шкирпа. Г-н Шкирпа в разговоре затронул вопрос о том, что торговля между Литвой и Германией переживает сейчас некоторые трудности потому, что Германия не может предоставлять ряд промышленных товаров для Литвы. Кроме этого, он коснулся военной обстановки на Западе и указал, что на Западе, как он выразился, сейчас полное затишье. Противники стоят друг против друга и выжидают. Такое положение представляет некоторую опасность для Германии, так как это может создать некоторые внутренние затруднения, которые даже сейчас выражаются в следующем: продукты расходуется, запас, который, по его мнению, в Германии имеется только на 6—5 месяцев войны, и даже, как он указал, на ряде фабрик и заводов в Германии имели место некоторые волнения среди рабочих, связанные с нехваткой продуктов. В силу чего в последнее время произошло повышение зарплаты для рабочих и оплата добавочных часов в связи с военной обстановкой, за которые раньше не платили. Рассказал также, что в недавнем прошлом немцы хотели перебросить в Литву большое количество евреев. Латвия на это чрезвычайно сопротивлялась, но, несмотря на это, некоторое количество евреев все-таки было Германией к ним переброшено.

Затронул вопрос о Виленской области и сказал, что радость получения ее прошла, сейчас начинается работа по устройению Виленской области. Земля Виленской области чрезвычайно неплодородная, и потребуются очень много расходов, чтобы освоить эту область. Я заметил ему, что для Литвы передача Виленской области* представляет из себя большой рост. Он жалеет, что на советской территории осталось 50—60 тыс. литовцев у границы, которым было бы лучше, если бы они были переданы на сторону Литвы.

Он также спросил меня, не знаю ли я по поводу того, что немцы в свое время ставили вопрос в Москве о том, что Германия хотела получить у Литвы маленький кусочек земли для выравнивания границы**. Я ответил — не знаю.

* См. док. 672.

** См. док. 643, прим. 227, 228.

Он также указал, что вопрос о взятии одного маленького кусочка земли был поднят немцами и что этот вопрос фигурировал в одной из французских газет. Рассказал, что немецкое правительство переселяет немцев из Литвы с некоторым принуждением. Как, например, ведут такие разговоры среди богатых классов немцев о том, что вот придет Красная Армия — и она буквально всех арестует. В отношении же рабочего класса принимают такой метод: они сообщают, что рабочему классу будет очень плохо в силу того, что литовское правительство будет делать некоторые нажимы.

В конце разговора коснулся того, что размещение русских войск в Литве* произошло совершенно безукоризненно и что к нему немцы приходили и интересовались этим вопросом. Он сообщил им сведения, которые были в газетах, в каком месте расположились советские войска в Литве.

После приглашения меня к нему с ответным визитом мы расстались.

Шкварцев

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 27, д. 60, л. 136—137

820. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

29 ноября 1939 г.

Секретно

Вчера вечером Сов[етское] пра[вительство] денонсировало советско-финский пакт о ненападении ввиду нарушения его враждебными действиями со стороны Финляндии. Сегодня вечером разорваны дипломатические отношения с Финляндией... И вместе с тем в речи т. Молотова**, которую я слушал по радио, говорилось, что, если бы Финляндия была дружественно настроенной страной, можно было бы обсудить вопрос о воссоединении Советской Карелии с Финляндией.

Итак, пакт о ненападении денонсирован! Когда 21 января 1932 года*** я его подписывал вместе с Ирие-Коскиненем, который тогда был финляндским мин[истром] ин[остранных] дел, я никак не думал, что этому пакту будет уготован такой конец [...]

Не могу понять нынешней позиции фин[ского] пра[вительства]. Конечно, англичане, французы, скандинавы — все приложили свою руку к этому делу, запутали финнов и привели к крайнему заострению спора, который мог бы быть решен совсем добрососедски. Но все-таки... не могут же не понимать финны, что в случае беды они не могут ниоткуда ждать помощи. Кто им поможет? Шведы? Англичане? Американцы? Черта с два! Газетный шум, моральная поддержка, охи да вздохи, — это да. Войска, аэропланы, пушки, пулеметы — это нет. Сказал же мне вчера Батлер:

— В случае чего мы не смогли бы послать Финляндии ни одного военного судна.

На что же рассчитывают финны? Чем объясняются в конечном счете все их безумные провокации?..

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 342—345.

* См. Полпреды сообщают...— Док. 122.

** См. док. 815.

*** См. т. XV, док. 32.

821. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

30 ноября 1939 г.
Секретно

Шуленбург, поблагодарив т. Молотова за то, что он принял его сегодня, несмотря на выходной день, поставил следующие вопросы:

1. Фон Риббентроп поручил Шуленбургу обратиться к т. Молотову по вопросу усиления английской блокады. Дело в том, что английское правительство начиная с 28 ноября проводит ряд мер по усилению блокады против германских товаров и против импорта в Германию. Германское правительство считает желательным, чтобы Советское правительство снова заявило протест Англии против нарушения ею норм международного права*.

В прошлый раз вслед за советским протестом были также заявлены протесты со стороны Швеции, Дании, Италии, Испании и других стран против английской блокады.

Тов. Молотов замечает, что протест Советского правительства оказал известное влияние на появление протестов со стороны других стран. Больше того, протест Советского правительства идет дальше указанных мероприятий английского правительства, ибо в нем решительно заявлено, что Советское правительство не признает никаких захватов. Просьбу германского правительства, говорит далее т. Молотов, заявить новый протест англичанам в связи с усилением блокады Советское правительство после соответствующего изучения рассмотрит. О результатах этого рассмотрения послу будет сообщено дополнительно.

2. Шуленбург сообщает, что сегодня ему звонили из Берлина о том, что мировая пресса полна всяких слухов о событиях на советско-финляндской границе, о том, что советские войска якобы перешли границу, что советские самолеты бомбят Финляндию. Посол просит проинформировать его о мероприятиях Советского правительства.

Тов. Молотов отвечает, что с нынешним правительством Финляндии нам не удалось договориться, и мы увидели, что у нас ничего не выйдет. Те обещания, которые оно давало, тут же нарушались. Правительство Финляндии все время старалось нас обманывать. Не исключено, что в Финляндии будет создано другое правительство — дружественное Советскому Союзу, а также Германии. Это правительство будет не советским, а типа демократической республики**. Советы там никто не будет создавать, но мы надеемся, что это будет правительство, с которым мы сможем договориться и обеспечить безопасность Ленинграда.

Правительство США делает попытку вмешаться в это дело, предлагая свое посредничество. Но я уже сказал, что с нынешним правительством у нас ничего не выйдет.

Если будет создано такое правительство, о котором сказано выше, то правительство Советского Союза, со своей стороны, пойдет ему навстречу. Советское правительство будет готово благоприятно обсудить вопрос о передаче Финляндии части территории Советской Карелии.

Что касается ограничения внешней и внутренней самостоятельности Финляндии, то Советское правительство не имеет таких намерений. Безо-

* См. док. 715.

** См. док. 825.

пасность же Ленинграда Советское правительство будет стараться всеми мерами обеспечить.

Заканчивая свою информацию, т. Молотов заявляет, что Советское правительство сожалеет, что вопрос обеспечения безопасности Ленинграда не удалось решить мирным способом.

Шуленбург спрашивает, перешли ли советские войска границу. Да, перешли, отвечает т. Молотов.

Шуленбург интересуется, участвует ли авиация. Тов. Молотов отвечает утвердительно.

Тов. Молотов добавляет, что если против СССР сунутся Швеция и Норвегия, то, конечно, они пострадают; Советское же правительство само не думает их задевать. Нам кажется, говорит т. Молотов, что принятые нами меры по отношению к Финляндии охладят симпатии Швеции и Норвегии к Англии, а это будет на пользу СССР и Германии.

3. Шуленбург заявляет, что ему известно, что т. Молотов лично решил рассмотреть проект договора об авиалинии Москва—Берлин. Шуленбург выражает надежду, что, поскольку у сторон имеется полное согласие, рассмотрение и утверждение проекта договора не задержится.

Тов. Молотов отвечает, что разрешение этого вопроса несколько задержалось*, но в скором времени он будет рассмотрен.

Затем Шуленбург спрашивает т. Молотова, известна ли ему мысль, высказанная представителями «Люфтганзы» о продолжении этой линии Москва — Берлин до Токио, и как к этому относится Советское правительство.

На вопрос т. Молотова, мыслится ли здесь участие японцев и знают ли они об этом проекте, Шуленбург заявляет, что он на эти вопросы ответить не может, так как ему поручено только позондировать почву, узнать мнение Советского правительства.

Тов. Молотов отвечает, что создание такой линии не исключено, и этот вопрос можно было бы обсудить.

4. Шуленбург ставит вопрос о процентной транзитной скидке, сообщая, что Наркомвнешторг идет только на 20%-ю скидку, желательно же получить 50%.

Тов. Молотов отвечает, что Советское правительство нашло возможным предоставить скидку в предложенном Наркомвнешторгом размере. В части же, касающейся валюты, Советское правительство удовлетворило просьбу германского правительства, предоставив ему возможность оплачивать транзит марками.

На беседе присутствовал советник германского посольства Хильгер.

Беседу записал *С. Козырев*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 4, л. 75—78.

Пункт 2 опубл. Международная жизнь — 1989. — № 12. — С. 217

822. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ США В СССР У. ТОРСТОНОМ

30 ноября 1939 г

Секретно

Поверенный в делах США, с утра добивавшийся, чтобы я его принял, в конце концов просил передать мне через секретариат, что должен

* См. док. 747.

сделать нам сообщение от имени своего правительства. Поэтому он просит принять его хотя бы на несколько минут. Я поручил ответить Торстону, что он может приехать в комиссариат в 13 часов.

Торстон вручил мне письмо на имя т. Молотова и приложенное к нему заявление правительства США с предложением мирного посредничества между СССР и Финляндией²⁷⁸.

Прочитав письмо и заявление правительства США, я спросил Торстона, известно ли ему то, что было заявлено вчера, 29 ноября, т. Молотовым в его выступлении по радио*. На утвердительный ответ Торстона я заметил, что Советское правительство вело до сих пор свои переговоры с Финляндией без посредников. С нынешним правительством Финляндии Советскому правительству, как разъяснил т. Молотов, разговаривать больше не о чем. Если бы переговоры между СССР и Финляндией возобновились, они также, как мне лично кажется, проходили бы без посредников. Письмо поверенного в делах т. Молотову с приложенным заявлением правительства США я обещал передать по назначению.

В. Потемкин

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 15, д 160, л 38

823. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*30 ноября 1939 г.
Сов. секретно*

Антисоветская кампания в прессе по финскому вопросу достигла крайней резкости и наряду с предшествовавшими выпадами комитета Дайса**, Американской федерации труда и других враждебных нам организаций создает в наших отношениях в США состояние все большей напряженности.

Прессу до недавнего времени неофициально инспирировали в госдепартаменте в том духе, что СССР будет брать Финляндию «измором», и финны должны и могут успешно противостоять давлению, не чреватуому военными опасностями. Нынешний поворот дела явился неожиданностью для прессы, которая вела безответственную игру на поощрение и натравливание финнов. Выступления Советского правительства публикуются подробно, но тонут в массе враждебного материала, основанного на лживых версиях Гельсинки и стремящегося доказать, что слабая Финляндия не может нам угрожать. Не считая друзей, в прессе ни одного здравого голоса. Если ранее требования разрыва советско-американских отношений исходили только от названных организаций и бульварных газет, то с сегодняшнего дня угрозы этого рода появились в «солидной» прессе, включая «Таймс» и «Вашингтон пост». Антисоветская травля вытекает из:

- 1) Общего укрепления наших позиций на Западе и Дальнем Востоке.
- 2) Курса Рузвельта на все более активную помощь англо-французам, пока под прикрытием лозунга неучастия в войне с ловким использова-

* См. **Известия**.— 1939.—30 нояб.

** См. док. 688.

нием антифашистских настроений в стране и при весьма слабом сопротивлении со стороны разобренных антивоенных факторов.

3) Стремлений американского правительства обезоружить оппозицию, обвинявшую Рузвельта в «левизне», мероприятиями против коммунистической партии как «агента» СССР и облегчить этими мероприятиями взлозание в войну.

4) Относительного падения интереса к торговле с нами в условиях высокой конъюнктуры, хотя и не оправдавшей всех ожиданий промышленников, разочарованных небольшим размахом войны.

5) Очень эффективной антисоветской пропаганды англичан, влияющей на прессу, радио и кино через сеть понаехавших сюда опытных пропагандистов и при содействии связанных с англичанами банкиров типа Морганна. За последние два дня в прессе имеются инспирированные рассуждения на тему о том, что удовлетворение Финляндией наших требований создаст угрозу Скандинавии, а затем Англии и развяжет продвижение СССР на Балканы и Иран. В отличие от Англии, нет ни буржуазных газет, ни крупных деятелей, которые предостерегали бы от ухудшения отношений с нами, если не считать небольшие прогрессивные меньшинства интеллигенции.

Несмотря на эту обстановку, перспектива разрыва представляется мне весьма маловероятной не только ввиду нашего громадного авторитета, в частности в делах дальневосточных, но и внутривосточной затруднительности для Рузвельта отречься от собственного акта установления отношений. Однако вполне возможно, что, в случае событий, которые будут здесь изображены как состояние войны, Рузвельт применит к нам (и Финляндии) акт о нейтралитете⁸², то есть объявит часть наших вод военной зоной и запретит американским судам заходить в них, а также отправку военных материалов без полной оплаты до погрузки и так далее. Допускаю, что возможны также булавочные уколы вроде длительного отъезда посла. Попутно нас будут шантажировать кампаниями с угрозами разрыва, опираясь на голословное обвинение вмешательства во внутренние дела в духе кампании Дайса.

Передаю отдельно некоторые предложения*.

Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 157—159.

824. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА И НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР А. И. МИКОЯНА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЛАТВИИ И. С. ЗОТОВУ И ТОРГОВОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЛАТВИИ В. Я. ТЕРЕНТЬЕВУ

*1 декабря 1939 г.
Сов. секретно*

Обратитесь к министру иностранных дел по вопросу об изданном законе о создании Государственного Комитета по снабжению советских гарнизонов и заявите следующее:

* В АВП РФ не обнаружены.

1. Запрещение латвийским фирмам заключать с торгпредством торговые сделки на товары для советских войск, помимо вновь созданного правительственного Комитета, является дискриминацией в отношении СССР и находится в прямом противоречии со ст. 1 и 4 Торгового договора между СССР и Латвией от 4 декабря 1933 г.* Поэтому Советское правительство не может признать силу этого закона и не может не протестовать против запрета фирмам заключать сделки с торгпредством, поскольку такой запрет односторонне нарушает действующий Торговый договор между СССР и Латвией**.

2. Заявите также, что советская сторона сохраняет за собой право закупать у латвийских фирм товары, которые сочтет нужными как для экспорта в СССР, в соответствии с установленными контингентами, так и для снабжения советских частей. Советское правительство надеется, что в соответствии с действующим Торговым договором латвийское правительство не будет чинить никаких препятствий латвийским фирмам в их торговых отношениях с торгпредством.

3. Советское правительство будет закупать товары и у Комитета при том условии, если цены его будут не выше цен, существующих на латвийском рынке.

*Молотов
Микоян*

АВП РФ, ф 059, оп 1, п. 304, д 2101, л 134.

825. СООБЩЕНИЕ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И ФИНЛЯНДСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ²⁷⁹

2 декабря 1939 г.

1 декабря сего года председатель Народного Правительства и министр иностранных дел Финляндии г-н Куусинен обратился в Президиум Верховного Совета СССР с официальным заявлением об образовании Народного Правительства Финляндии и предложил установить дипломатические отношения между Финляндской Демократической Республикой и Советским Союзом.

Президиум Верховного Совета СССР постановил признать Народное Правительство Финляндии и установить дипломатические отношения между Союзом ССР и Финляндской Демократической Республикой.

Правда.— 1939.— 2 дек.

826. ДОГОВОР О ВЗАИМОПОМОЩИ И ДРУЖБЕ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ФИНЛЯНДСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

[2 декабря 1939 г.]

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Правительство Финляндской Демократической Республики, с другой стороны,

* См. т. XVI, док. 403.

** См. док. 697.

убежденные, что теперь, когда героической борьбой финляндского народа и усилиями Красной Армии СССР ликвидируется опаснейший очаг войны, созданный у границ Советского Союза прежней плутократической властью в Финляндии в угоду империалистических держав, и финляндский народ образовал свою Демократическую Республику, всецело опирающуюся на поддержку народа, — пришло время установления прочных дружественных отношений между нашими странами и обеспечения совместными силами безопасности и неприкосновенности наших государств;

признавая, что наступило время для осуществления вековых чаяний финского народа о воссоединении карельского народа с родственным ему финским народом в едином финляндском государстве, а также имея в виду благоприятное и отвечающее интересам обеих Сторон урегулирование пограничных вопросов, особенно же обеспечение безопасности Ленинграда и южного побережья Финляндии;

в целях укрепления духа и основных положений Мирного Договора 23 октября 1920 года, основанного на взаимном признании государственной независимости и невмешательства во внутренние дела другой Стороны,

признали необходимым заключить между собою нижеследующий Договор о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В. М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел СССР

Народное Правительство Финляндии:

О. В. Куусинена, Председателя Народного Правительства и Министра Иностранных Дел Финляндии,

каковые уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I

В знак дружбы и глубокого доверия Советского Союза к Финляндской Демократической Республике, идя навстречу национальным чаяниям финского народа о воссоединении карельского народа с финским народом в едином и независимом финляндском государстве, Советский Союз выражает согласие передать Финляндской Демократической Республике районы Советской Карелии с преобладающим карельским населением — всего в размере 70 000 квадратных километров, со включением этой территории в состав государственной территории Финляндской Демократической Республики и установлением границы между СССР и Финляндской Демократической Республикой согласно приложенной карте.

В знак дружбы и глубокого доверия Финляндской Демократической Республики к СССР, идя навстречу пожеланиям Советского Союза об укреплении безопасности СССР, и особенно города Ленинграда, Финляндская Демократическая Республика выражает согласие на некоторую передвижку границы на Карельском перешейке в северном направлении от Ленинграда, с передачей Советскому Союзу территории в размере 3970 квадратных километров, причем СССР считает себя обязанным возместить Финляндии стоимость железнодорожных участков на территории

Карельского перешейка, переходящей к СССР, в размере 120 миллионов финских марок.

Статья II

Финляндская Демократическая Республика, во взаимных интересах укрепления безопасности СССР и Финляндии, выражает согласие:

а) сдать Советскому Союзу в аренду сроком на 30 лет полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него радиусом в пять миль к югу и востоку и в три мили к западу и к северу от него и ряд островов, примыкающих к нему с юга и с востока, в соответствии с приложенной картой,— для создания там военно-морской базы, способной оборонять от агрессии вход в Финский залив в интересах обеспечения безопасности Финляндии и СССР, причем, в целях охраны морской базы, Советскому Союзу предоставляется право держать там за свой счет строго ограниченное количество наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением;

б) продать Советскому Союзу в Финском заливе острова Суурсаари (Гогланд), Сейскари, Лавансаари, Тютерсаари (малый и большой), Койвисто (Бьёрке), а также принадлежащие Финляндии часть полуостровов Рыбачьего и Среднего на побережье Северного Ледовитого океана за условленную сумму в размере 300 миллионов финских марок.

Статья III

Советский Союз и Финляндская Демократическая Республика обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае нападения или угрозы нападения на Финляндию, а также в случае нападения или угрозы нападения через территорию Финляндии на Советский Союз со стороны любой европейской державы.

Статья IV

Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья V

Договаривающиеся Стороны условились заключить в кратчайший срок торговый Договор и поднять годовой товарооборот между обеими странами значительно выше товарооборота 1927 года, когда он достигал максимальной цифры в 800 миллионов финских марок.

Статья VI

Советский Союз обязуется оказывать Финляндской Народной Армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья VII

Срок действия настоящего Договора в части, касающейся обязательств взаимной помощи между СССР и Финляндской Демократической Республикой (ст. III—V),— двадцать пять лет, причем, если за

год до истечения указанного срока ни одна из Договаривающихся Сторон не будет считать необходимым денонсировать установленных на срок постановлений настоящего Договора, эти постановления автоматически сохраняют силу еще на следующие двадцать пять лет.

Статья VIII

Настоящий Договор вступает в силу со дня его подписания и подлежит последующей ратификации. Обмен ратификационными актами будет произведен в возможно более короткий срок в столице Финляндии — городе Хельсинки.

Настоящий Договор составлен в двух оригиналах, на русском и финском языках, в городе Москве 2 декабря 1939 года.

В. Молотов

О. Куусинен

*АВП РФ, ф. 3а, д. 275 — Финляндия
Опубл. Известия — 1939 — 3 дек*

827. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ*

*2 декабря 1939 г.
Секретно*

Сегодня был у меня шведский посланник Винтер и заявил, что, по просьбе финского правительства, Швеция примет на себя защиту интересов Финляндии в Советском Союзе в продолжение вспыхнувшего конфликта.

Я сказал шведскому посланнику, что доложу об этом своему правительству. В связи с тем что Советское правительство признало народное правительство Финляндии под председательством Куусинена**, я предлагаю ответить шведскому посланнику следующее:

Советское правительство не может признать за Швецией право защиты интересов Финляндии ввиду того, что признало народное правительство Финляндии, которое в нормальном дипломатическом порядке будет заботиться об интересах Финляндии.

Приложение: нота шведского посланника от 2 декабря 1939 г.²⁸⁰

*Заместитель народного комиссара иностранных дел
Лозовский*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 20, д. 221, л. 18.

* На документе резолюция В. М. Молотова: «Лозовскому, Потемкину, Деказову, Соболеву. Лучше пока не отвечать — помолчать. Так будет благоразумнее».

** См. док. 825.

828. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

2 декабря 1939 г.
Сов. секретно

Сегодняшнее заявление Рузвельта* против нас и финнов — самое грубое нарушение американских традиций показной нейтральности за все время пребывания Рузвельта у власти.

Заявление дает новый толчок обострению антисоветской травли в прессе и шантажу разрыва отношений, в пользу которого выступает также ряд правых сенаторов. В соответствии с заявлением Рузвельта об угрозе независимости других малых стран пресса много пишет об угрозе с нашей стороны целостности, и особенно арктическому побережью Норвегии (несмотря на опровержение из Осло, которое полезно было бы подкрепить разоблачением этой провокации в нашей прессе), а также об угрозе Румынии и другим Балканским странам и в этой связи рекламируют всякие антисоветские выступления в Италии как «хранители» Балкан. Имеются также отдельные попытки запугать нами Японию, а также тенденция пугать немцев нашей гегемонией в Балтике.

Госдепартамент официальными бюллетенями рассылает прессе сообщения миссии США в Гельсинки с лживыми сообщениями финского командования. По-видимому, у американского правительства были иллюзии, что комедия со «сменой правительств» в Гельсинки приведет к компромиссу. Создание народного правительства вызывает новый прилив классовой злобы к нам. Однако пока Рузвельт и Хэлл ограничиваются поощрением антисоветского шантажа и отнекиваются на вопросы журналистов о разъяснениях отношений с СССР, о применении акта о нейтралитете⁸², призыве американского правительства к авиапромышленникам не продавать нам и так далее.

«Нью-Йорк геральд трибюн» утверждает, что Рузвельт за разрыв, а Хэлл против, поскольку, по его мнению, разрыв финнам не поможет, а втянет США в европейский конфликт. Постараюсь проверить, сомневаюсь в данной расстановке сил, но по ряду признаков полагаю, что и внутри американского правительства и между кликами внутри госдепартамента имеются разногласия о возможных антисоветских мероприятиях. В частной беседе с двумя журналистами, как рассказал мне очевидец, один из заместителей Хэлла Берли сетовал сегодня на то, что США не могут предпринять «ничего практического» в пользу Финляндии.

По явному совету госдепартамента, финский посланник Прокопе заявил, что финское правительство объявило военное положение, а не состояние войны, намекая далее на нежелательность применения к данному конфликту акта о нейтралитете, что нанесло бы в основном ущерб не нам, рассчитывающимся в США наличными, а буржуазной Финляндии, ведущей за последние недели переговоры о 15-миллионном кредите Государственного экспортно-импортного банка. Когда, однако, иллюзии на длительность сопротивления старой Финляндии рухнут, эти соображения против применения акта отпадут и он, возможно, будет введен в действие.

* *The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt.*— 1939.—P. 538—539; *Department of State Bulletin.*— 1939.— Dec. 2.— P. 609.

Несмотря на дальнейшее обострение кампании за разрыв, считаю его по-прежнему весьма маловероятным. Кроме изложенных ранее причин здесь явно производит впечатление сообщение из Лондона, что по меньшей мере часть английского правительства против американо-советского разрыва, который содействовал бы еще большему сближению СССР с Германией.

Таким образом, наиболее вероятны дальнейшие поощрения антисоветской травли, вызов Штейнгардта, обвинения нас во вмешательстве во внутренние дела, придирки к нашим хозорганам, возможна «рекомендация» авиапромышленникам воздерживаться от сделок с нами, а также непризнание народного правительства и поощрение сопротивления Гельсинки. Хэлл пока меня не вызывает.

Директиву в вашей телеграмме от 2 декабря 1939 г. принял к руководству. В связи с создавшейся вокруг полпредства атмосферой травли и угроз принял здесь и в консульствах меры предосторожности.

Уманский

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 296, д 2049, л 166—169

829. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ФРАНЦИИ В СССР П. НАДЖИАРОМ

*3 декабря 1939 г.
Секретно*

Разговор с послом начался с его жалобы на нездоровье, вынудившее его задержать свой отъезд из Парижа и сделать остановку в Белграде, где послу пришлось даже лечь в больницу. Наджиар сказал также о своем посещении Стамбула и Анкары, о переезде на «Сванетии» до Одессы и оттуда до Москвы. После этого посол перешел к деловой цели своего визита. Он вручил мне ноту, содержащую две просьбы: 1) об ускорении разрешения французским гражданам, находящимся в Западной Украине и Западной Белоруссии, выехать во Францию и 2) о нашем согласии на поездку во Львов сотрудника французского посольства для ликвидации французского консульства и для вывоза оттуда консульских архивов.

Я сообщил Наджиару, что вопрос о выезде иностранных граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии в принципе уже получил положительное разрешение. Что касается командирования во Львов сотрудника французского посольства в Москве, то я полагаю, что такая поездка не встретит затруднения.

Очень осторожно Наджиар коснулся и некоторых общих политических тем. Он отдал должное мудрости Советского правительства, сумевшего найти неуязвимое разрешение вопроса о Западной Украине и Западной Белоруссии* и воздержавшегося от присоединения территорий, заселенных преимущественно поляками. Несколько комплиментов высказал Наджиар и о наших соглашениях с прибалтами**. При этом посол подчеркнул, что Франция не имеет никаких интересов в Балтийском море. Что касается Финляндии, то посол выразил сожаление по поводу крутого оборота, который приняли наши отношения с финнами***. На мое замечание, что

* См. док. 536, 651.

** См. док. 647, 648, 661, 672, 673, 697.

*** См. док. 815.

французская пресса открыла по этому поводу яростную кампанию против СССР, Наджиар ответил, что французы народ сентиментальный и что они якобы с трудом мирятся с переходом от разговоров о международном сотрудничестве, о коллективной безопасности, о борьбе с агрессором к тем методам воздействия на Финляндию, которые применяются нами сейчас²⁸¹.

На мой вопрос, как сказывается на Франции война, Наджиар ответил, что материальные и технические ресурсы Франции очень велики. Продовольственное снабжение страны идет без перебоев. Если цены и повышаются, то в их росте нет ничего угрожающего. Француз легко приспосабливается к военной обстановке. Он сохраняет свою обычную бодрость и не жалуется на затруднения, неизбежно связанные с войною. В чисто военном отношении Франция с Англией имеют неоспоримый перевес над Германией. В частности, это относится к авиации, которая, с англо-французской стороны, значительно превосходит воздушные силы Германии. Париж защищен кольцом привязных воздушных шаров, поднимающихся на высоту до 8 тыс. м. Аэроплан, попавший в это кольцо, оказывается как бы в ловушке, ибо стальные тросы аэростатов, раскачиваемых ветром, представляют собою сетку, через которую весьма трудно прорваться наружу.

Уходя, Наджиар выразил надежду, что контакт, возобновившийся сегодня, будет поддерживаться между нами и дальше.

В. Потемкин

АВП РФ, ф 011, оп 4, п 24, д 8, л 146—148

830. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Г. ДЕКАНОЗОВА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ МНР Х. ЧОЙБАЛСАНОМ

3 декабря 1939 г.

Секретно

Чойбалсан после приветствий сказал, что он приехал в Советский Союз, чтобы получить политическую ориентировку в основных вопросах развития Монгольской Народной Республики²⁸².

В начавшейся беседе Чойбалсан, дав краткую характеристику состояния Монгольской народно-революционной партии, пришел к выводу, что для укрепления МНРП, которая серьезно ослабла политически и организационно, необходима помощь посылкой одного инструктора в ЦК МНРП, а также помощь и в проработке нового устава партии. Чойбалсан сообщил при этом, что съезд МНРП намечено созвать в январе и что они бы хотели, чтобы на съезде присутствовал представитель Коминтерна.

От вопросов, связанных с состоянием партии, Чойбалсан перешел к характеристике монгольских органов власти. Он указал, что последние выборы были в 1934 году. За это время выборных лиц осталось очень мало. Имеется порядочная засоренность аппарата чуждыми элементами. В настоящее время идут выборы в багах и сомонах. Созыв Великого Хурала намечен на февраль 1940 г. Одним из главных политических вопросов, подготавливаемых к съезду, является изменение новой Конституции, взамен устаревшей, принятой в 1924 году. С этой работой не спра-

виться одним монгольским руководителям — необходима помощь Советского Союза.

Чойбалсан кратко остановился на положении казахского меньшинства в МНР. Он сказал, что казахов насчитывается 24—25 тысяч человек, что они плохо обслуживаются в культурном отношении и не выделены до сих пор в самостоятельную административную единицу. Правительство МНР намерено создать казахский аймак, построить несколько школ и просить Советское правительство оказать помощь посылкой 10 учителей-казахов.

Характеризуя работу центрального правительства, Чойбалсан сказал, что министрам много помогают советники, но он сам часто находится в затруднительном положении при решении общих вопросов из-за отсутствия планирующего органа, возглавляемого советником правительства. Чойбалсан просил послать такого советника-консультанта при правительстве МНР.

Из хозяйственных вопросов Чойбалсан остановился на железной дороге Наушки — Сухе-Батор — Улан-Батор, о постройке которой он хочет просить правительство Советского Союза. Необходимость постройки этой дороги он обосновывал тем, что это направление является основной артерией, по которой идут товары для СССР и сырье из Монголии. Дорога будет иметь и стратегическое значение.

Вторым по важности из хозяйственных вопросов Чойбалсан выделил строительство мясокомбината с консервным, колбасным и утилизационными цехами. Он указал при этом на то, что можно было бы получить от забиваемого сейчас скота на 5 млн. тугриков дополнительно продукции, которая теряется из-за отсутствия такого комбината.

Чойбалсан сказал дальше, что он намерен просить о строительстве цементного завода, т. к. потребность в цементе огромная, и этот тяжелый груз до 50 тысяч бочек ежегодно ввозится из СССР.

Он также будет просить и о строительстве авторемонтного завода мощностью до 2000 ремонтно-машин. В результате кустарщины в ремонте автотранспорт много простаивает, быстро изнашивается.

Последний вопрос, на котором остановился Чойбалсан — это вопрос о кормовой базе на юге МНР (Гоби). Он рассказал о тяжелом положении скота в Гоби, о больших потерях (до 1 млн. голов) скота в зимнее время от бескормицы. Перевозка сена из МСС с севера на юг, осуществляемая правительством, в настоящее время экономически невыгодна и ложится большим бременем на госбюджет. По некоторым данным, в Гоби могут произрастать некоторые травы, но эти данные не проверены. Поэтому он будет просить правительство СССР о посылке в Гоби научной экспедиции.

В заключение Чойбалсан просил о приеме его тт. Сталиным, Молотовым, Ворошиловым, Берия.

С т. Ворошиловым он хочет посоветоваться по вопросам реорганизации и перевооружения Монгольской Народно-Революционной Армии.

Зам. наркома иностранных дел
В. Деканозов

831. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В БЕЛЬГИИ Е. В. РУБИНИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*3 декабря 1939 г.
Сов. секретно*

Антисоветская кампания в прессе и по радио проводится здесь на тех же мотивах, что и в Англии и Франции: сначала сенсационные сообщения о бомбардировках открытых городов и многочисленных жертвах среди мирного населения, сейчас — прославление финской армии, якобы успешно отражающей наступление наших частей, взявшей обратно Петсамо* и т. д. На видном месте подаются сообщения об антисоветских манифестациях в Риме, Стокгольме и Копенгагене. Вместе с тем все газеты печатают полностью текст нашего договора с народным правительством**.

Хотя советско-финский конфликт отодвинул на второй план все остальные международные события, тем не менее здесь очень много уделяется внимания перспективам развития экономической войны. Сообщения из Англии говорят о твердой решимости англо-французов продолжать углублять и интенсифицировать методы экономической войны. Не ограничиваясь методами блокады, англичане и французы будут скупать возможно больше товаров у нейтралов, чтобы лишить их стимула продавать эти товары в Германию, и, с другой стороны, будут стремиться снабжать нейтралов нужными им товарами по дешевым ценам, чтобы таким путем вытеснить германский экспорт из тех стран, куда он может совершаться сухим путем.

Сообщают, что англо-французы скупают румынский торговый дунайский флот с целью помешать использованию Дуная для перевозки товаров в Германию.

Рубинин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, д. 2040, л. 209—210

832. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В РУМЫНИИ П. Г. КУКОЛЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*3 декабря 1939 г.
Сов. секретно*

2 декабря меня посетил министр труда Ралеа. В беседе Ралеа пытался выяснить отношение СССР к Румынии. По его словам, события, связанные с Финляндией***, в правительственных кругах произвели сильное впечатление. Ралеа заявил, что среди населения и членов правительства создалось мнение, что Румынию ожидает участь Финляндии. Это мнение подкрепляется тем, что вопрос румыно-советской границы до сих пор не разрешен. В этой связи Ралеа подчеркнул, что политика румынского правительства в отношении Советского Союза продолжает оставаться доброжелательной, причем этой же точки зрения придержи-

* Гор. Петсамо был захвачен финскими войсками 2 декабря 1939 г.

** См. док. 815, 825, 826.

*** См. док. 814, 815.

вается Татареску. По мнению Ралеа, правительство готово улучшить отношения с СССР как экономически, так и политически. По его словам, Гафенку, будучи сторонником Советского Союза, для разрешения всех вопросов смог бы выехать в Москву. Ставя эти вопросы, Ралеа заявил, что он беседует со мной неофициально и что этими вопросами интересуются также и другие члены правительства. В ответ на это я изложил свое личное мнение, сводящееся к следующему:

1. По вопросу, связанному с Финляндией, заявил, что наши мероприятия нельзя рассматривать как агрессивные. Я указал, что, несмотря на наше желание разрешить финский вопрос мирным, дружественным путем, бывшее финское правительство спровоцировало нас и вынудило принять меры оборонного порядка.

2. В отношении румыно-советской границы я подтвердил неразрешенность этого вопроса и указал на несостоятельность опасений, памятуя известную нашу политику мира.

3. В отношении поездки Гафенку в Москву я никакого ответа не дал. Беседа продолжалась около часа и произвела следующее впечатление:

1. Советско-финляндский вопрос сильно обеспокоил румынские правящие круги, которые в первую очередь опасаются за судьбу Бессарабии⁵⁵ и в то же время не желают оказаться перед фактом и разделить участь финского правительства.

2. Ралеа, будучи в хороших личных со мной отношениях, безусловно, не высказывал только своего личного мнения, а, несомненно, был использован другими членами правительства, а возможно, и королем.

3. Для сведения сообщаю, что вопрос о намерениях Гафенку посетить Москву не является новым, а поднимался в завуалированном виде самим Гафенку и ранее, о чем мною было своевременно сообщено.

Куколев

АВП РФ, ф 059, оп 1, п. 296, д. 2044, л. 205—207.

833. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЛИГИ НАЦИЙ Ж. АВЕНОЛЮ

4 декабря 1939 г.

По поручению правительства Советского Союза имею честь уведомить Вас, что намечаемый Вами созыв Совета Лиги наций 9 декабря и Ассамблеи Лиги наций 11 декабря по инициативе г-на Рудольфа Холсти* и на основании ст. 11 § 1 пакта Лиги наций представляется моему правительству необоснованным.

Советский Союз не находится в состоянии войны с Финляндией и не угрожает войной финляндскому народу. Поэтому ссылка на ст. 11 § 1 пакта Лиги наций является неправильной. Советский Союз находится в мирных отношениях с Демократической Финляндской Республикой, с правительством которой 2 декабря с. г. им заключен договор о взаимопомощи и дружбе**. Этим договором урегулированы все вопросы, по которым безуспешно велись переговоры с делегатами прежнего правительства Финляндии, ныне сложившего свои полномочия.

* См. *Известия*.— 1939.— 5 дек.

** См. док. 826.

Правительство Демократической Финляндской Республики в своей декларации от 1 декабря с. г. обратилось к правительству СССР с предложением оказывать Финляндской Демократической Республике содействие своими военными силами для того, чтобы совместными усилиями возможно скорее ликвидировать опаснейший очаг войны, созданный в Финляндии ее прежними правителями. В указанных условиях обращение г-на Рудольфа Холсти в Лигу наций не может служить основанием для созыва Совета Лиги и Ассамблеи, тем более что лица, от имени которых г-н Рудольф Холсти обращается в Лигу, не являются действительными представителями финского народа.

Если бы, несмотря на вышеизложенные соображения, Совет Лиги и Ассамблея были все же созваны для рассмотрения обращения г-на Рудольфа Холсти, Советское правительство не сочло бы возможным принять участие в этих собраниях. Такое решение подкрепляется и тем обстоятельством, что сообщение генерального секретаря Лиги наций о созыве Совета и Ассамблеи, воспроизводящее текст оскорбительного и клеветнического письма г-на Холсти, представляется явно несовместимым с требованиями должного уважения к Советскому Союзу²⁸³.

Молотов

*АВП РФ, ф 06, оп 1, п 3, д. 23, л 70—71
Опул Известия — 1939.— 5 дек*

834. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

4 декабря 1939 г.

Секретно

Шуленбург поставил следующие вопросы:

1. Некоторое время тому назад германское посольство получило от НКВД ноту об установлении запретной, опасной для плавания судов зоны в Кольском заливе. Посол хотел бы знать, не отразится ли это мероприятие на вывозе закупленных Германией апатитов, которые предполагается отправить через Мурманск. Шуленбург спрашивает, не представляется ли возможным обеспечить специальные немецкие перевозки лодчанами, или найти другие пути выхода из создавшегося положения.

Тов. Молотов заметил, что, по его мнению, можно найти практически приемлемый для обеих сторон выход, и обещал выяснить поставленный вопрос и дать ответ.

2. Шуленбург говорит, что, вероятно, Советское правительство замечает, как трудно немцам проводить воздушные налеты на Англию. Налеты пока производились лишь с востока и на восточное побережье Англии. Воздержание от налетов на Англию с запада объясняется отсутствием у немцев сведений о погоде в этой части Атлантического океана (около Английских островов). Наличие упомянутых сведений сильно облегчило бы возможность организации налетов с запада.

Шуленбург ставит вопрос, не может ли Советское правительство оказать содействие Германии в получении достоверных сведений о погоде в указанной области Атлантического океана. Практически это содействие мыслится организовать следующим образом:

Советское правительство пошлет в Атлантику соответствующее суд-

но, которое будет крейсировать в 150—300 милях от западного побережья Англии и регулярно передавать по радио шифром необходимые сведения о погоде. Посылку судна можно было бы провести под предлогом организации работ по спасению ледокола «Седов», который, по расчетам немцев, через 5—6 недель выйдет из области льдов примерно в указанном месте. Можно также сослаться на большой практический и научный интерес длительных наблюдений над Гольфштромом*.

Желательно, чтобы судно крейсировало в течение примерно двух месяцев.

Шуленбург, подчеркнув важность вопроса для германского правительства и спешность его разрешения, заявил, что все расходы по посылке упомянутого судна германское правительство, естественно, берет на себя.

Тов. Молотов заметил, что курсирование нашего судна в этом месте в течение двух месяцев, несомненно, бросится в глаза и англичане могут просто потопить его.

Он обещал обдумать и обсудить сделанное предложение и практическую осуществимость его.

Шуленбург поблагодарил т. Молотова и заявил, что на большее, чем обсуждение выдвинутого им проекта, он пока и не рассчитывает.

3. Далее Шуленбург сказал, что германское правительство сильно интересуется положением в Финляндии. Он просит дать ему информацию о переговорах со Швецией, в связи с посредничеством последней, и о том, как будет идти дальше развитие событий в Финляндии.

Тов. Молотов ответил, что действительно шведский посланник был у него и передал ноту, в которой изложено предложение так называемого финляндского правительства Советскому правительству начать переговоры с целью достичь соглашения между СССР и Финляндией**.

Я ему ответил, говорит т. Молотов, что поскольку СССР не признает этого так называемого правительства, а признает только народное правительство, то вопрос об открытии указанных переговоров отпадает. Мы имеем договор о взаимопомощи с народным правительством и не считаем себя находящимися в состоянии войны с Финляндией. Такой же ответ мы дадим и Лиге наций, заседание Совета которой по финляндскому вопросу назначается на 9 декабря, а Ассамблея — 11 декабря. И в дальнейшем СССР будет иметь дело только с тем правительством, которое он признает, т. е. с народным правительством. По той же причине отпадает надобность представления Швецией интересов Финляндии после отъезда из Москвы бывш. финской миссии, о чем еще ранее заявило нам шведское правительство.

Шуленбург замечает, что хотя войны и нет, но военные действия, вероятно, будут.

Тов. Молотов подтвердил, что, конечно, военные действия будут иметь место ввиду помощи, оказываемой Красной Армией народному правительству Финляндии. Несмотря на неблагоприятные климатические условия и неудобства местности наши части планомерно и, как мы считаем, достаточно быстро продвигаются вперед. Сильно затрудняет наше продвижение множество английских мин, скрытно поставленных белофиннами в разных местах.

Тов. Молотов в свою очередь спросил посла о причинах затишья на западном фронте и ослабления воздушных налетов на Англию.

Шуленбург ответил, что в последнее время на западе отвратитель-

* Гольфстрим.

** См. также док. 827.

ная погода, которая препятствует сколько-нибудь активной деятельности авиации. Он намекнул далее, что подготавливаются серьезные действия против Англии, в связи с чем и поставлен перед Советским правительством вопрос о посылке ранее упоминавшегося судна.

На беседе присутствовал советник германского посольства г-н Хильгер.

Беседу записал А. Соболев

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 4, л. 92—95

835. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В США К. А. УМАНСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

4 декабря 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

В Белом доме и госдепартаменте журналистам внушают мысль, что отсутствие письменного ответа Советского правительства на обращение Рузвельта о бомбардировках при письменном согласии финского правительства равносильно отказу Советского правительства, заявление которого о беспредметности обращения Рузвельта якобы опровергается донесениями «очевидцев» гражданских жертв из числа чиновников американской миссии в Хельсинки, которым Рузвельт должен верить. Все это заявляется в порядке дальнейшего поощрения антисоветской травли и с тем, чтобы пресса от себя разъяснила «моральное эмбарго» Рузвельта, как относящееся к нам и только к нам. Япония в этой связи совершенно не упоминается, но по сравнению с заявлением Хэлла от 11 июня 1938 г. о непродаже самолетов странам, практикующим бомбардировку гражданского населения (тогда имелась в виду Япония, хотя также не была названа по имени), вчерашнее заявление Рузвельта шире, поскольку упоминает не только самолеты (явно включая гражданские), но и все авиаоборудование, а также «материалы», необходимые для производства самолетов. Под последнюю категорию госдепартамент в своем нажиме на промышленников, возможно, попытается подвести не только сырье, в частности дюраль, но и станки, прессы и прочее оборудование для авиазаводов. «Дуглас», «Локхид», «Нортроп» и некоторые другие фирмы уклонились от заявлений о готовности придерживаться «морального эмбарго» тем более, что авиазаводы загружены заказами англо-французов. Если судить по прецеденту с Японией, все это не должно отразиться на заключенных договорах и разрешенных заказах. Американское правительство, видимо, считает, что поскольку соблюдена фикция неупоминания СССР по имени, то нет и формального нарушения нашего торгового соглашения, предусматривающего неограниченное наибольшее благоприятствование.

Уманский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 172—173.

**836. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ЯПОНИИ К. А. СМЕТАНИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

4 декабря 1939 г.
Сов. секретно

Японская пресса за последнюю пятидневку, особенно в комментариях к советско-финским событиям, занимает явно провокационные позиции в отношении СССР. Заметно стремление раздуть огонь вражды между США и СССР. Вызывающий тон некоторых газет в отношении Англии¹⁷⁵ и Франции¹⁷⁶ сводится к тому, что если эти страны не выступят против СССР, то тогда «пусть они не смеют ничего говорить о Дальнем Востоке». Систематически и планомерно подчеркивается «опасность» для Германии в связи с усилением позиций СССР в Прибалтике. Газета «Кокумин» (орган МИД) сегодняшнюю передовую заканчивает так: «Истинная цель СССР заключается в том, чтобы создать линию обороны против Германии, столкновение с которой у СССР неизбежно». «СССР желает избежать нападения Японии на Дальнем Востоке, эти своеобразные задние ворота Советского Союза, и осуществить ближайшую задачу — в условиях европейской войны — большевизацию Европы. Это объясняется нынешней позицией СССР в отношении Японии. Эта позиция есть лишь временное явление. Серьезный компромисс Японии с СССР не может иметь места». Газетенка «Тейкоку симпо» сегодняшнюю передовую заканчивает следующей фразой: «Переговоры в Чите между СССР и Японией, а также разговоры о японо-советском сближении косвенно помогают советской агрессии в северной Европе». Некоторые газеты всячески раздувают версии об антисоветских позициях Италии, в результате якобы угрозы продвижения СССР на Балканы. «Ници-ници» сегодня открыто возлагает надежды на усиление антисоветского мирового общественного мнения и пишет о возможности объединенной войны капиталистического мира против СССР. Все это выглядит почти как прямой призыв к Европе и Америке объявить крестовый поход против СССР. Смысл всей этой провокации сводится, очевидно, к тому, что японцы хотят, чтобы СССР увяз в европейских делах и пошел на максимальные уступки Японии на Дальнем Востоке.

Сметанин

АВП РФ, ф 059, оп 1, п. 307, д. 2120, л. 234—235.

**837. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ЛИТВЕ Н. Г. ПОЗДНЯКОВА**

5, 7 декабря 1939 г.
Секретно

5. XII

Сегодня в МИДе состоялась процедура подписания протокола об обмене ратификационными грамотами по дополнительному Протоколу к договору от 10.X.39 г.*

* См. док. 672, 728.

После подписания Урбшис и я остались одни. Обменялись несколькими общими замечаниями, а затем Урбшис рассказал мне следующее. На днях их посланник в Берлине Шкирпа был вызван в МИД к Шнурре, который заявил, что германское правительство желает, чтобы Литва прекратила свой экспорт в Англию. Литовское правительство поручило Шкирпе ответить, что оно не может пойти на этот шаг, так как он противоречил бы позиции нейтралитета, занятого Литвой по отношению к воюющим сторонам. Сегодня, продолжал Урбшис, через того же Шкирпу Шнурре повторил это желание уже в форме требования, подчеркнув, что оно имеет для Германии политическое значение. Со слов Урбшиса, это требование не было подкреплено какими-либо угрозами, но сделано оно было в довольно угрожающем тоне. На мой соответствующий вопрос Урбшис пояснил, что они решили с ответом помедлить и поручили своему коммерческому атташе в Берлине подробнее разузнать, как понимать это требование. Ко всему этому Урбшис добавил, что если бы Германия предложила, в порядке обычной сделки, заменить собой Англию (давать Литве то, что дает Англия, и главное — чистую валюту), тогда можно было бы разговаривать. Но отказаться от своих жизненных интересов в Англии, без компенсации, Литва не может.

Кончив освещать фактическую сторону дела, Урбшис заметил, что он поделился этим со мной только с целью информации, допуская, что этот факт может представлять для НКВД некоторый интерес. Он не ждет от меня какого-либо ответа, но в том случае если я получу какой-либо отклик, то он был бы не прочь знать его.

Если, сказал в заключение Урбшис, Берлин будет продолжать нажимать, то тогда литовскому правительству, пожалуй, придется обратиться к правительству СССР за советом.

Урбшис, желая ввести меня в курс дела, сообщил, что он поручил Наткевичусу выяснить точку зрения Сов[етского] пра[вительства] на намерение лит[овского] пра[вительства] воспротивиться переселению литовских немцев в Германию. Такое переселение, подчеркнул Урбшис, нанесло бы Литве значительный хозяйственный ущерб.

Согласно разъяснению Урбшиса, очередная конференция мин[истров] ин[остранных] дел Литвы, Латвии и Эстонии займется взаимным обменом мнениями по всей сумме вопросов международного положения и затем — обсуждением вопроса о возможности более тесного экономического сотрудничества между странами, участвующими в конференции. У Урбшиса есть основание предполагать, что Берлин и от Латвии потребовал прекращения экспорта в Англию. Поэтому он намерен и этот вопрос поставить на обсуждение, в целях выяснения отношения к нему его коллег.

Днем звонил директору политдепартамента Тураускасу и дополнительно договорился, что следующие из Минска служащие спецвоянторга будут пропускаться литовскими погранорганами по пропускам, выдаваемым им штабом округа.

7.XII

Ввиду отсутствия мин[истра] ин[остранных] дел Урбшиса и его заместителя (выехали в Таллинн) созвонился с главой кабинета Меркисом и просил его принять меня. Прибыв к нему и предварительно сославшись на информацию, данную мне Урбшисом 5.XII (Германия требует прекращения литовского экспорта в Англию), я сообщил ему, что нарком т. Молотов советует им посчитаться с Берлином, т. е. пойти ему навстречу.

Меркис отнесся к этому сообщению спокойно, сказав при этом: «Трудновато нам будет, особенно с получением валюты. Но ничего не поделаешь, разве можно сравнивать наши интересы с большими, далеко идущими интересами большого государства (Германии), мы сами чувствуем, что трудно не считаться с ними». Дальше он бросил мысль, что хорошо было бы пробыть с им с экспортом через нашу территорию, Одессу, в частности, куда-нибудь в южные страны. Далее он заметил, что они все же не теряют надежды сговориться с Берлином на более мягких для Литвы условиях.

Между прочим, Меркис просил меня содействовать скорейшему урегулированию всех вопросов, связанных с пребыванием в Литве наших войск, заметив, что при отсутствии этого могут иметь место нежелательные для обеих сторон недоразумения. Ответил ему, что к некоторым вопросам мы уже подошли вплотную и я надеюсь, что при помощи литовского МИДа мы достигнем по ним временного соглашения в ближайшие дни.

Ко мне заходил давно не бывавший у меня Л Гира, председатель союза писателей и член правления общества по ознакомлению с культурой народов СССР. Он зашел, чтобы рассказать вещи, слышанные им от работающего в МИДе Бловещунаса, недавно вернувшегося из Аргентины, где он был консулом. Этот последний рассказал ему следующее. Примерно месяц тому назад он проезжал Берлин и посетил старого своего знакомого Шретера, который работает в настоящее время в германском МИДе (в звании полном. министра) и который в 1924 г. работал в германской миссии в Литве. Этот Шретер довольно откровенно беседовал с ним о внутригерманских делах. Говорил ему, что аристократическая верхушка и значительная часть высшего офицерства сильно недовольны Гитлером за его дружбу с СССР. Готовится переворот, и он думает, что не дальше как через полгода Гитлер и его окружение будут устранены и, может быть, физически уничтожены. Вслед за этим последуют перемирие с Англией и Францией, разрыв последних соглашений с СССР и возможный совместный поход Германии, Англии и Франции против СССР.

Л. Гира говорит, что он считал своим долгом рассказать мне об этом.

Далее он поделился некоторыми местными фактами и настроениями. В день годового праздника Финляндии 6.XII литовско-финское общество разослало приглашения на торжественный чай (Г[ира] тоже получил), но спустя пару часов эти приглашения, видимо, распоряжением свыше, были аннулированы. До их аннулирования, вместе с поэтом Бинкисом он был по делам у зав. отделом печати МИДа Аветинайте. Последняя, между прочим, приглашала их посетить указанный чай и хвалилась тем, что уговорила около 20 чиновников МИДа сделать то же самое. «Надо же продемонстрировать наши симпатии бедным финнам», — заключила она.

Затем он и тот же Бинкис прошли по делам к директору адм.-юридического департамента МИДа Чарнецкису (хр.-демократ). Был момент, когда они разговорились о европейских делах и Чарнецкис якобы высказал такое опасение: «Мы сидим теперь на кипящем вулкане, который в любой момент может залить нас лавой. У нас есть советские гарнизоны. У последних много возможностей что-нибудь подстроить и затем поступить с Литвой так, как сейчас поступают с Финляндией».

Многие богачи (Волокайтисы, например), говорит Г[ира], очень сильно опасаются, что успех маневра СССР в Финляндии может толкнуть

его на такую же акцию и в отношении Прибалтики, и в первую очередь в Литве, с тем чтобы окончательно окружить Эстонию и Латвию.

Со своей стороны, я постарался подробно объяснить Гире, что такие опасения необоснованны, так как правящая клика Финляндии сама породила последние события. Если бы она была столь же дальновидна, как политики Прибалтийских государств, то ничего подобного не случилось бы.

Н. Поздняков

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 12, д. 12, л. 104—107

838. ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ

6 декабря 1939 г.

Сов. секретно

Представляю измененную редакцию «Вербальной ноты», согласованную с зам. народного комиссара по иностранным делам т. Потемкиным, взамен представленной моим докладом № 10382сс от 3.12.39, т. к. объявление известной зоны, опасной для плавания, не дает права прибегать в ее пределах к потоплению нейтральных судов подводными лодками. Если имеет [ся] в виду применять указанную меру на легальном основании, для этого возможен лишь один путь, именно — объявление упомянутой зоны не только опасной для плавания, но и зоной блокады побережья Финляндии. Установление такой блокады не предполагает объявления войны Финляндии со стороны СССР. Блокада может применяться и в условиях мирного времени, в качестве средства воздействия на соответствующую сторону. Такая блокада применена была, например, к Черногории в 1913 г. в связи с отказом последней вернуть Албанию Скутари, а также к Греции в 1908—1910 гг. в связи с ее попытками установить свой суверенитет над о. Критом. Установление нами блокады Финляндского побережья могло бы быть мотивировано двумя основными соображениями:

- 1) агрессивными действиями правительства Рюти против СССР и
- 2) просьбой правительства Демократической Республики Финляндии об оказании ему содействия советскими вооруженными силами для скорейшей ликвидации опаснейшего очага войны, созданного в Финляндии ее бывшими правителями.

Народный комиссар Военно-Морского Флота Союза ССР
флагман флота 2 ранга
Кузнецов

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 32, д. 173, л. 3.

839. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

6 декабря 1939 г.

Секретно

В Териоках образовалось Народное правительство Финляндской Демократической Республики. Сов[етское] пра[вительство] его признало

и заключило с ним пакт взаимопомощи*. Нар [одное] пра [вительство] уступило СССР Ганге (на 30 лет) ряд островов в Финском заливе, а также согласилось произвести ректификацию границы на Карельском перешейке и Рыбачьем полуострове. В виде компенсации Сов [етское] пра [вительство] уступило ФДР 70 тыс. кв. км территории АКР** и уплатило свыше 2 млн. ф [инскими] деньгами. В Териоках началось также формирование первого финского корпуса. Обмен ратификациями по пакту должен состояться в Гельсинки.

Жребий брошен. Теперь надо идти до конца. Шведский посланник в Москве Винтер вчера от имени реорганизованного «правительства Финляндии» во главе с директором финского госбанка Рюти (Таннер у него министр иностранных дел) предложил т. Молотову возобновление переговоров. Вполне естественно, т. Молотов отклонил это предложение, указав на то, что С [оветское] пра [вительство] признает только Нар [одное] пра [вительство] в Териоках. Рюти и Таннер еще 2 декабря обратились в Лигу наций с требованием поставить «финский вопрос» перед Советом и Ассамблеей. Авеноль, конечно, с восторгом ухватился за такой великолепный предлог «насолить» СССР Англичане и французы, с которыми он посовещивался, дали свое благословение. В результате 3 декабря секретариат разослал всем членам приглашение явиться на Совет и на Ассамблею 11 декабря. 4 декабря т. Молотов в своем ответе Авенолю телеграфировал, что нет никакого основания для постановки «финского вопроса», ибо СССР не находится в состоянии войны с Финляндией, а лишь оказывает помощь Нар [одному] пра [вительству] ФДР, ведущему борьбу за очищение Финляндии от Рюти, Таннеров и К°. Если же тем не менее Л [ига] н [аций] будет созвана, СССР не явится.

АВП РФ, ф 017а, оп 1, п. 1, д. 6, л. 349.

840. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВАМ И МИССИЯМ В МОСКВЕ

*[7 декабря 1939 г.]
Срочно. Циркулярно*

Народный комиссариат иностранных дел имеет честь довести до сведения посольств и миссий в Москве, что, согласно желанию, выраженному правительством Демократической Финляндской Республики, с 12 часов 8 декабря с. г. объявляются блокированными побережье Финляндии и прилегающие к нему воды от устья реки Торнио на севере Ботнического залива до меридиана 23°50' восточной долготы на Финском заливе.

Внешняя граница блокируемого района начинается у пункта, находящегося в 20 морских милях к югу от устья реки Торнио, и проходит, в общем направлении на юг, в 20 морских милях от побережья Финляндии до точки, находящейся в 60°41' северной широты и 20°30' восточной долготы. От этой точки внешняя граница блокируемого района идет к востоку по параллели 60°41' северной широты до пересечения ее с меридианом 21°00' восточной долготы. От точки этого пересечения указанная граница проходит далее к югу, совпадая с восточной границей территориальных вод Аландского архипелага, до параллели 59°27' северной

* См. док. 826.

** Карельская АССР.

широты. Затем внешняя граница блокируемого района идет к востоку по параллели 59°27' северной широты до пересечения ее меридианом 23°50' восточной долготы, а оттуда к северу по этому меридиану.

Иностранцам судам, находящимся в блокируемом районе, предоставляется возможность выйти из него до 12 часов 9 декабря сего года.

Вместе с тем вышеупомянутая морская полоса с 9 декабря сего года объявляется опасной для плавания зоной. Судам, пренебрегающим этим предупреждением, не гарантируется безопасность плавания в этой зоне.

Вышеуказанные мероприятия не затрагивают Аландского архипелага, поскольку он или его воды не будут, прямо или косвенно, использованы кем-либо в целях, имеющих отношение к военным операциям против Финляндской Демократической Республики и ее Народного Правительства.

Народный комиссариат иностранных дел будет признателен посольствам и миссиям за срочное доведение вышеизложенного до сведения соответственных правительств.

Москва, 7 декабря 1939 года.

АВП РФ, ф 011, оп 4, п 32, д 173, л. 1—2

841. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ, НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ, НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР К. Е. ВОРОШИЛОВУ

7 декабря 1939 г.

Сов. секретно

Целый ряд фактов, имевших место за истекшие полтора месяца после подписания англо-франко-турецкого пакта о взаимопомощи²⁵⁵ и возвращения Сараджоглу из Москвы, со всей яркостью свидетельствует о том, что Турция полностью включилась в орбиту англо-французской внешней политики, сошла с позиций нейтралитета и готовится принять участие в войне на стороне англо-французского империализма.

Выступая 8 ноября в меджлисе* в связи с ратификацией англо-франко-турецкого пакта о взаимопомощи, Сараджоглу назвал этот документ «великим творением», добавив, что уполномоченные трех сторон «не ругались и не торговались между собой во время переговоров, а взаимно друг другу помогали, чтобы это творение удалось». Подписание пакта мин[истр] ин[остранных] дел расценивает как «поворотный пункт в мировой истории». И дальше: «Что бы ни говорили о значении пакта, но этот договор содействует делу мира, являясь продуктом доброй воли. Истинная концепция этого документа — это начало для нас новой эры как в области политической, так военной и социальной».

Говоря дальше о «взаимных тяготениях» к сближению между Англией, Францией и Турцией, Сараджоглу дал краткое толкование протокола № 2**, изобразив его как «признак дружбы Турции к России».

* Турецкий парламент.

** Протокол гласил: «Обязательства, принятые на себя Турцией в силу вышеупомянутого договора, не могут принудить Турцию к действию, результатом или последствием которого будет вовлечение ее в вооруженный конфликт с СССР».

Свое выступление Сараджоглу закончил следующими словами: «С высоты этой трибуны и от вашего имени я повторяю тем, которые в этом еще сомневаются, что мы будем ревнивы к нашим правам и добросовестны к нашему долгу». Следует отметить, что эти слова в значительной степени были направлены по адресу СССР.

В специальном обзоре прессы, посылаемом с этой почтой, мы подробно изложили оценку, которая была дана турецкой печатью как речи Сараджоглу, так и самого пакта о взаимопомощи. Большинство газет по директиве из Анкары нагло нападали на Советский Союз, хотя и пытались представить свои выпады в завуалированной форме. Ярким образцом может служить хотя бы выдержка из статьи, помещенной в «Джумхуриет» от 9 ноября: «Мы не являемся лицемерными людьми, руки которых проливают кровь, а уста говорят о мире. Поэтому наше миролюбие не фальшивое, а искреннее. Злые умыслы недовольных пактом ясны: они, видимо, имеют тайные цели. Пактом довольны истинные миротворцы и даже воюющие страны, а среди недовольных с виду есть как бы миролюбивые государства, тогда как на самом деле они являются сторонниками войны». Такого возмутительного тона в турецкой прессе до сих пор еще не было. Говоря о гарантиях, данных Румынии, депутат парламента Ялчин открыто заявил, что теперь эти гарантии перешли из области теоретической в область практического действия.

Подобные высказывания инспирировались союзной туркам печатью и конкретно статьей Пертинакса, появившейся 28 октября в «Эроп Нувель». Автор откровенно заявил, что «англо-франко-турецкий договор усилил франко-британскую коалицию морально, потому что анкарское правительство приняло участие в деле западной демократии; теперь прежний друг Турции — СССР — находится по другую сторону баррикад; материально, потому что согласно договору от 19 октября Англия и Франция могут рассчитывать на открытие проливов». Ссылаясь на ст. 5 пакта, Пертинакс продолжал, что «конвенция, заключенная в Монтре²⁵¹, будет иметь своим следствием при современных обстоятельствах расширение франко-британских военно-морских действий в Черном море, которое Германия, исходя из своих соглашений с Москвой, хотела считать как дорогу в снабжении, избегая всякого внешнего контроля».

То, о чем пока еще пытаются умалчивать турки, откровенно выбалтывают их союзники. Как англичане, так и французы совершенно уверены в том, что Турция откроет для их военных кораблей и вооруженных транспортов проливы в случае, если бы возник какой-либо конфликт в Черном море и, в частности, если бы в этот конфликт была втянута Румыния.

Из кругов, близко соприкасающихся с теперешней правительственной верхушкой Турции, просачиваются различные настроения, которые в основном сводятся к следующему: до тех пор, пока Советский Союз не выступал активно на международной арене, Турция чувствовала себя спокойно, и чем-то само собой разумеющимся расценивали здесь необходимость сохранения советско-турецкой дружбы. Однако стоило лишь СССР, особенно в последние годы, принять активное участие во внешнеполитических событиях в Европе, как среди некоторых слоев Турции проанглийской кликой стали подогреваться настроения такого порядка, что «русские вернулись к прежним планам свободного выхода в Средиземное море и что бывшие опасения в отношении русских должны настояжить Турцию». -

С другой стороны, настойчиво выпирает пропаганда с целью воз-

величить Англию, которая-де, мол, не имея никаких притязаний по отношению к Турции, между тем может помочь этой стране «помешать осуществлению планов как Италии, так и Советского Союза». По существу, проанглийские настроения можно было заметить здесь еще и пару лет тому назад.

Настроение настороженности, питаемое в отношении СССР, то же самое возникло не сразу. Это настроение не чувствовалось особенно остро лишь потому, что в Анкаре считали, что Советский Союз занят своими внутренними делами; свежо еще было в памяти воспоминание о помощи, оказанной Советским Союзом Турции в период национально-освободительной борьбы; трудно было еще забыть и то, что своим существованием Турция была обязана СССР, являющимся могучим ее соседом. Все это до поры до времени заставляло турок довольно фальшиво разбрасывать при всех обстоятельствах заверения о прочности традиционной дружбы, существующей между обеими странами.

Теперь обстановка резко изменилась. Англичане с помощью французов, видимо без особого труда, убедили турок, что только Англия и Франция могут спасти Турцию от любой опасности, которая угрожала бы ей как со Средиземного моря, так и с Балкан. Руководящую роль в деле не только сближения, но, по существу, подчинения турецкой внешней политики желаниям англичан и французов играют здесь, как я уже указывал ранее, Фетхи Окияр, Сараджоглу, Кязым Озальп и тот же самый Исмет Иненю, осуществляющий на практике явно проанглийскую политику.

Теперешние правители Турции прекрасно понимают, что пакт о взаимопомощи, подписанный с англичанами и французами, непопулярен в широких народных кругах. Эта непопулярность увеличивается еще тем обстоятельством, что турецкий народ питает действительно чувство дружбы к народам Советского Союза, ибо только в среде трудового населения действительно хорошо помнят о той бескорыстной помощи, которая была оказана в свое время Советским Союзом Турции в борьбе с ее тогдашними врагами — Англией и Францией, которые ныне стали по воле теперешних правителей союзниками Турции. Именно в народе можно слышать разговоры о том, что правительство продало Турцию англичанам и французам за золото, за которое будет расплачиваться кровью турецких солдат.

В условиях, когда теперешняя Турция еще не готова к тому, чтобы активно включиться в вооруженный конфликт на стороне своих союзников, руководящие деятели Анкары пытаются всеми мерами, с одной стороны, камуфлировать отношения с СССР и в то же время инспирировать антисоветские настроения в среде так называемых партийных кругов, а также высшей и средней чиновной бюрократии. На протяжении всего ноября в анкарской и стамбульской прессе периодически печатались заметки и корреспонденции, исходящие из иностранных источников, с указанием на то, что советско-турецкие переговоры ведутся, что они не прекращались и что для завершения этих переговоров ожидается приезд каких-то делегатов из Москвы. Все это подносилось под тем соусом, что эти переговоры будут продолжаться на базе турецких предложений.

Такой же формой камуфляжа может служить и ответ Сараджоглу венгерскому посланнику Марьяси. На вопрос последнего, ведутся или нет переговоры между Турцией и Советским Союзом, Сараджоглу ответил: «Нельзя сказать, чтобы имели место переговоры, но постоянный контакт поддерживается. Терентьев задал мне ряд вопросов, на которые я дал

ответ. Мои ответы сейчас изучаются в Москве». Все это является сплошным вымыслом, так как начиная с 27 октября, т. е. в течение 40 дней, никаких встреч и разговоров с Сараджоглу я не имел и, следовательно, никакие ответы на заданные мной вопросы в Москве не изучаются.

Из этого следует, что общественное мнение Турции систематически подготавливается Анкарой в том духе, что-де, мол, ничего особенного в отношениях между СССР и Турцией не произошло и что сближение Турции с Англией и Францией является чуть ли не результатом положительного совета, который был дан правительством СССР.

Антисоветская пропаганда, проводимая, хотя и в скрытой форме, теперешними правителями Турции, имеет своей целью сформировать представление о неизбежности столкновения между Турцией и Советским Союзом. Именно этим объясняются шовинистические высказывания чиновников Народно-республиканской партии и других антисоветских элементов о том, что «рано или поздно, но Кавказ будет наш и все мусульманское население будет принадлежать Турции». Реакционная верхушка, бравлируя своей храбростью, заявляет, что раньше у Турции были враги, итальянцы и болгары, но теперь ни тех, ни других Турция после подписания пакта с англичанами и французами не боится и в то же время «не хочет плестись в хвосте Советского Союза».

В последнее время особенно заметно распространение всевозможного рода антисоветских небылиц и провокационных сплетен. Пресса широко перепечатывает всякую антисоветскую клевету, которая исходит главным образом из английских и французских источников. Эта же клевета распространяется и по радио. Что касается достижений Советского Союза, то об этом газеты умалчивают, и турецкое радио об этом за последнее время совершенно ничего не передает.

Англичане, по-видимому, прочно вбили в головы теперешних турецких правителей, что Турция отныне в союзе с Англией и Францией является страной непобедимой. Совсем не единичны высказывания и такого рода: «Мы теперь никого не боимся. У нас есть хорошие союзники, у которых имеется много золота и большой морской флот, а мы, турки, богаты таким духом, какого не имеет ни одна армия в мире».

И все же турецкое правительство решило событий не форсировать и всячески уклоняться от столкновения с СССР. Однако на тот случай, если бы такое столкновение оказалось все же неминуемым, турецкая армия получила бы задание быстрыми темпами перевооружиться и быть готовой к весне принять участие в том или ином вооруженном конфликте. Не будучи сейчас как следует подготовленными к войне с кем-либо, турки, естественно, воздерживаются от конфликта и с Советским Союзом, так как понимают, что они «многое могут потерять, ничего не выиграв». Несмотря на это, все же имеется опасность того, что англичане могут не спросить турок, пускаясь в ту или иную авантюру, распространяя пожар войны на Балканы и в районе Черного моря, и, форсируя проливы, поставят турецкое правительство перед свершившимся фактом. С этим положением, вне всякого сомнения, нам придется считаться.

Как я уже сказал, основная программа действий турок исходит из стремления вооружить свою армию и привести ее в соответствующую боевую готовность к весне 1940 г. Турки уже и сейчас поспешно вооружаются. Только за последние два-три месяца они получили от англичан и французов до 300 самолетов, около 400 пушек и до 200 танков. Очевидно, в связи с событиями в Финляндии турецкое командование спешно приступило к укреплению Босфора. Сейчас строят по обеим сторонам Босфора бетонные укрепления, куда уже доставлено 13 орудий одина-

дцатидюймового калибра. Мне передавали, что эти орудия, недавно полученные от англичан, как будто переброшены из Чанаккале, где они должны были быть установлены. В район Босфора направлено также 16 орудий 4,5-дюймового калибра с тракторной тягой. Кроме этих пушек на берегах Босфора находится 36 легких полевых орудий и 12 пушек зенитной артиллерии. С прошлой почтой я уже докладывал Вам о целом ряде мероприятий, которые осуществляют турки по форсированному укреплению Босфора.

В этой связи приковывает наше внимание вопрос о проходе проливов коммерческими судами, вооруженными артиллерией. Нам известен факт, что во время войны в Испании турки заставляли убирать в трюмы пушки, находившиеся на кораблях, принадлежавших республиканцам и проходивших через проливы из Черного моря в Средиземное. Совсем иной точки зрения в этом вопросе турки придерживаются сейчас, разрешая англичанам и французам проход коммерческих судов, вооруженных артиллерией. Мы сумели зарегистрировать целый ряд фактов такого порядка, когда английские и французские транспорты, доставлявшие военные материалы для турок, приходили в Стамбул и другие порты, вооруженные несколькими пушками.

Весьма вероятно, что турецкая армия в случае расширения войны на Балканы или же на Ближний Восток будет выполнять роль заслона на своих закавказских границах и во Фракии с тем, чтобы обеспечить возможность переброски англо-французских войск из Сирии, Палестины и Ирака через Грецию и Югославию для удара по юго-востоку Германии. Этой точки зрения особенно активно придерживается германский посол фон Папен, который, по его словам, рекомендовал своему правительству воздержаться пока что от эффективных военных действий германских войск против Англии и Франции, чтобы не вызвать англичан до весны на создание восточного фронта. Решительный удар, по его мнению, следует нанести по англо-французской армии весной 1940 г., имея в виду, что к этому времени Германия сможет хорошо вооружить болгарскую армию и ввести ее в действие на своей стороне.

Как известно, за последние полтора месяца английские военные суда крейсируют в водах Эгейского моря недалеко от входа в Дарданеллы. Не исключена возможность использования английскими военными кораблями многочисленных греческих островов в качестве убежищ для временной стоянки. Известно, что многие из этих островов совершенно необитаемы, и стоянка английской эскадры может остаться незамеченной даже для греков. Опыт мировой войны показал, что такая вероятность не исключена, так как немецкие подводные лодки в те времена сплошь и рядом базировались в бухтах этих необитаемых островков.

Идти на открытое нарушение греческого нейтралитета с тем, чтобы обеспечить длительные стоянки английских военных кораблей в каком-либо крупном греческом порту, англичане сейчас едва ли решатся, так как это было бы невыгодно как для Англии, так и для Греции. Однако как только та же Англия признает в силу обстоятельств, вытекающих из общеполитической обстановки, выгодным для себя ввести свою эскадру в те или иные крупные греческие порты, она это сможет сделать в любой момент. Только что прибывший из Афин наш военно-морской атташе т. Родионов сообщил мне, что сами греки признают возможность для английского флота в любое время зайти в Пирей и предъявить грекам в любой форме любой ультиматум. Понятно, что грекам останется только лишь подчиниться этому ультиматуму и выполнить требования англичан.

Судя по некоторым данным, желание греческих правителей сейчас

сводится к тому, чтобы сохранить как можно дольше свой нейтралитет, ибо начало войны в этой маленькой и бедной стране вызовет сильнейший политический и экономический кризис.

Англичане и сейчас держат крепко греков в своих руках. Английский посланник в Афинах не реже двух раз в неделю бывает у Метаксаса, а пару месяцев тому назад в беседе с королем он заявил, что Англия будет допускать ввоз в Грецию продуктов только лишь до тех пор, пока греки не нарушат английского закона о борьбе с контрабандой. Англичанам выгодно поддерживать начавшийся в Греции продовольственный кризис, так как этим самым они могут держать греческое правительство постоянно в крепкой зависимости от себя.

Из всего этого следует то, что мы должны исключительно внимательно следить за маневрами англичан в восточной части Средиземного моря, а также в районах, прилегающих к Дарданеллам. Я снова повторяю, что совсем не исключена возможность прохода англо-французских военных судов через проливы в Черное море. Что касается турок, то они едва ли захотели бы стать на путь противодействия этой акции, а если бы и попытались внешне протестовать, то все равно англичане на правах союзников с ними не посчитались бы. У меня лично нет даже уверенности в том, что турки пожелали бы воспрепятствовать проходу англо-французского флота, а, вероятнее всего, они помогли бы облегчить осуществление этой операции.

В течение ноября турецкая пресса да и общественное мнение очень много шумели о так называемой балканской проблеме. Совсем еще недавно по указке анкарских правителей газетчики кричали о том, что Красная Армия после освобождения Западной Украины и Западной Белоруссии преградила путь для немецкой экспансии на Балканы и что Турция, заключив пакт с англичанами и французами, этим самым напугала итальянцев, которые решили остаться нейтральными, забыв свои планы захвата западного побережья Турции. Больше того, турки стали заигрывать с итальянцами, выдвигая тезис, что отныне опасность может идти только лишь со стороны Германии и даже Советского Союза. Турецкая печать широко публиковала антисоветские комментарии итальянской прессы на доклад г. Молотова. С чувством особого восхиления общественному мнению Турции подносились идеи такого порядка, что итальянцы решили противодействовать советскому влиянию на Балканах путем создания нейтрального блока стран Юго-Восточной Европы²⁶⁴. Некоторые газеты выбалтывают то, о чем умалчивают турецкие правители, заявляя, что англичане и французы решили опередить Советский Союз и Германию и тайно сколотить блок на Балканах.

Идея этого блока не составляет никакого секрета: он прежде всего направлен против Германии и даже против Советского Союза. В одной из недавних бесед со мной румынский посол заявил, что турки к этому блоку относятся вполне благожелательно и что единственной целью организации такого блока является стремление не допустить распространения войны на востоке и юго-востоке Европы. Румын добавил также, что, сохраняя абсолютный нейтралитет, страны — участницы блока должны найти какие-то меры для того, чтобы облегчить финансовое и экономическое положение государств Юго-Восточной Европы, которые в связи с войной и блокадой испытывают большие затруднения. Идея создания нейтрального блока исходит, вне всякого сомнения, со стороны англичан. Об этом откровенно было напечатано даже в некоторых турецких газетах, которые подчеркивали, что Англия, Франция и Турция хотят господствовать на Балканах и что заветной мечтой Турции является устранение с

Балкан всякого внешнего влияния, понимая под этим влиянием Советский Союз и Германию.

Выполняя роль приказчика англо-французского империализма, турки лезут из кожи вон, чтобы сколотить блок юго-восточных стран с тем, чтобы эта новая организация сумела парализовать действия государств — участников блока и тем самым полностью обеспечить возможность для Англии и Франции создания восточного фронта для борьбы против Германии. Единственное неудобство идеологи создания блока видят в Болгарии, которая, судя по всему, в эту комбинацию не вступит. Естественно, что при движении англо-французской армии из Салоник или же Ковалы через Грецию и Югославию против Германии Болгария, находящаяся вне блока, будет представлять при помощи той же Германии серьезную опасность для англичан и французов. Этим, собственно, объясняется заметное давление, которое за последнее время проводят по отношению к болгарам турки и англичане.

Действуя в угоду своим хозяевам, турецкие правители ведут работу и в том направлении, чтобы втянуть саадабадцев в орбиту англо-французского влияния. Мне известно стало, что, по настоянию англичан, Сааджоглу немало поработал над тем, чтобы Саадабадский пакт¹¹⁴ был дополнен специальной военной конвенцией, обязующей афганцев и иранцев, не говоря уже об иракцах, выступить в случае необходимости на стороне англо-франко-турецкого союза. Единственный, кто как будто бы возражал против заключения этой конвенции, это маршал Февзи Чакмак, заявивший, что хватит для Турции и тех обязательств, какие она приняла по Балканам и Средиземному морю.

Афганцы оказались более податливыми на англо-турецкий нажим, тогда как нельзя сказать этого об иранцах, которые решительно отказались заключить с Турцией военную конвенцию и заявили о своем намерении придерживаться строгого нейтралитета. В кругах турецкого офицерства ведутся разговоры о том, что иранцы якобы заявили туркам, что они никогда драться с Советским Союзом не будут, так как совершенно уверены в том, что СССР на Иран не нападет. Больше того, турки рассвирепели якобы из-за того, что иранцы информировали Советский Союз о турецких предложениях.

Наиболее наглую враждебно-антисоветскую позицию заняла вся турецкая печать, бесспорно по указке анкарских правителей, по вопросу об оценке событий, происходящих в Финляндии. Телеграммы ТАСС помещаются в самом ограниченном количестве и то лишь на задворках газет. Ежедневно вся пресса пестрит большими аншлагами и шапками, взывая к тому, чтобы общественное мнение возмутилось «советской агрессией против доблестного героического финляндского народа». Печатаются статьи о братских узах, связывающих Турцию и Финляндию, которые принадлежат к единой «туренской народности».

Телеграммы, исходящие из Гельсинки, информация, передаваемая как Рейтером, так и Гавасом, преподносятся общественному мнению в том виде, что Красная Армия представляется как армия, терпящая огромные поражения. На первых страницах печатается всевозможная наглая клевета о десятках тысяч красноармейцев, захваченных в плен финляндской армией, о разрушении десятков советских танков и самолетов, о потоплении эскадренного миноносца и многое другое. Турецкая пресса приняла исключительно развязный, враждебный тон по отношению к СССР, называя нашу страну «агрессором», «захватчиком» и т. д. Никогда подобного тона в турецкой печати еще не было.

Все это происходит совершенно безнаказанно, и больше того, как мне

стало известно, постоянно инспирируется соответствующими органами турецкого правительства.

Заканчивая, можно сделать тот вывод, что турецкие правители, целиком продавшись англо-французскому империализму, форсированно ведут свою страну по пути включения ее в войну на стороне Англии и Франции.

По директиве Англии и Франции турецкое правительство занимает все более и более враждебную позицию по отношению к СССР. Советы теперешних турецких друзей сводятся к тому, что основная опасность для Турции-де может исходить только лишь со стороны Советского Союза, что Советский Союз имеет намерение захватить проливы, и тем самым покушается на суверенитет Турции, а раз так, то Турция должна еще ближе сомкнуться с Англией и Францией и готовиться для борьбы против СССР. Именно таков характер теперешней внешней политики турецкого правительства.

Полпред СССР в Турции
А. Терентьев

АВП РФ, ф 011, оп 4, п 31 д 166, л 331—344.

842. ИЗ ПИСЬМА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

7 декабря 1939 г.
Секретно

[...] Отношение к Советскому Союзу со стороны правительственных кругов Китая также несколько ухудшилось. Правда, внешне это пока не проявляется, но кулуарные разговоры говорят за это²⁸⁴. Бывший зам. председателя Исполнительного юаня Чжан Цюнь (прояпонец), министр коммуникации Чжан Цзяо, министр экономики Вэн Вэньхао и др. в связи с улучшением торговых взаимоотношений СССР с Японией оценивают нашу внешнюю политику как слабую.

Большинство правительственных и общественных кругов не считают возможным улучшение наших торговых взаимоотношений с Японией. Газета «Дагунбао» (орган Чан Кайши) в статье от 19 ноября с. г. пишет следующее: «...Поэтому, с точки зрения справедливости, личных интересов СССР, исторических отношений между СССР и Японией и дружбы между Китаем и СССР, мы можем утвердительно сказать, что хитрый маневр наступления Японией, чтобы достигнуть соглашения с Америкой при помощи давления, полученного от сближения с СССР, не достигнет своей цели». Высказывания, аналогичные этим, имеются и на страницах других газет.

Нет никакого сомнения в том, что такая оценка перспектив советско-японских торговых взаимоотношений²⁷² рассчитана на то, чтобы поссорить нас*.

* Правительство Чан Кайши не оставляло надежд столкнуть СССР с Японией вплоть до советско-японской войны. (Сам Чан Кайши впоследствии в книге «Советская Россия в Китае» именно таким образом объяснял причины, по которым он решил в 1932 г. пойти на восстановление отношений с СССР, прерванных 17 июля 1929 г. после конфликта на КВЖД.) (См. *Новейшая история Китая, 1928—1949 гг.* — М., 1984. — С. 116.)

Чан Кайши и другие гос. деятели Китая считают, что улучшение торговых связей СССР и Японии послужит коренному изменению внешней политики США на Тихом океане. Мы не сомневаемся, что эту мысль как Чан Кайши, так и другим навязали американцы с целью недопущения торгового сближения наших стран. Китайцы считают, что если только СССР пойдет на улучшение торговых взаимоотношений с Японией, то это будет прямым ударом по Китаю.

Мотивируют это они следующим образом: в январе 1940 года США денонсируют торговый договор и прекращают всякую торговлю с Японией. Таким образом, военная промышленность Японии лишается основного поставщика военного сырья, необходимого ей для ведения войны против Китая. Заключение торгового договора СССР с Японией повлечет за собой продажу нами японцам военного сырья, и таким маневром Япония восполнит пробел в получении военного сырья.

С другой стороны, сам факт заключения торгового договора способствует повышению престижа и международного авторитета Японии.

Даже после Вашего и товарища Сталина маршалу Чан Кайши ответа* по вопросу о политике к Китаю правительственные круги проявляют излишнюю настороженность. До 7 ноября в переговорах с министром экономики Вэн Вэньхао мы добились от него согласия на продажу нам за наличные 10 тыс. тонн различных руд**. Однако сейчас они начинают снова «изучать» этот вопрос и не могут сказать чего-либо конкретного по этому вопросу²⁷⁵.

Также недостаточно честно китайцы торгуют с нами в порядке взаимопоставок. В качестве примера можно привести следующий момент. Для того, чтобы заключить контракт на поставку нам 2 тысяч тонн тунгового масла, работнику «Экспортхлеба» пришлось почти ежедневно в течение двух недель ходить в соответствующее учреждение и буквально, как говорят, из горла вырывать этот товар. В то же время Китай запродавал США около 200 тысяч тонн тунгового масла и регулярно вывозит его в порты погрузок.

Полпред СССР в Китае
Панюшкин

АВП РФ, ф. 06, оп 1, п 11, д 108, л. 68—70.

843. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОМУ

*7 декабря 1939 г.
Сов. секретно*

Реорганизация правительства, о которой сообщал Вам, откладывается на вторую половину января; реорганизация должна быть частичной, Сун Цзывэня продолжают называть в качестве или премьера или министра финансов. Коренной реорганизации не будет вследствие боязни усиления трений в составе самого правительства и Гоминьдана и возможного перехода некоторых недовольных из состава китайского правительства в сторону Ван Цзинвэя¹⁰⁰.

* См. док. 765.

** См. док. 791.

Взаимоотношения Гоминьдана и Китайской Коммунистической партии за последнее время несколько сгладились, волчья цензура газеты «Синьхуа жибао» прекращена. В кулуарах идут усиленные кривотолки о внешней политике Союза, события на советско-финляндской границе оцениваются не в пользу СССР*, китайские газеты до сего времени мнения китайских кругов не высказывают, в то же время по этому вопросу усиленно помещаются телеграммы иноагентств с отрицательной оценкой внешней политики СССР.

Хэ Яоцзу** со свитой в четыре человека 5-го вылетел в Москву.

Панюшкин

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п 311, д 2143, л 275

844. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С СОВЕТНИКОМ ПОСОЛЬСТВА ГЕРМАНИИ В СССР В. ТИППЕЛЬСКИРХОМ

*8 декабря 1939 г.
Секретно*

1. Типпельскирх начал разговор с благодарности за содействие возобновлению переговоров о воздушном сообщении между Москвой и Берлином***.

Я заметил, что эти переговоры действительно возобновились. Однако, к сожалению, германская сторона пересмотрела свою первоначальную позицию, и в настоящее время речь идет уже не о межправительственном соглашении и даже не о соглашении, заключаемом по уполномочию правительства и ими утверждаемом, а о договоре между «Люфтганзой» и Аэрофлотом. Я не знаю, чем вызвана такая ревизия первоначального предложения, исходившего от германской стороны. Во всяком случае, это существенно меняет постановку вопроса о воздушном соглашении.

Типпельскирх ответил, что пересмотр исходной позиции представителя «Люфтганзы» последовал в результате указаний из Берлина.

2. Не продолжая разговора на данную тему, я, со своей стороны, выразил благодарность германскому посольству за содействие эвакуации советской колонии из Хельсинки на пароходе «Донау».

3. В дальнейшей беседе Типпельскирх сообщил, что в Афганистане существует смешанное германо-афганское общество, получившее концессию на добычу золота. Наиболее богатые залежи этого металла находятся в северной части Афганистана, в районе, расположенном неподалеку от советско-афганской границы. С год-полтора тому назад попытки смешанного общества начать разработки золотых приисков в указанном районе встретились с отказом со стороны афганского правительства, заявившего, что Советское правительство возражает против этих работ в пограничной зоне. В настоящее время германское правительство рассчитывает на иную позицию правительства СССР, и посольство уполномочено поставить перед НКВД данный вопрос.

4. Типпельскирх сообщил далее, что германское посольство просит

* См. док. 812, 814, 815, 825, 826.

** Начальник Главного управления Военного комитета.

*** См. док. 821.

разрешить г-ну Шеферу, с 3 сопровождающими лицами, совершить поездку на автомобиле в Кобель для розыска 19 вагонов, содержащих части машин и прибывших во время войны из Варшавы. Германское посольство рассчитывает, что Шеферу будет оказано содействие при выполнении его поручения и что по отыскании вагонов они будут возвращены в Варшаву.

5. Типпельскирх предвидит, что комиссии по эвакуации придется столкнуться с достаточно сложными вопросами экономического и финансового порядка. Об этом говорит опыт эвакуации, произведенной в Эстонии. В настоящее время для окончательного урегулирования возникших затруднений в Берлин приглашен из Эстонии министр финансов.

6. В ближайшее время представитель комиссии по эвакуации Гофмейер должен поселиться в г. Луцке, где устанавливается резиденция. Германское посольство просит о пропуске из Германии в Луцк автомобиля для г-на Гофмейера с приемо-передаточной радиоустановкой, причем рассчитывает на освобождение этой установки от пошлины при переезде указанного автомобиля через границу на нашу территорию. По взаимности германское правительство готово разрешить советским уполномоченным по эвакуации в городах Холм и Ярослав иметь такие же приемо-передаточные радиостанции.

7. Германское посольство обращается к НКВД с просьбой сообщить, когда будет официально введено обращение советского рубля на территории Западной Украины и Западной Белоруссии. В настоящее время в указанных областях еще производятся расчеты на злотые. Между тем комиссии по эвакуации придется производить значительные расходы и она, естественно, хотела бы иметь дело лишь с такой денежной единицей, которая официально признана.

8. Типпельскирх сообщил, что, по сведениям, полученным из Варшавы, мать Ванды Василевской* изъявила желание там остаться. Остальные члены семьи (сестра, дочь и племянница) собираются выехать в Советский Союз.

9. Я напомнил Типпельскирху, что мы просили пересмотреть вопрос об ограничении лимитом в 25 тыс. человек количества тех беженцев из Западной Украины и Западной Белоруссии, которых германское правительство согласно пропустить через границу для водворения на место их постоянного жительства. Типпельскирх ответил, что еще вчера он запросил указаний Берлина по данному вопросу. Советник полагает, что придется пересмотреть первоначальное решение о лимите в 25 тыс. человек.

При беседе присутствовал г. Александров.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 06, оп 1, п 7, д. 72, л 107—110.

* Ванда Василевская (1905—1964 гг.) — польская и советская писательница.

845. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

8 декабря 1939 г.
Сов. секретно

Сегодня по поручению Чан Кайши меня посетил Чжан Чун и передал, что СССР для Китая в Лиге наций сделал многое, поэтому Китай дал инструкцию своему представителю в Лиге наций Веллингтону Ку о том, что если будет обсуждаться вопрос о советско-финских отношениях, то Китай не будет поддерживать неблагоприятные для СССР решения по этому вопросу*.

Сегодня же был у министра иностранных дел, он подтвердил это же и просил передать Вам позицию Китая по этому вопросу. Ван Чунхой сказал, что Китай будет участвовать на этой сессии Лиги наций потому, что они считают ее очередной, которая должна была состояться еще в сентябре по просьбе Китая, и, возможно, на этой сессии будут обсуждаться другие вопросы, в частности представитель Китая Веллингтон Ку внесет в повестку дня вопрос о Китае. Вместо обыкновенных трех представителей Китая на этой сессии будет только один.

Панюшкин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2143, л. 277

846. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В РУМЫНИИ П. Г. КУКОЛЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

8 декабря 1939 г.
Сов. секретно

8 декабря меня вызвал Гафенку и в беседе сообщил, что, по имеющимся сведениям, в журнале «Коммунистический Интернационал» появилась статья, касающаяся Румынии и Балканских стран. По этому вопросу они получили ряд сообщений от иностранных агентств, в том числе Рейтер, Гавас и др. Как заявил Гафенку, в связи с этим вопросом румынское правительство получает заверения от некоторых стран в оказании ей помощи в случае попытки СССР предъявить к Румынии какие-либо претензии или же распространить здесь свое влияние. Гафенку просил передать в Москву, что, несмотря на ведущуюся в Румынии сильную агитацию некоторых стран против СССР и распространение ряда тревожных слухов и передач по радио из-за границы, румынское правительство относится к этому спокойно и не нуждается в этих заверениях или же помощи, а будет поддерживать с СССР самые добрососедские отношения, о которых он заявил на последнем заседании парламента. Далее он подчеркнул, что если и возникнет какой-либо вопрос между СССР и Румынией, то румынское правительство обойдется без посторонней помощи и непосредственно будет решать все вопросы. Румыния, заявил Гафенку, не создавала для СССР каких-либо угроз со стороны Черного моря и не будет в будущем принимать участие в

* См. док. 29, 833, 874, 876, 878, а также прим. 24, 106.

этом деле, а намерена лишь улучшить свои отношения с СССР и оставаться к создававшемуся в Европе положению строго нейтральной. Я обещал обо всем довести до сведения моего правительства*.

Куколев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2044, л. 211—212.

847. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

8 декабря 1939 г.

Секретно

События в Финляндии вызывают сильнейшие отклики и отголоски во всех концах мира. Вот несколько штрихов к этому положению.

Два дня назад ко мне приехал Го Тайци страшно встревоженный и даже расстроенный. В чем дело? Оказывается, англичане (он клятвоуверно уверял, однако, что это не люди из ф[орин] о[фиса]) в последнее время настойчиво «шепчут» ему на ухо, что СССР меняет свою общую политическую линию, что полагаться на него нельзя, что не сегодня-завтра он повернется спиной к Китаю ради достижения соглашения с Японией. Доказательство — «нападение» СССР на Финляндию. Го Тайци специально приехал ко мне для того, чтобы узнать, есть ли какая-либо почва под всеми этими слухами и разговорами. Конечно, я постарался его успокоить. Го Тайци под конец и сам стал рассуждать «почти по-марксистски» (как выразился он). Вот какой силлогизм он построил:

СССР руководится в своей политике только своими интересами. Сильный Китай, могущий противостоять Японии, — прямой советский интерес. Ergo, СССР не может бросить сейчас Китай на произвол судьбы.

Го Тайци уехал от меня успокоенный. На прощание он говорил мне, что постарается на Л[иге] н[аций] (куда он едет вторым делегатом) сделать все возможное для «смягчения положения».

Сомневаюсь, что это означало что-либо конкретное: положение Китая в Женева сейчас будет очень деликатное, а Веллингтон Ку (первый делегат) человек совсем не храброго порядка и в трудных случаях предпочитает оказываться в нетях. Это уже не раз бывало в прошлом, напр[имер], по испанскому вопросу [...]

Вчера же ко мне приезжал югослав Субботич**. Он тоже в волнении, почти в панике. Немецкая кампания плюс статья Степанова в последнем номере «Коммунистического Интернационала» (кот[орая] дает понять Румынии, что ей следует заключить пакт взаимопомощи с СССР по примеру балтийских государств, а также делает ударение на положение румынских «меньшинств», в том числе русских в Бессарабии) вызвали переполох на Балканах.

Я вполне понимаю, говорил Субботич, ваши претензии на Бессарабию (хотя я ни звуком не упомянул о Бессарабии). В сущности, и сами румыны понимают эти претензии и, пожалуй, готовы были бы пойти вам навстречу. Но как это сделать? Если бы Румыния согласилась вернуть вам Бессарабию, то Венгрия, несомненно, поставила бы вопрос о Трансильвании, а Болгария о Добрудже. Что же тогда осталось бы от Румынии?

* См. док. 851.

** Посланник Югославии в Великобритании.

Как бы то ни было, Субботич «понимает», что Бессарабия должна вернуться «в лоно» СССР. Весь вопрос, как это будет сделано.

Если «тихо», «спокойно», «постепенно» — никто на Балканах и не поморщится. Если же мы захотим решить вопрос резко и стремительно (Субботич этого не сказал, но, видимо, подумал: «по финскому образцу»), то могут выйти большие осложнения. Вмешается Италия, займет Салоники, оккупирует известные пункты в Югославии. Чтобы не отстать от Италии, придут также немцы. Турция не сможет остаться в стороне. Англия и Франция станут поддерживать Италию и Турцию. Одним словом, на Балканах загорится большая война с участием всех европейских великих держав. От этого в первую очередь пострадают балканские народы.

Вывод же Субботича можно было бы сформулировать так:

Берите Бессарабию, но тихой сапой! Чтобы не развязать на Балканах войны.

Я опять должен был успокаивать взволнованного посланника. Я разъяснил ему, что мы ведем политику мира и что, хотя мы очень заботимся об укреплении своей безопасности, но вместе с тем избегаем ненужных осложнений.

Сегодня опубликовано заявление отдела печати НКВД о том, что статья Степанова не отражает взглядов Сов[етского] пра[вительства]. Очень хорошо!

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 352—354

848. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

*9 декабря 1939 г.
Секретно*

Тов. Молотов говорит, что Советское правительство имеет сведения о снабжении Финляндии оружием и военным снаряжением из ряда стран*. Известно, например, что Швеция посылает туда людей и вооружение, а Англия старается раздуть это дело, но особенно вызывающе ведет себя Италия. В последнее время вся иностранная пресса пишет о том, как Италия послала в Финляндию 50 истребителей с летчиками. Италия этого не опровергает. Имеются точные сведения, что Италия провезла указанные самолеты через Германию. Тов. Молотов выражает удивление, как могла Германия при существующих дружеских отношениях с СССР пропустить эти самолеты.

Шуленбург показал крайнюю степень удивления по поводу этого сообщения и сказал, что он не может верить, чтобы такой факт, как провоз самолетов из Италии через Германию, имел место. Возможно, что самолеты направлялись в Данию или Швецию, а оттуда они просочились в Финляндию, но он считает невероятной и такую возможность. Посол ничего не читал в иностранной прессе по этому поводу, может быть, вследствие позднего получения иностранной прессы. Так, сегодня, 9 декабря, он читал газеты лишь от 6 декабря.

* См. *Известия*.— 1939.— 10 дек.

Тов. Молотов квалифицирует позицию Италии как вызывающую и возмутительную. Она может вынудить СССР серьезно на это реагировать. Тов. Молотов еще раз выражает удивление, каким образом Италия могла провезти самолеты через Германию.

Шуленбург в ответ на это заметил, что лишь вчера он получил специальное указание германского правительства по всем вопросам взаимоотношений со скандинавскими странами, и в частности с Финляндией. Скандинавы всегда были против Германии и всячески противодействовали возрождению ее как сильной державы. Поэтому германское правительство и германская общественность не имеют оснований и не желают вмешиваться в конфликт между СССР и Финляндией или, тем более, выражать симпатии по отношению к Финляндии и Скандинавии. Напротив, подтверждается, что германское правительство и впредь будет стоять на официальной точке зрения, отраженной в недавнем сообщении ДНБ о неинтересованности Германии в финляндских делах.

Тов. Молотов усомнился в том, что посол ничего не знает о поставке Италией самолетов с летчиками в Финляндию, о чем несколько дней уже пишет вся итальянская, французская, американская, английская и другая пресса. Он подчеркнул свое удивление и возмущение фактом пропуска самолетов через Германию.

Шуленбург высказал предположение, что кто-то пытается испортить отношения СССР и Германии. Он немедленно будет телеграфировать своему правительству и надеется уже завтра получить удовлетворительный ответ.

На беседе присутствовал советник германского посольства Хильгер.

Беседу записал А. Соболев

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 4, л. 96—97.

849. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ИТАЛИИ Н. В. ГОРЕЛКИНУ

9 декабря 1939 г.
Сов. секретно

Ввиду занятой итальянским правительством враждебной линии в отношении Советского Союза, что особенно сказывается в финляндском вопросе, мы считаем необходимым немедленно вызвать Вас в Москву до вручения Вами верительных грамот королю. Можете сказать МИД, что ввиду экстренного вызова правительства Вы выезжаете в Москву немедленно. Выезжайте вместе с семьей. Исполнение телеграфируйте.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2405, л. 146.

850. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В РУМЫНИИ П. Г. КУКОЛЕВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РУМЫНИИ Г. ГАФЕНКУ

9 декабря 1939 г.
Секретно

Первым делом Гафенку выразил свое удовлетворение по поводу сообщения Отдела печати НКВД от 8 декабря, касающегося политики и взаимоотношений между СССР и Румынией.

Далее Гафенку подчеркнул лояльные отношения Сов[етского] Союза к своим соседям, в чем он и не сомневался. Г[афенку] просил еще раз передать правительству СССР, что он по-прежнему остается сторонником Сов[етского] Союза и намерен соблюдать самые лучшие отношения с СССР.

В течение последних полутора месяцев он все время стремился вести согласованную политику с СССР, и о всех мероприятиях румынского правительства, представляющих важное значение для СССР, он старался заручиться согласием, в частности о создании Балканского блока²⁶⁴. После сделанного им заявления об этом мне и не получив от меня ответа относительно точки зрения Сов[етского] Союза, он обратился тогда по этому вопросу к нам через Турцию, однако если мнение Сов[етского] Союза в этом вопросе расходится, то он не будет заключать такого блока.

Цель этого блока лишь нейтралитет и сохранение мира на Балканах, и этот блок не будет направлен против какого-либо государства.

В ответ на это я попросил Г[афенку] сообщить причины приглашения в Балканский блок Италии и подчеркнул, что Италию я лично не считаю балканской страной. В то же время мне кажется подозрительным столь настойчивое желание Италии участвовать в этом блоке.

Это желание сегодня особо подчеркнуто в коммюнике итальянского фашистского совета и я опасаюсь, как бы этот блок не стал бы являться орудием против СССР.

Г[афенку] заявил, что Албания находится в руках Италии, а последняя также соблюдает нейтралитет и находится в хороших отношениях с Германией.

Он считает, [что] ее участие в блоке было бы полезным, и немцы не могли бы думать, что этот блок мог бы служить против них. Что же касается Советского Союза, то он заверяет нас, что данный блок не направлен против СССР и если бы такое положение и было бы, то он не принимал бы в нем участия.

Я все же выразил ему сомнение, что это так, и заявил, что у меня лично сложилось мнение, как бы этот блок потом не оказался [направлен] против СССР.

Возвращаясь к вчерашнему вопросу относительно статьи в журнале «Коммунистический Интернационал», Г[афенку] указал, что англичане очень сильно ухватились за эту статью и опять старались внести тревогу в стране. Но он и правительство отнеслись к этому спокойно, и дальнейшая политика Румынии в сохранении нейтралитета не изменится, и рум[ынское] правительство будет поддерживать со всеми странами хорошие отношения.

После беседы мы направились в наше новое здание полпредства, где я показал Г[афенку] представительские помещения и фасад.

* См. док. 846.

Здание ему очень понравилось. Уходя, он заявил, что [это] первая миссия в Бухаресте, располагающая такими большими, великолепными залами для приемов.

Поверенный в делах СССР в Румынии
Куколев

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 14, д. 151, л. 114—115

851. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В РУМЫНИИ П. Г. КУКОЛЕВУ

*10 декабря 1939 г.
Сов. секретно*

Агентство Гавас передавало 9 декабря по радио следующее сообщение из Бухареста: «Поверенный в делах СССР в Бухаресте посетил вчера вечером Министерство иностранных дел. Принятый Гафенку*, он сообщил ему, что статья, опубликованная в журнале «Коммунистический Интернационал», об отношениях СССР с Румынией ни в коей мере не выражает официальной советской точки зрения и что правительство СССР желает сохранить с Румынией отношения взаимного доверия, которое существует в настоящее время».

Сообщите, соответствует ли это действительности.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2045, л. 136.

852. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

*11 декабря 1939 г.
Сов. секретно*

11 декабря меня пригласил к себе Риббентроп и сделал следующие заявления. Первое заявление: «Два дня тому назад ТАСС передало сообщение из шведских газет, выпущенное и лансированное, несомненно, Англией. Из сообщения видно, что Германия поставляет вооружение Финляндии и что из Германии в Финляндию вылетели самолеты. Я проверил это сообщение и предложил опубликовать опровержение. Существо вопроса сводится к следующему: а) летом этого года Финляндия заказала в Германии орудия зенитной артиллерии, которые должны быть поставлены Финляндии в течение 2 месяцев взамен поставок никеля Германии. С началом войны между Финляндией и СССР все поставки вооружений были в Финляндию прекращены; б) в октябре итальянское правительство запросило германское правительство о возможности транзита воздухом в Финляндию 50 самолетов. Войны между Финляндией и СССР тогда не предвиделось. Итальянскому правительству было заявлено о нежелательности перелета, но против провоза по железным дорогам

* См. док. 846.

возражений не имелось. С тех пор итальянское правительство не возвращалось к этому вопросу, и с финской стороны вопрос о транзите самолетов также не ставился; в) финское правительство недавно просило германское правительство разрешить транзит вооружения, заказанного в Бельгии. Просьба была отклонена. Следовательно, с начала войны между Финляндией и СССР ни поставок вооружений из Германии, ни транзита вооружений через Германию, ни перелета германской территории самолетами в Финляндию не произошло. Я сожалею, что официальное агентство ТАСС без предварительного согласования с германским посольством в Москве опубликовало на видном месте такое тенденциозное сообщение из Швеции, безусловно лансированное Англией с расчетом затемнить советско-германские отношения. Я просил бы в будущем в случае таких тенденциозных сообщений связываться с германским посольством в Москве или же с Берлином. При совершенно ясной лояльной позиции Германии в советско-финском конфликте было бы, само собой разумеется, в интересах СССР и Германии не представлять Англии возможности затемнить советско-германские отношения». Второе заявление: «В Москве я и Молотов пришли к соглашению об общем базисе советско-германского торгового соглашения. Во время переговоров в Берлине члены советской делегации предъявили далеко идущие претензии. Я дал МИД указание о широком содействии в исполнении их желаний. В Москве было решено развивать германо-советские торговые взаимоотношения. Это и в будущем является моим намерением. Но я просил бы правительство СССР принять во внимание, что мы находимся в состоянии войны и в первую очередь сами нуждаемся в военных материалах. Я слышал, что советская комиссия выразила желание, относящееся в переговорах в первую очередь к покупке вооружения. Германия готова удовлетворить это желание. Но я просил бы Вас сообщить в Москву, что комиссия по нескольким пунктам пошла слишком далеко. Я верю, что мы придем к соглашению. В интересах гладкого хода переговоров я приветствовал бы, если бы советское требование не распространялось на определенные области заказов, которые Германия не может выполнить, особенно будучи в состоянии войны». Третье заявление: «Советское правительство просило в будущем году германское правительство о возможности организации снабжения советских подлодок германскими судами. Принципиальное согласие германского правительства имеется, технические возможности осуществления этой просьбы изучаются морским министерством в положительном направлении. О результатах я сообщу в германское посольство в Москву». Это заявление я обещал передать в Москву, выразив также благодарность за третье сообщение. Во время краткой беседы, после вышеприведенных устных заявлений, Риббентроп, между прочим, сообщил, что статья «Германия и финский вопрос», опубликованная в газете «Фелькишер Беобахтер» 8 декабря, написана им.

Шварцев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, н. 294, д. 2037, л. 282—285.

853. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

11 декабря 1939 г.
Секретно

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

1. Посвящая мое сегодняшнее письмо обзору советско-английских отношений с начала нынешней войны, я хочу начать его одним очень верным замечанием, которое было сделано Вами в докладе на сессии Верховного Совета 31 августа. Говоря о летних переговорах с англо-французами, Вы указали, что позиция их в отношении СССР все время была пронизана «вопиющими противоречиями». С одной стороны, англо-французы боялись агрессии и ввиду этого хотели иметь пакт взаимопомощи с СССР, но, с другой стороны, те же англо-французы опасались, что такой пакт может усилить Советский Союз, а это никак не входило в их расчеты. В конечном итоге данное опасение взяло верх, и переговоры закончились полным крахом. Окидывая одним общим взглядом позицию британского правительства в отношении СССР за последние три с половиной месяца, необходимо констатировать, что внутренняя противоречивость ее осталась в полной силе. Однако в обстановке войны эта противоречивость стала выражаться в несколько иных формах, чем раньше.

2. С одной стороны, правящие круги Великобритании за рассматриваемый период были полны чувства глубокой ненависти к СССР. Эта ненависть не представляет собой чего-либо нового. Она является естественным и неизбежным продуктом того классового чувства, которое так сильно развито в руководящих элементах английской буржуазии и которое неоднократно находило свое выражение и в прошлом. Однако хронически застарелая ненависть к СССР с начала войны приобрела особые остроту и напряженность. Объяснялось это тем, что крах летних переговоров с СССР явился вместе с тем крахом всей политики Чемберлена, которая в основном сводилась к тому, чтобы столкнуть Германию с СССР и таким образом развязать войну на Востоке. Вместо этого война развязалась на Западе. Больше того, маневрирование Чемберлена в этой западной войне оказалось настолько неудачным, что Англия и Франция попали в положение «агрессоров», а их единственный «союзник» на Востоке — Польша — перестал существовать в течение первого же месяца после начала войны. Британской правящей верхушке было от чего прийти в крайнее раздражение против СССР, и это раздражение, эта сугубо обострившаяся ненависть естественно толкали Англию на путь самых решительных мер против нашей страны. Недаром сразу же после вступления Красной Армии в Польшу в правительственных и политических кругах Великобритании обсуждался вопрос об объявлении войны СССР.

3. С другой стороны, однако, те же правящие круги Великобритании вынуждены были строго дозировать внешнее проявление своих чувств в отношении СССР. Мотив тут был простой: максимально изолировать Германию. Вступив в единоборство со столь могущественным врагом, Англия (и Франция) не хотела усложнять свою и без того нелегкую задачу дополнительной войной с СССР. Наоборот, британское правительство имело как раз обратный интерес. При этом оно ставило себе в качестве возможной цели два варианта: а) **программа-минимум** —

добиться того, чтобы СССР на протяжении войны сохранил хотя бы простой нейтралитет, не выступая открыто в качестве военного союзника Германии (в Англии до сих пор не изжито подозрение, что между СССР и Германией имеется какое-то секретное соглашение, идущее значительно дальше опубликованных договоров) и б) **программа-максимум** — добиться того, чтобы советский нейтралитет понемногу превратился в дружественный Англии и Франции нейтралитет (типа нейтралитета США). Исходя из только что указанной установки, британское правительство, естественно, должно было стремиться к тому, чтобы с помощью различных шагов и мероприятий «оторвать» СССР от Германии, вбить клин в советско-германские отношения, испортить их, если возможно, создать между обеими странами какой-либо конфликт. Это вынуждало правящие круги к известной маскировке. Им приходилось накидывать легкую вуаль на свои подлинные чувства, а иногда даже лицемерно надевать грим дружественного интереса к СССР. Таково было внутреннее противоречие в позиции Великобритании с самого начала войны.

4. На этом общем фоне можно отметить три момента, когда соображения первого порядка (ненависть и раздражение против СССР) брали решительно верх над соображениями второго порядка (изоляция Германии), результатом чего каждый раз являлся острый подъем антисоветской кампании в стране. Первым таким моментом, вызвавшим **первую высокую антисоветскую волну**, был советско-германский пакт о ненападении, заключенный 23 августа*. Бешенство прессы и политических кругов, как правящих, так и оппозиционных, было безгранично. Однако эта первая волна продолжалась недолго, ибо 1 сентября уже начались военные действия в Польше, и соображения второго порядка (изоляция Германии) сразу же возымели свое действие. **Вторая антисоветская волна** быстро и резко поднялась после вступления Красной Армии в Польшу. Печать, правящие и политические круги неистовствовали, крича о том, что СССР не только совершил акт «агрессии», но также нанес «предательский удар ножом в спину» Польше. Именно в эти дни, как я уже упоминал, в Лондоне ставился вопрос об объявлении войны СССР. Договор, заключенный между СССР и Германией 28 сентября («О дружбе и границе»)**, а также совместная советско-германская декларация о мире*** еще на некоторое время продлили возбужденное состояние. Однако и на этот раз соображения второго порядка оказали свой эффект. Внешним симптомом перелома явилось выступление Черчилля по радио 1 сентября, в котором он давал понять, что британское правительство не хочет ссориться с СССР из-за Польши и что занятие Красной Армией Западных Украины и Белоруссии является с точки зрения английской военной стратегии не минусом, а плюсом. Несколькими днями позже (в разговоре со мной 6 октября) Черчилль, как я в свое время сообщал Вам по телеграфу****, с еще большей определенностью и четкостью развил те же самые положения. С начала октября вторая антисоветская волна спала, а в конце октября (26 октября) Галифакс, выступая в палате лордов, уже официально от имени правительства заявил, что надо проводить разницу между действиями Германии и СССР в Польше и что новая граница СССР на Западе в основном совпадает с «линией Керзона», т. е. эта граница как бы получала со стороны Англии полу-

* См. док. 484.

** См. док. 640.

*** См. док. 644.

**** См. док. 667.

официальное благословение. Одновременно министр торговли Стэнли сделал нам свои предложения* по вопросу о товарообороте в 1940 году и дал понять, что готов для заключения соответственного соглашения совершить поездку в Москву. Третья антисоветская волна поднялась с 30 ноября в связи с событиями в Финляндии и до сих пор еще не является изжитой. Однако прежде чем коснуться подробнее этой третьей волны, я считаю необходимым сделать несколько общих замечаний относительно предшествовавшего ей двухмесячного периода.

5. Этот период характеризовался энергичным разворотом со стороны брит [анского] пра [вительства] усилий по «отрыву» СССР от Германии, находивших свое выражение в так называемых попытках «улучшения отношений» между Лондоном и Москвой. Из моих телеграмм Вы знаете о тех многочисленных беседах, которые в течение октября-ноября я имел с Галифаксом, Черчиллем, Иденом, Батлером, Эллиотом, Стэнли и др., а также о тех предложениях зондажного порядка, которые они мне делали (замена Сидса другим, «более приятным» нам лицом, посылка в Москву кого-либо из членов кабинета и т. д.). Предложение по торговым вопросам было сделано уже даже вполне официально. В высшей степени характерно, однако, для всего духа британской политики, что даже теперь, когда брит [анское] пра [вительство] как будто бы прилагало столь явные усилия к «улучшению отношений» с СССР, оно ни на минуту не прекращало своей двойной игры. Ибо «дружески» протягивая Советскому правительству правую руку, оно в то же время левой рукой сеяло семена антисоветских интриг во всех концах мира, где интересы обеих стран встречаются, — в Финляндии, Скандинавии, на Балканах, на Ближнем и Дальнем Востоке. Разумеется, при таких условиях, попытки британского правительства по «улучшению отношений» неизбежно должны были кончиться неудачей. Советский Союз не попался в расставленные ему сети. В результате к концу ноября в правительственных кругах стало явно замечаться «разочарование» в той линии на «приручение» СССР, которая проводилась в течение предшествующих двух месяцев. Все чаще стали раздаваться голоса, что СССР занимает явно враждебную англо-французам позицию, что изменить эту позицию, очевидно, невозможно и что «союзникам» лучше признать данное обстоятельство как факт, и сделать отсюда все надлежащие практические выводы. Несомненно, что в таких разговорах было немало блефа, рассчитанного на психологическое воздействие на СССР, однако несомненно также, что при подобного рода настроениях нужен был только первый подходящий повод для нового взрыва большой антисоветской кампании.

6. Таким поводом явились события в Финляндии. Почему именно эти события вызвали столь сильную реакцию в Великобритании? Говорю «столь сильную», ибо должен констатировать, что нынешняя антисоветская волна значительно выше и устойчивее, чем две предыдущие. Основных причин к этому имеется две. Во-первых, для господствующих классов Великобритании Скандинавия вообще и Финляндия в частности являются важной сферой экономических, политических и военных интересов. Все это — страны стерлингового блока, которые с точки зрения финансово-экономической являются, пожалуй, в большей степени «доминионами» Англии, чем некоторые ее подлинные владения, как, например, Канада. Политически Скандинавия, имеющая к тому же родственную

* См. док. 724.

английской парламентскую систему, тоже равняется на Великобританию. Наконец, не подлежит сомнению, что Скандинавия играет серьезную роль в военно-стратегических расчетах британского правительства на случай войны не только с Германией, но и с СССР. В частности, как еще в 1919 году писала «Таймс», Финляндия является наиболее прямым путем для атаки на Ленинград, а через Ленинград и на Москву. Именно исходя из только что указанных соображений, правящие круги Англии в течение всего периода переговоров СССР с Финляндией разными путями и в разных формах стремились «укрепить» сопротивление Каяндеров и Таннеров разумному соглашению с СССР. Именно поэтому же они считали, что на событиях в Финляндии стоит дать «бой» СССР.

7. Было еще одно второе соображение, которое действовало в том же направлении. Финляндия, не в пример Польше, очень популярна в «демократических» кругах Англии. Общественная память коротка, и о событиях 1918 года в Финляндии сейчас знают только немногие специалисты. Путем планомерной, ловко поставленной пропаганды Таннерам и Рюти в кругах английской оппозиции постепенно удалось создать представление о Финляндии как о мирной, образцовой «демократии» скандинавского типа. Этому в немалой степени способствовало наличие в Финляндии в течение последних 2—3 лет коалиционного правительства с участием социал-демократов. Той же цели служило широкое развитие туристского движения из Англии в Финляндию. Ежегодно сотни и тысячи лейбористов, либералов, левых интеллигентов и т. п. совершали поездки в Финляндию, встречали там любезный прием, подвергались соответственной идеологической обработке и возвращались домой ее «друзьями». Сверх того, постоянная тесная связь существовала между финскими социал-демократами, с одной стороны, английскими лейбористами и кооператорами, с другой стороны. В частности, Таннер, как Вам, конечно, известно, является председателем «Международного кооперативного альянса», имеющего свою основную базу в Англии. При таких условиях всякая кампания «в защиту Финляндии» против «советской агрессии» имела крупные шансы встретить большой резонанс в лейбористско-либеральных и вообще «демократических» кругах. Надо ли удивляться, что британское правительство своевременно ушло данное обстоятельство? Анти-советская кампания в связи с финляндскими событиями давала ему возможность не только развернуть ее гораздо шире и эффективнее, чем, например, предыдущую кампанию, связанную с Польшей, но также использовать столь подходящий случай для нового закрепления того «единого национального фронта», который Чемберлену удалось создать в начале войны.

8. В тот момент, когда пишутся эти строки, третья антисоветская волна стоит еще очень высоко и пока нет признаков ее спадения. Одним из симптомов нынешнего напряжения является речь Галифакса в палате лордов 5 декабря, в которой он выступил против СССР с еще небывалой для него резкостью. Другим симптомом может служить активность, проявляемая сейчас британской делегацией в Женеве. Если вспомнить, что британское правительство не только само пальцем не шевельнуло для Австрии и Чехословакии, но даже сознательно саботировало все попытки других держав оказать им посильную помощь, то нынешний лигонациональный «энтузиазм» Галифакса становится особенно знаменательным и злобешим. Указанные симптомы свидетельствуют как будто бы о том, что британское правительство начинает терять веру в возможность «приручения» СССР и решает: «нечего стесняться». Это не значит, конечно, что приходится ожидать вооруженного выступления Англии на стороне

Таннеров и Рюти. На такой шаг она сейчас не пойдет: общая мировая ситуация для этого мало благоприятна. Однако можно быть уверенным, что, избегая открытой войны, Англия сделает все возможное для создания СССР различных трудностей и осложнений. Возвращаясь, однако, к нынешней антисоветской кампании, я хочу подчеркнуть два момента, резко в ней выступающие и несомненно заслуживающие внимания.

9. Первый момент сводится к следующему: действиям СССР в Польше и Прибалтике до сих пор в английских политических кругах давали двоякое объяснение. Одни заявляли, что это не что иное, как возрождение старого «российского империализма» царских времен. Другие, наоборот, утверждали, что это возрождение идей «мировой революции», игравших такую крупную роль в первый период после Октября. В момент второй антисоветской волны (после вступления Красной Армии в Польшу) и несколько позднее ударение делалось на первом объяснении, и такие люди, как Черчилль, Эллиот, Хор-Белиша и др., готовы были даже хлопотать СССР «добрососедски» по плечу, давая понять, что с «большевиками-империалистами» им гораздо легче будет договориться, чем с «большевиками — воинами мировой революции». Сейчас положение иное. В третьей антисоветской кампании ударение делается на втором объяснении. Угроза «коммунизма», угроза «мировой революции» выдвигаются на первый план. И в соответствии с этим ведется бешеная «антикоммунистическая» пропаганда не только в Англии, но и во всем мире. Отголоски этой пропаганды, между прочим, находят сейчас явное отражение в Женеве. Идея единого антикоммунистического фронта в мировом масштабе (включая Германию) вытесняет прежнюю готовность договариваться с «большевиками-империалистами». Можно сильно сомневаться в том, чтобы этим англо-французским попыткам была суждена судьба более счастливая, чем недавним германским попыткам по созданию «антикоминтерновского пакта»⁷. Но это — вопрос особый. Сейчас важно отметить, что третья антисоветская волна делает особое ударение на «опасности коммунизма» и «мировой революции».

10. Второй момент, заслуживающий сугубого внимания, — это роль США в нынешней антисоветской волне. В первой и второй волнах эта роль была малозаметна. Сейчас она выдвигается на первый план. Это имеет громадное значение. Основной целью британской политики в настоящее время является вовлечение США в войну на стороне «союзников». Вот почему с самого начала войны каждый шаг, каждое движение, каждое мероприятие британского правительства предпринимаются с оглядкой на Америку. Основной вопрос, который всегда в таких случаях интересует английских министров: «А как это повлияет на общественное мнение США? А увеличит это или уменьшит шансы вступления США в войну?» События в Финляндии, как известно, вызвали сильное отражение в Америке. Это, в свою очередь, явилось сигналом для британского правительства, что можно меха раздуть вовсю. Больше того, не подлежит сомнению, что британское правительство сейчас всемерно подогревает антисоветскую кампанию в расчете «потрафить» американцам и вместе с тем усилить внутри США элементы, стоящие за оказание военной поддержки англо-французам.

11. Подводя итоги развитию советско-английских отношений за минувшие три с половиной месяца, необходимо констатировать их **серьезное ухудшение**. Это не значит, конечно, что они вошли уже в такую стадию, когда никакое улучшение больше невозможно. Однако состояние англо-советских отношений в настоящее время таково, что, если тенденция, определявшая их развитие с начала войны, останется в силе и если

в игру в ближайшем будущем не войдут какие-либо новые факторы, нельзя исключать перспективы острых конфликтов и даже открытого разрыва между обеими странами. Как и во время летних переговоров, антисоветский момент может, в конце концов, преодолеть все прочие тактические соображения английской правящей верхушки. Поведение США опять-таки и здесь будет играть чрезвычайно крупную роль.

Полпред СССР в Великобритании
И. Майский

АВП РФ, ф. 069, оп. 23, п. 66, д. 4, л. 87—95

**854. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР
В РУМЫНИИ П. Г. КУКОЛЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ**

*11 декабря 1939 г.
Секретно*

Уважаемый Вячеслав Михайлович!

Разрешите отметить и довести до Вашего сведения несколько моментов, которые имели место в Румынии за последнее время.

1. События последних дней и мероприятия Советского Союза в Финляндии чувствительно отразились на Румынии.

Под влиянием английской пропаганды, которая усилилась с момента вхождения советских войск в Финляндию, местные правительственные круги проявляли некоторую озабоченность и заметно было их недовольство политикой Сов[етского] Союза в финляндском вопросе. Это положение отразилось и на местной прессе, которая помещает полные страницы сообщений агентств Гавас, Стефани, Рейтер и т. д., направленные против СССР, а сообщения ТАСС стараются поместить где-нибудь на последней странице, да не в полном виде и маленьким шрифтом.

Газета «Курентул» во главе с известным взяточником проитальянского толка Панфила Шейкару уже в течение нескольких дней выступает с клеветническими статьями по адресу СССР и пытается доказать агрессивные мероприятия Советского Союза.

Мне хорошо известны местные цензурные условия, и если бы правительство имело бы другую точку зрения, то я уверен, что такие статьи были бы полностью цензурованы, как это и было до сих пор.

Правительственные круги за последнее время заметно опасаются за судьбу Бессарабии⁵⁵. Они считают, что после Финляндии придет их очередь. Они мечтают удержать лишь их прежнюю территорию. Это положение можно подтвердить тем, что по всей линии р. Прут от севера Румынии и до Дуная (г. Галац) усиленно возводятся укрепления. Здесь же мы видим целую цепь скопления всех основных воинских частей, тогда как в самой Бессарабии и по правому берегу Днестра находятся части значительно слабей.

Зная силу Советского Союза, румыны пытаются доказать в своих заявлениях их добрососедские отношения, желание наладить более лучшие экономические и политические отношения с СССР, и все это пока лишь на словах.

До сих пор никакой инициативы и конкретных предложений они не внесли. Верно, Гафенку ждет случая или приглашения его в Москву, но у меня сложилось мнение, что если он и поедет, то лишь для того, чтобы

выяснить отношение Советского Союза к Румынии, — что же СССР жедает от Румынии, — так как молчание Советского Союза румынскому правительству становится неясным.

Необходимо отметить, что англо-франко-итальянское влияние в Румынии за последнее время стало оживать. Все эти страны усиленно уговаривают румынское правительство не идти на соглашения с Советским Союзом. В то же время румынское правительство на опыте Польши опасаеся их слушать.

Таким образом, румыны решили не вмешиваться ни в какие конфликты, быть со всеми странами в нормальных отношениях и приглядываться к создавшейся обстановке.

2. Новое правительство во главе с Татареску состоит в основном из либералов и нацаранистов. В составе правительства имеются также и такие представители, как-то: кузисты, вайдисты, иоргисты и правый соц. демократ — известный демагог Григорович.

Впервые правительственный кризис тянулся полтора дня и то полного формирования не было, и только через несколько дней король «доизбрал» мин[истра] вну[тренних] дел Гельмеджану и мин[истра] пропаганды Радиана — близкого человека Аржетояну.

При формировании король усиленно пытался привлечь в правительство лидеров нацаранистов Михалаке, Лупу и либералов Жоржа и Дину Братиану, но попытка не удалась. Ни один из них войти на королевских условиях в состав правительства не согласился.

В процессе работы нового правительства, как и необходимо было ожидать, нет согласованной работы. Король по-прежнему продолжает крутить и не дает никому ходу.

Татареску очень недоволен этим положением и уже пытался подать в отставку.

В местных кругах продолжают утверждать, что это правительство недолговечно и все же должно прийти правительство во главе с Яманди, который много сделал для короля.

Необходимо также отметить отсутствие в настоящем составе правительства ген. Габриеля Маринеску. Он исчез не только из состава правительства, но и был отстранен королем с префекта полиции. Этот вопрос связывают с тем, что Г. Маринеску будто бы вмешался в вопрос защиты известного промышленника Аушнита, ныне арестованного, и на этой почве получились большие трения с маршалом двора Урдариану. Есть слух, что в ближайшее время против Аушнита откроют процесс. Также причисляют и то, что отстранение Г. Маринеску является подготовкой почвы к привлечению в будущем в состав правительства Михалаке и Лупу, с которыми Г. Маринеску находится во враждебных отношениях еще с прошлой борьбы между ними. Во всяком случае, отставка Маринеску — человека, который по указке короля расстрелял после убийства Калинеску несколько сот железнодорожников, является интересной и несомненно связана с более существенными моментами, которых до сих пор мне выяснить не удалось.

3. Деятельность английской разведки, прочно обосновавшейся в Румынии, наводит на мирное население страны много тревожных слухов. Каждый день из Лондона на румынском языке передают провокационные сведения. Они задались целью вести работу в следующем направлении: против немцев — путем вредительства на румынских предприятиях, а против СССР — путем распространения клеветнических и провокационных сведений, стремясь вызвать среди населения вражду к нам и расстроить нормальные отношения между СССР и Румынией.

Как мы видим, за последнее время этот план действий уже ими выполняется. Я не буду останавливаться на их деятельности против нас, т. к. она Вам известна, а укажу лишь на вредительскую деятельность, направленную против немцев.

За последние дни произошло уже несколько пожаров на нефтяных заводах Румынии. Горят фабрики, горит нефть и горят масла. Как Вам известно, в нефтяной промышленности преобладает английский капитал. Он не желает выполнять государственные поставки нефти, которые бы отправлялись в Германию, а поэтому лучше эту нефть сжечь, т. к. другого в этом деле трудно придумать.

На днях было опубликовано сообщение о большой аварии на железной дороге, но погибли там не люди, а цистерны с нефтью и бензином.

Люди, связанные с коммерцией, нам сообщили, что на днях вернулись из Германии два вагона с картофелем, отправленные туда в счет поставок по договору, и оказалось, что весь картофель был отравлен.

Далее, как сообщают из немецкой миссии, ряд товаров, которые были получены в Германии, оказались с существенными «недостатками», которые были вызваны вредительской деятельностью английской разведки в Румынии, и сейчас немцы вводят здесь усиленный контроль за всеми получаемыми товарами.

В связи с немецкими требованиями по увеличению вывоза в Германию товаров, и в основном нефти, ходят слухи, что будто бы англичане на ряде предприятий нефтяной промышленности минировали эти предприятия для того, чтобы если немцы задумают их взять, то они все будут взорваны. Возможно, что эти слухи распространяются самой английской разведкой, но во всяком случае этим слухам при настоящих условиях можно и поверить.

В результате этого, как сообщили мне из болгарской миссии, в нефтяном районе Прахово (Плоешти) на нефтяных предприятиях введен румынами военный контроль. Все объекты охраняются усиленным военным караулом.

4. Призыв в армию большинства контингентов показал неорганизованность румынского Генштаба к такой большой мобилизации. Солдаты находятся в тяжелых условиях, питание очень плохое.

Неопределенное положение и незнание причин задержки людей в частях сильно отражаются на моральном состоянии концентрированных*. Положение семей призванных с каждым днем ухудшается и становится тяжелее. Да тут еще помогает этому положению вздорожание жизни.

[Цены на] продукты питания и товары широкого потребления поднялись на 40—70%, а [на] некоторые еще выше.

По имеющимся сведениям, за последнее время в некоторых воинских частях недовольства стали выливаться в небольшие протесты в виде волнений. Так, в Добрудже в одном из полков власти произвели аресты среди солдат, и арестованные были изолированы.

Призыв новых категорий запаса не прекратился, и сейчас население получает новые индивидуальные приказы о явке в части.

Поверенный в делах СССР в Румынии
Куколев

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 14, д. 151, л. 105—110.

* Так в тексте.

**855. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В ЛАТВИИ И. С. ЗОТОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ ЛАТВИИ В. МУНТЕРСОМ**

*12 декабря 1939 г.
Секретно*

Посетил Мунтерса. В беседе просил его рассказать об итогах работы 10-й конференции Балт[ийской] Антанты.

1. Мунтерс сообщил, что главное внимание было уделено экономическим вопросам как между тремя странами, так и между членами Антанты и Европой. Конференции удалось очень эффективно найти дополнительные возможности обмена между собой. В качестве примера М[унтерс] приводил реальную возможность покупки у Эстонии сланцев в обмен на рожь. Одним словом, говорит М[унтерс], мы достигли многого. Товарооборот будет расширен, несмотря на трудности, в силу родственной экономической структуры стран. Хозяйственные органы теперь будут ближе заниматься этим вопросом.

2. Далее была установлена единая экономическая позиция в торговле с Германией. Мы решили, говорит М[унтерс], выступать в Германии согласованно. Требовать от Германии за свой товар нам необходимые товары, а не что-нибудь. Все решили держаться стойко. Кроме того, будем требовать открытия возможности торговли через Германию с Голландией и Бельгией.

3. В области торговых отношений с СССР на конференции отмечали благоприятно развивающиеся торговые отношения на основе взаимопонимания.

4. В политической информации отмечали новые отношения с Сов[етским] Союзом на базе договоров о взаимопомощи, реализация которых, по выражению М[унтерса], протекает удовлетворительно. Масса новых вопросов, поставленных пребыванием советских войск, разрешается без особых затруднений. В пояснениях у М[унтерса] сквозила мысль, что на конференции отмечали особое психологическое переживание в связи с нахождением чужих войск на земле этих стран.

По отношению к европейской войне все министры подтвердили нейтральную позицию. В этом же духе говорили и по отношению к финно-советскому конфликту.

В конце М[унтерс] передал мне принципиальное согласие на курсирование двух почтовых вагонов для корпуса*. Вместе с этим он передал и письменные условия Министерства сообщения**.

Полпред СССР в Латвии
И. Зотов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 12, д. 118, л. 177—178

* Имеются в виду части РККА в Латвии.

** Не публикуются.

12 декабря 1939 г.
Секретно

Военное продвижение в Финляндии идет сравнительно медленно. Характер поверхности, климат, время года (короткий день, низкая облачность, озера и болота еще как следует не замерзли) — все это против нас. В такой обстановке механизация Кр [асной] Армии не может сказаться с полной силой. Наконец, на Карельском перешейке финны имеют довольно серьезные укрепления, построенные на использовании имеющихся там рек, озер и болот. Все это, конечно, будет преодолено, но пока требуется терпение.

Эта задержка в развитии событий в Финляндии создает благоприятную почву для развертывания бешеной антисоветской кампании в Англии. Прошло уже почти две недели с начала ее, а пока нет признаков спада волны. Скорее, напряжение еще растет [...]

Весьма показательна под тем же углом зрения речь Галифакса в палате лордов 5 декабря. Весьма показательна также «боевая» активность Батлера в Женеве, поддерживающего исключение СССР из Л [иги] н [аций]. Очень любопытно также решение брит [анского] пра [вительства] опубликовать «Белую книгу» о летних переговорах в Москве. До сих пор ф [орин] о [фис] неоднократно отклонял такой шаг под предлогом, что «это могло бы неблагоприятно отразиться на англо-советских отношениях». Теперь данное соображение отброшено. Легко себе представить содержание этой будущей «Белой книги»! Брит [анское] пра [вительство] постарается использовать ее для оправдания своего поведения во время переговоров и для обвинения СССР. Ложь, клевета, искажения — все будет пущено в ход для достижения этой цели. Вероятнее всего, даже не простая ложь, а (что гораздо опаснее) ловкая смесь правды и лжи. Нам тоже следовало бы подготовить свою «книгу» для опубликования ее сразу же после английской. Иначе британская версия без всякого отпора с нашей стороны пойдет гулять по свету.

Что будет дальше?

Не сегодня-завтра ожидается решение Л [иги] н [аций]. Вероятно, принято будет «исключение». Как будет реагировать на него брит [анское] пра [вительство], еще трудно сказать. Ясно одно: на открытую вооруженную поддержку Рюти и К° оно не пойдет, но политическую, дипломатическую и снабженческую помощь (включая поставку авиопланов, оружия и пр.) им будет оказывать.

Возвращаясь к кампании, вот что бросается в глаза. В кампании, связанной с Польшей, а потом с Прибалтикой, СССР обвиняли в «империализме». Сейчас главное ударение делается на «мировой революции» и «коммунизме». В правительственных и политических кругах сейчас живо дискутируется вопрос: кто враг № 1 — Германия или СССР? Ответы на этот вопрос даются различные. Неудивительно, что Лондон в настоящее время полон слухами о новых попытках нащупать почву для сделки с Гитлером. В этой связи упоминаются имена Монтегю Нормана и Хораса Вильсона.

Очень большую роль играла и будет играть позиция США. Чемберлен и К° ориентируются на них сейчас больше, чем когда-либо.

Несмотря, однако, на все антисоветское бешенство, наполняющее общественно-политическую атмосферу страны, здесь до сих пор совершенно не было разговоров (которые давно идут во Франции) о разрыве дипломатических отношений с СССР. Англичане умнее французов, да к тому же они уже имели печальный опыт подобного разрыва. Повторять им его не хочется. Тем не менее за более отдаленное будущее я ручаться не стал бы. В эпоху войны все возможно.

Внешнее отношение к нам здесь вполне корректное. Но зато около полпредства и торгпредства, как всегда в дни больших антисоветских кампаний,— леденящая пустота. За некоторыми исключениями, все наши «друзья», как «правые», так и «левые», с начала кампании бросились в кусты. Что ж, это не впервой. Вернутся.

Я — стреляная птица, и бурю мне встречать не в новинку. Чем скорее закончатся события в Финляндии, тем скорее она уляжется. Англичане большие любители признавать «свершившиеся факты».

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 355—357

857. СООБЩЕНИЕ ОБ ОТВЕТЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ТЕЛЕГРАММУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ЛИГИ НАЦИЙ Х. ЦЕИРО ДЕ МАТТА*

13 декабря 1939 г.

12 декабря наркоминдел получил из г. Женевы (Швейцария) следующую телеграмму от г-на де Матта, председателя Комитета Ассамблеи Лиги наций по финляндскому вопросу:

«Комитет, созданный Ассамблеей, созданной согласно ст. 15 Устава, обращается в срочном порядке к правительству СССР и к Финляндскому правительству, призывая их прекратить военные действия и начать при посредстве Ассамблеи немедленные переговоры для восстановления мира. Присутствующая Финляндия принимает это. Буду признателен за сообщение до завтра, вторника, готово ли правительство СССР принять этот призыв и немедленно остановить военные действия. Хозе Цеиро де Матта, председатель Комитета». В тот же день, 12 декабря, т. В. М. Молотов, от имени Советского правительства ответил г-ну де Матта следующей телеграммой:

«Правительство СССР благодарит Вас, господин Председатель, за любезное приглашение принять участие в обсуждении финляндского вопроса. Правительство СССР вместе с тем доводит до Вашего сведения, что оно не считает возможным принять это приглашение по мотивам, изложенным в телеграмме наркоминдела от 4 декабря**, посланной в ответ на запрос господина Аvenoля».

Молотов

*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 3, д. 23, л. 69.
Оубл. Известия.— 1939 — 13 дек.*

* На документе резолюция В. М. Молотова: «За (с поправкой)».

** См. док. 833.

**858. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНЕШНЕЙ
ТОРГОВЛИ СССР А. И. МИКОЯНА С ПОСЛОМ ИРАНА В СССР
М. М. САЕДОМ**

13 декабря 1939 г.

1. Г-н Саед, представляя члена иранской сельскохозяйственной делегации Саяха, сказал, что они пришли засвидетельствовать свое уважение, а также, что он хочет воспользоваться опытом г-на Саяха, чтобы при его помощи попытаться преодолеть затруднения, с которыми встретились иранская и советская стороны в вопросе заключения торгового договора.

По его мнению, желание прийти к соглашению имеется с обеих сторон. Поэтому он считает, что переговоры не прерваны, а отложены. Необходимо найти пути, чтобы устранить расхождения, которые, он считает, могут быть преодолены только на основе уступок сторон.

2. Тов. Микоян ответил, что с советской стороны сделаны все возможные уступки, тогда как иранская сторона настаивает на совершенно неприемлемых для нас условиях. Тов. Микоян подчеркнул, что позиция советской стороны не изменилась и что договор на основе нетто-баланса не может быть подписан. Мы настаиваем также на торговле с купечеством. В заключение т. Микоян еще раз указал на готовность советской стороны вести переговоры на базе сделанных ею предложений и что эти переговоры могут быть начаты, если г-н Саед и г-н Саях будут уполномочены на это их правительством. Переговоры должны вестись в Москве.

Г-н Саед заявил, что по вопросу переговоров и полномочий он снесется с правительством в Тегеране.

Беседу записал *Д. Белошапкин**

АВП РФ, реф. по Ирану, оп. 23, п. 324а, д. 6, л. 127.

859. ПИСЬМО СОВЕТНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В США А. А. ГРОМЫКО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

13 декабря 1939 г.

Секретно

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

В настоящем письме я хочу вкратце обрисовать политическую обстановку, которая сложилась в США к настоящему времени в связи с европейскими событиями, и особенно в связи с событиями в Финляндии. В основном остановлюсь на внешнеполитических вопросах.

В данное время можно прямо сказать, что американская буржуазия и американское правительство во главе с президентом Рузвельтом применяют самые различные средства с очень большой настойчивостью для того, чтобы сколотить единый фронт мировой реакции, направленный против СССР. В этом направлении реакционные круги в США работают с бешеной энергией. Уже провал англо-франко-советских переговоров¹⁰² восстановил правящие круги в США против СССР. Громадный рост

* Референт по Ирану.

авторитета СССР, освобождение Красной Армией народов Западной Украины и Западной Белоруссии явились причиной еще большего озлобления этих кругов. Наконец, улучшение в наших отношениях с Японией, а затем события, связанные с Финляндией, вызвали среди них настоящее бешенство.

Уже в связи с германо-польской войной, а затем с войной Франции и Англии против Германии значительно сгладились разногласия между двумя правящими партиями в США, между демократами и республиканцами. Стали сглаживаться разногласия и между правительством Рузвельта, партийной базой которого является демократическая партия, и оппозицией к правительству, которую представляют в основном республиканцы. В последнее же время в связи с финляндскими событиями эти разногласия еще больше сгладились. По внешнеполитическим вопросам они в настоящее время совершенно отсутствуют, по крайней мере по основным.

По внутривнутриполитическим вопросам, хотя Рузвельт и не отказался от проведения в дальнейшем мероприятий в соответствии с его «новым курсом», разногласия между ним и оппозицией тоже не имеют той остроты, которую они имели прежде. Объясняется это тем, что в настоящее время Рузвельт никаких особых подачек рабочему классу и трудящемуся фермерству не сулит, по крайней мере на ближайший период. Вопросы внешнеполитического характера заслонили внутривнутриполитические вопросы. Вот почему база для разногласий в настоящих условиях между двумя крупными партиями США сузилась, и реакционные силы американского капитализма выступают объединенным фронтом, как они не выступали еще со времени первого избрания Рузвельта президентом. Несушественным является вопрос: кто кому уступил свои позиции — Рузвельт оппозиции или же наоборот? Ясно, что объективно Рузвельт начал сдавать свои позиции.

Отмена предыдущей сессией конгресса прежнего закона о нейтралитете, принятие нового закона о нейтралитете⁸², основным отличием которого является отмена эмбарго³⁴ на вывоз оружия и военных материалов в воюющие страны, способствовали и способствуют дальнейшему развязыванию войны в Европе. В таких условиях, как бы Рузвельт и его правительство ни пытались выдавать себя за миролюбцев, в действительности они являются пособниками войны. А все эти послания Рузвельта о недопущении бомбардировки незащищенных городов выглядят объективно как простые филантропические жесты, предназначенные для того, чтобы ввести в заблуждение широкие народные массы о действительных целях американских правящих кругов, что в значительной степени Рузвельту удалось сделать.

Рузвельт не может не быть Рузвельтом, т. е. представителем правящей капиталистической верхушки и, естественно, не может не выражать ее интересы. Америка — не рабочая, а буржуазная Америка — боится сейчас прекращения войны, а не ее дальнейшего развязывания. Это очень наглядно можно видеть на движении биржевого механизма. При появлении малейших признаков возможного перемирия (пусть и неправдоподобных признаков) биржа отвечает падением акций. В американской печати и в комментариях к кинохронике о «боевых» эпизодах в Западной Европе немало содержится злой иронии. Американская буржуазия недовольна медленным разворачиванием войны. На страницах печати, в том числе руководящих газет и журналов, сквозят все больше нотки разочарования. Такие газеты, как «Нью-Йорк таймс» и «Нью-Йорк ге-

ральд трибюн», прямо заявляют, что тонус хозяйственной активности (значительно выросшей в ряде отраслей, особенно в сталелитейной промышленности, загрузка которой в последние дни составляет 94,4%) приносит горькое разочарование, ибо деловые круги предвкушали большее оживление, больший объем заказов, особенно со стороны Англии и Франции, чем это имеет место на самом деле. И действительно, заказы Англии и Франции не так уж велики. Объясняется это сидячим характером нынешней войны, в которой воюющие стороны часто в качестве «оружия» применяют громкоговорители и листовки, а не настоящее оружие. Материальные затраты в связи с этим относительно невелики. Многие фирмы в США сокрушаются в связи с тем, что некуда сейчас сбыть большие запасы товаров, которые, как предполагалось раньше, могут закупить Англия и Франция. Только исходя из анализа нынешних экономических условий в США и учитывая, что сейчас американская промышленность настроилась работать на войну, и можно понять нынешнюю внешнюю политику правительства Рузвельта, и в частности, его политику в отношении СССР, как могущественного фактора, сдерживающего ростом своей мощи, укреплением безопасности своих границ, своей внешней политикой дальнейшее расширение масштаба войны.

Каково сейчас отношение к СССР правящих кругов США и правительства Рузвельта? В настоящее время нас американский финансовый капитал ненавидит. Он питает к СССР звериную ненависть. Если раньше правительство и конгресс, и громадная газетная махина выражали свои антипатии сильнее всего против Германии и Японии (против последней с неменьшей злобой, но с меньшим шумом), то в последнее время и Германия, и Япония отошли на задний план. На первый план выступил СССР. Объясняется это очень просто. Американский капитализм видит в лице СССР не только могучий фактор, сдерживающий развертывание войны, в котором (развертывании) заинтересована американская буржуазия, но мощную и все более крепнущую страну социализма. Животный страх перед укреплением этой страны — вот что является причиной той дикой клеветы на СССР, которая не сходит со страниц американской печати. Защита, в кавычках, Финляндии — лишь повод, который заставил американскую буржуазию прямо выразить свое отношение к СССР.

В связи с финляндским вопросом американская буржуазия и Рузвельт пытаются сколотить фронт капиталистических государств против СССР. Причем дело не ограничивается только областью дипломатических мероприятий, дикой травлей СССР и клеветой²⁸⁵. Сегодня, т. е. 11 декабря, стало известно, что экспортно-импортный банк, руководимый правительством, с одобрения Рузвельта предоставил Финляндии кредит в сумме 10 млн. долл.

Перерыв советско-финских переговоров, дальнейшее развертывание событий в Финляндии и появление потоков клеветы на СССР в прессе привели к тому, что стали раздаваться отдельные голоса о необходимости разрыва дипломатических отношений с СССР. Голоса эти слышны не только от реакционеров типа Дайса, которые и раньше не скрывали своей ненависти к нам, но и со стороны, например, очень влиятельной (благодаря занимаемому им посту) фигуры Питтмэна, председателя сенатской комиссии по иностранным делам. Влиятельный конгрессмен Бора выступил против разрыва дипломатических отношений с СССР. Подавляющее большинство конгрессменов открыто своего мнения еще не высказали. Таким образом, нажим на Рузвельта (который, как президент,

окончательно решает по американским законам этот вопрос) со стороны реакционных антисоветских сил — как республиканцев, так и демократов — был сделан немалый, и все же Рузвельт не пошел на разрыв отношений с СССР.

Почему Рузвельт не пошел на разрыв отношений и почему перспектива разрыва и до президентских выборов 1940 г., и после — если президентом останется Рузвельт — является маловероятной? Вопрос здесь не в каком-то особом отношении Рузвельта к СССР. Отношение это ясно. Яркой характеристикой его является заявление президента о т. н. «моральном эмбарго» на самолеты и авиационные материалы, предназначенные к вывозу в СССР. Важнейшие причины, которые заставляют Рузвельта не идти на такой шаг, как разрыв отношений с СССР, следующие:

1. Американская буржуазия, несмотря на глубокую ненависть к СССР, как к стране социализма, с течением времени становящейся все сильнее и сильнее, несмотря на громадную энергию, с которой она старается натравить ряд стран на СССР, все же знает, что СССР тем не менее на земном шаре будет существовать. Получать, как заявила «Дейли геральд трибюн» в передовой от 3 декабря, информацию не из вторых рук о стране, занимающей одну шестую часть мира, очень важно с точки зрения интересов американской же буржуазии.

2. Дальневосточная проблема Финансовые воротилы в США и правительство во главе с Рузвельтом, несмотря на большое озлобление, вызванное улучшением наших отношений с Японией, все же надеются, что СССР и в дальнейшем остается противодействующей силой в отношении Японии на Дальнем Востоке. На это обстоятельство прямо указывается в упомянутой выше передовой «Нью-Йорк геральд трибюн», которая несомненно выразила мнение Уолл-стрита. Наиболее дальновидные элементы американской буржуазии отдают себе отчет в том, что, каковы бы ни были зигзаги в отношениях США с Японией, противоречие их интересов на Дальнем Востоке неизбежно останется. Китай, в котором США имеют немалые интересы, и Филиппины остаются, и, следовательно, остается и угроза американским интересам.

Это отнюдь не противоречит тому положению, что США готовы бы были пожертвовать своими интересами в Китае во имя организации похода против СССР. А пока американской буржуазии приходится считаться с фактами, пусть для нее и неприятными.

3. Пойдя на разрыв отношений с СССР, Рузвельт тем самым подорвал бы в сильной степени свой престиж, престиж президента, установившего эти отношения. А это вне всякого сомнения уменьшило бы шансы за переизбрание Рузвельта президентом в 1940 г. (хотя формально он своей кандидатуры еще не выставлял), ибо республиканцы получили бы в предвыборной политической игре лишний козырь в свои руки. И без того определенные, стоящие главным образом за республиканцами сильные группы финансового капитала по-прежнему боятся, как бы Рузвельт не начал опять проводить свои «коммунистические» эксперименты.

4. Что касается обвинений СССР в распространении коммунистической идеологии в США, покушении на государственный строй США и т. п., то все это предназначено для одурачивания масс и используется главным образом как предлог для похода реакции против всех прогрессивных организаций в стране и, разумеется, прежде всего против компартии США. Прожженные политики типа Рузвельта понимают, что для усиления

коммунистической идеологии есть неплохая почва внутри США. Несмотря на значительное, например, оживление в ряде отраслей промышленности, вызванное войной, безработица в стране почти не уменьшилась, и по-прежнему насчитывается 12 млн. безработных. Они прекрасно понимают, что от «коммунистической заразы» такой шаг, как разрыв отношений с СССР, их не спасет.

5. Определенное значение (скорее формального характера) имеет то обстоятельство, на которое указывает американская пресса, что США не порвали отношений ни с Германией после событий, связанных с Австрией, Чехословакией, Польшей, ни с Италией после захвата ею Абиссинии и Албании. В той же опять-таки упомянутой передовой прямо на это указывается. Указывается, что СССР нарушил не договор, заключенный с США, а якобы нарушил международные договора, укрепившие мир, и в частности нарушил пакт Келлога. Но так поступили Германия и Италия, с которыми США отношения не порвали. Конечно, это затруднение формального характера исчезло бы как мыльный пузырь, если бы остальные факторы, указанные выше, отсутствовали или были ослаблены. Ибо кроме всего прочего к нам существует классовая ненависть. При учете всяких возможных зигзагов внешней политики правительства США в отношении СССР (во главе с Рузвельтом или без Рузвельта) нужно делать поправку на эту классовую ненависть.

6. Имеют известное значение и торговые интересы. Некоторые группы буржуазии видят в СССР неплохой рынок для сбыта своих товаров. Разрыв дипломатических отношений неизбежно сказался бы на торговых отношениях между двумя странами.

Все сказанное отнюдь не дает основания сделать вывод о том, что в дальнейшем не будет предложений со стороны реакционных элементов о разрыве отношений с СССР. Дайсовская машина опять пушена в ход. Поход против компартии наиболее крайние реакционеры будут и в дальнейшем пытаться использовать для дальнейшего обострения отношений с СССР вплоть до разрыва. Нужно иметь в виду, что американской реакции легче вести наступление против компартии США, ведя одновременно травлю СССР, и наоборот, дальнейшего обострения отношений с СССР легче добиться, ведя одновременно травлю компартии.

В нынешней обстановке, и особенно учитывая то, что, по крайней мере в ближайшем будущем, напряженность наших отношений с США не только не уменьшится, но, вероятно, еще больше усилится, не исключена возможность, что на ближайшей январской (1940 г.) сессии конгресса со стороны хотя бы того же Дайса (об этом он открыто заявляет) будет внесено предложение о разрыве отношений с СССР. Конечно, такой шаг, как разрыв дипломатических отношений с СССР, как я уже отметил выше, маловероятен, при нынешнем президенте особенно, даже учитывая, что американский конгресс на 99%, без всякого преувеличения, по своему составу реакционен.

Несколько слов о настроениях широких народных масс США и отношении этих масс к внешней политике, проводимой сейчас Рузвельтом и возглавляемым им правительством. Надо прямо сказать, что Рузвельту, как и в целом американской буржуазии, удалось пока ввести в заблуждение большинство американского народа относительно действительного характера внешней политики правительства Рузвельта. Большинство населения верит, будто бы правительство в самом деле предпринимает меры, направленные против поджигателей войны. Старые представления об агрессорах и поджигателях войны здесь особенно живучи. Сущест-

вуют они не только в силу, так сказать, инерции, но главным образом потому, что среднему американцу изо дня в день вбивается в голову, что выгодно для буржуазии. Печать и кино, за исключением коммунистической печати, изо дня в день непрерывно начинает этого среднего американца демагогией и, можно сказать, берут его измором. Куда бы он ни повернулся — купить газету или журнал, пойти в кино — везде ему долбят об одном и том же.

Действительные цели и действительный характер нынешней внешней политики правительства США чужды интересам американского народа. Он войны не хочет. Однако пока пламя войны не докатилось еще до западного полушария, массам нелегко понять, что в данное время политика правительства США, во-первых, содействует тому, чтобы это пламя все более разгоралось в Европе, а во-вторых, в силу логики вещей увеличивает опасность того, что и «земля обетованная» может быть вовлечена в войну. Американский народ (рабочий класс, фермерство, значительные слои интеллигенции) разберется, в чем дело, но, разумеется, позже, когда теперешние иллюзии испарятся, будут опрокинуты самой жизнью.

Противна, разумеется, интересам американского народа и нынешняя политика правительства США по отношению к СССР. Однако и здесь, благодаря тому что пущенные в ход ложь, клевета, вызванные бешеной ненавистью к нам американской буржуазии, воспроизводятся во все более расширенном масштабе, изо дня в день, значительные слои народа буржуазии удалось ввести в заблуждение относительно характера внешней политики СССР. В последнее время, особенно в связи с событиями в Финляндии, печать умерила намного тон, взятый ранее по отношению к Германии и Японии и, наоборот, основное острие направило, как я уже отмечал, против СССР. Аршинные заголовки газет, хроника в кино, показ путем светового текста последних новостей на улицах Нью-Йорка — все это наполнено клеветой по отношению к СССР, все это по пятам преследует американца. Основные массы трудящихся США в связи с последними событиями еще не успели распознать сущность внешней политики СССР, направленной на укрепление мира, укрепление своих границ и своей мощи, а следовательно, и на защиту интересов трудящихся всего мира. Антифашистские, антиагрессивные настроения, которые в США на протяжении ряда лет были сильны, буржуазия пытается переключить в настоящее время против СССР. Отчасти ей это удается пока делать. Но только отчасти и пока. Нет сомнения, что правда дойдет до всего американского народа. Для этого нужно, конечно, время. Я сам наблюдал, с каким интересом и любовью американцы смотрят советские фильмы («Щорс» и хронику жизни Красной Армии), с какой жадностью ловят каждое слово с экрана. Хотя рядом в лучшем кинотеатре Нью-Йорка («Рэдио сити») идет антисоветская гадость — картина «Ниночка». Американский народ хочет знать правду, и, несомненно, он ее с течением времени найдет.

Несколько слов о том, как отношение к нам американской буржуазии преломляется через отношение к полпредству чиновников госдепартамента. По приезде с т. Уманским в Вашингтон он представил меня как нового советника всем замам Хэлла: Уэллсу, Мессерсмиту, Берли, Греди и советникам госдепартамента Дэнну и Муру. Исключая Дэнна, от всех несло не только холодом, но настоящим морозом. Подчеркнутый холод. Иного, конечно, нельзя было и ожидать.

Вот те вопросы, на которых я хотел остановиться в данном письме.

В заключение необходимо отметить, что дальнейшее развитие событий в Европе будет оказывать громадное влияние на внешнюю политику правительства Рузвельта вообще, и на его политику по отношению к СССР, в частности.

С приветом

Советник полпредства СССР в США
А. Громыко

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 15, д. 158, л. 208—218.

**860. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР**

14 декабря 1939 г.
Сов. секретно

Чтобы закончить с женевскими делами, сообщу некоторые факты, поступившие ко мне перед моим отъездом из Женевы: Бонкур до последнего момента колебался. Из этого состояния его вывел телефонный разговор с Даладье, предписавшим ему самым категорическим образом не возражать против исключения*. Батлер все время играл двойную роль. Перед делегациями, близкими к нам, он выступал в роли миротворца и противника разрыва Лиги с нами. Экстремистам же давал заверения, что Англия не будет против этого противиться и возражать. Веллингтон Ку лукавил**. Он не снял, подобно Литве, кандидатуру Китая в Совет, но, по-видимому, договорился, чтобы Китай пока не переизбирал, а ввели его на следующей Ассамблее. Формально это удалось проделать без шума под предлогом, что места Китаю и Латвии в прошлом Совете были предоставлены «сверх нормы» и лишь «временно». Бесспорна закулисная роль в походе против нас Вашингтона. В Женеве об этом говорили открыто. Здесь я застал такую картину: антисоветская волна продолжает стоять очень высоко и не видно признаков ее спадения. Волна, несомненно, гораздо выше и устойчивее, чем после советско-германского пакта*** и после вступления Красной Армии в Польшу. Мы, бесспорно, подходим к поворотному моменту в отношениях между Францией и Англией и СССР.

Суриц

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 254—255.

* См. Известия.— 1939.— 16 дек.: сообщение ТАСС от 14 декабря 1939 г. об исключении СССР из Лиги наций.

** См. док. 874, 878.

*** См. док. 484, 485.

14 декабря 1939 г.

Секретно

I. В последнее время со стороны Англии, Италии и Германии в Болгарии проявляется большая дипломатическая активность. Наряду с частыми посещениями дипломатами Кюсеиванова это выразилось в том, что в ноябре м-це в Болгарию приезжали различные делегации под флагом «культурных связей».

Как известно, в Болгарию приезжал председатель британского совета культуры лорд Ллойд²⁸⁶, имеющий целью склонить Болгарию к вхождению в балканский нейтральный блок²⁶⁴, сблизить Болгарию с Турцией и подчинить Англии экономику Болгарии покупкой у нее за валюту экспортируемых товаров в Германию. Если Ллойд не удалось склонить Болгарию войти в балканский нейтральный блок, то все же болгарское правительство дало почувствовать Англии и Франции, что оно может торговаться по этому поводу. В этом отношении является характерным интервью Кюсеиванова, данное парижскому корреспонденту газеты «Пари суар», где Кюсеиванов говорит:

«Болгарский народ не может отказаться от надежды, чтобы достичь посредством мирных переговоров границ, которые наша страна имела до 1913 г. Болгария не может признать правильным захват территорий, которые принадлежали ей в течение долгих лет и с отсутствием которых ее экономическое развитие было сильно затруднено...* Что касается балканского блока, о котором ведутся переговоры в данный момент между Балканскими государствами, то болгарское правительство не было уведомлено об этих переговорах, и никто не спрашивал его мнения по этому вопросу. Но оно готово изучить в духе сотрудничества на Балканах всякое предложение при условии, если оно будет считаться с жизненными интересами болгарского народа».

В результате миссии Ллойда, по некоторым данным, Болгария увеличила экспорт сельскохозяйственных продуктов в Англию. Кроме того, англичанам удалось добиться согласия болгарского правительства на организацию в Софии так называемого английского института культуры.

Заслуживает особого внимания приезд в Болгарию итальянского министра национального образования Ботая²⁸⁷. Ботай официально приехал для заключения культурной конвенции с Болгарией. В этот же приезд Ботай вручил болгарскому царю почетный диплом доктора естественных наук, присвоенный царю римским университетом. Торжественный прием, оказанный Ботаю во время его пребывания в Софии, болгарская пресса обратила в прямую манифестацию дружбы между итальянским правительством и болгарским.

При встречах с Кюсеивановым я два раза пытался выяснить истинную цель визита Ботая. Кюсеиванов решительно заверял, что с Ботаем никаких разговоров на политическую тему не велось как им, так и царем. На мое замечание, что сам Ботай в интервью с журналистами заявил, что «в разговорах, которые я имел с болгарскими государственными деятелями, констатировалось, что мы имеем много общих соприка-

* Многоточие в документе.

сающихся точек не только в области культуры, но и в других областях», Кьосеиванов ответил, что это общие фразы, что он, по-видимому, имел в виду общий разговор о балканском нейтральном блоке и экономике; что между Италией и Болгарией не только не имеется никакого политического соглашения, но и не ведется никаких политических переговоров. В этой связи представляет большой интерес решение большого фашистского совета в Италии, где сказано, что в связи с присоединением к Италии Албании Италия является балканской страной и единственно великой балканской силой. Поэтому Италия на Балканах имеет не только экономический интерес, но и политический, который она и будет защищать. Попытки какой-либо другой страны войти со своим влиянием в этот европейский сектор безусловно затронут итальянские интересы и встретят со стороны Италии решительное сопротивление. После этого не будет ли вернее предположить, что между Италией и Болгарией велись и ведутся политические переговоры, если учесть разговоры среди общественности Болгарии, что Ботая приезжал для подготовки почвы к приезду в Болгарию министра иностранных дел Чиано.

После приезда Ботая в Софию из Берлина приезжала специальная делегация для вручения царю почетного диплома доктора технических наук. Об истинных целях приезда этой делегации выяснить ничего не удалось. Создается впечатление, что между Германией и Италией имеется соглашение не только в области мероприятий по противодействию английскому влиянию на Балканах, но и по противодействию растущему советскому влиянию. Для некоторого доказательства этой мысли можно привести тот факт, что германский посланник Рихтхофен и Кьосеиванов стремились однотипно аргументировать приезд Ботая в Болгарию, ограничивая этот приезд культурными рамками.

II. Во внутренней политике основные усилия болгарского правительства главным образом сосредоточены: 1. В поисках путей для выхода из создавшегося экономического затруднения. 2. В подготовке выборов в парламент.

Болгария с первых дней объявления войны между Германией и англо-французским блоком почувствовала затруднение во всех отраслях экономики. Следствием войны явилось: а) сокращение болгарского импорта, и особенно металла и нефтяных продуктов, и одновременно с этим резкое удорожание всех импортируемых товаров; б) сокращение производства ряда предприятий, связанных с импортируемым сырьем, что вызвало увеличение безработицы; в) увеличение военного бюджета. Так, 19 ноября Совет Министров принял новое дополнение к бюджету в размере 671 млн. левов. Очевидно, что для покрытия их нужны будут новые налоги, еще более понижающие жизненный уровень трудящихся. Хозяйственная деятельность правительства Кьосеиванова стала более активной как по усилению государственного контроля над экономикой страны и установлению жесткого режима в расходовании импортных материалов, особенно металла и горючего, так и в активизации внешних торговых связей в целях лучшего использования создавшейся конъюнктуры для болгарского экспорта.

В порядке подготовки выборов в парламент правительство проводит ряд мер, обеспечивающих проведение в парламент людей, угодных, в конечном счете, царю. По всей стране проходит волна явного политического террора. Проведено большое количество арестов, главным образом среди деятелей Рабочей партии. По всей стране запрещены всякие официальные и частные обеды, вечера и банкеты. По стране с агитационными целями разъезжают министры кабинета (министр внутренних дел,

министр земледелия и др.). Характерно, что в выборной кампании правительство хочет использовать растущую симпатию народных масс Болгарии к Сов[етскому] Союзу. Та¹ в качестве иллюстрации можно указать на статью бывшего социал-демократа Янева «Россия действует», помещенную в полуофициозе МИДа «Вчера и днес», в которой одобряется внешняя политика СССР и указывается, что «много кандидатов в народные представители одели маски русофилов (маски «деда Ивана»), а до вчерашнего дня они были «другофилами». Дело же русско-болгарского дружества должно находиться в руках государства». Очевидно, в выборную кампанию Кьосеиванов пытается подделаться под настроение народных масс и обманно-демагогическим приемом провести в парламент нужных царю депутатов.

III. Из всего изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Италия резко активизирует свою политику на Балканах, и в частности в Болгарии. Не исключена возможность, что Италия, маневрируя между Англией и Германией, при активной помощи со стороны последней, попытается организовать блок Балканских государств, заставив Югославию, Грецию, а может быть, и Румынию пойти на небольшие территориальные уступки Болгарии. Этот блок будет направлен не только против англо-французского влияния, но и против растущего советского влияния.

2. Внутренняя политика болгарского правительства и царя все более приближается к политике Италии, причем политическая роль царя увеличивается с каждым днем. Только этим можно объяснить итальянскую и германскую игру с царем в различные «дипломы доктора»: от диплома доктора естественных наук — до диплома доктора технических наук. Царь, прибравший к рукам болгарское правительство в лице Кьосеиванова, пытается теперь провести в парламент послушных ему людей. В тех же целях сконцентрирования власти в руках царя было проведено смещение высших должностных чинов болгарской армии и замена их более молодыми чинами. Создается [впечатление], что царь хочет играть в Болгарии такую же роль, как Муссолини в Италии и Гитлер в Германии.

3. Политика болгарского правительства относительно Советского Союза остается все еще политикой выжидания и политической колебания. Несмотря на торжественное заявление Кьосеиванова о дружбе и симпатии Болгарии к Сов[етскому] Союзу, болгарское правительство опасается идти на конкретное сближение с нами, выжидая, что могут заплатить ей западные державы. Только этим можно объяснить оттягивание окончательного подписания воздушного соглашения и медлительность с посылкой торговой делегации в Москву, мотивируя занятостью к выборам в парламент.

Отсюда я выдвигаю следующие предложения:

1. После заключения воздушного соглашения* по возможности быстро и в полной форме приступить к проведению его в жизнь.

2. Ускорить начало торговых переговоров**, указав болгарскому правительству свой желательный срок, не давая инициативу в выборе срока только болгарскому правительству. В процессе торговых переговоров тенденции в политике болгарского правительства выявятся более детально.

3. Усилить культурную связь между Советским Союзом и Болгарией. В первую очередь необходимо организовать передачи по радио на бол-

* См. Советско-болгарские отношения и связи... — Т. 1. — Док. 514.

** См. док. 863, 871.

гарском языке, освещая жизнь в Советском Союзе и вопросы внешней политики. В этих передачах целесообразно не затрагивать вопросы внутреннего режима Болгарии. Необходимо организовать непосредственную связь между московским университетом и софийским университетом, а также связь между Академией наук СССР и болгарской Академией наук, одновременно с этим выясняя возможность заключения культурной конвенции между Советским Союзом и Болгарией.

Несомненно, мероприятия последних двух пунктов проводить в такой форме, чтобы не создать впечатления у болгарского правительства, что в этих мероприятиях заинтересован только Советский Союз.

А. Лаврентьев

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 6, д. 55, л. 98—103.

862. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА

14 декабря 1939 г.

Секретно

Обменялся ратификационными грамотами* с Риббентропом. При обмене Риббентроп выразил надежду, что хозяйственные переговоры в Москве будут успешно закончены на благо обоих народов и что советско-германские отношения будут крепнуть, так как интересы СССР и Германии идут по одной линии. Я также выразил уверенность, что отношения стран будут углубляться.

При обмене присутствовали чиновники МИДа, статс-секретарь фон Вайцеккер, помощники статс-секретаря Гаусс и Верман, зав. протоколом Дернберг, зав. русским отделом Шлипп и другие.

Во время обмена производилась фотосъемка.

Шкварцев

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 69, л. 145.

863. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Г. ДЕКАНОЗОВА С ПОСЛАННИКОМ БОЛГАРИИ В СССР Н. АНТОНОВЫМ

15 декабря 1939 г.

Секретно

Антонов сообщил мне, что за время пребывания в Болгарии он выяснил в МИДе, что в настоящее время болгарское правительство не считает возможным заключить какой-либо политический договор с СССР. Он имеет в виду предложение, сделанное т. Молотовым через него, Антонова**.

Объяснение этому Антонов находит в том, что некоторые иностран-

* Имеются в виду ратификационные грамоты к советско-германскому договору о дружбе и границе между СССР и Германией от 28 сентября 1939 г., а также к дополнительному протоколу от 4 октября 1939 г. и относящимся к нему картам (см. док. 640, 657).

** См. *Советско-болгарские отношения и связи...*— Т. I.— Док. 506.

ные державы — Югославия, Италия и Турция — отнеслись недружелюбно к идее заключения политического пакта между Болгарией и СССР. Антонов обнаружил в МИДе отрицательные высказывания об идее советско-болгарского пакта и в донесениях болгарских посланников из этих стран. В силу этого болгарское правительство и заняло позицию временного воздержания от этого шага.

Вместе с этим в широких кругах болгарского населения, в особенности в народе, очень сильны настроения в пользу тесного сближения с Советским Союзом.

Далее в беседе мы коснулись вопроса болгаро-советских торговых отношений. Антонов спросил меня, не имею ли я каких-либо новых сведений относительно экономических переговоров.

Я ответил ему, что дата приезда болгарской делегации должна была быть установлена самими болгарами*, и, судя по некоторым данным, делегация, по-видимому, в скором времени выедет в СССР. Антонов сказал мне, что во главе делегации будет находиться министр финансов Божилков. Дополнительно он сообщил, что в составе делегации будет и представитель министерства мореплавания.

В заключение Антонов добавил, что он до сих пор еще не имеет официального назначения, но что о нем запрошен агреман в Стокгольм. Для Болгарии, сказал Антонов, интересно иметь своего наблюдателя в нейтральных странах; хотя, добавил он, в настоящее время страны быстро меняют свои позиции, и те, которые сегодня считаются нейтральными, могут быть завтра втянуты в войну. «Не знаю,— сказал он,— что будет со Швецией, когда я туда попаду в январе». При этом он выжидательно посмотрел на меня, полагая, по-видимому, получить какой-нибудь ответ. Я уклонился от ответа, сделав вид, что меня очень мало интересует позиция Швеции.

Заместитель народного комиссара иностранных дел СССР
В. Деканозов

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 25, д. 10, л. 70—71.

864. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

*15 декабря 1939 г.
Секретно*

Вчера Л[ига] н[аций] исключила СССР из своих рядов.

Заседания начались 9 декабря — заседал Совет под председательством бельгийца графа де Виар. Заслушана была жалоба Холсти и решено передать вопрос о Финляндии Ассамблее. 11-го, в понедельник заседала Ассамблея, на которой тот же Холсти произнес резкую филиппику против СССР, между прочим цитируя какие-то фразы из прежних выступлений М. М.** в Женеве по поводу Испании. Прений в Ассамблее почти не было. Затем выбрали «Комиссию 13» (в которой только 4 государства из 13 поддерживают дипотношения с СССР) для рассмотрения вопроса. Комиссия обратилась по телеграфу к СССР и в Гельсинки с предложением представить объяснения, причем Батлер, представлявший на этот раз Анг-

* См. док. 871.

** М. М. Литвинов.

лию в Женеве, высказался в том смысле, что на ответ сторонам должно быть дано 24 часа. Это было принято. Тов. Молотов ответил, конечно, отказом на предложение Л[иги] н[аций] со ссылкой на мотивы, изложенные в его первоначальной телеграмме Л[иге] н[аций] 4 декабря. Тогда «Комиссия 13» сразу же приняла резолюцию осуждения СССР. Ассамблея утвердила эту резолюцию всеми при 10 воздержавшихся. Одновременно был выбран новый состав Совета. Португалец внес в Ассамблею предложение об исключении СССР. Это предложение пошло в Совет. Совет принял исключение 7 голосами при 4 воздержавшихся.

Дирижировали всем в Женеве Англия и Франция. США оказывали им поддержку давлением на южноамериканцев. Представитель США присутствовал в качестве «наблюдателя» на заседаниях Л[иги] н[аций]. Говорят, что Поль-Бонкур, возглавлявший французскую делегацию в Женеве, лично был противником исключения, но вопрос решал не он, а Даладье. Батлер, видимо, тоже не был доволен выпавшей на его долю ролью, но тем не менее добросовестно проводил линию кабинета. В результате — Англия и Франция разыграли в Женеве незавидную роль организаторов нового «антикоминтерновского блока». Не думаю, чтобы им посчастливилось с этой затеей больше, чем Германии. Пока же зрелище «западных демократий», гордо шествующих во главе таких истинно «передовых» держав, как Португалия, Колумбия, Аргентина, Египет и пр. против СССР, способно прочистить не одни «левые» мозги. Это уже чувствуется, напр[имер], в корреспонденциях Вернона Бартлета из Женевы.

Здесь, в Англии, реакция на решение Л[иги] н[аций] пока весьма сдержанная. В сегодняшней прессе исключение СССР отодвинуто на второе место. В «Таймс» даже нет по этому поводу передовицы. В «Д[ейли] т[елеграф]» и «Д[ейли] г[еральд]» взята линия в духе вчерашней речи Чемберлена в парламенте, что война ведется с Германией и этого не надо забывать. «Н[ьюс] к[роникл]» полон сомнений насчет «мудрости» принятого решения, а «М[анчестер] г[ардиан]» прямо называет его «неудачным». Из Женевы сообщают, что вчера, после принятия решения, Батлер заявил группе журналистов, что в Л[иге] н[аций] Англия голосовала за «исключение», ибо тут речь шла о «принципе», но отношения между Англией и СССР как государствами — совсем «иное дело», и здесь он не ожидает каких-либо особых изменений. В ответ на вопрос одного из журналистов он даже прибавил, что и торговые предложения, сделанные мне Стэнли в октябре, остаются в силе. В общем, похоже на то, что брит[анское] пра[вительство], «помолившись принципам» в Женеве, готово делать «business»* в Лондоне.

Итак, с Л[игой] н[аций] покончено! Плакать нечего! Пожалуй, это может даже оказаться для нас выгодным.

Покидая в мае Женеву, я выражал надежду, что мне больше не придется украшать своей особой великолепные палаты «Дворца Народов». Похоже на то, что моя надежда исполнилась. Во всяком случае с этой Л[игой] н[аций] мне уж не придется никогда иметь дело!

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 360—361.

* Бизнес (англ.).

16 декабря 1939 г.

В ответ на памятную записку Министра Иностранных Дел Японии г-на Номуры²⁷³, врученную им 15 ноября 1939 года Полпреду СССР в Токио К. Сметанину, и на памятную записку японского посла в Москве г-на Того²⁸⁸, врученную им Народному Комиссару Иностранных Дел СССР В. Молотову 1 декабря этого же года, Советское правительство считает необходимым заявить следующее:

Советское правительство, не считая возможным заключение рыболовной конвенции на базе проекта Сако — Козловского, уже отклоненного правительством СССР в 1936—1937—1938 гг., по известным японскому правительству мотивам, готово тем не менее приступить к переговорам о заключении рыболовной конвенции на длительный срок. Для этого, как заявлено было еще 28 ноября 1938 года* Народным Комиссаром Иностранных Дел японскому послу г-ну Того, необходимо, чтобы японское правительство, по крайней мере предварительно, выполнило свои гарантийные обязательства в отношении платежа за КВЖД²⁸⁹, принятые им на себя в ноте Министра Иностранных Дел Японии г-на Хироты 23 марта 1935 года**.

Последний взнос за КВЖД, подлежащий уплате еще 23 марта 1938 года, до сих пор не поступил в распоряжение Советского правительства. Несмотря на заявление Министра Иностранных Дел Японии г-на Номуры от 15 ноября с. г. Полпреду СССР в Токио К. Сметанину, что «японское правительство решило активно содействовать благоприятному разрешению вопроса о платежах за КВЖД», данный вопрос остается до сих пор неурегулированным.

На основании этого Советское правительство заявляет, что приступить к переговорам о заключении рыболовной конвенции на длительный срок оно считает возможным после того, как Советскому Союзу будет внесен вышеуказанный последний взнос за КВЖД.

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 308, д. 2122, л. 131—132.

866. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

16 декабря 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Сегодня с утра здание полпредства снова было оцеплено двумя ротами солдат. Эта демонстрация была произведена, очевидно, в связи с речью Чиано. Текст речи Вам передан через Стефани. Ни словом не обмолвившись о Финляндии, Чиано, однако, пересыпал речь рядом прямых и косвенных антисоветских выпадов. К последним относятся рассуждения о коммунизме и Коминтерне, борьба против которых представляет собой основу итальянской политики и явилась исходным пунктом итало-германской оси. В части речи, прямо к СССР относящейся, Чиано говорит

* См. т. XXI, док. 471.

** См. т. XVIII, прим. 89.

о переговорах с нами Англии и Франции в момент, когда «Россия проходила через полосу весьма сильного кризиса, вызванного безжалостной чисткой», и что, мол, если бы демократия игнорировала СССР, то и Германия имела бы все основания поступить так же. Чиано заявляет далее, что Рим стремился только к некоторому улучшению советско-германских отношений, целью которых была «нейтрализация России, дабы помешать ее включению в проектируемую великими демократиями систему окружения». В целом речь, отражая всю нынешнюю тактику двойной игры Италии, обходит молчанием проблему отношений к Англии и Франции и в длинных исторических рассуждениях пытается потопить ответ на кардинальный вопрос о месте, избранном Римом в нынешнем европейском конфликте. Жду от Вас указаний по моему запросу от 16 декабря 1939 г.*, после чего возобновлю контакт с Чиано и с другими руководящими работниками**.

Гельфанд

АВП РФ, ф. 059, оп 1, п. 304, д 2104, л 241—242

867. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ДАНИИ И. Ф. ВЛАСОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

*16 декабря 1939 г.
Секретно*

Последние 3—4 недели датская буржуазная пресса занимает своих читателей в основном финляндским вопросом, распространяясь главным образом на тему «сочувствия северным братьям» и «агрессии Советского Союза» и т. п. Начиная со второй половины ноября, статьи руководящих правительственных газет («Социалдемократен» и «Политикен») носили даже характер явного подстрекательства белофиннов и обольщения «поддержкой» в их борьбе против СССР. Так, например, «Социалдемократен» писала, что «Финляндия борется за нейтралитет всего Севера», и призывала «помочь Финляндии не только морально, но и материально». В то же время вторая правительственная газета «Политикен» (орган мин[истра] ин[остранных] дел Мунка) откровенно оценивала события в Финляндии с чисто классового точки зрения. В номере за 2.XII эта газета писала: «Европа должна образумиться, т. к. война в Европе грозит измотать западные державы и дать русской мечте о мировой революции шансы на осуществление».

В этом духе появились заметки и в других газетах. Параллельно с этой «идеологической» поддержкой начали проводиться различные сборы в помощь Финляндии. Так, например, датским отделением Красного Креста собрано на сегодняшний день около 800 тыс. дат. крон «для населения Финляндии». Производится закупка медикаментов. Отдельными реакционными организациями население призывается производить

* В своей телеграмме Гельфанд просит ориентировать его в причинах отъезда полпреда Горелкина накануне вручения им верительных грамот для бесед на эту тему с министром иностранных дел Италии и иностранцами.

** На телеграмме имеется помета: «Ответ дан т. Потемкиным согласно резолюции т. Сталина от 16.XII.39 г.»

сбор фруктов, мяса и др. продуктов для Финляндии. Не отстает Дания от других Скандинавских стран и в отношении «добровольцев». Газеты сообщают пока лишь о «записи в финляндской миссии» (12.XII записалось якобы 450 человек), но не исключено, что часть из этих «добровольцев» могла выехать в Финляндию.

Теперешний «финский вопрос» используется датской буржуазией для усилениа начавшегося еще ранее наступления на компартию Дании. Буквально не проходит ни одного дня, чтобы в правительственных газетах не появилось какой-либо пасквильной статьи против компартии, ее наиболее видных деятелей. В вопросе об общем наступлении на компартию и на жизненный уровень трудящихся имеется единство, начиная от «левой» социал-демократической и кончая реакционной партией Клаусена. Это единство реакции нашло свое выражение, например, в недавней «демонстрации против коммунистов» в парламенте, когда, после внесения коммунистами предложения об увеличении государственной помощи безработным, все остальные члены парламента покинули зал, где остались лишь три коммуниста. Это единство реакции проявляется и в ее прессе, в законах о налогах на продукты и товары широкого потребления и др. Нападая на компартию за ее «предательство финского народа», буржуазная пресса не перестает твердить, что компартия является «агентурой Москвы», «не имеет своего мнения» и т. д.

Некоторым переломным моментом в свистопляске «сочувствия» белофиннам была речь премьер-министра Стаунинга 5.XII в парламенте, в которой он сказал, что могло быть и раньше ясно сказано: о том, что «датский нейтралитет действителен и в наступивших военных событиях в Финляндии». Эта речь фактически ничего нового не внесла, но после этого пресса начала сообщать о событиях в Финляндии сравнительно в более спокойном тоне, продолжая, однако, подчеркивать симпатии белофиннам и помещать тенденциозные сообщения о «поражениях» советских войск, об «удачных» налетах финских самолетов и т. д. Этот сравнительно более спокойный тон отчасти явился предпосылкой того, что Дания вместе с остальными Скандинавскими странами не голосовала открыто за исключение СССР из Лиги наций, а ограничилась лишь «молчаливой поддержкой» английской политики в Лиге наций. По вопросу об исключении СССР из Лиги наций орган Мунка «Политикен» поместил 15.XII передовую, в которой высказывается несогласие с решением Лиги наций и указывается на то, что было бы лучше добиться мирного разрешения конфликта путем переговоров. При этом подчеркивается, что с исключением СССР из своего состава Лига наций стала значительно слабее.

Некоторое отрезвление в головах датских политиков объясняется необходимостью считаться с тем реальным положением, что Англия не может сейчас оказать эффективной помощи Финляндии, а в то же время СССР укрепляется на Балтийском море, и при этом вообще растет его влияние на международной арене. К этому еще добавляются надежды Дании на возможное увеличение торгового оборота с СССР, тем более что состояние внешней торговли Дании (а следовательно, и ее сельского хозяйства) находится в чрезвычайно тяжелом положении.

Датский экспорт в Англию затруднен в результате военных действий в Северном море. А кроме этого Англия ввела «максимальные» цены на ввозимые сельскохозяйственные продукты. Эти низкие цены датские товары не выдерживают. Уже в течение месяца датчане ведут в Лондоне переговоры по вопросу о ценах, но никаких результатов пока не добились. Датская делегация недавно вернулась в Копенгаген, причем

пресса сообщает, что в январе, после рождественских праздников, переговоры вновь будут продолжены, но никаких надежд на благоприятный исход не высказывается.

В то же время торговые переговоры с Германией закончились довольно быстро (переговоры велись в Копенгагене с 23 по 30 ноября и закончились подписанием соглашения на 1940 г.). В прессе не были опубликованы ориентировочные цифры торгового оборота (как это обычно делалось в прежние годы), а лишь было сообщено, что «базой для торговли между Данией и Германией в 1940 г. будут являться принципы торгового соглашения 1939 г.». Нужно предполагать, однако, что объем торговли между Германией и Данией в 1940 г. будет значительно выше, чем в 1939 г. Об этом говорят хотя бы цифры за последние месяцы этого года. Эти цифры значительно выше торгового оборота последних месяцев 1938 г. Однако, насколько мне известно, датчане не возлагают надежд на значительное увеличение своего сельскохозяйственного экспорта в Германию, т. к. уже и теперь в обмен на свои сельскохозяйственные продукты они вынуждены ввозить ряд «ненужных Дании товаров, [таких] как игрушки и др., потому что Германия не может платить валютой за ввозимые ею товары». Это заведомое сужение своего экспорта в Германию датчане официально объясняют, во-первых, тем, что «Англия будет возражать против такого увеличения», а во-вторых, тем, что, мол, датское хозяйство нуждается в таких товарах, как корма для скота, бензин и др., которые она должна покупать в других странах, что должно оплачиваться валютой или продаваемыми в эти страны сельхозтоварами. А в действительности дело заключается в том, что Дания продолжает надеяться, что Англия вновь будет ее основным потребителем сельхозтоваров, и здесь можно было бы заработать «приличные суммы». В то же время датчане не надеются иметь такие же барыши в торговле с Германией, и поэтому на сегодня не стоит вопрос о резком увеличении вывоза в Германию.

Это положение в области внешней торговли Дании заставляет ее с некоторой надеждой смотреть в сторону СССР (в отношении возможности экспорта), хотя эти надежды и связаны с чувством страха перед растущей страной социализма.

На сегодняшний день можно с большей или меньшей точностью сказать, что внешняя политика Дании определяется сейчас двумя основными моментами: скрытой боязнью перед растущей мощью СССР и балансированием между Германией и Англией, с некоторым креном в сторону Германии в силу своего географического положения. Оба эти момента нашли свое выражение и в вопросе о Финляндии.

Поверенный в делах СССР в Дании
Власов

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 8, д. 82, л. 82—84.

868. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

*17 декабря 1939 г.
Сов. секретно.*

Шуленбург поставил следующие вопросы:

1. По поручению германского правительства Шуленбург заявляет, что

в водах Финского залива на днях без предупреждения были обстреляны три германских парохода: два в блокадной зоне и один в этой же зоне, но до объявления блокады. Причем один из пароходов потоплен, капитан умер, радист пропал и в составе остальной команды есть раненые. Германское правительство считает, что это были советские суда. Послу поручено обратиться на это внимание Советского правительства и, если то были советские суда, в дружеской форме заявить протест и просить не допускать подобных случаев в будущем.

Далее Шуленбург сообщает, что кроме указанных трех судов они имеют опасения еще и за четвертое судно, вышедшее из Ленинграда 10 декабря и пропавшее без вести.

Тов. Молотов отвечает послу, что его удивляет эта претензия германского правительства, так как Советское правительство никаких данных, сообщений об обстреле указанных судов не имеет, и никак нельзя допустить, чтобы этот обстрел произвели советские суда. Меня тем более удивляет претензия германского правительства, говорит далее т. Молотов, что якобы один случай обстрела имел место в доблокадный период.

Шуленбург заявляет, что из информации капитанов обстрелянных судов видно, что это были советские суда. Трудно представить, чтобы финляндские подводные лодки стреляли в германские пароходы, вышедшие из финляндских же портов. Хотя посол не берется категорически утверждать, что стреляли именно советские суда, но он допускает возможную ошибку со стороны советских военных судов, так как в военной обстановке все может быть. Посол настаивает на своей просьбе гарантировать безопасность плавания германских судов. Здесь посол вручает т. Молотову памятную записку с описанием указанных случаев обстрела.

Тов. Молотов еще раз категорически отвергает утверждение Шуленбурга, что обстрел немецких пароходов производили советские военные суда, тем более что из беглого просмотра врученной записки видно, что все три случая обстрела произошли не в блокадной зоне. Тов. Молотов высказывает предположение, что здесь могла иметь место провокация.

После этого Шуленбург заявляет, что он имел поручение просить Советское правительство расследовать эти случаи и при подтверждении, что стреляли советские суда, заявить Советскому правительству дружеский протест. Но главная цель его обращения по этому вопросу — это просьба о гарантии на будущее, так как германское правительство заинтересовано в продолжении торговли с Финляндией, где оно берет нужное Германии сырье, о чем посол уже говорил т. Микояну и тот обещал довести об этом до сведения военных.

Тов. Молотов еще раз заявляет, что посол не имел никаких оснований предъявлять претензии Советскому правительству. Что касается будущего, то нельзя дать никаких гарантий, так как в военной обстановке могут быть всякие случаи. Нельзя поэтому что-либо обещать о поддержке вашей торговли с Финляндией. В скором времени финляндские дела устроятся, и тогда можно будет торговать нормально.

Шуленбург все-таки просит сообщить его заявление морским властям. Тов. Молотов обещает это сделать.

2. Шуленбург сообщает, что он получил указания из Берлина, адресованные представителям Германии в Испании, Португалии и СССР, предупредить правительства этих стран, что морские сообщения с Англией представляют большую опасность. Хотя это менее всего касается Советского Союза, тем не менее он просит т. Молотова принять его сообщение к сведению.

Тов. Молотов на это отвечает, что он понимает это заявление посла и желает, чтобы германское правительство имело такое же понимание предупреждений Советского правительства в связи с военной обстановкой в Финляндии.

3. Шуленбург заявляет, что в связи с желанием т. Молотова, выраженным в одной из предыдущих бесед, получить более конкретные данные, какая требуется от Советского правительства помощь в переброске Шефера в Тибет и Амануллы в Афганистан, он может сообщить следующее: Риббентроп прислал в Москву своего доверенного человека г-на Клейста для связи с Шефером. Последнего они хотели бы вместе с одним из бывших министров Амануллы отправить в Москву под другими фамилиями.

По Афганистану план таков: предполагается сбросить нынешнее афганское правительство, находящееся под английским влиянием, поставить Аманулла и создать базу для нападения на Индию. На советской территории на афганской границе создать корпус из высланных афганцев, который и ударит на Афганистан. Предполагается, что афганское правительство не позовет Англию на помощь, а потому дело пройдет легко.

Тов. Молотов спрашивает: в чем должна выразиться роль СССР при переезде Шефера в Тибет? Шуленбург на это отвечает, что германское правительство просит помочь провезти с Шефером человек 30 его людей и оружие.

Германское правительство желает знать мнение правительства СССР по всему вопросу в целом. Тов. Молотов замечает: чтобы затевать дело свержения афганского правительства, надо иметь какую-то перспективу, надо знать, насколько это дело подготовлено, какие имеются данные для этого, шансы на успех и т. п. Поэтому хотелось бы знать, имеет ли германское правительство все эти данные, тем более что у германского правительства уже была раз неправильная информация, касающаяся Турции, когда оно заявляло, что достаточно, чтобы СССР только указал Турции на невыгоду ее соглашения с Англией и Францией — как та откажется от этого соглашения. На деле, как мы знаем, получилось не совсем так. «Я не делаю упрека германскому правительству, — заявляет далее т. Молотов, — так как мы действовали не только на основании Вашей информации, но и на основании своей информации, тем не менее мне это вспоминается; об Афганистане же я имею много меньше информации, а чтобы затевать такое дело, надо иметь налицо все шансы, перспективу».

Шуленбург выражает согласие с этим заявлением т. Молотова и заявляет, что он предложит германскому правительству вернуть г-на Клейста в Берлин ввиду недостаточности информационного материала.

4. Шуленбург сообщает, что некоторая задержка в оформлении воздушного соглашения произошла теперь с их стороны, но он имеет сообщения, что «Люфтганза» все предложения принимает и просит не задерживать утверждение этого соглашения со стороны Советского правительства.

5. Шуленбург информирует, что экономическая делегация во главе с г-ном Ритгером на днях прибывает в Москву.

Тов. Молотов, в свою очередь, сделал следующие два заявления:

1. Об освобождении немецкой команды и самолета, задержанных в Белостоке при перелете этим самолетом границы.

2. Будто кто-то из советских моряков, говорит т. Молотов, просил

германские суда о снабжении наших подводных лодок*. Это недоразумение, и если это имело место, то это, видимо, инициатива какого-нибудь отдельного работника.

На беседе присутствовал советник германского посольства Хильгер.

Беседу записал *Козырев*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 4, л. 113—117

869. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

17 декабря 1939 г.

Секретно

1. Я пригласил Шуленбурга, чтобы сообщить ему о ряде случаев насильственной переброски через границу на советскую территорию значительных групп еврейского населения — численностью до 5 тыс. и выше человек. Я отметил, что при попытках обратной переброски этих людей на германскую территорию германские пограничники открывают огонь, в результате чего десятки людей оказываются убитыми. Я высказал предположение, что германскому посольству до сих пор были неизвестны эти возмутительные факты. В противном случае несомненно оно предприняло бы соответствующие меры для прекращения указанной мною практики насильственной переброски евреев на советскую территорию. В настоящее время ввиду того, что эта практика не прекращается и приобретает все более и более широкий характер, я прошу посла снестись с Берлином, чтобы оттуда германскому командованию были даны распоряжения немедленно прекратить указанные мною действия.

Шуленбург, изображая крайнее возмущение, заявил, что сегодня же снесется с Берлином и потребует прекращения насильственной переброски евреев на территорию СССР.

2. Шуленбург напомнил, что германское посольство уже несколько раз обращалось в НКВД с просьбой принять меры к эвакуации в Германию больных и раненых офицеров и нижних чинов германской армии, находящихся в госпиталях Киева, Львова и других городов**.

Я ответил Шуленбургу, что, по моим сведениям, выздоровевшие германские офицеры и солдаты уже возвращаются из наших госпиталей в Германию.

3. Шуленбург сообщил, что вчера из Берлина ему передали по телефону, что разрешены последние вопросы, оставшиеся открытыми при переговорах представителя «Люфтваффе» Вронского с Аэрофлотом об установлении воздушной линии Москва — Берлин***. Послу было сказано, что сегодня он получит телеграмму с более полной информацией по данному вопросу. Как только такая телеграмма будет получена, Шуленбург сообщит нам ее содержание и направит Вронского для завершения переговоров к представителям Аэрофлота.

4. Шуленбург передал мне далее, что, несмотря на полную договоренность между правительством СССР и Германией касательно железно-

* См. док. 852.

** См. док. 737.

*** См. док. 844.

дорожных перевозок из Румынии в Германию через территорию Западной Украины, до сих пор эти перевозки еще не начались. Поездные составы ожидают подачи советских локомотивов. Бездействует еще телеграфно-телефонная связь, необходимая для нормального движения поездов, перевозящих грузы, идущие из Румынии в Германию. Шуленбург просит переговорить с НКПС и ускорить окончательное урегулирование данного вопроса.

5. Я сообщил Шуленбургу, что германское командование обратилось к командованию советских войск Западной Украины с просьбой об эвакуации на территорию Германии детей и родственников графа Константина Замойского, находящихся в г. Львове. Представители германского командования, поставившие этот вопрос, заявили, что действуют от имени германского правительства.

Я просил Шуленбурга проверить, в какой степени его правительство действительно заинтересовано в данном деле. Посол обещал немедленно выяснить этот вопрос.

6. Шуленбург напомнил в заключение, что до сих пор германское посольство не имеет нашего ответа на вопрос касательно обмена советских судов, захваченных властями генерала Франко, на испанские пароходы, задержанные в советских портах*. Между тем, по словам Шуленбурга, Берлин «не дает ему покоя», требуя какого бы то ни было ответа. Посол просил, если возможно, дать ему этот ответ.

7. Уходя, Шуленбург в качестве старейшины корпуса просил меня неофициально выяснить, могут ли главы миссий рассчитывать на принятие т. Молотовым их приглашений.

На это я ответил, что т. Молотов лишь в исключительных случаях может принимать приглашения дипломатических миссий. Так, например, он присутствовал на обеде в эстонской миссии по случаю приезда в Москву генерала Лайдонера. Я лично сомневаюсь, чтобы при своей огромной занятости т. Молотов мог принимать обычные приглашения глав дипломатических миссий.

В. Потемкин

АВП РФ, ф 06, оп 1, п 7, д. 72, л. 112—114.

870. ИНФОРМАЦИЯ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В НОРВЕГИИ В. А. ПЛОТНИКОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОМУ

*17 декабря 1939 г.
Секретно*

По финляндскому вопросу буржуазная норвежская пресса занимает враждебную позицию в отношении к СССР и к правительству Куусинена²⁷⁹, одновременно не скрывая своей симпатии к белофиннам. Особо враждебный тон правительственного официоза «Арбейдербладет», где нередко встречается выражение оскорбительного свойства.

По сообщениям прессы, «прекрасная» финляндская армия доблестно «отражает» натиск врага, который в военном отношении стоит якобы невысоко. Распространяются небылицы о сидящих на замке танкистах, прикованных внутри танков цепями за ноги, и красноармейцах, раздетых и разутых, сражающихся без применения якобы элементарной во-

* См. док. 737, а также прим. 35.

енной техники. Наши оперативные сводки газетами не печатаются. На этом фоне объективное освещение принципиальных позиций Союза* и фактического состояния на боевых участках со стороны коммунистического органа «Арбейдерен» вызывало буквально вой со стороны буржуазной прессы и требование к правительству о закрытии этого «московского почтового ящика». Однако события, развертывающиеся в Финляндии, принудили прессу помещать нашу оперативную сводку о военных действиях в Финляндии, правда, снабжая ее «соответствующими» комментариями.

В настоящее время продвижение наших частей, в частности в районах Петсамо (движение наших танков и пехоты норвежцы имели возможность наблюдать с [о] своей территории при занятии Салмляри) и в направлении Кеминяри (182 км от наших границ), вызвало нескрываемую тревогу в буржуазной норвежской прессе. Забыв о «победах» белофиннов, газеты заявляют, что Финляндии грозит полная блокада и что в очень короткий промежуток времени советские войска появятся у границ Швеции. В связи с этим газеты усиленно просят Англию оказать широкую военную поддержку Финляндии, пока еще не поздно. Одновременно распространяются сведения о том, что Советский Союз не ограничится Финляндией и, как минимум, обязательно воспользуется северной шведской рудой и 2—3-мя портами в Северной Норвегии.

Отставка Сандлера, вызванная, по мнению газет, ультимативными требованиями Германии и опасностью захвата последней Южной Швеции, внесла некоторую растерянность в кругах сторонников «активной» политики Норвегии. Сейчас пресса, подогреваемая определенными кругами и безусловно не без участия английского нажима, развертывает еще шире кампанию по оказанию всемерной помощи белофиннам. Под видом торговых интересов предлагается ускорить разрешение вопроса с предоставлением одного северного норвежского порта для Финляндии и ускорить работы по расширению и углублению порта в Трондгейме для Швеции. Одновременно предлагается срочно электрифицировать железнодорожную линию, соединяющую Швецию с этим портом.

«По инициативе» финской миссии в Осло организуются комитеты по вербовке добровольцев и снабжению их.

Троцкисты, вроде Хокона Ли, налаживают связь норвежских комитетов по добровольцам с шведским комитетом и для установления контакта часто выезжают в Гельсингфорс.

В военных кругах заметен рост активных настроений. Умеренный Монсен с поста мин[истра] обороны на днях будет удален и заменен одним из генералов — командиров дивизии.

Небезынтересно заявление главнокомандующего Локке, сделанное им на днях в «Афтенпостен». Локке сказал, что из командного состава норвежской армии не могут быть выделены добровольцы, так как в настоящее время командный состав необходим самой Норвегии. Солдаты же, по заявлению Локке, могут подавать ходатайства о зачислении их добровольцами через свое местное начальство.

По имеющимся сведениям, продолжает иметь место дополнительная отправка военных частей в северные районы Норвегии. Большинство газет не скрывают своего разочарования по поводу последнего решения Лиги наций. Газеты пытаются «подправить» это решение предложениями вроде отправки в Финляндию в качестве добровольцев $\frac{1}{10}$ части населения каждой страны, участвовавшей в Лиге наций или посылкой 1—2-х военных самолетов на каждый миллион жителей этих стран.

* Имеется в виду Советский Союз.

Социал-демократические лидеры принимают все меры к тому, чтобы настроить рабочий класс Норвегии против Советского Союза. Траммель неистовствует, однако жизнь показывает, что рабочий класс Норвегии не склонен идти за социал-демократическим руководством. Многочисленные собрания в ряде городов Норвегии часто выносят решения с осуждением провокационной деятельности маннергеймовской клики в Финляндии, приветствуют народное правительство в Финляндии и СССР, а на днях Траммель лично получил серьезное предупреждение со стороны профсоюзного актива в Осло, где он выступал с предложением осудить СССР как агрессора. Так, на пленуме Совета профсоюзов всего ословского муниципалитета, где присутствовало 450 человек (из них коммунистов 40), против предложения Траммеля голосовали 200 человек, одобдившие выступление вице-председателя-коммуниста, внесшего предложение приветствовать Народную Демократическую Финляндию* и Советский Союз.

Интересно отметить, что на этом собрании руководитель профорганизации пожарников заявил: «В такой серьезный момент я считаю для себя обязательным находиться в рядах коммунистической партии». Необходимо также отметить, что продолжающийся сбор средств в пользу белофиннов, несмотря на усилия прессы, социал-демократического руководства и руководства профсоюзов, не вызывает участия в широких слоях населения.

Враждебные демонстрации перед нашим полпредством в настоящее время прекратились в связи с арестом руководителей этих демонстраций, оказавшихся руководителями распушенной местной группы национального единения.

Полпред СССР в Норвегии
Плотников

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 31, д. 137, л. 101—104.

871. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В БОЛГАРИИ А. И. ЛАВРЕНТЬЕВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*18 декабря 1939 г.
Сов. секретно*

Сегодня посетил меня Божилов.

1. Он предполагает выставить предложение о заключении отдельно торгового договора и договора о мореплавании**. Торговый договор должен состоять из двух частей: договора, разрешающего принципиальные вопросы наибольшего благоприятствования, и договора, определяющего технику расчета. Последний предполагается в виде клирингового соглашения. К экспорту из Болгарии намечаются: табак, овощные семена, розовое масло, подсолнечное масло, фрукты, шелковые коконы, виноград, вино, сыр, консервированные фрукты. К импорту из СССР намечаются: медь, железо в различных видах, чугун, кокс, нефтяные про-

* См. док. 825.

** Торговые переговоры между СССР и Болгарией завершились подписанием 5 января 1940 г. в Москве Договора о торговле и мореплавании и Соглашения о товарообороте и платежах (см. *Советско-болгарские отношения и связи...*— Т. 1.— Док. 516).

дукты, медный купорос, каменная соль, моторы нефтяные и электрические, стекло, разные химические продукты, в первую очередь медицинские, легковые и грузовые автомобили, каустическая сода, целлюлоза, оборудование для связи и, наконец, военные изделия.

2. Божилов сообщил, что болгарский народ с восторгом принял решение правительства о посылке торговой делегации. Замечу от себя, что правительство это решение о заключении торгового договора с Советским Союзом, несомненно, хочет использовать как агитационное средство в выборах в парламент. Не случайно срок отъезда делегации приурочен на 23 декабря — накануне дня выборов в парламент по Шуменской области.

3. Прошу организовать внимательную встречу торговой делегации на границе и внимательное обслуживание во время пути и пребывания в Москве, поскольку Божилов является влиятельным министром.

4. Срочно сообщите, имеем ли мы право выдать членам торговой делегации местные визы.

Лаврентьев

АВП РФ, ф. 059, оп 1, п 305, д. 2107, л 180—181

872. ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

*18 декабря 1939 г.
Секретно*

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Из Женевы вернулся лишь пару дней назад, виделся пока с небольшим количеством лиц и потому достаточного материала для очередного общеполитического доклада не имею.

Хочу остановиться только на одном существенном вопросе — на проблеме итало-советских отношений. Нужно констатировать, что в сравнительно короткий промежуток времени эти отношения резко ухудшились. При нынешней международной обстановке и в свете активно разрабатываемых Англией и Францией антисоветских планов проблема советско-итальянских отношений приобретает, по-моему, большое значение. Вряд ли будет ошибкой сказать, что в общем антисоветском устремлении Лондона и Парижа Италии отводится особое место и значение. Ныне налицо, видимо, первая стадия — активное нащупывание форм сотрудничества Рима с Англией и Францией. За первой стадией должна логически последовать вторая — практическое использование Италии для переброски через нее моста к Германии, дабы попытаться как-то выйти из состояния войны и объединить силы против СССР. Подобное стремление целиком и ясно отражается линией всей итальянской печати. Мне кажется, что контуры этой угрозы начинают все более вырисовываться. Особенно почувствовал я это во время моего нынешнего кратковременного пребывания в Женеве. Там закулисные итальянцы, французы и англичане в своем антисоветском рвении шли целиком нога в ногу.

Было бы, конечно, преувеличением расценивать указанную угрозу как близкую реальность. Между планами и их реализацией лежит дистанция большого размера. Немало крупных трудностей и противоречий пришлось бы преодолеть, прежде чем все эти антисоветские мечтания

удалось превратить в нечто близкое к реальности. Однако, как мне кажется, активным действиям врагов следовало бы попытаться противопоставить и некоторые наши мероприятия. Рассматривая, в частности, нынешние международные процессы с «собственной колокольни», я хотел бы специально остановиться на сфере итало-советских отношений и на возможной попытке их улучшения.

О враждебности к нам Италии писал в НКИД с конца сентября. Вряд ли стоит снова повторять анализ причин перехода Рима от тенденции к улучшению отношений к очевидной антисоветской активности. Такой анализ был дан на 3—7 страницах моего доклада № 204 от 20 октября. Отдельные элементы дополнительно освещались в проблемных докладах (в частности, письмо № 221 от 9 ноября). Возмутительная кампания по финскому вопросу является лишь логическим продолжением этого три месяца назад начавшегося процесса. Также должна быть расценена и речь Чиано от 16-го сего месяца, где с наглой развязностью подтверждается нам известная сущность нынешних настроений Италии в отношении СССР. С политической точки зрения существенно, что Чиано счел возможным и своевременным именно сейчас открыто признать то, что в течение трех месяцев секретно проводилось на деле. Подобная демонстративно занятая Римом позиция заставляет предполагать, что франко-англо-итальянский контакт в истекший период в плане антисоветских интриг прогрессировал и принял более осязаемые формы. Изложенное лишь иллюстрирует целесообразность оперативного рассмотрения проблемы советско-итальянских отношений.

Особые оптимистические настроения испытывать в этом вопросе сейчас не приходится. Однако одновременно мне кажется, что и непреодолимых трудностей и противоречий между нами и итальянцами не существует. Поэтому при известных условиях вовсе не исключено, что Италия откажется от антисоветской роли, на выполнение которой она, быть может, слишком поспешно изъявила готовность. За последнее время, правда, возник ряд существенно новых и важных процессов, имеющих для Рима немалое значение. Советский Союз занял в жизни Европы новое, несоизмеримо большее место. Мы непосредственно приблизились к сфере чисто итальянских интересов (Венгрия, Балканы). Радикально изменилось соотношение сил. Спекулируя на законах инерции, СССР сознательно приписывается ряд планов, умышленно и тенденциозно раздуваемых, дабы, напугав Италию, включить ее в качестве активного участника антисоветского фронта.

Основное, на чем ныне зиждется враждебность к нам Рима, может быть схематически сведено к трем пунктам:

1. Роль Италии в антикоммунистическом фронте.
2. Проблема отношений СССР с Балканскими странами и с Венгрией.
3. Проблема итало-германских и итало-франко-английских отношений, с одной стороны, и советско-германских — с другой.

В первом пункте нет органически ничего нового. Меняется лишь не в пользу Рима соотношение сил. Итальянский антикоммунизм, как и наш антифашизм, никогда не мешал в прошлом установлению дружественности итало-советских отношений. Если гражданская война в Испании поставила нас по разные стороны баррикады, внеся обострение в итало-советские отношения, то после конца ее и Чиано, и другие руководящие деятели неоднократно заявляли, что сейчас ничто не препятствует их радикальному улучшению и возвращению к атмосфере 1933—1934 гг.

Характер советско-германского соглашения и занятие украинских и белорусских районов Польши был, конечно, для итальянцев ударом, но

акция наша в Прибалтике и Финляндии ни в малейшей степени непосредственных интересов Рима не задевает. Об этом также с предельной ясностью говорил мне 5 ноября Чиано

Весь страх Италии базируется не столько на том, что сейчас происходит, сколько на том, что может произойти. В Риме убеждены, что в порядке дня после решения прибалтийских вопросов стоит наша акция на Балканах и в Венгрии. На это неоднократно мне прозрачно намекали в министерстве. Опасения панславянской политики находят в этом секторе сочетание с угрозой внутренней революционной перестройки. Опасность поэтому рисуется итальянцам в двойном виде: внешнеполитическом, ибо Балканы являются основным географическим направлением экспансии Рима, и внутривнутриполитическом — приближение «большевистской заразы» непосредственно к итальянским границам. Последнее обстоятельство сознательно, естественно, раздувается. Основное опасение заложено во внешнеполитическом аспекте балканского вопроса. Начавшиеся на днях демонстрации в Югославии такие опасения усиливают. Прекрасно понимая бесплодность чистой антирусской пропаганды на Балканах, Рим всю энергию устремляет на пропаганду антибольшевистскую, чем надеется подбить одновременно обоих зайцев.

Мне кажется, что именно здесь заложен основной невралгический пункт обострения итало-советских отношений. От нас поэтому в значительной степени зависело бы внести успокоение в разгоряченные умы итальянцев. Выждав некоторое время, когда улягутся раздуваемые страсти вокруг финской проблемы, быть может, следовало бы в соответствующем разговоре разъяснить в Риме, что СССР отнюдь не собирается вести борьбу против итальянских позиций на Балканах. СССР всегда ценил дружественность своих отношений с Италией. Восстанавливая советские позиции, которые незаконно в момент нашей слабости были нарушены, мы одновременно признаем важность для Рима балканского сектора. Мы согласны нашу балканскую политику проводить в учете, а не против итальянских интересов. Аналогичной точки зрения мы держимся и в отношении Венгрии, которая, к слову, сейчас всячески спекулирует в Риме на «угрозе Прикарпатской Руси¹⁴». Не случайно, конечно, и на последнем большом фашистском совете, и в речи Чиано 16-го итальянцы всячески декларировали свое решение немедленно «защитить» Венгрию от возможных внешних посягательств. Само собой разумеется, что подобный обмен мнениями может иметь смысл только в органической связи с обещанием Италии твердо стать на путь отказа от антисоветских выступлений и создать атмосферу стабильной дружественности итало-советских отношений.

В том же плане стоит вопрос и наших экономических отношений, в развитии которых Рим всегда был заинтересован. Наше предложение взаимно стать на путь выполнения подписанного в феврале торгового соглашения и отказаться от практикуемых в последнее время систематических нарушений в выполнении отдельных взаимных обязательств нашло бы здесь несомненно отклик. Такой пункт тем более существен, что в конце этого месяца торговое соглашение вообще истекает сроком.

Позволяю себе привлечь Ваше внимание к этим вопросам, ибо, как мне кажется, таким путем можно было бы попытаться нейтрализовать антисоветскую активность Рима. Вместо борьбы с весьма сомнительным для Рима исходом Италия была бы нами приглашена стать на путь дружеского контакта в секторе, важность которого для итальянцев вряд ли можно переоценить. Можно предполагать, что Муссолини, как реальный

политик, стоящий перед лицом все растущих внутренних и экономических трудностей, предпочтет искусственно не углублять разногласий с Советским Союзом, что кроме вреда ничего решительно ему не принесет.

Успех же подобного политического разговора, если бы он был Вами одобрен, и связанный с ним отказ Италии от занимаемой ею ныне антисоветской позиции нанес бы удар по весьма существенному соединительному звену задуманного Парижем и Лондоном антисоветского плана.

Италия еще, видимо, долгое время продолжит двойную игру с обоими воюющими лагерями. В этих условиях Муссолини нет смысла проводить вызывающую политику в отношении СССР, когда в наиболее важном для Италии секторе Южных Балкан и Венгрии мы предложим ему в дружеском порядке рассматривать и считаться с итальянскими интересами. Подобная наша позиция, дополненная соответствующим расширением экономических связей, подорвет, быть может, широкие антисоветские надежды, возлагаемые ныне Парижем и Лондоном на Италию.

Ничем не рискуя и ничем фактически себя не связывая, мы могли бы, в случае Вашего согласия, попытаться смягчить остроту отношений на участке, который в нынешней европейской обстановке имеет и самодовлеющее и потенциальное значение.

[Временный] поверенный в делах СССР в Италии
Л. Гельфанд

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, л. 28, д. 91, л. 232—236.

873. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ США В СССР Л. ШТЕЙНГАРДОМ

19 декабря 1939 г.
Секретно

Свой разговор с Штейнгардтом я начал сообщением о допросе прокурором в Вашингтоне членов правления «Буккниги» гг. Никольского и Ильина, обвиняемых в нарушении закона об обязательной регистрации иностранных агентств, действующих на территории США. Я добавил, что одновременно с указанными лицами к уголовной ответственности привлекаются три члена правления прежней «Буккниги инкорпорейшн», к которым предъявлено обвинение в заговоре и в невыполнении закона о регистрации иностранных предприятий, ведущих пропаганду.

Я указал послу, что, по сообщению нашего полпредства, в мае 1939 г. «Буккнига» была зарегистрирована в госдепартаменте, причем последнему были даны необходимые сведения об отношениях «Буккниги» к «Международной книге» в Москве. При таких условиях возбуждение уголовного дела против членов правления «Буккниги» представляется совершенно необъяснимым фактом. Если принять во внимание, что в США действует множество иностранных агентств, зарегистрированных в том же порядке, что и «Буккнига», и не подвергающихся никаким преследованиям со стороны американских властей и судебных учреждений США, становится ясным, что в отношении «Буккниги» допускается дискриминация, носящая достаточно выраженный политический характер. Я обращаю на это внимание посла и прошу его довести до сведения госдепартамента, что, во-первых, возбужденное против «Буккниги» обвинение

лишено серьезных оснований, во-вторых, что мы считаем недопустимой создаваемую в отношении «Буккниги» дискриминацию и, наконец, что мы рассчитываем на принятие госдепартаментом необходимых мер для прекращения преследований, направленных против советских граждан и учреждений, действующих в США на легальном основании.

Если американские власти находят, что в США не должны продаваться советские книги, не могут демонстрироваться советские фильмы и появляться на рынках товары советского происхождения, — пусть это будет сказано нам ясно. Мы сумеем сделать из этого соответствующие выводы.

Штейнгардт заявил, что ему ничего не известно об упомянутом мною судебном деле. Он просит сообщить ему, в форме краткой записки, фактические данные, относящиеся к процессу «Буккнига». Посол сообщает в Вашингтон о моем представлении и запросит подробную информацию по данному вопросу. Однако посол считает своим долгом обратить мое внимание на все прогрессирующее ухудшение советско-американских отношений. Недели две тому назад дело было близко к разрыву. Хэлл и сам посол решительно восстали против такого шага. Тем не менее за последние дни мы сами вырываем из рук посла аргументы в пользу сохранения нормальных отношений между США и Советским Союзом. Два последних обращения Рузвельта к Советскому правительству по финляндскому вопросу остались без ответа. Американские граждане, случайно оказавшиеся в Западной Украине и Западной Белоруссии, до сих пор не могут добиться разрешения выехать в Москву за получением виз или в Румынию, где их готовы пропустить румынские власти. Второй секретарь посольства Уорд, троекратно просивший приема у т. Ерофеева, не может добиться с ним свидания. Все это вынуждает посла поставить вопрос, желает ли Советское правительство сохранения отношений с США, или же сознательно идет на их разрыв.

Я возразил Штейнгардту, что ни правительство США, ни сам посол не имеют оснований сетовать на некорректное отношение со стороны СССР. И в ответе т. Калинина Рузвельту по финляндскому вопросу, и в деле парохода «Сити оф Флинт», и в шведском судна, перевозившего американских граждан из Або в Стокгольм, и в разрешении Уорду поездки во Львов с нашей стороны были проявлены должные внимательность и даже любезность. Ничего похожего на явно тенденциозные процессы, возбуждаемые против советских граждан и учреждений в США, ничего подобного разнузданной кампании американской прессы против Советского Союза или воздействию американской дипломатии на правительства, решавшие в Лиге наций финляндский вопрос, в Советском Союзе не наблюдается. Затруднения с визами для американских граждан, оказавшихся в Западной Украине или Западной Белоруссии, некоторая невнимательность, допущенная в отношении советника американского посольства в Москве консульским отделом НКВД, не могут идти в сравнении с тем, что творится в США по отношению к Советскому Союзу, его гражданам и связанным с ним учреждениям. Поэтому я возвращаюсь к предмету своего представления и прошу посла немедленно сообщить о последнем госдепартаменту.

Штейнгардт пустился было в заявления, что правительство США не оказало никакого влияния на позицию стран Латинской Америки в финляндском вопросе и воздержалось от всякого вмешательства в рассмотрение этого вопроса в Лиге наций.

Я прервал эти речи посла, заявив, что я ограничиваюсь на сегодняшний день своим представлением по вопросу о «Буккниге».

Посол простился со мной, заверив, что немедленно сообщит в Вашингтон о моем представлении.

В. Потемкин*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 15, д. 160, л. 43—46.

874. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО С НАЧАЛЬНИКОМ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КИТАЯ ГЕНЕРАЛОМ ХЭ ЯОЦЗУ И ПОСЛОМ КИТАЯ В СССР ЯН ЦЗЕ

19 декабря 1939 г.
Секретно

После взаимных приветствий Хэ Яоцзу заявил, что он прибыл в связи с открытием воздушной линии Алма-Ата — Хами* и что вновь открытая линия еще больше сблизит Китай и Советский Союз — а это имеет большое значение²⁹⁰. Кроме того, он заявил, что привез письма Чан Кайши тт. Сталину, Молотову и Ворошилову, которые ему поручено лично им вручить**. Просил меня об этом доложить тт. Сталину, Молотову и Ворошилову.

Затем он выразил благодарность по поводу хорошего обслуживания до Алма-Аты и от Алма-Аты до Москвы во время поездки.

Я ответил, что эта авиалиния имеет не только техническое, но большое политическое и культурное значение, в особенности сейчас, когда железная дорога, соединявшая Советский Союз с Китаем***, занята интервентами.

Я обещал Хэ Яоцзу сообщить тт. Сталину, Молотову и Ворошилову, что он имеет поручение лично передать им письма от г-на Чан Кайши. Вместе с тем я заметил, что г-н Хэ Яоцзу знает, конечно, как заняты тт. Сталин, Молотов и Ворошилов, и, может быть, он сочтет возможным передать через меня эти письма тт. Сталину, Молотову и Ворошилову с тем, чтобы они предвительно могли ознакомиться с содержанием этих писем и сделать соответствующие выводы.

После некоторых колебаний Хэ Яоцзу сказал, что Чан Кайши поручил ему лично передать эти письма и что он согласен подождать.

Я спросил мнение Ян Цзе. После обмена мнений с Хэ Яоцзу он сказал, что генерал оставил письма дома.

Я спросил Хэ Яоцзу, на каком языке написаны письма тт. Сталину, Молотову и Ворошилову. Он ответил, что на китайском языке. Я заметил, что в интересах дела было бы лучше передать письма возможно скорее, чтобы их можно было перевести.

После моего замечания Хэ Яоцзу просил назначить другое время для передачи через меня писем тт. Сталину, Молотову и Ворошилову. Я согласился принять его 20 декабря**** в 12 часов дня.

Я спросил генерала Хэ Яоцзу, имеются ли у него другие вопросы,

* См. док. 91, 387, 443, а также прим. 66.

** См. док. 875.

*** Китайско-Восточная железная дорога.

**** См. док. 875.

кроме передачи писем. Если таковые есть, то пусть он их изложит, а я сообщу об этом тов. Молотову.

Хэ Яоцзу ответил, что все вопросы изложены в письмах Чан Кайши тт. Сталину, Молотову и Ворошилову.

Ян Цзе просил проинформировать его о ходе работы пограничной советско-японской комиссии*.

Я сказал, что советско-монгольская и японо-маньчжурская комиссия имела уже 5 заседаний, что японцы представили фантастическую карту границы между Маньчжурией и Монголией. Ряд карт без границ между Маньчжоу-Го и МНР были найдены в свое время у убитых японских офицеров, на одну из таких карт нанесена желательная для японцев граница.

Мы, со своей стороны, представили исторические карты с границами между Баргой и Халхой, утвержденными еще при бывшем императоре Китая и нынешним императором Маньчжоу-Го Пу И.

Ян Цзе спросил: значит, японцы не хотят признавать исторических границ? Я ответил, что это не только картографический вопрос: мы силой защитили и установили исторические границы, причем во время боев на Халхин-Гол японцы потеряли 22 тысячи убитыми и много десятков ранеными, и игнорировать этот факт японцам, пожалуй, не удастся.

Ян Цзе спросил, можно ли надеяться на благоприятный исход переговоров.

Я сказал, что смешанная комиссия продолжает вести работу, что после Читы комиссия будет заседать в Харбине. В апреле члены комиссии выедут на границу, чтобы установить пограничные столбы, что приведет, конечно, к уменьшению пограничных конфликтов.

Ян Цзе дальше спросил, как идут переговоры по другим вопросам. Я ответил, что в Москву должна прибыть комиссия по заключению договора о торговле и мореплавании. По этому вопросу переговоры начнутся в первых числах января.

В свою очередь я поставил перед Хэ Яоцзу вопрос, как он оценивает соотношение сил на фронтах. Хэ Яоцзу сказал, что военные силы китайского правительства подготавливаются к контрнаступлению, но эти силы еще к этому в техническом отношении не готовы.

Я дальше спросил Хэ Яоцзу, как он смотрит на последствия захвата Наньнина и насколько интенсивно партизанское движение в провинциях, оккупированных японцами.

Хэ Яоцзу ответил, что после занятия гор. Наньнина японцы перерезали наши коммуникационные линии с Индокитаем, что нанесло Китаю несомненный ущерб. Партизанские отряды имеют свои базы в Северном Китае, главным образом в провинции Шаньси. Японцы посылали экспедиции по ликвидации очагов партизанского движения, но потерпели поражение.

Кроме того, очень сильно развито партизанское движение в долине реки Янцзы. Японцы и здесь также ничего не могут сделать.

У китайцев чувствуется сейчас большой недостаток в вооружениях. Как только они должным образом вооружат свои войска, они смогут повести контрнаступление на всех фронтах.

Ян Цзе спросил, какую оценку дает Советский Союз поведению Лиги наций.

Я ответил, что г-н посол читал, наверное, сообщение ТАСС, где вы-

* См. док. 794.

сказана наша точка зрения по поводу Лиги наций и ее действий*. Лига наций не существует, а существует англо-французский блок поджигателей войны, использующий некоторые страны в своих интересах. Я сказал, что для нас не совсем понятна позиция представителя Китая в Лиге наций, который воздержался при голосовании вопроса об СССР**. Мы, подчеркнул я, не придаем большого значения этому учреждению. Что сделала для китайского народа Лига наций, спросил я Ян Цзе, мне об этом ничего не известно, может быть, г-н посол знает.

Ян Цзе заявил, что он разделяет мою точку зрения о Лиге наций. Китай ничего не получил от Лиги наций. Лично он считает, что Веллингтон Ку не так действовал, как надо было бы, в Лиге наций, когда стоял вопрос о Советском Союзе.

Из японско-американской прессы видно, спросил я Хэ Яоцзу, что Ван Цзинвэй встречается большие трудности по созданию центрального правительства в Китае. Г-н Хэ Яоцзу только что приехал из Чунцина и, очевидно, у него имеются сведения, на кого опирается Ван Цзинвэй*** и в чем причина задержки в создании марионеточного правительства. Хэ Яоцзу ответил, что среди японцев есть две группировки. Одна поддерживает Ван Цзинвэя и считает, что путем создания ванцинвэевского правительства японцы легче завоюют Китай. Другая группа считает, что правительство Ван Цзинвэя¹⁰⁰ явится препятствием для завоевания Китая. В этом основная причина, почему правительство Ван Цзинвэя до сих пор не создано. Японцы уже потеряли около миллиона человек убитыми и ранеными. Их положение становится все труднее и поэтому они все же склоняются к мысли опереться на правительство Ван Цзинвэя в надежде, что это облегчит им захват Китая.

На этом беседа закончилась.

На приеме присутствовал зав. 1-м Дальневосточным отделом т. Резанов.

Заместитель народного комиссара иностранных дел
Лозовский

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 109, л. 42—46.

875. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО С НАЧАЛЬНИКОМ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КИТАЯ ГЕНЕРАЛОМ ХЭ ЯОЦЗУ****

*20 декабря 1939 г.
Секретно*

Генерал Хэ Яоцзу принес письма Чан Кайши на имя тт. Сталина, Молотова и Ворошилова***** и просил их передать по назначению. Хэ

* См. Известия.— 1939.— 16 дек. Сообщение ТАСС от 14 декабря 1939 г. об исключении СССР из Лиги наций.

** См. док. 29, 876, 878, а также прим. 24, 106.

*** См. док. 1.

**** См. док. 874.

***** Архив МИД РФ письмами Чан Кайши И. В. Сталину и К. Е. Ворошилову не располагает. Перевод письма Чан Кайши В. М. Молотову и перевод письма Хэ Яоцзу И. В. Сталину см. прим. 291.

Яоцзу заявил, что он специально приехал для того, чтобы поговорить с гг. Сталиным, Молотовым и Ворошиловым, и просил меня передать им об этом.

Я ответил генералу Хэ Яоцзу, что письма немедленно перешлю гг. Сталину, Молотову и Ворошилову и сообщу им о желании генерала лично с ними поговорить.

Заместитель народного комиссара иностранных дел
Лозовский

АВЦ РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 109, л. 48

**876. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР
В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ**

*20 декабря 1939 г.
Сов. секретно*

В беседе Сунь Фо в связи с решением Ассамблеи Лиги наций сказал, что в январе 1940 года на заседании Исполнительного комитета Лиги наций, возможно, будет поставлен вопрос об экономических санкциях против СССР. Они хотят знать мнение товарища Сталина по этому вопросу, то есть голосовать Китаю за или против экономических санкций*.

Панюшкин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2143, л. 294

**877. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В
ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА**

*20, 21 декабря 1939 г.
Секретно*

20.XII — Был на приеме у зав. протоколом МИДа Дернаберга, на котором также присутствовали иранский, литовский, латвийский, Маньчжоу-Го, швейцарский посланники, а также многочисленные чины городского управления Берлина, штурмовики и чернорубашечники. Разговоров политического характера не имел.

— Принял болгарского посланника Драганова, специально пришедшего, чтобы проверить слухи о концентрации войск в Сирии и создании турецко-англо-французской армии. Драганов осведомился, не беспокоит ли этот факт СССР, так как концентрация войск, по его мнению, в Сирии под руководством генерала Вейгана, одного из видных военных Франции, может быть направлена или против СССР, или против Балкан, Италии.

Сославшись на трудность этого вопроса, я уклонился от ответа на него. Драганов выразил явное беспокойство по поводу положения Болгарии в связи с этим фактом. Я рекомендовал Болгарии в своей политике укреплять свои взаимоотношения с СССР как в хозяйственной, так и в политической области, указав Драганову на то, что раньше Болгария верила антисоветским бредням, распространяемым об СССР. Политика

* См. док. 874, 878.

же СССР совершенно ясна, она направлена к миру, к установлению дружественных отношений со всеми странами, которые этого хотят. Примером тому может служить Германия.

Драганов «объяснил» недоверие Болгарии к СССР в прошлом «слишком активным вмешательством» СССР во внутренние дела Болгарии. Он изложил мне в качестве «доказательств» своего утверждения поддержку, оказывавшуюся СССР болгарской компартии в прошлом, организовавшей, по его словам, террор и поджоги. Теперь же, когда политика СССР изменилась, Болгария установила дипломатические отношения с СССР и сейчас переходит к укреплению хозяйственных взаимоотношений.

— Был с т. Павловым на завтраке у литовского посланника Шкирпы, где присутствовали также поверенный в делах США в Германии Керк, члены литовской миссии в Берлине, зам. зав. протоколом германского МИДа фон Халем, жена итальянского посла Аттолико и прочие мелкие чиновники германского МИДа. Керк проявил ко мне подчеркнуто холодное отношение и ушел не попрощавшись.

Политически интересных разговоров не было. Фон Халем удивился молодости т. Павлова, рассказывая всем, что т. Павлов находится под особым покровительством Сталина и пр.

21.XII — Принял Курузу, вновь назначенного японского посла, ранее бывшего посланником в Бельгии.

Курузу 19 декабря вручил свои верительные грамоты и первый свой визит сделал мне, на что он обратил мое внимание в конце беседы. Курузу назвал себя сторонником советско-японских дружественных отношений.

На мое замечание о влиянии на эти отношения намечающегося японо-американского сближения Курузу заявил, что как в Японии, так и в Америке существуют два типа людей. Первые из них против сближения с СССР по идеологическим мотивам, но это можно изменить. СССР также меняется. Американцы другого типа стремятся оказать давление на Японию: военное (путем вовлечения Японии и СССР в войну) и экономическое. Но эти люди, наверное, были сильно разочарованы прекращением советско-японских конфликтов. Существуют и другие страны, как Китай, которые из своих конфликтов стремятся извлечь пользу, например в конфликте с Японией — из СССР. Это следует принимать во внимание.

Шварцев

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 69, л. 158—160.

878. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОГО ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНУ

21 декабря 1939 г.

Сов. секретно

Нас удивляет запрос Сунь Фо о том, должен ли представитель Китая в Лиге наций голосовать за или против экономических санкций по отношению к СССР. Я уже заявил китайскому послу, что нам непонятна позиция китайского делегата в Лиге наций Веллингтона Ку, воздержавшегося от голосования при исключении СССР*. Скажите при

* См. док. 874, 876.

встрече Сунь Фо, что на ваш запрос НКВД ответил, что считает невероятным самое предположение о возможности голосования китайского представителя за экономические санкции против СССР.

Лозовский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 312, д. 2145, л. 153.

879. ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ИТАЛИИ Л. Б. ГЕЛЬФАНДА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

21 декабря 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Обменялся первым визитом с новым японским послом Амау. В беседе, в частности, коснулся недавней его речи здесь на банкете, где посол говорил о значении «антикоминтерновского пакта»⁷ как базы для всестороннего расширения японо-итальянских отношений. Забеспокоившись, не произвело ли это его заявление плохого впечатления в Москве, посол признал упоминание об «антикоминтерновском пакте» «неудачным», свалил ответственность на своего секретаря, составлявшего ему речь, и заявил, что впредь, выступая об итало-японских отношениях или на другую тему, не будет упоминания об «антикоминтерновском пакте».

Гельфанд

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 304, д. 2104, л. 256.

880. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО

21 декабря 1939 г.

Секретно

Острота антисоветской волны как будто бы начинает несколько спадать. Причин главных две:

1. Твердая и решительная позиция Сов[етского] пра[вительства] окончательно убедила брит[анское] пра[вительство], что, сколько бы ни шумели Маннергейм и К^о, вопрос о Финляндии по существу решен. Какой же смысл для брит[анского] пра[вительства] в таком случае попусту махать кулаками и, не будучи в состоянии «спасти» Финляндию, только еще больше портить свои отношения с СССР? Конечно, посылать оружие, аэропланы и пр. в Финляндию оно будет (хотя и не в очень большом количестве), но доводить дело до открытого разрыва, пожалуй, не захочет.

2. Женевский фарс «антикоминтерновского блока»⁷ произвел довольно сильное впечатление на многих «левых», и они начинают чесать у себя в загылке.

Кроме того, конечно, газеты не могут выдержать трехнедельной «сенсации». Надо искать какого-либо нового номера.

Если не произойдет чего-либо неожиданного, нынешняя волна постепенно замрет. Однако было бы большой ошибкой думать, что англо-советские отношения после этого вернуться хотя бы к тому — не очень удов-

летворительному — уровню, на котором они находились в октябре — ноябре. Наоборот, общее мое впечатление сводится к тому, что если в ближайшее время в игру не войдут какие-либо новые факторы (с английской или с нашей, или с обеих сторон), то пред нами лежит период дальнейшего ухудшения этих отношений, возможно, даже разрыв.

АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 362

881. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ГЕРМАНИИ В СССР Ф. ШУЛЕНБУРГОМ

22 декабря 1939 г.
Секретно

Шуленбург поставил следующие вопросы:

1. В ходе экономических переговоров между представителями СССР и Германии имеются большие разногласия, в частности не найден общий язык в вопросе о военных заказах со стороны Советского Союза. По мнению Шуленбурга, программа советской стороны слишком велика, и германское правительство, находясь в состоянии войны, не может выполнить этих заказов. Кроме того, он считает, что, может быть, Микоян не так интерпретирует соглашение Молотов — Риббентроп*, и просит т. Молотова лично принять 23.XII г-на Шнурре и [г-на] Риттера.

Тов. Молотов отвечает Шуленбургу, что он хорошо помнит соглашение Риббентроп — Молотов. В этом соглашении речь шла именно о военных заказах, и если это соглашение истолковывают в том смысле, что оно не касается военных заказов, — это не соответствует действительности. А что касается писем, обмен которыми произошел между т. Молотовым и Риббентропом**, то в них не сказано о военных заказах потому, что они опубликовывались. Советская сторона может учесть состояние войны, в котором находится Германия, и пойти на сокращение программы военных заказов, но, с другой стороны, желательно иметь иное отношение к этим заказам со стороны представителей Германии, которые ведут себя очень странно, заломив такие цены, что они являются худшей формой отказа. Хотя мы допускаем, что обе стороны пока торгуются, тем не менее запрошенные цены непомерно высоки.

Затем т. Молотов сообщает, что он согласен принять г-на Шнурре и [г-на] Риттера завтра вместе с т. Микояном в 5 час. вечера.

Шуленбург благодарит т. Молотова за удовлетворение его просьбы о приеме.

Затем Шуленбург заявляет, что он не отрицает, что соглашение Молотов — Риббентроп предусматривало военные заказы, но программа их слишком велика, и постановка вопроса советской стороны — или все, или ничего — им представляется неприемлемой.

Что касается цен, то, заявляет далее Шуленбург, о них можно будет договориться.

2. Шуленбург спрашивает, нет ли у т. Молотова сведений касатель-

* См. док. 484.

** См. док. 645, 646.

но обстрела в водах Финского залива германских судов, о чем он заявлял т. Молотову в прошлой беседе*.

Тов. Молотов сообщает, что дано задание морским властям СССР проверить заявление Шуленбурга, но пока никаких сведений не поступило, и как только они будут в его распоряжении, о них будет сообщено Шуленбургу.

Шуленбург далее заявляет, что, к сожалению, имели место еще два случая обстрела германских судов 16.XII и 19.XII, причем один пароход обстрелян вне блокадной зоны. Кроме того, до сего времени неизвестно местопребывание германского парохода, вышедшего из Ленинграда 10.XII**.

Тов. Молотов заявляет, что Советское правительство уже предупредило морские власти. И я просто удивляюсь, говорит далее т. Молотов, этим сообщениям, особенно об исчезновении парохода, вышедшего из Ленинграда. Наши моряки предполагают, не наскочил ли этот пароход на мину. Во всяком случае все заявления г-на Шуленбурга будут проверены.

3. Заявляя о заинтересованности германского правительства в получении из Финляндии меди и олова, Шуленбург просит оказать содействие германским пароходам, которые могут, если нужно, заходить в Балтийский порт.

Тов. Молотов, выразив уверенность, что эти пароходы не будут использованы финнами, заявляет, что необходимое содействие со стороны Советского правительства будет оказано, требуется лишь заранее предупредить о следовании пароходов.

Пользуясь случаем, т. Молотов сообщил Шуленбургу, что воздушное соглашение между Аэрофлотом и «Люфтвафзой» утверждено и его можно подписать хоть сегодня***.

На этом беседа заканчивается.

На беседе присутствовал советник германского посольства Хильгер.

Беседу записал *Козырев*

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 4, л. 120—121.

882. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*22 декабря 1939 г.
Сов. секретно*

Кампания за разрыв отношений с нами более серьезна, чем я полагал. В парламентских кругах, во всяком случае, об этом говорят как о вероятности. Если бы Даладье принял такое решение, то не наткнулся бы там на серьезную оппозицию. Селье мне сегодня рассказывал, что около трех пятых соц[иалистической] фракции отдали бы свои голоса за разрыв. Утверждает, что на последнем заседании верховного совета решение по этому вопросу было лишь «отсрочено», и то по предложению

* См. док. 869.

** Там же.

*** Подписание соглашения состоялось в Москве 28 декабря 1939 г. См. также док. 897.

англичан, вообще занимающих более осторожную и сдержанную позицию, чем французы. Стимулы к разрыву разнообразны. Наряду с соображениями, играющими здесь доминирующую роль, выдвигаются и соображения иного порядка:

1. Последний месяц вскрыл иллюзорность всех расчетов черчиллей и манделей на то, что советская политика может еще измениться и повернуться в сторону союзников.

2. Советский нейтралитет на практике представляет собой скрытую форму военного сотрудничества с Германией.

3. Финляндская операция в своем теперешнем виде не является, как это можно было первоначально предполагать, операцией «местного порядка», а ведется в контакте и в соответствии с планами Германии и вводит фактически СССР в круг воюющей против Антанты коалиции.

4. Появление на сцене правительства Куусинена* и нависшая угроза советизации Финляндии не меняют этого положения, но зато облегчают Антанте организовать более широкий фронт борьбы против этой коалиции, и в частности обеспечивают привлечение к нему Италии и Японии.

5. Разрыв дипломатических отношений развязал бы в этом отношении руки правительству. Очень слабая вероятность и риск, что он развяжет открытую войну с СССР. Есть, впрочем, и течение, как раз путем разрыва добивающееся вызвать СССР на открытую войну. Оно исходит из соображений, что более всего для союзников опасно, если СССР к концу этой войны сохранит все свои силы и ресурсы нетронутыми. Это опасение, в частности, разделяется Фланденом и группой Лавалья, использующих теперешнее обострение наших отношений с Западом для подготовки соглашения с Германией. В социалистических кругах движение за разрыв подсказано расчетом, что это усилит замешательство среди массы колеблющихся коммунистов и облегчит вовлечение их в социалистическую партию. На такой точке зрения стоят, в частности, Дормуа и Мутэ. Группа же «левых» во главе с Жеромским тоже не прочь завладеть коммунистическими душами, но считает, что для этого нужно, чтобы социалистическая партия раньше очистилась от таких лидеров, как Фор** и повела себя «более прилично и достойно». Блюм мечется между этими обоими течениями и утерять почти всякое влияние.

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 272—274.

Суриц

883. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ А. С. ПАНЮШКИНА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С. А. ЛОЗОВСКОМУ

22 декабря 1939 г.

Сов. секретно

Для характеристики сегодняшних настроений и отношения к СССР Сунь Фо, повторяю, Сунь Фо, сообщаю: по точным данным, он запретил проводить так называемую чашку чая КСКО, посвященную 60-летию

* См. док. 825.

** Один из лидеров социалистической партии Франции.

товарища Сталина, программа которой была выработана еще до приезда в Чунцин Сунь Фо. По плану, предложенному КСКО, на этой чашке чая с приветственными речами и кратким докладом о деятельности тов. Сталина должны были выступить Шао Лицзы* и Фэн Юйсян**, китайцы совершенно не хотели проводить эту чашку чая после того, как уже были разосланы приглашения. Нам пришлось вмешаться в это дело и доказать всю несуразность такого поступка. Только один Шао Лицзы выступил с пятиминутной ничего не говорящей речью. Сунь Фо — как председатель этого общества — даже не соизволил прийти на этот прием. Если Сунь Фо раньше не относился к нам хорошо, то в данное время его кое-кто из руководящих кругов китайского правительства, отрицательно настроенных к СССР, крепко держит в своих руках. После исключения СССР из Лиги наций*** китайские правительственные круги пришли к замешательству, не зная, на кого они должны в дальнейшем ориентироваться²⁸⁴. Они не хотят портить взаимоотношения с Англией, Францией и Америкой, в то же время думают получить от СССР еще большую помощь военными материалами²⁹¹. Как сегодня я выяснил в беседе с Сунь Фо, в Чунцин приезжает, видимо по приглашению китайского правительства, английский посол Кларк Керр, кроме других вопросов они будут вести переговоры по вопросу непередачи японцам китайского серебра в сумме 30 миллионов китайских долларов, находящегося у англичан в Тяньцзине. Предполагаю, что Кларк Керр постарается при переговорах с китайцами использовать это с целью поссорить Китай с Союзом. Сунь Фо также сообщил, что ни англичане, ни французы, возможно, не будут пропускать товары германского и нашего**** происхождения через Аннам и по Бирма-Куньминской дороге. На мой вопрос, каким образом считает китайское правительство наиболее лучше осуществить торговлю в порядке взаимопоставок, Сунь Фо ответил, что сейчас это делать очень трудно.

Очередной диппочтой прошу выслать карту Китая.

Панюшкин

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2143, л. 296—297.

884. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

23 декабря 1939 г.

Сов. секретно

Французы совершенно распоясались. Вчерашняя речь Даладьё в палате общин не оставляет уже места сомнению, что Финляндия становится участником антантовского фронта войны. С демонстративной откровенностью обсуждается форма «помощи Финляндии», отправка туда военного снаряжения (главным образом авиации), уже, по-видимому, и фактически началась. Сегодня распространялись слухи, что в ближайшем будущем будет предпринята английская морская операция против нас.

* Известный деятель левого крыла Гоминьдана.

** Генерал.

*** См. док. 874.

**** Так в тексте.

Большое значение здесь придается свиданию Даладье с итальянским послом. Нет сомнения, что последние события если еще и не сблизили Италию с Антантой, то во всяком случае повысили здесь надежду такого сближения и соглашения. Мензи очень уверенно в этом духе высказывался перед одним моим знакомым. Усиленно здесь обрабатывают балканцев, и особенно турок, которые, по-видимому, крепко застряли в золотых сетях Антанты. Нуман Рифату удалось получить здесь и в Лондоне кредиты и вооружение*.

Почти вся пресса мобилизована сейчас на развенчание нашей силы. Лансируются уже сведения о волнениях в армии, крестьянских беспорядках и тому подобное. Многие газеты уже обзавелись для этого спецами из белогвардейцев. Наше полпредство стало зачумленным местом и окружено роем штатских шпииков.

Суриц

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 302, д 2091, л. 276—277

885. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЯПОНИИ К. А. СМЕТАНИНА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*23 декабря 1939 г.
Сов. секретно*

Сегодня вечером меня пригласил Номура и зачитал следующее заявление (передаю его в сокращенном виде): «Я просил посла приехать сегодня ко мне по вопросу о заключении рыболовной конвенции. По этому вопросу я сделал предложение 15 ноября сего года**, на которое только месяц спустя, то есть 15 декабря, был дан ответ Молотовым Того***. Далее Номура привел текст ответа, примерно тот, о котором Вы меня информировали. «Этот ответ Советского правительства меня сильно разочаровал. По вопросу платежа за КВЖД японское правительство уже заявило, что оно готово оказать активное содействие разрешению данного вопроса, но, несмотря на это, советская сторона не только не ответила на это предложение, но, наоборот, даже настаивает на разрешении данного вопроса как предпосылке к ведению переговоров о заключении рыболовной конвенции, не делая при этом никаких конкретных предложений о заключении рыболовной конвенции. Подобное отношение создает впечатление, что советская сторона бесцельно откладывает проблему, что заслуживает крайнего сожаления, так как это не может не влиять на общественное мнение Японии. Я думаю, что таким путем трудно разрешить вопрос по нормализации отношений стран в срочном порядке. Вопрос о рыболовстве является одним из основных неразрешенных вопросов в деле урегулирования японо-советских отношений, а поэтому я и вынужден выразить свое недовольство. Однако японская сторона, руководствуясь неизменным желанием разрешить вопрос быстро и благоприятно, дало указание своему послу Того выступить с конкретными предложениями, не усложняя вопроса о платеже за КВЖД»²⁹². Номура при этом сообщил, что Того сделает эти предложения сегодня или завтра.

* См. док. 732.

** См. док. 782.

*** См. док. 865.

«Я предписал ему вместе с этим вести конкретные переговоры по рыболовному вопросу. Исходя из вышесказанного, я прошу передать мое желание со своей стороны стараться быстро разрешить рыболовную проблему, являющуюся одной из главных неразрешенных проблем накануне урегулирования японо-советских отношений. Попутно я хотел бы говорить по предложению, сделанному мною 15 ноября,— об учреждении пограничных комиссий. Этот вопрос советской стороной уже достаточно изучен, и не было с ее стороны принципиальных возражений. Несмотря на это, от советской стороны до сих пор нет конкретного ответа. Я хотел бы знать причины этого и прошу посла ответить и на этот вопрос». В ответ на это я просил министра вспомнить нашу беседу от 15 ноября и его обещание активно содействовать уплате последнего платежа за КВЖД. «С того времени прошло больше месяца, но это обещание министр до сих пор не выполнил. Если этот вопрос был бы положительно разрешен, то наш ответ по рыболовному вопросу был бы сделан, наверное, раньше»,— закончил я. Касаясь поднятого Номурой вопроса о пограничных комиссиях, я ответил, что эту его просьбу передам Вам. Номура в ответе сообщил, что им дано указание отдельно выступить перед Вами с конкретными предложениями по вопросу выплаты последнего платежа за КВЖД, поэтому он просит моего содействия в ускорении разрешения рыболовного вопроса. Я обещал содействовать в урегулировании наших отношений, указав, что, в свою очередь, надеюсь на то же самое со стороны Номуры. Последний с этим согласился. Беседа продолжалась 30 минут.

Сметанин

АВП РФ, ф 059, оп 1, п. 307, д. 2120, л 330—332.

886. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

23 декабря 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Хотя, как я уже сообщал, острота антисоветской волны, вызванной здесь событиями в Финляндии, начинает несколько спадать, тем не менее, судя по целому ряду симптомов и информации, общая температура советско-английских отношений (поскольку речь идет о Великобритании) резко идет на понижение.

До сих пор британское правительство стояло на той точке зрения, что ради достижения более легкой победы над Германией СССР, по возможности на все время войны, необходимо «нейтрализовать». Некоторые члены кабинета допускали, что рано или поздно в ходе войны СССР станет для англо-французов «дружественным нейтралом», или даже «союзником». Отсюда все те заверения английских министров в желании «улучшить отношения», которые я в таком изобилии слушал в октябре — ноябре. Сейчас британское правительство почти потеряло надежду на возможность «улучшения отношений» (решающую роль тут сыграло неполучение никаких ответов на предложения Стэнли*, что вызвало в МИДе особенное раздражение) и находится в поисках новой ориентации по «русскому вопросу». В этой связи французская пропаганда в пользу

* См. док. 724.

разрыва дипломатических отношений с СССР (которая, как считают в Лондоне, стимулируется Даладье) падает в настоящее время в английских правительственных и политических кругах на гораздо более благоприятную почву, чем это было еще несколько недель назад. Некоторые министры (Саймон, Хор и др.) начинают высказываться уже в том смысле, что раз «нейтрализация» СССР не удастся (поведение Германии в финских событиях истолковывается здесь как новое и явное доказательство наличия какого-то очень далеко идущего соглашения между СССР и Германией), то тогда уже меньшим злом, с британской точки зрения, является открытое участие СССР в войне на стороне Германии, и притом по двум основаниям. Во-первых, такое участие должно истощать СССР не меньше, чем Англию и Францию,— стало быть, элиминируется «опасность» чрезвычайного повышения международного веса СССР на фоне чрезвычайного ослабления основных капиталистических держав к концу войны. Во всяком случае такое участие, в соответствии с информацией, полученной будто бы британским правительством в самое последнее время из Вашингтона, почти наверняка толкнуло бы США к участию в войне на стороне Англии и Франции. Реакция США на финские события особенно окрыляет британское правительство в этих ожиданиях. В кампании, по концепции министров, соотношение сил между воюющими не изменилось бы к невыгоде для англо-французов. Разрыв дипломатических отношений с СССР рассматривается сторонниками данной концепции как первый шаг, который по неизбежной логике вещей должен был бы «загнать» СССР в войну,— в худшем случае на стороне Германии, в лучшем случае (чем черт не шутит?) один на один против всего буржуазного мира, включая Германию, ибо надежда на ту или иную сделку с Германией здесь до сих пор не оставлена. Справедливость требует сказать, что только что изложенная концепция пока разделяется лишь меньшинством правительства. Большинство продолжает еще держаться концепции «нейтрализации». Долго ли, однако, большинство сохранит свою старую позицию — зависит во многом от обстоятельств, которые сейчас еще трудно аккумулируются.

Майский

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2078, л. 383—385.

887. ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЛАТВИИ И. С. ЗОТОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

*23 декабря 1939 г.
Секретно*

Отношение латвийских правительственных кругов к событиям в Финляндии

По сравнению с Латвией Финляндия более развитая страна и во многом преобладает над экономикой первой. Финляндия находится в долгу у стран Европы и Америки, но в то же время она сама или, точнее, через нее капитал Европы и Америки распространял влияние на Балтийские страны. Несмотря на кабальные условия займов, отпускаемых Европой и Америкой Финляндии, она, в свою очередь, в различной форме предоставляла выгоды более мелким странам. В течение многих лет Финляндия имела пассивное сальдо в торговле с Латвией.

Внешняя торговля Латвии с Финляндией
(по данным статистического управления в тыс. лат.)

	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г. (за 8 мес.)
импорт	503	1392	1664	2038
экспорт	4371	1995	2068	2927

Латвийский экспорт в Финляндию преобладал над импортом. Латвия получала довольно значительный плюс, если иметь в виду отношение его к общему товарообороту. **Экономически выгодные связи порождали определенные симпатии политического характера.** В Латвии и, взаимно, в Финляндии проводились традиционно торжественные акты по случаю государственных праздников. В речах подчеркивались «сердечность отношений», «взаимопонимание» и даже «общность интересов». В 1937 г. министр иностранных дел Мунтерс на акте государственного дня Финляндии, организованном обществом сближения, заявил: «Финский народ сегодня и завтра сумеет так же хорошо пользоваться разумом, мечом и сохой, как и его отцы и деды. Все, чего мы желаем себе, мы желаем Финляндии — свободы и могущества, культурного благоденствия, доверия и дружбы между обеими странами». Не отставала в этом отношении и печать Латвии. Она всегда широко отмечала празднования в Финляндии и расточала по их адресу всяческие любезности. Для придания им высокой торжественности и политической значимости помещала их в передовой центральной газет. Официоз «Брива Земе» в передовой по случаю финского праздника в 1938 г. пишет: «Мы всегда хранили и храним в сердцах глубокую признательность и чувство дружбы к этому соседнему народу... Хотя у нас нет общих границ и нас не объединяют политические союзы, встречаются наши духовные и художественные миры. В годы борьбы за независимость [своего] государства мы часто чувствовали, что на Севере, за Финским заливом, живет латышу верный друг. Этого мы не забыли и не забудем».

Следовательно, не имея ни политического союза, ни договора о дружбе, правительственные круги Латвии называли финское правительство дружественным и финнов — друзьями.

С давних пор в Латвии существует общество латвийско-финского сближения, являющееся одним из самых больших обществ. Если в латвийско-советском общ-ве было и есть 40—50 членов, то в латвийско-финском — в три раза больше. В состав общества входят видные профессора и др. общественные деятели. Руководит обществом министр просвещения богослов проф. Адамович. Общ-во поддерживается общественными кругами. Активную роль в обществе играет жена командующего армией ген. Беркиса, являющаяся по происхождению финкой. Видные деятели Латвии награждены высшим финским орденом «Белой розы». В списке награжденных имеются довольно «важные» персоны, например: Друва — председатель культурной камеры, Берзиньш — директор ЛТА, адмирал Спаде, командующий Беркис, Стегманис — директор Политического департамента МИДа и др. В свою очередь, в обмен на «розы» Латвия раздавала в Финляндии свои «звезды». Латвийским высшим орденом «3-х звезд» награждены многие руководители финской политики, армии, полиции и деловые круги общественности, шуцкоров и др.

Нельзя не отметить активность взаимных визитов Латвии и Финляндии — между государственными и военными учреждениями. Начиная с 1930 г. ежегодно происходит обмен посещениями. В 1938 г. посещают

Мунтерс, директор ЛТА Берзиньш, 17 латвийских летчиков, городской голова и др., в 1939 г. посещает Финляндию командующий армией Беркис и др. В свою очередь, финны не остаются в долгу. Они также всячески подчеркивали свои «теплые» симпатии Латвии. Все это создавало атмосферу т. н. дружбы между обеими странами. Все вместе взятое и определило отношение правительственных кругов к последним событиям в Финляндии. Настроения изменялись по мере изменения обстановки. Во время переговоров финнов в Москве националистические круги ходили с мыслью: «вот хорошо, молодцы финны — они постоят за себя» и т. д. К тому же они старались компрометировать договор взаимопомощи между СССР и прибалтами. Они заявляли, что договор навязан Советским Союзом, «мы уступили силе», все время смотрели на Север. «Стойкость» финнов в этих кругах расценивалась весьма высоко. Всюду слышались возгласы одобрения. Когда финны в провокационной работе зашли далеко и начали прибегать к провокации оружием, создавая непосредственную угрозу Ленинграду, в Латвии те же круги начали распускать слухи, что СССР «выдумывает налеты и провокации со стороны финнов». Они всюду разносили, что «трудно поверить, чтобы маленькая страна напала на большую». Конец переговоров и разрыв дипломатических отношений с правительством Таннера — нового в поведении государственных кругов ничего не было, разве только то, что они पुше прежнего старались компрометировать СССР и его внешнюю политику. Когда появилось Народное правительство во главе с Куусиненом в Териоках и установление дипломатических, политических и дружественных отношений, подкрепленное пактом взаимопомощи*, тогда латвийские правящие круги охватил страх. Министр иностранных дел Мунтерс использовал эту обстановку. На заседании в кабинете и мне лично говорил: «Вот видите, смотрите, что происходит. Было бы то же самое, если бы я не привез договора». Он отвечал своей оппозиции, которая нападала на него за поспешность заключения договора, за «кабальные» условия его и т. д. Военный министр Балодис, который слывет «русофилом», свою оппозицию в пользу заключения договора с нами теперь тоже объясняет, как и Мунтерс. Он рассказывал мне, что к нему приходили офицеры и др. и говорили, что «Вы, министр, правы», а он им отвечал: «Мы пошли на договор и избежали того, что делается в Финляндии». Этот «русофил» гадит на каждом шагу и не скрывает своей враждебности к Советскому Союзу. Для Мунтерса, Балодиса, Ульманиса и др. договор с СССР является не актом дружбы и взаимопомощи, а как бы «средством увильнуть от клещей агрессора». Они из кожи лезут, доказывая, что договор с СССР является вынужденным для малого и слабого против большого и сильного. Вот почему после двух-трех упоминаний о договоре с СССР латвийские правящие круги стараются о нем умалчивать.

Наш ответ провокаторам, а вместе с тем вступление в силу договора взаимопомощи с Народным правительством Финляндской Республики государственные круги расценивали ни больше ни меньше как акт «агрессии». Печать, как по команде, начала прославлять «стойкость» финнов и подчеркивать трудности для сов. войск. Каждый день газеты пестрят снимками «из жизни финской армии и шуцкоровцев». Помещают фото «налетов» советской авиации, «бомбежки Гельсиньки» и др. фото, видимо, сохранившиеся еще от испанских событий. В общую кампанию включились даже провинциальные газеты, которые никогда самостоятельно не

* См., соответственно, док. 825, 826.

выступали по внешним вопросам. Особенно усердствует поганенький «Двинский листок», издающийся на русском языке. В «международном» обзоре 1 декабря эта газета дает «исторический» и фактический обзор отношений СССР и Финляндии: «Финляндия принадлежала России с 1809 г. и стала независимой — после кровопролитной освободительной войны — по мирному договору с Советской Россией, признавшей право финнов на самоопределение, что случилось 20 лет тому назад. В ответ на разрыв дипломатических сношений и в ответ на отказ от договора о ненападении Финляндия предложила создать примирительную комиссию из представителей обеих сторон или же передать спор на разрешение нейтральных лиц. В то же время была выражена готовность договориться с СССР об отведении финских войск на Карельском перешейке, чтобы не могло быть речи об угрозе Ленинграду. Сегодня утром Красные войска перешли границу на Карельском перешейке, поддержанные артиллерией Кронштадта и авиацией, напавших на побережье Финского залива. Другая группа Красной Армии перешла финскую границу на крайнем Севере, около Ледовитого океана. Вчера же, в 2 час. 45 мин. дня, семь советских бомбовозов бомбардировали столицу Финляндии Гельсинки».

Из «обзора» видно, что даны указания освещать факты с точки зрения того, что СССР напал на Финляндию несмотря на «готовность договориться с СССР». Центральная печать ежедневно дает подборки в системе сочувствия финнам. Крикливые заголовки, сообщения и т. д. подаются в строго выдержанном духе. Достаточно взять в руки два номера любой газеты, чтобы сделать вывод о тенденциозном освещении фактов и событий.

Мунтерс и Балодис стоят на том, что «правительство Таннера пошло бы на уступку, оно согласно и теперь согласится с предложениями СССР». Образование Народного правительства породило страх в правительственной верхушке в силу популярности его в народных массах Латвии. По этому поводу они проводят в стране усиленную агитацию с целью опорочить его. Мунтерс в беседе со мной говорил, что Народное правительство Финской Республики «всего в 20 километрах от границы СССР», «без армии, без территории и — главный аргумент — какое же оно народное, когда народ со старым правительством».

«Что еще нужно, ведь демократия была в Финляндии». Агенты Министерства общественных дел сейчас брошены в районы для агитации подобно высказываниям Мунтерса. Печать замалчивает отношение Советского Союза к Народному правительству и скрывает от масс программу Народного правительства. В кругах, близко стоящих к правительству, ходят утверждения, что создание Народного правительства является «юридическим трюком», а действия Красной Армии не чем иным, как «агрессией». Мы можем утверждать, что правящие круги еще раз обнажают себя, как заклятые враги СССР и народа Латвии. Их поведение и взгляды на финские события показывают степень озлобленности против Советского Союза. Правительство Ульманиса — Мунтерса будет продолжать закулисную игру против СССР. Внимание за каждым шагом и деятельностью этого правительства должно быть самым неослабным и пристальным.

Полпред СССР в Латвии
Зотов

888. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОМУ*

25 декабря 1939 г.

Сов. секретно

В связи с Вашими сообщениями, что отношение Англии к СССР сильно ухудшилось, что усиливается кампания за разрыв Англии с Советским Союзом и за вовлечение его в войну, считаю нужным ориентировать Вас в нынешней обстановке. Во-первых, действия, проводимые нами в отношении бывшего финляндского правительства, объясняются тем, что мы не можем больше мириться с существованием враждебного нам фин[ского] пра[вительства] у самых ворот Ленинграда, угрожающего безопасности Советского Союза. Мы решили покончить с таким положением и ликвидируем его во что бы то ни стало, несмотря ни на что. Во-вторых, толки о каком-то политическом, и даже военном соглашении Советского Союза с Германией против англо-французов не соответствуют действительности. Никакого такого соглашения у нас с Германией нет, и разговоры о нем являются либо порождением паники, либо провокацией. В-третьих, если рассчитывают ослабить Советский Союз, поддерживая сопротивление Финляндии, то из этого не выйдет ничего. Шайку Маннергейма — Таннера мы ликвидируем, не останавливаясь ни перед чем и не взирая на их пособников и доброхотов. Если же Советский Союз попробуют затянуть в большую войну, то на деле убедятся, что наша страна подготовлена к ней как следует. Будучи вызван на войну, Советский Союз поведет ее до конца со всей решительностью.

Молотов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 313, д. 2155, л. 157.

889. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С СОВЕТНИКОМ ПОСОЛЬСТВА ГЕРМАНИИ В СССР В. ТИППЕЛЬСКИРХОМ

25 декабря 1939 г.

Секретно

1. Типпельскирх сообщил, что германское правительство выражает согласие пропустить до 60 000 беженцев с советской стороны на германскую территорию. При этом пропускаемые должны доказать, что до войны они жили на той части территории быв[шей] Польши, которая сейчас находится в зоне германских интересов. Так называемых «осадников» германское правительство принимать не будет.

Предполагается организовать германские контрольно-пропускные комиссии, которые будут производить фильтрацию беженцев в Перемышле, Брест-Литовске и Владимир-Волынке.

Со своей стороны, германское правительство желает, чтобы Советским правительством дано было указание пограничным властям при-

* Копия телеграммы направлена полномочному представителю СССР в Париже.

нять на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии до 14 000 беженцев, ожидающих пропуска на нынешнюю территорию СССР, где они проживали постоянно до войны.

Я заявил Типпельскирху, что передам правительству его сообщение.

2. От имени главного уполномоченного германской стороны по эвакуации Гофмейера, находящегося в г. Луцке, Типпельскирх передал нам следующие пожелания:

а) Эшелоны с эвакуируемыми немцами желательно доводить до первой германской пограничной станции — так, чтобы эвакуируемым не приходилось со всем багажом идти пешком до места посадки в германские поезда.

б) Для перевозки всех эвакуируемых немцев понадобится до 70 эшелонов, по 35 вагонов каждый. Гофмейер ставит вопрос, сможем ли мы обеспечить указанное количество эшелонов.

Тов. Аркадьев, привлеченный мною к этой части беседы, заявил, что уже в Перемышле, при переговорах с германской делегацией, было условлено доставлять эшелоны с немцами до пограничных станций на германской стороне. Там же советская делегация заявила немцам, что обеспечивает подачу эшелонов для перевозки приблизительно 36 тыс. эвакуируемых. Это составит до 35—36 эшелонов. Остальные эвакуируемые направляются к границе гужевым путем. До 1 января германская сторона обязуется перебрасывать ежедневно до 1 000 человек. С 1 января эвакуироваться будет не менее 4 тыс. ежедневно.

3. Типпельскирх обратился с просьбой — оказать содействие перелету в Тегеран нового германского посланника Экке. Предполагается, что посланник совершит все путешествие на германском самолете. Поэтому Типпельскирх просит заблаговременно выяснить отношение советских властей к этому плану.

4. Типпельскирх поинтересовался, не предполагается ли обмен новогодними поздравлениями между Германией и Советским Союзом. При этом советник выразил предположение, что возможен обмен приветственными телеграммами между т. Калининым и Гитлером.

Я ответил Типпельскирху, что должен запросить по этому вопросу указаний правительства.

5. Далее Типпельскирх осведомился, продолжается ли обращение злотых на территории Западной Украины и Западной Белоруссии.

Присутствовавший при беседе т. Александров сообщил, что, по сведениям, поступившим из НКФ СССР, с 20 декабря обращение злотых на указанной территории Советского Союза прекращено.

На это Типпельскирх заметил, что расходы по эвакуации немцев из Западной Украины и Западной Белоруссии придется, очевидно, оплачивать уже иной валютой.

6. В заключение беседы Типпельскирх вернулся к вопросу об испанских детях, уже не раз ставившемуся германским посольством*. Типпельскирх выразил пожелание, чтобы посольству был передан список этих детей, находящихся в СССР, дабы сообщить о них родителям и родственникам в Испании и тем самым облегчить задачу возвращения детей на родину.

Я ответил Типпельскирху, что данный вопрос требует согласования с учреждениями, которые занимаются испанскими детьми в СССР.

В. Потемкин

* См. док. 737.

890. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И. М. МАЙСКОГО В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

25 декабря 1939 г.
Немедленно. Сов. секретно

Из сегодняшнего разговора с Ллойд Джорджем отмечу следующие моменты:

1. Англо-советские отношения, по мнению Ллойд Джорджа, вступили в очень опасный период. Британское правительство взяло сейчас такую линию (поведение в Лиге наций, помощь Финляндии, кампании в печати и т. п.), которая логически ведет к разрыву отношений и в дальнейшем может даже повести к войне. Лично Ллойд Джордж считает эту политику безумной и губительной для британской империи. Он жестоко издевался над газетными писаками, доказывающими, что Красная Армия на Финляндии «провалилась».

2. СССР — великая страна. Она может медленно раскачиваться, но если уж раз раскачается, то движение ее масс будет подобно движению «ледника». Этот «ледник», как думает Ллойд Джордж, станет спускаться к «теплым берегам», которых у Англии много и которые ей не так-то просто защищать. В результате война приняла бы не только европейский, но и азиатский характер, от чего Великобритания никак не могла бы выиграть. Впрочем, не все члены правительства единодушны. Имеются люди (в частности, Черчилль), которые не хотели бы идти по взятой сейчас линии до логического конца. Если Советское правительство не станет играть на руку провокаторам разрыва, то положение еще может быть выправлено. Под этим углом зрения Ллойд Джордж считает «очень мудрой» реакцию СССР на женеvское решение*. (Ллойд Джордж не пожалел тут яду для характеристики нынешней Лиги наций.) Он надеется, что такую же «мудрость» Советское правительство проявит в связи с предстоящим опубликованием «Белой книги» и не станет своей горячностью облегчать интриги тех, кто стремится к формальному или фактическому разрыву дипломатических отношений между обеими странами. Равным образом, по мнению Ллойд Джорджа, для нас также выгоднее пока не ставить остро вопрос об английской помощи Маннергейму и К°.

Второе. По вопросу Финляндии Ллойд Джордж держится того взгляда, что СССР, конечно, имеет все основания располагать необходимыми базами, островами и на ее территории и добиваться того, чтобы означенные управлялись дружественным СССР правительством. Вместе с тем, однако, Ллойд Джордж подчеркивает, что вопрос Финляндии сейчас далеко вышел за эти сравнительно узкие рамки. По существу, на вопросе Финляндии происходит столкновение двух систем — капиталистической и социалистической. Вот почему Финляндия превратилась в настоящий момент в притягательный пункт для всех реакционных сил мира. В такой обстановке («если бы я был на Вашем месте»), по мнению Ллойд Джорджа, важнее всего две вещи: прежде всего, возможно скорее ликвидировать финские события, ибо каждая новая неделя оттяжки таит в себе опасность новых международных осложнений, новых «поддержек», новых «волонтеров», новых попыток создания антисоветского блока, с другой стороны, ликвидировать финские события без применения «гер-

* Речь идет об исключении СССР из Лиги наций (см. Известия.— 1939.— 16 дек.).

манских методов» в Польше, ибо это только дало бы лишнюю амуницию для разжигания антисоветского бешенства провокаторам капиталистического мира. В ответ на мой протест по поводу заподозривания нас в возможности применения ненадлежащих «методов» ведения войны Ллойд Джордж только усмехнулся и сказал: «Извините меня, старика, кое-что понимающего в международно-политических и военных делах. Я не хотел Вас обидеть. Однако из собственного опыта я знаю, что война есть война. А в особенности эта война, которая, на мой взгляд, является последней большой борьбой капитализма за свои права на существование».

Майский

АВП РФ, ф 059, оп 1, п. 300, д 2078, л. 398—400.

891. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ А. В. ТЕРЕНТЬЕВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ

25 декабря 1939 г.

Немедленно. Сов. секретно

Сегодня Сараджоглу пригласил меня к себе и заявил следующее: «Я только что получил телеграмму от Актая. Как Вам известно, два месяца назад Румыния сделала нам предложение о создании нейтрального блока*. В соответствии с характером наших отношений с СССР мы хотели, прежде чем ответить румынам, узнать мнение Советского правительства об этом проекте. Примерно полтора месяца назад Актай по моему поручению сообщил румынский проект блока Молотову. Последний обещал изучить его и дать ответ, но прошло более месяца, а ответа из Москвы все не было. Тогда, считая себя не в праве больше тянуть с нашим ответом румынам, мы сообщили им, что одобрительно относимся к их идее, и что с нашей стороны Румыния трудностей не встретит. Одновременно точное содержание нашего ответа румынам я послал Актаю, чтобы он довел его до сведения Советского правительства. Актай сообщил мне, что он никак не смог получить свидания у Молотова и 23 декабря был принят одним из заместителей наркома. Между ними произошел следующий разговор. Актай: Примерно сорок дней назад я передал Молотову проект о создании нейтрального блока, но до сих пор не получил ответа. Сегодня я передам Вам тот ответ, который был дан турецким правительством Румынии, и прошу довести о нем до сведения Молотова. Замнаркома попросил перевести ему документ, переданный Актаем (ответ Турции румынам), и после перевода сказал: «Мое правительство продолжает изучать этот антисоветский проект. Ваш ответ Румынии я передам Молотову». Говоря все это, Сараджоглу держал в руках телеграмму Актая и переводил ее с турецкого на французский язык. Далее Сараджоглу сказал: «Если Советское правительство считает этот проект антисоветским, то почему же оно сразу не сообщило нам об этом. Поскольку мне Москва ничего не ответила, я считаю, что она не придает никакого значения этому пакту». Мне, продолжал он далее, немного непонятно заявление замнаркома «мое правительство продолжает изучать этот антисоветский проект». Меня интересует, действительно

* См. док. 768.

ли в Москве этот проект считают антисоветским. Искренне желая получить мнение Советского Союза по румынскому проекту, я, признаться, уже через неделю после предложения румын увидел, что этот блок мертворожденный. Именно поэтому я считаю, что и Москва не отвечает потому, что рассматривает этот блок мертворожденным. Мало одного желания членов Балканской антанты⁴⁰ создать блок. Нужно, чтобы в него вошли Болгария, Венгрия и Италия. Но через неделю нам стало ясно, что эти страны в блок не войдут и из создания блока, как мертвой идеи, ничего не выйдет. Я спросил Сараджоглу, можно ли сказать, что в зависимости от ответа моего правительства турки дали бы тот или иной ответ Румынии. Министр ответил: «Конечно, я ответил бы тогда румынам, если бы знал, что Москва считает проект антисоветским, что, одобряя идею блока, мы не считаем возможным о нем говорить, поскольку дело тормозится нежеланием трех стран войти в блок. Да и сейчас мы ответили Румынии по существу то же самое, заявив, что трудностей с нашей стороны не встретится, зная наперед, что Венгрия, Болгария и Италия не желают вступить в блок, делая его мертворожденным. Мне бы очень хотелось, чтобы слово «антисоветский» было сказано раньше. Москве хорошо известно, что звание антисоветский не в ходу у нас». Я спросил Сараджоглу, как следует понимать его пространное заявление, сделанное мне на основе телеграммы, полученной от Актая. Мин [истр] ин [остранных] дел ответил, что он просто считает необходимым поставить меня в известность об этом деле, после чего беседа закончилась.

Терентьев

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 293, д. 2028, л. 368—371.

892. ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНА ГЛАВЕ ГЕРМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА А. ГИТЛЕРУ

Берлин, 26 декабря 1939 г.

Прошу Вас принять мою признательность за поздравления и благодарность за Ваши добрые пожелания в отношении народов Советского Союза²⁹³.

И. Сталин

Известия.—1939.—26 дек.

893. ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЯПОНИИ*

27 декабря 1939 г.

Советское правительство, рассмотрев предложения японского правительства от 23/XII с. г.** о продлении на 1940 год рыболовной конвен-

* Текст данного ответа правительства СССР был направлен С. А. Лозовским К. А. Сметанину.

** См. док. 885.

ции от 1928 года со всеми протоколами и о заключении в течение 1940 года новой конвенции на длительный срок, настоящим имеет честь сообщить японскому правительству следующее:

1. Советское правительство согласно на переговоры о заключении рыболовной конвенции на длительный срок при условии, что этому будет предшествовать уплата Советскому Союзу последнего взноса по КВЖД, как об этом было заявлено народным комиссаром иностранных дел 15/XII 1939 года и согласно условиям, указанным ниже в п. 4 (а).

2. Ввиду того, что срок действия временного рыболовного соглашения, заключенного 2 апреля 1939 года*, истекает 31 декабря 1939 года и что вопрос о заключении конвенции на длительный срок не может быть урегулирован за это время, Советское правительство принимает предложение японского правительства от 23/XII с. г. о продлении на 1940 год рыболовной конвенции 1928 года**, со всеми протоколами, при этом Советское правительство считает безусловно необходимым, чтобы подписанию протокола о продлении на 1940 год рыболовной конвенции 1928 года обязательно предшествовала уплата последнего взноса за КВЖД, согласно условиям, указанным ниже в п. 4 (а).

3. Советское правительство согласно продлить на 1940 год существующий порядок расчетов с японскими рыбопромышленниками посредством облигаций АКО при том, однако, условии, что платежи будут производиться в размерах, установленных соглашением от 2 апреля 1939 года и по твердому курсу американского доллара на нью-йоркской бирже на то же число, когда было заключено советско-японское соглашение по рыболовному вопросу на 1939 год.

4. Что касается предложения японского правительства от 23/XII с. г. о последнем взносе за КВЖД и урегулировании взаимных претензий, то Советское правительство готово пойти навстречу этому предложению и согласно на следующее:

а) Японское правительство обеспечивает немедленную уплату правительством Маньчжоу-Го разницы между следуемой Советскому Союзу суммой последнего взноса за КВЖД (5, 981, 625 иен плюс надбавка по золотой клаузуле, а также проценты с 23 марта 1938 года), и суммой предъявленных правительством Маньчжоу-Го претензий, выражающихся в 1 284 316 иен 99 сен.

б) Вышеупомянутые претензии на общую сумму 1 284 316 иен 99 сен, вместе с остальными претензиями правительства Маньчжоу-Го к СССР, а равным образом претензии Советского Союза к Маньчжоу-Го об уплате быв [шим] служащим КВЖД пенсионных сумм в размере 590 000 американских долларов, вместе с прочими претензиями правительства СССР к Маньчжоу-Го, Советское правительство предлагает передать на рассмотрение министру иностранных дел Японии и представителю Маньчжоу-Го, с одной стороны, полпреду и торгпреду СССР в Японии, с другой стороны.

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 308, д. 2122, л. 155—157.

* См. док. 192.

** См. т. XI, док. 21.

894. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ТУРЦИИ В СССР
А. Х. АКТАЕМ

28 декабря 1939 г.
Секретно

Посол начинает беседу с того, что высказывает предположение, что председатель Советского правительства уже в курсе того, о чем он пришел говорить. Посол заявляет следующее:

22 декабря по указанию своего правительства я вручил заместителю народного комиссара иностранных дел г-ну Деканозову копию ответа Турции на румынский проект создания блока нейтральных держав на юго-востоке Европы. При этом г-н Деканозов заявил, что Советское правительство считает этот проект антисоветским.

Мне поручено сказать главе Советского правительства, что правительство Турецкой республики никогда не может быть инструментом для создания антисоветского блока.

Мы ожидали более 40 дней, продолжает посол, мнения Советского правительства по поводу этого предложения. Не получив никакого ответа, мое правительство пришло к убеждению, что СССР не считает данный проект достойным изучения. И, находясь в этом убеждении, мы вручили румынскому правительству ответ, который Советскому правительству ныне известен.

Если бы Советское правительство не медлило с ответом до момента вручения нашего ответа румынам, то турецкому правительству было бы нетрудно найти такую формулу, которая удовлетворила бы правительство СССР.

Выслушав посла, т. Молотов спрашивает его, не означает ли его заявление, что правительство Турции хочет этим сказать, будто Советский Союз теперь является ответственным за турецкий ответ румынам по поводу этого блока.

Актай заверяет т. Молотова, что вопрос об ответственности ни в коей мере не ставится его правительством.

Я принимаю к сведению заявление г-на посла, говорит т. Молотов и добавляет, что, по его мнению, т. Деканозов был прав, сказав, что между прочими качествами этот проект имеет и антисоветское качество. Далее т. Молотов говорит послу, что он читал запись беседы советского посла в Турции т. Терентьева с турецким министром иностранных дел г-ном Сараджоглу. В этой беседе Сараджоглу заявил, что турецкое правительство считает румынский проект мертворожденным. Оно пришло, по словам Сараджоглу, к этому выводу уже спустя неделю после получения румынского проекта.

Посол заявляет, что ему неизвестно о том, будто Сараджоглу в беседе с Терентьевым говорил, что уже спустя неделю он понял, что указанный проект блока является мертворожденным.

Тов. Молотов зачитывает послу ту часть телеграммы т. Терентьева, в которой говорится о заявлении Сараджоглу, что ему через неделю по получении румынского проекта стало ясно, что это мертворожденный проект, т. к. Италия, Болгария и Венгрия отказались участвовать в этом блоке. После этого т. Молотов замечает, что у него во время последней беседы с Актаем создалось впечатление, что турецкое правительство сочувственно относилось к проекту создания блока. Если, однако, и само турецкое правительство считает это дело мертворожденным, то зачем же

заниматься мертвыми делами, не достаточно ли у турецкого и у Советского правительств дел живых?

На это Актай заявляет, что его правительство считает, что наибольшее значение для поддержания существующего положения в этой части Европы имеют отношения между Турцией и Советским Союзом. Дальше посол заверяет т. Молотова, что турецкое правительство заинтересовано в сохранении дружеских отношений с СССР и что у Турции с СССР нет никаких споров, которые бы их разделяли. В подтверждение этого посол ссылается на имевшие место за последнее время заявления президента, председателя правительства и министра иностранных дел Турции. Посол спрашивает т. Молотова о мнении Советского правительства по данному вопросу.

Тов. Молотов указывает послу, что последнему известны наши откровенные высказывания по поводу советско-турецких отношений. Я хочу только сказать, говорит т. Молотов, и г-н посол, вероятно, со мной согласится, что, с одной стороны, верно, что заявления руководящих деятелей имеют большое значение, но, с другой стороны, действия, акты, шаги, в которых находит выражение внешняя политика, имеют не меньшее, а в некоторых случаях и большее значение, чем некоторые заявления.

Посол спрашивает т. Молотова, не видел ли он в актах и поступках турецкого правительства чего-либо, что расходилось бы с его дружественными по отношению к Советскому Союзу заявлениями. Посол будет благодарен Молотову, если он их ему назовет для того, чтобы он смог обратиться на это внимание турецкого правительства.

Тов. Молотов отвечает, что он к сегодняшней беседе не собирал такого рода фактов и вопросов, а встретился с послом потому, что посол имел что-то ему сказать. Затем т. Молотов спрашивает посла, отражает ли однобокая антисоветская линия турецкой печати мнение руководящих кругов турецкого общественного мнения, или же это следует считать случайными выступлениями?

Посол начинает свой ответ с того, что, несмотря на кое-какие ограничения, печать в Турции имеет некоторую свободу. Антисоветские выступления турецкой прессы начались после яростной атаки на редакторов и руководителей турецкой печати со стороны печати советской. Посол ссылается на опубликованную в «Правде» статью под заголовком «В Анкаре базар»*. Эта статья атаковала всю турецкую прессу. Что же печатает турецкая пресса? Телеграммы, новости, поступающие из-за границы. Это только сведения. Опубликование этих телеграмм не имеет никакого отношения к мнению руководящих кругов Турции. Нельзя найти ни одной антисоветской статьи, которая хотя бы в малейшей степени отражала мнение турецкого правительства. Посол дает т. Молотову категорическое и официальное заверение, что среди турецких руководящих деятелей нет никаких антисоветских мнений.

Из сказанного послом, говорит т. Молотов, можно сделать вывод, что этим антисоветским выступлениям во всей турецкой прессе, видимо, не следует придавать значения. Почему же такие выступления все-таки имеют место: может быть, это делается в интересах развития советско-турецких отношений?

В ответ Актай приводит следующий пример. Между германским послом в Турции фон Паленом и Сараджоглу существовало устное соглашение о том, что в газетах обеих стран не будут помещать статей, враждебных этим странам. Турецкое правительство пригласило турецкую

* См. Правда.— 1939.— 14 нояб.

прессу воздержаться от опубликования антигерманских статей, но германская пресса не сдержала своего обязательства, и две недели тому назад г-н Сараджоглу заявил фон Папену, что берет обратно данное последнему обещание. После этого турецкой прессе было объяснено, что она может публиковать о Германии все, что редакции найдут удобным.

Тов. Молотов указывает на это послу, что Советского правительства не касается вопрос об отношениях между Германией и Турцией по линии печати, что его интересует в вопросе о печати только то, что относится к СССР. Далее т. Молотов констатирует, что, судя по приведенному послом примеру, турецкое правительство все же может воздействовать на содержание статей турецкой прессы, когда оно считает это нужным делать.

Актай признает, что его правительство может воздействовать на прессу в «форме дачи советов» тем более, что редакторы главных газет — члены партии. Далее посол говорит, что он обратит внимание своего правительства на поставленный т. Молотовым вопрос. Со своей стороны, посол обещает приложить все усилия к тому, чтобы в турецкой прессе сократилось печатание всякого рода телеграмм и сообщений, направленных против СССР. По словам Актая, печатание телеграмм не производит никакого впечатления на турецкое общественное мнение, если нет статей серьезных органов турецкой печати. Не совсем так обстоит в СССР, где опубликование двух-трех телеграмм производит известное впечатление, и в массах начинают поговаривать об ослаблении советско-турецкой дружбы.

Тов. Молотов заявляет, что он не адресуется по затронутому им вопросу никакой просьбы к турецкому правительству. Он лишь желал выяснить, следует ли придавать какое-либо значение нынешней антисоветской линии турецкой печати.

Актай вновь заверяет т. Молотова в отсутствии у его правительства каких-либо антисоветских стремлений.

На это т. Молотов спрашивает посла, как он считает: было ли голосование представителя Турции в Ассамблее Лиги наций против СССР направлено в интересах дружественных отношений Турции с СССР?

Посол с большим жаром начинает уверять т. Молотова, что Турция не голосовала за исключение СССР из Лиги. По его словам, Турция воздержалась. Он знает содержание инструкций, данных его правительством турецкому делегату в Лиге. Было заранее решено, что воздержатся от голосования все члены Балканской антанты⁴⁰ и участники Саадабадского пакта¹¹⁴.

Тов. Молотов спрашивает посла, появлялось ли где-либо в печати сообщение о воздержании Турции от голосования в Ассамблее.

Посол отвечает, что может быть и были такие сообщения, но он их не видел.

Почему же решили не опубликовывать этого в печати: может быть, тоже в интересах укрепления советско-турецкой дружбы? — спрашивает т. Молотов.

— Может быть, может быть, — отвечает Актай.

Прощаясь, посол обещает т. Молотову посмотреть в газетах, было ли опубликовано сообщение о позиции, занятой турецким делегатом во время голосования в Лиге наций. О результатах своих поисков посол обещает сообщить т. Молотову.

Беседа записал *Б. Подцероб*

895. ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В США К. А. УМАНСКОМУ

28 декабря 1939 г.
Сов. секретно

Правительство США обеспокоено перспективой улучшения отношений Японии с СССР. В некоторых кругах США проявляется течение в пользу скорейшего урегулирования с Японией спорных вопросов, могущего отвлечь японцев от соглашений с нами. Полпредству надлежит серьезно следить за развитием этого течения и подробно нас информировать об антисоветских махинациях в плане японо-американских отношений.

Потемкин

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п 297, д. 2050, л 205

896. ТЕЛЕГРАММА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛЕНИЕМ ТАСС В ПАРИЖЕ Н. Г. ПАЛЬГУНОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

28 декабря 1939 г.
Сов. секретно

По сведениям из кругов иностранных журналистов, активная помощь белофиннам уже начата французским правительством, хотя последнее до сих пор еще и не дало официального ответа на соответствующее обращение Лиги наций. Эта помощь будто уже выразилась в отправке в Финляндию некоторого количества авиационного материала, а также группы сильных военных специалистов-генштабистов. Циркулируют слухи о готовящемся размещении на французском финансовом рынке особого финляндского военного займа. Говорят о превращении финских событий во «вторую Испанию». Среди иностранных журналистов распространяется утверждение, что английское правительство усиленно настаивает на активизации западного фронта. Этот вопрос будто остро дебатировался в заседании верховного союзного совета 19 декабря. Англичане требуют ухода Гамелена с поста главкома, дабы таким путем гарантировать смену тактики. По слухам, считают возможным в связи с этим назначение Гамелена на какой-либо министерский пост с тем, чтобы верховное командование союзными силами было вверено Вейгану или генералу Жоржу.

Продолжается концентрация войск в Сирии. Утверждают, что предстоит новая массовая отправка в Сирию французских частей в дополнение к имеющимся там 400 тыс. французских, польских, чешских солдат и членов отрядов армейских и русских белогвардейцев.

По имеющимся здесь сведениям, концентрация войск на Ближнем Востоке сильно беспокоит итальянские правительственные круги. В то же время отмечаются попытки втравить Италию в «балканскую кашу» против СССР. Усиленно ведется в расположенных во Франции двадцати одном учебных лагерях подготовка солдат так называемой польской армии. Польских солдат, как утверждают, уже накручено 150 тыс. Судя по сделанным сегодня замечаниям на конференции печати,

французское Министерство иностранных дел сильно встревожено новыми отношениями между Квириналом и Ватиканом.

Жду директив о переговорах с Гавасом. Учтите, что завтра истекает срок, после которого старый договор считается автоматически возобновленным.

Пальгунов

АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 285—286.

897. ДНЕВНИК ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ А. А. ШКВАРЦЕВА

*28 декабря 1939 г.
Секретно*

28 декабря был у японского посла Курузу. Курузу интересовался вопросом о советско-германском воздушном* и железнодорожном** сообщении в связи с сообщениями по этому поводу, появившимися в германских газетах. Я ответил, что соответствующие переговоры в Москве ведутся и сообщение, вероятно, будет установлено в ближайшее время. Сказал также Курузу, что, пожалуй, можно было бы организовать воздушное сообщение между Японией и СССР. «Но предварительно нужно очистить атмосферу между двумя странами», — заявил мне на это Курузу. «От чего же нужно очистить атмосферу?» — спросил я. «От висящих в этой атмосфере вопросов», — ответил он и пояснил, что к ним относятся: во-первых, вопрос о границе, во-вторых, рыболовный вопрос и, в-третьих, вопрос Китая.

При этом Курузу подчеркнул, что вопросы эти, конечно, будут решены, но нужно время. Они не могут быть так быстро решены, как вопросы советско-германских отношений двух государств, которые управляются Гитлером и Сталиным. В Японии политические условия несколько иные, так как там существуют различные партии, и для того, чтобы их убедить, правительству требуется определенное время.

А. Шкварцев

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 69, л. 166.

* 28 декабря было сообщено о подписании в Москве соглашения между Главным управлением Гражданского воздушного флота СССР и германским а/о «Люфтвафза» об установлении регулярного воздушного сообщения между СССР и Германией, предусматривающего ежедневные полеты на линии Москва — Минск — Белосток — Кенигсберг — Данциг — Берлин с 21 января 1940 г.

** 23 декабря в Москве подписано соглашение между НКПС СССР и Министерством путей сообщения Германии об установлении грузового железнодорожного сообщения через восемь пунктов советско-германской границы. Соглашение включает в себя ряд договоров (о пограничном сообщении, о взаимном использовании товарных вагонов и т. д.) и тарифов.

898. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ США В СССР Л. ШТЕЙНГАРДТОМ

29 декабря 1939 г.

Секретно

1. Свой разговор со мной Штейнгардт начал с сообщения, что по делу «Буккнига» американскими властями не было допущено никакой дискриминации*. Вместе с «Буккнигой» к судебной ответственности за нарушение закона о регистрации иностранных агентств привлекаются некоторые фирмы, связанные с Англией, Германией, Италией и Турцией. Штейнгардт добавил, что представители «Буккниги» сами признали при допросе, что не выполнили всех необходимых формальностей по регистрации. Дело, очевидно, закончится небольшим штрафом. Штейнгардт убежден, что такой исход дела следует приписать его собственному воздействию из Москвы на государственный департамент, которому он сообщил о моем демарше и о содержании врученного мною послу меморандума.

Я заметил Штейнгардту, что штраф, наложенный на представителей «Буккниги» Никольского и Ильина, не так уж незначителен. Никольскому придется уплатить 1000 долл., Ильину — 500. На это замечание Штейнгардт ответил немим жестом изумления.

Штейнгардт отметил далее, что в отношении «Амторга» американские власти не имеют никаких претензий. «Амторг» пользуется в США наилучшей репутацией. Его представители имеют связи в самых влиятельных кругах американского общества. Поэтому мы можем быть уверены, что «Амторгу» в США не грозят никакие неприятности.

2. Далее Штейнгардт сообщил, что (второму) секретарю посольства Уорду, который выехал во Львов, до сих пор не удается организовать выезд в США американских граждан из западных областей Украины и Белоруссии.

Главное затруднение, по словам Штейнгардта, заключается в том, что местные органы милиции не соглашаются на выдачу американским гражданам выездных виз, пока американцы не предоставят разрешения румынских властей на въезд в Румынию. Штейнгардту сообщено из Бухареста, что вопрос о въезде американских граждан в Румынию из СССР согласован с министерством иностранных дел. Однако словесные заверения посла на этот счет признаются недостаточными консульским отделом НКВД. Последний настаивает на предъявлении ему документа, подтверждающего наличие упомянутого соглашения между американским посольством и румынским министерством иностранных дел. Штейнгардт просит нас как-нибудь урегулировать данный вопрос.

Я обещал послу через полпредство в Бухаресте выяснить положение и немедленно сообщить нам о результатах.

3. В заключение беседы я поставил перед Штейнгардтом вопрос об отозвании из СССР американских специалистов. Я отметил, что указанную меру пресса связывает с применением к СССР морального эмбарго со стороны США. Я отметил далее, что вопреки заверениям посольства, будто бы американские специалисты вызываются в Москву лишь на какой-нибудь день, исключительно для регистрации и продления их паспортов, американцы снимаются с мест со своими семьями и пожитками.

* См. док. 873.

Дело принимает характер повального выселения из СССР всех имеющих-ся здесь американских граждан.

Штейнгардт возразил, что не понимает слишком нервного отношения советских органов к данному вопросу. Во-первых, из СССР должно выехать весьма небольшое число американских специалистов. Эти лица выезжают отнюдь не по требованию правительства. Их вызывают фирмы, пославшие этих людей в СССР. Таких специалистов, собственно, четверо, а именно: Хенсон, Овенс, Миллер и Рассмуссен. Первые трое работают в Уфе, Хенсон и Овенс присланы фирмой «Люммус». Миллер является служащим в фирме «Юниверсал». Что касается Рассмуссена, то он также командирован в СССР фирмой «Юниверсал» и работает в Грозном. Остальных американцев Штейнгардт вызывает в Москву исключительно для проверки и продления паспортов. Их он не намерен задерживать в Москве более одного дня, после чего все они вернутся на места своей работы в СССР.

Штейнгардт обращается к нам с просьбой не препятствовать ни выезду указанных выше четырех американских специалистов, ни выполнению остальными американцами, работающими в СССР, паспортных формальностей, требуемых посольством. Между тем вызываемые в Москву американцы сообщают посольству, что администрация предприятий, на которых они работают, не соглашается отпустить их в Москву. Некоторым из специалистов, например, находящимся в Грозном, заявляется администрацией предприятий, что в их выезде в Москву нет никакой нужды, ибо на то уже имеется согласие американского посла. Штейнгардт выражает свое возмущение по поводу таких заявлений, в которых усматривает недобросовестность или злоупотребление именем посольства. Посол просит учесть и политическую сторону данного вопроса. Он опасается, что в США, где за последнее время волна антисоветских настроений начала, как будто, спадать, будет подхвачен слух, будто бы американские граждане в СССР лишены свободы передвижения и насильственно задерживаются местными властями. Такой слух может быть легко использован политическими группами, агитирующими против Советского Союза и требующими, чтобы правительство США порвало с ним дипломатические отношения. В первых числах января в США откроется сессия конгресса. Штейнгардт убежден, что враждебными СССР депутатами будет поднят вопрос об отношениях между США и Советским Союзом. Не следует давать им в руки новых аргументов в пользу разрыва с СССР. Это осложнило бы задачу Рузвельта и его сторонников, желающих сохранить отношения с Советским Союзом.

Я ответил Штейнгардту, что, во-первых, ни Советское правительство, ни его местные органы, ни, наконец, предприятия, на которых работают американские специалисты, отнюдь не желают мешать выполнению гражданами США их обязанностей в отношении посольства. Поэтому, если дело идет о регистрации и продлении паспортов этих американцев, ничто не может помешать выезду в Москву вызываемых посольством американских специалистов. Предприятиям, на которых они находятся, будет немедленно дано указание не задерживать явки американцев в их посольство. Во-вторых, вместе с тем я должен обратить внимание посла на то обстоятельство, что некоторые американские специалисты вызываются с наших предприятий накануне пуска смонтированных ими инсталляций. Естественно, это вызывает недовольство и опасения предприятий, заключивших контракты с указанными специалистами. Если учесть, что некоторые из этих американцев вызываются в Москву с женами, детьми и со всем личным багажом и что имеется широко рас-

пространенный слух о вызове в США всех американских специалистов, работающих в Советском Союзе, вполне понятной становится тревога «Машиноимпорта», «Грознефти» и других хозяйственных органов, пользующихся технической помощью американских специалистов.

Я прошу посла принять во внимание оба эти обстоятельства. Я рассчитываю, что он поймет положение наших хозяйственных предприятий, внезапно лишаящихся технической помощи американских специалистов, и окажет содействие тому, чтобы американцам, заключившим с советскими предприятиями соответствующие контракты, была дана возможность выполнить до конца свои обязательства.

Штейнгардт ответил мне следующее:

1. Он подтверждает еще раз свое обещание сократить до минимума пребывание в Москве вызываемых им американских специалистов и примет все меры к незамедлительному возвращению их на наши предприятия, где они работают.

2. Он просит не задерживать в СССР Хенсона, Овенса и Миллера. Что касается Рассмуссена, то по приезде последнего в Москву он переговорит с ним и примет все меры к тому, чтобы фирма «Юниверсал» разрешила Рассмуссену остаться в Грозном до истечения срока контракта.

3. Он рекомендует «Амторгу» немедленно вызвать дирекцию фирмы «Юниверсал» и пригрозить ей судебным процессом за нарушение контрактов, заключенных «Амторгом» с ее специалистами. Штейнгардт как американский адвокат знает, как даже самые крупные фирмы в США не любят судебных тяжб. Кроме того, как практик посол убежден, что фирма «Юниверсал» очень скоро поймет, насколько для нее невыгодно отозвать своих специалистов из СССР, где остаются на работе представители конкурирующих с нею фирм. В результате, как думает посол, и фирма «Юниверсал» откажется от отозвания из СССР своих людей, и положение с дальнейшей работой этих специалистов в Советском Союзе будет таким образом улажено.

Я закончил разговор с Штейнгардтом заявлением, что полагаюсь на его обещания. Со своей стороны я подтвердил, что снесусь с соответствующими хозяйственными органами, которые могут дать распоряжение по подчиненным им предприятиям без замедления отпустить американских специалистов в Москву для выполнения паспортных формальностей.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 15, д. 160, л. 47—52.

899. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. П. ПОТЕМКИНА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР У. СИДСОМ

*29 декабря 1939 г.
Секретно*

Сидс, попросивший у меня приема, явился с сообщением, что ему разрешено выехать в Англию в отпуск на 1—2 месяца. Выражая сожаление о том, что ему приходится уехать из Москвы в момент, когда отношения между СССР и Англией приобретают все более напряженный характер, посол заявил, что нельзя признать английское правительство ответственным за такое положение. Несмотря на неудачу переговоров о

заключении пакта о взаимопомощи между СССР, Англией и Францией, английское правительство всячески стремилось в дальнейшем сохранить с Советским Союзом дружелюбные отношения. Весьма благожелательную позицию занимала Англия и во время переговоров СССР с Турцией. При этом она соглашалась на внесение в текст своего собственного договора с Турцией таких оговорок, которые исключали возможность какого бы то ни было столкновения Турции с Советским Союзом. Напрасно утверждает советская пресса, будто английское правительство подстрекало Финляндию против соглашения с СССР. Англия заинтересована в сохранении мира на Скандинавском полуострове и в нейтралитете расположенных на нем государств. Более же всего хотело бы английское правительство, чтобы нейтральным в происходящей войне остался Советский Союз. Английское правительство давало финнам советы благоразумия. Упрямство Таннера не вызывало в Англии одобрения. Сам Сидс признает, что после отказа от дальнейших переговоров с финляндским правительством Советский Союз занял «великолепную» позицию, воздерживаясь от посягательств на захват всей Финляндии и ограничиваясь в своих требованиях к ней теми же, в сущности, объектами, на которые он определял свои притязания и при переговорах с Таннером — Паасикиви. «Замечательным жестом» Советского правительства признает Сидс и передачу Финляндии обширной карельской территории. Совсем другого мнения держится Сидс об организации правительства Куусинена. Посол считает, что это правительство не имеет опоры в финляндском народе. Поэтому Советский Союз мог бы гораздо легче достигнуть своих целей в деле обеспечения своей безопасности со стороны Финского залива, если бы согласился на предложение финского правительства возобновить прерванные переговоры.

Словом, как уже сказал посол, Англия все время стремилась сохранить в отношении Советского Союза вполне лояльную позицию. Однако старания английского правительства оказались напрасными. Правительство СССР в своих официальных заявлениях, а за ним и вся советская пресса изображают Англию злейшим врагом Советского Союза. Предложения представителей английского правительства — начать англо-советские торговые переговоры*, прислать в Москву влиятельных людей, могущих откровенно объяснить с Советским правительством и найти путь к улучшению англо-советских взаимоотношений, — не встречают сочувствия в Москве и остаются без ответа.

Не так давно Галифакс имел беседу с Майским**. Министр подошел к проблеме англо-советских отношений прямо и смело, как государственный человек. Майский вместо ответа «повторял Галифаксу тезисы передовых статей «Правды»». В настоящее время английское правительство склоняется к решению — признать, что, несмотря на его усилия, нет возможности исправить англо-советские отношения, и сделать из констатации этого печального факта надлежащие выводы.

Посол повторяет, что английское правительство не желало бы ничего большего, как сохранения Советским Союзом нейтралитета в происходящей войне. Сейчас оно вынуждено констатировать, что фактически с каждым днем все определеннее Советский Союз выступает в качестве союзника Германии.

Сидс оговаривается, что сам он еще не считает положение безнадежным. К сожалению, выезжая в Лондон, он не имеет никакого доказа-

* См. док. 724.

** См. док. 811.

тельства, что Советское правительство желало бы избежать разрыва с Англией. Посол обращается ко мне с вопросом, не могу ли я сказать ему что-нибудь такое, что он мог бы передать Галифаксу, как свидетельство нашего желания рассеять недоразумения, существующие между Англией и Советским Союзом, и направить англо-советские отношения на нормальный путь.

Я ответил послу, что не уполномочен высказываться от имени правительства по столь серьезному вопросу. Со своей стороны, я могу лишь выразить сожаление о том, что, доказывая наличие со стороны Англии стремления сохранить с Советским Союзом нормальные и даже дружественные отношения, посол обошел молчанием факты, говорящие о совершенно иной позиции английского правительства. Всему свету известно, что английская дипломатия ведет во многих столицах мира достаточно активную работу, направленную против СССР. Но как мог посол забыть о том, что совсем недавно английское правительство во лице своего представителя в Совете и Ассамблее Лиги наций подготовляло и проводило решение об исключении из Лиги Советского Союза? Почему умалчивает посол и о том, что в настоящее время Англия оказывает сторонникам Таннера и Маннергейма в Финляндии не только моральную поддержку, но и достаточно реальную помощь деньгами, оружием и всякого рода снабжением?

Посол ответил, что в Лиге наций Англии волей-неволей пришлось считаться с позицией, занятой странами Латинской Америки. Представители этих государств категорически заявили, что их правительства выйдут из числа членов Лиги наций, если Лига не примет решения об исключении СССР из своего состава. Что касается материальной помощи сторонникам Таннера и Маннергейма в Финляндии, то английское правительство тут ни при чем. Помощь Финляндии оказывают общественные группы, предприятия и частные лица, сочувствующие ее борьбе за независимость.

Возвращаясь к своей мысли о возможности предупредить разрыв между СССР и Англией, посол заявил, что был бы очень рад, если бы т. Молотов нашел возможным и политически целесообразным переговорить с ним до его отъезда в Англию и подтвердить от имени Советского правительства, что СССР не заинтересован в дальнейшем ухудшении англо-советских взаимоотношений. Может быть, при этой беседе наметились бы пути и средства для устранения недоразумений, возникших между СССР и Англией. Сидс заявляет, что, если бы т. Молотов счел возможным, сделать ему некоторые заявления для передачи их Галифаксу, об этом не узнал бы никто, кроме самого министра иностранных дел. Ни сотрудников посольства, ни чиновников МИД, ни союзников Англии — французов посол не информировал бы о содержании своего разговора с т. Молотовым. Он рассказал бы все только одному Галифаксу, договорившись с ним, что в данном вопросе будет сохранена полная дискретность.

Я ответил Сидсу, что сообщу народному комиссару иностранных дел все высказанное мне послом относительно встречи Сидса с т. Молотовым. Я не могу предвидеть, сочтет ли т. Молотов целесообразным делать послу какие-либо заявления касательно отношений между СССР и Англией. Полагаю, однако, что народный комиссар иностранных дел будет удивлен, узнав, что посол, а с ним вместе и английское правительство считают Советский Союз ответственным за нынешнее состояние англо-советских отношений, усматривают в политике Советского Союза отступление от позиции нейтралитета и признают СССР союзником Германии.

Посол сообщил, что намерен уехать 2 января. Сидс просит учесть это обстоятельство, если т. Молотов пожелает принять его до отъезда.

В. Потемкин

АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 8, л. 131—135.

900. ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЯПОНИИ*

30 декабря 1939 г.

Сов. секретно

Правительство СССР, рассмотрев представленные японским послом г-ном Того

а) проект соглашения о создании смешанной комиссии по урегулированию и предупреждению пограничных споров между СССР и Маньчжоу-Го;

б) проект соглашения о создании смешанной комиссии по редемаркации границы между Маньчжоу-Го и СССР;

в) проект соглашения о создании смешанной комиссии по урегулированию и предупреждению пограничных споров между Маньчжоу-Го и Монгольской Народной Республикой;

г) проект соглашения о создании смешанной комиссии по демаркации границы между Маньчжоу-Го и Монгольской Народной Республикой, настоящим доводит до сведения японского правительства, что оно считает создание этих комиссий целесообразным, поскольку они могут послужить делу положительного урегулирования взаимоотношений между СССР и Японией.

Вместе с тем правительство СССР считает необходимым внести в эти проекты следующие изменения и дополнения:

1. Все вышеуказанные четыре комиссии имеют своей задачей урегулировать пограничные взаимоотношения между СССР и Маньчжоу-Го и между Монгольской Народной Республикой и Маньчжоу-Го. Между тем имеется ряд подобного рода вопросов, которые должны быть урегулированы также между СССР и Японией. Поэтому Советское правительство предлагает создать смешанную комиссию между СССР и Японией по урегулированию и предупреждению конфликтов в морских водах.

2. Вместо формулы, приведенной в проекте соглашения о редемаркации границы между СССР и Маньчжоу-Го в ст. 1:

«Уточнить границу между обоими странами на базе существующих договоров и должного внимания к условиям на месте», принять согласованный между советским и японским правительствами в августе 1938 г. следующий текст:

«В основу работ комиссии по редемаркации должно быть положено Хунчунское соглашение с приложенными к нему картами, а также другие соглашения и карты, подписанные представителями России и Китая».

3. Вместо формулы, приведенной в проекте соглашения о демаркации границы между Маньчжоу-Го и Монгольской Народной Республикой в ст. 1:

«Чтобы работы комиссии происходили на базе существующих документов и карт в соответствии с условиями на месте», принять согласованный

* Текст данного ответа правительства СССР вручен С. А. Лозовским С. Того.

19 ноября 1939 г.* между советской и японской сторонами п. 5 соглашения об уточнении границы между Маньчжоу-Го и МНР в районе конфликта, а именно:

«Настоящая комиссия уточнит границу, принимая в основу своих работ официальные авторитетные документы и карты».

4. В проекте соглашения между Маньчжоу-Го и МНР говорится о демаркации границы. Советское правительство предлагает вместо термина «демаркация» везде употреблять согласованную между советской и японской сторонами формулу «уточнение границы».

5. В ст. 2 проекта соглашения по урегулированию и предупреждению пограничных споров между СССР и Маньчжоу-Го предусматривается создание Центральной смешанной комиссии и местных смешанных комиссий. Предлагается эту часть ст. 2 сформулировать следующим образом:

«Центральная смешанная комиссия создает необходимое количество местных смешанных подкомиссий».

6. В проекте соглашения о создании смешанной** комиссии по редемаркации границы между Маньчжоу-Го и СССР Советское правительство предлагает в ст. 2 предусмотреть создание местных смешанных пограничных подкомиссий, по два человека с каждой стороны. При этом, имея в виду образование необходимого количества упомянутых смешанных подкомиссий, Советское правительство предлагает количество членов смешанной*** комиссии по редемаркации границы сократить до пяти от каждой стороны (один главный делегат и четыре члена).

7. Помимо этого имеется ряд технических и редакционных поправок к каждому из внесенных проектов. Эти конкретные поправки будут дополнительно переданы в письменном виде г-ну послу.

АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 308, д. 2122, л 166—167.

901. ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ Я. З. СУРИЦА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

*30 декабря 1939 г.
Сов. секретно*

Дипломатическая активность по сколачиванию антисоветского фронта за последние дни особенно отчетливо проявилась вокруг двух стран — Италии и Японии. Если в начале войны задача союзников в отношении Италии сводилась лишь к тому, чтобы удержать ее подальше от войны, любой ценой закрепить ее нейтралитет***, то сейчас уже явно носят с надеждами на присоединение Италии к Антанте. Исходным пунктом для таких надежд является надрыв в итало-германских отношениях, вызванный сближением между Москвой и Берлином. В этом плане очень большое значение здесь придают сближению между итальянским правительством и папой, которому приписывается роль вдохновителя отторжения Италии от Германии.

Очень демонстративно прокламируется здесь сейчас и дружба с Японией. Предлогом послужило вручение японским послом верительных гра-

* См. док. 794.

** В документе ошибочно — «совместной».

*** См. док. 534, 572, 617.

мот. Исходные положения те же: разочарование Японии в Германии. Та же и целеустремленность — связать Японию покрепче с «Западом» и затруднить ее переговоры с нами. В отношении Японии эта линия проводится в бесспорном контакте с Америкой*.

Из местных итальянских кругов просачиваются к нам сведения, что заигрывание союзников с Римом воспринимается там с большой сдержанностью, с большой дозой недоверия, что перспективы победы Англии, «главного противника Италии на Средиземном море», мало улыбаются, еще меньше перспективы второго Версальского договора, но что вместе с тем тревожит и вопрос, куда заведет советско-германское сотрудничество. Итальянцы себе даже приписывают роль вдохновителей нашего сближения с Берлином, но, по-видимому, сейчас считают себя «оттесненными» на второй план, а главное, начинают, видимо, сомневаться в возможности победы Германии. Это решающее.

Суриц

АВП РФ, ф 059, оп 1, п 302, д 2091, л 290—291.

902. СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО РЫБОЛОВНОМУ ВОПРОСУ. ПРОТОКОЛ**

31 декабря 1939 г.

Поскольку срок действия Рыболовной Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, подписанной 23 января 1928 года и продленной Протоколами, подписанными соответственно 25 мая 1936 года, 28 декабря того же года, 29 декабря 1937 года и 2 апреля 1939 года, истекает 31 декабря 1939 года; и

Поскольку новая Конвенция не будет заключена до 31 декабря 1939 года;

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Японии согласились о нижеследующих статьях:

Статья 1

Рыболовная Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, равно как и приложенные к ней документы, подписанные 23 января 1928 года, остаются в силе до 31 декабря 1940 года.

Статья 2

Настоящий Протокол подлежит замене новой Конвенцией, о которой в настоящее время ведутся переговоры между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Японии и которая будет заключена в течение 1940 года.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные своими правительствами по принадлежности, подписали настоящий Протокол.

Составлен в г. Москве в двух экземплярах 31 декабря 1939 года, что соответствует 31 дню 12 месяца 14 года Сивоа.

Внешняя политика СССР. Сборник документов (1935—июнь 1941 г.). — М., 1946. — Т. IV. — С. 478—479.

* См. док. 895.

** 31 декабря 1939 г. состоялся обмен нотами между В. М. Молотовым и С. Того.

903. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СССР И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЯПОНИИ ОБ УПЛАТЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР ПРАВИТЕЛЬСТВОМ МАНЬЧЖОУ-ГО ПОСЛЕДНЕГО ВЗНОСА ЗА КВЖД И ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ВЗАИМНЫХ ПРЕТЕНЗИЙ*

31 декабря 1939 г.

В результате происходивших в последнее время переговоров между японским послом г-ном Того и Народным Комиссаром Иностранных Дел В. Молотовым обе стороны пришли к следующему соглашению по вопросу об уплате Правительству СССР Правительством Маньчжоу-Го последнего взноса за КВЖД и об урегулировании взаимных претензий упомянутых правительств:

1. Японское Правительство обеспечивает Правительству СССР немедленную уплату Правительством Маньчжоу-Го последнего взноса за КВЖД в размере 5 981 625 иен, надбавку по золотой клаузуле (Соглашение о КВЖД, ст. VIII, п 5) в размере 792 200 иен 64 сен и 3% годовых на сумму в 5 981 625 иен за время с 23 марта 1938 года до 3 января 1940 года включительно в размере 320 057 иен 91 сен, что составляет всего 7 093 883 иен 55 сен с вычетом из этой суммы предъявленных Правительством Маньчжоу-Го к Правительству СССР претензий в размере 1 284 317 иен 74 сен.

На основании этого на текущий счет Полпредства СССР в Токио 4 января 1940 года Правительством Маньчжоу-Го вносится 5 809 565 иен 81 сен.

2. Упомянутые в п. 1 претензии на сумму 1 284 317 иен 74 сен, вместе с остальными претензиями Правительства Маньчжоу-Го к СССР, а равным образом претензии Советского Союза к Маньчжоу-Го об уплате бывшим служащим КВЖД пенсионных сумм по исчислению советской стороны в размере 590 000 американских долларов вместе с прочими претензиями Правительства СССР к Маньчжоу-Го передаются на рассмотрение Министра Иностранных Дел Японии и Представителя Маньчжоу-Го в Токио, а также Полпреда и Торгпреда СССР в Японии.

3. Обе стороны условились, что не менее $\frac{2}{3}$ суммы, которую Правительство Маньчжоу-Го внесет на текущий счет полпредства СССР в Японии, будет израсходованы на покупку товаров японо-маньчжоу-го-ского происхождения при условии, что ассортимент будет соответствовать требованиям советской стороны, а качество и цена товаров будут нормальными.

*Внешняя политика СССР. Сборник документов.
(1935—июнь 1941 г.).— М., 1946 — Т. IV.— С. 477—478.*

904. ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В БОЛГАРИИ ЗА 1939 г.

23 января 1940 г.
Секретно

I. Внешняя политика Болгарии и ее внешнеполитическое положение

1. Основная линия внешней политики Болгарии в 1939 г. была направлена к осуществлению своих ревизионистских территориальных притязаний

* Подлинный текст парафирован.

ний: в первую очередь — присоединения Южной Добруджи⁸⁹, во вторую — выход к Эгейскому морю. Болгарское правительство в осуществлении своих планов еще до европейской войны (1 сентября этого года) пыталось опереться на ряд стран. Пробовало привлечь Турцию в качестве посредника между Румынией и Болгарией с таким расчетом, чтобы Румыния под давлением Турции дала бы согласие на уступку Южной Добруджи. Встреча министра иностранных дел Кыосеиванова с турецким президентом Исмет Иненю (март 1939 г.) и преследовала цель привлечения Турции на свою сторону. Во время пребывания Кыосеиванова в Анкаре Болгария выставила свое максимальное требование — восстановление Болгарии в границах 1913 года. Такого рода болгарские ревизионистские требования не отвечали интересам Турции, поскольку Балканские страны могли быть недовольны ее политикой. Кроме того, правительство Турции учитывало, что болгарское правительство по-прежнему во внешней политике ориентировалось на Германию. Турция боялась, чтобы Болгария, получив от Румынии и Греции территории, не стала бы открыто на сторону Германии и, таким образом, не явилась бы плацдармом для Германии против Турции.

Обострившиеся отношения между Италией и Албанией (март — апрель 1939 г.) и итальянская угроза Греции заставили Турцию подойти еще более осторожно к удовлетворению этих ревизионистских требований Болгарии.

Румыния и Греция к болгарским территориальным требованиям отнеслись враждебно, что выразилось в прямом заявлении румынского короля и министра иностранных дел Греции Метаксаса, что Румыния и Греция не отдадут добровольно какие-либо земли. Такая неуступчивость также удерживала Турцию от активного вмешательства.

Данные Англией и Францией гарантии Греции и Румынии* (май — июль) вызвали недовольство и тревогу в правительственных кругах Болгарии, и это, возможно, ускорило поездку Кыосеиванова в Берлин.

Нужно заметить, что Германия открыто поддерживала болгарский ревизионизм и считала, что «Добруджа неоспоримо является болгарской землей». Такая поддержка вызвала в свою очередь националистическое движение в Болгарии. Болгарская буржуазная организация «Отец Паисий» даже призывала к тому, чтобы праздновать через год, 3 марта 1940 г., торжества в столице Южной Добруджи — г. Добриче. В правительственных кругах демонстрации находили сочувствие и одобрение. Ясно, что Болгария в этом вопросе находила поддержку со стороны Германии, которая после долгих переговоров с министром финансов Божиловым решила усилить для Болгарии поставку вооружения. В то же время Германия пожелала, чтобы министр-председатель Болгарии Кыосеиванов прибыл в Берлин (июль м-ц 1939 г.).

Об итогах поездки Кыосеиванова в Берлин впоследствии (14 декабря 1939 г., на приеме в полпредстве) советник царя Груев говорил, что во время этой поездки все политические вопросы между Болгарией и Германией были разрешены. Какие вопросы и в какой форме, выяснить не удалось.

Основная цель Германии заключалась и заключается в том, чтобы суметь на Балканах создать группу стран (Италия, Югославия, Болгария), которые должны были не только противодействовать Англии, Франции и Турции, но и противодействовать также влиянию Советского Союза на Балканах.

* См. док. 218.

2. Война в Европе вызвала резкое усиление дипломатической активности в Болгарии со стороны империалистических держав. Особенно большую активность в Болгарии за это время проявляли Англия, Франция, Италия и Германия.

Английская и французская печать непосредственно сама и через своих агентов в софийских газетах усиленно обрабатывала общественное мнение Болгарии в свою пользу. С первых же дней новой империалистической войны в Европе французские радиостанции организовали специальные радиопередачи на болгарском языке. В ноябре 1939 г. во время пребывания в Софии лорда Ллойда* англичане добились согласия болгарского правительства на создание в Болгарии института английской культуры, который наряду с «Альянс Франсез», уже существующим в Софии, является одним из центров англо-французской пропаганды.

В основе всей этой деятельности лежит желание Англии и Франции подчинить Болгарию своему влиянию, противопоставив ее Германии и СССР. Для реализации этой цели Англия и Франция выдвинули идею создания «нейтрального» балканского блока²⁶⁴, в который бы вошли Турция, Румыния, Югославия, Болгария и Греция. При этом Болгарии намекали, что в этом случае она может скорее добиться реализации своих территориальных притязаний. Так, 29 декабря в ряде болгарских газет были опубликованы следующие высказывания парижской газеты «Пари Суар»: «Франция и Англия встретили бы с особенным удовольствием соглашение между Балканскими странами, так как они желают, чтобы в этом секторе Европы был мир...»**

«Корреспондент „Пари Суар“ разговаривал с видным английским наблюдателем. Последний заявил, что уступки могли бы быть естественным следствием лояльного сотрудничества в защиту Балкан».

Кроме того, используя валютные затруднения Болгарии, Англия пытается склонить ее к расширению торговых связей, обещая ей при этом платить валютой при условии соответствующего сокращения торговли Болгарии с Германией. Германия, в свою очередь, принимает все необходимые меры для того, чтобы удержать Болгарию за собой. Так, в декабре 1939 г. Германия предоставила Болгарии право беспошлинного ввоза значительного количества товаров: подсолнечное семя, хлопковое семя, овощные семена, перец, овцы, козы, кожа, олово, медная руда и др. Несмотря на свое военное положение, Германия усиливает военные поставки Болгарии, что имеет сейчас громадное значение для нее. В то же время Италия, зная, что ни одна из воюющих стран не пойдет сейчас на резкое обострение отношений с ней, стремится занять одно из господствующих положений на Балканском полуострове и в Дунайском бассейне, проводя для этой цели политические комбинации (встреча Чаки с Чиано, нажим Италии на Югославию, Грецию, Болгарию). В этом отношении является характерным декабрьское решение большого фашистского совета Италии, в котором говорится, что «Италия является балканской страной и единственно великой балканской силой. Поэтому Италия на Балканах имеет не только экономический интерес, но и политический, который она и будет защищать. Попытка какой-либо другой страны войти со своим влиянием в этот европейский сектор безусловно затронет итальянские интересы и встретит со стороны Италии решительное сопротивление». После начала военных действий в Европе Италия, опираясь на дворцовые круги, на

* См. док. 861.

** Отточие в документе.

царя, находящегося в родственных связях с итальянским королем, добилась того, что болгарская пресса использует сейчас каждый повод для выражения восторга «миролюбивой» политикой Италии и поддержания традиционной дружбы между Болгарией и Италией. В ноябре 1939 г. во время пребывания министра просвещения Ботая в Софии* между Болгарией и Италией была заключена культурная конвенция, предусматривающая значительное усиление культурных связей между обеими странами, а следовательно, и больший простор для итальянского проникновения в Болгарию.

Война в Европе усилила дипломатическую деятельность Болгарии в направлении осуществления своих ревизионистских замыслов. Однако, подогревая эти ревизионистские настроения в стране, правительство Кьосеиванова не может ввязаться в ближайшее время в вооруженный конфликт. Этому мешает не только военная слабость Болгарии, но и отрицательная позиция Германии в отношении развязывания войны в Юго-Западной Европе. Открытие военных действий на Балканах и в Дунайском бассейне лишило бы Германию огромного рынка сырья. Но если путь прямой вооруженной борьбы за возвращение ранее отнятых территорий для Болгарии сейчас закрыт, то остается другой путь — использование создавшейся международной обстановки для дипломатической торговли со своими соседями об уступках с их стороны, для нажима на них со стороны великих европейских сил, заинтересованных в том или ином поведении Болгарии. В таком направлении и ведется внешняя политика Болгарии.

Всячески подчеркивается, что «Болгария не может признать правильным захват территорий, которые принадлежали ей в течение долгих лет и с отсутствием которых ее экономическое развитие было затруднено», что «болгарский народ не может отказаться от надежды, чтобы достичь посредством мирных переговоров границ, которые наша страна имела до 1913 г.» (из заявления Кьосеиванова корреспонденту «Пари Суар» 5 декабря 1939 г.). Наряду с этим в печати очень охотно помещают англо-французские сообщения о советской «угрозе», якобы нависшей над Балканами, о «планах» России в отношении Бессарабии и т. п. Все это для того, чтобы сделать румын и греков уступчивее. С другой стороны, англо-французскому блоку дается понять, что Болгария отнюдь не против вступления в «нейтральный» балканский блок. «В том, что касается балканского блока,— говорит Кьосеиванов в том же заявлении от 5 декабря 1939 г.,— о котором ведутся переговоры в данный момент между Балканскими государствами, болгарское правительство не было уведомлено об этих переговорах, и никто не спрашивал его мнения по этому вопросу. Но оно готово изучить в духе сотрудничества на Балканах всякое предложение при условии, если оно будет считаться с жизненными интересами болгарского народа». Этими «жизненными интересами» являются границы 1913 года.

В этом свете нужно рассматривать и взаимоотношения между Турцией и Болгарией.

В начале войны (1 сентября 1939 г.) эти отношения были весьма обостренными. В настоящее время, особенно после встречи (начало января 1940 г.) министра иностранных дел Болгарии Кьосеиванова с генеральным секретарем турецкого МИД Менеменджиоглу, болгарская печать много писала и пишет о консолидации дружественных отношений между этими странами. Можно полагать, что изданное по поводу встречи

* См. док. 861.

коммунике не отражает истинной цели встречи Менеменджюглу с официальными лицами Болгарии. Эта встреча не могла не затрагивать основные споры между Болгарией и ее соседями в области болгарских территориальных притязаний, тем более что эта встреча происходила в атмосфере усиленной подготовки к совету Балканской Антанты⁴⁰. Болгарские территориальные требования не затрагивают коренных национальных интересов как Англии, Франции, Турции, так Италии и Германии. Поэтому эти страны, преследуя различные цели, пытаются путем предоставления Болгарии дипломатической помощи в ее требованиях вовлечь Болгарию в свою сферу влияния.

При наличии противоречивых интересов между англо-французским блоком, с одной стороны, и Италией и Германией — с другой, у этих стран имеется и общий интерес — борьба против советского влияния на Балканах, и особенно в Болгарии.

Заслуживает большого внимания активизация внешней политики Японии в Болгарии, направленной против Советского Союза. Ярким доказательством этого является предложение болгарскому правительству закупить в Японии военное снаряжение.

3. СССР и Болгария

Болгарские общественно-политические силы проявляли огромный интерес к развитию Советского Союза и его внешней политике.

Заключение Воздушной конвенции и Торгового договора между Советским Союзом и Болгарией свидетельствует о значительном сдвиге в отношениях между СССР и Болгарией. Яркой иллюстрацией сдвига во взаимоотношениях Советского Союза с Болгарией служит разрешение продажи газеты «Известия», которая распространяется в количестве 8 тысяч экземпляров. Заслуживает быть отмеченным и то обстоятельство, что в Болгарии в настоящее время демонстрируется 30 советских фильмов и впервые разрешена к постановке советская оперетта «Свадьба в Малиновке». Решающую роль здесь сыграли 3 обстоятельства:

1. Рост симпатий болгарского народа к СССР.

2. Внутренние экономические трудности Болгарии, особенно обострившиеся в связи с войной в Европе.

3. Советско-германский пакт и активная внешняя политика Советского Союза.

Характерно, что начало торговых переговоров и подписание Торгового договора с СССР совпало с выборной кампанией в болгарский парламент. Этот факт говорит о том, что вопрос об отношениях к Советскому Союзу стал сейчас в Болгарии одним из важнейших вопросов политической борьбы не только между классовыми партиями, но и между различными течениями болгарской буржуазии, борющимися за власть. Во время выборной кампании с лозунгами об установлении более тесных и дружественных связей с СССР выступали как правительственные, так и оппозиционные депутаты. В этом отношении характерна статья «Россия действует», опубликованная 2 декабря 1939 года в полуправительственной газете «Вчера и Днес». Автор этой статьи С. Янев, требуя установления дружеских отношений с СССР, пишет: «Это необходимо сделать еще и потому, что перед выборной кампанией в парламент появилось много кандидатов в народные представители, которые натянули на себя «шапку деда Ивана», тогда как еще вчера, до выборной кампании, они были «другофилами».

Дело болгарско-русской дружбы в руках государства может быть и будет плодотворным, а в руках политических спекулянтов оно будет предательством, которое необходимо беспощадно разоблачать».

Не меньшую роль в деле сближения с СССР играют экономические причины. В связи с войной в Европе Болгария испытывает большие трудности в снабжении рядом важнейших для экономики страны материалов, как, например, нефтью, бензином, металлами, хлопком и др. Война в Европе, поставившая Болгарию в тяжелое положение в области снабжения жидким топливом и металлами, ускорила заключение Торгового договора с СССР. Не будь этих чрезвычайных обстоятельств, Болгария, возможно, не встала бы так скоро на путь конкретизации и улучшения отношений с СССР.

Важнейшую роль в изменении позиций правительственных кругов в отношении СССР сыграли германо-советский пакт и активная внешняя политика Советского Союза. После заключения германо-советского пакта болгарская печать значительно изменила свой тон в отношении СССР. Предоставляя все еще большое место враждебной нам информации, болгарские газеты в своих собственных комментариях и статьях о внешней политике СССР избегают враждебных выпадов. Однако болгарская пресса связывает последние мероприятия нашей внешней политики (освобождение Западной Украины, Западной Белоруссии, действия против белофиннов) со своими национальными вожелениями. Болгарская печать, демонстрирующая сближение между Болгарией и СССР, в значительной степени рассчитывает на то, чтобы убедить своих соседей — Турцию и, особенно, Румынию — в необходимости уступок Болгарии. Именно в этом смысл всех рассуждений о том, что «Россия приступила к реализации всех несправедливостей, нанесенных ей в тяжелые для нее времена», и что сейчас «Россия сосредоточивает свою бдительность на своих сухопутных границах около Черного моря».

Таким образом:

1. Болгария испытывает сейчас давление со стороны двух основных групп капиталистических стран: Англии — Франции и Италии — Германии.

2. Болгария, имея целью реализовать свои национальные территориальные притязания, лавирует между этими двумя силами, ориентируясь более на итало-германское направление.

3. Положение Италии как невоюющей страны, маневрирующей, в свою очередь, между англо-французским блоком и Германией, позволяет укреплять свое влияние на Балканах, и в частности в Болгарии. Италия, выставляя себя яркой антисоветской силой, использует антисоветскую пропаганду, проводимую в Болгарии Англией и Францией. Этому способствует и желание Германии сохранить пока мир на Балканах и противопоставить Италию как силу не только против ослабления англо-французского влияния, но и как противодействие растущему советскому влиянию.

4. Военное усиление Турции, проводимое с помощью англо-французского блока, а также усиление Румынии, внутривнутриполитическая и военная слабость Болгарии вызывают в последней опасения перед возможностью развития войны на Балканах. Выгодное стратегическое положение Болгарии и дипломатическая активность крупных держав в Болгарии создают у болгарского правительства надежды на осуществление своих территориальных притязаний дипломатическим путем. В этом направлении, как и весной 1939 г., Турция с помощью Англии пытается взять роль посредника между Болгарией и Румынией. Встреча генерального секретаря МИД Турции Менеменджиоглу с официальными лицами Болгарии по существу и была посвящена этому вопросу в порядке предварительного выяснения условия «торга» и предварительной подготовки к совету Балканской Антанты. Но на этом пути могут выплыть не только

противоречивые стремления Болгарии и Румынии, но и противоречия между итало-германским союзом и англо-французским блоком, так как Болгария как страна, зависимая в экономическом и военном отношениях от Германии, не может сейчас разорвать имеющиеся связи с Германией.

5. Позиция болгарского правительства по отношению политического сближения с Советским Союзом продолжает оставаться позицией выжидания и колебания. [...]

А. Лаврентьев

АВП РФ, ф 074, оп. 25, п. 108, д. 1, л. 22—31.

905. ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ГЕРМАНИИ ЗА 1939 год

3 мая 1940 г.
Секретно*

Германия и Советский Союз

Начало года не было ознаменовано каким-либо значительным событием, разряжавшим напряженность советско-германских отношений.

В германской прессе продолжалась с прежней силой антисоветская кампания, находившая свое выражение в распространении различного рода небылиц и слухов о положении в СССР. Декабрь месяц 1938 г., как известно, характерен неудачной кампанией германской печати вокруг так называемого «украинского вопроса». В начале 1939 г. печать усилена занималась событиями, связанными с решениями партии о комсомольских организациях, с перемещениями в руководстве НКВД, с постановлением правительства СССР об укреплении трудовой дисциплины и т. д. Но следует отметить также, что на новогоднем приеме 12 января 1939 г.** Гитлер несколько дольше, чем с другими дипломатами, беседовал с советским полпредом***. И хотя беседа носила исключительно личный характер и не была отмечена германской печатью, печать других стран увидела в этом серьезный намек на сближение между СССР и Германией. Большую пищу для антисоветских высказываний дало германской печати решение Советского правительства от 2 февраля 1939 г. о ликвидации полпредства в Венгрии и о закрытии венгерской миссии в Москве. Комментарии газет сопровождались обычными заявлениями о борьбе с большевизмом. Февраль месяц 1939 г. может быть отмечен тем, что германская печать широко начала освещать советско-английские отношения, подчеркивая инициативу Англии и стремление последней к улучшению отношений с СССР (визит Чемберлена в полпредство, поездка Хадсона в Москву**** и пр.).

В марте месяце произошел обмен нотами между правительствами СССР и Германии в связи с событиями в Чехословакии*****. Нота германского правительства от 16 марта 1939 г.⁷² доводила до сведения правительства СССР текст соглашения, подписанного 15 марта Гитлером и Риббентропом, с одной стороны, и Гахой и Хвалковским — с другой.

Нотой сообщалось также о вступлении германских войск на чехосло-

* Дата поступления документа в НКВД СССР.

** В тексте ошибочно — 10 января.

*** См. док. 23.

**** См. Год кризиса... — Т. 1. — Док. 232.

***** См. док. 144, 150.

вацкую территорию. 17 марта последовала вторая нота германского посла в Москве Шуленбурга⁷⁴, излагавшая указ Гитлера от 15 марта о создании протектората Богемия и Моравия. Нота содержала особое указание на то, что внешними сношениями протектората будет ведать теперь Германия.

18 марта последовала ответная нота Наркоминдела, в которой заявлялось о непризнании Советским правительством включения Чехии в состав Германии, а действия германского правительства характеризовались как не отвечающие нормам международного права и справедливости или принципу самоопределения народов, а также как действия, усиливающие опасность миру и нарушающие политическую устойчивость в Средней Европе.

В марте месяце германская печать уделила большое внимание работам XVIII съезда партии, проявив при этом большую сдержанность, чем при освещении, например, работ VIII съезда Советов.

Ряд газет изложили доклад т. Сталина, подчеркивая в большинстве случаев внешнеполитическую часть его и критику политики западнодемократических государств.

С апреля месяца, особенно со второй половины его, германская пресса заметно изменяет свой тон в отношении СССР. Тон этот становится все более сдержанным. Со страниц газет исчезают сенсационные сообщения об СССР. Главной темой стало обсуждение роли СССР в англо-франко-советских переговорах, причем отмечалось, что руководящее положение в этих переговорах занимает Москва. Много внимания уделяли германские газеты в мае месяце назначению т. Молотова народным комиссаром иностранных дел. Смена руководства в Наркоминделе рассматривалась большинством газет как конец женевской политики и политики союзов с западными капиталистическими державами, проводившейся якобы прежним наркомом. В мае месяце германская пресса уделила большое внимание вопросу об Аландских островах и позиции СССР в этом вопросе*. Судя по откликам прессы на решения правительства СССР и Лиги наций по аландскому вопросу, Германия занимала отрицательную позицию в отношении требований СССР. Это явилось естественным следствием того, что укрепление Аландских островов было в интересах Германии, принимая во внимание ее агрессивные намерения в отношении Балтийских государств.

Центральное же место в германской прессе продолжали занимать англо-франко-советские переговоры, причем при освещении хода переговоров газеты держались корректно и без каких-либо резких антисоветских выпадов. При передаче сообщений ТАСС о ходе переговоров подчеркивались разногласия, компрометация Англии, трудности и т. д. Так же внимательно следила германская печать за приездом в Москву уполномоченного английского правительства Стрэнга и его переговорами с т. Молотовым.

Англо-советские переговоры и конфликт на монголо-маньчжурской границе были основными темами статей германских газет до августа месяца. Наряду со статьями внешнеполитическими в германской прессе все чаще появляются статьи по вопросам экономической жизни СССР и статьи по вопросам военного строительства.

Август месяц был богат событиями в области взаимоотношений между двумя странами. 19 августа 1939 г. после длительных переговоров в

* См. речь В. М. Молотова на III сессии Верховного Совета СССР // Известия. — 1939. — 1 июня.

Берлине было подписано торгово-кредитное соглашение между СССР и Германией*. Это соглашение являлось выражением того интереса, который германские промышленные круги проявляли к торговле с Советским Союзом. Необходимо отметить, что эти германские промышленники сыграли значительную роль в повороте германской внешней политики по отношению к СССР. Интерес их в данном вопросе воплощал в себе Геринг, который, по словам одного из крупных работников фирмы «Отто-Вольф», выступил защитником советско-германского сближения.

23 августа в Москву прибыл германский министр иностранных дел фон Риббентроп, и в этот же день в Кремле был подписан советско-германский договор о ненападении**. Договор от 23 августа 1939 г. исходит из основных положений договора о нейтралитете от 24 апреля 1926 г. и развивает дальше эти положения. Ст. I договора от 23 августа содержит обязательство договаривающихся сторон воздерживаться от всяких агрессивных действий в отношении друг друга, как отдельно, так и совместно с другими странами.

Ст. II налагает на обе стороны обязательство о нейтралитете, в случае если одна из них подвергнется нападению.

За заключением договора о ненападении (германская печать называет его «договором о консультации и нейтралитете») последовал целый ряд событий, характерных для новых отношений, устанавливающихся между обеими странами.

1 сентября 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР назначил в Берлин нового полпреда, вручившего уже 3 сентября верительные грамоты главе германского государства.

События, вызванные германо-польской войной, привели к вступлению советских войск в восточные районы б[ывшей] Польши, вследствие чего 19 сентября было опубликовано германо-советское коммюнике от 18 сентября, в котором правительства СССР и Германии заявляли, что действия германских и советских войск в Польше «не преследуют какой-либо цели, идущей вразрез интересам Германии или Советского Союза и противоречащей духу и букве пакта о ненападении». Далее в коммюнике говорилось, что задача этих войск «состоит в том, чтобы восстановить в Польше порядок и спокойствие, нарушенные распадом Польского государства, и помочь населению Польши переустроить условия своего государственного существования».

Затем последовало германо-советское коммюнике от 22 сентября об установлении демаркационной линии между германской и советской армиями***. В результате соглашения об установлении демаркационной линии произошел обоюдный отвод войск по обе стороны границы.

Вторым наиболее значительным для 1939 г. событием в германо-советских отношениях после заключения пакта о ненападении было подписание 28 сентября в Москве советско-германского договора о дружбе и границе****. К договору приложена карта с нанесенной на ней линией границы, а 4 октября т. Молотовым и германским послом в Москве Шуленбургом был подписан дополнительный протокол с подробным описанием границы*****. 19 октября Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал германо-советский договор от 28 сентября и дополнительный про-

* См. Год кризиса... — Т. 2. — Док. 575.

** См. док. 484.

*** См. док. 624.

**** См. док. 640.

***** См. док. 657.

токол от 4 октября, а 14 декабря* в Берлине произошел обмен ратификационными грамотами.

В соответствии с протоколом от 4 октября была образована Центральная Смешанная Союза ССР и Германии Пограничная Комиссия по демаркации границы между государственными интересами СССР и Германии. Работы комиссии начались 10 октября 1939 г. в Москве.

Непосредственно за подписанием политических договоров последовали переговоры о заключении экономического соглашения, в соответствии с письмами**, которыми обменялись при подписании договора 28 сентября т. Молотов и Риббентроп.

8 октября в Москву прибыла германская экономическая делегация во главе с Шнурре. В делегацию в составе 12 чел. входили представители министерств: хозяйства, земледелия, железных дорог и ряд экспертов. Одновременно с делегацией в Москву прибыл особоуполномоченный германского правительства по экономическим вопросам Риттер. В первых же беседах Риттера с т. Молотовым было установлено, что экономическая программа будет осуществляться обеими сторонами в ускоренном порядке и в широком масштабе, и достигнуто соглашение, что СССР незамедлительно приступит к снабжению Германии сырьем, а Германия — к выполнению поставок для СССР.

Для рассмотрения на месте вопросов, связанных с заказами СССР в Германии и германским вывозом в СССР, 26 октября*** в Берлин прибыла советская экономическая делегация, возглавляемая народным комиссаром т. Тевосяном. 12 декабря советская делегация закончила свою работу в Германии, и переговоры были продолжены в Москве, куда 19 декабря прибыла германская хозяйственная делегация.

Конец 1939 г. ознаменовался подписанием еще целого ряда соглашений с Германией. Так, 16 ноября в Москве подписано соглашение об эвакуации лиц германской национальности с территории Западной Украины и Западной Белоруссии и лиц украинской, белорусской и русской национальностей с территории б[ывшей] Польши, отошедшей в сферу государственных интересов Германии****.

23 декабря в Москве подписано соглашение между Народным комиссариатом путей сообщения СССР и Министерством путей сообщения Германии об установлении грузового железнодорожного сообщения через восемь пунктов германо-советской границы.

Соглашение включает в себя ряд договоров (о пограничном сообщении, о взаимном использовании товарных вагонов и т. д.) и тарифов.

Наконец, 28 декабря было сообщено о состоявшемся в Москве подписании соглашения между Главным управлением Гражданского воздушного флота СССР и германским акционерным обществом «Люфтганза» об установлении регулярного воздушного сообщения между СССР и Германией. Соглашение предусматривает регулярные ежедневные полеты на линии Москва — Минск — Белосток — Кёнигсберг — Данциг — Берлин с 21 января 1940 г.

31 декабря в Москве было подписано соглашение о продлении до конца 1940 г. торгово-платежного соглашения от 1 марта 1938 г.*****, продленного 19 декабря 1938 г. до конца 1939 г.

* В тексте ошибочно — 15 декабря.

** См. док. 645, 646.

*** В тексте ошибочно — 27 октября.

**** См. док. 785.

***** См. т. XXI, док. 59.

Из событий конца 1939 г. надлежит отметить еще следующее: 20 декабря Гитлер и Риббентроп послали приветственные телеграммы т. Сталину в связи с его шестидесятилетием. Телеграммы, как и ответ т. Сталина*, были опубликованы всеми германскими газетами. Обмен телеграммами имел место впервые за все время советско-германских отношений. Вторым событием, говорящим о дружественном характере отношений между странами, было возвращение 12 декабря в Германию океанского парохода «Бремен» компании «Норддейчер Ллойд». Пароход в течение 3-х месяцев находился в советском порту Мурманск, где он нашел убежище в связи с началом войны.

После установления дружественных отношений в германской прессе ежедневно публикуется большое количество статей об СССР. Наряду со статьями, касающимися вопроса экономических взаимоотношений, печатаются материалы по вопросам внутреннего устройства СССР. Но следует отметить, что главное место в германской прессе занимают статьи по экономическим вопросам и статьи о сырьевых богатствах СССР.

Оценивая результаты 1939 г. с точки зрения советско-германских взаимоотношений, следует признать, что истекший год целиком стоит под знаком того огромного поворота, который произошел в этих взаимоотношениях.

Германская печать, подводя итоги 1939 г., пишет: «Вся история прошедшего года стоит под знаком огромного поворота, совершившегося 23 августа 1939 г. в Москве. Все другие происшествия этого года, вообще говоря, богатого событиями, получают свое особое освещение благодаря этой знаменательной дате.

Еще многие поколения политиков будут чувствовать всемирно-историческое значение этой даты» («Националь Цайтунг». 10.I.1940 г.). [...]

Германия и западные державы (Англия и Франция)

Отношения Германии с Англией и Францией особенно сильно обострились после захвата и расчленения Германией Чехословакии.

Англо-французский протест против захвата Германией Чехословакии был отвергнут германским правительством. Вслед за этим последовало отозвание английского и французского послов из Берлина и германских послов из Парижа и Лондона. Официоз германского министерства иностранных дел «Дейче Дипломатиш-политише Корреспонденц» писал в эти дни: «Позиция английской прессы и компетентных кругов производит впечатление, что Англия расценивает все соглашения и проблемы только с точки зрения позиций своего господства, чувствует себя врагом всякого усиления позиций Германии и пытается создать Германии трудности при умиротворении и обеспечении полагающегося ей жизненного пространства.

При таких обстоятельствах Германия, конечно, будет вынуждена подвергнуть радикальной и окончательной ревизии принцип своего отношения к Англии».

В апреле месяце английский посол в Берлине Невиль Гендерсон снова возвратился в Берлин. Возвращение английского посла в Берлин английская пресса использовала для сообщений, согласно которым посол якобы получил поручение передать Гитлеру перед его речью в рейхстаге определенные требования британского правительства. В ответ на это

* См. док. 892.

сообщение английской прессы Геббельс выступил 27 апреля в газете «Фелькишер Беобахтер» с погромной статьей против Англии, в которой он назвал «это поведение английской прессы политической бестактностью и бесстыдством, которые, кроме того, никоим образом не соответствуют современному соотношению сил Германии и Англии».

Англия все более и более убеждалась в тщетности своих попыток, в особенности в период англо-франко-советских переговоров, столкнуться Германию с СССР. Англия, видя в Германии своего главного конкурента, сама также готовилась к войне против него. Английские гарантии Румынии и Греции, договор о взаимопомощи с Польшей, английское сближение с Турцией рассматривались Германией как проявление враждебности к ней со стороны Англии. С апреля месяца резко ухудшился тон германской прессы по отношению к Англии. Англии иногда посвящаются целые страницы ругани. 28 апреля в рейхстаге Гитлер выступил с речью, содержащей ответ германского правительства на обращение Рузвельта. Значительную часть речи Гитлер посвятил вопросу об отношении с Англией и закончил эту часть речи заявлением о том, что с сегодняшнего дня Германия рассматривает англо-германское соглашение как утерявшее силу. Требование Германии о возвращении ей Англией колоний, заявил Гитлер, полностью остается в силе.

В тот же день Германия через своего поверенного в делах в Лондоне передала английскому правительству меморандум о расторжении морского соглашения с Англией.

Острые противоречия между Англией и Германией и стремление Англии направить экспансию Германии в сторону Советского Союза определили всю внешнюю политику Германии в 1939 г. Сильное столкновение германских и английских интересов произошло в Балканских странах, политика Англии по отношению к которым скорее определялась не экономическим, а политическим фактором, т. е. боязнью дальнейшего экономического усиления Германии. Исходя из этого, в отчете уделено значительное внимание взаимоотношениям Германии с Балканскими странами.

Что касается Франции, то Германия стремилась, особенно в первые месяцы войны, оторвать ее от Англии. Во всяком случае, германская пресса не проявила в течение 1939 г. до начала войны особой враждебности к Франции, если сопоставить англо-германские и германо-французские отношения.

Несмотря на то, что развитие англо-германских противоречий вело к войне, Гитлер в своих речах постоянно заявлял о стремлении Германии разрешить свои требования мирным, невоенным путем. В начале войны Германия принимала все меры, чтобы запугать Англию своей силой, своими широкими экономическими связями с СССР, чтобы принудить Англию к сдаче без боя.

Стремление к мирному разрешению противоречий с Англией нашло свое выражение в речи Гитлера 6 октября, в которой он, назвав эту войну бессмысленной, предложил условия, на которых Германия согласна заключить мир.

Германская агрессия на востоке Европы.

Крупнейшим актом германской агрессии явился захват и расчленение Чехословакии в марте 1939 г. Из прежнего государства был организован протекторат Богемия и Моравия и «независимая» республика

Словакия, которую Гитлер, по заключенному с ней договору, «великодушно» взял под свою «защиту».

Тотчас же после захвата Чехословакии Германия под предлогом защиты немцев, проживающих в Польше, начала бешеную кампанию против нее, готовясь к войне с ней. С Польшей был расторгнут договор о ненападении. Польше предъявились ультимативные требования и прочее. В Данциг в течение лета были переброшены войска и оружие и в самом городе были приведены в боевую готовность штурмовые отряды.

Польско-германская война, в подготовке которой сыграла свою роль и Англия, объектом в руках которой являлась Польша, разразилась 1 сентября и закончилась быстрым поражением Польского государства, построенного на угнетении многочисленных национальностей.

Германия и Балканские страны

С 1933 и особенно с 1934 г. Германия начала проводить в отношении Балканских государств политику их экономического закабаления, привязывая их к себе далеко идущими торговыми договорами. В настоящее время Германия может уже пожинать плоды своей семилетней экономической агрессии на Балканах. Большое количество статей в периодической литературе и книг на рынке, посвященное Балканским странам, может лишь свидетельствовать о неослабевающем интересе к экономике и политике этих государств в военное время. Балканские страны в экономическом отношении представляют для Германии прежде всего источники сырья и рынок сбыта промышленной продукции.

Югославия

Югославия служит Германии поставщиком не только сельскохозяйственного, но и также промышленного сырья, главным образом, свинца, меди и, в менее значительных количествах, феррохрома и ферросилиция, хромовой и железной руды, и, обладая богатейшими залежами боксита, Югославия успешно использовала военную конъюнктуру в Европе и сильно подняла добычу этого минерала. В период с 1935 по 1937 г. добыча возросла с 190,1 до 357,8 тыс. тонн. Значительная часть руды экспортируется в Германию, например, в 1937 г. на сумму 7,3 млн. герм. марок по сравнению с 1,15 млн. марок в 1935 г. С 1 апреля 1938 г. для вывоза югославского боксита установлен особый прямой сниженный железнодорожный тариф.

Уже в 1938 г. Германия являлась главным покупателем югославской руды, закупив в Югославии в этом году 427 287 тонн.

В связи с увеличенным объемом военного и промышленного строительства Германия сильно увеличила импорт леса из Югославии. Так, например, в 1935 г. он составлял 4,87 млн. герм. марок, а в 1937 г.— уже 12,12 млн.

За время войны эта цифра несколько снизилась.

Из сельскохозяйственной продукции Германия закупает в Югославии зерно, скот, мясные продукты, овощи, фрукты и лен.

В течение семи последних лет характер югославского экспорта в Германию изменился. Югославия из поставщика сельскохозяйственной продукции превратилась в поставщика промышленного сырья. Система торговых отношений этих двух стран строится на основе клиринга, условия которого Германия не всегда выполняет или выполняет с большими трудностями, что имеет место сейчас в связи с войной. Под впечатлением неблагоприятного положения с клирингом проходили в ноябре

1939 г., по сообщению швейцарской «Базлер Нахрихтен», германо-югославские переговоры, закончившиеся принятием Югославией обязательств поставить Германии в течение 6 месяцев товаров на сумму в 100 млн. марок, в том числе зерна на 36 млн., скота и мясных продуктов на 36 млн. марок и леса и лесопродуктов на 5,4 млн. марок. Германия компенсирует стоимость этих товаров поставками продукции машиностроительной промышленности, автомобильной, углем, продуктами фармацевтической промышленности, красками, оптическими и точными аппаратами. Экспорт машин, в том числе и электротехнической аппаратуры, возрос с 1935 по 1937 г. приблизительно в 6 раз и достигает ныне суммы в 34,61 млн. марок, стоимость экспортируемых в Югославию германских автомобилей, мотоциклов и велосипедов составляла в 1937 г. 14,77 млн. марок по сравнению с 1,55 млн. в 1935 г.

Германо-югославские экономические связи выходят за рамки торговых договоров. Германия не только покупает сельскохозяйственную продукцию, но и приспособляет сельское хозяйство Югославии применительно к своим потребностям, путем нажима развивая, например, маляничные культуры, расширяя посевы конопли, льна и хлопка. Существенную роль в этой перестройке сельского хозяйства играют смешанные германо-югославские акционерные общества «Уярика» и «Призард», созданные в 1935 г.

Вывоз германского капитала в Югославию вследствие отсутствия у Германии валюты держался на весьма низком уровне несмотря на то, что специальная германская литература уделяет этому вопросу значительное внимание. К тому же следует иметь в виду весьма сильных конкурентов в лице англо-французского капитала, с которым приходится считаться Германии, выступающей на этом поприще. Участие иностранного капитала в югославской промышленности и горном деле достигает 47%. Первое место занимает здесь Англия, инвестиции которой относятся главным образом к горной промышленности, а именно к свинцовым, цинковым, хромистым, пиритовым и золотым залежам. Значительную долю своих капиталов Англия вложила в банки, контролирующие целый ряд промышленных предприятий. Общая доля английских инвестиций в горной, текстильной, деревообделочной, нефтеперерабатывающей промышленности, в банках и судоходстве достигает 48% всех прочих иностранных капиталовложений.

Французские капиталовложения простираются на добычу меди, золота, бокситов, производство цемента, судостроительную и электротехническую промышленность и банки. За последние годы Германия сделала решительные шаги в области капиталовложений в Югославию. Так, по газетному сообщению, в Белграде должно быть основано акционерное общество, за спиной которого стоят Крупп, Фарбениндустри и банк во Франкфурте-на-Майне. Общество распоряжается акционерным капиталом в 10 млрд. динаров и получает право приобретать и эксплуатировать в Югославии предприятия горной промышленности, а также экспортировать руду в Германию. На разработку олова, серебра и цинка с 1937 г. пользуется правом оптации германская финансовая группа, в которой участвуют АЕГ и Сименс с капиталом 700 тыс. марок. В итоге борьбы Германии за экономическое господство над Югославией участие Германии в югославском импорте составляло в 1937 г. 42,7% и в 1938 г. 39,4%, Англии и Франции вместе 9,5 и 11,6%. Участие Германии в вывозе Югославии составляло 35,2% и 42,0%, Англии и Франции 12,8 и 11,1%. Доля Германии в ввозе Югославии за время четвертого месяца войны составляла 48,4%, и Германия заняла, таким образом, первое место. Стоящая

на втором месте Италия, со своей долей в 15,8%, не достигла одной трети германской доли. На третьем месте стали протекторат Богемия и Моравия с долей в 6,2%. На пятом месте после США стоит Великобритания с 4,6%. Французская доля составила только 0,4%. В 1939 г. Германия вывезла из Югославии товаров на сумму 1762 миллиона динар по сравнению с 2119,5 млн. динар в 1938 г. Германский экспорт в Югославию в 1939 г. возрос до 2268,4 млн. динар.

Развитие политических германо-югославских отношений следовало за развитием экономических связей между этими двумя странами. Наиболее крупным событием в 1939 г. в этой области следует считать посещение Берлина в июне югославским регентом принцем Павлом и министром иностранных дел Марковичем. Германские власти устроили югославам подчеркнуто дружественный прием. В Берлине 2 июня состоялся военный парад. Явно проглядывало стремление окончательно связать Югославию с политикой «оси Рим — Берлин»⁵. «Позиция югославского правительства противопоставлена англо-французской политике окружения Германии, — писала в те дни газета «Фелькишер Беобахтер», — и такое поведение Югославии является победой Германии в ее юго-восточной политике. Пребывание Павла в Италии и Германии является доказательством дружеского союза Югославии с «осью Рим — Берлин», доказательством ее желания работать совместно с «осью» во всех внешнеполитических вопросах». Югославский министр иностранных дел Маркович опубликовал также в июньском номере журнала «Европейское ревю» статью, в которой также распространялся на тему «о вечной дружбе» между Германией и Югославией.

«Германия и Югославия, — писал Маркович, — связаны друг с другом дружескими отношениями. Эти отношения развивались интенсивно в последние годы, в особенности в экономической и культурной областях. Дружба между обоими народами и государствами становилась все теснее, и это особенно ярко выразилось во взаимных визитах».

Воспевая германо-югославскую дружбу, германская печать подчеркивала и подчеркивает совпадение интересов Германии и Италии в Югославии и одновременно доказывает Югославии «вредность» и «опасность» югославо-французских и югославо-английских отношений.

Германская пресса приветствовала заключение итало-югославского пакта 25 марта 1937 г., и сейчас еще, в дни балканской конференции, газета «Фелькишер Беобахтер» 31 января 1940 г. писала: «Германия всегда благожелательно поддерживала итало-югославские стремления к взаимопониманию, которые завершились заключением так называемого «пасхального пакта», и даже старалась рассеять, и безуспешно, остатки имевшихся еще в Белграде чувств недоверия к политике Рима». «Это соглашение с одним из партнеров «оси Рим — Берлин», — пишет далее газета, — указывало одновременно также путь к более тесному сближению с Германией, все более и более усиливающейся с 1933 г., с которой Югославия уже была связана с мая 1934 г. торговым договором».

Судя по германской печати, Германия как в 1939 г., так и в настоящее время не поддерживает территориальных притязаний Югославии по отношению к Венгрии и Болгарии, а добивается даже улучшения отношений с ними. Этого, правда, нельзя сказать про югославские притязания к Румынии.

Особенное внимание при этом уделяется болгаро-югославским противоречиям. В вышедшей в 1939 г. книге Эриха Реймерса «Новая Югославия» несколько страниц посвящено югославо-болгарским отношениям, положительно с точки зрения интересов Германии расценивается заклю-

ченный 24 января 1937 г. между Югославией и Болгарией договор о вечной дружбе и развивается план (автор называет его политическим пророчеством) о слиянии в единое государство Болгарии и Югославии, основы которого были якобы заложены югославским королем Александром. В дни балканской конференции 1940 г. германская пресса снова вспомнила о «договоре вечной дружбы» между Югославией и Болгарией, рассматривая его как ценный вклад в дело всеевропейского умиротворения.

Не в меньшей степени Германия заинтересована в сглаживании венгеро-югославских противоречий, в своем посредничестве при разрешении их споров. Упомянутый выше Эрих Реймерс пишет в своей книге, что при дружественном содействии обеих держав оси — Германии и Италии — готовится мирное разрешение открытых еще венгеро-югославских проблем. До настоящего времени пресса продолжает следить за развитием венгеро-югославских отношений.

Период войны не ознаменовался какими-либо существенными политическими успехами Германии в Югославии, поскольку она встретила там довольно сильного противника в лице англо-французского капитала, в лице целого ряда владельцев промышленных предприятий. Печать усиленно распространяется о «вреде» сближения с Англией и Францией, как в смысле политической ориентации на них, так и в смысле завязывания с этими странами экономических связей. О результате этой борьбы по одним лишь германским источникам судить трудно. Пока что Германии удалось поддержать торговлю с Югославией в нормальном объеме и даже достигнуть некоторых успехов, а именно оказать давление на югославское правительство в части поставки Германии меди, цинка, свинца, предприятия по добыче которых находятся в английских и французских руках.

Болгария

Болгария является для Германии поставщиком исключительно продуктов сельского хозяйства: зерно, табак, подсолнух, виноград, мясо, свиное сало, фрукты, главным потребителем урожая которых за последнее время была Германия. Так, например, в 1937 г. Германия закупила в Болгарии весь урожай яблок, абрикосов, персиков и различных ягод, 84% урожая винограда. В общем ввозе Германии из Болгарии продукты питания составляют 93%. Так же как и в остальных странах Балкан, Германия перестраивает сельское хозяйство Болгарии применительно к своим вкусам и нуждам, причем здесь достигнуты особенно большие успехи: введена культура сои, весь урожай которой скупает Германия, распространяются культуры лечебных трав, ароматических растений, хлопка, льна.

В германском экспорте в Болгарию первое место занимает продукция машиностроения и предметы вооружения. В 1936 г. это место занимал текстиль, но экспорт его сильно упал, благодаря мероприятиям болгарского правительства по защите отечественной текстильной промышленности. Напротив, отмечается увеличение вывоза металлов и металлических изделий в 1933 г. на сумму 219,9 млн. левов и в 1937 г. на 453,4 млн. левов. В настоящее время в связи с войной Германия не в состоянии поддержать экспорт вооружений и металлов на том же уровне, о чем говорил глава болгарской делегации по закупке вооружений в Германии генерал Рожков. Однако Германия никогда не была в состоянии компенсировать поставки Болгарии, и торговля ее с Болгарией была все время пассивной. В декабре 1938 г. 60% всего болгарского ввоза падало на

Германию. Доля Германии в болгарском вывозе еще больше: она составляла в декабре 1938 г. 74,3%. В первой половине 1939 г. по сравнению с тем же периодом прошлого года внешняя торговля возросла, ввоз с 31,75 увеличился до 34,28 млн. марок, а вывоз с 26,87 до 36,46 млн. марок. Как видно, в первой половине 1939 г. Германии удалось достигнуть небольшого активного сальдо в отношении Болгарии.

В 1937—1939 гг. экспорт Болгарии в процентном отношении представлялся следующим образом.

	1939	1938	1937
В Германию	68,25	58,9	47,7
Италию	6,0	7,6	4,2
Польшу	3,6	5,7	4,7
США	3,3	3,4	3,8
Богемию и Моравию	3,3	4,6	5,6
Англию	3,0	4,8	13,9
Венгрию	1,8	1,8	0,9

Крупной демонстрацией в болгаро-германских отношениях явился приезд Кюсеиванова в июле 1939 г. в Берлин, где он был встречен со всеми почестями и был принят Гитлером, Герингом и Риббентропом. В печать не проникало никаких сообщений о характере имевших место разговоров, но официальное коммюнике заявило, что «переговоры были исполнены сердечных чувств старой дружбы, которой связаны Германия и Болгария. Они снова доказали, насколько естественная и традиционная дружба обеих стран между собой и к Италии содействует укреплению Болгарии как фактора порядка в юго-восточном пространстве. В этом смысле Германия и Болгария будут углублять свои взаимоотношения в политическом, экономическом и культурном отношении». По признанию болгарского посланника Драганова, присутствовавшего при переговорах Кюсеиванова, Германия «платонически поддерживает территориальные притязания Болгарии». Это почти не скрывает и германская пресса. Так, например, официоз «Фелькишер Беобахтер» 5 июля 1939 г. пишет о том, что во время попыток Англии вовлечь Болгарию в Балканскую Антанту София «вспомнила о том, что именно Англия являлась той страной, которая раньше всегда препятствовала разрешению болгарских территориальных притязаний по отношению к Греции и к Румынии».

В течение всего 1939 г. германо-болгарские отношения характеризовались чрезвычайно большой оживленностью: постоянными визитами официальных представителей того и другого государства в Германию и Болгарию, посещением Германии всякого рода артистами, художниками, военными и другими лицами. Большое внимание уделяет германское правительство, в частности министерство иностранных дел, деятельности существующего в Берлине германо-болгарского общества, которое призвано «углублять культурные и духовные отношения между Германией и Болгарией». Председателем общества является Эвальд фон Массов, генерал-майор в отставке, командир защитных отрядов СС в штабе Гитлера. Во время мировой войны в 1915 г. генерал Массов был военным уполномоченным Германии в Болгарии. Это общество, аналогично так же как и другие так называемые общественные организации по углублению взаимоотношений с Балканскими странами, проводит обширную работу по изучению Болгарии, ее людей и способствует там укреплению германского влияния.

Своей активностью в Болгарии Германия стремилась в 1939 г., перед столкновением с Англией, обеспечить за собой Балканский полуостров

и, главным образом, при соответствующих обстоятельствах облегчить себе захват Румынии.

Германия и Румыния

Отношения Германии с Румынией определялись намерениями Германии завладеть румынской нефтяной промышленностью, в которой значительная роль принадлежала английскому капиталу. С этой целью Германия обеспечила себе подход к Румынии со стороны Венгрии, Югославии и Волгарии. Вероятно, в беседах с министрами иностранных дел этих стран Гитлер и Риббентроп договорились об удовлетворении ревизионистских требований этих стран в отношении Румынии. Не чем иным, как именно таким сильным политическим давлением, можно объяснить себе подписание Румынией 23 марта 1939 г. кабального экономического соглашения с Германией. Заключение соглашения с Румынией, на основании которого последняя должна стать германской концессией или ее полуколонией, было встречено в Германии с большим трезвомом и отпраздновано как одна из крупнейших побед. Начиная с апреля месяца 1939 г. из Германии в Румынию начали выезжать многочисленные комиссии, огромное количество различных «специалистов», которые разъезжали по румынским городам и селам и определяли условия и возможности обосноваться там всерьез и надолго. Забегая вперед, Германия засылала в Румынию всевозможные машины, станки и аппараты, не требуя даже денег или материальной компенсации и рассматривая это как своего рода германскую инвестицию. Например, 16 июня 1939 г. газета «Зюд-Ост-Эхо» писала: «Мы посылаем в Румынию машины и аппараты, так как мы не имеем валюты и свободного капитала. В первое время мы будем дающей страной с тем, чтобы в последующем все румынское богатство должно направляться в Германию».

По заявлению румынского посланника Круческу, отношения Германии с Румынией 1939 г. были отнюдь не безусловно хорошими. Эти отношения были не свободны от многих трений. Во всяком случае, германская пресса в течение всего 1939 г. не проявляла особого энтузиазма к Румынии, наоборот, в первые месяцы войны было даже заметно некоторое недовольство мероприятиями румынского правительства в отношении поставок нефти Германии. Уступая давлению германского правительства, Румыния назначила даже специального комиссара по нефти.

Следуя своему испытанному методу, Германия организовала национал-социалистические союзы немцев, живущих в Румынии. Прикрываясь защитой автономии этих немцев, Германия вмешивалась во внутренние дела Румынии, требуя, например, вытеснения еврейского капитала из румынской промышленности.

Экономические отношения между Румынией и Германией в 1939 г. были весьма интенсивными. Общее представление о внешней торговле Румынии в 1938—1939 гг. дает следующая таблица:

Ввоз и вывоз
(в млн. лей)

Месяц	Ввоз		Вывоз	
	1939 г	1938 г	1939 г.	1938 г.
Январь — август	15 878	12 975	16 832	13 538
В среднем за первые 8 месяцев	1 985	1 612	2 104	1 692
Сентябрь	1 315	1 498	1 299	1 675
Октябрь	2 010	1 283	2 161	2 010
Ноябрь	1 665	1 530	2 982	2 341
Январь — ноябрь	20 868	17 296	23 274	19 564
Декабрь		1 471		1 969
Итого за год		18 767		21 533

Экономическим соглашением Германии и Румынии от 23 марта 1939 г. Германия обеспечила за собой желаемые количества румынской нефти и продуктов румынской нефтеперерабатывающей промышленности. Это же соглашение гарантировало Германии получение другого важного стратегического сырья, в том числе: леса, хлеба, кормовых, кожи и скота.

Импорт и экспорт Германии из и в Румынию в первые месяцы войны не только удержался на прежнем уровне, но даже несколько возрос, особенно заметно относительное увеличение румынского ввоза в Германию: он впервые за несколько лет стал почти равным ввозу из Германии.

За восемь первых месяцев 1939 г. Германия ввезла из Румынии 3,2 млн. центнеров зерна (Англия и Франция — 2,9). За 9 месяцев 1939 г. она ввезла более миллиона тонн нефти, что составляет 32% экспорта Румынии. Размер годового ввоза из Румынии в Германию, по оценке немецкой прессы, достигает 300 млн. лей, против 240 в предыдущем году; ²/₃ этого экспорта состоит из сельскохозяйственных товаров.

Германия успешно вытесняла в торговле с Румынией Англию и Францию, о чем свидетельствует следующая таблица:

Ввоз и вывоз
(в процентах)

Ввоз из Германии	1937 г.	1938 г.	Сентябрь 1939 г.	Октябрь 1939 г.
Ввоз из Германии	37,3	38,0	41,0	41,5
« «из Англии	9,4	8,1	5,7	2,7
« «из Франции	6,1	7,2	17,0	18,3
Итого	52,8	53,3	63,7	62,5
Вывоз в Германию	25,9	26,3	30,9	40,7
« «в Англию	8,8	11,0	7,5	7,4
« «во Францию	5,7	4,2	1,4	3,7
Итого	40,4	41,5	39,8	51,8

21 декабря 1939 г. по требованию Германии Румыния повысила курс германской марки от 41 до 50 лей.

Во второй половине сентября состоялись германо-румынские тор-

говые переговоры, закончившиеся заключением соглашения о двустороннем товарообороте на период с 1 октября 1939 г. до 30 сентября 1940 г. По этому соглашению Германия намеревалась вывезти из Румынии большое количество кормов, скота, леса и фруктов и увеличить вывоз текстиля, металлических товаров, а также машин. Некоторые германские фирмы получили крупные заказы на постройку зернохранилищ.

По сообщению румынского посланника Круческу, Румыния в настоящее время удовлетворяет все желания Германии в экономической области и дает ей все, что она хочет, и в желаемых ею размерах.

Германия и Венгрия

Объем торговли с Венгрией в 1939 г., особенно за месяцы войны, сильно возрос: с 34 млн. пенго в сентябре до 55 млн. пенго в ноябре. За восемь месяцев на долю Германии пришлось: 75% венгерского экспорта мяса, 70% рогатого скота, 60% семян клевера, 50% птицы, 25% пшеницы.

В 1939 г. удельный вес Германии в венгерском вывозе равнялся 52%, а в импорте — 49%. Германия импортирует из Венгрии: бокситы, кожу, шерсть, продукты пищевой, текстильной промышленности, животноводства, фрукты, овощи, вино, скот, машины и продукцию электротехнической промышленности. Экспортирует Германия в Венгрию: руду, металлы, продукты химической промышленности, уголь, кокс, целлюлозу, искусственный шелк и шерсть.

Общее представление о германо-венгерской торговле на протяжении 1929—1939 гг. дает следующая таблица:

	Ввоз из Германии		Вывоз в Германию	
	млн. пенго	%	млн. пенго	%
1929 г.	352,6	33,2	436,7	42,1
1933 г.	123,9	39,7	149,4	38,2
1939 г.	237,9	48,7	303,5	50,3

Тесные экономические связи Германии с Венгрией являются, по признанию официальных лиц, в частности, например, венгерского министра торговли и промышленности Варга, следствием тесного политического сотрудничества.

В области политических взаимоотношений Германии и Венгрии 1939 г. ознаменовался дальнейшими верноподданическими демонстрациями венгров: посещением Берлина венгерским премьером Телеки и министром иностранных дел Чаки.

В связи с этим визитом официальный орган «Deutsche diplomatisch-politische Korrespondenz» писал: «Отсутствие политических, экономических и культурных противоречий является характеристикой германо-венгерских отношений».

В течение 1939 г. периодическая пресса, газеты и книги о Венгрии подчеркивали общность исторических судеб Венгрии и Германии, нашедшую свое выражение в Трианонском и Версальском договорах.

В тоне этих высказываний, иногда весьма откровенных, сквозила явная симпатия к ревизионистским требованиям Венгрии, которые Германия предполагала, вероятно, использовать, подготавливая нападение на Румынию. Однако осуществление ревизионистских требований было от-

ложено до более удобного времени. Отданную Венгрии в марте месяце Карпатскую Украину — 10 000 кв. км с 400 000 населения следовало рассматривать как политический аванс, который Венгрия должна была бы позже оправдать Германии.

Насколько покорно Венгрия следовала в своей внешней политике Германии, показывает выход ее из Лиги Наций и присоединение к антикоминтерновскому пакту — акты, которые германская печать оценила как логическое звено политического развития Венгрии, основанного на общей вражде к СССР, на общей заинтересованности развязать империалистическую войну в Европе. Отмеченное выше подтверждают слова самого Чаки, сказанные им перед отъездом из Германии: «Развитие германо-венгерской дружбы означает не только реальную политику, но и исходит из сердца венгерского народа.

Во время мировой войны и в послевоенное время венгерская нация и ее вождь Хорти выжидали в самых трудных моментах на стороне Германии. Этим поведением объясняется то, что великая германская нация уважает в Венгрии ту силу, которая представляет собой верность друзьям. Это уважение Венгрии принесло уже значительные успехи в Мюнхене и впоследствии, когда также и Венгрия воспользовалась плодами могучих усилий развитых держав оси в интересах осуществления этнографического принципа. Мне, как министру иностранных дел, особенно приятно после окончания этой главы венгерской истории снова увидеть дружественную третью империю».

Решение Советского правительства закрыть полпредство СССР в Будапеште в связи с потерей Венгрией самостоятельности во внешней политике и присоединением ее к антикоминтерновскому пакту обратило на себя внимание германской прессы, которая доказывала, что Венгрия вовсе не лишилась самостоятельности в своей внешней политике. Германия пыталась умалить решение Советского правительства, говоря о том, что Венгрия все равно не поддерживала широких и тесных экономических и политических отношений с СССР.

Сейчас же, писали некоторые газеты после ликвидации миссии, можно сэкономить средства, шедшие на содержание венгерского дипломатического аппарата в Москве.

Общность интересов Венгрии и Германии в борьбе с «подрывной работой Коминтерна», под которой понималась не только вражда к СССР, но и ко всем конкурирующим с Германией империалистическим силам, неизменно афишировалась как и в момент присоединения Венгрии к антикоминтерновскому пакту, так и при других случаях в течение всего периода до момента провала этого пакта после заключения советско-германского договора о ненападении.

Германия активно вмешивается во внутренние дела Венгрии, главным образом под флагом защиты и самоопределения немецких меньшинств в Венгрии. Под этой защитой следует понимать требования свободной деятельности для разного рода немецких националистических организаций (например «Народный союз немцев в Венгрии»), а также нажим на венгерское правительство с целью добиться от последнего издания антисемитских законов наподобие германских.

Изгнать еврейских капиталистов и передать их собственность живущим в Венгрии немцам — таковы, между прочим, задачи культурной автономии немцев в Венгрии. Эти немцы, охваченные там националистическими организациями, выполняют, по откровенным признаниям печати, под руководством уполномоченных национал-социалистической партии, имеющих при каждом германском посольстве, всякого рода информа-

ционную работу: начиная с коммерческой, т. е. сообщений о торговой ситуации, ценах, вкусах покупателей, до политической.

Кроме такой широкой разведывательной работы в глубине страны существующее общество венгерско-германского сотрудничества занято аналогичной работой: сбором официальных материалов, изданием силами его сотрудников книг по Венгрии и т. д. Свою пропаганду в Венгрии Германия осуществляет при помощи упомянутого общества, пользуясь заключенным с Венгрией в 1936 г. культурным соглашением.

Германия и Финляндия в 1939 г.

Политические взаимоотношения Финляндии и Германии в 1939 г. вплоть до заключения советско-германского договора о ненападении характерны повышенной активностью Германии. Германия выступала в Финляндии не только как экономический конкурент Англии, но и как ее политический конкурент, одновременно подготавливая в Финляндии, как и в остальных Балтийских государствах, плацдарм для войны с Советским Союзом. Германская активность в этом отношении видна из многочисленных визитов как военных, так и дипломатических представителей Германии в Финляндию, и наоборот. При всех официальных встречах немцы отмечали точно так же, как они делали это в отношении других Балтийских государств, свою «освободительную» роль в образовании свободной Финляндской республики после окончания империалистической войны, подчеркивая общую заинтересованность в «борьбе с большевизмом». Идеологическая подкладка проводимой немцами политики нашла свое отражение как в литературе, так и в периодической печати. В изданных в 1938—1939 гг. книгах по политическим вопросам совершенно открыто заявлялось о том, что Финляндия представляет собою плацдарм будущей войны между коммунизмом и западноевропейской «цивилизацией». В соответствии со своими намерениями Германия, как можно заключить это из прессы, приветствовала и организовывала сооружение укреплений на советской границе на Карельском перешейке. Так, 4 апреля 1939 г. германский официоз «Фелькишер Беобахтер» в заметке, озаглавленной крупными буквами «Финляндия сооружает укрепления на советской границе», напечатанной жирным шрифтом, сообщал далеко не в безразличном тоне о мероприятиях финского военного министерства по сооружению укреплений.

В мае и июне месяце между Германией и Финляндией можно также было отметить дипломатическую активность в области военных вопросов. Германия посетил финский генерал Эстерман, в ответ на визит которого начальник генерального штаба германской армии генерал Хальдер по приглашению финского командования побывал в Финляндии. Такого рода военные демонстрации можно видеть также в приемах так называемых «старых бойцов Финляндии». В марте месяце командир прусского егерского батальона № 27 Аусфельд, который особенно прославился своей помощью белофиннам в 1918 г., дал ужин «в честь старых бойцов Финляндии в целях развития товарищеских взаимоотношений». Аусфельд в своей речи подчеркнул дружественные отношения между Германией и Финляндией, которые связаны между собой как два соратника по оружию, на что финский посланник Вуоримаа ответил с благодарностью в подобном же духе. С немецкой стороны на этом ужине присутствовали: министр труда Зельдте, генерал-лейтенант Карман от верховного командования армии, адмирал в отставке Бартенбах и другие видные представители германской армии. Тому же 27-му егерскому батальону в июне месяце

в присутствии видных представителей германского и финского командования, защитных отрядов СС и представителей Министерства иностранных дел был открыт памятник.

Подобное же оживление в германо-финских отношениях царило и в деятельности всякого рода добровольных обществ. В феврале месяце германское общество по изучению Восточной Европы устроило доклад на тему: «Позиция Финляндии в пространстве Балтийского моря». Это безобидное, на первый взгляд, мероприятие вылилось также в своего рода демонстрацию германо-финской дружбы. На этом вечере присутствовал финский посланник Вуоримаа со всем составом финской миссии, а с немецкой стороны — статс-секретарь Министерства питания Бакке, родившийся и получивший образование в царской России, а также другие видные представители армии, национал-социалистской партии, науки, хозяйства и Министерства иностранных дел. В числе последних присутствовал доктор Клейст, который, между прочим, является доверенным лицом Риббентропа и по какому-то специальным его поручениям ездил позднее в Финляндию, посетив также город Выборг. Подобного рода демонстрации были не единичны. К ним можно отнести прием в финском посольстве по случаю посещения Германии бывшим министром иностранных дел Хакцелем, на котором присутствовали те же перечисленные выше лица с германской и финской стороны. Далее, бал друзей Финляндии в марте месяце, устроенный германо-финским союзом, различного рода доклады о хозяйственных взаимоотношениях Германии с Финляндией и прочее.

В апреле месяце Германию посетил министр просвещения Финляндии Ханнула, которому были оказаны почести, обращающие на себя внимание. Германский министр просвещения Руст дал по случаю приезда Ханнулы прием, на котором присутствовали видные представители Министерства иностранных дел, Министерства просвещения, а также небезызвестный Альфред Розенберг. Ханнула был также принят Риббентропом, а статс-секретарь Министерства иностранных дел Вайцзеккер, как сообщали в «узком кругу», угощал его завтраком. Портреты Ханнулы, восхваляющего организацию германской трудовой повинности и намеревающегося перенять ее для Финляндии, публиковались в германских иллюстрированных журналах. Наиболее яркое свое выражение политика Германии в отношении Финляндии нашла в согласии Германии на укрепление Финляндией и Швецией южной группы Аландских островов, и, как писалось в ноте германского правительства, оно изъявило согласие на «некоторые» другие военные сооружения на тех же островах. Свою точку зрения германское правительство сообщило Швеции и Финляндии нотой в начале мая месяца 1939 г. Германская печать подчеркивала, что укрепление Аландских островов необходимо для сохранения нейтралитета Швеции и Финляндии в будущей войне. Когда позже стало известно отрицательное отношение Советского Союза к укреплению Аланда, германская печать выступила с антисоветскими выпадами, поддерживая финские и шведские требования.

Попыткой сорвать англо-франко-советские переговоры и предполагаемый пакт взаимопомощи и стремлением усилить свое влияние на Финляндию явилось германское предложение Финляндии о заключении с ней пакта о ненападении. Финляндия ответила, что она не желает заключить с Германией подобного пакта, ибо не чувствует угрозы с ее стороны. Отказ Финляндии заключить пакт о ненападении был расценен германской прессой как доказательство отсутствия агрессивных намерений со стороны Германии в отношении северных стран.

Такова краткая характеристика политических отношений Германии и Финляндии до заключения пакта о ненападении между СССР и Германией. Заинтересованность Германии в судьбах Финляндии во время советско-финской войны, несмотря на все старания официальных и неофициальных лиц скрыть ее под флагом строжайшего нейтралитета, сквозила в тоне прессы. До самых последних дней советско-финского конфликта газета «Франкфуртер Цайтунг» печатала статьи своего корреспондента о Финляндии в явно симпатизирующем последней духе, хотя, правда, большинство этих статей иногда и не относилось к политике. Освещение военных действий Красной Армии в Финляндии также нельзя назвать объективным. Сводки штаба Ленинградского военного округа иногда совершенно не публиковались, но регулярно печатались финские сводки. Печать ни единым словом не упоминала о героизме Красной Армии в боях с белофиннами и в то же самое время подчеркивала доблести «храбрых» финских солдат, которые, как писала газета «Фелькишер Беобахтер», известны немцам еще со времени Олимпиады в Берлине. В газетах можно было даже встретить статьи, воспевающие «доблести» генерала Маннергейма, скорбные извещения о том, что на фронте в Финляндии погиб командующий шведскими добровольцами, и другие факты необъективного отношения Германии к советско-финской войне. Настроение германских промышленных кругов в советско-финской войне, по сообщению литовского посланника Шкирпы, а также и по высказываниям представителей этих кругов, было не на стороне Советского Союза. Лишь международная обстановка и необходимость поддержания дружественных отношений с Советским Союзом заставили Германию воздержаться от вмешательства в советско-финский конфликт. Официальные круги германской политики, в том числе и Риббентроп, в своих беседах с работниками полпредства все время подчеркивали то, что Германия сохраняет в советско-финском конфликте строжайший нейтралитет. Подобное заявление сделано было в свое время Риббентропом т. Шкварцеву в связи с сообщением ТАСС о пропуске Германией итальянских самолетов в Финляндию.

Для большей убедительности германского нейтралитета Риббентроп в начале советско-финской войны опубликовал свою статью в «Фелькишер Беобахтер», обвиняющую Финляндию в том, что она поддалась английскому влиянию, а также утверждающую, что отношения Германии с Финляндией никогда не были особенно хорошими. В подтверждение последнего факта он приводил отклонение Финляндией германского предложения о заключении с ней пакта о ненападении, в котором германская пресса летом усматривала демонстрацию Финляндией ее уверенности в миролюбии Германии.

Германия и Прибалтийские страны

Прибалтийские страны также являлись местом столкновения английских и германских экономических и политических интересов. За последние годы германский фашизм особенно активно экономически проникал в Эстонию, Латвию и Литву, из года в год поднимая товарооборот с этими странами. В 1939 г. экономические связи Германии с Прибалтийскими странами начали развиваться в политическое подчинение их Германии. 28 апреля 1939 г. Гитлер заявил, что Германия имеет большие экономические интересы в Прибалтике. После этого заявления в германской прессе появился ряд статей на тему о германской торговле с Прибалтийскими государствами, о соревновании за экономическое господство в Прибалтике с Англией. Опубликованные в газете «Кельнише Цайтунг» 6 июня данные рисуют следующую картину:

Импорт (в %)

Годы	Эстония из		Латвия из		Литва из	
	Германии	Англии	Германии	Англии	Германии	Англии
1930	28,3	8,6	37,1	8,5	48,5	7,7
1932	32,0	13,8	35,6	13,9	40,3	10,8
1934	21,2	16,4	24,5	22,6	28,9	25,3
1936	29,8	17,9	38,4	21,5	9,3	36,5
1937	26,1	16,7	27,1	2,7	21,8	27,9
1938	31,1	17,9	28,9	19,1	24,5	30,9

Экспорт (в %)

Годы	Эстония в		Латвия в		Литва в	
	Германию	Англию	Германию	Англию	Германию	Англию
1930	30,1	32,3	26,6	28,4	59,5	19,5
1932	26,8	36,8	26,2	30,8	39,1	41,4
1934	22,5	40,4	29,5	35,8	21,6	42,6
1936	22,5	36,6	30,8	35,0	10,8	48,4
1937	30,5	33,9	35,1	38,4	16,5	46,4
1938	31,2	34,0	33,5	41,8	26,8	39,4

К сожалению, нет полных цифр, характеризующих торговлю Германии с Эстонией, Латвией и Литвой в 1939 г. Но по отдельным, не содержащим цифр, статьям и высказываниям представителей этих стран, Германия всемерно стремится к расширению товарообмена с ними и по настоящее время. Данные, опубликованные за первую половину 1939 г. по германо-латвийской торговле, показывают, что за последние 10 лет она колебалась от 25 до 41%, по ввозу из Латвии Германия стояла на первом месте среди других стран. В латвийском вывозе в тот же отрезок времени доля Германии колебалась от 25 до 35% по сравнению с 28—43% у Англии. С 1933 г. по 1937 г. германский импорт из Латвии вырос от 17,5 млн. марок до 45,7 млн. марок. Причем в 1937 г. Германия задолжала Латвии 17,3 млн. марок якобы потому, что Латвия недостаточно активно покупала германские товары. На 21 декабря 1939 г. между Латвией и Германией достигнуто соглашение, предусматривающее дальнейший подъем товарооборота между ними. Такая же примерно картина наблюдается и в торговых взаимоотношениях Германии с Эстонией и Литвой. В середине октября 1939 г. в Берлине было подписано третье дополнительное соглашение к германо-эстонскому договору о торговле и мореплавании, которое дает возможность дальнейшего увеличения товарообмена между обоими государствами. Согласно этому договору, Германия будет поставлять в Эстонию машины, различные металлы и химикалии, но также и различное сырье, за исключением хлопка. Эстония, со своей стороны, будет продавать Германии сельскохозяйственные продукты, дерево и лен. По сообщению журнала «Оствиртшафт», доля Германии в торговле с Эстонией составляет 50% ее товарооборота с другими странами. В числе товаров, поставленных Германией Эстонии, содержатся также, как сообщает тот же журнал, и пассажирские самолеты, заказанные на заводах Юнкерса. Германо-литовские экономические отношения получили свое развитие после отторжения Германией от Литвы Мемельской области. 20 мая 1939 г. между Германией и Литвой было заключено экономическое соглашение, предусматривающее также создание свободной литовской портовой зоны в Мемеле. Договор был подписан, с одной стороны, Риббентропом, с другой стороны — литовским министром иностранных дел

Урбшисом. При подписании договора присутствовал Шнурре, который принимал активное участие в литовско-германских торговых переговорах. Официальное коммюнике по этому вопросу констатировало, что переговоры велись в дружественном духе и с полным взаимным пониманием экономических интересов договаривающихся сторон. Договор предусматривал также увеличение товарооборота между Литвой и Германией, которое происходило с 1936 г. По договору Германия обязалась также принять на себя все расходы по сооружению свободного литовского порта, который в будущем должен быть расположен в трех километрах от Мемеля. Германская печать не преминула расценить это как особое благодеяние для Литвы.

Германская политическая активность в Прибалтике была явно враждебной Советскому Союзу, как о том можно судить по литературе и периодической печати. Идеологи германской внешней политики трубили в один голос, что пространство Балтийского моря является фокусом, концентрирующим в себе противоречия двух мировоззрений. По их утверждению, Балтийское море с прилегающими к нему государствами должно стать полем борьбы между большевизмом и фашизмом. Стремясь к захвату территории Прибалтийских стран, Германия создала в этих странах из проживавших там в значительном количестве немцев национал-социалистические организации. Под флагом защиты национальных интересов этих немцев Германия диктовала прибалтам удобные ей политические условия. Отказавшись от своих намерений на Прибалтийские страны осенью 1939 г., Германия произвела принудительное переселение «организованных» таким образом немцев на территорию захваченной Польши. Следует отметить, что, по сообщению работников миссий Прибалтийских стран, в частности, секретаря латвийской миссии Виграбса, советника эстонской миссии Эпика, предназначенных к переселению немцев работники германской переселенческой комиссии «запугивали» установлением в ближайшие дни Советской власти в Прибалтийских странах.

Заключенные Германией с Эстонией и Латвией договоры о ненападении имели своей целью не только сорвать англо-франко-советские переговоры по пакту о взаимопомощи, но также политически подчинить эти государства Германии. Договоры были подписаны Риббентропом, с одной стороны, и министрами иностранных дел Эстонии и Латвии — Мунтерсом и Сельтером. Во время переговоров, длившихся весьма короткое время, Сельтер и Мунтерс были приняты Гитлером. Печать уделила обоим министрам значительное внимание, поместив их портреты и краткие биографии. По поручению Гитлера Риббентроп наградил Мунтерса германским почетным орденом. Следует здесь также заметить, что германское отношение с Латвией не обошлось без демонстрации военного характера. Так, например, в мае месяце 1939 г. Либаву посетил германский военный корабль. Офицерам германского корабля латыши оказали торжественный прием, а комендант г. Либавы заявил, что «для него является большим счастьем приветствовать в гарнизоне Либавы германских офицеров».

В передовых статьях, комментирующих заключение Германией договора о ненападении с Прибалтийскими странами, подчеркивалась «освободительная» роль немцев в деле борьбы прибалтийских белогвардейцев с Советской властью. В этих же статьях германские политики «запугивали» латышей и эстонцев «призраком большевизма».

Заключение Советским Союзом пактов о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой* германская пресса и работники министерства ино-

* См., соответственно, док. 647, 661, 672.

странных дел не комментировали. Печать заявляла лишь, что отныне положение и судьба Прибалтики резко изменились. Однако и в настоящее время Германия проявляет большой экономический интерес к Прибалтийским странам, о чем свидетельствует, например, заключенный с литовцами договор. По высказыванию литовского посланника Шкирпы, Германия даже в состоянии регулировать торговлю Прибалтийских стран с другими странами, например с Балканами, за исключением Советского Союза.

Германия и Турция в 1939 г.

Уже в первой половине 1939 г. немецкая печать отмечает признаки начавшегося изменения во внешней политике Турции. Даже признаки этих изменений, нашедших свое выражение в пакте о взаимопомощи между Англией и Францией, с одной стороны, и Турцией — с другой, не могли не беспокоить Германию, желавшую видеть в Турции по крайней мере строго нейтральную страну.

Последовательная политика Ататюрка, направленная к тому, чтобы вывести Турцию из сферы политических комбинаций и столкновения интересов других стран, увенчалась некоторыми успехами.

По международной конвенции в Монтрё²⁵¹, Турция стала единственным хранителем важнейших морских проливов, и, осуществляя политику нейтралитета, она пользовалась доверием и уважением всех ее друзей, что несомненно укрепляло ее положение.

Между Турцией и Германией существовали нормальные экономические отношения.

В военно-экономическом блоке против Германии, который особенно интенсивно начал сколачиваться Англией и Францией с начала 1939 г., Турция заняла одно из важнейших мест. Подготовливавшаяся война считалась неизбежной и на Средиземном море, поэтому для Англии было весьма важно получить в проливах в Черное море необходимые военно-стратегические базы. Стремление к экономическому удушению Германии диктовало другую необходимость, а именно: укрепиться и в самом Черном море, закрыв вход в Дунай.

Таковы главные мотивы, побудившие Англию к привлечению Турции на свою сторону. Менее важным являлся побочный продукт предлагавшегося договора с Турцией — вытеснение Германии с турецких рынков, так как последние не представляют для Англии какого-либо интереса. Вполне очевидно, что для того, чтобы привлечь Турцию на свою сторону, Англии и Франции потребовалось немало хлопот и времени, а также пришлось выдать и некоторые авансы. Весь английский аппарат пропаганды был использован в целях внушения Турции грозившей ей «опасности» со стороны Германии. Часть турецких газет стала писать о «нетерпимой» зависимости от немцев. Однако мнимой угрозы безопасности Турции было недостаточно, чтобы склонить турков на сторону Англии, ее партнера, поэтому Франция, после долгих переговоров с Турцией, соглашается в июне 1939 г. отдать Турции область Хатай.

Возвращение Турции ее старой области обошлось туркам очень дорого. Этот момент явился поворотным пунктом во внешней политике Турции. То, что Турция намерена была взять даже и силой, Франция уступила ей мирным путем, решив извлечь из факта передачи Хатай определенную пользу. Немецкая печать сразу же поставила под сомнение выгоду для Турции произошедшей сделки, подчеркивая ненадежность данных Турции обещаний, которые не могут уравновесить уважения и доверия, питавшихся к Турции ее старыми друзьями.

Привлечение Турции на сторону врагов Германии является одним из этапов ожесточенной борьбы вокруг нейтралитета, начавшейся еще до войны, а с началом военных действий принявшей огромный размах. Уже в сентябре 1939 г. немецкая печать, следя за переговорами между Турцией и противниками Германии, отмечает, что борьба вокруг нейтралитета на полном ходу и что в отличие от Германии, признающей нейтралитет неотъемлемым правом всякой страны, Англия применит силу, пытаясь вовлечь нейтральные страны в торговую войну против Германии.

К подписанию пакта о взаимопомощи между Турцией, с одной стороны, и Англией и Францией — с другой, Германия отнеслась только резко отрицательно.

Военно-стратегические позиции противников Германии усиливались этим пактом. Англия кроме господства в Гибралтаре и Суэцком канале получила возможность распоряжаться также и в проливах между Средиземным и Черным морями. Противникам Германии удалось вместо потерянной Польши привлечь на свою сторону другой народ. Немецкая печать уверенно высказывается за то, что договор направлен против Германии и явится началом военного столкновения на Средиземном море, хотя договор и содержит заявление о том, что он не направлен против кого-либо.

Единственным местом в договоре, которое встречает одобрительные отклики в Германии, является дополнительный протокол к нему. В связи с этим немецкая печать указывает на зависимость заключенного договора от Советского Союза, считая, что турки сделали умный шаг, согласовав договор с интересами СССР на Черном море.

Комментируя договор, в немецкой печати отмечают, что политические круги Анкары якобы поставлены в тупик этим договором. Турция якобы приняла на себя слишком большие обязательства, особенно согласно пп. 3 и 4. Высказывается мнение, что если помощь со стороны Турции может оказаться для Англии и Франции весьма действенной, то помощь этих последних для Турции является весьма сомнительной, в особенности в случае войны с СССР. Причем ссылаются на пример с Польшей. Общее впечатление, произведенное договором в самой Турции, нельзя считать благоприятным.

«Дойче дипломатиш-политише Корреспондентц» в № 224 от 15 октября 1939 г. приводит мнение якобы московской «Правды» о том, что всякая страна, противостоящая этому новому тройственному союзу (Англия, Франция, Турция), берется под подозрение или направляется на другую страну.

С неудовольствием констатируют в Германии факты заметного раздражения некоторых турецких газет по поводу того, что переговорами в Москве не удалось втянуть Россию в какую-либо форму Анкарского пакта, заключенного с врагами Германии.

В экономической войне против Германии договор с Турцией помог Англии и Франции связать развитие торговли Германии с черноморскими странами. Развитие дружественных взаимоотношений Германии с Советским Союзом предполагает торговлю этих стран и на Черном море, с использованием р. Дунай.

Высказываются сомнения в возможности нормальной торговли в Черноморско-Дунайском районе.

Менее всего беспокоит немцев тот факт, что Турция подписала и торговое соглашение с Англией, желая прекратить торговлю с Германией. Естественным ходом развития мировой торговли Турция сбывала свои сельскохозяйственные продукты (хлопок, табак) в Германию, тогда как Англия предпочитала виргинские табаки (Америка) турецким. Желая вы-

полнить свои обязательства, Англия начинает покупать турецкий табак, сократив свои закупки в Виргинии*. Однако эти экономические отношения, создаваемые искусственно, проходят негладко и не дают желаемых результатов. Попытки представителей промышленных и торговых фирм Турции добиться своевременного выполнения Англией своих обязательств наталкиваются на отговорки вроде отсутствия достаточно точных договоров, неясность в ценах и т. п.

Результаты попыток искусственного изменения внешней торговли Турции приводятся в следующей таблице:

Ввоз и вывоз из Турции
(в процентах)

Страна	Сентябрь 1939 г.	Октябрь 1939 г.	Ноябрь 1939 г.	Янв / ноябрь 1939 г.
Ввоз из Германии	32,74	36,85	44,67	52,23
« « Англии	2,79	15,40	8,63	6,05
« « Франции	3,37	3,42	0,74	1,86
	38,90	55,67	54,04	60,14
Вывоз в Германию	20,75	29,72	12,37	40,29
« « Англию	9,12	9,30	9,80	5,42
« « Францию	2,20	2,56	5,82	3,84
	32,07	41,58	27,99	49,55

Данные таблицы показывают, что, несмотря на отсутствие договорных отношений с Турцией, Германия удержала свой вывоз на прежнем уровне. Вывоз из Англии только в октябре достиг более или менее высокого уровня, а вывоз из Франции остался на прежнем, ничтожном уровне.

Результаты бездоговорных отношений с Германией проявились на турецком вывозе в сентябре 1939 г., а в особенности в ноябре 1939 г.

Участие Англии и Франции в торговле с Турцией за 1937 и 1938 гг. по сравнению с участием Германии видно из следующей таблицы:

Страна	Ввоз (в %)		Вывоз (в %)	
	1937 г.	1938 г.	1937 г.	1938 г.
Германия	43,7	47,5	38,5	44,1
Англия	6,2	11,2	7,1	3,8
Франция	2,0	1,3	3,8	3,3
	51,9	60,0	49,4	51,2

Как следует из данных таблицы, Германия занимала преобладающее место в торговле Турции с другими странами.

Неспособность новых партнеров Турции заменить Германию в экономике Турции, по-видимому, послужило причиной тому, что уже в январе 1940 г. между Турцией и Германией снова возобновились торговые переговоры, закончившиеся подписанием договора в начале февраля 1940 г.

Таким образом, главным, определяющим моментом в отношениях

* Вирджиния.

между Германией и Турцией в 1939 г. явился вопрос о том, как будет использовано стратегическое положение Турции в войне на Средиземном море и в экономической войне против Германии. В борьбе за Турцию как сырьевую базу и рынок сбыта отсутствуют какие-либо особые интересы.

Германия и Америка в 1939 г.

Взаимоотношения между США и Германией сложились с начала 1939 г. довольно напряженными и скрыто недружелюбными. Еще в январе 1939 г. Геббельс выступил с речью, озаглавленной немецкими газетами «Что хочет в конце концов Америка?». Он резко выступал против якобы усилившейся за последнее время клеветы против Германии и ее вождей в американской прессе и в выступлениях американских государственных деятелей.

В продолжение всех первых месяцев 1939 г. в немецких газетах не прекращались статьи и заметки с резкой критикой позиции и политики Рузвельта, причем о нем писалось как о разжигателе войны и как о человеке, способствующем «мировому еврейству».

В «Фелькишер Беобахтер» от 2 февраля в статье о Рузвельте были помещены такие слова: «Рузвельт поставил себя этим на место Димитрова, мировое еврейство сдвигает свои камни...»

5 января 1939 г. «Фелькишер Беобахтер» вышел с передовой «США под еврейской диктатурой» и с подзаголовком: «Вокруг Рузвельта кишит евреями». В этом же номере помещена статья «США в наступлении», где указывается на принятую новую программу американского вооружения, в первую очередь усиливающую воздушный флот и базы для посадки самолетов. Газеты помещают статьи и заметки о новых требованиях Рузвельта на вооружение, которое, по сообщению газет, достигает уже 1 651 000 000 долларов, сумма, которой никогда не достигало вложение на вооружение в мирное время. Апрельские номера газет были полны высказываний о Рузвельте как о главном поджигателе войны. «Америка как главный поджигатель войны» — такой подзаголовок носит часть выступления Геббельса от 1 апреля 1939 г. В апреле прошлого года Рузвельт послал Гитлеру послание. В нем он говорил о том, что все народы живут сейчас в постоянном страхе перед войной, в ожидании этой войны, и что в руках вождей отдельных народов предотвратит надвигающуюся войну. В Германии это обращение вызвало отрицательное отношение. «Шарлатан демократии» — под таким заголовком вышел номер «Фелькишер Беобахтер» от 15 апреля 1939 г. Критика демократизма еще усилилась. Объяснение послания Рузвельта искали в том, что перед наступающими выборами президента он таким образом, надев на себя маску ангела мира, скорее сможет третий раз быть избранным. Часто встречаются выпады против Рузвельта, который «не умел ликвидировать безработицу и кризисы у себя в стране — идет с советами в Европу». Настроение у правящих кругов Германии в это время было явно антиамериканское. Америка как типичнейшая страна демократии была одной из основных тем германской прессы. В июне месяце американская часть смешанной германо-американской комиссии, организованной в 1932 г. для выяснения и разрешения вопроса о возмещении военных убытков, предъявила Германии обвинение в разрушении в 1916 г. вокзала в Нью-Йорке. Это дало повод газетам разразиться целым потоком слов по поводу «германоненавистнического произвола в США» и т. д. В это время уже не стеснялись говорить о «травле немцев, о разжигании ненависти к Германии в США» и т. п.

С начала войны в Европе в Америке повелась большая кампания за

нейтралитет Америки. В октябре месяце на конференции всех американских независимых государств под руководством Рузвельта решено было оставаться в стороне от войны в Европе. Указывалось также, что Америка не хочет изменять имеющиеся торговые отношения с другими странами, сохранит их в нормальном виде.

С момента начала войны в Западной Европе политика Германии по отношению к Америке изменяется. Прекращаются резкие выпады против Рузвельта, газеты стараются все время доказать Америке, что война не затрагивает ее и что Англия всячески стремится втянуть Америку в невыгодную для нее сделку.

В той огромной сенсационной истории, которую раздули немцы по поводу потопления парохода «Атения», видна вся их политика. Америка с момента начала войны в Европе придерживалась благожелательного нейтралитета по отношению [к] Англии. 4 ноября 1939 г. Рузвельт внес изменение в закон о нейтралитете — была произведена отмена эмбарго на вывоз вооружения из Америки и воюющие страны, что было проявлением определенных симпатий и доброжелательства Америки к западным державам. В Германии это было расценено соответствующим образом. Но немецкие газеты продолжали успокаивать Америку, доказывая, что Германия борется за свое жизненное пространство и что никакой экспансии на Атлантику и тем самым никакой угрозы Америке она не создавала и не собирается создавать. Америка, со своей стороны, продолжает придерживаться нейтралитета.

В начале сентября месяца Канада объявила войну Германии. Рузвельт дал по этому поводу следующее объяснение. Он напомнил, что, следуя доктрине Монро, США не могут равнодушно смотреть, если Канада станет жертвой чьей-либо агрессии. Америка не допустит никогда, чтобы страной завладело какое-либо другое государство. Заявление Рузвельта вызвало сильное недовольство в Германии.

«Дойче дипломатиш-политише Корреспондентц» пишет: «Сегодня президент Рузвельт считает нужным напомнить, что нападение на Канаду, которая, со своей стороны, объявила войну Германии, вынудит Соединенные Штаты к непосредственному выступлению. Но как раз основные положения доктрины Монро равным образом могли бы привести его к тому, чтобы выставить подобные же соображения Канаде. Вряд ли можно назвать рыцарством, не говоря уже о нейтральности, объявлять непозволительными действия одной партии, а другой давать все возможности открытых действий».

Внешняя торговля Германии с США

Торговля Германии с США проходила след [ующим] образом. Сильно снизился импорт из США. В целом из Америки импорт уменьшился на 25%, в том числе из США на 40%. Особенно сильно снизился импорт из Америки в месяцы войны, так что Германия стоит сейчас перед опасностью полной потери заокеанских рынков. А значение этого рынка для Германии очень велико. За семь месяцев 1939 г. Германия вывезла из Америки 37% кукурузы, 41% горючих и смазочных, 55% хлопка, 34% меди и т. п.

Важно отметить, что за месяцы войны экспорт Америки в Англию не сократился. Он достиг наибольшего своего подъема в первые два месяца войны и достигал ежемесячно 51 млн. долларов. В ноябре началось падение, и экспорт снизился до 31 млн. долларов. Экспорт Америки в южноамериканские страны также увеличился на 4%.

Значение американского рынка для Германии очень велико. Торговые

отношения с США еще продолжают, хотя и в значительно меньших размерах. В 1939 г. по отношению к 1938 г. Америка (в процентах) вывезла из Германии 96%, ввезла в Германию 46%.

Экспорт стоит еще на довольно удовлетворительном уровне. Что касается Южной и Центральной Америки, то Германия всеми силами борется за сохранение для себя этих рынков, чем вступает в серьезный конфликт с США. Германские интересы сталкиваются в Америке, во-первых, в Аргентине, которая была важным скупщиком германских промышленных товаров.

За последние месяцы Германия вела переговоры с Аргентиной о продлении и сохранении торговых отношений. Между Германией и Чили в последних числах декабря 1939 г. заключено торговое соглашение, которое будет регулировать товарооборот между обеими странами до конца 1940 г. [...]

Германия и Италия

Германо-итальянское сближение, наметившееся еще в 1938 г., развивалось дальше в начале 1939 г. Германо-итальянские отношения в 1939 г. строились на базе общих противников. Италия стремилась к установлению своего абсолютного господства в Средиземном море, встречая здесь сильнейшую конкуренцию в лице Англии. Германия устами Гитлера в начале 1939 г. поддерживала экспансионистские притязания Италии, считая Средиземное море жизненным пространством Италии. Но не только противоречия с Англией, но также и противоречия Италии с Францией сближали ее с Германией. Интересы Италии сталкивались с французскими интересами в Тунисе, Джибути и Суэцком канале.

Германская пресса в передовых статьях «обосновывала законность» итальянских требований к Франции. Однако тон этих обоснований был несравненно более мягким, чем в соответствующих статьях по отношению к Англии. Неоднократно также как в речах Муссолини, так и Гитлера подчеркивалась общность германских и итальянских интересов в борьбе против Версальского договора и в борьбе против Советского Союза. Обе страны в 1939 г. выступили в качестве агрессоров, развязывавших новую империалистическую войну в Европе. Сотрудничество между Германией и Италией выразилось также в подавлении совместными военными силами испанской революции. Причем, по признанию германской печати, Италия была более заинтересована в фашистском режиме в Испании, чем Германия, стремившаяся, между прочим, обеспечить себя испанской рудой.

С начала 1939 г. как пресса, так и официальные лица германского и итальянского правительств везде подчеркивали «политическую, духовную и военную солидарность» этих двух стран.

Начало года ознаменовалось частым обменом визитами руководителей внешней политики, военного командования и фашистских партий обеих стран.

В феврале месяце Италию посетил начальник штаба штурмовых отрядов Германии Лютце. 2 февраля он был принят Муссолини и 5 февраля имел беседу с итальянским маршалом Бальбо.

В начале марта в Италию прибыл Геринг, который в официальном заявлении представителям прессы вновь подтвердил «прочность оси» в борьбе против Англии и Франции. В середине апреля Геринг был принят Муссолини и итальянским королем.

Весной 1939 г. англо-итальянская дружба стала вырождаться в форму военного союза. Сигналом к тому послужили переговоры в Инсбруке, которые происходили 5 и 6 апреля между начальником верховного ко-

мандования германской армии генералом Кейтелем и помощником статс-секретаря итальянского военного министерства и начальником генерального штаба итальянской армии генералом Париани.

В начале мая Риббентроп встретился в Милане с итальянским министром иностранных дел Чиано. В официальном коммюнике сообщалось о решении Италии и Германии закрепить общность их интересов широким политическим соглашением. 22 мая в Берлине был подписан Чиано и Риббентропом в присутствии Гитлера договор о военно-политическом союзе между Италией и Германией. В статье 3 говорилось о том, что, «если вопреки желаниям и надеждам договаривающихся сторон случится, что одна из них будет втянута в военный конфликт с другой державой или другими державами, другая договаривающаяся сторона выступит на стороне 1-й, как ее союзник, и окажет ей помощь всеми своими сухопутными, морскими и воздушными военными силами». Договор носил характер наступательного военно-политического союза.

После объявления Англией и Францией войны Германии Муссолини заявил о нейтралитете Италии и спустя некоторое время выступил с предложением о посредничестве. Италия не выступила на стороне Германии в войне против Англии и Франции, как она должна была бы поступить согласно заключенному договору. Италия заняла выжидательную позицию. По заявлению видных представителей германского командования, в 1939 г. Италия выступит на той стороне, у которой имеется перевес сил. Эта нейтрально-выжидательная позиция Италии может быть, пожалуй, объяснена отнюдь не безупречной гармонией интересов Италии и Германии, а также невыгодным стратегическим положением самой Италии. Недаром германская пресса в течение всего 1939 г. усиленно твердила о том, что у Германии и Италии нет противоречивых интересов на Балканах. «Напротив,— писали германские газеты,— на Балканах германско-итальянские интересы развиваются параллельно». Уже одни эти усилия прессы показывали, что на Балканах не все благополучно в отношении итальянских и германских интересов. Можно сказать, что конец 1939 г. характерен некоторым охлаждением германо-итальянской дружбы.

Германия и Япония

Отношения Германии с Японией в 1939 г. не ознаменовались заключением каких-либо новых крупных политических соглашений. Японию Германия продолжала считать членом антикоминтерновского пакта, который базировался на общности японо-германских противоречий с Англией и на почве общей вражды к СССР. Германская пресса в 1939 г., в особенности в период событий в Монголии, поддерживала Японию, перепечатывая все фантастические сообщения о победах японцев. Особое внимание германская пресса также уделяла развитию англо-японских противоречий на Дальнем Востоке, поддерживая претензии японцев.

После заключения советско-германского пакта о ненападении антикоминтерновский пакт⁷ как таковой перестал существовать и сотрудничество Берлин — Токио, по признанию японского посла Курузу, практически уже более ни в чем не выражалось. «Ось Берлин — Токио,— заявил он,— существует лишь теоретически»⁶⁴.

В начале англо-германской войны Германия делала попытки привлечь Японию на свою сторону и завязать с ней более тесные экономические взаимоотношения. Официальные представители внешней политики, в том числе и сам Риббентроп, высказывали желательность улучшения японо-советских отношений, рассчитывая извлечь из этого для себя выгоды.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 22 декабря 1938 г. премьер-министр Японии Ф. Коноэ опубликовал новые условия мира, на которых Япония соглашалась прекратить войну против Китая. Эти условия сводились к следующему: признание Маньчжоу-Го, присоединение Китая к «антикоминтерновскому пакту», пребывание японских войск в определенных пунктах Китая, превращение Внутренней Монголии в специальную «антикоммунистическую» территорию, предоставление японцам свободы жительства, торговли и экономической деятельности во всем Китае, предоставление японцам особых привилегий для эксплуатации естественных богатств Китая, особенно в Северном Китае и Внутренней Монголии. Коноэ декларировал даже «стремление» японского правительства «отменить права экстерриториальности иностранцев в Китае и вернуть Китаю концессии». В заявлении повторились гарантии признания Японией гоминьдановского правительства, если последнее пойдет на мирные переговоры. Эти предложения Ф. Коноэ были официально отвергнуты Чан Кайши 26 декабря 1938 г. (см. *Китай в период войны против японской агрессии. 1937—1945 гг.* — М., 1988. — С. 108—109 (далее: *Китай в период войны...*).) — 1—9.

² 3 января 1939 г. И. Т. Лугаице-Орельский в телеграмме в НКВД СССР сообщил:

«По дополнительным данным, предполагается, что текст декларации Коноэ согласован с Ван Цзинвэем 19—20 декабря, то есть в дни пребывания последнего в Хане (Индокитай). Больше того, по более или менее достоверным сведениям, представитель Ван Цзинвэя в Гонконге Гао Цзуну (бывший заведующий азиатским департаментом министерства иностранных дел) недавно снова ездил в Токио и пытался встретиться с Коноэ, но последний якобы его не принял, поручив своему доверенному лицу переговорить с Гао. На вопрос доверенного лица о цели приезда и что Гао представляет последний заявил, что цель поездки — выяснить обстоятельства вопроса мирных переговоров, и хотел говорить от имени Ван Цзинвэя, при этом добавил, что Ван Цзинвэй имеет возможность повлиять на ход событий. Исходя из этого, можно сделать вывод, что декларации Коноэ предшествовали оживленные переговоры между Ван Цзинвэем и Токио и что выпуск декларации задерживался переговорами. Знал ли Чан Кайши об этих переговорах? Я вполне допускаю, что Чан Кайши был в курсе условий, на основе которых Ван Цзинвэй считал возможным начать переговоры о мире; больше того, вполне возможно, что Чан Кайши знал, что Ван Цзинвэй от своего имени информировал об этих условиях Японию, но о том, что Чан Кайши соглашался с этими условиями и организовывал бегство Ван Цзинвэя с целью создать дымовую завесу, под прикрытием которой начать с Японией переговоры о мире, я не имею никаких сведений. Наоборот, все поведение Чан Кайши и его мероприятия как по отношению к Ван Цзинвэю, так и в отношении политики сопротивления, свидетельствуют о его решении в данных условиях, при данной обстановке не идти на мирные переговоры и продолжать войну сопротивления агрессору. Последующие события (исключение Ван Цзинвэя из Гоминьдана «на всю жизнь» и лишение его всех должностей) свидетельствуют о том, что Чан Кайши и китайское правительство придают громадное значение совершившемуся факту и, по всем данным, отлично понимают, что в данной обстановке может быть два выхода — либо поддержать Ван Цзинвэя, или по меньшей мере пропустить мимо ушей факт бегства и тем дискредитировать себя как внутри страны, так и вне, либо немедленно и резко отмежеваться от Ван Цзинвэя и тем удержать свой престиж и этим самым фактически еще больше поднять Китай на борьбу против Японии.

Полпредству, между прочим, достоверно известно, что Чэнь Гуибо, Чжоу Фохай не были посланы за Ван Цзинвэем, а, поговору с последним, просто тоже бежали» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2141, л. 8—10.*) — 1—9, 100, 169.

³ С начала 1939 г. японские газеты не прекращали антисоветской кампании, помещая призывы к правительству о принятии решительных мер против СССР и его «неискренней позиции в отношении Японии». Большинство газет инспирировались самим же правительством, члены которого не стеснялись в выражениях по адресу СССР, «красной опасности», «агентов Коминтерна» и т. д.

В ответах на запросы морской министр в парламенте требует увеличения бюджета, так как необходимо «обороняться» против СССР, военный министр Итагаки так же делает намеки на СССР, требуя увеличения воздушных сил. Но активнее всех действовал министр иностранных дел Арита, который при удобном и неудобном случае требовал усиления «антикоминтерновского блока», борьбы с «красными террористами», с «красной опасностью», тут же переходил на отношения Японии и СССР.

Японские дипломаты и чиновники японского посольства в Москве, возвращаясь в Японию, считали своим долгом иногда сразу же после пересечения границы дать антисоветское интервью.

В связи с присоединением к «антикоминтерновскому пакту» 24 февраля Венгрии и Маньчжоу-Го газета «Хоци» писала: «Оборона Маньчжоу-Го базируется на сотрудничестве с Японией, поэтому участием Японии в антикоминтерновском пакте полностью исчерпывается военная подготовка против СССР на Дальнем Востоке». Статья заканчивалась призывом расширить сферу действия пакта (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 238, л. 133—135).— 1—12.

⁴ В этом же письме К. А. Сметанина М. М. Литвинову говорится о двух заявлениях Коноэ, имевших важное значение для характеристики политики Японии в Китае. Оба заявления (от 3 ноября и 22 декабря 1938 г.) по существу аналогичны. В них идет речь о создании блока трех держав — Японии, Маньчжурии и «реорганизованного Китая», — конечно, под эгидой Японии. Оба заявления пронизаны установками на борьбу с коммунизмом и Коминтерном. Нацелены заявления прежде всего на Чан Кайши. Критикуя в этих заявлениях, как и в прежних, «гоминьдановское правительство» и Чан Кайши, пытаясь запугивать его, японское правительство стремится к заключению мира именно с Чан Кайши, рассчитывает добиться содружества Китая с Японией и Маньчжоу-Го. Второй адресат заявлений — колеблющиеся элементы внутри китайского правительства, некоторые «лидеры» Гоминьдана, которые каждую минуту могут предать и продать Китай (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 238, л. 90—91).— 1—15.

⁵ Ось Берлин — Рим — военно-политический союз, заключенный фашистскими государствами — Германией и Италией в Берлине 25 октября 1936 г. По этому соглашению Германия признавала захват Эфиопии Италией; оба государства подтверждали свое признание военно-фашистского мятежного правительства Франко в Испании и наметили мероприятия по оказанию ему помощи; Германия и Италия договорились о разграничении сфер экономического проникновения на Балканах и в придунайских государствах. Образование оси Берлин — Рим положило начало официальному оформлению блока фашистских агрессоров (АДАР, 1918—1945.— Serie D.— Bd. 1.— S. 600).— 1—18, 54, 65, 127, 153, 193, 314, 329, 332, 347, 428, 433, 503, 612; 2—73, 479.

⁶ В ноте С. Того на имя М. М. Литвинова от 5 января 1939 г. говорится: «Господин Народный Комиссар,

Настоящим имею честь довести до Вашего сведения о нижеследующем:

Недавно г-н Миронов, заведующий вторым восточным отделом, заявил советнику посольства г-ну Ниси, что Советское правительство намерено в ближайшие дни сделать публикацию о производстве торгов на все рыболовные участки, эксплуатируемые в прошлом японскими подданными, которых, по усмотрению Советского правительства, арендные сроки уже истекли, и производить таковые торги в феврале. Такая попытка Советского правительства, что оно односторонне делает такую публикацию о производстве торгов и произведет торги, игнорируя тот факт, что переговоры по заключению временного соглашения ныне ведутся между Японией и СССР, является не только весьма неискренним международным актом, но и крайне нарушает право японских подданных на рыболовство. Такое отношение Советского правительства должно быть квалифицировано как умышленно ухудшающее положение и вызывающее конфликты во время переговоров по заключению временного соглашения.

Ввиду этого я должен обратить серьезное внимание Советского правительства на вышеизложенные обстоятельства и вместе с тем твердо потребовать, чтобы Советское правительство не совершило вышеуказанные односторонние акты.

Прошу Вас, господин Народный Комиссар, принять уверения в моем к Вам глубоком уважении» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 22, д. 249, л. 3—4).— 1—19, 21.

«Антикоминтерновский пакт» был заключен в Берлине 25 ноября 1936 г. между Германией и Японией. Согласно опубликованному в то время тексту пакта, его участники обязались информировать друг друга о деятельности Коммунистического Интернационала и вести против него совместную борьбу. Основное содержание пакта было изложено в подписанном одновременно германо-японском секретном соглашении, в котором указывалось, что в случае конфликта одного из участников пакта с СССР они «должны немедленно обсудить меры, необходимые для защиты их общих интересов». Участники соглашения обязались «без взаимного согласия не заключать с Союзом Советских Социалистических Республик каких-либо политических договоров, которые противоречили бы духу настоящего соглашения» (*ADAP, 1918—1945.— Ser D.— Bd. 1.— S. 600*).

6 ноября 1937 г. к «антикоминтерновскому пакту» присоединилась Италия. 24 февраля 1939 г.— Венгрия (см. прим. 8), 27 марта 1939 г.— Испания.—1—20, 40, 51, 58, 60, 63, 89, 96, 97, 153, 165, 188, 222, 308, 314, 320, 396, 453, 570, 646; 2—74, 395, 435, 497.

⁸ 9 января 1939 г. М. М. Литвинов вручил временному поверенному в делах Венгрии Ж. Михалковичу ноту НКИД СССР посольству Венгрии в Москве, в которой говорилось: «Советское правительство получило совершенно точные сведения, что со стороны некоторых государств делаются попытки вовлечения Венгрии в так называемый антикоминтерновский пакт. Мировое общественное мнение в настоящее время в достаточной мере осведомлено о том, что означенный пакт ничего общего не имеет с Коминтерном и с борьбой идеологий, а является политическим соглашением, преследующим агрессивные цели в отношении некоторых миролюбивых стран, в том числе и СССР, и обслуживающим главным образом захватнические интересы инициатора этого соглашения — Японии. Советское правительство не может согласиться с иной интерпретацией этого соглашения.

Советскому правительству было бы совершенно непонятно присоединение к такому враждебному СССР соглашению Венгрии, с которой у СССР не имеется никаких политических спорных вопросов и против интересов которой СССР никогда нигде не выступал. Совершенно естественно, что присоединение Венгрии к названному пакту не сможет не оказать весьма серьезного и немедленного влияния на отношения СССР с Венгрией.

Ввиду этого Народный комиссар иностранных дел был бы рад узнать намерения венгерского правительства в этом вопросе» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 59, л. 5*).

9 января 1939 г. М. М. Литвинов телеграммой временному поверенному в делах СССР в Венгрии В. А. Плотникову передал текст врученной Михалковичу ноты, а также сообщил, что в «случае действительного присоединения Венгрии к пакту мы, вероятно, ликвидируем полпредство в Будапеште и предложим закрыть венгерскую миссию в Москве, с тем чтобы советско-венгерские отношения в дальнейшем велись через представителей в других столицах. Об этом пока говорить никому не нужно, но Вы это учитывайте в своих планах. На всякий случай с ближайшей почтой сообщите соображения о технических сторонах ликвидации полпредства» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, л. 3—4*).

13 января 1939 г. Ж. Михалкович вручил М. М. Литвинову ответ, в котором сообщалось: «I. По мнению венгерского правительства, пакт, хотя и являясь по существу политическим, носит чисто оборонительный характер и возможное присоединение к этому пакту Венгрии не может приписать ей агрессивные намерения.

II. Советское правительство неоднократно подчеркивало, что оно не имеет ничего общего с Коминтерном. В силу этого непонятно, почему теперь советское правительство расценивает возможное присоединение к этому инструменту, имеющему целью защиту против Коминтерна, как шаг, направленный против него

III. Венгрия до сего времени не присоединилась к пакту, и не была приглашена присоединиться к нему подписавшими пакт, в то время, как это, вероятно, известно советскому правительству, приглашение со стороны подписавших является предпосылкой присоединения.

Во всяком случае венгерское правительство не может допустить, чтобы оно подвергалось воздействию в свободе своего решения угрозами, подобными тем, которые изложены в ноте советского правительства на случай присоединения». (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 59, л. 7*).—1—20, 40, 58, 63, 89, 95, 96, 114; 2—220.

⁹ В ответ на ноту М. М. Литвинова С. Того 10 января 1939 г. направил ноту следующего содержания:

«Господин Народный комиссар,

Имею честь подтвердить получение Вашей ответной ноты от 8 сего января по поводу намереваемых Советским правительством объявления и производства торгов рыболовных участков.

Так как способы осуществления рыболовных прав японцев в дальневосточных водах Советского Союза должны быть решены по взаимному соглашению правительств обоих государств, то, само собой разумеется, осуществление суверенных прав СССР в этом отношении будет ограничено международными договорами, заключенными между двумя нашими государствами. Вопрос, какими способами будут дальше сдаваться в аренду японским рыбопромышленникам рыболовные участки, должен быть разрешен заключением соглашения, по поводу которого ныне ведутся переговоры между обоими правительствами. Поэтому попытка Советского правительства объявить и произвести торги до заключения такого соглашения нарушает рыболовные права японцев, как о том указывалось в моей ноте от 5 сего января.

У Императорского правительства нет никаких обязательств принять условия Советского правительства в том виде, в каком они были предложены 28 ноября прошлого года для заключения временного соглашения. Таким образом, совершенно очевидно, что Советское правительство не имеет права объявить и произвести торги на рыболовные участки до такового заключения, хотя предложением Советского правительства предусматривалась сдача с торгов участков. Ваше заявление о том, что продолжение переговоров не ограничивает свободы действий Советского правительства, должно быть квалифицировано как совершенно игнорирующее вышеизложенные обстоятельства, тем более, что в течение переговоров по временному соглашению Императорское правительство твердо высказывалось за то, чтобы те рыболовные участки, которые японские подданные получали без торгов, сдавались и дальше на тех же условиях, как до сих пор. Вам, господин Народный комиссар, прекрасно известно, что настоящий вопрос является самым важным моментом в переговорах по временному соглашению. И поэтому совершенно ясно, что односторонние меры по производству торгов, какие Советское правительство намеревается принять, не только не способствуют успешно завершению переговоров, но осложняют эти переговоры, на что я хочу повторно обратить Ваше внимание. Ваша ссылка на то, что во время действия Рыболовной конвенции 1928 года японские рыбопромышленники настаивали на заблаговременном объявлении торгов, не соответствует нынешнему положению, как о том нет особой необходимости здесь распространяться.

По вышеизложенным соображениям я поддерживаю сделанное в моей ноте от 5 сего января заявление о том, что Советскому правительству не следует объявить и произвести торги до благополучного завершения настоящих переговоров. Если тем не менее Советским правительством будут объявлены и произведены торги до заключения временного соглашения, Императорское правительство ни за что не будет признавать такового акта Советского правительства. Я совершенно твердо заявляю, что ответственность за ухудшение положения и конфликты, могущие возникнуть из-за вышеизложенного акта Советского правительства, целиком падет на Советское правительство.

Примите, господин Народный комиссар, уверения в моем совершенном к Вам уважении» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 22, д. 249, л. 9—11*).—1—21, 57.

¹⁰ В соответствии с просьбой республиканского правительства правительство СССР поставляло оружие, военную технику, продовольствие и разрешило выезд в Испанию в качестве добровольцев советских военных специалистов и советников. Частично поставки военных материалов оплачивались той частью испанского золотого запаса, которая в октябре 1936 г. была депонирована в Государственном банке СССР. Испанское правительство пошло на такой шаг, стремясь прорвать финансовую блокаду, в которой оно оказалось, когда французские власти наложили секвестр на депонированное в Париже испанское золото. Осенью 1938 г. Советское правительство предоставило Испании кредит на сумму 85 млн. долл. (*АВП РФ, ф. 097, оп. 1, п. 103, д. 37, л. 38*). В феврале 1939 г. правительство СССР ассигновало 5 млн. фр. для помощи испанским беженцам и перевело эту сумму в распоряжение испанского посла в Париже (см. т. XXI, прим. 179).

Общий объем советских военных поставок республиканской Испании с 1936 по 1939 год составил: военных самолетов (в основном истребителей) — 806, танков — 362, броневедомостей — 120, артиллерийских орудий — 1555, винтовок — 500 тыс., гранатометов — 340 шт., пулеметов — 15 113, авиабомб — св. 110 тыс., снарядов — 4 млн. шт., гранат — 500 тыс. шт., патронов — 862 млн. шт., пороха — 1500 т. В Испанию были поставлены также торпедные катера, прожекторные станции для ПВО, автомашины, радиостанции, торпеды, горючее и др. нефтепродукты, а также различные машины, зерно, запасные части, продовольственные товары и т. д.

За время войны в Испании на стороне республиканских войск сражались и трудились около 3 тыс. советских добровольцев, в т. ч.: общевоинских советников и инструкторов — 222 человека, летчиков — 772 человека, танкистов — 351 человек, артиллеристов — 100 человек, военных моряков — 77 человек, других военных специалистов — 52 человека, рабочих и инженеров авиационных заводов — 130 человек, радистов — 156 человек, переводчиков — 204 человека. Около 200 советских добровольцев погибли в Испании.

Советские поставки в Испанию постоянно увеличивались. Экспорт из СССР в Испанию в 1936 г. составил 194 662 т стоимостью в 23 817 тыс. руб., в 1937 г. он достиг 520 143 т на сумму 81 092 тыс. руб., а в 1938 г. возрос до 697 979 т на сумму 109 825 тыс. руб. В первые месяцы 1939 г. в Испанию было поставлено 6 810 т грузов на сумму 1 654 тыс. руб. Доставка товаров и военных грузов осуществлялась в крайне тяжелых условиях, главным образом морским путем. Советские суда подвергались многочисленным нападениям фашистских подводных лодок и самолетов. Несколько советских судов было потоплено или уведено в занятые мятежниками порты (см. *АВП РФ, ф. 048з, оп. 146, п. 2, д. 1, л. 202—203*, а также *Солидарность народов с Испанской республикой, 1936—1939.* — М., 1972. — С. 255—256; *Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны.* — М., 1989. — С. 127; *Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.* — М., 1960. — С. 637—641). — 1—22, 59, 102.

¹¹ 20 октября 1921 г. в Женеве Великобритания, Германия, Дания, Италия, Латвия, Польша, Финляндия, Франция, Швеция и Эстония без участия России подписали конвенцию о демилитаризации и нейтралитете Аландских островов. Согласно конвенции, Финляндия обязалась не укреплять Аландских островов, а равно не устраивать там военных баз. Во время войны зона островов должна была рассматриваться как нейтральная, но если бы война распространилась на Балтийское море, то Финляндия получила бы право защиты нейтралитета Аландских островов. Аландская конвенция после утверждения Советом Лиги наций и ратификации всеми ее участниками вошла в силу 6 апреля 1922 г.

Советское правительство неоднократно выражало протест в связи с подготовкой конвенции о статусе Аландских островов без его участия. После заключения конвенции правительство РСФСР направило 13 ноября 1921 г. ноту государствам, подписавшим ее, в которой выражался протест по поводу того, что конвенция была подписана без участия Советской России. Советское правительство в связи с этим заявило, что указанная конвенция является «безусловно несуществующей для России» (*Документы внешней политики СССР.* — М., 1960. — Т. 4. — С. 495). — 1—24, 120, 290.

¹² В меморандуме японского правительства, врученном С. Того М. М. Литвинову 8 января 1939 г., говорится:

«1) В течение нынешних переговоров по заключению рыболовного соглашения Советское правительство, не считаясь с весьма умеренным и справедливым мнением японской стороны, упорно настаивает на своем взгляде, способном при проведении его в жизнь сразу же подвергнуть серьезной опасности рыбное хозяйство японских подданных, имеющее свою историю и практику. Это обстоятельство достойно искреннего сожаления Императорского правительства, стремящегося к нормализации японо-советских взаимоотношений. Рыболовство японских подданных в дальневосточных водах Советского Союза является непоколебимым правом, основанным как на Портсмутском договоре, так и на Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Японией и СССР. Императорское правительство уверено в том, что вопрос о беспрепятственном осуществлении этого права имеет громадное влияние на взаимоотношения между обеими странами. Осуществление рыболовного права само по себе является не чем иным, как чисто

экономической деятельностью; переговоры по установлению способа осуществления этого права могли бы быть завершены с успехом с чисто экономической точки зрения. Советское правительство стремится бросить тень на японо-советские отношения, придавая этому вопросу политическое и стратегическое значение, превращая его в политический вопрос и тем самым осложняя настоящие переговоры, имеющие важное значение для сохранения нормальных отношений между обеими странами. Императорское правительство, продолжая настоящие переговоры, не может не обратить самого серьезного внимания Советского правительства на вышеизложенные обстоятельства.

2) Императорское правительство больше всего не может согласиться с тем, что Советское правительство особо настаивает как на одностороннем исключении многих рыболовных участков под предлогом стратегических соображений, так и на торгах стабилизированных рыболовных участков.

а) Вопрос об исключении рыболовных участков из японской эксплуатации. Само собой разумеется, Императорское правительство категорически возражает против произвольного и одностороннего исключения многих рыболовных участков из японской эксплуатации. Вместе с этим, оно не может не проявить крайнего беспокойства по поводу попытки Советской стороны запретить японским подданным заниматься рыболовством по стратегическим соображениям, что не предусмотрено в Конвенции. У Императорского правительства нет иного намерения; как видеть беспрепятственно осуществленным рыболовство японцев в дальневосточных водах Советского Союза, являющееся чисто экономической деятельностью, поэтому Императорское правительство, подходя с практической точки зрения к пожеланиям Советского правительства, считает возможным произвести обмен японских рыболовных участков, каковые Советская сторона найдет наиболее нужными для себя, на советские участки, при условии предоставления японской стороне однородных и одноценных участков. В этом смысле второе предложение Советского правительства является весьма неудовлетворительным для японской стороны. Нельзя не пожелать, чтобы Советская сторона, принимая в соображение и японский проект, пересмотрела этот вопрос и вступила вновь в переговоры по этому поводу.

б) Вопрос о торгах стабилизированных рыболовных участков.

Советская сторона настаивает на торгах стабилизированных рыболовных участков как на решении своего правительства, но это не только способствует возникновению частых конфликтов между обеими сторонами, но и дает возможность допустить предположение о злоумышленном намерении Советской стороны. Императорское правительство не может согласиться с таким предложением, которое вносит серьезные изменения в статус-кво рыболовства.

3) В результате неоднократных переговоров Императорское правительство узнало об отсутствии у Советской стороны намерения изменить статус-кво в отношении вопросов как о пролонгировании особых договоров на консервные заводы, так и о разменном курсе рубля. Оно надеется, чтобы Советское правительство, руководствуясь и дальше таким же духом, какой был проявлен в отношении указанных вопросов, прилагало свои усилия к срочному разрешению остальных вопросов для благополучного завершения настоящих переговоров» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 23, д. 251, л. 60—62*). — 1—25, 32.

¹³ Вопрос об опасности германского нападения на Чехословакию со всей остротой встал сразу после захвата Германией Австрии.

Чехословакия, занимавшая выгодное стратегическое положение в центре Европы и связанная договорами о взаимной помощи с Францией и Советским Союзом, к осени 1938 г. располагала мощной, хорошо вооруженной и оснащенной армией, на ее границах с Германией имелись надежные укрепления. Все это, вместе взятое, позволяло правительству Бенеша — Годжи не склоняться перед мюнхенским диктатом. Однако имевшиеся благоприятные возможности не были использованы.

Советское правительство, стремясь к предотвращению фашистской агрессии с помощью коллективных мер, делало все возможное, чтобы побудить западные державы совместно выступить в защиту Чехословакии. В заявлении Советского правительства от 17 марта 1938 г. в этой связи указывалось, что в результате захвата Австрии «возникает угроза Чехословакии». Советское правительство выражало готовность «участвовать в коллективных действиях, которые... имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии». Исходя из этого, оно пред-

ложило правительствам западных держав созвать международное совещание (*Известия*. — 1938. — 18 марта). Правительство СССР неоднократно заверяло правительство Чехословакии в том, что Советский Союз выполнит свои обязательства по советско-чехословацкому договору о взаимопомощи 1935 г.

Советское правительство провело мероприятия по повышению мобилизационной и оперативной готовности армии от западной границы до Волги и Урала. В вооруженные силы было призвано из запаса до 330 тыс. человек. Были приведены в боевую готовность войска Белорусского особого и Калининского военных округов: танковый корпус, 30 стрелковых, 10 кавалерийских дивизий, 7 танковых, 1 мотострелковая и 12 авиационных бригад (см. т. XXI, док. 317, 324, 338, 356, 368, 378).

Советские войска оставались у западной границы СССР до конца октября 1938 г.

Западные державы не поддержали предложение о созыве международной конференции. Франция уклонилась от выполнения союзнических обязательств перед Чехословакией, выдвинув вместе с Англией тезис о ее «нейтралитете».

29—30 сентября 1938 г. в Мюнхене состоялась конференция глав правительств четырех держав.

Главы правительств Великобритании и Франции Чемберлен и Даладье подписали соглашение с фашистскими диктаторами Германии и Италии Гитлером и Муссолини, без участия представителей Чехословакии, об отторжении Судетской области от Чехословакии и присоединении ее к Германии. В итоге Мюнхенского соглашения Чехословакия потеряла около трети своей территории и населения (см. *Документы по истории мюнхенского сговора. 1937—1939*. — М., 1979. — С. 329—331).

Мюнхенское соглашение явилось прямым следствием политики «умиротворения» и попустительстве агрессору, ускорило созревание предвоенного политического кризиса и в конечном итоге способствовало развязыванию второй мировой войны. — 1—26, 28, 39, 85, 96, 143, 144, 184, 187, 191, 206, 209, 331, 340, 341, 371, 394, 432, 502, 624, 643, 659, 674, 682; 2—70, 118, 204.

¹⁴ Вслед за фашистской Германией хортистская Венгрия предъявила Чехословакии территориальные требования. В октябре 1938 г. начались чехословацко-венгерские переговоры по этому вопросу. Они не привели к соглашению, так как Чехословакия отказывалась удовлетворить требования Венгрии о передаче ей городов Братиславы, Нитры и Кошице. Правительство Венгрии, поддержанное Муссолини, обратилось к Германии, Италии и Польше с просьбой о третейском разбирательстве. Участие Польши было отклонено Германией, и роль арбитра взяли на себя Германия и Италия в лице министров иностранных дел И. Риббентропа и Г. Чиано.

Решением, вынесенным 2 ноября 1938 г. в г. Вене (так называемый «первый Венский арбитраж»), Венгрии были переданы южные районы Словакии и Закарпатской Украины с населением свыше 1 млн. человек.

11 октября 1938 г. чехословацкое правительство под давлением Германии дало разрешение на создание правительства автономной «Закарпатской Украины». Германское правительство выступало тогда за автономию Закарпатской Украины в рамках Чехословакии. Оно не поддержало в то время польско-венгерские планы о присоединении к Венгрии всей Закарпатской Украины и образовании, таким образом, общей польско-венгерской границы, ибо считало, что это могло бы оказаться известной помехой в деле осуществления дальнейших агрессивных планов Германии.

Предоставление автономии Закарпатской Украине было использовано германской печатью для организации шумной кампании за присоединение к Закарпатской Украине Советской Украины. Французская и английская буржуазная печать также уделяла значительное внимание этим антисоветским планам Гитлера.

В марте 1939 г. венгерское правительство с согласия Гитлера ультимативно потребовало от правительства Чехословакии передать Закарпатскую Украину Венгрии. 14 марта 1939 г. венгерские войска заняли Закарпатскую Украину. — 1—26, 79, 192, 207, 548, 564; 2—427.

¹⁵ Польский коридор — наименование полосы польской земли (шириной от 30 до 200 км), полученной Польшей по Версальскому мирному договору 1919 г.

Польский коридор заканчивался полосой морского побережья протяженностью 71 км и давал Польше выход к Балтийскому морю.

Польским коридором Восточная Пруссия была отделена от остальной Германии.— 1—26, 34, 48, 51, 198, 201, 208, 292, 308, 315, 340, 466, 548, 622, 679, 681; 2—44.

¹⁶ Согласно ст. 100—108 Версальского мирного договора 1919 г., Германия отказывалась от прав и правооснований на территорию Данцига и его округа. Город Данциг и округ объявлялись вольным городом под защитой Лиги наций. Версальским договором был установлен пост Верховного комиссара Лиги наций в Данциге с предоставлением ему больших полномочий. В его компетенцию входило, в частности, разрешение споров между Данцигом и Польшей.

Верховным комиссаром Лиги наций в Данциге в 1937—1939 гг. был К. Буркхардт.

Наиболее важными правами Польши в отношении вольного города были включение Данцига в пределы таможенной границы Польши и предоставление Польше права ведения внешних сношений Данцига и защиты его граждан в других странах.

24 октября 1938 г. в беседе с польским послом Липским Риббентроп выдвинул предложения об «общем урегулировании спорных проблем, существующих между Польшей и Германией». Эти предложения предусматривали, в частности: присоединение к третьему рейху Данцига (с сохранением экономических льгот в Данциге для Польши); строительство Германией экстерриториальной автостреды и железнодорожной линии через польское Поморье (см. *Official Documents concerning Polish—German and Polish—Soviet Relations, 1933—1939.—L., 1939.—P. 47—48*).— 1—26, 34, 48, 201, 208, 292, 301, 314, 339, 348, 418, 466, 493, 539, 550, 565, 658, 670, 679, 678, 681.

¹⁷ В итоге бесед, состоявшихся в Москве с 16 декабря по 19 декабря 1938 г. (*Известия.— 1938—21 дек.*), стороны подписали «Протокол о будущих торговых переговорах между СССР и Польшей», согласно которому в основу торговых переговоров должны быть положены принципы: а) расширения товарооборота между обеими странами с доведением его размеров до 140—160 млн. злотых в год; б) наибольшего благоприятствования в отношении таможенных пошлин и других вопросов торговли; в) соответствия ввоза и вывоза товаров из одной страны в другую при помощи клиринга (в размере 70—80 млн. злотых ввоза и такого же размера вывоза).

Стороны договорились также, что в результате торговых переговоров, которые состоятся в январе 1939 г., Польша и Советский Союз заключат между собой торговый договор, соглашение о контингентах ввоза и вывоза товаров на 1939 г. и соглашение о клиринге.

Протокол парафирован 20 декабря 1938 г. наркомом внешней торговли СССР А. И. Микояном и директором торгово-политического департамента министерства промышленности и торговли Польши Лыховским (*Документы внешней политики СССР.— Т. 21.— С. 685—686*).— 1—26.

¹⁸ «Пакт четырех» был подписан 15 июля 1933 г. в Риме представителями Италии, Англии, Франции и Германии.

Инициатором «пакта четырех» был Муссолини, вручивший в Риме 18 марта 1933 г. английскому премьер-министру Р. Макдональду и министру иностранных дел Дж. Саймону проект договора. Правительство Франции выдвинуло свой контрпроект «пакта четырех», который лег в основу подписанного договора.

Этот договор представлял собой попытку английского и французского правительств разрешить противоречия с Германией и Италией и установить над Европой директорат четырех держав. Этот пакт представлял большую потенциальную опасность для стран Восточной Европы, в частности для СССР. Он явился в определенной мере прототипом мюнхенской сделки.

«Пакт четырех» вызвал серьезное недовольство во многих странах. Он встретил резкую критику и во Франции, в связи с чем не был ратифицирован и в силу не вступил.— 1—28.

¹⁹ 5—11 ноября 1938 г. гитлеровцы развязали в Германии еврейские погромы. Предлогом к этой антисемитской кампании послужило убийство молодым евреем 7 ноября 1938 г. атташе германского посольства в Париже Эрнста фон Рага. В Германии начались массовые убийства евреев, уничтожение и разграбление

их имущества. Антисемитские погромы в фашистской Германии служили в первую очередь крупным источником доходов для обанкротившейся гитлеровской казны.— 1—29, 50, 69.

²⁰ Нотой от 10 декабря 1938 г. германский посол в Лондоне Г. Дирксен известил лорда Галифакса о намерении Германии воспользоваться условиями англо-германского морского соглашения и увеличить тоннаж германского подводного флота до уровня тоннажа подводного флота Англии. Одновременно в ноте указывалось, что германское правительство решило изменить тоннаж и калибр орудий строящихся им тяжелых крейсеров (см. *DBFP, 1919—1939.— Third Series.— Vol. III.— P. 422—423*).— 1—29.

²¹ 30 ноября 1938 г. в итальянском парламенте начались дебаты по внешнеполитическим вопросам. Когда министр иностранных дел Г. Чиано в своей речи упомянул о «естественных стремлениях» Италии, группа депутатов-фашистов, а также толпа римских фашистов, собравшихся у здания парламента, начали кричать: «Туинс! Корсика! Савойя!». Французский посол, присутствовавший на заседании, покинул здание парламента. Эти территориальные требования к Франции были немедленно подхвачены и поддержаны итальянской печатью. Выдвигавшиеся в Италии требования к Франции отражали агрессивные планы фашистского правительства Муссолини и вели к дальнейшему обострению итало-французских империалистических противоречий. В ответ на территориальные требования Италии премьер-министр Франции Э. Даладье совершил в начале января 1939 г. демонстративную поездку на Корсику и в Туинс. Правительство Франции, подписавшее 6 декабря 1938 г. с Германией декларацию о ненападении, считало свою позицию достаточно прочной и не пошло на уступки Италии.— 1—29, 34, 124, 511.

²² Продолжая обсуждение с Польшей вопроса о направленном против СССР сотрудничестве во время январских встреч 1939 г., гитлеровское руководство одновременно разрабатывало планы войны против Польши.

22 января 1939 г. на совещании генералитета третьего рейха Риббентроп заявил, что «после удачного завершения военно-политической акции против Чехословацкой Республики» ведущие военные третьего рейха потребовали в качестве «следующего этапа германской программы разрешение польского вопроса», подчеркнув, что наиболее благоприятным для этого периодом было бы лето 1939 г. Риббентроп заявил, что действия Польши в отношении германских меньшинств следовало бы использовать для обострения отношений с Польшей до такой степени, чтобы стало возможным лишь военное разрешение вопроса в случае, если Польша отвергнет далеко идущие германские требования (см. *Das Abkommen von München 1938, Tschechoslowakische diplomatische Dokumente 1937—1939.— Praha, 1968.— S. 333—335*).

13 марта заведующий восточным отделом канцелярии Риббентропа П. Клейст в беседе с германским журналистом говорил: «[...] Очевидно, Польша должна быть вначале территориально разделена (отделение областей, принадлежавших ранее Германии, и образование западноукраинского государства под германским протекторатом) и политически организована (назначение надежных с германской точки зрения руководителей польского государства), прежде чем можно будет начать войну с Россией при помощи Польши и через Польшу. [...]» (*Документы и материалы кануна второй мировой войны...— Т. 2.— С. 36*).

Таким образом, план нападения Германии на Польшу (план «Вайс»), утвержденный 11 апреля 1939 г., явился итогом длительной и тщательной подготовки германского руководства к захвату Польши (*там же.— С. 66—68*).— 1—34, 35.

²³ Вопрос о предоставлении Германией кредита СССР ставился на переговорах, начавшихся в январе 1938 г., но из-за непримлемости для СССР условий, выдвинутых германской стороной, переговоры были прерваны в марте того же года (см. *Документы внешней политики СССР.— Т. XXI.— Прим. 103*). В конце 1938 г. встал вопрос об их возобновлении на улучшенных для СССР условиях.

19 декабря 1938 г. при подписании соглашения о продлении на год срока действия советско-германского соглашения о торговом и платежном обороте от 1 марта 1938 г. (см. *Документы внешней политики СССР.— Т. XXI.— Док. 59*) германская сторона заявила о своей готовности к торгово-кредитным переговорам с Советским Союзом. Конкретные предложения были изложены заведующим

восточно-европейской референтурой Отдела экономической политики МИД Германии Шнурре 22 декабря 1938 г. заместителю торгпреда СССР в Берлине Скосыреву. Однако переговоры были вновь прерваны ввиду того, что германская сторона стремилась получить односторонние выгоды.— 1—37, 79.

²⁴ Китайское руководство неоднократно обращалось к Советскому правительству о поддержке Китая в Лиге наций. 23 апреля 1939 г. китайский посол в СССР Ян Цзе, ссылаясь на полученные им указания, в беседе с М. М. Литвиновым просил на предстоящей сессии Совета Лиги наций оказать содействие Китаю в принятии эффективных решений по применению действительных экономических санкций против Японии и по предоставлению Китаю кредита или помощи военными материалами. М. М. Литвинов сказал, что на сессиях Лиги наций «Советский Союз постоянно оказывал свое содействие Китаю, но всегда наталкивался на противодействие других стран. Весьма возможно, что такое противодействие будет оказано и на этот раз. Нужно, чтобы Китай соответствующим образом обработал других членов Совета Лиги наций, с тем чтобы на этот раз устранить противодействие с их стороны».

Ян Цзе ответил, что «китайским правительством уже послана соответствующая директива своим послам, и они подготавливают почву» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 225—229*). 22 мая 1939 г. представитель СССР на сессии Совета Лиги наций М. М. Майский от имени Советского Союза поддержал выдвинутые китайским представителем Веллингтоном Ку предложения об оказании Китаю, как жертве агрессии, «максимально возможную помощь и поддержку» (см. *League of Nations. Official Journal.— 1939.— May—June.— P. 250—254, 255—256*).— 1—38, 115, 312; 2—384, 432.

²⁵ VI расширенный пленум ЦК КПК проходил с 29 сентября по 6 ноября 1938 г. в Яньани. Политический доклад «О новом этапе» от имени Политбюро сделал Мао Цзэдун. Пленум ЦК КПК сформулировал «насушные задачи всей китайской нации в настоящий период»: «довести до конца антияпонскую войну, поддерживать сотрудничество всех сил Сопротивления; развернуть партизанскую войну в тылу врага, координировать ее с действиями «основных сил армии»; развивать военную промышленность, готовить силы для контрнаступления; расширять массовое движение, мобилизовывать народ на активное участие в войне Сопротивления; добиваться международной изоляции Японии и помощи Китаю со стороны дружественных стран; создать единый фронт народов Китая, Японии, Кореи, Тайваня и других против японской фашистской военщины и агрессивной войны; сплотить все национальности Китая для совместной борьбы против Японии».

В резолюции VI пленума подчеркивалась необходимость «искренне поддерживать председателя [Военного] комитета Цзяна (Чан Кайши), поддерживать Национальное правительство, поддерживать сотрудничество Гоминьдана и компартии, а также всех партий и групп сопротивления Японии, бороться против любых попыток раскола», ибо «сотрудничество Гоминьдана и компартии является основой единого национального фронта сопротивления Японии, гарантией победы в войне сопротивления Японии и завершения строительства государства».

В значительной мере такая позиция объяснялась необходимостью сорвать попытку японских оккупантов противопоставить Национальному правительству Китая марионеточную администрацию (см. *Китай в период войны...— С. 88—92*).— 1—38.

²⁶ Коммунистический Интернационал (Коминтерн, III Интернационал) — международная организация, объединявшая компартии различных стран. Учредительный конгресс Коминтерна состоялся в марте 1919 г. в Москве. 15 мая 1943 г. Президиум Исполкома Коминтерна принял решение о роспуске Коминтерна.— 1—40, 58, 63, 350; 2—31.

²⁷ Советское правительство оказывало китайскому народу в его борьбе против японских агрессоров значительную экономическую и военную помощь.

14 сентября 1937 г. между СССР и Китаем была достигнута договоренность о конкретных поставках военной техники, боеприпасов и снаряжения в счет будущего советского кредита. По просьбе китайской стороны сроки доставки первой партии самолетов были сокращены до минимума. Так, уже 22 октября 1937 г. в Урумчи прибыла первая партия самолетов и группа советских представителей

для организации транспортировки через Снньцзян поступающих из СССР самолетов и военных грузов.

Таким образом, хотя соглашение о первом кредите в 50 млн. американских долл. было оформлено лишь в марте 1938 г., переброска оружия из СССР в Китай, в отличие от обычной международной практики, началась в октябре 1937 г., поскольку положение на фронтах Китая требовало быстрой помощи (см. т. XX, прим. 182). В 1938 г. между СССР и Китаем были подписаны два договора (1 марта и 1 июля), по которым Советское правительство предоставило китайскому правительству кредиты на сумму 100 млн. ам. долл. для закупки в СССР военных и других материалов.

В соответствии с договором от 1 марта 1938 г. уполномоченные соответствующих правительств (заместитель председателя Совета Народных Комиссаров СССР А. И. Минкоян и китайский посол в СССР Ян Цзе) подписали в марте 1938 г. три контракта на поставку в Китай военных материалов на общую сумму около 50 млн. долл. Согласно этим контрактам, СССР поставил в Китай 297 самолетов, 82 танка, 425 пушек и гаубиц, 1 825 пулеметов, 400 автомашин, 360 тыс. снарядов и 10 млн. винтовочных патронов, а также другие военные материалы.

1 июля 1938 г. в Москве было подписано второе соглашение о реализации советского кредита Китаю на сумму 50 млн. ам. долл. на условиях, аналогичных содержащимся в договоре от 1 марта 1939 г. (см. *Советско-китайские отношения. 1917—1957.* — М., 1959. — С. 172—175). По контракту, заключенному в соответствии со вторым соглашением, Советский Союз поставил Китаю вооруженные и военные материалы на общую сумму около 30 млн. ам. долл., в том числе 180 самолетов, 300 орудий, 1 500 ручных пулеметов, 500 станковых пулеметов, 300 грузовых автомашин, авиационные моторы, запасные части, снаряды, патроны и другие военные материалы (АВП РФ, ф. 048, оп. 36, п. 367, д. 9, л. 107—128).

13 июня 1939 г. СССР заключил новый договор с Китайской республикой о предоставлении ей кредита на 150 млн. долл.

20 июня 1939 г. в Москве был подписан контракт о поставке в Китай специального имущества на оставшуюся по соглашению от 1 марта 1938 г. сумму 21 841 349 ам. долл., в том числе 120 самолетов и боекомплектов к ним, 83 авиамотора, запасных частей к самолетам и других военных материалов. 20 июня 1939 г. был также подписан контракт к договору от 13 июня 1939 г. о поставке специального оборудования на сумму в 14 557 564 ам. долл., в соответствии с которым СССР поставил в Китай 263 пушки, 4 400 пулеметов, 50 тыс. винтовок, 500 грузовых автомашин, около 16,5 тыс. авиабомб, свыше 500 тыс. снарядов, 100 млн. патронов. По трем последующим контрактам было направлено в Китай более 300 самолетов, 350 грузовых автомашин и тракторов, 250 пушек, 1 300 пулеметов и много другого военного имущества, в том числе авиабомбы, снаряды, патроны, штурманское оборудование, горюче-смазочные материалы и пр., всего на сумму около 70 млн. ам. долл. Всего с октября 1937 г. по сентябрь 1939 г. Советский Союз поставил Китаю 985 самолетов, 82 танка, более 1 300 артиллерийских орудий, свыше 14 тыс. пулеметов, а также боеприпасы, оборудование и снаряженные (см. *История второй мировой войны. 1939—1945.* — Т. 2. — С. 72, прим. 119, 250 настоящего тома). — 1—44, 305, 490, 491, 501; 2—58.

²⁸ И. Т. Луганец-Орельский в письме М. М. Литвинову от 20 марта 1939 г. сообщал: «...Нет сомнения в том, что Чан Кайши знал о поведении Ван Цзинвэя и все-таки никаких мер не предпринимал. Больше того, когда Ван бежал, то Чан Кайши на широком собрании отрицал политическую подоплеку «отъезда» Вана и открыто называл его своим другом. Когда в печати появилась декларация Вана, то Чан Кайши не хотел предпринимать решительных мер против него и, по имеющимся данным, командировал Чэнь Лифу для переговоров с ним. Только впоследствии Чан Кайши решился на исключение Вана из Гоминьдана, причем остальных бежавших с ним не исключили. Между прочим, Ван Цзинвэю выдан заграничный паспорт...»

Наряду с этим, характерно отношение Чан Кайши к коммунистам. Внешне эти отношения как будто хороши, но на деле Чан Кайши принимает все меры к тому, чтобы не допустить усиления компартии. Больше того, в беседе с представителями компартии Чан Кайши незадолго до бегства Вана, предлагая компартии вступить в Гоминьдан или же, распустив обе партии, создать новую партию под его руководством, заявил, что для него «даже победа над японцами теряет смысл

и не нужна, если будет существовать компартия!». Это заявление показывает все нутро матерого представителя буржуазии.

В связи с этим Чан Кайши принимает различные меры против усиления влияния коммунистов: предложение последнего (6-го) пленума ЦК КПК о вхождении отдельных коммунистов в Гоминьдан, об организации совместных комитетов и пр. Чан Кайши отвергнуты; издаются секретные циркуляры, ограничивающие рост общественно-массового движения; установлены контрольные пункты на дорогах в Особый район для задержки всех лиц, направляющихся в Особый район; в Сиань выброшена группа работников Гоминьдана для организации «подачи петиции об упразднении двоевластия», т. е. уничтожении правительства Особого района, выдвигается ряд обвинений против коммунистов в том, что они вносят анархию на местах в партизанских районах, сменяя «законных» уездных начальников и назначая своих, в связи с последним, под видом усиления партизанского движения в районах Шэнси, Шанси намечается выброска двух дивизий регулярных войск для того, чтобы ограничить влияние коммунистов в партизанских районах, и пр. Несмотря на крайнюю заинтересованность усиления северо-западного фронта путем создания новых частей из партизанских отрядов, Чан Кайши не идет на это только потому, что в этих отрядах сильное влияние коммунистов.

Несмотря на то, что набор новых солдат для пополнения потрепанных дивизий и формирования новых идет крайне туго, массовое движение не только не разбивается, а, наоборот, сдерживается; набор проводится старыми методами, насильно, под круговую поруку, что кроме всего вызывает восстания, массовое дезертирство, увеличение бандитизма и пр. Имеется специальное постановление Гоминьдана, принятое по предложению Чан Кайши, запрещающее создание новых общественных организаций, а из имеющихся предложено всеми способами вытеснить коммунистов и их влияние. При таком положении Гоминьдан вместо укрепления единого национального фронта разрушает таковой. Гоминьдан везде и всюду ратует за единство, но в это единство он вкладывает понятие: единый народ, единая партия и единый лидер.

Все это, конечно, отражается на успешности организации войны-сопротивления и сигнализирует о возможности всяких неожиданных явлений.

Глубока надежда Чан Кайши и всех китайцев на войну между СССР и Японией. Этот вариант они считают самым наилучшим. Чувствуется во всем, что как только это случится, то вся тяжесть будет переложена на наши плечи, а сами китайцы будут «дипломатическими» маневрами восстанавливать статус-кво. Открыто об этом здесь не говорят, но не так трудно понять их стремления. Так, например, из оценки положения на фронтах видно, что японцы решили на ближайшее время заняться главным образом зачисткой своих тылов от партизанских отрядов с целью укрепить власть марионеточных правительств, а главное, обеспечить себе эксплуатацию захваченной территории и подготовить дальнейшее наступление. Подобные действия японцев, особенно если они будут успешны, крайне невыгодны для китайской стороны. Поэтому, для того чтобы не допустить этого, китайскому командованию было посоветовано помешать этому, для чего, во-первых, выбрать наиболее уязвимое место японского фронта и сосредоточенными силами нанести им удар, во-вторых, на двух-трех пунктах всего фронта демонстрировать наступление и, в-третьих, выбросить для усиления партизан две-три дивизии в тылы японцев, удобные для партизанских действий. Китайское командование в лице Чан Кайши вполне согласилось с подобной оценкой и решением и приступило к подготовке этих операций к началу марта. Но потом вдруг стали под различными предлогами оттягивать сроки на апрель, несмотря на то что упускали благоприятную обстановку. При изучении причин выяснилось (некоторые китайцы проболтались), что оттяжка связана с торгами рыбных участков, назначенными на 15 марта. Китайцы считают, что «если они пойдут наступать, то этим могут вынудить японцев на уступки Советскому Союзу, что безусловно нежелательно». Таким образом, надеясь на возможность возникновения конфликта, китайцы теряют удобный момент для нанесения удара японцам.

Одновременно Чан Кайши возлагает большие надежды на вмешательство стран, заинтересованных в сохранении пакта девяти держав — политики открытых дверей. Характерно заявление Чан Кайши на заседании 3-й сессии Национально-политического совета: группа маньчжурских делегатов внесла пред-

ложение выпустить декларацию, в которой отметить, что конечной целью настоящей освободительной войны-сопротивления является освобождение Маньчжурии, и даже Кореи, от японского ига. В ответ на это Чан Кайши заявил, что этого делать не надо, ибо «цель настоящей войны заключается в территориальном отношении — восстановление статус-кво до инцидента у места Марко Поло (до начала войны), а в международном — пакт девяти держав».

Этим заявлением Чан Кайши, по-видимому, пытается облегчить задачу разрешения конфликта путем предъявления более-менее приемлемой базы для переговоров» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 10, д. 106, л. 148—159). — 1—45, 101, 134, 358, 408.

²⁹ 13 января 1939 г. М. М. Литвинов направил И. Т. Луганцу-Орельскому следующую телеграмму: «Сообщаю для Вашего сведения, а в случае необходимости для передачи китайцам, что я в Женеву на этот раз не еду и представлять в Совете [Лиги наций] нас будет Суриц, которому я дал указания всячески поддерживать предложения Веллингтона Ку [Гу Вэйцзюнь, представитель Китая в Лиге наций] и оказывать, если нужно, воздействие на других членов Совета» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2144, л. 18). — 1—47.

³⁰ Переговоры министра иностранных дел Польши Бека с Гитлером и Риббентропом проходили 5—6 января 1939 г. в Берхтсгадене и Мюнхене. В дневнике советника полпредства СССР в Германии Г. А. Астахова от 6 января о визите Бека сообщалось: «Визит носил характер большой двусторонней конференции, на которой всего участвовало около 40 человек. Для отправки их в Мюнхен из Берлина был снаряжен специальный поезд. Помимо известных официальных лиц со стороны немцев в совещаниях участвовало много экспертов (по вопросам экономики, меньшинств, Украины, Чехословакии и т. п.). Беседы велись в Берхтсгадене, а на другой день в Мюнхене (с Риббентропом) Основных вопросов обсуждения известно четыре 1) **Отношения с СССР.** Гитлер предостерегал Бека против далекого сближения с СССР, и в частности указал на нежелательность визита Литвинова в Варшаву. Бек заверил фюрера, что далеко идти по пути сближения с СССР Польша не намерена и что визит Литвинова в Варшаву не предвидится. 2) **Об «украинской» проблеме.** Гитлер заверил Бека, что Германия не собирается по этой линии нарушать интересы Польши. На ближайший период эта проблема вообще неактуальна, и приступать к коренному разрешению ее Германия не собирается. Проблема эта может встать на очередь в случае возникновения каких-либо событий в СССР, но и тогда Германия не примет каких-либо решительных шагов без предварительного совещания с Польшей и, во всяком случае, не в ущерб Польше. 3) **Вопрос о Мемеле.** Гитлер заверил, что Германия не собирается нарушать статус Мемеля и все свои пожелания намерена осуществлять, оставаясь в рамках статута. В случае необходимости каких-либо радикальных изменений Германия предварительно посоветуется с Польшей и Литвой. По инициативе Бека обсуждался **вопрос о соединении Данцига с рейхом** через коридор. Бек заявил о готовности Польши пойти навстречу рейху, согласившись на постройку экстерриториальной автострады от германской территории к Данцигу через польский коридор (наподобие той, которая намечена через Чехию для связи Силезии с Веной). Он поставил лишь условием, что это не должно ни в малой мере задеть связь Польши с Гдыней» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 64, л. 7—8). — 1—42, 51, 84, 90, 124.

³¹ В меморандуме японского правительства от 16 января 1939 г. Советскому правительству говорится:

«1) Императорское правительство принимает к сведению заявление Советского правительства об отсутствии у него намерения превратить рыболовный вопрос в политический. Однако Советское правительство, смешивая политику Японского правительства, стремящегося к поддержанию мирных взаимоотношений между обоими государствами, с его политикой воспрепятствования разрушительной работе Коминтерна, и исходя из ложного политического взгляда, считающего японскую политику как антисоветскую, придает политическое значение рыболовным переговорам, являющимся чисто экономическим вопросом. Такое отношение Советского правительства является бесспорно несправедливым. С другой стороны, советская сторона продолжает говорить о «несоблюдении» японской стороной Портсмутского договора, несмотря на выяснившуюся, по японскому разъяснению, неосновательность подобного обвинения, и стремится

обострять положение желанием диктовать японской стороне условия, могущие при нынешнем строе Советского Союза превратить на деле в ничтожество японские рыболовные права, основанные на Портсмутском договоре. Такое отношение Советского правительства совершенно непонятно для Императорского правительства.

2) Японские подданные, явившиеся пионерами в рыболовстве в дальневосточных водах Советского Союза, долгие годы прилагали постоянные старания к экономическому развитию упомянутых водных пространств, особенно со времени заключения Портсмутского договора. Японцы, проявляя свои особые черты, достигли нынешнего состояния рыболовства и способствовали взаимному преуспеванию в рыболовстве. Таким образом, сохранение рыболовных прав и интересов стало самым насущным и неотлагательным требованием, основанным на воле всего японского народа. Вместо того, чтобы Советское правительство попросту признало этот факт, оно начинает говорить о тех годах, когда японские подданные имели в своем пользовании не больше 100 с лишним участков, что относится к 30-летней давности, т. е. к начальному периоду рыболовства. Это — вывод, игнорирующий вышеупомянутую историю и требование японцев. Это — ложный вывод, забывающий факт, что советская сторона ныне имеет в своем пользовании больше участков, чем японцы, т. е. она имеет 400 с лишним участков, в то время как она имела тогда лишь 20—30 участков. Советская сторона забывает и тот факт, что большинство из этих 400 участков было сдано в аренду советской госпромышленности в силу соглашения Хирота — Карахан. Такое нарушение рыболовных прав нанесет сильный удар особым историческим чувствам всего японского народа, что не может считаться терпимым. Поэтому Императорское правительство не может не пожелать, чтобы Советское правительство пересмотрело свое отношение.

3) Недавно советская сторона делала заявление об отсутствии у нее намерения отнимать у японцев закрепленные за ними рыболовные участки, хотя бы они ставились на торги, а ныне заявляет, что она не предполагает вносить сколько-нибудь серьезные изменения в арендную плату. Предлагаемая японской стороной стабилизация рыболовных участков не означает выхода за рамки Портсмутского договора, как приписывает советская сторона. Стабилизация рыболовных участков является единственным справедливым способом разрешения вопроса, достигнутым в результате взаимного соглашения и признанным на основе многолетнего опыта самым разумным для предотвращения конфликтов между обеими сторонами. Этот способ является самым подходящим для нынешнего положения советско-японского рыболовства. Об этом можно говорить с еще большей убедительностью при нынешнем строе Советского Союза. При условии сохранения торгов советское заявление о возможности приобретения японцами рыболовных участков или о гарантии такового приобретения нужно считать в конечном счете лишенным всякого значения, а потому нужно признать невозможным вести дальнейшие переговоры на основе советского предложения. Императорскому правительству верится, что нет никакого основания вносить изменения в настоящий порядок стабилизации рыболовных участков, раз нет злоумышленного намерения у советской стороны, как о том заявляет советский ответный меморандум.

4) Не японская сторона, которую советская сторона без основания обвиняет в «несоблюдении» Портсмутского договора и в стремлении выйти за рамки этого договора, а советская сторона игнорирует Портсмутский договор и стремится выйти за рамки этого договора. Именно она стремится односторонне исключить из японской эксплуатации те рыболовные участки, которые японские подданные законно заарендовали на основе Конвенции, а равно стремится сузить и препятствовать законной и разумной рыболовной деятельностью японских подданных, имеющих право на рыболовные участки, предоставленные Конвенцией. Такое действие Советского правительства противоречит духу Портсмутского договора и нанесет ущерб рыболовству японцев. Однако японская сторона, учитывая пожелания советской стороны, придерживается возможно примирительного отношения к вопросу об исключении участков и готова вести дальнейшие переговоры на основе обмена соответствующих участков на однородные и одноценные участки. Одностороннее исключение рыболовных участков по соображениям, Конвенцией не предусмотренным, является незаконным. Тем более является незакон-

ным, если советская сторона откажется от предоставления компенсационных участков. Если советская сторона желает сохранить по-прежнему за ее госпромышленностью те рыболовные участки, которые были за ней закреплены, то она должна заботиться о предоставлении компенсационных участков японским рыбопромышленникам за те их участки, которые будут исключены из их эксплуатации, ибо рыболовные участки, закрепленные за японцами, составляют противовес тем, которые предоставлены советской госпромышленности. Императорское правительство проявляет дух примирения в его стремлении достичь соглашения по плану компенсационных участков.

5) По вышензложенным соображениям и ввиду наступления подготовительного периода к рыболовству, Императорское правительство опять не может не пожелать, чтобы Советское правительство отдавало должное внимание существующим рыболовным правам и интересам японцев и отказывалось от узких односторонних аргументов по поводу договоров и конвенций в целях достижения соглашения» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 23, д. 251, л. 70—74).— 1—57.

³² С начала 1939 г. объектам японского нажима стали международные концессии.

В этом отношении наиболее уязвимой из всех была Великобритания.

В апреле 1939 г. Галифакс информировал японского посла, что переговоры Великобритании с Россией ни в коей мере «не предполагают вмешательства в действия Японии. Великобритания не намерена вмешиваться в дальневосточную ситуацию при условии, если Япония будет вести себя разумно» (*Tansill C. The back door to War.— Chi., 1952.— P. 505*).

14 июня 1939 г. японские власти установили блокаду английских и французских концессий в Тяньцзинь (о тяньцзиньском конфликте подробнее см. прим. 138).

26 июня 1939 г. посол Великобритании в Японии Р. Крейги сообщил министру иностранных дел Японии Х. Ариэ о готовности своего правительства вести переговоры по тяньцзиньскому вопросу (*DBFP. 1919—1939.— Third Series.— Vol. IX.— P. 229—230*).

7—8 июля представители армии совместно с военным министром Итагаки обсудили требования Японии к Великобритании, а 11 и 12 июля эти требования были утверждены кабинетом Хиракумы.

15 июля 1939 г. начался переговоры между Ариэ и Крейги. Ариэ вручил Крейги заранее подготовленный проект соглашения. Проект вызвал недовольство значительной части правящих кругов Великобритании, особенно тех, кто был заинтересован в китайском рынке. В ответ на угрозы Японии они предлагали принять решительные меры экономического давления, в частности применить эмбарго.

Английский посол в Китае А. К. Керр сообщал министру иностранных дел Великобритании Галифаксу, что принятие японских условий будет равносильно полному изгнанию Великобритании из Китая (*Ibid.— P. 285*). 17 июля Чемберлен заявил в палате общин, что «пределы обсуждения токйских переговоров будут ограничены „тяньцзиньским вопросом“» (*Ibid.— P. 284*).

В тот же день, 17 июля, когда Чемберлен заверял парламент, что переговоры будут касаться только «тяньцзиньского вопроса», Крейги в телеграмме в Лондон настойчиво доказывал выгоду и целесообразность соглашения на условиях, предложенных Ариэ, заявив, что Великобритания выиграла бы от сближения с Японией (*Ibid.— P. 286—287*). 17 июля Галифакс ответил Крейги, что «Англия может в основном принять предложение Ариэ в первоначальной формуле» (*Ibid.— P. 290*).

Таким образом, английское правительство согласилось принять японские предложения именно в тот день, когда Чемберлен выступил в парламенте с противоположными утверждениями.

19 июля состоялась вторая беседа Ариэ с Крейги, а 20 июля Чемберлен известил Крейги о решении правительства принять японские условия без всяких изменений.

22 июля японское правительство констатировало, что подписание совместного заявления будет означать признание Великобританией «нового порядка» в Китае, отказ от помощи Чан Кайши и невмешательство в действия Японии на оккупированной территории (см. *Asahi.—1939.—22 июля*).

22 июля это совместное заявление было парафировано обеими сторонами (*DBFP. 1919—1939. — Third Series. — Vol. IX. — P. 313*). 24 июля 1939 г. премьер-министр Великобритании Невиль Чемберлен, выступая в палате общин, ознакомил английскую общественность с текстом заявления.

Это заявление вошло в историю как «соглашение Арита — Крейги». Характерно, что в соглашении речь шла не только о Северном Китае, а обо всей оккупированной Японией территории. Крейги в интервью иностранным корреспондентам 24 июля откровенно признал, что «английское правительство с самого начала (японо-китайской войны — 7 июня 1937 г.) не имело в виду мешать Японии». На вопрос корреспондента, относится ли соглашение ко всему Китаю, Крейги ответил: «Принципиальное соглашение предусматривает районы, захваченные японской армией в Северном, Центральном и Южном Китае» (*Иомиури. — 1939. — 25 июля*).

Великобритания, таким образом, признала «законность» японской агрессии в Китае, согласилась на пребывание японских войск в этой стране в течение неопределенного срока и обязалась не мешать установлению в Китае «нового порядка». В то же время никаких обязательств по отношению к Великобритании Япония на себя не брала.

В условиях, когда Япония вела военные действия против СССР и МНР в районе реки Халхин-Гол, соглашение Арита — Крейги, являвшееся частью политики «далневосточного Мюнхена», укрепляло позиции Японии и положение японских войск в Китае на том плацдарме, с которого они действовали против СССР и МНР. Советское государство оказалось, таким образом, перед непосредственной опасностью войны одновременно в Европе и на Дальнем Востоке, причем без союзников. — 1—60, 550, 556, 557, 560, 587; 2—336, 342

³³ 12 января 1939 г. министр иностранных дел Венгрии И Чаки объявил о решении правительства присоединиться к «антикоминтерновскому пакту». 16—18 января 1939 г. состоялся визит Чаки в Германию. Во время визита Чаки был принят Гитлером, который записал в своем дневнике, что регент Венгрии М. Хорти поручил Чаки сказать Гитлеру, что пока он (Хорти) стоит во главе Венгрии, «Германия может рассчитывать на Венгрию как на преданнейшего друга. Это заявление является главной целью его поездки...» (*Документы министерства иностранных дел Германии. — Вып. 1; Германская политика в Венгрии (1937—1942 гг.). — М., 1946. — С. 84*). В результате этого визита влияние Германии на внутреннюю и внешнюю политику Венгрии значительно усилилось. Выступая в парламенте 22 февраля 1939 г., премьер-министр Венгрии Телеки заявил, что Венгрия в своей политике опирается прежде всего на державы «оси». Присоединением к «антикоминтерновскому пакту», сказал он, Венгрия желает доказать, что она согласна с целями этих держав.

Подписание протокола о присоединении Венгрии к «антикоминтерновскому пакту» состоялось 24 февраля 1939 г. в Будапеште. — 1—63.

³⁴ Стремление оградить национальные и имперские интересы своих стран от угрозы агрессии со стороны Германии, Италии и Японии явилось главной движущей силой сближения Великобритании и США во второй половине 30-х годов. «Карантинная речь» Ф. Рузвельта 5 октября 1937 г., англо-американские штабные переговоры по вопросам обороны Тихого океана в начале 1938 года были первыми шагами в этом направлении. Великобритания и Франция координировали свою политику сближения с США, особенно в вопросах вооружения. Серьезным препятствием для этого сближения являлось американское законодательство о нейтралитете (1937 г.), которое запрещало экспорт вооружения и военных материалов воюющим государствам. На практике это эмбарго, как показали итальянская агрессия в Абиссинии и война в Испании, играло на руку агрессорам — в военной помощи прежде всего нуждались их жертвы.

4 января 1939 г., обращаясь с посланием к конгрессу, Рузвельт потребовал отмены эмбарго на вооружение и высказался за применение различных методов помощи демократическим странам, исключая участие США в войне. Однако первая попытка пересмотра закона о нейтралитете не удалась. Конгрессмены — «изоляционисты» добились решения отложить его рассмотрение до следующей сессии конгресса (ее открытие намечалось на 3 января 1940 г.).

Разразившаяся 1 сентября 1939 г. война в Европе (США 5 сентября провозгласили нейтралитет) потребовала срочно вернуться к пересмотру закона о нейтралитете. Опрос населения в сентябре 1939 года показал, что 80% граждан

высказались за победу Великобритании, Франции и Польши и поражение нацистской Германии. Достигнув компромисса с лидерами конгресса, Рузвельт и его сторонники добились отмены эмбарго на условия принципа «кэш энд кэрри» («плати наличными и вывози сам»), что явилось серьезной поддержкой Великобритании вплоть до принятия закона о ленд-лизе (11 марта 1941 г.).

Новый закон о нейтралитете, принятый 4 ноября 1939 г., устанавливал вместе с тем запретную зону для плавания американских судов (одно из условий компромисса с «изоляционистами»), которая охватывала значительные районы Атлантического океана, что устранило для гитлеровских военно-морских сил опасность столкновения с американским флотом на английских коммуникациях и способствовало началу Германией неограниченной подводной войны против Великобритании и Франции (см. *Наджафов Д. Г. Нейтралитет США 1935—1941 гг.*— М., 1990).

В ноябре 1939 г. в США был создан англо-французский закупочный совет. В Лондоне учреждалась англо-французская комиссия координации. На 1 января 1940 г. Англия разместила заказы в США на 1450 самолетов. Импортровалась и другая продукция, но в целом размеры американского экспорта были по ряду причин ограниченными, около 2 млн. долл. ежемесячно. Тем не менее за первый год войны примерно 45% американского экспорта было направлено в сторону Великобритании и ее имперских владений, в то время как поставки США в Германию были фактически прекращены. Попытки прогерманских сил в США, в частности, американского посла в Лондоне Д. Кеннеди, добиться посредничества США в заключении мира с Германией (т. н. «план Кеннеди»), были Рузвельтом отклонены. Подталкивали США к сближению с Великобританией и события на Дальнем Востоке, хотя администрация Рузвельта и отказывалась брать на себя твердые обязательства о помощи Великобритании в случае нападения Японии на ее азиатские владения. Реальное формирование американско-британского военного союза было еще впереди. (см. *Поздеева Л. В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны.*— М., 1964; *История США.*— Т. 3.— М., 1985).— 1—66, 86, 215, 244, 297; 2—127, 339, 403.

³⁵ Посол Италии в СССР А. Россо 17 октября 1938 г. поставил перед В. П. Потемкиным вопрос, не примет ли Советское правительство посредничества итальянцев в деле освобождения захваченных испанскими мятежниками экипажей некоторых советских теплоходов в обмен на задержанных в СССР итальянских подданных и советских гражданок — жем итальянцев (*АВП РФ, ф. 011, оп. 2, п. 20, д. 207, л. 89—91*).

27 января 1939 г. Потемкин пригласил Россо и сообщил ему, что Советское правительство принимает предложение посла о содействии итальянского правительства освобождению из плена советских моряков теплоходов «Комсомол», «Катаяма», «Цюрупа» и «Макс Гельц» и согласно, со своей стороны, освободить и выслать из СССР 10 итальянцев и разрешить выезд двум советским гражданам — женам итальянцев, о которых ходатайствовало посольство (*АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 6, л. 56*).

26 и 30 апреля 1939 г. МИД Италии уведомил советское полпредство в Риме, что власти генерала Франко готовы немедленно отпустить 95 моряков, сбитых с теплоходов «Катаяма», «Цюрупа» и «Макс Гельц» и передали 7 моряков теплохода «Комсомол» в распоряжение Германии для обмена на арестованных в СССР германских граждан (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 10, д. 99, л. 113, 122—123*). В результате переговоров Потемкина с германским послом в СССР Шулейбургом была достигнута договоренность об освобождении и возвращении в СССР 7 моряков теплохода «Комсомол» (*АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 7, л. 128*). 95 моряков теплоходов «Катаяма», «Цюрупа» и «Макс Гельц» вернулись на Родину 4 июля 1939 г., а 7 моряков теплохода «Комсомол» возвратились в СССР 6 сентября 1939 г. (см. *Известия.*— 1939.— 5, 8 июня и 8 сент.).— 1—76, 300, 314, 372, 400, 514; 2—241, 422.

³⁶ В 1939 г. в Советском Союзе находилось 3165 испанских детей (*АВП РФ, ф. 097, оп. 1, п. 103, д. 37, л. 39; АВП РФ, ф. 048з, оп. 146, п. 2, д. 1, л. 2226, 226*). Для них были созданы школы-интернаты с преподаванием на родном языке. Все приехавшие в СССР испанские дети получили общее и профессиональное образование, причем значительная часть — высшее. Многие из них в годы

Великой Отечественной войны пошли добровольцами в Советскую Армию и с оружием в руках защищали свою вторую родину.— 1—76, 152, 615; 2—241.

³⁷ Версальский мирный договор в отделе 10 (ст. 99) — о Мемеле (Клайпеде) — определил, что Германия отказывалась в пользу главных союзных и объединившихся держав от всяких прав и правооснований на территорию Мемеля (Клайпеды). Таким образом, этот договор лишь отделял Мемель от Германии, но не устанавливал его государственной принадлежности (см. *Версальский мирный договор*.— М., 1925).

Согласно Версальскому мирному договору и решению конференции послов 1923 г., Англия и Франция были обязаны оказать помощь Литве. 8 мая 1924 г. представители Франции, Великобритании, Италии и Японии подписали в Париже Клайпедскую (Мемельскую) конвенцию, разработанную комиссией Совета Лиги наций, согласно которой Клайпедская область признавалась составной частью Литвы. В конвенции говорилось: «Право суверенитета над Клайпедой или его исполнение не может быть изменено без согласия высоких договаривающихся сторон».— 1—82, 208.

³⁸ Балтийская Антанта — блок Прибалтийских государств: Эстонии, Латвии и Литвы, созданный на основе военного союза между Эстонией и Латвией, заключенного в 1923 г., и оформленный договором о согласии и сотрудничестве между Эстонией, Латвией и Литвой от 12 сентября 1934 г.

В дневнике от 6 февраля 1939 г. временный поверенный в делах СССР в Литве Н. Г. Поздняков сделал запись о встрече с министром иностранных дел Литвы Ю. Урбшисом, который информировал его о только что закончившейся конференции Балтийской Антанты: «Главные итоги конференции сводятся к тому, что она одобрила политику «нейтралитета» своих членов и определила ее главной формой участия членов Балтийской Антанты в мирной работе других стран. Кроме того, конференция приняла предложение эстонцев о хозяйственном сотрудничестве на случай войны и учредила для этого специальный комитет экспертов, который уже теперь (в мирное время) должен заняться выработкой основ такого сотрудничества».

Далее Н. Г. Поздняков заметил, что «у Урбшиса сложилось впечатление, что издавна существующая напряженность между эстонцами и латышами (на национальной, хозяйственной и др. почве) привела, кажется, эстонцев к тому, что они стали недовольны военным союзом с латышами».

Урбшис заявил, что латыши и эстонцы вопроса о военном сотрудничестве «не поднимали, а литовцы и тем более; они знают, как ревниво Латвия и Эстония избегали (из-за Клайпеды и Вильно) военного соглашения с Литвой».

«...Я спросил, как толковать законы о нейтралитете Литвы, Латвии и Эстонии с точки зрения Балтийской Антанты. Например, как поступят два члена Антанты, если третий член подвергается нападению агрессора. Останутся они нейтральными или же окажут ему военную помощь. Урбшис ответил, что такой вопрос возник и в его голове, но он его не поставил на обсуждение своих коллег. Поэтому положение остается для него столь же неясным, как и для меня» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, л. 12, д. 125, л. 18—19*).— 1—84.

³⁹ Малая Антанта — политический союз Чехословакии, Румынии и Югославии, созданный после первой мировой войны при содействии Франции.

Договорными актами, явившимися юридическим основанием для создания Малой Антанты, были чехословацко-югославский, чехословацко-румынский и югославо-румынский договоры, заключенные в 1920—1921 гг. Францией заключила в 1924—1927 гг. со странами — членами Малой Антанты военно-политическое соглашение.

Мюнхенское соглашение и последовавшее расчленение Чехословакии Германией положили конец существованию Малой Антанты.— 1—93, 432.

⁴⁰ Союз Греции, Румынии, Турции и Югославии, заключенный 9 февраля 1934 г. в Афинах. Вступил в силу в июле 1934 г.

Приход к власти в Германии Гитлера и активизация устремлений фашистской Италии содействовали сближению четырех Балканских стран, заинтересованных в сохранении статус-кво на Балканах и ориентировавшихся в своей внешней политике, главным образом, на Францию. В феврале 1934 г. они выработали общий документ — пакт, в котором говорилось о желании способствовать укреп-

лению мира на Балканах и подчеркивалось, что стороны взаимно гарантируют безопасность своих балканских границ. Дополнительный секретный протокол предусматривал оказание помощи в случае нападения на одну из стран — участниц пакта. Это положение не распространялось на случай нападения на азиатские границы Турции. В специальной декларации Турция оговорила, что пакт не противоречит ее договорным отношениям с СССР. Болгария и Албания отказались примкнуть к пакту.

В условиях, сложившихся после начала второй мировой войны, Балканская Агента прекратила свое существование. — 1—93, 165, 192, 222, 333, 334, 343, 414, 458, 612; 2—29, 35, 92, 245, 261, 269, 278, 285, 450, 454, 469.

⁴¹ Текст меморандума следующий:

«Ввиду наступления войск генерала Фраико, в настоящее время происходит массовый переход каталонского населения во Францию и в последние дни многие тысячи испанцев уже перешли французскую границу. Испанское правительство просило французское правительство принять уже теперь около 150 тыс. женщин и детей, но надо предвидеть увеличение волны беженцев, если нажим войск националистов усилится.

Французское правительство, которое из гуманитарных соображений уже широко открыло свою границу, решило предоставить убежище бойцам и лицам, жизни которых угрожала бы опасность. Из тех же соображений оно будет снабжать продовольствием, насколько оно сможет, женщин и детей не только на французской территории, но в зоне Испании, примыкающей к границе. Французское правительство рассмотрит совместно с испанским правительством все меры, которые позволили бы совместить его гуманитарные обязанности с его материальными возможностями. Все же уже теперь представляется ясным, что эти возможности окажутся недостаточными при положении, дальнейшее развитие которого трудно предвидеть.

Французское правительство не сомневается, что и другие правительства не преминут присоединиться к делу срочной помощи, которая требуется, принимая со своей стороны меры, с вытекающими отсюда тяготами. Оно было бы радо узнать, каковы намерения Советского правительства перед лицом той же проблемы.

Французскому правительству было бы важно знать, намерено ли правительство СССР принять участие в этом неотложном гуманитарном деле в какой бы то ни было форме (финансовая помощь, посылка продовольствия и медикаментов и, в особенности, допущение на свою территорию некоторого числа беженцев и т. д.)» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 55—57). — 1—93, 152.

⁴² М. М. Литвинов в своем письме полпреду СССР в Великобритании И. М. Майскому 19 февраля 1939 г. писал: «[...] Согласно полученным т. Сурицем точным сведениям, большинство членов французского кабинета возражало против немедленного признания Фраико де-юре. Часть членов кабинета настаивала на предварительной эвакуации иностранцев. Большинство сошло на том, что не следует признавать раньше англичан и взвалить на Францию всю ответственность, как этого добивается Чемберлен. Принято решение пока послать Берара, но без полномочий, договориться о признании. Однако Боине мог дать за спиной кабинета дополнительные полномочия Берару. Как Боине, так и Чемберлену приятнее было бы заручиться согласием на прекращение военных действий со стороны Негриина, что обеспечило бы им признание даже в том случае, если Фраико отвергнет условия Негриина» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 4, д. 34, л. 28). — 1—95.

⁴³ В телеграмме в НКВД СССР от 29 января 1939 г. С. Г. Марченко сообщал: «Падение Барселоны, хотя и считалось неизбежным, произошло, однако, раньше, чем думали. Объясняется это, во-первых, провалом всех попыток укрепления Барселоны и сооружения баррикад, население было охвачено апатией [партия] ПСУК и ее руководство в последнее время вело, по существу, пораженческую [хвостистую] политику, [партия] Эскерра, анархисты саботировали сопротивление; во-вторых, в самый последний момент предательским распоряжением министра внутренних дел из города были отозваны части гражданской гвардии. Город был сдан без боя. Как в Барселоне, так и в смежных городах, за исключением Сабделя, военные объекты и имущество не были уничтожены, и попали в руки противника до 15 миллионов литров бензина, склад только что прошедших границу пулеметов и винтовок, авиационный завод на ходу с тремя готовыми самолетами и т. д. В руки противника попали также скрытые ПСУКом от рес-

публиканского правительства текстиль и другие товары, и в частности даже оружие (700 винтовок, несколько десятков пулеметов и тысячи револьверов). После падения Барселоны тыл охвачен все возрастающей паникой, правительство оторвано от фронта и беспомощно в тылу, перманентно заседают. Совершенно парализовано движение на дорогах, забитых беженцами и дезертирами, частью вооруженными, на пограничных пунктах непроходимые пробки. Не хватает бензина и продовольствия, в значительной мере из-за дезорганизации и саботажа. Кадры коммунистической партии выехали из Барселоны, но разбросаны и несколько растеряны. Газеты пока не выходят и население во власти самых диких слухов, распускаемых фашистами. Виделся сегодня с Негрином. Он интересовался, как было принято в Москве сообщение о падении Барселоны. Я ответил, что сведений не имею, но думаю, что, хотя Москва и видела опасность, угрожающую Барселоне, но не могла предполагать, что падение ее будет сопровождаться вышеуказанными позорными обстоятельствами. Он заявил мне, что об оставлении авиазавода и нового оружия он ничего не знал и что бензина оставлено всего около 4 миллионов литров. Я убеждал Негрина в принятии самых энергичных и суровых мер по наведению порядка в тылу, ибо иначе стихия паники может захлестнуть все и Каталония будет полностью потеряна. Советовал ему помимо этого лично заняться такими вопросами, как транспорт и снабжение. Сегодня есть уже слабые признаки упорядочения транспорта, в остальном улучшений пока нет» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2032, л. 22—23*). — 1—97, 101.

⁴⁴ С декабря 1938 г. шли активные франко-германские экономические переговоры. «Насколько велика заинтересованность промышленников и парламентских кругов в экономическом сближении и сотрудничестве между двумя странами,— писал 21 февраля 1939 г. советник посольства Германии в Париже Кампе о своей встрече с представителями министерства иностранных дел Франции,— видно из того, что при поддержке министра иностранных дел Бонне предполагается создать франко-германский экономический центр, руководство которого будет состоять из видных парламентариев и президентов крупнейших французских торговых палат... Даладе распорядился, чтобы программа дальнейших переговоров была составлена под его личным руководством» (*ADAP. 1918—1945.— Serie D.— Bd. IV.— S. 434—436*). Предусматривалось, что французские и немецкие монополии создадут консорциум для эксплуатации французских колоний, строительства портов в Южной Америке, дорог, мостов на Балканах, разработки металлургических месторождений в Марокко, Гвинее и других местах. В записке советника министерства иностранных дел Германии Кройтцвальда следующим образом оценивалась эта деятельность французского правительства. «Французы, конечно, надеются, что в результате этого сырьевой голод Германии будет несколько утолен и тем самым политические желания Германии по колониальному вопросу станут умереннее» (*Ibid.— S. 438—439*). 11 марта 1939 г. французское правительство предложило Германии заключить обширное франко-германское соглашение (*Ibid.— S. 444—447*).

У французских правящих кругов имелась конкретная программа широкого экономического сговора с Германией. Этот курс устраивал политиков и стратегов фашистского рейха. Убаюкивающая себя надеждами на осуществление «дранг нах остен» Франция становилась фактически пособником фашистских держав в подготовке к реализации их обширных захватнических планов. — 1—98; 2—68.

⁴⁵ Член ЦИК Гоминьдана Чжан Чун в беседе с драгоманом полпредства СССР в Китае Т. Ф. Скворцовым, состоявшейся 29 января 1939 г., сообщал: «1) На пленуме происходило весьма оживленное обсуждение внешней политики Китая. Выступая по этому вопросу, Чан Кайши сказал, что «вечным другом Китая является СССР». Поясняя понятие «вечным», Чан Кайши сказал, что на протяжении дальнейшей его жизни, примерно лет 30, отношения Китая с СССР все время будут укрепляться. Я не знаю, как будет после моей смерти, добавил Чан Кайши.

Коснувшись разрыва отношений Китая с СССР, Чан Кайши сказал, что в этом виноваты сами китайцы, в частности Ван Цзинвэй и Чэнь Дусю, которых выслали меня (Чан Кайши) из Китая, а также лично Бородин, неправильно проводивший политику Коминтерна, но не СССР. Чан Кайши говорил о том, что СССР оказывает помощь Китаю без какой-либо захватнической мысли. Сравни-

вая отношение Японии к Маньчжурии и СССР к Внешней Монголии, Чан Кайши сказал, что Япония использует Маньчжурию для захватов китайской территории, а Внешняя Монголия возвратится под суверенитет Китая, как только положение на Дальнем Востоке укреплется, о чем СССР делал неоднократные заявления...

Следующим другом Китая является Америка. Она помогает нам и является первой державой, подписавшей пакт 9 держав. Этот пакт для Китая имеет очень большое значение. Поэтому с Америкой надо укреплять дружественные отношения, сказал Чан Кайши.

Что же касается Англии и Франции, хотя они нам помогают мало, но их интересы на юго-западе очень велики, поэтому с ними надо укреплять дружественные отношения, сказал Чан Кайши.

В отношении Германии и Италии предложений об улучшении или разрыве отношений Чан Кайши не вносил...» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 10, д. 106, л. 103—105*).— 1—100, 102, 359, 407; 2—271.

⁴⁶ Политическая программа Сунь Ятсена «революционные три народных принципа» была выдвинута им в конце 1923 — начале 1924 г. Основное содержание этих трех принципов было сформулировано следующим образом:

1. Национальное освобождение, что предполагает борьбу за освобождение самого китайского народа, полное равенство между всеми национальностями Китая, борьба широких масс народа против империализма.

2. Демократия, что означает народовластие всего народа, а не только меньшинства. Всякий гражданин имеет не только избирательное право, но и право на veto, на инициативу, отзыв правительственных лиц.

3. Народное благоденствие, которое главным образом заключается в следующих понятиях: уравнивание прав на землю («каждому пахарю — свое поле»), улучшение жизни рабочих и ограничение капитала.

Эти принципы органически включали три основные политические установки, показывающие пути претворения в жизнь трех принципов, а именно: союз с Советской Россией, союз с КП Китая, опора на рабоче-крестьянские массы (см. *Ефимов Г. Очерки по новой и новейшей истории Китая. — М. 1951. — С. 322*).— 1—101; 2—289.

⁴⁷ 16 апреля 1939 г. Сунь Фо, прибывший в Москву в качестве специального полномочного посла Китая и личного представителя Чан Кайши, вновь поставил перед советской стороной вопрос об оказании Советским Союзом помощи Китаю в разработке нефтяных месторождений и строительстве железной дороги. При этом было сообщено, что Сунь Фо намерен лично обратиться к И. В. Сталину с просьбой об оказании содействия в решении вопроса о строительстве железной дороги. Эти вопросы ранее неоднократно поднимались китайскими представителями (см. т. XXI, док. 56, 150, 184, прим. 24, 68; док. 31, 39, 113, 122, 320, 447). В этот же день Сунь Фо передал советской стороне 2 меморандума по этим вопросам (см. *АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 10, д. 106, л. 165—168*).

МЕМОРАНДУМ № 1

«С начала национально-освободительной войны в Китае против японского агрессора товарные перевозки между Китаем и Союзом ССР значительно оживились. Главным средством транспорта в Северо-Западном Китае являются автомобили. Поэтому вопрос о снабжении бензином получил первостепенное значение.

В мае 1938 года советский посол в Китае г-н Луганец-Орельский посоветовал Китайскому правительству создать в провинции Ганьсу собственную нефтяную промышленность для получения на месте потребного количества бензина. В связи с этим по распоряжению Китайского правительства Комитет по мобилизации экономических ресурсов страны организовал Особый комитет по добыче и обработке ганьсуйской нефти. Разработка нефти должна была происходить в районе Юймынь, куда с этой целью были переведены из нефтяного района провинции Шэньси 2 буровые машины.

Однако машины эти оказались в условиях района Юймынь непригодными, ибо нефть залегает там на глубине 1 400 метров, буровая же способность указанных машин не превышает 400 метров. Поэтому Комитет по мобилизации экономических ресурсов обратился к Советскому послу в Китае г-ну Луганец-Орельскому за содействием в приобретении в СССР 2-х комплектов оборудования для глубокого бурения указанной мощности.

В начале октября того же года Советское правительство, идя навстречу желаниям Китайского правительства, командировало в Китай 2-х специалистов нефтяного дела инженеров — Чарыгина и Нековырина. Обсудив необходимые вопросы с руководителями Комитета по добыче и обработке ганьсуйской нефти, эти инженеры заявили, что Советское правительство охотно поможет китайской нефтяной промышленности оборудованием и техническим содействием, и обещали, что по возвращении в СССР они сами выберут самое подходящее для условий работы в данном районе оборудование со всеми необходимыми принадлежностями и запасными частями. Причем приобретению этого оборудования должно предшествовать соглашение между правительствами обеих стран. На этом основании Комитет по мобилизации экономических ресурсов Китайской Республики обратился с соответствующей нотой 18 ноября 1938 года к Советскому послу в Китае и повторил свое обращение 22 декабря того же 1938 года. Но ответа до сих пор не получил.

Ввиду сего Китайское правительство обращается к Советскому правительству с убедительной просьбой об оказании содействия в создании нефтяной промышленности в указанном выше районе и о немедленной продаже 2-х комплектов оборудования по бурению нефтяных скважин на глубине 1 500 метров со всеми необходимыми принадлежностями и запасными частями с доставкой в кратчайший срок в указанный район, дабы можно было безотлагательно приступить к бурению.

Желая также пригласить для работы в том же районе 2-х советских специалистов по нефтяному делу — геолога-нефтеразведчика и инженера-бурильщика с тем, чтобы они прибыли одновременно с упомянутым оборудованием, Китайское правительство просит Советское правительство не отказать в выборе этих специалистов и командировании их в Китай. Китайское правительство просит Советское правительство самому установить размеры вознаграждения для этих специалистов и прочие условия их работы.

О вышеизложенном Китайское правительство имеет честь просить Господина Полномочного и Чрезвычайного Посла Союза ССР не отказать иметь суждение со своим Правительством и о результате такого поставить в известность Китайское правительство» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 238—239).

МЕМОРАНДУМ № 2

«В целях разработки недр Северо-Западного Китая и развития сообщений между Китаем и Союзом ССР Верховным Советом Государственной Обороны Китая 23 марта с. г. было вынесено постановление о постройке Северо-Западной железной дороги. На основании этого Административный Совет обязал министерство путей сообщения в срочном порядке организовать изыскательные работы и начать их немедленно.

Означенная линия по намеченному плану должна идти от одного из пограничных с СССР пунктов через Цинхэ, Усу, Суйлай, Урумчи, Турфан, Шаньшань, Хами, Аньси, Дбюцюань, Чжан-И, Пинлу до ст. Сеняя — конечного пункта Лунхайской железной дороги. Общее протяжение проектируемой дороги — около 3 000 километров.

Китайское правительство желало бы, чтобы Советское правительство оказало ему следующую помощь в постройке этой дороги:

- 1) Кредит на покупку строительных материалов. Все материалы, как-то: шпалы, рельсы, мосты, локомотивы, вагоны и т. д. — будут приобретены в Союзе ССР. Вследствие этого Китайское правительство просит Советское правительство предоставить ему для приобретения вышеперечисленных предметов кредит на следующих приблизительно условиях:
 - А. Общая сумма кредита должна быть достаточна для приобретения в полном размере всех строительных и других материалов, необходимых для постройки дороги и всего эксплуатационного имущества. На первое время установить указанный кредит в сумме 30 миллионов американских долларов.
 - Б. Погашение предоставленного Советским правительством кредита начнется со дня открытия движения по всей линии дороги и будет полностью закончено в течение 10 лет с этого момента, причем постройка дороги и всех при ней сооружений будет закончена в 3-летний срок.
 - В. Годовой процент устанавливается в размере 0,3%.

Г. Основная сумма кредита и проценты будут выплачиваться китайскими товарами и сырьем.

2) Китайское правительство желало бы, чтобы Советское правительство выбрало и указало желательный пункт на линии Турксиба, откуда может быть проведена ветка до китайской границы для смычки советских железных дорог с проектируемой китайской Северо-Западной железной дорогой» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 238—241). — 1—101, 361; 2—315.

⁴⁸ И. Т. Луганец-Орельский в телеграмме от 18 марта 1939 г. сообщал в НКВД СССР, что французский посол в Китае заявил ему, что «Франция помогает Китаю тем, что пропускает через Ханой громадное количество грузов, главным образом немецких и итальянских фирм (около 90 тыс. т ежемесячно по железной дороге и вдвое больше по шоссе), но не допускает провоза вооружения». На мой вопрос, разве Франция не помогает оружием и чем вызывается запрещение провоза вооружения, ведь нет же другого удобного пути, посол прямого ответа не дал, а сказал, что «лучше, если вооружение будет провозиться по северо-западной дороге» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2142, л. 30). — 1—101, 169; 2—315.

⁴⁹ 15 декабря 1938 г. И. Т. Луганец-Орельский в беседе с Чан Кайши сообщил ему, что посол Китая в США Ху Ши «своими выступлениями в печати и беседами с различными деятелями вызывает удивление всех друзей Китая. Так, например, 2 ноября 1938 г. на приеме журналистов он говорил, что Китай не рассчитывает на помощь со стороны СССР, так как ему (СССР) угрожает Германия, а кроме того, внутрополитическое положение СССР неустойчиво, он занят чисткой партии. Ху Ши одобрял линию агрессивных стран в разрешении вопросов на мюнхенской конференции, высказывался о желательности посреднического выступления третьих держав для разрешения японо-китайского вопроса, говорил о стоимости покупаемого у СССР вооружения.

Чан Кайши сказал, что он еще не имеет сообщений об этом, но примет меры к расследованию» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 10, д. 106, л. 50—55). — 1—101.

⁵⁰ В телеграмме в НКВД СССР от 30 января 1939 г. С. Г. Марченко сообщал: «Виделся ночью с Негрином. Он был уставшим и в подавленном состоянии. Пригласил меня, видимо, только чтобы поделиться. Рассказал, что фронт еле держится, в тыл бежало 60—80 тысяч солдат, еще один прорыв фронта — и наступит катастрофа. В Каталонии армия чувствует себя как в оккупированной стране, ибо население относится безразлично или враждебно. У правительства нет сил даже для обеспечения порядка в тылу, который во власти слухов и паники. Одни лишь коммунисты помогают правительству, но их мало, у них нет собственной базы в Каталонии, все остальные партии и организации, в том числе и ПСУК, провалились. Негрин приходит к выводу, что в Каталонии уже не удержаться, надо вывести силы и продолжать войну в центральной Испании. Он думает, что можно будет наладить транспортировку туда оружия. Я ему ответил, что, на мой взгляд, в случае падения Каталонии условия войны в центральной зоне будут во много раз более тяжелыми, чем сейчас. Трудности со снабжением оружием будут почти непреодолимыми из-за транспорта. К тому же, если прибывшее сейчас оружие попадет в руки фашистов, то, естественно, дальнейший отпуск оружия немислим без гарантии, что оно не будет брошено, а такой гарантии испанское правительство не может дать ввиду реакции, которая наступит в центральной зоне в случае катастрофы на восточном фронте. К тому же при настоящем хаосе нечего и думать сколько-нибудь об организованном выводе войск из Каталонии. Сохранение каталонского «тет-де-пона» [плацдарма] абсолютно необходимо в политическом и военном отношении. Оно возможно, если правительство возьмется за дело железной рукой и не будет тратить время на заседания. Паника всегда следует за поражением, но ее можно преодолеть, ибо армия и народ, в частности херонские крестьяне, не хотят Франко (бегут от него). Для восстановления армии и порядка при отсутствии ненадежного и дезорганизованного государственного аппарата нужны чрезвычайные меры. Спасти положение может и должно правительство, и в первую очередь сам Негрин. Нужно разослать в города, в деревни и на фронт преданных, энергичных людей для разъяснительной работы, для борьбы с фашистской провокацией, для сбора и организации деморализованных солдат. С другой стороны, нужны быстрые и немедленные меры в отношении предателей,

саботажников и дезертиров, какие бы высокие посты они ни занимали. Нужно также прекратить бесконечные заседания совета министров, которые сводятся к тому, что Негрин успокаивает перепуганных министров, следовало бы разослать их на места, сам он должен заняться практической оперативной проверкой и разрешением неотложных вопросов. Иначе неизбежно бесславное и катастрофическое падение Каталонии уже в ближайшие дни. Негрин соглашался с этими ясными доводами нехотя. Жаловался на отсутствие преданных людей, на партии, но он заявил, что будет делать все для того, чтобы удержать Каталонию» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2032, л. 26—28).— 1—101, 125.

⁵¹ Германским дипломатом, ясно представившим себе катастрофу, которую принесет народам гитлеровская агрессия против Советского Союза, был посол Фридрих Вернер граф фон дер Шуленбург, вступивший на свой пост в Москве в 1934 г., в момент глубокого спада в германо-советских отношениях. Вряд ли кто-либо еще с немецкой стороны столь решительно пытался предупредить катастрофу в ее преддверии. Спротивление посла Шуленбурга подготовке гитлеровской агрессии приобрело большую историческую значимость на фоне отсутствия достаточно влиятельных других сил в Германии, способных противостоять военным замыслам и воле Гитлера в конце 30-х годов

Политический расчет оправдывал в глазах нацистского руководства пребывание Шуленбурга на посту посла в Москве. Стремясь по мере своих сил к улучшению отношений Советского Союза с Германией, Шуленбург понимал, что трудности в деле нормализации отношений исходят прежде всего от самой Германии и ее гитлеровского правительства. Шуленбург не скрывал критического отношения к берлинскому руководству внешней политикой Германии.

В то же время германское правительство, и в первую очередь Риббентроп, сознательно ограничивали поступление информации в Москву для посла о важных политических решениях, принимавшихся в Берлине. В 1935 г., спустя год с небольшим после назначения в Москву, невзирая на открыто выраженную враждебность руководства национал-социалистской партии к Советскому Союзу, Шуленбург еще видел в рейхсвере и влиятельных финансовых и деловых кругах конкретные тенденции к улучшению советско-германских отношений.

Считая себя другом нашей страны, Шуленбург в то же время отдавал себе отчет в пороках политической системы, установившейся в Советском Союзе.

Советско-германский пакт, в разработке которого Шуленбург принимал самое деятельное участие, стал военным союзом и предвестником несчастья для народов Европы. В этом трагедия и лично Шуленбурга. Он пытался после заключения пакта избавить от войны народы Советского Союза и потерпел фиаско. В беседе с Шуленбургом в конце апреля 1941 г. Гитлер лгал послу в лицо, заявляя, что не замышляет войны против России. Пособие в 200 тыс. марок, предоставленное Гитлером Шуленбургу после этой беседы (как бы за молчание), не могло поколебать его убеждений. Противник нацизма уже в момент захвата власти нацистами, Шуленбург остался верен своим убеждениям до конца жизни.

Советское правительство знало о настроениях Шуленбурга и ценило его усилия.

В духе лучших традиций европейской дипломатии граф Шуленбург боролся за мир и во имя мира пожертвовал своей жизнью. Представ в 1944 г. перед нацистским судилищем за участие в заговоре против Гитлера, он держался достойно и встретил смертный приговор, не ожидая и не прося пощады у палачей. Своей жизнью и деятельностью Шуленбург заслужил благодарность и признательность потомков (*Архив бывш. КГБ СССР, д. 33019*).— 1—39, 103, 448.

⁵² 26 января 1939 г. министр иностранных дел Франции Бонне выступил в палате депутатов с обзорным докладом о внешнеполитическом положении страны.

Коснувшись кратко отношений с Советским Союзом, Бонне упомянул, что между двумя странами существует договор о взаимопомощи. «Необходимо покончить с легендой,— заявил Бонне,— что наша политика якобы уничтожила обязательства, которые мы взяли на себя на востоке Европы на основе договоров с СССР и с Польшей. Эти обязательства по-прежнему существуют, и они должны выполняться так, как это предполагалось при их подготовке» (*Documents diplomatiques français 1938—1939. Ministère des affaires étrangères.— P. 1939.— P. 423—426*). Недовольство И. Риббентропа этой речью Бонне было вызвано тем, что ранее французское правительство неоднократно давало понять, что оно

фактически не придает после Мюнхена никакого значения своим договорам с Польшей и СССР, признавая Восточную Европу «сферой влияния» Германии.— 1—116.

⁵³ В январе 1939 г. правительство Финляндии по согласованию с правительством Швеции направило ноту другим государствам — участникам конвенции 1921 г., в которой поставило вопрос об изменении ст. 6 и 7 конвенции о демилитаризации и нейтралитете Аландских островов (см. *Conférence relative à la non-fortification et à la neutralisation des Iles d'Aland. Notes de la Conférence.*— Nancy — Paris — Strasbourg, 1921) таким образом, чтобы правительства Финляндии и Швеции имели право вооружения Аландских островов. 21 января 1939 г. финская нота по этому вопросу была направлена также Советскому Союзу, т. к. Аландская конвенция могла быть изменена только с согласия Совета Лиги наций, а СССР являлся членом Совета

При определении своей позиции по этому вопросу Советское правительство исходило из заинтересованности СССР в том, чтобы Аландские острова не оказались источником военной опасности для СССР.— 1—117, 153, 175, 177, 178, 224, 258, 290, 297, 387, 388, 443, 532; 2—64.

⁵⁴ 24 февраля в донесении французского посольства в СССР о приеме М. М. Литвиновым новых послов Франции и Великобритании сообщалось, что в беседах с ними Литвинов, действуя, безусловно, по поручению руководства партии и Советского правительства, подвел итоги международному развитию и состоянию отношений СССР с Францией и Великобританией. Литвинов заявил П. Наджиару, что «с помощью Мюнхенского договора СССР устранили от европейских дел», констатировал отказ Запада от политики коллективной безопасности, невозможность для СССР в одиночку продолжать такую политику, возможность совместного возобновления такой политики.

В своих депешах послы высказались за переговоры, подчеркивая, что «СССР находится на перекрестке», может избрать «политическое изменение», «новую ориентацию Москвы», «возвращение к политике Рапалло».

Как признаки сближения СССР с державами оси П. Наджиар отметил заключение советско-итальянского торгового договора; поставку Италией Советскому Союзу одного из самых быстрых в мире крейсеров (*Documents diplomatiques français. 1932—1939.*— 2 série (1936—1939).— Т. XIV.— P. 339—343).— 1—119.

⁵⁵ Древнейшие исторические памятники свидетельствуют о том, что славянские племена являлись одними из самых ранних обитателей низовьев Дуная и земель на север от этой реки. В X—XI вв. Бессарабия входила в состав Киевской Руси, в XII—XIII вв.— в состав Галицко-Волынского княжества. В XIII в. Бессарабия попадает под владычество татар и освобождается лишь в 1362 г., после того как русско-литовский князь Ольгерд разбил татар на реке Синюхе. Начиная со второй половины XIV в. на среднюю часть Бессарабии начинает распространяться власть Молдавского княжества, основанного в 1360 г. молдавским воеводой Богданом.

Однако уже в конце второй половины XV в. Бессарабия подпадает под турецкое господство.

До 1918 г., т. е. до оккупации Бессарабии королевской Румынией (с 1877 г.— независимое государство, с 1881 г.— королевство), между Россией и Румынией существовала граница, установленная Берлинским трактатом 1878 г.

Статья 45 этого документа гласила: «Княжество Румынии уступает обратно Его Величеству Императору Всероссийскому часть бессарабской территории, отошедшей от России по Парижскому трактату 1856 г.: ограниченную с запада руслом Прута, с юга — руслом Кимитского рукава и устьем Старого Стамбула».

Следует отметить, что граница России в устье Дуная неоднократно изменялась и что дельта р. Дунай в 1878 г. досталась Румынскому княжеству из рук России в результате обмена территориями.

В результате русско-турецкой войны 1878 г. Россия приобрела

дунайскую дельту, но, как было зафиксировано в Сан-Стефанском договоре (1878 г.), передала ее Румынскому княжеству в обмен на юго-западную часть Бессарабии, т. е. в обмен за русскую же территорию, насильственно отторгнутую от России после Крымской войны.

Берлинский трактат в этой части подтвердил границы, намеченные в Сан-Стефано.

В январе 1918 г. Румыния, воспользовавшись внутриполитической нестабильностью и военной слабостью, вызванными революциями в России, аннексировала Бессарабию. Однако 5 марта в Яссах и 9 марта в Одессе было заключено соглашение между РСФСР и Румынией «об очищении Бессарабии», в течение двух месяцев признававшее ее неотъемлемой и неразрывной частью Советской России. Но румыны своих обязательств не выполнили. 27 марта Румыния инсценировала акт «присоединения» Бессарабии к Румынии на правах автономии

В ноябре 1918 г. она ввела свои войска и на территорию Буковины и ряда других земель бывшей австро-венгерской империи, никогда до того не принадлежавших Румынии. Относительно Буковины в ст. 59 Сен-Жерменского мирного договора, подписанного в ходе Парижской мирной конференции (1919 г.), было сказано, что «Австрия отказывается, поскольку то ее касается, в пользу Румынии от всяких прав и правооснований на часть бывшего герцогства Буковинского, заключенную по эту сторону границ Румынии, как они будут впоследствии установлены Главными Союзными и Объединившимися Державами» (*Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров.— Т. II: Сен-Жерменский мирный договор.— М., 1925*).

28 октября 1920 г. в Париже был подписан договор между Великобританией, Францией, Италией, Японией и Румынией о включении Бессарабии в ее состав. Союзные державы поспешили признать румынский захват Бессарабии «целесообразным».

После оккупации в 1918 г. Бессарабии фактическая граница между СССР и Румынией с 1918 г. стала проходить по р. Днестр, от впадения в него р. Сбруч до Днестровского лимана и далее этим последним до Черного моря.

Советский Союз никогда не признавал захват Бессарабии Румынией. Эта позиция СССР последовательно проводилась во всех официальных переговорах с румынами, где затрагивался этот вопрос, в частности в 1921 г. (Варшава), в 1923 г. (Одесса), в 1924 г. (Вена). В дальнейшем каждый раз, когда возникал вопрос о взаимоотношениях с Румынией, советской стороной всегда подчеркивался существующий спорный вопрос между СССР и Румынией.

В 1940 г. международная обстановка, создававшаяся в связи с начавшейся второй мировой войной, потребовала безотлагательного разрешения вопроса о Бессарабии. В июне советско-румынский территориальный спор был решен.— 1—123, 344, 368, 551, 587; 2—132, 142, 348, 364, 396.

⁵⁶ Переговоры по экономическим вопросам начались 4 марта 1939 г. в Москве. (В 1927 г. товарооборот между СССР и Финляндией составил 528 млн. финских марок, в 1937 г.— 190 млн., в 1938 г.— 152,5 млн.) В ответ на предложение финнов об импорте Советским Союзом из Финляндии в 1939 г. товаров на сумму 450 млн. финских марок (8893 тыс. ам. долл.) советская сторона согласилась закупить товаров общей стоимостью в 320 млн. марок. К приезду финской делегации в Москве были разработаны проект торгового договора и протокол к нему, предусматривавшие, в частности, предоставление обеими сторонами друг другу «безусловного и неограниченного режима наиболее благоприятствуемой нации в таможенном отношении».

Однако финская делегация, активно выступая за расширение финского экспорта в СССР (сельскохозяйственного сырья, продукции пищевой, бумажно-целлюлозной, кожевенной, текстильной, металлургической и машиностроительной отраслей промышленности), одновременно упорно отказывалась увеличить импорт Финляндией советских товаров. Кроме того, импортируемые Финляндией советские товары облагались повышенными та-

моженными пошлинами, в четыре раза превышавшими нормальные. Переговоры продолжались до 23 марта 1939 г. и закончились безрезультатно. Финское правительство отозвало свою торговую делегацию из СССР (АВП РФ, ф. 0745, оп. 19, п. 48, д. 19, л. 61).— 1—145, 163, 682.

⁵⁷ Позднее Негрин в письме от 25 апреля 1939 г. на имя В. М. Молотова из Парижа, куда он уехал после разгрома республиканских войск, не прося ни помощи, ни совета, дает оценку тому, что произошло в Испании: «Товарищу Молотову.

Дорогой мой товарищ и друг.

Не имея временно возможности возобновить непосредственные отношения с Вами, я направляю нашего товарища генерала Идальго де Сиснерос, чтобы Вам объяснить причины и всякого рода обстоятельства нашего временного поражения, а также сообщить Вам о нашем твердом убеждении в том, что этот этап будет быстро пройден.

Совокупность испанской проблемы не может быть отделена от борьбы, открытой и с каждым днем все более откровенной, между тоталитаризмом и антифашизмом. Мы еще должны будем, я в этом убежден, сыграть в ней значительную роль. Во всяком случае, моя страна показала пример. Бессильная против значительно ее превосходящих сил вторжения, преданная внутри и во вне, покинутая демократиями, она все же смогла бороться в течение почти 3-х лет.

Мы все знаем, что дело было не только в героизме наших людей, но также и в великодушной помощи великой Советской страны и ее руководителей.

Примите, дорогой товарищ, вместе с возобновлением моей благодарности чувство моей личной дружбы».

17 мая 1939 г. это письмо было послано И. В. Сталину и К. Е. Ворошилову (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 10, л. 12—13).— 1—134, 147.

⁵⁸ Подводя итоги визита Хадсона в СССР, нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов в телеграмме полпреду СССР в Великобритании И. М. Майскому 28 марта 1939 г. писал: «[...] В общем надо признать, что визит ни в политическом, ни в экономическом отношении никакого эффекта не дал, а при таких визитах отсутствие положительных результатов должно считаться результатом отрицательным [...]» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 301, д. 2079, л. 98—99).— 1—147, 233.

⁵⁹ До заключения в 1946 г. Договора о дружбе и взаимопомощи отношения между Советским государством и народной Монголией строились на основе Соглашения между правительством РСФСР и народным правительством Монголии об установлении дружественных отношений между Россией и Монголией от 5 ноября 1921 г. и трех Дополнительных протоколов к этому соглашению — об отказе правительства РСФСР от концессий и экономических привилегий царского правительства, о сотрудничестве в области судопроизводства, о предоставлении правительством РСФСР правительству Монголии ссуды в 1 млн. рублей, а также Протокола о взаимной помощи между СССР и МНР от 12 марта 1936 г. (см. т. IV, док. 291; т. XIX, док. 78).— 1—148.

⁶⁰ В нотах от 15 и 26 февраля 1939 г. посол Франции в СССР Наджиар просил информировать его о готовности Советского правительства разместить на территории СССР испанских беженцев или же оказать содействие в покрытии расходов, связанных с размещением беженцев во Франции.

28 февраля 1939 г. НКВД СССР в ответной ноте сообщил, что Советское правительство в течение всего хода испанской борьбы оказывало значительную помощь испанским беженцам... Советское правительство также приняло на территории СССР значительное количество испанских детей. Советское правительство ассигновало 5 млн. франков, препроводив эту сумму в Париж в распоряжение испанского посла г-на Паскуа (АВП РФ, ф. 136, оп. 23, д. 420, п. 30, л. 2.).— 1—152.

⁶¹ Телеграммой от 24 февраля 1939 г. К. А. Сметанин сообщил М. М. Литвинову, что «представитель „Додея“ уже дал подробное описание» беседы М. М. Литвинова с С. Того. Он отметил, что «в газетах, печатающихся на английском языке, это описание свелось к взаимному обмену угрозами между Вами и Того, а в газетах на японском языке говорится о том, что эта беседа велась чуть ли не в дружественном тоне. Английский текст в основном рассчитан на иностран-

цев и на часть японских чиновников, а японский — более или менее на широкую массу. Правительство начинает понемногу спускаться на тормозах. Рыболовный сезон приближается, поэтому надо постепенно готовить массу к своему отступлению. Вот почему в японском тексте итог последней беседы сводится к тому, что хотя соглашение еще не достигнуто, но имеется надежда, что „Советский Союз поймет позицию Японии и рыболовный вопрос будет улажен“» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 307, д. 2118, л. 106—109). — 1—152.

⁶² Во время беседы с С. Того М. М. Литвинов, в частности, сказал, что «Советское правительство настаивает на торгах и они будут проведены 15 марта. Мы не хотим превращать и не превращаем рыболовный вопрос в вопрос политический, если нас к этому не понудит японское правительство. Мы предлагаем японцам участвовать в торгах, в результате которых они могут лишиться каких-то 30 с лишним участков. Это, стало быть, вопрос чисто хозяйственный. В политический или даже военный вопрос он может превратиться, если к этому будет стремиться Япония. Времени, действительно, осталось очень мало, и японское правительство не может сделать ничего разумнее, как посоветовать японским рыбопромышленникам принять участие в торгах. Если они этого не сделают, то они только потеряют, и ответственность за это будут нести они и японское правительство, если оно будет мешать им участвовать в торгах. Иного решения быть не может. Это я несколько раз заявлял г-ну послу и должен повторить сегодня. Позиция Советского правительства не изменилась, и изменений ждать не следует» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 26—36) — 1—153.

⁶³ В телеграмме М. М. Литвинова от 28 февраля 1939 г. К. А. Сметанину говорится: «Сообщил сегодня Того, что его последние предложения нашим правительством отклонены. Тщетно Того пытался втянуть меня в повторную дискуссию, вновь выдвигая свои обычные аргументы и провокационные вопросы. Я ему твердо заявил, что, состоится ли соглашение или нет, торги 15-го будут проведены и что в случае неветки японцев я не ручаюсь, что кое-какие их участки не будут заторгованы советскими рыболовами» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 307, д. 2121, л. 59). — 1—153.

⁶⁴ Агрессивные державы — Германия, Италия и Япония, став на путь подготовки к войне за передел мира, считали необходимым превратить «антикоминтерновский пакт» в прямой военный союз трех держав. Особую заинтересованность в этом вопросе стала проявлять с начала 1938 г. гитлеровская Германия.

Во время мюнхенской конференции Риббентроп вручил министру иностранных дел Италии Чиано проект тройственного пакта между Германией, Италией и Японией (*Toscano M. Le Origini del patto d'acciaio.* — Firenze, 1948. — P. 19—20).

В конце октября 1938 г. Риббентроп посетил Рим для ведения переговоров с Италией о заключении пакта. 2 января 1939 г. Чиано сообщил Риббентропу о согласии Италии подписать пакт, но отметил, что желательнее представить его как «пакт мира» (*ADAP. 1918—1945.* — Serie D. — Bd. 1V. — S. 476).

Японское правительство под различными предлогами затягивало, однако, ответ на предложение о заключении тройственного пакта. Эта затяжка отражала внутривнутриполитическую борьбу в Японии по вопросу будущего направления японской агрессии. 12 марта 1939 г. Р. Зорге сообщал, что, по мнению германского посла в Японии Отта, «японцы готовы в любой момент подписать пакт, полностью направленный против СССР». В апреле 1939 г. японское правительство известило правительства Германии и Италии о том, что оно согласно подписать пакт, направленный против СССР, но не считает возможным заключать пакт, направленный одновременно также против Англии, Франции и США (*Toscano M. Op. cit.* — P. 104, 125).

Такая позиция Японии вызвала недовольство правящих кругов Германии и Италии. Правительства этих стран, стремившиеся к переделу мира, добивались заключения тройственного союза, направленного не только против СССР, но также против Англии, Франции и США. Гитлер и Муссолини отклонили японские предложения об ограниченном действии договора.

Учитывая позицию Японии, Германия и Италия подписали 22 мая 1939 г. двусторонний германо-итальянский договор о военном союзе («Стальной пакт») (*ADAP. 1918—1945.* — Serie D. — Bd. VI. — S. 466—469).

Японское правительство приняло окончательное решение о подписании тройст-

венного пакта 4 сентября 1940 г., когда в связи с поражением Франции и ослаблением позиций Англии на Дальнем Востоке Япония намеревалась активизировать свои агрессивные действия.

Тройственный пакт, подписанный 27 сентября 1940 г., предусматривал, что «Япония признает и уважает руководство Германии и Италии в деле создания нового порядка в Европе», а «Германия и Италия признают и уважают руководство Японии в деле создания нового порядка в великом восточноазиатском пространстве». Участники пакта обязались поддерживать друг друга «всеми политическими, экономическими и военными средствами» в случае, если один из них окажется в состоянии войны с какой-либо державой, не участвовавшей в войне в Европе и в китайско-японском конфликте (*ADAP. 1918—1945.— Serie D.— Bd. XI.— S. 175—176*).

Основная цель тройственного пакта заключалась в координации действий Германии, Италии и Японии в завоевании мирового господства.— 1—97, 162, 331, 350, 490, 515; 2—498.

⁶⁵ В марте 1939 г. в СССР прибыла финская делегация для ведения переговоров о заключении торгового договора.

5 марта 1939 г. Советское правительство поставило перед правительством Финляндии вопрос о сдаче СССР в аренду на 30 лет находящихся в Финском заливе островов Гогланд, Лавансаари, Сейскари и Тютторсаари для обеспечения безопасности морских путей на Ленинград.

8 марта 1939 г. финская сторона отвергла предложение об аренде островов. Тогда перед финнами был поставлен вопрос об обмене территориями. Представитель Советского правительства полпред СССР в Италии Б. Е. Штейн (бывший полпредом СССР в Финляндии в 1932—1934 гг.) вел переговоры в Хельсинки с министром иностранных дел Финляндии Эркко, министром финансов Таннером, премьер-министром Каяндером, министром обороны Ньюкканеном и министром просвещения Ханнулой.

Финское правительство сочло неприемлемым и советское предложение об обмене территориями. Во время встречи Б. Е. Штейна с Эркко 24 марта финской стороной было дано обязательство: «1) защищать территорию Финляндии против любой агрессии и 2) не заключать никаких соглашений, которые могли бы нарушить нейтралитет Финляндии». На этом первая серия переговоров была прервана.

Переговоры возобновились через полгода, 12 октября, в Москве. СССР предложил Финляндии заключить пакт о взаимопомощи. Это предложение было также отклонено как противоречащее нейтралитету Финляндии.

14 октября советская сторона предложила сдать ей в аренду сроком на 30 лет порт Ханко и передать в обмен на советскую территорию в Карельской АССР ряд островов в Финском заливе.

23 октября в ответном меморандуме Финляндия заявила о неприемлемости этого предложения. В тот же день, 23 октября, советская сторона сообщила, что готова изменить свое предложение о порте Ханко (в частности, речь шла об ограничении времени пребывания советских войск в этом районе до окончания войны в Европе и уменьшении размера финской территории на Карельском перешейке, отходящей к СССР в обмен на советскую).

3 ноября финская сторона подтвердила занятую ею ранее позицию по данному вопросу и отказалась одобрить пограничную черту, предложенную в меморандуме Советского правительства.

В тот же день советская сторона сделала Финляндии предложение продать СССР соответствующий участок земли в районе порта Ханко или продать либо обменять острова Хэрмансэ, Куэ, Хэстэбусэ, Лонгшер, Фурушер, Экэн.

10 ноября Ю. К. Паасикиви и В. Таннер в письме на имя В. М. Молотова сообщали, что финская сторона «не считает возможным согласиться в какой-либо форме уступить для военной базы территории в Ханко или в других местах у побережья Финляндии».

13 ноября делегация Финляндии уведомила советскую сторону о возвращении в Хельсинки. Переговоры прервались.

Все предложения СССР (об аренде, обмене, продаже) рассматривались Финляндией как политическое давление и вмешательство в ее внутренние дела.

К концу ноября обстановка на границе обострилась из-за обоюдных нарушений пограничного режима. В связи с обстрелом 26 ноября советских войск в

районе местечка Майнилы в тот же день правительством СССР был заявлен протест правительству Финляндии. В ноте также предлагалось «незамедлительно отвести свои войска подалее от границы на Карельском перешейке — на 20—25 км и тем предотвратить возможность повторных провокаций» (*Правда.*— 1939.— 27 нояб.).

27 ноября в ответной ноте финская сторона отвергла протест, утверждая, что не осуществляла враждебных действий в отношении СССР. Она предлагала «приступить к переговорам по вопросу об обоюдном отводе войск на известное расстояние от границы», а также произвести совместное расследование инцидента пограничными комиссарами обеих сторон (*Правда.*— 1939.— 29 нояб.).

28 ноября в ответной ноте советская сторона отмечала «глубокую враждебность правительства Финляндии к Советскому Союзу». В ноте было заявлено, что с сего числа Советское правительство «считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и систематически нарушаемого правительством Финляндии» (*Правда.*— 1939.— 29 нояб.).

29 ноября финляндскому посланнику в Москве была вручена нота о разрыве дипломатических отношений.

30 ноября в 8 час. утра по приказу Главного командования Красной Армии войска Ленинградского военного округа перешли границу Финляндии. В тот же день президент Финляндии опубликовал заявление об объявлении Финляндией состояния войны (*Правда.*— 1939.— 1 дек.).

Советско-финляндская война, именуемая в Финляндии «зимней войной», длилась 105 дней — с 30 ноября 1939 г. по 12 марта 1940 г. В ходе боевых действий обе стороны понесли большие потери. По советским данным, погибло и пропало без вести 70 тыс. наших военнослужащих, число раненых и обмороженных составило 176 тыс. человек. По официальным финским данным, потери Финляндии составили 23 тыс. убитых и пропавших без вести и около 44 тыс. раненых (см. *Международная жизнь.*— 1989.— № 8.— С. 51—54).

3 декабря 1939 г. постоянным делегатом Финляндии в Лиге наций было передано в Лигу письмо с обвинениями СССР во внезапном нападении на Финляндию. 12 декабря председатель Комитета Ассамблеи Лиги наций де Матта направил телеграмму в НКВД СССР с предложением «прекратить военные действия и начать при посредстве Ассамблеи немедленные переговоры для восстановления мира».

14 декабря Совет Лиги наций принял резолюцию об исключении СССР из этой организации (*Известия.*— 1939.— 16 дек.).— 1—163, 176, 178, 189, 190, 204, 224, 235, 297, 319; 2—166, 178, 182, 184, 185, 208, 239, 257, 258, 293, 344.

⁶⁶ Вопросу о скорейшей организации авиалинии между Китаем и СССР китайские руководители придавали первостепенное значение в связи с тем, что в результате оккупации японскими войсками Восточного побережья оказались отрезанными почти все коммуникации, соединявшие Китай с внешним миром. Этот вопрос неоднократно затрагивался китайцами в беседах с советскими представителями. Так, к примеру, специальный полномочный посол Китая и личный представитель Чан Кайши Сунь Фо в беседе с В. П. Потемкиным 8 апреля 1939 г. заявил, что он «прибыл в СССР с целью просить Советское правительство о более широкой и эффективной помощи Китаю в его борьбе с японским агрессором», подчеркнув, в частности, что он «намерен поставить перед правительством СССР три практических вопроса: 1) о скорейшем осуществлении регулярной воздушной связи между СССР и Китаем, 2) о необходимости организовать в возможно более широком масштабе добычу нефти в Китае и 3) о желательности сооружения железнодорожной линии, долженствующей связать Западный Китай с СССР (*АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 24, д. 7, л. 11—12*). Вместе с тем китайская сторона, стремясь к получению односторонних выгод и преимуществ, в ходе переговоров зачастую выдвигала неприемлемые для Советского Союза требования, к примеру о таможенных пошлинах, что препятствовало ускорению достижения договоренности об открытии авиалинии. Так, в телеграмме от 24 мая 1939 г. временный поверенный в делах СССР в Китае И. И. Северный сообщал:

«Китайская сторона настаивает на обложении пошлинами всего ввозимого (из СССР) оборудования самолето-моторного парка, строительных материалов и

механизмов, а также горючего и смазочных материалов, за исключением находящихся на самолете при перелете границы. Китайская сторона согласна временно освободить от пошлины на один год перечисленные выше, что нас ни в какой мере не устраивает. Пошлина увеличивает наши фактические затраты по отношению к китайской стороне в соотношении 2:1 при участии в капитале 1:1. По нашему мнению, китайская сторона рассматривает соглашение исключительно с точки зрения наживы за наш счет» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2142, л. 161).

В ответной телеграмме от 25 мая 1939 г. В. М. Молотов указывал И. И. Северному:

«1. Обратите внимание китайской стороны, что их проект соглашения, переданный ими Луганцу, предусматривал освобождение от таможенных сборов самолетов, моторов, оборудования и стройматериалов, не уточняя сроков этого освобождения. Непонятно, почему они сейчас отказываются от уже согласованных позиций. Настаивайте на нашем предложении.

2. По вопросу о сроках покрытия китайцами их доли капитала остаются прежние указания.

3. Постарайтесь убедить китайцев в правильности наших предложений и их приемлемости. Избегайте поспешных выводов, ведите переговоры спокойно и терпеливо. Сообщите, сколько уже состоялось бесед. Систематически информируйте о результатах каждой встречи» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2144, л. 125).— 1—135, 168, 494, 566; 2—430.

⁶⁷ Возможность улучшения отношений между СССР и Японией вызвало беспокойство и тревогу у китайского руководства. Эта мысль красной нитью проходит через многочисленные телеграммы И. Т. Луганца-Орельского в НКВД СССР. В частности, в телеграмме от 18 марта 1939 г. сообщалось: «В китайских кругах, и особенно военных, близких к Чан Кайши, чувствуются выжидательные настроения к результатам наших переговоров с Японией по рыболовной конвенции; оживает надежда на возможность войны между СССР и Японией, что сразу же снимет с них (китайцев) бремя борьбы против японцев. Это настроение главным образом является причиной того, что назначенное на начало марта наступление в ряде пунктов фронтов оттягивается под благовидными предлогами на апрель месяц. Крепко еще сидит в голове Чан Кайши и его окружения надежда на победу не путем мобилизации своих сил и средств, а через международные комбинации, главным образом войны Японии против СССР» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2142, л. 31—32).— 1—169.

⁶⁸ И. Т. Луганец-Орельский в телеграмме от 25 января 1939 г. информировал НКВД СССР о том, что, по имеющимся данным, группа Ван Цзинвэя в Гонконге опубликовала постановление о реорганизации Гоминьдана на следующие основы: 1) Оживление группы реорганизационистов с признанием лидером Гоминьдана Ван Цзинвэя. 2) Борьба против диктатуры за демократию. 3) Мир с Японией. 4) Борьба против СССР и против коммунизма. 5) Союз с Германией, Италией, Англией, Францией. Имеются данные, что якобы Ван просит китайское правительство выдать ему заграничный паспорт для выезда в Европу (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2141, л. 72).— 1—117, 169.

⁶⁹ Следуя по пути «политического умиротворения», Великобритания не менее активна была в проведении курса «экономического умиротворения», предоставляя Германии ряд экономических преимуществ.

Финансовой основой этой политики, как отмечают английские историки, было англо-германское платежное соглашение, заключенное казначейством еще в 1934 г. Оно фактически предоставляло односторонний клиринг для Германии. Английские товары последняя оплачивала не свободной валютой, которой у нее не хватало, а частью своего экспорта. При этом Германия не только экономила валюту, но и получала ее еще дополнительно из Англии, так как примерно 35% германского экспорта (превышающего английский экспорт в Германию) оплачивалось английской стороной свободной валютой (Newman S. March 1939: *the British Guarantee to Poland*.— Oxford, 1976.— P. 82). Эти средства использовались Германией прежде всего для закупки дефицитных стратегических материалов.

Даже в английском посольстве в Берлине обратили внимание на тот факт, что такое «экономическое умиротворение» Германии способствует ее вооружению. В конце 1938— начале 1939 г. коммерческий атташе в Берлине Маговэн представил два меморандума, в которых предлагал Уайтхоллу пересмотреть принципы платеж-

ного соглашения 1934 г., чтобы положить конец «ситуации, когда мы сами усиливаем германские вооружения» (*Public Record Office, FO, 371/21648, Memorandum by Magowan. — 1938. — 6 dec.*).

Однако эта попытка посягнуть на мюнхенские основы англо-германских экономических связей сразу же вызвала бурный отпор со стороны казначейства, министерства торговли, Английского банка и Торговой палаты.

В феврале — марте 1939 г. в Дюссельдорфе проходили переговоры между «Федерацией британской промышленности» и немецкой «Имперской промышленной группой». Их участниками были официальные представители двух самых влиятельных и мощных объединений капиталистов Германии и Великобритании. Это было совещание подлинных хозяев двух европейских держав. Лондонский журнал «Экономист» имел веские основания назвать дюссельдорфские переговоры «беспрецедентными в истории в смысле масштабов».

15 марта 1939 г., в день, когда Германия завершила ликвидацию чехословацкого государства, в Дюссельдорфе было подписано совместное заявление, вошедшее в историю как «Дюссельдорфское соглашение».

Проект его был подготовлен английской делегацией, возглавлявшейся У. Ларком. Совместное заявление провозглашало необходимость развития торговли между обеими странами и содержало далеко идущие соглашения, практически — картельный сговор в ряде отраслей. К этому времени уже существовали многочисленные картельные соглашения между немецкими и английскими фирмами, однако представители немецких фирм были весьма скептически настроены по поводу того, достаточно ли будут действительны эти соглашения в случае перехода на мирную продукцию. Даже перспектива получения английских кредитов не казалась для немецких промышленников особенно привлекательной (*Teichova A. Die geheimen britisch-deutsche Ausgleichversuche am Vorabend des zweiten Weltkrieges — Zeitschrift für Geschichtswissenschaft — 1959. — Nr 7*).

«Дюссельдорфское соглашение» было задумано как очередной шаг к политическому сближению с гитлеровской Германией. В этом смысле соглашение было своего рода экономическим дополнением мюнхенского сговора в сентябре 1938 г.

«Дюссельдорфское соглашение» явилось отражением курса британских правящих кругов, рассчитанного на поощрение германской экспансии на Восток Европы. — 1—172.

⁷⁰ Нота первого заместителя премьер-министра МНР, министра иностранных дел МНР Х. Чойбалсана временному поверенному в делах СССР в МНР А. С. Скрипко:

«Министерство Иностранных Дел МНР имеет честь послать Вам 1 экземпляр списка необходимых специалистов, приглашенных ранее из дружественной страны — Советского Союза, для работы в 14 различных министерствах и организациях нашей Республики, т. е.: Минпрос, Минздрав, Минскотзем, Минфин, Минюст, Минторгтранс, Минпромстрой и Научно-исследовательский комитет, Госиздат, Комитет по делам искусств, Управление связи и друг., вместо уехавших в 1938 году, а также уезжающих в этом году специалистов.

Поэтому, Уважаемый Поверенный в делах СССР в МНР гр. Скрипко, в порядке дружественных взаимоотношений Министерство Иностранных Дел просит ускорить в кратчайший срок проезд в МНР вышеуказанных специалистов в количестве 605 специалистов и этим самым оказать исключительную помощь в выполнении работы вышеуказанных организаций.

Пользуясь случаем, прошу принять уверение в моем глубоком и искреннем к Вам уважении».

Заявки на советских специалистов для МНР на 1939 г. были направлены в Минскотзем, Минздрав, Комитет по делам искусств, Ученый комитет, Минюст, Минфин, Монголбанк, Минпромстрой, Госиздат, Горсамоуправление, Минпрос, Управление связи, ЦК МНРП, Минторгтранс (*АВП РФ, ф. 0111, оп. 20, п. 164, д. 7, л. 87—88*). — 1—175.

⁷¹ 3 марта 1939 г. М. М. Литвинов сообщил И. В. Сталину, что «японцы через прессу и через парламент пустили слух о значительном усилении наших гарнизонов на Сахалине и о посылке туда 5000 войск НКВД, вследствие чего японская армия, мол, изучает необходимые меры. Не подлежит сомнению, что Япония пустила слух с целью оправдания намеченной ею посылки значительных войск на Сахалин с целью оказать на нас давление в рыболовных переговорах.

Я считал бы целесообразным опровергнуть теперь же японское сообщение, касающееся посылки наших войск на Сахалин» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 2, д. 11, л. 124). — 1—182.

⁷² Имеется в виду следующая нота германского посла:

Перевод с немецкого

ГЕРМАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО

Москва, 16 марта 1939 г.

№ А/465/39

Господин Народный Комиссар,

По поручению моего правительства имею честь сообщить правительству Союза Советских Социалистических Республик нижеследующее:

Чешский президент по своему желанию был принят вечером 14 марта фюрером и германским рейхсканцлером. На состоявшемся совещании достигнуто соглашение, точный текст которого гласит:

«Фюрер и рейхсканцлер в присутствии министра иностранных дел фон Риббентропа сегодня приняли чехословацкого президента доктора Гаха и чехословацкого министра иностранных дел доктора Хвалковского по желанию последних. Во время этой встречи было с полной откровенностью подвергнуто рассмотрению серьезное положение, создавшееся в результате событий последних недель на бывшей до сих пор чехословацкой государственной территории. Обеими сторонами единодушно было высказано убеждение, что целью всех усилий должно быть обеспечение спокойствия, порядка и мира в этой части Центральной Европы. Чехословацкий президент заявил, что для достижения этой цели и для окончательного умиротворения он с полным доверием передает судьбы чешского народа и страны в руки фюрера германского государства. Фюрер принял это заявление и высказал свое решение взять чешский народ под защиту германского государства и гарантировать ему соответственное его особенностям автономное развитие его народной жизни. В удостоверение сего данный документ изготовлен и подписан в двух экземплярах.

Берлин, 15 марта 1939 года

Адольф Гитлер

Доктор Гаха

Фон Риббентроп

Доктор Хвалковский».

В соответствии с вышеизложенным соглашением, вчера в 6 часов утра германские войска перешли чехословацкую границу и будут заботиться о восстановлении порядка в Чешской области. Доктор Гаха и доктор Хвалковский согласились со всеми необходимыми мероприятиями, которые будут нужны для прекращения какого-либо сопротивления и избежания пролития крови.

Соответствующие указания даны подлежащим военным и гражданским чешским учреждениям.

Таким образом, нужно полагать, что процесс занятия и освобождения страны совершится в полном спокойствии и порядке.

Примите и пр.

Шуленбург

(АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 62, л. 10—11). — 1—195, 199, 202, 209, 220, 226, 272,

⁷³ После состоявшихся во Владивостоке торгов посол Японии в СССР С. Того и народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов обменялись нотами следующего содержания:

Нота посла Японии в СССР С. Того от 19 марта 1939 г.

«Господин Народный Комиссар,

Нотой от 5 января сего года за № 8 я заявил Вам о незаконности одностороннего устройства Советским Правительством торгов рыболовных участков, несмотря на продолжающиеся переговоры по заключению рыболовного соглашения между Японией и СССР. Кроме того, я неоднократно обращал Ваше серьезное внимание в этом смысле. Однако теперь стало известно, что «Дальрыба» по распоряжению Советского Правительства ставила на торги, имевшие место 15-го сего марта во Владивостоке, многие рыболовные участки, являющиеся предметами споров, продолжающихся между обеими сторонами по рыболовному соглашению. Такое действие Советского Правительства нельзя не квалифицировать как нелояльным, и Императорское Правительство не может обойти молчанием этот факт. Тем более достойно удивления Императорского Правительства, что Советское Правительство допустило советским рыбопромышленникам заторговать

на означенных торгах 4 участка, которые японские подданные до сих пор получали и эксплуатировали без торгов и по дальнейшей аренде которых в прежнем порядке ныне ведутся переговоры, а также 6 участков, которые Советское Правительство предлагало представить японским подданным в замену за некоторые из рыболовных участков, об исключении которых предлагала советская сторона»

Ввиду вышесказанного я, согласно инструкциям от своего Правительства, должен заявить Советскому Правительству решительный протест по этому поводу и вместе с тем еще раз подтверждаю свое заявление, что Императорское Правительство не признает результатов торгов, ныне произведенных во Владивостоке, ибо вопрос о сдаче в аренду указанных участков должен быть урегулирован переговорами между обоими Правительствами и нарушение односторонним актом Советского Правительства рыболовных прав японских подданных в советских Дальневосточных водах абсолютно недопустимо.

Прошу Вас, господин Народный Комиссар, принять уверения в моем совершенном к Вам уважении» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 22, д. 250, л. 28—29)

Нота народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова послу Японии в СССР С. Того от 23 марта 1939 г.

«Господин Посол,

В ответ на Вашу ноту от 19-го сего месяца считаю нужным напомнить, что еще в своей ноте от 8 января сего года я Вас просил, господин Посол, принять к сведению, «что назначение торгов на рыболовные участки на советском побережье и в советских территориальных водах не может быть иным, чем односторонним актом Советского Правительства в осуществление суверенных прав своего государства». Подтверждая это заявление, я вынужден отклонить Ваш протест, господин Посол, как необоснованный и не вытекающий из каких-либо советских обязательств

Что касается заторгованных четырех японских участков, то я в свое время Вас предупредил, господин Посол, что в случае отсутствия на торгах японских соискателей советские рыболовные организации, не стремясь к значительному расширению своих промыслов за счет японских участков, все же могут проявить интерес к приобретению некоторых таких участков. То же может случиться в случае отсутствия японцев на вторичных торгах, намеченных на 3 апреля.

Тем же отсутствием японцев на торгах приходится объяснить заторгование упоминаемых Вами шести участков, которые находились в аренде у советских рыболовных организаций и которые Вам было обещано поставить на торги, чтобы предоставить возможность японцам заторговать их. Поскольку японцы не явились, прежние арендаторы, естественно, вновь заторговали свои участки.

Прошу Вас, господин Посол, принять уверения в моем совершенном к Вам уважении» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 23, д. 251, л. 81—82).— 1—195.

⁷⁴ Ф. Шуленбург передал следующую ноту:

Перевод с немецкого

ГЕРМАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО

Москва, 17 марта 1939 года

№ А/47 А

Господин Народный Комиссар!

По поручению германского правительства имею честь нотифицировать правительству Союза Советских Социалистических Республик нижеследующий указ от 16 марта 1939 года об установлении протектората Богемии и Моравии:

«В течение тысячелетия богемско-моравские земли являлись жизненным пространством германского народа. Насилие и неразумность вырвали их из их старого исторического окружения и создали, путем включения их в искусственную формацию Чехословакии, очаг постоянного беспокойства. С каждым годом росла опасность, что из этой области, как однажды было в прошлом, возникнет новая чудовищная угроза для мира в Европе, потому что чехословацкому государству и его властителям не удалось разумным образом организовать сосуществование групп народностей, произвольно объединенных в нем, и пробудить и поддержать интерес всех участников к сохранению их общего государственного целого. Таким образом, чехословацкое государство доказало свою внутреннюю нежизненность, и поэтому оно теперь и подверглось фактическому распаду. Но германская империя не может терпеть длительных неустойчивостей в столь важных областях, которые являются решающими как для ее собственного спокойствия и безопасности, так и

для всеобщего благополучия и всеобщего мира. Державе, более всего заинтересованной и наиболее угрожаемой в силу своего исторического и географического положения, пришлось бы рано или поздно нести тяжелые последствия. Поэтому вполне соответствует принципу самосохранения, если германская империя решила вмешаться категорическим образом в целях восстановления основ разумного порядка в Центральной Европе и принять вытекающие из этого меры, поскольку германская империя уже доказала в течение своего тысячелетнего исторического прошлого, что она в силу как своих размеров, так и качества германского народа только одна призвана разрешить эту задачу. Будучи воодушевлен серьезным желанием служить подлинным интересам населяющих это жизненное пространство народов, обеспечить германскому и чешскому народу национальную самобытную жизнь, принести пользу миру и всеобщему социальному благополучию, я, именем германской империи, в качестве основы для будущего совместного существования жителей этих областей, приказываю следующее:

Статья 1. Части территории бывшей Чехословацкой Республики, занятой германскими войсками в марте 1939 года, принадлежат отныне к территории великой Германской империи и поступают в качестве «протектората Богемия и Моравия» под ее защиту. Поскольку эта область требует защита империи, вождь установит для отдельных частей этих областей отличный от настоящего порядка.

Статья 2. Национально-немецкие жители протектората становятся германскими гражданами, и, согласно предписаниям закона об имперском гражданстве от 15 сентября 1935 года, имперскими подданными. Для них обязательны постановления об охране немецкой крови и немецкой чести. Они подлежат германской юрисдикции. Остальные жители Богемии и Моравии становятся гражданами протектората Богемии и Моравии.

Статья 3. Протекторат Богемия и Моравия автономен и самоуправляется. Он осуществляет принадлежащие ему суверенные права в рамках протектората в соответствии с политическими, военными и хозяйственными интересами империи. Эти суверенные права осуществляются собственными органами и собственными учреждениями с собственными чиновниками.

Статья 4. Глава автономного управления протектората Богемии и Моравии пользуется защитой и почетными правами главы государства. Глава протектората нуждается для выполнения своей должности в доверии вождя и имперского канцлера.

Статья 5. В качестве блюстителя имперских интересов вождь назначает имперского протектора в Богемии и Моравии. Его резиденцией является Прага. Имперский протектор, как представитель вождя и как уполномоченный имперского правительства, имеет своей задачей заботиться о соблюдении политической линии вождя. Члены правительства протектората утверждаются имперским протектором.

Утверждение может быть отозвано.

Имперский протектор вправе информироваться о всех мероприятиях правительства протектората, а также давать ему советы. На мероприятия, способные повредить империи, он может наложить запрет, а в случаях, не терпящих отлагательства, принимать необходимые решения, учитывая общие интересы.

Опубликование законов, распоряжений и иных правовых предписаний, равно как и исполнение административных распоряжений, а также вошедших в законную силу судебных решений, приостанавливаются по протесту со стороны имперского протектора.

Статья 6. Внешними сношениями протектората, в частности защитой его границ за границей, ведает империя.

Империя будет вести внешние сношения в соответствии с общими интересами. Протекторат будет иметь представителя в имперском правительстве в ранге «посланника».

Статья 7. Империя оказывает протекторату военную защиту. Для этой защиты империя содержит в протекторате гарнизоны и военные сооружения. Для поддержания внутренней безопасности и порядка протекторат может организовывать свои собственные части. Имперское правительство определяет их структуру, мощь, численность и вооружение.

Статья 8. Империя осуществляет прямой надзор над путями сообщения и всеми средствами связи.

Статья 9. Протекторат входит в состав таможенной территории германской империи и подлежит ее таможенному суверенитету

Статья 10. Законным платежным средством наравне с имперской маркой остается, впредь до особого распоряжения, крона. Соотношение обеих валют определяется имперским правительством.

Статья 11. Империя может издавать правовые предписания для протектората, если этого требуют общие интересы. В случае общей потребности империя может взять в свое ведение отдельные отрасли управления и учреждать необходимые для этого общеимперские органы.

Имперское правительство может принимать меры, необходимые для поддержания безопасности и порядка.

Статья 12. Действующее ныне в Богемии и Моравии право сохраняет силу, поскольку оно не противоречит смыслу принятия защиты их германской империей. Имперский министр внутренних дел издает по согласованию с заинтересованными имперскими министрами правовые и административные распоряжения во исполнение и развитие данного указа».

Указ подписан вождем и канцлером германской империи, имперским министром внутренних дел, имперским министром иностранных дел и начальником имперской канцелярии

Согласно статье 6 настоящего указа, империя ведает внешними сношениями протектората, в частности защитой его граждан за границей

Дипломатические представители Чехословакии за границей более не правомочны осуществлять должностные функции.

Примите, господин Народный Комиссар, уверения в моем совершеннейшем почтении.

Граф фон дер Шуленбург
(АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 62, л. 2—6).— 1—199, 202, 209, 220, 226, 272; 2—472.

⁷⁵ Позднее, 9 мая 1939 г., в полпредстве СССР в Германии поступила вербальная нота МИД Германии, в которой, в частности, говорилось, что «в соответствии с § 1 статьи 6 указа фюрера и рейхсканцлера о протекторате Богемия и Моравия от 16 марта 1939 года все внешние сношения протектората осуществляются Германской империей. Из этого следует, что при правительстве протектората не могут состоять представительства иностранных государств. Этому же положению соответствует и превращение в консульство аккредитованной при прежнем чехословацком правительстве миссии Вашей страны...

Ввиду того что с момента опубликования указа от 16 марта 1939 г. прошло почти семь недель, Министерство Иностранных Дел считает себя вынужденным просить дипломатические представительства в Берлине, чтобы они «закончили свои дела в возможно кратчайший срок, так как с 25 мая им не будет предоставляться право экстерриториальности (АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 28, д. 68, л. 9).— 1—203, 220, 226.

⁷⁶ В телеграмме в НКВД СССР от 25 марта 1939 г. И. Т. Луганец-Орельский сообщил, что министр иностранных дел Китая Ван Чунхой по поручению Чан Кайши просил передать следующее:

«СССР предложил созвать конференцию шести держав для обсуждения положения в Европе. Считая совершенно правильными выступления представителей СССР о неделимости мира, китайское правительство просит СССР как инициатора созыва конференции шести держав увязать вопрос о мире в Европе с миром на Дальнем Востоке. Такое же обращение от имени китайского правительства будет сделано и к правительствам Англии и Франции. Обращение к правительству Америки будет сделано в зависимости от решения американского сената относительно закона о нейтралитете. В дипломатическую комиссию сената, по сообщению китайского посла в Америке, уже внесено предложение сенатором Питманом об отмене закона о нейтралитете; это предложение, полагаю, держится в секрете» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2142, л. 38—39; Год кризиса...— Т. 1.— С. 294—295).— 1—206.

⁷⁷ В телеграмме в НКВД от 18 марта 1939 г. полпред СССР во Франции Я. З. Суриц писал: «Только что меня вызвал к себе Бонне и просил срочно снести с Вами и выяснить, можно ли рассчитывать на поддержку и помощь со стороны СССР в пользу Румынии, если последняя подвергнется нападению со стороны Гер-

манн, а Англия и Франция придут ей на помощь. В случае получения от Вас положительного ответа Бонне предлагает совещание генеральных штабов.

Я был уже подготовлен к этому разговору, так как от Мандела узнал, что вчера по этому вопросу было совещание с Гамеленом, на котором было решено обратиться к нам и Польше...» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2089, л. 131*). — 1—206.

⁷⁸ 28 декабря 1933 г. Советское правительство выдвинуло предложение о заключении регионального соглашения о взаимной защите от агрессии со стороны Германии (Восточного регионального пакта), в котором приняли бы участие СССР, Франция, Чехословакия, Польша, Литва, Латвия, Эстония, Финляндия и Бельгия. Впоследствии было решено (по предложению Англии) пригласить к участию в пакте также и Германию. Заключение Восточного пакта могло явиться важнейшей мерой по обеспечению мира и безопасности в Европе.

Германия выступила, однако, против заключения Восточного пакта (меморандум германского правительства от 8 сентября 1934 г.), не без основания считая, что он будет препятствовать осуществлению ее агрессивных планов. Восточный пакт мог бы быть, правда, заключен и без участия Германии, как это с самого начала и предлагало Советское правительство. Однако Польша заявила 27 сентября 1934 г., что она не может принять участия в Восточном пакте, если в нем не будет участвовать Германия. — 1—210.

⁷⁹ Передавая в НКВД содержание беседы с Галифаксом, полпред СССР в Великобритании И. М. Майский писал в телеграмме от 19 марта 1939 г.: «...Еще следующий шаг рисуется в форме совещания между членами «большой четверки» (Англия, Франция, СССР, Польша) более конкретного характера на тему о том, как, чем и в какой форме каждая из названных стран обязуется оказывать помощь в случае германской агрессии против одного из участников всей большой комбинации. Галифакс, впрочем, оговорился, что все это пока лишь его собственные мысли и что в данный момент вопрос конкретно стоит лишь о совместной декларации четырех» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2075, л. 198—199*). — 1—212.

⁸⁰ Временное правительство Чехословакии было сформировано в июле 1940 г. в Лондоне. Оно продолжало деятельность Чехословацкого национального комитета в Париже, сформировавшегося в ноябре 1939 г. Временное правительство должно было в будущем обеспечить преемственность власти в стране, и поэтому оно сохраняло связь с представителями правительства протектората (см. *Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений*. — Т. 4. — С. 116.). — 1—212, 230; 2—79.

⁸¹ 22 марта 1939 г. гитлеровцы навязали правительству Литвы договор о передаче Клайпеды Германии. Договором предусматривалось предоставление Литве «свободной зоны» в Клайпедском порту, а также обеспечивался сбыт литовских сельскохозяйственных продуктов на германском рынке. Согласно статье 4 договора, обе стороны обязались не применять силу друг против друга (*АДАП. 1918—1945. — Serie D. — Bd. V. — S. 440—441*). — 1—214, 223, 226, 245, 270, 301, 373.

⁸² 31 августа 1935 г. конгресс Соединенных Штатов Америки принял закон о нейтралитете, который устанавливал, что в случае войны между какими-либо странами запрещалась продажа им военных материалов. Этот закон, изданный за несколько дней до нападения фашистской Италии на Эфиопию (Абиссинию), поставил жертву агрессии в трудное положение, так как Эфиопия лишалась возможности закупать оружие в Соединенных Штатах Америки.

В связи с гражданской войной в иностранной интервенцией в Испании 8 января 1937 г. конгресс принял дополнение к закону о нейтралитете, устанавливавшее, что действие закона распространялось на страны, где шла гражданская война. Этот новый закон ущемлял права законного правительства Испании и был на руку мятежникам и интервентам — Италии и Германии. Франко, комментируя действия США, заявил, что американское «законодательство о нейтралитете, прекращающее экспорт военных материалов обеим сторонам, быстрота, с которой оно было принято и осуществлено, являются жестом, который мы, националисты, никогда не забудем» (*Bendiner R. The Riddle of the State Department*. — N. Y., 1942. — P. 56).

1 мая 1937 г. конгресс принял новый закон о нейтралитете, который, сохраняя на неопределенное время основные положения предшествующих законов,

устанавливал на два года в отношении закупок иностранными государствами военных материалов в США так называемый принцип «плати и вези».

Рузвельт констатировал на пресс-конференции 7 марта 1939 г., что законодательство США о нейтралитете не содействовало делу мира (*The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt, 1939.— N. Y., 1941.— P. 155*). Впоследствии Рузвельт признал, что «эмбарго на экспорт оружия действительно содействовало ускорению возникновения войны в Европе в результате поощрения, которое оно давало агрессивным странам». «Я не могу сказать,— писал он,— что сама отмена этих положений об эмбарго на экспорт оружия остановила бы войну. Однако я твердо верю, что она, по крайней мере, была бы сильным фактором в предотвращении такого быстрого развязывания войны» (*Ibid.— P. XXXVI, XXXI*).

Период с сентября 1935 г., когда США официально провозгласили нейтралитет в войнах между другими странами, по декабрь 1941 г., когда они вступили во вторую мировую войну, известен как период американского нейтралитета. Нейтралитет предопределил в целом выжидательную позицию этой крупнейшей державы мира в критическое для цивилизации время, что имело далеко идущие отрицательные последствия (см. *Наджафов Д. Г. Нейтралитет США. 1935—1941 гг.— М., 1990.— С. 3—58*).

Изоляционизм — политическое течение, возникшее в США еще в XVIII в. Изоляционисты выступали против осуществления правительством США активной политики вне пределов Американского континента. Возникновение и развитие изоляционизма, политический смысл которого со временем менялся, в значительной степени связан с такими факторами, как географическая обособленность Американского континента, наличие у США обширных рынков внутри страны и на Американском континенте, а также многочисленной прослойки мелкой буржуазии, мало заинтересованной во внешних рынках. Изоляционистские тенденции взяли верх в политике США после первой мировой войны, когда американский конгресс отказался ратифицировать статут Лиги наций, инициатором создания которой выступал президент В. Вильсон.

Изоляционизм часто служил политической платформой для различных течений — от действительных противников империалистической политики до крайних реакционеров, использовавших лозунги изоляционизма в своих интересах (*Год кризиса...— Прим. 30*).— 1—37, 45, 215, 296, 404, 422; 2—73, 354, 359, 403.

⁸³ В «межвоенный период» в политике США четко прослеживались колебания от линии международного сотрудничества к традиционному изоляционизму.

Итогом явилась политика выжидания — американский нейтралитет, объективно способствовавший развязыванию второй мировой войны. Эта мысль была выражена в речи президента Ф. Рузвельта 21 сентября 1939 г. на чрезвычайной сессии конгресса США.

Центральные американские газеты характеризуют послание Ф. Рузвельта конгрессу «как твердое желание президента держать США в стороне от происходящей ныне европейской войны и как гарантия для США не быть вовлеченными в эту войну».

В телеграмме в НКВД от 23 сентября 1939 г. временного поверенного в делах СССР в США сообщалось, что на совещании лидеров обеих палат накануне открытия сессии «обсуждались основные статьи закона, который мог бы гарантировать недопустимость вовлечения США в европейскую войну... Если же США хотят действительно помочь этим странам, а отмену существующего закона об эмбарго надо так и рассматривать, то в таком случае должны быть брошены в эти страны все ресурсы США. А это значит: гибель миллионов лучших людей США и в конце концов более чем вероятная потеря «демократического» строя здесь, в Америке, во имя спасения европейской «демократии». Такова позиция крайних изоляционистов. Как известно, Рузвельт и его сторонники стремятся к полной отмене эмбарго, считая, что проведение в жизнь законопроекта о нейтралитете на основании общих норм международного права дает ему большую возможность предохранить страну от международных конфликтов» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 100—104*).— 1—215.

⁸⁴ Имеется в виду письмо В. И. Ленина эмиру Афганистана от 27 ноября 1919 г. Ниже публикуется текст, напечатанный с фотокопии письма В. И. Ленина, находящегося в фонде Г. В. Чичерина:

«Его Величеству Эмиру Афганскому.

Получив высокоценное письмо Вашего Величества через Вашего Чрезвычайного Посла, уважаемого Мамет Вали Хана, спешу поблагодарить Вас за приветствие и за Ваш почин для установления дружбы между великими народами — русским и афганским.

С первых дней славной борьбы афганского народа за свою независимость Рабоче-Крестьянское правительство России не замедлило признать новый порядок вещей в Афганистане, торжественно признало его полную независимость и отправило свое посольство для создания постоянной и неослабной связи между Москвой и Кабулом. В настоящее время цветущий Афганистан является единственным в мире независимым мусульманским государством, и судьба посылает афганскому народу великую историческую задачу объединить вокруг себя все поработанные мусульманские народы и вести их на путь свободы и независимости.

Рабоче-Крестьянское правительство России поручает своему посольству в Афганистане вступить в переговоры с правительством афганского народа для заключения торговых и иных дружественных договоров, целью которых является не только укрепление добрососедских отношений, для вышей пользы обоих народов, но и совместная с Афганистаном борьба с самым хищным империалистическим правительством в мире, Великобританией, интриги которой, как справедливо Вы указываете в Вашем письме, до сих пор мешали мирному и свободному развитию афганского народа и отдаляли его от самых близких соседей.

Из бесед с Вашим Чрезвычайным Послом, досточтимым Мамет Вали Ханом, я узнал, что Вы готовы приступить к переговорам о дружественных соглашениях в Кабуле, а также о желании афганского народа получить военную помощь русского народа против Англии. Рабоче-Крестьянское правительство склонно оказать афганскому народу эту помощь в самых широких размерах и, сверх того, восстановить справедливость, попранную правительством бывших русских царей. Нами предложено Вашему Послу и приказано нашим туркестанским властям образовать смешанную комиссию для исправления русско-афганской границы, в смысле расширения афганской территории, основываясь на праве, справедливости и свободном волеизлиянии народов, населяющих пограничные области. Мы надеемся, что эта комиссия, с Вашего одобрения, немедленно же приступит к работам, чтобы закончить их одновременно с заключением переговоров о русско-афганском соглашении в Кабуле.

Наше правительство, по желанию Вашего Посла, снеслось по радио с правительствами соседних с Россией государств, чтобы обеспечить дальнейший проезд Афганского Посольства в Европу и Америку, но, к сожалению, интриги той же заинтересованной державы, о которой Вы упоминаете в Вашем высокоценном письме, не дали возможности осуществить этого плана Вашего Величества, и Ваше Посольство принуждено избрать другой путь. Отпуская его со всеми благожеланиями русского народа, я от имени Рабоче-Крестьянского правительства свидетельствую сердечный привет Вам и всему афганскому народу.

Председатель Совнаркома В. Ульянов (Ленин)

27 ноября 1919 г.

Кремль, Москва».

(АВП РФ, ф. 04, п. 51, д. 7/2, л. 83—84). — 1—217, 248.

⁸⁵ В развитие советско-французского договора 1935 г. правительство СССР было готово вести с Францией переговоры по выработке конкретных условий взаимопомощи в борьбе с агрессией, т. е. о заключении соответствующей военной конвенции. Так, в начале 1937 г. на запрос французского генштаба о формах и размерах помощи, которую СССР мог бы оказать в случае германского нападения на Францию и Чехословакию, полпред и военный атташе СССР в Париже сообщили начальнику французского генерального штаба, а затем и премьер-министру Франции следующий ответ Генштаба СССР:

«Военная помощь СССР может иметь два варианта.

1. Если Польша, состоявшая в союзе с Францией, и Румыния, состоявшая в союзе с Францией и Чехословакией, выполнят свой долг и дадут согласие на проход советских войск, каждая, соответственно, через свою территорию, на основе решения, принятого ими самостоятельно или в соответствии с решением Лиги

наций,— в таком случае СССР имеет возможность предоставить свою помощь и поддержку всеми видами войск.

Это при необходимых условиях должно быть определено специальным соглашением между заинтересованными странами.

2. Если по непонятным причинам Польша и Румыния воспротивятся тому, чтобы СССР предоставил помощь Франции и Чехословакии, и если они не захотят разрешить проход советских войск через их территорию,— в таком случае помощь СССР неизбежно будет ограничена.

СССР сможет направить свои войска морским путем на территорию Франции и военно-воздушные силы в Чехословакию и Францию.

Размеры этой помощи должны быть определены специальным соглашением между заинтересованными государствами

В этих случаях СССР предоставит помощь военно-морскими силами. СССР сможет поставить Франции и Чехословакии: бензин, мазут, масла, марганец, продукты питания, вооружение — моторы, танки, самолеты и др.»

Генеральный штаб СССР со своей стороны просил дать ответ на следующие вопросы:

«1. Какую помощь Франция могла бы предоставить СССР, если бы он подвергся нападению со стороны Германии? Каким путем должен быть установлен размер этой помощи?»

2. Какое оружие Франция могла бы поставить СССР?»

Ответы на эти встречные вопросы, однако, так и не было получено (см. т. XX, прим. 31.).— 1—218.

⁸⁶ 13 февраля 1939 г. в Бухарест прибыл Х. Вольфат для ведения переговоров по вопросу германо-румынского экономического сотрудничества.

В беседе Кароль II заявил, что по его поручению министерством иностранных дел совместно с министерствами национальной экономики, финансов и вооружений подготовлена программа экономического и политического сотрудничества Румынского королевства с Германией.

Во время бесед румынская сторона предлагала разработать экономическую программу, которая предусматривала бы экспорт в Германию из Румынии продовольствия, леса, нефтепродуктов, минерального сырья, а также развитие румынской промышленности, строительство различных коммуникаций с учетом интересов Германии (*Documents on German Foreign Policy. 1918—1945.—Serie D.—Vol. V.—1956.—P. 393*).

23 марта 1939 г. между королевским правительством Румынии и гитлеровской Германией было заключено соглашение «Об укреплении экономических связей между Румынией и Германией». В преамбуле соглашения говорилось: «Румынское королевство и Германская империя намерены... расширить свои экономические взаимоотношения... и достигнуть широкого и планомерного сотрудничества в экономической области». Соглашение предусматривало разработку «многолетнего экономического плана», который «учитывал бы германские импортные потребности».

Германо-румынский договор состоял из пяти статей и секретного приложения. В соответствии с первой статьей договора Румынское королевство обязывалось развивать сельскохозяйственное производство, лесное хозяйство и деревообрабатывающую промышленность с учетом импортных потребностей Германской империи; создавать смешанные румыно-германские акционерные общества по разведке, добыче и переработке нефти, добыче марганца, медной руды, бокситов и другого минерального сырья; развивать промышленность с учетом интересов Германии. Германия должна была поставлять Румынии вооружение и снаряжение для румынской армии, материалы, оборудование и машины для военной и горнорудной промышленности, строить и усовершенствовать шоссе и железно-дорожные пути, морские и речные порты. В статье второй и третьей указывалось, что проведение в жизнь предусмотренных договором мероприятий возлагалось на правительственные комитеты, и определялся порядок работы этих комитетов. Взаимные расчеты, согласно четвертой статье, должны были производиться только на основе клиринга. Пятая статья устанавливала, что договор заключается на срок до 31 марта 1944 г. и будет автоматическим продлеваться.

Секретный протокол к договору давал толкование его статей. В нем, в част-

ности, указывалось, что правительство Румынии брало на себя обязательство всячески содействовать и поощрять деятельность нефтяных компаний по осуществлению более обширной программы добычи нефти и развития нефтеперерабатывающей промышленности. Королевское правительство давало также согласие на создание в Свободной Зоне смешанных румыно-германских промышленных предприятий и торговых обществ. Германия должна поставить Румынии вооружение и военное снаряжение на сумму в 200—250 млн. марок.

Согласно договору, только в 1939 г. Румыния должна была вывезти в Германию 700 тыс. т пшеницы, 200 тыс. т кукурузы, 300 тыс. т разного рода кормовых продуктов, 180 тыс. голов живых свиней, 20 тыс. свиных туш; обязана была поставить большое количество нефти, нефтепродуктов и другого минерального стратегического сырья.

В развитие договора от 23 марта 1939 г. румынское правительство заключило с гитлеровской Германией ряд других соглашений: Соглашение об эксплуатации румынских лесных богатств и лесоразработок от 13 мая 1939 г., Протокол об организации совместных румыно-германских обществ по производству сельскохозяйственных продуктов и о поставках их Германии от 20 июля 1939 г., Конвенцию о способах выполнения существующих соглашений и ежегодных экспортно-импортных контингентах товаров от 28 сентября 1939 г.

Промышленно-финансовые круги рейха оценивали соглашение от 23 марта как свою большую победу. 30 марта президент рейхсбанка Вальтер Функ заявил своим коллегам, что румыно-германский договор открывает новые пути эксплуатации естественных богатств Румынии, усилит экономическую мощь Германии.

Таким образом, Румыния связала себя тесными узами с германскими монополиями.

Получив сообщения о заключении долгосрочного румыно-германского экономического договора, французские власти также ускорили окончание торговых переговоров с Румынией, которые были начаты еще в ноябре 1938 г. 31 марта 1939 г. в Париже был подписан франко-румынский торговый договор сроком на один год, предусматривавший облегчение и увеличение румынского экспорта во Францию.

Англо-румынские переговоры закончились подписанием 11 мая 1939 г. торгового соглашения. Англия обязалась закупить около 600 тыс. т нефти, 200 тыс. т румынской пшеницы и предоставить Румынии заем в размере 5 млн. ф. ст. (*Documents on German Foreign Policy. 1918—1945.—Serie D.—Vol. VI.—P. 91—96.*)—1—219, 226, 230, 269; 2—328.

⁸⁷ 23 марта 1939 г. Фирлингер направил М. М. Литвинову ноту, в которой, в частности, отмечалось: «Многоуважаемый господин народный комиссар, ссылаясь на решение Советского правительства не признавать присоединение Чехии, а также в той или иной форме и Словакии к Германской империи законным и соответствующим общепризнанным принципам международного права, справедливости так же, как и принципу самоопределения народов, хочу заверить Вас в том, что чехословацкий народ с восторженной поддержкой воспринял сообщение о позиции Вашего правительства относительно событий в Чехословакии» (подробнее см. *Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений.*—Т. 3.—С. 606 и Т. 4.—С. 20—21).—1—221.

⁸⁸ Мюнхенское соглашение о расчленении Чехословакии способствовало усилению в Словакии сепаратистских тенденций, которые использовались и активно разжигались нацистской Германией. Утрата Чехословакией около трети своей территории и населения (в октябре 1938 г. отдельные ее районы на севере были оккупированы Польшей, а южные в ноябре по т. н. Венскому арбитражу переданы Венгрии) еще более усилила эти тенденции. Германия при молчаливом согласии Англии и Франции таким образом раслачивалась с правительствами Польши и Венгрии за их поддержку мюнхенской политики. В ночь с 14 на 15 марта 1939 г. одновременно с вторжением немецких войск на чешские земли и захватом Праги Словакия была провозглашена «самостоятельным государством» под «охраной» рейха. В Словакии был установлен тоталитарный режим клерикального типа во главе с Йозефом Тисо (после освобождения Чехословакии был осужден и казнен).

16 сентября 1939 г. СССР признал правительство Тисо.

14—16 сентября 1939 г. СССР установил дипломатические отношения со

Словакией путем обмена нотами между полпредством СССР в Германии и посланником Словакии в Германии.

Первым представителем СССР в Словакии с января 1940 г. по июнь 1941 г. являлся Г. М. Пушкин. Верительные грамоты вручил 14 февраля 1940 г. Дипломатические отношения СССР со Словакией были прекращены 23 июня 1941 г. — 1—221, 641.

⁸⁹ Территория на северо-востоке Болгарии на границе с Румынией. Входила в Дунайский вилайет. После русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и подписания Сан-Стефанского мирного договора (прелиминарного) 19 февраля 1878 г., а затем и Берлинского трактата 1 июля 1878 г. Южная Добруджа вошла в состав Болгарского княжества. Румыния получила Северную Добруджу. В 1913 г., после второй Балканской войны, в которой Болгария потерпела поражение, 10 августа был подписан Бухарестский мирный договор между Болгарией, с одной стороны, и Румынией, Сербией, Черногорией, Грецией — с другой. К Румынии отошла и территория Южной Добруджи. После первой мировой войны 27 ноября 1919 г. между странами Антанты и Болгарией был подписан Нейский мирный договор. Он являлся составной частью т. н. «версальской системы мирных договоров». По договору, от Болгарии отходила территория площадью свыше 11 тыс. кв. км. За Румынией остались Южная Добруджа и часть территории с болгарским населением, переданные ей по Бухарестскому мирному договору 1913 г. И только 7 сентября 1940 г. в Крайове был подписан договор, зафиксировавший достигнутую накануне договоренность в Зальцбурге при посредничестве Германии между руководителями внешней политики Болгарии и Румынии о возвращении Болгарии Южной Добруджи. — 1—222, 265, 326, 332, 344, 456, 587; 2—23, 92, 129, 282, 456.

⁹⁰ 21—22 марта 1939 г. в Лондоне состоялись переговоры между Ж. Бонне, с одной стороны, и Н. Чемберленом и лордом Галифаксом — с другой. Переговоры происходили в связи с захватом Германией Чехословакии и угрозой германской агрессии в отношении Румынии и Польши (*DBFP. 1919—1939. — Third Series. — Vol. IV. — P. 423—427, 457—463.*) — 1—228.

⁹¹ Договор о воспреещении войны в качестве орудия национальной политики (пакт Бриана — Келлога) был подписан 27 августа 1928 г. представителями США, Франции, Великобритании, Германии, Польши и ряда других государств. 6 сентября 1928 г. к пакту присоединился Советский Союз.

Поскольку ратификация договора, а тем самым и его вступление в силу затягивались, СССР предложил Польше, Литве, Финляндии, Эстонии, Латвии и Румынии подписать протокол о досрочном введении в силу пакта Бриана — Келлога между участниками этого протокола, не дожидаясь общей ратификации пакта. 9 февраля 1929 г. в Москве между СССР, Польшей, Румынией, Эстонией и Латвией был подписан протокол о введении в действие пакта Бриана — Келлога. К Московскому протоколу присоединились также Турция, Иран и Литва. — 1—231; 2—22.

⁹² В письме К. А. Сметанина М. М. Литвинову от 3 января 1939 г. о японо-американских отношениях говорилось следующее: «Наиболее гибкую политику Япония ведет с Америкой. Япония заинтересована по крайней мере в нейтральности США и в получении оттуда необходимого ей стратегического сырья (железного лома, нефти, хлопка)

Даже пресса почти никогда не поднимает громкого шума по адресу Америки, но чаще всего расточает льстивые заверения о желательности дружбы с заокеанской страной. [...]

В целях привлечения на свою сторону Америки японское правительство использует не только усилия своей дипломатии и дипломатов (в этом отношении заслуживают внимания «заверения» нового японского посла Хоринуди во время интервью), но оно посылает своих гонцов в Америку для связей с деловыми и финансовыми кругами США, стараясь привлечь их на сторону Японии. Некоторые успехи в этом направлении уже имеются, в частности, реакционная херстовская печать требует от государственного секретаря США Хэлла прекратить посылку Японии «строгих и решительных нот», призывая США «примириться с новым соотношением сил на Дальнем Востоке» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, л. 21, д. 238, л. 94*).

В другом письме в НКВД от 15 мая 1939 г. К. А. Сметанин сообщал, что «Грю

пытается ходатайствовать за Японию перед Хэллом и Рузвельтом» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 307, д. 2119, л. 69).— 1—244, 628; 2—312.

⁹³ 2 апреля 1939 г. состоялся обмен нотами между правительством СССР и правительством Японии об оставлении в силе Рыболовной конвенции.

Во время беседы 11 апреля 1939 г. в НКВД СССР поверенный в делах Японии в СССР Ниси сказал: «Благодаря Вашим любезным распоряжениям торги во Владивостоке успешно закончились и теперь гладко идет разрешение других вопросов, так что очень благодарен за Ваши любезные хлопоты.

Согласно полученной сегодня телеграмме, 8-го числа Тайный Совет закончил рассмотрение протокола и в тот же день император утвердил протокол» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 23, д. 251, л. 84—85; п. 22, д. 242, л. 80).— 1—245.

⁹⁴ 13 июня 1946 г. в Москве было подписано Соглашение между СССР и Афганистаном по пограничным вопросам, к которому прилагался Протокол о признании утратившими силу статей 9 и 10 Договора между РСФСР и Афганистаном от 28 февраля 1921 г. (Сборник действующих договоров...— Вып. XIII.— М., 1956.— С. 263—264).— 1—255, 263, 264, 628.

⁹⁵ Во время беседы с М. М. Литвиновым 7 апреля 1939 г. Ф. Коциньш вручил ему следующий текст заявления правительства Латвии:

«В связи с заявлением господина Народного Комиссара Иностранных Дел от 29 марта Латвийское правительство пользуется случаем, чтобы со своей стороны подчеркнуть уже неоднократно высказанную положительную оценку добрососедских взаимоотношений между обоими государствами. Эти взаимоотношения, обусловленные долголетним опытом и договорными постановлениями, Латвийское правительство считает твердо установившимися и усматривает в них важный элемент устойчивости положения в данном регионе Европы. Вместе с тем Латвийское правительство уверено, что его намерение придерживаться нейтральной политики и защищать нейтралитет Латвии против любого посягательства в лучшей степени способствует безопасности в Прибалтике и общему делу мира.

Отмечая с удовлетворением благожелательное отношение Советского Союза к латвийскому народу, Латвийское правительство, в незыблемой уверенности выразить волю всего народа, заявляет, что латвийский народ всегда и всеми имеющимися в его распоряжении силами стоит на страже своей национальной свободы и государственной независимости. Руководствуясь жизненными интересами Латвии, Латвийское правительство никогда не допускало и не допустит какое бы то ни было ограничение суверенного волеизъявления народа. Равным образом, Латвийское правительство не признает за каким бы то ни было иностранным государством право непосредственно или косвенно присвоить себе влияние на внешнюю, внутреннюю или хозяйственную политику государства и в отношении всех своих действий оставляет за собой полную свободу решений, в полной готовности отстаивать эту свободу и нести всю ответственность за свои решения. В сознании этой ответственности Латвия не может делить ни с одним государством свое право и свой долг самой заботиться о защите своей независимости и самостоятельности, неуклонно соблюдая при этом все принятые ею на себя международные обязательства» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 207—208).— 1—260.

⁹⁶ 7 апреля 1939 г. А. Рей передал М. М. Литвинову заявление правительства Эстонии, аналогичное по содержанию заявлению правительства Латвии от того же числа (см. прим. 95).— 1—261.

⁹⁷ 30 марта на заседании английского правительства Галифакс внес предложение об опубликовании заявления о том, что в случае нападения Германии на Польшу Англия придет последней на помощь. Чемберлен поддержал его. Он отметил, что ресурсы Чехословакии уже используются Германией. А если и ресурсы Польши отойдут к рейху, то это будет иметь очень серьезные последствия для Англии.

На заседании указывалось, что если английское правительство вовремя не займет твердую позицию в связи с угрозой Польше, то авторитет Англии во всем мире будет серьезно подорван.

При обсуждении вопроса о гарантиях на заседании внешнеполитического комитета английского правительства премьер-министр Чемберлен сказал: «Генеральная линия нашей политики в отношении Германии определяется не защитой отдельных стран, которые могли бы оказаться под германской угрозой, а стрем-

лением предотвратить установление над континентом германского господства, в результате чего Германия стала бы настолько мощной, что могла бы угрожать нашей безопасности. Господство Германии над Польшей и Румынией усилило бы ее военную мощь, и именно поэтому мы предоставили гарантии этим странам. Господство Германии над Данией не увеличило бы военной мощи Германии, и поэтому в данном случае нам не следует брать обязательств о военном вмешательстве с целью восстановления статус-кво». (*Public Record Office.— Cab. 27/625.— P. 138*).— 1—262, 284; 2—109, 165, 207.

⁹⁸ 7 апреля 1939 г. итальянские войска вторглись в Албанию. Эта акция фашистской Италии открыто нарушала, в частности, англо-итальянское соглашение от 16 апреля 1938 г., предусматривавшее сохранение статус-кво в бассейне Средиземного моря. Соглашение содержало обязательство Англии признать захват Италией Эфиопии. Кроме того, Англия подтвердила право свободного прохода итальянских судов через Суэцкий канал. Италия со своей стороны взяла на себя обязательство о немедленном выводе части итальянских «добровольцев» из Испании, а остальных — после окончания гражданской войны.

Правительство Англии, однако, ограничилось тем, что поручило своему послу в Риме напомнить итальянскому правительству, что Англия имеет право на получение «самого открытого и полного разъяснения относительно будущих намерений итальянского правительства» (*DBFP 1919—1939 — Third Series.— Vol. V.— P. 131*) - 1—268, 311; 2—133

⁹⁹ 8 апреля 1939 г. в телеграмме И. М. Майскому и Я. З. Сурицу М. М. Литвинов писал: «Римское полпредство сообщает, что Петр вручил Чиано письменный запрос по поводу высадки итальянских войск в Албании. Чиано дал заверение, что Италия не собирается посягать на независимость и территориальную целостность Албании, а хочет будто бы лишь добиться нового договора с Албанией, обеспечивающего целиком итальянские интересы. Какой-либо серьезной реакции со стороны Англии не ожидается. Сообщается для сведения» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 313, д. 2153, л. 193*).— 1—272.

¹⁰⁰ 30 декабря 1939 г. представитель японского командования генерал Кагэса и Ван Цзинвэй подписали соглашение о создании так называемого «центрального правительства Китая» на базе «принципов» Коноэ, сформулированных им еще в декабре 1938 г. Соглашение предусматривало отторжение от Китая северо-восточных провинций (Маньчжурия), присоединение Китая к «антикоминтерновскому пакту», признание Северного Китая и Внутренней Монголии особыми «зонами обороны» Японии с правом держать там японские войска, ряд экономических привилегий для японского капитала и т. д.

Марionеточное «правительство» Ван Цзинвэй было создано в Нанкине в марте 1940 г. Оно объединило все «правительства», ранее созданные в оккупированных японцами районах Китая. Япония надеялась с помощью Ван Цзинвэй ускорить капитуляцию Чан Кайши и разгромить национально-освободительное движение китайского народа (см. *История дипломатии.— М., 1975.— С. 80—81; прим. 1 и 2 настоящего тома*).— 1—275; 2—271, 381, 432.

¹⁰¹ Приведенный советский документ от 17 апреля 1939 г. и записка А. Кадогана по этому вопросу обсуждались 19 апреля 1939 г. на заседании английского правительственного комитета по вопросам внешней политики. В записке А. Кадоган отмечал:

«[...] Это русское предложение ставит нас в крайне затруднительное положение.

Что мы должны сделать, так это взвесить преимущество письменного обязательства России вступить в войну на нашей стороне и минусы открытого союза с Россией.

Преимущество является по меньшей мере проблематичным. Из сообщений нашего посольства в Москве видно, что, в то время как Россия может успешно защищать свою территорию, она не может, если бы она даже пожелала того, оказать полезную активную помощь за пределами ее границ.

Что касается Польши, ущерб от открытого союза с Россией вполне очевиден, так как Польша заявила нам, что она решительно против такого союза. Возможно, в меньшей степени это также относится и к Румынии.

Не говоря уже о реакции наших потенциальных противников — Германии, Италии и Японии, которые смогут поднять в своих странах большой шум по по-

воду «красной опасности», Португалия, Испания и Югославия предупредили нас, что союз с Советами лишит нас их симпатий. [...]

По-видимому, с практической точки зрения все аргументы — против принятия русского предложения. Этот союз мало дает с точки зрения дополнительной безопасности: он только вызовет подозрения у наших друзей и усилит враждебность наших врагов. [...]

Однако весьма трудно отказаться от советского предложения. Мы утверждали, что Советы проповедуют «коллективную безопасность», но не вносят никаких практических предложений. Теперь они сделали такие предложения и будут нас критиковать, если мы их отвергнем.

Существует риск, хотя и весьма отдаленный, который заключается в том, что, если мы отвергнем это предложение, Советы могут заключить какое-либо «соглашение о невмешательстве» с немецким правительством [..]» (*Public Record Office.— Cab. 27/624.— P. 309—312.*)

Премьер-министр Невиль Чемберлен, выступая на этом заседании, заявил, что «вся имеющаяся в его распоряжении информация говорит о том, что русские вооруженные силы в настоящее время имеют малую ценность в военном отношении для наступательных операций. [...] Поэтому, не отвергая русское предложение, мы должны постараться создать впечатление, что для военного союза время еще не созрело. [...] Этот союз нельзя признать необходимым для того, чтобы снабжать малые страны Восточной Европы снаряжением и боеприпасами» Чемберлен сослался на точку зрения министра иностранных дел Польши Ю. Бека о том, что «нежелание заключить открытый союз Польши с Россией объясняется тем, что это может спровоцировать Германию на агрессивные действия» (*Public Record Office.— Cab. 27/624.— P. 300—302.*)

Министр по координации обороны лорд Четфилд заявил, что «политические аргументы против военного союза между нашей страной, Францией и Россией являются неотразимыми и как таковые не могут не перевесить любые военные преимущества» (*Ibid.— P. 309.*)

В заключении внешнеполитического комитета по советскому предложению говорилось: «1) Комитет в настоящее время не склонен принять советское предложение. 2) Важно добиться того, чтобы французское правительство не ответило на предложение, которое было передано ему отдельно, без консультации с правительством Его Величества. (Форин офису рекомендовали немедленно предпринять шаги в целях предупредить французское правительство об опасности сепаратных действий с его стороны.) 3) Весьма важно, чтобы как содержание советского предложения, так и реакция на него правительства Его Величества не стали сейчас достоянием гласности. На этом необходимо настаивать перед французским правительством. Кроме этого, премьер-министра просили передать соответствующее предостережение лидерам лейбористской оппозиции в этой стране» (*Ibid.— P. 302—303.*)

Обсуждение советского проекта договора на заседании внешнеполитического комитета показало, что уже 19 апреля 1939 г. правительство Великобритании советских предложений не приняло, не стремилось заключить договор и, соответственно, вести переговоры по этому вопросу.— 1—284, 363.

¹⁰² 14 апреля 1939 г. президент США Ф. Рузвельт обратился к Гитлеру и Муссолини с посланием, в котором он призвал к решению существующих проблем за столом переговоров, т. е. мирным путем. В послании Рузвельт запрашивал Гитлера и Муссолини, согласны ли они дать заверения в том, что их вооруженные силы в течение 10 или 25 лет не совершат нападения на перечисленные им в этом послании 30 стран Европы и Ближнего Востока. Заявив о готовности США принять участие в переговорах о разоружении и расширении международной торговли, если Гитлер и Муссолини дадут положительный ответ, Рузвельт предложил услуги «добраго посредника» (*The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt.— 1939.— P. 201—205.*)

Муссолини в своей речи 20 апреля 1939 г. и Гитлер в своем выступлении 28 апреля 1939 г. отвергли предложения Рузвельта.— 1—293, 301, 318, 468, 498; 2—402.

¹⁰³ Американская дипломатия сыграла немаловажную роль в подготовке мюнхенского сговора. 15 сентября 1938 г. в связи с поездкой Н. Чемберлена в Берхтесгаден для встречи с Гитлером государственный секретарь США К. Хэлл зая-

вил на пресс-конференции: «За сегодняшней исторической встречей премьер-министра Великобритании и канцлера Германии, разумеется, с величайшим интересом следят все народы, глубоко заинтересованные в сохранении мира» (*Hull C. The Memoirs.* — N. Y., 1948. — Vol. 1. — P. 589).

Американские послы в Англии и Франции (Дж. Кеннеди и У. Буллит) активно поддерживали англо-французскую политику «умиротворения» Германии за счет Чехословакии. Буллит оказывал даже давление на французское правительство, заявляя, что в случае франко-германского конфликта Франция не должна рассчитывать на поддержку со стороны США. Так, он уведомил французское правительство, что в случае войны самолеты заказанные Францией в мае 1938 г. в Соединенных Штатах, не смогут быть поставлены в силу законов США о нейтралитете (*Bonnet G. Défense de la Paix.* — Geneve, 1946. — Vol. 1. — P. 212).

Обращения правительства США, обещанные в форму внешне благовидных призывов к миру, фактически тоже были проявлением политики «умиротворения» агрессоров, которая сводилась в данном случае к удовлетворению «мирными средствами» агрессивных устремлений нацистской Германии в отношении Чехословакии

Заявления президента США Ф. Рузвельта 26 сентября и дважды 27 сентября 1938 г., обращенные к Гитлеру, Б. Муссолини, Н. Чемберлену, Э. Даладье и Э. Бенешу, ставили в один ряд и агрессоров и жертву. Последнее послание Рузвельта заканчивалось словами: «Правительство Соединенных Штатов отнюдь не формулирует тем самым своего мнения по существу возникшего спора». Такова была позиция США (*Документы по истории мюнхенского сговора. 1937—1939.* — М., 1979. — С. 308).

Правительство США официально не участвовало в мюнхенской конференции, но оно поощряло ее созыв и полностью одобрило ее решения.

29 сентября 1938 г. министр иностранных дел Англии лорд Галифакс выразил американскому послу Кеннеди глубочайшую «благодарность правительства Его Величества за помощь, которую оказал президент своим вмешательством в последние два или три дня» в дело, закончившееся расчленением Чехословакии (*DBFP.* — 1919—1939. — Third Series. — Vol. II. — P. 625).

Государственный секретарь США К. Хэлл заявил на пресс-конференции 30 сентября 1938 г., что результаты мюнхенской конференции вызывают «всеобщее чувство облегчения», и призвал удвоить усилия, направленные на мирное развитие международных отношений (*Документы по истории мюнхенского сговора. 1937—1939.* — М., 1979. — С. 307—308, 336—337). — 1—296; 2—340.

¹⁰⁴ 22 апреля 1939 г. И. И. Северный в телеграмме в НКВД СССР информировал, что генерал Чжан Чун по поручению Чан Кайши сообщил следующую заявку на авиаспециалистов-чехов, желающих поехать на работу в Китай: для истребительной эскадрильи — 74 человека, в т. ч. 43 летчика, для легкой бомбардировочной эскадрильи — 78 человек, в т. ч. 28 летчиков, для эскадрильи тяжелых бомбардировщиков — 105 человек, в т. ч. 28 летчиков. Кроме того, китайцы не возражают принять для нужд авиабаз специалистов-инженеров, механиков, радиотехников и т. д. Кроме того, Чан Кайши просил сообщить ему, что если Советское правительство может послать в Китай группу советских волонтеров (о чем он просит срочно информировать), то перечисленная заявка соответственно должна быть уменьшена. Кроме того, была выражена просьба о том, чтобы прибытие в Китай летчиков было приурочено на момент передачи самолетов. И. И. Северный просил уточнить и внести ясность в вопросы зарплаты (по мнению китайцев, чехи должны иметь условия, аналогичные условиям у советских добровольцев), языка (китайцы могут принять лишь чехов, разговаривающих на русском или английском языках), взаимоотношений чешских волонтеров с советскими военными советниками и т. д. Северный просил сообщить ему, «в каких пределах и кого можно будет дать из чехов для Китая» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2142, л. 95а — 95б*). В ответной телеграмме от 23 апреля 1939 г. М. М. Литвинов сообщил Северному: «Разъясните китайцам, что мы не можем брать на себя найма для них чешских волонтеров. Пусть они дают указания кому-нибудь из своих представителей в Европе этим заняться, и мы будем к нему направлять обращающихся к нам чешских летчиков. Если имеется китайский представитель в Праге или Берлине, то наше консульство в Праге может связать с ним чехов. Необходимо тщательно проверять их. Мы их не знаем, а то могут поехать завербованные немца-

ми шпионы» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2141, л. 105). В этот же день М. М. Литвинов разъяснил также китайскому послу в СССР Ян Цзе, что Советское правительство не выступает в качестве посредника в вопросе найма Китаем чешских летчиков. Он напомнил, что в консульство СССР в Праге «обратилось много чешских летчиков, желающих работать в Китае, и что НКВД СССР сообщил об этом в Чунцин и получил извещение, что китайское правительство согласно принять их на работу». При этом нарком предупредил посла, что в отборе летчиков-чехов должна быть проявлена большая осторожность. «Мы не можем за них ругаться. Может быть, среди них имеются завербованные лица» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 225—229; см. также прим. 250).— 1—304, 383.

¹⁰⁵ 26 апреля 1939 г. министр иностранных дел Англии лорд Галифакс заявил на заседании английского правительства, что «время еще не созрело для столь всеобъемлющего предложения и мы предложили русскому правительству подвергнуть дальнейшему рассмотрению наш план» (Public Record Office.— Cab 23/39.— P. 58).— 1—307.

¹⁰⁶ В телеграмме в НКВД СССР от 25 марта 1939 г. И. Т. Луганец-Орельский сообщал, что министр иностранных дел Китая Ван Чунхой по поручению Чан Кайши просил передать следующее:

«В мае 1939 года состоится заседание административного комитета Лиги наций. Китай во время постановки вопроса о применении статьи 16 Устава Лиги наций против Японии получил большую поддержку со стороны СССР, в мае 1939 года вопрос о санкциях против Японии китайское правительство поставит вновь. В связи с этим просим СССР о поддержке предложения Китая» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2142, л. 38—39; см. также прим. 24 и Год кризиса.— Т 1.— с. 488).— 1—312, 384; 2—384, 432.

¹⁰⁷ 28 апреля 1939 г. поверенный в делах Германии в Польше передал в министерство иностранных дел Польши германский меморандум от 27 апреля 1939 г., в котором говорилось, что Польша своим вступлением в союзные отношения с Англией аннулировала германо-польскую декларацию 1934 г. Кроме того, германское правительство в этом меморандуме выразило сожаление, что польское правительство отклонило предложение Берлина об «урегулировании» вопроса о Данциге и об установлении окончательной польско-германской границы (ADAP. 1918—1945.— Serie D.— Bd. VI.— S. 288—291).

5 мая 1939 г. польское правительство дало ответ на германский меморандум. В польском ответе опровергалось утверждение германского правительства о том, что англо-польское коммюнике о взаимном предоставлении гарантий будто бы является несовместимым с германо-польской декларацией 1934 г. Вместе с тем польское правительство выразило готовность начать переговоры о новом договорном урегулировании германо-польских отношений, исходя из принципа добрососедства (Ibid.— S. 357—360).— 1—320.

¹⁰⁸ В ответе Турции от 25 апреля 1939 г. на предложения Великобритании указывалось: «1. Если все прочие условия, выдвигаемые Турцией, будут приняты, она согласна на то, чтобы в случае столкновения с Италией Турция и Англия оказывали друг другу помощь. 2. В случае агрессии на Балканах Турция будет оказывать помощь Англии лишь в том случае, если эта агрессия представляет угрозу для нее самой. 3. Англо-турецкое соглашение о взаимной помощи должно быть дополнено однородным договором между Англией и СССР. 4. Необходимо специальное соглашение Турции с СССР, определяющее условия и способы их взаимопомощи в проливах и Черном море. 5. Необходимо, чтобы Турции была обеспечена экономическая, финансовая помощь вместе с военным снабжением. 6. Турция предлагает заключить вышеизложенное соглашение на срок 15 лет. 7. Соглашение должно быть ратифицировано парламентом и опубликовано» (АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 31, д. 166, л. 139).— 1—322, 333.

¹⁰⁹ Отставка М. М. Литвинова вызвала серьезную тревогу у китайского руководства, опасавшегося изменения позиции Советского Союза в вопросе оказания помощи Китаю. 8 мая 1939 г. Чан Кайши направил находившемуся в Москве Сунь Фо срочную телеграмму следующего содержания:

«Упорно ходят слухи, что уход Литвинова означает резкое изменение политики СССР в отношении Китая и Японии. Имеются ли какие-либо подтверждения подобного рода слухов?» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 107, л. 7—8).— 1—327.

¹¹⁰ В результате англо-турецких переговоров 12 мая 1939 г. была опубликована совместная англо-турецкая декларация, в которой говорилось, что обе стороны намерены заключить долгосрочное соглашение «в интересах их национальной безопасности». До заключения такого соглашения правительства Англии и Турции выразили готовность «эффективно сотрудничать и оказывать взаимную помощь и поддержку друг другу» в случае акта агрессии, ведущего к войне в районе Средиземного моря. Оба правительства признали необходимым обеспечение безопасности на Балканах и согласились в этих целях проводить консультации (DBFP, 1919—1939.— *Third Series.*— *Vol. V.*— *P. 497*).— 1—332, 391, 404, 432.

¹¹¹ Секретарь Сунь Фо Лин Бинь в беседе с И. Т. Луганец-Орельским 13 апреля 1939 г. сообщал, что, по имеющимся данным, Ван Цзинвэй «договорился с японцами и намерен работать с ними в контакте» и что «это обстоятельство принесет много вреда борьбе Китая», так как Ван «был в курсе многих мероприятий китайского правительства». Лин Бинь сказал, что, по поступившим сведениям, японцы обещают выдать Вану по два миллиона китайских долларов в месяц «на работу против Национального правительства Китая», добавив при этом: «Очень жаль, что китайскому патриоту не удалось покончить с ним в Ханое (ошибся комнатой и убил только секретаря Ван Цзинвэя)» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 10, д. 106, л. 162—164).— 1—336.

¹¹² Китайские руководители постоянно проявляли заинтересованность в благополучном завершении англо-франко-советских переговоров и, возможно, заключении военного союза между этими тремя державами, что, по мнению китайцев, в первую очередь способствовало бы принятию ими коллективных мер по прекращению агрессии Японии в Китае. Эти вопросы затрагивались послом Китая в СССР Ян Цзе в беседе с М. М. Литвиновым 23 апреля 1939 г. (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 5, л. 225—229), Чан Кайши в беседе с И. И. Северным 26 апреля 1939 г., и в их же беседе от 1 июля 1939 г.

24 августа 1939 г. начальник Отдела внешних сношений военного комитета Го-миньдана генерал Чжан Чун в беседе с А. С. Панюшкиным в связи с подписанием договора о ненападении между СССР и Германией вновь поставил вопрос о позиции СССР на англо-франко-советских переговорах. Полпред, «высказав свое личное мнение, ответил, что постольку поскольку политика Советского Союза направлена на поддержание мира, то заключение договора о ненападении с Германией является одним из камней укрепления мира и не может помешать ведению англо-франко-советских переговоров и благополучному их завершению...» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 107, л. 124—126).— 1—336.

¹¹³ 6—7 мая 1939 г. в Милане состоялись переговоры министра иностранных дел Германии И. Риббентропа с министром иностранных дел Италии Г. Чиано. В официальном коммюнике о переговорах говорилось, что оба министра «решили тесную сплоченность обоих народов закрепить в виде широкого политического и военного пакта». Такой пакт между Германией и Италией («Стальной пакт») был подписан 22 мая 1939 г. сроком на 10 лет и включал в себя 7 статей. В нем, в частности, говорилось, что обе стороны «будут находиться в постоянном контакте друг с другом, с тем чтобы согласовывать свои позиции по всем вопросам, касающимся их взаимных интересов или общего положения в Европе». Кроме того, в случае угрозы извне стороны обязывались оказывать друг другу «полную политическую и дипломатическую поддержку». Если же одна из сторон окажется в военном конфликте с другой или с другими державами, то вторая сторона «поддержит ее всеми своими военными силами на суше, на море и в воздухе» (ADAP, 1918—1945.— *Serie D.*— *Bd. VI.*— *S. 466—469*).— 1—340, 343, 351, 432, 571.

¹¹⁴ Саадабадский пакт (Ближневосточная Антанта) был подписан 8 июля 1937 г. в Тегеране в Саадабадском дворце представителями Афганистана, Ирана, Ирака и Турции сроком на пять лет и вступил в силу 25 июня 1938 г. Участники Пакта обязались проводить политику невмешательства во внутренние дела друг друга, уважать неприкосновенность их общих границ, взаимно отказаться от актов агрессии, а также согласились проводить консультации в случае возникновения

международного конфликта, затрагивающего их общие интересы, не допускать создания и деятельности на своей территории организаций, вооруженных отрядов или формирований, преследующих враждебные одной из сторон цели (*League of Nations, Treaty Series...*— Vol. 190.— P. 21—27).— 1—345, 662; 2—379, 454.

¹¹⁵ Еще одним подтверждением появления подобных слухов явилась телеграмма Г. А. Астахова в НКВД СССР от 11 мая 1939 г.: «Сегодня американский поверенный в делах сообщил мне о получении им сведений о начавшихся больших передвижениях войсковых частей в Берлине и окрестностях. Это же подтвердили и многие иностранные журналисты, хотя направление и смысл перебросок остаются невыясненными. В порядке предположения ставят это в связь с ожидающейся активизацией проблемы Данцига.

Немцы продолжают в изобилии выпускать слухи о происходящем якобы советско-германском сближении, не останавливаясь перед самыми фантастическими измышлениями: таковы, например, слухи о предстоящем назначении генерала Гаммерштейна послом в СССР для переговоров о военном пакте. На эту удочку ловятся некоторые корреспонденты, например, представитель Ассошиэйтед Пресс передал этот слух в свое агентство» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, н. 294, д. 2036, л. 75*).— 1—348.

¹¹⁶ В телеграмме от 8 мая 1939 г. В. М. Молотов писал И. М. Майскому. «[...] Как видите, англичане и французы требуют от нас односторонней и даровой помощи, не берясь оказывать нам эквивалентную помощь. Как видите, окончательное предложение англичан оказалось хуже, чем можно было предполагать по вашей последней телеграмме [см. док. 281]. Выходит, что Галифакс неточно информировал Вас о характере предложения англичан. Хорошо было бы спросить об этом Галифакса. Прошу срочно дать оценку предложения англичан и телеграфировать Ваш совет, какой ответ должен быть дан нашим правительством» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, н. 301, д. 2079, л. 156—157*).— 1—348.

¹¹⁷ Советский Союз, будучи заинтересован в том, чтобы Польша не была превращена в плацдарм фашистской агрессии против СССР, пытался привлечь Польшу к участию в системе коллективной безопасности.

19 февраля 1939 г. между Советским Союзом и Польшей был подписан торговый договор, основанный на принципах наибольшего благоприятствования.

17 апреля 1939 г. Советский Союз обратился к Англии и Франции с предложением заключить договор о взаимной помощи с одновременным подписанием военной конвенции. Договор предусматривал оказание «всяческой, в том числе и военной» помощи и Польше.

10 мая 1939 г. во время визита в Варшаву заместитель наркома иностранных дел В. П. Потемкин заявил в беседе с министром иностранных дел Польши Ю. Бекон, что «СССР не отказал бы в помощи Польше, если бы она того пожелала».

11 мая 1939 г. в беседе с наркомом иностранных дел СССР посол Польши В. Гжибовский, в соответствии с полученными из Варшавы инструкциями, высказал негативное отношение к вопросу о заключении пакта о взаимопомощи между Советским Союзом и Польшей.

25 мая 1939 г. советский полпред в Польше Н. И. Шаронов снова заявил в беседе с Ю. Бекон, что СССР готов помочь, но, «чтобы помочь завтра, надо быть готовым сегодня, т. е. заранее знать о необходимости помогать».

14 августа 1939 г. глава советской делегации К. Е. Ворошилов на заседании военных миссий выступил с предложением о пропуске советских войск через Виленский коридор и Галицию и через румынскую территорию для организации эффективного отпора агрессору.

2 сентября 1939 г., на второй день войны, когда германские самолеты уже бомбили польские населенные пункты, а Англия и Франция, несмотря на свои союзные договоры с Польшей, продолжали молчать о своей позиции, Н. И. Шаронов посетил Ю. Бека и, сославшись на интервью К. Е. Ворошилова от 27 августа 1939 г., в котором упоминалось о возможной поставке Советским Союзом Польше военных материалов, спросил, почему Польша не обращается к Советскому Союзу за помощью.

Польское правительство ко всем советским предложениям высказывало негативное отношение или оставляло их без ответа.— 1—352, 357, 367, 642.

¹¹⁸ В телеграмме в НКВД СССР от 25 марта 1939 г. И. Т. Луганец-Орельский сообщал, что министр иностранных дел Китая Ван Чунхой по поручению Чан Кайши просил передать следующее:

«Из переданного проекта торгового договора устранены все пункты, могущие вызвать разногласия. Поэтому надеемся его видеть подписанным по возможности скорее» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2142, л. 38—39).— 1—360.

¹¹⁹ Большую помощь в организации отпора японской агрессии оказывали китайскому командованию советские военные советники и специалисты, первая группа которых прибыла в Китай по просьбе национального правительства в конце 1937 г. Советские советники и специалисты работали в центральных штабах и управлениях, учебных заведениях, при командующих военными районами и в войсках. Они помогали китайским командирам и начальникам в планировании операций, подготовке и проведении маневров и учений войск (Архив МО, ф. 40, оп. 115449, д. 7, л. 48). Плодотворную работу в Китае вели главные военные советники М. И. Дратвин, К. М. Качанов, А. И. Черепанов, В. И. Чуйков, П. С. Рыбалко и др. К середине февраля 1939 г. в борьбе с японскими захватчиками в Китае активно участвовали 3665 советских советников и военных специалистов. Многие из них были награждены китайским орденом «За заслуги в строительстве и боевых действиях сухопутных, морских и воздушных сил страны». Китайские руководители, в том числе лично Чан Кайши, весьма высоко оценивали роль советских военных специалистов в укреплении боеспособности китайской армии. И. Т. Луганец-Орельский сообщал 15 декабря 1938 г., что Чан Кайши неоднократно обращался к нему с просьбой об оказании содействия в направлении в Китай в качестве главного военного советника В. К. Блюхера, работавшего в этой должности в Китае при Сунь Ятсене в 1924—1927 гг. В ноябре 1929 г. Блюхер в качестве командующего Особой Дальневосточной армией организовал разгром китайских и белогвардейских воинских соединений, вторгшихся на советскую территорию в районе Забайкалья и Приморья. Мотивируя свою просьбу, Чан Кайши подчеркнул, что «пылька Блюхера в Китай была бы равносильна посылке 100 тыс. человек, так мы его ценим». Пообещав передать просьбу Чан Кайши в Москву, полпред вместе с тем отметил, что Чан Кайши «слишком переоценивает талант Блюхера», высказав, однако, предположение, что, вероятно, Блюхер нужен на Родине» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 10, д. 106, л. 50—55). Маршал Блюхер по ложному обвинению был расстрелян 9 ноября 1938 г.— 1—305, 361, 501.

¹²⁰ В меморандуме, врученном поверенным в делах Японии в СССР Ниси народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову, говорится: «Советские власти с каждым годом усиливают давление на Японское Нефтяное Общество на Северном Сахалине, и в особенности они за последнее время чинят такие препятствия, которые коренным образом тормозят ведение эксплуатационных работ Общества, создавая крайне жесткие ограничения для снабжения Общества рабочей силой для ввоза товаропродуктов из Японии, какие являются самыми необходимыми для Общества, как, например: как Вам известно, в 1937 и 1938 годах Советские власти долго задерживали предоставление рабочих — советских граждан и только спустя половину летнего эксплуатационного сезона частично удовлетворили просьбу Общества, причем в 1938 году было дано только 900 рабочих, несмотря на данное обещание предоставить 1800 рабочих и против просимых Обществом 3880 рабочих. Они также ограничивали количество японских рабочих, которым, согласно концессионного договора, должен быть разрешен въезд в СССР. Благодаря такому действию Советских властей, Общество было лишено возможности иметь необходимое количество рабочих для ведения своих эксплуатационных работ. Кроме того, они не дали заблаговременно разрешения на ввоз из Японии товаропродуктов, необходимых для снабжения рабочих, а при выдаче такого разрешения их количество было несправедливо ограничено, что вызывало лишний раз конфликты между Обществом и профсоюзом и крайне затрудняло положение Общества.

Более того, Советские власти под разными предлогами всесторонне создают трудности для работ по самой добыче нефти. Наиболее яркими примерами таких трудностей служат нижеследующие факты, а именно:

1. Разведочные работы в скважине № 2 на разведочной площади № 1 Эхаби, потребовавшие 2,5 года, были закончены в феврале 1937 года. В результате этих работ было установлено промышленное значение этой площади. Однако вопреки

условиям концессионного договора советские органы отказываются до настоящего времени от включения этой площади в число эксплуатационных. Этим самым создается препятствие для начала эксплуатационных работ на этой площади.

2. В годовом производственном плане Общества на 1938 год было намечено в общей сложности бурение 29 скважин на эксплуатационной площади № 1 Катангли и № 2 Эхаби. Из них было разрешено всего лишь 13 скважин. Бурение остальных скважин не было разрешено. Вследствие этого общая добыча нефти значительно уменьшилась. Мотивировка отказа в разрешении бурения указана в общей форме, т. е. отказ объясняется тем, что предполагавшиеся Обществом работы не совпадают с целями достижения нормальной разработки и бережливой эксплуатации. Однако, учитывая, что упомянутое запрещение бурения распространяется полностью на всю большую площадь нескольких эксплуатационных участков, нельзя не признать как намеренное препятствие разработке данной площади.

3. Советские органы в Катангли в начале настоящего года потребовали, чтобы во всех эксплуатационных скважинах на промысле Катангли были подняты насосы на высоту 15—20 метров от нефтяного слоя. Вследствие этого добыча нефти на промысле Катангли значительно упала и в настоящее время едва хватает для удовлетворения нужд в топливе на месте. Такое требование не имеет никакого обоснования в советских законах и не может быть истолковано иначе, как намеренное препятствие эксплуатационной деятельности Общества.

4. На Охинском промысле в течение 5 месяцев было задержано разрешение приступить к эксплуатации оконченных бурением, в конце ноября прошлого года, скважин № Р-32 и Р-43. Разрешение приступить к эксплуатации было дано лишь в этом месяце. В связи с этой задержкой Общество понесло большие убытки.

5. На промысле Катангли было запрещено использование единственного имеющегося нефтерезервуара емкостью в 5000 тонн с ссыльной на то, что его надлежит использовать для хранения воды на противопожарные нужды. Вместе с тем было предъявлено требование о проведении в большом масштабе противопожарных мер в отношении нефтерезервуаров на берегу моря в Катангли, хотя пожарная опасность здесь почти исключена. В случае невыполнения требования была предъявлена угроза запрещения пользования и этими резервуарами.

Благодаря такому давлению Советских властей, Общество было вынуждено с каждым годом сокращать свою эксплуатационную работу, и тем самым оно потерпело большие убытки. В 1938 году такие убытки достигли около 4 млн. рублей, за что Общество имеет полное право требовать у советской стороны возмещения. Кроме того, вследствие указанных разных репрессивных мер Советских властей добыча нефти значительно уменьшилась, что и вызывает сокращение вывоза нефти. И так в 1939 году предполагается вывозить лишь 90 тыс. тонн, что составляет весьма мизерные цифры в сравнении с предыдущими годами, т. е. вывоз в 1939 году составляет менее $\frac{1}{3}$ вывоза в 1933 году и чуть больше $\frac{1}{2}$ вывоза в 1938 году.

Таким образом, если Советская сторона и дальше будет придерживаться своего прежнего отношения, то совершенно ясно, что японская нефтяная концессия превратится в пустоту. Более того, благодаря незаконным препятствиям, чинимым Советской стороной, Общество было лишено возможности вести разведочные работы в течение двух последних лет. Таким образом, оно не только не может закончить разведочных работ в установленный согласением срок, но даже терпит большие убытки из-за этого. Общество до сих пор с большим терпением выносило вышеуказанное незаконное давление Советской стороны, но больше оно не может терпеть такого положения.

Императорское правительство серьезно заинтересовано в нефтяной концессии, приобретенной на основании Конвенции. Согласно инструкций от своего правительства, я должен заявить Советскому правительству решительный протест против такого отношения Советской стороны к концессии, что она, игнорируя и искажая смысл постановлений концессионного договора, оказывает незаконное давление на Общество и тем самым делает невозможной его эксплуатацию, в то время как постановления пунктов 7 и 8 Протокола «Б», приложенного к Пекинской конвенции 1925 года, гарантируют доходную эксплуатацию предприятия и обещают Обществу всякую разумную защиту и облегчения. Вместе с тем я должен особо настоять на том, чтобы Советское правительство пересмотрело свое незаконное отношение.

Далее, я считаю необходимым заранее Вам заявить, что срок разведочных работ был продлен на 5 лет, т. е. по 1941 год, однако, благодаря вышеуказанному незаконному давлению Советских властей, Общество лишено возможности вести эти работы в течение последних двух лет, а потому Японская сторона имеет в виду поднять позже перед Советской стороной вопрос о дальнейшем продлении срока разведочных работ, о чем прошу принять к сведению.

В связи с наступлением навигационного сезона ныне ведущиеся между обеими сторонами переговоры по пересмотру коллективного договора должны быть срочно завершены, тем не менее они все время затягиваются и не могут быть приведены к соглашению. Собственно говоря, пересмотр коллективного договора должен состояться с обоюдного согласия обеих сторон, а потому стороны не должны навязывать другой стороне одностороннюю волю. Стороны должны вести переговоры в духе взаимной уступки. Несмотря на это, Советский профсоюз нынешних переговорах допустил такое несправедливое отношение, что он, совершенно игнорируя взгляды Общества, все время продолжал настаивать на принятии своих чрезмерных требований. Более того, несмотря на то что за последнее время в СССР были изданы постановления, укрепляющие трудовую дисциплину, профсоюз не только не применяет эти постановления к рабочим Общества, но, наоборот, он требует от Общества ослабления трудовой дисциплины, установленной коллективным договором, что не может не вызвать большого удивления и совершенно непонятно Японской стороне. Ввиду этого, я не могу не просить Вас обратить самое серьезное внимание на вышеуказанные два факта. Общество, стремясь к заключению нового коллективного договора, уже со вчерашнего дня ведет с максимальной искренностью окончательные переговоры в этих целях. Нельзя не пожелать, чтобы Советское правительство оказало любезное содействие в том, чтобы профсоюз, исправив свое прежде одностороннее отношение и проявляя дух примирения, приложило свои усилия к скорейшему благополучному завершению настоящих переговоров» (*АВП РФ, ф. 146, оп. 22, п. 52, д. 3, л. 80—84*).— 1—365, 552.

¹²¹ Опасения по поводу возможного советско-германского сближения проходят в донесениях разведки многих стран (особенно после беседы Молотова с Шуленбургом 20 мая 1939 г.). Об этом неоднократно напоминал военный атташе Франции в СССР О. Палас. 13 июля 1939 г. он сообщал в Париж, что выступает за энергичное ведение переговоров с СССР; по его оценке, все еще вероятно, что «если мы не сумеем вести переговоры быстро, то обнаружим, что СССР прежде всего займет позицию выжидательного нейтралитета, с тем чтобы прийти затем к соглашению с Германией на базе раздела Польши и Балтийских стран» (*Documents diplomatiques français. 1932—1939.— 2 série. (1936—1939).— T. XVII.— P. 359*).— 1—390.

¹²² В обстановке нарастающей угрозы войны Ф. Рузвельт 14 апреля обратился с посланием к Гитлеру и Муссолини, в котором, призывая к проведению миролюбивой политики, высказывался за то, чтобы они дали за верение в том, что в ближайшие «по меньшей мере десять лет или четверть века» вооруженные силы Германии и Италии не совершат нападения на следующие независимые страны: Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Швецию, Норвегию, Данию, Голландию, Бельгию, Великобританию и Ирландию, Францию, Португалию, Испанию, Швейцарию, Лихтенштейн, Люксембург, Польшу, Венгрию, Румынию, Югославию, Россию, Болгарию, Грецию, Турцию, Иран, Арабские страны, Сирию, Палестину и Ирак (*FRUS 1939.— Vol. I.— P. 132*).

Что касается московских переговоров, то госдепартамент и президент получали о них обширную и в основном объективную информацию от своих посольств в Париже, Лондоне, Москве, Варшаве и из других источников. Однако США предпочитали в переговоры особенно не вмешиваться. Показательна в этом смысле реакция на инициативу посла США в Бельгии Дж. Дэвиса (занимавшего тот же пост в Москве в 1936—1938 гг.), предпринятую им во второй половине апреля 1939 г. Он подготовил письмо госсекретарю К. Хэллу с предложением выехать в Москву и способствовать достижению соглашения. Дэвис мотивировал это тем, что советские руководители не доверяют Англии и Франции, но «у них нет недоверия к нашим мотивам». Далее он писал: «По мере того как эти переговоры в Москве движутся от плохого к худшему, меня преследует мысль, что я, возможно, был бы в состоянии оказать услуги в укреплении взаимного доверия сторон и содействовать выработке соглашения о единстве действий на случай, если Гитлер

совершит нападение... Я ощущаю очень сильно, что, если участники переговоров не смогут договориться, все завершится катастрофой. Ясно как день, что, если они (русские.— *Ред.*) не смогут добиться заключения соглашения о военном союзе, предусматривающего взаимные обязательства, им не останется ничего делать, как только пойти на сделку с Гитлером, с тем чтобы выиграть время для подготовки к возможному нападению Гитлера». Аналогичного или близкого к такому мнению придерживалась группа влиятельных американских дипломатов (У. Додд, С. Хорнбек, У. Мур и др.), которым противостояла не менее влиятельная группировка дипломатов-«изоляционистов» и противников сближения с СССР (У. Буллит, Дж. Кеннеди, П. Моффат и др.) (*Мальков В. Поиски и находки в архивах США. Дипломатический ежегодник. 1989.— М., 1990.— С. 254—283*).

18 апреля Дэвис направил свое письмо в несколько измененном виде в Вашингтон и в тот же день получил отказ. Хэлл, ссылаясь на мнение Рузвельта в качестве причины негативного отношения к инициативе Дэвиса, указал на внутривнутриполитическую обстановку в стране и предстоящий пересмотр в конгрессе закона о нейтралитете. «Более, чем когда-либо, важно,— писал Хэлл,— не подвергать это дело малейшему риску» (*FRUS 1939.— Vol. I.— P. 236*).

О германо-советском сближении как альтернативе соглашению на московских переговорах и о том, что единственной реальной преградой войне и германской агрессии является союз Великобритании, Франции и СССР, в американских дипломатических документах говорится неоднократно (*Ibid.— P. 274, 282 etc.*).

4 августа новый посол США в Москве С. Штейнгардт получил указание от Хэлла передать Молотову на строго конфиденциальной основе следующую точку зрения, высказанную Рузвельтом советскому послу Уманскому: достижение соглашения между СССР, Великобританией и США будет в решающей степени способствовать укреплению мира, «в поддержании которого как Соединенные Штаты, так и Советский Союз заинтересованы кардинальным образом». Штейнгардт устно сообщил Молотову об этом 16 августа. На вопрос Штейнгардта о возможном исходе московских переговоров Молотов ответил, что Советский Союз стремится к успеху переговоров и «не только он один» виновен в их затягивании, что «переговоры продолжаются» (*Ibid.— P. 293, 294, 296—298*).— 1—404, 422, 482, 524.

¹²³ 21 сентября 1939 г. начальник полевого штаба главнокомандующего генерал Бай Чунси, отвечая на вопрос А. С. Панюшкина о возможном дальнейшем развитии «содружества Гоминьдана с китайской компартией», сказал: «Свыше двух лет тому назад, когда вспыхнула война, китайская компартия декларировала, что в интересах борьбы против внешнего врага она прекращает всякую борьбу против Гоминьдана, признает его верховное руководство, а «санминьчжуи» [«три народных принципа», см. док. 72 и прим. 46] признает за высший принцип. В то время все политические партии или группировки сделали подобные заявления. С этого момента Гоминьдан и КПК сотрудничают. Правда, происходят небольшие трения, в небольшой части по вине местных гоминьдановских органов и властей. Причина трений — недостаток дисциплины. Но в этих трениях ничего серьезного нет. Центр понимает это ясно. После перехода из Нанкина в Ханькоу состоялся чрезвычайный съезд Гоминьдана, на котором была выработана программа войны-сопротивления и строительства государства. Программа проводится в жизнь всеми. Руководящие работники действуют вместе и дружно. В Национально-политическом совете работают деятели китайской коммунистической партии Ван Мин, Чжоу Эньлай и др. На фронте оперирует 8-я армия Чжу Дэ, Мао Цзэдуна и др. (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 108, л. 35—37*).— 1—407.

¹²⁴ Чан Кайши довольно последовательно выступал против роста влияния коммунистов и коммунистической идеологии в Китае. В декабре 1934 г. на V пленуме ЦИК Гоминьдана Чан Кайши с Ван Цзинвэем выступили за продолжение политики «истребления коммунистов». В марте 1939 г. Центральное правительство Китая распространило «Программу мобилизации национального духа», в которой выдвигались следующие требования к населению: не нарушать «высшие принципы национальной революции» — «три народных принципа» Сунь Ятсена; не пропагандировать «наднациональные идеалы» и не выступать за «речами, наносящими ущерб государству»; не подрывать единства армии, правительства и народа и цельность административной системы; не использовать военную ситуацию для достижения целей, которые «стояли бы над интересами государства и нации». Положения программы были направлены прежде всего против компартии, которая и в условиях

войны не отказывалась от пропаганды коммунистических («наднациональных», с точки зрения гоминьдановцев) идей.

В апреле 1939 г. Гоминьданом был разработан секретный документ «Меры по ограничению деятельности чуждых партий». Согласно ему, формально ограничивалась политическая активность всех негоминьдановских общественных организаций, однако главное внимание уделялось мерам противодействия влиянию КПК. Вскоре последовали новые инструкции, направленные на ограничение деятельности компартии: «Меры, связанные с решением коммунистической проблемы», «Предварительный набросок мероприятий по предохранению от коммунистической активности в оккупированных японцами районах» и «План реализации мероприятий по решению проблемы чуждых партий».

Летом 1939 г. произошел ряд столкновений между войсками КПК и Гоминьдана в тех районах провинций Шаньдун и Хэбэй, где за линией фронта действовали формирования обеих партий. Имели место нападения гоминьдановцев на представительства и тыловые органы 8-й армии и Нового 4-го корпуса в провинциях Хубэй, Хэнань и Хунань (руководимые китайской компартией 8-я армия и Новый 4-й корпус принимали активное участие в вооруженной борьбе против японских агрессоров) Затем были упразднены представительства КПК в Шаогуане (Гуандун) и Гуйлине (Гуанси) Организации компартии на гоминьдановской территории были запрещены, обнаруженные подпольные ячейки подвергались разгрому.

Об отношениях Чан Кайши с коммунистами полпредство СССР в Китае информировало во многих документах. В частности, в телеграмме от 8 июля 1939 г. временный поверенный в делах СССР в Китае И. И. Северный телеграфировал, что «сейчас, как никогда в период войны, свирепствует реакция Гоминьдана», что является следствием активной политики Гоминьдана против коммунистов, 8-й армии и Особого района. В телеграмме сообщается о выступлении Чан Кайши на курсах политработников Гоминьдана, в котором он заявил: «Сейчас у нас нет никакого соглашения между Гоминьданом и китайской компартией, о котором так много говорят и пишут. Если люди не подчиняются центру, мы должны, продолжая войну с японцами, одновременно искоренять и бороться с такими людьми». Это заявление прямо призывает к борьбе против коммунистов и развязывает руки гоминьдановцам. В телеграмме говорится о произведенном налете гоминьдановских частей на пункт связи Нового 4-го корпуса в Хунани, в ходе которого были схвачены и закопаны живыми в землю 6 бойцов и командиров, в т. ч. одна женщина (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 311, д. 2143, л. 5—6). По свидетельству историков, это злодеяние гоминьдановцев вызвало «чрезвычайно резкую перепалку между коммунистической партией и Гоминьданом, особенно между Мао Цзэдуном и Чан Кайши, во время которой обе стороны выдвинули взаимные обвинения. В результате прежний коммунистический лозунг «единство и независимость» был заменен новым — «единство и борьба».

В конце 1939 г. центральное правительство прекратило снабжение войск 8-й армии и Нового 4-го корпуса продовольствием, боеприпасами, медикаментами и деньгами. Все эти события получили в литературе КПК наименование «первой антикоммунистической кампании» (см. Юрьев М. *Китай в период войны против японской агрессии. 1937—1945.* — М., 1988. — С. 112—115).

Стремясь ограничить влияние китайской компартии и сократить численность 8-й армии и Нового 4-го корпуса, Чан Кайши в то же время, будучи жизненно заинтересованным в получении военной помощи из СССР, всячески демонстрировал свое стремление укреплять отношения с Советским Союзом во всех областях, и даже в идеологической. 19 июля начальник отдела внешних сношений военного комитета Гоминьдана генерал Чжан Чун сообщил И. И. Северному, что Чан Кайши предпринял ряд мероприятий, направленных на увеличение издания и распространения в Китае произведений Маркса, Ленина, Сталина. Издан приказ Гоминьдану «о распространении марксистско-ленинско-сталинской литературы тиражом не менее 100 тыс. экземпляров» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 107, л. 81—84). — 1—359, 407.

¹²⁵ 22 июня 1939 г. Сидс (во второй телеграмме Галифаксу) сообщал об ответе советской стороны на англо-французский проект и о переговорах, имевших место 21 июня.

«Ответ гласит, — писал Сидс, — что «Советское правительство внимательно ознакомилось с предложениями Англии и Франции, переданными В. Молотову 21

июня. Ввиду того что эти предложения являются повторением старых предложений Англии и Франции, встретивших, как известно, серьезные возражения со стороны Советского правительства, Советское правительство пришло к выводу: отклонить эти предложения как неприемлемые". Мы спросили, не может ли г-н Молотов сказать, как можно изменить проект статьи 1, представленный Советским правительством 2 июня, по которому имеются существенные разногласия, чтобы пойти навстречу нашей точке зрения. Он ответил, что поскольку правительство Его Величества и французское правительство не приняли предложение Советского правительства от 16 июня (заключение ограниченного договора), то Советское правительство возвратилось к своему предложению от 2 июня и продолжает на нем настаивать.

Я спросил, означает ли предложение от 2 июня не только то, что гарантируемые государства должны быть перечислены в самом договоре, но и что договор должен предусматривать общую гарантию тремя подписавшими договор державами восьми государств, упомянутых в советском проекте. Г-н Молотов ответил, что это было то, что предложило Советское правительство, и то, на чем оно настаивает.

На наш вопрос, следует ли рассматривать текст статьи 1 его проекта от 2 июня как неизменный, он ответил, что проект этот представлен обоим правительствам для обсуждения.

Французский посол возвратился к своему личному предложению, изложенному в абзаце 8 моей телеграммы № 135, о том, что гарантированные страны могут быть указаны в отдельном документе. Г-н Молотов сказал, что если это предложение будет официально внесено обоими правительствами, то Советское правительство готово его обсудить.

Мы спросили, не смогли бы мы в ожидании решения основного вопроса — статьи 1 — перейти к обсуждению текста других статей, которые вряд ли бы вызвали какие-либо затруднения. Г-н Молотов сказал, что будет лучше уладить сначала основной вопрос» (*DBFP. 1919—1939.—Third Series.—Vol. VI.—P. 143*).

По этому поводу газета «Известия» писала: «В кругах Наркоминддела сообщают, что «новые» англо-французские предложения не представляют какого-либо прогресса по сравнению с предыдущими предложениями» (*Известия.—1939.—22 июня*).— 1—417, 496.

¹²⁶ 20 апреля 1939 г. М. М. Литвинов сообщил К. А. Уманскому о его возможном назначении полпредом СССР в США, а в телеграмме от 30 апреля 1939 г. — о получении агремана (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 297, д. 2050, л. 79, 91*).— 1—421.

¹²⁷ О пребывании советских летчиков в США полномочный представитель СССР в США К. А. Уманский сообщал в Центр:

«В связи с Вашим указанием Коккинаки и Гордиенко, собиравшиеся осматривать авиазаводы на Западном побережье, выезжают 13 мая на «Иль де Франс» в Москву через Париж, будут в Москве к сессии. Оставшиеся дни сильно уплотнены осмотром интересных авиационных объектов, включая военные, предложенные военным министром по инициативе последнего. Интерес правительственных и общественных кругов к перелету и летчикам большой, хотя и относительно меньший, чем к двум предыдущим тройкам. Представил летчиков военному министру, начальнику ВВС, заместителю государственного секретаря, министру земледелия, ведающему метеорологической службой, начальнику управления гражданской авиации и другим. Рузвельт поздравил, но не принял, сославшись на занятость. Прием дружественные, разговоры преимущественно теоретические, о будущей магистрали СССР — США по линии большого круга... Вчера на приеме в полпредстве была хорошо представлена головка армии, особенно военной авиации. Летчики ведут себя прекрасно, скромно и с достоинством» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 196, д. 2048, л. 133—134*).— 1—422, 424.

¹²⁸ В телеграмме от 11 февраля 1939 г. М. М. Литвинов, сообщая К. А. Уманскому о том, что Л. Штейнгардту дан агреман, проинформировал его, что «Коллонтай дает очень хороший отзыв о Штейнгардте», и дал указание собирать о нем и его семье сведения и сообщать их с диппочтой (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 297, д. 2050, л. 29*).— 1—424.

¹²⁹ В телеграммах полномочного представительства СССР в США в НКВД от 19 мая и 31 июля 1939 г. сообщалось о газетной клевете по «адресу со-

ветского павильона на выставке» с призывами «сорвать звезду, уничтожить советский павильон», о «хулиганских заметках» в белогвардейской газете «Россия» против нашего павильона и «призыве к насильственным действиям». Советские представители подчеркивали, что вынуждены были обращаться в госдепартамент с требованием принятия мер по охране павильона (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, л. 296, д. 2049, л. 4—7, 69*). — 1—424; 2—195.

¹³⁰ С середины июня 1939 г. метод ведения англо-франко-советских переговоров несколько изменился. Было решено вместо пересылки друг другу очередных предложений перейти к прямым переговорам трех стран в Москве. Советское правительство сообщило английскому, что приветствовало бы приезд в Москву для участия в переговорах министра иностранных дел Англии. Однако Галифакс, сославшись на сложность международной ситуации, ответил, что ему трудно отлучиться из Лондона. В Москву на переговоры был направлен У. Стрэнг — директор центрального департамента форин офис У. Черчилль писал в своих воспоминаниях, что посылка в Москву «столь второстепенного лица была фактически оскорбительной» (*Churchill W. S The Second World War. — Vol. 1. — P. 389*).

15 июня В. М. Молотов принял Сидса, Наджиара и Стрэнга С советской стороны на приеме присутствовал первый заместитель наркоминдела В. П. Потемкин. Обсуждались основные вопросы разногласий. В М. Молотову были вручены тексты англо-французских формулировок по вопросам переговоров.

Сообщая об этой встрече Галифаксу, Сидс, в частности, писал в телеграмме от 20 июня 1939 г.:

«[...] В 5 часов в тот же день г-н Наджиар, г-н Стрэнг и я отправились в Кремль, где нас принял г-н Молотов с г-ном Потемкиным в качестве переводчика. [...]

Я выразил надежду правительства Его Величества, что теперь окажется возможным достигнуть соглашения по всему договору в целом без особой задержки, добавив, что такой договор должен быть, с нашей точки зрения, возможно более кратким и простым. В советском проекте имеется, правда, ряд пунктов, а именно статьи 1 (2), 5 и 6, которые создают для правительства Его Величества некоторые затруднения, и мы предложили изучить эти пункты за столом, по порядку, один за другим, вместо той процедуры, которая имела место до сих пор, когда из Лондона в Москву и обратно передавались по телеграфу полные проекты договора.

Самым важным не урегулированным между нами вопросом, продолжал я, является подпункт (2) статьи 1 советского проекта, относящийся к агрессивным действиям в отношении определенных стран, указанных там по названию. Правительство Его Величества считает нежелательным, чтобы имело место особое перечисление стран, в деле обороны которых три державы, подписавшие договор, должны были бы сотрудничать. Я столь подробно обсуждал этот пункт во время предыдущих встреч с г-ном Молотовым, что мне нужно теперь всего лишь напомнить ему о том, что три Прибалтийских государства сильно возражают не только против получения гарантий по договору, но и вообще против их упоминания в договоре. Я хотел бы также указать на то, что Польша и Румыния, и особенно последняя, дали совершенно ясно понять, что они не хотят, чтобы их упоминали в таком договоре. [...]

Когда г-н Потемкин закончил перевод, г-н Молотов сказал, что он разочарован содержанием нашего сообщения. Из всего, что он видел в английской и французской прессе, он ожидал, что мы представим нечто значительно более позитивное и близкое точке зрения Советского правительства. [...]

Г-н Молотов поставил затем ряд вопросов о международном фоне данных переговоров.

Его первый вопрос заключался в том, готовы ли правительство Его Величества и французское правительство гарантировать Финляндию, Эстонию и Латвию, если эти страны выразят готовность получить гарантию. Г-н Наджиар и я ответили, что мы не имели инструкций по этому вопросу. Мы должны иметь дело с существующей ситуацией, а позиция этих трех Прибалтийских государств в настоящее время хорошо известна. [...]

Г-н Молотов спросил, как отнесется, по нашему мнению, польское правительство к нашим настоящим предложениям. Мы сказали ему, что правительство Его Величества поняло после запроса в Варшаве, что польское правитель-

ство вряд ли бы стало возражать против системы, предусматриваемой в англо-французском проекте от 25 мая, и что общий смысл нашего настоящего предложения тот же, что и в нашем предыдущем проекте. Мы не знаем, были ли сделаны подобные же запросы в Прибалтийских столицах.

Затем он вернулся к позиции Прибалтийских государств и высказал мнение, что их взгляды отнюдь не являются идентичными. Латвийский министр иностранных дел тщательно воздерживался, например, от того, чтобы присоединиться к тем резким заявлениям, которые были недавно сделаны финским и эстонским министрами иностранных дел. Его замечания сводились к тому, что поскольку уже имелись различные оттенки в позиции этих трех государств, то их можно было бы побудить со временем изменить свою позицию. Мы рассказали ему о линии, которой придерживался латвийский министр в своей беседе в Форин офисе 12 июня [№ 37], и сказали, что если и имелись различные оттенки в позиции трех стран, то они все еще не хотели, чтобы их упоминали в предполагаемом договоре или чтобы их сделали объектом гарантии без их согласия на это.

Далее Молотов спросил, предусматривали ли мы в тех гарантиях, которые мы предоставили другим государствам (Бельгии, Греции, Польше, Румынии и Турции), оказание совместной помощи третьим государствам. Мы сообщили ему в общих чертах о той договоренности, которую мы достигли с этими странами. Он спросил, предусматривала ли наша договоренность с Польшей возможность нападения на Литву. Мы повторили ему, что польский посол в Лондоне сказал советскому послу по этому поводу, а именно, что когда в англо-польской декларации говорилось о косвенной угрозе независимости Польши, то оба правительства имели в виду возможную акцию против Данцига, который не являлся, конечно, польской территорией. Вопрос об оказании помощи Литве не обсуждался с г-ном Бекем. Он сказал затем, что, как он понимает, Польша поможет Великобритании в случае нападения на Голландию. Так ли это? Имея в виду, что г-н Бек хотел, чтобы его заверения правительству Его Величества по этому пункту оставались секретными, г-н Стрэнг ограничился словами, что вопрос о борьбе с косвенной угрозой в отношении каждой страны должен быть, без сомнения, обсужден во время переговоров о формальном договоре, который предусматривался англо-польской декларацией, но что ничего определенного пока еще не было решено. [...]

В заключение г-н Молотов сказал, что изучит представленный ему материал и созовет нас после этого на следующее заседание. [...]» (*DBFP. 1919—1939.— Third Series.— Vol. VI.— P. 115—120*).

Газета «Известия» сообщала, что «результаты первой беседы и ознакомления с англо-французскими формулировками расцениваются в кругах Наркоминдела как не вполне благоприятные» (*Известия.— 1939.— 16 июня*).

В этот момент основной проблемой, по которой шли переговоры, был вопрос о помощи трех держав другим странам, в том числе Прибалтийским. Западные державы, не намереваясь препятствовать германской агрессии в Прибалтике, не хотели распространения своих гарантий на Прибалтийские государства. Для безопасности же Советского Союза предотвращение захвата Германией Прибалтики имело важнейшее значение.

Советскому полпреду в Лондоне были даны указания (10 июня) заявить Галифаксу, что без удовлетворительного решения вопроса о гарантиях Прибалтийским государствам довести переговоры до конца невозможно.

Как сообщал в Москву И. М. Майский, Галифакс в беседе с ним по этому вопросу вынужден был признать «правомерность нашего желания иметь гарантии трех держав против прямой или косвенной агрессии в отношении Латвии, Эстонии и Финляндии». Это не означало, однако, что английское правительство было готово пойти по данному вопросу навстречу Советскому Союзу. Как раз напротив, оно исходило из того, что германская агрессия в Прибалтике и отпор ей со стороны СССР — один из вполне устраивавших его вариантов развязывания вооруженного конфликта между Советским Союзом и фашистским рейхом.

«Правда» опубликовала 13 июня в этой связи статью «Вопрос о защите трех Балтийских стран от агрессии», в которой отмечалось, что многие газеты западных стран вынуждены признать неправильность своих прежних оценок в отношении Прибалтийских стран и не отрицают, что вопрос о сохранении их нейтралитета представляет жизненный интерес с точки зрения безопасности Советского Союза. Газета разоблачала несостоятельность утверждений некоторых иностран-

ных газет, что Прибалтийские страны сами могут с успехом отстоять свою независимость в случае агрессии. «Правда» подчеркивала, что народы Прибалтийских стран, несомненно, «кровно заинтересованы в гарантии их независимости» со стороны трех держав.— 1—449, 487.

¹³¹ Известны следующие высказывания по польской проблеме заведующего восточным отделом канцелярии Риббентропа П Клейста в неофициальной беседе, состоявшейся в середине июня 1939 года:

«Фюрер полон решимости обеспечить Германию на Востоке еще в течение этого года путем ликвидации польского государства в его теперешней территориальной и политической структуре. В беседе с Риббентропом фюрер объяснил, что польский вопрос должен быть обязательно решен по следующим трем причинам:

1. Ввиду того что современная Польша угрожает внешнеполитическому и военному движению Германии.

2. Так как невозможно, чтобы империя капитулировала перед Польшей и тем самым потерпела бы большой урон в своем престиже.

3. Потому что уступка немцев Польше поставила бы германскую политику на Востоке перед непреодолимыми трудностями.

В другой раз фюрер сказал, что он до конца будет рассчитывать на мирное разрешение польской проблемы, но одновременно прикажет все подготовить для быстрого и успешного проведения военной кампании против Польши. Если дело дойдет до скрещения германо-польского оружия, то германская армия будет действовать жестоко и беспощадно. Немцы во всем мире ославлены как гунны, сказал дальше Гитлер, но то, что произойдет в случае войны с Польшей, превзойдет и затемнит гуннов. Эта безудержность в германских военных действиях необходима, чтобы продемонстрировать государствам Востока и Юго-Востока, на примере уничтожения Польши, что означает в условиях сегодняшнего дня противоречить желанию немцев и провоцировать Германию на введение военных сил» (*Архив бывш. КГБ СССР, д. 33019*).— 1—451.

¹³² Приложение к Торговому Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой от 16 июня 1939 г.

О правовом положении Торгового Представительства СССР в Китайской Республике

1. Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Китае будет осуществлять следующие функции:

а) содействие развитию хозяйственных отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой;

б) представительство интересов Союза Советских Социалистических Республик в области внешней торговли;

в) регулирование от имени Союза Советских Социалистических Республик торговых оборотов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой;

г) ведение торговли между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой.

Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Китае, действуя как орган, осуществляющий монополию внешней торговли Союза Советских Социалистических Республик, является составной частью Посольства Союза Советских Социалистических Республик в Китае.

Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Китае имеет свое местопребывание в столице Китайской Республики.

Торговый Представитель Союза Советских Социалистических Республик в Китае и два его заместителя входят в состав дипломатического персонала Посольства Союза Советских Социалистических Республик в Китае и пользуются всеми правами и привилегиями, присвоенными членам дипломатических миссий.

Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Китае будет иметь свои отделения в городах Тяньцзине, Шанхае, Ханькоу, Кантоне и Ланьчжоу. Новые отделения Торгового Представительства СССР в Китае будут учреждаться по соглашению между упомянутым Торговым Предста-

вительством и надлежащими органами Национального Правительства Китайской Республики.

Помещения Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Китае и его Отделений пользуются экстерриториальностью.

Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Китае и его Отделения имеют право пользоваться шифром.

Лица, принадлежащие к персоналу Торгового Представительства и его Отделений — граждане Союза Советских Социалистических Республик, — освобождаются в Китае от уплаты центральных и местных налогов всякого рода, равно как от всяких личных и материальных повинностей.

Все лица, принадлежащие к персоналу Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Китае и его Отделений, не подлежат юрисдикции китайских судов в вопросах, вытекающих из их служебных отношений с Торговым Представительством.

Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Китае не подлежит правилам о торговом реестре. Оно будет публиковать в официальном органе Правительства Китайской Республики фамилии лиц, уполномоченных от его имени к правовым действиям, а также сведения об объеме прав каждого из этих лиц в отношении подписания торговых обязательств Торгового Представительства.

2. Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Китае действует от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Правительство Союза Советских Социалистических Республик несет полную ответственность по всем торговым сделкам, которые будут заключены или гарантированы в Китае от имени Торгового Представительства уполномоченными на то лицами.

Для признания торговых сделок заключенными или гарантированными Торговым Представительством Союза Советских Социалистических Республик в Китае необходимо наличие на сделках или, соответственно, на гарантии надлежащих подписей лиц, уполномоченных на то Правительством Союза Советских Социалистических Республик или Народным Комиссариатом Внешней Торговли, с опубликованием фамилий этих лиц и объема прав их согласно пункту I настоящего Приложения.

Все торговые сделки, заключенные или гарантированные Торговым Представительством Союза Советских Социалистических Республик в Китае на территории Китайской Республики, подчиняются китайскому законодательству и подлежат компетенции китайских судов, если только законы Китайской Республики или условия в отдельных сделках не предусматривают иного.

Ввиду установленной в первом абзаце настоящего пункта ответственности Правительства Союза Советских Социалистических Республик по сделкам, заключенным или гарантированным в Китайской Республике Торговым Представительством Союза Советских Социалистических Республик в Китае, по претензиям к указанному Торговому Представительству не применяются правила, касающиеся всяких предварительных мер по обеспечению исков и судебных издержек и предварительного исполнения решений, определений и постановлений как в производстве судебном, так и в административном.

Принудительному исполнению в отношении Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Китае подлежат лишь вошедшие в законную силу окончательные судебные решения по спорам, возникшим из торговых сделок, подписанных или гарантированных Торговым Представительством в соответствии с тем, что предусмотрено во втором абзаце настоящего пункта.

Указанные окончательные решения будут обращаемы исполнением лишь на находящееся в Китайской Республике имущество и права Торгового Представительства, относящиеся к сделкам, упомянутым в настоящем пункте.

Однако принудительное исполнение судебных решений, предусмотренное в предыдущем абзаце настоящего пункта, не может касаться предметов, являющихся, согласно общепринятым нормам международного права, экстерриториальными, а также предметов, необходимых для осуществления служебных функций Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Китае.

3. Ответственность по каким бы то ни было торговым сделкам, заключенным без гарантии Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Китае каким бы то ни было государственным хозяйственным органом Союза Советских Социалистических Республик, пользующимся, согласно законодательству Союза Советских Социалистических Республик, правами самостоятельного юридического лица, несет лишь упомянутый орган, и исполненне по ним может быть обращено лишь на его имущество. Ни Правительство Союза Советских Социалистических Республик, ни его Торговое Представительство в Китае, ни какие-либо другие хозяйственные органы Союза Советских Социалистических Республик не несут ответственности по этим сделкам.

Торговые сделки, заключенные в Китае этими хозяйственными органами, будут подчинены китайскому законодательству и юрисдикции китайских судов, если только это законодательство или отдельные сделки не предусматривают иного.

Москва, 16 июня 1939 г.

А. Микоян

Сунь Фо

Обмен нотами между уполномоченными Национального правительства Китайской Республики и уполномоченным правительства Союза ССР по поводу толкования отдельных статей Торгового договора от 16 июня 1939 г.

НОТА УПОЛНОМОЧЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ИМЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР ОТ 16 ИЮНЯ 1939 Г.

Господин Уполномоченный,

В связи с подписанием сего числа Торгового Договора между Китайской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик имею честь от имени моего Правительства заявить, что слова «любая третья страна» в статьях I, II, IV, VII, VIII и XII должны пониматься в отношении Китайской Республики как относящиеся к тем странам, которые заключили с Китаем, начиная с 1928 г., договоры, основанные на принципах равенства. Я буду весьма обязан, если Вы подтвердите указанное толкование.

Примите, Господин Уполномоченный, уверения в моем высоком к Вам уважении.

16 июня 1939 г., Москва

Сунь Фо

НОТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР НА ИМЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОТ 16 ИЮНЯ 1939 Г.

Господин Уполномоченный,

Я имею честь подтвердить получение Вашей ноты от сего числа следующего содержания:

«В связи с подписанием сего числа Торгового Договора между Китайской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик имею честь от имени моего Правительства заявить, что слова «любая третья страна» в статьях I, II, IV, VII, VIII и XII должны пониматься в отношении Китайской Республики как относящиеся к тем странам, которые заключили с Китаем, начиная с 1928 г., договоры, основанные на принципах равенства. Я буду весьма обязан, если Вы подтвердите указанное толкование.»

От имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь заявить, что оно согласно с приведенным выше толкованием.

Примите, Господин Уполномоченный, уверения в моем высоком к Вам уважении.

16 июня 1939 г., Москва

А. Микоян

Ратифицирован Президиумом Верховного Совета Союза ССР 5 января 1940 г. Обмен ратификационными грамотами произведен в городе Чунцине 16 марта 1940 г. (см. *Ведомости Верховного Совета СССР*, № 16/79 — 15 июня 1940г.) — 1—472.

¹³³ Учитывая возражения Англии против предоставления англо-франко-советских гарантий Прибалтийским странам, Советское правительство фактически предложило пока снять вопрос о гарантиях другим странам и как можно скорее подписать соглашение трех держав о взаимной помощи друг другу. Это было крупной уступкой со стороны Советского Союза. Однако правительства Англии и Франции не приняли этого предложения.

16 июня Сидс писал Галифаксу: «Г-н Молотов попросил французского посла, меня и г-на Стрэнга вновь встретиться с ним сегодня во второй половине дня [16 июня]. Встреча продолжалась полтора часа. Он вручил нам документ, содержащий ответ Советского правительства на те представления, которые мы ему вчера сделали. Г-н Потемкин сделал устный перевод на французский язык документа г-на Молотова.

Английский его перевод содержится в моей последующей телеграмме.

Г-н Молотов сказал затем, что три правительства неоднократно пытались изучить в самом широком плане вопрос о предлагаемом договоре. Каждый раз возникала трудность и отбрасывалось одно из условий советской стороны. Если правительство Его Величества и французское правительство обращаются с Советским правительством как с наивными людьми или дураками, сам он может позволить себе лишь улыбаться, однако он не может гарантировать, что все так спокойно отнесутся к этому. Советское правительство дало положительный ответ на предложение английского и французского правительств о том, чтобы взять на себя обязательства в отношении пяти гарантированных стран. С тех пор Великобритания и Франция добавили Швейцарию и Голландию. Когда, однако, Советское правительство попросило таких же гарантий у Великобритании и Франции в отношении трех пограничных государств, которые слабы и нуждаются в поддержке, оно получило категорический отказ. Это ставит Советское правительство в унижительное положение, и оно не может с этим согласиться.

Если три Прибалтийских государства не хотят советской гарантии, то Советское правительство готово отложить весь вопрос об оказании помощи другим государствам, за исключением участников договора, как не готовый для урегулирования. Советское правительство готово взять на себя обязательства в отношении других государств, в которых оно лишь незначительно заинтересовано, при условии что смогут быть получены требуемые гарантии для Прибалтийских государств. Как уже на это указал советский посол Вашему превосходительству, это является обязательным условием. Из сделанных нами предложений ясно, что этот вопрос не урегулирован, и поэтому лучше будет его отложить.

Французский посол спросил, может ли он суммировать позицию Советского правительства таким образом, что если две западные державы не смогут создать системы гарантий, которая будет одинаковой как для трех Прибалтийских государств, так и для других пяти государств, то Советское правительство предпочтет отложить весь вопрос о гарантиях в отношении стран, не являющихся участниками договора, и ограничить договор соглашением о взаимопомощи между тремя державами — участниками договора, которое будет вступать в действие в случае прямой агрессии против одной из них. Г-н Молотов сказал, что это так.

Мы спросили его, предполагается ли включение в этот ограниченный договор тех статей из существующих проектов, которые были бы все еще актуальными. Г-н Молотов сказал, что «да», но вопрос нужно будет, конечно, изучить подробно, когда придет время.

Мы спросили его, предполагает ли Советское правительство в случае, если объем соглашения будет сокращен таким путем, следовать той же процедуре, которая была принята при наших переговорах с Польшей и Турцией, а именно договориться о предварительной декларации, за которой должны были бы последовать переговоры о заключении формального договора. Г-н Молотов не одобрил этой идеи и сказал, что следует предпочесть немедленное заключение формального договора.

Французский посол сказал, что недостаточно говорить о трех Прибалтийских государствах и о пяти гарантированных государствах. Голландия и Швейцария столь же важны для Великобритании и Франции, как Прибалтийские государства для Советской России.

Мы сделали замечание формального порядка относительно того, что заявление об англо-французских предложениях в начале второго подпараграфа параграфа 2

в документе г-на Молотова является неточным, поскольку правительство Его Величества и французское правительство не предлагали оказание Советским правительством помощи Польше и другим гарантированным странам, а оказание Советским Союзом помощи Великобритании и Франции в случае, если бы они оказались втянутыми в военные действия из-за этих государств. [...]» (*DBFP. 1919—1939.— Third Series.— Vol. VI.— P. 89—91.*)— 1—475, 487, 540, 638.

¹³⁴ В телеграмме от 13 июня 1939 г. и. о. генерального консула СССР в Пекине А. С. Никитин сообщал в НКВД: «12-го вручил протест японскому посольству в Бэйпине. В длительной беседе советник посольства признал захват здания советского консульства грубым нарушением международного права и права СССР, но категорически отрицал какую-нибудь причастность к этому местных японских властей. Обещал расследовать дело и принять все меры к освобождению здания консульства» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2034, л. 81.*)— 1—459, 476.

¹³⁵ Имеются в виду следующие события. В ночь на 11 марта 1938 г. реакционные польские правители спровоцировали инцидент на польско-литовской границе, чтобы создать повод для вторжения польских войск в Литву. Они рассматривали захват Литвы как «компенсацию» за поддержку агрессивных планов Германии в отношении Австрии. Германское правительство само было готово занять Клайпедскую область и некоторые другие районы Литвы. В этой обстановке 16 марта 1938 г. нарком иностранных дел СССР вызвал польского посла в Москве В. Гжибовского и сделал ему заявление о том, что серьезность положения заставляет Советское правительство обратить внимание польского правительства на то обстоятельство, что Советский Союз не смог бы остаться безучастным, если бы Литва оказалась под угрозой. 18 марта Советское правительство, учитывая продолжавшееся обострение обстановки, сделало польскому послу еще одно серьезное предупреждение.

Вмешательство Советского правительства предотвратило захват Литвы.— 1—479.

¹³⁶ Об истинном характере этого «сближения» свидетельствует следующий документ.

В неофициальной беседе (от 17 до 19 июня) П. Клейст сообщал: «Фюрер и Риббентроп считают при сегодняшнем положении невозможным, чтобы Советский Союз в германо-польском конфликте выступил бы активно на антигерманской стороне. Фюрер в течение последних недель тщательно занимался Советским Союзом и сказал Риббентропу, что по разрешении польского вопроса в германо-русских отношениях должен наступить новый рапальский этап и что по образцу германо-польского соглашения нужно будет в течение известного времени вести с Москвой политику сближения и экономического сотрудничества. Это сближение временное и будет носить характер паузы. Мирлюбивые отношения между Германией и Россией во время ближайших 2-х лет, по мнению Фюрера, являются предпосылкой разрешения проблем в Западной Европе» (*Архив бывш. КГБ СССР, д. 33019.*)— 1—485.

¹³⁷ В Берлине внимательно следили за ходом тройственных политических переговоров. Об этом свидетельствует обзор внешнеполитических событий за первую половину 1939 г.:

«...Позиция Советского правительства по-прежнему недоверчивая и сдержанная.

Что касается настоящей стадии переговоров с Англией и Францией, то нужно сказать, что Советское правительство предложило недавно общий англо-франко-советский пакт взаимопомощи, который должен быть дополнен военными соглашениями. Далее оно потребовало, чтобы как данные Англией и Францией гарантии Польше и Румынии, так и польско-румынский союзный договор были изменены таким образом, чтобы было ясно видно, что они направлены только против Запада, а не против Советской России. Поскольку в пакт о взаимной помощи, согласно московским планам, должна быть включена и Восточная Азия и поскольку налицо имеются упомянутые уже осложнения с Польшей и Румынией, то едва ли можно рассчитывать, что согласие будет скоро достигнуто.

Ввиду недостатка доверия к Англии и Франции Советы стараются сами позаботиться о дополнительной гарантии в некоторых сферах. После того как Фран-

ция и Англия дали гарантии Польше и Румынии, Советское правительство больше всего интересуется Балтийское море и Черное море (проливы). Что касается Балтийского моря, это явствует из предостерегающих и подчеркнутых военными демонстрациями на границе заявлений Литвинова в отношении Эстонии и Латвии, а также из попыток оказать давление на Финляндию. На аналогичные стремления по отношению к Черному морю указывают висящие в воздухе переговоры с Турцией и поездка заместителя наркома иностранных дел Потемкина в Анкару...» (*Архив бывш. КГБ СССР, д. 33019*). — 1—487.

¹³⁸ «Тяньцзиньский конфликт» начался в июне 1939 г. Японское правительство, осуществляя постоянный нажим на Англию, Францию и США с целью вынудить их признать японские захваты в Китае, установило 14 июня 1939 г. блокаду английских концессий в Тяньцзине. Отряды японской полиции заняли все входы в концессию и пропускали англичан только после унижительного обыска и опроса. Вся деловая жизнь на территории этих концессий замерла. Поводом для блокады концессий послужило требование японцев о выдаче концессионными властями четырех китайцев, обвиненных японцами в убийстве одного их ставленника. В ответ на просьбу английского посла в Токио Р. Крейги снять блокаду с английских концессий в Тяньцзине японский министр иностранных дел Х. Арита заявил 24 июня 1939 г., что японское правительство будет продолжать прежнюю политику до тех пор, пока Англия не пойдет на сотрудничество с Японией в Китае (*DBFP. 1919—1939.— Third Series.— Vol. 9.— P. 220*). — 1—489, 505, 524, 539

¹³⁹ Вручая свой проект статьи 1 Договора о взаимной помощи между Великобританией, Францией и СССР, английский и французский послы заявили: «Учитывая точку зрения Советского правительства, а также данные географического порядка, Прибалтийские государства, Польша и Румыния являются, если оба правительства не ошибаются, именно теми соседними европейскими государствами, неприкосновенность которых представляет один из элементов безопасности СССР. Что касается Франции и Великобритании, то для них Бельгия, Голландия и Швейцария являются теми соседними европейскими странами, которые имеют для безопасности Франции и Англии то же значение, что и пять вышеупомянутых государств для России» (*DBFP. 1919—1939.— Third Series.— Vol. VI.— P. 135*). — 1—496.

Англичане и французы пытались представить дело таким образом, что новое англо-французское предложение учитывает все пожелания СССР и интересы его безопасности, в том числе в отношении распространения гарантий на Прибалтийские государства, но на самом деле это было не так.

О переговорах, имевших место 21 июня 1939 г., Сидс, в частности, сообщал Галифаксу в телеграмме от 22 июня 1939 г.: «[...] Г-н Потемкин спросил, ссылаясь на параграф первый нашего нового проекта статьи 1, кто будет определять, представляет ли агрессия против европейского государства угрозу безопасности для одной из договаривающихся сторон. На это мы ответили, что в нашем проекте на этот счет ничего не говорится. Одно решение будет заключаться в том, чтобы оставить этот пункт без определения, другое — постараться найти какое-либо определение. Мы спросили, не имеет ли г-н Молотов чего-либо сказать по поводу этих двух возможностей. На этот вопрос мы не получили ответа.

Во время обсуждения мы объяснили, что формулировки слов во второй части параграфа 1 новой статьи 1 имеют целью пойти навстречу точке зрения Советского правительства и в то же время избежать перечисления других государств, учитывая их подозрительность. Несмотря на существующие трудности, мы думаем, что смогут быть найдены пути для заключения полезного договора. Вполне возможно, что если три державы смогут достигнуть договоренности подобно той, которую мы сейчас предложили, то те государства, которые ныне колеблются, отнесутся со временем более положительно к соглашению, заключенному этими тремя державами.

Г-н Молотов сказал, что, как он считает, Советское правительство должно настаивать на включении в договор названий соответствующих восьми стран; Советское правительство все еще придерживается той точки зрения, что все три договаривающиеся державы должны взять на себя обязательство по защите этих восьми стран. Если не представляется возможным указать названия стран и если эти страны не смогут занять более позитивной позиции, то было бы более логич-

ным принять план, предложенный в советском ответе от 16 июня, а именно заключить договор, предусматривающий прямую агрессию только лишь против держав, подписавших договор. Далее г-н Молотов спросил, как английское и французское правительства отнеслись к этому предложению. Мы сказали ему, что оба правительства предпочли бы заключить договор в предложенном ими духе, нежели договор более ограниченного характера.

Г-н Молотов сказал, что те обязательства, которые мы попросили взять на себя Советское правительство в отношении пяти гарантированных государств, весьма тяжелы и что в соответствии с расчетами Генерального штаба для выполнения этих гарантий требуется 100 дивизий. Учитывая это, является существенным, чтобы те гарантии, которые Советское правительство получит в обмен, были точно сформулированы, а не оставались неопределенными, как в нашем проекте.

Французский посол спросил от своего имени, будет ли соответствовать советской точке зрения, если названия соответствующих стран будут указаны в отдельном документе, который не подлежит опубликованию.

Г-н Молотов сказал, что этот вопрос можно было бы обсудить. Он спросил, как я к этому отношусь. Я сказал, что этот вопрос можно было бы рассмотреть.

Французский посол спросил, не будет ли возможным указать вместо перечисления государств определенные географические районы. Г-н Молотов не счел это предложение полезным.

Французский посол спросил затем от своего имени, как бы Советское правительство отнеслось к предложению о том, чтобы параграф 2 нашего нового проекта статьи 1 (агрессия против гарантированных государств) был бы опущен и чтобы статья состояла лишь из параграфа 1, а государства, к которым три правительства намеревались бы применить ее, были бы перечислены в отдельном документе.

Г-н Молотов ответил, что если бы правительство Его Величества и французское правительство захотели бы выдвинуть это предложение, то Советское правительство было бы готово его обсудить.

В заключение г-н Молотов сказал, что сделанное нами предложение не являлось, с его точки зрения, шагом вперед. Он представит его, однако, Советскому правительству и сообщит нам его ответ. Мы сказали, что были бы рады познакомиться с любым контрпредложением, которое захочет представить Советское правительство.

Он ответил, что предложения Советского правительства заключены в проекте, который уже был нам представлен» (*DBFP. 1919—1939.— Third Series.— Vol. VI.— P. 140—142*).— 1—496, 529.

¹⁴⁰ В. М. Молотов в телеграмме от 4 июля 1939 г. сообщил К. А. Уманскому, что «хотя предложение Моргентау не очень конкретно, но мы считаем, что оно могло бы послужить предметом обсуждения между обеими сторонами» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 297, д. 2050, л. 121*).— 1—518.

¹⁴¹ Телеграммой от 5 сентября 1939 г. Д. С. Чувахин и К. И. Лукашев сообщили В. М. Молотову и А. И. Микояну, что 5 сентября 1939 г. состоялось первое заседание международной конференции по хлопку при участии США, Англии, Франции, Индии, Египта, Бразилии и других. Отмечалось, что «среди возможных вопросов, подлежащих обсуждению 8 сентября и по существу которых могут попросить высказаться и представителей СССР, по нашему мнению, могут быть: 1) участие СССР в выработке соглашения, регулирующего производство и сбыт хлопка; 2) наше мнение по вопросу установления квоты на экспорт хлопка для отдельных стран; 3) наше мнение о созыве специальной конференции для обсуждения указанных вопросов, так как настоящая конференция является предварительной» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 89—90*).— 1—526.

¹⁴² В англо-французском проекте определения понятия «косвенная агрессия» по-прежнему оставался открытым вопрос о том, когда вступают в силу гарантии трех держав другим государствам.

Признавая на словах обоснованными опасения Советского правительства в отношении косвенной агрессии Германии в Прибалтике, английское правительство не стремилось к скорейшему урегулированию этого вопроса. В указании Сидеу Галифакс писал 28 июля 1939 г., что, поскольку решено начать военные переговоры, «нет опасности срыва переговоров в течение ближайших критических недель». При этих изменившихся обстоятельствах, указывал Галифакс, мы

считаем, что «можем занять несколько более жесткую позицию» в отношении пункта об определении косвенной агрессии. Галифакс предлагал в связи с этим Сидсу не отходить в дальнейшем от существа английского определения косвенной агрессии, данного в предложении от 8 июля 1939 г. (*DBFP. 1919—1939.— Third Series.— Vol. VI.— P. 525*).

В телеграмме от 28 июля 1939 г. Сидс сообщал Галифаксу: «Во время нашей сегодняшней [27 июля] встречи с г-ном Молотовым я говорил в духе вашей телеграммы № 183 [435], сообщив о согласии правительства Его Величества на немедленное начало военных переговоров в Москве и о том, что оно ожидает, чтобы сразу же было начато обсуждение неурегулированных политических пунктов. Французский посол высказался в том же смысле и выразил надежду, что Советское правительство поможет обеим военным миссиям удобно устроиться в Москве. Г-н Молотов обещал сделать это. Г-н Молотов не мог дать ответа на вопрос, поставленный французским послом, относительно состава советской делегации».

В ответ на мое высказывание относительно урегулирования нерешенных политических пунктов г-н Молотов сказал, что Советское правительство изучает вопрос о косвенной агрессии [...]

Г-н Молотов спросил, является ли позиция правительства Его Величества и французского правительства по этому вопросу непоколебимой. Откажутся ли они от всяких изменений в своем меморандуме? Если это так, то решения будет трудно достигнуто.

Я ответил, как уже это делал ранее, что мы готовы допустить изменения в формулировках, но суть должна быть сохранена. Основой нашего определения является: а) угроза применения силы; б) отказ от независимости и нейтралитета. Наша формула достаточно широка для того, чтобы покрыть любой законный случай, который может возникнуть. Если бы мы постарались сделать определение более широким, то оказалось бы, что мы одобряем вмешательство во внутренние дела третьих государств, а этого правительство Его Величества не хочет делать. Я надеялся, что до нашей следующей встречи он еще раз взглянет на нашу формулу и определит, нельзя ли предложить какой-нибудь альтернативы, которая хотя и изменит слова, но сохранит сущность.

Г-н Молотов сказал, что, как он думает, наша формула может быть улучшена. Она должна быть исправлена таким образом, чтобы имелись в виду случаи с президентом Гахой, а также случай с Данцигом, т. е. ситуация, связанная с внутренним развитием страны, которое изменило бы внешнее положение другого государства. Он надеется, что правительство Его Величества и французское правительство смогут, так же как и Советское правительство, представить альтернативные проекты. В таком случае он убежден, что будет найдена удовлетворительная формула. [...]

Я спросил г-на Молотова, что он думает об общей идее проекта заявления, который мы ему передали. Г-н Молотов ответил, что еще не пришло время для совместного коммюнике. Надо сначала посмотреть, что могут дать военные переговоры. Важно возможно скорее заключить договор. [...]

Я задал вопрос, собирается ли Советское правительство воздержаться от заявлений со своей стороны в настоящее время. Г-н Молотов сказал, что это так. Для Советского правительства военные статьи являются наиболее важной частью. Предложенный нами проект создаст иллюзию, что все урегулировано в политическом отношении.

Французский посол заявил, что, как он понимает, советская точка зрения сводится к следующему:

1. Советское правительство считает, что прибытие военных миссий является само по себе фактором существенного значения.

2. Советское правительство не может согласиться с совместным коммюнике в соответствии с франко-английским проектом, поскольку всякое такое коммюнике должно быть более детальным и более осторожно составленным. (Г-н Молотов согласился и сказал, что такое коммюнике должно было бы сказать, что политические переговоры еще не закончены, что еще продолжается обсуждение вопроса об определении понятия «косвенная агрессия» и что предстоит обсуждение наиболее важной части проблемы, а именно военных вопросов.)

3. Советское правительство не исключает возможности совместного коммю-

никё, объявляющего факт прибытия военных миссий, но лишь после того, как они придут.

Г-н Молотов согласился с этим определением его позиции. [...] (DBFP. 1919—1939.— Third Series.— Vol. VI — P. 521—525).— 1—529, 531, 541, 543, 545, 638.

¹⁴³ В телеграмме от 4 июля 1939 г. Сидс сообщал Галифаксу о том, что 3 июля Молотов пригласил Стэнга, Наджиара и его, Сидса, и вручил ответ на последние англо-французские предложения Сидс писал: «Мы не достигли больших успехов в отношении Голландии и Швейцарии»

Когда г-н Молотов сказал, что его правительство может согласиться лишь на секретный список без этих двух стран, я ответил, что мы оказались в интересном положении, поскольку Советское правительство, неоднократно заявлявшее об отсутствии у нас якобы искренности и о нечестности наших предложений, теперь, после всех наших уступок, ожидало английской и французской поддержки в случае прямой или косвенной агрессии против любой части своей европейской границы, в то время как агрессору нужно было лишь напасть на нас через Голландию или Швейцарию, с тем чтобы быть уверенным, что по существующему проекту Советский Союз не был бы обязан прийти нам на помощь

Г-н Молотов заявил, что Голландия и Швейцария представляют собой новое расширение советских обязательств, предложенное после заседания Верховного Совета, на котором он говорил (и получил одобрение народных представителей) о пяти странах плюс о Прибалтийских государствах Поэтому не может быть добавлено большее число стран. Позднее он, однако, внес предложение о том, что если Польша и Турция заключат пакты о взаимопомощи с Советским Союзом, то эти две страны могут быть исключены из числа третьих государств и будут заменены в списке Голландией и Швейцарией. [.]

Г-н Молотов далее сообщил, что принятие секретного списка является уступкой со стороны Советского правительства и что она должна быть уравновешена исключением пункта о странах, которые могут потребовать помощи. Он не может согласиться с моим аргументом, что опубликование секретного списка, вместо открытого, является лишь вопросом формы, в то время как исключение пункта, предусматривающего [гарантирование] стран, подобных Голландии, является вопросом сути.

Он указал на то, что Советское правительство не возражает в принципе против расширения своих обязательств в отношении этих двух стран, но что оно должно иметь компенсацию в виде договора о взаимопомощи с Польшей и Турцией.

Французский посол заявил со своей стороны, что для наших двух правительств, может быть, окажется возможным дать Советскому правительству заверение в том, что мы сделаем все возможное для того, чтобы побудить Польшу и Турцию заключить такие соглашения с Советским Союзом. Быть может, Советское правительство сочтет это достаточной гарантией для включения Голландии и Швейцарии в настоящий секретный список? Г-н Молотов сказал, что обещаний и усилий недостаточно. Должны быть заключены соглашения с Польшей и Турцией по крайней мере одновременно с подписанием нашего соглашения. [...]» (DBFP. 1919—1939.— Third Series.— Vol. VI.— P. 249—251).— 1—530, 531, 541, 543.

¹⁴⁴ В телеграмме от 1 июля 1939 г. Сидс сообщал Галифаксу о том, что Молотову был вручен проект статьи 1. Далее Сидс писал: «Г-н Потемкин спросил, покрывает ли фраза «сочтет себя обязанным» лишь обязательства по договору или же и обязательства, продиктованные жизненными интересами. Мы сказали, что она покрывает оба случая.

Г-н Молотов дал ясно понять, что, по мнению Советского правительства, проект этот в его настоящем виде является слишком общим и что ему необходимо придать более конкретный характер, добавив поименный список [стран]. Мы предложили, чтобы список стран, не подлежащий оглашению, был приведен в приложении к договору. Он выразил надежду, что Советское правительство согласится с этим.

Мы передали ему с этой целью проект, текст которого приводится в моей последующей телеграмме [№ 206].

Г-н Молотов сразу же сказал, что включение Голландии, Швейцарии и Люксембурга вносит новый элемент в переговоры. Он возвратился к своим арифмети-

ческим аргументам, которые уже достаточно хорошо известны, чтобы требовать повторения. Он считает, что для Советского правительства будет трудным, если не невозможным, принять на себя обязательства в отношении Голландии и Швейцарии (он не особенно беспокоился о Люксембурге). Во-первых, Советское правительство не имеет дипломатических отношений с этими двумя странами и поэтому принятие Советским правительством на себя обязательств в их отношении вызывает возражение как юридического, так и политического характера. (Мы здесь указали на то, что обязательства эти будут ложиться на нас, а не на них.) Во-вторых, эти обязательства будут представлять собой серьезное дополнение к тем обязательствам, которые Советское правительство уже приняло на себя. Тот факт, что правительство Его Величества и французское правительство расширили таким путем объем договора, делает необходимым для Советского правительства в свою очередь вновь изучить положение. Ему нужно будет изучить два вопроса:

а) Возможность установления нормальных отношений между Советским Союзом, с одной стороны, и Голландией и Швейцарией — с другой.

б) Возможность получения компенсации в другом месте за то увеличение объема обязательств, которое будет означать для Советского Союза включение в список этих двух стран. Он указал, например, на то, что Польша и Румыния заключили соглашения о взаимопомощи как с Великобританией, так и с Францией. Советский Союз должен подумать, не сможет ли он заключить подобные же соглашения с Польшей и Турцией, с тем чтобы та поддержка, которую Польша и Турция смогут оказать Советскому Союзу, компенсировала бы ту помощь, которую Советский Союз теперь просил предоставить Голландии и Швейцарии.

Мы спросили, означает ли это, что Советское правительство хочет, чтобы теперешние переговоры были прерваны, пока эти два вопроса не будут урегулированы. Г-н Молотов ответил, что поднятые им два вопроса связаны в логическом и политическом отношении с нашим предложением о распространении советских обязательств на Голландию и Швейцарию. Советское правительство должно поэтому их внимательно изучить.

На наш вопрос, представляет ли это официальный ответ Советского правительства, г-н Молотов ответил, что сказанное им является предварительным выражением его личной точки зрения. Он передаст наши предложения Советскому правительству и сообщит нам ответ. [...]

Во время беседы г-н Молотов поднял еще один вопрос в связи с нашим новым проектом статьи I. Наш проект предусматривает случаи прямой агрессии против одной из трех договаривающихся стран или против одного из государств, упомянутых в списке. Он не предусматривает случаев косвенной агрессии. Это особенно важно в отношении государств, упомянутых в списке. Он имеет в виду случаи, подобные сдаче президента Гахи в марте. [...] Он отметил, что вопрос может быть решен, если после упоминания слова «агрессия» в нашем новом проекте статьи I смогут быть вставлены слова «прямая или косвенная».

Мы сказали ему, что должны передать это предложение нашим правительствам. [...]» (*DBFP. 1919—1939.— Third Series.— Vol. VI.— P. 230—232*).— 1—531.

¹⁴⁵ Английские правящие круги в это время рассматривали вопрос о срыве англо-франко-советских переговоров. При этом было признано, что в качестве предлога как для срыва переговоров, так и для их дальнейшей затяжки лучше всего воспользоваться вопросом об определении понятия «косвенная агрессия». Так, английский посол в Москве Сидс отмечал в своей телеграмме Галифаксу от 12 июля, что для срыва переговоров лучше воспользоваться вопросом о косвенной агрессии, чем вопросом о военном соглашении (*DBFP. 1919—1939.— Third Series.— Vol. VI.— P. 332*).

О встречах 8—9 июля Сидс сообщал Галифаксу в телеграмме от 10 июля 1939 г. следующее:

«Мы провели сегодня вечером с г-ном Молотовым около 3 часов и вновь все обсудили.

Советское правительство настаивает на включении в статью I слов «прямая или косвенная агрессия». Мы заявили, что не уполномочены делать это. В дополнение к ссылкам на англо-польский прецедент, о котором говорилось при последней встрече, г-н Молотов указал на то, что г-н Майский, информируя о вашей с ним беседе от 12 июня [№ 38], сообщил, что правительство Его Величества при-

знает оправданным желание Советского Союза получить гарантии двух других государств на случай прямой или косвенной агрессии в отношении Прибалтийских государств. Поскольку дело обстоит так, он не может понять, почему мы не хотим включить эти слова в статью 1.

Г-н Молотов, как мы и опасались, отказался от определения косвенной агрессии, которое он предложил при нашей последней встрече (абзац второй моей телеграммы), и предложил совершенно новый проект протокола, который он теперь называет «дополнительным письмом» [...] Мы спросили его также, что он понимает под определением «использование сил соответствующего государства». В качестве примера он привел использование германских офицеров или инструкторов в эстонской и латвийской армиях и превращение этих армий в оружие агрессии против Советского Союза. Мы сказали, что эти два выражения создают для нас очень большие трудности. Мы считаем, что если не считать этих двух пунктов, то это определение, хотя и является менее приемлемым, чем вчерашний проект г-на Молотова, не отличается, тем не менее существенно от проекта, предложенного в вашей телеграмме № 160

Вы увидите из абзаца 2 проекта протокола, предложенного г-ном Молотовым, что Голландия и Швейцария включены в список, но применение к ним соглашения предусматривается лишь в том случае, если Турция и Польша заключат пакт о взаимопомощи с Советским Союзом. Г-н Молотов добавил во время нашей беседы, что необходимо, чтобы Голландия и Швейцария установили дипломатические отношения с Советским Союзом прежде, чем к ним сможет быть применена статья 1. Он отказался от включения в список Люксембурга. Г-н Молотов как будто бы склонен рассмотреть включение в протокол условия о консультации между тремя правительствами в случае агрессии против Голландии и Швейцарии. [...]

Долгая дискуссия имела место по поводу статьи 6 (отношение между политическим пактом и военным соглашением). Г-н Молотов сказал, что, с точки зрения Советского правительства, совершенно необходимо, чтобы эти два соглашения не только бы вступали одновременно в силу, но и были бы одновременно подписаны. [...] В результате обсуждения многочисленных вопросов нам удалось установить, что процедура, которую г-н Молотов готов принять, заключается в следующем. Как только будет заключено соглашение по тексту семи статей политического соглашения, состоится парафирование текста каждой статьи на трех языках. Затем между генеральными штабами немедленно начнутся переговоры. После заключения переговоров о военном соглашении одновременно будут подписаны и вступят в силу тексты политического и военного соглашений. Хотя текст политического соглашения и будет согласован, это соглашение будет существовать лишь в виде ряда статей, а не в качестве дипломатического документа до тех пор, пока не произойдет подписание обоих документов. Статьи политического соглашения не должны публиковаться до подписания, хотя, как только будет достигнуто согласие по поводу их текста, три правительства могут делать заявления о содержании отдельных статей.

Мы выразили свое удивление г-ну Молотову и весьма энергично возражали против такого образа действий, но он остался совершенно непреклонен. Он сказал, что без военного соглашения политическое соглашение является всего лишь пустой декларацией и что Советское правительство готово подписать политическое соглашение лишь одновременно с военным соглашением, которое образует с политическим соглашением единое целое. Единственное, что он готов был, видимо, сделать, — это установить в статье 6 дату заключения военного соглашения.

В этих условиях я и мой французский коллега считаем, что мы не можем продолжать переговоры без дальнейших инструкций» [...] (*DBFP. 1919—1939. — Third Series. — Vol. VI. — P. 310—312.*) — 1—532.

¹⁴⁶ В телеграмме от 15 июля 1939 г. посол Франции в Польше Л. Ноэль сообщил в МИД Франции:

«Господин Бек говорил со мной о московских переговорах, которые он рассматривает все тем же образом: он был бы доволен их успешным завершением и сожалел бы об их провале, но он считает, что СССР стремится сохранить в течение возможно более длительного времени свободу рук и что, если согласие будет достигнуто, то только в отношении довольно неопределенного текста.

Кстати, он дал мне понять, что в тот день, когда разразится война, Польша,

сохранения которой СССР желает в своих собственных интересах, будет занимать лучшую позицию, чем кто бы то ни был, чтобы получить от Москвы согласие на сотрудничество в плане совместных действий» (*Documents diplomatiques français. 1932—1939. — 2 Série (1936—1939). — Т. XVII. — P. — 384.*) — 1—535.

¹⁴⁷ В телеграмме в НКВД от 5 июля 1939 г. полпред СССР в Великобритании И. М. Майский писал: «Из вполне достоверных источников узнал, что Галифакс, министр торговли Стэнли и министр авиации Кингсли Вуд являются внутри правительства главными носителями идеи реконструкции кабинета с привлечением Черчилля, Идена и других. Движение за реконструкцию продолжает нарастать, но Чемберлен при поддержке Саймона ему пока упорно сопротивляется. Окончательный исход все еще не ясен» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2077, л. 113.*) — 1—535.

¹⁴⁸ О тесных контактах английских деловых кругов с германскими говорит встреча А. Гитлера с «газетным» королем Англии Кемсли

В записи беседы о встрече с лордом Кемсли в Барейте 27 июля 1939 г. Гитлер заявил: «Что касается Чехословакии, то невозможно допустить, чтобы эта страна была острием копья, направленного в сердце Германии». Он подчеркнул, что весьма исчерпывающе рассмотрел этот вопрос в речи 28 апреля. Поскольку все, что он делал, не входило в конфликт с британскими интересами, он не видит никакого основания для желания Англии вмешаться. Он считает, что отношение Великобритании к Польше и т. д. было крайне несправедливым и неразумным. И Британия заключила пакт с Польшей именно тогда, когда Германия собиралась подписать специальное торговое соглашение.

Германия более или менее самообеспечивала себя, но это страна с 80 млн жителей и она нуждается во внешней торговле. В настоящий момент это было невозможно...

Далее он сказал, что все страны, даже такие маленькие, как Бельгия и Голландия, имели колонии, и было смешно, что крупная страна, как Германия с ее 80 млн. жителей, их не имела. Они должны иметь колонии. Они предпочли бы те, которыми ранее обладали, но это было несущественным, если они будут иметь хоть какие-нибудь. Он упомянул о переговорах Вольгата — Хадсона, они его не интересовали, потому что деньги Германии не были нужны

Им также нужна отмена Версальского договора.

В ответ на вопрос лорда Кемсли, имеет ли г-н Гитлер какие-либо предложения по улучшению взаимопонимания, последний предложил изложить каждой стране свои требования на бумаге, а это может дать возможность начать дискуссию. Г-н Гитлер далее подчеркнул, что им нужны: (а) колонии и (б) отмена Версальского договора.

Интервью завершилось выражением удовлетворения со стороны г-на Гитлера по поводу того, что лорд Кемсли должен был обедать с д-ром Геббельсом, и лорд Кемсли отбыл с недвусмысленным ощущением того, что фюрер считал себя сделавшим решительный шаг (*Public Record Office, FO 371/22976, p. 132—133.*) — 1—535.

¹⁴⁹ В секретном донесении английской разведки о встрече с доверенным лицом Риббентропа от 28 июля 1939 г. сообщалось, что «в настоящее время Гитлер принял решение покончить с проблемой Данцига. Любое решение этого вопроса должно быть, конечно, увязано с решением проблемы Польского коридора. Он сомневался, не упущено ли уже время для решения последней проблемы на основе принципов, содержащихся в германском предложении, сделанном 21 марта (25 марта Польша отвергла это предложение), однако полагал, что надо попытаться еще раз сделать это. Было очевидно, что наиболее влиятельные правящие круги в правительстве Германии в настоящее время ждали только удобного момента, чтобы провозгласить присоединение Данцига к рейху. Наступление этого момента зависело от развития обстановки в Великобритании; возможно, складывалось впечатление, что сейчас падение уже близко — после «конца» британского владычества (как казалось Гитлеру) на Дальнем Востоке в результате принятия требований Японии, касающихся спора по поводу Тяньцзиня, трудностей, возникших в связи с предоставлением займа Польше и заключением договора о ненападении с СССР. Что касается договора о ненападении, то он сказал, что скоро нас ждет сюрприз, из чего я мог заключить, что между СССР и Германией должна быть достигнута определенная договоренность, а диалог между СССР

и Великобританией, возможно, ни к чему не приведет. Было очевидно, что это казалось ему неотложной проблемой, и я истолковал его разговор со мной как предупреждение о том, что в ближайшее время что-то может произойти; он хотел сказать, что шансы на успех британской дипломатической инициативы в решении проблемы Данцига быстро падают. В действительности, он считал, что сейчас пятьдесят шансов против пятидесяти, что мощь Великобритании будет ослабевать. Если это произойдет, то решающая роль в решении проблемы Данцига будет принадлежать Германии, что может привести или к войне, или к серьезному дипломатическому поражению Великобритании. С его точки зрения, серьезное дипломатическое поражение Великобритании весьма противоречило бы интересам Европы...» (*Ibid.* — P. 129—131). — 1—542.

¹⁵⁰ Инструкция, врученная французской делегации для переговоров в Москве, была выработана в ходе совместных франко-британских переговоров 13 июля 1939 г. и на совещании начальников генеральных штабов 17 июля 1939 г.

В этом документе не содержалось указаний по важнейшим проблемам переговоров в Москве: заключении эффективного военного союза трех держав и о пропуске советских войск через территорию Польши для соприкосновения с потенциальным противником. В инструкции лишь констатировалась отрицательная позиция польского правительства по этому последнему вопросу. Один из современных французских авторов — Бенуа-Мешен утверждает, что позиция западных держав в ходе военных переговоров свидетельствовала лишь о «недостатке реализма» (*Benoist-Méchin. Histoire de L'Armée Allemande. 1918—1946. — Vol. VI; Le Défi, 1939. — P., 1966. — P. 234*). Другой исследователь — Б. Горьели писал, что в случае, если бы Польша не смогла противостоять наступлению вермахта до того времени, когда подоспела бы помощь со стороны Франции и Англии, это «было бы губительным для России: продавая военную технику Польше, она подвергла бы себя репрессиям со стороны Гитлера, войска которого вскоре достигли бы ее границ» (*Goriely B. L'Union Soviétique et la Poligone. Les Frontières européennes de l'USSR. — P., 1957. — P. 271*).

О том, что инструкции французской делегации не содержали реальной основы для организации эффективного военного сотрудничества трех держав, свидетельствует запись беседы секретаря комитета имперской обороны Великобритании Х. Исмея с начальником генерального штаба французской армии М. Гамеленом. 29 июля 1939 г. Исмей писал:

«[...] В конце моей беседы с генералом Гамеленом генерал Жамэ спросил, может ли он передать мне копию «директив», которые были даны генералу Думенку в качестве инструкции на предстоящих переговорах с Россией. Генерал Гамелен сказал: «Конечно. Мы ничего не скрываем от наших друзей». По возвращении в свой кабинет генерал Жамэ вручил мне копию упомянутого документа, из которого после продолжительной волокиты были изъяты начало и конец с целью скрыть источник.

Документ поразил меня тем, что он сформулирован в столь общих выражениях, что почти бесполезен, чтобы служить в качестве инструкции: в нем говорится лишь о том, чего бы хотели французы от русских, и ничего не говорится о том, что собираются делать французы. Когда я сказал генералу Жамэ, что русские могут задать некоторые вопросы в отношении вклада Франции и Англии, он улыбнулся и пожал плечами.

Должен отметить, что я, в порядке рабочей гипотезы, спросил генерала Думенка, что он собирается сказать русским, если они будут настаивать на получении информации о планах французов, и как много он намеревается сообщить русским. Генерал ответил: «Весьма немного. Я просто буду слушать». [...]» (*Public Record Office, Prem. 1/311*). — 1—545.

¹⁵¹ В июле 1937 г. Япония, сконцентрировав крупные военные силы в районе Бэйпина (Пекин), начала без объявления войны Китаю широкие наступательные операции против китайских войск с целью подчинения всего Китая. Неоживленная война между Китаем и Японией продолжалась до 9 декабря 1941 г., когда через день после внезапного нападения Японии на американскую военно-морскую базу в Тихом океане Перл-Харбор (7 декабря) правительство Китая выступило с декларацией, в которой, в частности, говорилось: «В своей национальной политике Япония всегда преследовала цель установления гегемонии в Азии и господства на Тихом океане. Китай в течение более четырех лет, несмотря

на страдания и жертвы, оказывал решительное сопротивление японской агрессии, отстаивая не только свою независимость, но и мир во всем мире... После долгих и бесплодных попыток покорить Китай Япония... предательски напала на друзей Китая, Соединенные Штаты Америки и Великобританию, расширив таким образом театр военных действий и запятнав себя как архиврага справедливости и международного мира... Поэтому китайское правительство официально объявляет войну Японии». Вскоре после начала тихоокеанской войны Ф. Рузвельт официально предложил Чан Кайши верховное главнокомандование войсками союзников на китайском театре военных действий. Конкретно проблемы взаимодействия союзнических армий были рассмотрены 22—24 декабря в Чунцине на совещании представителей США, Великобритании, Китая и Голландской Индии, вскоре после которого, 4 января 1942 г., Чан Кайши официально принял верховное главнокомандование союзническими войсками на китайском театре военных действий, который охватывал помимо Китая районы Индокитая и Северной Бирмы (см. *Китай в период войны*. — С. 3—5, 180—181). — 1—547; 2—24.

¹⁵² 20 июля 1938 г. во время двухчасовой беседы с Бенешем английский посланник в Чехословакии Ньютон вручил ему меморандум Галифакса, содержащий английское предложение о назначении посредника для разрешения судетского кризиса и представлявший собой часть инструкции Галифакса Ньютону от 18 июля 1938 г. (*DBFP. 1919—1939 — Third Series. — Vol. 1. — L., 1949. — P. 582—583*). Подробности беседы Ньютон сообщил Галифаксу в двух телеграммах (*Ibid. — P. 600—601, 604—607*). Из них явствует, что Бенеш пытался сопротивляться нажиму английского правительства, ссылаясь, в частности, на то, что предложение о посреднике затрагивает суверенитет страны и представляет собой далеко идущее вмешательство в ее внутренние дела, что оно может вызвать наиболее серьезный кризис в стране и отставку правительства и президента. Бенеш заявил также, что в таком важном деле его правительство должно проконсультироваться с французским правительством. Однако Ньютон отверг все доводы президента и настаивал на ответе. Он подчеркнул, в частности, что французское правительство, несомненно, было информировано об идее посредничества.

Окончательного ответа Ньютон не получил; при этом Бенеш сослался на то, что поднятый вопрос выходит за пределы его компетенции. Он посоветовал Ньютону обратиться со своим предложением к председателю Совета министров и министру иностранных дел, ответ ему будет дан правительством. В заключение Бенеш сказал, что не желает оставлять у Ньютона отрицательного впечатления и склоняется к тому, что соглашение по поднятому вопросу может быть достигнуто.

Премьер-министр Франции Даладье и министр иностранных дел Бонне «выразили свое согласие» с меморандумом Галифакса (*Ibid. — P. 602*). В ответ на запрос чехословацкого правительства об отношении французского правительства к английскому предложению о посредничестве Бонне заявил, что Чехословакия должна принять это предложение (см. *Документы по истории мюнхенского сговора. 1937—1939. — М., 1979. — С. 319—328*).

23 июля 1938 г. Ньютон получил от Годжи официальный ответ чехословацкого правительства с просьбой к английскому правительству назначить посредника (см. *DBFP. 1919—1939. — Third Series. — Vol. 1. — P. 620*).

«Посредническая миссия» во главе с Ренсименом имела целью доказать «законность» требования гитлеровской Германии об отторжении Судетской области от Чехословакии и присоединении ее к Германии. Англия и Франция, предавая интересы чехословацкого народа, готовили сговор с агрессорами, нашедший свое завершение в подписании 29 сентября 1938 г. Мюнхенского соглашения (об уступке Германии Судетской области) (см. *Документы по истории мюнхенского сговора. 1937—1939. — М., 1979. — С. 328—333*). — 1—45, 550.

¹⁵³ Позднее, во время беседы С. Того с С. А. Лозовским 21 августа 1939 г., послол спросил, выгодно ли советской стороне ухудшение взаимоотношений между Японией и СССР, имея в виду нынешнее международное положение, добавив: «Если советская сторона на самом деле искренне желает улучшить свои отношения с Японией, то она может легко найти способы для этого». Посол заметил, что советской стороне необходимо доказать свою искренность в разрешении хотя бы таких маленьких вопросов, которые касаются завоза рабочей силы, товаров и предметов технического снабжения. С. А. Лозовский ответил послу, что с

вопросом о том, выгодно ли ухудшение отношений между СССР и Японией в нынешней международной обстановке, он должен обратиться к своему собственному правительству, от которого в первую очередь зависит улучшение или ухудшение взаимоотношений. «Что же касается замечания посла об искренности, то японской стороне лучше было бы не поднимать этого вопроса». Затем С. А. Лозовский сказал послу, что советская сторона в своем ответе от 24 июля на японский меморандум изложила свою позицию, и то, что в нашем ответе сказано, то и будет сделано. Японская сторона должна это понять, и если она это поймет, то все вопросы скоро уладятся. Японский посол ответил, что заявление С. А. Лозовского о том, что улучшение взаимоотношений между СССР и Японией зависит от японского правительства, он считает неубедительным (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 241, л. 81—83). — 1—554.

¹⁵⁴ В телеграмме от 28 июля 1939 г. В. М. Молотов сообщал Г. А. Астахову: «Ограничившись выслушиванием заявлений Шнурре и обещанием, что передадите их в Москву, Вы поступили правильно» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, д. 2038, л. 93; Год кризиса... — Т. 2. — С. 145).

29 июля Г. А. Астахову была направлена телеграмма (указание) В. М. Молотова следующего содержания:

«Между СССР и Германией, конечно, при улучшении экономических отношений, могут улучшиться и политические отношения. В этом смысле Шнурре, вообще говоря, прав. Но только немцы могут сказать, в чем конкретно должно выразиться улучшение политических отношений. До недавнего времени немцы занимались тем, что только ругали СССР, не хотели никакого улучшения политических отношений с ним и отказывались от участия в каких-либо конференциях, где представлен СССР. Если теперь немцы искренне меняют вехи и действительно хотят улучшить политические отношения с СССР, то они обязаны сказать нам, как они представляют конкретно это улучшение. У меня был недавно Шуленбург и тоже говорил о желательности улучшения отношений, но ничего конкретного или внятного не захотел предложить. Дело зависит здесь целиком от немцев. Всякое улучшение политических отношений между двумя странами мы, конечно, приветствовали бы» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, д. 2038, л. 94—96; Год кризиса... — Т. 2. — С. 145). — 1—555.

¹⁵⁵ 11 августа 1939 г. в баварской резиденции Гитлера «Бергхоф» близ Берхтесгадена состоялась его встреча с К. Буркхардтом и А. Форстером. Как видно из опубликованных материалов (см. *Международная жизнь*. — 1989. — № 8. — С. 40—50). Гитлер через Буркхардта сделал прямое предложение о переговорах с Англией. В специальном документе форин офиса от 18 августа (DBFP. — Third Series. — Vol. VII. — P. 66—67), где перечислялись предложения германской стороны о секретных англо-германских встречах, фиксируется повторное изложение этого предложения, на этот раз Форстером 16 августа.

Лето 1939 г. стало временем подлинного «вторжения» на Британские острова германских эмиссаров, пытавшихся зондировать возможности вернуться к идее создания фронта европейских держав против большевистской России. Как сказал Геринг на тайной встрече с английскими представителями 7 августа 1939 г.: «Если Германия потерпит поражение в войне, то результатом будет распространение коммунизма и выгоды для Москвы...» (DBFP. — Third Series. — Vol. VI. — P. 757).

В середине 1939 г. существовали следующие «уровни» англо-германских негласных отношений:

Политико-экономический уровень: в первую очередь — переговоры Х. Вольта (уполномоченный Геринга) с ближайшим советником Чемберлена Г. Вильсоном и министром внешней торговли Р. Хадсоном; далее — встречи с тем же Вильсоном советника германского посольства Т. Кордта и советника по делам прессы Ф. Хессе (уполномоченный Риббентропа); встречи принца М.-Э. Гогенлоэ (уполномоченный Геринга) и близкого к Гитлеру дипломата В. Хевеля с Галифаксом, Ванситтартом и деятелями консервативной партии.

Военно-политический уровень: визиты в Лондон генерала Рейхенау, подполковника фон Шверина, Ф. фон Шлабрендорфа.

Уровень антигитлеровской консервативной оппозиции: переговоры секретаря Риббентропа Э. Кордта, визиты и меморандумы К. Герделера.

Такие же «уровни» имели свой выход в Германии.

Политико-экономический уровень: визиты в Берлин английских дипломатов Эштон-Гуэткина и Друммонд-Вольфа, сына лорда Ренсимена, лорда Кемсли, секретаря англо-германского общества У. Теннанта, парламентария Ч. Р. Бакстона и, наконец, в качестве «кульминации», секретная встреча Геринга с английскими эмиссарами 7 августа 1939 г. в Шлезвиг-Гольштейне.

Военный уровень: связь сотрудника британского министерства авиации барона де Роппа с рейхслейтером Розенбергом

Кроме того, активные контакты велись на уровне международного посредничества. Визиты шведского промышленника А. Веннер-Грена и особенно неоднократные визиты другого шведского промышленника — Б. Далеруса, установившего прямой обмен посланиями и информацией между Гитлером и Герингом с немецкой стороны и Чемберленом, Галифаксом — с английской (См. *Документы и материалы кануна второй мировой войны.* — Т. 2. — С. 160—165, 193—198, 205—211, 248—252, 318—321.)

Все зондажи проходили в условиях уже принятого руководством Германии решения осуществить операцию «Вайс» не позже 1 сентября. Тем самым политическое обеспечение будущей агрессии имело временные границы, и надо было принимать решение

Кроме того, зондажи июня — июля не давали Гитлеру уверенности, что он может достичь компромисса на желательной для него основе, что Англия и Франция полностью согласятся на германское господство в Восточной Европе. К тому же рост влияния антигерманских сил в Англии (их главным выразителем стал У. Черчилль) был фактом и вызывал в Берлине опасения насчет перспектив британской политики в случае возможной войны.

И наконец, осенью 1938 г. Гитлер решил начать зондаж возможности обезопасить Германию от войны на два фронта путем сближения с СССР. Начав зондажи в сфере торговли еще в конце 1938 г., к августу 1939 г. германская дипломатия решила приоткрыть перед СССР свои карты. Сначала эти два курса немецкой «игры» в Лондоне и Москве шли параллельно. К августу Гитлеру надо было определяться.

В книге «Моя данцигская миссия. 1937—1939» Буркхардт публикует слова Гитлера, сказанные им швейцарскому собеседнику 11 августа 1939 г.: «Все, что предпринимаю, направлено против России. Если Запад так глуп и слеп, что не может этого понять, я буду вынужден договориться с русскими. Затем я ударю по Западу и после его поражения объединенными силами обращусь против Советского Союза. Мне нужна Украина...» (*Burkhardt C. Op. cit.* — S. 372).

Это тем более примечательно, если учесть, что именно в те дни советско-германские переговоры вступили в решающую стадию. 2 августа Риббентроп в беседе с Г. А. Астаховым прямо заявил, что «нет проблем между Балтийским и Черным морями», по которым СССР и Германия не могли бы договориться (*Die Beziehungen zwischen Deutschland und der Sowjetunion 1939—1941.* — Tübingen, 1949. — S. 43). 3 августа Шуленбург был у Молотова, а 10 августа в беседе с Астаховым Шнурре заявил, что Германия учит интересы СССР и «в случае военного конфликта с Польшей» (*Ibid.* — S. 51). 14 августа Гитлер приказал поставить перед Москвой вопрос о возможном приеме советским руководством Риббентропа, что и было выполнено Шуленбургом 15 августа (*Ibid.* — S. 59).

Таким образом, в апреле — августе 1939 г., когда велись советско-англо-французские переговоры, активно проводились тайные англо-германские контакты, имевшие целью выяснить возможности сотрудничества. В Лондоне, однако, возобладаало мнение, что соглашение с Гитлером не соответствовало бы интересам Британской империи. «Священный союз» против большевизма не состоялся. — 1—556, 640; 2—12.

¹⁵⁶ В телеграмме Галифаксу от 24 июля 1939 г. Сидс сообщал:

«Сегодня [23 июля] мы видели г-на Молотова во второй половине дня.

Я начал беседу с заявления о том, что я должным образом информировал Вас о том большом значении, которое Советское правительство придает одновременно вступлению в силу политического и военного соглашений. Возражения правительства Его Величества диктовались главным образом сообщениями практического порядка, поскольку оно опасалось, что наличие перерыва между заключением политического соглашения и его вступлением в силу поощрит агрессора. Я рад сообщить, что правительство Его Величества приняло теперь статью

б так, как она фигурирует в советском проекте, и согласилось на одновременное вступление в силу обоих соглашений Г-н Молотов выразил удовлетворение.

Я отметил, что теперь остаются неурегулированными два пункта, главным из которых является определение косвенной агрессии в статье I. [...] Мы передали ему [Молотову] пересмотренные проекты статьи I и протокола и выразили надежду, что г-н Молотов сможет сказать, что Советское правительство их принимает.

В ответ на вопрос г-на Молотова французский посол сообщил, что французское правительство полностью согласно со сказанным мною.

Г-н Молотов сказал, что он уже объяснил точку зрения Советского правительства в том, что касается определения косвенной агрессии в статье I, и в том, что касается протокола. Он не считает, однако, что эти вопросы создадут непреодолимые трудности, и убежден, что три правительства смогут найти формулу, которая бы их удовлетворила. Важным моментом, с советской точки зрения, является определение формы и объема военных обязательств договаривающихся сторон. Прав ли он, считая, что, согласно английской точке зрения, три правительства достигли основы для соглашения и что теперь должны быть конкретно определены те обязательства, которые три правительства должны взять на себя? Я спросил, означает ли его вопрос, что должны быть начаты военные переговоры. Он ответил, что «да». Я сказал, что правительство Его Величества готово начать военные переговоры, но сначала оно хочет достигнуть соглашения по оставшимся неурегулированным политическим пунктам. Поскольку г-н Молотов заявил, что в этом отношении не будет непреодолимых трудностей, я думаю, что предпочтительнее сразу же урегулировать остающиеся политические пункты, с тем чтобы имелась политическая основа для ведения военных переговоров.

Г-н Молотов ответил, что он не предвидит каких-либо непреодолимых трудностей в отношении статьи I и протокола и что по этой причине необходимо немедленно начать военные переговоры. Поскольку правительство Его Величества и французское правительство теперь согласились на одновременное вступление в силу двух частей соглашения, важно, чтобы не было дальнейших задержек в открытии военных переговоров.

Французский посол заметил, что для того, чтобы изучить военные проблемы, необходимо, чтобы была урегулирована главная политическая основа. Поэтому желательно сразу же достигнуть соглашения по двум остающимся пунктам, так как, если по ним не будет достигнуто соглашения, изучение военных проблем не представляется возможным.

Г-н Молотов ответил, что, хотя определение косвенной агрессии не представит непреодолимых трудностей, оно является деликатным вопросом, по которому все еще имеется незначительное расхождение во взглядах. Если мы теперь будем продолжать дискуссию по этому вопросу и отложим военные переговоры, то потеряем больше времени. Международное положение таково, что оно возлагает на три правительства долг принять возможно скорее конкретные меры. Французский посол сказал, что, как он понимает, советское предложение сводится к тому, что военные переговоры должны начаться сразу же. Г-н Молотов согласился с этим. Французский посол повторил, что французские военные эксперты, прежде чем начать переговоры, должны быть информированы о той политической основе для военных переговоров, которая была согласована. Г-н Молотов считает, что политическая основа является уже достаточно ясной, чтобы позволить начать военные переговоры. Отсрочка военных переговоров до тех пор, пока будут урегулированы остающиеся детали, явится ненужной тратой времени. Тот факт, что три страны занимаются разработкой конкретных деталей своих обязательств, имеет большое значение для возможных агрессоров.

Я сказал, что правительство Его Величества не имеет намерения терять время. Я готов немедленно передать по телеграфу все сказанное, но не могли бы мы, в ожидании ответа, приступить к работе по урегулированию двух остающихся пунктов? Г-н Молотов спросил, почему считается необходимым тратить время на детали и откладывать рассмотрение основной проблемы, т. е. откладывать военные переговоры, без которых договор не будет иметь содержания. Я повторил, что будет полезным продолжить обсуждение статьи I и протокола в ожидании ответа правительства Его Величества и французского правительства. Я счел также нужным настаивать на том, что вопрос об определении косвенной агрессии является, с точки зрения правительства Его Величества, не деталью, а вопросом принципиальным.

Г-н Молотов повторил, что после того, как военные эксперты начнут свою необходимую работу по определению военных обязательств соответствующих сторон, остающиеся неурегулированными политические пункты смогут быть с легкостью урегулированы. Я спросил его, готово ли Советское правительство принять те два принципа, которые лежат в основе предложенного нами определения косвенной агрессии, а именно что государство, о котором идет речь, должно действовать под угрозой применения силы и что его действие должно повлечь за собой отказ от своей независимости и от нейтралитета. Могут ли я сообщить правительству Его Величества, что Советское правительство согласилось с этими двумя принципами? Г-н Молотов на этот раз не дал ответа от имени Советского правительства, что во время военных переговоров можно будет с легкостью урегулировать остающиеся политические пункты.

Он спросил затем, имеют ли правительство Его Величества и французское правительство какие-либо возражения против того, чтобы немедленно начать военные переговоры, или же они все еще питают какие-либо сомнения.

Французский посол повторил, что военные переговоры должны иметь политическую основу. Он привел статьи проекта договора, по которым было достигнуто соглашение, и два пункта, которые все еще остаются неурегулированными. Даже если правительство Его Величества и французское правительство и готовы немедленно начать переговоры, будет необходимо, чтобы три правительства запротоколировали, что они достигли соглашения по таким-то статьям и что все еще имеются расхождения во взглядах по двум неурегулированным пунктам. Я сказал, что у меня нет возражений против немедленного начала военных переговоров, хотя и остаются неурегулированными два пункта.

Г-н Молотов спросил, следует ли ему понять, что правительство Его Величества и французское правительство не хотят начинать военные переговоры, пока эти два пункта не будут урегулированы.

Французский посол ответил, что предложение, сделанное г-ном Молотовым, новое и что до тех пор, пока он не сообщил его французскому правительству и не узнал его точки зрения, он не может дать официального ответа на вопрос г-на Молотова. Я подтвердил, что такова и моя позиция. Он выразил сомнение, правы ли мы, заявляя, что это предложение новое. Во время нашей последней беседы он говорил о немедленном начале военных переговоров. Французский посол и я сказали, что, как мы поняли, он говорил главным образом об одновременном вступлении в силу двух частей соглашения.

Я спросил, считает ли г-н Молотов, что военные переговоры и политическое обсуждение двух неурегулированных пунктов должны происходить одновременно. Он ответил, что «да». На мой вопрос, думал ли он о том, где должны происходить военные переговоры, он выразил надежду, что правительство Его Величества и французское правительство не будут иметь возражений против того, чтобы они происходили в Москве и чтобы они начались немедленно. Он надеется, что оба правительства смогут дать свой ответ в ближайшее время. [...]» (*DBFP. 1919—1939. — Third Series. — Vol. VI. — P. 456—460.*) — 1—557.

¹⁵⁷ 25 июля 1939 г. Галифакс сообщил советскому полпреду в Лондоне, что английское правительство приняло советское предложение начать переговоры о заключении англо-франко-советского военного соглашения, не дожидаясь окончания политических переговоров.

26 июля 1939 г. на заседании английского правительства рассматривался вопрос об основных задачах военной миссии в Москве. В протоколе заседания было зафиксировано: «Все были согласны с тем, что нашим представителям следует дать указание вести переговоры очень медленно, пока не будет заключен политический пакт». Не следует, указывалось в решении английского правительства, начинать переговоры с предоставления Советскому правительству информации, касающейся английских планов, а стремиться к тому, чтобы «русские информировали наших представителей относительно того, что они могли бы сделать, например, чтобы оказать помощь Польше» (*Public Record Office, Cab. 39/39, P. 225.*)

Английское и французское правительства, несмотря на многочисленные свидетельства активной подготовки Германии к новым агрессивным акциям, не проявляли действительного стремления к успешному завершению переговоров с СССР. Об этом свидетельствует, в частности, протокол совещания правительствен-

ного комитета имперской обороны Великобритании от 2 августа 1939 г., в котором отмечалось:

«[...] Комитет рассмотрел подробные инструкции, подготовленные заместителями начальников штабов в качестве руководства для делегации Соединенного Королевства на военных переговорах с Россией...

Адмирал Дракс сказал, что он имеет ряд вопросов, по которым он хотел бы получить дополнительные разъяснения.

Во-первых, предполагалось, что цель делегации заключается в том, чтобы добиться быстрого решения, а вовсе не в том, чтобы допустить затягивание военных переговоров, и что конечной целью является достижение политического соглашения. С другой стороны, в инструкциях, которые он получил, ему предписывается не спешить и проявлять осмотрительность до тех пор, пока не будет достигнуто политическое соглашение. В этом вопросе могут возникнуть некоторые затруднения, поскольку возможно, что русские надеются на достижение некоторых ощутимых результатов на военных переговорах перед тем, как они будут готовы дать свое окончательное согласие на политический пакт.

Лорд Галифакс выразил свое согласие. Он понимает, что перед делегацией стоит сложная задача [...] Из белуго ознакомления с инструкциями представляется, что позиция, занятая делегацией, если она будет строго придерживаться инструкций, вызовет большое подозрение у русских.

Лорд Четфилд указал, что это и является целью заседания. [...] Адмирал Дракс обратил внимание на длинный перечень вопросов, содержащихся в части III инструкций, которые предлагается предъявить русскому Генеральному штабу.

Эти вопросы невозможно было бы поставить без готовности дать информацию в ответ на аналогичные вопросы, которые могли бы быть заданы русским Генеральным штабом. Например, ему поручили убедить русских в желательности поставок военного имущества Польше, Румынии и Турции. Русские вполне могут указать на то, что они уже снабжают военным имуществом Китай, и просить их о том, чтобы снабжали еще три другие страны, это слишком много.

Г-н Хор Белиша сказал, что такой аргумент вполне можно было бы парировать, заявив, что в военное время мы не в состоянии снабжать Польшу военными материалами. Для нас было бы пустой тратой времени обеспечивать ее поставками в мирное время, если в период войны эти каналы будут перекрыты. В связи с этим вопрос заключается в справедливом и разумном распределении труда в общем деле. Очевидно, было бы лучше, если бы Россия, учитывая ее географическое положение, снабжала восточноевропейские страны. Кроме того, мы могли бы сказать русским, что мы уже взяли на себя большие обязательства по снабжению военными материалами и кредитами такие страны, как Египет, Ирак, Турция и Португалия. Можно было бы обратить особое внимание на то, что русские за последнее время значительно увеличили свой промышленный потенциал и похвально своими крупными вооруженными силами. В этом отношении делегация может сыграть в тщеславии русских и добиться от них принятия на себя определенных обязательств по снабжению военными материалами восточноевропейских стран.

Лорд Галифакс сказал, что делегация должна основывать свои аргументы на предположении, что в военное время как Румыния, так и Польша будут весьма рады получать помощь от России. Однако любое предложение о том, чтобы такая помощь была организована и координирована нами, должно быть встречено с твердостью и с контрпредложением: Россия должна сама установить связь с Польшей и Румынией. Мы не желаем, чтобы нас вовлекли в переговоры между русскими и поляками или же между русскими и румынами.

Генерал Хейвуд сказал, что, как он считает, русский Генеральный штаб может поставить перед делегацией вопрос о косвенной агрессии. Это может быть сделано в форме рассмотрения конкретного случая, например такого, о котором говорится в п. 54 инструкции. Возможно, делегацию спросят о том, какие шаги предпринмет Великобритания в случае германского нападения на Венгрию. Какую позицию должна занять делегация, если будет поставлен такой конкретный вопрос?

Г-н Моррисон предложил не возражать против обсуждения военных планов на чисто гипотетической основе. Политической стороны обсуждаемых вопросов, конечно, следует избегать, и делегация всегда будет иметь возможность сказать,

что это является предметом, выходящим за рамки военных переговоров. [...]» (*Public Record Office, FO/23072*).— 1—556, 557.

¹⁵⁸ В телеграмме от 18 июля 1939 г. Сидс писал Галифаксу:

«Сегодня [17 июля] мы встретились с г-ном Молотовым, поскольку он не смог принять нас вчера.

Я сказал г-ну Молотову, что мы намереваемся в качестве уступки общим взглядам Советского правительства включить определение косвенной агрессии в статью I и даже согласиться с сохранением слов «прямая и косвенная»; заявил, что правительство Его Величества придает величайшее, и даже решающее, значение тому, чтобы определение это носило характер, не вызывающий подозрений у независимых и нейтральных государств, что я получил весьма точные инструкции относительно тех пределов, далее которых правительство Его Величества не готово идти в этом вопросе. Я отметил, что мы достигли согласия с Советским правительством в отношении случая, когда правительство под угрозой применения силы со стороны агрессора действует против своей воли, что может повлечь за собой потерю им независимости или нарушение нейтралитета; но мы должны избегать всего, что могло бы быть истолковано как вмешательство во внутренние дела другого государства. Формула должна предусматривать случаи, когда существует угроза применения силы и когда независимость или нейтралитет государства оказались бы тем самым под угрозой. Другого определения не может быть принято. По этим причинам правительство Его Величества не может согласиться с последней советской формулой, и мне поручено настаивать перед Советским правительством на срочном принятии нашего определения, из которого при его внимательном и беспристрастном рассмотрении видно, что оно покрывает все, что является необходимым, и все, что является законным.

Г-н Молотов сказал, что наша формула неприемлема. Она является и слишком общей, и слишком ограниченной. Он настаивает на включении слов «без угрозы применения силы» (потому что иначе формула не покроет случаев, происшедших с президентом Гахой, который отрицал, что он действовал под угрозой силы) и на включении слов «использование территории и силы». После напрасных заявлений о том, что эта формула может быть истолкована как дающая возможность одному участнику соглашения втягивать других его участников в военные действия, если бы третье правительство осуществило свое право решать собственную политику, я сказал, что мы готовы пойти на замену слов в нашей формуле при условии, однако, чтобы была сохранена ее суть. Он остался непреклонен. Советское определение представляет собой официальное решение Советского правительства, [заявил он], предлагая перейти к следующему пункту повестки дня.

Мы представили тогда новый проект протокола, где в списке государств были опущены Голландия и Швейцария, но была прибавлена общая формула, предусматривавшая консультацию «в случае агрессии или угрозы агрессии со стороны одного европейского государства против другого европейского государства, не указанного в упомянутом выше списке». Остальная часть формулы такая же, как в абзаце 3 моей телеграммы № 159 (№ 285).

Французский посол пояснил, что этот проект протокола связан с проектом статьи I, который мы представили, и что оба проекта взаимосвязаны. Мы приняли во внимание, что Советское правительство не склонно брать на себя обязательства в отношении Голландии, Люксембурга или Швейцарии, несмотря на то что Великобритания и Франция готовы принять на себя обязательства в отношении трех Прибалтийских государств. В связи с этим английское и французское правительства хотят получить некоторую компенсацию. Предложение Советского правительства, сделанное в его проекте протокола, переданном 9 июля [№ 282], а именно применить соглашение к Голландии и Швейцарии в случае, если Польша и Турция заключат пакты о взаимопомощи с СССР, правительство Его Величества и французское правительство не считают с этой точки зрения адекватным. Оба правительства считают поэтому, что будет лучше включить общее условие о консультации, которое охватывало бы Голландию, Люксембург и Швейцарию, а также любое другое европейское государство, не включенное в список и могущее оказаться жертвой агрессии.

Г-н Молотов спросил, покрывает ли эта формула не только те государства, с которыми Советское правительство имеет дипломатические отношения, но и государства, с которыми оно не имеет дипломатических отношений. Мы сказали ему, что

формула эта имеет общий характер и покрывает как ту, так и другую категорию государств. Г-н Молотов отметил с удовлетворением, что оба правительства готовы исключить Голландию и Швейцарию из списка и что он рассмотрит формулу, касающуюся консультации, которую они представили, хотя с первого взгляда она и вызывает у него сомнения.

Г-н Молотов спросил затем, нет ли у нас замечаний по другим пунктам. Мы обратились к статье 6 и изложили ему аргументы, содержащиеся в абзаце 10 вашей телеграммы № 167 [№ 289]. Г-н Молотов сразу же дал ясно понять, что Советское правительство должно настаивать на одновременном вступлении в силу политического и военного соглашений. Он даже сказал, что, с советской точки зрения, должно быть не два соглашения (политическое и военное соглашения), а единое политико-военное соглашение. Политическая часть не будет действовать без военного соглашения. Советское правительство хочет, чтобы военные обязательства и вклад каждой стороны были ясно установлены. По этому пункту не должно быть недоразумений. Если правительство Его Величества и французское правительство не согласятся с тем, чтобы политическая и военная части соглашения трех стран составляли органическое и единое целое, то не будет смысла продолжать нынешние переговоры. Он просил нас изложить это нашим правительствам и предложить, чтобы дальнейшее обсуждение было отложено до тех пор, пока не будет достигнута договоренность по этому вопросу. [.]

Он сказал, что если этот принципиальный вопрос будет улажен, то вопрос о том, как изложить согласованный текст политических статей, будет носить технический характер и иметь лишь второстепенное значение [..]

Он прямо поставил вопрос о том, действительно ли правительство Его Величества и французское правительство согласны начать военные переговоры. Мы заверили его в том, что они согласны, и французский посол заявил, что французское правительство будет готово начать военные переговоры немедленно, не ожидая подписания политического соглашения. Г-н Молотов спросил меня о моем мнении, и я, основываясь на § 4 вашей телеграммы № 173, сказал ему, что мы готовы начать без дальнейших промедлений технические переговоры, но лишь при условии, если будет достигнуто соглашение по обсуждаемым ныне статьям. Французский посол спросил, предполагает ли Советское правительство немедленно начать военные переговоры до завершения обсуждения политических статей и параллельно с этим обсуждением. Г-н Молотов сказал, что, если оба правительства сделают официальное предложение в этом смысле, он думает, что Советское правительство может согласиться с этим.

Он повторил, что вопрос, на который он просит нас дать совершенно определенный ответ, заключается в том, готовы ли оба правительства согласиться с тем, чтобы политическая и военная части соглашения составляли единое целое.

Г-н Молотов поднялся затем с замечанием, что решение наших двух правительств по этому вопросу является решающим и что все остальное не имеет большого значения. Я остановил его и позволил себе напомнить о том, что я говорил по вопросу о косвенной агрессии, который чрезвычайно важен для правительства Его Величества. [...]» (*DBFP. 1919—1939.— Third Series.— Vol. VI.— P. 375—377*).— 1—557.

¹⁵⁹ Имеется в виду речь Гитлера в рейхстаге 28 апреля 1939 г. В этой речи Гитлер подверг критике версальскую систему договоров, пытался оправдать захват Австрии и Чехословакии, а также заявил, что мюнхенское соглашение не решило всех вопросов, связанных с перекройкой европейских границ.

Гитлер сообщил также об отклонении польским правительством немецких предложений об «урегулировании» разногласий между Германией и Польшей, а также об аннулировании Германией польско-германской декларации о дружбе и ненападении 1934 г.— 1—320, 349, 571.

¹⁶⁰ Имеется в виду Договор о взаимной помощи между СССР и Французской Республикой, заключенный в Париже 2 мая 1935 г. сроком на 5 лет. В преамбуле договора указывалось, что договаривающиеся стороны имеют целью «посвятить свои усилия подготовке и заключению европейского соглашения», способствовать «эффективному применению постановлений статута Лиги наций».

В ст. 3, в частности, говорилось, что, «согласно статье 16 статута Лиги наций, каждый член Лиги, прибегающий к войне вопреки обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15 статута, тем самым рассматривается как совершивший

акт войны против всех других членов Лиги. СССР и взаимно Франция обязуются, в случае если один из них явится в этих условиях... предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, оказать друг другу немедленно помощь и поддержку, действуя применительно к статье 16 статута» (см. *Документы внешней политики СССР.*— М., 1973.— Т. XVIII.— С. 309—312).— I—572, 649.

¹⁶¹ Оценка позиций двух сторон на англо-франко-советских переговорах, а также вопрос о возможности их срыва обстоятельно рассматривался в письме Стрэнга в форин офис от 20 июля 1939 г. В письме Стрэнг, в частности, отмечал, что объективно Великобритания была заинтересована в заключении договора с СССР.

Стрэнг писал: «[...] Необходимость заключить соглашение для нас является более неотложной, чем для них. В противоположность СССР мы взяли на себя обязательства, выполнения которых от нас могут потребовать в любое время. Некоторые из взятых нами обязательств выгодны Советскому Союзу, так как они защищают значительную часть его западной границы. Поскольку мы взяли эти обязательства, у нас не остается какого-либо иного выхода, кроме создания мирного фронта. В конечном счете в распоряжении русских имеются по меньшей мере два возможных политических варианта, а именно: политика изоляции и политика соглашения с Германией. Наша пресса и наша общественность призывают к тому, чтобы мы быстро заключили соглашение, и у русских имеются достаточные основания полагать, что мы не осмелимся оказаться перед фактом окончательного срыва переговоров. В этом заключается сила их позиции в переговорах, и если мы хотим соглашения с русскими, то мы должны заплатить ту цену, которую они запрашивают, или цену, весьма близкую к ней.

Это, однако, не означает, что сами русские не хотят прийти к соглашению или что они хладнокровно отнесутся к срыву переговоров. Напротив, они вряд ли вообще начали бы эти переговоры, если бы не считали, что трехстороннее соглашение выгодно им. Но нам следует помнить, что заключение тесного политического и военного союза с двумя капиталистическими державами будет чем-то совершенно новым в их внешней политике. Эти переговоры как для них, так и для нас в большой степени связаны с риском. Если мы не доверяем им, то и они в равной степени не доверяют нам.

По существу, они не являются дружественной нам державой, но так же, как и мы, вынуждены пойти на это в силу необходимости. Если у нас возникают сомнения в отношении правильности того, что мы делаем, то такие же сомнения имеются и у них. [...]

За время переговоров их недоверие и подозрение в отношении нас не уменьшились и, как мне кажется, уважение к нам также не возросло. Тот факт, что мы ставили одно препятствие за другим по вопросам, которые, по их мнению, не являлись основными, создавало впечатление, что мы, может быть, несерьезно относимся к достижению соглашения. Однако тот факт, что в конце мы все же уступили, будет напоминать им о том, что мы являемся все теми же державами, которые (как они это понимают) в прошлом капитулировали перед Японией, Италией и Германией, и что, возможно, в будущем снова поступим подобным же образом. По-видимому, мы поступили бы более разумно, если бы уплатили запрашиваемую Советами цену на более ранней стадии, поскольку мы не находимся в выгодной позиции, чтобы торговаться, и поскольку, в связи с тем что международная обстановка ухудшается, советская цена, по-видимому, возрастет.

Мы, возможно, могли бы добиться лучшего соглашения, если бы быстро согласились с содержанием советского проекта от 2 июня по сравнению с тем, чего мы сможем добиться теперь.

Советское правительство твердо придерживается той точки зрения, что любые обязательства, которые оно берет на себя, должны быть четко сформулированы и чтобы были поставлены все точки над «и». СССР не возьмет на себя какого-либо обязательства до тех пор, пока оно не будет окончательно определено как с политической, так и с военной точек зрения.

Когда поставлены на карту их собственные интересы и когда они заявляют о том, что подвергаются особой опасности, а именно в Прибалтийских государствах, они полны решимости гарантировать, чтобы наша помощь оказывалась не только в случае агрессии классического типа, но и в случае агрессивного действия, принятого в соответствии с новой техникой, с которой ознакомили нас державы

«оси». Если мы хотим понять, как они относятся к Балтийским государствам, то мы должны только представить себе, как бы отнеслись мы сами к установлению германского влияния над Голландией или Бельгией. Как Вы помните, мы уделили большое внимание этому вопросу в феврале прошлого года, когда мы достигли соглашения с французами в отношении общих действий в случае германской акции против Голландии.

На той стадии, которой сейчас достигли переговоры, у нас имеется несколько альтернатив. Мы могли бы принять советскую точку зрения о неотделимости политических и военных соглашений и разойтись в отношении определения косвенной агрессии. Или мы могли бы принять советское определение косвенной агрессии и разойтись в отношении статьи 6. Или мы могли бы не принять ни то ни другое и разойтись в отношении обоих вопросов. Если (как, по-видимому, и обстоит дело) мы фактически не можем оказаться перед разрывом по одному из этих вопросов, мы могли бы перейти к мысли о соглашении, которое бы ограничивалось только случаем прямого нападения на страну, подписавшую соглашение; или мы могли бы принять советский проект статьи 6, немедленно приступить к военным переговорам и тем временем продолжить наши усилия с целью достичь соглашения в отношении определения косвенной агрессии. Я склонен полагать, что последнее явится наилучшим вариантом (что я все еще считаю вполне возможным), если мы не сможем выработать более или менее удовлетворительное определение косвенной агрессии в обмен за принятие советской позиции в отношении статьи 6.

Я старался обдумать компромиссные проекты для определения косвенной агрессии. Я совершенно уверен, что мы не можем оставить без изменений оба проекта, на которых настаиваем, но мы могли бы поддержать один из них — и этот проект является наиболее важным из этих двух, — а именно проект, касающийся утраты независимости или нейтралитета. Любая компромиссная формула была бы более детальной по сравнению с нашей собственной, и она напоминала бы, по крайней мере внешне, общую структуру советского проекта. Вы смогли бы принять что-либо в таком духе?

«Три договаривающихся правительства решили, что выражение «косвенная агрессия» в параграфе 2, выше, следует понимать как охватывающее действие, с которым согласилось указанное государство в результате давления или угрозы силой под влиянием европейской державы (включая использование этой державой территории и вооруженных сил указанного государства для целей агрессии) такого характера, которое повлечет за собой утрату этим государством независимости и нейтралитета».

Этот проект ослабляет выражение «угрозы силой», но сохраняет выражение «утрату независимости и нейтралитета». Проект, с нашей точки зрения, был бы лучше, если бы мы могли сказать: «Включая использование этой державой территории указанного государства в качестве прохода или базы для операций в агрессивных целях». Как Вы, возможно, помните, мы использовали эту фразу в англо-французской декларации, направленной Бельгии, от апреля 1937 г., но, я уверен, Молотов сочтет ее слишком ограниченной.

Г-н Молотов дал ясно понять, что если мы не согласимся на неотделимость политических и военных статей, то соглашение не может быть достигнуто. Возражения против этого убедительно изложены в § 10 Вашей телеграммы № 167. И действительно, необычным является то, что от нас ожидают обсуждения военных секретов с Советским правительством, прежде чем мы убедимся в том, что оно будет нашим союзником. Но нам здесь кажется, что мы многого не потеряем, если согласимся с советской позицией. И действительно, если бы мы поступили таким образом, то это нам было бы выгодно по следующим причинам.

Если бы Советское правительство приняло наш проект статьи 6 и если бы было достигнуто соглашение по всем другим несогласованным вопросам, то это привело бы к подписанию договора о взаимопомощи, юридическому вступлению его в силу, и в кратчайший срок он был бы дополнен военным соглашением. Если при таких же условиях мы вынуждены были бы принять советский проект статьи 6, то непосредственным результатом, возможно, были бы официальные заявления договаривающихся правительств с изложением содержания политических статей соглашения (которое не вступило бы в силу до согласования военных статей) и заявления о том, что будут незамедлительно начаты военные переговоры. В качестве средства, которое удовлетворило бы наше общественное мнение

или оказало бы сдерживающее влияние на возможного агрессора, первое решение, несомненно, выглядело бы лучше второго. Мы сомневаемся в том, что это многое даст, поскольку именно начало переговоров должно явиться наиболее сильным фактором в любом случае; эти переговоры могут быть начаты немедленно. Мы хотели обязать Советское правительство посредством договора как можно скорее предоставить нам эффективную помощь в случае нападения на нас или в случае если мы должны будем выполнить наши обязательства, например, по отношению к Польше; по-видимому, между этими двумя путями выбор небольшой. Если бы Советское правительство подписало политическое соглашение до подписания военного соглашения, то по закону оно было бы обязано помогать нам. Но до заключения военного соглашения оно, по-видимому, признавая свое обязательство, может заявить, что поскольку никаких конкретных военных соглашений не было заключено (как, в частности, не было достигнуто никакого соглашения между Советским Союзом и Польшей), то практически не представляется возможным предоставить нам эффективную помощь. С другой стороны, отсутствие военного соглашения не должно помешать выполнению Великобританией и Францией своего обязательства оказать помощь Советскому Союзу, если бы последний был вынужден выступить в защиту (скажем) Балтийских государств, поскольку, в противоположность Советскому Союзу, Великобританию и Францию не отделяет от Германии другое государство, подобное Польше. Политическое соглашение в случае его подписания, таким образом, могло бы связать нас более эффективно, чем оно связало бы Советский Союз. С этой точки зрения для нас выгоднее советский проект статьи 6, чем наш собственный. Согласно советскому проекту статьи 6, мы также не были бы связаны никаким обязательством оказывать помощь Советскому Союзу в связи с Балтийскими государствами до тех пор, пока не будут подписаны и не вступят в силу политическая и военная части соглашения.

Переговоры по военной части соглашения явятся весьма трудным делом. По-видимому, военные переговоры не будут завершены до тех пор, пока не удастся достигнуть договоренности между Советским Союзом и Польшей о том, что Советскому Союзу разрешат проход по крайней мере через часть польской территории в случае войны, в которой Польша должна участвовать на нашей стороне. Этого результата не легко добиться, и мы можем оказаться в таком положении, что месяцами будем вести переговоры с Москвой, не достигнув какого-либо конкретного соглашения.

Что для нас лучше — продолжение этого неопределенного положения или окончательный срыв переговоров — является вопросом высокой политики, но лично мне кажется, что первое лучше. Срыв переговоров вызовет неприятное чувство. Он вдохновит немцев к действию. Он может привести Советский Союз к изоляции или к соглашению с Германией. С другой стороны, тот факт, что военные переговоры будут иметь место, хотя они и не дадут каких-либо ощутимых результатов, по-видимому, будет все же беспокоить Гитлера. Менее всего вероятно, что Россия останется нейтральной или в случае войны будет на противоположной стороне. С ней было бы легче договориться о военном сотрудничестве, если бы она решила присоединиться к нам.

Остается вопрос о трехстороннем соглашении, которое бы ограничивалось случаем прямой агрессии против страны, подписавшей соглашение. Если мы не согласимся с советской трактовкой статьи 6, то, как вы понимаете, никакого соглашения нельзя будет достичь, поскольку Советское правительство может в этом случае выступить за военно-политическое соглашение. Полагаю, что вести переговоры об ограниченном военно-политическом соглашении будет не намного легче, чем вести переговоры о более широком военно-политическом соглашении, поскольку возникает проблема такого же рода. Если мы согласимся с советской трактовкой статьи 6 и если мы предложим, как вы предлагаете в ваших телеграммах № 160 и 162, чтобы ограниченное соглашение содержало положение, предусматривающее дальнейшие переговоры с целью распространения соглашения на другие государства, то вполне возможно, что Советское правительство спросит, почему такие переговоры не могут вестись параллельно с военными переговорами, поскольку несогласованным остается только один пункт, а именно определение косвенной агрессии. В этом случае мы окажемся в положении, которого можно достичь в любом случае, если мы все еще будем стремиться к достижению более широкого соглашения.

Имеются в виду параллельные переговоры о

1) несогласованном пункте или пунктах, относящихся к политическим статьям более широкого договора;

2) военных проблемах, связанных с договором.

Последний вопрос. Если мы действительно начнем военные переговоры и если решат, что они будут происходить в Москве, то желательно, чтобы на переговоры мы послали по крайней мере одного офицера высокого ранга. Русские ожидают, что к ним будет проявлено такое же отношение, как и к французам, и во всяком случае не менее хорошее, чем к полякам. Визит Айронсайда в Варшаву широко отмечался здесь в печати, и для Советского правительства может быть обидным, если мы не пошлем сюда кого-нибудь в таком же ранге. Я полагаю, что с этой же почтой военный атташе пишет об этом в военное министерство.

Посол читал это письмо и согласен с его содержанием.

Уильям Стрэнг

(DBFP. 1919—1939.— Third Series.— Vol. VI.— P. 422—426).

У. Стрэнг был известен тем, что активно поддерживал мюнхенскую политику Чемберлена, его курс на соглашение с «третьим рейхом».

У. Черчилль признает в своих воспоминаниях, что посылка в Москву «столь второстепенного лица» была «фактически оскорбительной». Никакого положительного влияния на ход переговоров приезд Стрэнга в Москву не оказал.— 1—578; 2—271.

¹⁶² В архиве МИД РФ сохранился рукописный текст (без помарок), написанный рукой К. Е. Ворошилова на бланке народного комиссара обороны СССР, предположительно под диктовку И. В. Сталина. *(АВП РФ, ф. 06, оп. 16, п. 27, д. 5, л. 33—38).*— 1—584, 648.

¹⁶³ В телеграмме от 3 августа 1939 г. Сидс писал Галифаксу:

«Г-н Молотов принял нас сегодня во второй половине дня [2 августа].

Я сообщил ему о составе нашей военной миссии так, как она указана в Вашей телеграмме № 192, и сказал, что она выедет, вероятно, в конце этой недели. Г-н Молотов сказал, что это будет удобно и что он сможет в скором времени дать нам состав советской делегации. Он спросил, будет ли наша миссия иметь полномочия для ведения переговоров. Я сказал, что не могу ответить на этот вопрос, поскольку мне не приходилось иметь до сих пор дела с военными переговорами. В ответ на вопрос французского посла о процедуре переговоров г-н Молотов предложил, чтобы три главы делегаций встретились для составления программы.

Г-н Молотов сообщил, что он хотел бы изложить точку зрения Советского правительства по поводу замечаний, сделанных г-ном Батлером в палате общин 31 июля, которые явились предметом коммюнике в советской прессе (моя телеграмма № 183) [512]. Г-н Батлер грубо исказил советскую позицию в отношении Прибалтийских государств. Французскому послу и мне, конечно, хорошо известно, какова эта позиция, и в Москве такое искажение ее вызвало негодование. Я спросил г-на Молотова, имеет ли он полный текст замечаний г-на Батлера. Я сам его не видел. Он ответил, что имеет полный текст из агентства ТАСС. Я сказал, что многое зависит от того, какие точно слова были употреблены, и убежден, что со стороны г-на Батлера не имелось намерения сказать что-либо обидное для Советского правительства. Я даже убежден, что дело обстоит как раз наоборот.

Г-н Молотов ответил, что г-н Батлер представил советскую формулу так, будто Советское правительство хотело нарушить независимость Прибалтийских государств. Советское правительство, напротив, хотело гарантировать эту независимость. Он вынужден обратить внимание на тот факт (который является для него совершенно непонятным), что в то время, когда три правительства обсуждали в обстановке секретности вопрос косвенной агрессии, иностранная пресса знала все, что происходило, и, более того, советская точка зрения искажалась официальным лицом в Лондоне. Позиция, которую заняло Советское правительство, имеет в виду защиту независимости и нейтралитета Прибалтийских государств. Согласно г-ну Батлеру и прессе, советская позиция направлена против этой независимости и нейтралитета. Развивая свои замечания, г-н Батлер сказал также, что расхождения, которые существуют на этом основании между двумя правительствами, являются истинной причиной задержки в переговорах. Это неправда.

Я повторил, что не знаю точно, что г-н Батлер сказал и какие слова ему приписываются. [...]

Я передал затем текст нашей первоначальной формулы вместе с дополнительной фразой о консультации, так как она одобрена в Вашей телеграмме № 188 [476]. В тексте определения я заменил слово «включая» (или в качестве альтернативы «или не включая») словом «покрывая». Г-н Потемкин устно перевел французский текст проекта на русский язык.

Г-н Молотов сказал, что дополнительная фраза не улучшает определения. Консультации недостаточны для того, чтобы покрыть те случаи, которые он имеет в виду. Французский посол поинтересовался, почему г-н Молотов так считает. Г-н Молотов ответил, что фраза о консультации не предусматривает оказания немедленной помощи в случаях, которые имеются в виду. Он спросил г-на Наджиара, не имеет ли он нового предложения. Французский посол ответил, что сделал личное предложение на одном из предыдущих заседаний, но что оно не имело успеха. [...]

Г-н Молотов согласился с тем, что консультация может иногда явиться необходимой, но заметил, что в тех случаях, которые он имеет в виду, речь идет об оказании немедленной помощи. Наша новая фраза вызывает возражение, так как она ослабляет силу действия статьи в том, что касается немедленной помощи.

[...] Г-н Стрэнг объяснил затем на основе Вашей телеграммы № 191 [№ 497], что целью англо-французской формулы (а это относится как будто бы в равной степени и к советскому проекту) является не стремление покрыть определением все случаи косвенной агрессии, к которым будет применяться статья 1, а возможность показать тот разряд промежуточных случаев, которые подпадают под действие статьи. Германская акция в Данциге, которая явно угрожает независимости Польши, не была бы «прямой агрессией», а своего рода случаем, к которому можно должным образом применить определение «косвенной агрессии», хотя этот случай и не был бы покрыт ни англо-французским, ни советским определениями в том виде, в котором они сейчас имеются. Именно по этой причине мы предложили использовать в нашей формуле слова «включая», а не «покрывая».

[...] В ответ на вопрос г-на Стрэнга о том, имеется ли теперь полная ясность в отношении характера расхождений между тремя правительствами, г-н Молотов сказал, что слова «под угрозой применения силы» слишком ограничивают рамки англо-французского определения. Он напомнил, что Советское правительство первоначально предложило формулу, которую правительство Его Величества и Французское правительство отвергли, предложив собственную фразу. Советское правительство составило тогда новый проект. Взгляды Советского правительства ясно отражены в условиях этого проекта. [...]

Г-н Молотов был иным человеком, чем при нашей прошлой встрече, и я чувствую, что наши переговоры понесли серьезный ущерб» (*DBFP. 1919—1939. — Third Series. — Vol. VI. — P. 570—574.*) — 1—584.

¹⁶⁴ Во время состоявшейся 12 августа 1939 г. беседы А. Гитлера с Г. Чиано речь, в частности, шла об обстановке в связи с приближающимся германо-польским конфликтом. По словам А. Гитлера, «Россия не предпримет ничего. Переговоры в Москве характеризовались полным провалом. Франко-британские военные миссии были направлены в Россию исключительно, чтобы прикрыть крупную политическую неудачу. Наоборот, очень благоприятно развиваются русско-германские контакты, и именно на этих днях поступило русское предложение направить в Москву германского представителя, который должен вести переговоры относительно пакта дружбы» (*I documenti diplomatici italiani. — Ottava Serie: 1935—1939. — Vol. XIII. — P. 6.*) — 1—598.

¹⁶⁵ В письме М. М. Литвинову от 3 января 1939 г. К. А. Сметанин сообщил: «В то время как Англия и Америка представляют протесты Японии по поводу нарушения их интересов в Китае, японское правительство некоторые свои мероприятия по Китаю согласовывает с Германией и Италией. Более того, японское правительство, проводя меры по вытеснению из Китая Англии, Франции и США, предлагает некоторые освобождающиеся места занять Германии и Италии. Так, японские газеты сообщают, что 21.XII [1939 г.] Арита дружески обменялся с германским и итальянским послами мнением относительно сфер экономической деятельности Германии и Италии в Китае, а газета «Ници-Ници» на другой же день после этого свидания сообщает, что «Германия и Италия будут первыми

иностранными державами, которые признают режим в Китае» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 238, л. 96).

Вместе с тем в письме от 10 июня 1939 г. К. А. Сметанин сообщал: «Отношения Японии с друзьями по «оси» — с Германией и Италией — за описываемый отрезок времени (март — июнь) находились в довольно прохладном состоянии. Это обстоятельство объясняется основным моментом — колебанием внутри правящего японского лагеря по вопросу взаимоотношений Японии с Англией и США. Попытки сближения японского правительства с этими странами, естественно, вызывали некоторую настороженность со стороны Германии и Италии, а с другой (японской) стороны — охлаждение прежде пылких отношений». Газета «Тейкоку» от 26.V сообщила, что «распространяются слухи об отставке и возвращении в Японию» японских послов в Берлине и Риме в результате, якобы, несогласия этих послов с проводимой «самостоятельной» политикой Японии, а «Мияко» от 3 июня сообщила, что Сирато (японский посол в Риме) уже получил приказ о выезде в Японию. Чтобы сгладить несколько натянутые отношения с Германией, министерство иностранных дел Японии 1 июня с г. опубликовало свое решение о признании «независимой» Словакии, находящейся под «протекторатом» Германии, с которой, как гласит это решение, у Японии «имеются особые отношения».

Все же за этот период имели место следующие основные факты: подписание в Токио договора о культурной связи Японии с Италией, усиленные переговоры о предстоящем заключении японо-германского торгового договора, по которому суммы экспорта обеих стран будут взаимно равны, попытки посредничества Японии «в разрешении спорных вопросов» между Германией и Польшей, прием и встречи (правда, не столь торжественные, как прежде) германских репортеров, летчиков, прилетевших с «миссией доброй воли», подписание 2 июня в Токио «медицинского соглашения» между Германией и Японией» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 239, л. 90). — 1—598; 2—43.

¹⁶⁶ На встрече министра иностранных дел Германии И. Риббентропа с министром иностранных дел Италии Г. Чиано, состоявшейся 11 августа 1939 г. в Зальцбурге, обсуждался вопрос о подготовке к войне и согласовании политики в отношении Англии, Франции и Польши. При этом Риббентроп не скрывал намерений Германии в самое ближайшее время «решить» польский вопрос. На вопрос Чиано: «Что вы хотите: «коридор» или Данциг?» — Риббентроп ответил: «Теперь ни первого ни второго... Мы хотим войны» (*Freund M. Geschichte des Zweiten Weltkrieges in Dokumenten. — Bd. III. — Freiburg, 1956. — S. 26*).

В беседе с Чиано 12 августа Гитлер заявил, что «преисполнен решимости использовать первую же политическую провокацию... чтобы в течение 48 часов обрушиться на Польшу и таким путем решить проблему. Это означало бы существенное укрепление „оси“» (*ADAP. 1918—1945. — Ser. D. — Bd. VII. — S. 39*).

13 августа 1939 г. между Гитлером и Чиано состоялась еще одна встреча. В этой беседе Гитлер подчеркнул, что успешные действия отдельных государств — членов «оси» имеют не только стратегическое, но и психологическое значение для других членов «оси» в целом. При этом он имел в виду агрессивные действия как Германии, так и Италии (захват Австрии, Чехословакии, Эфиопии (Абиссинии), Албании и др.). Это усиление держав «оси», по мнению Гитлера, представляло большое значение «для неизбежного столкновения с западными державами» (*ADAP. — Ser. D. — Bd. VII. — S. 44*).

Италия в тот период сдержанно относилась к возможной войне Германии с Англией и Францией, которая могла возникнуть в связи с нападением Германии на Польшу, так как она еще не закончила подготовку к войне. Однако в целях оказания давления на Англию и Францию в заключительном коммюнике о встрече Чиано с Гитлером и Риббентропом в Зальцбурге подчеркивалось, что «между державами „оси“ господствует тоталитарная дружба и общая готовность». — 1—605, 674; 2—207.

Приложение

¹⁶⁷ Памятная записка, врученная В. М. Молотову Ф. Шуленбургом

15 августа 1939 г.

1. Противоречия между мировоззрением нац[ионал]-соц[иалистской] Германии и мировоззрением СССР были в прошедшие годы единственной причиной того, что Германия и СССР стояли на противоположных и враждующих друг с

другом позициях. Из развития последнего времени, по-видимому, явствует, что различные мировоззрения не исключают разумных отношений между этими двумя государствами и возможности восстановления доброго взаимного сотрудничества. Таким образом, периоду внешнеполитических противоречий мог бы быть навсегда положен конец и могла бы освободиться дорога к новому будущему обеих стран.

2. Реальных противоречий в интересах Германии и Советского Союза не существует. Жизненные пространства Германии и СССР соприкасаются, но в смысле своих естественных потребностей они друг с другом не конкурируют. Вследствие этого с самого начала отсутствует всякий повод для агрессивных тенденций одного государства против другого. Германия не имеет никаких агрессивных намерений против СССР. Германское правительство стоит на точке зрения, что между Балтийским и Черным морями не существует ни одного вопроса, который не мог бы быть разрешен к полному удовлетворению обеих стран. Сюда относятся вопросы Балтийского моря, Прибалтийских государств, Польши, Юго-Востока и т. п. Помимо того, политическое сотрудничество обеих стран может быть только полезным. То же самое относится к германскому и советскому народным хозяйствам, во всех направлениях друг друга дополняющих.

3. Не подлежит никакому сомнению, что германо-советская политика стоит в данный момент на историческом поворотном пункте. Политические решения, которые должны быть приняты в ближайшее время в Берлине и Москве, будут иметь решающее значение для развития отношений между германским народом и народами СССР в течение поколений. От этих решений будет зависеть, придется ли однажды обоим народам без принудительной и то причины опять скрестить свое оружие, или же они вновь достигнут дружественных отношений. В прошлом обе страны всегда жили хорошо, когда они были друзьями, и плохо, когда они были врагами.

4. Правда, что Германия и СССР, вследствие существовавшей между ними в течение последних лет идеологической вражды, питают в данный момент недоверие друг к другу. Придется устранить еще много накопившегося мусора. Нужно, однако, констатировать, что и в течение этого времени естественная симпатия германского народа к русскому никогда не исчезала. На этой основе политика обеих государств может начать новую созидательную работу.

5. На основании своего опыта германское правительство и правительство СССР должны считаться с тем, что капиталистические западные демократии являются непримиримыми врагами как национал-социалистской Германии, так и Советского Союза. В настоящее время они вновь пытаются, путем заключения военного союза, втравить Советский Союз в войну с Германией. В 1914 г. эта политика имела для России худые последствия. Интересы обеих стран требуют, чтобы было избежито навсегда взаимное растерзание Германии и СССР в угоду западным демократиям.

6. Взаимное английской политикой обострение германо-польских отношений, а также поднятая Англией военная шумиха и связанные с этим попытки к заключению союзов делают необходимым, чтобы в германо-советские отношения в скором времени была внесена ясность. Иначе дела без германского воздействия могут принять оборот, который отрежет у обоих правительств возможность восстановить германо-советскую дружбу и при наличии соответствующего положения совместно внести ясность в территориальные вопросы Восточной Европы. Ввиду этого руководству обеих стран не следовало бы предоставлять развитие вещей самотеку, а своевременно принять меры. Было бы роковым, если бы из-за обоюдного незнания взглядов и намерений другой страны оба народа окончательно пошли по разным путям.

Согласно сделанному нам сообщению, у Советского правительства также имеется желание внести ясность в германо-советские отношения.

Ввиду того что прежний опыт показал, что при использовании обычного дипломатического пути такое выяснение может быть достигнуто только медленно, министр иностранных дел Германии фон Риббентроп готов на короткое время приехать в Москву, чтобы от имени фюрера изложить г-ну Сталину точку зрения фюрера. По мнению г-на фон Риббентропа, перемена может быть достигнута путем такого непосредственного обмена мнениями, не исключающего возможности

заложить фундамент для окончательного приведения в порядок германо-советских отношений (АВП РФ, ф. 0745, оп. 14, п. 32, д. 3, л. 37—39; опубли. в *Год кризиса...*— Т. 2.— С. 232—233).— 1—606, 611.

Приложение

¹⁶⁸ Памятная записка, врученная В. М. Молотову Ф. Шуленбургом

17 августа 1939 г.

1. Изложенные господином Председателем Совета Народных Комиссаров СССР в последнем разговоре пункты совпадают с желаниями германского правительства, то есть Германия готова заключить с СССР пакт о ненападении, причем, если правительство СССР этого пожелает, без денонсации на срок в 25 лет. Далее, германское правительство готово гарантировать Прибалтийские государства совместно с СССР. Наконец, Германия в соответствии с определенно занимаемой ею позицией изъявляет готовность употребить свое влияние для улучшения и консолидации советско-японских отношений.

2. Фюрер стоит на точке зрения, что, принимая во внимание настоящее положение и возможность наступления в каждый момент серьезных событий (Германия не намерена далее терпеть польские провокации), желательной принципиальное и скорое выяснение германо-советских отношений и обоюдной установки к актуальным в настоящий момент вопросам. По этой причине министр иностранных дел Германии г-н фон Риббентроп выражает готовность начиная с 18 августа во всякое время прибыть в Москву на аэроплане с полномочиями фюрера вести переговоры о совокупности германо-советских вопросов и, при наличии соответствующих условий (gegebenenfalls), подписать соответствующие договоры (АВП РФ, ф. 0745, оп. 14, п. 32, д. 3, л. 44; опубли. в *Год кризиса...*— Т. 2.— С. 271—272).— 1—609.

¹⁶⁹ Эти же мысли Гитлер высказывал и ранее, о чем сообщал заведующий Восточным отделом канцелярии И. Риббентропа П. Клейст в неофициальной беседе (между 17 и 19 июня 1939 г.):

«Фюрер не позволит, чтобы исход англо-франко-русских переговоров о пакте оказал влияние на его волю в деле радикального разрешения польского вопроса. Германо-польский конфликт будет разрешен Берлином как при условии успешного, так и безуспешного исхода переговоров о пакте. Впрочем, ни фюрер, ни Риббентроп не верят в то, что Советский Союз примет участие в военных действиях Англии и Франции против Германии. Это мнение выработалось у руководителей империи не только ходом англо-франко-русских переговоров, но и, прежде всего, поведением за последнее время Москвы по отношению к Берлину. Москва дала нам понять, что она хочет вести с нами переговоры, что она совсем не заинтересована в конфликте с Германией и что она не заинтересована также в том, чтобы биться за Англию и Францию» (Архив бывш. КГБ СССР, д. 33019).— 1—613.

¹⁷⁰ Посол Франции в СССР П. Наджар 21 августа 1939 г. сообщал в МИД Франции:

«Учитывая трудности британо-франко-русских переговоров, я не был бы удивлен, если бы ставка в игре Германии и Италии заключалась теперь в предложении Москве территориальных изменений. Эти последние заключались бы не только в обязательствах отказаться от пресловутой программы завоеваний в Украине, на что г-н Гитлер делал еще намеки во время своей встречи с г-ном Буркхардтом. Они простирались бы вплоть до раздела Польши и Румынии и уступки под советский контроль определенных частей Балтийских государств...

Было бы легкомысленно отметать априори возможность подобного маневра, ссылаясь на якобы непреодолимое фундаментальное расхождение между идеологиями. Сегодня позиция Гитлера и позиция Муссолини настолько авантюристичны, они стольким рискуют во всеобщем конфликте, в котором участвовала бы Россия, что можно быть уверенным, что они не колеблясь использовали бы любые средства, способные в их глазах обеспечить успех в нынешней игре, символом которой является Данциг, надеясь тем самым и при использовании всех сил оказаться в состоянии свести счеты, в соответствии со своими угрозами, с западными демократиями.

Что до СССР, то можно опасаться, что германское и итальянское предложение в указанном духе польстит ощущению мощи в древнем смысле, которое каждый день неоспоримо утверждает. Обещая восстановить Россию на позициях,

которыми она была обязана гению Петра Великого и Екатерины II, и смуть тем самым позор Брест-Литовска, чему нынешняя Польша обязана своим происхождением, господин Гитлер действовал бы в духе национальной идеи, возрождение которой в Стране Советов проявляется таким потрясающим образом. Он тем самым, вероятно, разжигал мечты тех, кто правит здесь, полагая, что они могут действовать так же удачно, если не лучше, чем Петр Великий.

В этих условиях юридическая изобретательность, которую мы усердно демонстрируем в течение трех месяцев в наших переговорах с Советами, представляется в высшей степени академической, ибо мы вкладываем чересчур много медлительности и колебаний в решение основной проблемы, без решения которой наш проект договора является бессодержательным». [...] (*Documents diplomatiques français. 1932—1939.— 2 série (1936—1939).— Т. XVIII.— P. 233—234.*)— 1—614.

¹⁷¹ Кредитное соглашение между СССР и Германией было подписано в Берлине 19 августа 1939 г. Кроме того, одновременно состоялось подписание Конфиденциального протокола, Заключительного протокола о советско-германских переговорах о торговле и кредите, а также обмен письмами между замторгпреда СССР в Германии Е. И. Бабариным и зав. восточноевропейской референтурой Отдела экономической политики МИД Германии К. Шнурре (см. *Год кризиса*. — Т. 2.— С. 280—291)

В сообщении для печати о заключении кредитного соглашения между СССР и Германией (см. *Известия*.—1939.—21 авг.) указывалось, что оно «предусматривает предоставление Германией СССР кредита в размере 200 млн. германских марок сроком на семь лет из 5% для закупки германских товаров в течение двух лет со дня подписания соглашения», а также «поставку товаров со стороны СССР Германии в тот же срок, т. е. в течение двух лет на сумму в 180 млн германских марок»

В рамках кредитного соглашения к 22 июня 1941 г. Советский Союз поставил Германии товаров на сумму 142,3 млн. марок, а Германия — с отгрузкой в СССР — на сумму 106,7 млн. марок, в том числе по военным заказам на 721,6 тыс. марок из 58,4 млн. марок по кредитному соглашению (*ИВЭО МВЭС РФ, ф. НКВТ, оп. 5932, пор. 15, л. 58—69, 72*).

Позднее СССР и Германия заключили еще два соглашения о взаимных поставках (11 февраля 1940 г. и 10 января 1941 г.).

По хозяйственному соглашению между СССР и Германией от 11 февраля 1940 г. сверх поставок, предусмотренных кредитным соглашением от 19 августа 1939 г., стороны обязались осуществить взаимные поставки на сумму 640—660 млн. германских марок каждая. Стоимость советских военных заказов по данному соглашению составила 133,23 млн. марок.

По состоянию на 22 июня 1941 г. СССР по этому соглашению поставил в Германию товаров на сумму 310,3 млн. марок, Германия в СССР на 287,6 млн. марок, в том числе по военным заказам — на 81,57 млн. марок (*ИВЭО МВЭС РФ, ф. НКВТ, оп. 5932, пор. 15, л. 42—54, 72*).

Уже к 1 августа 1940 г. в соответствии с данным соглашением германские военные поставки в СССР составили 44,9 млн. марок. Были поставлены в качестве образцов самолеты «Хейнкель Хе-100», «Мессершмитт-109», «Мессершмитт-110», «Юнкерс Ю-88», «Дорнье До-215», «Бюккер Бю-131», «Бю-133», «Фокке-Вульф», авиационное оборудование, в том числе прицелы, высотомеры, радиостанции, насосы, моторы, 2 комплекта тяжелых полевых гаубиц калибра 211 мм, батарея 105-мм зенитных пушек, средний танк «Т-111», 3 полугусеничных тягача, крейсер «Лютцов», различные виды стрелкового оружия и боеприпасы, приборы управления огнем и т. д. (*ИВЭО МВЭС РФ, ф. НКВТ, оп. 12с, пор. 88, л. 5—9*).

В соглашении было оговорено, что: «1. Переданные из Германии в СССР методы будут держаться в секрете. 2. Советская сторона товарами, которые будут производиться с помощью переданных приспособлений, установок и предметов, не будет конкурировать с германскими фирмами на мировом рынке». Это относилось также к вывозу специальных машин, поставлявшихся в рамках передаваемых методов и производившихся тогда только в Германии (*ИВЭО МВЭС РФ, ф. НКВТ, оп. 6069, пор. 444, л. 81*).

По советско-германскому соглашению от 10 января 1941 г. взаимные поставки должны были составить сумму 620—640 млн. германских марок, в том числе 141,33 млн. марок по советским военным заказам. По данному соглашению к 22 июня 1941 г. Советский Союз поставил Германии товаров на 185,3 млн. марок, а Германия — с отгрузкой в СССР — на 14,8 млн. марок, в том числе по военным заказам — на 210,7 тыс. марок (*ИВЭО МВЭС РФ, ф. НКВТ, оп. 5932, пор. 15, л. 27—38, 72*).

По всем трем соглашениям СССР поставлял Германии сырье (руды различных металлов, лом, нефть и нефтепродукты), сельскохозяйственные товары (в основном зерно), лес, золото, платину. Из Германии в СССР помимо упомянутых военных поставок шло промышленное оборудование, полуфабрикаты, сортовой уголь. — 1—619, 621, 649; 2—34.

¹⁷² Имеется в виду следующая телеграмма А. Гитлера И. В. Сталину от 20 августа 1939 г., которая была передана В. М. Молотову Ф. Шуленбургом 21 августа 1939 г. в 15 час.:

«Телеграмма

**Перевод
Москва**

Господину И. В. Сталину

1) Я искренне приветствую заключение германо-советского торгового соглашения, являющегося первым шагом на пути изменения германо-советских отношений.

2) Заключение пакта о ненападении означает для меня закрепление германской политики на долгий срок. Германия, таким образом, возвращается к политической линии, которая в течение столетий была полезна обоим государствам. Поэтому Германское Правительство в таком случае исполнено решимости сделать все выводы из такой коренной перемены.

3) Я принимаю предложенный Председателем Совета Народных Комиссаров и Народным Комиссаром СССР господином Молотовым проект пакта о ненападении, но считаю необходимым выяснить связанные с ним вопросы скорейшим путем.

4) Дополнительный протокол, желаемый Правительством СССР, по моему убеждению, может быть по существу выяснен в кратчайший срок, если ответственному государственному деятелю Германии будет предоставлена возможность вести об этом переговоры в Москве лично. Иначе Германское Правительство не представляет себе, каким образом этот дополнительный протокол может быть выяснен и составлен в короткий срок.

5) Напряжение между Германией и Польшей сделалось нестерпимым. Польское поведение по отношению к великой державе таково, что кризис может развиться со дня на день. Германия, во всяком случае, исполнена решимости отныне всеми средствами ограждать свои интересы против этих притязаний.

6) Я считаю, что при наличии намерения обоих государств вступить в новые отношения друг к другу является целесообразным не терять времени. Поэтому я вторично предлагаю Вам принять моего Министра Иностранных Дел во вторник, 22 августа, но не позднее среды, 23 августа. Министр Иностранных Дел имеет всеобъемлющие и неограниченные полномочия, чтобы составить и подписать как пакт о ненападении, так и протокол. Более продолжительное пребывание Министра Иностранных Дел в Москве, чем один день или максимально два дня, невозможно ввиду международного положения. Я был бы рад получить от Вас скорый ответ.

Адольф Гитлер»

(АВП РФ, ф. 0745, оп. 14, п. 32, д. 3, л. 63—64; опубл. в Год кризиса...—Т. 2.—С. 302).—1—624.

¹⁷³ В основе антивоенной политики Коминтерна во второй половине 30-х годов лежали установки VII конгресса Коминтерна (июль — август 1935 г.), указавшего, что главным поджигателем войны является германский фашизм, который стремится к гегемонии германского империализма в Европе, ставит вопрос об изменении европейских границ и подготавливает войну за новый передел мира. Если фашизму и реакции удастся развязать войну, предупреждал конгресс Коминтерна, она получит всеобщий характер, это будет война на истребление, фашистская война.

Руководство ИККИ, узнав о предстоявшем подписании договора и предупреждая компартии о том, что это будет встречено резко негативно в буржуазной

и социалистической печати, изложило аргументацию в пользу такого шага СССР. В то же время указание на необходимость активизации борьбы против германского фашизма и на то, что после подписания этого договора сохранится возможность заключения пакта между СССР, с одной стороны, Великобританией и Францией — с другой, свидетельствует, что руководство ИККИ не предвидело всех последствий договора.

27 августа Г. Димитров направил И. В. Сталину, В. М. Молотову и А. А. Жданову подборку материалов о позиции, занятой компартиями Франции, Великобритании, США, Италии и др. стран в связи с заключением договора о неападении между Германией и СССР (*Архив Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории, ф. 495, оп. 73, д. 67, л. 44*).

В декларации Политбюро ЦК Французской компартии, опубликованной 25 августа, говорилось: «Заключение такого пакта о неападении должно радовать всех друзей мира, коммунистов, социалистов, демократов и республиканцев. Все знают, что пакт своим единственным следствием будет иметь укрепление мира, не лишит ни одного народа его свободы и не выдаст ни одного вершка территории в Европе и ни одной колонии. Советско-германский договор наносит удар по агрессорам и расстраивает ряды тех, кто подписал антикоммунистический пакт. Ближайшее будущее покажет, что СССР заключением договора оказал историческую услугу делу мира» (*там же, л. 48—49*).

Заявление ЦК Компартии Великобритании, опубликованное 22 августа, констатировало: «Гитлер вынужден признать мощь Советского Союза, и это является благодетельным ударом по его агрессивной политике в Восточной Европе и заодно ударом по политике Чемберлена, желавшего войны между Германией и СССР ... Опасность для независимости Польши вытекает из политики Чемберлена, которая всегда заключалась в том, чтобы оказывать на Польшу давление и заставить ее сторговаться с Гитлером о Данциге. Если Польша и лимитрофы желают пактов взаимопомощи, то пусть они немедленно вступят в открытые переговоры с Советским правительством» (*там же, л. 50—51*).

Э. Браудер, в то время Генеральный секретарь Компартии США, 23 августа выступил с заявлением, в котором шаг, предпринятый СССР, назвал «очевидным вкладом в дело спасения всеобщего мира, находящегося под угрозой». Эти переговоры являются замечательным образцом для всякой страны, которой угрожает Германия, и они показывают, как можно заставить Германию согласиться на прекращение агрессии. Если пакт подписывают, то делают это потому, что Гитлер считает невозможным напасть на Советский Союз. Таким образом, и в отношении Польши он должен быть поставлен перед подобным же фактом невозможности нападения. На вопрос о том, как это может произойти, Браудер ответил: это могут сказать генеральные штабы Англии, Франции, а также генеральный штаб Америки. Это можно сделать, если только захотят» (*там же, л. 52—53*).

В заявлении ЦК Итальянской компартии, опубликованном 25 августа, отмечалось, что подписанием договора СССР «оказал громадную помощь народам, которые не хотят войны и борются против фашистов, и в особенности народам, томящимся под игом фашистской диктатуры. Этот факт представляет серьезный удар по фашизму, ибо он разоблачает и опрокидывает всю антикоммунистическую демагогию, которой Гитлер и Муссолини старались замаскировать свои военные и грабительские планы». В то же время ЦК ИКП подчеркнул: «Если, несмотря ни на что, вспыхнет война, мы будем, не колеблясь, бороться за то, чтобы она принесла военное и политическое поражение и крушение фашизма как одно из условий, открывающее перед всеми народами капиталистической Европы новое будущее, которое сулит свободу, мир и социальный прогресс» (*там же, л. 55*). — 1—624.

¹⁷⁴ Выступая 22 августа 1939 г. в Оберзальцберге на совещании командующих войсками, А. Гитлер, в частности, заявил следующее: «С осени 1938 года... я решил договориться со Сталиным. В конце концов в мире только три великих государственных деятеля — Сталин, я и Муссолини. Муссолини самый слабый, ибо он не был способен сокрушить ни мощь короны, ни церкви. Сталин и я — единственные, кто предвидит будущее. Так что через несколько недель я протяну свою руку Сталину на совместной германо-советской границе и приступлю вместе с ним к перераспределению мира.

...Польша будет лишена населения и заселена немцами. Мой пакт с поляками

был задуман в основном как вынужденный шаг времени. Что касается остального, господа, судьба России будет в точности такой, какую я сейчас приготавливаю в случае с Польшей. После смерти Сталина — он очень большой человек — мы разгромим Советский Союз. Тогда начнется заря германского господства на земле».

«...Новый метод ведения войны соответствует новому проведению границ. Война, происходящая от Ревеля, Люблина, Кашау до устья Дуная. Остальное будет отдано русским. Риббентроп имеет приказ сделать любые предложения и принять любые требования» (*DBFP. 1919—1939.— Third Series.— Vol. VII.— P. 258*).— 1—626.

¹⁷⁵ Представляет интерес оценка К. А. Сметанным японо-английских отношений в контексте японо-китайского конфликта, данная им в письме от 3 января 1939 г. М. М. Литвинову. «Японское правительство и газеты насаждают на англичан, — пишет К. А. Сметанный. — Они делают все возможное, чтобы наладить мирные отношения с Японией. По заданию своего правительства английские послы Керр в Китае и Крейгн в Японии прилагают все усилия к посредничеству между Чан Кайши и японским правительством».

Как сообщает газета «Иомиури» от 22.XI, Крейгн 1.XI [1938 г.] сделал, согласно инструкции своего правительства, серьезное предложение о посредничестве Англии в заключении мира между Китаем и Японией, причем Крейгн поставил два условия: «1. Открытие дверей, равенство возможностей и защита английских интересов в Китае и 2. Одновременное обращение с иностранцами в Китае. Если эти предложения Япония примет, то Англия дает гарантию в осуществлении предлагаемых двух условий: 1 — прекращение антияпонского сотрудничества и антияпонского движения в Китае и 2 — прекращение бойкота японских товаров» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 238, л. 95*).

В письме от 10 июня 1939 г. сообщалось, что «в начале [1939 г.] в связи с напряженной обстановкой в Европе Англия пыталась пойти на компромисс с Японией. Прежде всего она пыталась посредничать между Китаем и Японией в деле урегулирования отношений между ними, конечно, за счет Китая. Английское правительство поручило своим послам на Дальнем Востоке и Галлфаксу в Лондоне вести переговоры с японцами. Для того чтобы японцы были более уступчивы, одновременно с дипломатическими переговорами Англия организовала и экономический нажим: под небольшим давлением английского правительства некоторые промышленные компании Англии повысили цены на экспортные товары, направляющиеся в Японию, и в особенности на стратегическое сырье (цены на никель, алюминий были подняты на 40%); была отменена продажа товаров с доставкой в Японию, что при напряженном состоянии японского фрахта сделало покупку товаров затруднительной; некоторые английские фирмы вынуждали японцев отказываться от ряда сделок».

Поездка английского посла в Токио Крейгн вместе с военным атташе посольства Цигготом в Шанхай для встречи с Керром внесла в японские круги некоторое успокоение, так как они заранее знали, что Крейгн и Циггот имели намерение (исходившее, конечно, из указаний Лондона) выяснить возможность посредничества по прекращению военных действий на выгодных для Японии условиях.

Крейгн по своему возвращению несколько раз встречался с руководителями МИДа — Арнтой и Савдой, а Циггот — с японскими военными кругами.

Беседы Крейгн в МИД произвели на японские правящие круги «благоприятное впечатление». Японская пресса запестрела положительными отзывами об Англии, ее отношении к Японии, о самом Крейгн» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 239, л. 85—86*).— 1—628; 2—42, 312, 368.

¹⁷⁶ В письме от 10 июня 1939 г. К. А. Сметанный сообщал в НКВД о позиции Франции в период японской интервенции в Китае: «Отношения Японии с Францией за истекший отрезок времени были „нормальными“. 20 марта императорское правительство Японии «в целях избежания ненужных конфликтов с Францией и обеспечения охраны жизни и имущества японцев решило взять под ведомство формозского губернаторства» принадлежащие Франции южные острова Спратли, расположенные к востоку от острова Хайнань. Эти острова (в количестве 96), как сообщали японские газеты, имеют для Японии исключительно важное значение, в особенности с военной точки зрения, поскольку они, «вдаваясь далеко

на юг и находясь между островом Борнео и французским Индокитаем и недалеко от Сингапура, будут первым оборонительным постом Японии на юге».

Кроме того, эти острова имеют также и экономическое значение: там есть фосфорная руда, фосфоритные удобрения, а около берегов много рыбы. 8 мая французский посол в Токио Анри вручил вице-министру Японии Саваде ноту протеста по поводу включения этих островов в состав японской империи. Савада принял эту ноту к сведению.

10 мая Анри заявил Саваде протест по поводу повреждения французского консульского здания в Чунцине во время бомбардировки этого города японскими военными самолетами. Савада ответил, что он не имеет еще информации по этому вопросу, «обещая после изучения этого факта дать ответ». Факт изучается, ответа еще нет и вряд ли будет.

В мае японскими войсками была сделана попытка оккупировать остров Кулансу с находящимся на нем европейско-американским селтлментом. Франция представления по этому поводу не сделала, но в связи с тем, что американцы и англичане направили к этому острову эскадру из военных судов, французские власти предложили командиру одного из военных французских судов прибыть также к этому острову. Капитан выполнил распоряжение и пришел к острову, но на другой же день покинул его: французы, видя, что на острове создалась неприязненная обстановка, могущая вылиться в вооруженное столкновение, и не желая иметь ссоры с японцами, сочли за благо удалить свое военное судно от острова Кулансу.

Еще большую осмотрительность по отношению к Японии французы проявили по другому вопросу: не успели начаться переговоры между Англией и Францией, с одной стороны, и СССР — с другой, по вопросу о взаимной помощи против нападения агрессивных стран, как здешний французский посол Анри поспешил 15 мая рано утречком прибегать в МИД, где заверял того же Саваду, что ведущиеся переговоры между тремя странами «не имеют никакой связи с дальневосточной проблемой»: успокаивая Саваду, заявил, что намечающееся соглашение не будет направлено против Японии. В связи с этим заявлением Анри, как сообщает «Мияко» от 16.V, между французским и японским правительствами «достигнуто полное взаимопонимание».

В качестве подарка Японии за ее «хорошее отношение» к Франции правительство последней дало распоряжение своей Индокитайской колонии ввезти в Японию 10 тыс. тонн железной руды, заверяя в то же время японское правительство, что через Индокитай прекратится доставка оружия Китаю, (*АВП РФ*, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 239, л. 88—89). — 1—628; 2—43, 368.

¹⁷⁷ Советско-германский договор о ненападении был подписан 23 августа 1939 г. Верховный Совет СССР и рейхстаг Германии ратифицировали его. Ратификация состоялась 31 августа 1939 г. Договор действовал до 22 июня 1941 г. и был разорван в результате нападения Германии на СССР.

Идея поворота в советско-германских отношениях была выдвинута немецкой стороной и явилась результатом сложившейся тогда в мире внешнеполитической ситуации. Первоначально советская сторона относилась к германским инициативам с недоверием и неоднократно выражала подозрения в связи с необязательным, несвязывающим характером германских зондажей (*Год кризиса...—Т. 1.—С. 482—483; ADAP.—Serie D.—Bd. VI. S. 451—452, 497, 503, 506*). Кроме того, зондажи осуществлялись на фоне шедших одновременно англо-франко-советских переговоров о политическом сотрудничестве, срыв которых являлся важной целью Берлина, что хорошо понимали в Москве. Тем не менее идея возможной формализации советско-германского сближения витала в воздухе и даже обсуждалась на Западе (*New York Times.—1939, 6 May; FRUS.—1939.—SU.—P. 758—759*).

Впервые прямое упоминание о договорах как о возможном виде закрепления советско-германских отношений содержалось в беседе Риббентропа с начальником правового отдела МИД Германии Ф. Гаусом 25 мая (*ADAP.—Serie D.—Bd. VI.—S. 1—3*), последовавшей непосредственно после публичного заявления Чемберлена об англо-франко-советских переговорах (24 мая) и обсуждения этой проблемы на заседании британского кабинета. Однако на предварительных этапах контактов термин «договор» не применялся: беседы советского поверенного в делах в Германии Г. А. Астахова с руководителями германской внешней политики велись лишь в общей форме.

Однако уже в июне в порядке развития германских зондажей идея договора стала более подробно разрабатываться Ф. Шуленбургом после его встреч с В. М. Молотовым во время его поездок в Берлин (*ADAP.—Serie D.—Bd. VI.—S. 549—551, 622, 706—707*). Риббентроп в беседе с японским послом в Италии Саратори 16 июня упомянул о возможности заключения с СССР «пакта о ненападении» (*ADAP.—Serie D.—Bd. VI.—S. 608*). После этого предложение о заключении договора или «освежение» прежнего советско-германского договора о нейтралитете 1926 г. было введено в оборот. 26 июня 1939 г. Чиано в беседе с советским поверенным в делах Л. Б. Гельфандом упомянул о некоем «плане Шуленбурга», включавшем в числе прочего «пакт о ненападении», а 28 июня 1939 г. Шуленбург напомнил Молотову о договоре 1926 года. Однако из-за несовместимости антикоминтерновского пакта с этим договором, отмеченной Молотовым, и на этот раз тема не получила развития. Тогда немецкая сторона решила не форсировать события (*ADAP.—Serie D.—Bd. VI.—S. 676—677, 680*).

В непосредственные контакты идея договора была введена Германией, очевидно, под давлением наметившихся сдвигов в переговорах СССР с Англией и Францией, 25 июля 1939 г. согласившихся на ведение военных переговоров 26 июля 1939 г. Шнурре в беседе с Астаховым прямо заявил, что Германия готова «на деле доказать возможность договориться по любым вопросам, дать любые гарантии». Возможно, с целью усиления политического эффекта сразу после сообщения о выезде военных миссий Англии и Франции в Москву Риббентроп 2 августа 1939 г. принял Астахова, а Шнурре в беседе с Астаховым 3 августа 1939 г. еще раз настоятельно просил советскую сторону «конкретно наметить круг вопросов, которых желательно коснуться».

О том, насколько неясным для советской стороны был конечный исход переговоров с Германией, свидетельствует упорное нежелание Молотова говорить с Шуленбургом о заключении договора. Даже в беседе с ним 15 августа, когда немцы уже во всю говорили о «пакте», «договоре», В. М. Молотов вновь упоминает о полученном из итальянских источников, но практически не существовавшем «плане Шуленбурга». Фактически Молотов избрал этот «план» как предлог для изложения собственно советских требований (пакт о ненападении, гарантии нейтралитета Прибалтики, воздействие на Японию, экономическое соглашение). Но между тем в своих указаниях от 11 августа 1939 г. Астахову Молотов слово «переговоры» вычеркнул, заменив его на «разговоры» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, д. 2038, л. 105*). Даже когда по указанию Гитлера Шуленбург 17 августа заявил о готовности пойти на все советские предложения, в том числе и на пакт сроком на 25 лет, Молотов в ответ предложил германской стороне изложить ее представления о пакте; в этой беседе он со своей стороны заявил, что в дополнение к пакту нужен еще и «протокол». Ответ последовал 19 августа. В тот же день Шуленбургу был вручен советский проект, который и лег в основу будущего договора.

Окончательное соглашение было достигнуто в ходе визита Риббентропа в Москву 23—24 августа 1939 г. Протокольные записи советской стороны о ходе этих переговоров в АВП РФ отсутствуют. Что касается немецких записей, то известно лишь об одном документе, составленном членом немецкой делегации А. Хенке. Он касается завершающей части бесед (*ADAP.—Serie D.—Bd. VII.—S. 189—191*). Судя по имеющимся свидетельствам, наиболее острая фаза дискуссии имела место в ходе обсуждения вопроса о разграничении сфер интересов. После получения немецкой делегацией согласия от Гитлера на требования Сталина (*ADAP.—Serie D.—Bd. VII.—S. 184—185, 187*) переговоры продолжились. Подписание документов состоялось в ночь с 23 на 24 августа.

При окончательном редактировании советского проекта договора Сталин отклонил формулировку Риббентропа о «германо-советской дружбе» (*ИМТ.—Bd. X.—S. 296*); слова об укреплении мира «между народами» были заменены на «между СССР и Германией»; статья I не была изменена; в статье II была принята немецкая формулировка, снимавшая вопрос об утрате силы обязательств о ненападении в отношении инициатора военных действий. Была принята формула о вступлении договора в силу не после ратификации, а сразу после подписания, что было крайне важно для Гитлера, завершавшего военные приготовления против Польши. Содержавшееся в советском проекте требование подписать политический протокол как органическую часть договора было трансформировано в дополни-

тельный секретный протокол. Ни в договоре, ни в протоколе не нашло отражения первоначальное советское требование содействия со стороны Германии урегулированию советско-японских отношений, что свидетельствовало о явном стремлении Сталина не осложнять заключение договора.

Договор и секретный протокол, а в дальнейшем договор от 28 сентября 1939 г. стали юридической и политической базой для дальнейшего развития советско-германских отношений вплоть до июня 1941 г. В постановлении Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г. было отмечено, что «содержание этого договора не расходилось с нормами международного права и договорной практикой государств, принятой для подобного рода урегулирований. Однако как при заключении договора, так и в процессе его ратификации скрывался тот факт, что одновременно с договором был подписан «секретный дополнительный протокол». В Постановлении было подтверждено, что договор потерял силу после нападения Германии на СССР.— 1—630, 657, 670, 680; 2—23, 52, 129.

¹⁷⁸ **Секретный дополнительный протокол** к советско-германскому договору о ненападении был объектом острых споров в историографии послевоенного периода. Впервые о нем стало известно на Нюрнбергском процессе из выступления в марте 1946 г. (*IMT, Bd. X, S. 14—16, 302—305, 327; XL, S. 293—298*) защитника Р. Гесса и из письменного свидетельства бывшего заведующего правовым отделом МИД Германии Ф. Гауса. Однако эти показания, равно как и предъявленный текст копии протокола, не были приняты к рассмотрению Трибуналом, который ссылался на то, что оригинал протокола отсутствует, а защита уклонилась от объяснения источника получения копии. В действительности Трибунал руководствовался секретным соглашением четырех участников антигитлеровской коалиции, в соответствии с которым не допускалось обсуждение ряда вопросов, в том числе договора 1939 г. (*ЦГАОР, фонд 7445, оп. 2, л. 28*). С тех пор советская сторона либо объявляла текст фальшивкой, либо ссылалась на отсутствие оригинала протокола как в немецких, так и в советских архивах.

В 1948 г. текст протокола был опубликован в США (*Nazi-Soviet Relations 1939—1941.— Wash., 1948*), затем в документальном сборнике «Акты германской внешней политики» (*ADAP.—Serie D.— Bd. VII.— S. 206—207*). Источником публикации был один из микрофильмов, на которые по указанию Риббентропа были сняты наиболее важные документы из его личного архива (*PA AA Bonn, Büro RAM, F. 1—19*). Съемки были начаты в 1943 г. после первых крупных бомбежек Берлина; всего было снято около 10 000 стр. В 1945 г. фильмы были вывезены в Шлезвиг, затем в Тюрингию и подлежали уничтожению, однако сотрудник МИД Германии К. фон Леш передал их англо-американской полевой группе. Фильмы были вывезены в Лондон, их содержание стало известно руководству Англора в США (*Public Record Office, Prem. 8/40*). Оригинал протокола, остававшийся в Берлине, не сохранился. Тем не менее западная историография, опираясь на многочисленные архивные документы, в которых упоминался протокол, считала текст аутентичным.

Негативное отношение советской стороны к проблеме протокола оставалось неизменным до 1989 г. В декабре 1987 г. со стороны МИД СССР и ЦК КПСС была сделана попытка признать факт существования протокола, однако Политбюро ЦК КПСС отклонило ее, сославшись на отсутствие оригинала. В последующие годы эта позиция сохранялась (см. интервью А. А. Громыко журналу «Шпигель» № 27 в апреле 1989 г.).

Поворот стал возможным лишь к ходе работы комиссии Съезда народных депутатов СССР по политической и правовой оценке договора от 23 августа 1939 г.

Как сообщалось в «Вестнике МИД СССР» № 4 за 1990 г., эксперты пришли к выводу о достоверности копий на основании результатов проведенной в 1988 г. криминалистической экспертизы хранящегося в АВР РФ оригинала советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. и копии «секретного протокола» к нему с фотопленки из архива МИД ФРГ. Было установлено, что предъявленный на экспертизу русский текст копии «секретного протокола» содержит все общие и частные признаки пишущей машинки, на которой был отпечатан русский подлинник советско-германского договора о ненападении; каких-либо признаков подделки западногерманского фотоснимка «секретного протокола» анализом копии с него не обнаружено; подпись В. М. Молотова под «секретным протоколом» и сделанная им перед подписью рукописная

запись соответствуют всем признакам почерка и подписи В. М. Молотова. При этом наиболее доказательной оказалась идентичность почерка, которым была выполнена надпись «По уполномочию Правительства СССР» на протоколе, с образцами почерка В. М. Молотова на других документах, поскольку известно, что гораздо легче подделать подпись, чем целую фразу.

Обнаруженная в архивах МИД РФ служебная записка (акт), фиксирующая передачу подлинников советско-германских «секретных протоколов» в апреле 1946 г. заместителем заведующего секретариатом В. М. Молотова в Совмине СССР Д. В. Смирновым старшему помощнику В. М. Молотова в МИД СССР Б. Ф. Подчеробу (В. М. Молотов в этот период являлся одновременно заместителем Председателя Совета Министров СССР и министром иностранных дел СССР), является свидетельством того факта, что подлинники секретных советско-германских договоров 1939 г. по крайней мере в 1946 г. были у советской стороны. В том же архивном деле, где хранится «акт Смирнова — Подчероба», подшиты заверенные машинописные копии пяти советско-германских «секретных протоколов» 1939 г. Хотя по своему внешнему виду эти документы существенно отличаются от имеющихся в архиве МИД ФРГ фотокопий, по содержанию они идентичны Советские машинописные копии были заверены В. Паниным, который работал тогда в аппарате Совнаркома СССР.

В постановлении II Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г. отмечалось:

«5. Съезд констатирует, что протокол от 23 августа 1939 года и другие секретные протоколы, подписанные с Германией в 1939—1941 годах, как по методу их составления, так и по содержанию являлись отходом от ленинских принципов советской внешней политики. Предпринятые в них разграничения «сфер интересов» СССР и Германии и другие действия находились с юридической точки зрения в противоречии с суверенитетом и независимостью ряда третьих стран [...]».

6. Съезд констатирует, что переговоры с Германией по секретным протоколам велись Сталиным и Молотовым втайне от советского народа, ЦК ВКП(б) и всей партии, Верховного Совета и Правительства СССР, эти протоколы были изъяты из процедур ратификации. Таким образом, решение об их подписании было по существу и по форме актом личной власти и никак не отражало волю советского народа, который не несет ответственности за этот сговор.

7. Съезд народных депутатов СССР осуждает факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 года и других секретных договоров с Германией. Съезд признает секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания.

Протоколы не создавали новой правовой базы для взаимоотношений Советского Союза с третьими странами, но были использованы Сталиным и его окружением для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства в нарушение взятых перед ними правовых обязательств».

Хотя записей переговоров, в т. ч. и по протоколу, во время визита в Москву И. Риббентропа 23—24 августа 1939 г. нет, из косвенных свидетельств известно, что Сталин счел необходимым начать встречу 23 августа именно с вопроса о разграничении «сфер интересов». Немецкое предложение состояло в передаче в советскую сферу Финляндии, Эстонии, восточной части Латвии (до р. Двина) и восточной части Польши по рубежу рек Нарев, Висла, Буг, Сан. Сталин потребовал включения в советскую сферу находящиеся западнее предлагавшейся линии портов Либава (Лиепая) и Виндава (Вентспилс), на что Риббентроп, запросив Гитлера, получил его согласие. Советской стороной ставился и вопрос о Виленском коридоре, однако он не получил отражения в тексте (*РА АА Вонн, Вйро РАМ, F 19/180—181*). Бессарабия не была прямо включена в советскую «сферу», но в протоколе подчеркиваются «интерес СССР к Бессарабии» и «полная политическая незаинтересованность» в ней Германии.— 1—632, 657; 2—60, 98.

¹⁷⁹ В телеграмме от 22 августа 1939 г. посол Франции в Польше Л. Ноэль сообщал:

«Польские газеты ограничились публикацией на скромных местах, на второй или третьей странице, коммюнике Германского информбюро о германо-советском пакте ненападения. Они не дают комментариев; в некоторых только тексту предпосланы заголовки маленькими буквами, вроде того что «СССР ретируется

из Европы и поворачивается к Дальнему Востоку». [...] (*Documents diplomatiques français. 1932—1939.— 2 série (1936—1939).— T XVIII.— P. 291—292.*)— 1—635.

¹⁸⁰ 17—19 июля 1939 г. в Польше с официальным визитом находился генеральный инспектор заморских войск Англии генерал Айронсайд, в обязанности которого входили подготовка и поддержание сотрудничества с военными штабами союзников. Целью визита было «обсуждение с польским генеральным штабом существующей военной ситуации и получение информации о мерах, которые поляки предлагают предпринять в случае необходимости» (*DBFP. 1919—1939.— Third Series.— Vol. VI.— P. 274.*)

В Варшаве Айронсайд встречался с некоторыми военными деятелями и министрами, а также имел длительную беседу с маршалом Рыдз-Смиглы. По мнению Айронсайда, польская армия имела хорошо подготовленные кадры, однако ее оснащение было недостаточным (*Ibid.— P. 486.*) В этой связи он обратился к английскому правительству с предложением ускорить завершение англо-польских переговоров о предоставлении Польше займа, что дало бы ей возможность лучше вооружить свои войска. В результате этих мер польские войска могли бы, по его мнению, дольше «сдерживать германское наступление» и тем самым «сберечь жизни английских солдат» (*Ibid.— P. 379.*) В то же время Айронсайд дал полякам понять, что Англия не хотела бы ввязываться в мировую войну из-за случайных столкновений в Данциге или на германо-польской границе, и подчеркнул необходимость изучить условия, при которых начинают действовать английские гарантии Польше (*Ibid.— P. 416.*)

Тем самым Айронсайд недвусмысленно предупредил поляков, что английское правительство не считало себя обязанным автоматически приходить на помощь Польше в случае ее конфликта с Германией, а оставляло за собой право решать вопрос о том, было ли вступление Польши в войну с Германией достаточно «обоснованным» и обязана ли поэтому Англия оказывать ей помощь. - 1—637

¹⁸¹ Договор, подписанный между РСФСР и Германией в Рапалло 16 апреля 1922 г., вошел в историю международных отношений как отказ немецких правящих кругов от односторонней ориентации внешней политики Германии на Запад, в результате чего она пошла на установление нормальных, взаимовыгодных отношений с Советским Союзом. Согласно Рапальскому договору, между РСФСР и Германией восстанавливались дипломатические отношения; обе стороны отказывались от возмещения военных и невоенных убытков; Германия признавала национализацию германской собственности в РСФСР; предусматривалось развитие экономических связей между двумя странами на основе принципа наибольшего благоприятствования.

Заключение Рапальского договора явилось крупным успехом советской дипломатии в борьбе за установление мирных отношений с капиталистическими странами на основе равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга. Рапальский договор был выгоден и Германии, так как он означал восстановление традиционных экономических связей между обоими государствами, а также укрепление внешнеполитических позиций Германии (*Документы внешней политики СССР.— М., 1961.— Т. V.— С. 223—224.*)— 1—639.

¹⁸² Реакция китайского руководства на заключение договора о ненападении между СССР и Германией была неоднозначной.

24 августа 1939 г. начальник Отдела внешних сношений Военного комитета Гоминьдана генерал Чжан Чун в беседе с А. С. Панюшкиным, говоря об этом договоре, сказал, что «Чан Кайши был очень удивлен заключением договора». По мнению Чан Кайши, «у Советского Союза в результате заключения этого договора открываются большие возможности в вопросе оказания помощи Китаю» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 107, л. 124—126.*)

27 августа 1939 г. Сунь Фо в беседе с С. А. Лозовским поставил вопрос о том, «какое влияние будет иметь заключенный СССР пакт о ненападении с Германией на дальневосточные дела. По мнению Сунь Фо, Англия сейчас будет еще более занята Европой, чем раньше, и поэтому она вынуждена будет пойти на еще большие уступки Японии. Лозовский ответил, что японские государственные деятели и японская пресса открыто заявляют, что пакт о ненападении между СССР и Германией взорвет антикоминтерновский пакт и изолирует Японию, что принесет выигрыш Китаю. Он подчеркнул, что СССР заключил пакт о

ненападении в целях мира, для того чтобы «разрядить напряженность в международных отношениях». Сунь Фо высказал озабоченность по поводу слухов о возможном заключении пакта о ненападении между СССР и Японией и возможном соглашении между Японией и Англией, заявив, что «с точки зрения национальных интересов Китая и то и другое нам невыгодно» (АВП РФ, Ф. 011, оп. 4, п. 25, д. 11, л. 126—129).

9 сентября 1939 г. И. Т. Луганец-Орельский сообщил: «Министр иностранных дел Китая Ван Чунхой высказал мнение, что у СССР после заключения советско-германского договора о ненападении будут свободными руки на Западе и он сможет уделить больше внимания Дальнему Востоку» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 108, л. 19).— 1—649, 654; 2—31, 61.

¹⁸³ Впервые вопрос о заключении между Китаем и Советским Союзом «существенного» соглашения, которое «действительно способствовало бы сердечным отношениям между Китаем и СССР и могло бы гарантировать мир на Дальнем Востоке», был затронут Чан Кайши в беседе с полпредом СССР Д. В. Богомоловым 18 октября 1935 г. В последующие годы стороны неоднократно возвращались к обсуждению и уточнению положений возможного всеобъемлющего пакта о сотрудничестве и взаимной помощи (см. т. XVIII, док. 389, 446, 453, 455; т. XIX, док. 171, 374; т. XX, док. 93, 101, 240, 246, 253, 258, 274, 279, 320, 352, 450, прим. 149, 166, 266; т. XXI, док. 320, 322, 326, 329, 336, 341, 377, 413, 421, прим. 137, 145, 153)— 1—224, 651, 2—46, 61.

¹⁸⁴ Роковую роль в судьбе Польши в этот период сыграла Франция. Отказавшись выполнить свои союзнические обязательства по отношению к Чехословакии в 1938 г. и делая все, чтобы не пришлось выполнять их по отношению к Польше, правительство Франции в 1938—1939 гг. было готово «любой ценой» договориться с Германией, пойти на соглашение с Гитлером, т. е. практически капитулировать (*Documents diplomatiques français. 1932—1939. — 2 série (1936—1939).*— Т. XI.— P. 605—606) Поэтому подписание франко-германской декларации 16 декабря 1938 г. укрепило у Риббентропа и Гитлера «мнение в том, что более ничто не остановит движения Германии на Восток и что Польша в тот день, когда она подвергнется нападению, будет в свою очередь покинута Францией, как была покинута Чехословакия» (*Les evenements survenus en France de 1933 à 1945.*— Т. IV.— P. 856). Развертывание фашистской агрессии весной 1939 г. ставило под угрозу безопасность самой Франции. В этих условиях отказываться от союзника, пусть даже не очень мощного, каким являлась Польша, было нельзя. Провозглашением «гарантий» в апреле 1939 г. французская дипломатия постаралась крепче привязать ее к себе. В то же время, «добиваясь» от Варшавы согласия на проход советских войск, Бонне искусно дозировал свою «настоячивость» с таким расчетом, чтобы этого согласия не получить. Цель Бонне состояла в том, чтобы продолжать московские переговоры и вместе с тем сохранять возможность в критическую минуту отказаться и от подписания пакта с СССР, и от выполнения обязательств в отношении Польши. Это позволило бы ему либо заключить сделку с Гитлером, либо просто предоставить Польшу своей судьбе в расчете на то, что, сокрушив ее, гитлеровская армия вторгнется затем в пределы Советского Союза (*Duroselle J.-B. Histoire diplomatique de 1919 à nos jours.*— P., 1957.— P. 279).— 1—652; 2—99, 109.

¹⁸⁵ Ведя военные переговоры в Москве, Франция 5 августа 1939 г. направила в Варшаву генерала Мюссе для переговоров с польским генеральным штабом.

19 августа генерал Мюссе в сопровождении английского военного атташе подполковника Суорда посетил начальника польского генерального штаба Стахевича. Они изложили «стратегические соображения», раскрывавшие значение для Польши помощи Советского Союза. Демарш, однако, обесценивался тем, что вместо твердой постановки вопроса о необходимости предоставления права прохода советским войскам польскому правительству предлагалось дать молчаливое согласие на формулу, ни к чему в действительности не обязывавшую. Практически имелось в виду секретное соглашение между штабами, «не вовлекающее правительства соответствующих государств». Такая договоренность, разъяснял Суорд, «дала бы возможность делегациям, ведущим переговоры в Москве, свободно обсуждать различные связанные с этим военные факторы и выработать конкретный план, который польское правительство не обязано было бы учитывать до его представления в окончательной форме. Дополнительный аргумент в пользу

этого предложения Суорд видел в том, что подобный план имел бы «предварительный характер» и был бы «сравнительно малозначашим», поскольку «окончательная договоренность по главным политическим вопросам еще не была достигнута» (*DBFP, 1919—1939.— Third Series — Vol. VII.— P. 135—136*).

Добросовестного сотрудничества между Польшей и Советским Союзом в отражении германской агрессии этот план, таким образом, не обеспечивал.— 1—652.

¹⁸⁶ На самом деле 19 августа польский министр иностранных дел Бек по указанию маршала Рыдз-Смиглы дал французскому послу Ноэлю отрицательный ответ на вопрос о возможности прохода советских войск через польскую территорию, заявив, что поляки «не могут ни в какой форме обсуждать вопрос об использовании части национальной территории иностранными войсками» (*Bonnet G. Défense de la Paix. Fin d'un Europe.— Genève, 1948.— P. 282*).

23 августа, т. е. после опубликования сообщения о предстоящем приезде в Москву Риббентропа и после нового демарша французского посла в Варшаве, принятого по настоянию французского правительства, Бек дал согласие на то, чтобы Думенк сделал в Москве следующее неопределенное заявление: «Мы пришли к мнению о том, что в случае совместных действий против германской агрессии сотрудничество между Польшей и СССР, технические условия которого надлежит установить, не исключено Французский и британский генеральные штабы считают, что отныне следует немедленно изучить все возможности такого сотрудничества» (*DBFP. 1919—1939.— Third Series.— Vol. VII.— P. 150*).

В этом заявлении по-прежнему не содержалось согласия Польши на сотрудничество с СССР. К тому же в нем изложена не позиция Польши, а лишь «мнение» английской и французской военных миссий. Подобное сообщение не могло поколебать уже сложившегося в Москве убеждения в невозможности достичь с западными демократиями договоренности о действенном сотрудничестве в борьбе против фашистской агрессии.— 1—652; 2—99, 227.

¹⁸⁷ Докладывая в МИД Франции о реакции общественных и политических кругов Турции на подписание пакта о ненападении между СССР и Германией, посол Франции в Турции Р. Массигли писал 23 августа 1939 г.: «Новость о подписании в ближайшее время политического пакта между Германией и СССР, к чему умы не были подготовлены никаким сообщением правительства СССР, вызвала в турецких политических кругах чувство, близкое к изумлению. Все терялись в догадках, чаще всего пессимистических, относительно мотивов, вызвавших решение г-на Сталина.

По наиболее распространенному мнению, русский диктатор, считая конфликт неизбежным либо, может быть, способствуя ему, вышел из игры, чтобы занять позицию нейтралитета, которая позволила бы ему извлечь, ничем не рискуя, все выгоды из кризиса. В беседах не скрывали ни обиду, которую чувствуют в отношении Москвы, ни мысль, что Турция будет вынуждена учитывать факт, который глубоко изменяет европейское равновесие. [...]» (*Documents diplomatiques français. 1932—1939.— 2 série (1936—1939).— T. XVIII.— P. 340*).— 1—654; 2—160.

¹⁸⁸ 18 сентября 1939 г. заместитель начальника Военного комитета национального правительства Китая Фэн Юйсян в беседе с А. С. Панюшкиным сказал, что после заключения советско-германского соглашения о ненападении в различных китайских кругах «существовали следующие мнения: 1) Заключение этого соглашения означает, что СССР отказывается от помощи Китаю, заключит соглашение о ненападении с Японией. 2) СССР отказывается от коммунизма и от помощи слабым и малым народам. 3) СССР освободит свои руки на Западе и сможет уделить больше внимания Дальнему Востоку».

Вместе с тем Фэн Юйсян добавил, что, по его личному мнению, «СССР, имеющий такую революционную партию, как Коммунистическая партия, не может отказаться от коммунизма и от помощи слабым и малым народам»

Полпред согласился с мнением собеседника (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 108, л. 8—9*).— 1—654.

¹⁸⁹ В депеше от 23 августа военный атташе Франции в СССР О. Паласс сообщал Э. Даладьё:

«Ссылаясь на предоставление Германией Советскому Союзу кредитов и возможности получать вооружение с управляемых немцами заводов Шкода, гене-

рал полагает, что дело идет либо к смягчению напряженности между Германией и СССР, либо («И это моя мысль», — замечает Паласс) к секретному германосоветскому соглашению в ближайшем будущем на основе раздела Польши и Балтийских стран».

По мнению военного атташе, сложившаяся ситуация «позволяла Советскому правительству преследовать два совершенно противоположных решения:

— либо [совместные] действия с западными странами, но солидные и хорошо организованные, с четким участием Польши и Румынии и, возможно, также Балтийских стран в целях противостоять любой новой агрессии в Европе;

— либо соглашение с Германией, которое фатально поведет к разделу Польши и Балтийских стран. В этом последнем случае определены секретные статьи, которые могут обеспечить Германии ее свободу действий, чтобы атаковать Францию на западе, попытаться завладеть нашими африканскими владениями и завоевать таким образом базы на Атлантике, которые ей позволили бы наконец проводить мировую политику (*Weltpolitik*), беспрестанно подчеркиваемую цель германских амбиций».

Генерал настойчиво подчеркивает, что в его глазах вторая возможность для СССР представляется лишь «худшим вариантом».

Паласс высказывается за скорейшее заключение военного договора с СССР, предусмотрев, как предлагалось, и «акцию союзных флотов по оккупации нейтральных островов и портов на Балтике».

Он предупреждает, что по мере дипломатических успехов Советов их запросы будут расти, поскольку «эти различные вопросы имеют для них жизненную важность» (*Documents diplomatiques français. 1932—1939. — 2 série (1936—1939). — Т. XVIII. — Р. 407—408.*) — 1—655.

¹⁹⁰ Посол Франции в Польше Л. Нозль 19 августа 1939 г. сообщал в МИД Франции:

«Г-н Бек просил меня посетить его сегодня вечером..

„Для нас, — сказал он мне, — это вопрос принципа: мы не имеем военного договора с СССР, мы не желаем его иметь. Я сказал об этом, кстати, г-ну Потемкину...“» (*Documents diplomatiques français. 1932—1939. — 2 série (1936—1939. — Т. XVIII. — Р. 193).*) — 1—657.

¹⁹¹ Глава французской военной миссии в Москве генерал Ж. Думенк в своем донесении от 17 августа 1939 г. писал:

«Не подлежит сомнению, что СССР жаждет военного пакта и не жаждет получить от нас нечто вроде документа без конкретного значения: маршал Ворошилов утверждал, что все эти вопросы помощи, тыла, связи и т. д. были бы разрешены без труда, как только бы то, что они именуют «кардинальными вопросами», нашло решение [...]» (*Documents diplomatiques français. 1932—1939. — 2 série (1936—1939. — Т. XVIII. — Р. 127).*) — 1—668.

¹⁹² 25 августа между К. Е. Ворошиловым и Б. М. Шапошниковым, с одной стороны, и главами военных миссий Великобритании П. Драксом и Франции Ж. Думенком, а также военными атташе этих стран в Москве — с другой, состоялась следующая беседа:

«Адм. Дракс. — Нам хотелось бы запросить у Вас, г-н маршал, считаете ли Вы возможным, что Советское правительство при изменившейся политической обстановке, объявленной вчера, пожелает, чтобы военные миссии продолжали свои переговоры.

Маршал К. Е. Ворошилов. — К сожалению, политическая ситуация настолько изменилась, что сейчас наши переговоры теряют всякий смысл.

Адм. Дракс. — Мы доложим об этом нашим правительствам, чтобы получить инструкции относительно дальнейших действий наших миссий.

Я надеюсь, что в этой новой политической обстановке влияние Советского Союза будет направлено на сохранение мира.

Маршал К. Е. Ворошилов. — Советский Союз верен своей традиционной мирной политике, и нет оснований, по-моему, сомневаться в том, что его политика будет направлена и в будущем на сохранение мира.

Адм. Дракс. — Мне приятно слышать это заявление маршала.

Мы приехали попрощаться с маршалом, и мы сообщим маршалу о дальнейших наших действиях по получении инструкций от наших правительств.

Маршал К. Е. Ворошилов. — К сожалению, нам на этот раз не удалось дого-

вориться. Но будем надеяться, что в другое время наша работа будет носить более успешный характер.

(При прощании, уже стоя, т. **Ворошилов** сказал:)

В тот момент, когда мы разговаривали относительно организации единого фронта против агрессии в Европе, польская пресса и отдельные политические деятели особенно энергично и непрерывно заявляли о том, что они не нуждаются ни в какой помощи со стороны СССР. Румыния хоть молчала, но Польша вела себя весьма странно: она кричала на весь мир, что советских войск не пропустит через свою территорию, не считает нужным иметь дело с Советским Союзом и т. д. При этих условиях рассчитывать на успех наших переговоров, разумеется, было невозможно.

Адм. Дракс. — Я надеюсь, что в будущем положение станет более благоприятным

Маршал К. Е. Ворошилов. — Мы желаем того же.

Ген. Думенк. — Я буду счастлив, если мне придется еще раз встретиться с маршалом в более благоприятной для наших переговоров обстановке

Маршал К. Е. Ворошилов. — Я буду также рад встретиться с г-ном генералом» (*АВП РФ, ф. 06, оп 10, п 25, д. 12, л. 135—136*) — 1—669

¹⁹³ Италия была довольно хорошо осведомлена и внимательно следила за ходом советско-германского сближения

В беседе с итальянским послом в Берлине Б. Аттолико 27 мая 1939 г. фон Риббентроп предложил, «чтобы посол Италии в Москве посетил заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Потемкина и информировал его, что в Берлине происходит переоценка значения хороших отношений с СССР» (*I documenti diplomatici italiani — Ottawa serie. — Vol. XII — P. 44*).

Министр иностранных дел Италии в инструкции итальянскому послу в СССР указывал 23 июня 1939 г. «действовать в направлении провала англо-франко-советских переговоров и в целях облегчить эвентуальное сближение между Советами и Германией» (*Ibid.* — P. 259).

В беседе с заместителем наркома иностранных дел СССР В. П. Потемкиным 5 июля 1939 г. посол Италии сообщил «по инструкции из Рима», что «Италия знает и одобряет стремление Германии к сближению с СССР» (*Ibid.* — P. 364).

Посол Италии в Берлине приводит, в частности, следующее высказывание фон Риббентропа на состоявшейся с ним 19 августа 1939 г. беседе: «Но важнейший элемент заключается в обстоятельстве, что сама Россия — ныне это можно сказать со всей определенностью — не воспротивилась бы акции «оси». Это дело должно остаться еще секретным, но действительное улучшение русско-германских отношений обеспечено. Завтра или послезавтра будет подписано торговое соглашение между двумя странами, а контакты по вопросу о договоре в политической области также успешно осуществляются» (*Ibid.* — Vol. XIII. — P. 69).

Итальянский посол в Москве сообщал в МИД Италии 22 августа 1939 г. «Окончательное принятие германского предложения относительно пакта о ненападении и согласие на немедленный приезд фон Риббентропа в Москву даны Молотовым фон Шуленбургу вчера, после того как этот последний обратился лично к Сталину, настаивая на скорейшем подписании. Поле еще открыто для обсуждения протокола (еще не ясно, секретного или нет), в который Советское правительство желает включить уже сообщенные пункты, т. е. германское обязательство осуществлять сдерживающее воздействие на Японию и гарантия Балтийским государствам. Фон Шуленбург убежден, что трудностей в этом плане не возникнет.

Он информировал меня, что Молотов выдвинул предложение включить в протокол кое-что в отношении Польши, не объясняя в точности свою мысль (*Ibid.*).

Посол Италии в Берлине телеграфировал в Рим 17 сентября 1939 г.: «[...] Вчера вечером в личной беседе доктор Лей, рассказав несколько фронтовых эпизодов, заявил, что между Россией и Германией была достигнута договоренность, в силу которой Германия остановится на Висле... Русские выступили именно вследствие этого договора [...]» (*Ibid.* — *Nona serie.* — *Vot. I.* — P. 171). — 1—672.

¹⁹⁴ Комментируя реакцию Италии на заключение германо-советского пакта о ненападении, посол Франции в Риме Франсуа-Понсе докладывал в Париж

24 августа 1939 г.: «[...] В правительственных кругах Рима придают исключительную важность германо-русскому договору. Любая эвентуальная блокада «оси» отныне невозможна или по меньшей мере неэффективна, поскольку Германия сможет в случае войны получать поставки из России. Польша, с другой стороны, теперь окружена и в кольце между своими двумя традиционными противниками — Германией и Россией. В фашистских кругах полагают, что правительство Варшавы совершило ошибку, не проводя политику дружбы с СССР и позволив организовать на своей территории главные центры антибольшевистской пропаганды. [...]» (*Documents diplomatiques français. 1932—1939.— 2 série (1936—1939).*— Т. XVIII.— Р. 459).

Он же сообщал в МИД Франции 25 августа 1939 г.: «В беседах, которые еще можно иметь с ними, видные фашистские деятели [Италии] высказывают убеждение, что СССР, подписав свой пакт с рейхом, окончательно вошел в лагерь «ревизионистов» [...]» (*Ibid.*— Р. 529) — 1—677.

¹⁹⁵ Исполняющий обязанности генерального консула СССР в Харбине А. С. Рогов, ссылаясь на местную прессу, сообщал 29 мая и 1 июня 1939 г.:

«Сегодня Кокуцу опубликовало следующее сообщение штаба квантунской армии: «28 мая 100 советских самолетов вторглись в пределы Маньчжоу-Го у Номон-Хан. В результате боя сбито 42 советских самолета. На стороне Маньчжоу-Го сбит 1 самолет. В этот же день отряд войск МНР около тысячи человек при поддержке советских механизированной части и авиации снова перешел границу в районе Н. и захватил маньчжурскую территорию. Японо-маньчжурские войска при поддержке своей авиации дали встречный бой и, отрезав пути отхода отряду в МНР, нанесли ему разгромный удар. Остатки разгромленных сил МНР бежали на свою территорию» (*АВП РФ, ф 059, оп. 1, п. 310, д. 2135, л. 16*)

«В боях с войсками МНР 28 мая захвачено 9 человек пленных, из коих 4 советских красноармейца и 5 солдат МНР. Пишут, что все пленные не знали, что река Халха является пограничной линией МНР и Маньчжоу-Го. Сообщается, что пленные дают им очень ценные показания, из которых видно, что в войсках МНР и РККА царят антивоенные настроения.

Помещена большая статья из Токио под заголовком «Советская провокация у Номон-Хан обнаружила убогую мощь вооруженных сил СССР». В статье делаются основные выводы, что вооруженные силы СССР слабы. Факт, что оказались уничтоженными 59 советских самолетов и только 1 японский, показывает на значительное преимущество авиации Японии и что авиация СССР уже является отсталой. Маньчжоу-Го теперь имеет несокрушимую оборону.

Сообщается, что по вопросу инцидента на границе МНР «Москва хранит полное молчание. Это молчание вызвано нежеланием Москвы отвлекать внимание на Восток в связи с переговорами с Англией. Однако 29 мая дипломатические круги в Москве уже знали о наличии такого большого инцидента» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 310, д. 2135, л. 21—22*). — 1—678.

¹⁹⁶ 28 августа Чемберлен направил очередное послание Гитлеру, в котором он заявлял, что полностью разделяет желание рейхсканцлера «сделать дружбу основной отношений между Германией и Британской империей». Но вместе с тем он не мог не подтвердить готовность Англии оказать помощь Польше в случае военного конфликта. Касаясь предложений Гитлера, Чемберлен писал: «Правительство Его Величества полностью готово принять их, с некоторыми дополнениями, в качестве темы для обсуждения, и оно было бы готово, если разногласия между Германией и Польшей будут улажены мирным путем, приступить так быстро к таким переговорам, как это окажется целесообразным, с искренним желанием достигнуть соглашения» (*DBFP. 1919—1939.— Third Series.— Vol. 7.— P. 330—332*).

Вручая Гитлеру это послание Чемберлена, английский посол Гендерсон заявил: «Премьер-министр может довести до конца свою политику соглашения, если, но только если, г-н Гитлер будет готов сотрудничать» (*Ibid.*— Р. 351—354).

На следующий день, 29 августа, в своем ответе на это послание Гитлер потребовал передачи Германии Данцига и «коридора», а также обеспечения прав немецкого национального меньшинства на территории Польши. В послании подчеркивалось, что, хотя германское правительство скептически относится к перспективам успешного исхода переговоров с польским правительством, оно тем не менее готово принять английское предложение и начать прямые переговоры

с Польшей. Оно делает это исключительно в связи с тем, что им получена «письменная декларация» о желании английского правительства заключить «договор о дружбе» с Германией (*Ibid.*— P. 388—390).

Даже 30 августа, когда стало известно, что Германия сосредоточила на своем восточном фронте 46 дивизий и намерена в ближайшие же дни нанести удар по Польше, Галифакс заявлял на заседании английского правительства, что «эта концентрация войск не является действенным аргументом против дальнейших переговоров с германским правительством» (*Public Record Office.*— *Cab. 46/39.*— P. 423).

Попытки Чемберлена договориться с Гитлером о возможном компромиссе за счет польского и других народов Восточной Европы никаких результатов, однако, не дали да и не могли дать. Гитлер вел переговоры с Англией исключительно с целью локализации подготавливавшейся им войны с Польшей.— 2—6.

¹⁹⁷ В переданном документе от 2 сентября 1939 г., подписанном В. Винтером, сообщалось, что «Шведское правительство решило 1-го сего месяца соблюдать строгий нейтралитет во время войны, которая вспыхнула между Польшей и Германией. В связи с нейтралитетом Швеции применяются постановления, предписываемые декретом от 27 мая 1938 г., содержащим некоторые правила нейтралитета и изданным вследствие декларации, подписанной в тот же день между Швецией, Данией, Финляндией, Исландией и Норвегией» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 20, д. 221, л. 6—7.*)— 2—9.

¹⁹⁸ В сопроводительной телеграмме к британской ноте 1 сентября 1939 г. Галифакс указывал Гендерсону, что «в ответ на любые вопросы вы можете разъяснить, что данное заявление в сущности является предупреждением и его не следует считать ультиматумом». Вместе с тем далее Галифакс писал: «Если ответ Германии будет неудовлетворительным, следующим шагом будет либо ультиматум с указанием сроков, либо немедленное объявление войны» (*DBFP.*— *Third Series.*— *Vol. VII.*— P. 486).— 2—10.

¹⁹⁹ Полпред СССР в Великобритании И. М. Майский писал по этому поводу в своем дневнике 2 сентября 1939 г.:

«Сообщая вчера, что брит[анское] пра[вительство] потребовало от Гитлера прекращения военных действий и вывода германских войск из Польши, Чемберлен не сказал, сколько же времени он готов ждать выполнения своего требования или ответа на свою ноту. Что означала нота от 1 сентября? Ультиматум или не ультиматум? Если ультиматум, то почему в нем не было указано срока? Если не ультиматум, то почему в нем было требование вывода войск и угроза открыть военные действия?»

Ларчик, мне кажется, открывался просто. Чемберлен даже в этот последний момент не терял надежды на возможность как-нибудь выскочить из той западни, которую он подготовлял нам и в которую попался сам. По его наущению Муссолини в течение последних двух дней развивал большую энергию, пытаясь склеить не то какую-то конференцию «пяти», не то какой-то гнилейший «компромисс» для предотвращения войны. И Чемберлен хотел оставить себе хотя бы еще два дня, хотя бы еще один день для маневрирования.

Это создало в стране и в палате атмосферу недоверия и подозрительности к действиям премьера. Вечером, в заседании парламента, данное настроение прорвалось в речах Гринвуда и Синклера.

Около 8 часов Чемберлен сделал палате сообщение о том, что Гендерсон до сих пор не получил от Риббентропа ответа на свою ноту от 1 сентября, что это, возможно, объясняется наличием упомянутых выше усилий Муссолини и что брит[анское] пра[вительство] совещается с Парижем, до каких пор Англия и Франция будут ждать ответа Гитлера.

Заявление премьера вызвало резкую реакцию со стороны Гринвуда. Он потребовал от премьера немедленного ответа на вопрос: война или мир? Он говорил, что нынешние напряжение и неопределенность не могут дольше продолжаться, что 38 часов назад совершен акт агрессии и Англия до сих пор не пошла на помощь Польше, что на карту поставлены интересы и честь страны. В том же духе выступил и Синклер» (*АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 234.*)— 2—11.

²⁰⁰ Касаясь выступлений Гринвуда и Синклера в парламенте, полпред СССР в Великобритании И. М. Майский писал в своем дневнике: «В его [Гринвуда]

речи было много общих фраз и митинговых выкриков, но в одном месте он обмолвился (может быть, незаметно для себя) вешними словами:

«В процессе этой борьбы,— говорил Гринвуд,— должны произойти большие и глубокие экономические и социальные изменения, которые сейчас трудно предвидеть. Но одно во всяком случае ясно: из дымящихся развалин этой борьбы подымется новый общественный порядок».

Синклер следовал за Гринвудом. Его речь была еще короче. Он сказал, что «война началась не сегодня утром в Польше, а три года назад — с оккупацией Рейнской области, война, имеющая целью господство Германии в Европе и во всем мире, война, в которой Германия имела последовательные, хотя и временные, успехи в Испании, Австрии, Ч[ехо]с[ловакии] и, наконец, в России. Синклер требовал оказания немедленной помощи Польше [...]» (АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6а, л. 232).— 2—11.

²⁰¹ 1 сентября 1939 г. посол Франции в Великобритании Корбен в 17 час. 40 мин. сообщил Ж. Бонне, что Кадоган ознакомил его с текстом инструкций британского правительства для посла Великобритании в Германии Гендерсона. Суть этих инструкций сводилась к следующему: немецкие войска перешли польскую границу и занимают польские города. Если эта информация достоверна, то правительству Великобритании и Франции представляется, что своими действиями германское правительство создало такие условия, при которых «правительства Великобритании и Франции призваны выполнить взятые на себя обязательства прийти на помощь Польше». В случае «если немецкое правительство не может незамедлительно доказать правительству Его Величества безосновательность этой информации или заверить правительство Великобритании о прекращении любых агрессивных действий против Польши и о выводе войск с польской территории, то правительство Его Величества незамедлительно выполнит свои обязательства по отношению к Польше».

В заключение беседы Кадоган уточнил, что это сообщение должно быть передано в виде ноты также и французским послом в Берлине и по содержанию соответствовать английской ноте (*Documents diplomatiques français. 1932—1939. — 2 série (1936—1939). — Т. XIX. — P. 323—324*).

В 17 час. 55 мин. Ж. Бонне передал эту информацию послу Франции в Берлине Кулондру, сообщив, что Гендерсон лично ознакомит его с текстом ноты, и призвал Кулондра присоединиться к демаршу англичан (*Ibid. — P. 326*).

В 23 час. Кулондр известил Бонне о своей встрече с Риббентропом в 22 час. и о передаче ноты, идентичной по содержанию английской ноте. Риббентроп на это ответил, что со стороны Германии нет никакой агрессии. «Именно Польша в течение месяцев прибегала к постоянным провокациям, ослабляя тем самым экономически Данциг, третировала немецкое меньшинство и постоянно нарушала границы. Фюрер долго терпел эти провокации в надежде, что Польша обратумится. Но произошло обратное. Польша, которая в течение месяцев проводила мобилизацию, вчера вечером объявила всеобщую мобилизацию. Поляки осуществили три нападения на территорию Германии. При таких условиях нужно отбросить версию о немецкой агрессии». Риббентроп обещал передать содержание ноты фюреру, а затем ознакомить Кулондра с его ответом (*Ibid. — P. 336—337*).

2 сентября вечером Кулондр сообщал в МИД Франции: «К 13 час. 30 мин. ни я, ни мой английский коллега не получили еще никакого ответа от Риббентропа. Ждем указаний» (*Ibid. — P. 377*).

И такие инструкции были получены. 3 сентября 1939 г. в 10 час. 20 мин. Ж. Бонне в телеграмме сообщал Кулондру: «...Сегодня, 3 сентября, в полдень, Вам надлежит посетить Вильгельмштрассе и получить ответ немецкого правительства на ноту, переданную Вами 1 сентября в 22 час.». В случае отрицательного ответа Кулондр должен заявить министру иностранных дел рейха или его представителю, что «французское правительство вынуждено, начиная с 4 сентября, 5 часов утра, выполнить свои обязательства, взятые по отношению к Польше и которые известны немецкому правительству» (Через два часа после получения новых инструкций от Бонне эта дата была изменена на 3 сентября, 17 час.) (*Ibid. — P. 403—404*).

В этот же день в 17 час. 50 мин. Бонне получил ответ из Берлина от Кулондра о том, что он был принят Риббентропом в 12 час. 30 мин. Во время беседы Кулондр заявил: «Не получив к полудню 3 сентября удовлетворительного ответа от прави-

тельства рейха на ногу, переданную мною 1 сентября в 22 час., имею честь от имени моего правительства сделать следующее сообщение:

«Правительство Французской Республики считает своим долгом в последний раз напомнить о серьезной ответственности, взятая правительством рейха в связи с необъявленным началом военных действий против Польши и о неприятии предложения правительства Французской Республики и правительства Его Величества приостановить любые агрессивные действия против Польши и объявить о готовности как можно скорее вывести войска с польской территории.

В связи с этим правительство Французской Республики имеет честь сообщить правительству рейха, что правительство Французской Республики вынуждено начиная с сегодняшнего дня, 3 сентября, с 17 час., выполнить свои обязательства, взятые по отношению к Польше и которые известны немецкому правительству».

В ответ на это Риббентроп заявил: «Если французское правительство считает необходимым вступить в конфликт в связи с обязательствами по отношению к Польше, то я могу лишь сожалеть об этом, т. к. мы не испытываем враждебных чувств по отношению к Франции. Мы будем воевать против Франции только в том случае, если она на нас нападет, но в этом случае со стороны Франции это будет агрессивная война.. Франция будет агрессором»

Кулондр ответил, что история это рассудит (*Ibid.*— P 409, 413—414) — 2—22, 108.

²⁰² Памятная записка В. М. Молотова явилась ответом на демарш немецкой стороны, предпринятый 4 сентября Ф. Шуленбургом по личному указанию Риббентрона.

В телеграмме Риббентрона от 3 сентября 1939 г. сообщалось:

«Только для посла: главе миссии или его представителю лично. Обработать, используя меры особой безопасности. Расшифровать лично. Совершенно секретно»

Мы определенно рассчитываем окончательно разгромить польскую армию в течение нескольких недель. Затем мы будем удерживать под военным контролем ту территорию, которая была определена в Москве как сфера германских интересов. Естественно, однако, что мы будем вынуждены по причинам военного характера продолжать боевые действия против тех польских вооруженных сил, которые будут находиться в тот момент на польской территории, принадлежащей к сфере русских интересов.

Пожалуйста, немедленно обсудите это с Молотовым и выясните, не считает ли Советский Союз желательным, чтобы русские вооруженные силы выступили в соответствующий момент против польских вооруженных сил в районе сферы русских интересов и со своей стороны оккупировали эту территорию. По нашему мнению, это было бы не только облегчением для нас, но также соответствовало бы духу московских соглашений и советским интересам.

В этой связи, пожалуйста, выясните, можем ли мы обсудить этот вопрос с военными, которые только что сюда прибыли, и какой в общем статус Советское правительство предполагает им придать.

Риббентроп»

(*Documents on German Foreign Policy, 1918—1945.*— Series D.— Vol. VII.— P. 540—541).— 2—25.

²⁰³ Китайские руководители в беседах с советскими представителями неоднократно выражали беспокойство в связи с распространявшимися слухами о якобы ведущихся советско-японских переговорах о заключении между ними пакта о ненападении. 27 августа 1939 г. Сунь Фо в беседе с С. А. Лозовским высказал мнение, что «если бы СССР заключил пакт о ненападении с Японией, то это неминуемо привело бы к ослаблению его помощи Китаю. Если бы Англия столковалась с Японией, то этим самым были бы закрыты те немногие порты, через которые Китай сейчас получает снаряжение из Европы».

С. А. Лозовский ответил, что «трудно сейчас судить, как сложатся в ближайшее время отношения между Японией и Англией. Поскольку Япония твердо решила вышибить Англию из Китая, трудно предположить, чтобы они могли найти какой бы то ни было компромисс, хотя в капитулянтских элементах в Англии недостатка нет».

Что же касается пакта о ненападении между Японией и СССР, то нам об этом вопросе ничего не известно. Было время, когда СССР предлагал Японии за-

ключить пакт о ненападении (см. т. XVI. С. 16—18). Япония отказалась. Сейчас этот вопрос в порядке дня не стоит» (АВП СССР, ф. 011, оп. 4, п. 25, д. 11, л. 126—129). 13 апреля 1941 г. в Москве был подписан советско-японский пакт о нейтралитете, в соответствии с которым стороны обязались «поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность» друг друга.— 2—24, 32, 33, 58, 116, 270.

²⁰⁴ В. М. Молотов в циркулярной телеграмме от 11 сентября 1939 г. еще раз полностью изложил запись двух своих бесед с С. Того 9 и 10 сентября 1939 г. В частности, он указывал, что «основные разногласия в двухдневных переговорах с японским послом сконцентрировались вокруг последнего вопроса» (о демилитаризации). «Так как есть опасения,— пишет нарком,— что Того при передаче в Токио может извратить наше предложение и характер наших бесед, то настоящее сообщается Вам к руководству» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 308, д. 2122, л. 19—21) — 2—57.

²⁰⁵ Все китайские руководители весьма высоко оценивали получаемую от Советского Союза помощь. Председатель исполнительного юаня Китая Кун Сянси в письме В. М. Молотову от 1 марта 1939 г. писал: «С тех пор как Китай начал вооруженное сопротивление японской агрессии, Ваше правительство оказывало нам великодушную и ценную помощь в виде кредитов, выражавшихся в сумме до 100 млн. ам. долл., для закупки боевых самолетов и прочего военного снаряжения. Этим самым мы получили возможность истощить агрессивные силы противника и продолжать длительную борьбу. За это китайское правительство и китайский народ глубоко благодарны. В качестве председателя исполнительного юаня и министра финансов я выражаю особую благодарность за эту помощь, так как она принесла существенное облегчение для напряженного положения с нашими финансами. Прошу принять мою глубочайшую благодарность за Ваше деятельное сочувствие и подлинную дружбу...» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 10, д. 104, л. 1—2). И. Т. Луганец-Орельский сообщал 8 мая 1939 г., что Чан Кайши, говоря о твердой решимости «бороться до конца» против японской агрессии, неоднократно подчеркивал, что «судьба Китая тесно связана с дружбой с СССР и что имевшиеся ошибки в прошлом не повторяются» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 107, л. 7—8). Благодарность китайской стороны была выражена также в письме Чан Кайши И. В. Сталину (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 10, д. 106, л. 160—161). В письме на имя К. Е. Ворошилова от 28 июня 1939 г. Чан Кайши писал: «Наша страна уже более двух лет ведет войну с Японией. Благодаря глубоким симпатиям и сочувствию народов Советского Союза Китаю оказана материальная и моральная помощь, дающая возможность проводить длительную освободительную войну» (см. *История второй мировой войны, 1939—1945.*— Т. 2.— С. 74; прим. 27, 119, 250 настоящего тома).— 2—57.

²⁰⁶ 11 сентября 1939 г. консул СССР в Ланьчжоу П. Ф. Назаров телеграфировал:

«Здесь усиленно распространяются слухи о том, что СССР и Япония ведут переговоры о заключении пакта о ненападении, причем указывают, что если это произойдет так, как с Германией, тогда Япония уничтожит Китай» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 300, д. 2073, л. 107).— 2—58.

²⁰⁷ В телеграмме В. К. Деревянского в НКВД СССР от 19 сентября 1939 г. сообщалось, что «за последнее время финская пресса усилила высказывания за необходимость развития экономических связей с СССР». В частности, «представитель фирмы «Гуль», основываясь на разговоре с членами сейма, утверждал, что сейм вынес решение о принятии срочных мер к налаживанию экономических отношений с СССР и срочному восстановлению переговоров».

Этот же вопрос обсуждался в финском правительстве, где признали необходимым изменить свое прежнее отношение к нам и решили принять срочные меры к восстановлению переговоров. Означенные сведения находят свое подтверждение в интервью Эрко от 18 сентября (интервью передано ТАСС), в котором он сказал: «Торговые переговоры с СССР были начаты, но они прервались и будут, вероятно, начаты вновь при удобном случае» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 297, д. 2053, л. 177).— 2—63.

²⁰⁸ В своем дневнике за 13 сентября 1939 г. И. М. Майский приводит следующие слова Ллойд Джорджа: «Величайшее преступление Чемберлена — это московские переговоры! История ему их никогда не простит! В основе всего, конечно, классовая вражда премьера к социалистическому государству. Узкокобая, тупая вражда. Кто такой Чемберлен? Ведь это же фабрикант железных постелей! Да, железных постелей, и притом невысокого качества! Вот его место в жизни и вот его кругозор! И этот человек стоит сейчас во главе Британской империи! Он погубит империю! [...]» (*АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 247*). — 2—71.

²⁰⁹ В связи с взятием Варшавы германской армией В. М. Молотов передал 8 сентября 1939 г. Ф. Шуленбургу по телефону: «Я получил Ваше сообщение о вступлении германских войск в Варшаву. Прошу передать мои поздравления и приветствия правительству германского рейха. Молотов».

Ф. Шуленбург телеграфировал об этом в МИД Германии с пометкой «Весьма срочно» 9 сентября 1939 г. в 0 час. 56 мин. (*Documents on German Foreign Policy, 1918—1945.— Serie D.— Vol. VIII — P. 34*) — 1—655; 2—71.

²¹⁰ В Вашингтоне внимательно следили за ходом советско-германских переговоров. 16 января 1939 г. временный поверенный в делах США в СССР У. Керк сообщал из Москвы госсекретарю США К. Хэллу: «Я получил строго конфиденциальную информацию от сотрудника германского посольства, что в результате переговоров, происходящих в Берлине, в ближайшем будущем будет заключено торговое соглашение между германским и Советским правительствами, предусматривающее расширение германо-советской торговли. По сведениям моего информатора, предлагаемое соглашение не имеет политического значения» (*FRUS 1939.— Vol. 1 — Wash., 1956.— P. 312—313*).

В последующем Керк регулярно сообщал о ходе дипломатических переговоров, проектах соглашений и т. д.

6 апреля в обстоятельном докладе о внешней политике и внутреннем положении СССР он отмечает, что, как следствие международной изоляции, в которой СССР оказался в результате мюнхенского соглашения и провала политики коллективной безопасности, возможны кардинальные изменения во внешней политике СССР, и указывает на тенденцию к сближению с Германией, что «сейчас обращает на себя внимание в первую очередь» (*FRUS. The Soviet Union 1933—1939.— Wash., 1952.— P. 750—751*).

Заменивший Керка (он был перемещен на работу в посольство США в Берлине) Грумон 22 мая информировал о том, что располагает агентурными данными, согласно которым между Германией и СССР начался зондаж вопросов политического характера («политической основы») (*FRUS.— 1939.— Vol. 1.— P. 321*).

В дальнейшем посольство США в Москве располагало весьма объективными данными о ходе германо-советских переговоров в Москве и в Берлине и сообщало о них госсекретарю США.

3 августа 1939 г. посол США в Польше А. Бидл направил сообщение госсекретарю (получено в Вашингтоне 15 августа) о том, что министр иностранных дел Польши Ю. Бек в беседе с ним заявил, что «не верит в возможность соглашения между Берлином и Москвой, по крайней мере в ближайшем будущем» (*Ibid.— P. 331*).

16 августа свою первую информацию о германо-советских переговорах направляет, используя тот же агентурный источник, новый посол США в СССР Л. Штейнгардт. Он делает вывод, что, «хотя еще, по-видимому, рано говорить о конкретном германо-советском сближении, как это следует из предыдущих телеграмм посольства, устойчивый прогресс в переговорах германского посла с Молотовым за последние два с половиной месяца очевиден. Я убежден также, что Советское правительство не информирует об этих переговорах британское и французское правительства» (*Ibid.— P. 335*).

24 августа Штейнгардт сообщил, что между СССР и Германией на переговорах достигнуто «полное понимание территориальных вопросов в Восточной Европе, касающихся Эстонии, Латвии, Восточной Польши и Бессарабии, которые признаны сферами советских жизненных интересов» (*Ibid.— P. 343*). В свою очередь Керк сообщил из Берлина, что представитель советского посольства в неофициальном разговоре категорически отрицал и расценил как злостное измышление, будто германо-советский пакт о ненападении «сопровождается секретным согла-

шением, предусматривающим совместные военные действия против Польши и раздел этой страны... Он заявил, что в интересах Советской России сохранить Польшу, как и Прибалтийские страны, в качестве буфера, что пакт о ненападении преследует мирные цели, а не поддержку германских империалистических планов или участие в них» (*Ibid.* — P. 345).

2 сентября 1939 г. помощник заведующего Европейским отделом госдепартамента Л. Гендерсон, анализируя происшедшие события в своем меморандуме, высказал мнение, что Сталин, как и говорил Троцкий, «дезертирует из мирового революционного движения» (*Ibid.* — P. 349).

С середины сентября в Вашингтон стала поступать информация о подготовке нового договора между СССР и Германией. 5 октября Штейнгардт сообщил госсекретарю, что кроме договора между Германией и СССР о дружбе и границе 28 сентября подписан дополнительный протокол, касающийся «советской и германской сфер интересов» (*Ibid.* — P. 483). — 2—73, 145

²¹¹ В телеграмме посла Франции в США Р. Сент-Кентэна от 25 августа 1939 г. сообщалось: «Государственный департамент придает германо-советскому пакту еще более обширное значение, чем прямо вытекает из текста. Он полагает, что Россия получила от Германии не только гарантии благожелательного нейтралитета на Дальнем Востоке, но также и свободу рук в Восточной Польше и в Балтийских государствах». (*Documents diplomatiques français 1932—1939.* — T. XVIII. — P. 538). — 2—73.

²¹² Посол США в СССР Л. Штейнгардт в телеграмме от 2 октября 1940 г. сообщал госсекретарю США К. Хэллу:

«Фундаментальная ошибка союзной [США] и, соответственно, британской дипломатии по отношению к Советскому Союзу заключается в том, что она все время направлена на то, чтобы склонить Советский Союз к позитивным действиям, которые если не приведут к вооруженному конфликту с Германией, то по меньшей мере повысят риск такого развития событий.

С другой стороны, до настоящего времени германская политика направлена на обеспечение нейтралитета Советского Союза и принятие этой страной пассивной роли в нынешней войне.

Это, по моему мнению, является объяснением, почему британская дипломатия до сих пор терпит неудачи, а немецкая дипломатия преуспевала в соответствующих подходах» (*FRUS. 1940.* — Vol. I. — P. 616). — 2—74.

²¹³ 26 сентября 1939 г. Е. В. Рубинин в телеграмме в НКВД СССР сообщал, что «поездка в Москву Сараджоглу в Бельгию вызывает большой интерес. Хорошо осведомленный лондонский корреспондент «Эндепанданс Бельж» считает, что заключение советско-турецкого пакта взаимопомощи не будет рассматриваться в Лондоне как акт, противоречащий англо-турецкому пакту. Он высказывает предположение, что практическое значение советско-турецкого пакта будет заключаться в согласии Турции на воссоединение Бессарабии с СССР. С точки зрения Турции, расширение советской зоны Черноморского побережья есть «меньшее зло» и даже гарантия против крайне нежелательного для нас выхода Германии к Черному морю. Он даже допускает возможность того, что турки поставят условием ратификации своего пакта с Англией и Францией согласие последних на расширение советской зоны Черноморского побережья. Он считает, однако, что, если Румыния сошлется на английскую гарантию, Англия окажет ей помощь „без оговорок“» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, д. 2040, л. 117—118*). — 2—74.

²¹⁴ 31 августа 1939 г. В. М. Молотов пригласил С. Того по вопросу о полномочном представителе СССР в Японии. Во время беседы он, в частности, заявил: «В настоящее время Советский Союз не имеет полпреда в Японии. Ввиду этого в последнее время был только поверенный в делах СССР в Токио т. Сметанин. Правительство СССР признало необходимым изменить это положение и решило назначить на пост полпреда в Японии т. Сметанина и обращается к японскому правительству за агреманом для него» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 3, л. 28*). — 2—75.

²¹⁵ В связи с признанием Словакии и согласием СССР установить с ней дипломатические отношения консул Италии в Братиславе Ло Фаро сообщил Г. Чиано 18 сентября 1939 г., что «первые оценки здешних правительственных кругов идут в том направлении, что советское признание укрепляет позиции сло-

вацкого народа по отношению к Германии и Венгрии». Последняя должна отказать от аннексионистских устремлений (*1 documenti diplomatici italiani. — Nona Serie: 1939—1943. — Vol. I. — P. 189—190.*) — 2—82.

²¹⁶ В связи с ликвидацией монголо-советскими войсками в ночь с 28 на 29 августа 1939 г. остатков японо-маньчжурских войск Х. Чойбалсан направил 30 августа 1939 г. на имя И. В. Сталина, В. М. Молотова и К. Е. Ворошилова следующую телеграмму:

«Японские самураи с января 1939 г. напали на священные границы МНР, но героические монголо-советские войска разбили их вдребезги.

Мы получили сообщение от гг. Штерна и Бирюкова о том, что 28 августа с. г. в районе р. Халхин-Гол и Халастын-Гол монголо-советские войска окружили и разбили наголову японских самураев.

Монгольский народ с радостью приветствует героическую стальную монголо-советскую армию.

Заключение договора о ненападении между Германией и Советским Союзом свидетельствует о том, что СССР является самой могущественной державой в мире, что СССР успешно проводит политику мира, также этот факт доказывает слабость японского империализма

Достигнутые успехи во всех областях работы нашей республики являются результатом Вашего мудрого совета и помощи, являются результатом нерушимой дружбы 170-миллионного советского народа и его Рабоче-Крестьянской Красной Армии с монгольским народом» (*АВН РФ, ф. 059, оп. 1, н. 308, д. 2125, л. 9—10.*) 2—90.

²¹⁷ В Архиве бывш. КГБ СССР хранится запись телефонного разговора Риббентропа с Шуленбургом 17 сентября 1939 г. в 16 ч., направленная в этот же вечер Л. П. Берией К. Е. Ворошилову. Риббентроп зачитал Шуленбургу немецкий вариант содержания коммюнике для передачи Сталину и Молотову:

«Ввиду внутренней несостоятельности польского государства и распада до сего времени живущего там населения, правительство империи и правительство Советского Союза считают необходимым положить конец политическому и экономическому шаткому состоянию в этих районах. Они рассматривают это как их общую задачу восстановить опять в этих районах спокойствие и порядок и новое урегулирование с точки зрения восстановления естественной границы и жизненной способности» (*Архив бывш. КГБ СССР, д. 3309.*) — 2—98.

²¹⁸ 22 августа 1939 г. глава французской военной миссии генерал Ж. Думенк в письме К. Е. Ворошилову сообщил: «Я имею честь довести до Вашего сведения, что я получил от моего правительства разрешение дать утвердительный ответ на вопрос, поставленный советской делегацией. [...]» (*АВН РФ, ф. 06, оп. 1 б, п. 27, д. 5, л. 173.*) — 2—99.

²¹⁹ Проводя курс на сближение с СССР, Германия не информировала о своих планах даже союзников по «оси». Посол Италии в СССР А. Росо писал в телеграмме в МИД Италии 17 сентября 1939 г. «[...] Вопрос принципиальной важности заключается в том, чтобы знать, существует ли между германским и советским правительством секретный договор относительно определения границ бывшей Польши. До сих пор мне было невозможно убедиться в этом пункте, по которому мне было бы очень полезно знать, что известно королевскому правительству» (*1 documenti diplomatici italiani, Nona Serie. — Vol. I. — P. 173.*) — 2—100.

²²⁰ Условное наименование линии, которая была утверждена 8 декабря 1919 г. Верховным советом Антанты в качестве восточной границы Польши после подписания Версальского мирного договора 1919 г. Получила название по имени министра иностранных дел Великобритании лорда Керзона, который 11 июля 1920 г. направил правительству РСФСР ноту с предложением заключить перемирие между Польшей и Россией и немедленно приостановить военные действия По Рижскому мирному договору 1921 г., советско-польская граница была установлена к востоку от «линии Керзона». — 2—104, 329.

²²¹ В своем дневнике от 17 сентября 1939 г. И. М. Майский писал:

«[...] Какова будет реакция на наши действия в Англии? Может ли Англия объявить нам войну (как «агрессору» против Польши, которую она гарантировала)? Может ли Англия, в крайнем случае, разорвать с нами дипломатические отношения?»

Не думаю. Такая политика ей сейчас явно не по силам. Наоборот, она будет всемерно избегать всего того, что могло бы еще больше отягчить ее и без того трудное положение и способствовать укреплению связей между СССР и Германией. Жду поэтому ноты протеста, резкого выступления премьера в парламенте, кампании в прессе — но не больше» (АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 251).

А 20 сентября 1939 г. он отмечал в дневнике: «[...] У Чемберлена не хватило духу даже на резкое выступление против СССР. Рассказав в хронологическом порядке ход событий и специально подчеркнув обещание нейтралитета, данное нами Англии и другим державам в ноте от 17 сентября, премьер заявил, что акция СССР не может быть оправдана теми аргументами, которые были выдвинуты Советским правительством, но что, с другой стороны, было бы слишком рано выносить окончательный вердикт мотивам или последствиям русского выступления [...]» (Там же, л. 253). — 2—109.

²²² Система французских военных долговременных фортификационных сооружений на границе с Германией от Бельфора до Лонгюйона, протяженностью около 380 км. Строилась в 1929—1934 гг. по предложению тогдашнего военного министра Франции А. Мажино (1929—1932 гг.). В 1940 г. гарнизон «линии Мажино» капитулировал перед немецко-фашистскими войсками — 1—623, 2—30, 123, 172, 180, 251

²²³ 26 сентября 1939 г. Е. В. Рубинин сообщал в телеграмме в НКВД СССР: «Советско-германская демаркация в Польше не только продолжает быть в центре внимания, но производит все более глубокое впечатление, которое лучше всего отражено в словах весьма враждебного нам обозревателя правокаатолической «Либр Бельжиун»: «СССР одержал самую блестящую дипломатическую победу в истории». И во Франции, и в Англии считаются с фактом значительно возросшего удельного веса СССР» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, д. 2040, л. 117—118). — 2—125.

²²⁴ Касаясь более подробно этой беседы в своем дневнике от 27 сентября 1939 г., И. М. Майский приводит следующие слова Галифакса: «[...] Все-таки я никак не могу примирить события последних недель с теми принципами внешней политики, которые были провозглашены г-ном Сталиным на последнем съезде вашей партии. [...]» (АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 263). — 2—131.

²²⁵ Советско-германский договор о дружбе и границе был подписан 28 сентября 1939 г. Одновременно состоялось подписание двух секретных дополнительных протоколов, доверительного протокола и совместного заявления. Переговоры проходили с 22.00 час. 27 сентября до 5.00 час. 29 сентября; советские записи бесед в АВП РФ отсутствуют; краткий текст немецкой записи обнаружен в 1990 г. в личном архиве Шуленбурга д-ром И. Фляйшхауэр (см. прим. 226).

Являясь развитием договора от 23 августа, договор 28 сентября был заключен в условиях начавшейся второй мировой войны, что наложило отпечаток на цели обеих сторон в переговорах. Первый шаг к новому договору был сделан советской стороной, когда в беседах с Шуленбургом Малогов 20 сентября предложил обсудить «судьбу польского государства», а затем 25 сентября поставил вопрос об изменении границы сфер интересов с целью «обмена» Восточной Польши на Литву. Это дало Гитлеру возможность еще теснее привлечь СССР на сторону Германии и добиться от него широкомасштабной экономической помощи (*Ribbentrop. Zwischen London und Moskau.* — *Leoni, 1953.* — S. 206).

Уже в первые дни нападения на Польшу немецкая сторона предприняла целый ряд мер по фактическому вовлечению «нейтрального» СССР в войну. С этой целью Германия настойчиво требовала вступления Красной Армии в Восточную Польшу (*ADAP.* — *Serie D.* — *Bd. VII.* — S. 567). Расчет был на то, что это повлечет за собой соответствующую реакцию со стороны Англии и Франции. Лишь 17 сентября при постановке задач на вступление войск в Западную Белоруссию и Западную Украину войскам был указан рубеж р. Нарев — Западный Буг — Сан. Причем Сталин непоследовательно использовал имевшиеся согласно секретному протоколу от 23 августа возможности продвижения Красной Армии до р. Вислы.

Во время переговоров 27—29 сентября Сталин объяснял Риббентропу, что видел в разделе Польши по Висле причину возможных «трений между СССР и Германией», поскольку если бы Германия создала протекторат, а СССР был бы «вынужден образовать автономную польскую социалистическую советскую республику», то это, по мнению Сталина, могло бы дать полякам повод для постановки вопро-

са о «воссоединении». В результате была принята договоренность о разграничении сфер интересов не по Висле, а по Бугу.

В ходе предложенного «обмена» Сталин добился включения Литвы в сферу интересов СССР, на что Гитлер был вынужден дать согласие, хотя к этому времени в Германии уже прорабатывался вопрос о переходе Литвы под немецкое «покровительство» (*Ibid.*— S. 87). В итоге переговоров за Германией был оставлен лишь т. н. «Мариампольский выступ», который СССР затем согласно протоколу от 10 января 1941 г. «выкупил» за 31,5 млн. марок (*PA AA Bonn, Abt. Napot, Bd. 2 — Russland, S. 1*).

Во время переговоров Риббентроп настойчиво старался получить ответ о советских планах в Прибалтике. Сталин довел до сведения Риббентропа свои намерения заключить с ним договоры о взаимопомощи, предусматривающие ввод советских войск, и «временно» оставить за Литвой, Латвией и Эстонией независимость. В то же время он дал понять, что в дальнейшем не исключает возможности «вхождения» этих трех республик в СССР.

За исключением упоминаний о дружбе и установлении дружеских отношений договор от 28 сентября по своему содержанию был скорее формальным, т. к. главные договоренности были изложены не в тексте, а в дополнительных секретных соглашениях. Во всяком случае документы, подписанные 28 сентября 1939 г., означали значительное углубление советско-германского политического и экономического сотрудничества.— 2—134.

²²⁶ И. фон Риббентроп прибыл в Москву 27 сентября 1939 г. около 18 час. Его первая беседа с И. В. Сталиным и В. М. Молотовым началась в 22 час. и продолжалась три часа. На беседе присутствовали: с советской стороны — полпред СССР в Германии А. А. Шварцев, с германской стороны — посол Германии в СССР Ф. Шуленбург.

Эта запись была обнаружена германской исследовательницей И. Фляйшауэр при изучении личного архива посла Германии в СССР Ф. Шуленбурга:

«Г-н министр сперва подробно изложил перед своими русскими собеседниками немецкую оценку англо-французского вопроса и событий войны. Как заявил г-н министр, в ходе войны на Западном фронте еще не произошло сколько-нибудь серьезных событий, и в Германии ее обычно называют «картофельной войной». С французской стороны ее ведут преимущественно языками, в чем особенно отличается агентство Гавас. Французские военные сводки неправильно изображают события. На деле до сих пор ни один французский летчик, осмелившийся пересечь немецкую границу, не вернулся живым домой. Англичане ведут войну усилиями своего Министерства информации, заслужившего звание «министерства лжи». До сих пор в военных действиях не приняли участия ни один английский солдат, ни один английский самолет, не считая бомбежки Вильгельмсхофена, в которой принял участие 16 английских бомбардировщиков. Из них вернулись в Англию лишь 6 самолетов, 10 были сбиты. Англичане ограничиваются тем, что сбрасывают над Германией листовки, надеясь вбить клин между фюрером и немецким народом. Это им никогда не удастся. Такая попытка в равной мере обречена на провал, как и стремление вбить клин между народами Советского Союза и Сталиным.

Что касается положения на Западе, то наша укрепленная линия представляет собой величайшее сооружение такого рода, которое когда-либо было построено. Эта укрепленная линия идет вдоль всей западной германской границы, включая границу с Бельгией и Голландией. У нее глубина 50 км и насчитывает она десятки тысяч bunkеров. Германия чувствует себя за этой линией в абсолютной безопасности, ибо во всем мире нет такого количества боеприпасов, которое требовалось бы, чтобы преодолеть немецкие укрепления. Перед линией находится 10-километровое минное поле, которое французы безуспешно пытались атаковать. После первых неудач они оставили подобные попытки.

Фюрер убежден, что война может окончиться лишь в нашу пользу. Если наши противники захотели бы получить мир, то они могли бы его иметь. Но ежели нет, то мы подготовились к длительной войне и в состоянии с математической точностью обеспечить победу. Если Англия желает длительной войны, то она ее получит. Мы же имеем все основания полагать, что Англия не желает длительной войны (на этом месте Сталин живо поддержал подобную точку зрения и заметил, что, и по его мнению, Англия не желает длительной войны). Германия силами своей

армии, своего подводного флота и своей авиации в состоянии нанести Англии страшные удары. Тогда Англия была бы вынуждена заключить мир, выгодный для Германии, и вышла бы из борьбы сильно ослабленной. Англия прекрасно понимает эти опасности, и утверждение, будто она готова к трехлетней войне, нельзя принимать всерьез (и в этом месте Сталин дал явный знак своего согласия).

Вслед за этим, сказал г-н министр, он должен перейти к трем пунктам, которые должны образовать конкретный предмет переговоров, для чего он прилетел в Москву. Эти пункты таковы:

1. Дальнейшее формирование германо-советских отношений.

2. Вопрос окончательного начертания границы.

3. Проблема Прибалтики, которой, по всей видимости, в настоящее время заимает Советское правительство

По первому пункту, сказал г-н министр, фюрер поручил сказать Сталину и Молотову, что он всегда придерживался той точки зрения, что Германия должна выбирать между Западом и Востоком. Фюрер надеялся и думал, что будет возможно установить дружественные отношения с Англией. Однако Англия грубо отклонила далеко идущие предложения фюрера. Фюрер убедился в том, что отныне нет возможности достичь взаимопонимания с Англией. Это взаимопонимание сорвалось из-за империалистического упрямства английской правящей касты. Народ в Англии вообще ничего не решает. Дошло до того, что Англия вмешалась в германские дела, которые ее не касались, и даже объявила войну Германии. Решение фюрера сделать выбор в пользу Советского Союза является непоколебимым. Как реальный политик, он твердо убежден в том, что, несмотря на все существующие идеологические разногласия, возможны действительно длительные дружественные отношения между Германией и Советским Союзом. Реальные интересы обеих стран при точном их определении исключают возможность принципиальных трений. Существует фундамент для приносящего плоды реального, дружественного сотрудничества.

Удалась первая предпринятая в этом направлении попытка. Если будут реализованы достигнутые договоренности, то все будет абсолютно ясным и в больших делах. С окончанием польской войны Германия приобрела большую территорию для заселения. Тем самым нашли свое решение территориальные притязания Германии. Последние события принесли богатые плоды для Советского Союза: после ревизии положения в Прибалтике Советский Союз получил выход к Балтийскому морю; установлена связь с близкими по крови белорусами и украинцами. В этой области нет никаких расхождений, которые могли бы привести к трениям между Германией и Советским Союзом. Фюрер не фантазер, и он не стремится к безбрежным территориальным завоеваниям. Что касается Советского Союза, то тот настолько велик, что у него не может быть никаких стремлений вмешиваться в немецкие территориальные дела. Тем самым заложен фундамент для пассивного баланса взаимных интересов. Что же касается активной стороны этого вопроса, то фюрер исходит из нижеследующих соображений.

Настоящий враг Германии — Англия. В этом отношении интересы Советского Союза совпадают с немецкими, и в этом направлении представляется вполне возможным дальнейшее углубление новых советско-германских отношений. У нас полагают, что в английском комплексе существует параллелизм между немецкими и советскими интересами и в этой сфере не только полезно тесное сотрудничество Германии с Советским Союзом, но и возможны определенные договоренности. Фюрера, заявил г-н министр, интересовало бы в ходе бесед услышать, что думает Советский Союз по этому вопросу. Он бы предложил подобную идею в качестве предмета для дискуссий. В том случае ежели Советское правительство разделяет такую точку зрения, то можно было бы сформулировать платформу для более тесного развития советско-германских отношений в том смысле, что, исходя из совместно проведенного урегулирования польского вопроса, Германия и Советский Союз теперь могут рассмотреть возможность сотрудничества в отношении Англии. В подобном заявлении можно было бы подчеркнуть, что Германия и Советский Союз преисполнены волей к тому, чтобы никто не посмел затронуть занимаемые ими позиции, и при необходимости будут их совместно защищать. Дело шло бы тогда к сотрудничеству на долгие времена, ибо фюрер мыслит крупными историческими перспективами.

Сейчас задача состояла бы в том, чтобы достичь взаимопонимания о форме

и методе предания гласности соответствующего совместного заявления. Министр привез с собой проект, который он хочет в качестве предложения вручить для рассмотрения господам Сталину и Молотову (здесь г-н министр попросил зачитать текст проекта на русском языке). Г-н министр добавил, что смысл этого заключения не должен состоять в том, что Германия ожидает военной помощи от Советского Союза. Германия справится с Англией и Францией и сама. Тем не менее смысл подобного заявления состоит в том, чтобы продемонстрировать перед всем миром сотрудничество между Германией и Советским Союзом и их согласие в принципиальных вопросах внешней политики.

По второму пункту, касающемуся окончательного начертания линии границы, фюрер из донесений посла графа фон дер Шуленбурга знает о советских предложениях. По этому вопросу следует заметить следующее. Польша полностью разгромлена немецкими вооруженными силами. Действия немецких вооруженных сил принесли плоды не только для Германии, но и для Советского Союза. Именно поэтому Германия ожидает, что Советский Союз пойдет нам навстречу в удовлетворении некоторых наших пожеланий. Фюрер полностью придерживается договоренностей, достигнутых в Москве 23 августа 1939 года. Однако он дал г-ну министру поручение (побудило Советское правительство) [слова в круглых скобках вписаны от руки] обсудить следующий вопрос Советский Союз огромная страна, располагающая невероятными возможностями. В то же время Германия сравнительно небольшая страна, которой не хватает в первую очередь леса и нефти. Поэтому мы попросили бы пойти навстречу нам именно в этих вопросах.

В секретном дополнительном протоколе указана известная разграничительная линия. Существовали некоторые неясности, касающиеся ее северной части. Идя навстречу пожеланию Советского правительства, немецкая сторона немедленно заявила о своем согласии устранить эти неясности, добавив указание реки Писсы, что в результате не принесло особой пользы для Германии. Именно поэтому немецкое правительство надеется, что Советское правительство сделает уступки в районе нефтерождений на юге, в верхнем течении реки Сан. Того же самого ожидало бы и немецкое правительство у Августова и Белостока, так как там находятся обширные леса, очень важные для нашего хозяйства. Ясное решение этих вопросов было бы очень полезно для дальнейшего развития германо-советских отношений. Мы просили бы учесть, что мы внесли значительный вклад в решение польского вопроса, причем исключительно быстро (Сталин согласился, что дело действительно было сделано очень быстро).

Во время московских переговоров 23 августа 1939 года остался открытым план создания независимой Польши. С тех пор, кажется, и Советскому правительству стала ближе идея четкого раздела Польши. Германское правительство поняло эту точку зрения и решилось осуществить точное разграничение. Германское правительство полагает, что самостоятельная Польша была бы источником постоянных беспокойств. Германские и советские намерения и в этом вопросе идут в одинаковом направлении.

Как продолжал г-н министр, он очень был рад услышать от немецких военных, что установленная обеими сторонами военная программа была осуществлена в духе доброго и дружественного взаимодействия. Для немецкого военного руководства было нелегко оторвать действующие войска от противника и заставить их двигаться в обратном направлении. В районе действия 8-й немецкой армии это привело к тому, что поляки даже вообразили, что они обратили немецкие войска в бегство. Несмотря на все эти трудности и если не считать незначительные недоразумения, дело обошлось быстро и беспрепятственно.

По пункту третьему — «Прибалтика» — г-н министр заявил следующее.

Из донесений посла графа фон дер Шуленбурга явствует, что Советское правительство отныне занялось и этим вопросом, с чем, безусловно, связаны переговоры, которые в настоящее время ведутся с эстонским правительством. Немецкий посланник в Эстонии сообщил, что Советский Союз предложил Эстонии военную конвенцию на пять лет (Сталин поправил: на десять лет), а за это потребовал создания на территории Эстонии баз для советских военных кораблей и самолетов и тесного сотрудничества. Это, очевидно, следует понимать как первый шаг для реализации прибалтийского вопроса. Германия в настоящее время находится в состоянии войны и приветствовала бы постепенное решение прибалтийского вопроса.

Ясно, что мы не заинтересованы в делах Эстонии и Латвии. Однако мы были бы благодарны, если Советское правительство сообщило нам, как и когда оно собирается решить весь комплекс этих вопросов с тем, чтобы немецкое правительство, согласно принятым договоренностям, могло бы сформулировать свою позицию. Как явствует из сообщений графа фон дер Шуленбурга, Советское правительство ожидает с нашей стороны ясного согласия с его намерениями (Сталин заметил: мы ожидаем доброжелательного отношения).

В последнем донесении графа фон дер Шуленбурга шла речь о предложении, касающемся Литвы. Согласно московским договоренностям, Литва относится к немецкой сфере интересов. Согласно предложению Сталина, эта немецкая сфера интересов должна быть обменена на территорию восточнее Вислы вплоть до Буга.

Здесь господин министр напомнил о ходе московских переговоров и о том, что в связи с советскими пожеланиями, касающимися Прибалтики, тогда оказалось необходимым запрос у фюрера. Тогда в том, что касалось определения северных границ взаимных интересов, фюрер согласился с советскими пожеланиями. Ведь фюрер не проводит политику на один день, он занят большой перспективой и признает, что Советский Союз действительно нуждается в незамерзающих гаванях. Именно поэтому мы отодвинули границу нашей сферы интересов. Мы заинтересованы в том, чтобы эта линия была сохранена. В том же случае если мы, согласно советским пожеланиям, пойдем на компромисс, то необходимо зафиксировать, что советские предложения не содержат достаточного эквивалента за отказ Германии от Литвы или ее части. При обсуждении возможного компромиссного решения необходимо найти путь, согласно которому Германия сможет увеличить свои восточно-прусские районы за счет Литвы.

Вслед за этим г-н министр провел на карте линию, которую он считает приемлемой и возможной. По его представлению, эта линия должна проходить от самой южной оконечности Литвы до Балтийского моря, а именно через всю Литву восточнее Ковно (он останется на советской стороне), дальше восточнее Гродно, включая Белосток. Затем следует найти приемлемое соединение с линией Буга. Он просит русскую сторону при дальнейшей дискуссии рассматривать это как объект для обсуждения. Однако он также просит иметь в виду, что предложение Сталина не является для нас достаточным эквивалентом за отказ в отношении Литвы.

После того как г-н министр закончил свои соображения, Сталин обратился к Молотову с вопросом, кто из них обоих должен отвечать. Г-н Молотов заметил, что хочет оставить это за г-ном Сталиным, потому что тот безусловно сделает это лучше. Вслед за этим Сталин заявил следующее.

Основным элементом советской внешней политики всегда было убеждение в возможности сотрудничества между Германией и Советским Союзом. Еще в начальный период, когда большевики пришли к власти, мир упрекал большевиков в том, что они являются платными агентами Германии. Рапалльский договор также был заключен большевиками. В нем содержались все предпосылки для расширения и углубления взаимовыгодных отношений. Когда национал-социалистическое правительство пришло к власти в Германии, отношения ухудшились, так как немецкое правительство видело необходимость отдать приоритет внутривнутриполитическим соображениям. По прошествии некоторого времени этот вопрос исчерпал себя, и немецкое правительство проявило добрую волю к улучшению отношений с Советским Союзом. Советское правительство немедленно заявило о своей готовности к этому. Если вообще можно говорить о вине за ухудшение отношений, то необходимо констатировать, что Советское правительство в своей исторической концепции никогда не исключало возможности добрых отношений с Германией. Именно поэтому Советское правительство и сейчас с чистой совестью приступило к возобновлению сотрудничества с Германией. Это сотрудничество представляет собой такую силу, что перед ней должны отступить все другие комбинации. (Ранее в тексте: «все другие конвенции»). Если германское правительство разделяет эту точку зрения и будет действовать согласно высказанным соображениям господина министра иностранных дел, то тем самым созданы все предпосылки для хорошего и дружественного сотрудничества. Что касается декларации, то ее содержание необходимо обдумать и обсудить. Поэтому он, Сталин, даст свой ответ завтра. Что же касается отношений Советского правительства к английскому комплексу вопросов, то он хотел бы заметить, что Советское правительство никогда не имело симпатий к Англии. Необходимо лишь взглянуть в труды Ленина и его учеников,

чтобы понять, что большевики всегда больше всего ругали и ненавидели Англию, притом еще в те времена, когда о сотрудничестве с Германией и речи не было.

Г-н Сталин сказал, что г-н министр в острой форме намекнул, что под сотрудничеством Германия не подразумевает некую (слово вписано от руки) военную помощь и не намерена втягивать Советский Союз в войну. Это очень тактично и хорошо сказано. Факт, что Германия в настоящее время не нуждается в чужой помощи и, возможно, в будущем в чужой помощи нуждаться не будет. Однако если, вопреки ожиданиям, Германия попадет в тяжелое положение, то она может быть уверена, что советский народ придет Германии на помощь и не допустит, чтобы Германию задушили. Советский Союз заинтересован в сильной Германии и не допустит, чтобы Германию повергли на землю.

По вопросу об окончательном начертании границы Сталин заявил следующее.

Во время своей последней беседы с графом фон дер Шуленбургом он высказал свои мысли по этому вопросу. Он должен их повторить и сегодня. Решение польского вопроса открывает следующие возможности. Первоначальное намерение состояло в том, чтобы оставить самостоятельную, но урезанную Польшу. Оба правительства отказались от этой идеи, понимая что самостоятельная урезанная Польша всегда будет представлять постоянный очаг беспокойства в Европе. Поляки сделают все, чтобы сватать Германию и Советский Союз друг с другом. Понимая этот факт, обе стороны отказались от идеи создания самостоятельного польского государства. Теперь возможны следующие два варианта.

Первый вариант состоит в том, чтобы осуществить раздел Польши, и тогда окончательная граница между Германией и Советским Союзом будет проходить, согласно протоколу от 23 августа 1939 года, по рекам Писса, Нарев, Буг, Висла и Сан. Это решение связано с большими неудобствами. Оно имело бы следствием, что оба государства из-за различия своих систем каждое бы принимало различные решения на попадающих в их распоряжение польских территориях. Германия, очевидно, создала бы вдоль Вислы протекторат или что-либо ему подобное, в то время как Советское правительство пошло бы по пути создания автономной польской советской социалистической республики. Неизбежным следствием было бы, что поляки, согласно их традиционному стремлению к воссоединению и к восстановлению самостоятельного польского государства, попытались бы сеять вражду между Германией и Советским Союзом. Стали бы перекрещиваться различные влияния, которые бы были пригодны только для того, чтобы поставить под угрозу дружественное сотрудничество Германии и Советского Союза.

Из этих соображений, он, Сталин, пришел к убеждению, что было бы лучше оставить в одних руках, именно в руках немецких, территории, этнографически принадлежащие Польше. Там Германия могла бы действовать по собственному желанию. Это было бы очень полезно с позиции длительных, добрых немецко-советских отношений и исключило бы вышеупомянутые недостатки. На этом основании он предлагает Германии, чтобы она взяла 4 миллиона поляков, живущих в Люблинском воеводстве и в северной части Варшавского воеводства, граничащей с Бугом. Он не может согласиться с соображениями г-на министра, что Советское правительство предлагает недостаточную компенсацию. На отходящей к Германии территории восточнее Вислы живет не менее 4 миллионов поляков, в то время как население Литвы — меньше 2 миллионов. Германия сделает хороший гешефт, потому что люди — это самое важное, что можно было бы получить.

Что же касается немецких пожеланий относительно территории по верхнему течению Сана, то в этом отношении какие-либо встречные шаги со стороны Советского правительства исключены. Эта территория уже обещана украинцам. Украинцы — чертовские националисты, и они никогда не откажутся от этой территории. Сталин сказал: «Моя рука никогда не шевельнется потребовать от украинцев такую жертву». Но для того, чтобы все-таки продемонстрировать желание пойти нам навстречу, он делает следующее предложение. Добыча нефти в районах Дрогобыча и Борислава в настоящее время составляет примерно 300 тыс. тонн и под умелым руководством советских инженеров будет, возможно, поднята до 500 тыс. тонн в год. Советское правительство готово половину этой добычи продавать Германии, а вместо другой половины поставлять сырую нефть из других месторождений Советского Союза. В качестве расплаты Советское правительство готово взять каменный уголь, которого сейчас в Германии с избытком, а также стальные трубы для неф-

тных месторождений. Все это в пределах возможного, но территориальные уступки исключаются.

Что касается немецких пожеланий в районе севернее Буга и в Литве, Сталин также упрямо отказывался. Он заявил, что Советское правительство готово передать Германии выступ между Восточной Пруссией и Литвой с городом Сувалки до линии непосредственно севернее Августова, но не более того. На замечание г-на министра о том, что мы срочно нуждаемся в лесах в районе Августова, Молотов и Сталин заявили, что при проведении ими предложенной линии мы получим северную часть этих лесов.

Что касается Литвы, то Советское правительство вовсе не считает, что Советский Союз (вписано от руки. Было: «Литва»), отделяя часть литовской территории, способствует расчленению Литвы.

Несмотря на категорические заявления г-на министра, Сталин и Молотов настаивали на своей точке зрения, согласно которой они не собираются делать никаких уступок, касающихся бывшей польской территории севернее Буга и Литвы, за исключением района Сувалки.

Эта часть беседы закончилась заявлением господина министра, что он немедленно по телеграфу проинформирует фюрера о ходе этой беседы, а сам же в течение ночи продумает ситуацию и внесет компромиссное предложение во время следующей беседы с господами Сталиным и Молотовым.

По вопросу о Прибалтике Сталин заявил, что Советское правительство потребовало от правительства Эстонии предоставления баз для своих военных кораблей в эстонских гаванях и на островах Даго и Эзель, а также баз для своих военно-воздушных сил. Для охраны этих баз Советское правительство дислоцирует в Эстонии одну пехотную дивизию, одну кавалерийскую бригаду, одну танковую бригаду и одну бригаду ВВС. Все эти мероприятия будут проводиться под прикрытием договора о взаимной помощи между Советским Союзом и Эстонией. Эстония уже дала на это свое согласие.

На вопрос г-на министра, предполагает ли тем самым Советское правительство осуществить медленное проникновение в Эстонию, а возможно, и в Латвию, г-н Сталин ответил положительно, добавив, что тем не менее временно будут оставлены нынешняя правительственная система в Эстонии, министерства и так далее.

Что касается Латвии, Сталин заявил, что Советское правительство предполагает сделать ей аналогичные предложения. Если же Латвия будет противодействовать предложению пакта о взаимопомощи на таких же условиях, как и Эстония, то Советская Армия в самый краткий срок «расправится» с Латвией.

Что касается Литвы, то Сталин заявил, что Советский Союз включит в свой состав Литву в том случае, если будет достигнуто соответствующее соглашение с Германией об «обмене» территорий. В первой части беседы Сталин менее ясно высказал свое намерение, касающееся захвата Литвы.

В конце зашел разговор о Турции. Сталин заявил, что турки не знают, чего они хотят. Наверное, они хотели бы одновременно договориться и с Англией, и с Францией, а также с Германией и Советским Союзом. Г-н Сталин согласился с мнением г-на министра, что лучшим выходом является абсолютный нейтралитет Турции. Он заметил далее, что если пакт о взаимопомощи между Советским Союзом и Турцией с турецкой стороны будет содержать оговорки, касающиеся Англии и Франции, а на советской стороне — оговорки о Германии, то этот пакт вообще не будет иметь никаких внешних последствий, «если только не говорить про Болгарию» (заметил Сталин с улыбкой). В остальном, сказал он, если Турция будет упорствовать в своем странном поведении, то, возможно, возникнет необходимость проучить турков.

Беседа закончилась договоренностью, что переговоры продолжатся 28/IX в четырнадцать часов.

Перевод с немецкого.

Москва, 28 сентября 1939 года.

Подписал Хильгер

Переговоры, начавшиеся 27 сентября в 22 час., были продолжены 28 сентября в 15 час.:

«Г-н министр начал беседу сообщением, что он в течение прошлой ночи информировал фюрера о первой беседе, послав ему подробное телеграфное донесение. Вслед за этим он имел с ним телефонный разговор на основе донесения. Фюрер поручил ему передать господам Сталину и Молотову свои приветствия и передать

им, что он продумал предложение Сталина и присоединяется к его мнению. Фюреру также представляется весьма сомнительным раздел польского этнического пространства, так как он может привести к трениям между Германией и Советским Союзом, чего, безусловно, следует избегать. Фюрер разделяет мнение Сталина, что поляки в их традиционном стремлении к воссоединению используют все средства, чтобы поссорить Германию с Советским Союзом. Конечно, не следует ожидать, что из-за этого возникнут серьезные различия в мнениях между обоими дружественными государствами, однако возможны локальные затруднения. Исходя из этого, Фюрер принципиально согласен с принятием так называемого второго варианта Сталина, однако с некоторыми небольшими выпрямлениями, которые г-н министр готов показать Сталину и Молотову на карте.

Вслед за этим появился с обширным картографическим материалом начальник Генерального штаба Красной Армии господин Шапошников. Тогда началось обсуждение линии окончательного начертания границы. Это обсуждение происходило в весьма дружественной атмосфере. Обе стороны отстаивали свои позиции, но в это же время в менее существенных пунктах были достигнуты компромиссные решения. Например, Сталин отклонил немецкое пожелание о владении городом Августова, аргументируя интересами Советского Союза в проходящей здесь железной дороге. В то же время он учел немецкие пожелания получить августовский лес и в соответствии с этим согласился с соответствующим перенесением границы на юг. Далее Советское правительство сделало нам уступки по следующим вопросам. В первом проекте линия границы шла между реками Наревом и Бугом, и в районе городов Остроленка, Пултук, Вышково и Остров возникал так называемый «нос», который как господин министр, так и посол Шулленбург называли для нас неприемлемым. Господин Сталин заявил, что он готов отказаться от претензий на этот выступ в пользу Германии и повернуть границу на юг в направлении на Буг сразу, не доходя Остроленки. При этом железная дорога, идущая от Остроленки через Остров на Малкия-Горна, останется на немецкой стороне. Взамен этого немецкая сторона объявила, что она готова немножко перенести линию границы около городов Рава-Руска и Любашов на север, ибо в ином случае граница здесь прямо шла бы по железнодорожной линии. Вокруг города Перемышль завязалась долгая дискуссия. Усилия г-на министра убедить Сталина и Молотова в том, что негоже, чтобы находящийся по обе стороны реки Сан город оказался разделенным, попытки министра уговорить передать нам этот город, поскольку Советский Союз получает большой и прекрасный город Львов, наткнулись на упорное сопротивление русских, которые упрямо заявляли, что они ни за что не хотят отойти от договоренности о границе по реке Сан. Мы должны были примириться с тем, что находящаяся южная часть города на правом берегу отходит к Советскому Союзу. Когда зашла речь о южном конечном пункте границы, которая находится у истоков Сана, при помощи точных штабных карт было установлено, что этот исток находится западнее перевала Ужок, отходящего к Советскому Союзу. На вопрос г-на министра, будет ли Советский Союз согласен пойти навстречу немецким пожеланиям, касающимся облегченного транзита через перевал Ужок, советские представители не дали окончательного отказа, но в то же время они не стали углубляться в этот вопрос.

После того как подобным образом было достигнуто согласие об окончательном начертании границы, легационный советник Хенке получил от министра задание передать соответствующие указания картографам и проконтролировать нанесение пограничной линии. Вслед за этим переговоры возобновились нижеследующим образом.

Г-н министр вернулся к той части вчерашней беседы с господином Сталиным, в которой Сталин заявил, что Советское правительство заинтересовано в существовании сильной Германии и в необходимом случае, ежели Германия окажется в тяжелом положении, готово ей помочь. По этому вопросу г-н министр заявил, что немецкое правительство не ожидает военной помощи со стороны Советского Союза и в ней не нуждается. Однако для Германии значительную важность представляет помощь со стороны Советского Союза в экономической области. По этому вопросу хорошее начало было положено заключением торгового и кредитного соглашения от 19 августа. Заключение этого соглашения стало началом установления общих хороших отношений. С экономической точки зрения это соглашение представляло собой только скромное начало, которое следует еще развить, так

как торговый оборот между Германией и Советским Союзом в былые времена был в пять раз больше, чем предусмотрено нынешним соглашением. В настоящее время в результате военных событий и блокады, осуществляемой Англией, Германия принуждена резко преобразовывать свою экономическую жизнь. В этой ситуации экономические отношения с Советским Союзом приобретают для Германии особое значение. Советский Союз, который располагает богатыми запасами сырья, в состоянии значительно поддержать Германию, а Германия исполнеца желанна поставить Советскому Союзу необходимые ему высококачественные готовые изделия. Для того чтобы вступить по этому вопросу в переговоры с Советским правительством, вместе с министром приехал в Москву посланник Шнурре. Министр просил бы господ Сталина и Молотова дать указание Народному комиссариату внешней торговли оказать всю возможную помощь во время предстоящих переговоров. Кроме этого, он был бы благодарен, если бы готовность Советского правительства оказать экономическую поддержку нашла бы отражение в неофициальном обмене писем между ним и Молотовым. Кроме этих общих заверений германское правительство было бы благодарно, если бы были решены и отражены в этом письме некоторые интересующие нас экономические вопросы. Речь идет о следующих пунктах:

1. Облегчение транзита нефти и зерна из Румынии по железной дороге Коломья — Львов
2. Нефтепоставки из района Дрогобыча и Борислава, согласно обещаниям, сделанным в предыдущий день Сталиным.
3. Облегчение транзита в Иран и из него, а также из Афганистана и в Афганистан.
4. Облегчение транзита из стран Дальнего Востока, особенно транзита соевых бобов и китайских трав через Транссибирскую железную дорогу в Германию.

По этому вопросу Сталин заявил, что он мог бы согласиться с подобным обменом письмами. Что же касается специальных пожеланий, то Советское правительство принципиально не предоставляет ни одному государству права свободного транзита товаров через свою территорию. Иран энергично пытается получить такие права, однако он их не получит. Тем не менее, учитывая особое положение Германии и характер нынешних отношений между Германией и Советским Союзом, Советское правительство было бы готово по вопросу о транзите дать Германии желаемые облегчения и закрепить подобное обещание в соответствующем обмене писем. Согласно этому, Сталину и Молотову были переданы соответствующие проекты, подготовленные немецкой стороной.

После окончания этой части переговоров г-н министр попросил Сталина сообщить, в какой форме и когда Советское правительство предполагает реализовать свои намерения, касающиеся Прибалтики.

Господин Сталин ответил, что эстонское правительство согласилось с предложениями Советского Союза, и на этом основании можно рассчитывать на заключение соответствующего соглашения с Эстонией уже этим вечером или в крайнем случае ночью. Сталин затем сообщил содержание соглашения с Эстонией (в настоящее время оно уже опубликовано). Кроме этого, он сообщил, что в этом соглашении в качестве места дислокации советских военных кораблей указан Балтишпорт, однако одновременно в специальном доверительном соглашении было договорено, что корабли будут дислоцироваться и в Таллинне, поскольку Балтишпорт еще недостаточно оборудован. В качестве верхнего предела численности войск, вводящихся в Эстонию, Сталин назвал 25 тысяч человек. Численность упомянутой им в предыдущей беседе авиационной бригады он обозначил в три полка. Под конец Сталин повторил, что пока не предполагается изменять нынешнюю политическую и экономическую систему в Эстонии и вводить там советскую систему. Пока остается эстонская конституция, министерства будут продолжать свою работу. До поры до времени Эстония будет сама решать свои внешнеполитические дела.

Намерения Советского правительства, касающиеся Литвы и Латвии, в этом разговоре не упоминались, так как Сталин по этому вопросу уже высказался в предыдущий день.

Вслед за этим г-н министр иностранных дел перевел разговор на Бессарабию. Он напомнил, что немецкое правительство в секретном дополнительном протоколе

от 23 августа высказало свою незаинтересованность в этом вопросе. Поэтому он хотел бы услышать от господина Сталина его мнение — правильно ли он понял его высказывания в том смысле, что правительство Советского Союза в настоящее время не имеет намерения что-нибудь предпринимать против Румынии, однако оно заявит о своих интересах, ежели произойдут изменения на Балканах из-за каких-либо действий Венгрии против Румынии. Поведение Советского правительства представляется ему вполне понятным, потому что он не может себе представить, что Советское правительство хотело бы расширения театра военных действий. Тем не менее в поведении Румынии заметны признаки нервозности, которые не были устранены советским заявлением о нейтралитете. Его, как немецкого министра иностранных дел, интересовало бы узнать от Сталина, какие мысли высказывает Советское правительство о его будущих отношениях с Румынией.

Сталин ответил, что в настоящее время Советское правительство не располагает намерениями трогать Румынию. В связи с переходом всего польского правительства, в том числе и всего польского генерального штаба в Румынию, Молотов вызвал здешнего румынского посла и спросил его, достаточно ли сознает румынское правительство свои обязательства по своему нейтралитету в связи с присутствием в Румынии столь знаменитых польских гостей и такого большого числа польских самолетов. Румынский посол очень смутился и, продемонстрировав признаки явного испуга, заявил, что обещает абсолютное соблюдение нейтралитета и интернирование Рыдз-Смиглы, Бека и других членов польского правительства. Господин Сталин добавил к этому, что ни со стороны Румынии, ни со стороны Прибалтийских государств в настоящее время не предвидятся никакие эскапады, потому что все они изрядно испуганы.

На вопрос г-на министра о состоянии переговоров, ведущихся с находящимся в Москве турецким министром иностранных дел Сараджоглу, Сталин сказал, что он его еще не видел и для Сараджоглу у него времени нет. Этим самым он дал понять, что сомневается в заключении договора о взаимопомощи.

В ходе дальнейшей беседы г-н министр завел речь о том, что с немецкой стороны в связи с военными действиями против Англии может возникнуть желание использовать мурманскую гавань немецкими подводными лодками для того, чтобы производить там ремонт подлодок и, возможно, немецких вспомогательных крейсеров.

Господин Сталин заявил, что Советское правительство в принципе согласно оказать Германии помощь и в этом отношении. В Мурманске находятся ремонтные базы для траулеров и военных судов, которые могут быть использованы для упомянутых г-ном министром целей. Однако необходимо изучить вопрос, представляет ли величина мурманской гавани возможность необходимой изоляции.

После того как беседа в 17.40 была окончена, Сталин и Молотов попросили г-на министра и посла отужинать с ними в Кремле. (Дальше в отчете следует перечисление участников обеда. С советской стороны: Молотов, Сталин, Ворошилов, Каганович, Микоян, Берия, Булганин, Вознесенский, Горкин, Пронин, Потемкин, Деканозов, Лозовский, Шкварцев, Бабарин, Хмельницкий, Козырев, Соболев, Павлов.)

Ужин был дан в соседних залах Кремлевского дворца и происходил в очень непринужденной и дружественной атмосфере, которая особенно улучшилась после того, как хозяева в ходе ужина провозгласили многочисленные, в том числе весьма забавные, тосты в честь каждого из присутствовавших гостей. Первый тост был адресован г-ну министру. В нем содержалось приветствие «прносящему удачу» гостю, и он был завершён провозглашением «ура!» в честь Германии, ее фюрера и его министра.

В своем ответе г-н министр поблагодарил Советское правительство за теплый прием и заявил, что он с особым удовольствием последовал приглашению Советского правительства приехать в Москву во второй раз после того, как во время его первого посещения было заложено хорошее начало для установления дружественных отношений между Германией и Советским Союзом в форме пакта о ненападении. После этого поджигатели войны развязали войну, следствием которой было уничтожение Польши. Тот факт, что Германия и Советский Союз совместно приняли на себя задачу навести спокойствие и порядок на территории бывшего польского государства, является залогом их дальнейшего дружественного сотрудничества на широкой основе. На этот раз он приехал в Москву, чтобы заключить

окончательное соглашение и предпринять урегулирование отношений на тех территориях, которые находятся между Германией и Советским Союзом. Установление совместной границы и тот факт, что Германия и Советский Союз снова становятся непосредственными соседями, открывает обнадеживающие перспективы успешного сотрудничества в будущем. Советский Союз получил большие территории, на которых живут родственные по крови украинцы и белорусы. В это же время Германия смогла включить в состав своей старой родины многих своих единоплеменников. Восстановлено непосредственное соседство, которое в течение многих столетий существовало между Германией и Россией. Оно представляет надежный фундамент дружбы между обеими странами. Фюрер желает осуществления этой дружбы и считает ее вполне возможной, несмотря на существующие различия в обеих системах. В этом духе он предлагает тост за здоровье членов Советского правительства, и особенно за здоровье товарищей Сталина и Молотова, которые оказали ему столь сердечный прием.

В течение вечера господин Молотов снова поднимал бокал за здоровье г-на министра и добавил, что Советское правительство особенно радо увидеть у себя господина Риббентропа, ибо этот человек никогда не приезжает понапрасну. При первом приезде он заключил договор о ненападении, теперь предстоит заключение нового договора, который закрепит дружбу и границы между обоими государствами. Темп 650 километров в час, с которым действует господин Риббентроп, вызывает у Советского правительства искреннее восхищение. Его энергия, его сила воли являются залогом того, что свершенное им дело создания дружественных отношений с Германией будет устойчивым.

В своем тосте, адресованном Сталину, Молотов подчеркнул решающую роль, которую сыграл этот человек при преобразовании отношений между Советским Союзом и Германией. В своем тосте в честь немецкого посла графа фон дер Шуленбурга Молотов высоко оценил его неустанные и последовательные усилия в совместном деле и поблагодарил его за совершенную работу.

После ужина в соседнем зале состоялась непринужденная беседа, которая длилась до 21 часа 45 минут. Вслед за этим г-н министр принял предложение посетить балет, где для него и его свиты была зарезервирована центральная правительственная ложа. Собравшаяся в театре публика проявила оживленный и благожелательный интерес к высоким немецким гостям. Сам спектакль явился новым доказательством высокого уровня русского балета, главные роли в честь высокого гостя исполнялись наилучшими русскими балеринами.

В 1 час ночи было продолжено совещание, закончившееся около пяти часов утра подписанием нижеследующих документов. (Далее перечисляются семь документов, в том числе два секретных дополнительных протокола и один доверительный протокол.)

Перед подписанием документа состоялись переговоры, касающиеся формулировок отдельных пунктов договора, дополнительных протоколов и обмена писем по экономическим вопросам. Например, во время этих совещаний было решено, что во изменение прежнего советского намерения и с целью ускорения процедуры по 1-й статье договора о границе и дружбе в нем будет приводиться не подробное описание линии границы, а только указание на соответствующий дополнительный протокол и прилагаемую карту. Было решено, что дополнительный протокол с точным описанием прохождения границы будет составлен немецкими военными в сотрудничестве с советскими военными, а затем подписан Шуленбургом и господином Молотовым. С этой целью г-н министр на основании своего общего полномочия дал графу фон дер Шуленбургу специальные полномочия. Немецкий проект совместного заявления обоих правительств в своей второй части вызвал сомнения со стороны Сталина. Сталин высказал мнение, что немецкий проект с его указанием на империалистические цели западных держав в своих выражениях слишком откровенен и было бы лучше те же самые мысли высказать в более замаскированной форме. Господин министр заявил, что для изменения, предложенного Сталиным, ему необходимо согласие фюрера. Вслед за этим состоялся телефонный разговор г-на министра с фюрером, в результате чего изменение Сталина было принято.

Немецкие проекты писем были приняты Сталиным и Молотовым, если не считать небольшого изменения. Оно касалось того пункта, где в немецком проекте указывалось о советской экономической поддержке Германии в условиях войны.

Господа Сталин и Молотов предложили переформулировать этот пункт, указав, что Советское правительство исполнено воли всеми средствами повысить товарооборот между Германией и Советским Союзом.

Подобным образом в течение краткого времени было достигнуто полное единодушие. При подготовке перевода немецкого текста на русский и русского на немецкий также не было никаких разногласий между ответственными за это лицами (с немецкой стороны — Хильгер, с советской стороны — Павлов).

Остальное время было использовано г-ном министром и Сталиным для обмена мыслями по политическим вопросам. Господин министр предложил Сталину, чтобы после окончания переговоров было бы опубликовано совместное заявление Молотова и немецкого имперского министра иностранных дел, в котором бы указывалось на подписанные договоры и под конец содержался какой-то жест в сторону Японии в пользу компромисса между Советским Союзом и Японией. Г-н министр обосновал свое предложение, сославшись на недавно полученную от немецкого посла в Токио телеграмму, в которой указывается, что определенные, преимущественно военные, круги в Японии хотели бы компромисса с Советским Союзом. В этом они наталкиваются на сопротивление со стороны определенных придворных, экономических и политических кругов и нуждаются в поддержке с нашей стороны в их устремлениях.

Господин Сталин ответил, что он полностью одобряет намерения г-на министра, однако считает непригодным предложенный им путь из следующих соображений: министр-президент Абе до сих пор не проявил никакого желания достичь компромисса между Советским Союзом и Японией. Каждый шаг Советского Союза в этом направлении с японской стороны истолковывается как признак слабости и попрошайничества. Он попросил бы господина имперского министра иностранных дел не обижаться на него, если он скажет, что он, Сталин, лучше знает азиатов, чем господин фон Риббентроп. У этих людей особая ментальность, и на них можно действовать только силой. В августовские дни, приблизительно во время первого визита господина Риббентропа в Москву, японский посол Того прибежал и предложил перемирие. В это же время японцы на монгольской границе предприняли атаку на советскую территорию силами двухсот самолетов, которая была отбита с огромными потерями для японцев и потерпела неудачу. Вслед за этим Советское правительство, не сообщая ни о чем в газетах, предприняло действия, в ходе которых была окружена группа японских войск, причем было убито почти 25 тысяч человек. Только после этого японцы заключили перемирие с Советским Союзом. Теперь они занимаются тем, что откапывают тела погибших и перевозят их в Японию. После того как уже вывезли пять тысяч трупов, они поняли, что зарвались, и, кажется, от своего замысла отказались.

После этого г-н министр задал Сталину вопрос, что он мог бы сказать о положении в Англии и о поведении английского правительства. Сталин в ответ заявил следующее. Недавно Галифакс пригласил господина Майского и спросил его, не было бы готово Советское правительство к сделкам экономического или иного порядка с Англией. Майский получил от Советского правительства указание позитивно отнестись к этим английским зондажам. Этим Советское правительство преследует только одну цель, а именно: выиграть время и разузнать, что, собственно говоря, Англия задумывает в отношении Советского Союза. Если немецкое правительство получит какую-нибудь информацию об этих дискуссиях советского посланника с английским правительством, то оно не должно об этом беспокоиться. За ними ничего серьезного не скрывается, и Советское правительство не собирается вступать в какие-нибудь связи с такими зажавшимися государствами, как Англия, Америка и Франция. Чемберлен — болван, а Даладе — еще больший болван. Последний вызвал к себе советского посланника Сурица и стал его выпрашивать, что происходит между Германией и Советским Союзом и какие там заключаются соглашения. Суриц получил от Советского правительства указание дать французскому правительству понять, что Советское правительство не потерпит, чтобы его представителя подвергали допросу. В остальном он получил указание попытаться затянуть разговоры и попытаться выяснить, чего Франция хочет от Советского Союза. Из этого ничего не получится и останется типичной французской болтовней. Во всяком случае Сталин обращает наше внимание на то, что, ежели услышим из другого источника о беседах между Даладе и Сурицем,

чтобы мы не думали, что между Советским Союзом и Францией что-нибудь происходит.

Во время весьма сердечного прощания г-н министр высказал надежду, что господин Молотов приедет в Берлин для обмена ратификационными грамотами и что в ближайшее время образуется случай для встречи между фюрером и Сталиным. После несколько скептического ответа Молотова по поводу поездки в Берлин Сталин сказал, что там, где желание, там будет и возможность. Встречу между ним и фюрером он назвал желательной и возможной в том случае, «если живы будем». 29/IX в 12.40 г-н министр вылетел обратно в Берлин.

Перевод с немецкого.

Москва, 30 сентября 1939 года

Подписал Хильгер»

(см *Международная жизнь*. — 1991. — № 7. — С. 129—138). — 2—134, 200.

²²⁷ 4 октября 1939 г В М Молотову поступило следующее письмо от Ф. Шуленбурга:

«Министр иностранных дел Германии г-н фон Риббентроп просит Председателя Совета Народных Комиссаров СССР г-на Молотова в его переговорах с министром иностранных дел Литвы г-ном Урбисом не упоминать секретного соглашения между Германией и СССР от 28 сентября 1939 года относительно уступки Германии части литовской территории.

Дополнительные сообщения к этому вопросу мною будут сделаны г-ну Молотову немедленно по получении от моего правительства дальнейших телеграфных инструкций

Москва, 4 октября 1939 года

Шуленбург»

(*АВП РФ, ф. 0745, оп. 14, п. 32, д. 3, л. 57*). — 2—136.

²²⁸ 8 октября 1939 г. Ф. Шуленбург направил на имя В. М. Молотова послание следующего содержания:

«Господин Председатель,

в связи с заключенным между Германией и СССР 28 сентября 1939 года секретным дополнительным протоколом относительно Литвы я прошу Вас подтвердить мне, что между нами существует согласие в нижеследующем:

1) упомянутая в протоколе и обозначенная на приложенной к нему карте литовская территория в случае ввода войск РККА в Литву не будет ими занята;

2) за Германией остается право определить момент осуществления уговора относительно перехода вышеупомянутой литовской территории к Германии.

Прошу Вас, господин Председатель, принять уверение в совершеннейшем к Вам уважении.

Ф. Шуленбург»

(*АВП РФ, ф. 0745, оп. 14, п. 32, д. 3, л. 74*). — 2—136.

²²⁹ В ответном письме от 28 сентября 1939 г. И. фон Риббентроп подтверждал получение этого письма В. М. Молотова и в заключение заявлял:

«От имени и по поручению Германского Правительства я выражаю согласие с этим сообщением и ставлю Вас в известность о том, что Германское Правительство со своей стороны также даст все необходимые в этом отношении распоряжения» (*АВП РФ, ф. 0745, оп. 14, п. 32, д. 3, л. 70*). — 2—137.

²³⁰ В своем ответе от 28 сентября 1939 г. И. фон Риббентроп уведомлял В. М. Молотова о получении его письма и заявлял следующее:

«Я с удовлетворением принимаю это сообщение к сведению и выражаю с ним от имени Германского Правительства свое согласие» (*АВП РФ, ф. 0745, оп. 14, п. 32, д. 3, л. 72—73*). — 2—138.

²³¹ 28 сентября 1939 г. в Москве было также подписано Соглашение о торговом обороте между СССР и Эстонской Республикой. К Соглашению прилагался Конфиденциальный протокол с перечнем товаров, желаемых быть купленными СССР у Эстонии и Эстонией у СССР. Оба документа вступали в действие с 1 октября 1939 г. и оставались в силе по 31 декабря 1940 г.

Соглашением, в частности, предусматривалось, что «экспорт Союза ССР в Эстонию за период действия настоящего Соглашения составит 18 млн. эстонских крон и экспорт Эстонии в Союз ССР также 18 млн. эстонских крон.

Кроме того, Советской стороне предоставляется право дополнительного экспорта в Эстонию на сумму 3 млн. эстонских крон в счет погашения пассивного

сальдо, образовавшегося за период, предшествовавший заключению настоящего Соглашения» (АВП РФ, ф. 0154, оп. 32, п. 48, д. 10, л. 24—25, 30—31; ф. 3а, д. 135 — Эстония; Полпреды сообщают... — С. 64—67). — 2—138.

²³² В соответствии со ст. 3 Пакта о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой от 28 сентября 1939 г., а также с Конфиденциальным протоколом к Пакту от того же числа 11 октября 1939 г. в Таллинне состоялось подписание следующих протоколов: 1. Протокол соглашения между советским и эстонским военными командованиями относительно базирования флота СССР на островах Хийумаа (Даго) и Сааремаа (Эзель). 2. Протокол соглашения о предоставлении СССР в пользование участка и акватории в Палдиски (Балтийском порту). 3. Протокол соглашения между советским и эстонским военными командованиями об обеспечении временной стоянки советских военных кораблей в Таллинне. 4. Протокол соглашения между советским и эстонским военными командованиями о постоянных рейсах транспортов под советским военным (портовым) флагом для связи между портами СССР и пунктами базирования советских морских сил в Эстонии. 5. Протокол соглашения о порядке производства гидрографических работ и обмена материалами между советским и эстонским морскими командованиями. 6. Протокол соглашения между советским и эстонским военно-морскими командованиями о порядке посещения военными и торговыми кораблями третьих держав эстонских портов, служащих местами базирования советских военных кораблей. 7. Протокол соглашения между командованиями СССР и Эстонской Республики о сохранении военной тайны (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 21, д. 234, л. 1—16; Полпреды сообщают... — С. 105—113). — 2—139.

²³³ 21 октября 1939 г. К. Н. Никитин телеграфировал в НКВД СССР о желании эстонского правительства, сообщенном ему министром иностранных дел Эстонии А. Пийпом, «организовать смешанную комиссию на предмет разрешения могущих возникнуть инцидентов в связи с прибытием на эстонскую территорию советской Красной Армии и флота на паритетных началах по четыре человека с каждой стороны» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 305, д. 2111, л. 178—180).

В ответной телеграмме В. М. Молотова от 22 октября 1939 г. говорилось: «На создание смешанной советско-эстонской комиссии для разрешения могущих возникнуть инцидентов в связи с размещением в Эстонии советских воинских частей согласны. У нас нет возражений и против предложенных Пийпом четырех эстонских представителей, но с нашей стороны мы считаем достаточным ограничиться тремя представителями...» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 306, д. 2112, л. 93—94).

При этом в телеграмме от 23 октября 1939 г. В. М. Молотов обращал особое внимание полпреда СССР в Эстонии К. Н. Никитина на то, что не должно допускаться и поощряться никаких «настроений насчет советизации Эстонии». «Вы должны заботиться только о том, чтобы наши люди, и в том числе наши военные в Эстонии, в точности и добросовестно выполняли пакт взаимопомощи и принцип невмешательства в дела Эстонии, и обеспечить такое же отношение к пакту со стороны Эстонии» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 313, д. 2155, л. 83—87). — 2—141.

²³⁴ В этой связи представляет интерес прогноз посла Италии в СССР А. Россо, высказанный им 16 ноября 1939 г. в телеграмме министру иностранных дел Италии: «[...] Радикальное решение советской проблемы («капиталистическое окружение») может быть достигнуто лишь подрывом капиталистического мира во всех воюющих странах.

Иными словами, я вижу интерес и, следовательно, цель СССР не прямо участвовать в войне, а использовать ее в целях пролетарской революции, которая принесла бы Москве политическое доминирование в большевизированной Европе» (1 documenti diplomatici italiani. — Nona serie: 1939—1943. — Vol. 11. — P. 207). — 2—144.

²³⁵ В дневнике за 3 октября 1939 г. И. М. Майский писал по поводу выступления Ллойд Джорджа: «[...] Далее он говорил, что Гитлеру, конечно, нельзя верить, но что, если бы к решению вопроса о мире могли быть привлечены великие нейтральные державы — СССР, Италия, США, положение создалось бы иное. Может быть, удалось бы избежать грозящего Европе страшного кровопролития. [...]» (АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 268). — 2—153.

²³⁶ В октябре 1939 г. в Риге проходили заседания советско-латвийских военных комиссий. 23 октября 1939 г. состоялось подписание следующих конфиденци-

альных протоколов: 1. Протокол соглашения между советским и латвийским командованиями о мероприятиях по защите Ирбенского пролива. 2. Протокол соглашения между советским и латвийским командованиями о базировании флота СССР на Вентспилс (Виндаву). 3. Протокол соглашения между советским и латвийским командованиями о базировании советских военных кораблей на Лиепая (Либаву). 4. Протокол соглашения между советским и латвийским командованиями об обеспечении базирования морской авиации. 5. Протокол соглашения между советским и латвийским командованиями о постоянных рейсах транспортов под советским военным (портовым) флагом для связи между портами СССР и пунктами базирования советских морских сил в Латвии. 6. Протокол соглашения о порядке производства гидрографических работ и обмена материалами между советским и латвийским морскими командованиями. 7. Протокол соглашения между советским и латвийским военно-морским командованиями о порядке посещения военных кораблями третьих держав латвийских портов, служащих местами базирования советских военных кораблей. 8. Протокол соглашения между командованиями СССР и Латвийской Республики о сохранении военной тайны (АВП РФ, ф. 03а, д. 013—020 — Латвия). — 2—162.

²³⁷ В дополнение к сказанному Черчилль заметил: «[...] Если балтийские страны должны потерять свою самостоятельность, то лучше, чтобы они включались в советскую, а не в германскую государственную систему. К тому же включение этих стран в орбиту СССР соответствует тенденциям истории и географии, а, стало быть, стабилизации и миру в Восточной Европе [...]» (АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 274). — 2—168.

²³⁸ Имеется в виду следующее заявление Ф. Шуленбурга от 8 октября 1939 г.:

«Господин фон Риббентроп обеспокоен сведениями из Истанбула, согласно которым советско-турецкие переговоры приведут в ближайшее время к заключению пакта о взаимопомощи.

Г-н фон Риббентроп поручил мне еще раз заявить г-ну Председателю Совета Народных Комиссаров СССР, что Германское Правительство очень бы сожалело, если бы Советскому Правительству не удалось побудить Турцию отказаться от заключения договора с Англией и Францией и занять позицию абсолютного нейтралитета. Если Советское Правительство не в состоянии будет избежать заключения пакта о взаимопомощи с Турцией, то Германское Правительство твердо рассчитывает на то, что пакт будет содержать оговорку, согласно которой Советское Правительство не будет обязано оказывать помощь, направленную непосредственно или посредственно против Германии. Отсутствие такой оговорки явилось бы нарушением германо-советского договора о ненападении и противоречило бы устным заверениям Представителями Советского Правительства. Такую оговорку необходимо сделать в договорной письменной форме и опубликовать, иначе может создаться нежелательное впечатление, противоречащее букве и смыслу германо-советских соглашений.

Москва, 8 октября 1939 года

Шуленбург»

(АВП РФ, ф. 06, оп. 1а, п. 26, д. 1, л. 13). — 2—170.

²³⁹ 15 октября 1939 г. в Москве состоялось подписание торгового соглашения между СССР и Литовской Республикой, а также заключительного протокола к нему. Это соглашение, заменяя собой торговое соглашение между СССР и Литвой от 14 февраля 1939 г., вступило в действие с 1 ноября 1939 г. и должно было оставаться в силе до 31 декабря 1940 г. В ст. V предусматривалось, в частности, что в той мере, в какой экспорт из СССР в Литву в течение указанного периода «достигнет суммы 20 000 тыс. лнт, Торгпредство СССР в Литве и советские хозяйственные организации закупят в Литве товары литовского происхождения на сумму, равную около 20 000 тыс. лнт» (АВП РФ, ф. 3а, д. 58 — Литва; Полпреды сообщают... — С. 124—128). — 2—173.

²⁴⁰ 9 октября 1939 г. С. А. Лозовский направил И. А. Иванову телеграмму: «Сообщите Чойбалсану, что Советское правительство предлагает следующий состав советско-монгольской части комиссии по уточнению границы между Маньчжоу-Го и МНР в районе Номон-Хан:

1. Комбриг Богданов М. А. — начальник штаба 1-й армейской группы, уполномоченный Советского правительства.

2. Джамсарон — зам. премьер-министра Монгольской Народной Республики, уполномоченный правительства МНР.

3. Военные эксперты: капитан Лукьянченко, майор Канатьев и военный инженер Моисеев; эксперты: Серетор — директор партшколы в Ула-н-Баторе и Серков — географ из аппарата НКВД.

4. По соглашению с японским правительством комиссия начнет свою работу в Чите и закончит в Харбине. Эта комиссия будет заниматься уточнением границы между МНР и Маньчжоу-Го только в Номонханском районе.

5. Советское правительство выдвигает в качестве руководителя всего дела переговоров комбрига Богданова.

Срочно сообщите мнение монгольского правительства по данному вопросу» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 309, д. 2127, л. 104—105). — 2—176.

²⁴¹ В ответе германского правительства от 14 октября 1939 г., переданном Ф. Шуленбургом, говорилось:

«К вопросу о переселении германских подданных и лиц германского происхождения из Прибалтийских государств в Германию Германский Посол по поручению своего Правительства имеет честь сообщить нижеследующее:

1) Утверждение, что принятое Германским Правительством решение о переселении немцев из Прибалтики в Германию компрометирует действия Советского Правительства, является выдумкой английской пропаганды, старающейся испортить отношения между Германией и СССР и с этой целью дающей ложное освещение положения дел в Прибалтике.

2) О паническом переселении или даже бегстве немцев из Прибалтики не может быть и речи. Напротив, переселение осуществляется в полном спокойствии и порядке и займет много месяцев. Германское Правительство вело об этом переговоры с эстонским и латвийским правительствами и заключило с ними соглашения о гражданстве и имущественных интересах переселяющихся, причем обе стороны подошли к разрешению этих вопросов с широкой точки зрения.

3) Переселение осуществляется Германским Правительством соответственно с московскими соглашениями. Мысль, что немцам в Прибалтике угрожает какая-либо опасность с советской стороны, ничем не обоснована. Германское Правительство руководствовалось при своих решениях необходимостью заселить немцами большое число покинутых крестьянских дворов и ремесленных предприятий в бывших польских областях. В интересах быстрого восстановления экономической жизни в этих областях нужно переселить туда часть проживающих в Прибалтике немцев еще в течение этой зимы.

4) Правительствам Прибалтийских государств Германское Правительство заявило, что переселение немцев является осуществлением программы, развитой фюрером в его последней речи, причем было подчеркнуто, что это переселение никакого отношения к последним договорам, заключенным между этими государствами и СССР, не имеет. Эстонское и латвийское правительства сделали 8 и 9 с. м. в этом смысле официозные заявления.

5) Германское Правительство полагает, что Правительству СССР следовало бы приветствовать вышеупомянутые меры, так как ими преследуется цель исключить из отношений Германии к Прибалтийским государствам и к СССР всякий повод к недоразумениям. Как известно, часть эстонского и латвийского населения враждебно относится к проживающим в Прибалтике немцам. Это могло бы в будущем создать затруднения. Переселение немцев является наилучшим доказательством того, что Германия, в соответствии с заключенными в Москве соглашениями, не заинтересована в Прибалтике.

Германское Правительство поручило мне, воспользовавшись этим случаем, выразить Советскому Правительству надежду, что оно окажет всякое содействие к осуществлению переселения немцев из бывших польских областей, занятых сейчас войсками РККА, причем будут соблюдены нижеследующие принципы:

1) вопрос о принадлежности отдельных лиц к германской национальности будет разрешаться в широком смысле;

2) скорое осуществление переселения желательно в интересах быстрого заселения покинутых крестьянских дворов, находящихся в занятых нами областях;

3) наибольшее сокращение формальностей;

4) взятие с собой переселенцами живого и мертвого инвентаря и личного имущества;

5) образование особого германского общества, на попечительство которого могли бы быть сданы все оставшиеся на месте ценности с тем, чтобы это общество урегулировало бы все обязательства переселенцев по отношению к властям и частным лицам

Москва, 14 октября 1939 года

Шуленбург»

(АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 27, д. 61, л. 173—175).— 2—177, 240.

²⁴² Выступая 6 октября 1939 г. на специальной сессии рейхстага, Гитлер выдвинул ряд условий для достижения возможного мира на территории к западу от германо-советской демаркационной линии, признанной сферой германского влияния:

«1. Определение границы рейха, как уже заявлялось, в соответствии с существующими историческими, этнографическими и экономическими условиями

2. Распределение всего жизненного пространства по различным национальностям, т. е. решение проблем, затрагивающих меньшинства, которые касаются не только данного района, но и почти всех государств юга и юго-востока Европы

3. В этой связи попытаться достигнуть решения и урегулировать проблему евреев

4. Реконструкция транспортной системы и экономической жизни в интересах всех тех, кто населяет этот район.

5. Гарантия безопасности всей этой территории

6. Создание Польского государства, основанного и управляемого таким образом, чтобы оно не стало вновь ни очагом антигерманских действий, ни центром интриг против Германии и России» (*Documents on German Foreign Policy.— Series D.— Vol. VIII.— P 227*).— 2—180, 196, 214.

²⁴³ 9 июля 1938 г. посол Китая в Москве Ян Цзе выказал просьбу китайского правительства о сооружении в Урумчи с помощью СССР авиасборочного завода. Протокол о строительстве был подписан 11 августа 1939 г. Первая очередь завода была сооружена к 1 сентября 1940 г., а 5 июня 1942 г. был подписан акт о завершении строительства. Производительность завода к тому времени составляла 450 самолетов в год (см. *Новейшая история Китая, 1928—1949* / отв. ред. М. И. Сладковской.— М., 1984.— С. 164).— 1—224, 305; 2—186, 211.

²⁴⁴ 14 октября 1939 г. от Ф. Шуленбурга было получено письмо следующего содержания:

«Германское Правительство поручило мне выяснить отношение Правительства СССР к вопросу о возобновлении прямого воздушного сообщения Берлин — Москва. Германское общество воздухоплавания «Deutsche Lufthansa» могло бы организовать такое сообщение по трассе, по которой раньше летали аэропланы смешанного германо-советского общества «Degulft», т. е. Берлин — Кенигсберг — Великие Луки — Москва, причем имеется предположение покрывать все это расстояние в один день без посадок.

При участии Главного управления воздушного гражданского флота СССР («Аэрофлот») имеется возможность организовать совместное обслуживание линии по системе «пуль» (Pool) или же путем образования смешанного общества по образцу «Degulft».

Просьба сообщить, кого Правительство СССР уполномочит вести по этому вопросу дальнейшие переговоры.

Москва, 14 октября 1939 года

Шуленбург»

(АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 27, д. 61, л. 172).— 2—194.

²⁴⁵ В своем дневнике 17 октября 1939 г. И. М. Майский приводит следующие слова Батлера: «[...] В Мюнхене СССР был устранен,— опыт показал, что такой договор не имеет никакой ценности. Всякое будущее решение должно быть непременно принято при участии СССР [...]» (АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 288).— 2—196.

²⁴⁶ В своем дневнике 17 октября 1939 г. И. М. Майский более подробно раскрывает ответ Батлера: «[...] Империя у нас большая и не все ее части нам очень нужны. Можно было бы кое-что выкроить для Германии. Конечно, не Танганьнику, которая легко могла бы превратиться в морскую и воздушную базу на Ин-

дийском океане, но, например, Того, Камерун и т. п. Однако мы должны быть уверены, что игра стоит свеч, т. е. мы должны быть гарантированы, что если сейчас мы уже сделаем уступки и заключим соглашение, то мир и статус-кво будут обеспечены, по крайней мере, для целого поколения. Иначе не имеет смысла» (АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 288). — 2—196.

²⁴⁷ В своем дневнике 17 октября И. М. Майский также писал: «Батлер весьма критически относился к методу ведения англо-советских переговоров о тройственном пакте. Сегодня Батлер, не скрывая своего сожаления о провале этих переговоров, стал заверять меня, как уже многие другие, что брит [анское] пра [вительство] очень хочет улучшить англо-советские отношения» (АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 289). — 2—196.

²⁴⁸ К данному соглашению имеется конфиденциальный протокол от 18 октября 1939 г., который является составной частью соглашения и состоит из 4-х пунктов. В протокол включены 2 списка товаров, закупаемых Латвией у СССР и СССР у Латвии в период времени от 1 ноября 1939 г. по 31 декабря 1940 г. При этом в п. 3 оговаривается, что «продажа и покупка товаров, перечисленных в вышеупомянутых списках, будет производиться на нормальных коммерческих условиях, причем каждая из Договаривающихся Сторон обязуется не допускать необоснованного повышения цен» (АВП РФ, ф. 03а, 06—Латвия; Полпреды сообщают... — С. 133—134). — 2—198.

²⁴⁹ Ранее, 11 февраля 1939 г., в Москве было подписано (с грифом «конфиденциально») Соглашение о расчетах за грузовой транзит через Латвию и фрахтование судов латвийского флага организациями Союза Советских Социалистических Республик.

Соглашением, в частности, предусматривалось следующее: «В целях урегулирования расчетов за грузовой транзит через Латвию и фрахтование судов латвийского флага советскими организациями, Союз Советских Социалистических Республик в течение действия настоящего Соглашения ввозит в Латвию товары вне рамок Хозяйственного Соглашения от 4 декабря 1933 года.

В список товаров, ввозимых в Латвию по этому Соглашению, включаются: хлопок в пределах от 1200 до 1500 тонн (в течение каждого периода действия соглашения) и сухофрукты.

Номенклатура других товаров может быть установлена по дополнительному соглашению Сторон».

Соглашение было заключено сроком до 31 декабря 1939 г. и считалось продленным на следующие 12 месяцев, если ни одна из сторон не заявит об отказе не менее чем за 3 месяца до истечения соответствующего срока (АВП РФ, ф. 03а, д. 04 — Латвия). — 2—198.

²⁵⁰ Большая заслуга в укреплении обороноспособности Китая принадлежит советским летчикам-добровольцам. К началу японской агрессии китайские ВВС насчитывали ок. 450 боевых самолетов, значительная часть которых была уничтожена в первых же воздушных боях. На 10 октября 1937 г. в строю китайских ВВС осталось 130 самолетов, которые не могли оказать сколько-нибудь серьезного противодействия японским самолетам. К концу 1937 г. у китайцев почти не осталось и опытных летчиков. Идя навстречу настоятельным просьбам китайского руководства, в сентябре 1937 г. Советское правительство приняло решение о поставке Китаю в счет кредита первой партии в 225 самолетов, в т. ч. 62 бомбардировщика, 155 истребителей и 8 учебно-тренировочных самолетов. Советская сторона, кроме того, дала согласие на отправку в Китай 89 советских авиационных специалистов, которые оказывали помощь в эксплуатации советской боевой техники и обучали летному делу солдат и офицеров китайской армии. Советской стороной было также принято решение о направлении в Китай опытных летчиков-добровольцев. Поступление в Китай советской авиационной техники поставило вопрос о подготовке национальных авиационных кадров. Срочно были организованы авиашколы в ряде районов Китая. Часть китайских летчиков обучалась непосредственно в Советском Союзе. Поставки боевой техники, в том числе бомбардировщиков и истребителей, направление в Китай специалистов и летчиков-добровольцев активно продолжались и в последующие годы. В результате предпринятых усилий китайская авиация к лету 1939 г. была количественно и качественно подготовлена для нанесения сильных ударов по японским войскам и авиации. Подготовленные в авиашколах как в СССР, так и в Китае китайские летчики принимали

участие в боевых действиях. Вместе с тем значительную тяжесть борьбы в воздухе несли советские летчики-добровольцы истребительной и бомбардировочной авиации. Они наносили тяжелые удары по авиации, морскому транспорту и наземным войскам противника. Их эскадрильи не раз появлялись над городами Нанкин, Гуанчжоу, островом Тайвань. В результате действий китайских ВВС к лету 1939 г. Япония лишилась 1100 самолетов, значительного количества другой боевой техники, вооружения и снаряжения. В 1939 г. за мужество и отвагу Советским правительством были награждены орденами и медалями 424 советских воина, в т. ч. 49 человек — посмертно. Звание Героя Советского Союза было присвоено 11 советским добровольцам. В целом, в боях за освобождение Китая погибли более 200 летчиков-добровольцев. В 1956 г. в Ханькоу открыт памятник советским добровольцам (Агеев К. П. *Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа*. — М., 1975. — С. 50—80; см. также прим. 27, 119 настоящего тома). — 1—224, 305, 384; 2—200, 212.

²⁵¹ Конференция в Монтрё (Швейцария) о режиме черноморских проливов проходила с 22 июня по 21 июля 1936 г. В ее работе принимали участие представители СССР, Великобритании, Австралии, Франции, Турции, Болгарии, Греции, Румынии, Югославии, Японии.

Весной 1936 г. Турция официально предложила всем странам — участницам Лозаннской конференции (1922—1923) открыть переговоры для урегулирования режима Черноморских проливов. Нотой от 16 апреля Советский Союз, а затем и другие страны изъявили согласие на предложение Турции. На этой основе и была созвана конференция в Монтрё.

Сразу же после открытия конференции Англия выдвинула требования о неограниченном допуске любых военных кораблей в Черное море и «равенстве» всех стран в отношении прохода их военных судов через проливы. Турецкая делегация поддерживала английскую позицию. Глава советской делегации М. М. Литвинов не настаивал на полном запрещении входа военных кораблей в Черное море, соглашался на ряд других уступок, но при обязательном условии, что будут обеспечены элементарные права и интересы Черноморских стран: ограничение входа иностранных военных кораблей в Черное море по классу, тоннажу и срокам пребывания, а также предоставление Черноморским странам возможность проводить через проливы свои военные корабли без ограничений. В этих условиях английское правительство решило снять свои крайние притязания.

20 июля 1936 г. была подписана новая конвенция о режиме проливов, заменившая собой Лозаннскую конвенцию 1923 г. Конвенция состоит из 29 статей, 4 приложений и 1 протокола. Режим Черноморских проливов устанавливается конвенцией с целью обеспечения свободы судоходства «в рамках безопасности Турции и безопасности в Черном море прибрежных государств». За торговыми судами всех стран сохраняется свобода прохода через проливы как в мирное, так и в военное время с соблюдением правил, установленных конвенцией. Военные суда нечерноморских государств при проходе через проливы ограничены в мирное время классом, общим тоннажем в момент прохода и общим числом в момент прохода, а в отношении входа в Черное море еще и общим тоннажем одновременного пребывания и 3-недельным сроком пребывания в Черном море. Для прохода через проливы кораблей черноморских стран ограничений в отношении тоннажа не установлено. Конвенцией устанавливается порядок и сроки предупреждения турецкого правительства о всяком предстоящем проходе через проливы военных судов.

В случае участия Турции в войне ей предоставляется право разрешать или запрещать проход через проливы любых военных судов; в случае неучастия — проливы должны быть закрыты для прохода военных судов любой воюющей державы. Турецкое правительство вправе ввести это положение также в том случае, если решит, что Турция находится под непосредственной угрозой войны.

Конвенция вступила в силу 9 ноября 1936 г. — 1—53, 428; 2—203, 235, 374, 491.

²⁵² В ноте от 6 сентября 1939 г. посольство Великобритании сообщало в НКВД СССР, что «следующие предметы объявлены военной контрабандой правительством Его Величества:

АБСОЛЮТНАЯ КОНТРАБАНДА

а. Всякого рода оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, химические препараты или средства, могущие быть применены в химической войне, и машины для их производства или починки; их составные части; предметы, необходимые и удобные для их употребления; материалы или составные части, применяемые для их изготовления; предметы, необходимые или годные для производства или употребления таких материалов или составных частей.

б. Топливо всех видов; все изобретения или средства для перевозки по суше, морю или по воздуху и машины, употребляемые для их производства или починки; составные их части; инструменты, предметы или животные, необходимые или годные для их употребления, материалы или составные части, применяемые для их изготовления; предметы, необходимые или удобные для производства или применения таких материалов или составных частей

в. Все средства сообщения, инструменты, орудия, средства оборудования, карты, фотографии, бумаги и другие предметы, машины или документы, необходимые или годные для проведения враждебных операций; предметы, необходимые или годные для их производства или применения.

г. Монеты, слитки, валюта, долговые свидетельства, также металл, материалы, штампы, пластины, машины или другие предметы, необходимые или годные для их изготовления.

УСЛОВНАЯ КОНТРАБАНДА

д. Все виды пищи, пищевых продуктов, корма, фуража и одежды и предметы и материалы, употребляемые для их изготовления.

Посольство Его Величества просит Народный Комиссариат Иностранных Дел широко известить о названном перечне все торговые организации в СССР» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 4, д. 33, л. 13—14*). — 2—215.

²⁵³ В ноте от 11 сентября сообщалось, что «Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве намерено употребить все усилия для облегчения мирной нейтральной торговли, поскольку это согласуется с его (правительства Великобритании) решением препятствовать доставке контрабандных товаров врагу» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 4, д. 33, л. 11—12*). — 2—215.

²⁵⁴ 3 ноября 1939 г. Ж. Криштоффи в беседе с В. П. Потемкиным выразил мнение, что недавний инцидент на советско-венгерской границе «приводит к заключению о желательности установления на советско-венгерской границе определенного режима. О последнем СССР и Венгрия могли бы легко договориться. В результате — могла бы быть заключена соответствующая конвенция, обеспечивающая обеим странам взаимоотношения доброго соседства в пограничной полосе».

Потемкин ответил, что «если венгерское правительство заинтересовано в заключении пограничного соглашения, оно может поручить своей миссии в Москве официально поставить перед нами этот вопрос» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 60, л. 3—4*).

24 ноября 1939 г. Криштоффи направил В. П. Потемкину письмо, в котором, в частности, говорилось:

«Во время бесед, которые я имел удовольствие вести с Вами, я убедился в единстве нашей точки зрения на необходимость урегулирования некоторых вопросов, исходящих из факта, что наши страны стали граничащими.

Следуя Вашему любезному приглашению известить письмом о намерениях Венгерского правительства, я разрешаю себе сообщить Вам о том, что мое правительство предполагает рассмотреть заключение торгового и навигационного договора, в рамках которого также могут найти разрешение некоторые важные вопросы, вытекающие из общности нашей границы, а именно речь идет об урегулировании вопросов, относящихся к охране границы, пограничному и обычному железнодорожному сообщению.

Как только Венгерское правительство будет в состоянии изучить предварительные вопросы, с которыми тесно связаны детали рассматриваемого договора, оно намеревается послать комиссию на советскую территорию для изучения возможностей торговли между обеими странами.

В случае согласия Правительства Советского Союза, мое Правительство имеет в виду поручить изучение этого вопроса барону Антуану Рывданьски,

генеральному секретарю Национального Венгерского Банка, г-ну Фернанду Росславу, директору Венгерской Королевской Палаты Внешней торговли и г-ну Андрэ Ча-то, уполномоченному Венгерского Кредитного Банка» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 59, л. 34—35).

30 декабря 1939 г. Криштоффи просил Потемкина дать указание советскому полпредству в Будапеште о выдаче указанным в письме лицам въездных виз в СССР. В письме В. М. Молотову Потемкин сообщил о состоявшейся беседе с Криштоффи и отметил:

«Не берусь судить, в какой мере мы заинтересованы в торговле с Венгрией. С точки зрения политической едва ли целесообразно было бы отклонить предложение венгерского правительства о командировании в Москву экспертов для выяснения возможностей советско-венгерского торгового обмена. Со стороны Венгрии проявляется стремление активизировать отношения с Советским Союзом. По-видимому, в этом отчасти сказывается влияние Германии на венгерскую внешнюю политику. Возможно также, что и сама Венгрия строит свои расчеты на нашей нынешней балканской политике, надеясь вместе с Болгарией поживиться кое-какими частями румынской территории.

Можно и не входить в оценку мотивов, определяющих теперешнюю политику Венгрии в отношении Советского Союза. Однако как будто и у нас нет оснований проявлять полное безразличие к некоторым авансам со стороны венгерского правительства» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 60, л. 9—11).

3 сентября 1940 г. в Москве между СССР и Венгрией были подписаны Договор о торговле и мореплавании и Соглашение о товарообороте и платежах (см. *Известия*.— 1940.— 4 сент.).— 2—201, 328.

²⁵⁵ Англо-франко-турецкий договор о взаимной помощи заключен 19 октября 1939 г. в Анкаре сроком на 15 лет.

Договор предусматривал англо-французскую помощь Турции в случае агрессии против нее, а также помощь со стороны Турции в случае акта агрессии европейской державы, приведшего в зоне Средиземного моря к войне, в которую будут вовлечены Франция и Англия. По договору Турция была обязана оказать помощь Греции и Румынии, если Англия и Франция будут вовлечены в войну, в связи с гарантиями, которые они дали этим странам.

Постановления договора были действительны и как двусторонние обязательства между Турцией и каждой из двух других сторон.

Приложенный к договору протокол № 2 гласил: «Обязательства, принятые на себя Турцией в силу вышеупомянутого договора, не могут принудить Турцию к действию, результатом или последствием которого будет вовлечение ее в вооруженный конфликт с СССР». — 2—203, 224, 236, 263, 332, 373.

²⁵⁶ В своем дневнике 28 октября 1939 г. И. М. Майский более подробно передает высказывание Г. Вильсона о Гитлере: «[...] Мне приходилось иметь дело с Гитлером, я его часами видел, наблюдал, взвешивал, — и вот мое впечатление: Гитлер настолько выше всех своих соратников, настолько доминирует над всеми ними — буквально это гора и долина, — что, если бы он ушел, все остальные перегрызли бы друг другу глотки (благо они и сейчас между собою на ножах) и перестали бы нарушать мир Европы. Пусть остается «Национал-социалистическая партия», если немцы того хотят, но пусть исчезнет только ее нынешнее руководство. Со всеми другими мы сумеем договориться. [...]» (АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 301—302). — 2—234.

²⁵⁷ 28 октября 1939 г. А. А. Шварцев направил В. М. Молотову телефонограмму с пометой «Вне очереди», в которой сообщалось: «Статс-секретарь Верман во время моего протокольного визита к нему сообщил, что они отказались от ведения торговой войны в зоне Аландских островов ввиду заявления т. Молотова Шуленбургу. Шуленбург, по его словам, получит соответствующее телеграфное указание» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 294, д. 2037, л. 172). — 2—239.

²⁵⁸ Имеется в виду следующее решение Советского правительства, текст которого был передан В. М. Молотовым Ф. Шуленбургу 28 октября 1939 г.:

«Советское правительство считает нецелесообразным внесение изменений в установленную границу, так как эти изменения колеблют силу и авторитет договора. Но в виде исключения и в целях удовлетворения практических интересов Германии СССР считает возможным произвести нижеследующие изменения грани-

цы с тем, чтобы в результате этих изменений граница между СССР и Германией считалась окончательно установленной.

1. Уступить Германии казармы близ города Остроленка, с территорией около казарм, согласно приложенной карте.

2. Учитывая особое значение для Германской стороны дороги, ведущей через Синяву, уступить Германии м. Синяву, с переправой через р. Сан, и территорию, ограниченную с юга р. Любачувка от ее устья до деревни Сурмачувка, остающейся на территории СССР, и далее на северо-восток до деревни Забяла, остающейся на территории Германии, согласно приложенной карте.

Взамен указанных территориальных уступок Германское правительство передает СССР полосу железных дорог, идущих из Владимир-Волянский на м. Кристынополь и м. Кристынополь — Рава Русска, как это показано на карте красным штрихом.

3. Что касается предложения об уступке Германии территории между Островом Мазовецким и Замбровом, правительство СССР не находит оснований для обмена этой территории и предлагает в этом месте установленную пограничную линию оставить без изменения.

4. От предложенной Германским правительством территории близ Литовской границы Советское правительство отказывается» (*АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 27, д. 66, л. 31*).— 2—239.

²⁵⁹ Наступившая сдержанность в советско-турецких отношениях после безрезультатного визита в Москву министра иностранных дел Турции Ш. Сараджоглу и подписания Турцией пакта с Великобританией и Францией не осталась незамеченной Италией. Итальянский посол в Анкаре де Пеппо сообщил в своем донесении в Рим 6 ноября 1939 г.: «[...] Отношения между Россией и Турцией отныне характеризуются взаимным и прогрессирующим недоверием» (*I documenti diplomatici italiani. — Nona serie. — Vol. II. — P. 82*).— 2—240.

²⁶⁰ Реакция французской стороны нашла отражение в телеграмме полпреда СССР во Франции в НКВД СССР от 28 октября 1939 г.: «Наша нота сравнительно слабо комментировалась в печати...

Нет сомнения, что французское правительство предоставит и в этом вопросе инициативу Лондону и своей особой позиции не займет. В соответствии с общим курсом, взятым «по отношению к нам и нашедшим свое отчетливое выражение в последнем выступлении Галифакса, можно предвидеть, что и по этому вопросу будут избегать обострений с нами и будет изыскиваться компромиссный выход. Надо полагать, что, как в отношении итальянских пароходов, флоту будет дано предписание проявить максимальную осторожность к нашему флагу. Я думаю, что это будет распространено и на наши суда, плавающие в Черном море, хотя как раз в этом море считаются с наиболее реальными возможностями нашего снабжения Германией. Осторожность в Черном море диктуется еще необходимостью считаться с Турцией, положение которой очень осложнилось бы, если бы ее пакт с Антантой обратился бы своим острием в первую очередь против интересов СССР. Что касается мотивов и причин, побудивших нас отправить ноту, то здесь допускается несколько вариантов. Если одни (по-видимому, меньшинство) усматривают в этом важный шаг к углублению нашего сотрудничества и помощи Германии, то другие расценивают его лишь как платонический жест в пользу Германии. Сходятся все лишь на том, что наш демарш в гораздо меньшей степени был продиктован соображениями материального характера, чем политического, что он направлен против главного орудия, которым располагает Антанта в войне с Германией, и расчитан был и на благоприятный отзыв в ряде страдающих от блокады нейтральных стран» (*АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 165—167*).— 2—242.

²⁶¹ В письме Ф. Шуленбурга от 14 октября 1939 г. до сведения Советского правительства доводилось следующее:

«Германское Правительство заинтересовано в восстановлении некоторых германских консульских представительств в СССР. При этом Германское Правительство исходит из предположения, что и Правительство СССР на основе взаимности также заинтересовано в открытии советских консульств в Германии

Я был бы признателен за сообщение точки зрения Правительства СССР относительно затронутого выше вопроса» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 7, д. 62, л. 46*).— 2—253.

²⁶² В указанном документе сообщалось: «Все Северные страны следят с серьезным вниманием за переговорами, которые скоро начнутся между Советским Союзом и Финляндией. Они выражают надежду и уверенность, что в этих переговорах ничто не будет рассмотрено, что могло бы помешать Финляндии соблюдать в полной независимости позицию нейтралитета, занимаемую ею в тесном сотрудничестве с другими Северными странами, так же как и пожелание, чтобы переговоры укрепили дружественные отношения между Советским Союзом и Финляндией» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 20, д. 221, л. 15).— 2—254.

²⁶³ В тот же день В. П. Потемкин направил А. А. Шкварцеву еще одну телеграмму: «Кестринг только что мне сообщил по телефону, что германское главное командование приказало местному командованию в районе Перемышля немедленно приступить к урегулированию пропуска беженцев на немецкую сторону» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 295, д. 2039, л. 78).— 2—254, 256.

²⁶⁴ Полпред СССР в Великобритании И. М. Майский в своем дневнике 9 ноября 1939 г. писал по этому поводу: «[...] Муссолини сейчас очень интересуется Балканским блоком. Идея такого блока сейчас муссируется с трех сторон:

1. Румыния, Югославия, Венгрия, в меньшей степени Болгария и Греция носят с мыслью о создании Балканского блока для защиты своего «нейтралитета». Они усматривают опасность со стороны Германии и СССР. Особенно активна в этом отношении Румыния.

2. Италия хочет использовать «благоприятный момент» и, спекулируя на занятости Германии в других направлениях, создать Балканский блок под своей гегемонией. Конечно, он должен быть заострен против СССР. Недаром в последние дни римское радио каждую ночь ведет пропаганду против «коммунизма» и угрожает итальянской интервенцией в случае появления «большевизма» на Балканах.

3. Турция, упоенная своими последними дипломатическими и финансовыми «победами» (пакт с Англией и Францией), тоже не прочь построить Балканский блок под своим руководством.

А позади всех этих планов, надежд, комбинаций стоит Англия и, как всегда, играет на две руки. С одной стороны, она поощряет Муссолини в его тяге на Балканы, а с другой стороны, она дает понять Турции, что рассматривает именно ее как естественного лидера Балкан. Пока же выжидает и сидит на заборе. В определенный момент сделает выбор» (АВП РФ, ф. 017а, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 311—312).

Речь идет о предпринимавшихся осенью 1939 г. попытках правящих кругов западноевропейских государств создать в составе всех Балканских стран (Югославии, Румынии, Болгарии, а также Турции, Италии, Венгрии) нейтральный блок. Он был бы орудием противодействия германской экспансии на юго-востоке Европы и вместе с тем имел бы антисоветскую направленность. Планы создания блока в силу противоречивых интересов правящих кругов Балканских стран не были осуществлены.— 2—256, 268, 278, 281, 298, 328, 348, 378, 388, 409, 467.

²⁶⁵ 31 октября 1939 г. посланник Италии в Дании Дж. Сапулло сообщил в МИД Италии мнение германского посланника в связи с позицией Финляндии по данному вопросу: «Предпочтительно, чтобы Финляндия уступила Ханко русским, не прибегая к крайности войны, и чтобы она не поддержала британскую игру, цель которой — отвлекающие маневры для расширения нынешнего конфликта» (см. *I documenti diplomatici italiani. — Nona Serie: 1939—1943. — Vol. 11. — P. 44*).— 2—257.

²⁶⁶ Касаясь проблемы выполнения данного приглашения итальянской стороной, временный поверенный в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанд сообщал в НКВД 18 мая 1939 г. о своей беседе с А. Чиано: «Я поставил этот вопрос в результате совещания с торгпредом т. Поповым, все усилия которого начать экспорт в Италию оказались полностью безрезультатны. Я сказал Чиано, что прошло уже четыре месяца с момента подписания советско-итальянского торгового договора, который предусматривает экспорт из СССР ряда товаров. Договор точно оговаривает обязательность выдачи министерством торговли и валюты ввозных лицензий тем фирмам, которые закупили советские товары. Торгпредство, как всегда добросовестно относясь к выполнению советских обязательств, произвело ряд продаж на лиры, заключив сделки с фирмами. Министерство, однако, до сих пор не выдало ни одной лицензии, прямо нарушая этим букву и дух договора. Обращения нашего

торгпреда в министерство внешней торговли оказались безрезультатны. Договор не выполняется, время уходит, и я должен заявить министру, что ответственность за это падает целиком на итальянское правительство. В качестве дополнительного пояснения сказал, что министерство почему-то считает себя вправе вмешиваться в вопрос о ценах, по которым торгпредство продало, а итальянские фирмы сочли для себя выгодным купить советские товары, и этим объяснять отказ в лицензиях. Должен со всей искренностью сказать Чиано, что наши экспортные организации меньше всего заинтересованы в продаже советского сырья в Италию на лыры. Спрос на сырье сейчас велик и его легко продать на свободную валюту. Если мы производим запродажи и выделяем на Италию намеченные контингенты и товары, то это объясняется твердой привычкой советских органов неуклонно выполнять принятые на себя обязательства. Итальянское министерство внешней торговли считает возможным проводить другую тактику, нарушающую и срывающую выполнение торгового соглашения. Я счел поэтому нужным обратить внимание Чиано на вышеизложенное, указав с предельной ясностью, кто несет ответственность за невыполнение торгового договора.

Чиано сказал, что обо всем этом слышит впервые. Министр удивлен поведением ведомства Гварниери [министр внешней торговли Италии]. Он удивлен тем более, ибо неоднократно слышал от Муссолини совершенно ясные директивы о желательности всемерного расширения торговых связей с СССР, о предоставлении нам возможности размещать здесь свои заказы и о ценности для Италии заключенного с СССР торгового договора. Наш разговор Чиано рассчитывает завтра доложить Муссолини, который, несомненно, вызовет Гварниери и даст ему соответствующие указания» (*АВП РФ, ф. 011, оп. 4, п. 28, д. 90, л. 33—35*).— 2—259.

²⁶⁷ Тайные замыслы и завуалированные действия китайской дипломатии, направленные на обострение советско-японских отношений и даже развязывание между ними войны, были открыто высказаны командующим 5-го военного района Китая генералом Ли Цзунженем в беседе с А. С. Панюшкиным 12 октября 1939 г. Генерал заявил: «Война на Западе является выгодной для СССР, если же будет мир, то на данном этапе она менее выгодна. Если будет война на Западе при условии, что СССР имеет пакты со своими западными соседями, то СССР будет иметь свободные руки для действий на Востоке. Германия, Англия и Франция завязнут в войне. Им будет не до СССР. Борьба империалистов между собой усилит коммунистическое движение в империалистических странах, будет содействовать росту сил угнетенных стран и пролетариата во всем мире. Другое положение: если войны на Западе не будет, то империалисты могут договориться и направить германскую агрессию на Восток. Англия может подтолкнуть Японию на войну с СССР с Востока. Таким образом, война на Западе выгодна для СССР. Если на Западе будет война, то, не беспокоясь за свои западные границы, СССР может нанести решительный удар по Японии. Это повлечет за собой освобождение угнетенной Кореи, даст Китаю возможность вернуть потерянные территории. При условии войны на Западе, Англия будет приветствовать войну СССР с Японией, так как в этом случае Англия не будет беспокоиться, что Индия и Австралия будут захвачены Японией». Генерал заявил, что эта точка зрения «поддерживается многими членами правительства, в том числе и Чан Кайши» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 108, л. 85—86*). И в дальнейшем руководство Китая, стремясь переложить основную тяжесть войны с японским агрессором на плечи СССР, не оставляло попыток втянуть Советский Союз в войну с Японией. 8 декабря 1941 г. Чан Кайши вручил А. С. Панюшкину декларацию, адресованную правительству СССР. В ней заявлялось о готовности китайского правительства вступить в войну против держав «оси», а также выражалась надежда на вступление Советского Союза в войну против Японии. 12 декабря Советское правительство официально отклонило это предложение китайского правительства. 30 декабря 1941 г. заместитель министра иностранных дел Китая Фу Бинчан сделал заявление, подчеркнув, что китайское правительство, «заинтересованное» в советско-японской войне, глубоко верит в ее неизбежность. С аналогичными заявлениями выступали на пресс-конференциях иностранных корреспондентов в Чунцине 10 декабря 1941 г. представитель китайского правительства Лян Ханьцао и 20 декабря 1941 г.— генеральный секретарь Национально-политического совета Ван Шицзе.— 2—272.

²⁶⁸ 6 ноября 1939 г. А. С. Панюшкин просил начальника внешних сношений Военного комитета Гоминьдана генерала Чжан Чуна оказать содействие в решении вопроса о закупке Советским Союзом в Китае за наличный расчет 5 тыс. т. вольфрама, 5 тыс. т. олова и 200—250 т. ртути. Полпред сказал, что этот вопрос ранее обсуждался с министром экономики Вэн Вэньхао и что он в принципе согласен с продажей, но медлит с официальным ответом под предлогом, что не знает точного количества, которое может быть продано нам. А. С. Панюшкин подчеркнул, что, по его мнению, Советский Союз имеет «преимущество перед другими странами в смысле покупки этих руд» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 108, л. 92—94).— 2—273, 315.

²⁶⁹ В ответном письме Ю. Паасикиви и В. Таннера от 10 ноября 1939 г. сообщалось:

«Вчера вечером мы имели честь получить Ваше письмо по вопросу об имевших место между нами переговорах, а также возвращенную Вами при означенном письме записку, переданную Вам нами во вчерашнем заседании.

Вследствие сего имеем честь заявить нижеследующее:

После состоявшегося 3-го (вернее, 4-го) сего ноября заседания мы сообщили нашему правительству, что Советское правительство по-прежнему желает для военной базы территорию на полуострове Ханко, передача какой территории могла бы по выбору правительства Финляндии состояться либо в виде арендования, либо в виде покупки или обмена. Сверх сего мы сообщили, что Советский Союз альтернативно и на тех же предположениях предложил уступку находящихся поблизости от Ханко островов Хэрмансэ, Куэ и Хэстэбусэ, а также места якорной стоянки в пределах гавани Лаппохья. Позиция правительства Советского Союза при таких условиях была изложена правительству Финляндии вполне точным образом.

На это наше сообщение мы получили 8 ноября ответ, что правительство Финляндии не считает возможным согласиться в какой-либо форме уступить для военной базы территории в Ханко или в других местах у побережья Финляндии. На основании этого указания мы составили вышеозначенное наше краткое заявление.

Предложенные в заседании 3-го (4-го) ноября со стороны Советского Союза три острова Хэрмансэ, Куэ и Хэстэбусэ, как то видно по карте, окружены территорией и территориальными водами Финляндии. Таким образом, они находились бы внутри границ Финляндии и в том случае, если бы Финляндия уступила их другому государству. О других островах — Лонгшер, Фурушер, Экен и др., которые перечислены в Вашем вчерашнем письме и которые еще значительно увеличили бы территорию, о которой идет вопрос,— не было речи в заседании от 3-го (4-го) ноября.

В ответе правительства Финляндии от 31-го октября 1939 г. вкратце изложены причины, по которым правительство, принимая во внимание международное положение Финляндии, ее политику абсолютного нейтралитета, а также ее твердую волю оставаться вне всех группировок великих держав, а равно вне войн и конфликтов между ними, не может согласиться на то, чтобы уступить какому-либо иностранному государству для военной базы Ханко или близко примыкающие к материковой Финляндии острова.

Правительство Финляндии, которое искренне желает упрочить отношения к Советскому Союзу, заявило о своей готовности сделать большие уступки для удовлетворения пожеланий Советского Союза. В этом оно, однако, не может идти так далеко, чтобы оно отказалось от жизненных интересов своей собственной страны, что означала бы уступка военной базы другому государству у входа Финского залива.

В заключение мы не можем не выразить со стороны правительства Финляндии искреннее пожелание, чтобы между Финляндией и Советским Союзом могло быть достигнуто соглашение на основе тех направленных к взаимному пониманию уступок, которые предложены Советскому Союзу со стороны Финляндии.

Ю. К. Паасикиви В. Таннер».

(АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 18, д. 193, л. 19—20).

13 ноября 1939 г. на имя В. М. Молотова поступило следующее письмо Ю. Паасикиви и В. Таннера:

«Господин Председатель,

Ввиду того, что в наших переговорах с Вами с г-ном Сталиным не удалось найти почву для предположенного между Советским Союзом и Финляндией соглашения, мы сочли целесообразным сегодня вечером вернуться в Хельсинки.

Доводя об изложенном до Вашего сведения и принося искреннюю благодарность за всю оказанную нам любезность, мы выражаем надежду, чтобы переговоры в будущем могли привести к удовлетворяющему обе стороны результату.

Примите, г-н Председатель, уверения в глубококом нашем уважении.

Ю. Паасикиви В. Таннер»

(АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 18, д. 194, л. 17).— 2—274.

²⁷⁰ В заявлении правительства Финляндии от 9 ноября 1939 г. говорилось: «В последнем заседании со стороны Советского Союза было сделано предложение о том, чтобы, в случае если бы Финляндия не считала возможным предоставление Советскому Союзу военной базы в Ханко, таковая была предоставлена на находящихся поблизости от Ханко островах Хэрмаисэ, Куз и Хэстэбусэ, а также место якорной стоянки в гавани Лаппохья.

Это предложение нами сообщено нашему правительству, и мы теперь получили от него ответ. Наше правительство считает, что те же причины, по которым является невозможным предоставление военной базы в Ханко, касаются также и островов, о которых идет речь. Финляндия не может предоставить другому государству военные базы в пределах своей территории и своих границ. В прежних заседаниях мы неоднократно излагали эти причины. Ввиду этого правительство Финляндии не считает возможным согласиться на это предложение» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 18, д. 193, л. 16).— 2—274.

²⁷¹ 13 ноября 1939 г. во время беседы С. Того сделал В. М. Молотову следующее заявление:

«Я очень счастлив отметить, что между Вами и мною достигнуто соглашение об образовании и функциях по уточнению границы между Маньчжоу-Го и Монгольской Народной Республикой в районе, где недавно происходил конфликт, что уполномоченные обеих сторон уже назначены и что комиссия сможет в ближайшее время приступить к своей работе.

По-моему, между Японией и Союзом ССР существует еще немало вопросов, которые должны быть разрешены. Как, например, говоря только о тех вопросах, какие касаются исключительно упомянутых обеих стран, находим такой вопрос, как рыбная ловля японскими подданными на территории Советского Дальнего Востока, которая требует долгосрочной стабилизации, не прибегая к временному урегулированию. Вместе с тем желательно, чтобы переговоры по заключению торгового соглашения были приведены к быстрому завершению. Я уверен, что при наличии у обеих сторон искреннего желания к урегулированию этих вопросов разрешение их не представляет особой трудности.

Однако в недавнем прошлом между Японией и СССР происходили величайшие несчастные случаи, имевшие свое выражение в инцидентах на маньчжоугоско-советской и маньчжоугоско-монгольской границах. Я убежден, что уточнение границы между заинтересованными странами и предотвращение тем самым повторения подобных инцидентов способствует нормализации взаимоотношений между Японией и СССР и устранению навсегда крупнейшей причины конфликтов, могущих возникнуть между обеими странами. Оно и имеет крупнейшее значение для улучшения взаимоотношений между обеими странами, что и является неотложным делом.

Итак, на основании предписания от своего правительства, недавно я имел удовольствие сделать г-ну народному комиссару предложение об организации комиссий, имеющих целью уточнение границы на всем протяжении границ как между Маньчжоу-Го и СССР, так и между Маньчжоу-Го и Монгольской Народной Республикой и мирного разрешения могущих возникнуть пограничных конфликтов, на что г-н народный комиссар согласился принципиально.

Ныне во второй раз я предлагаю г-ну народному комиссару, согласно инструкции от своего правительства, проект соглашений между заинтересованными странами, преследующих ту же цель. Я особо счастлив отметить, что теперь разрешены долгие спорные вопросы, что это послужит толчком к устранению величайшего повода к конфликтам между обеими странами.

Господин народный комиссар помнит, что в 1936 году подобный проект, относящийся к части границ между Маньчжоу-Го и СССР, служил предметом

переговоров между Японией и СССР.

Японское правительство при составлении нынешнего проекта должным образом приняло во внимание как тогдашний советский проект, так и точку зрения, изложенную советской стороной во время упомянутых переговоров. Хотя уверен, что г-н народный комиссар может убедиться в этом при первом изучении нынешнего японского проекта, тем не менее сделаю короткое объяснение относительно этого проекта.

Во-первых, советская сторона в предыдущих переговорах настаивала на том, чтобы работа по урегулированию конфликтов не ограничивалась частью восточной границы между Маньчжоу-Го и СССР, и распространилась как на все протяжении границы между Маньчжоу-Го и СССР, так и на границу Маньчжоу-Го и МНР. В этом отношении японский проект полностью совпадает со взглядом советской стороны. Вместе с тем советская сторона настаивала на параллельной организации двух комиссий, т. е. комиссии по урегулированию пограничных конфликтов и комиссии по уточнению границы. Я полагаю, что и в этом отношении советская сторона примет с удовлетворением японский проект.

Во-вторых, советская сторона упорно настаивала на том, чтобы комиссия по урегулированию пограничных конфликтов между Маньчжоу-Го и СССР была образована между Японией и Маньчжоу-Го, с одной стороны, и СССР — с другой, в результате чего переговоры не привели к заключению соглашения. Теперь же японская сторона — с широкой точки зрения улучшения взаимоотношений Японии и СССР — не намерена возражать против того взгляда, которого придерживалась советская сторона до сего времени.

В-третьих, японская сторона решила оговориться о сохранении существующей границы до уточнения таковой, что и совпадает со взглядом, изложенным советской стороной в предыдущих переговорах.

В-четвертых, комиссии по урегулированию пограничных конфликтов имеют гораздо более широкий круг работы в сравнении с комиссиями, существующими между державами, как, например, они охватывают не только случаи перехода границы чиновниками или подобными им должностными лицами, но и случаи перехода границы военными, войсковой частью, самолетами и т. д.

Одним словом, нынешнее наше предложение является выражением того искреннего желания Императорского японского правительства, чтобы раз навсегда искоренить моменты, служившие в прошлом причиной частого возникновения несчастных случаев, и тем самым реализовать позицию Японской Империи «не быть угрожаемой и не нападать», о чем в прошлом я имел случай изложить перед г-ном народным комиссаром. Я потому не могу не пожелать, чтобы советская сторона рассмотрела этот японский проект и согласилась на него с общей точки зрения.

Причем я должен прибавить к этому, что японское правительство в силу разных обстоятельств считает целесообразным, чтобы переговоры по сему поводу велись в Токио, на что и желательно согласие с советской стороны.

Далее, г-н народный комиссар недавно сделал предложение: чтобы и вопрос о нарушении советских территориальных вод военными судами и прочими тоже был урегулирован комиссией по урегулированию пограничных конфликтов, поскольку происхождение указанных случаев связано с японскими рыболовством на Советском Дальнем Востоке или же с японскими концессиями на Северном Сахалине и поскольку они отличаются по своему характеру от обычных пограничных конфликтов и должны быть рассмотрены в ином порядке. Японское правительство считает нецелесообразным, чтобы нарушение территориальных вод подлежало урегулированию комиссии, которая должна урегулировать конфликты, могущие возникнуть на границах как между Маньчжоу-Го и СССР, так и между Маньчжоу-Го и Монгольской Народной Республикой» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 4, л. 41—44*). — 2—278, 297.

²⁷² 21 ноября 1939 г. Чжан Чун в беседе с А. С. Панюшкиным вновь выразил беспокойство китайской стороны в связи с ведущимися в Москве советско-японскими торговыми переговорами. Чжан Чун сказал, что Чан Кайши «просил не заключать с Японией торгового соглашения. У Японии уже тяжелое положение. Заключение же торгового соглашения с ней в это время поддержало бы ее и явилось бы ударом по Китаю. Во время предыдущих бесед с Вами Чан Кайши просил Вас передать своему правительству об этом и получить ответ». В связи с тем,

что ответ не получен, Чан Кайши вновь просит передать правительству СССР просьбу китайской стороны не заключать торгового соглашения с Японией.

Полпред обещал передать просьбу в Москву и сообщил, что между Молотовым и Того состоялся обмен мнениями об основных принципах, которые должны быть положены в основу советско-японского торгового соглашения.— 2—271, 288, 323, 380.

²⁷³ В памятной записке министра иностранных дел Японии Номуры говорится: «Японское правительство предлагает Советскому правительству принять как содержание рыболовной конвенции между Японией и Союзом ССР, которая должна быть приведена в действие с 1 января 1940 года, проект протокола и приложений к нему документов, принятых 9 ноября 1936 года между поверенным в делах г-ном Сако и заведующим Дальневосточным отделом г-ном Козловским, с нижеиследующими изменениями в их содержании.

1. К тексту протокола о продлении срока действия рыболовной конвенции на 8 лет дополнить, что упомянутая конвенция 4 раза пролонгирована соответствующими протоколами.

2. Содержание нот об эксплуатации консервных заводов и прикрепленных к ним заводов оставить без изменения

3 В тексте нот о продлении срока арендных договоров изложить, что арендные договоры нижеупомянутых 255 участков будут продлены по 1944 год на прежних условиях по истечении их срока

а) 242 участка, которые были арендованы японскими подданными до конца 1938 года в порядке пролонгации арендных договоров и в этом году заторгованы ими;

б) 10 участков, которые в этом году советскими рыболовными организациями переуступлены японским подданным;

в) 3 участка, которые до конца прошлого года находились в эксплуатации у советских рыболовных организаций, а в этом году заторгованы японскими подданными. Примечание: вопрос о 9 участках, закрытых за последние годы, благодаря изменениям устья реки оставляется как предмет отдельных переговоров

4. Содержание нот об участках советской государственной рыбопромышленности оставить без изменения.

5. Содержание нот о кооперативных организациях оставить без изменения.

6. В тексте нот о мерах после истечения срока аренды участков, договоры кои пролонгированы, заменить «1941 год» «1944 годом».

7. Содержание протокола заседания о толковании статьи 15 рыболовной конвенции и о сотрудничестве в деле исследования рыболовства оставить без изменения.

8. Дату всех вышеуказанных документов изменить соответственно дате подписания их.

9. В тексте устного заявления об облигации АКО заменить «1941 год» «1944 годом».

10. Что касается 37 участков, исключенных на этот год из торгов, если советская сторона желает исключения их и впредь из торгов, должно быть совершено соглашение об этом исключении впредь на определенный срок путем обмена нотами» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 23, д. 251, л. 109—110*).— 2—297, 415.

²⁷⁴ Мнение правительства Германии по данному вопросу было изложено в следующем послании Ф. Шуленбурга от 22 ноября 1939 г.:

«Между Председателем Совета Народных Комиссаров СССР г-ном Молотовым и Германским Послом 13 сего ноября состоялась беседа по поводу румынского предложения об образовании нейтрального блока балканских государств. В этом вопросе Германское Правительство занимает нижеиследующую позицию:

1) В процессе изучения румынского предложения выяснилось, что название предусмотренной в нем коалиции юго-восточных европейских государств нейтральным блоком должно вызвать неправильное представление. Хотя в первом пункте и предусматривается соблюдение абсолютного нейтралитета, однако фраза «в настоящих рамках войны» представляет собою ограничение, доказывающее, что этот пункт не имеет никакой цены. Согласно этому ограничению, обязательство к соблюдению нейтралитета отпадает, как только какое-либо дальнейшее государство окажется вовлеченным в войну.

2) Ввиду того что новый пакт не создаст между государствами балканского союза от 9 февраля 1934 года никаких сколько-нибудь значительных добавочных обязательств, цель румынского предложения явно направлена к цели ограничения свободы действий государств, приглашаемых присоединиться к пакту, т. е. Болгарии, Венгрии и Италии. Так как Болгария неизменно проявляла отрицательное отношение к предложениям вступить в балканский союз, Румынское правительство хочет связать Болгарию новым пактом и одновременно обеспечить на всякий случай свою западную границу путем вовлечения в пакт Венгрии. Нет основания к предположению, что Болгария и Венгрия решатся на такой шаг до тех пор, пока не будут выполнены известные требования этих двух стран. Уже по этой причине нам кажется, что румынское предложение не имеет шансов на успех

3) Содержащееся в турецком меморандуме утверждение, что образование блока будет приветствоваться английским, французским, итальянским и германским правительствами, является необоснованным, поскольку идет речь о Германском Правительстве. Германия заинтересована исключительно в том, чтобы все юго-восточные европейские государства в настоящей войне соблюдали строжайший нейтралитет и не шли, как это сделала Турция путем заключения пакта от 19 октября с. г., на услужение к Англии и Франции. Именно с точки зрения обеспечения соблюдения нейтралитета предложенный пакт, содержащий ограничительное изложение обязательства о нейтралитете, не улучшит, а ухудшит имеющееся положение

4) Что касается Итальянского правительства, то мы знаем, что оно подобный план отвергает.

5) Таким образом, из четырех великих государств, о согласии которых с заключением пакта говорится в турецком меморандуме, остаются только Англия и Франция. Именно этот факт вызывает в нас сильнейшее недоверие по отношению к планам, преследуемым проектом пакта, тем более, что и все другие сведения подтверждают, что этот проект пользуется особым благоволением со стороны английского и французского правительств. Действительно, такой пакт в результате привел бы к тому, что преобладающее положение, которого Англия и Франция уже добились в Турции, распространится на всю юго-восточную Европу.

6) Таким образом, мнение Германского правительства о содержащемся в турецком меморандуме предложении Румынского правительства может быть резюмировано в том смысле, что осуществление этого предложения для нас нежелательно. Хотя мы по вышеизложенным причинам и не верим в возможность осуществления предложенного пакта, мы тем не менее хотели бы, чтобы Советское правительство также заняло по отношению к этому проекту отрицательное положение, тем более что Советское правительство не может быть заинтересовано в осуществлении пакта, который может привести к дальнейшему усилению английского и французского влияния в бассейне Черного моря.

Примечание: по полученным в последний момент сведениям, министр иностранных дел Румынии сообщил германскому посланнику в Бухаресте, что он не имеет дальнейших сведений от Турецкого правительства по вопросу пакта о нейтралитете и что он не намерен предпринимать в этом направлении дальнейших шагов, так как он не видит шансов на успех.

Москва, 22 ноября 1939 года.

Шуленбург»

(АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 1, д. 4, л. 53—56).— 2—314.

²⁷⁵ 19 октября 1939 г. А. С. Панюшкин в беседе с Ван Чунхоем просил оказать содействие в решении вопроса о вывозе китайских товаров из Гонконга советскими торговыми организациями. 20 октября секретарь МИД Китая Цзоу Шаню по поручению министра обсуждал поставленный полпредом вопрос с послом Англии в Китае Керром. Керр сообщил, что указание правительства Англии о пропуске китайских товаров было принято еще 14 октября. Задержка с «отдачей этого распоряжения Гонконгу» была вызвана «необходимостью увязки вопроса со многими учреждениями» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 108, л. 82).— 2—315, 381.

²⁷⁶ В телеграмме от 18 ноября 1939 г. Я. З. Суриц, в частности, сообщил: «[...] Коснувшись наших взаимоотношений, Лаваль вообще повторил то, что говорят все французы при встрече со мною. В плане «национальном» между Фран-

цией и СССР нет расхождений и споров. «Сильная Россия» нужна и выгодна Франции. СССР, бесспорно, стал могущественным фактором в Европе. Но французы не знают, в каком направлении разовьется этот фактор и какую роль он сыграет в настоящей войне. [...]» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 197—200). — 2—324.

²⁷⁷ Заявление для печати, сделанное госсекретарем США К. Хэллом 29 ноября 1939 г., было передано временным поверенным в делах США в СССР У. Торстону заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкину 30 ноября 1939 г.:

«Правительство США выражает серьезную обеспокоенность усилением советско-финского конфликта и с крайней озабоченностью рассматривает любое развитие существующего очага войны и, как логическое продолжение, ухудшение международных отношений. Ни в коей мере не вмешиваясь в существо спора и стремясь к разрешению конфликта только мирными средствами, правительство США охотно предложит свои услуги в качестве посредника, если на это дадут согласие стороны, участвующие в конфликте» (FRUS. *Diplomatic papers. 1939.*— Vol. 1.— P. 1003—1004). — 2—347.

²⁷⁸ Послание Ф. Рузвельта Советскому правительству было передано временному поверенному в делах США в СССР У. Торстону госсекретарем США К. Хэллом в телеграмме от 30 ноября 1939 г.:

«Варварская воздушная бомбардировка незащищенных населенных центров в ходе развернутых в разных частях земли в последние несколько лет военных действий, которая явилась причиной гибели и увечий тысяч беззащитных мужчин, женщин и детей, отозвалась болью в сердцах всех цивилизованных людей и глубоко потрясла сознание человечества.

Обращение к нечеловеческой жестокости во время трагического пожара, вспыхнувшего сейчас в мире, приведет к потере жизнью сотен тысяч людей, не имеющих даже отдаленного отношения к ведению военных действий. Поэтому я призываю Советское правительство, как ранее призывал правительства, вовлеченные в основные военные действия, публично заявить о своей решимости и в каком случае и и при каких обстоятельствах не прибегать к использованию своих вооруженных сил для бомбардировки с воздуха гражданского населения или неукрепленных городов при том понимании, что таким же правилам ведения войны будут скрупулезно следовать и все их противники. Я прошу безотлагательно ответа» (FRUS. *The Soviet Union. 1933—1939.*— P. 798). — 2—353.

²⁷⁹ 1 декабря 1939 г. на финляндской территории, занятой Красной Армией, в г. Терьюки, было образовано Народное правительство Финляндской Демократической Республики во главе с финским революционером-эмигрантом, секретарем Коминтерна О. В. Куусиненом. Советское правительство установило дипломатические отношения с этим правительством, и 2 декабря 1939 г. (см. док. 826) был подписан Договор о взаимопомощи и дружбе (Правда. — 1939. — 1—3 дек.). — 2—355, 422.

²⁸⁰ В передаваемой В. Винтером ноте на имя В. М. Молотова говорилось: «В соответствии с полученными мною инструкциями, я имею честь довести до Вашего сведения, что, по просьбе Финляндского Правительства, Швеция принимает на себя защиту интересов Финляндии в Советском Союзе в продолжение вспыхнувшего конфликта» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 20, д. 221, л. 18—20). — 2—358.

²⁸¹ В телеграмме от 2 декабря 1939 г. Я. З. Суриц писал в НКВД:

«В связи с финскими делами — очередной взрыв негодования. Больше всего ярости вызвало появление на сцену правительства Куусинена. По моему впечатлению — даже больше, чем сами военные действия. Особенно обижеными себя чувствуют сторонники «черчилльского» варианта: «наследники Петра Великого и вдруг — Куусинен». Разговоры о том, что СССР преграждает путь германской агрессии, что это объективно выгодно и так далее, почти совершенно замолкли. Сейчас крепко возобладало мнение, что взят курс на развязывание социальной революции и на затягивание войны. Эта схема увязывается и с приписываемой нам заинтересованностью поддерживать в войне более слабую Германию и с вероятностью ряда новых сюрпризов (Скаиднавия, Румыния). К таким выводам, собственно, уже подводила знаменитая сенсационная телеграмма Гавас, расцененная здесь очень многими как установка свыше по «русскому вопросу». Нет во всяком

случае сомнения, что мы сейчас зачислены в число прямых врагов. По тактическим соображениям об этом не говорят открыто (англичане даже заигрывают), но мобилизация сил против нас производится повсеместно и особенно на главных подступах к нашему Союзу (на Дальнем Востоке, на Черном море). Борьба с нами является сейчас одной из целей войны и, в случае победы, займет не последнее место в программе создания «будущей войны». Расправа с коммунистами и фактическая ликвидация демократического режима являются отчасти внутривойсковой для этого подготовкой. Надо полагать, что оборот, который принимают финские события, будет использован и группой Лавала, добивающейся скорейшего — «в интересах борьбы с Коминтерном» — соглашения с Германией. По условиям момента такие настроения, конечно, не находят открытого отражения в печати. Но характерно, что сегодня ряд газет уже заговорил об общем — с участием Германии — фронте против Коминтерна» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 302, д. 2091, л. 241—242). — 2—361.

²⁸² В АВП РФ сохранилась копия докладной записки, врученной Х. Чойбалсаном в свой последний приезд (октябрь 1937 г.— январь 1938 г.) в Москву, в которой содержатся основные запросы монгольской стороны. На документе имеется только дата его регистрации — 3 декабря 1939 г.:

«Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Сталину
Председателю Совнаркома Союза ССР
тов. Молотову
Народному комиссару обороны Союза ССР
Маршалу Советского Союза
тов. Ворошилову

Уважаемые товарищи!

Президиум ЦК Монгольской народно-революционной партии и правительство МНР поручили мне обратиться к вам за помощью по ряду вопросов, имеющих большое значение для развития нашей республики.

Как вам известно, японская агентура в лице гендундеимидовских заговорщиков в союзе с реакционной верхушкой ламства нанесла нашей стране большой ущерб, задержала революционное развитие республики и пыталась повернуть страну вправо.

Одним из наиболее пораженных врагами участков оказалась наша партия. Враги дезорганизовали и разложили партию, принизили ее авторитет и роль, превратили ее в придаток феодальной отсталости.

Сейчас, когда мы разгромили врагов, когда наш народ стал освобождаться от многовекового ламского господства, когда ведущая роль партии особенно необходима, партия продолжает оставаться слабым звеном или, вернее, начинает становиться тормозом революционного развития народа.

В теперешнем состоянии партия не способна возглавить руководство страной, правильно воспитывать и вести за собой народные массы.

Слабы у нас и организационная и политическая стороны дела.

У нас нет четкой системы воспитания партийных и беспартийных товарищей, а то, что мы делаем в этой области, зачастую дает обратный эффект из-за невежества и неграмотности руководящих партийных работников и агитаторов. Партийная масса активно борется за ликвидацию последствий вредительства, но мы не можем обеспечить всего необходимого из-за политической неграмотности и неопытности.

Мы просим командировать к нам для оказания помощи инструктора ЦК МНРП, инструктора ЦК Ревсомола, инструктора для агитпропа и печати, трех преподавателей по общественным дисциплинам для партийных школ, курсов и средних учебных заведений.

Огромной важности вопрос для нас — это физическое оздоровление народа.

Наше аратство подвержено целому ряду инфекционных заболеваний, вызывающих большую смертность. До сих пор араты пользовались услугами так называемых лам-лекарей. Это, конечно, было не лечением, а шарлатанством и осложнением болезней. В ответ на мероприятия правительства по разгрому реакционной верхушки ламства ламы-лекари стали саботировать лечение аратов.

Этот ламский саботаж не смутил наше аратство. Они ответили на него добровольным сбором средств и требованием об открытии медицинских пунктов.

Организацию медицинской помощи населению мы рассматриваем как один из решающих факторов усиления и укрепления связи партии с аратством, создания устойчивых настроений аратства.

Мы просим командировать к нам дополнительно к имеющимся 40 врачей, 40 фельдшеров и 10 фармацевтов.

Наше хозяйство из года в год растет. Мы уже имеем свою маленькую промышленность, растет сельское хозяйство и торговля. Привыкшие к индивидуальному кочевому хозяйству, мы совершенно не имеем опыта в развитии государственного и общественного хозяйства.

Каждое ведомство у нас планирует свою деятельность со своей точки зрения, без какой-либо связи с другими областями. Получается анархия и политический разнობой.

Мы просим командировать опытного товарища для создания при правительстве планового органа.

За последние годы Советский Союз продал нам значительное количество автомашин. У нас образовался довольно солидный автопарк, особенно если учесть и машины военведа.

Ремонтной базы у нас нет. Кустарный ремонт не дает нужных результатов и по меньшей мере вдвое удорожает ремонт. Летом этого года т. полпред сообщил нам, что Монгольской Комиссией решен вопрос о постройке в Монголии авторемонтного завода на 2 000 капитальных ремонтов в год и кирпичного завода на 10 миллионов кирпича в год.

Последний нам также необходим, ибо для все возрастающего строительства в Монголии уже не достаточны китайская кустарщина ни по качеству, ни по количеству. Для изысканий площадок на указанное строительство даже приезжали специалисты, однако строительство еще не начато.

Такое же положение с цементом.

У нас есть все данные для постройки у себя цементного завода. Геологоразведка нашла достаточное количество сырья. Экономические соображения очевидны. Ибо одна только перевозка цемента ежегодной потребности от Улан-Удэ до Улан-Батора значительно превышает стоимость постройки цементного завода.

Мы просим решить вопрос о строительстве этих заводов, ибо они имеют для нас и оборонное значение.

Вопрос о добыче золота мы давно обсуждали с т. полпредом. Золото у нас есть, и в большом количестве. Учитывая большие пространства нашей республики, мы не в состоянии охранять места залежей золота и оно расхищается. Добыча золота значительно улучшила бы наше финансовое состояние и толкнула бы развитие нашей промышленности.

Мы просим командировать нам трех специалистов для организации добычи золота.

И наконец, последний и один из главных вопросов — это вопрос идейного воспитания наших членов партии, армии и аратов.

В политучебе мы пользуемся переводами советской политической литературы и частично тем, что создается у нас. Сложные произведения товарищей ЛЕНИНА и СТАЛИНА наши товарищи не могут осваивать из-за низкого уровня развития. То, что мы у себя создаем, непригодно для систематического воспитания, ибо это, по существу, представляет кусочки. У нас нет элементарного политучебника для армии, ревсомольцев и начинающих аратов, у нас нет истории партии, на которой можно было бы воспитывать членов партии, у нас нет мобилизующего устава партии, а существующий ни к чему не обязывает членов партии, ибо он составлен применительно к полуфеодальным условиям.

Наша убедительная просьба к вам: хотя бы на время командировать бригаду товарищей, которая поможет нам создать учебники, составить устав партии и конституцию.

Я прекрасно понимаю, что и той помощи, которую нам оказывает Советский Союз, чересчур достаточно, но прошу поверить, что наши новые просьбы вызваны искренним желанием как можно скорее поднять нашу страну и быть достойными помощниками великого Советского Союза в грядущих боях за торжество коммунизма, за дело ЛЕНИНА — СТАЛИНА.

²⁸³ 5 декабря 1939 г. в НКВД поступила ответная радиограмма из Женевы от Ж. Авеноля:

«Имею честь подтвердить получение Вашей телеграммы сего числа, которую я сообщаю Совету и членам Лиги. В дополнение к моим сообщениям от 3 и 4 декабря передаю Вам для информации две телеграммы, полученные из Хельсинки 4 декабря и подписанные министром иностранных дел Финляндии Таннером.

1. От имени Финляндского правительства прошу информировать Совет, что, вследствие вооруженной агрессии СССР против Финляндии, Финляндское правительство для охраны нейтралитета Аландских островов в духе Конвенции от 20 октября 1921 г. и согласно п. 2 ст. 7 указанной Конвенции приняло предупредительные меры, необходимые для защиты нейтрализованной зоны.

2. Имею честь довести до Вашего сведения, что Финляндское правительство приняло решение установить контактные автоматические мины в прибрежных водах Аландского архипелага к западу от меридиана 21°20' (минут) восточной долготы и к югу от параллели 60°25' (минут) северной широты. Мины были поставлены для обеспечения уважения нейтралитета зоны. Финляндское правительство просит Вас довести эту нотификацию до сведения Совета, согласно ст. 6 Конвенции от 20 октября 1921 г. относительно неукрепления и нейтрализации Аландских островов. Конец второй телеграммы. Авеноль» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 3, д. 23, л. 57).— 2—365.

²⁸⁴ О намечившемся ухудшении отношений китайского руководства к Советскому Союзу и определенной переориентации внешней политики Китая сообщалось также А. С. Панюшкиным В. М. Молотову в письме от 14 ноября 1939 г. (дата регистрации письма в НКВД СССР). Полпред, в частности, отмечал: «По вопросу дальнейшей внешней ориентации Китая Чан Кайши заявляет, что Китай сейчас не может открыто говорить о своей ориентировке в международной политике. В данное время Китай должен пристально наблюдать за развивающимися событиями в Европе и только после разрешения европейского вопроса определить свое отношение к различным странам, т. е. свою внешнюю политику.

Поэтому он дал указание министерству пропаганды не писать каких-либо статей с оценкой отношений к Китаю со стороны Америки, Англии, Франции и СССР, и наоборот, мотивируя это нежелательностью обострять взаимоотношения с этими странами, ибо Китай не знает, какая из этих стран будет действительным другом. В связи с такой «скользкой» и неясной формулировкой вопросов внешней политики и колебаниями самого Чан Кайши, естественно, поднимают голову и активизируются капитулянтски настроенные элементы. Они не только распускают различные слухи, имеющие целью поставить под сомнение наши дружественные отношения и помочь Китаю, но и поместили ряд статей в различных газетах в таком же духе. Тем самым они обрабатывают народ в духе неверия в нашу дружбу и в наше искреннее желание помочь Китаю... Капитулянтские элементы ставят своей целью убедить как самого Чан Кайши, так и народы Китая в ошибочности ожидания от СССР реальной помощи, так как Советский Союз уже «увяз» в европейской войне. Такие лица, как Ван Чунхой, Чжан Цюнь и др., договорились до того, что если СССР захватил Польшу, то имеем ли мы какие-либо гарантии в том, что СССР не сделает того же самого с Китаем.

Характерно, что если до развертывания событий в Европе Чан Кайши настойчиво ставил перед нами вопрос о необходимости помочь Китаю вооруженными силами СССР, то теперь он об этом даже и не упоминает...» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 11, д. 108, л. 42—49).— 1—359, 407; 2—271, 380, 439.

²⁸⁵ Телеграммой, от 27 декабря 1939 г. К. А. Уманский сообщал в НКВД о том, что в Нью-Йорке состоится очередной «благотворительный» концерт в пользу финнов (сбор идет на финские военизированные женские организации), подготовка к которому сопровождалась обычной антисоветской шумихой. Несмотря на это, в опубликованном списке «патриотов» фигурирует, наряду с минфином и военным министром США, почти весь дипломатический корпус, кроме китайцев, немцев и прибалтов. Фигурируют, в частности: турецкий посол, болгарский, румынский, венгерский посланники и посланники трех скандинавских стран» (АВП РФ, ф. 059, оп. 1, п. 296, д. 2049, л. 215).— 2—404.

²⁸⁶ В беседе полномочного представителя СССР в Болгарии А. И. Лаврентьева с посланником Германии в Болгарии Рихтхофом 27 ноября 1939 г. затрагивался вопрос о визите в Болгарию лорда Ллойда. На вопрос А. И. Лаврентьева, связывает ли Рихтхоф приезд Ллойда с чисто культурными целями, Рихтхоф ответил отрицательно. «Приезд Ллойда преследовал явно выраженные политические намерения английского правительства. Ллойд пытался склонить Болгарию на вхождение в балканский нейтральный блок, что англичанам не удалось. Ллойд пытался спориться с болгарскими коммерсантами о продаже англичанам товаров, экспортируемых сейчас в Германию, обещая за это платить чистой валютой. Но болгарские коммерсанты понимают, что такого рода обещания англичан являются временными, именно только на период войны, и что болгарские коммерсанты в области торговли крепко связаны с Германией. Как политическую акцию нужно рассматривать факт организации в Болгарии английского института культуры» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 6, д. 55, л. 71—72).— 2—409.

²⁸⁷ 27 ноября 1939 г. состоялась встреча полномочного представителя СССР в Болгарии А. И. Лаврентьева с посланником Германии в Болгарии Рихтхофом. Рихтхоф заявил, что пришел с торжественной церемонии открытия выставки итальянской книги и вручения итальянскому министру национального образования Ботая диплома доктора.

На вопрос А. И. Лаврентьева «верно ли, что визит Ботая имеет только культурные цели», Рихтхоф ответил, «что приезд Ботая не преследует какие-либо политические цели и что его приезд действительно связан с открытием выставки и с получением диплома». А. И. Лаврентьев заметил, «что Ботая был оказан очень торжественный прием и, кроме приемов Ботая у царя и Кюсенованова, очень много пишется о нем в болгарской прессе». На это Рихтхоф заметил, «что эти почести являются обыкновенными почестями».

Комментируя эту беседу, А. И. Лаврентьев 27 ноября писал: «От ответов Рихтхофа осталось такое впечатление, что он, обрисовывая визит Ботая рамками культуры, старался скрыть политическую сторону этого визита. Такого рода объяснения Рихтхофа в данный момент являются весьма симптоматичными, так как в общественных кругах Болгарии много говорят о том, что между Италией и Англией ведутся переговоры о разделе сфер влияния в балканских и придунайских странах. Будто бы Англия должна обеспечить влияние на Турцию и Румынию, а Италия — на Югославию, Венгрию и Болгарию. Естественно, что встает вопрос, не пытается ли Италия, маневрируя между Англией и Германией, заключить соглашение с последней о полном подчинении Болгарии итало-германскому влиянию» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 6, д. 55, л. 71—72).— 2—409.

²⁸⁸ В памятной записке С. Того от 1 декабря 1939 г. говорится:

«Проект рыболовной конвенции, окончательно согласованной 9 ноября 1936 года между г-ном Сако, поверенным Японии в СССР, и г-ном Козловским, заведующим Дальневосточным отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР, предусматривает оставление в силе рыболовной конвенции между Японией и Союзом ССР, подписанной в 1928 году, равно как и всех приложенных к ней документов, на восемь лет, считая с 1 января 1937 года. Проект этот, прежде всего, признает стабилизацию на тот же срок основной части рыболовных участков, находившихся у японских подданных в аренде, а с другой стороны — предоставление советской госпромышленности участков с условиями до пяти миллионов пудов; вместе с тем он содержит в себе ряд других постановлений и договоренностей.

Нынешний проект конвенции, предложенный 15 ноября сего года министром иностранных дел Японии господину полномочному представителю Союза ССР в Токио, выработан на основе упомянутого проекта конвенции 1936 года, но поскольку прошло три года с того времени, как он был окончательно согласован, в него введены поправки с принятием во внимание положения рыболовных участков за это время, так что основные принципы нынешнего проекта сводятся к следующему:

- 1) срок действия рыболовной конвенции будет продлен на восемь лет, считая с 1 января 1940 года;
- 2) особые договоры на 39 участков, прикрепленных к консервным заводам, сроки аренды которых истекут в конце 1939 года, будут пролонгированы на восемь лет, считая с 1940 года, согласно постановлениям проекта конвенции 1936 года;

3) договоры на всех указанных ниже 255 участков по истечении соответственных сроков таковых будут продлены по 1947 год, применяя постановления соответственных нот, заключенных в проекте конвенции 1936 года:

а) 242 участка, заторгованные в 1939 году японскими подданными из стабильных участков, договоры которых были пролонгированы до конца 1938 года,

б) 9 участков, приобретенных японскими подданными взамен 9 стабильных участков, пролонгированных до конца 1938 года и изъятых из эксплуатации японскими подданными, на основании обмена нот, приложенных к протоколу, подписанному 2 апреля 1939 года,

в) 4 из стабильных участков, которые были переуступлены японским подданным на основании п. 5 обмена нот, приложенной к упомянутому протоколу;

4) что касается сохранения за советской госпромышленностью участков с общей нормой уловов до пяти миллионов пудов на срок действия рыболовной конвенции далее 1940 года, то таковое урегулируется постановлениями соответственной ноты, заключенной в проекте 1936 года,

5) в отношении разменного курса облигации АКО сохраняется существующая до сих пор практика» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 22, д. 250, л. 86—87*).— 2—415.

²⁸⁹ В справке о претензиях и контрпретензиях о расчетах за КВЖД от 15 декабря 1939 г., подготовленной для С. А. Лозовского, отмечается, что, «кроме задержки платежа по КВЖД, мы предъявляем маньчжурам следующие претензии, вытекающие из соглашения о продаже КВЖД:

1. 540 666 ам [ериканских] долл.— пенсии быв [шим] служащим КВЖД — советским гражданам исчислены с 1.01.1937 г. по 1.09.1939 г., которую маньчжуры прекратили выплачивать с 1 января 1937 г.

2. 313 866,93 ам [ериканских] долл.— прочие выплаты быв [шим] служащим КВЖД — советским гражданам.

Таким образом, общий размер этих претензий достигает 854 532,93 ам [ериканских] долл. (3 130 157,4 иены), из коих 690 907,36 ам [ериканских] долл. являются бесспорными, а остальные подлежат дополнительной проверке» (*АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 22, д. 245, л. 2*).— 2—415.

²⁹⁰ Соглашение между Главным управлением Гражданского воздушного флота СССР и Министерством коммуникаций Национального Правительства Китайской Республики об установлении регулярного воздушного сообщения между Алма-Атой — Хами было подписано в Чунцине 9 сентября 1939 г. В том же году линия начала функционировать. Для ее эксплуатации была создана специальная Компания «Хами — Ата», капитал которой составлял 1 миллион американских долларов, внесенный равными долями СССР и Китаем.

Компанией руководил совет из шести членов, трое были назначены Главным управлением Гражданского воздушного флота СССР, а другие — Министерством коммуникаций Китая. Из числа членов совета избирались директор и его заместитель. Служащими Компании могли быть лишь граждане Советского Союза и Китайской Республики.

Компания построила и оборудовала всю трассу в соответствии с условиями и правилами, существовавшими на воздушных линиях ГУГВФ СССР и Министерства коммуникаций Китая.

Стороны на основе взаимности предоставляли самолетам Компании право бесплатно пользоваться аэродромами и посадочными площадками в пределах соответствующих территорий, по которым проходила линия, а также радиостанциями, телефонной и телеграфной связью, аэродромным обслуживанием, радиомаяками и метеослужбой.

Соглашение было заключено сроком на 10 лет, по истечении которого оно могло быть продлено.

К соглашению были подписаны четыре не подлежащих публикации приложения. Первое приложение оговаривало, что впредь до прекращения военных действий на территории Китая перевозка пассажиров воздушной линией не будет разрешаться без согласия на то Компании в каждом отдельном случае, а прибыли и возможные убытки будут распределяться поровну между договаривающимися сторонами. Второе приложение оговаривало условия покрытия сторонами уставного капитала и контроля за бюджетом и расходами Компании. Третье приложение устанавливало условия освобождения от импортной пошлины в течение двухлетнего

периода деятельности Компании ввозимых с территории одной из сторон оборудования и материалов, абсолютно необходимых для строительства и надлежащего функционирования авиалинии. Четвертое приложение определяло условия найма необходимого квалифицированного инженерно-технического персонала и летно-подъемного состава для проведения работ по изысканию, проектированию, строительству и эксплуатации воздушной линии Алма-Ата — Хами (АВП РФ, ф. 03а, д. 014 — Китай).

Организация этой линии составляла часть общего плана связи советской и китайской столиц воздушным путем. Открытия регулярного воздушного сообщения между СССР и Китаем настоятельно требовала создававшаяся к тому времени обстановка. В результате захвата Японией части территории Китая, и прежде всего восточного побережья, у Китая были отрезаны практически все коммуникации, соединявшие страну с внешним миром. Создание авиационной компании «Хами — Ата» создало условия для бесперебойной связи Китая с СССР и странами Европы, а также доставку вооружения, боеприпасов и других материалов, необходимых для ведения войны. — 2—430.

²⁹¹ В письме на имя В. М. Молотова от 22 сентября 1939 г. (переданное генералом Хэ Яоцзу С. А. Лозовскому 20 декабря 1939 г.) Чан Кайши писал: «Ваше Превосходительство Господин Молотов!

К открытию воздушного сообщения между СССР и Китайской Республикой генерал Хэ Яоцзу командируется в качестве моего представителя для посещения Вашей страны. Ему поручено нанести Вам визит и выразить мои искренние чувства симпатии

С самого начала нашего вооруженного сопротивления Правительство уважаемой страны оказывало нам все более растущее сочувствие и помощь. Китайская армия и китайский народ преисполнены чувства признательности. В настоящее время много дел в Европе, но Ваша страна несомненно проявляет благосклонный интерес к современному ходу и нуждам нашего вооруженного сопротивления

Генерал Хэ Яоцзу очень осведомлен в военных вопросах вооруженного сопротивления Китая, и, если Вы изволите выразить Ваше желание, он непременно исчерпывающе изложит Вам их. Я выражаю глубокую надежду, что эта поездка генерала Хэ Яоцзу послужит дальнейшему росту дружбы и сотрудничества двух стран.

Прошу принять уверения в моем совершенном к Вам почтении и пожелать Вам доброго здоровья.

Чан Кайши»

(АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 70, д. 105, л. 3).

В письме на имя И. В. Сталина (дата на переводе не помечена) генерал Хэ Яоцзу писал:

«Многоуважаемый Господин Сталин!

Я приехал в Москву, по приказанию Маршала Чан Кайши, специально нанести Вам визит. Он приказал мне прежде всего Вам передать, что борьба китайского народа против японской агрессии, продолжающаяся почти три года, благодаря величайшей симпатии дружественной нам страны — в лице Советского Союза — и помощи от него, как материальной, так и военно-технической, только и получила сегодняшние успехи. Эта святая и братская помощь нашей дружественной страны — Советского Союза — целиком исходит из сочувствия к человечеству со стороны Великого Вождя Советского Народа Господина Сталина, и она является результатом проведения им политики санкций против агрессии. За это Маршал Чан Кайши приказал мне Вам выразить благодарность и отдать Вам честь от его имени и от имени всего борющегося народа Китая.

Дальше он приказал мне Вам доложить о некоторых вопросах, касающихся в общем политических положений и перспектив на Дальнем Востоке и нашей просьбы к Вам о дальнейшей помощи. Эти вопросы я изложу в нижеследующем на основании мнений, высказанных им лично перед моим отъездом и указанных в телеграфных инструкциях, полученных мной за последнее время.

А. По политическим вопросам на Дальнем Востоке.

1. СССР и Китай имеют тесную связь и общие интересы, — тем более Советское Правительство и его народ в высшей степени интересуются делом борьбы нашей страны. Поэтому, в отношении внешней политики, обе страны до что бы то ни стало

и в любое время должны идти рука об руку и придерживаться единой политики. Маршал Чан Кайши приказал мне нанести Вам визит и просить Вашего мнения по этим вопросам, дабы могла ориентироваться внешняя политика Китая.

2. Те мероприятия, которые проводит СССР на Балтийском море с момента возникновения войны в Европе для осуществления мирной политики, общественное мнение Китая признает весьма правильными, войдя в положение Советского Союза. Заключение мирного договора Советским Союзом с Финляндией было встречено китайским народом с величайшим восторгом и приветствием, и он питает надежду, чтобы Советский Союз в надлежащий момент применял активную политику и на Дальнем Востоке для санкций против агрессии. Если истанет такое время, то Китайское Правительство будет готово тотчас же идти на переговоры с Советским Правительством по вопросам о тех мероприятиях — политических, экономических, а также и военных, — которые касаются вечного мира и строительства на Дальнем Востоке, и оно будет нести часть такого почетного долга.

Судя по факту прекращения работы по уточнению границы между Монголией и Маньчжурией, мы уверены, что Советский Союз всегда стоит крепко на позиции справедливости. Этим он и нанес сильный удар японским агрессорам и укрепляет, с другой стороны, веру 450-миллионного народа в своей священной борьбе. Если Советский Союз еще примет всевозможные меры, чтобы совмещать японские силы на границе Маньчжурии, то это равносильно прямой помощи нашему вооруженному сопротивлению.

Изложенный выше вопрос весьма сложный. Но если его провести в жизнь, то все отношения между Советским Союзом и Китаем будут развиваться безгранично, особенно экономические. Но так как последнее — самый сложный вопрос, то желательно было бы его предварительно всесторонне изучить. Если Советский Союз сможет сначала послать в Китай специалиста-экономиста, то Китайское Правительство непременно пригласит его в качестве советника и поручит ему изучать прежде всего экономические вопросы, касающиеся самого Китая, будучи готово и обсуждать в любое время с ним все вопросы, касающиеся общих экономических интересов Советского Союза и Китая в разные периоды экономического развития между двумя странами. Маршал Чан Кайши уверен, что это принесет большую пользу в дело предстоящего развития отношений между двумя великими народами.

3. До моего отъезда в Москву в прошлом году Маршал Чан Кайши сначала, исходя из международной ситуации на Дальнем Востоке и происшедшего внутри страны Японии кризиса и беспокойства от удара, нанесенного нашим решительным сопротивлением, имел предположения в возможных комбинациях внешней политики Японии и пришел к заключению, что Япония, воспользуясь превосходством своих географических условий и долголетней затеей, пытается проводить раскольническую политику среди держав, заинтересованных в дальневосточных вопросах, и тогда она окажет больший нажим на Китай, но впоследствии она, возможно, и будет призывать Англию и США против Советского Союза. Поэтому Маршал Чан Кайши находит, что если бы державы достигли общего взаимопонимания в дальневосточных вопросах, то хитрость Японии потерпит полный крах. Это мнение он своевременно в декабре месяце прошлого года просил посла Советского Союза в Чуцине г-на Панюшкина Вам передать. Однако в инструкциях, полученных мною недавно, говорится, что в течение последних месяцев положение в Европе сильно изменилось, и на Тихом океане также начинается волнение. Конечно, теперь уже не такая обстановка, как в прошлом году. Хотя в это время хитрая махинация Японии по-прежнему шаг за шагом проводится, но Советский Союз, обладающий политическим разумом и превосходными военными силами, противодействуя против таких диких махинационных приемов, ничуть не может поколебаться на своей крепкой позиции. С другой стороны, США, где антияпонское настроение повышается с каждым днем, тоже не могут поддаваться обману Японии. Растерянность у японцев усилилась, видно, еще больше, чем в прошлом году, ибо они, рассматривая всегда войну как орудие осуществления своей политики, видят, что обе державы, которые они принимают в сумасбродстве как объекты, противопоставленные своим сухопутным и военно-морским силам, процветают и крепнут изо дня в день, а свое положение падает с каждым днем. По мнению Маршала Чан Кайши, если обе сильные державы, Советский Союз и США, в этот же самый момент примут параллельно позицию наблюдения по отношению к Японии или достигнут между собой взаимопонимания навстречу героической борьбе китайского народа, то тихоокеанский

вопрос может быть разрешен без вмешательства других стран, о чем и молится весь китайский народ.

Б. По вопросу о помощи и военном снабжении.

1. Агрессоры Дальнего Востока — японская военщина — истощили свои государственные ресурсы и ослабили свои военные силы за почти три года вооруженного сопротивления китайского народа. Хотя им временно удалось оккупировать широкую территорию Китая, но они, в сущности, застряли в трясине, откуда им уже трудно выбраться. В настоящее время они уже не в силах создать угрозу какой-нибудь стране. Если Китай сможет вести решительную борьбу до конца, то Япония в скором времени потерпит полный крах, и таким образом будет ликвидирован источник вечных бедствий на Дальнем Востоке. Однако для достижения этой цели Китай нуждается в помощи Советского Союза, как материальной, так и военно-технической.

2. Экономическое положение Японии уже приближается к полному краху. Пытаясь разбить нашу армию и выйти из этого критического положения, японская военщина прибегнет непременно к самым опасным для Китая и рискованным мероприятиям. Такие мероприятия неизбежны и, по всей вероятности, будут ею предприняты в течение текущего 1940 года. В ожидании такого опасного момента Китай должен быть готовым оказать решительное сопротивление. Или, всего лучше, не дожидаясь таких опасных мероприятий, дать неприятелям сокрушительные удары, выбирая удобные места и предпринимая контратаки. Исходя из этого положения, Маршал Чан Кайши просит Советский Союз усиливать и всесторонне оказывать в этот период Китаю помощь, дабы последний мог выполнить этот священный долг.

3. Дело, касающееся просьбы о помощи и военном снабжении, я представил Маршалу Ворошилову во время моего визита к нему. Хотя это дело было составлено нашим военным министерством согласно разрешенной Советским Правительством сумме, но тогда не были учтены расходы на оборудование и материалы для авиационного завода в гор. Урумчи. Это можно исправить в любое время. Теперь прошу Вас прежде всего дать разрешение на снабжение той частью военных снаряжений, которые крайне необходимы для китайской армии в данный момент. Что же касается остальной части, перечисленной в указанном деле, то прошу дать разрешение на снабжение ею в следующий период. В нижеследующем приведен список военных снаряжений, подлежащих снабжению в первую очередь.

1. Истребители (И-16)	150
2. Бомбардировщики (ДБ)	20
3. Бомбардировщики (СБ)	30
4. Легкие пулеметы	10 000
5. Винтовки	100 000
6. Винтовочные патроны	100 000 000
7. Горные пушки	130
8. Снаряды для горных пушек	60 000
9. Полевые пушки	180
10. Снаряды для полевых пушек	360 000
11. Зенитные пулеметы	560
12. Патроны для зенитных пулеметов	2 800 000
13. Противотанковые пушки	160
14. Снаряды для противотанковых пушек	16 000
15. Поддерживать авиационную школу в гор. Кульджи (И-нин).	

Ремонтировать самолеты школы, провести в жизнь дело о расширении этой школы по окончании первого курса.

16. Утвердить дело об основании авиационного завода в гор. Урумчи по предварительному соглашению.
17. Увеличить число военных советников.

Кроме вышеуказанных, еще одна просьба. Это — дело о покупке горючего, смазочного масла, коммуникационных материалов, материалов связи и здравоохранения, в чем Китай сильно нуждается в настоящее время. Среди перечисленных материалов, какими можно нас снабжать, и на каких условиях будет

производиться расчет и обмен на эти материалы, покорнейше прошу дать распоряжение компетентным органам, чтобы нам дали подробные сведения, на основании коих мы могли бы составить проект покупки.

Сообщая о вышеизложенном, прошу Вас не отказать дать мне указания.

По приказанию Маршала Чан Кайши я должен выехать на днях на родину. Позвольте мне выразить Вам искренние пожелания и совершенное почтение.

Уважающий Вас

Генерал Хэ Яоцзу»

(АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 10, д. 105, л. 7—12).— 2—432, 439.

²⁹² Посол Японии в СССР С. Того 23 декабря 1939 г. представил в НКВД предложения по поводу КВЖД:

«1) Правительство Маньчжоу-Го готово уплатить Правительству Союза ССР последний взнос платежа за бывшую Североманьчжурскую ж. д. в пять миллионов девятьсот восемьдесят одну тысячу шестьсот двадцать пять иен (иен 5 981 625) плюс надбавка, вытекающая из золотой клаузулы, предусмотренной ст. 8 Соглашения об уступке Североманьчжурской ж. д., за вычетом следующих сумм:

1. Один миллион сто семь тысяч шестьсот четыре иен (иен 1 107 604), полученные в результате вычета сумм обязательств Правительства Маньчжоу-Го к органам Правительства СССР сумм, причитающихся Правительству Маньчжоу-Го с органов Правительства СССР, каковые были указаны в приложенной к ст. 4 означенного Соглашения справке об активе и пассиве бывшей Североманьчжурской железной дороги, и были унаследованы Правительством Маньчжоу-Го.

2. Сто семьдесят тысяч семьсот тринадцать иен тридцать один сен (170 713 иен 31 сен), которые были уплачены Правительством Маньчжоу-Го за Правительство СССР. Эта сумма является частью обязательства бывшей Североманьчжурской ж. д., вытекающих из справедливых и законных договоров. Хотя эти обязательства не указываются в приложенной к ст. 4 вышеупомянутого Соглашения справке об активе и пассиве, все же Правительство СССР должно отвечать за них на основании конфиденциального Протокола, приложенного к означенному Соглашению.

3. Пять тысяч девятьсот девяносто девять иен шестьдесят восемь сен (5 999 иен 68 сен), являющиеся недоимкой налога на каменноугольные копи в Джалайноре, которые эксплуатировались бывшей Североманьчжурской ж. д.

Проценты не начисляются взаимно.

Обо всем этом подлежит договориться в Токио между Министром Иностранных Дел Японии, Послом Маньчжоу-Го и Полномочным Представителем СССР.

2) Относительно остальных претензий Правительства Маньчжоу-Го к Правительству СССР: немедленно приступить к переговорам между властями заинтересованных стран в Харбине» (АВП РФ, ф. 06, оп. 1, п. 22, д. 245, л. 9—10).— 2—440.

²⁹³ Эта телеграмма была направлена в ответ на следующую телеграмму А. Гитлера:

«Господину Иосифу Сталину

Москва

Ко дню Вашего шестидесятилетия прошу Вас принять мои самые искренние поздравления. С этим я связываю свои наилучшие пожелания, желаю доброго здоровья Вам лично, а также счастливого будущего народам дружественного Советского Союза.

Адольф Гитлер»

(Известия.— 1939.— 23 дек.).— 2—450.

**УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ,
КАСАЮЩИХСЯ ОТНОШЕНИЙ СССР С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ***

- Афганистан* — 86, 114, 129, 188, 195, 196, 198, 200, 207, 209, 213, 218, 288, 330, 379, 483, 607, 685; прим. 84, 94
- Бельгия* — 110, 167, 325, 381, 413, 459, 562, 571, 590, 599, 628, 681, 726, 801, 831
- Болгария* — 170, 307, 313, 364, 412, 419, 420, 490, 491, 538, 550, 557, 561, 589, 594, 619, 628, 631, 633, 741, 757, 759, 769, 783, 795, 861, 863, 871, 877, 904
- Великобритания* — 17, 22, 29, 67, 71, 72, 81, 85, 88, 89, 98, 99, 102, 103, 107, 110, 126, 128, 129, 137, 146, 147, 150, 154, 155, 157, 158, 162, 163, 165, 166, 168, 177, 183, 187, 190, 199, 202, 206, 208, 210, 216, 217, 221, 223, 224, 229, 230, 232, 247, 249, 256, 257, 259, 264, 266, 278, 281, 284, 290, 294, 295, 296, 297, 299, 300, 303, 304, 311, 312, 314, 315, 316, 320, 321, 324, 333, 336, 337, 339, 343, 344, 345, 346, 348, 354, 359, 361, 364, 367, 370, 373, 382, 386, 388, 393, 397, 398, 399, 407, 418, 422, 423, 425, 436, 447, 450, 452, 453, 471, 490, 492, 493, 495, 500, 502, 503, 505, 506, 517, 525, 527, 529, 546, 562, 565, 570, 575, 577, 581, 590, 613, 621, 627, 634, 635, 636, 655, 667, 669, 679, 682, 686, 689, 695, 698, 699, 700, 704, 707, 709, 714, 715, 719, 720, 724, 726, 729, 731, 733, 738, 743, 746, 761, 770, 775, 776, 781, 788, 791, 797, 806, 807, 811, 818, 836, 853, 856, 859, 864, 880, 886, 888, 890, 899; прим. 58, 79, 101, 105, 116, 125, 130, 133, 137, 139, 142, 143, 144, 145, 149, 156, 157, 158, 161, 163, 221, 224, 247, 260
- Венгрия* — 9, 24, 39, 44, 63, 67, 68, 69, 77, 101, 628, 721, 780, 803; прим. 8, 254
- Германия* — 6, 17, 21, 23, 30, 32, 37, 44, 53, 56, 58, 62, 63, 64, 71, 72, 75, 98, 116, 125, 129, 138, 145, 150, 151, 167, 174, 236, 237, 273, 278, 279, 280, 283, 292, 318, 326, 342, 344, 357, 369, 370, 378, 386, 391, 399, 400, 402, 431, 434, 442, 445, 446, 455, 460, 462, 465, 468, 469, 470, 474, 476, 477, 478, 480, 482, 484, 485, 490, 491, 492, 493, 495, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 505, 507, 510, 511, 514, 521, 527, 530, 531, 532, 535, 538, 540, 544, 546, 549, 551, 561, 562, 565, 566, 567, 577, 588, 589, 590, 599, 600, 608, 611, 621, 624, 626, 627, 628, 632, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 651, 652, 653, 657, 659, 671, 675, 687, 691, 692, 693, 699, 702, 706, 716, 718, 723, 730, 734, 737, 739, 740, 747, 749, 750, 770, 773, 784, 785, 786, 789, 790, 792, 806, 807, 808, 821, 834, 844, 848, 852, 862, 868, 869, 881, 888, 889, 892, 905; прим. 23, 51, 72, 74, 75, 116, 122, 149, 154, 167, 168, 171, 172, 177, 178, 187, 189, 193, 194, 202, 209, 210, 211, 212, 216, 217, 219, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 238, 241, 244, 257, 258, 260, 261, 263, 274, 293
- Греция* — 356, 583, 631, 757, 793
- Дания* — 543, 867
- Иран* — 49, 50, 93, 96, 129, 226, 245, 505, 535, 858
- Испания* — 2, 11, 40, 46, 47, 51, 52, 53, 65, 70, 73, 81, 87, 102, 107, 109, 117, 118, 242, 258, 310, 322, 338, 402, 473, 869; прим. 10, 35, 36, 43, 50, 57, 60
- Италия* — 30, 33, 37, 44, 47, 51, 54, 63, 72, 76, 101, 111, 129, 242, 249, 258, 278, 310, 317, 338, 345, 348, 399, 400, 407, 437, 438, 439, 444, 497, 510, 511, 534, 547, 553, 555, 568, 595, 604, 617, 623, 652, 671, 690, 733, 751, 756, 757, 763, 848, 849, 866, 872; прим. 35, 266
- Канада* — 464
- Китай* — 1, 22, 28, 29, 55, 58, 59, 72, 74, 91, 104, 105, 124, 125, 129, 172, 191, 222, 244, 256, 257, 278, 300, 322, 323, 324, 332, 343, 360, 365, 368, 372, 383, 384, 387, 430, 443, 492, 497, 500, 512, 520, 539, 546, 548, 563, 565, 567, 570, 602, 610, 620, 685, 698, 711, 713, 720, 729, 758, 760, 765, 766, 774, 781, 791, 798, 799, 810, 842, 843, 845, 847, 874, 875, 876, 878, 883; прим. 24, 27, 28, 29, 45, 46, 47, 49, 66, 67, 104, 106, 112, 118, 119, 124, 132, 134, 157, 183, 195, 205, 243, 250, 267, 268, 272, 275, 284, 290, 291

* Цифры указывают номера документов и примечаний.

Йемен — 27

Латвия — 112, 179, 181, 204, 251, 314, 389, 593, 614, 661, 662, 681, 689, 690, 697, 722, 757, 779, 824, 855, 887; прим. 95, 236, 248, 249

Лига наций — 29, 41, 135, 256, 319, 329, 833, 845, 857, 864, 874, 876, 878; прим. 24, 29, 106, 283

Литва — 60, 97, 112, 155, 193, 262, 375, 429, 496, 574, 584, 609, 618, 620, 672, 673, 676, 681, 689, 690, 703, 728, 745, 757, 777, 819, 837; прим. 239

Монгольская Народная Республика — 104, 130, 332, 395, 400, 408, 443, 497, 512, 559, 564, 579, 586, 587, 591, 602, 620, 637, 650, 674, 720, 729, 782, 794, 830, 874, 900; прим. 59, 70, 216, 240, 271, 282

Норвегия — 486, 588, 755, 870

Польша — 2, 7, 15, 20, 25, 26, 29, 35, 56, 79, 120, 125, 129, 139, 142, 143, 146, 150, 154, 155, 183, 189, 194, 256, 264, 281, 290, 293, 294, 295, 298, 306, 308, 334, 347, 353, 360, 362, 421, 475, 488, 489, 494, 497, 501, 508, 509, 541, 546, 570, 577, 596, 597, 603, 604, 606, 612, 613, 628, 630, 631, 651, 658, 681, 698, 758, 853; прим. 17, 117, 143, 144, 157, 158, 161, 190, 284

Румыния — 2, 79, 84, 121, 123, 139, 146, 147, 150, 165, 176, 179, 186, 203, 212, 217, 255, 256, 266, 281, 283, 286, 287, 290, 295, 313, 432, 552, 588, 622, 628, 629, 638, 649, 656, 832, 846, 847, 850, 851, 854, прим. 77, 157

Словакия — 168, 174, 178, 582, 585, 588, 712, прим. 88

Соединенные Штаты Америки — 4, 5, 22, 29, 46, 61, 95, 110, 115, 122, 125, 129, 159, 161, 168, 178, 191, 234, 238, 300, 340, 350, 351, 352, 355, 360, 366, 376, 403, 404, 405, 406, 408, 410, 411, 427, 457, 458, 539, 565, 570, 577, 630, 653, 660, 665, 678, 688, 694, 696, 716, 727, 742, 760, 774, 796, 799, 810, 817, 822, 823, 828, 835, 859, 873, 895, 898; прим. 34, 82, 83, 103, 122, 126, 127, 128, 129, 140, 210, 277, 278, 285

Турция — 67, 90, 121, 129, 147, 153, 219, 225, 227, 233, 246, 250, 265, 268, 271, 272, 274, 277, 279, 288, 292, 301, 302, 308, 310, 325, 349, 354, 451, 461, 471, 499, 527, 538, 542, 545, 551, 560, 578, 594, 629, 649, 654, 658, 668, 689, 690, 695, 701, 702, 705, 708, 717, 725, 732, 736, 757, 759, 768, 797, 808, 811, 818, 841, 891, 894, 899; прим. 108, 143, 144, 157, 158, 187, 259

Финляндия — 11, 80, 100, 109, 119, 131, 132, 133, 134, 140, 141, 148, 152, 173, 184, 197, 202, 239, 263, 329, 419, 467, 518, 522, 528, 569, 605, 664, 666, 670, 677, 678, 681, 683, 684, 702, 710, 719, 735, 751, 752, 762, 770, 772, 773, 775, 778, 781, 788, 792, 798, 807, 808, 811, 812, 814, 815, 816, 818, 820, 821, 822, 823, 825, 826, 828, 829, 832, 834, 835, 838, 839, 841, 847, 853, 854, 856, 882, 888, 890, 899; прим. 53, 56, 65, 207, 262, 269, 270, 277, 278, 279, 280, 281, 285

Франция — 20, 22, 29, 56, 67, 71, 72, 79, 81, 82, 84, 98, 102, 107, 109, 110, 117, 129, 146, 156, 165, 168, 199, 201, 206, 208, 224, 229, 230, 231, 240, 248, 253, 256, 257, 259, 267, 278, 290, 294, 295, 296, 300, 303, 311, 314, 331, 335, 336, 337, 339, 345, 346, 348, 360, 373, 380, 397, 399, 400, 415, 418, 424, 426, 428, 435, 447, 453, 471, 472, 473, 490, 492, 497, 498, 500, 503, 505, 506, 523, 527, 537, 546, 559, 562, 565, 566, 570, 577, 580, 590, 592, 601, 608, 611, 612, 626, 635, 651, 659, 663, 676, 702, 705, 708, 726, 800, 813, 829, 836, 859, 860, 882, 884, 896, 901; прим. 52, 54, 77, 85, 116, 121, 125, 130, 133, 137, 139, 142, 143, 144, 145, 150, 156, 157, 158, 160, 161, 163, 189, 218, 276, 281

Чехословакия — 25, 32, 110, 159, 168, 174, 178, 244, 360, 406, 625, 802; прим. 87
Чили — 588

Швеция — 13, 83, 131, 133, 140, 235, 327, 329, 449, 504, 524, 748, 827; прим. 197, 262, 280

Эстония — 45, 112, 179, 180, 182, 205, 241, 243, 251, 252, 254, 291, 314, 358, 392, 394, 414, 526, 647, 648, 651, 653, 681, 689, 690, 744, 757; прим. 96, 231, 232, 233

Югославия — 344, 471, 639, 795

Япония — 2, 3, 8, 9, 10, 12, 14, 16, 19, 22, 34, 38, 43, 55, 58, 61, 63, 68, 72, 78, 92, 94, 108, 109, 125, 127, 129, 136, 144, 155, 192, 222, 256, 257, 278, 300, 305, 332, 343, 363, 365, 374, 390, 395, 400, 402, 409, 430, 431, 433, 441, 454, 463, 468, 482, 492, 497, 500, 512, 539, 546, 548, 554, 558, 559, 564, 565, 568, 579, 586, 587, 591, 599, 602, 615, 620, 650, 658, 711, 729, 760, 766, 774, 782, 787, 789, 794, 798, 799, 810, 836, 842, 847, 865, 874, 877, 885, 893, 895, 897, 900, 902, 903; прим. 3, 4, 6, 9, 12, 31, 61, 62, 63, 67, 71, 73, 92, 93, 120, 134, 153, 165, 175, 176, 203, 204, 214, 267, 271, 272, 273, 288, 289, 292

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

А

- Аалям М.*— 50, 93, 245, 505, 535
Абе Н.— 116, 554, 558, 615; прим. 226
Авеноль Ж.— 20, 37, 833, 839, 857; прим. 283
Аветинайте (Авитинайте) М.— 837
Агеенко К. П.— прим. 250
Адамович — 887
Адамс — 128
Айронсайд Э.— 489; прим. 161, 180
Акайген М. Э.— 93
Акр — 681
Актай А. Х.— 471, 542, 560, 654, 717, 768, 790, 891, 894
Аламир — 456
Александров А. М.— 687, 780, 889
Александровский С. С.— 2, 32, 174
Алессандри — 385
Али Мухаммед-хан — 188, 200
Альбедиль, фон — 544
Альфан Э. Ж.-Ш.— 617
Альфиери Д. О.— 572
Аманулла-хан — 607, 747, 773, 868
Амау Э.— 879
Амелин — 235
Амери Дж.— 500
Амор — 104
Андерсон Дж.— 126
Андо — 441, 554
Андрашунас — 193
Анри — прим. 176
Ансалдо Д.— 577
Антонов Н.— 170, 313, 419, 420, 538, 589, 795, 863
Апайдын Э.— 121, 211, 233, 246, 255, 277, 302, 308, 545
Араки — 558
Арас Т. Р.— 129, 137, 147, 425
Арасте — 456
Аржегояну К.— 656, 854
Арита Х.— 3, 41, 78, 92, 108, 363, 436, 439; прим. 3, 32, 138, 165
Аркадьев Г. П.— 889
Арнольд — 360
Арпаг Х.— 36, 391
Асанья М. Д.— 73, 81
Аскарате Н.— 85, 88, 102, 450

* Цифры указывают номера документов и примечаний.

Аспе М. — 81
Астахов Г. А. — 42, 48, 57, 62, 64, 113, 116, 138, 149, 273, 282, 289, 318, 341, 342, 344, 357, 369, 370, 378, 382, 386, 391, 402, 417, 431, 434, 445, 446, 455, 456, 460, 462, 465, 466, 468, 476, 481, 711; прим. 30, 115, 154, 155, 177
Астор — 146
Ататюрк К. — 90, 356, 905
Аттолико Б. — 417, 510, 547, 555, 576, 595; прим. 193
Ауфельд — 905
Аушнит — 854
Ашенбреннер Х. — 675, 737
Ашман Г. — 64

Б

Бабарин Е. И. — 431, 434; прим. 171, 226
Багрянов И. — 364
Бадер — 49, 50, 505
Базен — 335
Бай Чунси — 72, 343; прим. 123
Бакке — 905
Бакстон Р. — прим. 155
Балабанов Н — 783
Балодис Я. — 389, 593, 887
Балтрушайтис Ю. — 97, 155
Бальбо И. — 399, 510, 671, 726, 905
Баньковский — 25
Баркгаузен Ф. — 237
Барков В. Н. — 77
Барсова В. В. — 45
Бартелеми Ж. — 612
Бартенбах — 905
Бастиянини Дж. — 707
Батлер Р. О. — 123, 695, 699, 700, 704, 738, 807, 818, 820, 853, 856, 860, 864; прим. 163, 245, 246, 247
Башфорд — 386
Бежанов Г. Я. — 77
Бек Л. — 391
Бек Ю. — 7, 15, 17, 20, 25, 35, 42, 56, 60, 64, 84, 109, 120, 123, 129, 139, 143, 146, 154, 155, 171, 182, 183, 189, 190, 210, 212, 243, 249, 264, 281, 282, 293, 306, 310, 334, 347, 353, 362, 407, 488, 489, 501, 509, 592; прим. 30, 101, 117, 130, 146, 186, 190, 210, 226
Белинский В. Г. — 590
Белов — 136
Белошапкин Д. — 858
Белько — 419
Беляев — 473
Бенеш Э. — 64, 159, 168, 178, 352, 360, 406, 450, 493, 580, 625, 802; прим. 13, 103, 152
Бенсис — 590
Бенуа-Мешен — прим. 150
Беранже А. — 659
Берар — прим. 42
Бергендаль — 524
Берзиньш — 887
Берзиньш А. — 389
Берия Л. П. — 32, 338, 830; прим. 217, 226
Беркис — 887
Берли — 360, 828, 859
Бермонт-Авалов — 112
Бернейс — 743
Бернет Ч. — 450, 452, 506
Бертело — 651

Бестейро — 335
Бетке — 193
Бетхер — 273
Бивербрук У. М. Э. — 128, 393, 788
Бильот — 380
Бинкис — 837
Бирнбаум — 7
Бирюков — 20
Бирюков Н. И. — прим. 216
Бисмарк О., фон — 335
Биссон — 810
Бланко С. — 70
Бловещунас — 837
Бломберг В. — 370
Блюм Л. — 31, 84, 335, 360, 424, 813, 882
Блюхер В. К. — прим. 119
Богданов М. А. — прим. 240
Богомолов А. Е. — 2, 314
Богомолов Д. В. — 91, 322, 760; прим. 183
Бодуэн — 381
Бодуэн П. — 84
Божилон Д. — 863, 871
Божич — 82, 107, 109, 231
Бойдев В. — 783
Бойко Н. — 402
Болдуин С. — 17, 422
Балстад М. — 486
Болт-Иоргенсен Л.-Б. — 543
Бонкур Ж. Л. — 708
Бонне Ж. — 7, 20, 33, 37, 79, 88, 125, 138, 154, 156, 165, 177, 199, 201, 206, 208, 228, 231, 248, 259, 261, 267, 275, 277, 282, 284, 286, 294, 296, 335, 337, 345, 407, 408, 415, 424, 472, 479, 498, 573, 580, 806; прим. 42, 44, 52, 77, 90, 152, 184, 201
Бор — 360, 810, 859
Бородин М. М. — прим. 45
Борис III — 23, 364, 491, 561, 861
Богат Г. — 510, 861, 904; прим. 287
Брандт — 83
Братиану Д. — 854
Братиану Ж. — 854
Браудер Э. — 577; прим. 173
Браун Ж. — 665
Браун К. — 360
Браухич В. — 282, 370, 544
Бреман — 360
Бриан А. — 4, 335
Брикман Р. — 116, 138
Бринон Ф., де — 84
Брит — 125
Буане — 651
Буиссон — 659
Булганин Н. А. — 536; прим. 226
Буллит У. К. — 61, 125, 238, 352, 663; прим. 103, 122
Буллок К. — 360
Бургес — 813
Буркхардт К. — 357, 370, 472; прим. 155, 170
Бути Дж. — 345, 547, 623, 652
Бутлер — 64
Бутсби Р. — 128, 493, 613
Буш — 456
Бюхер — 784

- Вайнштейн Г. И.— 77
 Вайо А., дель — 81, 85, 88
 Вайцеккер Э., фон — 42, 116, 138, 236, 314, 342, 344, 378, 382, 386, 431, 445, 462, 549, 632, 862, 905
 Вале (Вейл, Уэйл) — 202
 Вален М.— 506
 Валла — 608
 Ван Кэмин — 28
 Ван Ленгенхове — 810
 Ван Мин — 22; прим. 123
 Ван Цзинвэй — 1, 6, 22, 28, 29, 72, 79, 125, 222, 278, 300, 343, 760, 781, 843, 874; прим. 2, 28, 45, 68, 100, 111, 124
 Ван Цзюньшань — 72
 Ван Чунхой — 343, 567, 845; прим 106, 118, 182, 275, 284
 Ван Шицзе — прим. 267
 Ванденберг А. Х.— 810
 Ванситтарт Р.— 88, 137, 146, 147, 158, 187, 221, 315, 316, 320, 321; прим. 155
 Васиги — 96, 505
 Василевская В. Л.— 844
 Василевский А. М.— 745
 Васюков А. П.— 416, 588
 Ватерлоо — 356
 Вейган М.— 247, 277, 294, 331, 759, 877, 896
 Вемберг — 243
 Венизелос Э. К.— 356
 Веннер-Грен А.— прим. 155
 Вековаа — 263
 Вербер — 25
 Верекер Дж. Г. М.— 32
 Верже — 570
 Верман Э.— 42, 862; прим. 257
 Вернер — 113
 Виар, де — 864
 Виграбс — 905
 Видеман Ф.— 138, 289
 Вийом — 506
 Виль Э.— 21, 75
 Вильсон — 742
 Вильсон В.— прим. 82
 Вильсон Г.— 731, 738, 770; прим. 155, 256
 Вильянен — 518, 522, 528
 Винтер — 839
 Винтер В.— 13, 83, 131, 133, 140, 449, 504, 524, 748; прим. 197, 280
 Виола — 242
 Виолет — 380
 Власов И. Ф.— 309, 328, 371, 867
 Вознесенский Н. А.— прим. 226
 Волгин — 602, 698
 Волокайтис — 837
 Вольдемарас А.— 496
 Вольпи — 580
 Вольгат Х.— 147, 166, 435, 442, 489, 527; прим. 86, 148, 155
 Воно, де — 510
 Воронов — 16
 Воронцов — 718, 730
 Ворошилов К. Е.— 4, 9, 18, 27, 66, 70, 79, 101, 104, 110, 135, 165, 168, 224, 227, 244, 252, 256, 263, 267, 268, 277, 278, 338, 390, 443, 448, 453, 472, 491, 506, 508, 509, 511, 544, 551, 555, 595, 740, 758, 830, 841, 874, 875; прим. 57, 117, 192, 205, 216, 217, 218, 226, 282, 291

Вронский — 869
Вуд К.— прим. 147
Вудвортс — 431
Вуоримаа А.— 905
Вышинский А. Я.— 94
Вэн Вэньхао — 791, 842; прим. 268
Вэнь Цзунян — 28

Г

Гайда — 407
Гайда Р.— 138
Гакеинрейц — 392
Галифакс Э.— 30, 33, 37, 54, 88, 98, 99, 147, 150, 158, 162, 165, 177, 187, 190, 199, 210, 212, 214, 216, 217, 221, 223, 247, 265, 281, 286, 290, 297, 299, 315, 333, 359, 361, 367, 370, 388, 407, 436, 489, 501, 625, 627, 634, 635, 636, 667, 689, 695, 704, 719, 724, 738, 770, 773, 781, 805, 807, 811, 818, 853, 856, 899; прим. 20, 32, 79, 90, 97, 103, 105, 116, 125, 130, 133, 139, 142, 143, 144, 145, 147, 152, 155, 156, 157, 158, 163, 196, 198, 224, 226, 260
Гальдер (Хальдер) Ф.— 392, 394, 396, 905
Гамбара — 437
Гамелен М. Г.— 331, 612, 659, 663, 679, 896; прим. 77, 150
Гамильтон М.— 810
Гаммерштейн — прим. 115
Ган И.— 790
Ганин М. И.— 278
Гао Цзуну — прим. 2
Гарвин — 17
Гарнер — 61, 352
Гасбах — 790
Гаус (Гаусс) Ф.— 693, 862; прим. 177, 178
Гафенку Г.— 123, 124, 139, 155, 211, 212, 214, 236, 265, 266, 283, 286, 292, 308, 313, 407, 649, 768, 790, 808, 832, 846, 850, 851, 854
Гаха Э.— 137, 138, 143, 151, 178, 515, 905; прим. 72, 142, 144, 158
Гварниери — прим. 148
Гейбельс П. Я.— 48, 64, 214, 282, 356, 370, 576, 905; прим. 148
Гельмеджану — 854
Гельфанд Л. Б.— 20, 30, 33, 37, 101, 155, 249, 258, 269, 317, 345, 348, 399, 407, 437, 438, 444, 510, 511, 534, 547, 553, 572, 573, 604, 607, 617, 623, 652, 671, 690, 733, 751, 756, 763, 866, 872, 879; прим. 177, 266
Гендерсон Л.— 360
Гендерсон Л. В.— 352, 660, 727; прим. 210
Гендерсон Н.— 98, 138, 214, 370, 493, 513, 514, 515, 516, 526, 905; прим. 196, 198, 201
Генералов Н. И.— 363, 441, 463, 482, 554, 615
Георг II — 356
Герасимов А. В.— 64
Герделер К.— прим. 155
Геринг Г. В.— 48, 62, 83, 116, 138, 243, 249, 266, 282, 344, 370, 477, 581, 595, 751, 905; прим. 155
Германас — 375
Гесс Р.— 391, 638; прим. 178
Гжибовский В.— 15, 20, 25, 120, 143, 154, 155, 183, 189, 264, 298, 306, 362, 541, 596, 597, 606; прим. 117, 135
Ги — 64
Гиббс — 411
Гильберт — 42, 113
Гиммлер Г.— 193
Гинденбург П., фон — 112
Гира Л.— 837

Гирдвайнис С. — 160

Гитлер А. — 6, 7, 17, 20, 23, 25, 30, 35, 36, 37, 42, 45, 48, 53, 54, 56, 57, 60, 62, 64, 71, 83, 84, 98, 113, 116, 137, 138, 143, 146, 149, 155, 157, 170, 171, 185, 189, 193, 199, 212, 214, 216, 220, 235, 238, 242, 247, 249, 258, 259, 262, 264, 266, 279, 281, 282, 283, 288, 290, 311, 314, 335, 340, 342, 344, 345, 348, 357, 367, 370, 371, 378, 386, 389, 392, 393, 397, 399, 407, 417, 428, 442, 445, 446, 450, 452, 465, 466, 469, 472, 474, 478, 486, 489, 493, 501, 502, 513, 514, 515, 516, 521, 523, 526, 530, 531, 532, 534, 546, 555, 558, 563, 566, 572, 575, 576, 577, 581, 604, 612, 617, 621, 626, 632, 652, 667, 670, 671, 677, 679, 681, 687, 689, 692, 695, 699, 707, 708, 712, 714, 731, 742, 743, 746, 750, 751, 773, 776, 784, 788, 790, 798, 801, 806, 837, 856, 861, 889, 892, 897, 905; прим. 13, 30, 33, 51, 64, 72, 102, 103, 122, 136, 148, 149, 150, 155, 159, 164, 166, 167, 168, 169, 170, 172, 174, 177, 178, 184, 196, 199, 225, 226, 235, 242, 256, 293

Гляжжа — 375

Го Тайци — 436, 847

Говард Ю. — 360

Говедаров — 364

Гогенлоэ М.-Э. — прим. 155

Гоги — 84

Гоголь Н. В. — 459

Годжа М. — 7; прим. 13, 152

Гокье — 7

Гольдшмидт — 394

Гольц, фон дер — 112

Гордиенко — 352, 360; прим. 127

Горелкин Н. В. — 671, 849, 866

Горемыкин — 344

Горкин А. Ф. — 270; прим. 226

Горьели Б. — прим. 150

Готвальд К. — 479

Гофман — 747

Гофмейер — 844, 899

Гранди Д. — 399, 510, 726

Греди — 859

Гренфел — 655

Григорович — 854

Грин Дж. К. — 46, 115, 404, 427, 696

Гринвуд А. — 247, 502, 525, 575, 613, 686; прим. 199, 200

Гриниус К. — 42

Громько А. А. — 458, 696, 859; прим. 178

Груев — 904

Груммон — прим. 210

Грэммон С. — 410

Грю Дж. — прим. 92

Грюндгенс — 138

Гувер Г. — 61

Гулям Яхья-хан — 86

Гэффи — 360

Д

Давер — 93

Давидески Г. — 629, 649

Давиньон Ж. — 391, 588

Дагделл — 743

Дагис — 375

Дайлиде — 243, 375

Дайс М. — 352, 665, 688, 694, 696, 823, 859

Даладые Э. — 20, 52, 79, 84, 125, 155, 165, 199, 214, 248, 259, 275, 286, 335, 415, 424, 426, 570, 580, 592, 601, 611, 612, 635, 663, 676, 702, 714, 800, 802, 805, 860, 864, 882, 884, 888; прим. 13, 21, 44, 103, 152, 189, 226

Далерус Б. — прим. 155

Далюге — 193
Дамян — 783
Дан — 64
Данбель — 211
Даскалов — 364
Дафтари М. — 93, 535
Деа — 626, 659
Декан Ж. — 165
Деканозов В. Г. — 420, 538, 589, 607, 637, 654, 658, 827, 830, 863, 894; прим. 226
Делано Ф. — 360
Дельбос И. — 335
Дембинский — 64
Деревянский В. К. — 100, 119, 202, 269, 416, 467, 518, 522, 664, 670, 677, 735, 752, 816; прим. 207
Дернберг А. Ф., фон — 862, 877
Джам — 505
Джамсарон — прим. 240
Джанини М. — 30
Джонсон — 570
Диану Н. — 139, 176, 186, 203, 255, 313, 629
Димитров Г. — 66, 343, 479; прим. 173
Дирксен Г. — прим. 20
Дитрих — 48, 576
Дмовский — 651
Додд У. — прим. 122
Докес — 28
Долтон Х. — 398
Дормуа — 882
Достоевский Ф. М. — 459
Драганов П. — 633, 877, 905
Дракс П. — 450, 452, 506; прим. 157, 192
Дратвин М. И. — прим. 119
Дроссопулос — 356
Друва — 887
Друммонд-Вольф Г. — прим. 155
Дубинин Н. П. — 81
Дубровский — 696
Думек Ж. — 452, 506, 601; прим. 150, 186, 192, 218
Дурчанский Ф. — 168
Дьюк Т. — 352
Дэвис Дж. — 61, 110, 352; прим. 122
Дэвис Норман — 125
Дэни Дж. К. — 859

Е

Е Чуван — 343
Ежов Н. И. — 51
Екатерина II — прим. 170
Ельсцнер — 544
Ерофеев — 473
Ерофеев В. Я. — 873
Ефанов С. А. — 496
Ефимов Г. В. — прим. 46
Ефчен — 477

Ж

Жамэ Л. — прим. 150
Жанане Ж. — 84, 424, 566, 580
Жданов А. А. — 403, 408, 429, 561; прим. 173
Желиговский — 609
Жеромский С. — 882

Жиро А. — 380
Жорж А. — 896
Жорис — 381
Жучков — 92

З

Забелло — 26
Залесский — 695, 805, 807
Замойский К. — 869
Зееланд П., ван — 381
Зельдте — 905
Зорге Р. — прим. 64
Зотов И. С. — 112, 269, 285, 375, 389, 593, 614, 779, 824, 855, 887
Зудин — 86, 330

И

Ибн Сауд, Абдул-Азиз ибн Абдул-Рахман ибн Фейсал — 386
Иванов — 91
Иванов — 344
Иванов И. А. — 637, 650, 674; прим. 240
Иванов Н. В. — 456, 477, 514, 610
Игенбергс — 64, 113, 138, 357
Игучи — 3
Иден А. — 17, 320, 422, 423, 525, 682, 686, 695, 699, 767, 770, 806, 807, 853; прим. 147
Икеда — 3
Икес Г. — 404
Ильин — 873, 898
Ильяшев — 430
Иненю Исмет — 90, 129, 225, 227, 233, 265, 274, 277, 294, 302, 308, 331, 451, 527, 545, 551, 560, 654, 732, 736, 759, 841, 904
Инскип Т. — 126
Ионас — 477
Иосицугу Т. — 615
Иост Ч. В. — 385, 792
Ирие-Коскинен А. С. — 13, 80, 83, 119, 131, 132, 133, 134, 141, 184, 467, 528, 569, 605, 664, 666, 814, 816, 820
Ирина — 356
Исмей Х. — прим. 150
Итагаки С. Э. — 463; прим. 3
Ито — 116

К

Кабаяма — 363
Кавабе Т. — 414
Каван — 3
Каган С. Б. — 247
Каганович Л. М. — 4, 9, 16, 27, 104, 168, 224, 267, 268, 338; прим. 226
Кагэса — прим. 100
Кадоган А. М. Дж. — 37, 88, 147, 177, 187, 321; прим. 101, 201
Казими Б. — 226
Кайецкас (Кавецкас) — 42, 431
Калинеску А. — 121, 255, 552, 629, 638, 649
Калинин М. И. — 71, 79, 90, 129, 238, 243, 270, 277, 351, 408, 678, 719, 721, 775, 873, 889
Каллио К. — 677
Кампе — прим. 44
Кампенки С. — 84
Кампхевенер К., фон — 785, 786
Канадзава — 3
Канатъев — прим. 240
Кания — 363

Карабуда — 545
Каречка (Коречка) — 42, 64
Карл XII — 524
Карман — 905
Кароль II — 84, 456, 854; прим. 86
Карташев И. А. — 20, 49, 50, 93, 245, 385, 505, 535
Картер — 810
Касадо — 335
Кассу — 566, 580
Кастринский П. — 25
Катаяма — 414
Каунас — 576
Кафандарис Г. — 356
Качанов К. М. — прим. 119
Кая Ш. — 759
Каяндер А. К. — 134, 141, 677, 683, 752, 853; прим. 65
Квельмс — 83
Кей — 84
Кейтель В. — 23, 905
Кекконен У. К. — 677
Келлог Ф. — 4, 537
Кемсли Дж. — прим. 148, 155
Кеннеди Дж. П. — 581, 806; прим. 34, 103, 122
Керенский А. Ф. — 458
Керзон Дж. — прим. 220
Кериллис А. — 84, 424, 428
Керк А. К. — 95, 234, 877; прим. 210
Керр А. К. — 222, 278, 343, 720, 729, 883; прим. 32, 175, 275
Кестринг Э. А. — 739, 749; прим. 263
Кинг Э. — 360
Кингоро Х. — 615
Клаусен — 867
Клейст (Кляйст) П. — 431, 477, 588, 868, 905; прим. 22, 131, 169
Клемансо Ж. — 84
Клодель П. — 580
Клодиус К. — 431
Кмацубара — 395
Коатс — 495
Кобулов А. З. — 584
Кобылянский М. — 26
Ковелярт, ван — 381
Кодзиас — 356
Кожухаров — 557
Козловский — 865; прим. 288
Козырев С. П. — 790, 808, 821, 868, 881; прим. 226
Коккинаки В. К. — 352, 360; прим. 127
Кокрюль — 381
Коллонтай А. М. — 83, 133, 140, 235, 327, 328, 487, 680; прим. 129
Колчановский Н. П. — 25, 618
Конаэ Ф. — 1, 620; прим. 1, 2, 4, 100
Корбен Ш. — 137, 177, 321; прим. 201
Корвин-Круковская — 681
Кордт Т. — прим. 155
Кордт Э. — прим. 155
Корж — 450
Корженко В. С. — 273
Корк — 394
Кормилицын — 750
Костов — 364
Кох Э. — 477
Коц — 422, 425

Коцинъш Ф. — 180, 181, 182, 204, 314, 593, 697
Кревинъш Э. — 113, 456, 722
Крейги Р. — 41, 222, 436, 554, 615, 807; прим. 32, 138, 175
Кривицкий — 352, 696
Кригорн — 477
Криппс Р. С. — 770
Криштоффи де Чейте Ж. — 721, 780, 803; прим. 254
Круческу Р. — 214, 588, 622, 905
Ку Веллингтон (Гу Вэйцзюнь) — 20, 29, 41, 125, 570, 659, 845, 847, 860, 874, 878;
прим. 24, 29
Кубота — 3
Кузнецов Н. Г. — 838
Кузьмин — 459, 726
Куколев П. Г. — 283, 286, 432, 552, 616, 638, 649, 656, 804, 832, 846, 850, 851, 854
Куликов Л. Н. — 193, 273, 375
Кулондр Р. — 57, 214, 275, 276, 344, 388, 417, 556, 608, 651; прим. 201
Кун Сянси — 1, 105, 343, 546, 720, 729, 760; прим. 205
Куроптев Л. М. — 609, 745
Курузу С. — 877, 897, 905
Куусинен О. В. — 479, 822, 825, 826, 827, 870, 887, 899; прим. 279, 281
Кьял А. — 234, 458
Кьосеванов Г. — 142, 153, 277, 364, 417, 419, 420, 491, 561, 589, 594, 603, 741,
769, 771, 783, 861, 904, 905
Кьосеванов П. — 364
Кэмпбелл — 686

Л

Лаваль П. — 335, 553, 592, 659, 663, 806, 882; прим. 276, 281
Лаврентьев А. И. — 629, 769, 771, 783, 795, 861, 871, 904; прим. 286, 287
Лайдонер Й. — 45, 392, 869
Ламерс (Ламмерс) Х. Х. — 23
Ламонт — 810
Ланг — 583
Ландфрид — 477
Ланжевен — 566
Ланчерберг — 494
Ларк У. — прим. 69
Ласки — 423
Лапрехт — 790
Лассер — 61
Лебрен А. — 166, 331
Леже А. — 284, 296, 426, 580, 651
Лейзерзон — 658
Лейт-Росс Ф. — 30, 37, 89, 99, 356
Лене — 411
Ленин В. И. — 124, 129; прим. 84, 124, 282
Леопольд III — 167, 801
Лермонтов М. Ю. — 459
Лескринер В. — 692
Леш К., фон — прим. 178
Ли Юнь — 758
Ли Цзюмень — прим. 267
Лиддел-Гарт — 128, 679
Лин Бинь — 278; прим. 111
Линдберг Ч. А. — 453
Линдгрен — 13
Линдерут С. — 83, 235
Линдсей Р. — 360
Линдхаген — 83
Линь Сэнь — 520
Липский Й. — 116

Листопад П. П. — 7, 26, 123, 171, 269

Литауэр — 247

Литвинов М. М. — 2, 3, 4, 7, 8, 9, 10, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 24, 27, 29, 31, 32, 33, 34, 35, 37, 38, 39, 44, 48, 49, 50, 51, 53, 55, 60, 63, 65, 66, 67, 68, 69, 77, 80, 83, 84, 90, 92, 93, 94, 95, 101, 102, 103, 106, 107, 108, 109, 110, 117, 119, 120, 124, 125, 127, 129, 131, 132, 133, 134, 136, 137, 139, 143, 144, 145, 149, 150, 151, 152, 154, 155, 156, 159, 162, 163, 165, 168, 169, 173, 174, 179, 180, 181, 182, 186, 187, 192, 195, 196, 197, 199, 200, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 213, 214, 215, 216, 217, 221, 223, 224, 226, 228, 229, 230, 232, 233, 237, 239, 240, 241, 243, 244, 246, 247, 250, 252, 253, 256, 260, 261, 262, 263, 264, 267, 268, 269, 271, 273, 276, 278, 281, 282, 283, 324, 344, 374, 410, 458; 545, 760, 766, 864; прим. 4, 6, 8, 9, 12, 24, 28, 29, 30, 42, 54, 58, 61, 62, 63, 71, 73, 87, 92, 95, 96, 99, 104, 109, 112, 120, 129, 165, 175, 251

Литвинов М. Н. — 785, 786

Ли Цзунмэнь — прим. 267

Ллойд Джордж Д. — 190, 316, 320, 502, 575, 621, 655, 686, 704, 861, 890, 904; прим. 208, 235, 286

Ло Фаро — прим. 215

Лодвик Ал. — 360

Ложье — 84

Лозовский С. А. — 160, 311, 374, 375, 390, 409, 419, 420, 430, 433, 500, 559, 564, 565, 579, 586, 587, 620, 650, 685, 688, 766, 798, 843, 874, 875, 878, 883, 893, 900; прим. 153, 182, 203, 240, 289, 291

Лозарайтис С. — 160, 311, 375, 444

Локке — 870

Локтионов А. Д. — 506

Ломан — 344

Лондондерри — 17

Лорен П. — 345, 511, 617, 763

Лоренц И. Л. — 279

Лотиен Ф. Г. К. — 360

Лоу Р. — 128

Лохнер Л. П. — 456, 576

Лу Чжунминь — 539

Лубсан — 104

Луганец-Орельский И. Т. — 1, 22, 28, 29, 55, 58, 59, 72, 74, 91, 105, 124, 172, 278, 300, прим. 2, 28, 29, 47, 48, 49, 67, 68, 106, 111, 118, 119, 182, 205

Лугашану — 283

Лудвилл Д. — 742

Лукаевич Ю. — 472, 612

Лукашев К. И. — 696, 796; прим. 141

Лукьянченко — прим. 240

Лупу — 854

Лури — 12

Лыховский Т. — 26; прим. 17

Любомирский Е. — 64, 357

Людвиг Э. — 340, 352

Лютце — 905

Лян Ханьцао — 72; прим. 267

Лян Чжи — 28

М

Маверудис — 631, 757, 793

Маговэн Л. — прим. 69

Мажино Л. — прим. 221

Майер Хайден Хаген — 344

Майский И. М. — 17, 32, 66, 85, 89, 99, 102, 103, 126, 128, 137, 146, 147, 150, 155, 157, 158, 162, 165, 166, 169, 177, 187, 190, 199, 210, 212, 216, 217, 221, 224, 232, 263, 266, 269, 281, 290, 297, 299, 312, 315, 316, 320, 321, 323, 329, 359, 361, 367, 388, 393, 398, 422, 423, 425, 436, 450, 452, 493, 495, 502, 513, 515, 516, 517, 525, 529, 533, 556, 575, 581, 613, 621, 625, 627, 634, 636, 655, 667, 669, 679, 682, 686, 689, 695, 699, 700, 704, 707, 709, 714, 719, 724, 731, 738, 743, 746, 761, 767, 770,

- 773, 775, 776, 781, 788, 797, 802, 805, 806, 807, 811, 818, 820, 839, 847, 853, 856, 864, 880, 886, 888, 890, 899; прим. 24, 42, 58, 79, 99, 116, 130, 145, 147, 199, 200, 208, 221, 224, 235, 245, 246, 247, 256, 264
- Майснер (Мейснер) О.* — 23, 42, 116, 344
- Макговерн* — 502
- Макдональд Р.* — прим. 18
- Макензен Х. Г., фон* — 510, 547, 617
- Маккольм* — 32
- Максимов* — 86
- Маленков Г. М.* — 2
- Мальжери* — 407
- Мальом* — 64
- Мальро А.* — 566
- Мамет Вали-хан* — прим. 84
- Мандель Ж.* — 84, 125, 331, 415, 424, 566, 626, 708; прим. 77
- Маннерейм К. Г. Э.* — 173, 812, 880, 888, 890, 899, 905
- Мантейфель* — 790
- Мануильский Д. Э.* — 137, 479
- Мао Цзэдун* — прим. 25, 123, 124
- Маргесон* — 575
- Маринеску Г.* — 616, 638, 854
- Маркович* (см. *Цинцар-Маркович*)
- Маркс К.* — прим. 124
- Маркус* — 489
- Марти А.* — 479
- Марченко С. Г.* — 2, 11, 40, 47, 52, 70, 73, 81, 102, 110, 117; прим. 43, 50
- Марьяси З.* — 841
- Масазиро Н.* — 363
- Масарик Я.* — 64
- Масенг Э. О.* — 755
- Маско* — 681
- Массигли Р.* — 274; прим. 187
- Массинари* — 751
- Массов Э., фон* — 905
- Матта Х. Цейро, де* — 857; прим. 65
- Мачек В.* — 170, 407
- Меджид А.* — 200
- Мелентин Х., фон* — 544
- Меллер* — 309
- Менеменджиоглу Н. Р.* — 36, 219, 265, 268, 308, 354, 768, 904
- Мензи А., де* — 165, 580, 592, 806, 884
- Меркалов А. Ф.* — 6, 21, 23, 35, 36, 39, 57, 62, 75, 116, 174, 185, 199, 214, 236, 237, 269, 275, 276, 280, 314, 342, 378, 445
- Меркис А.* — 837
- Мессерсмит Ж. С.* — 238, 350, 360, 859
- Метакас И.* — 356, 793, 841, 904
- Миаха* — 335
- Микоян А. И.* — 8, 12, 14, 21, 26, 38, 46, 79, 95, 96, 103, 155, 157, 237, 263, 318, 326, 362, 368, 372, 378, 383, 384, 434, 464, 538, 671, 696, 697, 750, 787, 824, 858, 881; прим. 17, 27, 132, 141, 226
- Миллер* — 898
- Мильх Э.* — 138
- Миронас В.* — 60, 160
- Миронов* — 8; прим. 6
- Мирров* — 718
- Михайлов К. А.* — 86, 114, 129, 188, 195, 196, 198, 200, 207, 209, 213, 218, 288, 330, 379
- Михалаке* — 854
- Михалкович Ж.* — 24, 780; прим. 8
- Мицкевич М. С.* — 114, 171, 196, 211
- Мицуи* — 363

Мовинкель — 486

Моера Р. — 235

Моисеев — прим. 240

Моллов В. — 356

Молотов В. М. — 2, 4, 8, 9, 12, 14, 16, 18, 27, 32, 38, 47, 63, 66, 90, 94, 95, 102, 104, 106, 107, 110, 117, 135, 150, 154, 157, 168, 206, 215, 216, 223, 224, 225, 227, 228, 233, 251, 252, 256, 259, 260, 263, 267, 268, 269, 270, 271, 276, 277, 278, 281, 282, 284, 285, 290, 294, 296, 298, 303, 304, 305, 306, 309, 310, 311, 314, 319, 321, 323, 326, 332, 333, 338, 339, 342, 344, 345, 346, 347, 348, 352, 354, 357, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 369, 370, 371, 373, 375, 378, 387, 388, 389, 394, 400, 401, 402, 403, 407, 408, 413, 418, 419, 422, 426, 427, 429, 432, 434, 443, 445, 446, 451, 454, 455, 457, 461, 462, 468, 470, 471, 474, 477, 483, 484, 485, 486, 489, 491, 497, 499, 501, 505, 507, 510, 511, 521, 522, 523, 524, 526, 527, 528, 531, 532, 535, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 548, 549, 551, 552, 557, 559, 560, 561, 562, 564, 565, 567, 568, 569, 571, 574, 575, 577, 578, 579, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 593, 594, 595, 596, 598, 601, 605, 611, 615, 619, 620, 621, 627, 629, 632, 634, 635, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 654, 657, 658, 661, 662, 664, 666, 668, 672, 673, 678, 679, 684, 691, 693, 699, 700, 701, 703, 704, 706, 707, 710, 715, 716, 717, 718, 720, 722, 723, 725, 728, 729, 730, 732, 734, 735, 736, 740, 745, 747, 748, 750, 751, 755, 758, 759, 760, 762, 763, 765, 766, 767, 768, 769, 772, 773, 774, 775, 787, 790, 792, 797, 798, 799, 806, 808, 809, 811, 814, 815, 816, 820, 821, 822, 824, 826, 827, 830, 833, 834, 839, 841, 842, 845, 848, 849, 851, 852, 853, 854, 859, 863, 864, 865, 867, 868, 872, 874, 875, 876, 881, 885, 887, 888, 891, 894, 899, 902, 903, 905; прим. 57, 66, 116, 122, 125, 130, 133, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 154, 155, 156, 158, 161, 163, 167, 168, 172, 173, 177, 178, 193, 202, 204, 205, 209, 214, 216, 217, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 233, 254, 257, 258, 271, 272, 274, 280, 282, 284, 291

Молочков Ф. Ф. — 496

Монро Дж. — 905

Монсен — 870

Морган Дж. — 810, 823

Моргентау Г. — 360, 405, 458; прим. 140

Морозов — 313

Моррисон Г. С. — 398, 686; прим. 157

Москвин И. М. — 45

Мосьщицкий И. — 334, 659

Мотта Дж. — 138

Мюфат П. Дж. — 350, 653; прим. 122

Мошанов С. — 220, 364, 490, 741

Мунк П. Р. — 309, 371

Мунтерс В. — 291, 375, 389, 431, 593, 661, 662, 722, 855, 887, 905

Мунтиану — 681

Мур У. — 122, 161, 360, 859; прим. 122

Муссолини Б. — 17, 20, 30, 33, 36, 37, 42, 54, 84, 98, 101, 109, 111, 129, 137, 138, 142, 155, 157, 177, 214, 238, 242, 249, 281, 286, 288, 310, 314, 317, 335, 340, 345, 348, 399, 407, 438, 439, 466, 502, 510, 534, 547, 555, 575, 580, 581, 592, 595, 604, 652, 671, 679, 692, 704, 707, 726, 731, 751, 804, 819, 861, 872, 905; прим. 13, 14, 18, 21, 64, 102, 103, 122, 170, 173, 174, 199, 264, 266

Мути Э. — 437, 751

Мухаммед Найм-хан — 330, 379

Мутэ — 882

Мюссе Ф. — прим. 185

Мяо — 343

Н

Наджиар П. Э. — 71, 79, 98, 109, 165, 373, 418, 566, 829; прим. 54, 60, 130, 143, 163, 170

Надир-шах — 747

Надольный Р. — 35

Назаров П. Ф. — прим. 206

Наткевичаус (Наткявичюс) Л. — 311, 728, 837

Натчбул-Хьюгессен Х. М. — 219

Нове — 109

Негрин Х. — 2, 11, 40, 47, 52, 70, 73, 81, 85, 88, 102, 335, 450, 580; прим. 42, 43, 50, 57

Нейман Э. — 138, 193, 273, 477

Нейрат К. фон — 116, 692

Нековырин — прим. 47

Никитин А. С. — 365; прим. 134

Никитин К. Н. — 45, 112, 175, 243, 252, 254, 262, 269, 285, 291, 358, 392, 394, 396,
414, 526; прим. 233

Никитникова О. И. — 219, 225, 227, 233, 246, 250, 265, 269, 274, 551

Николаев М. В. — 113, 273

Никольский — 873, 898

Нильсон — 235

Ницан — 402

Ниси — 8, 374, 433, 441; прим. 6, 93, 120

Нишконен (Ньюкканен) У. — 141; прим. 65

Новакас — 375

Нойбауэр — 730, 734, 740

Нольде — 4

Номура К. — 782, 789, 865, 885; прим. 273

Норкайтис И. — 60, 375

Норман М. — 856

Нормен — 670

Нозль Л. — 7, 353; прим. 146, 179, 186, 190

Ньютон Б. — 152

О

Оадненка И. Х. — 503, 758

Овенс — 898

Огильви-Фарбе Дж. — 42

Оздальп К. — 759, 841

Ойдермаа А. — 243

Окияр Ф. — 759, 841

Окути — 414

Осека — 58

Осима Х. — 6, 402, 431, 558, 711

Осуцкий — 825, 802

Отт Э. — 789; прим. 64

П

Паасикиви Ю. К. — 677, 680, 684, 710, 723, 762, 899; прим. 65, 269

Павел (Принц) — 84, 344, 356, 370, 407, 417, 471, 905

Павлов В. Н. — 457, 468, 470, 521, 544, 610, 668, 691, 784, 877; прим. 226

Павлычев Г. Н. — 554

Паволини — 751

Пайяр Ж. — 20, 56, 65, 109, 231, 251, 339, 346, 523, 611

Палаес О. — 231; прим. 121, 189

Палеенця — 235

Палеолог — 283

Пальгунов Н. Г. — 896

Панин В. — прим. 178

Панюшкин А. С. — 443, 497, 500, 520, 539, 546, 548, 567, 570, 602, 685, 698, 713,
720, 729, 760, 765, 774, 791, 799, 842, 843, 845, 876, 878, 883; прим. 112, 123, 182,
188, 267, 268, 272, 275, 284, 291

Пападакис — 356

Павен Ф., фон — 272, 279, 288, 292, 301, 308, 354, 414, 759, 783, 894

Пархани А. — 905

Паскуа — 88; прим. 60

Пастухов К. — 220

- Паяуяс* — 193
Певэнер — 344, 357
Педросо М. М. — 87
Пенья — 70
Пеппер К. — 360
Пеппо, ди, О. — прим. 259
Пересыпкии — 536
Перрен — 566
Перссон-Брамсторп — 487
Пертинакс (Жеро Андрэ) — 841
Петр I — 524, 759; прим. 170, 281
Петр II — прим. 99
Петэн А. Ф. — 335, 592
Пийл А. — прим. 230
Пирсон — 238
Питман К. — 760
Питтмэн К. — 161, 191, 238, 360, 859
Плахин А. И. — 486
Плоткин — 410
Плотников В. А. — 67, 69, 778, 870; прим. 8
Подобедов — 344
Подцероб Б. Ф. — 413, 471, 528, 666, 678, 894; прим. 178
Поздняков Н. Г. — 60, 112, 160, 262, 429, 496, 703, 777, 837; прим. 38
Поллит Г. — 686
Поль-Бонкур Ж. Л. — 424, 708, 806, 864
Помарэ Ш. — 592
Пономаренко П. К. — 536
Потапов — 591
Потемкин В. П. — 5, 13, 18, 25, 32, 48, 56, 71, 79, 80, 87, 90, 96, 97, 98, 109, 111, 112, 120, 131, 170, 176, 181, 183, 189, 193, 198, 200, 227, 231, 234, 235, 242, 250, 255, 259, 265, 268, 269, 271, 272, 274, 277, 279, 286, 288, 293, 294, 302, 306, 307, 308, 310, 311, 313, 314, 324, 325, 328, 333, 334, 335, 338, 339, 344, 350, 362, 364, 367, 375, 378, 402, 410, 420, 424, 444, 473, 491, 499, 523, 527, 546, 551, 560, 568, 569, 577, 594, 595, 596, 606, 609, 611, 618, 629, 631, 654, 675, 681, 687, 688, 694, 696, 706, 717, 718, 721, 725, 737, 739, 740, 745, 749, 763, 780, 803, 814, 816, 822, 827, 829, 844, 866, 869, 873, 889, 895, 898, 899; прим. 35, 66, 117, 130, 133, 139, 144, 163, 190, 193, 226, 254, 263, 277
Потоцкая — 25
Потоцкий Е. — 360, 362
Прасолов Н. И. — 220, 250, 307, 364, 412, 490, 491, 550, 557, 589, 594, 603
Присто — 450
Прокоте Я. — 817
Пронин — прим. 226
Проскуров — 454
Пуанкаре Р. — 335
Пукк — 392
Пуркаев М. А. — 530, 544
Пурич — 783
Пушкин А. С. — 459
Пушкин Г. М. — прим. 88
Пьерло Ю. — 381
Пятс К. — 243, 252, 392, 394

Р

- Радзивилл Л. Г.* — 790
Радзивилл Ф. Г. — 790
Радлану — 666, 854
Радулович М. — 639
Ралеа — 832
Рама — 832
Рассмуссен Э. С. — 898

- Рата Э., фон* — прим. 19
Рахимтулла-хан — 114
Рачиньский Э. — 128, 247, 425, 489, 501, 805
Раштикис С. — 311, 489
Редер Э. — 370, 692
Реек — 392
Резанов Г. Ф. — 620, 798, 874
Рей А. — 180, 181, 182, 205, 241; прим. 96
Реймерс Э. — 905
Рейно П. — 380, 424, 800
Рейхенау В., фон — прим. 155
Рендель Дж. У. — 550
Ренсимен В. — прим. 152, 155
Риббентрон И., фон — 6, 20, 23, 35, 42, 64, 116, 138, 143, 155, 160, 185, 214, 266, 275, 282, 342, 345, 357, 369, 370, 378, 393, 402, 431, 434, 445, 460, 462, 465, 466, 495, 506, 510, 514, 521, 525, 530, 547, 577, 588, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 668, 671, 691, 693, 699, 707, 714, 731, 734, 747, 750, 773, 790, 801, 808, 821, 852, 862, 881, 905; прим. 14, 22, 30, 51, 52, 64, 72, 113, 136, 149, 155, 166, 167, 169, 174, 177, 178, 184, 186, 193, 199, 201, 202, 217, 225, 226, 227, 229, 230, 238
Рие В. — 363
Ризо-Рангабе — 583
Риккарди — 751
Риски — 670
Риттер К. — 344, 750, 784, 868, 881, 905
Рифату Н. — 884
Риффель — 7
Рихтхофен Г. — 861; прим. 286
Рогов А. С. — 492, 512; прим. 195
Родионов — 142, 793, 841
Родов Б. — 305
Рожков — 905
Розен К. — 83
Розенберг А. — 149, 370, 905; прим. 155
Роллан Р. — 566, 580
Романов — 58
Ропп — прим. 155
Рослав Ф. — прим. 254
Россо А. — 242, 310, 338, 468, 470, 568, 671; прим. 35, 219, 234
Россони Е. — 407, 510, 553, 652
Ротемир Г. — 128
Ротшильд М. — 331
Ротштейн Э. — 139, 210, 247
Рохо В. — 70
Рош А. А. (Рошин А. А.) — 56, 350
Рубенс Р. — 234, 376, 403
Рубинин Е. В. — 110, 167, 381, 459, 562, 571, 599, 628, 726, 801, 831; прим. 213, 223
Рузвельт Ф. — 22, 61, 84, 122, 125, 161, 235, 236, 238, 242, 243, 262, 288, 314, 331, 340, 351, 352, 355, 360, 371, 376, 389, 404, 405, 408, 410, 411, 423, 425, 458, 477, 493, 502, 510, 537, 570, 653, 665, 678, 679, 688, 694, 704, 709, 719, 742, 775, 788, 823, 828, 835, 859, 873, 905; прим. 34, 82, 83, 92, 102, 103, 122, 127, 151, 278
Рунов — 441, 554
Рыбалко П. С. — прим. 119
Рыдванскы А. — прим. 254
Рыдз-Смиглы Э. — 171, 489, 606, 616; прим. 180, 186, 226
Рычков Н. — 94
Рюти Р. — 838, 839, 853, 856

- Савода* — 363; прим. 175, 176
Савченко Г. К. — 750
Садатоси Я. — 363
Саед М. М. — 226, 858
Сайдам Р. — 153, 288, 301, 451, 702, 725, 759
Саймон Дж. — 17, 230, 422, 886; прим. 18, 147
Сако — 865; прим. 288
Сакондзи — 363
Самборский — 458
Самин — 226
Сандлер Р. — 13, 83, 131, 140, 329, 449, 450, 870
Сап Г. — 459
Сапуно Дж. — прим. 265
Сараджоглу Ш. — 90, 121, 211, 227, 233, 250, 259, 265, 268, 274, 277, 302, 308, 348, 354, 356, 451, 499, 527, 538, 545, 551, 560, 561, 578, 594, 649, 654, 656, 658, 693, 701, 702, 717, 725, 732, 736, 759, 808, 841, 891, 894; прим. 213, 226, 259
Саратори — прим. 177
Сарро — 335, 380
Саях — 858
Свиридов — 458
Северный И. И. — 222, 244, 257, 343, 390, 430, 443, 493; прим. 66, 104, 112, 124
Сейнци С. — 363
Сельве — 380, 882
Сельтер К. — 182, 243, 362, 389, 392, 526, 647, 648, 905
Семенов В. С. — 693, 699, 716, 723, 734, 747, 773
Сент-Кентэн Р. — 360; прим. 211
Сепп Б. — 526
Сергеев М. Г. — 356, 590, 631, 757, 793
Серетор — прим. 240
Серков — прим. 240
Сидс У. — 98, 103, 155, 162, 163, 165, 221, 229, 247, 251, 255, 259, 261, 284, 290, 296, 303, 304, 312, 324, 333, 339, 346, 359, 367, 373, 388, 398, 418, 682, 695, 715, 807, 853, 899; прим. 125, 130, 133, 139, 142, 143, 144, 145, 156, 158, 163
Сигемицу М. — 116, 766
Сикорский В. — 509, 805, 807
Симанский Б. М. — 322
Синдо — 363
Синклер А. — 128, 190, 525, 575, 655, 686; прим. 199, 200
Сиполс В. Я. — прим. 10
Сиратори — прим. 165
Сиснерос И. — 47; прим. 57
Ситрин — 398
Скайзгирис — 375
Скворцов-Токарикин Т. Ф. — 29, 497, 539, 570, 685, 713, 760, 791; прим. 45
Скосяков Л. Д. — 21, 75; прим. 23
Скрипко А. С. — 130; прим. 70
Скриппс — *Говард* — 620
Сладковский М. И. — прим. 243
Слаттери — 360
Сматс — 806
Сметана А. — 60, 262, 375, 496
Сметанин К. А. — 3, 34, 78, 92, 108, 127, 144, 269, 363, 409, 554, 559, 579, 630, 653, 782, 789, 836, 865, 885, 893; прим. 4, 61, 63, 92, 165, 176, 214
Смирнов В. В. — 365
Смирнов — 235
Смирнов — 745
Смирнов А. А. — 397, 431, 442, 456, 477, 576, 639, 692
Смирнов Д. В. — прим. 178
Сноу Т. — 202, 670

- Соболев А. А. — 827, 834, 848; прим. 226
 Соколин В. — 20
 Соколов — 402
 Спаак П.-А. — 167, 571, 726
 Спаде Т. — 887
 Сполетский — 356
 Сталин И. В. — 2, 4, 8, 9, 12, 14, 16, 18, 27, 31, 32, 38, 53, 63, 65, 66, 70, 90, 94, 95, 102, 104, 106, 107, 110, 117, 135, 137, 143, 146, 150, 154, 156, 157, 168, 177, 179, 194, 201, 206, 215, 216, 223, 224, 227, 228, 235, 236, 239, 243, 244, 251, 252, 256, 257, 259, 260, 263, 267, 268, 269, 277, 278, 279, 338, 343, 390, 408, 443, 468, 470, 477, 478, 479, 491, 497, 511, 539, 546, 548, 551, 565, 570, 602, 620, 640, 652, 654, 658, 667, 671, 699, 706, 717, 725, 732, 747, 758, 760, 765, 774, 798, 813, 830, 838, 841, 842, 866, 874, 875, 876, 877, 883, 892, 897, 905; прим. 47, 57, 71, 124, 167, 172, 173, 174, 177, 178, 187, 193, 205, 216, 217, 224, 225, 226, 282, 291, 293
 Стараче А. — 726
 Стаунинг Т. А. М. — 309, 328, 371, 867
 Стахевич — прим. 185
 Стегманис — 887
 Стейн — 25
 Степанов М. С. — 568
 Стивенсон — 88
 Стойка — 759, 783
 Стоядинович М. — 36, 64, 84, 345, 356
 Стронг А. Л. — 61
 Стрэнг У. — 297, 359, 361, 362, 367, 380, 388, 470, 590; прим. 130, 143, 161, 163
 Стэнли О. — 17, 719, 724, 770, 797, 853, 864, 886; прим. 147
 Субботин — 847
 Судан Э. — 167
 Султан Ахмед-хан — 129, 164, 195, 196, 658
 Сун Цзывэнь (Т. В. Сун) — 22, 222, 539, 774, 843
 Суноер — 439
 Сунь Ляньчжун — 539
 Сунь Фо (Сунь Кэ) — 1, 22, 28, 59, 72, 172, 222, 244, 256, 257, 278, 343, 368, 372, 497, 563, 781, 876, 878, 883; прим. 47, 66, 109, 111, 132, 182, 203
 Сунь Ятсен — 59, 774; прим. 46, 119, 124
 Суорд — прим. 185
 Суриц Я. З. — 17, 20, 29, 31, 33, 35, 37, 41, 71, 84, 156, 162, 165, 199, 201, 206, 208, 210, 230, 231, 240, 248, 253, 259, 261, 267, 269, 284, 296, 331, 335, 336, 337, 380, 400, 415, 424, 426, 428, 435, 472, 498, 537, 566, 580, 592, 601, 608, 612, 626, 635, 651, 659, 663, 676, 702, 705, 708, 800, 813, 860, 882, 884, 901; прим. 29, 42, 47, 99, 226, 276, 281
 Сусанис А. — 356
 Сычев С. И. — 86
 Сэйр — 360
 Сэммерлин — 355
 Сю Инцинь — 343

Т

- Табуи Ж. — 84
 Тагами — 414
 Тадзуми — 116
 Талатеелиша — 375
 Тамм — 235
 Тамошайтис — 375
 Танакамару — 363
 Тан — 64
 Танн — 64, 477
 Таннер В. А. — 100, 141, 148, 173, 710, 723, 762, 797, 839, 853, 887, 888, 899
 Тао Сижэн — 1
 Татареску Г. — 832, 854
 Тевосян И. Ф. — 750, 784, 808, 905

Телеки, де Шек П. — 905; прим. 33
Тельман Р. — 809
Тельман Э. — 809
Тениссон Я. — 243, 252
Теплов — 745
Тессан Ф., де — 340, 352
Теннант У. — прим. 155
Терентьев А. В. — 90, 121, 153, 211, 245, 277, 279, 288, 292, 301, 308, 348, 354, 451, 461, 499, 527, 542, 545, 551, 560, 561, 578, 654, 701, 725, 732, 736, 759, 768, 795, 824, 841, 891, 894
Тилля В. — 147, 166, 212, 216
Тинг — 477
Типпельскирх В. — 687, 737, 739, 844, 889
Тисо Й. — 138; прим. 88
Титеану — 616
Титтони Томазо — 356
Титулеску Н. — 84, 424
Того С. — 3, 10, 14, 19, 38, 43, 92, 108, 109, 127, 136, 192, 272, 305, 332, 374, 402, 433, 559, 564, 579, 586, 587, 591, 766, 782, 787, 865, 885, 900, 902, 903; прим. 6, 9, 12, 61, 62, 63, 73, 153, 204, 214, 226, 271, 272, 288, 292
Тодзио — 3
Токиви Т — 363
Толлишус — 386
Толстой Л. Н. — 459
Томпсон Д. — 577
Томсен Х. — 360
Торнель — 235
Тороносукэ К. — 363
Тороносукэ Х. — 363
Торстон У. — 352, 694, 822; прим. 277, 278
Тофер К. — 744
Траммель — 870
Траутман О. — 116
Троцкий Л. Д. — 29
Трояновский А. А. — 352, 360, 458
Тубялис Ю. — 375, 496
Тураускас Э. — 496, 837
Тун Д. — 272
Тюленев И. В. — 245

У

Ульманис К. — 204, 389, 887
Уманский К. А. — 5, 46, 61, 115, 122, 159, 161, 178, 191, 238, 269, 340, 350, 351, 352, 355, 360, 366, 376, 403, 404, 405, 406, 408, 411, 427, 458, 660, 694, 796, 810, 817, 823, 828, 835, 859, 895; прим. 126, 127, 129, 140, 285
Умедзу — 789
Унден Б. О. — 235
Унтъ М. — 392, 394
Уорд А. И. — 873, 898
Урбан — 360
Урбон — 159, 178
Урбшис Ю. — 42, 60, 160, 185, 672, 673, 703, 837, 905; прим. 38, 227
У Тэчен — 343
У Цэтян — 278
Урдарияну — 854
Урибе В. — 81
Ус А. — 759
Уэйвел — 759
Уэйли — 89
Уэллес С. — 122, 159, 161, 360, 493, 817, 859

- Файз Мухаммед-хан — 195, 200, 207, 288
 Фан Лин (Ван Дэлин) — 104
 Фариначчи Р. — 726
 Федень — 458
 Фико — 23
 Филиппс У. — 54, 317, 407, 763
 Фирлинггер З. — 71, 163, 168, 178, 181; прим. 87
 Фицморис — 653
 Фланден П. — 138, 424, 562, 663, 806, 882
 Флодстрем — 504
 Флорин В. — 479
 Флорман — 524
 Фляйшер — 193
 Фляйшхауэр И. — прим. 225, 226
 Фор П. — 882
 Форстер А. — 472, 501, 521; прим. 155
 Франасовичи Д. — 123
 Франк К. — 370, 465, 466
 Франко Ф. — 37, 66, 81, 83, 88, 122, 124, 214, 235, 242, 258, 335, 338, 348, 370, 399, 407, 430, 437, 450, 556, 573, 580; прим. 35, 42, 50, 82
 Франсуа-Понсе А. — 30, 37, 335, 345, 348, 399, 511, 534, 572, 573, 604, 617, 763; прим. 194
 Френц В. — 687
 Фрич В., фон — 370
 Фролов Е. — 605
 Фу Бинчан — прим. 267
 Фу Нянь — 1
 Фудзимото — 591
 Функ В. — 48, 116; прим. 86
 Фучт А. — 83
 Фэн Юйсян — 883; прим. 188

Х

- Хадсон Р. — 103, 110, 126, 128, 137, 146, 155, 157, 171, 183, 184, 187, 197, 232, 235, 435, 440, 489, 527, 905; прим. 58, 148, 155
 Хайтун — 620
 Хакимов (Абдул Меджид) — 200
 Хакцель — 905
 Халем Г. А., фон — 877
 Ханнула — 141, 905; прим. 65
 Ханссон П. А. — 327
 Харват — 160
 Харпер — 653
 Хаскин — 401
 Хага — 363, 789
 Хвалковский Ф. — 42, 71, 137, 138, 143, 905; прим. 72
 Хевель В. — прим. 155
 Хеглунд Ц. — 235
 Хейвуд Т. — 450, 452, 506; прим. 157
 Хейндрикс Х. — 325, 413, 681
 Хекратен — 677
 Хенке А. — прим. 177, 226
 Хенсон — 898
 Хессе Ф. — прим. 155
 Хильгер Г. — 21, 75, 326, 446, 493, 521, 668, 691, 699, 716, 723, 734, 747, 773, 790, 808, 821, 834, 848, 868, 881; прим. 226
 Хиранума К. — 6; прим. 32

Хираль Х. — 70
Хирацука — 363
Хирота К. — 433, 865
Хис — 456, 477
Хмельницкий — прим. 226
Хокон Ли — 870
Холборн — 138, 386
Холсти Р. — 239, 329, 833, 864
Хопкинс Г. — 61
Хор С. — 202, 388, 886
Хор-Белиша Л. — 126, 746, 770, 776, 805, 853; прим. 157
Хорнбек С. — прим. 122
Хоринуци — 810; прим. 92
Хорти М. — 69, 392, 407, 905; прим. 33, 49
Христов Т. — 561
Хрущев Н. С. — 536
Ху Ши — 72, 191, 360, 570, 810; прим. 49
Хунке — 477
Хэ Инцинъ — 59, 343, 430, 720
Хэ Яоцзу — 720, 843, 874, 875; прим. 291
Хэлл К. — 46, 352, 360, 366, 376, 403, 458, 630, 653, 727, 796, 810, 817, 828, 873;
прим. 92, 103, 122, 210, 212, 277, 278

Ц

Цакуль — 25
Царапкин С. К. — 77, 130
Цехлин Э. — 160
Цзи Литон (дун Сянгуан) — 74
Цзоу Шаню — 222; прим. 275
Цзэн Чжунмин — 1
Циггот — 554, 615; прим. 175
Цинцар-Маркович А. — 258, 356, 471, 905
Цянь Дацзян — 244, 343

Ч

Чаки И. — 39, 44, 448, 904, 905; прим. 33
Чакмак Ф. — 274, 841
Чан Кайши (Цзян Цзешу) — 1, 6, 22, 28, 29, 72, 74, 79, 222, 244, 256, 257, 278, 300,
322, 343, 363, 390, 392, 443, 492, 539, 548, 554, 565, 570, 602, 620, 695, 698, 713,
760, 765, 774, 781, 791, 798, 799, 807, 818, 842, 845, 874, 875; прим. 2, 4, 25, 28, 32,
45, 47, 49, 66, 67, 104, 106, 109, 112, 118, 119, 124, 151, 175, 183, 205, 267, 284, 291
Чапман — 238, 360
Чарнецкис — 837
Чарыгин — прим. 47
Чато Андрэ — прим. 254
Челноков — 286
Чемберлен Н. — 17, 20, 36, 37, 83, 84, 85, 98, 103, 110, 126, 128, 129, 133, 138, 146,
155, 157, 161, 177, 187, 190, 199, 206, 212, 214, 219, 221, 223, 230, 235, 243, 249,
264, 265, 288, 296, 297, 299, 316, 320, 327, 331, 333, 352, 359, 367, 386, 397, 407,
422, 423, 424, 446, 450, 452, 479, 489, 493, 500, 502, 525, 533, 572, 575, 580, 581,
613, 621, 655, 663, 679, 686, 689, 704, 714, 731, 738, 763, 770, 773, 806, 807, 853,
856, 864, 905; прим. 13, 32, 42, 90, 101, 103, 147, 155, 161, 173, 177, 196, 199, 208,
221
Чен Чилю — 6, 116, 456, 563, 610
Черепанов А. И. — 29, 390; прим. 119
Черншус Ю. — 262
Черных — 2
Черняк М. — 582, 588, 712
Черчилль Р. — 99
Черчилль У. — 99, 128, 266, 316, 320, 422, 423, 525, 533, 575, 581, 659, 667, 669, 676,
682, 686, 699, 738, 767, 775, 776, 781, 788, 805, 806, 853, 890; прим. 130, 147, 155,
161, 237

Четфилд А. Э. М.— прим. 101, 157

Чжан — 278

Чжан Цзи — 59

Чжан Цзяо — 91, 842

Чжан Цюнь — 620, 842; прим. 284

Чжан Чун — 22, 55, 244, 257, 390, 539, 570, 602, 713, 720, 760, 774, 799, 845; прим. 45, 104, 112, 124, 182, 268, 272

Чжоу Фохай — 1, 29; прим. 2

Чжоу Чжичжоу — 713

Чжоу Эньлай — 343; прим. 123

Чжу Дэ — прим. 123

Чжу Цзяхуа — 91, 343

Чиано Г. — 9, 30, 37, 53, 76, 109, 120, 155, 242, 258, 317, 345, 348, 399, 407, 437, 438, 439, 466, 468, 469, 510, 534, 547, 572, 577, 617, 652, 671, 726, 751, 861, 866, 872, 904, 905; прим. 14, 21, 99, 266

Чичерин Г. В. — прим. 84

Чойбалсан Х. — 104, 637, 650, 830; прим. 70, 216, 240, 282

Чоллертон — 401

Чувахин Д. С. — 352, 630, 653, 665, 727, 742; прим. 141

Чунке — 582, 588, 712

Чуйков В. И. — прим. 119

Чэнь Бицзюань — 1

Чэнь Гунбо — 1, 22; прим. 2

Чэнь Дусю — прим. 45

Чэнь Лифу — 343; прим. 28

Чэнь Шужень — 1

Ш

Шан, де — 235

Шао Лицзы — 59, 883

Шалошников Б. М. — 447, 506; прим. 192, 226

Шаронов Н. И. — 334, 347, 353, 421, 440, 448, 475, 488, 489, 494, 501, 508, 509, 519, 780; прим. 117

Шарский — 25

Шаулис — 494

Шах Вали-хан — 198, 200, 218, 379

Шахт Я. — 42, 48, 64, 116, 138

Шверин-Кроссиг (Шверин фон Кроссиг) Л. — 48; прим. 155

Шверник Н. М. — 536

Шевченко Т. Г. — 235

Шее — 588

Шейкару П. — 283, 854

Шельд П. — 235

Шефер — 844, 868

Ширап — 104

Шкварцев А. А. — 530, 531, 532, 544, 549, 555, 558, 563, 574, 582, 583, 584, 585, 588, 595, 610, 622, 632, 633, 640, 668, 691, 711, 712, 718, 722, 723, 730, 734, 740, 744, 747, 749, 750, 784, 792, 809, 819, 852, 862, 877, 897, 905; прим. 226, 257, 263

Шкирна К. — 42, 116, 185, 456, 477, 574, 584, 819, 837, 905

Шлабрендорф — прим. 155

Шлип (Шлипп) М. — 431, 862

Шмидт — 431

Шнурре К. Ю. — 56, 64, 75, 280, 318, 326, 342, 344, 357, 378, 431, 434, 445, 446, 460, 462, 465, 466, 476, 837, 881, 905; прим. 23, 154, 155, 171, 177, 226

Шотан К. — 84, 335, 592

Шоу Б. — 360

Шретер — 837

Штейн — 120

Штейн Б. Е. — 20, 37, 41, 54, 76, 111, 132, 133, 134, 140, 141, 148, 152, 173, 184, 197, 239; прим. 65

Штейнгардт Л. — 352, 360, 405, 457, 458, 678, 694, 742, 873, 898; прим. 122, 129, 210, 212

Штерн Г. М. — прим. 216

Штраус Н. — 360

Штреве — 64

Штреземан Г. — 335

Штумм Б., фон — 442

Шуберт — 42

Шуленбург Ф. В., граф фон дер — 23, 75, 98, 145, 151, 199, 326, 342, 360, 369, 378, 382, 386, 399, 402, 431, 434, 445, 446, 465, 468, 470, 474, 501, 507, 521, 540, 640, 657, 668, 675, 691, 693, 699, 706, 716, 722, 723, 734, 737, 739, 740, 747, 749, 773, 790, 808, 821, 833, 848, 868, 869, 881, 905; прим. 35, 51, 72, 74, 155, 167, 168, 172, 177, 202, 209, 217, 225, 226, 227, 228, 238, 241, 244, 257, 258, 261, 274

Шульц З. — 567

Шэн Шицай — 104, 503, 758

Э

Эдисон — 404, 411

Эйлер В. — 464

Эйнорис — 496

Экис — 488

Эллиот Э. — 669, 682, 743, 746, 767, 770, 797, 807, 853

Эль-Худ Саид — 386

Эндерис — 344

Эпик — 905

Эпп — 370

Эрчко Е. — 134, 141, 148, 173, 184, 197, 239, 263, 362, 467, 518, 670, 752, 753, 754, 812; прим. 65, 207

Эрнст — 456

Эррио Э. — 79, 84, 424, 566, 580, 659

Эстерман — 905

Эттли К. Р. — 247, 655

Эштон-Гуэткин Ф. — прим. 155

Эвнпалу К. — 243, 392

Ю

Юданов М. Г. — 683, 753, 754, 772, 812

Юз Г. — 360

Юй Южэнь — 1, 59

Юнг — 235

Юнгер-Арноти М. — 44, 67, 68

Юрьев М. Ф. — прим. 124

Юсборн — 394

Я

Ялчин Х. Д. — 759, 841

Яманда — 854

Ян Цзе — 72, 125, 256, 257, 278, 383, 384, 500, 565, 620, 798, 874; прим. 24, 25, 27, 104, 112, 243

Янев С. — 861, 904

Янсен — 792

СОДЕРЖАНИЕ

519. Телеграмма полномочного представителя СССР в Польше Н. И. Шаронова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	1 сентября	5
520. Речь полномочного представителя СССР в Китае А. С. Панюшкина при вручении верительных грамот Председателю национального правительства Китая Линь Сэню	1 сентября	5
521. Докладная записка сотрудника Народного комиссариата иностранных дел СССР В. Н. Павлова народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	1 сентября	6
522. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Финляндии В. К. Деревянскому	2 сентября	7
523. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с временным поверенным в делах Франции в СССР Ж. Пайяром	2 сентября	7
524. Из дневника заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского	2 сентября	9
525. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	2 сентября	10
526. Телеграмма полномочного представителя СССР в Эстонии К. Н. Никитина в Народный комиссариат иностранных дел СССР	2 сентября	11
527. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Турции А. В. Терентьеву	3 сентября	12
528. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с посланником Финляндии в СССР А. С. Ирие-Коскиненом	3 сентября	13
529. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	3 сентября	14
530. Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	3 сентября	14
531. Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	3 сентября	15
532. Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	3 сентября	15
533. Из дневника полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	3 сентября	16

534. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	3 сентября	16
535. Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Иране И. А. Карташева с министром иностранных дел Ирана М. Аалямом	3 сентября	17
536. Протокол № 7 решения Политбюро ЦК ВКП(б)	4 сентября 3 октября	19
537. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	4 сентября	22
538. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. Г. Деканозова с посланником Болгарии в СССР Н. Антоновым	4 сентября	23
539. Запись беседы полномочного представителя СССР в Китае А. С. Панюшкина с начальником отдела внешних сношений военного комитета Гоминьдана генералом Чжан Чуном	4 сентября	24
540. Памятная записка, врученная народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым послу Германии в СССР Ф. Шуленбургу	5 сентября	25
541. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Польши в СССР В. Гжибовским	5 сентября	25
542. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Турции в СССР А. Х. Актаем	5 сентября	26
543. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского с посланником Дании в СССР Л.-Б. Болт-Иоргенсеном	5 сентября	27
544. Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	5 сентября	28
545. Телеграмма полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	5 сентября	29
546. Запись беседы полномочного представителя СССР в Китае А. С. Панюшкина с председателем исполнительного юаня Китая Кун Сянси	5 сентября	31
547. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	5 сентября	32
548. Телеграмма Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина и народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Китае А. С. Панюшкину	6 сентября	33
549. Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	6 сентября	34
550. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Болгарии Н. И. Прасолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	6 сентября	34
551. Телеграмма полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	7 сентября	35
552. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Румынии П. Г. Куколева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	7 сентября	38
553. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	7 сентября	39

554. Из дневника временного поверенного в делах СССР в Японии Н. И. Генералова	7—18 сентября	39
555. Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева	7 сентября	43
556. Из дневника полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	7 сентября	44
557. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Болгарии Н. И. Прасолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	8 сентября	46
558. Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева	8 сентября	46
559. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Японии в СССР С. Того	9 сентября	47
560. Телеграмма полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	9 сентября	49
561. Телеграмма полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	9 сентября	51
562. Телеграмма полномочного представителя СССР в Бельгии Е. В. Рубинина в Народный комиссариат иностранных дел СССР	9 сентября	52
563. Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева	9 сентября	53
564. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Японии в СССР С. Того	10 сентября	54
565. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Китая в СССР Ян Цзе	10 сентября	57
566. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	10 сентября	59
567. Телеграмма полномочного представителя СССР в Китае А. С. Панюшкина народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	11 сентября	61
568. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Италии в СССР А. Россо	11 сентября	62
569. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Финляндии в СССР А. С. Ирие-Коскинемом	11 сентября	63
570. Запись беседы полномочного представителя СССР в Китае А. С. Панюшкина с главнокомандующим китайской армией, главой Гоминьдана Чан Кай-ши	11 сентября	64
571. Телеграмма полномочного представителя СССР в Бельгии Е. В. Рубинина в Народный комиссариат иностранных дел СССР	12 сентября	66
572. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	12 сентября	67
573. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	12 сентября	68
574. Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева	12 сентября	69
575. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	13 сентября	69

576. Дневник пресс-атташе полномочного представительства СССР в Германии А. А. Смирнова . . .	13 сентября	71
577. Обзор прессы США за 24 августа 1939 г. в связи с заключением Договора о ненападении между СССР и Германией	13 сентября	73
578. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Турции А. В. Терентьеву	14 сентября	74
579. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Японии в СССР С. Того	14 сентября	75
580. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	14 сентября	78
581. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	14 сентября	79
582. Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	14 сентября	80
583. Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева	14 сентября	81
584. Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева	14 сентября	81
585. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Германии А. А. Шкварцеву	15 сентября	82
586. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Японии в СССР С. Того	15 сентября	82
587. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского полномочным представителям СССР в Берлине, Вашингтоне, Лондоне, Париже, Риме, Хельсинки, Стокгольме, Осло, Таллинне, Риге, Каунасе, Бухаресте, Софии, Анкаре, Афинах, Кабуле, Токио, Улан-Баторе и Чунцине	15 сентября	85
588. Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева	15, 16 сентября	86
589. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Болгарии Н. И. Прасолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	15 сентября	88
590. Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Греции М. Г. Сергеева с профессором Бенсисом	15 сентября	89
591. Совместный протокол представителей местного командования советско-монгольской и японской армий о прекращении военных действий с 16 сентября 1939 г.	Не позднее 16 сентября	90
592. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	16 сентября	90
593. Телеграмма полномочного представителя СССР в Латвии И. С. Зотова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	16 сентября	91
594. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Болгарии Н. И. Прасолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	16 сентября	92
595. Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева	16 сентября	93

596. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Польши в СССР В. Гжибовским	17 сентября	94
597. Нота правительства СССР, врученная послу Польши в СССР В. Гжибовскому	17 сентября	96
598. Нота правительства СССР, врученная послам и посланникам государств, имеющих дипломатические отношения с СССР	17 сентября	96
599. Телеграмма полномочного представителя СССР в Бельгии Е. В. Рубинина в Народный комиссариат иностранных дел СССР	17 сентября	97
600. Герmano-советское коммюнике	18 сентября	98
601. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	18 сентября	98
602. Запись беседы полномочного представителя СССР в Китае А. С. Панюшкина с начальником отдела внешних сношений военного комитета Гоминьдана генералом Чжан Чуном	18 сентября	99
603. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Болгарии Н. И. Прасолова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	18 сентября	99
604. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	18 сентября	100
605. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с посланником Финляндии в СССР А. С. Ирие-Коскинемом	19 сентября	100
606. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Польши в СССР В. Гжибовским	19 сентября	101
607. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. Г. Деканозова временному поверенному в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанду	19 сентября	103
608. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	19 сентября	103
609. Докладная записка заведующего Правовым отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР Л. М. Куроптева заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкину	19 сентября	104
610. Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева	19 сентября	107
611. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с временным поверенным в делах Франции в СССР Ж. Пайярром	20 сентября	107
612. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	20 сентября	108
613. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	20 сентября	109
614. Телеграмма полномочного представителя СССР в Латвии И. С. Зотова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	20 сентября	110
615. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Японии Н. И. Генералова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	20 сентября	110
616. Телеграмма временного поверенного в делах СССР		

	в Румынии П. Г. Куколева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	20 сентября	111
617.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	20 сентября	112
618.	Докладная записка старшего консультанта Правового отдела Народного комиссариата иностранных дел СССР Н. П. Колчановского заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкину	20 сентября	113
619.	В Политбюро ЦК ВКП(б)	21 сентября	115
620.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского с послом Китая в СССР Ян Цзе	21 сентября	115
621.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	21 сентября	118
622.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева с посланником Румынии в Германии Круческу	21 сентября	120
623.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	21 сентября	120
624.	Германо-советское коммюнике	22 сентября	121
625.	Из дневника полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	22 сентября	121
626.	Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	23 сентября	122
627.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	23 сентября	124
628.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Бельгии Е. В. Рубинина в Народный комиссариат иностранных дел СССР	23 сентября	125
629.	Запись беседы заведующего Восточноевропейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР А. И. Лаврентьева с посланником Румынии в СССР Н. Диану	23 сентября	126
630.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США Д. С. Чувахина в Народный комиссариат иностранных дел СССР	23 сентября	127
631.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Греции М. Г. Сергеева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	23 сентября	128
632.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	24 сентября	128
633.	Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева	25 сентября	129
634.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	26 сентября	130
635.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу	27 сентября	130
636.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	27 сентября	131
637.	Телеграмма полномочного представителя СССР в МНР И. А. Иванова заместителю народного ко-		

638.	миссара иностранных дел СССР В. Г. Деканозову . Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Румынии П. Г. Куколева в Народный комиссари- ат иностранных дел СССР	27 сентября	132
639.	Дневник пресс-атташе полномочного представи- тельства СССР в Германии А. А. Смирнова	27 сентября	133
640.	Германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией	28 сентября	134
641.	Доверительный протокол	28 сентября	135
642.	Секретный дополнительный протокол	28 сентября	135
643.	Секретный дополнительный протокол	28 сентября	136
644.	Заявление Советского и Германского правительств	28 сентября	136
645.	Письмо Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова министру иностранных дел Германии И. фон Риббентропу	28 сентября	137
646.	Письмо Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова министру иностранных дел Германии И. фон Риббентропу	28 сентября	138
647.	Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой	28 сентября	138
648.	Конфиденциальный протокол	28 сентября	140
649.	Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Румынии П. Г. Куколева с министром ино- странных дел Румынии Г. Гафенку	28 сентября	141
650.	Телеграмма заместителя народного комиссара ино- странных дел СССР С. А. Лозовского полномо- чному представителю СССР в МНР И. А. Иванову	30 сентября	142
651.	Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностраннх дел СССР	30 сентября	143
652.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комис- сариат иностранных дел СССР	30 сентября	144
653.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США Д. С. Чувахина в Народный комиссариат иностраннх дел СССР	30 сентября	145
654.	Запись беседы Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина и народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с министром иностран- ных дел Турции Ш. Сараджоглу	1 октября	146
655.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный ко- миссариат иностранных дел СССР	3 октября	153
656.	Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Румынии П. Г. Куколева с председателем Совета министров Румынии К. Аржетояну	3 октября	153
657.	Дополнительный протокол между Союзом ССР и Германией	4 октября	154
658.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностраннх дел СССР В. Г. Деканозова с пос- лом Афганистана в СССР Султаном Ахмед-ха- ном	4 октября	157
659.	Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностраннх дел СССР	4 октября	159
660.	Телеграмма полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностраннх дел СССР	4 октября	161
661.	Пакт о взаимопомощи между Союзом Советских		

Социалистических Республик и Латвийской Рес- публикой	5 октября	161
662. Конфиденциальный протокол	5 октября	163
663. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	5 октября	164
664. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представи- телю СССР в Финляндии В. К. Деревянскому	6 октября	165
665. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США Д. С. Чувахина в Народный комиссариат иностранных дел СССР	6 октября	166
666. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с посланником Финлян- дии в СССР А. С. Ирие-Коскиненом	7 октября	167
667. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный ком- иссариат иностранных дел СССР	7 октября	167
668. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	8 октября	170
669. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный ком- иссариат иностранных дел СССР	8 октября	170
670. Телеграмма полномочного представителя СССР в Финляндии В. К. Деревянского в Народный комис- сариат иностранных дел СССР	9 октября	171
671. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	9 октября	172
672. Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой	10 октября	173
673. Конфиденциальный протокол	10 октября	175
674. Телеграмма полномочного представителя СССР в МНР И. А. Иванова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	10 октября	176
675. Из записи беседы заместителя народного комис- сара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	11 октября	176
676. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	11 октября	177
677. Телеграмма полномочного представителя СССР в Финляндии В. К. Деревянского в Народный комис- сариат иностранных дел СССР	11 октября	178
678. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом США в СССР Л. Штейнгардтом	12 октября	179
679. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского народному комис- сару иностранных дел СССР В. М. Молотову	12 октября	180
680. Телеграмма полномочного представителя СССР в Швеции А. М. Коллонтай в Народный комиссари- ат иностранных дел СССР	12 октября	181
681. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послан- ником Бельгии в СССР Г. Хейндриком	13 октября	181
682. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный ком- иссариат иностранных дел СССР	13 октября	183

683.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Финляндии М. Г. Юданова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	13 октября	184
684.	Меморандум Правительства СССР Правительству Финляндии	14 октября	185
685.	Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского полномочному представителю СССР в Китае А. С. Панюшкину	14 октября	186
686.	Дневник полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	14 октября	186
687.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с советником посольства Германии в СССР В. Типпельскирхом	15 октября	189
688.	Докладная записка заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	16 октября	189
689.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	16 октября	190
690.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	16 октября	191
691.	Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева	16 октября	192
692.	Дневник пресс-атташе полномочного представительства СССР в Германии А. А. Смирнова	16 октября	192
693.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	17 октября	193
694.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом США в СССР Л. Штейнгардтом	17 октября	194
695.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	17 октября	196
696.	Справка заведующего Отделом американских стран Народного комиссариата иностранных дел СССР А. А. Громыко заместителю народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкину	17 октября	197
697.	Соглашение о торговом обороте между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвийской Республикой	18 октября	198
698.	Запись беседы полномочного представителя СССР в Китае А. С. Панюшкина с главнокомандующим китайской армией, главой Гоминьдана Чан Кайши	18 октября	199
699.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	19 октября	200
700.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	19 октября	201
701.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Турции А. В. Терентьеву	19 октября	202
702.	Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	19 октября	202
703.	Телеграмма полномочного представителя СССР в		

	Литве Н. Г. Позднякова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	19 октября	203
704.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	20 октября	204
705.	Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	20 октября	205
706.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	21 октября	205
707.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	21 октября	206
708.	Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	21 октября	207
709.	Из дневника полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	21 октября	208
710.	Меморандум Правительства СССР Правительству Финляндии	23 октября	208
711.	Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева	23 октября	210
712.	Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева	23 октября	210
713.	Запись беседы полномочного представителя СССР* в Китае А. С. Панюшкина с генералом Чжоу Чжичжоу	24 октября	211
714.	Дневник полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	24 октября	213
715.	Нота народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова послу Великобритании в СССР У. Сидсу	25 октября	215
716.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	25 октября	217
717.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Турции в СССР А. Х. Актаем	25 октября	218
718.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	25 октября	218
719.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	25 октября	219
720.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Китае А. С. Панюшкина народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	25 октября	220
721.	Из дневника заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина	25 октября	220
722.	Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева	25 октября	221
723.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	26 октября	222
724.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР и Народный комиссариат внешней торговли СССР	26 октября	223
725.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева в Народный комиссариат		

иностраннных дел СССР	26 октября	224
726. Телеграмма полномочного представителя СССР в Бельгии Е. В. Рубинина в Народный комиссариат иностраннных дел СССР	26 октября	226
727. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США Д. С. Чувахина в Народный комиссариат иностраннных дел СССР	26 октября	227
728. Дополнительный протокол между Союзом Советских Социалистических Республик и Литовской Республикой	27 октября	228
729. Телеграмма народного комиссара иностраннных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Китае А. С. Панюшкину	27 октября	232
730. Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева в Народный комиссариат иностраннных дел СССР	27 октября	233
731. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностраннных дел СССР	27 октября	234
732. Телеграмма полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева в Народный комиссариат иностраннных дел СССР	27 октября	235
733. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностраннных дел СССР	27 октября	238
734. Запись беседы народного комиссара иностраннных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	28 октября	238
735. Телеграмма народного комиссара иностраннных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Финляндии В. К. Деревянскому	28 октября	239
736. Телеграмма народного комиссара иностраннных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Турции А. В. Терентьеву	28 октября	240
737. Запись беседы заместителя народного комиссара иностраннных дел СССР В. П. Потемкина с советником посольства Германии в СССР В. Типпельскирхом	28 октября	240
738. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностраннных дел СССР	28 октября	242
739. Памятная записка Народного комиссариата иностраннных дел СССР посольству Германии в СССР	29 октября	243
740. Телеграмма заместителя народного комиссара иностраннных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Германии А. А. Шкварцеву	29 октября	244
741. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Болгарии Н. И. Прасолова в Народный комиссариат иностраннных дел СССР	29 октября	244
742. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в США Д. С. Чувахина в Народный комиссариат иностраннных дел СССР	30 октября	245
743. Из дневника полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	30 октября	247
744. Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева	30 октября	248
745. Письмо заместителя народного комиссара иностраннных дел СССР В. П. Потемкина Председателю Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотову	31 октября	249

746. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	31 октября	251
747. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	2 ноября	252
748. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с посланником Швеции в СССР В. Винтером	2 ноября	253
749. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Германии А. А. Шкварцеву	2 ноября	254
750. Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева	2 ноября	255
751. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	4 ноября	256
752. Телеграмма полномочного представителя СССР в Финляндии В. К. Деревянского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	4 ноября	257
753. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Финляндии М. Г. Юданова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	4 ноября	257
754. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Финляндии М. Г. Юданова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	4 ноября	258
755. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского с посланником Норвегии в СССР Э. О. Масенгом	5 ноября	258
756. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	5 ноября	259
757. Письмо временного поверенного в делах СССР в Греции М. Г. Сергеева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	5 ноября	259
758. Телеграмма исполняющего обязанности генерального консула СССР в Урумчи И. Х. Овдиенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР	5 ноября	263
759. Письмо полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	6 ноября	263
760. Запись беседы полномочного представителя СССР в Китае А. С. Панюшкина с главнокомандующим китайской армией, главой Гоминьдана Чан Кайши	8 ноября	270
761. Дневник полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	8 ноября	273
762. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова руководителям делегации Финляндии на советско-финляндских переговорах в Москве Ю. К. Паасикиви и В. А. Таннеру	9 ноября	274
763. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	9 ноября	275
764. Протокол № 9 решения Политбюро ЦК ВКП(б)	10 ноября — 10 декабря	275
765. Телеграмма Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина и народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Китае А. С. Панюшкину	11 ноября	276
766. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом		

дел СССР В. М. Молотова с послом Японии в СССР С. Того	11 ноября	276
767. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	11 ноября	278
768. Телеграмма полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	11 ноября	278
769. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Болгарии А. И. Лаврентьеву	12 ноября	279
770. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР и Народный комиссариат внешней торговли СССР	12 ноября	280
771. Телеграмма полномочного представителя СССР в Болгарии А. И. Лаврентьева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	12 ноября	281
772. Информация временного поверенного в делах СССР в Финляндии М. Г. Юданова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	12 ноября	282
773. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	13 ноября	285
774. Запись беседы полномочного представителя СССР в Китае А. С. Панюшкина с главнокомандующим китайской армией, главой Гоминьдана Чан Кайши	13 ноября	288
775. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	13 ноября	289
776. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	13 ноября	291
777. Телеграмма полномочного представителя СССР в Литве Н. Г. Позднякова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	13 ноября	292
778. Телеграмма полномочного представителя СССР в Норвегии В. А. Плотникова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	13 ноября	293
779. Телеграмма полномочного представителя СССР в Латвии И. С. Зогова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	13 ноября	293
780. Запись беседы заведующего Центральноевропейским отделом НКВД СССР А. М. Александрова с посланником Венгрии в СССР Ж. Криштоффи	14 ноября	294
781. Дневник полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	14 ноября	295
782. Телеграмма полномочного представителя СССР в Японии К. А. Сметанна в Народный комиссариат иностранных дел СССР	15 ноября	297
783. Телеграмма полномочного представителя СССР в Болгарии А. И. Лаврентьева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	15 ноября	298
784. Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шварцева народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	15 ноября	299
785. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Германии об эвакуации украинского и белорусского населения с территорий бывшей Польши, отошедших в зону государственных интересов Гер-		

мании, и немецкого населения с территорий бывшей Польши, отошедших в зону государственных интересов Союза ССР	16 ноября	300
786. Дополнительный протокол к Соглашению между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Германии об эвакуации	16 ноября	307
787. Ответ Правительства СССР на предложения Правительства Японии о заключении Торгового соглашения между СССР и Японией	16 ноября	309
788. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	16 ноября	310
789. Запись беседы полномочного представителя СССР в Японии К. А. Сметанина с послом Германии в Японии Э. Оттом	16 ноября	311
790. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	17 ноября	313
791. Запись беседы полномочного представителя СССР в Китае А. С. Панюшкина с министром экономики Китая Вэн Вэнхэо	17 ноября	315
792. Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	17 ноября	316
793. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Греции М. Г. Сергеева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	17 ноября	317
794. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Японии о составе и функциях комиссии по уточнению границы между МНР и Маньчжоу-Го в районе конфликта	19 ноября	317
795. Телеграмма полномочного представителя СССР в Болгарии А. И. Лаврентьева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	19 ноября	319
796. Телеграмма полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского и председателя правления «Амторга» К. И. Лукашева в Народный комиссариат иностранных дел СССР и Народный комиссариат внешней торговли СССР	20 ноября	319
797. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	20 ноября	320
798. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского с послом Китая в СССР Ян Цзе	21 ноября	321
799. Телеграмма полномочного представителя СССР в Китае А. С. Панюшкина народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	21 ноября	323
800. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурнца в Народный комиссариат иностранных дел СССР	21 ноября	324
801. Телеграмма полномочного представителя СССР в Бельгии Е. В. Рубинина в Народный комиссариат иностранных дел СССР	21 ноября	325
802. Дневник полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	21 ноября	326
803. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Венгрии в СССР Ж. Криштоффи	22 ноября	327
804. Телеграмма временного поверенного в делах СССР		

в Румынии П. Г. Куколева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	22 ноября	328
805. Дневник полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	22 ноября	329
806. Письмо полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	23 ноября	330
807. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	24 ноября	335
808. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	26 ноября	336
809. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Германии А. А. Шкварцеву	26 ноября	338
810. Телеграмма полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	27 ноября	338
811. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	27 ноября	340
812. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Финляндии М. Г. Юданова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	27 ноября	342
813. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	28 ноября	343
814. Нота народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова посланнику Финляндии в СССР А. С. Ирие-Коскинену	29 ноября	344
815. Речь по радио Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотова	29 ноября	344
816. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в Финляндии В. К. Деревянскому	29 ноября	346
817. Телеграмма полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	29 ноября	347
818. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	29 ноября	347
819. Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева	29 ноября	349
820. Из дневника полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	29 ноября	350
821. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	30 ноября	351
822. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с временным поверенным в делах США в СССР У. Торстоном	30 ноября	352
823. Телеграмма полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	30 ноября	353
824. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова и народного комиссара внешней торговли СССР А. И. Микояна полномочному представителю СССР в Латвии И. С. Зотову		

и торговому представителю СССР в Латвии В. Я. Терентьеву	1 декабря	354
825. Сообщение об установлении дипломатических отношений между СССР и Финляндской Демократической Республикой	2 декабря	355
826. Договор о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой	2 декабря	355
827. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	2 декабря	358
828. Телеграмма полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	2 декабря	359
829. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Франции в СССР П. Наджаром	3 декабря	360
830. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. Г. Деканозова с премьер-министром МНР Х. Чойбалсаном	3 декабря	361
831. Телеграмма полномочного представителя СССР в Бельгии Е. В. Рубинина в Народный комиссариат иностранных дел СССР	3 декабря	363
832. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Румынии П. Г. Куколева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	3 декабря	363
833. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова генеральному секретарю Лиги наций Ж. Авенолу	4 декабря	364
834. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	4 декабря	365
835. Телеграмма полномочного представителя СССР в США К. А. Уманского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	4 декабря	367
836. Телеграмма полномочного представителя СССР в Японии К. А. Сметанина в Народный комиссариат иностранных дел СССР	4 декабря	368
837. Дневник полномочного представителя СССР в Литве Н. Г. Позднякова	5, 7 декабря	368
838. Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину	6 декабря	371
839. Дневник полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	6 декабря	371
840. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР посольствам и миссиям в Москве	7 декабря	372
841. Письмо полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину, народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову, народному комиссару обороны СССР К. Е. Ворошилову	7 декабря	373
842. Из письма полномочного представителя СССР в Китае А. С. Панюшкина народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	7 декабря	380
843. Телеграмма полномочного представителя СССР в Китае А. С. Панюшкина заместителю народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовскому	7 декабря	381
844. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с совет-		

ником посольства Германии в СССР В. Типпель- скирхом	8 декабря	382
845. Телеграмма полномочного представителя СССР в Китае А. С. Панюшкина народному комиссару ино- странных дел СССР В. М. Молотову	8 декабря	384
846. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Румынии П. Г. Куколева в Народный комиссари- ат иностранных дел СССР	8 декабря	384
847. Из дневника полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	8 декабря	385
848. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	9 декабря	386
849. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представи- телю СССР в Италии Н. В. Горелкину	9 декабря	387
850. Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Румынии П. Г. Куколева с министром ино- странных дел Румынии Г. Гафенку	9 декабря	388
851. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова временному поверенному в делах СССР в Румынии П. Г. Куколеву	10 декабря	389
852. Телеграмма полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева народному комиссару иностраннх дел СССР В. М. Молотову	11 декабря	389
853. Письмо полномочного представителя СССР в Ве- ликобритании И. М. Майского народному комис- сару иностранных дел СССР В. М. Молотову	11 декабря	391
854. Письмо временного поверенного в делах СССР в Румынии П. Г. Куколева народному комиссару ино- странных дел СССР В. М. Молотову	11 декабря	396
855. Запись беседы полномочного представителя СССР в Латвии И. С. Зотова с министром иностранных дел Латвии В. Мунтерсом	12 декабря	399
856. Из дневника полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	12 декабря	400
857. Сообщение об ответе Советского правительства на телеграмму председателя Комитета Лиги наций Х. Цейро де Матта	13 декабря	401
858. Запись беседы народного комиссара внешней тор- говли СССР А. И. Микояна с послом Ирана в СССР М. М. Саедом	13 декабря	402
859. Письмо советника полномочного представительства СССР в США А. А. Громыко народному комиссару иностраннх дел СССР В. М. Молотову	13 декабря	402
860. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностраннх дел СССР	14 декабря	408
861. Письмо полномочного представителя СССР в Бол- гарии А. И. Лаврентьева в Народный комиссариат иностраннх дел СССР	14 декабря	409
862. Дневник полномочного представителя СССР в Гер- мании А. А. Шкварцева	14 декабря	412
863. Запись беседы заместителя народного комиссара иностраннх дел СССР В. Г. Деканозова с послан- ником Болгарии в СССР Н. Антоновым	15 декабря	412
864. Дневник полномочного представителя СССР в Ве- ликобритании И. М. Майского	15 декабря	413
865. Ответ Правительства СССР Правительству Японии	16 декабря	415
866. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат		

	иностраннх дел СССР	16 декабря	415
867.	Письмо временного поверенного в делах СССР в Дании И. Ф. Власова народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	16 декабря	416
868.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	17 декабря	418
869.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	17 декабря	421
870.	Информация полномочного представителя СССР в Норвегии В. А. Плотникова заместителю народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовскому	17 декабря	422
871.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Болгарии А. И. Лаврентьева в Народный комиссариат иностранных дел СССР	18 декабря	424
872.	Письмо временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	18 декабря	425
873.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом США в СССР Л. Штейнгардтом	19 декабря	428
874.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского с начальником главного управления военного комитета национального правительства Китая генералом Хэ Яоцзу и послом Китая в СССР Ян Цзе	19 декабря	430
875.	Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского с начальником главного управления военного комитета национального правительства Китая генералом Хэ Яоцзу	20 декабря	432
876.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Китае А. С. Панюшкина народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	20 декабря	433
877.	Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шкварцева	20, 21 декабря	433
878.	Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского полномочному представителю СССР в Китае А. С. Панюшкину	21 декабря	434
879.	Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанда в Народный комиссариат иностранных дел СССР	21 декабря	435
880.	Дневник полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского	21 декабря	435
881.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом	22 декабря	436
882.	Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	22 декабря	437
883.	Телеграмма полномочного представителя СССР в Китае А. С. Панюшкина заместителю народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовскому	22 декабря	438
884.	Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	23 декабря	439
885.	Телеграмма полномочного представителя СССР в		

Японии К. А. Сметанина в Народный комиссариат иностранных дел СССР	23 декабря	440
886. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	23 декабря	441
887. Письмо полномочного представителя СССР в Латвии И. С. Зотова народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	23 декабря	442
888. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова полномочному представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	25 декабря	446
889. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с советником посольства Германии в СССР В. Типпельскирхом	25 декабря	446
890. Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР	25 декабря	448
891. Телеграмма полномочного представителя СССР в Турции А. В. Терентьева народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову	25 декабря	449
892. Телеграмма Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина главе Германского государства А. Гитлеру	26 декабря	450
893. Ответ Правительства СССР Правительству Японии	27 декабря	450
894. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Турции в СССР А. Х. Актаем	28 декабря	452
895. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина полномочному представителю СССР в США К. А. Уманскому	28 декабря	455
896. Телеграмма заведующего отделением ТАСС в Париже Н. Г. Пальгунова в Народный комиссариат иностранных дел СССР	28 декабря	455
897. Дневник полномочного представителя СССР в Германии А. А. Шварцева	28 декабря	456
898. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом США в СССР Л. Штейнгардтом	29 декабря	457
899. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Великобритании в СССР У. Сидсом	29 декабря	459
900. Ответ Правительства СССР Правительству Японии	30 декабря	462
901. Телеграмма полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный комиссариат иностранных дел СССР	30 декабря	463
902. Советско-японское соглашение по рыболовному вопросу. Протокол	31 декабря	464
903. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Японии об уплате Правительству СССР Правительством Маньчжоу-Го последнего взноса за КВЖД и об урегулировании взаимных претензий	31 декабря	465
904. Из политического отчета полномочного представительства СССР в Болгарии за 1939 г.	23 января 1940 г.	465
905. Из политического отчета полномочного представительства СССР в Германии за 1939 год	3 мая 1940 г.	471

ПРИМЕЧАНИЯ	498
УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ОТНОШЕНИЙ СССР С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ	644
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	646

Официально-документальное издание

**ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
1939.**

т. XXII: В 2 кн.

КНИГА II

Редактор *Н. В. Глазунова*

Оформление художника *А. В. Вигант*

Художественный редактор *С. С. Водчиц*

Технические редакторы *Э. Д. Гусева, И. И. Джиоева,
Г. В. Лазарева, Т. С. Орешкова*

ИБ № 1889

Сдано в набор 12.03.92. Подписано в печать 22.10.92. Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л 43,00. Усл. кр.-отт 43,00. Уч.-изд л. 57,95. Тираж 1000 экз. Заказ № 183. Изд. № 27-ю/91. Издательство «Международные отношения», 107078, Москва, Садовая-Спасская, 20. Тульская типография 300600, г. Тула, проспект Ленина, 109